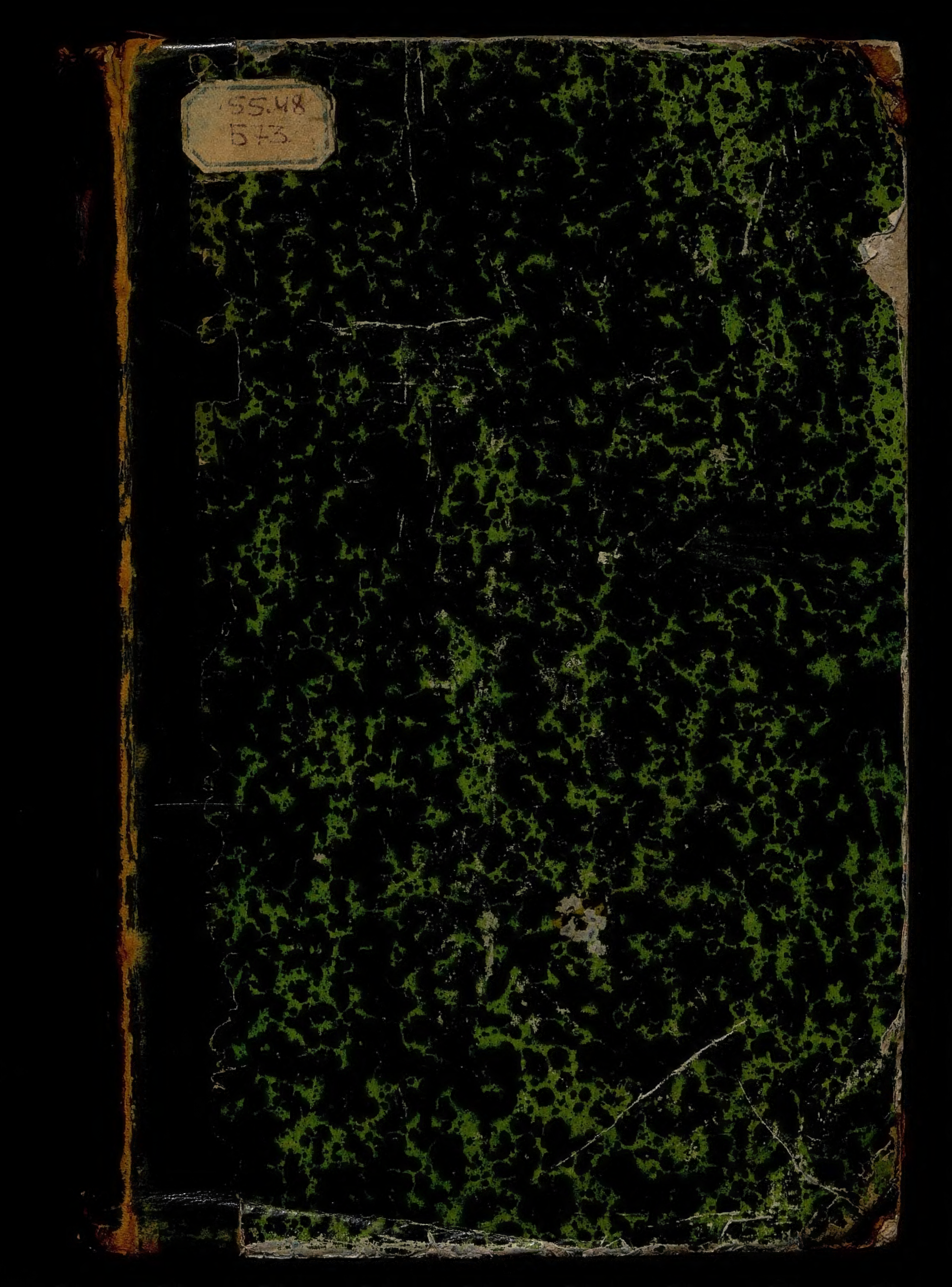

55.48
573

№ 736.
III. 2
II. 4a
M. 8

Цена 7 р. 50

ПРОВЕРЕНО 1965 г.
Проверено 2015

ПРОВЕРЕНО 54 г.

ПРОВЕРЕНО 51 г.

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

ИСТОРІЯ

ВОЙНЫ 1813 ГОДА

ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ГЕРМАНІИ,

ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

СОСТАВЛЕНА

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

—

сочиненіе

генерала **М. БОГДАНОВИЧА.**

Томъ II.

От возобновленія дѣйствій послѣ перемирія до прибытія Союзныхъ армій къ Рейну.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній.
1863.

Библиотека ГМШ ВМФ СССР
Филиал Центральной ВМБ
Библиотека 1 Отдела Главного Морского Штаба РККФ № Москва
С.П.Б. Пятой Гимназіи Библіотека
2746
1206

Одобрено Ценсурою.

С. Петербургъ, апрѣля 5-го дня 1862 года.

355.48
Б73

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ГЛАВА XXI.

Снабженіе войскъ запасами по заключеніи перемирія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Положеніе дѣлъ по части продовольствованія арміи.—Мѣры принятыя по заключеніи перемирія: доставка провіанта и фуража изъ Варшавскаго Герцогства.—Покупка запасовъ въ Силезіи.—Заготовленіе фуража, скота и вина въ Богеміи. Затруднительность продовольствованія арміи въ сей странѣ.— Мѣры принятыя австрійскимъ правительствомъ. — Реквизиціонный способъ при возобновленіи дѣйствій. — О невозможности совершенно правильнаго продовольствованія арміи. — Снабженіе войскъ жизненными припасами—исключительно въ натурѣ.—Причина тому.—Продовольствованіе отдѣльныхъ частей арміи.—Конвенціи о продовольствованіи войскъ, заключенныя русскимъ правительствомъ съ Пруссіею и Австріею.

Мѣры принятыя по коммисаріатской части.—Покупка сукна и холста и заготовленіе мундирныхъ вещей въ Варшавскомъ Герцогствѣ и Пруссіи.—Отпускъ сукна и холста войскамъ подъ квитанціи съ фабрикъ въ Силезіи.—Реквизиціи въ Саксоніи.—Доставка сукна изъ Россіи въ Силезію во время перемирія.—Обмундированіе войскъ,—Учрежденіе значительныхъ складовъ въ Гроднѣ и Брестѣ.—Заготовленіе полушубковъ. — Покупка набрюшниковъ въ Богеміи и ста тысячъ паръ сапоговъ въ Лейпцигѣ.—Затрудненія при заготовленіи, доставкѣ, шитьѣ одежды, и проч. Затрудненія правильной раздачи запасовъ въ военное время.—Заграничные госпитали.—Договоръ съ депутатами Старой Пруссіи о содержаніи русскихъ больныхъ послѣ сраженій при Люценѣ и Бауценѣ.—Учрежденіе госпитальной части въ Богеміи, Саксоніи и на походѣ къ Рейну.—Снабженіе войскъ боевыми припасами.

Продовольствованіе наполеоновой арміи исключительно реквизиціоннымъ способомъ.—Разореніе Саксоніи.—Упадокъ дисциплины въ войскахъ.—Состояніе госпитальной части.

При описаніи военныхъ событій всего труднѣе изложеніе хозяйственныхъ распоряженій по части продовольствованія арміи и вообще снабженія войскъ всѣмъ нужнымъ. Порядокъ и строгая отчетность въ пріемѣ и отпускѣ суммъ,

въ заготовленіи и расходованіи запасовъ, существующія въ мирное время, дѣлаются совершенно невозможны во время войны: неожиданныя обстоятельства, встрѣчаясь на каждомъ шагу, заставляютъ измѣнять обычные способы; безпрестанная прибыль и убыль войскъ препятствуетъ строгой отчетности. Военный историкъ находитъ въ офиціальныхъ бумагахъ свѣдѣнія недостаточныя, не могущія удовлетворительно объяснить ни достоинство, ни послѣдствія административныхъ соображеній, а въ мемуарахъ встрѣчаются лишь общія замѣтки на счетъ состоянія войскъ, провіантской, коммисаріатской, госпитальной и проч. частей, движенія парковъ и подвижныхъ магазиновъ, и тому под. Все это ведетъ къ тому, что многія военныя событія, по недостатку данныхъ, относящихся къ хозяйству арміи, объясняются превратно. И по тому, какъ-бы ни были скудны матеріалы, могущіе представить проявленіе административной дѣятельности арміи, они всегда будутъ драгоцѣнны въ глазахъ людей недовольствующихся выводомъ конечныхъ результатовъ ея движеній и дѣйствій.

По заключеніи перемирія, значительное число россійско-прусскихъ войскъ, собранныхъ въ Силезіи, истощило эту страну и заставило Союзныхъ Монарховъ учредить въ Варшавскомъ Герцогствѣ временное военное управленіе (1), котораго главными обязанностями были распредѣленіе реквизицій и доставка собранныхъ запасовъ къ арміи. Въ началѣ перемирія, положеніе дѣлъ казалось безвыходнымъ: въ полковыхъ обозахъ во-все не было сухарей, а подвижные могазины далеко отстали отъ арміи. На первый разъ, провіантъ былъ доставленъ изъ складовъ находившихся въ ближайшихъ прусскихъ крѣпостяхъ; а между тѣмъ, собраны, въ значительномъ размѣрѣ, реквизиціи на всемъ пространствѣ Польши отъ силезской границы до Бромберга, Варшавы и Кракова, откуда продовольствіе доставлялось къ Одеру; подобнымъ-же образомъ были устрое-

ны подвозы изъ Торна. Въ самой Силезіи войска нашли большія средства; но какъ доставка сѣна оказалась затруднительною, то, вмѣсто того, войска добывали траву фуражировками. Многіе изъ жизненныхъ припасовъ пріобрѣтались покупкою; въ особенности-же негласно изъ австрійскихъ владѣній. Довольно значительное количество муки было доставлено изъ верхней Силезіи. Жители неутральной полосы между воевавшими арміями, и преимущественно бреславльскіе граждане, привозили много хлѣба въ Швейдницъ и другія мѣста расположенія Союзной арміи. Для доставки провіанта также служили подвижные магазины: одинъ изъ нихъ, составленный изъ трехъ тысячъ крестьянскихъ подводъ, первоначально назначенный для бывшей Молдавской арміи, прибылъ на Вислу въ весьма плохомъ видѣ, но перезимовавъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ, отправился и пришелъ въ Силезію съ двадцатью пятью тысячами центнеровъ (болѣе 60,000 пудовъ) сухарей, которые, будучи сохраняемы, служили для продовольствованія войскъ не только въ 1813-мъ году, но и въ слѣдующемъ походѣ (2).

Еще до выступленія изъ Силезіи въ Богемію, въ послѣдней странѣ было закуплено для русской арміи значительное количество фуража, скота и вина (3).

По прибытіи въ Богемію на лѣвую сторону Эльбы, русская армія имѣла при себѣ въ подвижномъ магазинѣ сухарей на 24 дня, (которые — говоритъ Барклай — я взялъ съ собою какъ-бы украдкою), не считая десятидневнаго провіанта въ ранцахъ и полковыхъ фурахъ. Часть этихъ запасовъ была издержана въ продолженіе пребыванія въ окрестностяхъ Теплица, потому что австрійское интендантство, хотя и обязалось доставить все нужное своимъ Союзникамъ, однако-же, не смотря на сдѣланныя имъ огромныя заготовленія, не могло удовлетворить потребностямъ Главной арміи, и къ тому-же

страхъ, наведенный отступленіемъ Союзниковъ послѣ дрезденскаго сраженія, заставилъ Австрійцевъ пріостановить подвозы. Это время было чрезвычайно затруднительно въ отношеніи къ продовольствованію войскъ. Фуражъ доставали въ Рудныхъ горахъ и по сѣверную сторону ихъ въ Саксоніи. «Оставаясь на мѣстѣ, пишетъ Канкринъ, должно дѣлать какъ можно большія заготовленія, потому что мѣры принимаемыя въ послѣдствіи для пополненія запасовъ иногда оказываются несвоевременными.» Австрійское интендантство весьма благоразумно озаботилось о доставкѣ запасовъ изъ отдаленныхъ областей Имперіи. Перепеченіе муки въ хлѣбъ и сухари производилось частью въ походныхъ печахъ, на-скоро устроенныхъ при войскахъ, частью по городамъ жителями. Главнѣйшее-же затрудненіе заключалось въ устройствѣ подвижныхъ магазиновъ (4).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, главнымъ источникомъ снабженія арміи жизненными припасами содѣлались реквизиціи, производившіяся на слѣдующихъ основаніяхъ:

При движеніи въ дали отъ непріятеля, въ мѣстахъ мало населенныхъ, на каждомъ этапѣ, либо, по крайней мѣрѣ, на каждомъ изъ пунктовъ, гдѣ войска имѣли растахъ, заготовлялся большой складъ провіанта и фуража, или только сѣна; въ болѣе-же населенныхъ областяхъ, получалась готовая пища отъ хозяевъ, которымъ, въ вознагражденіе за то, выдавались деньги отъ мѣстнаго управленія страны, либо запасы изъ магазиновъ. Даже въ Саксоніи, до самой встрѣчи съ непріятелемъ, большая часть арміи продовольствовалась по квартирамъ, и только лишь иногда войска стояли биваками. На ночлегахъ, и въ особенности на растахахъ, вспомогательные магазины служили для пособія войскамъ и для продовольствованія главныхъ квартиръ. При сближеніи съ непріятелемъ, либо въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было надѣяться на

содѣйствіе мѣстныхъ управленій, высылались впередъ коммисіонеры съ казачьими партіями для побужденія жителей къ поставкѣ запасовъ. Эти партіи служили также къ предупрежденію безпорядковъ нерѣдко производимыхъ обозами и командами, для избѣжанія чего было принято за постоянное правило — чтобы жители не давали ничего войскамъ безъ ассигновки коммисіонеровъ.

Когда-же войска находились передъ непріятелемъ, тогда люди, имѣя на себѣ четырехъ-дневный запасъ сухарей и пригоняя въ слѣдъ за собою скотъ, довольствовались изъ десяти-дневнаго количества провіанта, въ ранцахъ и полковыхъ фурахъ, пополняемаго изъ подвижныхъ магазиновъ. Эти магазины, кромѣ нѣкоторой части, состоявшей при главной квартирѣ, находились въ нѣсколькихъ эшелонахъ за арміею; ближайшіе—въ разстояніи одного или двухъ переходовъ. Необходимость иногда заставляла войска прибѣгать къ фуражировкамъ, не только въ Саксоніи, но и въ Богеміи, при чемъ жители страны терпѣли много не только отъ русскихъ и прусскихъ, но и отъ собственныхъ—австрійскихъ войскъ. «Смѣло можно сказать—пишетъ правдивый Барклай — что наши были лучше многихъ другихъ.» Самый опытъ показалъ, что при быстрыхъ и внезапныхъ движеніяхъ, при расположеніи войскъ на бивакахъ, нѣтъ никакой возможности продовольствовать одними лишь подвозами каждый изъ отдѣльныхъ отрядовъ. Собственныхъ фуръ бываетъ недостаточно, да если-бы ихъ и было довольно, то ихъ нельзя имѣть при арміи, которой тылъ и безъ того загроможденъ легкими обозами и резервною артиллеріей. Не рѣдко случалось, что сухарныя фуры отставали отъ войскъ, четырехъ-дневный провіантъ въ ранцахъ истощался, и жизненные припасы, по необходимости, добывались силою. Барклай де-Толли говоритъ, что при нынѣшней системѣ военныхъ дѣйствій регулярное снабженіе арміи запасами невозмож-

но, и еслибы кто вздумалъ гоняться за строгою правильностью по этой части, то принужденъ былъ-бы возвратиться къ прежней системѣ пятимаршеваго продовольствованія арміи, при коей не доставка запасовъ соображается съ движеніями войскъ, а самыя движенія войскъ состоятъ въ зависимости отъ магазиновъ. Но въ такомъ случаѣ пришлось-бы отказаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Во вторую кампанію 1813 года, и вообще въ заграничныхъ походахъ, 1813 — 1814 годовъ, войска получали продовольствіе въ натурѣ, а денегъ на сей предметъ во-все не отпускали въ полки. Въ 1807-мъ году, при дѣйствіяхъ въ Старой Пруссіи, разрѣшенъ былъ отпускъ денегъ; если-бы прибѣгнуть къ этому средству, въ время перемирія 1813 года, въ Силезіи, то армія подверглась-бы голоду, потому что страна не могла-бы доставить необходимое количество запасовъ. Это заставило обратиться къ реквизиціямъ въ Герцогствѣ Варшавскомъ, на всемъ пространствѣ между Одеромъ и Вислою, и къ покупкѣ хлѣба въ Австрійской Силезіи. Тѣмъ не менѣе однако-же, русскія войска потерпѣли-бы крайній недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ, если-бы не было разрѣшено отпустить изъ прусскихъ магазиновъ находившихся въ крѣпостяхъ часть запасовъ, съ уплатою за нее наличными деньгами.

За исключеніемъ Пруссіи, гдѣ часть взимаемыхъ реквизицій немедленно уплачивалась, во всѣхъ прочихъ странахъ, и даже въ землѣ непріятельской, приказано было выдавать квитанціи; но это распоряженіе весьма часто не исполнялось полковыми командирами и другими начальниками частей войскъ.

Излагаемой системы продовольствованія войскъ держались не только въ Главной арміи, но и въ прочихъ. Употребленіе реквизиціоннаго способа оказалось въ особенности удобнымъ въ отдѣльныхъ корпусахъ и отрядахъ,

которые, будучи немногочисленны, получали все нужное безъ затрудненій отъ обывателей страны. Осадный корпусъ подъ Данцигомъ довольствовался преимущественно изъ запасовъ доставленныхъ моремъ изъ Россіи; частью-же получалъ провіантъ и фуражъ изъ Пруссіи и Варшавскаго Герцогства. Первоначально хлѣбные запасы, присланные изъ русскихъ портовъ въ Пиллау и Свинамюнде, были назначены для продовольствія главныхъ силъ дѣйствующей арміи, но впослѣдствіи русская армія, по отдаленію отъ пунктовъ доставки, не могла воспользоваться сими запасами, а послужили они для войскъ блокировавшихъ Данцигъ; часть провіанта была перевезена въ Торнъ, для резервовъ, либо отдана прусскому правительству, въ замѣнъ издержаннаго русскими войсками въ Силезіи, во время перемирія. «Такимъ образомъ — замѣчаетъ Барклай — всякая благоразумная мѣра приноситъ пользу, хотя и не всегда достигаетъ той цѣли, съ которою она была принята.»

Для облегченія средствъ къ пріобрѣтенію запасовъ на театрѣ войны, были заключены русскимъ правительствомъ съ Союзными Державами, Пруссіею, и Австріею, конвенціи о поставкѣ продовольствія для войскъ, по цѣнамъ назначеннымъ особымъ тарифомъ, которыя, будучи опредѣлены по средней сложности цѣнъ въ различныхъ провинціяхъ, вообще были менѣе существовавшихъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ сосредоточились огромныя арміи. Эти конвенціи предупредили возвышеніе цѣнъ, отложили сроки уплаты и отняли возможность отговорокъ въ недостаткѣ, которыя столь-же вредны, какъ самый недостатокъ. Тарифы, опредѣленные для продовольствованія русскихъ войскъ, не во всемъ согласовались съ положеніями существующими въ Россіи. Такъ наприм. иногда уменьшалась дача хлѣба и увеличивалась мясная дача, уменьшались раціоны, и т. под. За всѣмъ тѣмъ, войска были довольны получаемымъ

содержаніемъ, а жители не подвергались непомѣрнымъ требованіямъ. Вообще-же, во всю эту компанію, до прибытія Союзниковъ къ Майну, русская армія продовольствовалась на основаніи такъ называемаго Кутузовскаго тарифа, утвержденнаго при переходѣ чрезъ границу Имперіи. Въ арміи графа Витгенштейна, во время пребыванія ея въ Старой Пруссіи, а равно въ данцигскомъ блокадномъ корпусѣ, войска получали провіантъ по особому тарифу, на иностранный вѣсъ, при чемъ уменьшена была дача хлѣба.

По части обмундированія войскъ, были сдѣланы, еще въ началѣ года, покупки сукна и холста въ Герцогствѣ Варшавскомъ и Пруссіи, но постройка мундирныхъ вещей, порученная генералу графу Сиверсу, потребовала много времени, и по тому готовая одежда не могла быть вскорѣ доставлена въ армію. Нѣкоторыя изъ вещей были присланы моремъ въ Кенигсбергъ. Въ Калишѣ была учреждена особая коммисія. Войска, получивъ тамъ самонужнѣйшіе предметы, двинулись за Эльбу. Въ Саксоніи, полки, состоявшіе подъ начальствомъ генераловъ графа Милорадовича и Винцингероде, получали одежду реквизиціоннымъ способомъ; гренадерскому корпусу было разрѣшено взять на походѣ чрезъ Силезію, изъ тамошнихъ фабрикъ, подъ квитанціи, нужное количество сукна и холста. Но обмундированіе войскъ не имѣло большаго успѣха. По замѣчанію Барклая-де-Толли: «вообще коммисаріатская часть требуетъ большую правильность, и потому не можетъ быть такъ внезапно устроена какъ продовольствованіе войскъ.» Небольшая часть непріятельскихъ запасовъ, найденныхъ Союзными войсками, послужила въ пользу, но не могла удовлетворить ихъ потребностямъ. Къ томуже нѣкоторыя вещи во-все не годились, какъ наприм. башмаки, оказавшіеся весьма узкими для русскихъ солдатъ.

Въ продолженіе перемирія, войска были снабжены одеж-

дою и обувью. Гвардія, получивъ сукно изъ Варшавскаго Герцогства, успѣла перешить его. Вещи, заготовленныя графомъ Сиверсомъ въ Кенигсбергѣ, были доставлены въ Бригъ. Холстъ на лѣтнія панталоны пріобрѣтенъ покупкою въ Силезіи. Сукно, купленное для арміи херсонскимъ полиціймейстеромъ Константиновымъ, также было прислано въ Бригъ. Благодаря этимъ распоряженіямъ, войска выступили въ новый походъ въ довольно хорошей одеждѣ и обуви. Одновременно съ тѣмъ были приняты мѣры къ обезпеченію снабженія арміи на будущее время сими предметами. По представленію генералъ-интенданта, учреждены значительные склады вещей въ Гроднѣ и Брестѣ. Приказано собрать всѣ прежніе полушубки, оставленные войсками въ различныхъ мѣстахъ при наступленіи лѣта, купить до ста тысячъ новыхъ и доставить ихъ въ Богемію. По отступленіи отъ Дрездена, во время стоянки въ окрестностяхъ Теплица, войска получили нѣкоторыя амуничныя вещи изъ Брига.

При вторичномъ выступленіи изъ Богеміи было предписано купить для солдатъ набрюшники, но они не могли поспѣть во-время и доставлены уже въ послѣдствіи. Послѣ сраженія при Лейпцигѣ, куплено въ семъ городѣ сапожнаго товара сто тысячъ паръ, по одному талеру и шести грошей, а со всѣми издержками пара сапоговъ обошлась по пяти рублей $16^1/_2$ копѣекъ ассигнаціями. Эта обувь была доставлена въ армію уже по переходѣ чрезъ Рейнъ, но не смотря на то, русскіе солдаты въ заграничномъ походѣ никогда не ходили босыми.

Вообще-же пріобрѣтеніе коммисаріатскихъ предметовъ оказалось труднѣе, нежели добываніе провіанта и фуража, а изготовленіе одежды и обуви было сопряжено еще съ большими заботами и тратою времени. Шитье и приготовленіе вещей наймомъ за границею было весьма дорого и медленно. Работа въ полкахъ собственными мастеровыми

оказалась неудобна, потому что хозяйственная часть обыкновенно разстроивается въ военное время. Доставка-же готовыхъ вещей изъ Россіи, по значительному разстоянію театра войны и по скудости средствъ послѣ опустошенія многихъ губерній въ войну 1812 года, была почти невозможна. По мнѣнію Барклая-де-Толли, слѣдовало-бы, въ военное время, заблаговременно учреждать подвижныя швальни. Онъ полагаетъ, что «въ нашей арміи всякое хозяйственное распоряженіе затрудняется отсутствіемъ опредѣленныхъ правилъ для ревизіи военныхъ отчетовъ; отъ этого каждый помышляетъ болѣе объ огражденіи себя, нежели о пользѣ самаго дѣла, потому что честнѣйшій и полезнѣйшій человѣкъ можетъ попасть въ бѣду, если онъ болѣе заботится объ успѣшномъ ходѣ дѣла, нежели о соблюденіи формальности установленной законами. Эта формальность, предупреждая злоупотребленія происходящія отъ произвола, необходима, но излишество и неопредѣленность формъ и обрядовъ можетъ имѣть пагубныя послѣдствія »

Барклай де-Толли замѣчаетъ, что не только добываніе, изготовленіе и доставка провіантскихъ и коммисаріатскихъ запасовъ, но и правильныя раздачи ихъ войскамъ въ военное время чрезвычайно затруднительны. Тотъ можетъ только судить о томъ — говоритъ онъ — кто видѣлъ на самомъ дѣлѣ раздачу провіанта главной квартирѣ и сотнѣ полковъ въ одну ночь: никто не хочетъ ожидать, пока до него дойдетъ очередь; многіе стараются получить силою запасы; въ особенности-же труденъ правильный отпускъ сѣна, что содѣлываетъ фуражировки неизбѣжными даже въ такихъ странахъ, гдѣ могли-бы замѣнить ихъ реквизиціи ([5]).

По части госпитальной, въ русской арміи, во всю войну 1813 года, руководствовались Положеніемъ для заграничныхъ госпиталей, составленнымъ въ Плоцкѣ генералъ-интендантомъ, директоромъ госпиталей и штабъ-док-

торомъ. Во время пребыванія главной квартиры русскихъ армій въ Плоцкѣ, былъ заключенъ договоръ съ депутатами присланными отъ управленія Старой Пруссіи, на счетъ содержанія русскихъ и французскихъ больныхъ, которыхъ въ сей области тогда было свыше восмнадцати тысячъ. Условлено было платить за каждаго изъ нихъ, получавшаго рейнвейнъ, двадцать прусскихъ грошей (около семидесяти копѣекъ серебромъ), а безъ вина пятнадцать грошей (около пятидесяти двухъ копѣекъ); нѣкоторые припасы выдавались отъ страны безвозмездно. Это постановленіе существовало до окончанія войны, и хотя, на основаніи Калишской конвенціи, русское правительство обязывалось устроить въ прочихъ госпиталяхъ собственное управленіе и принять ихъ на свое содержаніе, съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ земли, однакоже Пруссаки продолжали продовольствовать отдаленные русскіе госпитали и получили за то должную сумму уже въ послѣдствіи времени, при общей ликвидаціи.

При движеніи арміи изъ Варшавскаго Герцогства къ Эльбѣ, больныхъ почти нигдѣ не было оставлено, а по прибытіи въ Саксонію немедленно устроили госпитали на счетъ страны. Не смотря на потерю сраженія при Люценѣ, весьма лишь немного раненыхъ осталось на полѣ сраженія; всѣ-же прочіе были перевезены въ форшпанахъ въ Дрезденъ. Дальнѣйшая перевозка ихъ не встрѣтила бы особыхъ затрудненій, еслибы многія изъ этихъ подводъ не были въ суматохѣ угнаны мародерами съ награбленными пожитками, либо двигались вслѣдъ за войсками съ ничтожною полковою кладью. Нерѣдко перевозка никуда негоднаго сѣдла обходилась жителямъ страны во сто разъ болѣе его стоимости. Больные и раненые, послѣ люценскаго и бауценскаго сраженій, были отправлены въ Силезію и Варшавское Герцогство.

Въ продолженіе перемирія, больныхъ было очень мало,

и, напротивъ того, прибыло въ армію много выздоровѣвшихъ изъ госпиталей. Заболѣвавшіе поступали въ силезскіе госпитали и отправлялись оттуда въ Варшавское Герцогство на тѣхъ подводахъ, на которыхъ былъ доставляемъ изъ сей страны реквизиціонный провіантъ.

По прибытіи русскихъ войскъ въ Богемію, больные сперва были отправляемы въ австрійскіе госпитали; въ послѣдствіи-же, русское правительство обязалось устроить свое собственное госпитальное управленіе. Но хотя и былъ назначенъ главный смотритель русскихъ госпиталей въ Богеміи и учреждены нѣсколько небольшихъ госпиталей, однакоже своевременное устройство этой части, безъ чиновниковъ, безъ прислуги, и проч. оказалось невозможнымъ, и потому русскіе больные въ Богеміи оставались до самаго окончанія войны на попеченіи австрійскаго правительства, которое получило вознагражденіе при общей ликвидаціи.

При вторичномъ вступленіи Главной Союзной арміи въ Саксонію, были учреждены госпитали на счетъ страны въ Цвикау, Альтенбургѣ, и наконецъ въ Лейпцигѣ. Не смотря на множество больныхъ, лежавшихъ въ семъ городѣ и поступившихъ въ госпитали послѣ сраженій въ октябрѣ 1813 года, госпитальная часть тамъ находилась въ хорошемъ устройствѣ и смертность была незначительна.

При дальнѣйшемъ походѣ къ Рейну, госпитали содержались на счетъ тѣхъ владѣній, въ которыхъ они были учреждаемы, но со вступленіемъ всѣхъ германскихъ владѣтелей въ общій союзъ европейскихъ Державъ, вмѣстѣ съ уравненіемъ ихъ повинностей по провіантской части, постановлено было, чтобы всѣ Члены союза соразмѣрно участвовали и въ содержаніи госпиталей. Одна лишь Австрія неизъявила на то согласія, пожелавъ принять своихъ больныхъ на собственное попеченіе; но тѣмъ не менѣе однакоже многіе изъ больныхъ Австрійцевъ содержа-

лись на счетъ владѣній, въ которыхъ находились госпитали. Россія и Пруссія вмѣстѣ заплатили въ Центральный комитетъ, за содержаніе своихъ больныхъ 474,000 рублей серебромъ ([6]).

Снабженіе войскъ зарядами и патронами, благодаря дѣятельности начальника русской артиллеріи князя Яшвиля и начальника штаба его, генерала Сухозанета, шло весьма успѣшно. Въ началѣ перемирія, были посланы артиллерійскіе офицеры во всѣ пѣхотные полки, для калибровки ружей ([7]). Движеніе резервныхъ парковъ, далеко отставшихъ отъ арміи при ея наступленіи, было ускорено, и вообще русская артиллерія, какъ въ отношеніи быстроты, такъ и дѣйствія въ бою, не уступала ни непріятельской, ни Союзнымъ артиллеріямъ.

Продовольствованіе французской арміи, во время стоянки на Эльбѣ и въ окрестныхъ странахъ, добывалось реквизиціями, чему способствовало богатство Саксоніи, гдѣ преимущественно сосредоточивались войска Наполеона. Постоянное пребываніе значительныхъ вооруженныхъ силъ въ этой странѣ было весьма тягостно для жителей. Французская военная администрація славилась искусствомъ извлекать изъ покоренныхъ, либо союзныхъ владѣній средства для содержанія войскъ, и послужила въ этомъ отношеніи образцемъ, на основаніи котораго всѣ европейскія государства устроивали въ военное время хозяйственную часть своихъ армій. Но подобная система могла быть приводима въ исполненіе только въ весьма богатыхъ странахъ, да и тѣ, при неумѣренномъ употребленіи ея, совершенно истощались. Въ особенности же былъ тягостенъ для жителей постой огромной арміи, составленной изъ разноплеменныхъ войскъ, привыкшихъ къ грабежу и

самоуправству. Сараи, и даже жилыя строенія, находившіяся въ сосѣдствѣ биваковъ, были разбираемы, иногда безъ надобности, солдатами; не пощажены были даже кладбища дрезденскаго Нейштадта и другія, въ сосѣдствѣ французскихъ лагерей. Кресты надъ могилами были исторгнуты, гробы вырыты. Ограбивъ живыхъ, грабили и мертвыхъ. Солдаты продавали на рынкахъ саваны снятые съ труповъ, вѣнки изъ искусственныхъ цвѣтовъ, похищенные святотатственною рукою.

Оскудѣніе края имѣло гибельныя послѣдствія для французской арміи, постепенно стѣсненной наступавшими съ нѣсколькихъ сторонъ Союзными арміями и наконецъ ограниченной предѣлами окрестностей Дрездена. Французское интендантство было принуждено уменьшить дачи провіанта; мясо выдавалось рѣдко; солдаты голодали, либо грабили, отнимая послѣднія крохи у поселянъ. Предписано было забирать мародеровъ и разстрѣливать изъ нихъ десятаго человѣка, но исполненіе этого приказанія оказалось невозможно, потому что вся армія превратилась въ сборище мародеровъ. Доставка съ Рейна жизненныхъ и боевыхъ припасовъ затруднялась набѣгами Союзныхъ партизановъ. Еще въ началѣ сентября, жители страны получили строжайшее повелѣніе выдать всѣ запасы пороха и свинца, у нихъ находившіеся ([8]).

Такимъ образомъ столь прославленное французское интендантство не могло удовлетворить потребностямъ арміи. Госпитальная часть находилась у Французовъ также въ плохомъ состояніи. По свидѣтельству маршала Мармона, еслибы въ Дрезденѣ были собраны запасы необходимые для войскъ и еслибы тамошніе госпитали были снабжены всѣмъ нужнымъ, то французская армія моглабъ быть сильнѣе пятидесятью тысячами человѣкъ. Въ бесѣдѣ съ Наполеономъ, Мармонъ сказалъ ему, что, не говоря уже о важности сохраненія столькихъ людей, содержаніе такого

числа старыхъ солдатъ стоило-бы вдвое менѣе, нежели наборъ, вооруженіе и издержки на маршѣ пятидесяти тысячъ конскриптовъ: слѣдовательно — употребивъ надлежащимъ образомъ двадцать пять милліоновъ франковъ на улучшеніе содержанія войскъ и госпиталей, можно было-бы сберечь другіе двадцать пять милліоновъ и пятьдесять тысячъ человѣкъ. Наполеонъ, будучи принужденъ сознаться въ непогрѣшительности выводовъ маршала, отвѣчалъ: «если-бы я далъ эти деньги, ихъ украли-бы и все осталось-бы по прежнему.» ([9]), Подобные-же отзывы о французскомъ интендантствѣ находимъ во всѣхъ мемуарахъ описываемой нами эпохи. «Жизнь человѣческая считалась ни во что, и если нельзя доказать, что нѣкоторые изъ подлекарей и сторожей ускоряли смерть больныхъ имѣвшихъ деньги, то, по крайней мѣрѣ, достовѣрно извѣстно, что умиравшіе въ предсмертномъ бреду были обыскиваемы и обираемы до послѣдней нитки. Безнравственность по госпитальной и провіантской частямъ простиралась до такой степени, что всякій изъ чиновниковъ сихъ вѣдомствъ, выказавшій какое-либо чувство совѣсти, или состраданія къ человѣчеству, считался отъявленнымъ дуракомъ (imbecile) между своими товарищами» ([10]).

ГЛАВА XXII.

Первоначальныя дѣйствія Силезской арміи по прекращеніи перемирія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Инструкція данная Блюхеру. — Измѣненіе ея. — Число и составъ Силезской арміи. — Корпусные командиры: Ланжеронъ, Сакенъ, Іоркъ. — Причины побудившія Блюхера предупредить непріятеля въ занятіи неутральнаго пространства.—Наступленіе Силезской арміи.—Отступленіе непріятельскихъ войскъ за Кацбахъ и Боберъ.—Дѣла 7-го (19-го) и 8-го (20-го) августа: при Кейзерсвальдау и Томасвальдау; при Плагвицѣ; при Зибенейхенѣ.

Движеніе Наполеона отъ Дрездена къ Герлицу и къ рѣкѣ Боберу.—9-го августа, дѣла при Плагвицѣ и Бунцлау; отступленіе Силезской арміи за рѣку Быструю-Дейхсель.—Распоряженія Блюхера на случай дальнѣйшаго отступленія.—Отступленіе Союзниковъ къ рѣкѣ Кацбаху.

Отбытіе Наполеона.—Виды Блюхера.—Расположеніе Союзниковъ при Гольдбергѣ... *Дѣла при Гольдбергѣ* 11-го (23-го) августа. — Отступленіе Силезской арміи къ Яуэру; состояніе Союзныхъ войскъ.—Мѣры принятыя Блюхеромъ.—Несогласіе союзныхъ начальниковъ.—Письмо Іорка къ Королю Фридриху-Вильгельму III.

На основаніи общаго плана дѣйствій, составленнаго въ Трахенбергѣ, Богемская и Сѣверная арміи должны были дѣйствовать рѣшительно, а Силезская избѣгать генеральнаго сраженія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда на сторонѣ ея будетъ несомнѣнный перевѣсъ въ силахъ. Сѣверной арміи назначено переправиться черезъ Эльбу, между Тор-

гау и Магдебургомъ, и неотлагательно двинуться къ Лейпцигу; Богемская-же армія хотя и не получила, при составленіи общаго плана, опредѣлительнаго указанія цѣли дѣйствій, однако-же, вслѣдъ за сосредоточеніемъ ея у Будина, была направлена, черезъ Рудныя горы, также къ Лейпцигу. Такимъ образомъ надлежало ожидать открытія наступательныхъ дѣйствій со стороны Союзниковъ: сперва Сѣверною, потомъ Богемскою и напослѣдокъ Силезскою арміей. Вмѣсто того, первыя дѣйствія были начаты Блюхеромъ; за тѣмъ медленно потянулась Главная армія изъ Богеміи въ Саксонію; а Наслѣдный шведскій принцъ ограничился оборонительными дѣйствіями.

30-го іюля (11-го августа), Блюхеръ получилъ въ Рейхенбахѣ, отъ Барклая-де-Толли, секретную инструкцію, на основаніи коей Силезской арміи слѣдовало: наступать, не теряя непріятеля изъ вида, и атаковать его, какъ только онъ обратится противъ Главной Союзной арміи, но избѣгать рѣшительныхъ сраженій. Такой способъ дѣйствій былъ несовмѣстенъ съ характеромъ пылкаго прусскаго вождя; Блюхеръ отвѣчалъ на-прямки, что онъ, не обладая качествами нужными для веденія исключительно оборонительной войны, долженъ отклонить отъ себя лестное назначеніе главнокомандующаго. Тогда Барклай де-Толли и находившійся при немъ генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-лейтенантъ Дибичъ, поставили на видъ Блюхеру, что полководецъ, командующій сто-тысячною арміей, не можетъ быть связанъ никакою инструкціей въ такой степени, чтобы, оставаясь безусловно въ оборонительномъ положеніи, упускать благопріятные случаи дѣйствовать наступательно и наносить вредъ непріятелю. Блюхеръ, довольный такимъ объясненіемъ инструкціи, объявилъ Барклаю, что онъ принимаетъ начальство надъ арміей, съ условіемъ нападать на непріятеля, если сочтетъ сіе нужнымъ. Если-же такіе виды его не удостоятся одобренія Союзныхъ Мо-

нарховъ, то онъ проситъ дать ему какое-либо другое назначеніе. Какъ на это предложеніе не послѣдовало никакаго отвѣта, то Блюхеръ счелъ себя въ правѣ дѣйствовать самостоятельно, сообразно съ обстоятельствами (1).

Армія, ввѣренная Блюхеру, состояла изъ двухъ русскихъ корпусовъ, графа Ланжерона и Сакена, и прусскаго корпуса Іорка. Корпусъ генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона считалъ въ рядахъ своихъ налицо 40,000 человѣкъ, и въ томъ числѣ до 9,000 регулярной и иррегулярной кавалеріи съ 176-ю орудіями. Въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Сакена наличное число людей простиралось до 16,000 человѣкъ, изъ коихъ болѣе 7,000 кавалеріи, съ 60-ю орудіями; въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Іорка всего было на-лицо до 38,000 человѣкъ, и въ томъ числѣ 6,000 регулярной кавалеріи, и 104 орудія: слѣдовательно дѣйствительныя силы арміи Блюхера находились въ числѣ 94,000 человѣкъ, изъ коихъ: 66,000 пѣхоты, 22,000 кавалеріи и 6,000 артиллеріи съ 340 орудіями (2).

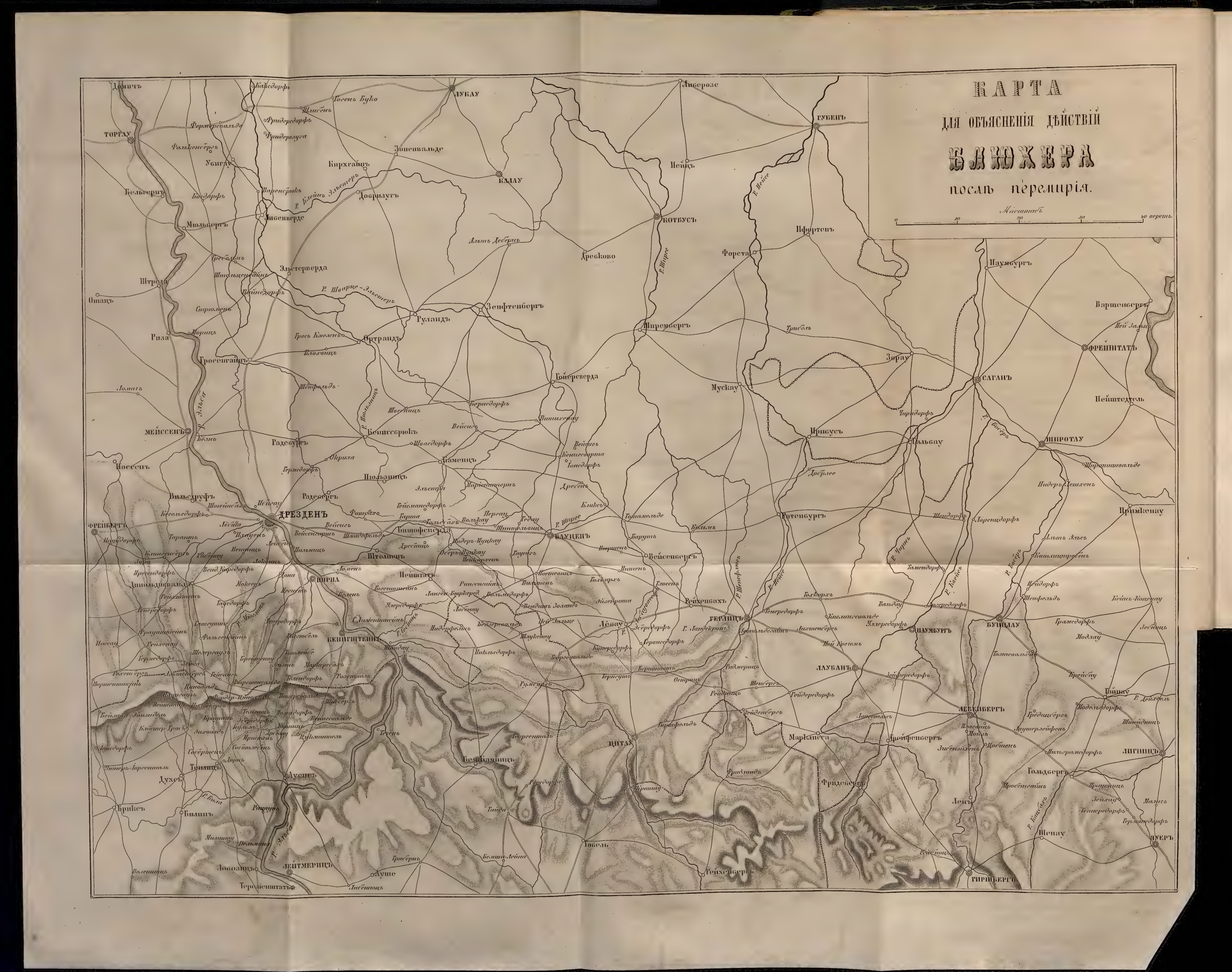
Графъ Ланжеронъ, участвовавшій во многихъ войнахъ, командовавшій временно русскою арміей въ войну съ Турками и пріобрѣвшій славу храбраго и распорядительнаго начальника, считалъ себя обиженнымъ, будучи подчиненъ Блюхеру; въ довершеніе взаимныхъ непріятностей, Ланжеронъ зналъ содержаніе инструкціи, полученной Блюхеромъ, а объ отмѣнѣ ея, въ слѣдствіе объясненій Блюхера съ Барклаемъ, ему не было извѣстно. Это побуждало графа Ланжерона принимать на себя роль руководителя дѣйствій, какъ только онъ замѣчалъ отклоненіе Блюхера отъ помянутой инструкціи, что могло повести и повело въ дѣйствительности къ произвольному толкованію распоряженій главнокомандующаго. Командиръ другаго русскаго корпуса, баронъ Сакенъ, напротивъ того, отличался точнымъ исполненіемъ блюхеровыхъ предписаній, по крутой и раздражи-

тельный его характеръ могъ затруднять сношенія съ нимъ главнокомандующаго, еще не успѣвшаго упрочить уваженіе къ себѣ въ русскихъ войскахъ и въ начальникахъ ихъ (3). Что-же касается до генерала Іорка, то онъ съ большимъ неудовольствіемъ узналъ о назначеніи своего корпуса въ армію Блюхера, котораго считалъ «рубакою», пріобрѣвшимъ популярность свыше заслугъ и способностей своихъ. По мнѣнію Іорка, Блюхеръ находился въ совершенной зависимости отъ окружавшихъ его лицъ, и въ особенности отъ генерала Гнейзенау, который—въ понятіяхъ Іорка—былъ не что иное какъ высокопарный говорунъ, теорикъ. Благоразуміе и свѣтская находчивость Мюффлинга казались Іорку пригодными лишь для того, чтобы совершенно опутать стараго Блюхера. Подъ вліяніемъ такихъ идей, Іоркъ, изъ опасенія попасть въ зависимость своего штаба, дѣлалъ лично самыя мелочныя распоряженія. Между тѣмъ, какъ Блюхеръ довѣрялъ вполнѣ своимъ вѣрнымъ сподвижникамъ Гнейзенау и Мюффлингу, которые, въ свою очередь, также предоставляли младшимъ офицерамъ самостоятельный кругъ дѣйствій—«Іоркъ приказывалъ, распоряжался, управлялъ всѣмъ самъ; онъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ только повинованіе и исполнительность. Никто изъ нихъ не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на его дѣйствія:» такъ пишетъ о немъ одинъ изъ его адъютантовъ. Не смотря на такое различіе главныхъ квартиръ Блюхера и Іорка, быть-можетъ — даже благодаря такому различію ихъ, впослѣдствіи все уладилось какъ нельзя лучше. Соображенія «стратеговъ, энтузіастовъ» приводились въ исполненіе «тактиками, людьми положительными», и если, при составленіи смѣлыхъ предначертаній, не рѣдко первые увлекались за предѣлы возможнаго, упуская изъ вида время и пространство, то другіе заботились «о ногахъ и желудкѣ солдатъ, о ружейныхъ кремняхъ и подковахъ», словомъ сказать, о

всемъ томъ, безъ чего самыя геніальныя соображенія не могутъ увѣнчаться успѣхомъ. По словамъ одного изъ офицеровъ іоркова штаба: «высокія идеи распорядителей главной квартиры едва-ли моглибы осуществиться, если-бы исполнителемъ ихъ не былъ Іоркъ, занимавшійся съ добросовѣстнымъ усердіемъ и строгою настойчивостью образованіемъ своего корпуса и дѣйствовавшій столько-же хладнокровно, сколько и смѣло, на поляхъ сраженій» (4).

Въ ожиданіи возобновленія военныхъ дѣйствій, корпусъ Сакена былъ расположенъ близъ Бреславля, корпусъ Іорка у Верперсдорфа, корпусъ Ланжерона собрался частью у Цобтенберга, частью при Ландсгутѣ. Вообще вся страна, занятая арміями обѣихъ сторонъ, отъ верхней Силезіи до Эльбы, была истощена, кромѣ неутральной полосы со включеніемъ Бреславля, которая могла доставить средства для содержанія войскъ. Легко было предвидѣть, что еслибы непріятелю удалось предупредить Союзниковъ занятіемъ этой страны и фуражированіемъ находившихся въ ней запасовъ, то Силезской арміи довелось-бы сдѣлать два лишнихъ перехода въ опустошенномъ пространствѣ. Къ томуже, по всей вѣроятности, Наполеонъ, получивъ свѣдѣніе о наступленіи противъ него изъ Богеміи Главной союзной арміи, немедленно сосредоточилъ-бы къ Дрездену свои силы. Условіе, на основаніи котораго онъ могъ воспользоваться шестью днями со времени объявленія о прекращеніи перемирія до открытія дѣйствій, способствовало-бы ему присоединить къ резервамъ, стоявшимъ въ Саксоніи, корпуса расположенные противъ Силезской и Сѣверной арміи. Такимъ образомъ предупрежденіе непріятеля въ занятіи неутральнаго пространства было весьма важно для Блюхера, подавая ему возможность: во 1-хъ, вовлечь непріятеля въ заблужденіе, на счетъ силъ и видовъ своихъ, наступленіемъ Силезской арміи, и во 2-хъ, въ случаѣ

КАРТА
для объясненія дѣйствій
БЛЮХЕРА
послѣ перемирія.
Масштабъ
0
10
20
30
50 верстъ.
ТОРГАУ
ЛУКАУ
КАЛАУ
ГУБЕНЪ
КОТБУСЪ
МЕЙССЕНЪ
ДРЕЗДЕНЪ
ФРЕЙБЕРГЪ
ПИРНА
БАУЦЕНЪ
КЕНИГШТЕЙНЪ
ГЕРЛИЦЪ
ЦИТАУ
ЛАУБАНЪ
НАУМБУРГЪ
БУНЦЛАУ
САГАНЪ
ШПРОТАУ
ФРЕЙШТАТЪ
ЛЕВЕНБЕРГЪ
ЛИГНИЦЪ
ЯУЕРЪ
ГИРШБЕРГЪ
ЛЕЙТМЕРИЦЪ
Эльстерверда
Зенфтенбергъ
Руландъ
Ортрандъ
Гойерсверда
Кенигсбрюкъ
Каменцъ
Шпрембергъ
Мускау
Форста
Вейсенбергъ
Рейхенбахъ
Лёбау
Ротенбургъ
Прибусъ
Зорау
Наумбургъ
Варшенбергъ
Нейштедтель
Примкенау
Гайнау
Гольдбергъ
Фридебергъ
Грейфенбергъ
Маркмисса
Габель
Рейхенбергъ
Духъ
Тёплицъ
Аусигъ
Брикъ
Ловозицъ
Терезіенштатъ
Лобау
Дрезково
Лимбергъ
Губенъ
Нейцъ
Иофортенъ
Риза
Штрела
Мюльбергъ
Либенверде
Доберлугъ
Кирхгайнъ
Зонневальде
Гросенгайнъ
Радебургъ
Радебергъ
Штольпенъ
Нейштадтъ
Бишофсверда
Дипольдисвальде
Фрейбергъ
Носсенъ
Бельгернъ
Ошацъ

концентрированія войскъ Наполеона къ Эльбѣ, не упускать его изъ вида и выиграть два перехода.

Сами Французы подали Блюхеру предлогъ къ нарушенію условія, по которому ни одна изъ сторонъ не должна была вводить войска въ неутральную полосу до 5-го (17-го) августа. Еще 1-го (13-го) августа появились непріятельскіе разъѣзды и отряды фуражировъ въ Яуэрѣ и Шенау. Какъ только пришло донесеніе о томъ въ главную квартиру, онъ разослалъ приказанія своимъ корпуснымъ командирамъ — двинуться впередъ и оттѣснить непріятеля, но до истеченія условленнаго срока не переходить крайней черты неутральнаго пространства — рѣки Кацбахъ ([5]). На слѣдующій день, войска выступили по указаннымъ имъ направленіямъ. Корпусъ Сакена, занявъ Бреславль, двинулся къ Лиссѣ, и далѣе на Неймарктъ къ Лигницу; Іоркъ, на Яуэръ, къ Гольдбергу; Ланжеронъ, на Болькенгайнъ, къ Шёнау; генералъ-лейтенантъ графъ Паленъ, съ 8-мъ корпусомъ Сенъ-Пріеста, 1-ою драгунскою дивизіей Бороздина, драгунскою бригадою Емануеля и тремя казачьими полками, вдоль горъ, отъ Ландсгута, чрезъ Шмидебергъ, къ Гиршбергу. Непріятельскія войска, вовсе не ожидавшія наступленія Союзниковъ, почти безъ сопротивленія отошли за рѣку Кацбахъ, 5-го (17-го) августа, и въ слѣдующую-же ночь стали отступать къ рѣкѣ Боберу: корпуса Лористона и Макдональда по дорогѣ отъ Гольдберга къ Лёвенбергу, а Корпуса Нея, Мармона и кавалерія Себастіани отъ Лигница, на Гайнау, къ Бунцлау (*). Французы были чрезвычайно раздражены, и не безъ основанія, вторженіемъ Союзниковъ въ неутральное пространство. Союзные коммисары въ Неймарктѣ, съ своей стороны, настаивая на точномъ исполненіи условій перемирія, домогались, чтобы Силезская армія возвратилась за демаркаціонную

(*). *Карта для объясненія дѣйствій Блюхера послѣ перемирія.*

линію. Оскорбленный такимъ требованіемъ Блюхеръ писалъ къ прусскому коммисару, генералу Круземарку: «пора покончить съ дипломатическимъ шутовствомъ и съ кропаньемъ нотъ. Я буду бить тактъ безъ нотъ.» (die diplomatischen Narrenspossen und das Notenschreiben müsse nun eine Ende haben. Ich werde den Takt ohne Noten schlagen) ([6]).

6-го (18-го августа, получено было извѣстіе объ оставленіи Французами расположенія на Кацбахѣ. Союзныя войска немедленно получили приказаніе наступать въ слѣдъ за непріятелемъ къ Боберу: Сакенъ на Гайнау къ Бунцлау, Іоркъ на Гольдбергъ къ Лёвенбергу; Ланжеронъ нѣсколько лѣвѣе, по направленію къ Цобтену; еще лѣвѣе на Гиршбергъ, двигался Паленъ; впереди его партизанскій отрядъ генералъ-Маіора Кайсарова занялъ Ленъ (Lähn) на Боберѣ. Макдональдъ, стоявшій съ своимъ 11-мъ корпусомъ южнѣе Левенберга, видя необходимость обезпечить отъ обхода съ права расположеніе французской арміи, атаковалъ Кайсарова войсками италіянской бригады Цукки и заставилъ русскій отрядъ отойти къ Гиршбергу ([7]). Эта демонстрація Французовъ, имѣвшая видъ рѣшительнаго нападенія, побудила графа Ланжерона пріостановиться въ Шёнау, что̀ замедлило наступленіе и прочихъ союзныхъ корпусовъ. На слѣдующій день, 7-го (19-го), Блюхеръ оставилъ корпусъ Іорка до полудня у Гольдберга, отрядивъ лишь прусскій авангардъ подполковника Лобенталя (*) и всю резервную кавалерію, подъ начальствомъ Юргаса, къ Гредицбергу; Сакенъ получилъ приказаніе

(*) *Пѣхота:* фузелерные баталіоны: 1-го и 2-го Восточно-Прусскихъ пѣхотныхъ, Лейбъ-Регимента и Бранденбургскаго пѣхотныхъ полковъ; ландверные баталіоны 5-го и 15-го силезскихъ полковъ; *кавалерія:* по одному эскадрону 2-го Лейбъ-гусарскаго полка; и силезскаго ландвера; четыре эскадрона Бранденбургскаго уланскаго полка; *артиллерія:* 6-ти фунтовая пѣшая № 2-го и конная № 3-го батареи.

наступать къ Бунцлау. Со стороны Французовъ, для поддержанія корпуса Нея отступавшаго къ Боберу, былъ высланъ изъ Бунцлау на встрѣчу Сакену корпусъ Мармона. У Крейбау и Кейзерсвальде, въ два часа по полудни, завязалось весьма упорное дѣло; кавалерія Васильчикова, поддержанная всѣми егерскими полками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Воейкова, наступала съ фронта, между тѣмъ какъ генералъ Невѣровскій съ 27-ю дивизіею, двигаясь лѣвѣе, обходилъ непріятеля съ праваго фланга; вслѣдъ за тѣмъ, 8-й и 9-й егерскіе полки, окрыливъ его съ лѣваго фланга, способствовали тѣмъ полковнику Новаку занять орудіями 18-й конной роты весьма выгодную высоту и сбить французскую батарею. Непріятель, снявшись съ позиціи, былъ преслѣдованъ до Томасвальдау, (не доходя одной мили до Бунцлау) подъ громомъ безпрестанной канонады ([8]).

На слѣдующій день, 8-го (20-го), Сакенъ атаковалъ непріятеля у Томасвальдау и заставилъ его отступить къ Бунцлау. Городъ Бунцлау, сильно укрѣпленный Французами, былъ оставленъ непріятелемъ, какъ только пришли къ мосту на Боберѣ корпуса Нея и Мармона, въ четыре часа по полудни. Войска Сакена могли-бы немедленно занять городъ; но, къ счастью, движеніе ихъ было замедлено, по приказанію корпуснаго командира, по всей вѣроятности получившаго свѣдѣніе отъ жителей объ опасности готовой постигнуть ихъ. Едва лишь прошло полчаса по выступленіи непріятеля, какъ послѣдовало нѣсколько взрывовъ и наконецъ взлетѣлъ на воздухъ большой пороховой погребъ; весь городъ былъ осыпанъ градомъ гранатъ, картечей и камней и загорѣлся во многихъ мѣстахъ. Всѣ строенія были частью разрушены, частью значительно повреждены, но никто изъ жителей не погибъ. Къ вечеру войска Сакена заняли Бунцлау; но Французы удержали за собою мостъ на Боберѣ и расположили для обороны пе-

реправы на возвышеніяхъ лѣваго берега сильныя батареи ([9]). Въ центрѣ союзной арміи, авангардъ подполковника Лобенталя ([10]) и резервная кавалерія атаковали аріергардъ корпуса Лористона 8-го (20-го), у Плагвица; послѣ весьма упорнаго боя Французы были принуждены отступить въ ночи за Боберъ къ Лёвенбергу, уничтоживъ за собою мосты ([11]). Успѣху этого нападенія весьма много способствовали дѣйствія передовыхъ войскъ Ланжеронова корпуса: между тѣмъ какъ главныя силы его 7-го (19-го) сдѣлали небольшой переходъ къ Пробстгайнъ (въ 15-ти верстахъ не доходя Лёвенберга), авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рудзевича, еще раннимъ утромъ достигъ селенія Цобтенъ (въ пяти верстахъ выше Лёвенберга) на Боберѣ. Мостъ находившійся тамъ, былъ уничтоженъ; но казаки отыскали бродъ и перейдя черезъ рѣку, построились на высотахъ лѣваго берега; за ними вслѣдъ переправилась кавалерія, а потомъ и пѣхота съ артиллеріей Въ десять часовъ утра, Рудзевичъ вытѣснилъ непріятельскій отрядъ занимавшій селеніе Зибенъ-эйхенъ; генералъ Емануель, съ Кіевскимъ и Лифляндскимъ драгунскими полками, преслѣдовалъ опрокинутаго непріятеля до Оберъ-Мойса; а казаки его напали на транспортъ, двигавшійся отъ Лена къ Лёвенбергу, и захватили 260 плѣнныхъ, значительную денежную сумму и собственные экипажи Макдональда; еще важнѣе было то, что смѣлымъ движеніемъ Рудзевича французскія войска праваго крыла были разобщены на двѣ части. Корпусъ Нея, расположенный у Гредицберга, могъ быть отрѣзанъ отъ переправъ на Боберѣ, у Бунцлау и Лёвенберга, съ одной стороны корпусомъ Сакена тогда уже занявшимъ Томасвальдау, а съ другой—тридцатью тысячами человѣкъ Ланжерона прибывшими въ окрестности Цобтена. Блюхеръ, желая воспользоваться ошибкою Нея, оставшагося съ однимъ корпусомъ впереди прочихъ французскихъ войскъ, приказалъ Іорку

задерживать его по возможности съ фронта, между тѣмъ какъ Сакену было предписано стать между Грёдицбергомъ и Бунцлау; а Ланжерону—двинуться на Лаутерзейфенъ и Дейтмансдорфъ, въ тылъ непріятелю. Но Ланжеронъ не исполнилъ этого приказанія, подъ предлогомъ утомленія своихъ войскъ, что не только подало возможность Нею отступить, какъ выше сказано, 8-го (20-го) за Боберъ, къ Бунцлау, но и способствовало Макдональду напасть въ превосходныхъ силахъ на авангардъ Рудзевича; русскія войска построились въ нѣсколько каре и успѣли отступить въ бродъ, со всею отбитою ими добычею, обратно черезъ Боберъ къ Цобтену. Потеря ланжероновыхъ войскъ 7-го (19-го) августа вообще простиралась до 68-ми офицеровъ и 1,573-хъ нижнихъ чиновъ; уронъ непріятеля въ точности неизвѣстенъ; но по всей вѣроятности былъ значителенъ ([12]).

Наполеонъ, хотя и имѣлъ свѣдѣніе о планѣ дѣйствій составленномъ въ Трахенбергѣ, однако-же, не смотря на то, полагалъ, что Союзники не осмѣлятся ослабить оборону Силезіи отдѣленіемъ оттуда значительной части войскъ въ Богемію. Онъ преимущественно ожидалъ наступленія Союзниковъ изъ Силезіи къ Боберу, либо изъ Богеміи, по правой сторонѣ Эльбы, въ Лузацію; наступленія-же по лѣвой сторонѣ Эльбы онъ не опасался, тѣмъ болѣе, что въ продолженіе перемирія Дрезденъ былъ приведенъ въ состояніе держаться нѣкоторое время противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля. На основаніи этихъ соображеній, Наполеонъ выѣхалъ 3-го (15-го) августа, въ годовщину своего рожденія, изъ Дрездена въ Герлицъ, куда въ тотъ-же день выступили гвардія и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура. Осмотрѣвъ окрестности Кениг-

штейна и остановясь въ продолженіе 5-го (17-го) августа въ Бауценѣ, въ ожиданіи прибытія своихъ резервовъ, онъ отправился въ Герлицъ, 6-го (18-го), тогда уже, когда Союзныя войска Барклая де-Толли, двигавшіяся изъ Силезіи въ Богемію, почти успѣли совершить свое фланговое движеніе. Если-бы Наполеонъ узналъ о томъ заблаговременно и атаковалъ Союзниковъ превосходными силами на маршѣ, то разстроилъ-бы ихъ планъ дѣйствій; но когда онъ прибылъ въ Герлицъ, тогда уже нельзя было предупредить сосредоточеніе Союзныхъ войскъ на рѣкѣ Эгерѣ. Желая получить опредѣлительныя свѣдѣнія о Богемской арміи, Наполеонъ выдвинулъ, 7-го (19-го) августа, корпусъ князя Понятовскаго, стоявшій въ Цитау, къ Румбургу, Габелю и Крацау, и самъ, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, поспѣшилъ къ Цитау. Небольшая австрійская дивизія графа Бубны, встрѣтясь съ войсками Понятовскаго, немедленно отступила внутрь Богеміи, при чемъ Французы узнали отъ захваченныхъ ими плѣнныхъ о сосредоточеніи Богемской арміи на лѣвой сторонѣ Эльбы, что очевидно выказывало намѣреніе Союзниковъ двинуть главныя силы на сообщенія Наполеона по направленію къ Дрездену, либо къ Лейпцигу. Съ другой стороны безпрестанно прибывали курьеры отъ Нея съ донесеніями о наступленіи превосходныхъ силъ Блюхера. Чтобы избѣжать опасности быть атакованнымъ одновременно обѣими Союзными арміями, Наполеонъ рѣшился идти съ резервами противъ Блюхера, и оттѣснивъ его, обратиться на защиту Дрездена; предпринимая сіе движеніе, онъ весьма основательно разсчитывалъ на методическую медленность австрійскаго штаба и на затрудненія неизбѣжныя при дѣйствіяхъ огромной арміи составленной изъ войскъ трехъ націй ([15]). Желая скрыть свое намѣреніе, Наполеонъ приказалъ Понятовскому съ его корпусомъ и Лефевръ-Денуетту съ двумя дивизіями Молодой гвардіи углубиться еще

далѣе внутрь Богеміи, оставилъ для поддержанія ихъ и на случай движенія къ Дрездену, корпусъ Вандамма у Румбурга и Виктора у Цитау; а самъ, съ остальными войсками гвардіи и съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Латуръ-Мобура, въ числѣ до сорока тысячъ человѣкъ, перешелъ, 8-го (20-го) августа, въ Лаубанъ, а на слѣдующій день соединился близъ Лёвенберга съ войсками отступившими за Боберъ ([14]).

Прибытіе Наполеона съ резервами доставило войскамъ его перевѣсъ въ силахъ, пользуясь коимъ, онъ 9-го же (21-го), въ 9 часовъ утра, двинулся къ Лёвенбергу. Впереди шелъ 5-й корпусъ Лористона; за нимъ 11-й Макдональда и кавалерія Латуръ-Мобура; въ резервѣ слѣдовала гвардія; маршалъ Ней, съ корпусами своимъ 3-мъ, 6-мъ Мармона и кавалеріей Себастіани, получилъ приказаніе наступать чрезъ Бунцлау. Скопленіе непріятельскихъ войскъ у Лёвенберга, переходъ ихъ въ наступательное положеніе и восторженныя восклицанія: да здравствуетъ Императоръ! (Vive l'empereur!) : все обнаруживало прибытіе къ французской арміи самаго Наполеона и значительныхъ подкрѣпленій. Дѣйствительно въ это самое время Императоръ Французовъ торжественно раздавалъ орлы ново-сформированнымъ полкамъ своимъ. Одни изъ его воиновъ видѣли его впервые; другіе—давно уже не видали его: Наполеонъ возбуждалъ ихъ къ предстоявшему бою: «allons, allons, mes enfans; il faut avancer» (Впередъ, впередъ мои дѣти!) говорилъ отрывисто онъ проходившимъ мимо его полкамъ. Всѣ движенія его обнаруживали нетерпѣніе и безпокойствіе. На углу конюшни у гостинницы «Бѣлаго Коня,» въ Левенбергѣ, опершись на высокую скамейку, на которой были разложены двѣ карты, стоялъ онъ, то покачивая скамейку, то разстегивая и застегивая опять сѣрый сертукъ свой.

Одновременно съ прибытіемъ Наполеона, Блюхеръ так-

же готовился къ наступленію. Расположеніе сильныхъ непріятельскихъ батарей на высотахъ лѣваго берега рѣки было принято имъ за демонстрацію, имѣвшую цѣлью обезпечить дальнѣйшее отступленіе Французовъ. Когда-же непріятель, построивъ мосты, сталъ переходить черезъ Боберъ, Блюхеръ усилилъ передовыя войска корпуса Іорка, состоявшія подъ командою подполковника Лобенталя, 2-ою бригадою принца Карла Мекленбургскаго.

Мѣстность у селенія Плагвица, насупротивъ Левенберга, въ одной верстѣ отъ Бобера представляетъ двѣ высоты лежащія по обѣ стороны селенія, параллельно теченію этой рѣки; скаты обѣихъ высотъ къ сторонѣ Плагвица довольно круты: правая, именуемая Вейнбергъ, простирается въ длину около двухъ верстъ, ширина-же гребня ея не болѣе трехъсотъ или четырехъсотъ шаговъ; лѣвая-же высота Штейнбергъ гораздо длиннѣе и у деревни Гефеля (Höfel) расширяется на значительное протяженіе. Первая, вмѣстѣ съ селеніемъ Плагвицъ, была занята войсками корпуса Іорка, а на второй стояли только аванпосты корпуса Ланжерона (15).

Около полудня, дивизія Мезона, перейдя черезъ мостъ, атаковала прусскія войска, занимавшія Вейнбергъ; Пруссаки защищались весьма упорно до пяти часовъ и въ концѣ дѣла были поддержаны 7-мъ и 37-мъ егерскими полками 10-го корпуса Капцевича, расположенными между Гефелемъ и Цобтеномъ, а потомъ отступили, подъ прикрытіемъ Сѣверскаго конно-егерскаго полка и нѣсколькихъ эскадроновъ Украинскихъ казаковъ, къ Гредицбергу; корпусъ Ланжерона отошелъ къ Пильграмсдорфу за Быструю-Дехсель; а корпусъ Сакена, послѣ довольно жаркаго дѣла у Бунцлау, отступилъ, подъ прикрытіемъ атакъ генералъ-маіора Ушакова, съ Смоленскимъ и Курляндскимъ драгунскими полками, по направленію къ Модельсдорфу. Потери блюхеровыхъ войскъ, 9-го (21-го) августа, во-

обще простирались до тридцати офицеровъ и тысячи шестисотъ нижнихъ чиновъ. Въ слѣдующую ночь вся Силезская армія отступила за Дехсель, и расположилась на пространствѣ отъ Адельсдорфа до Пильграмсдорфа ([16]).

Французы преслѣдовали Союзниковъ довольно слабо корпусами Нея и Лористона; прочіе войска расположились на ночлегъ по лѣвую сторону Бобера; главная квартира Наполеона и гвардія находились въ Лёвенбергѣ. Непріятельскія войска, не довольствуясь грабежемъ занятой ими страны, опустошили ее совершенно: поля были вытоптаны; аллеи и фруктовые сады вырублены; въ плагвицкомъ замкѣ библіотека частью расхищена, частью затоптана въ грязь и затоплена въ тамошнихъ прудахъ; драгоцѣнныя произведенія искусства, картины Теньера, Луки Кранаха и другихъ знаменитыхъ художниковъ, изорваны; манускрипты разбросаны; парники разорены; самыя рѣдкія растенія въ оранжереяхъ вырваны съ корнемъ. Не было пощады ни храмамъ божіимъ, ни госпиталямъ: католическія церкви на–равнѣ съ лютеранскими сдѣлались позорищемъ безумныхъ оргій; раскопаны гробницы, обнажены тѣла, священнѣйшіе предметы богослуженія поруганы; больные и умирающіе обобраны до послѣдней нитки и выброшены съ постелей на улицы. Изъ всѣхъ непріятельскихъ войскъ только лишь одинъ корпусъ Макдональда, благодаря человѣколюбію своего начальника, не предавался неистовствамъ и соблюдалъ строжайшую дисциплину ([17]).

Главнокомандующій Силезскою арміей, выказалъ предусмотрительность и осторожность, весьма приличныя положенію, въ которое поставило его наступленіе Наполеона съ превосходными силами. Предвидя, что войска ему ввѣренныя могли быть принуждены отступить вглубь Силезіи, Блюхеръ извѣстилъ о томъ силезскаго военнаго губернатора, генерала Гауди (Gaudi) и потребовалъ отъ него, чтобы немедленно было приступлено къ сооруженію укрѣп-

леннаго лагеря подъ крѣпостью Нейссе; но вмѣстѣ съ тѣмъ, желая успокоить войска на счетъ дальнѣйшаго отступленія, объявилъ въ приказѣ по арміи, что оно не было вынуждено превосходствомъ непріятеля въ силахъ, а предпринято съ умысломъ для отвлеченія его отъ Эльбы, между тѣмъ какъ Главная союзная армія совершила вторженіе въ Саксонію: этотъ приказъ, по приказанію Блюхера, былъ прочтенъ во всѣхъ ротахъ и эскадронахъ. Командиры корпусовъ Силезской арміи были извѣщены, что главнокомандующій предположилъ избѣгать рѣшительнаго сраженія, но не прежде оставить занятыя имъ позиціи на Дейхселѣ, какъ въ то время, когда непріятель развернетъ превосходныя силы на лѣвомъ берегу сей рѣки. Такимъ образомъ Блюхеръ, сосредоточивъ свои корпуса на протяженіи одной мили, отъ Адельсдорфа до Пильграмсдорфа, опредѣливъ для каждаго изъ нихъ путь отступленія и наблюдая боковыя дороги особыми отрядами ([18]), намѣревался выждать, пока объяснятся обстоятельства.

Но когда въ десять часовъ утра непріятель атаковалъ авангардъ Ланжерона, то сей генералъ, безъ разрѣшенія Блюхера, отошелъ къ Гольдбергу, донеся главнокомандующему объ отступленіи своего корпуса. Получивъ это свѣдѣніе, Блюхеръ приказалъ отступить и прочимъ корпусамъ; какъ непріятель преслѣдовалъ Союзниковъ весьма медленно, то Іорку было предписано остановиться у Гредица и дать отпоръ наступавшимъ колоннамъ; а между тѣмъ, Блюхеръ, желая удержать Ланжерона у Гольдберга, поскакалъ туда самъ, но не нашелъ тамъ русскихъ войскъ, которыя въ это время уже отступали по дорогѣ къ Яуэру. Нѣсколько офицеровъ было послано къ Ланжерону съ настойчивымъ повелѣніемъ—возвратиться и занять позицію на Кацбахъ, у Гольдберга. Графъ Ланжеронъ тогда уже успѣлъ отойти къ Зейхау, болѣе мили (семи верстъ) отъ Гольдберга; но исполнилъ данное ему приказаніе и дви-

нулся обратно къ Гольдбергу, куда его войска пришли въ ночи съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е) августа.

Въ ожиданіи его прибытія, Блюхеръ сдѣлалъ распоряженія для обороны позиціи у Гольдберга: городъ и высота Фленсбергъ (къ Ю. В. отъ Гольдберга) были заняты шестью прусскими баталіонами, изъ корпуса Іорка, съ четырнадцатью орудіями; во второй линіи стали шесть эскадроновъ полковника Кацлера; по прибытіи-же генерала Канцевича, съ 7-мъ и 37-мъ егерскими полками и съ частью кавалеріи, онъ принялъ начальство надъ всѣми войсками собранными у Гольдберга. Едва лишь были сдѣланы приготовленія къ оборонѣ позиціи, какъ непріятель, занявъ высоту Вольфсбергъ, открылъ сильную канонаду по городу и привелъ въ разстройство пѣхоту и кавалерію ландвера, никогда еще не бывшія въ огнѣ; но присутствіе духа начальниковъ способствовало войскамъ удержаться на занятой ими позиціи. Въ тотъ-же день отрядъ графа Палена отошелъ отъ Гиршберга къ Шмидебергу ([19]).

Корпусъ Іорка, остававшійся, (какъ уже сказано), у Гредица, для удержанія непріятеля, получилъ, въ четыре часа по полудни, приказаніе продолжать отступленіе, и оставя у Гольдберга шесть баталіоновъ, подъ командою маіора Гольца, и кавалерію полковника Кацлера, отошелъ уже ночью за Кацбахъ къ Донау и Нидеръ-Крайнѣ. Войска Іорка, двигавшіяся нѣсколько дней сряду и сдѣлавшія послѣдніе три перехода, не успѣвъ нигдѣ сварить пищи, были истощены до крайности ([20]). Корпусъ Сакена отошелъ къ Шмогвицу и расположился тамъ на бивакахъ ([21]).

Наполеонъ, заставя Союзниковъ отступить за Кацбахъ, возвратился въ Лёвенбергъ и ночевалъ тамъ съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е). Получивъ опредѣлительныя свѣдѣнія о наступленіи Богемской арміи въ Саксонію, онъ еще въ вечеру приказалъ выступить къ Дрездену своей

гвардіи и на слѣдующее утро послѣдовалъ за нею самъ съ Королемъ неаполитанскимъ. 6-й корпусъ Мармона и 1-й кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура также выступили въ Саксонію. Начальство надъ войсками оставшимися въ Силезіи (3-мъ, 5-мъ, 11-мъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами) было ввѣрено маршалу Макдональду; маршалъже Ней, на походѣ къ Роткирху, получилъ приказаніе отправиться въ Дрезденъ. Какъ не было опредѣлительно сказано—долженъ-ли онъ былъ прибыть туда безъ войскъ, или со ввѣреннымъ ему корпусомъ, то войска неевы двинулись въ Саксонію, и уже на походѣ получили предписаніе возвратиться. Начальство надъ ними, за отсутствіемъ Нея, было ввѣрено дивизіонному генералу Сугаму ([22]).

Блюхеръ не зналъ ни объ отъѣздѣ Наполеона, ни объ ослабленіи стоявшей противъ него непріятельской арміи, но тѣмъ не менѣе рѣшился принять бой у Гольдберга. Полагая непріятеля несравненно сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, Блюхеръ не хотѣлъ вступать въ генеральное сраженіе, а имѣлъ намѣреніе ограничиться упорнымъ аррiергарднымъ дѣломъ, собственно для того, чтобы предупредить упадокъ духа войскъ, которыя, съ каждымъ шагомъ назадъ, видя страну преданную грабежу и насилію Французовъ, явно выказывали недовѣріе къ главнокомандующему ([23]). Еще болѣе утвердило въ этомъ намѣреніи Блюхера письмо Императора Александра, полученное въ главной квартирѣ Силезской арміи ввечеру 11-го (23-го), въ коемъ Государь, извѣщая прусскаго полководца о наступленіи Богемской арміи, настаивалъ, чтобы Блюхеръ содѣйствовалъ общему успѣху, не теряя непріятеля изъ вида и обезпокоивая его безпрестанными нападеніями ([24]).

Окрестности Гольдберга, гдѣ Союзники рѣшились преградить наступленіе непріятеля, представляютъ мѣстность

менѣе гористую, нежели пространство въ сосѣдствѣ Лёвенберга. Къ сѣверу отъ Гольдберга лежатъ волнообразныя равнины Силезіи и только глубокое русло рѣки Кацбаха съ ея притоками образуетъ скалистыя высоты; кое-гдѣ находятся господствующіе пункты и возвышенныя площадки (плато). Поросшая лѣсомъ гора Вольфсбергъ и селеніе Вольфсдорфъ, къ югу отъ Гольдберга, на лѣвомъ крылѣ позиціи, были заняты по утру 11-го (23-го) пѣхотою корпуса, въ составѣ четырехъ баталіоновъ съ восмнадцатью орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рудзевича [25]; 2-й Украинскій казачій полкъ сталъ правѣе Вольфсберга, въ видѣ уступа, позади расположенія пѣхоты; а шесть эскадроновъ—лѣвѣе селенія Вольфсдорфа, также составили уступъ позади пѣхоты [26]. Гольдбергъ, въ центрѣ позиціи, былъ занятъ четырьмя прусскими баталіонами, подъ начальствомъ маіора Гольца; для поддержанія ихъ, на высотахъ правѣе города, стали остальные полки 10-го пѣхотнаго корпуса, въ составѣ восьми баталіоновъ съ восмнадцатью орудіями подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Капцевича [27]. Высота Флепсбергъ, къ юго-востоку отъ города, была занята двумя прусскими баталіонами съ десятью орудіями [28]; позади ихъ, влѣво отъ Флепсберга, расположилась кавалерія Корфа; а еще болѣе сзади, 6-й и 9-й пѣхотные корпуса, князя Щербатова и Олсуфьева, составили главный резервъ центра и лѣваго крыла. Правое крыло позиціи, по другую сторону Кацбаха, представлялъ небольшую возвышенную равнину у селеній Нидерау и Гогберга (Hohberg). Блюхеръ, получивъ, по утру 11-го (23-го) августа, извѣстіе о наступленіи непріятельскихъ войскъ отъ Бобера къ Герлицу, и полагая, что противъ него были оставлены слабыя силы, единственно съ тою цѣлью, чтобы скрыть общее отступленіе французской арміи, отдалъ, въ восемь часовъ утра, диспозицію къ нападенію [29]. 2-я прусская брига-

да принца Карла Мекленбургскаго, двинувшись впередъ въ головѣ Іоркова корпуса, заняла Рехлицъ и переправилась черезъ Кацбахъ.

Но въ это самое время французская армія атаковала Союзниковъ на позиціи у Гольдберга. Блюхеръ, будучи принужденъ дѣйствовать оборонительно, и опасаясь, чтобы непріятель не обошелъ его съ праваго фланга, приказалъ принцу Карлу занять сколь возможно поспѣшнѣе плато на лѣвой сторонѣ Кацбаха, примкнувъ лѣвый флангъ къ селенію Нидерау и протянувъ правый къ Гогбергу; прочія-же войска Іорка, за исключеніемъ стоявшихъ къ Гольдбергѣ и на Флепсбергѣ, были направлены въ помощь правому крылу. Слѣдствіемъ этихъ расторяженій были три дѣла, происходившія одновременно 11-го (23-го) августа: на правомъ крылѣ Силезской арміи по лѣвую сторону Кацбаха; въ центрѣ у Гольдберга, и на лѣвомъ крылѣ у Вольфсберга.

Принцъ Мекленбургскій, переправясь черезъ Кацбахъ у Рехлица и оставя тамъ одинъ изъ своихъ баталіоновъ, двинулся поспѣшно на указанную ему позицію, но еще не дойдя до нея, встрѣтился съ непріятелемъ и развернулъ свою бригаду въ боевой порядокъ: въ первой линіи четыре баталіона; во второй три; остальные два позади лѣваго фланга въ долинѣ Кацбаха; на флангахъ 1-й линіи по четыре орудія; за оконечностью праваго фланга два кавалерійскихъ полка; остальная кавалерія, въ составѣ трехъ эскадроновъ, расположилась позади лѣваго фланга пѣхоты: вообще-же подъ начальствомъ принца Мекленбургскаго было девять баталіоновъ, 11 эскадроновъ и одна батарея, въ числѣ 6,400 человѣкъ ([30]).

Противъ этихъ войскъ двинулся въ атаку самъ Макдональдъ съ 11-мъ корпусомъ и частью кавалеріи Себастіани, въ числѣ до двадцати тысячъ человѣкъ, съ тридцатью орудіями, между тѣмъ какъ Лористонъ, съ 5-мъ корпусомъ

и остальною конницею, переправился у Зейфенау и повелъ атаку на Гольдбергъ и Вольфсбергъ.

Около девяти часовъ утра, непріятель, открывъ сильную канонаду по легкой полубатареѣ стоявшей на правомъ флангѣ позиціи принца Мекленбургскаго, направилъ дивизію Жерара противъ центра. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, три прусскія орудія были подбиты, а четвертое свезено съ позиціи назадъ; за тѣмъ—французскія батареи обратили огонь на пѣхоту построенную въ баталіонныхъ колоннахъ и нанесли ей жестокій уронъ. Командиръ другой прусской полубатареи, на лѣвомъ флангѣ бригады, видя превосходство непріятельской артиллеріи, не открывалъ огня до тѣхъ поръ, пока пѣхота Макдональда подошла на разстояніе около четырехъ сотъ шаговъ. Нѣсколько выстрѣловъ картечью остановили непріятеля и заставили его отойти; но вслѣдъ за тѣмъ прусскія орудія были осыпаны градомъ гранатъ и ядеръ. Первая граната, попавшая въ одинъ изъ баталіоновъ ландвера, стоявшій въ тридцати шагахъ за сею полубатареей, навела такой безсознательный страхъ на неопытныхъ ратниковъ, что весь баталіонъ разбѣжался; орудія, оставшіяся безъ непосредственнаго прикрытія, были отвезены назадъ. На лѣвомъ флангѣ бригады, бой ограничился усиліями ландвера овладѣть бараками, устроенными непріятелемъ для лагерной стоянки во время перемирія. Эти бараки, весьма прочно сооруженные, доставляли Французамъ надежное закрытіе отъ пулей прусскихъ стрѣлковъ; но, не смотря на то, ландверы, поддержанные фузелерами, долго сражались у бараковъ. Къ сожалѣнію—плохо вооруженные, впервые бывшіе въ дѣлѣ, баталіоны ландвера были поставлены всѣ вмѣстѣ на лѣвомъ крылѣ—одномъ изъ опаснѣйшихъ пунктовъ позиціи. Потеря многихъ офицеровъ, и въ числѣ ихъ начальника ландверныхъ баталіоновъ, подполковника Грумбкова, поразила ужасомъ молодыхъ солдатъ его. Въ этотъ самый моментъ, фран-

цузская кавалерія, въ составѣ двѣнадцати эскадроновъ, кинулась на разстроенные баталіоны; всѣ усилія офицеровъ возстановить порядокъ въ рядахъ были напрасны; но, къ счастью, непріятель, встрѣченный атакою Бранденбургскихъ уланъ и двухъ казачьихъ полковъ Ланжеронова корпуса, пріостановился и былъ окончательно удержанъ подоспѣвшими на выручку ландвера фузелерами 2-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка; пользуясь тѣмъ, одинъ изъ баталіоновъ ландвера, подъ начальствомъ маіора Ростке, успѣлъ снова устроиться и ударилъ въ штыки, но принужденъ былъ уступить превосходству непріятеля и вмѣстѣ съ остаткомъ баталіона маіора Кемпскаго отошелъ къ рѣкѣ Кацбаху. Отступленіе ихъ заставило линейные баталіоны обоихъ Восточно-Прусскихъ полковъ податься влѣво, чтобы сохранить связь съ фузелерами. Два французскихъ баталіона, кинувшіеся на правое крыло позиціи, были опрокинуты 2-мъ баталіономъ 1-го Восточно-Прусскаго полка и отступили къ баракамъ у селенія Гогберга. Но въ этотъ самый моментъ французская кавалерія, въ составѣ двадцати четырехъ эскадроновъ, бросилась въ атаку на линейные полки и окружила ихъ со всѣхъ сторонъ. Принцъ Карлъ, вмѣстѣ съ подполковникомъ Лобенталемъ, старавшійся сохранить порядокъ въ войскахъ разстроенныхъ боемъ, едва успѣлъ спастись въ каре 2-го баталіона 1-го Восточно-Прусскаго полка. Со знаменемъ сего баталіона въ рукѣ, принцъ Карлъ воскликнулъ громко: » Стойте, солдаты Восточной Пруссіи! » (jetzt Ostpreussen, gilt's.). Баталіонъ, восторженный примѣромъ брата незабвенной Королевы Луизы, встрѣтилъ непріятеля на весьма близкомъ разстояніи нѣсколькими залпами и отразилъ его, съ крикомъ ура! Французская кавалерія, успѣвъ снова устроиться, понеслась въ атаку на 2-й баталіонъ 2-го Восточно-Прусскаго полка, который, допустивъ ее до самаго каре, открылъ сильнѣйшій огонь: въ то-же время, че-

тыре легкія орудія, отъѣхавшія назадъ въ началѣ дѣла, встрѣтили Французовъ картечью въ разстояніи двухъ сотъ шаговъ и нанесли имъ огромный уронъ. Отразивъ непріятеля, принцъ Карлъ приказалъ войскамъ сняться съ позиціи. Отступленіе представляло тѣмъ болѣе затрудненій, что оба кавалерійскіе полка Кацлера (*), по недоразумѣнію, были отозваны съ поля сраженія къ Гольдбергу. Непріятель преслѣдовалъ прусскія войска всею своею конницею; но былъ удерживаемъ пѣхотою съ содѣйствіемъ храбрыхъ Мекленбургскихъ гусаръ. Принцъ Карлъ, отойдя полторы версты, на высоты противъ Брикенъ-Кречама, занялъ новую позицію въ долинѣ Кацбаха и будучи поддержанъ высланными отъ 10-го корпуса Капцевича 7-мъ и 37-мъ егерскими и казачьимъ Исаева 2-го полками, оставался на мѣстѣ до 2-хъ часовъ по полудни, а потомъ, по приказанію главнокомандующаго, продолжалъ отступать далѣе. Уронъ прусской бригады вообще простирался до 28-ми офицеровъ и 1,747-ми нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ было до 500 плѣнныхъ. Генералъ Іоркъ, встрѣтивъ ввечеру героя этого дня, принца Макленбургскаго, сказалъ ему: «Bisher trugen Eure Durchlaucht den schwarzen Adler Orden als Schwager des Königs; heute haben Sie ihn Sich verdient.)» (Доселѣ, Ваша Свѣтлость, Вы носили орденъ Чернаго Орла, въ качествѣ шурина Короля; сегодня-же Вы заслужили его).

Въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ общей позиціи Союзниковъ, дѣло началось въ половинѣ 9-го часа утра. Корпусъ Лористона, переправясь черезъ Кацбахъ, у Зейфенау и ниже сего пункта, атаковалъ одновременно Гольдбергъ, высоту Вольфсбергъ и селеніе Вольфсдорфъ. Маіоръ Гольцъ, занимавшій городъ четырьмя баталіонами, оборонялся упорно цѣлые пять часовъ; получивъ во 2-мъ часу по полу-

(*) Бранденбургскій уланскій и 2-й Лейбъ-гусарскій.

дии приказаніе очистить Гольдбергъ, онъ выступилъ оттуда, но когда, вслѣдъ за тѣмъ, было предписано снова занять городъ, прусскія войска обратились назадъ и съ громкими восклицаніями ура! выбили Французовъ въ поле. Вскорѣ послѣ того непріятель успѣлъ утвердиться на лѣвомъ крылѣ позиціи Союзниковъ, и войска занимавшія городъ получили вторичное приказаніе отступать, что было исполнено въ наилучшемъ порядкѣ. Уронъ отряда занимавшаго Гольдбергъ состоялъ въ 10-ти офицерахъ и 487-ми нижнихъ чинахъ ([51]).

Атака непріятеля на лѣвое крыло была болѣе успѣшна. Дивизія Рошамбо, въ головѣ лористонова корпуса, вытѣснила авангардъ Рудзевича изъ селенія Вольфсдорфа и заняла гору Вольфсбергъ; въ то-же время большая часть кавалеріи Себастіани двинулась правѣе, въ обходъ лѣваго фланга позиціи. Для поддержанія авангарда послана была 15-я пѣхотная дивизія, въ составѣ четырехъ баталіоновъ, съ 15-ою батарейною ротою, подъ начальствомъ генералъ-маіора Корнилова. Русскія войска сражались весьма храбро ([52]), но Французы удержались на Вольфсбергѣ. Не успѣвъ оттѣснить непріятеля, полки Рудзевича и Корнилова отошли назадъ и расположились правымъ флангомъ къ Фленсбергу. Французскія войска двинулись впередъ далѣе, прикрывъ себя съ лѣваго фланга однимъ изъ пѣхотныхъ полковъ построеннымъ въ каре, а съ праваго кавалеріей, но русская конница остановила непріятеля удачными атаками: 2-й Украинскій казачій полкъ врубился въ стрѣлковую цѣпь разсыпанную впереди каре; а генералъ Емануель, съ Кіевскимъ драгунскимъ и Лифляндскимъ конно-егерскимъ полками, атаковалъ нѣсколько разъ съ успѣхомъ французскую кавалерію ([53]). Пользуясь тѣмъ, Русскіе, въ свою очередь, пошли впередъ; высота Вольфсбергъ три раза переходила изъ рукъ въ руки; наконецъ Французы окончательно удержались въ ней. Войска Руд-

зевича и Гольца, получивъ приказаніе отступить, направились по большой дорогѣ къ Яуэру, подъ прикрытіемъ кавалеріи генералъ-адъютанта Корфа ([34]), которая отразила нѣсколько разъ преслѣдовавшаго непріятеля. Для прикрытія-же отступленія войскъ Рудзевича и Корнилова черезъ Праусницкую тѣснину, былъ расположенъ впереди ея 9-й корпусъ Олсуфьева. Къ вечеру весь корпусъ графа Ланжерона собрался на позиціи у Геннерсдорфа, кромѣ войскъ графа Сенъ-При, (состоявшихъ прежде подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Палена, которыя отступили отъ Шмидеберга къ Ландсгуту). Уронъ русскихъ войскъ въ дѣлѣ при Вольфсбергѣ простирался до полуторы тысячи, а прусскихъ до четырехъ сотъ. Слѣдовательно — потери Силезской арміи въ дѣлахъ при Гольдбергѣ вообще были болѣе четырехъ тысячъ человѣчъ ([35]). Блюхеръ намѣревался немедленно сосредоточить всю свою армію у Яуэра, но Ланжеронъ поставилъ на видъ главнокомандующему, что корпусъ его, находившійся въ прошлую ночь въ походѣ, имѣлъ необходимую нужду въ отдыхѣ, и остался въ Геннерсдорфѣ.

Корпусъ Сакена, въ продолженіе боя при Гольдбергѣ, получивъ приказаніе отступить къ Яуэру, отошелъ отъ Шмогвица чрезъ Гохкирхъ и Маличъ къ Профену ([36]).

Генералъ Іоркъ, получивъ диспозицію поутру отданную главнокомандующимъ, двинулся впередъ, съ 1-ою, 7-ою и 8-ою бригадами и съ частью резервной кавалеріи, но едва лишь успѣлъ онъ отойти версты четыре отъ Гольдберга, какъ прислано было ему приказаніе возвратиться за рѣку Вютенде-Нейссе. Для поддержанія отряда Гольца, занимавшаго Гольдбергъ, Іоркъ оставилъ, у Ласнига, въ видѣ репли, 8-ю бригаду Гюнербейна, а самъ, съ бригадами Штейнмеца и Горна и съ резервною кавалеріей, отошелъ за Вютенде-Нейссе. Въ сумерки было получено другое предписаніе—отступить къ Яуэру: такимъ образомъ

войска Іорка, пройдя въ сей день около тридцати верстъ, должны были сдѣлать ночной переходъ болѣе десяти верстъ, подъ проливнымъ дождемъ, не успѣвъ ни развести огней, ни подкрѣпиться пищею. Въ довершеніе бѣдствій, постигшихъ голодныхъ, изнуренныхъ солдатъ, имъ пришлось идти по грязной дорогѣ, загроможденной обозами корпусовъ Сакена и Ланжерона. Солдаты, выведенные изъ терпѣнія, пролагали себѣ путь прикладами, но, не смотря на такія усиленныя средства, два ландверныхъ и одинъ линейный баталіоны отстали отъ прочей пѣхоты, сбились съ дороги и блуждали всю ночь; войска, прибывшія въ темнотѣ на лагерное мѣсто, гдѣ не было припасено для нихъ ни дровъ, ни соломы, находились въ жалкомъ состояніи. Іоркъ разослалъ во всѣ стороны ординарцевъ, собирать разсыпавшихся солдатъ своихъ. Не скрывая своего неудовольствія, онъ гласно обвинялъ главнокомандующаго, говоря: «прусская армія будетъ уничтожена утомительными переходами и лишеніями прежде нежели дойдетъ дѣло до сраженія.» Дѣйствительно—Силезская армія находилась въ сомнительномъ положеніи: начальники войскъ были раздражены, солдаты упадали духомъ, съѣстныхъ припасовъ не было. Распоряженія главнокомандующаго, противорѣчившія одно другому, казались явнымъ признакомъ его нерѣшительности. Въ такихъ обстоятельствахъ, онъ рѣшился принять сраженіе въ открытой волнообразной мѣстности за Яуэромъ; а если-бы непріятель прекратилъ преслѣдованіе, Блюхеръ былъ намѣренъ искать боя. Въ случаѣ потери сраженія, положеніе его не могло сдѣлаться хуже; а побѣда, по всей вѣроятности, должна была облегчить всѣ послѣдующія его дѣйствія ([37]).

Не успѣвъ сосредоточиться, 11-го (23-го) августа, въ день боя при Гольдбергѣ, Силезская армія продолжала отступать 12-го (24-го). Вмѣсто совершенно разстроеннаго арріергарда Іоркова корпуса, былъ составленъ новый, подъ

начальствомъ полковника Кацлера ([38]), который, вмѣстѣ съ резервною кавалеріей полковника Юргаса, расположился у селенія Альтъ-Яуэра; главныя-же силы Іорка отошли къ Кольгеге и Гроссъ-Розену, въ одной милѣ (семи верстахъ) отъ города Яуэра, корпусъ Сакена расположился правѣе прусскихъ войскъ, у Кольгеге; а корпусъ Ланжерона, вмѣстѣ съ главною квартирою Блюхера, у Стригау, въ двухъ миляхъ (около пятнадцати верстъ) позади Яуэра. Французская армія не преслѣдовала Союзниковъ и расположилась на Кацбахѣ: дивизія Сугама 3-го корпуса Нея (*), стала у Роткирха, занимая Лигницъ двумя баталіонами; 5-й корпусъ Лористона находился впереди Гольдберга, выдвинувъ авангардъ къ Праусницу; 11-й корпусъ и кавалерія Себастіани позади Гольдберга ([39]).

Главнокомандующій Силезской арміи, не зная на-вѣрно объ ослабленіи стоявшихъ противъ него непріятельскихъ силъ и находя нужнымъ принять мѣры на случай дальнѣйшаго отступленія во внутрь Силезіи, писалъ еще въ ночи съ 11-го (23-го на 12-е (24-е) августа генералу Беннигсену, прибывшему съ Резервною (такъ называемою Польскою) арміею въ Варшавское герцогство, прося его отрядить на помощь Силезской арміи часть ввѣренныхъ ему войскъ. Извѣстивъ военнаго губернатора Силезіи, генерала Гауди о настоящемъ положеніи дѣлъ, Блюхеръ повторилъ требованіе о немедленномъ занятіи войсками и снабженіи провіантомъ крѣпостей, и — что было всего важнѣе—просилъ о призывѣ ландштурма во всѣхъ округахъ лежавшихъ въ тылу, либо на флангѣ непріятельской арміи. Наконецъ — въ ту-же ночь съ 11-го (23-го) на 12-е (24-е) августа, онъ послалъ донесеніе Королю о всѣхъ сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ ([40]).

(*) Прочія войска 3-го корпуса тогда находились еще на обратномъ маршѣ отъ Бобера къ Кацбаху.

Но всего болѣе затрудняло Блюхера недоброжелательство къ нему главныхъ сподвижниковъ его — корпусныхъ командировъ. Ланжеронъ, какъ мы уже видѣли, иногда позволялъ себѣ не исполнять приказаній главнокомандующаго. Іоркъ, получивъ диспозицію къ наступленію на слѣдующій день и не успѣвъ еще собрать свои разсѣянныя войска, послалъ маіора Дидриха (Diedrich) къ Блюхеру, доложить ему, чтобы онъ далъ хотя сколько-нибудь отдыха корпусу. Дѣйствительно—войска Іорка, совершивъ въ продолженіе шести дней четыре ночныхъ перехода, питаясь однимъ лишь хлѣбомъ и располагаясь на отдыхъ въ грязи, находились въ жалкомъ состояніи. Одежда и обувь ратниковъ ландвера износились; патроны отъ проливныхъ дождей подмокли. Изъ тридцати тысячъ человѣкъ пѣхоты оставалось на-лицо едва двадцать пять тысячъ. Блюхеръ не обратилъ никакого вниманія на представленія Іорка и на слѣдующее утро прусскія войска, по данному сигналу, выступили въ походъ. Но едва лишь главная часть корпуса достигла Яуэра, какъ получено было приказаніе—остановиться. Іоркъ, выведенный изъ терпѣнія, отправился къ главнокомандующему для объясненій, слѣдствіемъ того была весьма пылкая размолвка между ними въ присутствіи многихъ русскихъ офицеровъ. Раздраженный Блюхеръ оскорбилъ Іорка до такой степени, что онъ рѣшился просить Короля объ увольненіи его отъ службы ([41]).

«Въ продолженіе сорока-трехъ-лѣтней службы, писалъ онъ — постоянно моею цѣлью были исполненіе воли Вашего Королевскаго величества и польза отечества. И потому В. В. соизвольте принять благосклонно мое откровенное сознаніе; по моему убѣжденію, нѣтъ никакой нужды въ томъ, чтобы я продолжалъ командовать ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ. Быть-можетъ — ограниченность моихъ способностей не позволяетъ мнѣ понять геніальныя сооб-

раженія, коими руководствуется генералъ Блюхеръ. Но изъ всего видимаго мною могу заключить, что безпрестанные переходы впередъ и обратно, въ продолженіе восьми дней со времени возобновленія дѣйствій, привели ввѣренныя мнѣ войска въ такое состояніе, что въ случаѣ рѣшительнаго наступленія французской арміи не могу ожидать никакихъ благопріятныхъ послѣдствій, и только лишь нерѣшительность непріятеля сохранила по сіе время союзную армію отъ участи подобной событіямъ 1806 года. Торопливость и несвязность дѣйствій, недостатокъ вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ и увлеченіе демонстраціями его, невѣдѣніе практическихъ пріемовъ, болѣе необходимыхъ для командованія арміею, нежели выспренніе взгляды: таковы причины могущія довести армію до крайняго разстройства, прежде нежели удастся намъ достигнуть главной цѣли дѣйствій — рѣшительнаго сраженія. Какъ генералъ подчиненный главнокомандующему, я долженъ слѣпо повиноваться ему; но, какъ вѣрноподданный, считаю, напротивъ того, обязанностью противится злу, и естественнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ есть то, что, противудѣйствуя своему начальнику, могу быть болѣе вреденъ нежели полезенъ. И по тому осмѣливаюсь обратиться къ В. К. В. со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, уволить меня отъ командованія 1-мъ корпусомъ и назначить мнѣ другія обязанности, хотя-бы и менѣе важныя, исполняя которыя, имѣлъ бы я возможность служить В. В. съ пользою. Осмѣливаюсь также повергнуть на благоусмотрѣніе В. К. В. что лѣта мои и ослабленіе моихъ силъ могутъ препятствовать мнѣ продолжать службу съ прежнею дѣятельностью, и по тому сочту особенною милостью В. В. дозволеніе отправиться на покой и въ тиши уединенія сохранить въ моемъ сердцѣ чувства преданности къ моему Государю, питаемыя мною въ продолженіе всего моего служебнаго поприща....

«Умоляю В. К. В. соизволить на неотлагательное рѣшеніе всеподданнѣйшей моей просьбы: самая польза службы того требуетъ. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ пребываю», и проч. (42).

Что-же касается до генерала Сакена, то главнокомандующій былъ совершенно доволенъ его дѣйствіями, но не зналъ его лично до 13-го (25-го) августа. Желая изъявить ему свое одобреніе и посовѣтоваться съ нимъ на счетъ предположеннаго наступленія, Блюхеръ отправился къ нему на квартиру и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Это свиданіе утвердило взаимное уваженіе между старыми воинами (43).

ГЛАВА XXIII.

Сраженіе на Кацбахѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Положеніе Блюхера по отступленіи къ Яуэру.—Наступленіе арміи Блюхера и Макдональда.—Описаніе мѣстности, на которой происходило сраженіе при Кацбахѣ.—Число войскъ обѣихъ сторонъ. Число артиллеріи.

Сраженіе на Кацбахѣ. Расположеніе къ бою корпусовъ Сакена и Іорка. Расположеніе корпуса Ланжерона.—Отступленіе передовыхъ прусскихъ войскъ и переправа Французовъ черезъ Кацбахъ и Вютенде—Нейссе.—Занятіе Таубенберга Союзною артиллеріей.—Рукопашный бой въ вальштадтской долинѣ.—Дѣйствія прусской кавалеріи.—Атака Васильчикова.—Общее наступленіе Сакена и Іорка.—Пораженіе 11-го (макдональдова) корпуса.—Дѣйствія 3-го (сугамова) корпуса.—Состояніе войскъ Сакена и Іорка.—Распоряженія графа Ланжерона на лѣвомъ крылѣ Союзной арміи.—Отступленіе авангарда Рудзевича на главную позицію.—Дѣйствія русской кавалеріи.—Атака Французовъ на главную позицію.—Содѣйствіе Ланжерону прусскихъ войскъ.—Потери въ сраженіи обѣихъ сторонъ.—Распоряженія Блюхера.

Мѣры принятыя Блюхеромъ для преслѣдованія побѣжденнаго непріятеля. — Затрудненія встрѣченныя Союзниками. — Войска посланныя для первоначальнаго преслѣдованія.—Положеніе отступавшаго непріятеля; потери его.—Военныя правила Блюхера.

Отступленіе дивизіи Пюто; уничтоженіе ея русскими войсками у Пильграмсдорфа.— Взятіе Союзниками Бунцлау.—Наступленіе Силезской арміи къ рѣкѣ Квейссъ.—Результаты сраженія на Кацбахѣ.—Блюхеръ и сподвижники его.—Награды.

По отступленіи къ Яуэру, армія Блюхера была значительно ослаблена потерями въ дѣлахъ и множествомъ больныхъ, отъ форсированныхъ переходовъ, совершенныхъ въ ненастную погоду, по дурнымъ дорогамъ, при весьма недостаточномъ продовольствіи войскъ. Командиры корпусовъ,

исполняли неохотно распоряженія главнокомандующаго; войска, истощенныя трудами и лишеніями, не понимая причины безпрестанныхъ движеній, то впередъ, то назадъ, теряли довѣріе къ своему военачальнику: положеніе Блюхера было таково, что единственнымъ средствомъ улучшить его было одержаніе побѣды въ рѣшительномъ бою, и еслибы Наполеонъ, вмѣсто обратнаго похода въ Саксонію, продолжалъ преслѣдовать Силезскую армію, то Блюхеръ, достигнувъ Яуэра, по всей вѣроятности, принялъ-бы сраженіе, которое, при численномъ превосходствѣ Французовъ, предводимыхъ геніяльнымъ полководцемъ, могло имѣть гибельныя послѣдствія для Союзниковъ. Но Наполеонъ, весьма основательно дорожа Дрезденомъ, составлявшимъ средоточіе (pivot) его дѣйствій, принужденъ былъ довольствоваться оттѣсненіемъ Блюхера, хотя оно ни-сколько не измѣнило положенія дѣлъ въ Лузаціи и Силезіи. Уронъ Союзниковъ, въ дѣлахъ 9-го (21-го), 10-го (22-го) и 11-го (23-го) августа, былъ значителенъ, но и Французы потеряли едва-ли менѣе (1). По свидѣтельству генерала Жомини, Наполеонъ, отъѣзжая въ Саксонію, приказалъ начальнику штаба Бертьѐ написать къ Макдональду: «что-бы онъ не упускалъ случаевъ нападать сосредоточенными силами на Союзниковъ, которые, по всей вѣроятности, направятся на нѣсколько пунктовъ. Если-же онъ будетъ атакованъ превосходными силами, то должно ему отойти за Квейссу, удерживаться въ Герлицѣ и сохранять сообщеніе съ главными силами; а въ крайнемъ случаѣ отступить въ дрезденскій укрѣпленный лагерь» (2). Но объ этомъ предписаніи Наполеона никто не говоритъ, кромѣ генерала Жомини, который по окончаніи перемирія уже не находился въ Французской арміи; да и не было большой надобности давать такую инструкцію полководцу, уже не разъ командовавшему отдѣльными арміями.

По отступленіи въ окрестности Яуэра, Блюхеръ приказалъ выслать часть кавалеріи на рекогносцировку, по направленію къ Кацбаху, при чемъ оказалось, что непріятель, занявъ Гольдбергъ и Лигницъ, оставался на-мѣстѣ. Отрядъ генералъ-маіора графа Палена 2-го, (3) посланный, для охраненія лѣваго фланга арміи, къ Конрадсвальдау, донесъ, что непріятель, показавшійся близъ мѣстечка Шенау, также не предпринималъ дальнѣйшаго наступленія (4). Бездѣйствіе французскихъ войскъ подало поводъ Блюхеру вывести заключеніе объ отбытіи Напалеона съ значительною частью арміи, а свѣдѣнія сообщенныя шпіонами подтверждали его догадки. Рѣшась непремѣнно вступить въ генеральное сраженіе, Блюхеръ вознамѣрился воспользоваться ослабленіемъ непріятеля и атаковать его прежде, нежели онъ успѣетъ уклониться отъ боя.

Съ этою цѣлью, въ ночи съ 12-го (24-го) на 13-е (25-е) августа, была отдана слѣдующая диспозиція по арміи.

«25-го августа, съ разсвѣтомъ, будетъ произведена рекогносцировка резервною и авангардною кавалеріей всѣхъ трехъ корпусовъ, съ конною артиллеріею: кавалерія корпуса Сакена направится на Лигницъ къ Бунцлау; Іорка—на пространствѣ между Лигницемъ и Гольдбергомъ; Ланжерона—къ Гольдбергу и Шенау.

«Войска варятъ пищу такъ, чтобъ быть въ готовности выступить къ восьми часамъ утра.

«Если непріятель потянулся въ горы, чтобы вступить въ Богемію, то армія направится въ горы; если-же онъ станетъ отступать въ Саксонію, то армія послѣдуетъ за нимъ туда-же.

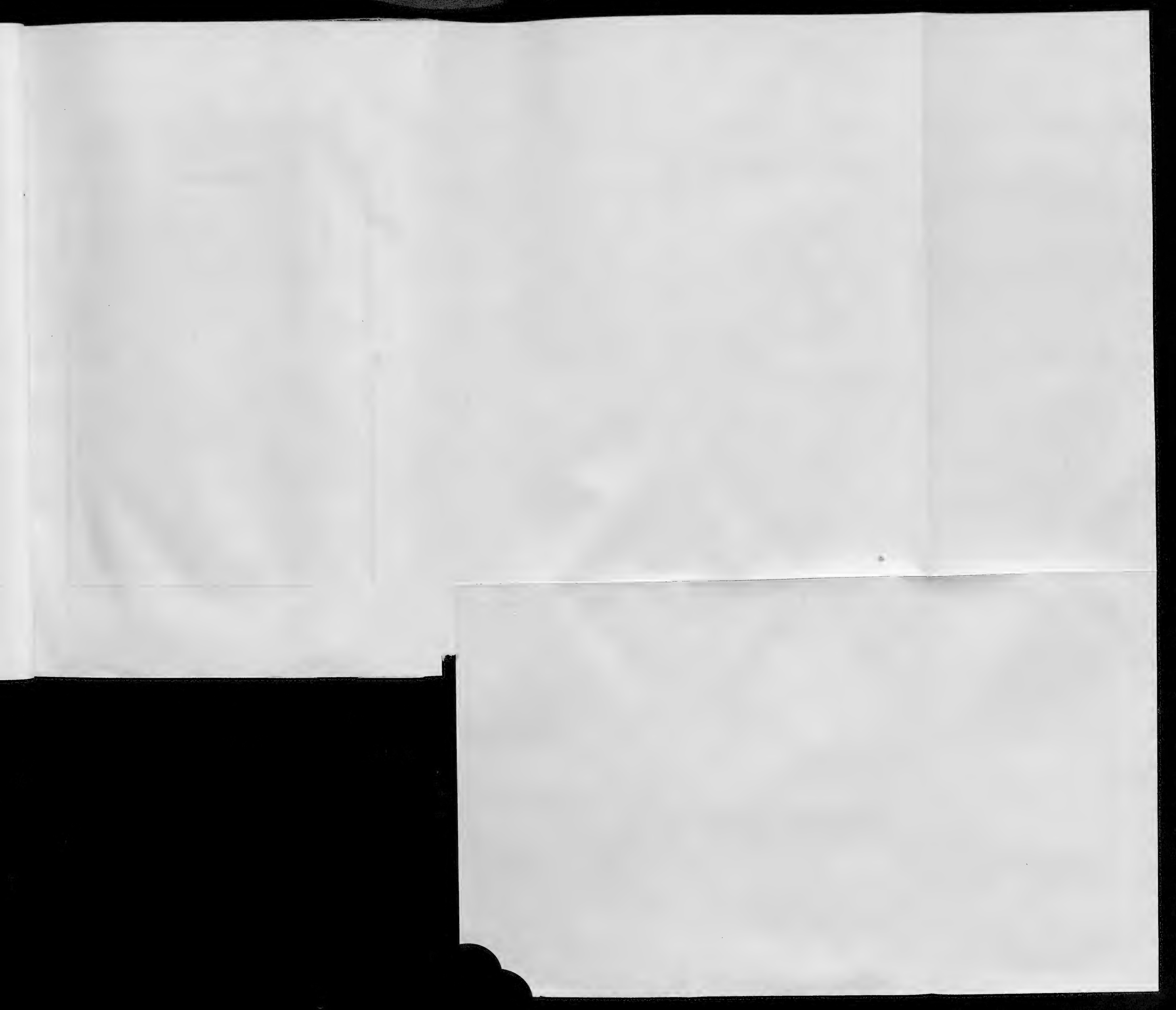
«Я буду ожидать въ Яуэрѣ, въ восемь часовъ утра, донесенія о рекогносцировкахъ, долженствующія доставляться ко мнѣ чрез ординарцевъ. Отъ каждаго корпуса

будетъ наряженъ на ординарцы офицеръ, который явится къ генералу Гнейзенау, для полученія приказаній.

«Какъ только въ восемь часовъ, либо позже, послѣдуютъ у Яуэра три пушечныхъ выстрѣла, то вся пѣхота двинется къ Яуэру» (5).

13-го (25-го), около полудня, раздались сигнальные выстрѣлы. Пѣхота Силезской арміи, выступивъ изъ занятыхъ ею лагерей, миновала Яуэръ и расположились ввечеру на бивакахъ слѣдующимъ образомъ: корпусъ Сакена у Малича; корпусъ Іорка у Яуэра, (гдѣ онъ остановился по приказанію главнокомандующаго); корпусъ Ланжерона у Геннерсдорфа; отрядъ Сенъ-Пріеста у Шенау; отрядъ генералъ-маіора графа Палена—у Конрадсвальдау; передовыя войска: у Лигница, Кройча и Зейхау. Начиная съ 12-го (24-го) августа, въ продолженіе трехъ дней, шелъ почти безпрестанно дождь; всѣ горныя рѣки и потоки выступили изъ береговъ; дороги большею частью сдѣлались непроходимы, а переправы чрезвычайно затруднительны.

Со стороны Макдональда, корпусъ Нея, ошибочно направленный въ Лузацію, успѣлъ возвратиться къ арміи на Кацбахъ не прежде 13-го (25-го) августа, что не дозволило французскому полководцу выступить изъ окрестностей Гольдберга прежде 14-го (26-го). Войска его по утру въ сей день занимали прежнее расположеніе, именно: 3-й корпусъ Сугама стоялъ у Роткирха, отрядивъ часть войскъ къ Лигницу; одна изъ дивизій сего корпуса находилась на маршѣ изъ Гайнау въ Лигницъ; кавалерія Себастіани у Гогендорфа; 5-й корпусъ Лористона—у Гольдберга; авангардъ его—у Праусница; 11-й корпусъ Макдональда—позади Гольдберга и у Шенау (6). Сосредоточивъ часть своихъ силъ, маршалъ Макдональдъ предпринялъ оттѣснить блюхерову армію еще далѣе внутрь Силезіи; онъ полагалъ найти Союзниковъ въ занятомъ ими расположеніи у Яуэра

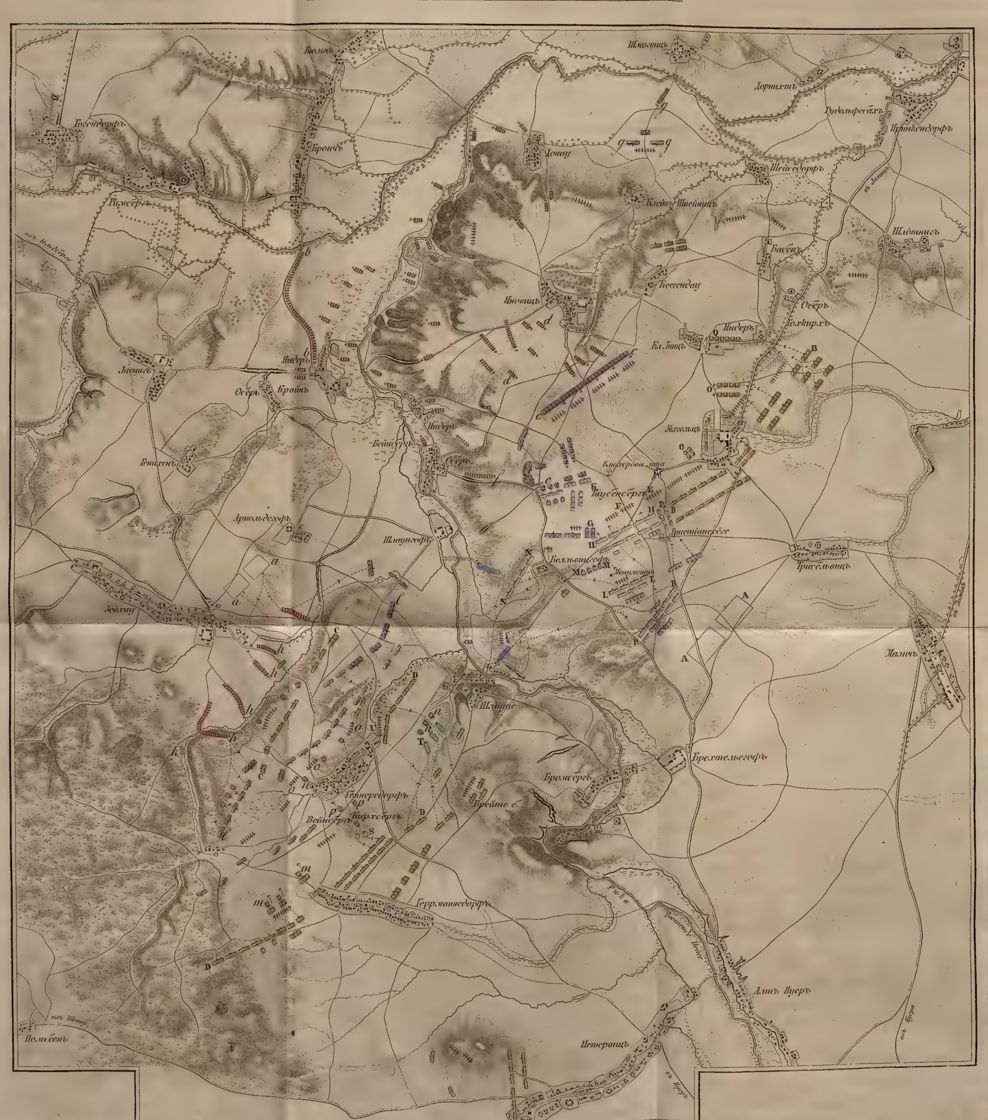
СРАЖЕНІЕ

ПРИ РѢКѢ КАЦБАХѢ

14/26 Августа 1813 года.

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 425 саженъ.

0 85 170 255 340 425 850 1275 1700 саженъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ КАЦБАХѢ.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

A A. Расположеніе корпуса Іорка въ ночи передъ сраженіемъ.
B B. Расположеніе на позиціи корпуса Сакена.
C C. Расположеніе авангарда корпуса Ланжерона.
D D. Первое расположеніе корпуса Ланжерона.
E. Русская батарейная рота.
F. Прусскія батареи.
G. Четыре баталіона маіора Гиллера.
H H. 7-я прусская бригада.
K. Резервная прусская кавалерія идетъ на встрѣчу непріятелю дебуширующему изъ вейнбергскаго оврага.
L L. Наступленіе 2-й прусской бригады.
M M. N N. Баталіоны 2-й бригады.
O O. Наступленіе кавалеріи Васильчикова.
P P. Наступленіе прусской кавалеріи.
Q. Казаки.
R R. Наступленіе 1-й прусской бригады.
S. Атака и взятіе Вейнберга войсками Олсуфьева.
T. Атака и взятіе Штейнберга войсками князя Щербатова.
U. Батарея подполковника Нестеровскаго.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

a a. Расположеніе 5-го корпуса Лористона передъ сраженіемъ.
d d. Наступленіе 11-го корпуса Макдональда.
c c. Кавалерія Себастіани.
d d. Наступленіе пѣхоты.
e e. Три баталіона, атакованные и опрокинутые войсками 8-й прусской бригады.
f. Французскія войска выходящія изъ вейнбергскаго оврага.
g g. Часть 3-го корпуса Сугама.
h h. Наступленіе 5-го корпуса Лористона.
k k. Два французскихъ баталіона идущіе для занятія высоты у Бушмюле.
l l. Наступленіе Лористона.
m m. Атака на лѣвое крыло русскихъ войскъ.
n n, n n, Французы берутъ Геннерсдорфъ и занимаютъ Штейнбергъ.
o, o, o, Французскія батареи позади Геннерсдорфа.
p. p. Взятіе Французами Вейнберга.

и надѣялся, что одного лишь появленія его будетъ достаточно къ тому, чтобы удалить Союзниковъ. Французскія войска получили приказаніе двинуться впередъ, 14-го (26-го) августа, по слѣдующимъ направленіямъ: 3-й корпусъ, переправясь черезъ Кацбахъ у Лигница, чрезъ Нейдорфъ и Маличъ; 11-й корпусъ, перейдя въ бродъ черезъ рѣку у Шмогвица, на Вейнбергъ и Брехтельсгофъ; кавалерія Себастіани, переправясь у Кройча, вверхъ по лѣвому берегу Нейссе; 5-й корпусъ на Зейхау къ Геннерсдорфу; дивизія Пюто на Шенау (7).

Такимъ образомъ—оба военачальника, не зная взаимно о намѣреніяхъ одинъ другаго, предполагали дѣйствовать наступательно: и Блюхеръ, и Макдональдъ, думали перевести свои арміи черезъ Кацбахъ безъ всякаго препятствія со стороны противника. Невѣдѣнію обѣихъ сторонъ о видахъ и движеніяхъ непріятеля содѣйствовало ненастье, непозволявшее дѣлать обозрѣнія на значительное разстояніе (8).

Слѣдствіемъ наступленія обѣихъ армій была неожиданная встрѣча ихъ между собою на рѣкѣ Кацбахѣ (*).

Пространство, на которомъ произошло это сраженіе, образуетъ треугольникъ между Гольдбергомъ, Лигницемъ и Яуэромъ. Рѣка Кацбахъ, составляющая одну изъ сторонъ треугольника, течетъ въ открытой равнинѣ, за исключеніемъ окрестностей Гогендорфа и Римберга, гдѣ лѣвый берегъ скалистъ и близокъ къ руслу рѣки. Главныя переправы, на протяженіи между Гольдбергомъ и Лигницемъ, находятся: въ Гольдбергѣ, Нидерау, Рохлицѣ, Кройчѣ, Шмогвицѣ, Тейхмановой-мызѣ и Лигницѣ. На половинѣ разстоянія между Гольдбергомъ и Лигницемъ, впадаетъ въ Кацбахъ горная рѣчка Бѣшеная Нейссе (Wüthende Neisse), раздѣляющая поле сраженія на двѣ

(*) *Планъ сраженія при Кацбахѣ.*

части; главныя переправы черезъ эту рѣчку находятся: у Брехтельсгофа, Шлаупе, Шлаупгофа и Нидеръ-крайна. Берега Нейссе вообще круты, и въ особенности правый, господствующій надъ лѣвымъ, который ниже Нидеръ-крайна высится надъ русломъ рѣчки. Кацбахъ и Нейссе въ сухое время проходимы въ бродъ на многихъ пунктахъ, и, напротивъ того, въ дождливую пору выступаютъ изъ обычныхъ береговъ своихъ, сносятъ мосты и становятся значительными преградами; въ особенности-же отличается этими свойствами Вютенде-Нейссе, имѣющая весьма крутое паденіе и принимающая въ себя при половодьѣ множество горныхъ потоковъ. На всемъ пространствѣ поля битвы, почва глиниста, и отъ того, послѣ проливныхъ дождей, была неудобна для движенія войскъ, и преимущественно орудій, которыя увязали въ ней по самую ось.

Мѣстность по правую сторону Нейссе, на которой сражались Сакенъ и Іоркъ, представляетъ плато съ незначительными возвышеніями нисколько не препятствующими передвиженіямъ войскъ. На одномъ изъ холмовъ между селеніемъ Эйхгольцъ и мызою Бельвицъ-гофъ возвышается развѣсистая липа, названная Блюхеровою (Blücherlinde), потому что прусскій герой преимущественно находился здѣсь въ продолженіе боя. Главныя дороги на пространствѣ по правую сторону Нейссе были: во 1-хъ, отъ Яуэра на Брехтельсгофъ, Вейнбергъ, Нидеръ-крайнъ, гдѣ она переходила черезъ Нейссе и вела далѣе, на Кройчъ, въ Бунцлау, и на Рохлицъ въ Гольдбергъ; во 2-хъ, дорога изъ Яуэра на Маличъ къ Лигницу.

По лѣвую-же сторону Вютенде-Нейссе, мѣстность имѣетъ совершенно иной характеръ. Здѣсь въ полумилѣ (около трехъ съ половиною верстъ) отъ этой рѣчки, возвышается поросшій лѣсомъ отрогъ Судетовъ—Менхвальдъ. Дорога, ведущая изъ Яуэра, черезъ Геннерсдорфъ и Зейхау, въ Гольдбергъ, по долинѣ между Менхсвальдомъ и

Нейссою, пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ рѣчку Плинзу и рядъ холмовъ впереди Геннерсдорфа. На этомъ пунктѣ находится весьма выгодная позиція для пятнадцати, или двадцатитысячнаго корпуса, прикрытая съ фронта рѣчкою Серебряною (Silberflüschen), а съ фланговъ теченіемъ Нейссы и горами. Впереди этой позиціи, за селеніемъ Зейхау, находится другая, прикрытая съ фронта Плинзою, требующая менѣе войскъ, но, за то, превышаемая господствующими высотами лѣваго берега рѣчки (9).

Довольно трудно опредѣлить въ точности число войскъ, съ каждой стороны участвовавшихъ въ сраженіи при Кацбахѣ. Силезская армія, за вычетомъ до двѣнадцати тысячъ человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и больныхъ, выбывшихъ изъ фронта со времени открытія дѣйствій, вообще могла состоять приблизительно въ числѣ до восьмидесяти пяти тысячъ человѣкъ; а за исключеніемъ корпуса графа Сенъ-Пріеста и отряда графа Палена, число людей не превышало семидесяти пяти тысячъ. У Макдональда-же, за вычетомъ выбывшихъ изъ фронта въ дѣлѣ при Гольдбергѣ, вообще могло быть до семидесяти пяти тысячъ человѣкъ, но изъ этого числа должно исключить: во 1-хъ, дивизію Пюто, 5-го корпуса, отряженную къ Шенау; во 2-хъ, дивизію Ледрю (бывшую Жерара), 11-го корпуса, отряженную 14-го (26-го) августа по направленію къ Гиршбергу; въ 3-хъ, дивизію Шарпантье, того-же корпуса, также не участвовавшую въ сраженіи; въ 4-хъ, двѣ дивизіи 3-го корпуса, не успѣвшія принять участія въ дѣлѣ: такимъ образомъ легко объяснить, почему нѣкоторые добросовѣстные историки показываютъ наличное число французскихъ войскъ сражавшихся на Кацбахѣ не свыше сорока восьми тысячъ человѣкъ; но на полѣ сраженія вообще было до шестидесяти пяти тысячъ (10). На счетъ артиллеріи обѣихъ сторонъ, въ сраженіи при Кацбахѣ, свѣдѣнія еще менѣе точны. Общее число орудій

*

Силезской арміи простиралось до трехъ-сотъ сорока, но изъ этого числа должно исключить: во 1-хъ, артиллерію, состоявшую при войскахъ графа Сенъ-Пріеста и генералъ-маіора графа Палена, всего до сорока или пятидесяти орудій, и во 2-хъ, артиллерію, оставленную графомъ Ланжерономъ въ Яуэрѣ, при наступленіи его къ Геннерсдорфу; по свидѣтельству Мюффлинга, при корпусѣ Ланжерона состояло въ сраженіи при Кацбахѣ только тридцать легкихъ орудій (C. v. W. [Müffling]. 34), но какъ, по всей вѣроятности, онъ оставилъ въ Яуэрѣ только батарейныя роты (всего шесть), то у него было при корпусѣ до пятидесяти легкихъ и конныхъ орудій. Изъ этихъ данныхъ можно вывести, что при Силезской арміи въ сраженіи вообще могло быть до двухъ сотъ орудій. У Макдональда-же общее число орудій простиралось до трехъ сотъ, но какъ артиллерія нѣсколькихъ дивизій во-все не участвовала въ сраженіи, то едва-ли Французы могли противопоставить Союзникамъ болѣе ста восьмидесяти, или двухъ сотъ орудій.

14-го (26-го) августа на-разсвѣтѣ, корпусъ Іорка выступилъ изъ лагеря при Яуэрѣ двумя эшелонами, по направленію къ Бельвицгофу, и расположился въ густыхъ колоннахъ скрытно за высотами между Брехтельсгофомъ и Бельвицгофомъ; передовыя войска, подъ начальствомъ полковника Кацлера, были высланы къ Нидеръ-Крайну. Главная квартира Блюхера съ самаго утра находилась въ Брехтельсгофѣ. Въ 11 часовъ, была отдана диспозиція къ дальнѣйшему движенію арміи, въ заключеніе коей Блюхеръ писалъ: «Надѣюсь, что при отступленіи непріятеля кавалерія выкажетъ смѣлость; пусть непріятель узнаетъ, что онъ не можетъ безнаказанно вырваться изъ нашихъ

рукъ» ([11]). Въ диспозиціи было предписано всѣмъ корпусамъ тронуться съ мѣста въ два часа по полудни, но ровно въ полдень дано было знать съ аванпостовъ о наступленіи непріятеля во многихъ колоннахъ ([12]).

Дѣйствительно—Макдональдъ, не зная о движеніи Силезской арміи обратно къ Кацбаху, полагалъ найти ее за Яуэромъ, либо еще далѣе, и выступилъ изъ окрестностей Гольдберга, не принявъ надлежащихъ мѣръ предосторожности на случай неожиданной встрѣчи съ противникомъ. Выше уже сказано, что одна изъ его дивизій была отряжена къ Шенау, а другая къ Гиршбергу; третья дивизія (корпуса Сугама) находилась еще на маршѣ изъ Гайнау къ Лигницу. Остальныя восемь пѣхотныхъ дивизій и кавалерія, въ числѣ до шестидесяти тысячъ человѣкъ, выступили съ мѣстъ своего расположенія безъ всякой связи между собою: 5-й корпусъ Лористона въ 9 часовъ утра; 11 корпусъ часомъ позже, а 3-й корпусъ Сугама такъ поздно, что едва успѣлъ придти къ концу сраженія; самъ Макдональдъ находился при войскахъ Лористона, и по тому не имѣлъ возможности непосредственно управлять ходомъ боя на рѣшительномъ пунктѣ, въ центрѣ ([13]). 5-й корпусъ направлялся на Праусницъ къ Геннерсдорфу, по лѣвую сторону Вютенде-Нейссе; 11-й на Кройчъ; 3-й, гораздо позже, чрезъ Роткирхъ къ Лигницу.

Погода, по прежнему, была ненастная; дождь шелъ ливмя; войска обѣихъ сторонъ увязали въ грязи; многіе ратники ландвера потеряли свои башмаки и шли босикомъ. Во весь день, до того было пасмурно, что всякое обозрѣніе далѣе двухъ сотъ шаговъ сдѣлалось невозможно. Обѣ арміи двигались на встрѣчу одна другой, не видя непріятеля, съ которымъ предстояло сразиться.

Какъ только пришла вѣсть о наступленіи Французовъ, Союзники выслали батареи на выгоднѣйшіе пункты для дѣйствія артиллеріи и поспѣшно выстроились въ боевой

порядокъ. Генералъ Сакенъ, за-ранѣе выдвинувшій войска своего корпуса на-равнѣ съ корпусомъ Іорка, расположилъ ихъ правымъ флангомъ къ селенію Эйхгольцу, а лѣвымъ къ мызѣ Христіансгеге: въ первой линіи стала 27-я пѣхотная дивизія генерала Невѣровскаго, во второй— 10-я пѣхотная дивизія графа Ливена 3-го; Курляндскій и Смоленскій драгунскіе полки, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ушакова, на правомъ флангѣ 2-й линіи, за селеніемъ Эйхгольцомъ, занятымъ 8-мъ и 39-мъ егерскими полками, для поддержанія коихъ, на продолженіи первой линіи, находились Охотскій и Камчатскій пѣхотные полки. 2-я гусарская дивизія, подъ командою генералъ-адъютанта Васильчикова 1-го, стала правѣе Эйхгольца, а шесть казачьихъ полковъ Карпова 2-го на оконечности праваго фланга (14).

Корпусъ Іорка расположился лѣвѣе войскъ Сакена. 7-я бригада Горна составила правое крыло первой линіи, а 8-я, Гюнербейна — лѣвое; 3-й баталіонъ Бранденбургскаго полка, вмѣстѣ съ двумя русскими егерскими полками, 11-мъ и 36-мъ, заняли селеніе Шлауне, для сохраненія связи между корпусами Іорка и графа Ланжерона; съ этою-же цѣлью были поставлены близъ сего селенія: 8-й бригады ландверный баталіонъ Бризена и два эскадрона Бранденбургскихъ гусаръ, 1-й бригады Силезскій гренадерскій баталіонъ и резервной кавалеріи два эскадрона Восточно-Прусскаго національнаго полка: начальство надъ всѣми войсками стоявшими у Шлауне приналъ полковникъ Гюнербейнъ, а надъ остальными шестью баталіонами 8-й бригады подполковникъ Борке. Прочія-же двѣ пѣшія бригады, 1-я полковника Штейнмеца и 2-я принца Мекленбургскаго, сначала стояли въ разстояніи около 1,200 шаговъ позади первой линіи; а потомъ 2-я бригада поступила въ центръ первой линіи между 7-ю и 8-ю бригадами, а 1-я осталась за лѣвымъ флангомъ, въ

резервѣ; резервная кавалерія, подъ начальствомъ полковника Юргаса стала за 2-ю пѣхотною бригадою ([15]). Первая линія пѣхоты Іорка сперва была построена въ развернутомъ фронтѣ, но впослѣдствіи перестроилась въ колонны къ атакѣ ([16]).

Корпусъ Ланжерона стоялъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Вютенде-Нейссе, въ позиціи у Гениерсдорфа, а передовыя войска его на высотахъ впереди сего селенія, фронтомъ къ рѣчкѣ Плинзе, которой берегъ былъ занятъ 45-мъ егерскимъ полкомъ; 29-й егерскій полкъ правѣе, а полки Архангелогородскій и Старо-Ингерманландскій—лѣвѣе большой дороги; на оконечности праваго крыла 2-й Украинскій казачій полкъ; а на оконечности лѣваго — Лифляндскій конно-егерскій и Кіевскій драгунскій полки; позади лѣваго фланга — 3-й Украинскій казачій полкъ; впереди лѣваго крыла авангардной пѣхоты, на высотѣ, выставлена донская казачья рота № 2-го. Главныя-же силы графа Ланжерона находились за высотами Вейнбергъ и Кирхбергъ: 6-й пѣхотный корпусъ князя Щербатова примыкалъ правымъ крыломъ (7-ю дивизіей) къ Брейтебергу, а лѣвымъ (18-ю дивизіей) къ Кирхбергу; 11-й и 36-й егерскіе полки заняли, какъ выше сказано, Шлауне; а 28-й и 32-й егерскіе расположились на высотахъ между этимъ селеніемъ и Кирхбергомъ. 9-я и 15-я дивизіи, 9-го пѣхотнаго корпуса генерала Олсуфьева, стали за Вейнбергомъ, въ двѣ линіи, занявъ 10-мъ и 38-мъ егерскими полками Геннерсдорфъ, 12-мъ — теченіе рѣчки влѣво отъ Геннерсдорфа, (откуда сей полкъ впослѣдствіи былъ переведенъ во вторую линію), и 22-мъ — Германсдорфъ. Кавалерія находилась въ резервѣ. 10-й пѣхотный корпусъ (кромѣ полковъ стоявшихъ въ авангардѣ за Плинзою), сперва былъ расположенъ въ резервѣ, за правымъ крыломъ позиціи, а потомъ отряженъ къ Петервицу, для прикрытія арміи отъ обхода со стороны Шенау ([17]).

Какъ только прусскія передовыя войска, высланныя на лѣвую сторону Кацбаха, встрѣтились съ непріятельскою конницею, то стали отходить поспѣшно за рѣку, занявъ пѣхотою селенія Римбергъ, Кройчъ и Вильчицъ. Французы настойчиво тѣснили ихъ, едва давъ имъ время отступить; кавалерія Себастіани переправилась черезъ Кацбахъ въ бродъ; обѣ дивизіи Макдональда слѣдовали за нею по мостамъ устроеннымъ близъ селеній. Прусскія войска торопились перейти черезъ Вютенде-Нейссе; часть пѣхоты заняла селеніе Нидеръ-Крайнъ, но какъ нельзя было стрѣлять изъ ружей подмоченныхъ ливнемъ, то сопротивленіе малочисленнаго авангарда не могло быть продолжительно; войска эти, выбитыя изъ селенія, стали поспѣшно взбираться на поросшіе лѣсомъ обрывы праваго берега Нейссы, чтобы устроиться тамъ и удержать непріятеля. Французы послѣдовали за ними: пѣхота — по мосту у Нидеръ-Крайна; кавалерія и орудія въ бродъ; вода ежеминутно прибывала, но еще было можно кое-какъ переправиться. Большая часть французской пѣхоты, перейдя черезъ рѣчку, обратилась влѣво; другая часть—къ Вейнбергу; кавалерія, стремясь обогнать пѣхоту, чтобы прикрыть ея построеніе въ боевой порядокъ, разстроила ее; баталіоны смѣшались одни съ другими; управленіе войсками сдѣлалось невозможнымъ. Разстройство непріятеля способствовало начальнику прусскаго авангарда ([18]) маіору Гиллеру построить ввѣренныя ему войска на платò, въ двѣ линіи: пѣхоту на лѣвомъ, а кавалерію на правомъ крылѣ; шестифунтовая батарея Фаренкампа быстро снялась съ передковъ и весьма искусно пользуясь мѣстностью, удерживала непріятеля. По прибытіи къ Христіансгёге, авангардъ былъ поддержанъ всею резервною кавалеріей полковника Юргаса и отошелъ вмѣстѣ съ нею на главныя силы корпуса ([19]).

Такимъ образомъ непріятель предупредилъ наступленіе

Союзниковъ, и диспозиція, отданная незадолго предъ тѣмъ, не могла быть исполнена. Но такой неожиданный оборотъ дѣла не смутилъ Блюхера. Онъ старался выказать, что все дѣлалось согласно съ его предположеніями, и что онъ добровольно рѣшился, допустивъ часть макдональдовой арміи на плато, атаковать Французовъ корпусами Сакена и Іорка и сбросить непріятеля съ крутыхъ береговъ Нейссы. Офицеръ, посланный имъ съ приказаніемъ къ Іорку, человѣкъ храбрый, но неловкій, передалъ ему волю главнокомандующаго, сказавъ: «генералу Блюхеру угодно, чтобы вы, дозволивъ непріятелю переправиться въ такихъ силахъ, какія вы надѣетесь побить, атаковали его». Іоркъ, постоянно неладившій съ Блюхеромъ, отвѣчалъ: «поѣзжайте впередъ и сочтите ихъ; подъ такимъ дождемъ едвали можно счесть свои пальцы» (20). Какъ между тѣмъ непріятельскія ядра уже достигали до прусскихъ войскъ, Іоркъ приказалъ пѣхотѣ построенной въ колонны развернуться въ линіи, какъ для сохраненія между баталіонами надлежащихъ интерваловъ, такъ и для уменьшенія вреда наносимаго снарядами. Въ тоже время поручилъ онъ подполковнику Шмидту взвести артиллерію на отлогую высоту впереди мызы Христіансгёге (Таубенбергъ). Но еще прежде, нежели Шмидтъ успѣлъ исполнить это распоряженіе, былъ открытъ огонь съ Таубенберга изъ орудій русской 13-й батарейной роты полковника Брамса, поставленныхъ тамъ по приказанію Сакена. Начальникъ резервной артиллеріи іоркова корпуса, подполковникъ Шмидтъ выставилъ лѣвѣе ихъ три прусскія батареи. Подъ прикрытіемъ канонады этихъ орудій двинулась впередъ прусская пѣхота (21).

Получивъ приказаніе атаковать непріятеля, Сакенъ отвѣчалъ присланному отъ Блюхера офицеру: «скажите въ отвѣтъ только ура!» Войска обоихъ корпусовъ, стоявшихъ по правую сторону Нейссы, пошли въ атаку поч-

ти одновременно, въ три часа по полудни, при чемъ первая линія Іорка, по настоянію Блюхера, снова перестроилась въ колонны; вмѣстѣ съ тѣмъ, Союзники постепенно выставили девяносто два орудія, которымъ Французы, по трудности подъема на плато и движенія на весьма вязкой мѣстности, могли противопоставить только сорокъ орудій ([22]).

8-я прусская бригада вступила въ рукопашный бой прежде всѣхъ прочихъ войскъ. У входа въ оврагъ, ведущій къ селенію Оберъ-Вейнбергу, въ Вальштадтской долинѣ, стояли Французы въ трехъ баталіонныхъ каре съ четырьмя орудіями. Бранденбургскій баталіонъ маіора Отографена, еще не успѣвшій перестроиться въ колонну, былъ осыпанъ картечью съ весьма близкой дистанціи и неожиданно наткнувшись на выдавшееся впередъ среднее каре, ударилъ въ штыки, обхватилъ непріятеля со всѣхъ сторонъ и истребилъ большую часть французскаго баталіона штыками и прикладами. Немногіе Французы, оставшіеся въ живыхъ, были захвачены въ плѣнъ. Этой блистательной атакѣ содѣйствовалъ ландверный баталіонъ маіора фонъ-Тиле (Thiele). Остальные два каре были опрокинуты съ потерею всѣхъ четырехъ орудій двумя баталіонами 12-го резервнаго полка. Непріятельскіе конные егеря, посланные на выручку пѣхотѣ, были встрѣчены резервною конницей полковника Юргаса; Національный кавалерійскій полкъ и драгунскіе полки 1-й Западно-Прусскій и Литовскій пошли въ атаку, обратили въ бѣгство конныхъ егерей, взяли нѣсколько орудій и разсѣяли одно каре. За ними, во второй линіи, слѣдовали полки: 1-й Неймаркскій ландверный и Бранденбургскій уланскій. Три національныхъ эскадрона кинулись на непріятельскую кавалерію двигавшуюся отъ Вейнберга по оврагу, обратили ее въ бѣгство и заставили поспѣшно уйти находившіяся при ней орудія, но были удержаны у Вейнберга огнемъ стрѣлковъ занимавшихъ сіе

селеніе. Не менѣе также отличился Литовскій драгунскій полкъ, высланный еще до сраженія въ авангардъ и остававшійся на лѣвой сторонѣ Кацбаха тогда, когда Французы уже переходили на правый берегъ. Храбрые драгуны, совершенно отрѣзанные непріятелемъ, не только пробились подъ градомъ ядеръ и картечей сквозь линію французскихъ каре и батарей, но бросившись на артиллерію, изрубили множество пѣхоты и прислуги и привели въ бездѣйствіе значительное число орудій. Въ этотъ самый моментъ кинулась на драгунъ французская кавалерія, но они были выручены атакою всѣхъ прочихъ полковъ юргасова резерва.

Впрочемъ эта атака прусской кавалеріи не имѣла важныхъ послѣдствій, потому что Пруссаки, отбросивъ непріятеля, не заняли высоты Крейцберга гаубичною батареей, для пораженія гранатами колоннъ дебушировавшихъ изъ Оберъ-Вейнберга, и не поставили одну, либо двѣ пушки, для анфилированія выхода изъ оврага. Такая оплошность дорого стоила прусскимъ войскамъ. Три непріятельскіе баталіона взобрались со стороны Вейнберга на Кугбергъ (Kuhberge), укрылись тамъ съ своими ружьями отъ дождя въ кустахъ; и въ то самое время, когда кавалерія обѣихъ сторонъ смѣшалась въ ручной схваткѣ, открыли огонь по прусскимъ всадникамъ. Тогда-же развернулась въ виду сражавшихся войскъ почти вся кавалерія Себастіани. Увязая въ грязи, подъ проливнымъ дождемъ, прусская конница не могла сохранить порядка въ рядахъ своихъ и была принуждена отступить. Ротмистръ Новелли, съ однимъ изъ эскадроновъ Національнаго полка, очутился среди французской кавалеріи, но успѣлъ спастись, приказавъ своимъ солдатамъ кричать: Vive l'empereur, что ввело въ заблужденіе стоявшій о-бокъ съ нимъ непріятельскій уланскій полкъ. Четыре орудія 1-й конной батареи, сопровождавшія прусскую кавалерію при атакѣ,

были захвачены Французами, которые, жарко преслѣдуя отступавшіе полки, ворвались въ промежутокъ между баталіонами Борке и Горна и опрокинули стоявшую тамъ кавалерію за вторую линію. Іоркъ, раздосадованный этою неудачею, осыпалъ Юргаса упреками: «вы совершенно распустили свою кавалерію»—сказалъ онъ ему; самъ-же поспѣшилъ съ Бранденбургскимъ баталіономъ маіора Бюлова къ батареямъ. Въ то-же время, пѣхота Гиллера встрѣтила штыками непріятельскихъ всадниковъ; а четыре баталіона 2-й бригады принца Карла Мекленбургскаго двинулись впередъ съ барабаннымъ боемъ и съ оглушительнымъ крикомъ ура, и пройдя въ промежутокъ между 7-ою и 8-ою бригадами, ворвались въ средину французской конницы. Другіе четыре баталіона 2-й бригады построились лѣвѣе Бельвицгофа, для прикрытія корпуса съ лѣваго фланга. Позади пѣхоты устроивалась кавалерія Юргаса. Наступленіе Кацлера съ Неймаркскимъ коннымъ ландверомъ и русскихъ гусаръ заставили непріятеля отойти назадъ. Настало время рѣшить участь сраженія. Самъ Блюхеръ, вспомнивъ молодецкіе подвиги своей юности, обнажилъ саблю и вмѣстѣ съ вѣрными своими сподвижниками, Кацлеромъ и Юргасомъ, при звукѣ трубъ и восклицаніяхъ: Vorwärts! (впередъ!), помчался въ атаку и послѣ многократныхъ усилій принудилъ Французовъ обратить тылъ (25).

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій на лѣвомъ крылѣ корпуса Іорка, дѣйствія праваго его крыла и корпуса Сакена ограничивались почти одною канонадою. А между тѣмъ Сакенъ, видя, что лѣвый флангъ непріятельскихъ войскъ былъ совершенно открытъ, готовился обойти его большею частью кавалеріи состоявшей въ его корпусѣ. Командовавшій 2-ою гусарскою дивизіей, генералъ-адъютантъ Васильчиковъ приказалъ генералъ-маіору Карпову развѣдать—заняты-ли Французами селенія на лѣвомъ

ихъ флангѣ, и узнавъ, что въ нихъ не было непріятельскихъ войскъ, сдѣлалъ распоряженія къ общему нападенію. Около пяти часовъ по полудни, была поведена атака съ трехъ сторонъ: генералъ-маіоръ Юрковскій, съ Александрійскимъ и Маріупольскимъ полками, направился съ фронта, генералъ-маіоръ Ланской, съ Ахтырскимъ и Бѣлорусскимъ, двинулся между Эйхгольцомъ и Клейнъ-Тинцомъ и ударилъ во флангъ непріятеля, а генералъ-маіоръ Карповъ, съ шестью казачьими полками, пройдя черезъ Клейнъ-Тинцъ, заѣхалъ въ тылъ Французамъ. 27-я пѣхотная дивизія Невѣровскаго слѣдовала за гусарами, а 10-я пѣхотная Ливена заняла ея мѣсто. Прусская кавалерія, успѣвъ снова устроиться, содѣйствовала атакѣ русскихъ гусаръ. Болѣе восьми тысячъ всадниковъ обѣихъ сторонъ были введены въ дѣло между Клейнъ-Тинцомъ и Яновицемъ. Макдональдъ надѣялся, что 3-й корпусъ Сугама, прибывъ отъ Роткирха чрезъ Принкендорфъ на мѣсто боя, обезпечитъ отъ обхода 11-й корпусъ, но войска Сугама, для избѣжанія окольнаго движенія, были направлены на Кройчъ и Нидеръ-Крайнъ и столпившись тамъ съ кавалеріей, не могли придти въ пору на выручку атакованному корпусу. Непріятельская кавалерія, окруженная превосходными силами, была опрокинута на собственную пѣхоту и привела ее въ разстройство. Блюхеръ, пользуясь тѣмъ, приказалъ наступать всей пѣхотѣ обоихъ корпусовъ. Французы, построясь въ баталіонныя каре, покушались остановить Союзниковъ, но были сброшены съ плато къ Вютенде-Нейссе и Кацбаху, съ потерею тридцати орудій ([24]). Наконецъ, когда одной изъ дивизій 3-го корпуса, съ тремя полками легкой кавалеріи, удалось дебушировать чрезъ Донау на плато, бой возобновился съ новою силою, но эти войска уже не могли поправить дѣла и были также оттѣснены къ Кацбаху. Французы спасались бѣгствомъ, стараясь переправиться обратно черезъ рѣки, выступившія

изъ береговъ, но тогда броды уже сдѣлались глубокими, а мосты были снесены, кромѣ одного, устроеннаго на случай половодья у Нидеръ-Крайна; по этому единственному мосту не могли переправиться вдругъ столпившіеся во множествѣ у рѣки люди, лошади и обозы. Въ довершеніе бѣдственной участи макдональдовыхъ войскъ, артиллерія Сакена и Іорка, подъѣхавъ къ краю плато, поражала стѣсненныхъ непріятелей; многіе бросались въ воду и погибали въ волнахъ, уносимые быстрымъ горнымъ потокомъ. Два французскихъ баталіона, остававшіеся на высотахъ Вейнберга, были также опрокинуты къ Нидеръ-Крайну принцемъ Карломъ Мекленбургскимъ съ двумя Восточно-Прусскими баталіонами, которые заняли селеніе и оттѣснивъ непріятеля за рѣку, овладѣли мостомъ на Нейссе. Это былъ послѣдній актъ дѣйствій корпуса Іорка ([25]).

На правомъ крылѣ Союзной арміи, корпусъ Сакена подошелъ къ Швейницу и занялъ своими батареями нагорный берегъ у впаденія Нейссы въ Кацбахъ. Въ седьмомъ часу (по другимъ показаніямъ въ девять часовъ вечера), двѣ дивизіи 3-го корпуса, съ двумя кавалерійскими полками ([26]) и съ двѣнадцатью орудіями, подъ командою начальника корпуснаго штаба, генерала Тарайра, перешли черезъ Кацбахъ въ бродъ у Шмогвица, по поясъ въ водѣ, и стали взбираться на довольно крутой берегъ у Швейница; но будучи встрѣчены сильною канонадою батарей Сакена, были принуждены перейти обратно за Кацбахъ, при чемъ понесли весьма значительный уронъ. Темнота ночи прекратила сраженіе ([27]). Не смотря на восторгъ, возбужденный въ Союзныхъ войскахъ одержанною ими побѣдою, они были изнурены, простоявъ всю ночь въ грязи, подъ дождемъ падавшимъ ручьями и гасившимъ огни. Многіе изъ солдатъ, и въ особенности изъ ратниковъ ландвера, потеряли свою обувь; всѣ безъ исключенія промок-

ли до послѣдней нитки; обозы не успѣли придти къ войскамъ ([28]).

Въ продолженіи времени изложенныхъ событій, происходилъ на лѣвой сторонѣ Вютенде-Нейссе упорный бой между корпусами Ланжерона и Лористона. Блюхеръ, по причинѣ ненастья, не имѣя возможности обозрѣвать дѣйствія лѣваго крыла своей арміи и не получая оттуда никакихъ извѣстій, догадывался по направленію канонады, что Ланжеронъ отступалъ, не будучи въ состояніи удержать непріятеля. Дѣйствительно—еще въ девять часовъ утра, Французы двинулись во многихъ колоннахъ противъ передовой позиціи Рудзевича, направя въ обходъ лѣваго фланга ея два баталіона съ двумя орудіями, которые, пройдя оврагомъ черезъ лѣсъ, заняли высоту впереди Бушмюле. Русскій авангардъ, не смотря на то, удерживался упорно; но Ланжеронъ, опасаясь быть обойденнымъ, приказалъ Рудзевичу отвести ввѣренныя ему войска на лѣвое крыло главной позиціи, гдѣ они расположились между Германсдорфомъ и Менхсвальдомъ. Тогда-же было предписано генералъ-маіору графу Палену отступить за Конрадсвальдау, для прикрытія дороги ведущей къ Яуэру.

Позиція, занятая главными силами графа Ланжерона, была весьма выгодна: фронтъ ея былъ прикрытъ рѣчкою Зильберфлюсхенъ; правый флангъ примыкалъ къ Вютенде-Нейссе, у селенія Шлаупе, гдѣ находилась часть бригады Гюнербейна, а лѣвый къ лѣсистымъ горамъ, обороняемымъ двумя баталіонами авангарда Рудзевича. Селенія Геннерсдорфъ и Германсдорфъ, занятыя пѣхотою, усиливали позицію; а высоты уставленныя артиллеріею могли-бы представить непреодолимую преграду усиліямъ непріятеля. Но Ланжеронъ, во-все не помышлявшій о рѣшительномъ сраженіи, обратилъ вниманіе исключительно на обезпеченіе отступленія внутрь Силезіи, и по тому оставилъ у Яуэра всю свою батарейную артиллерію, которая, по его

мнѣнію, при движеніи по дурнымъ дорогамъ, могла скорѣе быть помѣхою, нежели принести пользу. Это распоряженіе, сдѣланное безъ вѣдома главнокомандующаго, отняло у Ланжерона средства оборонять подлежащимъ образомъ занятую имъ позицію и могло поставить его въ весьма опасное положеніе, если-бы Сакенъ и Іоркъ не одержали блестящей побѣды.

По отступленіи Рудзевича на главную позицію, Французы перешли черезъ Плинзу и въ полдень повели атаку нѣсколькими колоннами на Геннерсдорфъ. 10-й и 38-й егерскіе полки удерживались упорно въ этомъ селеніи; а, между тѣмъ, завязалась канонада, въ которой сильнѣйшая калибромъ французская артиллерія, въ числѣ до сорока орудій, дѣйствовала съ выгодою противъ легкихъ русскихъ батарей. Графъ Ланжеронъ, получивъ въ то-же время отъ генерала Юзефовича извѣстіе о наступленіи сильныхъ непріятельскихъ колоннъ на Шенау, отрядилъ къ Петервицу большую часть 10-го корпуса, стоявшую за правымъ крыломъ позиціи, подъ начальствомъ генерала Капцевича, и поручилъ ему перевести ввѣренныя ему войска къ Мойсдорфу, если это окажется нужнымъ для преграждения пути непріятелю къ Яуэру.

Въ два часа по полудни, Лористонъ, предпринявъ обойти русскую позицію съ лѣваго фланга, направилъ противъ лѣваго крыла ланжероновыхъ войскъ три колонны: одну на Германсдорфъ, прочія—на пространствѣ между симъ селеніемъ и горами. Первая была отражена генераломъ графомъ Виттомъ съ 4-мъ Украинскимъ полкомъ, а другія двѣ опрокинуты генераломъ Емануелемъ съ Кіевскимъ драгунскимъ и полковникомъ Парадовскимъ съ Лифляндскимъ конно-егерскимъ. Храбрый Парадовскій, тяжело раненый 11-го (25-го), въ дѣлѣ при Гольдбергѣ, не смотря на то, сражался въ челѣ своего полка и былъ убитъ ([29]).

Около четырехъ часовъ по полудни, Лористонъ вѣроятно

уже имѣя свѣдѣніе о неудачѣ прочихъ французскихъ корпусовъ, и желая сдѣлать диверсію въ ихъ пользу, рѣшился повести усиленное нападеніе. Открывъ сильнѣйшій огонь со всѣхъ батарей выставленныхъ противъ русской позиціи, непріятель овладѣлъ Геннерсдорфомъ и занялъ высоту Штейнбергъ (между симъ селеніемъ и Шлауне). 28-й и 32-й егерскіе полки были принуждены отступить за Шлаунскій оврагъ, а полки 10-й, 12-й и 38-й отошли во вторую линію, за Вейнбергъ. Непріятель быстро воспользовался своимъ успѣхомъ, сосредоточилъ огонь орудій расположенныхъ на возвышеніяхъ у Геннерсдорфа противъ Вейнберга и заставя замолчать стоявшую тамъ русскую батарею, овладѣлъ господствующею высотою. Генералъ Олсуфьевъ, получивъ отъ графа Ланжерона приказаніе отнять у непріятеля сей важный пунктъ, послалъ въ огонь Нашебургскій, Ряжскій и Якутскій полки, которые, подъ начальствомъ генералъ-маіора Удома 2-го, устремились на высоту и сбили Французовъ. Какъ отъ проливнаго дождя всѣ ружья замокли и нельзя было стрѣлять, то здѣсь завязалась жаркая рукопашная схватка; войска дрались штыками и прикладами.

6-й пѣхотный корпусъ, князя Щербатова, получивъ приказаніе также двинуться впередъ, для сохраненія связи съ прусскими войсками, исполнилъ это движеніе быстро и въ совершенномъ порядкѣ. Лѣвое крыло его опять заняло часть селенія Геннерсдорфа, а генералъ-маіоръ Мещериновъ, съ 28-мъ и 32-мъ егерскими полками, овладѣлъ Штейнбергомъ. Князь Щербатовъ тотчасъ приказалъ легкой ротѣ № 34-го, подполковника Нестеровскаго, занять сію высоту. Дѣйствіе этой артиллеріи во флангъ непріятелю заставило замолчать ближайшую французскую батарею. Успѣху обороны ланжеронова корпуса весьма много содѣйствовали прусскія войска. Блюхеръ, узнавъ объ его отступленіи, отрядилъ ему въ помощь, на Шлаунгофъ, стоявшую въ резервѣ бригаду Штейнмеца, и послалъ полковника Мюф-

флинга, для обстоятельнаго развѣданія о ходѣ боя на лѣвой сторонѣ Нейссы.

Полковникъ Штейнмецъ, получивъ приказаніе переправиться черезъ Вютенде-Нейссе и двинуться во флангъ войскамъ Лористона, отрядилъ три баталіона къ Шлауне, четыре къ Шлаунгофу, а самъ, съ двумя баталіонами, Лейбъ-гренадерскимъ и ландвернымъ Рековскаго, перешелъ въ бродъ черезъ рѣку ниже Шлауне; батарея, состоявшая при бригадѣ, съ прикрытіемъ Восточно-Прусскаго гренадерскаго баталіона, была поставлена на высотѣ праваго берега, для дѣйствія по непріятельскимъ войскамъ, занимавшимъ противолежащую сторону рѣки. Полковникъ Штейнмецъ оттѣснилъ ихъ; но канонада и перестрѣлка у Геннерсдорфа продолжались до 11-ти часовъ ночи.

Графъ Ланжеронъ, получивъ свѣдѣніе отъ полковника Мюффлинга объ успѣхѣ одержанномъ прочими Союзными корпусами и о важномъ участіи въ немъ Сакена, принялъ мѣры для вознагражденія своей оплошности. Войска 10-го пѣхотнаго корпуса и артиллерія, стоявшія у Яуэра, получили приказаніе немедленно присоединиться къ главнымъ силамъ, а отряду генералъ-маіора графа Палена 2-го предписано идти впередъ къ Конрадсвальдау (30).

Уронъ непріятеля въ сраженіи при Кацбахѣ былъ весьма значителенъ, но нѣтъ никакой возможности опредѣлить его въ точности. Даже число трофеевъ въ различныхъ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ показано не одинаково: въ донесеніи Блюхера къ Королю: 36 орудій, 110 зарядныхъ ящиковъ, отъ 1,200 до 1,400 плѣнныхъ; въ журналѣ графа Ланжерона: 40 орудій и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Со стороны Союзниковъ уронъ простирался вообще до 2,875 человѣкъ, именно: въ корпусѣ Сакена 575, Іорка 900, Ланжерона 1,400 человѣкъ (31). Но несравненно большія потери понесла Силезская армія отъ чрезвычайныхъ трудовъ, лишеній и ненастной погоды; въ особенности-же пострада-

ли ландверы. Только лишь люди, одаренные крѣпкими физическими силами, могли выносить усиленные переходы безъ обуви, безъ шинелей, въ холщевыхъ панталонахъ. Въ продолженіе ночи съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е) въ одномъ изъ баталіоновъ ландвера, силою въ 577 человѣкъ, осталось на-лицо только 271; въ другомъ—изъ 625-ти 407; не менѣе потери было и въ прочихъ (32).

Въ темную ночь, подъ сильнымъ дождемъ, возвращался побѣдоносный полководецъ съ своею свитою въ селеніе Брехтельсгофъ, гдѣ находилась его главная квартира. Вмѣстѣ съ нимъ ѣхалъ Гнейзенау. Ненастье не позволяло ни о чемъ думать, кромѣ тяжкихъ трудовъ перенесенныхъ въ продолженіе этого дня; всѣ молчали. Только лишь Блюхеръ, обратясь къ своему сподвижнику, сказалъ: «Ну, Гнейзенау, мы выиграли сраженіе, и никто въ Свѣтѣ не можетъ насъ въ томъ оспоривать; теперь слѣдуетъ подумать о томъ, чтобы дѣльнымъ образомъ объяснить, какъ мы его выиграли?» Этихъ нѣсколькихъ словъ достаточно для выказанія вполнѣ простодушія и скромности прусскаго героя, который, постигая вполнѣ важность одержанной имъ побѣды, не менѣе того сознавалъ, что онъ былъ обязанъ этимъ успѣхомъ болѣе Промыслу свыше, нежели собственнымъ распоряженіямъ. Едва лишь успѣвъ укрыться отъ дождя, Блюхеръ занялся составленіемъ рапортовъ въ главную квартиру Богемской арміи, немедленно разослалъ диспозицію для дѣйствій на слѣдующій день и въ тотъ-же вечеръ написалъ собственноручно въ Бреславль, извѣщая жителей сего города объ одержанной побѣдѣ, прося ихъ позаботиться о раненыхъ и обѣщая быть вполнѣ признательнымъ, если они сочтутъ возможнымъ прислать какіе-либо съѣстные припасы для его храбрыхъ сослуживцевъ (33).

Въ особенности-же вниманіе Блюхера было обращено на преслѣдованіе непріятеля (*). Генералъ Іоркъ получилъ при-

(*) *Карта для объясненія дѣйствій Блюхера послѣ перемирія.*

казаніе переправить, въ два часа по полуночи, бригаду Горна и резервную кавалерію Юргаса черезъ Кацбахъ, у Кройча, и наступать къ Ульбередорфу и Пильграмсдорфу на Быстрой-Дейхселѣ. Кавалерія Сакена, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Васильчикова, должна была переправиться черезъ Кацбахъ, у Шмогвица, и двинуться къ Лигницу и Гайнау; а генералъ Рудзевичъ, съ авангардомъ Ланжеронова корпуса, идти къ Гольдбергу. За этими передовыми войсками назначено было слѣдовать главнымъ силамъ, какъ только солдаты успѣютъ сварить пищу. Отрядамъ, посланнымъ въ горы, предписано направиться, сколь возможно поспѣшнѣе, къ Боберу, а корпусу графа Сенъ-Пріеста двинуться форсированными переходами къ Грейфенбергу (34).

Приказаніе Блюхера—переправиться въ темную ночь черезъ глубокую быструю рѣку—не могло быть исполнено. Въ корпусной квартирѣ Іорка рѣшили, что: «господа Гнейзенау и Мюффлингъ не имѣютъ никакого понятія о движеніи арміи» и отложили переправу до разсвѣта. Во всю ночь, по прежнему, шелъ дождь, что продолжалось 15-го (27-го), и даже 16-го (28-го) августа; вода въ Кацбахѣ безпрестанно прибывала и затопила мостъ у Кройча; овраги, по которымъ приходилось двигаться, были загромождены повозками и обломками непріятельскихъ обозовъ. 15-го (27-го), въ шесть часовъ утра, переправилась 7-я бригада Горна съ тремя полками резервной кавалеріи и съ двумя батареями: пѣхота въ бродъ, по грудь въ водѣ, кавалерія въ плавь, орудія по мосту, залитому водою. Непріятель былъ совершенно вытѣсненъ изъ Кройча. Но какъ между тѣмъ вода продолжала возвышаться, то генералъ Горнъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ прочихъ войскъ корпуса, не только пріостановилъ движеніе своей бригады, у Кройча и Вильчица, но отослалъ обратно за Кацбахъ артиллерію; кавалерія-же была выслана впередъ и захватила много орудій и зарядныхъ ящиковъ. Іоркъ покушался пере-

правиться въ слѣдъ за Горномъ, но принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и донесъ о томъ главнокомандующему, который, не обративъ вниманія на его представленіе, предписалъ ему перейти черезъ Кацбахъ, гдѣ и какъ найдетъ возможнымъ ([35]). Блюхеръ былъ недоволенъ тѣмъ, что передовыя войска, уже переправившіяся черезъ рѣки, и въ особенности кавалерія, отстали отъ непріятеля, и приказалъ Іорку продолжать преслѣдованіе неотступно всѣми силами; въ заключеніе своего предписанія, онъ сдѣлалъ замѣчаніе, что «недостаточно побѣдить, а должно, кромѣ того, воспользоваться побѣдою. Если мы оставимъ непріятеля въ покоѣ, онъ снова оправится и мы будемъ принуждены дать другое сраженіе для одержанія тѣхъ самыхъ успѣховъ, которыхъ можемъ достигнуть въ настоящее время.» Не смотря однако-же на энергическую настойчивость главнокомандующаго и - на усилія самаго Іорка, переправа у Кройча оказалась невозможною, и весь день 15-го (27-го) августа былъ потерянъ въ напрасныхъ покушеніяхъ. Наконецъ—было рѣшено направиться къ Гольдбергу, гдѣ находился прочный мостъ и переправа представляла менѣе затрудненій. 16-го (28-го), утромъ, остальныя бригады корпуса Іорка перешли въ бродъ черезъ Вютенде-Нейссе и двинулись по грязной совершенно растворившейся мѣстности, чрезъ Гольдбергъ, къ Лейзерсдорфу на Дейхселѣ, куда авангардъ, вмѣстѣ съ корпусною квартирою Іорка, прибылъ вечеромъ въ сумерки; а послѣднія войска пришли въ Гольдбергъ уже въ десять часовъ ночи. Отъ Гольдберга солдаты отставали цѣлыми толпами и успѣли снова собраться не прежде 17-го (29-го) августа.

Корпусъ Сакена, также не найдя возложности переправиться у Шмогвица, принужденъ былъ двинуться въ обходъ на Лигницъ, перешелъ тамъ, 16-го (28-го) августа, по мосту черезъ рѣку и на слѣдующій день достигъ Гайнау, выславъ авангардъ къ Вольфсгайну.

Графъ Ланжеронъ могъ перейти черезъ Кацбахъ у Гольдберга, по совершенно удобному мосту; но остановилъ у сего города свои главныя силы 15-го (27-го) и далъ имъ дневку, 16-го (28-го) августа, въ ожиданіи прибытія батарейной артиллеріи отъ Яуэра. Для преслѣдованія-же непріятеля былъ высланъ авангардъ, поддержанный неучаствовавшими въ сраженіи на Кацбахѣ полками 10-го корпуса Капцевича.

Такимъ образомъ на первый разъ преслѣдовали Французовъ только передовыя войска успѣвшія переправиться чрезъ Кацбахъ, отъ корпуса Сакена: кавалерія Васильчикова и казачій отрядъ Карпова; отъ Іорка: бригада Горна, авангардъ Кацлера и резервная кавалерія Юргаса; отъ графа Ланжерона: авангардъ Рудзевича, казачій отрядъ Грекова и корпусъ Капцевича. Замедленіе главныхъ силъ тѣмъ болѣе огорчало Блюхера, что 15-го (27-го) августа пришло въ главную квартиру его извѣстіе о побѣдѣ одержанной Союзниками при Гроссъ-Беренѣ. Стараясь побудить изнуренныхъ солдатъ своихъ къ ускоренію марша, онъ повторилъ нѣсколько разъ: «впередъ дѣти! Идите молодецки, чтобы не драться снова.» (Nur vorwärts, Kinder! Wenn ihr tüchtig darauf losgeht, könnt ihr eine neue Schlacht sparen). Въ отвѣтъ ему раздавались восклицанія: » Да здравствуетъ отецъ нашъ! Да здравствуетъ Блюхеръ! » (Vater Blücher lebe!) ([56]).

Ежели побѣдоносная Силезская армія теряла людей на каждомъ шагу, то легко понять, какъ велики были потери разбитой арміи отступавшей въ ненастье по непроходимымъ дорогамъ. Еще въ продолженіе боя уходили къ Гольдбергу бѣжавшіе съ поля сраженія, сперва по одиначкѣ, потомъ—цѣлыми толпами, наконецъ, уже ночью, прошли черезъ городъ войска Макдональда, въ совершенномъ разстройствѣ, смѣшавшись одни съ другими. Безпорядокъ увеличился еще болѣе, когда корпусъ Лористона сталъ очи-

щать себѣ дорогу силою черезъ единственный мостъ на Кацбахѣ. Отъ ненастья, стужи и голода солдаты отупѣли до того, что офицерамъ съ большимъ лишь трудомъ удавалось ихъ выгонять изъ домовъ и побудить къ дальнѣйшему отступленію. Около полудня ушли остальные; почти всѣ направились по дорогѣ къ Лёвенбергу ([37]).

Не смотря однакоже на поспѣшность этого отступленія, постепенно обратившагося въ совершенное бѣгство, передовыя войска Силезской арміи нанесли непріятелю значительный уронъ.

15-го (27-го) августа, еще до разсвѣта, двинулся Рудзевичъ, съ авангардомъ Ланжеронова корпуса, къ Праусницу и Вольфсбергу. На каждомъ шагу его, встрѣчались мертвые, умирающіе, раненые, изнемогавшіе; вездѣ по дорогѣ и по сторонамъ ея валялись лошади, зарядные ящики, орудія; непріятели сдавались въ плѣнъ цѣлыми толпами. Казаки Грекова атаковали французскій отрядъ, собиравшійся у Праусница, разсѣяли его и захватили семьсотъ плѣнныхъ и пять орудій; другой отрядъ, у Вольфсберга, силою въ 1,500 человѣкъ, былъ отрѣзанъ отъ Гольдберга казаками успѣвшими занять городъ и атакованъ генералъ-маіоромъ Панчулидзевымъ 1-мъ, съ полками Тверскимъ драгунскимъ и конно-егерскими Сѣверскимъ и Черниговскимъ. Тверскіе драгуны обскакали непріятеля съ лѣваго фланга, чтобы совершенно отрѣзать его отъ города; генералъ-маіоръ Денисьевъ, съ Сѣверскимъ полкомъ, обошелъ его съ праваго фланга и отрѣзалъ отъ лѣса; а Черниговскій развернулся съ фронта. Какъ непріятель встрѣтилъ русскаго парламентера, посланнаго съ требованіемъ сдачи, ружейными выстрѣлами, то Панчулидзевъ повелъ атаку съ трехъ сторонъ, и не смотря на храбрую оборону Французовъ, разсѣялъ ихъ и захватилъ въ плѣнъ около тысячи человѣкъ, въ числѣ коихъ былъ полковникъ Моранъ и семнадцать офицеровъ ([38]). Въ гольдбергскихъ госпиталяхъ было найдено

тысяча двѣсти раненыхъ, и въ томъ числѣ двѣсти Русскихъ и четыреста Пруссаковъ. Въ тотъ-же день генералъ Емануель, съ Харьковскимъ и Кіевскимъ драгунскими полками, настигнувъ непріятельскій арріергардъ близъ Пильграмсдорфа, разсѣялъ его и взялъ шесть орудій и тысячу двѣсти плѣнныхъ. Вообще-же 15-го (27-го) августа взято съ боя и найдено войсками Ланжерона восмнадцать орудій (39).

Преслѣдованіе непріятеля передовыми войсками Іорка и Сакена не было столь успѣшно, потому что 3-й корпусъ Сугама, менѣе потерпѣвшій въ сраженіи и охраняемый большею частью кавалеріи Себастіани, отступалъ въ порядкѣ. Къ тому-же Горнъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ арміи безпрестанно возвышавшеюся водою Кацбаха, отправилъ почти всѣ свои орудія обратно на правый берегъ сей рѣки, и отъ того лишился возможности настойчиво преслѣдовать непріятеля. Въ это-же самое время, заболѣлъ неутомимый, предпріимчивый Кацлеръ. Прусскія войска не прежде 16-го (28-го) августа двинулись отъ Рохлица къ Гайнау, и продолжали преслѣдовать разбитую армію далѣе, по направленію къ Бунцлау. Передовыя войска Сакена, шедшія въ обходъ на Лигницъ, двинулись, въ тотъ-же день, чрезъ Гайнау, также по дорогѣ къ Бунцлау (40).

Главнокомандующій былъ чрезвычайно недоволенъ медленностью наступленія. Командиры корпусовъ, въ донесеніяхъ своихъ, исчисляли затрудненія встрѣчаемыя войсками на каждомъ шагу: разлитіе водъ, непроходимость дорогъ; они доносили объ изнуреніи солдатъ, о разстройствѣ ландвера, о недостаткѣ въ провіантѣ и фуражѣ. Блюхеръ, не обращая вниманія на всѣ эти жалобы, повторялъ предписанія о скорѣйшемъ наступленіи, и наконецъ послалъ Іорку довольно жесткій отзывъ, заключивъ его слѣдующимъ наставленіемъ: «преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, нѣтъ никакой надобности наступать въ совокупности цѣлыми бригадами, и

даже цѣлыми баталіонами и эскадронами. Все отсталое должно оставаться назади и слѣдовать за войсками.

«Не должно обращать вниманія на жалобы кавалерійскихъ начальниковъ: имѣя въ виду столь важную цѣль—уничтоженіе непріятельской арміи, можно пожертвовать нѣсколькими стами лошадей, которыя падутъ отъ изнуренія.

«Упуская случай воспользоваться побѣдою, мы должны будемъ дать другое сраженіе, тогда, когда и одного былобы достаточно для рѣшенія дѣла».... ([41]).

Главнокомандующій тогда-же потребовалъ отъ силезскаго губернатора объясненіе, почему не былъ выставленъ ландштурмъ, долженствовавшій принять участіе въ уничтоженіи разбитаго непріятеля. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что сбору ландштурма препятствовало половодье, затруднившее доставку предписаній, что присутствіе непріятельскихъ войскъ не дозволило почтамтамъ разсылать эстафеты, и т. под. ([42]).

Не смотря однако-же на всѣ препятствія встрѣченныя желѣзною волею Блюхера, Союзникамъ удалось отрѣзать значительную часть непріятельской арміи. 17-го (29-го) августа, послѣ продолжительнаго ненастья, настала ясная погода, но въ то-же самое время вода въ горныхъ рѣкахъ достигла наибольшей высоты; важнѣйшая изъ нихъ, Боберъ, представляла отступавшему непріятелю огромную преграду. Французскія войска устремились къ мостамъ у Лёвенберга и Бунцлау, но первый былъ глубоко затопленъ поднявшеюся водою 17-го (29-го) августа, и по тому непріятельскія колонны, не успѣвшія тамъ переправиться, повернули къ Бунцлау; всѣ-же тѣ, которыя находились выше Лёвенберга, подверглись неизбѣжной гибели. Войска дивизіи Пюто, отряженной въ обходъ на Шенау, двигавшіяся горами, принуждены были бороться еще съ большими затрудненіями, нежели прочія войска Макдональда. Пѣхотѣ пришлось переходить множество горныхъ потоковъ,

по поясъ въ водѣ. Въ самый день сраженія, вечеромъ, подошелъ Пюто, съ своими разстроенными полками къ Шенау, но не могъ переправиться черезъ Кацбахъ. На слѣдующій день, 15-го (27-го), удалось ему перевести черезъ рѣку свою дивизію ослабленную множествомъ отсталыхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, встрѣтясь съ частью ланжероновой кавалеріи, онъ счелъ нужнымъ перейти обратно на лѣвую сторону Кацбаха, что̀ и было исполнено съ большимъ урономъ въ войскахъ и обозахъ. Получивъ извѣстіе о потерѣ сраженія, генералъ Пюто̀ сталъ отступать, но вмѣсто того, чтобы направиться къ Цобтену, (какъ совѣтовалъ Макдональдъ), пошелъ къ Гиршбергу, гдѣ надѣялся удобнѣе переправиться чрезъ Боберъ и соединиться съ отряженною отъ 11-го корпуса дивизіей Ледрю. На маршѣ туда онъ подвергался безпрестанно атакамъ кавалеріи Юзефовича, которая захватила тысячу двѣсти плѣнныхъ. Большая часть его солдатъ разсѣялась по селеніямъ и лѣсамъ; всѣ усилія начальниковъ возстановить порядокъ въ войскахъ, разстроенныхъ страданіями превышавшими ихъ силы, оказались напрасны. 15-го (27-го), поздно вечеромъ, Французы пришли въ Гиршбергъ, но дивизіи Ледрю тамъ не было, (*) да и переправа оказалась невозможною. Говорятъ — будто-бы тогда, нѣсколько выше Гиршберга, у Эйхберга, былъ довольно удобный бродъ, но Пюто̀ не зналъ о томъ, двинулся 16-го (28-го) внизъ по теченію рѣки и не успѣвъ переправиться у Лена, спустился къ Цобтену и расположился близъ этого селенія въ ночи съ 16-го (28-го) на 17-е (29-е). На слѣдующій день, 17-го (29-го) августа, въ восемь часовъ утра, французская дивизія пришла къ Плагвицу. Напрасно непріятель покушался устроить кладки съ берега къ затопленному водою мосту; быстрота бурной рѣки содѣлывала напрасными всѣ усилія Французовъ,

(*) Дивизія Ледрю (Фрессинѐ) въ это время отступала къ Грейфенбергу.

а, между тѣмъ, около десяти часовъ, подошли передовыя войска Ланжерона. Генералъ Пюто немедленно приказалъ сжечь весь свой остальной багажъ и выстроилъ дивизію къ бою на высотахъ Плагвица. Вслѣдъ за тѣмъ Русскіе атаковали его съ нѣсколькихъ сторонъ: генералъ Емануель, съ Харьковскими и Кіевскими драгунами, поддержанный авангардомъ Рудзевича, обошелъ непріятеля съ лѣваго фланга и отрѣзалъ ему путь къ Бунцлау; а генералъ-адъютантъ Корфъ, съ пятью кавалерійскими полками и донскою артиллерійскою ротою ([45]), двинулся отъ Лаутерзейфена къ Цобтену, и оттуда въ обходъ непріятеля съ праваго фланга, внизъ по теченію Бобера; на поддержаніе его прибылъ отъ Пильграмсдорфа, чрезъ Петерсдорфъ, князь Щербатовъ съ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Поставивъ на высотѣ господствовавшей надъ непріятельскою позиціей шесть орудій 34-й легкой роты подполковника Нестеровскаго, которыя нѣсколькими удачными выстрѣлами поселили смятеніе въ рядахъ Французовъ, Щербатовъ приказалъ своимъ егерямъ идти въ атаку. Полковникъ Дитрихъ съ 11-мъ и 36-мъ и генералъ-маіоръ Мещериновъ съ 28-мъ и 32-мъ егерскими полками ударили въ штыки и опрокинули непріятеля; съ другой стороны, полки Рудзевича нанесли Французамъ столь-же сильное пораженіе. Кавалерія слѣдовала за пѣхотою. Непріятельскія войска, не смотря на весьма храброе сопротивленіе ихъ, были опрокинуты и отброшены къ рѣкѣ, гдѣ многіе потонули, прочіе-же изрублены, либо положили оружіе. Въ числѣ погибшихъ въ волнахъ Бобера были: бригадный генералъ Библе, нѣсколько офицеровъ и четыреста нижнихъ чиновъ. Въ плѣнъ захвачены: дивизіонный генералъ Пюто, тринадцать баталіонныхъ командировъ, до ста офицеровъ и до трехъ тысячъ нижнихъ чиновъ. Шестнадцать орудій и два орла, отбитые офицерами 28-го егерскаго полка, поручикомъ Калининымъ и прапорщикомъ Богдановымъ, были трофеями побѣды стоившей

русскимъ войскамъ не болѣе восьмидесяти человѣкъ. Такимъ образомъ дивизія Пюто, считавшая въ рядахъ своихъ при возобновленіи дѣйствій болѣе десяти тысячъ человѣкъ, была совершенно уничтожена (44).

Корпусъ Ланжерона, опередившій прочія войска Силезской арміи, вскорѣ настигнулъ-бы отступавшаго непріятеля, если-бы могъ тотчасъ переправиться черезъ Боберъ. Но всѣ попытки графа Ланжерона перейти черезъ рѣку у Лёвенберга, въ продолженіе двухъ дней, 17-го (29-го) и 18-го (30-го), не имѣли успѣха; наконецъ—уже 19-го (31-го,) утромъ, когда вода нѣсколько понизилась, ему удалось устроить понтонные мосты у Лёвенберга и полторы мили выше у Диппельсдорфа; войска Ланжерона, перейдя по нимъ черезъ Боберъ, пришли къ вечеру въ Лаубанъ (45).

Передовыя войска Іорка и Сакена, направленныя къ Бунцлау, захватили множество плѣнныхъ и повозокъ; но не успѣли отрѣзать никакой значительной части французскихъ войскъ. 18-го (30-го) августа, Союзники настигли непріятельскій арріергардъ у Бунцлау и атаковали его въ присутствіи самаго Сакена. Французы упорно оборонялись въ городѣ, а потомъ зажгли мосты на обоихъ рукавахъ Бобера. Но полковникъ Кацлеръ, съ своимъ авангардомъ (46), двинулся лѣвѣе города и поставилъ на Кессельбергѣ 2-ю конную батарею поручика Боровскаго, которая, открывъ канонаду по мостамъ, заставила непріятеля очистить городъ. Попытки непріятеля уничтожить мосты не удались; прусская батарея, съ содѣйствіемъ двѣнадцати русскихъ батарейныхъ орудій, также взвезенныхъ на Кессельбергъ, громила Французовъ на мостахъ и на противоположномъ берегу; а прусскій авангардъ, усиленный частью бригады Горна и двумя баталіонами Охотскаго и Камчатскаго полковъ, отразилъ нѣсколько разъ непріятеля дебушировавшаго изъ селенія Тилендорфа къ мостамъ. Это упорное дѣло продолжалось до самой ночи и стоило

корпусу Іорка восьми офицеровъ и трехъ сотъ пятидесяти нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день 19-го (31-го) августа, утромъ, непріятель снялся съ береговъ Бобра, отступилъ къ Лаубану, Наумбургу и Зигерсдорфу, за рѣку Квейссъ, и уничтожилъ мосты. Союзныя войска, немедленно переправясь у Бунцлау, двинулись далѣе по двумъ направленіямъ: корпусъ Сакена къ Зигерсдорфу; а корпусъ Іорка къ Наумбургу; въ то-же время, Ланжеронъ (какъ уже сказано) направился къ Лаубану. Главная квартира находилась въ Лёвенбергѣ. Вечеромъ того-же дня, вся блюхерова армія уже находилась на Квейссѣ. Главнокомандующій, приказавъ тотчасъ приступить къ возобновленію мостовъ разрушенныхъ Французами, счелъ нужнымъ дать арміи растахъ 20-го августа (1-го сентября). Въ этотъ день, отправлено было во всѣхъ частяхъ войскъ торжественное молебствіе съ пушечною пальбою. Тогда-же отданъ приказъ по арміи, въ коемъ Блюхеръ, благодаря войска за оказанныя ими храбрость и непоколебимость въ перенесеніи трудовъ и лишеній, исчислялъ трофеи побѣды ([47]).

Дѣйствительно—важность одержаннаго успѣха была болѣе, нежели полагали непосредственно послѣ сраженія. Болѣе ста орудій, двѣсти пятьдесять зарядныхъ ящиковъ, множество другихъ повозокъ, два орла и восмнадцать тысячъ плѣнныхъ, достались въ руки побѣдителей. Вообще-же непріятель потерялъ до тридцати тысячъ человѣкъ ([48]). Уронъ Силезской арміи также былъ весьма значителенъ. Самъ Блюхеръ полагалъ его не свыше тысячи человѣкъ, вѣроятно имѣя въ виду только убитыхъ и раненыхъ въ бою; въ дѣйствительности-же потеря была несравненно болѣе. Корпусъ Іорка съ открытія военныхъ дѣйствій послѣ перемирія по 20-е августа (1-е сентября) потерялъ около тринадцати тысячъ человѣкъ, въ пѣхотѣ ландвера осталось менѣе половины наличнаго числа людей (имен-

по изъ 13,369 только 6,277 человѣкъ); нѣкоторые баталіоны считали въ рядахъ своихъ по сту человѣкъ. Корпусъ Сакена съ открытія дѣйствій потерялъ 2,800, а корпусъ Ланжерона болѣе 6,000 человѣкъ, вообще-же уронъ Силезской арміи простирался свыше 22,000 человѣкъ. Но изъ числа ихъ нѣсколько тысячъ отсталыхъ присоединились къ арміи, въ коей вмѣстѣ съ корпусомъ Сенъ-Пріеста, считалось по вѣдомостямъ 20-го августа (1-го сентября) 81,000 человѣкъ ([49]).

Побѣда на Кацбахѣ упрочила довѣріе Силезской арміи къ достойному ея предводителю: хотя Ланжеронъ и Іоркъ, и впослѣдствіи, иногда позволяли себѣ порицать распоряженія главной квартиры, однако-же сдѣлались ихъ ревностными исполнителями; а Сакенъ, снискавшій дѣйствіями на Кацбахѣ общее уваженіе прусскихъ войскъ, былъ совершенно преданъ Блюхеру, который, съ своей стороны, отдавалъ ему полную справедливость. На другой день послѣ сраженія, главнокомандующій, въ присутствіи нѣсколькихъ офицеровъ и солдатъ, сказалъ: «Мы много обязаны генералу Сакену; его 12-ти фунтовыя орудія на высотахъ Эйхгольца облегчили нашу работу, а кавалерія, ударивъ въ тылъ Себастіани, довершила побѣду. Мы должны воздать ему надлежащую часть.» Едва-лишь Блюхеръ успѣлъ произнести эти слова, какъ они сдѣлались извѣстны во всѣхъ прусскихъ войскахъ. Вскорѣ послѣ того случилось генералу Сакену ѣхать мимо Іоркова корпуса; узнавъ его прускіе офицеры изъявили ему свое глубокое уваженіе, а прускіе солдаты огласили окрестности громкими восклицаніями ура! Такой привѣтъ, внушенный сознаніемъ многихъ тысячъ воиновъ въ заслугѣ Сакена, былъ достойною наградою совершеннаго имъ подвига ([50]).

Извѣстіе о кацбахской побѣдѣ, полученное Союзными Монархами на полѣ сраженія подъ Кульмомъ, по разбитіи Вандамма, произвело общій восторгъ. Король Фридрихъ-

Вильгельмъ пожаловалъ Блюхеру Большой желѣзный крестъ, Императоръ Францъ — командорскій крестъ Маріи Терезіи; Императоръ Александръ I, снявъ съ Себя знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, послалъ ихъ прусскому генералу, удостоивъ его слѣдующимъ рескриптомъ: «Въ числѣ прекраснѣйшихъ для Меня минутъ сего похода считаю тѣ, когда Я могу изъявить вамъ особенное Мое благоволеніе за блистательную вашу храбрость, за быстроту вашихъ движеній, за смѣлость вашихъ дѣйствій. Въ то самое время, когда мы одерживали славную побѣду, Я снялъ съ Себя знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, коего жалую васъ кавалеромъ. Я не полагаю, чтобы это могло сколько нибудь увеличить выраженіе Моей признательности, но хочу доказать, что Я не потерялъ ни минуты, спѣша увѣрить васъ и ваши храбрыя войска, съ какимъ удовольствіемъ узналъ Я о вашихъ успѣхахъ. Воинъ живетъ славою своего вождя, а военачальникъ — славою солдатъ своихъ. Объявите имъ, генералъ, какъ Я цѣню ихъ подвиги и примите увѣреніе въ Моихъ чувствованіяхъ» ([51]). Главные сподвижники Блюхера, Сакенъ и Іоркъ, получили орденъ Чернаго Орла, и первый изъ нихъ награжденъ, сверхъ того, орденомъ Св. Георгія 2-й степени и произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; Императоръ Александръ пожаловалъ графа Ланжерона вензеловымъ изображеніемъ Своего имени на эполеты и тридцатью тысячами рублей. Гусарскіе полки Ахтырскій, Бѣлорусскій, Александрійскій и Маріупольскій получили надпись на кивера: «За отличіе 14-го августа 1813 года», и проч.

Тяжелы были удары, нанесенные непріятелю войсками Силезской арміи на Кацбахѣ; но еще важнѣйшимъ послѣдствіемъ ихъ былъ упадокъ духа въ макдональдовой арміи. Разстройство французскихъ войскъ увеличивалось съ каждымъ шагомъ ихъ назадъ; а недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ довершилъ ихъ жалкое положеніе. Какъ французское

интендантство въ эпоху наполеоновыхъ войнъ не отличалось предусмотрительностью, то войска были принуждены заботиться о себѣ сами. Легко представить, до какой степени былъ затруднителенъ подобный способъ снабженія арміи послѣ проиграннаго сраженія, при поспѣшномъ отступленіи чрезъ опустошенную страну, которой жители ненавидѣли Французовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ единственнымъ средствомъ для продовольствованія войскъ оставалось добываніе запасовъ грабежемъ, что̀ повело къ мародёрству и къ совершенному упадку дисциплины.

ГЛАВА XXIV.

Сраженіе при Гроссъ-Беерѣнѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сѣверная армія и главнокомандующій ею—Наслѣдный шведскій принцъ.—Расположеніе войскъ Сѣверной арміи при открытіи дѣйствій послѣ перемирія.—Составъ и силы арміи Удино; войска назначенныя для содѣйствія ему.

Воззваніе Наслѣднаго принца.—Совѣщаніе о предстоявшихъ дѣйствіяхъ.—Малая война.—Наступленіе Удино.—*Дѣла при Требинѣ, Вильмерсдорфѣ, Витштокѣ.* — Намѣреніе принца отступить за Шпрее.—Расположеніе Сѣверной арміи, 10-го (22-го) августа.

Наступленіе войскъ Удино, 11-го (23-го) августа.—Движеніе Бертрана къ Бланкенфельде.—Мѣстность у Бланкенфельде.—Расположеніе войскъ Тауэнцина.—*Дѣло при Бланкенфельде.*

Расположеніе войскъ Бюлова у Гейнерсдорфа.—Движеніе Рейнье къ Гроссъ-Беерену.—Мѣстность у Гроссъ-Беерена.—Взятіе Саксонцами этого селенія.—Наступленіе Бюлова отъ Гейнерсдорфа къ Гроссъ-Беерену. — *Сраженіе при Гроссъ-Бееренѣ.*—Потери обѣихъ сторонъ.—Медленность преслѣдованія.—Послѣдствія сраженія.

На основаніи общаго плана дѣйствій, составленнаго въ Трахенбергскомъ замкѣ, (см. гл. XIX) рѣшено, чтобы Сѣверная армія Наслѣднаго шведскаго принца, оставя 15 или 20 тысячъ человѣкъ, для наблюденія за Французами и Датчанами, противъ Гамбурга и Любека, собралась въ окрестностяхъ Трейенбрицена, для переправы черезъ Эльбу, между Торгау и Магдебургомъ, и движенія къ Лейпцигу. Главнокомандующій Сѣверной арміи возбуждалъ большія надежды, какъ одинъ изъ бывшихъ сподвижниковъ великаго военнаго Генія; ему-же приписывала молва составленіе общаго плана дѣйствій для всѣхъ армій коалиціи образовавшей-

ся съ продолженіе перемирія. Жители Пруссіи смотрѣли съ любопытствомъ и участіемъ на воина, пришедшаго изъ далекой Швеціи, съ мужественными сынами ея, въ помощь угнетенной Германіи, противъ Французовъ, своихъ соотечественниковъ (1).

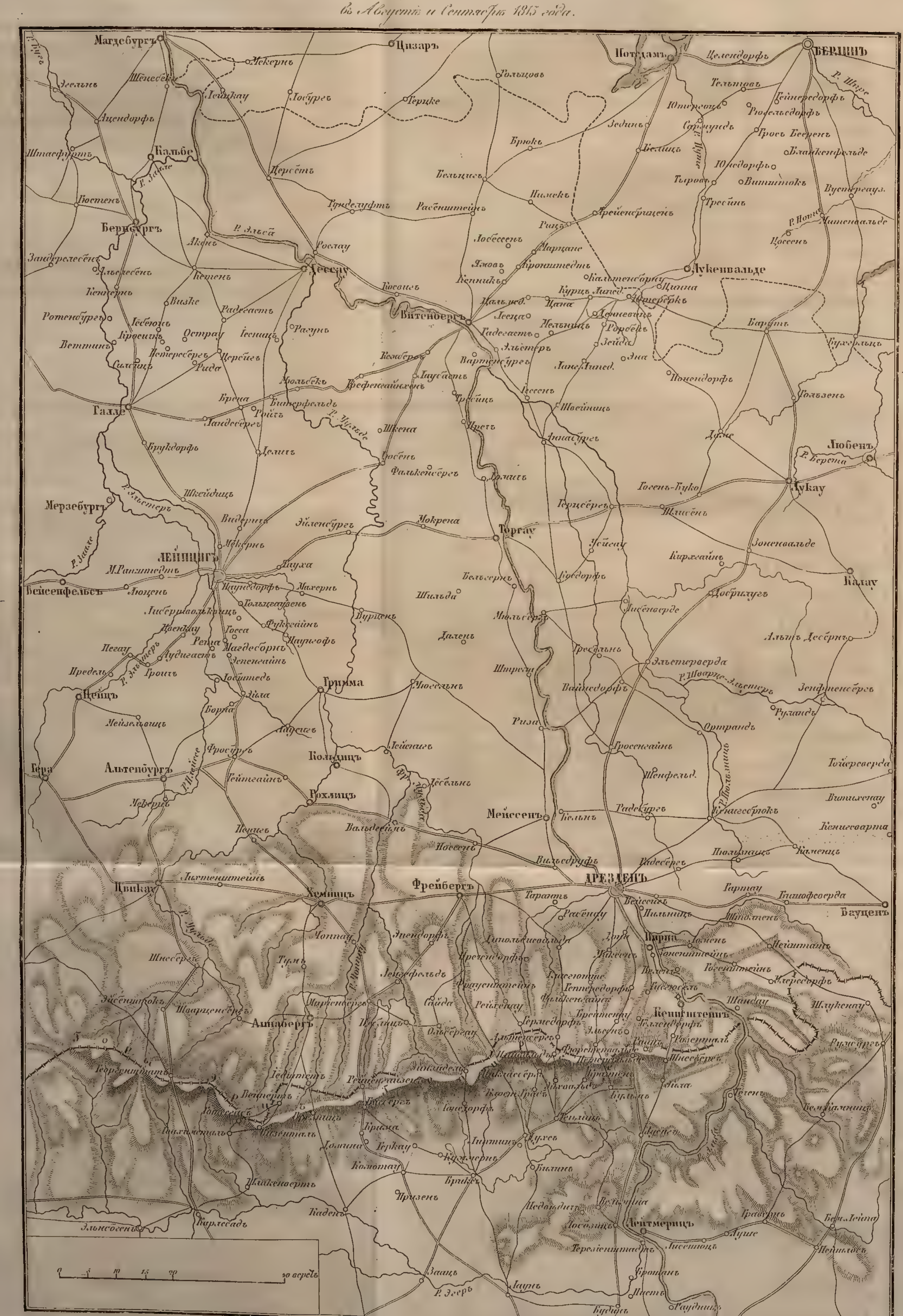
Не смотря однако-же на такую благосклонность общественнаго мнѣнія, положеніе Наслѣднаго принца было весьма затруднительно. Армія, ему ввѣренная, имѣла разнородный составъ; управленіе ею, чрезвычайно сложное, такъ сказать, ускользало отъ принца, знавшаго только языкъ своей родной страны, и по тому не могшаго обращаться прямо ко ввѣреннымъ ему войскамъ. Исполненіе дѣйствій, предположенныхъ на основаніи общаго плана, требовало необычайнаго соединенія смѣлости съ благоразуміемъ и осторожностью: надлежало, не открывая непріятелю доступа къ Берлину, переправиться черезъ значительную рѣку, на которой всѣ крѣпости были заняты сильными непріятельскими гарнизонами; къ тому-же, при наступленіи на лѣвую сторону Эльбы, путь дѣйствій Сѣверной арміи былъ угрожаемъ—съ одной стороны корпусомъ Даву̀ стоявшимъ у Гамбурга, а съ другой—главными силами наполеоновыми, собранными у Дрездена; наконецъ, въ тылу, крѣпости на Одерѣ, Штетинъ, Кюстринъ и Глогау, еще занятыя французскими войсками, не могли быть оставлены безъ наблюденія (2).

Армія, ввѣренная Наслѣдному принцу, состояла въ числѣ около ста пятидесяти шести тысячъ человѣкъ съ трехъстами шестидесяти девятью орудіями, именно:

шведскихъ войскъ. . .	24,018 чел.	съ 62	орудіями.
русскихъ — . . .	31,954 —	— 120	—
прусскихъ — . . .	81,580 —	— 144	—
прочихъ — . . .	18,922 —	— 43	—

Наслѣдный принцъ, прибывъ, 12-го (24-го) іюля, въ Берлинъ, занялся смотрами войскъ Сѣверной арміи, со-

КАРТА
для объясненія дѣйствій Главной и Сѣверной армій
въ Августѣ и Сентябрѣ 1813 года.

бравшихся въ окрестностяхъ сей столицы. Изъ числа ихъ, шведскій корпусъ, по свидѣтельству сера Карла Стеварта, находившагося въ качествѣ англійскаго агента при Наслѣдномъ принцѣ, уступалъ русскимъ и прусскимъ войскамъ въ снаряженіи, тактическомъ образованіи и боевой опытности. Корпусъ Винцингероде состоялъ изъ солдатъ, уже ознакомленныхъ съ военными трудами и лишеніями; успѣхи, ими одержанные въ первую кампанію, подъ начальствомъ отличныхъ партизановъ, Чернышева, Тетенборна, Дёрнберга, Воронцова и Бенкендорфа, чрезвычайно возвысили духъ этихъ войскъ. То-же самое можно сказать и о корпусѣ Бюлова, возбужденномъ къ высокимъ подвигамъ успѣхами одержанными при Галле и Лукау и лежавшею на немъ обязанностью—прикрытія прусской столицы. Изъ войскъ-же графа Тауэнцина, только двадцать баталіоновъ и двадцать восемь эскадроновъ съ двадцатью восемью орудіями, подъ начальствомъ генерала Добшюца, назначались для дѣйствія въ полѣ; прочія-же были употреблены для обложенія и наблюденія крѣпостей на Одерѣ и Эльбѣ. Ландверные баталіоны и эскадроны обоихъ прусскихъ корпусовъ были сформированы лучше ландверовъ состоявшихъ въ прочихъ Союзныхъ арміяхъ: корпусъ Тауэнцина, состоявшій, за исключеніемъ одного пѣхотнаго полка, изъ народныхъ ополченій, сражался въ послѣдствіи при Гроссъ-Беернѣ и Денневицѣ не хуже линейныхъ войскъ. Такимъ образомъ, къ огорченію Наполеона, называвшаго ландверы сволочью (canaille), они побѣждали справедливо прославленныя французскія войска, предводимыя знаменитыми военачальниками ([5]).

Еще до принятія начальства надъ арміею, Наслѣдный принцъ возбудилъ неудовольствіе прусскихъ военныхъ людей порицаніемъ дѣйствій даровитаго и посѣдѣлаго на службѣ Бюлова; въ послѣдствіи-же принцъ еще болѣе вооружилъ противъ себя общее мнѣніе въ Пруссіи, не вводя

въ бой малочисленныя шведскія войска и не рѣдко изъявляя предпочтеніе русскимъ солдатамъ предъ прусскими. Въ такихъ обстоятельствахъ, Бюловъ и Тауэнцинъ, командуя большою частью силъ сосредоточенныхъ впереди Берлина, считали себя въ правѣ распоряжаться по собственному усмотрѣнію, что весьма естественно не нравилось принцу и поставляло его въ непріятныя отношенія къ подчиненнымъ ему прусскимъ генераламъ.

При открытіи военныхъ дѣйствій, 4-го (16-го) августа, войска Сѣверной арміи были расположены слѣдующимъ образомъ (*).

Главная квартира Наслѣднаго шведскаго принца въ Шарлотенбургѣ; русскій корпусъ Винцингероде, за исключеніемъ легкихъ отрядовъ графа Орурка и генералъ-адъютанта Чернышева въ числѣ восьми тысячъ человѣкъ, выдвинутыхъ впереди праваго фланга на пространствѣ отъ Гоммерна до Бельцига, находился въ лагерѣ у Шпандау; шведскій корпусъ Стедингка въ лагерѣ у Шарлотенбурга; 3-й прусскій корпусъ Бюлова въ Берлинѣ и впереди сего города, выдвинувъ бригады Тюмена и Борстеля впередъ, для занятія крѣпкихъ позицій на Нутѣ (Nuthe) и Ноттѣ (Notte); изъ войскъ 4-го прусскаго корпуса Тауэнцина, резервъ генерала Добшюца стоялъ за рѣкою Шпрее, у Альтъ-Ландсберга и Мюнхеберга, корпусъ генерала Гиршфельда у Бранденбурга; прочія-же войска, въ составѣ 23-хъ баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ и $2^1/_2$ батарей, всего до шестнадцати тысячъ человѣкъ съ восмнадцатью орудіями, наблюдали за крѣпостями Штетиномъ, Кюстриномъ и Магдебургомъ. Наконецъ—Сводный корпусъ графа Вальмодена, назначенный для охраненія арміи съ праваго фланга, былъ расположенъ у Гадебуша, впереди Шверина. За исключе-

(*) *Карта для объясненія дѣйствій Главной и Сѣверной арміи въ августѣ и сентябрѣ 1813 года.*

ніемъ этого корпуса, имѣвшаго совершенно отдѣльный кругъ дѣйствій, а равно наблюдательныхъ, партизанскихъ и другихъ отдѣльныхъ отрядовъ, у Наслѣднаго принца было собрано впереди Берлина около ста тысячъ человѣкъ и до двухъ сотъ семидесяти орудій (4).

Со стороны Наполеона, были назначены для дѣйствій по направленію къ Берлину, подъ начальствомъ маршала Удино, корпусы: его собственный 12-й, 7-й дивизіоннаго генерала Рейньè, 4-й дивизіоннаго генерала Бертрана и 3-й кавалерійскій дивизіоннаго генерала, герцога Падуанскаго (Арриги), въ числѣ семидесяти трехъ тысячъ человѣкъ съ двумя-стами орудіями (5), изъ коихъ тридцать шесть тысячъ, слѣдовательно почти половина, были иностранцы (6). Ненадежность этихъ войскъ обнаружилась еще въ продолженіе перемирія: Италіянцы толпами перебѣгали къ Союзникамъ, что-бы пробраться черезъ австрійскія владѣнія на свою родину; а войска Рейнскаго Союза удерживались подъ ненавистными имъ французскими знаменами единственно страхомъ тяготѣвшаго надъ ними въ теченіе многихъ лѣтъ наполеонова владычества (7). Не смотря однако-же на такой плохой составъ этой арміи, Наполеонъ считалъ ее весьма достаточною для пораженія защитниковъ Берлина. Ему было извѣстно, что корпусъ Тауэнцина и значительная часть корпуса Бюлова состояли изъ ландверовъ, которые, по его мнѣнію, были не что иное, какъ сбродъ плохо вооруженныхъ и необученныхъ людей, не могшихъ состязаться съ регулярными войсками. Не менѣе презрительно относился онъ и о главнокомандующемъ Сѣверной арміи—бывшемъ маршалѣ Бернадоттѣ. «Pour celui-la, il ne fera que piaffer» (Ну что касается до него, онъ будетъ только парадировать) сказалъ Наполеонъ, говоря о немъ съ графомъ Бубною. Наслѣдный шведскій принцъ, съ своей стороны, обнаружилъ ненависть къ Наполеону, объявивъ партизанамъ, что тотъ изъ нихъ, кому удастся

захватить его, получить для своего отряда полмилліона рублей и особую награду ([8]).

Наполеон, поручив маршалу Удино овладѣть Берлином, назначил для дѣйствія ему дивизію Жирара, в числѣ двѣнадцати тысяч человѣк с восмнадцатью орудіями ([9]), собранную в Магдебургѣ. Кромѣ того маршал Даву, стоявшій у Гамбурга, получил предписаніе двинуться со всѣми войсками, без которых можно было обойтиться на нижней Эльбѣ, чрез мекленбургскія владѣнія, также к Берлину: таким образом Наполеон, надѣясь собрать для дѣйствій против Сѣверной арміи болѣе ста тысяч человѣк, не сомнѣвался в успѣхѣ ([10]). Что касается до маршала Удино, то он был старый воин времен Республики, покрытый ранами—свидѣтельством его неустрашимости: при Березинѣ его ранили в двадцатый раз. Неудачныя его дѣйствія против Витгенштейна в 1812-м году помрачили его славу; но остатки французской арміи были обязаны своим спасеніем на переправѣ через Березину его распорядительности и присутствію духа; а в сраженіи под Бауценом Наполеон поручил ему атаку праваго крыла Союзников, и маршал вел ее с такою настойчивостью, какая нужна была для достиженія успѣха. Тѣм не менѣе однако-же Удино, приступая к дѣйствіям против Сѣверной арміи, не выказывал обычной ему рѣшимости: разнородный состав его войск возбуждал в нем сомнѣнія, а подчиненные ему корпусные командиры не могли внушить довѣрія к своим способностям: Бертран был извѣстен болѣе свѣдѣніями по инженерной части, нежели военными подвигами, а Рейнье, считавшій себя обиженным в сравненіи с своими сверстниками, достигшими маршальскаго чина, исполнял не охотно их распоряженія, и к тому-же, при всѣх похвальных качествах Рейнье, ему недоставало

того, что весьма высоко было цѣнимо самимъ Наполеономъ, именно—счастья.

Приступая къ открытію военныхъ дѣйствій, Наслѣдный принцъ выразилъ свои виды въ воззваніи къ своимъ войскамъ, 3-го (15-го) августа.

«Солдаты!—сказалъ онъ.—Мы должны, съ оружіемъ въ рукахъ, отстоять спокойствіе и независимость Европы. Одушевляясь тѣми-же чувствами, которыя возбуждали въ 1792-мъ году французскій народъ къ дружнымъ усиліямъ и способствовали ему отразить вторженіе непріятельскихъ армій, мы должны храбро выдержать борьбу съ непріятелемъ, коего господство тяготѣетъ надъ вашими братьями и семействами. Солдаты! Вамъ предстоитъ завидная будущность. Свобода Европы, возстановленіе политическаго равновѣсія, долженствующаго положить предѣлъ двадцатилѣтнему преобладанію, наконецъ — общій миръ, будутъ плодами вашихъ усилій. Да содѣлаетесь вы достойными столь славной участи единодушіемъ, соблюденіемъ дисциплины и мужествомъ.»

Два дня спустя, 5-го (17-го) августа, Наслѣдный принцъ, пригласивъ въ свою главную квартиру генерала Бюлова, просилъ его подать мнѣніе о предстоявшихъ дѣйствіяхъ, потому что «въ этой войнѣ, касающейся преимущественно Пруссіи, первый голосъ принадлежитъ прусскому военачальнику.» Какъ въ первую компанію 1813 года, и безъ того уже скудныя бранденбургскія владѣнія были совершенно истощены постоемъ войскъ, то всѣ прусскіе генералы желали неотлагательно двинуться въ Саксонію: таково было и мнѣніе Бюлова; шведскіе генералы Адлеркрейцъ и Лёвенгельмъ изъявили согласіе на его предположеніе, но Наслѣдный Принцъ отвѣчалъ, въ тонѣ недопускавшемъ никакихъ дальнѣйшихъ преній, что, командуя арміей не могшею искать встрѣчи съ превосходными силами непріятеля, онъ считаетъ наступленіе опаснымъ (11). Наконецъ—

положено было произвести нѣсколько рекогносцировокъ, для развѣданія о непріятелѣ. Полковнику Лёвенштерну, отряженному отъ корпуса Винцингероде, съ двумя слабыми казачьими полками, Попова 13-го и Ребрикова, было поручено пробраться черезъ Барутъ въ тылъ французской арміи, чтобы захватить Наполеона, который, по извѣстіямъ полученнымъ въ главной квартирѣ Наслѣднаго принца, тогда намѣревался отправиться, съ прикрытіемъ изъ двухъ эскадроновъ, къ войскамъ Удино, для принятія надъ ними начальства. Другіе легкіе отряды были высланы впередъ: отъ прусскихъ бригадъ Тюмена и Борстеля, стоявшихъ на рѣкахъ Нутѣ и Ноттѣ, къ Требину и Баруту; отъ войскъ Вобезера (корпуса Тауэнцина), стоявшихъ у Беескова, къ Губену, и проч. Полковникъ Лёвенштернъ, желая выйти какъ можно скрытнѣе на путь дѣйствій французской арміи, направился окольною дорогою, на Ютербокъ и Швейницъ, къ Герцбергу; разсѣявъ въ окрестностяхъ Эны (Oehna) непріятельскій баталіонъ и захвативъ триста плѣнныхъ, Лёвенштернъ отправилъ ихъ съ небольшимъ конвоемъ въ Белицъ, къ графу Орурку; за тѣмъ, забравъ въ плѣнъ сто тридцать безоружныхъ пѣхотинцевъ и достигнувъ Герцберга, онъ узналъ изъ депешей перехваченнаго курьера, что Наполеонъ внезапно двинулся въ Силезію противъ Блюхера: такимъ образомъ потерявъ надежду захватить Наполеона, русскій партизанъ обратился, 12-го (24-го) августа, къ Зонненвальде, гдѣ казаки открыли пѣхотную колонну, окружили и атаковали ее казачьимъ полкомъ Попова 13-го, разсѣяли непріятельскій отрядъ и взяли въ плѣнъ болѣе пятисотъ человѣкъ; весь обозъ, находившійся при этихъ войскахъ, и военная казна въ семьсотъ тысячъ франковъ достались въ руки побѣдителямъ, которые, вслѣдъ за тѣмъ, возвратились въ Белицъ со всею своею добычею ([12]).

Изъ ближайшихъ рекогносцировокъ, сдѣланныхъ Союз-

ными легкими отрядами, оказалось, что непріятельскія войска, собранныя у Лукау и Даме, выдвинули авангарды къ Баруту и Ютербоку. 7-го (19-го) августа, французская армія перешла черезъ границу бранденбургской области, а два дня спустя, продолжая наступленіе тремя колоннами, приблизилась къ оборонительной линіи, образуемой рѣками Нутою и Ноттою; корпусъ Бертрана двигался, на Спеpенбергъ и Саловъ, къ Шимсдорфу; корпусъ Рейнье, нѣсколько лѣвѣе, на Кристинендорфъ, къ Вильмерсдорфу, а самъ Удино съ 12-мъ корпусомъ къ Требину. Наслѣдный принцъ, съ своей стороны, сдѣлалъ, въ тотъ-же день, 9-го (21-го), нѣкоторыя передвиженія, но его армія, по прежнему, была растянута на значительномъ пространствѣ: отрядъ Гиршфельда оставался у Бранденбурга; корпусъ Винцингероде сталъ у Белица, занимая мѣстечко Брюкъ (Brück) особымъ отрядомъ, и выслалъ кавалерію и казаковъ по направленію къ Ютербоку, для угроженія непріятелю съ фланга. Генералъ Бюловъ, съ 3-ею и 6-ою бригадами, расположился въ лѣво отъ Саармунда, между этимъ мѣстечкомъ и Шпутендорфомъ; 4-я и 5-я прусскія бригады остались у Требина и Миттенвальде; шведскій корпусъ у Потсдама; Тауэнцинъ, съ войсками Добшюца, на высотахъ Темпельгофа, впереди Берлина, въ общемъ резервѣ арміи; наконецъ—отрядъ Вобезера въ Мюльрозе и Бееcковѣ по правую сторону рѣки Шпрее ([13]).

Около двухъ часовъ по полудни, двинулись войска Удино тремя колоннами: 4-й корпусъ Бертрана къ Шимсдорфу, 7-й генерала Рейнье къ Вильмерсдорфу; самъ же Удино съ 12-мъ корпусомъ атаковалъ Требинъ, гдѣ три прусскія роты ([14]), безъ артиллеріи, оборонялись цѣлые четыре часа и отступили только тогда, когда непріятель обошелъ ихъ съ лѣваго фланга; въ тотъ-же день, войска Бертрана овладѣли Шимсдорфомъ; передовыя войска Тюмена, отойдя къ Тырову, оставили впереди канала въ нео-

конченномъ люнетѣ у Вильмерсдорфа, шесть ротъ 5-го резервнаго полка. На слѣдующій день, 10-го (22-го) августа, непріятель, потерявъ нѣсколько часовъ на обозрѣніе этого слабаго поста, атаковалъ его двумя дивизіями, саксонскою Лекока и италіянскою Фонтанелли, въ составѣ двадцати четырехъ баталіоновъ. Войска Удино, поддержанныя канонадою двухъ 12-ти-фунтовыхъ батарей, двинулись семью колоннами и заставили отойти за каналъ несравненно слабѣйшій прусскій отрядъ. Нѣсколько ранѣе, дивизіи Дюрютта и Зара атаковали Тюмена, стоявшаго съ тремя баталіонами у Витштока; и здѣсь также прусскія войска удерживали непріятеля нѣсколько часовъ; но генералъ Тюменъ опасаясь, въ случаѣ быстраго наступленія непріятельскихъ войскъ на Керцендорфъ, быть отрѣзаннымъ отъ корпуса Бюлова перешедшаго между тѣмъ къ Гейнерсдорфу, отступилъ съ своею пѣхотою и соединился съ главными силами корпуса; для обороны-же тѣснины у Витштока былъ оставленъ генералъ Оппенъ, съ пятью кавалерійскими полками и съ шестнадцатью орудіями (15). Французы, сильно занявъ селеніе Витштокъ, покушались перейти черезъ плотину и ровъ, но были встрѣчены картечью и принуждены отступить въ совершенномъ разстройствѣ. Второе покушеніе непріятеля было столь-же безуспѣшно. Генералъ Оппенъ, желая рѣшить дѣло скорѣе, отвелъ свои батареи назадъ и допустивъ нѣсколько баталіоновъ Дюрютта перейти черезъ болотистую тѣснину, атаковалъ ихъ сперва двѣнадцатью, а потомъ еще восемью эскадронами. Но Французы быстро свернулись въ нѣсколько каре и отразили прусскую кавалерію окружившую ихъ со всѣхъ сторонъ; оба драгунскихъ полка, Королевы и 2-й Западно-Прусскій, встрѣченные градомъ пуль, потерявъ множество людей и лошадей, были совершенно разстроены. Храбрый Оппенъ, приведенный въ отчаяніе, упалъ духомъ: «это несчастнѣйшій день въ моей жизни» сказалъ

онъ. Но полковнику Бойену удалось нѣсколько успокоить его. Прусская кавалерія отошла къ Гейнерсдорфу, а войска Удино, овладѣвъ тѣснинами на пути къ Берлину, расположились, въ ночи съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е), слѣдующимъ образомъ: 12-й корпусъ съ кавалеріей Арриги у Тырова; Ренье съ 7-мъ корпусомъ впереди Керцендорфа; 4-й корпусъ Бертрана у Юнсдорфа: слѣдовательно Французы находились въ разстояніи не болѣе трехъ милей (около двадцати верстъ) отъ прусской столицы. Въ то-же самое время дивизія Жирара приблизилась къ Цизару ([16]).

Расположеніе непріятельской арміи въ небольшомъ переходѣ отъ Берлина возбудило въ странѣ большія опасенія; легко было предвидѣть, чего могли ожидать жители Пруссіи отъ завоевателя озлобленнаго ихъ геройскими подвигами. Наслѣдный принцъ счелъ нужнымъ собрать корпусныхъ командировъ на совѣщаніе въ свою главную квартиру, тогда находившуюся въ Филипсталѣ, близъ Саармунда. Нѣсколько разъ повторилъ онъ, что имѣетъ намѣреніе дать сраженіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъявлялъ всевозможныя сомнѣнія въ успѣхѣ, говоря о ненадежномъ составѣ арміи, о значительномъ числѣ ландверовъ еще никогда не бывшихъ въ дѣлѣ, о вѣроятности прибытія самаго Наполеона съ огромными силами. Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію принца, слѣдовало отступить за Шпрее и пожертвовать Берлиномъ. Когда-же Бюловъ изъявилъ мнѣніе, что не должно было ни въ какомъ случаѣ уступать Берлина безъ боя, тогда принцъ сказалъ: «да что-же такое Берлинъ? Городъ!» «Позвольте мнѣ В. Высоч. замѣтить—отвѣчалъ Бюловъ—что для насъ Берлинъ есть столица государства, и что я и войска мои готовы скорѣе пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели отступить за Берлинъ.» Наслѣдный принцъ, увлеченный самоотверженіемъ своихъ сподвижниковъ, сказалъ имъ, что онъ самъ убѣ-

жденъ въ необходимости принять сраженіе, и что онъ предполагалъ отступить только въ такомъ случаѣ, если-бы прибылъ Наполеонъ съ главными силами своей арміи ([17]).

Союзная армія, 10-го (22-го) августа, заняла слѣдующее расположеніе: отрядъ Гиршфельда сдѣлалъ форсированный переходъ въ пять милей (тридцать пять верстъ) отъ Бранденбурга къ Саармунду; корпусъ Винцингероде сталъ у Гютергоца; шведскій корпусъ у Рюльсдорфа; Тауэнцинъ у Бланкенфельда; отрядъ Вобезера перешелъ къ Бухгольцу; кавалерія генерала Чернышева находилась у Белица и Трейенбрицена, высылая сильныя партіи къ Требину, Лукенвальде и Ютербоку: ([18]) такимъ образомъ Сѣверная армія преградила непріятелю доступъ къ Берлину, не теряя возможности дѣйствовать легкими отрядами на его сообщенія. Не смотря однако-же на то, что Союзныя войска были сосредоточены болѣе, нежели прежде, главныя силы Наслѣднаго принца все еще занимали линію отъ Гютергоца до Бланкенфельда, на протяженіи двухъ милей (около пятнадцати верстъ), и къ тому-же расположеніе ихъ было подвержено обходу съ обоихъ фланговъ. Такая мѣстность не представляла выгодъ въ оборонительномъ отношеніи, и по тому Союзникамъ не оставалось ничего болѣе, какъ выждавъ появленіе непріятельскихъ колоннъ изъ гроссъ-бееренскаго лѣса, атаковать ихъ прежде, нежели онѣ могли развернуться. Но время проходило, а все-еще не было сдѣлано никакихъ распоряженій, на случай появленія французской арміи, и даже, по свидѣтельству прусскихъ военныхъ писателей, Тауэнцинъ получилъ предписаніе отступить къ Берлину А между тѣмъ, еще прежде, нежели это приказаніе было исполнено, Французы атаковали Тауэнцина у Бланкенфельда ([19]).

Мѣстность на пространствѣ между арміями противныхъ сторонъ большею частью была покрыта лѣсомъ и болотами. По направленію ведущему къ Берлину пролегали три

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
при
ГРОССЪ-БЕЕРЕНѢ
11/23 Августа 1813 года.
Масштабъ
0 100 200 300 400 500 1000. саж.
Штансдорфъ
Гейнерсдорфъ
Лихтенраде
Рюльсдорфъ
Ютергоцъ
Милов̃ъ
Кл. Беерень
Гр. Беерень
Ней-Беерень
Шенкендорфъ
Скутендорфъ
Дидерсдорфъ
Бланкенфельде
Аренсдорфъ
Юнсдорфъ

Штансдорфъ
Гейнерсдорфъ
Лихтенраде
Рюльсдорфъ
Ютергоцъ
Кл. Бееренъ
Миловъ
Гр. Бееренъ
Ней-Бееренъ
Шенкендорфъ
Дидерсдорфъ
Бланкенфельде
Аренсдорфъ
Юнсдорфъ
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
при
ГРОССЪ-БЕЕРЕНѢ
11/23 Августа 1813 года.
Масштабъ
0 100 200 300 400 500 1000. саж.

дороги: отъ Юнсдорфа на Бланкенфельде; отъ Витштока на Гроссъ-Бееренъ, и отъ Требина на Аренсдорфъ и Спутендорфъ. Большіе песчаные холмы, на этихъ дорогахъ, чрезвычайно затрудняли движеніе артиллеріи и кавалеріи (*).

11-го (23-го) августа, армія выступила съ ночлега тремя колоннами: корпусъ Бертрана къ Бланкенфельду; Рейньè къ Гроссъ-Беерену; 12-й корпусъ съ кавалеріей Арриги къ Аренсдорфу; самъ Удино оставался въ Требинѣ. Послѣднія двѣ колонны двинулись позже первой, не смотря на то, что имъ надлежало пройти большее пространство. Удино, дѣйствуя такимъ образомъ, хотѣлъ отвлечь вниманіе Союзниковъ къ ихъ лѣвому флангу и потомъ повести рѣшительное нападеніе на ихъ центръ и правое крыло; но упустилъ изъ вида, что французскія колонны, разобщенныя болотами и лѣсами, на пространствѣ пятнадцати верстъ, и лишенныя возможности сохранять между собою надлежащую связь, по недостатку поперечныхъ сообщеній, подвергались пораженію по частямъ ([20]).

Генералъ Бертранъ, съ своимъ корпусомъ, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, далеко опередивъ прочія войска французской арміи, атаковалъ Тауэнцина, который могъ противопоставить ему не болѣе 16-ти баталіоновъ и 16-ти эскадроновъ съ 28-ю орудіями, въ числѣ двѣнадцати тысячъ человѣкъ ([21]). Изъ всей пѣхоты прусскаго корпуса были обучены дѣйствію въ разсыпномъ строю только четыре баталіона 5-го резервнаго полка; вся-же прочая пѣхота и вся кавалерія состояли изъ ландверовъ получившихъ весьма недостаточное боевое образованіе. Къ счастью Союзниковъ, мѣстность у Бланкенфельда способствовала оборонительнымъ дѣйствіямъ: селеніе Бланкенфельде лежитъ у выхода изъ обширнаго пространства, покрытаго крупнымъ кустарникомъ (Junsdorfer Heide); вправо отъ селенія на-

---

(*) *Планъ сраженія при Гроссъ-Бееренѣ.*

ходится большое болото, а влѣво—рукавъ Рангсдорфскаго озера; позиція между болотомъ и озеромъ, на протяженіи не болѣе двухъ тысячъ шаговъ, могла быть удобно обороняема, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, малочисленнымъ корпусомъ Тауэнцина. Войска его, въ ожиданіи непріятеля, расположились слѣдующимъ образомъ: стрѣлки и весь фузелерный баталіонъ 3-го резервнаго полка были разсыпаны въ лѣсу, впереди позиціи; прочіе баталіоны этого полка и два эскадрона 2-го Неймаркскаго полка стали у выхода изъ лѣса, вправо отъ селенія Бланкенфельде; остальная пѣхота была построена въ колоннахъ, по обѣ стороны селенія, въ двѣ линіи, а кавалерія позади въ резервѣ; два орудія стояли у выхода въ селеніе; а вся прочая артиллерія вмѣстѣ съ пѣхотою боевыхъ линій ([22]).

Около десяти часовъ утра, французскія войска Бертрана, вытѣснивъ прусскихъ стрѣлковъ изъ лѣса, вышли оттуда въ трехъ сильныхъ колоннахъ; въ интервалахъ между ними двигалась артиллерія. Непріятель — казалось — имѣлъ намѣреніе атаковать позицію съ лѣваго фланга, но подойдя на пушечный выстрѣлъ, остановился, выдвинулъ двѣ батареи и открылъ канонаду. Тауэнцинъ отвѣчалъ ему огнемъ шести орудій, сблизилъ часть войскъ къ лѣвому флангу и выжидалъ нападеніе превосходнаго въ силахъ французскаго корпуса. Но вмѣсто того, Бертранъ, въ 1-мъ часу по полудни, потянулся назадъ къ Юнсдорфу. Тауэнцинъ слѣдовалъ за нимъ черезъ лѣсъ, захватилъ въ плѣнъ 11 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ и возвратился на свою позицію. Въ два часа по полудни, бой совершенно прекратился и войска обѣихъ сторонъ уже стояли спокойно: Бертранъ у Юнсдорфа, а Тауэнцинъ у Бланкенфельде ([23]).

Въ продолженіе этого дѣла, Бюловъ, не будучи атакованъ, полагалъ, что непріятель имѣлъ намѣреніе обойти армію съ лѣваго фланга и прорваться къ Берлину. Канонада, гремѣвшая на лѣвомъ крылѣ, усилилась около полудня, и

по тому Бюловъ, рѣшась идти въ помощь атакованнымъ войскамъ, донесъ о томъ Наслѣдному принцу и немедленно выступилъ къ Дидерсдорфу. Но когда онъ туда прибылъ, дѣло у Бланкенфельде уже было кончено. Войска Бюлова остановились, и вслѣдъ за тѣмъ, отойдя обратно къ Гейнерсдорфу, построились къ бою впереди этого селенія (24); 3-я бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго правѣе Гейнерсдорфа, по направленію къ Рюльсдорфу; 6-я бригада полковника Крафта и 4-я генерала Тюмена по обѣ стороны берлинской дороги; 5-я бригада генерала Берстеля на лѣвомъ крылѣ; резервная кавалерія генерала Оппена и резервная артиллерія позади селенія; авангардъ корпуса Бюлова, въ составѣ трехъ баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ и полубатареи, подъ начальствомъ маіора Зандрарта, занималъ Гроссъ-Беерентъ (25).

Генералъ Рейнье, съ 7-мъ корпусомъ, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ съ семидесятью орудіями (26), выступивъ около полудня съ ночлега у Витштока, подошелъ къ выходу изъ лѣса противъ селенія Гроссъ-Беерена въ четвертомъ часу. Не смотря на то, что солдаты прошли не болѣе мили (семи верстъ), они утомились, двигаясь по дурной дорогѣ, въ ненастную погоду. Въ головѣ колонны наступала саксонская дивизія Зара, за нею французская дивизія Дюрютта, и наконецъ саксонская кавалерійская бригада пробиралась по сторонамъ на одной высотѣ съ пѣхотою. Обозы всего корпуса, тянувшіеся между дивизіями Дюрютта и Лекока, весьма затрудняли движеніе войскъ слѣдовавшихъ въ хвостѣ колонны. Удино, неизвѣстно по чему, полагалъ, что въ сей день не будетъ рѣшительной встрѣчи, и остался въ Требинѣ, сдѣлавъ распоряженія къ наступленію лѣвой колонны (12-го пѣхотнаго корпуса и кавалеріи Арриги) на-равнѣ съ среднею колонною; но приказаніе его не было исполнено въ точности, и войска лѣваго крыла, которымъ надлежало прой-

ти большее разстояніе, нежели Саксонцамъ, опоздали и потому не могли содѣйствовать имъ.

Селеніе Гроссъ-Бееренъ лежитъ на дорогѣ, по которой двигался корпусъ Рейнье, въ разстояніи около версты отъ выхода изъ лѣса; вдоль восточной стороны селенія тянется низина съ глубокимъ рвомъ (Lilo Graben) къ топкому болоту, а за этимъ рвомъ, въ двухъ тысячахъ шагахъ отъ него, лежитъ другое селеніе Клейнъ-Бееренъ; къ западу-же отъ Гроссъ-Беерена, въ двухъ верстахъ, находится мыза Нейи-Бееренъ.

Около четырехъ часовъ по полудни, корпусъ Рейнье атаковалъ войска прусскаго авангарда расположенныя у Гроссъ-Беерена. Саксонская дивизія Зара, выйдя изъ лѣса, построилась къ бою: бригада Бозе стала на правомъ крылѣ, а бригада Риссела на лѣвомъ; двѣнадцать орудій, выдвинутыхъ противъ прусской полубатареи, стоявшей на Виндмюленбергѣ, бросивъ нѣсколько гранатъ въ селеніе, зажгли его. Вслѣдъ за тѣмъ, саксонскій гренадерскій баталіонъ Шперля, поддержанный баталіономъ полка Короля, выбилъ прусскія войска изъ селенія и къ пяти часамъ по полудни заставилъ ихъ отступить на главныя силы корпуса къ Гейнерсдорфу. Дивизія Зара расположилась на Виндмюленбергѣ, правымъ флангомъ къ Гроссъ-Беерену, занявъ это селеніе однимъ баталіономъ; французская дивизія Дюрютта и саксонская кавалерія Габленца стали во второй линіи, у выхода изъ лѣса, а саксонская дивизія Лекока, прибывъ нѣсколько позже, потянулась влѣво къ Нейи-Беерену. Дождь шелъ ливмя; почти ничего нельзя было видѣть, и Рейнье, не зная о расположеніи сильнаго прусскаго корпуса въ разстояніи менѣе двухъ верстъ отъ него, у Гейнерсдорфа, считалъ на сей день дѣло оконченнымъ. По видимому, его корпусъ былъ совершенно обезпеченъ отъ нападенія: съ права—болотистою низиною и рвомъ, черезъ которые можно было перейти только у Гроссъ-Бее-

рена, а съ лѣва—войсками 12-го корпуса и кавалеріи Арриги, по разсчету времени, уже бывшими близко. Такимъ образомъ, Рейньѐ, не помышляя, чтобы ему угрожала какая либо опасность, хотѣлъ ночевать въ Гроссъ-Беерен̂ѣ и приказалъ пріискать для себя квартиру; весь его штабъ заботился только о томъ, чтобы какъ можно скорѣе укрыться отъ непогоды ([27]).

Напротивъ того, Бюловъ, получивъ свѣдѣніе отъ своего авангарда о расположеніи непріятеля у Гроссъ-Беерена, и зная, что цѣлый французскій корпусъ находился противъ Тауэнцина, рѣшился воспользоваться разобщеніемъ силъ Удино̀ и атаковать ближайшія къ нему войска. Съ этою цѣлью была отдана имъ слѣдующая на-скоро составленная диспозиція: «Предписывается атаковать правое крыло непріятеля, овладѣть Гроссъ-Беереномъ и опрокинувъ въ тѣснины центръ фрунцузской арміи, побудить къ отступленію фланговыя колонны. Третія бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго составляетъ правое крыло, шестая полковника Крафта—лѣвое, четвертая генерала Тюмена слѣдуетъ въ резервѣ за лѣвымъ крыломъ. Бригады строятся каждая въ двѣ линіи; кавалерія, приданная пѣхотѣ, двигается за второю линіею; а резервная кавалерія за флангами общаго боеваго порядка. Генералъ Борстель съ пятою бригадою наступаетъ чрезъ Клейнъ-Бееренъ къ Гроссъ-Беерену, для обхода непріятеля съ праваго фланга, преимущественно-же для охраненія корпуса съ лѣваго фланга» ([28]). Увѣряютъ, будто-бы въ то самое время, когда онъ диктовалъ эту диспозицію, получено было имъ отъ Наслѣднаго принца приказаніе отступать къ Берлину, и что онъ, вмѣсто того, выступивъ съ своимъ корпусомъ къ Гроссъ-Беерену, донесъ о томъ принцу ([29]). По крайней мѣрѣ не подвержено сомнѣнію, что Наслѣдный принцъ, получивъ донесеніе Бюлова, послалъ къ нему своего генералъ-адъютанта, графа Лёвенгельма, съ приказаніемъ овладѣть Гроссъ-Беереномъ ([30]).

Не смотря на проливной дождь и на изнуреніе войскъ, имѣвшихъ при себѣ весьма скудные запасы, приказаніе Бюлова стать въ ружье и выступить противъ непріятеля было встрѣчено общими радостными восклицаніями (Hurrah) всего корпуса. Около пяти часовъ по полудни, войска, построившись въ боевой порядокъ, сообразно диспозиціи, двинулись въ атаку: резервная кавалерія слѣдовала за пѣхотою, именно: бригада Трескова (драгунскіе полки Королевы и 2-й Западно-Прусскій) за правымъ, а бригада Сидова (2-й и 4-й Курмаркскіе и часть Померанскаго ландвернаго полка) и Силезскіе гусары за лѣвымъ крыломъ боевыхъ линій; Западно-Прусскіе уланы были приданы бригадѣ Борстеля ([31]). Начальникъ корпусной артиллеріи подполковникъ Гольцендорфъ, по приказанію Бюлова, выдвинулъ на триста шаговъ впередъ изъ первой линіи пять съ половиною батарей, въ числѣ которыхъ одну русскую полковника Дитерихса ([32]). За пѣхотою, въ резервѣ, слѣдовали двѣ съ половиною прусскихъ и одна русская батареи ([33]). Вся эта артиллерія, въ числѣ семидесяти восьми орудій, была введена въ дѣло почти съ самаго начала боя. Непріятель отвѣчалъ канонадою шести батарей, въ числѣ сорока четырехъ орудій, оставя въ резервѣ три батареи (двадцать четыре орудія). Прусская конная батарея № 5-го поручика Нейендорфа, высланная вправо, подъ прикрытіемъ одного драгунскаго эскадрона, дѣйствовала во флангъ непріятелю, но была встрѣчена огнемъ двухъ батарей, которымъ удалось подбить четыре прусскихъ орудія. Нѣсколько спустя полковникъ Кардель усилилъ ее четырьмя шведскими орудіями; вообще-же со стороны Союзниковъ было введено въ дѣло восемьдесятъ два орудія ([34]).

Одновременно съ наступленіемъ Бюлова, двинулся Борстель, съ 5-ою бригадою ([35]), къ Клейнъ-Беерену и выслалъ маіора Кноблоха, съ небольшимъ отрядомъ, для занятія этого селенія. Когда-же оказалось, что тамъ не было

непріятеля, Борстель построилъ свои войска на-равнѣ съ прочими прусскими бригадами, фронтомъ къ Гроссъ-Беерену: пѣхота стала въ двухъ линіяхъ, кавалерія по флангамъ, артиллерія на оконечности праваго крыла, у Лило-Грабена ([36]).

Генералъ Рейнье, получивъ свѣдѣніе о появленіи непріятеля со стороны Клейнъ-Беерена, отрядилъ на другую сторону Лило-Грабена два баталіона саксонскихъ полковъ Короля и принца Антона, съ полубатареей, но едва лишь они успѣли дебушировать на другую сторону рва, какъ подверглись анфиладному огню борстелевой батареи и были принуждены отступить обратно въ Гроссъ-Бееренъ ([37]).

Какъ только бригада Борстеля выстроилась противъ Гроссъ-Беерена и замѣчено было ослабленіе огня непріятельскихъ батарей, то Бюловъ повелъ пѣхоту въ штыки, уступами съ лѣваго фланга. Около шести часовъ по полудни, полковникъ Крафтъ, получивъ приказаніе овладѣть Гроссъ-Беереномъ, атаковалъ непріятеля въ этомъ селеніи 1-мъ баталіономъ Кольбергскаго полка, поддержавъ его съ лѣва 2-мъ баталіономъ того-же полка, а съ права 2-мъ баталіономъ 5-го резервнаго полка (бригады Тюмена). Со стороны-же Клейнъ-Беерена, была поведена атака на Гроссъ-Бееренъ двумя баталіонами 2-го резервнаго полка (бригады Борстеля). Прусскія войска двинулись ускореннымъ шагомъ, съ барабаннымъ боемъ и съ громкими восклицаніями, и выбили непріятеля изъ объятаго пламенемъ селенія. Генералъ Борстель съ 1-мъ баталіономъ 2-го резервнаго полка, быстро пройдя черезъ Гроссъ-Бееренъ, опрокинулъ стоявшіе вправо отъ селенія два баталіона принца Антона и Сперля къ болоту, при чемъ множество Саксонцевъ было потоплено, истреблено штыками и прикладами, либо захвачено въ плѣнъ. Капитанъ Рёль, съ одною изъ ротъ этого баталіона, отбилъ два орудія стоявшія влѣво отъ селенія, а маіоръ Гагернъ (Gagern), съ 2-мъ баталіономъ

5-го резервнаго полка, захватилъ три орудія ([38]). Кавалерія Борстеля (четыре эскадрона Западно-Прусскихъ уланъ и одинъ эскадронъ Померанскихъ гусаръ) настигла непріятельскую пѣхоту, уходившую къ лѣсу, врубилась въ каре и отбила два орудія, захвативъ болѣе ста человѣкъ прислуги и прикрытія ([39]).

По овладѣніи Гроссъ- Бееренομъ, Бюловъ выдвинулъ впередъ остававшуюся назади 3-ю бригаду принца Гессенъ-Гомбургскаго и ввелъ въ линію 4-ю бригаду Тюмена; резервная кавалерія праваго крыла направилась въ обходъ непріятеля, чтобы довершить его пораженіе. Дивизія Зара была оттѣснена съ Виндмюленберга къ лѣсу; самъ онъ, желая отстоять артиллерію, кинулся, съ двумя баталіонами полка Лова (Low), на-встрѣчу прусскимъ войскамъ, но будучи атакованъ двумя баталіонами 5-го резервнаго полка, подъ начальствомъ маіора Гагерна, потерялъ въ ручной схваткѣ много людей и получивъ нѣсколько ранъ, едва спасся отъ плѣна. Померанскіе гусары врубились въ отступавшую пѣхоту, которая однако-же была выручена удачною атакою саксонскихъ уланъ, опрокинувшихъ прусскій полкъ и отбившихъ захваченныя имъ три орудія. Но вслѣдъ за тѣмъ, 1-ый Померанскій кавалерійскій полкъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ атакъ на саксонскихъ уланъ, захватилъ въ плѣнъ полковаго командира и взялъ батарею.

Генералъ Рейньѐ имѣлъ намѣреніе возобновить бой войсками Дюрютта, но эта дивизія была увлечена назадъ отступленіемъ Саксонцевъ; дивизія-же Лекока, стоявшая лѣвѣе прочихъ, прикрыла отступленіе опрокинутыхъ войскъ и отошла въ слѣдъ за ними къ Лёвенбруху, оставя въ аррьергардѣ полковника Браузе, съ тремя баталіонами, одною егерскою ротою, двумя эскадронами и четырьмя орудіями. Въ сумерки, когда участь боя уже была рѣшена, появилась близъ Ней-Беерена, со стороны Аренсдорфа, кавалерійская дивизія Фурньѐ, двинувшаяся, вмѣстѣ съ пѣхотною

дивизіей Гильеминô по направленію канонады гремѣвшей у Гроссъ-Беерена, въ помощь корпусу Рейньè. Какъ въ то время уже совершенно смерклось, то Французская кавалерія, выйдя изъ лѣса, остановилась и развернулась въ двухъ линіяхъ, пô двѣнадцати эскадроновъ въ каждой, а пѣхота осталась въ лѣсу. Маіоръ Зандрартъ, съ своимъ Лейбъ-гусарскимъ полкомъ, поддержанпымъ прибывшими съ лѣваго крыла Западно-Прусскими уланами, рѣшась атаковать непріятеля, ударилъ ему во флангъ, и пользуясь неожиданностью нападенія и темнотою, препятствовавшею Французамъ замѣтить слабость его отряда, разсѣялъ всю непріятельскую дивизію и захватилъ множество плѣнныхъ (40).

Въ восемь часовъ вечера, сраженіе совершенно окончилось. Темнота ночи не позволила Бюлову преслѣдовать далѣе опушки лѣса; часть его войскъ возвратилась на бивакп къ Гейнерсдорфу (41).

Уронъ саксонскихъ войскъ простирался до 2,124-хъ человѣкъ, въ числѣ коихъ было 28 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2,096 нижнихъ чиновъ. Трофеи этого дня состояли въ двадцати шести орудіяхъ, изъ коихъ четырнадцать отбиты у 7-го корпуса, шестидесяти зарядныхъ ящикахъ и отъ полуторы до двухъ тысячъ плѣнныхъ; кромѣ того побѣдители нашли на полѣ сраженія до двухъ тысячъ ружей, брошенныхъ бѣжавшими непріятелями, чтò способствовало ландверу замѣнить пики ружьями (42). Прусскія войска потеряли убитыми и ранеными, во всѣхъ дѣлахъ 9-го (21-го), 10-го (22-го) и 11-го (23-го) августа, болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, именно : въ корпусѣ Бюлова 51 офицера и до 1,600 нижнихъ чиновъ, а въ корпусѣ Тауэнцина свыше 500 человѣкъ. Подбито прусскихъ орудій шесть (43).

Наслѣдный принцъ преслѣдовалъ непріятеля весьма слабо. Если-бы онъ на другой день рано выступилъ со всѣми своими силами, то настигъ-бы корпусà Рейньè, Удинô и Ар-

риги, прежде, нежели они могли пройти тѣснины у Витштока и Тырова. Но, вмѣсто того, онъ, въ продолженіе 12-го (24-го) августа, далъ отдыхъ своимъ войскамъ, и выступивъ уже на слѣдующій день, двигался небольшими переходами: 13-го (25-го), корпусъ Бюлова остановился на ночлегъ у Тырова, Тауэнцинъ у Цоссена, въ разстояніи около двухъ милей (пятнадцати верстъ) отъ поля сраженія, корпусы русскій и шведскій оставались на-мѣстѣ, а главная квартира принца находилась въ Тельтовѣ. Дальнѣйшее наступленіе продолжалось столь-же медленно, и къ тому-же Союзныя войска были растянуты на значительномъ пространствѣ, именно: отрядъ Вобезера получилъ приказаніе двинуться на Барутъ къ Лукау, для овладѣнія этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, что было исполнено 16-го (28-го) съ блестящимъ успѣхомъ (*); корпусъ Тауэнцина двигался на Барутъ; корпусъ Бюлова на Эльсгольцъ (близъ Белица); Винцингероде на Белицъ; шведскій корпусъ и главная квартира перешли 14-го (26-го) августа въ Саармундъ. Наслѣдный принцъ, помышляя болѣе о собственной оборонѣ, нежели о наступленіи, приказалъ усилить укрѣпленія у Требина. Французская армія, пользуясь медленностью дѣйствій Союзниковъ, отошла небольшими переходами за рѣчку Цану къ Витенбергу, а Наслѣдный принцъ, расположивъ противъ непріятеля часть своей арміи, перешелъ 25-го августа (1-го сентября) въ Цейденъ, близъ Рабенштейна; такимъ образомъ Сѣверная армія въ одиннадцать дней, истекшихъ со времени Гроссъ-Бееренской побѣды, прошла только

(*) Генералъ Вобезеръ, подойдя 16-го (28-го) августа къ Лукау, заставилъ гарнизонъ этого города сдаться на капитуляцію. Въ плѣнъ взято 16 офицеровъ и 670 нижнихъ чиновъ (одного италіянскаго и одного саксонскаго, полка принца Максимиліана, баталіоновъ); кромѣ того, полтораста человѣкъ раненыхъ и больныхъ. Освобождено изъ плѣна 10 офицеровъ и 340 нижнихъ чиновъ. Девять орудій и множество запасовъ досталось побѣдителямъ. Plotho. II. 155—156.

одиннадцать милей (около восьмидесяти верстъ) (44). Ни жажда къ бою Союзныхъ войскъ, ни превосходство въ кавалеріи, дававшее Союзникамъ возможность дѣйствовать рѣшительно, не подвергаясь внезапной опасности: ни что не могло побудить принца къ большей дѣятельности.

Не смотря однако-же на то, что медленность дѣйствій главнокомандующаго Сѣверной арміи дала возможность непріятелю оправиться, усилиться подкрѣпленіями и вскорѣ предпринять снова наступленіе къ Берлину, побѣда при Гроссъ-Беренѣ имѣла весьма важныя послѣдствія. Въ продолженіе боя, каждый выстрѣлъ, раздававшійся на полѣ сраженія, возбуждалъ сочувствіе берлинскихъ гражданъ; жители прусской столицы ожидали съ трепетомъ рѣшенія своей участи; подобно тому, какъ въ 1812-мъ году Москвичи спѣшили на Поклонную гору противъ Наполеона, многіе изъ воиновъ ландштурма отправились на Крейцбергъ; въ числѣ ихъ были профессоръ Фихте съ двумя парами пистолетовъ, Иффландъ въ доспѣхахъ Дѣвы Орлеанской и другіе мирные граждане. Въ ночи пришло извѣстіе о побѣдѣ и бѣгствѣ непріятеля, считавшаго страну своею добычею, и всѣ вздохнули свободно. Восторгъ и радость жителей выразились такъ, какъ должны были выразиться сердечныя чувства великаго народа. Тысячи людей всякаго званія отправились въ Гейнерсдорфъ, привѣтствуя защитниковъ отечества, предлагая имъ всевозможные жизненные припасы, стараясь облегчить страданія раненыхъ. Знатнѣйшія дамы и дѣвицы, на равнѣ съ прочими женщинами, прибывшими изъ Берлина, перевязывали раненыхъ, заботились о ихъ нуждахъ и услаждали своимъ участіемъ послѣднія минуты умирающихъ воиновъ (45). Побѣда при Гроссъ-Беренѣ, поселивъ самоувѣренность въ войскахъ Сѣверной арміи, сдѣлала ихъ непобѣдимыми и была началомъ ряда успѣховъ ознаменовавшихъ дѣйствія этой арміи во вторую кампанію 1813 года.

Пораженіе войскъ Наполеона при Гроссъ-Беерен имѣло весьма пагубныя для него послѣдствія, посѣявъ сѣмена раздора между Французами и союзниками ихъ—Саксонцами. Не смотря на мужественное сопротивленіе саксонскихъ воиновъ въ неровномъ бою подъ Гроссъ-Беереномъ, Французы приписывали имъ потерю сраженія, а они упрекали Французовъ въ томъ, что, поставя саксонскія войска противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля, они не только не поддерживали ихъ, но искали спасенія въ бѣгствѣ. Расположеніе огромной наполеоновой арміи въ Саксоніи, въ продолженіи перемирія, совершенно истощило страну, которой жители, лишенные послѣдняго достоянія, видѣли въ Наполеонѣ не защитника своего, не властителя союзнаго ихъ Государю, а честолюбца жертвовавшаго ими для достиженія своихъ видовъ. Неудовольствіе Саксонцевъ противъ Французовъ, возраставшее вмѣстѣ съ бѣдствіями войны, выказалось поступленіемъ на службу Союзникамъ почти всѣхъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ гроссъбееренскомъ сраженіи (46).

Наполеонъ весьма справедливо былъ недоволенъ дѣйствіями Удино, и въ особенности тѣмъ, что, проигравъ сраженіе, онъ отступилъ не къ Торгау, а къ Витенбергу, въ такомъ направленіи, которое, отдаляя его отъ французскихъ резервовъ стоявшихъ въ Дрезденѣ, разобщало ослабленныя части французской арміи. Имѣя въ виду снова предпринять наступленіе къ Берлину, Наполеонъ поручилъ начальство надъ войсками бывшими подъ начальствомъ Удино извѣстному своею рѣшительностью военачальнику, маршалу Нею, и обѣщалъ значительно усилить его армію.

Дѣло
при
Гагельбергѣ
15(27) Августа 1813 года
Масштабъ
0 100. 200. 300. 400. 500. 1000. саж.
Гейстъ
Бенкенъ
Штейндорфъ
Шмервицъ
Гагельбергъ
БЕЛЬЦИГЪ
Грюцдорфъ
Кл. Глинъ
Гр. Глинъ

ГЛАВА XXV.

Дѣло при Гагельбергѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Назначеніе отряда генерала Гиршфельда.—Наступленіе Жирара.—Прибытіе отряда генералъ-адъютанта Чернышева къ Бельцигу.—Расположеніе жираровыхъ войскъ.—Фланговое движеніе Гиршфельда.—*Дѣло при Гагельбергѣ.*

Выступленіе Даву изъ Гамбурга.—Число, составъ и расположеніе Своднаго корпуса графа Вальмодена; авангардъ; отрядъ Люцова.—Дѣла при Лауэнбургѣ.—Отступленіе Союзниковъ къ Гагеновъ и Висмару.—Наступленіе войскъ Дáву къ Шверину и Висмару.—Движеніе Люцова въ тылъ непріятелю; нападеніе на транспортъ у Розенгагена; смерть Теодора Кернера.—Отступленіе Дáву обратно въ окрестности Гамбурга.—Расположеніе войскъ Вальмодена.

Однимъ изъ непосредственныхъ послѣдствій гроссъ-беереңскаго сраженія была побѣда одержанная Союзными войсками при Гагельбергѣ.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, отряду генерала Гиршфельда, въ числѣ двѣнадцати тысячъ восьмисотъ человѣкъ (1), было поручено прикрывать Сѣверную армію съ праваго фланга и наблюдать за гарнизономъ Магдебурга. Для достиженія послѣдней цѣли, генералъ Путтлицъ, съ четырьмя тысячами человѣкъ (2), былъ выдвинутъ къ Кёнигсборну, а самъ Гиршфельдъ, съ главными силами своего отряда, сперва стоялъ у Бранденбурга, а потомъ перешелъ къ Саармунду. Въ войскахъ гиршфельдовыхъ большую часть составляли пѣшіе и конные Курмаркскіе ландверы, почти всѣ люди уже немолодые, провед-

шіе жизнь въ полевыхъ работахъ, либо мѣщане, занимавшіеся различными ремеслами. Вооруженіе и тактическое образованіе этихъ на-скоро сформированныхъ войскъ были очень плохи ([3]).

Одновременно съ наступленіемъ арміи Удино къ Берлину, магдебургскій комендантъ генералъ Лемаруа выслалъ, для содѣйствія ему, отрядъ, въ числѣ около двѣнадцати тысячъ человѣкъ съ 22-мя орудіями, подъ начальствомъ генерала Жирара (Girard). Въ этомъ отрядѣ, только восемь баталіоновъ (около пяти тысячъ человѣкъ) и артиллерія были сформированы изъ Французовъ; остальная пѣхота и вся кавалерія изъ иностранныхъ войскъ вообще-же всѣ войска Жирара состояли изъ новобранцевъ ([4]). По мѣрѣ наступленія непріятельскаго отряда, генералъ Путтлицъ, не будучи въ состояніи остановить его, отступалъ къ Бранденбургу и по прибытіи туда, 11-го (23-го) августа, занялъ тамошнія укрѣпленія. Два дня спустя, 13-го (25), соединились съ нимъ главныя силы Гиршфельда, усиленныя 1-мъ баталіономъ Эльбскаго полка и однимъ орудіемъ 6-ти-фунтовой батареи № 6-го. Между тѣмъ, Жираръ, достигнувъ, еще 10-го (22-го) августа, Цизара, повернулъ оттуда къ Бельцигу, чтобы сблизиться съ арміей Удино, и прибылъ 13-го (25-го) въ окрестности этого пункта, одновременно съ передвиженіемъ гиршфельдова отряда къ Гольцову и съ прибытіемъ летучаго отряда Чернышева, состоявшаго изъ пяти казачьихъ полковъ, въ числѣ около двухъ тысячъ человѣкъ ([5]), къ Бельцигу (*). На слѣдующій день, Жираръ сдѣлалъ усиленную рекогносцировку противъ казаковъ занимавшихъ Бельцигъ, но не успѣвъ вытѣснить ихъ оттуда, расположился, съ четырьмя баталіонами, двумя эскадронами и четырьмя орудіями, на высотахъ города; прочія-же войска его стояли у Любница, фрон-

(*) *Планъ дѣла при Гагельбергѣ.*

томъ къ этому селенію, по обѣ стороны дороги туда ведущей изъ Бенкена. Въ тотъ-же день, 14-го (26-го), Гиршфельдъ пришелъ въ окрестности Гёрцке: такимъ образомъ отрядъ Жирара находился между войсками Чернышева и Гиршфельда, но обративъ исключительно свое вниманіе къ сторонѣ Бельцига, не зналъ о появленіи въ тылу его прусскаго отряда. Напротивъ того, Гиршфельду были извѣстны какъ силы непріятеля, такъ и расположеніе ихъ; но объ отрядѣ Чернышева онъ не имѣлъ никакихъ точныхъ свѣдѣній (6).

15-го (27-го) августа, на разсвѣтѣ, казаки встревожили непріятельскій лагерь у Любница и потомъ отошли къ Бельцигу. Генералъ Гиршфельдъ, пользуясь оплошностью Французовъ, охранявшихъ занятое ими расположеніе только лишь со стороны Бельцига, повелъ свой отрядъ двумя колоннами къ Бенкену, и достигнувъ мѣльничной высоты (Windmühlenberg) у этого селенія, отправился съ небольшимъ разъѣздомъ, для обозрѣнія непріятеля, по дорогѣ въ Любницъ къ Штейндорфу (7). Эта рекогносцировка удостовѣрила его въ томъ, что Французы не знали о расположеніи въ тылу ихъ, въ разстояніи не далѣе полумили (около трехъ съ половиною верстъ), прусскаго отряда: въ такихъ обстоятельствахъ, слѣдовало, какъ можно быстрѣе двинуться впередъ и атаковать непріятеля, который, во-все не ожидая нападенія со стороны Бенкена, занималъ мѣстность неудобную къ упорной оборонѣ. Но генералъ Гиршфельдъ, старый воинъ, образовавшійся въ школѣ Семилѣтней войны, когда атака съ фланга считалась вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію успѣха, предпочелъ обойти непріятеля и атаковать его съ лѣваго фланга. Съ этою цѣлью была отдана весьма сложная диспозиція (8). Оставя подполковника ф. Рейсса, съ тремя баталіонами, однимъ эскадрономъ и одною прусскою пушкою (9), у Бенкена, и предписавъ ему «двинуться вдоль опушки

лѣса къ Штейндорфу и тревожить непріятеля съ фланга и тыла, въ особенности-же когда онъ станетъ отступать къ Глину и Визенбургу,» Гиршфельдъ повелъ прочія свои войска (15 баталіоновъ, 11 эскадроновъ, 10 русскихъ орудій) влѣво чрезъ лѣсъ, лежавшій на флангѣ жирарова отряда (10). Въ головѣ шелъ 1-й Восточно-Прусскій резервный полкъ (три баталіона); за нимъ кавалерія и артиллерія, прикрытая съ праваго фланга стрѣлками 1-го баталіона резервнаго полка; потомъ—пѣхотныя бригады: Богуславскаго, Путница и наконецъ Марвица (всего двѣнадцать баталіоновъ ландвера) (11). Увѣряютъ. будто-бы Гиршфельдъ сказалъ своимъ ландверамъ рѣчь, заключивъ ее словами: «mit gefälltem Bajonet greift an und fechtet tapfer, wie die Römer bei Thermopilä» (Ударить въ штыки и сражаться храбро, какъ сражались Римляне при Ѳермопилахъ) (12).

Генералъ Жираръ, находясь на весьма пересѣченной мѣстности и имѣя мало кавалеріи, не могъ производить безпрестанныхъ развѣдываній кругомъ занимаемаго имъ расположенія, и къ тому-же пасмурная дождливая погода весьма затрудняла обозрѣнія. Эти обстоятельства способствовали Гиршфельду совершить не-замѣтно отъ непріятеля фланговое движеніе. Около часа по полудни, прусскій авангардъ, достигнувъ обращенной къ Любницу лѣсной опушки, дебушировалъ оттуда и выстроился впереди лѣса. Но для необученныхъ ландверовъ слѣдовавшихъ за авангардомъ построеніе къ бою требовало столько времени, что едва лишь часть ихъ успѣла выдти на открытое пространство, когда войска Жирара, осадивъ лѣвое крыло назадъ, расположились фронтомъ къ лѣсу. Правое крыло французской пѣхоты съ артиллеріей подалось впередъ правѣе селенія; въ лѣво отъ него также было поставлено нѣсколько орудій. Такимъ образомъ обходное движеніе Гиршфельда не достигло своей цѣли — атаковать непріятеля съ фланга.

Не смотря однако-же на то, прусская кавалерія, подъ начальствомъ полковника Бисмарка, выйдя изъ лѣса, неожиданно кинулась на непріятельскую и опрокинула ее за пѣхоту Жирара, но будучи встрѣчена картечью, была принуждена отойти назадъ; между тѣмъ русская батарея открыла огонь по селенію Любницу; за нею находилась бригада Богуславскаго (три баталіона); авангардъ (три баталіона) былъ выдвинутъ впередъ уступами лѣвѣе артиллеріи; а еще лѣвѣе сталъ Бисмаркъ съ 5-мъ и 6-мъ кавалерійскими полками, оставя 3-й полкъ для прикрытія батарей; отрядъ подполковника ф. Рейсса, пройдя черезъ березовую рощу (Schmerwitzer Thiergarten), расположился впереди ея: эскадронъ 3-го полка—на оконечности праваго крыла; три баталіона съ прусскою пушкою стали лѣвѣе. Между тѣмъ первые четыре баталіона Гиршфельда, успѣвшіе построиться впереди лѣса, (именно: два баталіона 1-го Восточно-Прусскаго и два 4-го Курмаркскаго), пошли въ атаку, а баталіонъ Борнштедта (2-й 3-го Курмаркскаго полка) ворвался въ зажженное гранатами селеніе и овладѣлъ имъ, захвативъ одно орудіе. Генералъ Жираръ, отступивъ къ Гагельбергу, тамъ занялъ новую позицію, для обезпеченія себя съ праваго фланга и для угроженія обходомъ въ тылъ наступавшимъ противъ него прусскимъ войскамъ занялъ бельцигскую рощу войсками стоявшими противъ Чернышева и поставилъ на высотѣ Гютенбергѣ два орудія. Генералъ Гиршфельдъ, замѣтивъ это движеніе, направилъ къ рощѣ постепенно выходившія изъ лѣса бригады Путтлица и Марвица ([15]).

По занятіи прусскими войсками Любница, 2-й баталіонъ 3-го Курмаркскаго полка, маіора Борнштедта, двинулся вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ по дорогѣ къ Гагельбергу. Когда-же онъ поравнялся съ опушкою бельцигской рощи, къ нему примкнули съ лѣва два баталіона 1-го резервнаго полка, подъ командою маіора Лангена, а съ пра-

ва три баталіона съ одною пушкою подполковника Ф. Рейсса; 3-й кавалерійскій полкъ, присоединивъ къ себѣ эскадронъ, отряженный къ бригадѣ Рейсса, сталъ на оконечности праваго фланга. Маіоръ Борнштедтъ, надѣясь сбить непріятеля съ занятой имъ позиціи, двинулся въ атаку; прочіе баталіоны, по сторонамъ его стоявшіе, поддерживали нападеніе; но Жираръ, выставя всю свою артиллерію на высотахъ у Гагельберга, встрѣтилъ прусскія войска сильнѣйшею канонадою. Гиршфельдъ могъ противопоставить ему лишь половинное число орудій; пѣхота подъ проливнымъ дождемъ не могла стрѣлять и была принуждена отступить въ березовую рощу подъ прикрытіемъ 3-го кавалерійскаго полка. Два баталіона 6-го пѣхотнаго полка, примкнувшіе къ лѣвому флангу этихъ войскъ, были увлечены вмѣстѣ съ ними назадъ ([14]).

На лѣвомъ крылѣ прусскаго корпуса, дѣло приняло также неблагопріятный оборотъ, не смотря на то, что тамъ у Гиршфельда было двойное число войскъ ([15]). Прусская пѣхота, подойдя къ рощѣ, развернулась и открыла батальный огонь, на который непріятельская стрѣлковая цѣпь, занимавшая опушку рощи, отвѣчала менѣе частымъ, но несравненно болѣе убійственнымъ огнемъ. Проливной дождь, отъ коего замокли ружья, мѣшалъ стрѣльбѣ. Одинъ изъ прусскихъ баталіоновъ, неосторожно приблизившійся къ высотѣ, за которою стояла часть непріятельской пѣхоты, былъ неожиданно встрѣченъ залпомъ. (По другимъ свѣдѣніямъ, это былъ разрывъ гранаты). Ратники ландвера, объятые безотчетнымъ страхомъ, обратились въ бѣгство, въ такомъ безпорядкѣ, что сбили съ лошади своего начальника генерала Путтлица, который, при паденіи переломивъ ключицу, едва успѣлъ спастись отъ плѣна ([16]). Но какъ только ландверы вышли изъ круга дѣйствій непріятельскаго огня, то снова устроились. Между тѣмъ замѣчено было движеніе кавалерійской колонны отъ Бельцига къ Гроссъ-Глину и въ то-же время два

французскихъ орудія, стоявшихъ на правомъ флангѣ у опушки бельцигской рощи, ушли назадъ вмѣстѣ съ прикрывавшимъ ихъ баталіономъ. Подполковникъ Марвицъ, замѣтивъ отступленіе этихъ войскъ, снова двинулся впередъ и атаковалъ непріятеля въ рощѣ стрѣлками своей бригады; (17) но получивъ отъ Гиршфельда приказаніе идти въ помощь опрокинутому правому крылу, направился туда позади прочихъ пяти баталіоновъ, которые, вмѣстѣ съ его стрѣлками, продолжали наступать чрезъ бельцигскую рощу; бригада-же Марвица, пройдя мимо рощи, повернула влѣво и пристроилась къ правому крылу отряда. Расположеніе прусскихъ войскъ было весьма невыгодно: они растянулись въ одну линію и не имѣли за собою никакого резерва. Нѣтъ сомнѣнія, что Жираръ воспользовался-бы этими благопріятными для него обстоятельствами, если-бы появленіе въ его тылу казачьяго отряда Чернышева не заставило Французовъ обратить исключительно вниманіе на собственную защиту. Съ этою цѣлью, Жираръ сталъ сосредоточивать свои силы къ Гагельбергу, что облегчило лѣвому крылу прусскихъ войскъ занятіе бельцигской рощи; стрѣлки бригады Марвица, пройдя черезъ рощу, разсыпались въ тылу непріятеля и взяли гаубицу; въ центрѣ маіоръ Роръ (v. Rohr), съ двумя (по другимъ свѣдѣніямъ—съ тремя) баталіонами, устроивъ свою пѣхоту (18), бросился въ селеніе Гагельбергъ и овладѣлъ имъ; но непріятель, выставя на мѣльничной-горѣ батарею, встрѣтилъ картечью наступавшія войска, заставилъ ихъ очистить селеніе и преслѣдовалъ двумя баталіонами, которые однако-же вскорѣ повернули вправо по направленію къ Грюцдорфу. Туда-же, по приказанію Жирара, были посланы три эскадрона съ нѣсколькими орудіями, для удержанія казаковъ и стрѣлковъ Марвица. Въ это время, 2-й баталіонъ 4-го полка вышелъ изъ бельцигской рощи и двинулся къ Гагельбергу, но встрѣтивъ высланные оттуда Жираромъ два баталіона, остановился; когда-же;

вслѣдъ за тѣмъ, нѣсколько сотъ стрѣлковъ выбили эти баталіоны изъ грюцдорфскаго кустарника въ поле, тогда Французы, окруженные со всѣхъ сторонъ прусскою пѣхотою въ глубокой лощинѣ, положили оружіе, въ числѣ 33-хъ офицеровъ и 1,320-ти нижнихъ чиновъ ([19]). Успѣху этого нападенія содѣйствовалъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, кинувшійся съ двумя казачьими полками на непріятельскую кавалерію и совершенно разсѣявшій три эскадрона и часть пѣхоты, при чемъ захвачено пять сотъ плѣнныхъ и одно орудіе ([20]).

Пораженіе праваго крыла Жирара поселило смятеніе въ прочихъ французскихъ войскахъ и заставило его принять мѣры къ дальнѣйшему отступленію. Генералъ Гиршфельдъ, съ своей стороны, заботясь о правильномъ построеніи своей пѣхоты для наступленія эшелонами, медлилъ, и быть можетъ непріятелю удалось-бы уклониться отъ боя, если-бы прусскія войска, неопытныя, но храбрыя, не пошли въ дѣло безъ приказанія. Примѣръ тому подалъ 1-й баталіонъ 4-го полка, маіора Грольмана, бросившійся на непріятеля безъ выстрѣла; вслѣдъ за тѣмъ двинулся въ атаку 4-й баталіонъ 1-го резервнаго полка, маіора Рембова; за нимъ бригада Марвица (три баталіона) и 3-й кавалерійскій полкъ. Непріятель встрѣтилъ наступавшія войска ружейнымъ огнемъ, но послѣ проливнаго дождя многія ружья замокли, и потому дѣло было рѣшено штыками и прикладами. Баталіоны Грольмана и Рембова овладѣли высотами у Гагельберга; первый изъ нихъ ворвался въ слѣдъ за непріятелемъ въ селеніе а второй занялъ высоту. Маіоръ Цюссенъ (Zschüssen) съ 1-мъ баталіономъ 3-го полка взялъ два орудія, и отбросивъ одинъ изъ баталіоновъ французскаго 19-го линейнаго полка къ каменной оградѣ, истребилъ его большею частью прикладами; другой баталіонъ тогоже 19-го полка былъ почти совершенно уничтоженъ либо захваченъ въ плѣнъ 4-мъ баталіономъ 3-го полка, подъ на-

чальствомъ маіора Шёнгольца. Вся линія прусскихъ войскъ двинулась впередъ къ Гагельбергу, частью со стороны Любница, частью-же изъ бельцигской рощи. Французы, атакованные съ фронта и обойденные съ фланга, защищались упорно въ селеніи, гдѣ въ рукопашномъ бою потеряли около четырехъ тысячъ человѣкъ; самъ Жираръ былъ тяжело раненъ ([21]). Непріятель покушался остановить наступленіе Союзниковъ, сперва у Клейнъ-Глина, а потомъ у Гроссъ-Глина, но не будучи въ состояніи удержаться на этихъ позиціяхъ, отступилъ двумя колоннами, по направленіямъ къ Магдебургу и Виттенбергу. Казаки преслѣдовали его до самой ночи и захватили еще нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Вообще-же уронъ жирарова отряда въ дѣлѣ при Гагельбергѣ простирался свыше четырехъ тысячъ человѣкъ убитыми и до пяти тысячъ плѣнными; семь орудій, двадцать зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ достались побѣдителямъ; прусскія войска взяли отъ 70-ти до 80-ти офицеровъ и болѣе трехъ тысячъ нижнихъ чиновъ, шесть орудій и семнадцать зарядныхъ ящиковъ, а казаки Чернышева 60 офицеровъ, тысячу семьсотъ нижнихъ чиновъ, одно орудіе и три зарядныхъ ящика. Войска Гиршфельда потеряли вообще тридцать девять офицеровъ и около тысячи семисотъ нижнихъ чиновъ ([22]).

Изъ всего жирарова отряда возвратились на Эльбу едва треть людей съ пятнадцатью орудіями.

Наступленіе Даву противъ Сѣверной арміи не оказало никакого вліянія на ходъ дѣйствій.

Число войскъ французскаго 13-го корпуса, состоявшаго подъ начальствомъ маршала Даву, простиралось отъ двадцати семи до тридцати тысячъ человѣкъ, а число войскъ датскаго контингента, назначеннаго для содѣйствія Французамъ на нижней Эльбѣ, отъ десяти до двѣнадцати тысячъ:

слѣдовательно въ распоряженіи Давў было вообще до сорока тысячъ человѣкъ; за отдѣленіемъ-же изъ нихъ около двѣнадцати тысячъ человѣкъ гамбургскаго гарнизона, маршалъ могъ выступить въ поле съ двадцати-восьми-тысячнымъ корпусомъ (23). Противъ него стоялъ сводный корпусъ графа Вальмодена, въ числѣ двадцати двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ съ пятидесятью тремя орудіями (24). Такимъ образомъ на сторонѣ Французовъ было превосходство въ числѣ войскъ; къ тому-же положеніе Вальмодена было невыгодно тѣмъ, что корпусъ его заключалъ въ себѣ войска весьма разнороднаго состава: казаковъ Тетенборна, россійско-германскій легіонъ Аренпильдта, прусскіе партизанскіе отряды Люцова и Рейхе, два мекленбургскихъ отряда Фегезака и Наслѣднаго мекленбургъ-шверинскаго принца, шведско-померанскія войска Энгельбрехта, ганзеатическія и ганноверскія ополченія Дёрнберга и отрядъ англійскихъ войскъ. На содѣйствіе дивизіи Энгельбрехта, состоявшей въ числѣ болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, нельзя было полагаться, потому что, въ случаѣ отступленія корпуса, ей назначено было отойти къ Стральзунду, между тѣмъ какъ прочимъ войскамъ Вальмодена слѣдовало направиться къ Берлину. Тактическое образованіе и снаряженіе войскъ были весьма недостаточны: не было—ни запасныхъ парковъ, ни подвижныхъ госпиталей, ни генеральнаго штаба, ни интендантской части. Графъ Вальмоденъ получилъ отъ Наслѣднаго принца предписаніе: ограничиваться наблюденіемъ, въ случаѣ-же наступленія превосходныхъ силъ непріятеля, отвести войска назадъ по указаннымъ направленіямъ (25).

Рѣка Штекницъ отдѣляла Союзниковъ отъ Французовъ и могла служить графу Вальмодену первою оборонительною линіею. Эта рѣка, имѣющая истоки близъ Любека и впадающая въ Эльбу при Лауэнбургѣ, соединена каналомъ съ рѣкою Травою текущею въ Балтійское море, слѣдовательно служитъ сообщеніемъ между симъ моремъ и Эльбою.

Оборонительная линія по Штекницу, на протяженіи до девяти милей (около шестидесяти верстъ), составляла преграду, черезъ которую можно было перейти только по мостамъ въ Лауэнбургѣ, Мёльнѣ, Крумессе, и проч. Вторую оборонительную линію отъ Царентина до Любека образуютъ озера Ратцебургское и Шалльское. Далѣе къ Востоку мѣстность совершенно открыта на большомъ пространствѣ.

Какъ удобнѣйшая переправа чрезъ Штекницъ находилась у Лауэнбурга, то Союзники сочли нужнымъ соорудить на высотахъ, впереди этого города, три шанца, но построеніе ихъ, по недостатку времени, не было окончано; прочіе-же всѣ мосты были уничтожены. Оборонительная линія отъ Мельна до Лауэнбурга охранялась передовыми войсками корпуса Вальмодена, именно четырьмя казачьими полками и волонтернымъ отрядомъ маіора Люцова, всего до двухъ (по другимъ свѣдѣніямъ—до трехъ) тысячъ человѣкъ пѣхоты и около двухъ тысячъ кавалеріи, подъ общимъ начальствомъ генерала Тетенборна. Пѣхота Люцова, съ тремя двухъ-фунтовыми пушками, составлявшими всю артиллерію авангарда, заняла Лауэнбургъ и шанцы. Одинъ изъ казачьихъ полковъ сталъ за Мельномъ. Прочія-же силы Вальмодена расположились слѣдующимъ образомъ: шведско-померанскія войска у Гревисмюлена; россійско-германскій легіонъ между Шверинемъ и Виттенбургомъ; большая часть ганноверскихъ и ганзеатическихъ войскъ у Грабова, кавалерія Дёрнберга у Царентина для поддержанія авангарда, а графъ Кильмансегге, съ баталіономъ ганноверскихъ егерей и съ пятью эскадронами гусаръ, наблюдалъ пространство между Бойценбургомъ и Дёмицемъ. Главная квартира графа Вальмодена находилась въ Гагеновѣ ([26]).

Ежели составъ войскъ вальмоденова корпуса, по разнообразію своему, представлялъ важныя неудобства и если сношенія между различными частями его иногда напоминали вавилонское столпотвореніе, то, по крайней мѣрѣ, составъ

авангарда былъ совершенно сообразенъ его назначенію— слѣдить за непріятелемъ и замедлять по возможности наступленіе его превосходныхъ силъ. Казаки, въ точномъ смыслѣ, были глазами корпуса и зорко наблюдали за всѣми движеніями Французовъ, а отрядъ Люцова былъ воплощенною идеею возстанія Европы противъ общаго притѣснителя; въ этомъ отрядѣ служили воины изъ всѣхъ странъ Германіи, изъ дальняго Тироля, изъ подвластныхъ Наполеону Саксоніи, Вестфаліи и Голландіи, и даже изъ Испаніи. Всѣ сословія имѣли представителей въ «Черной дружинѣ» (schwarzen Schaar): принцъ Каролатскій, графъ Гарденбергъ, Стеффенсъ, докторъ Янъ и Теодоръ Кёрнеръ служили въ ней, и даже нѣсколько женщинъ, подъ покровомъ глубочайшей тайны, сражались въ рядахъ защитниковъ отечества ([27]).

Даву открылъ дѣйствія немедленно по окончаніи срока перемирія. 5-го (17-го) августа, Французы, перейдя демаркаціонную черту, двинулись двумя колоннами къ Мёльну и Лауэнбургу; въ каждой изъ нихъ было около трехъ тысячъ человѣкъ съ шестью орудіями. Стоявшій въ Мёльнѣ казачій полкъ былъ застигнутъ въ расплохъ, но отступилъ безъ большаго урона. Гораздо упорнѣе было дѣло при Лауэнбургѣ; находившіяся тамъ неоконченныя укрѣпленія были обороняемы двумя баталіонами дружины Люцова и тирольскими стрѣлками Ридля съ однимъ казачьимъ полкомъ. За недостаткомъ офицеровъ, обоими баталіонами командовалъ поручикъ Гейде (Heyde), а орудіями, расположенными по-одиначкѣ въ каждой изъ флешей, фейерверкеръ Гертнеръ (Gärtner); какъ никто изъ прислуги не умѣлъ наводить орудій, то Гертнеру пришлось перебѣгать изъ одного укрѣпленія въ другое; глубокій ровъ впереди шанцевъ служилъ прикрытіемъ для стрѣлковой цѣпи. Французы, занявъ лѣсъ на противолежащей высотѣ, вышли оттуда въ значительныхъ силахъ съ четырьмя орудіями, но не атако-

вали Союзныя войска, а расположились противъ нихъ впереди лѣса. Егеря Люцова, выведенные изъ терпѣнія бездѣйствіемъ непріятеля, оставили свою позицію и смѣло пошли ему на встрѣчу; два орудія, примкнувшія къ нимъ, поддерживали нападеніе. Французы ушли обратно въ лѣсъ, но встрѣтили оттуда егерей сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ и заставили ихъ отступить въ укрѣпленія.

На слѣдующій день, 6-го (18-го) августа, непріятель снова атаковалъ позицію Люцова пятью баталіонами съ тремя орудіями. Но не смотря на слабость калибровъ Союзной артиллеріи, Гертнеру удалось подбить два французскихъ орудія. Прусскіе егеря и тирольскіе стрѣлки, отразивъ непріятеля, двинулись впередъ и заставили его сойти съ занятой имъ высоты. Нѣсколько часовъ спустя, войска Даву̀, усилясь двумя свѣжими баталіонами, опять предприняли наступленіе, но были отражены съ урономъ. Союзники въ этотъ день потеряли одиннадцать офицеровъ и четыреста нижнихъ чиновъ. 7-го (19-го), еще до разсвѣта, непріятель атаковалъ укрѣпленія и овладѣлъ ими. Генералъ Тетенборнъ, оставя ротмистра графа Ботмера съ пятидесятью казаками у разрушеннаго моста близъ Блюхена, для задержанія непріятеля на переправѣ черезъ Стекницъ, отошелъ небольшими переходами по направленію къ Гагеновъ и расположился у селенія Фелянъ (Vellahn), 9-го (21-го) августа, отступивъ на разстояніе трехъ милей (около двадцати верстъ) въ продолженіе трехъ сутокъ. Туда-же были собраны графомъ Вальмоденомъ россійско-германскій легіонъ и кавалерія Дёрнберга, всего вмѣстѣ съ авангардомъ шесть тысячъ пѣхоты и три тысячи кавалеріи съ двѣнадцатью орудіями.—9-го (21-го) августа, по полудни, Даву̀, съ двадцатью тысячами человѣкъ, атаковалъ Вальмодена , по направленіямъ къ Витенбургу и Гагенову, у Камина и Феляна, но всѣ его нападенія были отражены Союзными войсками. Тѣмъ не менѣе одна-

ко–же превосходство непріятельскихъ силъ заставило Вальмодена отойти на слѣдующій день къ Гагеновъ. Генералъ Фегезакъ получилъ предписаніе отступить отъ Гревисмюлена къ Висмару (28).

Даву не пошелъ въ слѣдъ за Союзнымъ корпусомъ, а обратясь въ лѣво, перенесъ свою главную квартиру 11-го (23-го) въ Витенбургъ и 12-го (24-го) въ Шверинъ, гдѣ и простоялъ до 21-го августа (2-го сентября). Войска дивизіи Луазона, отряженныя къ Висмару, заставили Фегезака отступить къ Ростоку (29). Генералъ Тетенборнъ, направясь на Вартенбургъ къ Варсову, расположился на сообщеніяхъ непріятеля и лишилъ маршала Даву возможности получать извѣстія изъ Дрездена и прочихъ пунктовъ на Эльбѣ, что̀ заставило Французовъ оставаться въ бездѣйствіи у Шверина, между тѣмъ какъ Удино̀ былъ разбитъ у Гроссъ-Беерена, а Жираръ у Бельцига (30). Маіоръ Люцовъ, высланный, съ двумя стами гусаръ и казаковъ и съ небольшимъ отрядомъ егерей и тирольскихъ стрѣлковъ, на дорогу изъ Гадебуша въ Шверинъ, расположился, въ ночи съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е) августа, скрытно въ лѣсу близъ Розенгагена. Съ разсвѣтомъ, передовые посты его дали знать о сближеніи непріятельскаго транспорта подъ прикрытіемъ сильнаго пѣхотнаго отряда. Маіоръ Люцовъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженія къ атакѣ: казакамъ было приказано броситься на транспортъ и остановить его, а самъ Люцовъ съ гусарами напалъ на прикрытіе. Нѣкоторые изъ погонщиковъ обрѣзали постромки и ушли съ своими лошадьми, оставя повозки въ добычу казакамъ, но французская пѣхота, засѣвъ во рвахъ по сторонамъ дороги, стрѣляла оттуда по гусарамъ Люцова, которые хотя овладѣли обозомъ и увезли его, однако-же понесли довольно большой уронъ. Въ особенности-же была чувствительна потеря Теодора Кёрнера, Тиртея Германіи, пѣвца борьбы за независимость отечества. Будучи адъютантомъ и главнымъ сподвижникомъ Люцова, онъ ки-

нулся на Французовъ укрывшихся въ лѣсу и палъ, пораженный смертельно пулею. Онъ палъ въ цвѣтѣ лѣтъ, оставя о себѣ память въ своихъ пѣсняхъ, въ сказаніяхъ отчизны, въ сердцахъ друзей своихъ. У селенія Вёбелина (Wöbbelin), въ одной милѣ къ сѣверу отъ Людвигслуста, покоится прахъ его. Надъ нимъ воздвигнутъ небольшой памятникъ, съ мечомъ и лирою, обвитыми дубовымъ вѣнкомъ, и съ краткою надписью ([31]).

Графъ Вальмоденъ, убѣдясь въ томъ, что Давў во-все не имѣлъ намѣренія дѣйствовать рѣшительно, предполагалъ перейти къ Варину, соединиться съ отрядомъ Фегезака и атаковать Луазона, и 21-го августа (2-го сентября) уже достигъ окрестностей Кривица, но узнавъ объ отступленіи Французовъ, двинулся въ слѣдъ за ними къ Шверину. Дѣйствительно маршалъ Давў, по всей вѣроятности, получивъ свѣдѣніе о неудачѣ Удино и Жирара, выступилъ, 16-го (28-го) августа, изъ Шверина и отошелъ за озера и болота къ Рацебургу, а датскій отрядъ къ Любеку. Союзники преслѣдовали непріятеля легкими войсками и захватили много плѣнныхъ. Корпусъ Вальмодена расположился на пространствѣ отъ Гревисмюлена до Дёмица, ограничиваясь наблюденіемъ сильнѣйшаго противника ([32]).

ГЛАВА XXVI.

Наступленіе Главной Союзной арміи изъ Богеміи въ Саксонію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Медленность приготовленій къ походу.—Краткое описаніе мѣстности театра дѣйствій. — Составъ колоннъ Богемской арміи.—Число войскъ Сенъ-Сира, оставленныхъ Наполеономъ въ Саксоніи.— Наступленіе Союзниковъ, сперва по направленію къ Лейпцигу, а потомъ къ Дрездену. — Обстоятельства замедлившія наступленіе Богемской арміи.—Прибытіе Союзниковъ къ Дрездену.—Совѣщаніе о предстоявшихъ дѣйствіяхъ.—Мѣры принятыя для охраненія сообщеній арміи съ Богеміею.

Число, составъ и расположеніе войскъ Сенъ-Сира, назначенныхъ для обороны Дрездена.—Расположеніе Союзныхъ войскъ на-канунѣ дрезденскаго сраженія.

Планъ дѣйствій, составленный Наполеономъ. — Движеніе французскихъ войскъ къ Стольпену. — Извѣстіе объ опасномъ положеніи Сенъ-Сира въ Дрезденѣ.—Отряженіе Вандамма на Кёнигштейнъ и движеніе главныхъ силъ Наполеона къ Дрездену. — Бездѣйствіе Союзниковъ.—Диспозиція Шварценберга на 14-е (26-е) августа.— Дѣйствія подъ Дрезденомъ, утромъ 14-го (26-го) августа.

На основаніи плана дѣйствій, составленнаго въ Трахенбергѣ, было рѣшено двинуть Главную Союзную армію изъ Богеміи въ Саксонію и оставя наблюдательный корпусъ подъ Дрезденомъ, направить прочія войска къ Лейпцигу. Никогда еще можетъ быть, ни во времена древнія, ни въ новѣйшія, не приступалъ главнокомандующій огромною арміей къ исполненію лежавшихъ на немъ многотрудныхъ обязанностей съ такимъ невѣдѣніемъ всего того, что̀ слѣдовало знать ему. Фельдмаршалъ Шварценбергъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній—

ни о свойствахъ мѣстности, долженствовавшей служить театромъ дѣйствій, ни объ укрѣпленіяхъ Дрездена и непріятельскихъ силахъ тамъ собранныхъ, ни о состояніи ввѣренныхъ ему войскъ. Въ штабѣ главнокомандующаго не заботились—ни развѣдать о дорогахъ, по которымъ предлежало двигаться, ни снабдить собственныя войска одеждою и обувью, ни обезпечить доставку жизненныхъ потребностей; не смотря на удобство имѣть лазутчиковъ въ странѣ враждебной Французамъ, не было вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, и потому все дѣлалось какъ-бы ощупью. Вмѣсто того, чтобы начать дѣйствія немедленно по окончаніи перемирія, именно 5-го (17-го) августа, австрійское правительство продолжало безплодные переговоры съ Наполеономъ до 9-го (21-го). Не прежде 7-го (19-го) послѣдовало въ главной квартирѣ, расположенной въ Мельникѣ, совѣщаніе о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. Неотлагательное вторженіе оказалось невозможнымъ, потому что россійско-прусскія войска Барклая де-Толли еще не успѣли собраться въ лагерѣ при Будинѣ. Положено было выступить 9-го (21-го), и такимъ образомъ потеряно четыре дня при самомъ открытіи дѣйствій: подобная трата времени была тѣмъ болѣе непростительна, что непріятельскій корпусъ Сенъ-Сира, который одинъ лишь стоялъ на пути дѣйствій Союзниковъ, не могъ оказать рѣшительнаго сопротивленія ([1]).

Для вторженія въ Саксонію надлежало перейти черезъ Рудныя-горы (Erzgebirge). Этотъ горный хребетъ возвышается отъ 2,000 до 2,500 ф. параллельно долинѣ рѣки Эгера. Скаты его, обращены къ Богеміи, весьма круты и большею частью лѣсисты; гребень довольно ровенъ, въ видѣ плато, на коемъ кое-гдѣ высятся холмы и встрѣчаются открытыя пространства; сѣверная-же сторона хребта, къ сторонѣ Саксоніи, весьма отлога, но изрѣзана множествомъ рѣчныхъ долинъ, представляющихъ еще болѣе препятствій для движенія войскъ, нежели крутые скаты окаймляющіе Богемію.

Эти затрудненія увеличиваются недостаткомъ удобныхъ путей. И въ настоящее время существуетъ лишь весьма немного хорошихъ дорогъ черезъ Рудныя-горы; а въ 1813-мъ году были только два шоссе: одно изъ Теплица въ Дрезденъ, на коемъ встрѣчались весьма крутыя мѣста, и другое, изъ Коммотау, черезъ Маріенбергъ и Хемницъ, въ Лейпцигъ; кромѣ того, на этомъ пространствѣ пролегали слѣдующія дороги (*):

1) Изъ Аусига черезъ Шнеебергъ въ Кёнигштейнъ и Пирну.

2) Изъ Теплица, старая дорога, на Гейерсбергъ, Фюрстенвальде, Брейтенау, Гепперсдорфъ, въ Дону, либо изъ Фюрстенвальде, на Гласгютте, Максенъ и Локвицъ въ Дрезденъ.

3) Изъ Теплица, на Цинвальдъ, Альтенбергъ, Фалькенгайнъ и Диппольдисвальду въ Дрезденъ.

4) Изъ Теплица, на Никласбергъ и Фрауэнштейнъ, въ Фрейбергъ.

5) Изъ Дукса на Рейхенбергъ въ Фрейбергъ.

6) Изъ Брюкса, на Іонсдорфъ, Эйнзидель и Сайду, въ Фрейбергъ.

7) Большая дорога, отходящая отъ лейпцигскаго шоссе, изъ Маріенберга въ Фрейбергъ.

Войска главной арміи собрались къ 9-му (21-му) августа на пространствѣ между Теплицемъ и Кааденомъ, и на слѣдующій день, 10-го (22-го), вступили въ Саксонію четырьмя колоннами: 1-я колонна, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, состоявшая изъ 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ, по шоссе изъ Теплица въ Дрезденъ; 2-я колонна, прусскій корпусъ Клейста, изъ Брюкса, черезъ Іонсдорфъ и Сайду, по направленію къ Фрейбергу; за вой-

---

(*) *Карта для объясненія дѣйствій Главной и Сѣверной арміи въ августѣ и сентябрѣ 1813 года.*

сками графа Витгенштейна и Клейста слѣдовали россійско-прусскіе резервы, именно: гвардія, гренадерскій корпусъ и резервная кавалерія; 3-я колонна, подъ начальствомъ Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго, состоявшая изъ дивизій пѣхотныхъ: Морица Лихтенштейна, Коллоредо, Цивалара, Шателера, Біанки, и кавалерійскихъ: Постица и Шнеллера, отъ Коммотау, на Маріенбергъ, по направленію къ Хемницу; при этой колоннѣ находились Императоръ Александръ и фельдмаршалъ Шварценбергъ; 4-я колонна, фельдцейхмейстера графа Гіулая, изъ дивизій пѣхотныхъ: Алоизія Лихтенштейна, Крепневиля, Вейссенвольфа, и кавалерійской Ледерера, за коими слѣдовали, подъ начальствомъ графа Кленау, легкая дивизія Мечко и пѣхотныя дивизіи Гогенлоэ и Мейера, отъ Каадена, на Пресницъ, также къ Маріенбергу. Кромѣ того, сильный летучій отрядъ полковника австрійской службы, графа Менсдорфа, былъ направленъ отъ Эгера къ Плауэну (2).

Въ то время, когда было предпринято общее наступленіе Богемской арміи, въ главной квартирѣ полагали ошибочно, будто-бы Наполеонъ, съ наибольшею массою своихъ силъ, находился на лѣвой сторонѣ Эльбы, въ крѣпкой позиціи у Лейпцига, выдвинувъ передовыя войска къ богемскимъ горамъ. На основаніи этого ошибочнаго предположенія, Союзники намѣревались устремить правую колонну къ Кёнигштейну, Пирнѣ и Дрездену, для овладѣнія ближайшими переправами черезъ Эльбу, а между тѣмъ атаковать Наполеона войсками остальныхъ трехъ колоннъ. Императоръ Александръ, не соглашаясь съ главнокомандующимъ, полагалъ, что слѣдовало ожидать наступленія непріятеля изъ Лузаціи въ Богемію (3), и по тому для охраненія переправы черезъ Эльбу, у Мельника, отряжены были туда 2-я гренадерская дивизія и Чугуевскій уланскій полкъ, съ такою-же цѣлью, россійско-прусская гвардія оставалась въ теплицской долинѣ до 12-го (24-го) и 13-го (25-го)

августа, и потомъ медленно двинулась въ Саксонію. Графъ Витгенштейнъ получилъ приказаніе: оставить, при наступленіи къ Дрездену, сильные наблюдательные отряды подъ Кёнигштейномъ и Пирною, въ случаѣ-же напора превосходнаго въ числѣ непріятеля, отступить въ позицію у Ноллендорфа и удерживаться тамъ до послѣдней крайности, а потомъ отступить за рѣку Эгеръ, къ Будину ([4]). Блюхеру было предписано, для вѣрнѣйшаго обезпеченія Главной арміи со стороны Цитау, направить въ Богемію, черезъ Траутенау, 8-й корпусъ графа Сенъ-Пріеста, и даже всѣ войска Ланжерона, если они не были необходимы для преслѣдованія непріятеля ([5]).

10-го (22-го) августа, всѣ четыре колонны Богемской арміи перешли саксонскую границу; только правой колоннѣ графа Витгенштейна довелось сражаться съ непріятелемъ; остальныя-же войска не встрѣтили на маршѣ никакихъ препятствій, но принуждены были двигаться по дурнымъ дорогамъ и терпѣли недостатокъ въ продовольствіи ([6]).

Наполеонъ, полагая, что главныя силы Союзниковъ собранныя въ Богеміи направятся въ Лузацію по правой сторонѣ Эльбы, поручилъ оборону Дрездена, и вообще лѣвой стороны Эльбы, маршалу Гувіонъ Сенъ-Сиру, съ 14-мъ корпусомъ, въ которомъ по спискамъ считалось двадцать шесть тысячъ человѣкъ, въ дѣйствительности-же на-лицо состояло двадцать двѣ тысячи конскриптовъ, ([7]) не получившихъ никакого военнаго образованія. Войска эти были расположены для наблюденія выходовъ изъ Богеміи слѣдующихъ образомъ: 42-я дивизія насупротивъ Кёнигштейна, у Лиліенштейна, въ укрѣпленіяхъ на правой сторонѣ Эльбы; 43-я у Гисгюбеля, на теплицскомъ шоссе; 44-я близъ Борны, на старой теплицской дорогѣ, пролегающей черезъ Гейерсбергъ; 45-я близъ Диппольдисвальде, на дорогѣ изъ Альтенберга; кавалерійская бригада, въ составѣ десяти эскадроновъ, сторожила выходы изъ горъ на простран-

ствѣ отъ Маріенберга до Гофа; кромѣ того драгунская дивизія генерала Леритье, въ составѣ восмнадцати эскадроновъ, приданная корпусу Сенъ-Сира, находилась частью при 42-й, частью при 43-й дивизіи ([8]).

10-го (22-го) августа, войска Клапареда и Леритье, атакованныя на позиціи у Гисгюбеля авангардомъ графа Витгенштейна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рота, ([9]) отступили къ Цегисту, и далѣе за Дону; генералъ Мутонъ-Дюверне, съ 42-ою дивизіей, стоявшею у Лиліенштейна, перешелъ на лѣвую сторону Эльбы и двинулся, мимо крѣпостцы Кёнигштейна, къ Крицшвицу. Противъ него отряженъ былъ генералъ Гельфрейхъ, съ пятью баталіонами ([10]) и шестью орудіями 1-го пѣхотнаго корпуса, двумя эскадронами Лубенскаго гусарскаго полка и казачьимъ полкомъ Иловайскаго 12-го. По отступленіи-же Мутона обратно къ Лиліенштейну, отрядъ Гельфрейха былъ оставленъ у Гроссъ-Котты, для наблюденія Кёнигштейна. Графъ Витгенштейнъ перенесъ свою главную квартиру въ Пирну, а войска 2-го пѣхотнаго корпуса расположилъ у Домы (Dohma) къ югу отъ Цегиста. На слѣдующій день, 11-го (23-го), войска Витгенштейна находились у Гроссъ-Зедлица, между тѣмъ какъ Сенъ-Сиръ собралъ у Дрездена всѣ свои дивизіи, кромѣ 42-й оставленной у Лиліенштейна. Въ тотъ-же день, корпусъ Клейста расположился у Рейхенау, выдвинувъ авангардъ къ Геннерсдорфу; Австрійцы—у Рехенберга и Сайды; 1-я гренадерская дивизія—у Нассау; 2-я гвардейская у Гермсдорфа; россійско-прусская резервная кавалерія—у Нейгаузена; 1-я гвардейская дивизія и прусская гвардія перешли изъ Брюкса въ Теплицъ. Главная квартира Императора Александра и Шварценберга въ Миттель-Сайдѣ; Короля Прусскаго—въ Брюксѣ; мѣстопребываніе Императора Австрійскаго (Hoflager)—въ Постельбергѣ на рѣкѣ Эгрѣ ([11]). Союзники, не встрѣтя непріятеля по направленію къ Лейпцигу, начали сомнѣваться въ истинѣ своего предположенія;

къ счастью, еще на-канунѣ былъ захваченъ адъютантъ маршала Сенъ-Сира съ депешами, изъ коихъ оказалось, что Наполеонъ находился на предѣлахъ Силезіи, и что Дрезденъ былъ занятъ однимъ лишь корпусомъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, дальнѣйшее движеніе къ Лейпцигу было безполезно; вмѣсто того, Союзники могли, пользуясь отсутствіемъ Наполеона, овладѣть Дрезденомъ—важнѣйшимъ опорнымъ пунктомъ французской арміи. Но въ главной квартирѣ всякое неожиданное измѣненіе плана дѣйствій встрѣчало сомнѣнія, и, по всей вѣроятности, Союзная армія продолжала-бы двигаться по направленію къ Лейпцигу, если-бы вслѣдъ за тѣмъ не были получены точныя извѣстія о расположеніи непріятельскихъ войскъ: въ ночи съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е) августа, передались изъ французскаго лагеря при Рейхенбергѣ въ австрійскій отрядъ графа Нейперга два полка вестфальскихъ гусаръ; они подтвердили прежнія свѣдѣнія о наступленіи Наполеона въ Силезію, о слабости войскъ Понятовскаго, выдвинутыхъ изъ Лузаціи на богемскую границу, и проч. Эти извѣстія были быстро переданы, ввечеру 11-го (23-го), по учрежденной заблаговременно почтѣ, чрезъ Терезіенштадтъ, въ Миттель-Сайду, гдѣ тогда находилась главная квартира. Для совѣщанія о перемѣнѣ направленія дѣйствій, Союзные Монархи съѣхались 12-го (24-го) въ Коммотау. Здѣсь окончательно рѣшено—идти къ Дрездену.

Такое передвиженіе многочисленной арміи, съ огромнымъ числомъ орудій и съ необъятными обозами, представляло чрезвычайныя затрудненія. Направляясь къ Лейпцигу, войска, большею частью, спускались внизъ по теченію рѣкъ, и по мѣрѣ расширенія долинъ встрѣчали менѣе препятствій; напротивъ того—при измѣненіи первоначальнаго направленія, колонны, сдѣлавъ довольно крутой оборотъ вправо, должны были переходить поперегъ черезъ рѣчныя долины по весьма плохимъ дорогамъ ([12]). Шварценбергъ, желая

избѣжать слишкомъ окольныхъ движеній, направилъ корпусъ Клейста и всѣ австрійскія войска, (2-ю, 3-ю и 4-ю колонны), кромѣ корпуса Кленау и дивизіи Мечко, къ Диппольдисвальде, слѣдствіемъ чего было столпленіе на семъ пунктѣ войскъ, артиллеріи и обозовъ, которые, сойдясь на одну дорогу, не могли прибыть одновременно къ Дрездену; войска-же Кленау и находившагося въ авангардѣ его Мечко, двигавшіяся по окольной дорогѣ на Фрейбергъ, отстали отъ всѣхъ прочихъ и прибыли еще позже. 13-го (25-го) августа, едва лишь половина арміи успѣла собраться подъ Дрезденомъ, а всѣ прочія войска еще находились на маршѣ, не смотря на то, что передвиженіе на пространствѣ отъ восьми до десяти милей (отъ 60-ти до 70-ти верстъ) было совершено въ четыре перехода. Безъ всякаго сомнѣнія, и половины Союзной арміи было слишкомъ достаточно, чтобы овладѣть Дрезденомъ, для обороны коего у Сенъ-Сира было, вмѣстѣ съ городскимъ гарнизономъ, менѣе тридцати тысячъ человѣкъ. Но Союзники, (какъ уже сказано), находились въ совершенномъ невѣдѣніи на счетъ укрѣпленій Дрездена и числа его защитниковъ; у нихъ не было даже хорошаго плана окрестностей этого города, и по тому въ главной квартирѣ Шварценберга руководствовались устарѣвшею плохою картою Петри ([13]).

Около полудня, Императоръ Александръ и Король Прусскій, съ главнокомандующимъ и со всею своею свитою, въ числѣ коей находились генералы Моро и Жомини, прибыли на высоты Рекница, для обозрѣнія города. Моро проведшій много лѣтъ въ изгнаніи изъ своего отечества, былъ глубоко тронутъ, увидя французскія войска, столь славныя своими подвигами. «Вотъ солдаты — сказалъ онъ — которыхъ я такъ часто водилъ къ побѣдѣ». Въ четыре часа по полудни, корпусъ графа Витгенштейна, (за исключеніемъ отряда Гельфрейха, оставленнаго подъ Кёнигштейномъ, и 2-го пѣхотнаго корпуса, близъ Пирны), развер-

нулся противъ Гроссъ-Гартена; Гродненскіе и Сумскіе гусары, шедшіе въ головѣ авангарда 1-й Союзной колонны, атаковали близъ Рейка кавалерію Леритье, состоявшую подъ личнымъ начальствомъ Мюрата, и отбросили непріятеля въ Гроссъ-Гартенъ съ потерею трехъ орудій ([14]). Корпусъ Клейста расположился у Стрелена и Максена; изъ войскъ 3-й колонны, двѣ дивизіи, Морица, Лихтенштейна и Коллоредо, стали у Рекница; изъ войскъ 4-й колонны, дивизія Шателера, противъ Плауэна; прочія австрійскія войска находились у Карсдорфа, Диппольдисвальды и Фрейберга. Главная квартира Императора Александра и фельдмаршала Шварценберга въ Нетницѣ; Короля Прусскаго въ Цегистѣ; Императора Австрійскаго въ Теплицѣ ([15]).

При обозрѣніи Дрездена Императоромъ Александромъ, генералъ Жомини предложилъ воспользоваться слабостью непріятельскихъ войскъ и штурмовать городъ. Моро изъявилъ сомнѣніе въ успѣхѣ нападенія, сказавъ: «Sire! Nous sacrifierons vingt mille hommes et nous nous casséront le nez. Jl ne faut pas démoraliser nos trouppes». (Государь! Мы потеряемъ двадцать тысячъ человѣкъ и будемъ отбиты. Не должно разстроивать своихъ войскъ). По мнѣнію Толя, слѣдовало занять центральную оборонительную позицію, откуда Союзники могли-бы предупреждать покушенія непріятеля, какъ на Франконію, такъ и на Богемію. Замѣтимъ, что еще прежде Толь совѣтовалъ не подходить къ Дрездену, а остановиться у Диппольдисвальде. Императоръ Александръ долго оставался въ нерѣшимости, но, наконецъ, будучи убѣжденъ доводами Моро и Толя, не только выразилъ Свое мнѣніе противъ неотлагательнаго штурма на Дрезденъ, но и вообще не соглашался на такое покушеніе. Шварценбергъ считалъ выгоднымъ штурмовать городъ, но, какъ тонкій придворный, согласился съ мнѣніемъ Государя. Въ продолженіе совѣщанія наступилъ вечеръ. Главнокомандующій, встрѣтивъ сильное противорѣчіе

своимъ видамъ, но не отказываясь отъ предложеннаго имъ нападенія, отложилъ его почти на цѣлыя сутки ([16]). Какъ отсрочка рѣшительнаго наступленія имѣла весьма вредныя послѣдствія, то никто не хотѣлъ принять на себя отвѣтственности въ ней предъ судомъ общаго мнѣнія: Русскіе и Пруссаки обвиняли въ томъ Шварценберга; Австрійцы же—Барклая де-Толли. Быть-можетъ осторожный Барклай дѣйствительно не рѣшался штурмовать укрѣпленный городъ, находясь, по непростительной небрежности главнокомандующаго, въ совершенномъ невѣдѣніи, на счетъ средствъ, которыми располагалъ непріятель. Но наконецъ мракъ, въ которомъ блуждала главная квартира, сталъ мало-по-малу разсѣяваться. Одинъ изъ прусскихъ волонтеровъ, переодѣтый крестьяниномъ, былъ посланъ въ Дрезденъ и возвратясь благополучно оттуда, донесъ, что впереди Альтштадта было сооружено пять люнетовъ и что городъ былъ занятъ всего на все двадцатью тысячами Французовъ и незначительною частью разноплеменныхъ войскъ ([17]). Но и это извѣстіе не побудило Союзниковъ къ большей дѣятельности. Все вниманіе ихъ было обращено на охраненіе арміи отъ нападенія въ тылъ со стороны Кёнигштейна, гдѣ непріятель имѣлъ обезпеченную укрѣпленіями переправу. Выше уже сказано, что туда былъ отряженъ, для непосредственнаго наблюденія, генералъ Гельфрейхъ, съ пятью баталіонами 1-го пѣхотнаго корпуса, двумя эскадронами Лубенскихъ гусаръ, однимъ казачьимъ полкомъ и съ шестью орудіями. Для подкрѣпленія его, въ случаѣ надобности, находился у Гроссъ-Котты 2-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго ([18]): такимъ образомъ у графа Витгенштейна остались только 5-я дивизія генералъ-маіора Мезенцова (1-го пѣхотнаго корпуса), егерская бригада 14-й дивизіи и кавалерія генералъ-маіора Мелиссино, вообще въ числѣ до десяти тысячъ человѣкъ ([19]).

Для обороны Дрездена, у Сенъ-Сира были слѣдующія

войска: три французскія дивизіи, въ числѣ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ; три вестфальскихъ полка съ восемью орудіями, въ числѣ четырехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, и нѣсколько тысячъ союзныхъ (голландскихъ, польскихъ, саксонскихъ и баденскихъ) войскъ. Корпусъ Сенъ-Сира состоялъ изъ конскриптовъ, частью недостигшихъ возраста опредѣленнаго закономъ. Само собою разумѣется, что эти солдаты, не только не обладая вышскою опытностью, но даже не получивъ надлежащаго боеваго образованія, не умѣли пользоваться мѣстностью, и по тому въ сраженіяхъ напрасно теряли много людей. Но хотя ихъ обученіе и физическія силы были весьма слабы, однако-же они нерѣдко вознаграждали ихъ недостатокъ природною ловкостью, чувствомъ народной чести и преданностью къ своему Императору, переходившею наслѣдственно отъ старыхъ воркуновъ (grognards) къ солдатамъ-юношамъ ([20]).

Войска, оборонявшія Дрезденъ, были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 43-я дивизія Клапареда на пространствѣ отъ лѣваго берега Эльбы до Фрейбергской заставы, занимая Гроссъ-Гартенъ четырьмя баталіонами; 44-я дивизія Бертезена должна была оборонять Пирнскій форштадтъ, а 45-я генерала Разу—Фридрихштадтъ. Укрѣпленія, сооруженныя впереди Дрездена, были заняты: № 1, у Кирпичной заставы, 60-ю человѣками пѣхоты съ однимъ орудіемъ; № II (подъ названіемъ 3-го), у Пирнской заставы, 120-ю человѣками съ тремя орудіями; № III (подъ названіемъ 5-го), у Мощинскаго сада, 120-ю человѣками съ четырьмя орудіями; № IV (подъ названіемъ 7-го), впереди Сокольей заставы, 120-ю человѣками съ тремя орудіями; № V (подъ названіемъ 8-го), 120-ю человѣками съ тремя орудіями (*). Пространство между

(*) Въ послѣдствіи, число артиллеріи и пѣхоты, оборонявшихъ дрезденскія укрѣпленія, было увеличено.

люнетомъ № I-го и берегомъ Эльбы было заграждено стѣнкою изъ палисадовъ; подобнымъ-же образомъ усиленъ исходящій уголъ у Мощинскаго сада. Предмѣстья, обнесенныя каменными стѣнками, могли служить редютами внѣшнихъ укрѣпленій; впереди Антонсъ-Гартена, между Пирнскою и Донаскою заставою, вдоль стѣны, былъ устроенъ ровъ. Всѣ заставы были заграждены палисадами. Въ Гроссъ-Гартенѣ устроена засѣка; гопфгартенская мыза, состоявшая изъ прочныхъ строеній, обнесена каменною оградою. Слабѣйшею частью города, кромѣ Фридрихштадта, во-все не приведеннаго въ оборонительное состояніе, было пространство между Мощинскимъ садомъ и Сокольею заставою (Falkenschlag): по разореніи редутовъ № III и № IV (5-го и 7-го), ничто не препятствовало выдвинуть батарею въ двадцать батарейныхъ орудій и пробивъ отверстіе въ городской оградѣ, устремить туда войска, которыя, въ ожиданіи благопріятнаго времени для штурма, могли удобно быть скрыты въ сосѣдствѣ атакуемаго пункта ([21]).

Въ ночи съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е) августа, Союзная армія подъ Дрезденомъ была расположена слѣдующимъ образомъ: войска графа Витгенштейна, въ числѣ 10,000 человѣкъ, вправо отъ Стризена и за Груною; корпусная квартира его въ Дебрицѣ; войска Клейста, всего 35,000 человѣкъ, у Лейбница и Максена; корпусная квартира его въ Торнѣ (Torna); графъ Коллоредо, съ дивизіями своею и Морица Лихтенштейна, въ числѣ 15,000 чел. позади Рекница; дивизія Шателера, 10,000 человѣкъ, на высотахъ противъ Плауэна; дивизія Біанки и кавалерія Шнеллера, въ числѣ до 13,000 человѣкъ, у Карсдорфа; дивизія Мечко, 4,000 человѣкъ, на маршѣ изъ Таранта къ Лебдѣ: вообще-же подъ Дрезденомъ было собрано 87,000 человѣкъ. Прочія австрійскія войска (пѣхотныя дивизіи: Кренневиля, Цваллара, Алоизія Лихтенштейна, Вейссенвольфа и кавалерійскія дивизіи Ностица и Ледере-

*

ра) и русскіе резервы (2-я гвардейская, 1-я гренадерская, легкая гвардейская кавалерійская и двѣ кирасирскія дивизіи), въ числѣ до 80,000 человѣкъ, находились у Диппольдисвальды. Корпусъ Клейста, въ числѣ 22,000 человѣкъ, подходилъ къ Фрейбергу. Прусская гвардейская бригада стояла при Кульмѣ. Главныя квартиры были расположены: Императора Александра и фельдмаршала князя Шварценберга въ Нётницѣ (Nötnitz); Короля Прусскаго въ Цегистѣ; Барклая де-Толли въ Лейбницѣ; Императора Австрійскаго (Hoflager) въ Теплицѣ. Для развѣданія о непріятелѣ и для открытія сообщенія съ Сѣверною арміею Наслѣднаго шведскаго принца былъ посланъ летучій отрядъ генералъ-маіора князя Кудашева, которому поручено переправиться черезъ Эльбу, ниже Дрездена, и проникнуть въ Лузацію (22)

Не смотря на то, что нападеніе на городъ было отложено, между передовыми войсками обѣихъ сторонъ, стоявшими въ виду одни другихъ, происходили безпрестанно перестрѣлки и не умолкала канонада. А, между тѣмъ, пока Союзники теряли время, Наполеонъ принималъ мѣры для отраженія ихъ отъ Дрездена.

При описаніи дѣйствій въ Силезіи передъ сраженіемъ при Кацбахѣ, уже сказано, что Наполеонъ, узнавъ о наступленіи Богемской арміи въ Саксонію, поручилъ преслѣдованіе отступавшаго Блюхера Макдональду; а самъ отправился 11-го (23-го) въ Саксонію, приказавъ идти туда-же форсированными переходами своимъ резервамъ и корпусу Мармона. По прибытіи ввечеру того-же дня въ Гёрлицъ, Наполеонъ получилъ тамъ свѣдѣнія о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Дрездену, и хотя тогда еще Союзники двигали главную массу войскъ къ Лейпцигу, однако-же извѣстно было, что правая колонна ихъ арміи направилась по шоссе чрезъ Петерсвальде. Наполеонъ, съ войсками шедшими изъ Силезіи и съ оставленными въ

Лузаціи, могъ двинуться къ Дрездену, переправиться тамъ черезъ Эльбу и оттѣснить Союзниковъ въ горы. Но онъ, съ обычною ему вѣрностью военнаго взгляда, предпочелъ воспользоваться выгодами, бывшими на его сторонѣ, для нанесенія своимъ непріятелямъ рѣшительнаго удара. Владѣя мостомъ на Эльбѣ, соединявшимъ Лиліенштейнъ съ Кёнигштейномъ, онъ предположилъ переправиться на этомъ пунктѣ, занять теплицское шоссе сто-тысячною арміею, и направясь въ тылъ Союзникамъ, отбросить ихъ къ Эльбѣ, на которой у нихъ не было ни одной переправы. Но для успѣха этого геніяльнаго соображенія требовалось, чтобы они не успѣли овладѣть Дрезденомъ и находившимися тамъ мостами. 12-го (24-го) августа, утромъ, Наполеонъ, пріѣхалъ въ Бауценъ, узналъ, изъ депешей полученныхъ отъ Сенъ-Сира, что опасность угрожавшая Дрездену ежечасно увеличивалась; что французскія войска были оттѣснены къ городу. Вслѣдъ за тѣмъ пришло извѣстіе о передвиженіи главной квартиры Союзниковъ изъ Миттель-Сайды въ Рейхштадтъ, близъ Диппольдисвальды, изъ чего можно было заключить о направленіи Богемской арміи къ Дрездену. Это утвердило Наполеона въ принятомъ имъ намѣреніи — идти къ Пирнѣ. Вандаммъ получилъ приказаніе двинуться туда съ своимъ корпусомъ, усиленнымъ свыше сорока тысячъ человѣкъ (23). Войска, шедшія изъ Силезіи, пройдя на-канунѣ шесть милей (болѣе сорока верстъ) до Гёрлица, сдѣлали 12-го (24-го) переходъ въ пять съ половиною милей (около сорока верстъ), до Бауцена, и 13-го (25-го), въ четыре мили (тридцать верстъ), до Стольпена, куда въ тотъ-же день пришелъ изъ Цитау корпусъ Виктора и прибылъ самъ Наполеонъ. Движеніе съ рѣки Бобера къ Стольпену было весьма утомительно для войскъ; артиллерія и кавалерія шли по большой дорогѣ; пѣхота пробиралась по сторонамъ полями. Наполеонъ, находясь въ небольшомъ переходѣ отъ Кёнигштейна, далъ нѣсколько часовъ отды-

ха войскамъ своимъ. Вандаммъ получилъ предписаніе переправиться ввечеру 13-го (25-го) у Кёнигштейна; прочіе корпуса должны были за нимъ слѣдовать: такимъ образомъ до ста двадцати тысячъ человѣкъ готовились направиться въ тылъ Союзной арміи стоявшей подъ Дрезденомъ ([24]).

Какъ для успѣха дѣйствій задуманныхъ Наполеономъ непремѣнно требовалось, чтобы Сенъ-Сиръ удержался въ Дрезденѣ, по крайней мѣрѣ, до 16-го (28-го) августа, то Наполеонъ, желая имѣть вѣрныя свѣдѣнія о положеніи ввѣреннаго ему корпуса, отправилъ, при отъѣздѣ своемъ изъ Бауцена, состоявшаго при немъ на ординарцахъ (officier d'ordonnance) Гурго въ Дрезденъ: «я буду завтра на пути къ Пирнѣ, но остановлюсь въ Стольпенѣ — сказалъ онъ ему,—скачите въ Дрезденъ; будьте тамъ сегодня вечеромъ. Побывайте въ ночи у Дюронеля, герцога Бассано, маршала Сенъ-Сира, у Короля Неаполитанскаго; успокойте всѣхъ. Повидайтесь также съ саксонскимъ министромъ Герсдорфомъ; скажите ему, что вы не можете представиться Королю, потому что немедленно уѣзжаете; но что завтра-же я могу ввести въ Дрезденъ сорокъ тысячъ человѣкъ, и что мною приняты мѣры для прибытія со всею арміей. На разсвѣтѣ, вы будете у начальника инженеровъ, объѣдете редуты и городскую ограду, и осмотрѣвъ все тщательно, возвратитесь ко мнѣ, какъ можно скорѣе. Я хочу знать о дѣйствительномъ положеніи дѣла и какъ думаютъ о томъ маршалъ Сенъ-Сиръ и герцогъ Бассано. Поѣзжайте!»

По прибытіи въ Стольпенъ, Наполеонъ получилъ тамъ извѣстія, увеличившія его безпокойство: «Дрезденъ можетъ быть взятъ непріятелемъ съ минуты на минуту»: таково было содержаніе присланныхъ депешей. Въ то-же время, пришло къ нему донесеніе Удино о пораженіи его арміи при Гроссъ-Беерене. Эта неожиданная неудача

нѣсколько поколебала рѣшительныя предположенія Наполеона. Въ одиннадцать часовъ ночи прибылъ Гурго. По словамъ его: «въ Дрезденѣ надѣялись единственно на прибытіе Императора. Непріятели уже покушались атаковать укрѣпленія, и если-бы это нападеніе было рѣшительно, то они овладѣли-бы городомъ. Къ счастью, колонны ихъ остановились, но непріятельскія войска стѣсняютъ расположеніе Сенъ-Сира, на всемъ пространствѣ отъ Грюны до Плауэна; по прибытіи-же корпуса Кленау, Дрезденъ будетъ совершенно обложенъ и участь его рѣшится. Положеніе Сенъ-Сира весьма сомнительно; уже предположено очистить Гроссъ-Гартенъ.»—«Но наконецъ, что-же думаетъ герцогъ Бассано?»—спросилъ Наполеонъ. «Государь! Онъ полагаетъ, что городъ не въ состояніи держаться въ продолженіи сутокъ».—«А вы»?—«Изъ всего мною видѣннаго я убѣдился, что Дрезденъ будетъ взятъ завтра, если ваше величество туда не прибудете». — «Вы заставляете меня измѣнить мой планъ дѣйствій,—сказалъ Наполеонъ.— Я совершенно увѣренъ въ истинѣ вашихъ словъ».—«Государь! Ручаюсь въ томъ головою»,—отвѣчалъ Гурго (25).

Донесеніе Гурго, сдѣланное подъ вліяніемъ ужаса внушеннаго въ Дрезденѣ появленіемъ Союзной арміи, въ дѣйствительности побудило Наполеона отказаться отъ предположеннаго имъ плана, исполненіе котораго могло имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія. Вмѣсто движенія со всею арміею къ Кёнигштейну, на сообщенія непріятеля, онъ вознамѣрился идти къ Дрездену, на помощь своему союзнику, Королю Саксонскому; а дѣйствія въ тылу шварценберговыхъ войскъ предоставить Вандамму, который, занявъ пирнское шоссе, могъ отбросить Союзниковъ на неудобныя дороги и преградить имъ отступленіе въ Богемію (26). Зная пылкій, отважный характеръ Вандамма, Наполеонъ счелъ нужнымъ придать ему, въ качествѣ совѣтника и руководителя, благоразумнаго извѣстнаго многостороннымъ

образованіемъ, инженернаго генерала Гаксо. Отправляя его, Наполеонъ приказалъ сказать Вандамму, чтобы онъ изъ Пирны двинулся къ Гиесгюбелю, расположился на высотахъ Петерсвальде, занялъ всѣ горныя тѣснины и ожидалъ послѣдствій сраженія подъ Дрезденомъ, а также, что ему было предоставлено довершить побѣду, сохраняя хладнокровіе и не обращая вниманія на многочисленность толпы (cohue) непріятелей, спасающейся бѣгствомъ. Наполеонъ окончилъ свое наставленіе, сказавъ: «Объясните въ точности мои виды Вандамму и передайте ему все, что я отъ него ожидаю. Никогда онъ не будетъ имѣть лучшаго случая заслужить жезлъ маршала» (27). Тогда-же Гурго былъ снова отправленъ въ Дрезденъ, съ порученіемъ ободрить защитниковъ города и извѣстить ихъ о предстоявшемъ на слѣдующее утро прибытіи Наполеона. Ему-же было приказано направить къ Дрездену дивизію Теста и сказать Лефевръ-Денуэтту, чтобы кавалерія его находилась въ полной готовности къ дальнѣйшему движенію; Старая гвардія должна была также выступить на разсвѣтѣ отъ Стольпена.

14-го (26-го) августа, съ разсвѣтомъ, войска Наполеона двинулись по указанному имъ направленію къ Дрездену. Въ головѣ шла гвардія; за нею слѣдовали—кавалерія Латуръ-Мобура, 2-й корпусъ Виктора и кавалерія Келлерманна; корпусъ-же Мармона направился также къ Дрездену, по бауценской дорогѣ. Самъ Наполеонъ, прискакавъ верхомъ къ Дрездену, около девяти часовъ утра, приказалъ усилить батареи поставленныя на высотѣ праваго берега Эльбы, для обстрѣливанія подступа къ лѣвому флангу сенъ-сировыхъ войскъ. За тѣмъ, вступивъ въ городъ, вмѣстѣ съ кирасирами Латуръ-Мобура, Наполеонъ отправился къ Королю Фридриху-Августу, сопровождаемый восклицаніями войскъ и жителей; даже раненые, на костыляхъ, толпились на улицахъ, встрѣчая его восклицаніями:

vive l'empereur! (да здравствуетъ Императоръ!). Послѣ краткаго свиданія съ Королемъ Саксонскимъ, Наполеонъ отправился черезъ Пильницскую-заставу въ предмѣстье и достигнувъ внѣшней черты его, частью обошелъ пѣшкомъ, частью объѣхалъ линію укрѣпленій до Фрейбергской-заставы, а потомъ возвратился къ большому мосту и оставался тамъ нѣсколько часовъ, встрѣчая войска и указывая заставы, за которыми имъ надлежало расположиться, въ ожиданіи дебушированія изъ города ([28]).

Въ то время, когда Наполеонъ, съ обычною ему дѣятельностью, принималъ мѣры къ оборонѣ Дрездена, Союзники, по прежнему не только оставались въ бездѣйствіи, но даже еще не успѣли ни на что рѣшиться. Правда, что силы Богемской арміи въ окрестностяхъ Дрездена увеличились, но Союзныя войска подошли къ городу, большею частью, не прежде вечера. Еще на-канунѣ, 13-го (25-го) августа, Милорадовичъ, со 2-ю гвардейскою, 1-ю гренадерскою, легкою гвардейскою кавалерійскою, и съ двумя кирасирскими дивизіями (2-ою и 3-ею), прибылъ къ Диппольдисвальде, а Великій Князь Константинъ Павловичъ, съ 1-ою кирасирскою дивизіей, въ Гласгютте. Очевидно, что какъ русскіе резервы, такъ и войска австрійскія и прусскія, прибывшія въ тотъ-же день къ Диппольдисвальде и Максену, могли подоспѣть утромъ слѣдующаго дня на присоединеніе къ Союзной арміи стоявшей подъ Дрезденомъ. Но, вмѣсто того, только часть австрійскихъ и прусскихъ войскъ пришла въ надлежащее время; всѣ-же прочія прибыли вечеромъ, либо ночью, и даже на слѣдующее утро. По всей вѣроятности, приказанія войскамъ о выступленіи къ Дрездену были посланы несвоевременно; по крайней мѣрѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что Кленау, долженствовавшій прибыть къ Таранту, получилъ предписаніе двинуться туда такъ поздно, что успѣлъ выступить уже въ четыре часа по полудни, и какъ ему пришлось идти по чрез-

вычайно дурнымъ дорогамъ, то онъ былъ принужденъ, достигнувъ Грюлленберга, расположиться на ночлегъ въ тарантскомъ лѣсу (29).

Диспозиція дѣйствій на 14-е (26-е) августа, отданная главнокомандующимъ, заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія:

«По прибытіи дивизіи Цваллара и обѣихъ дивизій лѣваго крыла, оно будетъ обезпечено очищеніемъ отъ непріятельскихъ войскъ селенія Лебды и окрестностей Шустергаузена до самой Эльбы.

«За тѣмъ, для нападенія на городъ, войска построятся въ пять колоннъ, а именно:

«*Первая колонна*, генерала графа Витгенштейна, занимающая селенія Блазевицъ и Стризенъ. Эта колонна, назначенная для демонстраціи, наступаетъ по возможности далѣе, стараясь воспользоваться каждымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, и даже, въ случаѣ наибольшей удачи, можетъ ворваться въ дрезденскія предмѣстья (und kann im glücklichsten Fall selbst in Vorstädte von Dresden eindringen).

«*Вторая колонна*, или та часть Клейстова корпуса, которая вчера дошла до Стрелена, атакуетъ демонстративно Гроссъ-Гартенъ (greift als Demonstration den Grossen Garten an) и отвлекаетъ вниманіе непріятеля; (если-же, между тѣмъ, Гроссъ-Гартенъ будетъ занятъ нашими войсками, демонстрація послѣдуетъ противъ города). Всякое благопріятное обстоятельство должно послужить войскамъ къ тому, чтобы ворваться въ предмѣстья.

«Обѣ сіи колонны выдвигаютъ свою батарейную артиллерію и обстрѣливаютъ городъ.

«*Третія колонна*, первая австрійская легкая дивизія, наступаетъ столько, сколько можно будетъ безъ напрасной траты людей и прикрываетъ батарейныя батареи, выставленныя для обстрѣливанія города. Эта колонна также

дѣйствуетъ демонстративно, однако же пользуется всѣми благопріятными обстоятельствами, и даже можетъ овладѣть предмѣстьями. При семъ наступленіи должно производить демонстраціи противъ Шлоссъ-Гартена (*). Дивизія Коллоредо поддерживаетъ атакующія войска, наступая въ колоннахъ до высоты лежащей впереди Капца.

«Для обстрѣливанія города, будутъ выставлены между Плауэномъ и Рекницемъ четыре 12-ти-фунтовыя позиціонныя батареи.

«*Четвертая колонна*, 3-я австрійская резервная дивизія, занявъ Плауэнъ, прикрываетъ движеніе пятой колонны. Для поддержанія-же атаки пятой колонны, будутъ выдвинуты четыре 12-ти-фунтовыя позиціонныя батареи.

«*Пятая колонна*, дивизія Біанки, построясь въ колонны на мѣстѣ нынѣшняго своего расположенія, занимаетъ селеніе Лебду и очищаетъ отъ непріятеля Шустеръгейзеръ до Эльбы; дивизія Шнеллера будетъ придана сей колоннѣ. Какъ только войска овладѣютъ Лебдою, должно выставить четыре 12-ти-фунтовыя позиціонныя батареи для обстрѣливанія Фридрихштадта.

«Гренадерская дивизія Шателера, построясь въ колонны, располагается въ резервѣ, для поддержанія, въ случаѣ надобности, войскъ занявшихъ Плауэнъ.

«Дивизіи Ностица и Ледерера станутъ въ резервѣ между Кошицемъ и Капцемъ, протянувъ правое крыло въ лѣво отъ послѣдняго селенія.

«Вообще всѣ войска должны быть въ готовности къ дѣйствіямъ.

«Одинъ казачій полкъ направляется къ Бауцену; другой летучій отрядъ, подъ командою полковника Сеславина, пе-

(*) Такого сада во-все не было: изъ этого можно заключить, что главнокомандующій имѣлъ не совсѣмъ точныя свѣдѣнія о мѣстности города.

реправясь через Эльбу у Приснице, дѣлаетъ набѣгъ къ Радебергу.

«Канонада по городу и наступленіе лѣваго крыла начнутся ровно въ 4 часа по полудни. Государи и главнокомандующій (князь Шварценбергъ) будутъ находиться на возвышеніи между Плауэномъ и Рекницемъ.

«Главная квартира Нетницъ, 25-го августа 1813 года.»

Такимъ образомъ въ диспозиціи сдѣланы были распоряженія для общаго нападенія на Дрезденъ, но объ овладѣніи городомъ не было и въ поминѣ. Всѣ атаки ограничивались демонстраціями, а о дѣйствительномъ нападеніи главнокомандующій не позаботился, и даже не объяснилъ, на какой пунктъ предполагалось вести главную атаку. Русскимъ и прусскимъ войскамъ было разрѣшено ворваться въ предмѣстья; но они оставались въ совершенной неизвѣстности на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Третьей колоннѣ графа Коллоредо было предписано: пользоваться всѣми благопріятными случаями, и «даже овладѣть предмѣстьями,» какъ будто-бы такой успѣхъ былъ конечною цѣлью нападенія. Четвертая-же и пятая колонны должны были ограничиться занятіемъ селеній и мызъ въ сосѣдствѣ крайней черты городскихъ предмѣстій. По видимому, главнокомандующій, не будучи въ состояніи дать самому себѣ ясный отчетъ въ своихъ намѣреніяхъ, надѣялся поколебать рѣшимость противника сильною канонадою, оттѣснить его въ городъ, а потомъ уже, смотря по обстоятельствамъ, продолжать наступленіе, либо ограничиться первоначальными успѣхами. Такія нерѣшительныя распоряженія должны были неминуемо парализировать энергію частныхъ начальниковъ и имѣть вредныя послѣдствія.

Огромное протяженіе фронта наступавшихъ войскъ весьма затрудняло управленіе ихъ дѣйствіями: отъ Блазевица (на Эльбѣ выше Дрездена) до Присница (на Эльбѣ-же ниже Дрездена) немене пятнадцати верстъ. Кромѣ того,

Союзныя войска, будучи расположены по обѣимъ сторонамъ скалистаго плауэнскаго оврага (Plauischen Grund), были разобщены на двѣ части, лишенныя возможности поддерживать одна другую. Правда, что значительное превосходство Союзниковъ въ силахъ способствовало самостоятельному дѣйствію каждой изъ этихъ отдѣльныхъ частей; но мѣры принятыя Шварценбергомъ и въ этомъ отношеніи были ошибочны. Для поддержанія войскъ, расположенныхъ по лѣвую сторону оврага, былъ назначенъ двигавшійся на Фрейбергъ довольно значительный корпусъ Кленау, и если-бы онъ шелъ прямо по фрейбергскому шоссе къ Дрездену, то успѣлъ-бы прибыть туда 14-го (26-го), либо по крайней мѣрѣ утромъ 15-го (27-го) августа. Но главнокомандующій, совершенно незнакомый съ мѣстностью страны, направилъ войска Кленау на Тарантъ и по вейстрицской долинѣ, вѣроятно имѣя въ виду сблизить сей корпусъ съ прочими колоннами на маршѣ къ Дрездену. Слѣдствіемъ того было движеніе Кленау по весьма неудобнымъ дорогамъ, что не позволило ему придти своевременно къ Дрездену. А, между тѣмъ, Шварценбергъ, надѣясь на его прибытіе, оставилъ на правой сторонѣ плауэнскаго оврага часть войскъ назначенныхъ для занятія пространства по лѣвую его сторону и тѣмъ ослабилъ лѣвое крыло арміи (50).

По утру 14-го (26-го), завязался бой между передовыми войсками обѣихъ сторонъ. Около пяти часовъ, авангардъ Клейста атаковалъ Гроссъ-Гартенъ; въ 7-мъ часу, двинулись впередъ Австрійцы, а въ 8-мъ пошли въ атаку Русскіе между Гроссъ-Гартеномъ и Эльбою: такимъ образомъ, въ ожиданіи общаго наступленія, послѣдовало нѣсколько дѣлъ неимѣвшихъ почти никакой связи между собою.

Войска авангарда генерала Цитена, на разсвѣтѣ, двинулись къ Стрелену, нашли это селеніе очищеннымъ отъ непріятеля и немедленно атаковали Гроссъ-Гартенъ; за ними, въ резервѣ, двигалась 10-я бригада Пирха. Французы,

занявъ дворецъ, въ срединѣ сада, оборонялись весьма упорно, но были выбиты оттуда. Въ восемь часовъ утра, прусскія войска овладѣли всею юго-восточною частью сада и содѣйствовали тѣмъ успѣху атаки графа Витгенштейна; но всѣ ихъ усилія овладѣть засѣкою, устроенною въ западной части сада, были напрасны, а въ 9 часовъ пришло приказаніе пріостановить наступленіе. За тѣмъ — до полудня продолжался живой огонь стрѣлковъ, поддержанныхъ канонадою, и стягивались прусскія войска стоявшія у Максена (9-я и 12-я пѣхотныя бригады и резервная кавалерія); а послѣ полудня, въ ожиданіи общаго нападенія, перестрѣлка сдѣлалась рѣже и наконецъ совершенно умолкла ([31]).

Наступленіе малочисленнаго русскаго корпуса графа Витгенштейна было замедлено необходимостью овладѣть съ боя нѣсколькими мызами впереди пирнскаго форштадта. Еще болѣе затрудняло Русскихъ дѣйствіе сильныхъ непріятельскихъ батарей, выдвинутыхъ изъ Кирпичной-заставы (Ziegel Schlag), по обѣ стороны мызы Гопфгартена, и стоявшихъ по другую сторону Эльбы, по бауценской дорогѣ, которыя дѣйствовали перекрестными выстрѣлами по русскимъ батареямъ и наступавшимъ колоннамъ. Не смотря однако-же на то, войска 5-й дивизіи Мезенцова, поддержанныя Сумскими и Лубенскими гусарами, подъ начальствомъ генерала Меллисино, атаковали рѣшительно мызы; кровопролитный бой кипѣлъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ съ переменнымъ успѣхомъ, но Русскіе овладѣли мызою Энгельгардта и удержались тамъ. На лѣвомъ-же крылѣ войскъ Витгенштейна, примыкавшемъ къ Гроссъ-Гартену, егеря 25-го и 26-го полковъ, подъ начальствомъ Рота, заняли съ боя сѣверо-восточную часть сада и двинулись по равнинѣ между Гроссъ-Гартеномъ и пильницскою дорогою. Французы, очистивъ мызы, за исключеніемъ Гопфгартена, и отступивъ въ пирнское предмѣстье, отразили

всѣ послѣдующія атаки русскихъ войскъ. Около полудня, графъ Витгенштейнъ получилъ приказаніе прекратить дѣйствія, въ ожиданіи общаго наступленія Союзной арміи ([52]).

Со стороны Австрійцевъ, все утро прошло въ расположеніи войскъ и артиллеріи на высотахъ Рекница и противъ Плауэна. Нѣсколько лишь выстрѣловъ было сдѣлано по люнетамъ №№ III и IV. Позади Рекница стала легкая дивизія Морица Лихтенштейна (2 баталіона и 12 эскадроновъ съ одною кавалерійскою батареею) (*), и за нею, нѣсколько лѣвѣе, дивизія Коллоредо (12 батал. съ 12-тифунтовою батареей) ; а противъ Плауэна резервная дивизія Шателера (8 батал. съ одною батареею).

Въ 11 часовъ, прибылъ Императоръ Александръ изъ Нетница на высоту позади Рекница. Съ этого пункта можно было видѣть движеніе французскихъ войскъ по бауценской дорогѣ къ Дрездену и слышна была канонада между батареями Витгенштейна, стоявшими на лѣвомъ берегу Эльбы, и непріятельскими дѣйствовавшими съ праваго берега. Какъ въ это время уже было извѣстно о прибытіи Наполеона съ его резервами въ Дрезденъ (**), то генералъ Жомини совѣтовалъ отступить къ Диппольдисвальде, и занявъ тамъ сильную позицію на сообщеніяхъ непріятеля, принять оборонительное сраженіе, которое, при значительномъ превосходствѣ Союзниковъ въ силахъ и при мѣстныхъ выгодахъ позиціи, представляло вѣроятность успѣха. Прибывшіе между тѣмъ на совѣщаніе, Прусскій Король и фельдмаршалъ Шварценбергъ, настаивали на необходимости сразиться. И дѣйствительно—казалось довольно стран-

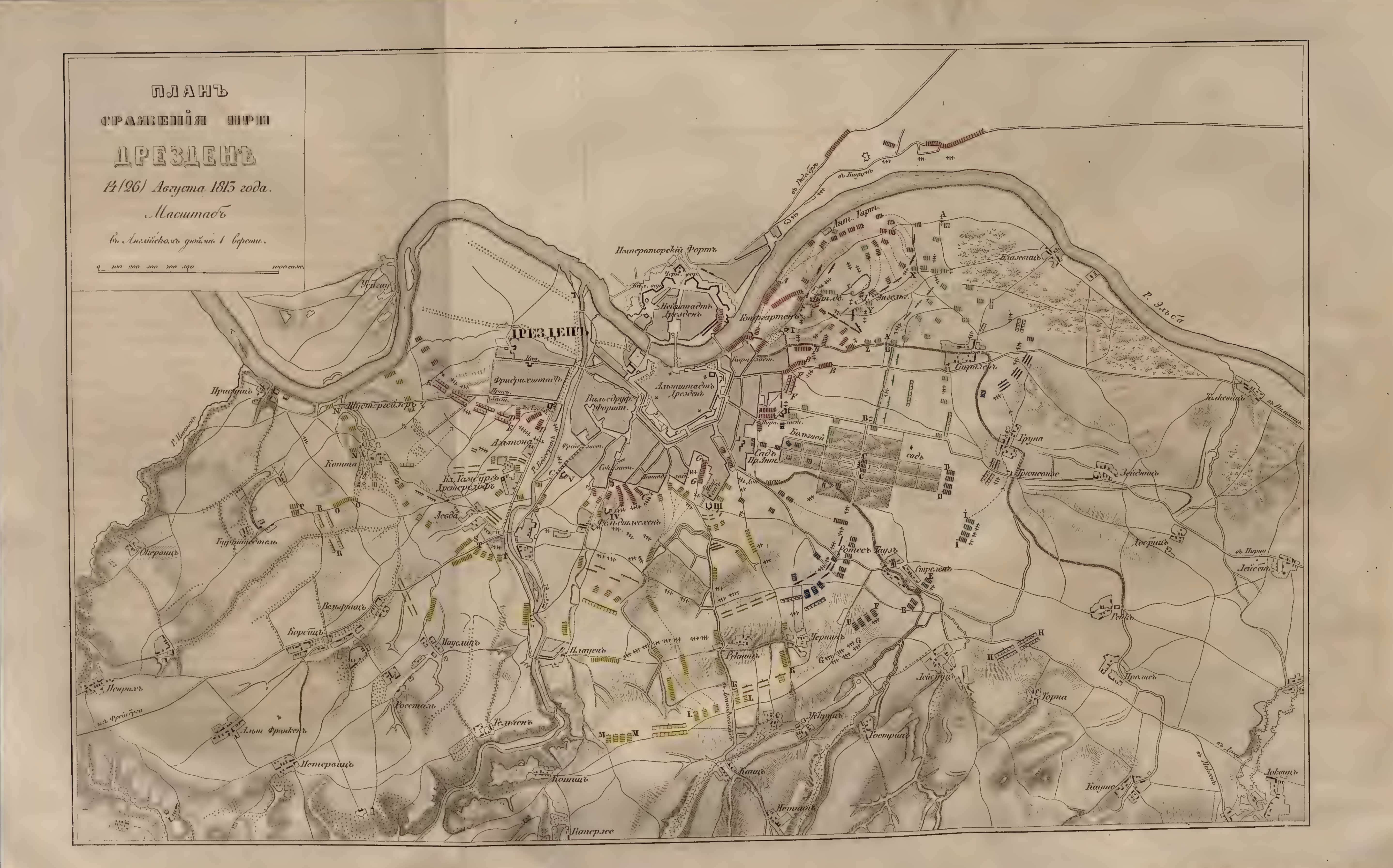

(*) Въ австрійскихъ батареяхъ состояло по шести орудій.

(**) Извѣстіе о прибытіи Императора Французовъ въ Дрезденъ было доставлено Союзникамъ шпіономъ Шнейдеромъ, котораго послалъ самъ Наполеонъ, надѣясь замедлить тѣмъ нападеніе Союзной арміи и выиграть время до прибытія ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій. F. Lecomte. Le général Jomini, sa vie et ses écrits. 171.

но, подойдя съ огромною арміею къ Дрездену, отступить обратно безъ боя; но, съ другой стороны, такой образъ дѣйствій былъ совершенно согласенъ съ общимъ планомъ составленнымъ въ Трахенбергѣ: Союзники, уклоняясь отъ рѣшительной развязки до взаимнаго сближенія ихъ армій, могли поставить Наполеона въ болѣе затруднительное положеніе, нежели ввѣривъ судьбу войны случайностямъ боя. Непріятельская армія, владѣя многими пунктами на Эльбѣ, была обезпечена на счетъ продовольствованія и потерпѣвъ пораженіе, всегда сохранила-бы возможность отступить на другую сторону рѣки; напротивъ того, Союзная армія уже терпѣла недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и въ случаѣ проиграннаго сраженія должна была отступать по неудобнымъ дорогамъ, черезъ Рудныя горы, въ Богемію. Всѣ эти обстоятельства заставили главнокомандующаго колебаться въ его намѣреніи, и даже онъ далъ слово Союзнымъ Государямъ отмѣнить диспозицію къ нападенію на Дрезденъ, но время проходило, а новыхъ приказаній, въ отмѣну прежнихъ, войска не получали. Во всякомъ случаѣ, если фельдмаршалъ не считалъ полезнымъ отступить безъ боя, слѣдовало-бы, по крайней мѣрѣ, какъ предлагалъ генералъ Жомини, сосредоточить фронтъ атаки на пространствѣ по правую сторону плауэнскаго оврага: дѣйствуя такимъ образомъ, Союзники избѣжали-бы раздѣленія войскъ затруднительною мѣстною преградою и сохранили-бы кратчайшее и удобнѣйшее изъ всѣхъ сообщеній съ Богеміею— пирнское шоссе ([33]).

Австрійскія войска, расположенныя вправо отъ плауэнскаго оврага, потерявъ нѣсколько часовъ въ напрасныхъ передвиженіяхъ, двинулись въ атаку. Пѣхота Шателера овладѣла Плауэномъ и содѣйствовала занятію Рейзевицкаго сада, на лѣвомъ берегу Вейстрица, войскамъ дивизіи Бианки. Вслѣдъ за тѣмъ, Австрійцы вытѣснили непріятеля изъ всѣхъ строеній до Фрейбергской дороги, заняли Фельд-

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ ДРЕЗДЕНѢ,

14-го (26-го) августа 1813 года.

Союзныя войска.

- A A. Войска графа Витгенштейна.
- B B. Авангардъ Рота.
- C C. Авангардъ Цитена.
- D D. 10-я бригада Пирха.
- E E. 11-я бригада Ягова.
- F F. 12-я бригада принца Августа.
- G G. Резервная артиллерія Брауна.
- H H. Резервная кавалерія Рёдера.
- I I. 9-я бригада Клюкса.
- K K. Легкая дивизія Морица Лихтенштейна.
- L L. Дивизія Коллоредо.
- M M. Дивизія Шастелера.
- N N. Дивизія Мечко.
- O O. Бригада Грета.
- P. Бригада Мумба.
- R R. Кавалерія Швеллера.
- S S. Дивизія Вейссенвольфа.
- T T. Дивизія Біанки.
- X. Наступленіе Лукова.
- Y.— — — — Мелиссино.
- Z.— — — — Властова.

Французскія войска.

- a a. Дивизія Рогé.
- b b. Дивизія Декý.
- c c. Дивизіи Барруà и Дюмутьé.
- d d. Войска Тéста.
- e e. Кавалерія Латуръ-Мобура и Пажоля.
- f f. Кавалерія Думерка.
- g g. Атака генерала Гро.

шлёсхенъ, въ шестистахъ шагахъ отъ предмѣстья (See Vorstadt), и выдвинули сильныя батареи для обстрѣливанія люнетовъ №№ IV и V. Но всѣ ихъ покушенія овладѣть этими укрѣпленіями и ворваться въ предмѣстье были отражены огнемъ изъ люнетовъ, изъ предмѣстья и съ главнаго вала ([34]).

Въ то время, когда австрійскія войска, стоявшія вправо отъ плауэнскаго оврага, строились къ бою, прочія дивизіи, подъ общимъ начальствомъ Гіулая, расположились на лѣвой сторонѣ Вестрица, слѣдующимъ образомъ: дивизія Біанки, въ составѣ двѣнадцати баталіоновъ, съ одною батареей, на бивакахъ между селеніями Тельченомъ и Росталемъ; дивизія Вейссенвольфа, изъ двѣнадцати-же баталіоновъ, двинулась къ Вельфницу; кавалерійская дивизія Шнеллера, изъ двадцати эскадроновъ, съ одной батареей, находясь впереди Бургштедтеля, сохраняла связь между дивизіями Вейссенвольфа и Мечко; легкая дивизія Мечко, въ составѣ трехъ баталіоновъ и двѣнадцати эскадроновъ, подошла къ Коттѣ. Послѣ кратковременнаго отдыха, дивизіи Біанки и Вейссенвольфа двинулись къ Лебдѣ, овладѣли этимъ селеніемъ, а по прибытіи бригады Грета (дивизіи Крепевиля), заняли оставленныя Французами мызы Клейнъ-Гамбургъ, Альтону, и проч. (*). Дивизія Мечко вытѣснила непріятеля изъ Котты и Шустергейзера и вмѣстѣ съ бригадою Грета заняла пространство до Эльбы ([35]).

Вообще-же Союзники ограничились маловажными успѣхами и остановились въ ожиданіи сигнала къ общему нападенію, какъ будто-бы для того, чтобы дать время непріятелю усилиться войсками шедшими изъ Лузаціи и Силезіи и принять мѣры къ оборонѣ Дрездена. Наполеонъ искусно воспользовался ихъ ошибкою.

(*) *Планъ сраженія при Дрезденѣ, 14-го (26-го) августа.*

ГЛАВА XXVII.

Сраженіе подъ Дрезденомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сосредоточеніе къ Дрездену наполеоновыхъ войскъ. Составъ и число ихъ.—Планъ дѣйствій Наполеона.—Предположеніе Союзниковъ отмѣнить нападеніе.

Сраженіе 14-го (26-го) августа. Предварительное расположеніе Союзныхъ войскъ и движеніе ихъ въ атаку.—Дѣйствія до перехода Французовъ въ наступательное положеніе: графа Витгенштейна, Клейста, Коллоредо и Шателера, Гіулая.—Наступленіе французскихъ войскъ.—Союзники отражены на всѣхъ пунктахъ.—Состояніе войскъ обѣихъ сторонъ.—Распоряженія для дѣйствій на слѣдующій день: Наполеона; князя Шварценберга.

Дѣйствія 14-го (26-го) августа въ окрестностяхъ Пирны. Составъ и число войскъ принца Евгенія Виртембергскаго.—Планъ дѣйствій его.—Расположеніе его войскъ на позиціи у Кричвица.—Прибытіе графа Остермана-Толстаго. — *Дѣло при Кричвицѣ.* Отступленіе принца Евгенія къ Цегисту.—Отряженіе ему въ помощь 1-й Гвардейской дивизіи.—Принятіе Остерманомъ начальства надъ всѣми войсками собранными у Пирны.

По утру 14-го (26-го) августа, Наполеонъ, возвратясь, послѣ сдѣланной имъ рекогносцировки, къ большому дрезденскому мосту, принялъ мѣры для отраженія Союзной арміи. Въ ожиданіи сбора къ Дрездену своихъ войскъ, онъ приказалъ Вестфальцамъ, занимавшимъ караулы въ городѣ, расположиться впереди Вильсдруфскаго предмѣстья. По мѣрѣ того, какъ прибывавшія войска двигались черезъ городъ, имъ раздавали винную порцію; полки проходили съ музыкою и шли въ дѣло, какъ на пиръ; солдаты сни-

мали ранцы и скинувъ покрытыя грязью и пылью шинели и панталоны, переодѣвались въ парадную форму ([1]). Прибывшая около полудня 3-я дивизія Молодой гвардіи генерала Деку (Decouz), въ составѣ десяти баталіоновъ ([2]), была направлена къ Рамшской-Заставѣ (у пильницкаго въѣзда), кромѣ 10-го вольтижерскаго полка, отряженнаго къ Пирнской-заставѣ, въ помощь 44-й дивизіи. Около часа по полудни, Наполеонъ снова сдѣлалъ обозрѣніе мѣстности между Кирпичною и Пирнскою заставами. Въ третьемъ часу пришелъ 1-й кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, въ составѣ пятидесяти шести эскадроновъ и въ числѣ отъ десяти до двѣнадцами тысячъ человѣкъ. Эта кавалерія, вмѣстѣ съ пятью тысячами всадниковъ, подъ начальствомъ генерала Пажоля ([3]), была направлена, по нижнему пловучему мосту, на равнину у Фридрихштадта (Ostrawiese). Другія три дивизіи Молодой гвардіи прибыли въ Дрезденъ уже въ продолженіе общаго дѣла и были посланы: 4-я дивизія Роге къ Пирнской-заставѣ; 2-я дивизія Барруа къ Диппольдисвальдской, а 1-я Дюмутье къ Сокольей-заставѣ (Falkenschlag) ([4]). Начальство надъ 3-ю и 4-ю дивизіями было поручено маршалу Мортье, а надъ 1-ю и 2-ю Нею. Восемь баталіоновъ дивизіи Теста ([5]) были направлены, по нижнему пловучему мосту, въ Фридрихштадтъ, на поддержаніе кавалеріи. Изъ полковъ Старой гвардіи , отряжены три: 2-й гренадерскій къ Пирнской-заставѣ , фузелерный егерскій къ Сокольей (Falkenschlag) и 2-й егерскій къ Фрейбергской заставѣ ; прочія-же войска Старой гвардіи остались въ Альтштадтѣ, у королевскаго зáмка, составя общій резервъ (девять баталіоновъ съ тридцатью орудіями), подъ начальствомъ генераловъ Фріана и Кюріаля ([6]). Число всѣхъ французскихъ войскъ оборонявшихъ Дрезденъ въ сей день простиралось до семидесяти тысячъ человѣкъ. Самъ Наполеонъ оставался у каменнаго моста въ Альтштадтѣ; от-

сюда онъ управлялъ ходомъ боя, разсылая съ приказаніями офицеровъ состоявшихъ въ его свитѣ. Кромѣ того, онъ имѣлъ непосредственное сношеніе съ полемъ битвы, черезъ саксонскаго полковника фонъ-Гаака (v. Haak), который съ колокольни слѣдилъ за движеніями Союзныхъ войскъ и передавалъ Императору свѣдѣнія о всемъ имъ замѣченномъ, посредствомъ конныхъ ординарцевъ стоявшихъ у подошвы колокольни (7).

Планъ дѣйствій Наполеона былъ основанъ на точныхъ свѣдѣніяхъ о мѣстности Дрездена и путей ведущихъ оттуда въ Богемію. Пользуясь совершеннымъ разобщеніемъ австрійскихъ войскъ на двѣ части глубокимъ плауэнскимъ оврагомъ, онъ предпринялъ, выждавъ прибытіе своихъ войскъ, атаковать лѣвое крыло Союзниковъ и отбросить его къ оврагу; вмѣстѣ съ тѣмъ, Наполеонъ предполагалъ напасть на правое крыло Богемской арміи, занять лучшую изъ всѣхъ дорогъ ведущихъ черезъ Рудныя горы (теплицское шоссе) и оттѣснить Союзниковъ на весьма неудобные пути, пролегавшіе черезъ страну, которая не могла доставить никакихъ средствъ для арміи. Сообразно тому, французскія войска были, какъ уже объяснено, преимущественно собраны на флангахъ; ослабленіе-же центра ихъ не могло имѣть важныхъ неудобствъ, потому что находившіяся тамъ войска сражались за укрѣпленіями, которыя способствовали Французамъ удерживаться, въ ожиданіи успѣха ихъ фланговыхъ атакъ, и къ тому-же, у Наполеона, на всякій случай, оставался резервъ, составленный изъ отборныхъ войскъ его Старой гвардіи (8).

Получивъ въ 4-мъ часу по полудни извѣстіе о наступленіи Богемской арміи къ Дрездену, Наполеонъ обратился къ окружавшей его многочисленной свитѣ: «и такъ, на коня!» (eh bien, à cheval!)—сказалъ онъ, и самъ верхомъ, по прежнему, оставался у выхода съ каменнаго моста, встрѣчая прибывавшіе полки и посылая безпрестанно

адъютантовъ и ординарцевъ на бауценскую дорогу, для ускоренія марша войскъ. Полки переходили черезъ Эльбу, большею частью, по каменному мосту, откуда Наполеонъ давалъ имъ направленіе на позицію, ободряя солдатъ нѣсколькими словами вызывавшими восторженныя восклицанія (⁹). Геніяльный полководецъ, совершенно увѣренный въ побѣдѣ, сказалъ состоявшему въ его свитѣ саксонскому военному министру, генералу Герсдорфу: «хотя непріятели открыли дѣйствія довольно основательно, однако-же вышли изъ своей роли. (Онъ полагалъ, что Союзники отклонились отъ плана составленнаго въ Трахенбергѣ). Если они атакуютъ меня, то подвергнутъ опасности участь похода» (¹⁰).

И дѣйствительно—нерѣшительность мѣръ принятыхъ Союзнымъ вождемъ должна была облегчить Наполеону побѣду. Шварценбергъ, наконецъ убѣдясь, что нападеніе на укрѣпленный городъ, обороняемый цѣлою арміей, подъ начальствомъ самаго Наполеона, не обѣщало выгодныхъ послѣдствій, отправился отыскивать своего начальника штаба, для отданія новыхъ приказаній въ отмѣну прежней диспозиціи. Гораздо было-бы проще разослать нужныя предписанія начальникамъ частей войскъ черезъ ординарцевъ состоявшихъ при главной квартирѣ, но Шварценбергъ не могъ на это рѣшиться, не посовѣтовавшись съ Радецкимъ и Лангенау. Впрочемъ—принявъ во вниманіе, что въ отмѣну отданной диспозиціи не было условлено, какимъ образомъ надлежало дѣйствовать, нельзя не сознаться, что колебанія и сомнѣнія фельдмаршала были весьма естественны: надлежало рѣшить—оставаться-ли арміи въ занятой ею позиціи подъ Дрезденомъ, или отойти на другую позицію, къ Диппольдисвальде, либо наконецъ отступить съ двумя стами тысячъ человѣкъ обратно въ Богемію, уклонясь отъ рѣшительной встрѣчи съ непріятелемъ при появленіи Наполеона, какъ будто-бы изъ-страха внушеннаго его именемъ. И потому Шварценбергъ, никогда неотличавшійся ни силою во-

ли, ни быстротою соображенiй, поѣхалъ искать своихъ совѣтниковъ. Говорятъ будто-бы онъ не могъ найти ихъ; но гораздо вѣроятнѣе, что Радецкiй и Лангенау снова убѣдили фельдмаршала въ необходимости предположеннаго штурма, и что диспозицiя его не была отмѣнена съ умысломъ (11).

Около четырехъ часовъ по полудни, послѣдовалъ сигналъ къ общему нападенiю на Дрезденъ—три пушечныхъ выстрѣла съ высотъ Рекница. По этому сигналу былъ открытъ огонь со всѣхъ Союзныхъ батарей, стоявшихъ въ 1-й линiи, и двинулись впередъ колонны, назначенныя для нападенiя на городъ. Въ это время, Союзныя войска подъ Дрезденомъ были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ графа Витгенштейна частью между Блазевицкимъ лѣсомъ и Стризеномъ (5-я пѣхотная дивизiя съ Сумскимъ и Лубенскимъ гусарскими полками), частью между Стризеномъ и Гроссъ-Гартеномъ (авангардъ, подъ начальствомъ Рота, поддержанный Гродненскими гусарами). Изъ войскъ Клейста, авангардъ Цитена занималъ Большой-Садъ (Гроссъ-Гартенъ); 10-я бригада полковника Пирха стояла за Гроссъ-Гартеномъ, въ резервѣ; 11-я, подполковника Ягова, за Стреленомъ, занимая сiе селенiе; 9-я, генералъ-маiора Клюкса, между Стреленомъ и Грюневизе; 12-я принца Августа Прусскаго, въ лѣво отъ Стрѣлена; резервная артиллерiя, подполковника Брауна, еще лѣвѣе, за Черницскими высотами; резервная кавалерiя, генералъ-маiора Редера, впереди селенiя Торны; остальная кавалерiя близъ Груны и впереди Черница. Австрiйскiя дивизiи Морица Лихтенштейна и Коллоредо за Рекницемъ; дивизiя Шателера за Плауэномъ. Легкая дивизiя Мечко съ бригадою Гретта (дивизiи Кренневиля), по лѣвую сторону плауэнскаго оврага, у Котты; бригада Мумба (той-же дивизiи) и кавалерiя Шнеллера, нѣсколько позади, въ резервѣ; графъ Игнатiй Гiулай, съ дивизiями Бiанки и Вейссенвольфа, у Россталя. Число Союзныхъ войскъ, находившихся на полѣ сраженiя 14-го (26-го)

августа, вообще простиралось свыше ста тысячъ человѣкъ, но изъ нихъ лишь половина была введена въ дѣло. Бой начался канонадою ста двадцати четырехъ орудій, изъ числа коихъ четыре конной роты № 6-го приданы войскамъ Мелиссино; двѣ русскія батарейныя роты, графа Витгенштейна, всего 24 орудія, поставлены впереди Стризена, на высотахъ Виндмюленберга; три восьми-орудійныя батареи Клейста, на донаской дорогѣ, впереди Краснаго-дома (rothes Haus); четыре австрійскія позиціонныя батареи, всего 24 орудія, впереди Рекница, противъ люнета № III; четыре австрійскія такія-же батареи, всего 24 орудія, противъ люнета № IV, и столько-же по лѣвую сторону Вейсерица, близъ Лебды (12).

По данному сигналу, Союзныя войска, назначенныя для нападенія, двинулись одновременно къ городу; но для удобнѣйшаго изложенія событій боя, дѣйствія каждой изъ пяти частей арміи (именно войскъ: графа Витгенштейна, Клейста, Коллоредо, Шателера и Гіулая) будутъ описаны особо.

Атака войскъ графа Витгенштейна.

Около четырехъ часовъ по полудни, нападеніе было поведено шестью баталіонами Сѣвскаго, Калужскаго и 23-го егерскаго полковъ, на Гопфгартенъ: изъ числа этихъ войскъ, 23-й полкъ, съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лукова, двинулся правѣе гостинницы Энгельгардта, а Сѣвскій и Калужскій полки, также съ двумя конными орудіями, подъ командою генералъ-маіора Мелиссино, направились влѣво отъ гостинницы; въ то-же время, генералъ Ротъ, съ десятью баталіонами, 20-го, 21-го, 25-го, 26-го и 34-го егерскихъ полковъ, и съ шестью орудіями, двинулся вдоль Гроссъ-Гартена, для поддержанія атаки прусскихъ войскъ генерала Цитена; прочія войска Витгенштейна, въ составѣ шести баталіоновъ Пермскаго, Могилевскаго и 24-го полковъ, направились къ Виндмюленбергу.

Непріятельскій отрядъ, занимавшій гостинницу, былъ выбитъ оттуда Сѣвскимъ полкомъ, что заставило отступить Французовъ засѣвшихъ въ провальѣ (Sandgrube). Пользуясь этимъ успѣхомъ, генералъ Мелиссино открылъ по Гопфгартену и Литейному-двору канонаду, поддержанную огнемъ батареи расположенной на Виндмюленбергѣ. Непріятель, съ своей стороны, выставя сильную батарею по правую сторону Гопфгартена, поражалъ русскія коллоны перекрестнымъ огнемъ сей артиллеріи совокупно съ батареями расположенными по другую сторону Эльбы у Линкской-купальни (LinkschesBad) и мызы Марколини. Подъ покровительствомъ этой канонады, маршалъ Мортьѐ построилъ сперва дивизію Деку̀ (10 баталіоновъ) между люнетами №№ I и II; а потомъ дивизію Рогѐ (12 баталіоновъ) впереди Кирпичной-заставы; тогда-же, Французы выставили у Антоновой мызы (*) батарею, которая нанесла много вреда русскимъ войскамъ; генералъ Луковъ былъ убитъ. Графъ Витгенштейнъ послалъ въ помощь сражавшимся войскамъ генералъ-маіора Властова съ 24-мъ егерскимъ полкомъ; Властовъ двинулся по лощинѣ вдоль Ландграбена, но, пройдя мимо Виндмюленберга, былъ остановленъ огнемъ орудій изъ люнета № I, а также гвардейской конной батареи, выставленной правѣе люнета, и другой батареи, на высотѣ впереди Рамнской-заставы. Въ 6-мъ часу, остальные полки 5-й дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, подошли къ Виндмюленбергу ([15]).

Дѣйствія Рота на лѣвомъ флангѣ русскихъ войскъ были незначительны. Егеря 25-го и 26-го полковъ, занявъ ограду Гроссъ-гартена, обращенную къ люнету № II, завязали живую перестрѣлку съ непріятелемъ и покушались подойти къ укрѣпленію, но были отражены Французами. Въ пять ча-

(*) Этой мызы, лежащей на берегу Эльбы, выше Дрездена, не должно смѣшивать съ садомъ принца Антона, въ Пирнскомъ предмѣстьѣ.

совъ, повели они, вмѣстѣ съ прусскими войсками, атаку вдоль пирнскаго шоссе ([14]).

Атака войскъ Клейста.

Войскамъ прусскимъ назначено было повести нападеніе между Донаскою и Пирнскою заставами и овладѣть люнетомъ № II. Еще за два часа до сигнала къ общему наступленію, генералъ Цитенъ атаковалъ тремя баталіонами своего авангарда засѣку въ Гроссъ-Гартенѣ: 3-ій баталіонъ 6-го резервнаго полка (9-й бригады) разобралъ засѣку подъ непріятельскою картечью, а баталіоны фузелерный 1-го силезскаго и 3-ій 10-го резервнаго полка тогда-же атаковали Французовъ занимавшихъ засѣку; но, не смотря на усилія баталіонныхъ командировъ, Леттова и Офенай, изъ коихъ послѣдній былъ тяжело раненъ, прусскія войска не успѣли овладѣть засѣкою. Генералъ Цитенъ ввелъ въ дѣло весь свой авангардъ и вслѣдъ за тѣмъ былъ поддержанъ 10-ю бригадою генералъ-маіора Пирха, который, смѣнивъ наиболѣе разстроенные баталіоны авангарда свѣжими войсками, овладѣлъ, съ содѣйствіемъ генерала Рота, остальною частью Гроссъ-Гартена. По занятіи крайней черты этого сада стрѣлковою цѣпью, прусскія войска предприняли атаку на люнетъ № II и на садъ принца Антона (Антонсъ-Гартенъ). Такое дѣйствіе представляло чрезвычайныя затрудненія: люнетъ, въ трехъ-стахъ шагахъ отъ Гроссъ-Гартена, былъ сильно занятъ пѣхотою и вооруженъ орудіями; у выхода въ Пирнское предмѣстье, насупротивъ Гроссъ-Гартена, находился другой садъ (Антонсъ-Гартенъ), обнесенный каменною стѣною, за которою стояла сильная батарея; а самая стѣна оборонялась густою цѣпью стрѣлковъ. Остальная часть внѣшней черты предмѣстья была ограждена палисадами и рвомъ; кромѣ того, Французы заняли, внѣ предмѣстья, въ сосѣдствѣ люнета, всѣ рвы, заборы и живыя изгороди стрѣлковою цѣпью; вообще-же вся сторона Гроссъ-Гартена, на которой стояли прусскія войска, была обстрѣли-

ваема изъ предмѣстья картечью, и даже ружейнымъ огнемъ. Не смотря однако-же на всѣ эти затрудненія, колонны Цитена и Пирха нѣсколько разъ покушались ворваться въ предмѣстье, но были отбиты съ огромнымъ урономъ. Не имѣя при себѣ саперныхъ командъ и не будучи снабжены, ни досками для перехода черезъ рвы, ни лѣстницами для взлѣзанія на стѣны, храбрые прусскіе воины гибли напрасно, и наконецъ были принуждены отступить.

Одновременно съ изложенными дѣйствіями, генералъ Клейстъ повелъ другую атаку на Донаскую заставу. Сосредоточивъ всю 11-ую бригаду Ягова къ Ротесъ-Гаузъ, онъ выдвинулъ изъ резерва двѣ двѣнадцати-фунтовыя батареи, № 3-го и № 6-го, и семи-фунтовую гаубичную батарею № 1-го, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ 10-го резервнаго полка. Эта артиллерія, пройдя влѣво отъ Ротесъ-Гаузъ, открыла сильную канонаду по Донаской-заставѣ и по люнету № III. Остальныя войска 11-й бригады, въ составѣ шести баталіоновъ съ одною шести-фунтовою батареей, были оставлены за селеніемъ Стреленъ. Когда-же Австрійцы овладѣли люнетомъ № III, а войска Цитена и Пирха вытѣснили непріятеля изъ Гроссъ-Гартена, тогда Клейстъ, желая воспользоваться этими успѣхами для овладѣнія Донаскою заставою, направилъ противъ предмѣстья оба баталіона 10-го полка и силезскій ландверный баталіонъ графа Дона; другой силезскій ландверный баталіонъ Борка занялъ Ротесъ-Гаузъ, а прочія войска 11-й бригады стали за этимъ селеніемъ, въ резервѣ. Колонны, наступавшія къ городу, прикрытыя со стороны Антонсъ-Гартена насыпью вдоль рѣчки Кайцъ (Kaitzbach), не терпѣли никакого урона, и прикрывавшая ихъ стрѣлковая цѣпь уже приблизилась на десять шаговъ къ заставѣ, но въ этотъ самый моментъ Французы внезапно открыли по нимъ жесточайшую канонаду съ батарей устроенныхъ у входовъ въ предмѣстье и встрѣ-

тили ихъ ружейнымъ огнемъ, что заставило прусскія войска отступить ([15]).

Атака Коллоредо.

Какъ только, по данному сигналу, былъ открытъ огонь изъ орудій стоявшихъ на правомъ крылѣ первой линіи, то австрійскія батареи подались впередъ: артиллерія, расположенная правѣе Рекница, была выдвинута для обстрѣливанія люнета № III; а батареи Шателера дѣйствовали по люнетамъ № IV и № V. Нѣсколько гаубицъ большаго калибра были употреблены для навѣснаго бросанія гранатъ въ городъ. Дѣйствіе австрійской артиллеріи было весьма удачно: многія изъ французскихъ орудій, стоявшихъ въ укрѣпленіяхъ и внѣ оныхъ, были подбиты и прислуга ихъ потерпѣла большой уронъ. Колонны, направленныя чрезъ Рекницъ на люнетъ № III, дѣйствовали успѣшно; войска эти, состоявшія изъ 1-го и 2-го егерскихъ баталіоновъ, поддержанныхъ четырьмя баталіонами полковъ Фроона и Дево, подъ личнымъ начальствомъ графа Коллоредо, двинулись вдоль насыпей, прикрывавшихъ ихъ съ фронта отъ огня люнета № III и съ лѣваго фланга отъ люнета № IV и отъ батареи стоявшей у Диппольдисвальдской заставы, и приблизились къ люнету № III. Французы встрѣтили атаку картечнымъ огнемъ; но у нихъ не стало зарядовъ въ то самое время, когда они могли нанести наиболѣе вреда штурмовымъ колоннамъ. Австрійцы, не смотря на понесенныя ими потери, подошли къ люнету; въ головѣ ихъ шли храбрые командиры егерскихъ баталіоновъ, полковникъ Люцъ и подполковникъ Шнейдеръ. Егеря быстро спустились въ ровъ, срубили нѣсколько палисадинъ и взлѣзли на валъ вмѣстѣ съ головными дивизіонами Фроона и Дево. Французы встрѣтили ихъ штыками и прикладами; но были выбиты изъ люнета, съ потерею находившихся въ немъ шести орудій. Вслѣдъ за тѣмъ, одна изъ позиціонныхъ батарей была подвезена на весьма близкое разстояніе къ городской стѣнѣ;

егеря атаковали Мощинскій садъ, между тѣмъ какъ полки Фроона и Дево заняли люнетъ. Но всѣ усилія Австрійцевъ овладѣть этимъ садомъ, обнесеннымъ высокою стѣною, были отражены съ урономъ и храбрый подполковникъ Шнейдеръ былъ убитъ.

Дивизія Шателера, занимая Плауэнъ, прикрывала наступленіе гіулаевыхъ войскъ по лѣвой сторонѣ Вейсерица. Батареи этой дивизіи дѣйствовали съ успѣхомъ по фрейбергской заставѣ и подбили нѣсколько орудій ([16]).

Атака Гіулая.

Въ пять часовъ утра, дивизія Мечко, прибывъ въ Корбицъ, овладѣла Шустергейзеромъ и Коттою; изъ войскъ этой дивизіи, восемь ротъ съ двумя эскадронами, подъ начальствомъ генералъ-маіора Баумгартена, были отряжены къ Мейссену, для разрушенія тамъ моста. Дивизія Біанки двинулась обоими берегами Вейсерица къ Лебдѣ и овладѣла этимъ селеніемъ и впереди лежащими мызами Альтоною и Клейнъ-Гамбургомъ; дивизія Вейссенвольфа наступала между Науслицемъ и Корбицемъ; кавалерія Шнеллера, развернувшись лѣвѣе, сохраняла связь между дивизіями Вейссенвольфа и Мечко, а дивизія Кренневиля слѣдовала въ резервѣ.

По занятіи Лебды, съ мызами впереди этого селенія, и Шустергейзера, австрійскія войска покушались ворваться въ предмѣстье Фридрихштадтъ; но всѣ ихъ попытки, предпринятыя недостаточными силами, не имѣли успѣха ([17]).

Такимъ образомъ, хотя Союзники на всѣхъ пунктахъ одержали успѣхи, и даже овладѣли однимъ изъ французскихъ укрѣпленій, однако-же не достигли никакого рѣшительнаго результата. А, между тѣмъ, Наполеонъ, сосредоточивъ въ дрезденскихъ предмѣстьяхъ до семидесяти тысячъ человѣкъ, готовилъ Союзникамъ неожиданные удары. Въ шесть часовъ по полудни, когда предмѣстья и самый Альштадтъ, осыпанные градомъ гранатъ, загорѣлись на

многихъ пунктахъ, и когда страхъ и смятеніе овладѣли жителями города, французскія войска, собранныя у внѣшней черты его, быстро дебушировали въ поле и атаковали Союзниковъ: дивизіи Молодой гвардіи, Роге́ и Деку, подъ общимъ начальствомъ маршала Мортьѐ, вышли изъ Кирпичной и Рампшской заставъ и устремились—первая къ Антоновой-мызѣ, (Antons Garten), а вторая къ гостинницѣ Энгельгардта; для прикрытія ихъ съ праваго фланга, выступила изъ Пирнской-заставы часть кавалеріи ; другія двѣ дивизіи Молодой гвардіи, Барруа̀ и Дюмутье́ , подъ командою маршала Нея, выйдя изъ Фрейбергской, Сокольей и Диппольдисвальдской заставъ, двинулись впередъ на пространствѣ между Мощинскимъ садомъ и плауэнскимъ оврагомъ; Мюратъ, съ кавалеріей Латуръ-Мобура и Пажоля, поддержанною восемью баталіонами Теста, быстро вышелъ изъ Фридрихштадта и развернулъ свои полки на равнинѣ, правымъ флангомъ къ Эльбѣ. Дивизія Бертезена, оборонявшая Пирнское предмѣстье, также двинулась въ атаку ([18]). Самъ Наполеонъ поскакалъ на мѣсто боя и находился при дивизіи Барруа. Одинъ изъ офицеровъ его свиты былъ убитъ; многіе ранены ([19]).

Наступленіе французскихъ войскъ.

Одновременно съ выступленіемъ изъ Пирнскаго предмѣстья двухъ дивизій Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортье́, и кавалеріи Думерка (21-го эскадрона), стоявшей правѣе пильницской дороги, Мюратъ отправился оттуда въ Фридрихштадтъ , для принятія начальства надъ правымъ крыломъ французской арміи. На правомъ крылѣ Союзной арміи, войска графа Витгенштейна, ослабленныя понесеннымъ ими урономъ, были принуждены отступать, но въ тотъ самый моментъ, когда непріятель дебушировалъ изъ Кирпичной-заставы, и когда всѣ улицы туда ведущія изъ города были загромождены войсками, орудіями и зарядными ящиками, одна изъ русскихъ гранатъ пущенныхъ въ

предмѣстье попала въ большую фуру съ зарядами. Нѣсколько лопнувшихъ тамъ гранатъ убили двухъ лошадей изъ четверки запряженной въ фуру и разогнали прислугу; остальныя двѣ лошади, испуганныя взрывомъ, повернули назадъ и помчали пылающую фуру, изъ которой безпрестанно вылетали снаряды, чрезъ предмѣстье, въ городъ. Пѣхота, двигавшаяся къ заставѣ, встрѣтясь съ этою адскою машиною, обратилась назадъ, отъ чего произошла необычайная суматоха. Если-бы Русскіе, пользуясь этимъ случаемъ, возобновили нападеніе, то, по всей вѣроятности, опрокинули-бы непріятеля; но благопріятный моментъ былъ потерянъ, и французскимъ генераламъ удалось возстановить порядокъ. Уступая непріятелю въ числѣ, войска Витгенштейна очистили гостинницу Энгельгардта и отошли къ Виндмюленбергу. Непріятель, не ограничиваясь одержаннымъ успѣхомъ, атаковалъ эту высоту, овладѣлъ ею въ сумерки и покушался ворваться въ селеніе Стризенъ, но, будучи отраженъ, зажегъ его гранатами и обратилъ въ пепелъ. Генералъ Клюксъ, прибывшій съ 9-ою прусскою бригадою, по приказанію Барклая де-Толли, въ помощь русскимъ войскамъ, расположился позади Стризена. Ночь положила конецъ бою, въ которомъ обѣ стороны понесли чувствительный уронъ; въ числѣ раненыхъ были французскіе генералы Деку и Комбель. Въ 1-мъ часу ночи, русскія войска совершенно очистили Стризенъ и расположились на бивакахъ между Груною, Зейдницемъ и Тольквицемъ. Бригада Клюкса отошла чрезъ Груну къ Лейбницу. Французскія дивизіи Деку и Роге остановились у Стризена; за ними стали кавалерія Думерка и прибывшая вечеромъ гвардейская кавалерія Пансути (20).

Войска Рота, будучи встрѣчены превосходными силами непріятеля, направленными въ Гроссъ-Гартенъ и по шоссé, отошли шагъ за шагомъ въ сѣверо-восточную часть сада и удержались тамъ въ ночи съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е)

августа, занимая, вмѣстѣ съ тѣмъ, Групу, Грюне-Визе, и выставя цѣпь форпостовъ, въ косвенномъ направленіи, отъ среднихъ воротъ Гроссъ-Гартена до Ландграбена, у Стризена; французскіе передовые посты расположились въ виду русскихъ ([21]).

Выше уже сказано, что войска Клейста, отбитыя непріятелемъ отъ Донаской заставы, подались назадъ. Между тѣмъ, Австрійцы потеряли занятый ими люнетъ № III, что способствовало французской 44-й дивизіи генерала Бертезена выйти изъ предмѣстья и неожиданно атаковать прусскихъ стрѣлковъ. Непріятель, заставя отступить войска Ягова, быстро преслѣдовалъ ихъ и отрѣзалъ баталіоны Дона и Борка. Окруженные со всѣхъ сторонъ французскою пѣхотою, Пруссаки потеряли много людей, но успѣли пробиться. По окончаніи боя, корпусъ Клейста, въ ночи съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е) августа, расположился слѣдующимъ образомъ: авангардъ у Стрелена, занимая двумя баталіонами 1-го Западно-Прусскаго полка Гроссъ-гартенскій дворецъ; 10-я бригада близъ Грюневизе; 11-я, съ приданными ей тремя резервными батареями, и 12-я за Стреленомъ; резервная кавалерія между Лейбницемъ и Торною; генералъ Клейстъ и Наслѣдный прусскій принцъ (въ послѣдствіи Король Фридрихъ-Вильгельмъ IV) ночевали въ Стреленѣ ([22]).

По отраженіи атакъ графа Коллоредо на Мощинскій садъ, Французы и здѣсь перешли въ наступательное положеніе. Одновременно съ атакою маршала Мортьè, Ней, съ дивизіями Барруа и Дюмутьè, дебушировалъ изъ Сокольей-заставы и повелъ нападеніе на Фельдшлёсхенъ. Наполеонъ, еще утромъ, рекогносцируя сіе строеніе занятое австрійскими войсками, сказалъ: «этимъ пунктомъ овладѣть не легко, взятіе его предоставляю Старой гвардіи.» Этихъ немногихъ словъ, съ быстротою молніи разнесшихся въ рядахъ Молодой гвардіи, было достаточно для возбужденія

храбрыхъ воиновъ къ геройскимъ подвигамъ. Войска Нея овладѣли Фельдшлёсхеномъ, а генералъ Гро (Gros) выбилъ Австрійцевъ изъ люнета № III. Въ числѣ раненыхъ былъ самъ Гро ([23]).

Атаки Мюрата, съ кавалеріей Латуръ-Мобура и Пажоля, поддержанною пѣхотными войсками Теста и частью дивизіи Дюмутье, въ числѣ вообще двѣнадцати тысячъ человѣкъ, были поведены нѣсколько ранѣе наступленія неевыхъ войскъ. Французская пѣхота, подъ начальствомъ генерала Теста, выйдя изъ лебдаской заставы, атаковала, съ содѣйствіемъ кавалеріи Пажоля, мызы Альтону и Клейнъ-Гамбургъ, но принцъ Гессенъ-Гомбургскій, съ венгерскими полками Іеронима Коллоредо и Гиллера, ([24]) отразилъ непріятеля и долго удерживался въ этихъ строеніяхъ, между тѣмъ какъ прочія двѣ бригады, Маріасси и Кваленберга, обходили Теста съ праваго фланга. Наконецъ—Австрійцы были вытѣснены изъ Альтоны, но продолжали обороняться въ Клейнъ-Гамбургѣ и очистили эту мызу уже послѣ полуночи. Генералъ Чоллихъ, съ полками Императора и Котулинскаго, (дивизіи Вейссенвольфа), поддерживалъ и смѣнилъ баталіонъ полка Зимбшена (дивизіи Біанки), занимавшій селеніе Лебду. Бригады Гриммера и Герцогенберга расположились по обѣ стороны Наусслица, а кавалерія Шнеллера—на лѣвомъ флангѣ послѣдней бригады, для сохраненія связи съ дивизіей Мечко. Едва лишь австрійскія войска успѣли занять эту позицію, какъ Мюратъ повелъ общее нападеніе: пѣхота Теста атаковала Лебду, а кавалерія Латуръ-Мобура развернулась правѣе Фридрихштадта и пошла въ атаку на дивизію Мечко. Нападеніе на Лебду было отражено генераломъ Чоллихомъ; тогда-же Мюратъ направилъ 1-ый италіянскій конно-егерскій полкъ въ пространство между Коттою и Дрешердорфомъ, желая разобщить лѣвое крыло австрійской арміи отъ дивизій Біанки и Вейссенвольфа; но гусарскій полкъ Кинмайера, стоявшій скрытно,

частью въ селеніи Коттѣ, частью впереди селенія, въ поросшей кустами лощинѣ, выйдя изъ засады, ударилъ непріятелю во флангъ и захватилъ въ плѣнъ почти всѣхъ конныхъ егерей. Пользуясь этимъ успѣхомъ, Австрійцы выдвинули впередъ нѣсколько орудій, но сильная непріятельская канонада заставила ихъ отойти за Котту. Австрійскія батареи, стоявшія влѣво отъ Дрешердорфа и обстрѣливавшія съ успѣхомъ мюратову кавалерію, были также принуждены замолчать удачнымъ дѣйствіемъ французской гвардейской конной батареи. Въ сумерки саксонскіе кирасиры полка Цастрова сдѣлали весьма удачную атаку на полкъ Манфредини (дивизіи Мечко) и захватили множество плѣнныхъ; не смотря однакоже на то, Австрійцы удержались на занятыхъ ими пунктахъ. Въ числѣ раненыхъ были: со стороны Австрійцевъ: фельдцейхмейстеръ Гіулаи, фельдмаршалъ-лейтенантъ Шпеллеръ, принцъ Филиппъ Гессенъ-Гомбургскій и генералъ-маіоръ Маріасси; со стороны Французовъ: дивизіонный генералъ Дюмутье и бригадные: Бойельдіё (Boyeldieu) и Тиндаль (гвардіи), и Годаръ, Бертранъ и Пальяръ (14-го корпуса). Въ особенности отличились конскрипты молодой гвардіи и сенъ-сирова корпуса. Эти «храбрые дѣти,» какъ назвалъ ихъ генералъ Пеле, не уступали въ мужествѣ и неустрашимости своимъ старослуживымъ товарищамъ ([25]). Но охотниковъ къ военному ремеслу, требующему столько-же постоянства, сколько и увлеченія, было немного. Очевидцы дрезденскаго сраженія свидѣтельствуютъ, что изъ числа новобранцевъ многіе бѣжали въ слѣдующую ночь, и что въ одномъ изъ полковъ Молодой гвардіи, потерпѣвшемъ въ бою весьма незначительный уронъ, оставалось утромъ 15-го (27-го) августа изъ трехъ тысячъ человѣкъ едва тысяча ([26]). Многіе изъ австрійскихъ солдатъ, голодные, босые, изнуренные, также оставили свои знамена и сдались на слѣдующее утро передовымъ французскимъ войскамъ ([27]).

Такимъ образомъ, въ первый день сраженія при Дрезденѣ, Союзники были отбиты Французами на всѣхъ пунктахъ, а войска графа Витгенштейна оттѣснены назадъ около двухъ верстъ. Жители Дрездена, со страхомъ ожидавшіе штурма и всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ бѣдствій, считали себя обязанными Наполеону спасеніемъ, но участь ихъ еще не была рѣшена окончательно. Огромная армія стояла подъ стѣнами ихъ города. Послѣ ужаснаго дня, наступила шумная, безпокойная ночь; почти никто не смыкалъ глазъ; безпрестанно по улицамъ проходили войска, орудія, обозы, пѣхота корпусовъ Виктора и Мармона, гвардейская кавалерія Нансути.

Самъ Наполеонъ, объѣхавъ, при свѣтѣ пожаровъ и бивачныхъ огней, расположеніе своего лѣваго крыла, отъ Эльбы до Донаской заставы, возвратился въ королевскій дворецъ. Въ десятомъ часу, пришелъ къ нему одинъ изъ баталіоновъ Молодой гвардіи, съ семьюстами плѣнными Австрійцами, однимъ знаменемъ и четырьмя орудіями, захваченными у Диппольдисвальдской заставы. Наполеонъ вышелъ изъ дворца къ баталіону, изъявилъ свое удовольствіе гвардейцамъ и раздалъ имъ множество крестовъ Почетнаго Легіона. Полагая, что Союзники въ ночи отступятъ отъ Дрездена, онъ сказалъ: «я буду ихъ преслѣдовать по пятамъ. «Вандаммъ уже долженъ перейти черезъ Эльбу. Я приду въ «Богемію прежде непріятеля» ([23]).

Французскія войска, какъ тѣ, которыя уже находились въ Дрезденѣ, такъ и долженствовавшія туда собраться въ ночи, получили приказаніе расположиться къ разсвѣту въ предмѣстьяхъ Альтштадта: кавалерія Латуръ-Мобура и Пажоля, подъ начальствомъ Мюрата, и 2-й корпусъ Виктора въ Фридрихштадтѣ; 6-й корпусъ Мармона, Старая гвардія и артиллерійскій резервъ въ центрѣ между Диппольдисвальдскою и Донаскою заставами; 14-й корпусъ Сенъ-Сира въ Гроссъ-Гартенѣ; Молодая гвардія, подъ начальствомъ

Нея и Мортье, и гвардейская кавалерія Нансути въ Пирнскомъ предмѣстьѣ (29).

Съ наступленіемъ ночи полилъ крупный холодный дождь; войска промокли до костей и при всякомъ передвиженіи увязали въ грязи; не менѣе чувствителенъ для многочисленной Богемской арміи былъ почти совершенный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Физическія страданія усугублялись упадкомъ духа—послѣдствіемъ отбитаго приступа: подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Союзныя войска провели ужасную ночь. Французы, послѣ форсированныхъ маршей и жаркаго боя, были изнурены до крайности, но будучи прикрыты въ бою мѣстными и искусственными преградами, потеряли менѣе людей и отразили нападеніе на всѣхъ пунктахъ, что̀ нѣсколько возвысило ихъ нравственныя силы; къ тому-же, они могли укрываться отъ непогоды въ городскихъ строеніяхъ, а Союзныя войска были расположены подъ открытымъ небомъ, въ грязи, на бивакахъ. Продовольствіе Французовъ было обезпечено средствами, которыя могъ доставить имъ городъ и обширныя предмѣстья. Самъ Наполеонъ озаботился, въ продолженіе боя и въ слѣдующую ночь, о снабженіи войскъ не только съѣстными припасами, но виномъ, водкою и пивомъ. Въ продолженіе ночи прибыли въ Дрезденъ корпусъ Виктора, остальная часть корпуса Мармона и другія подкрѣпленія, усилившія французскую армію до ста двадцати тысячъ человѣкъ (30).

Со стороны Союзниковъ, было рѣшено оставаться въ занятомъ ими расположеніи до присоединенія корпуса Кленау, а потомъ возобновить нападеніе на Дрезденъ.

Императоръ Александръ поздно вечеромъ отправился въ Нетницъ, гдѣ находилась Его главная квартира; а Король Прусскій въ селеніе Кауше. Главнокомандующій оставался на полѣ сраженія до десяти часовъ, занимаясь распоряженіями для предстоявшихъ дѣйствій. Справедливость требуетъ

*

сказать, что мѣры имъ принятыя были весьма ошибочны: уже въ первый день сраженія подъ Дрезденомъ обнаружилось намѣреніе Наполеона—обойти Союзниковъ съ обоихъ фланговъ и оттѣснить ихъ, какъ отъ пирнскаго шоссе, такъ и отъ фрейбергской дороги, и по тому слѣдовало Шварценбергу обратить вниманіе на занятіе этихъ путей достаточными силами. Но въ австрійской главной квартирѣ полагали, что корпусъ графа Витгенштейна, расположенный на равнинѣ, образуемой однимъ изъ изгибовъ Эльбы, подвергался опасности быть отрѣзаннымъ отъ прочихъ войскъ; къ тому-же были получены извѣстія о появленіи значительнаго непріятельскаго корпуса со стороны Кёнигштейна: все это заставило Шварценберга отодвинуть правое крыло (корпусы Витгенштейна и Клейста) и расположить ихъ на высотахъ между донаскою и диппольдисвальдскою дорогами; на равнинѣ-же, вправо отъ Груны, оставленъ былъ только небольшой авангардъ русскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рота. Лѣвое крыло Союзной арміи, по прежнему, находилось за плауэнскимъ оврагомъ, и позиція, точно также какъ и на-канунѣ, была растянута на двѣ мили. Но какъ графъ Кленау донесъ о предстоявшемъ на слѣдующее утро прибытіи своихъ войскъ, то главнокомандующій счелъ нужнымъ перевести въ ночи дивизіи Біанки и Вейссенвольфа, (за исключеніемъ бригады Чоллиха), съ большою частью состоявшей при нихъ кавалеріи, на правую сторону оврага. По лѣвую-же сторону остались: дивизія Мечко, бригада Чоллиха, два полка легкой кавалеріи, два эскадрона кирасиръ и незначительное число орудій: войска эти, въ ожиданіи прибытія графа Кленау, ввѣренныя фельдмаршалъ-лейтенанту графу Вейссенвольфу, были усилены только дивизіей Алоизія Лихтенштейна; прочія-же войска Кленау, задержанныя ненастьемъ, испортившимъ дороги, не успѣли прибыть къ сраженію, что имѣло пагубныя послѣдствія для лѣваго крыла Союзной арміи. Въ центрѣ, между

диппольдисвальдскою дорогою и плауэнскимъ оврагомъ, находились австрійскія дивизіи Коллоредо и Шателера, съ прибывшею въ ночи кавалерійскою дивизіей Ледерера; за ними, во второй линіи, стали также прибывшія изъ Диппольдисвальды дивизіи: пѣхотная Цваллара и кавалерійская Морица Лихтенштейна, и въ третьей линіи кавалерія Ностица. Въ резервѣ, у Гиттерзее, расположились дивизіи Біанки, Вейссенвольфа и Шнеллера, подъ начальствомъ Игнатія Гіулая. Число Союзныхъ войскъ, собранныхъ подъ Дрезденомъ, вмѣстѣ съ прибывшими въ ночи россійско-прусскими резервами, вообще простиралось, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, до ста шестидесяти тысячъ человѣкъ ([31]).

Одновременно съ сраженіемъ при Дрезденѣ, открылъ дѣйствія Вандаммъ на сообщенія Богемской арміи.

Для наблюденія за его войсками были оставлены 2-й пѣхотный корпусъ и часть 1-го, въ составѣ двадцати баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и одного казачьяго полка, всего до одиннадцати тысячъ человѣкъ съ двадцатью четырьмя орудіями ([32]). Получивъ свѣдѣніе о переправѣ корпуса Вандамма у Кёнигштейна, 13-го (25-го) августа, принцъ рѣшился, не смотря на огромное превосходство непріятеля въ силахъ, двинуться отъ Цегиста ему на встрѣчу, чтобы, пользуясь выгодами весьма пересѣченной мѣстности, задержать его и замедлить дебушированіе французскихъ войскъ.

Съ этою цѣлью, генералъ-маіоръ князь Шаховской и полковникъ Вольфъ, съ Черниговскимъ и Муромскимъ полками, двумя эскадронами Лубенскихъ гусаръ и съ двумя орудіями, были посланы къ Струпену; прочія-же войска 2-го пѣхотнаго корпуса оставлены у Ротвенсдорфа, на случай движенія къ Дрездену. Передовыя войска расположились въ кенигштейнскомъ лѣсу и на высотѣ Нопенштейнѣ близъ Эльбы. 14-го (26-го) августа, въ шесть часовъ утра, при стычкѣ русскихъ форпостовъ съ непріятельскими, было

захвачено нѣсколько плѣнныхъ, которые показали, что въ предшествовавшую ночь Вандаммъ съ пятидесятью тысячами человѣкъ переправился у Кёнигштейна. Принцъ Евгеній тотчасъ послалъ донесеніе о томъ графу Витгенштейну; а, между тѣмъ, рѣшился занять плато главными силами своего корпуса, для преграждения непріятелю доступа къ пирнскому шоссе. Въ восемь часовъ утра, ввѣренныя ему войска стали на позиціи между Кричвицемъ и Струпеномъ; впереди ихъ были расположены: бригада Вольфа, отъ Турмсдорфа до Никольсдорфа, и отрядъ Гельфрейха у Лейпольдсгайна (Leupoldshain). Вообще-же, за отдѣленіемъ трехъ егерскихъ полковъ въ авангардъ Рота и Ревельскаго пѣхотнаго полка для наблюденія къ Пирнѣ, во 2-мъ корпусѣ оставалось пятнадцать баталіоновъ, въ числѣ около семи тысячъ человѣкъ, а въ отрядѣ Гельфрейха состояло пять баталіоновъ, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ. Около полудня прошелъ черезъ Гроссъ-Котту къ Дрездену Великій Князь Константинъ Павловичъ съ россійско-прусскими резервами. Принцъ Виртембергскій послалъ къ нему полковника Вахтена, съ просьбою о подкрѣпленіи, но Великій Князь, получивъ приказаніе—идти на присоединеніе къ арміи—ограничился отряженіемъ въ помощь принцу Лейбъ-кирасирскаго полка Ея Величества, подъ начальствомъ принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго, который, по достиженіи Кричвица, расположился въ резервѣ 2-го пѣхотнаго корпуса вмѣстѣ съ Лубенскими гусарами. Въ 4-мъ часу по полудни (по другимъ свѣдѣніямъ—въ пять часовъ), прибылъ изъ главной квартиры графъ Остерманъ-Толстой, для принятія начальства надъ войсками праваго крыла арміи, собранными противъ Кёнигштейна. Нѣмецкіе писатели, нѣсколько пристрастные къ принцу Евгенію, считаютъ неумѣстнымъ назначеніе на смѣну ему графа Остермана; но они упускаютъ изъ вида весьма важное обстоятельство: до этого времени, принцъ никогда еще не командовалъ отдѣльны-

ми отрядами; (*) напротивъ того, Остерманъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно въ сраженіи при Островнѣ ([53]).

Графъ Остерманъ, прославившійся неустрашимостью въ Отечественную войну 1812 года, былъ человѣкъ своенравнаго и раздражительнаго характера; но, не смотря на то, будучи поставленъ въ чрезвычайныя обстоятельства, показалъ себя достойнымъ своей славы. По свидѣтельству самаго принца Евгенія, Остерманъ, добровольно предоставя ему управленіе дальнѣйшимъ ходомъ дѣйствій, не уступилъ однако-же чести идти на встрѣчу опасности ([54]).

Позиція, занятая принцемъ на пирнскомъ плато, представляла важныя выгоды: фронтъ ея былъ прикрытъ оврагомъ; правое крыло, усиленное селеніемъ Кричвицъ, примыкало къ обрывистому берегу рѣчки Готлейбе, а лѣвое къ селенію Струпену и къ Эльбѣ. Непріятель, наступая противъ этой позиціи, былъ принужденъ дебушировать изъ лѣса и развертываться подъ выстрѣлами русской артиллеріи.

Въ четыре часа по полудни, стрѣлки полковника Вольфа были выбиты непріятелемъ изъ лѣса; тогда-же генералъ Гельфрейхъ отошелъ отъ Лейпольдсгайна къ Ротвейнсдорфу, отрядивъ генерала Иловайскаго 12-го, съ его казаками и съ баталіономъ Великой Княгини, къ Гисгюбелю. Принцъ Виртембергскій приказалъ полковнику Вольфу, съ Черниговскимъ полкомъ и съ двумя орудіями, отступить на высоту между Струпеномъ и Эльбою, и примкнуть къ лѣвому крылу корпуса, а Муромскій полкъ направить къ селенію Кричвицу, уже занятому Минскимъ баталіономъ; 4-му егерскому полку поручена оборона селенія Гроссъ-Струпена; Кременчугскій, Волынскій и Тобольскій полки, въ колоннахъ къ атакѣ, стали въ двѣ линіи между Стру-

(*) Въ дѣлѣ при Гедеоновѣ, 1812 года, принцъ распоряжалъ дѣйствіями въ присутствіи Барклая де-Толли.

пеномъ и Кричвицемъ, нѣсколько позади этихъ селеній; шестнадцать орудій, 14-й и 27-й легкихъ ротъ, подъ начальствомъ полковника Байкова, были расположены за оврагомъ, впереди первой линіи; кирасиры и гусары—въ резервѣ. Князю Шаховскому было поручено непосредственное начальство на лѣвомъ флангѣ, а самъ принцъ находился на правомъ, позади селенія Кричвицъ.

Какъ только войска Вольфа успѣли отойти на позицію, то непріятель, выйдя изъ лѣса, двинулся впередъ нѣсколькими колоннами; но былъ встрѣченъ и удержанъ огнемъ русской батареи, которой не могъ противодѣйствовать, за неимѣніемъ при себѣ артиллеріи. Французскія колонны, большею частью, направились по дорогѣ, именуемой Бургштрассе, и вдоль опушки лѣса, къ Кричвицу, что̀ заставило принца усилить сей пунктъ Волынскимъ полкомъ. Здѣсь завязалась весьма живая перестрѣлка; командиръ Муромскаго полка, подполковникъ Фитингофъ былъ убитъ; графъ Остерманъ контуженъ въ руку, но не оставилъ поля сраженія. На подкрѣпленіе лѣваго крыла двинулся генералъ Пышницкій съ Кременчугскимъ полкомъ, а во 2-й линіи остался только Тобольскій. Вслѣдъ за тѣмъ, противъ батареи Байкова развернулась непріятельская кавалерія; замѣтивъ сіе, принцъ выдвинулъ Тобольцевъ, для прикрытія орудій, и приказалъ кирасирамъ стать въ первую линію лѣвѣе пѣхоты. На лѣвомъ крылѣ 2-го пѣхотнаго корпуса, непріятель двинулся въ атаку нѣсколькими колоннами, прикрытыми густою цѣпью стрѣлковъ, но также безъ содѣйствія артиллеріи; потери русскихъ войскъ, и въ особенности 4-го егерскаго полка, были весьма чувствительны; но князь Шаховской успѣлъ удержаться въ селеніи Гроссъ-Струпенѣ до самой ночи. Въ сумерки, Французы выставили нѣсколько орудій противъ батарей Байкова и открыли канонаду, которая однако-же продолжалась недолго. Уронъ 2-го пѣхотнаго корпуса простирался отъ полуторы тысячи

до тысячи восьмисотъ человѣкъ; Французы, наступавшіе противъ Русскихъ пользовавшихся мѣстными преградами и содѣйствіемъ артиллеріи, по всей вѣроятности, потеряли болѣе ([35]).

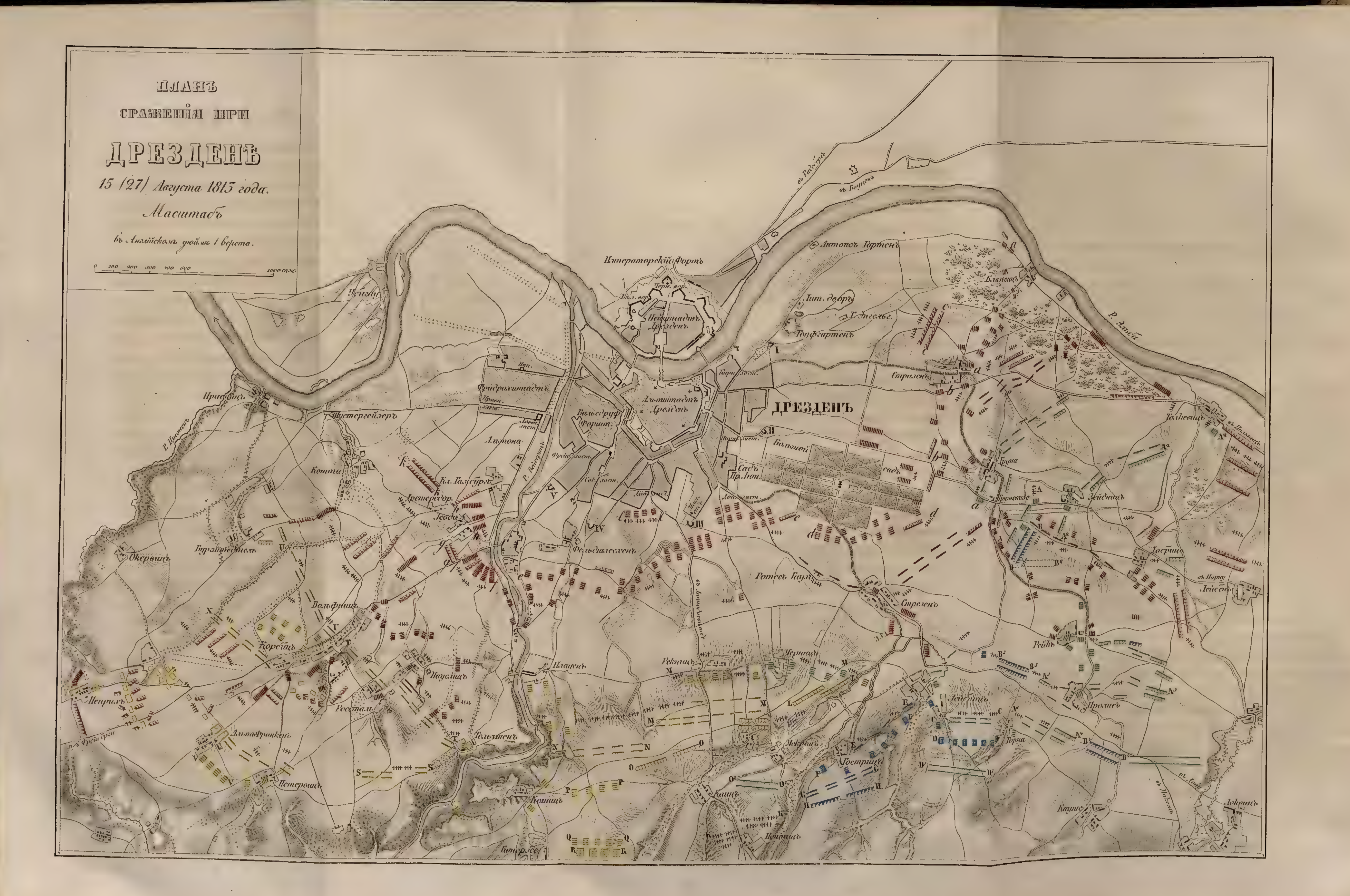
Послѣ дѣла при Кричвицѣ, непріятель могъ, собравъ въ ночи сильныя батареи противъ русской позиціи, атаковать ее превосходными силами и обойти съ обоихъ фланговъ войска 2-го пѣхотнаго корпуса, ослабленныя понесеннымъ урономъ. Принцъ Евгеній ясно видѣлъ невозможность удержаться въ занятомъ имъ расположеніи. Оставалось рѣшить, должно-ли было ему прикрыть путь въ Богемію, либо обезпечить съ тыла армію стоявшую подъ Дрезденомъ? Одновременное достиженіе этихъ обѣихъ цѣлей, по малому числу войскъ состоявшихъ въ распоряженіи принца, было невозможно. Охраненіе пирнскаго шоссé, на случай отступленія арміи въ Богемію, обѣщало успѣхъ только при занятіи позиціи у Ноллендорфа, да и въ такомъ случаѣ ничто не мѣшало Вандамму обойти русскихъ просёлочными путями, либо, оставя противъ нихъ одну дивизію у Гисгюбеля, двинуться въ тылъ Союзной арміи. Напротивъ того, отступивъ по направленію къ Дрездену, 2-й корпусъ могъ быть усиленъ значительными подкрѣпленіями, и къ тому-же принцъ Евгеній полагалъ, что Шварценбергъ предпринялъ наступленіе съ вѣрною надеждою на успѣхъ, и что взятіе Дрездена Союзными войсками содѣлывало охраненіе сообщеній съ Богеміею менѣе важнымъ, нежели въ такомъ случаѣ, когда сей городъ съ находившимися въ немъ мостами на Эльбѣ находился во власти Наполеона.

На основаніи этихъ соображеній, принцъ Виртембергскій отвелъ войска 2-го пѣхотнаго корпуса и состоявшую при нихъ кавалерію на высоты за Цегистъ, оставя въ аррьергардѣ, на пирнскомъ платó у мызы Гиммельрейха, генерала Пышницкаго, съ Волынскимъ и Кременчугскимъ полками, и 4-й егерскій на горѣ Кольбергѣ; отрядъ Гель-

фрейха расположился у Гроссъ-Котты, а отрядъ Иловайскаго у Гисгюбеля: такимъ образомъ пирнское шоссе хотя и не было достаточно прикрыто, однако-же оставалось подъ наблюденіемъ русскихъ войскъ (36).

Какъ весьма было важно донести въ главную квартиру о послѣдствіяхъ дѣла при Кричвицѣ и о мѣрахъ принятыхъ для обезпеченія сообщеній арміи, то принцъ Виртембергскій, еще въ вечеру 14-го (26-го), послалъ туда своего начальника штаба, полковника Гофмана, съ порученіемъ ускорить прибытіе подкрѣпленій въ помощь 2-му пѣхотному корпусу.

Полковникъ Гофманъ явился къ графу Витгенштейну, который отправилъ его къ Барклаю де-Толли, а Барклай— къ Шварценбергу. Главнокомандующій былъ столько-же удивленъ, сколько и недоволенъ слабостью отряда оставленнаго подъ Кёнигштейномъ. Какъ въ австрійскомъ главномъ штабѣ болѣе всего заботились объ охраненіи кратчайшаго и удобнѣйшаго сообщенія съ Богеміею, то Шварценбергъ, весьма озабоченный донесеніемъ Гофмана, призвалъ на совѣщаніе Радецкаго и князя Волконскаго. Оба они изъявили убѣжденіе въ необходимости прикрытія шоссе, и по тому главнокомандующій нѣсколько разъ повторилъ Гофману, что занятіе этого пути составляетъ главную цѣль дѣйствій принца Виртембергскаго; такое-же мнѣніе выразилъ еще разъ Радецкій, провожая Гофмана за двери комнаты, въ коей происходило совѣщаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послали его опять къ Барклаю де-Толли, съ приказаніемъ усилить отрядъ подъ Кенигштейномъ. Барклай, не раздѣлявшій съ австрійскимъ штабомъ убѣжденія о важности занятія пирнскаго шоссе, ограничился отряженіемъ въ помощь принцу Виртембергскому 1-й гвардейской дивизіи, состоявшей подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ермолова и находившейся тогда на маршѣ къ Дрездену, у Оттендорфа (37).

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ ДРЕЗДЕНѢ,

15-го (27-го) августа 1813 г.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

A A. Авангардъ Рота.
B B. Кавалерія Рёдера.
C C. 5-я пѣхотная дивизія.
D D, Авангардъ Цитена и 9-я бригада Клюкса
D'D'. 2-я русская гвардейская пѣх. дивизія и прусск. гвард. бригада.
E E. 10-я бригада Пирха.
F F. 11-я бригада Ягова.
G G. 12-я бригада принца Августа.
H H. Силезскіе уланы и конн. ландверы.
K K. Прусская резервная артиллерія.
L L. Австрійская дивизія Ледерера.
M M. Дивизіи Коллоредо, Морица Лихтенштейна и Цивалларта.
N N. Дивизія Шастелера.
O O. Дивизія Ностица.
O'O'. 1-я русская гренад. дивизія.
P P. Дивизія Біанки.
Q. Дивизія Вейссенвольфа.
R. Дивизія Шнеллера.
S S. Бригада Чоллиха.
TT. Дивизія Алаціа Лихтенштейна.
UU. Дивизія Мечко.
VV. Бригада Мессери.
XX. Бригада Мумба.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

a a. Дивизіи Деку и Роге.
b b. Дивизіи Барруа и Дюмутье.
c c. Кавалерія Нансути.
d d. 14-й корпусъ и бригада Жакетъ.
e e. 6-й корпусъ и бригада Нормана.
f f. 2-й корпусъ.
g g. Кавалерія Пажоля.
h h. Войска Теста.
k k Кавалерія Латуръ-Мобура.
l l. Старая гвардія.

Между тѣмъ принцъ Евгеній отвелъ войска 2-го пѣхотнаго корпуса за рѣчку Готлейбе и расположилъ ихъ между Пирною и Цегистомъ. Не смотря на темноту ночи и проливной дождь, переходъ черезъ глубокій оврагъ, въ которомъ течетъ эта рѣчка, былъ исполненъ въ порядкѣ, и русскія войска расположились на указанной имъ позиціи, гдѣ на разсвѣтѣ присоединились къ нимъ 1-я гвардейская дивизія, съ Лейбъ-гусарскимъ и Татарскимъ уланскимъ полками, и аррієргардъ генерала Пышницкаго. Графъ Остерманъ принялъ начальство надъ всѣми войсками собранными у Пирны, въ числѣ до шестнадцати тысячъ человѣкъ съ сорока орудіями, не считая отрядовъ Гельфрейха и Иловайскаго ([38]).

ГЛАВА XXVIII.

Сраженіе подъ Дрезденомъ.

(Продолженіе).

СОДЕРЖАНІЕ.

Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ утромъ 15-го (27-го) августа.

Сраженіе 15-го (27-го) августа. Канонада. Дѣйствія на рѣчкѣ Кайцѣ и въ центрѣ.—Дѣйствія на правомъ крылѣ Союзной арміи: наступленіе Молодой гвардіи и кавалеріи Нансути; постепенное отступленіе авангарда Рота и кавалеріи Редера; послѣднее расположеніе ихъ.—Предположеніе Моро и Жомини—атаковать лѣвое крыло непріятеля войсками Барклая де-Толли.—Моро тяжело раненъ.—Дѣйствія на лѣвомъ крылѣ Союзниковъ: сравненіе силъ обѣихъ сторонъ на этомъ пунктѣ; наступленіе Мюрата и пораженіе Австрійцевъ.—Союзники принуждены отступать.—Диспозиція для отступленія.—Возвращеніе Наполеона въ Дрезденъ.

Положеніе дѣлъ подъ Пирною, 15-го (27-го) августа. Расположеніе русскихъ войскъ у Цегиста.—Бездѣйствіе Вандамма.

Наполеонъ снова готовится къ сраженію; распоряженія его.—Сомнѣнія его на счетъ успѣшнаго окончанія войны.

По утру 15-го (27-го) августа, Союзныя войска, собранныя подъ Дрезденомъ, были расположены слѣдующимъ образомъ: (*) авангардъ корпуса графа Витгенштейна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рота, отъ пирнскаго шоссе, у Грюневизе, до пильницской дороги, у толькевицскаго лѣса, занимая селеніе Блазевицъ небольшимъ постомъ изъ пѣхоты и казаковъ; 5-я пѣхотная дивизія, подъ командою

(*) *Планъ сраженія при Дрезденѣ, 15 (27) августа.*

князя Горчакова, находилась на пространствѣ между Торною и Лейбницемъ. Для поддержанія русскихъ войскъ, стояли: кавалерія Рёдера за Груною, а прусскій авангардъ Цитена и 9-я бригада Клюкса во второй линіи за 5-ю русскою дивизіей. Позади ихъ, въ резервѣ, расположились 2-я русская дивизія и прусская гвардейская бригада. 10-я бригада Пирха и 11-я Ягова стали между Лейбницемъ и Гострицемъ; 12-я принца Августа, за Гострицемъ, во второй линіи; силезскіе уланы и конный ландверъ—въ третьей; прусская резервная артиллерія впереди Нетница. Кавалерійская дивизія Ледерера стала позади Черница; дивизія Коллоредо, и за нею во второй линіи дивизіи Цивалларта и Морица Лихтенштейна, позади Рекница; лѣвѣе войскъ Цивалларта, до плауэнскаго оврага, построилась дивизія Шателера; кавалерійская дивизія Ностица стала въ третьей линіи австрійскихъ войскъ; 1-я русская гренадерская дивизія, за Черницемъ, и австрійскія пѣхотныя дивизіи Біанки и Вейссенвольфа и кавалерійская Шнеллера, у Гиттерзее, составляли общій резервъ. На лѣвомъ крылѣ, за плауэнскимъ оврагомъ, стали: бригада Чоллиха и прибывшая въ ночи дивизія Алоизія Лихтенштейна между Тельчшеномъ и Корбицемъ; дивизія Мечко между Корбицемъ и Бургштедтелемъ; за нею, во второй линіи, бригада Мумба; бригада Мессери, въ резервѣ, между Пестервицемъ и Альтфранкеномъ. Три русскія кирасирскія дивизіи и легкая гвардейская кавалерія оставались у Локвица (¹).

Со стороны Наполеона, по прибытіи, въ ночи съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е) августа, корпусовъ 2-го и 6-го, войска были расположены, по внѣшней чертѣ предмѣстіи Альштадта, слѣдующимъ образомъ: маршалъ Мортьѐ, съ дивизіями Молодой гвардіи Деку̀ и Роге́, и генералъ Нансутѝ, съ гвардейскими кавалерійскими дивизіями Орна̀но и Лефевра, на лѣвомъ крылѣ, между Эльбою и Гроссъ-Гартеномъ; другія двѣ дивизіи Молодой гвардіи Барруа́ и Дю-

мутьé, подъ начальствомъ маршала Нея, собравшись у Сокольей-заставы, двинулись чрезъ Гроссъ-Гартенъ и расположились правѣе Стризена; маршалъ Сенъ-Сиръ, съ 14-мъ корпусомъ и съ легкою кавалерійскою бригадою Жакета, сталъ противъ Стрелена; 6-й корпусъ, съ легкою кавалерійскою бригадою Норманна, въ составѣ сорока двухъ баталіоновъ и восьми эскадроновъ, по обѣ стороны диппольдисвальдской дороги, примыкая правымъ флангомъ къ Плауэну; 2-й корпусъ маршала Виктора, въ составѣ тридцати восьми баталіоновъ, съ дивизіей Теста (шесть баталіоновъ) и съ кавалеріей Латуръ-Мобура и Пажóля, подъ общимъ начальствомъ Мюрата, построились на лѣвой сторонѣ рѣчки Вейсерица, впереди Фридрихштадта. Старая гвардія и гвардейская кавалерійская дивизія Вальтера стали въ резервѣ, между люнетами №№ III и IV. Число наполеоновыхъ войскъ вообще простиралось, какъ уже сказано, до ста двадцтти тысячъ человѣкъ (²).

Утромъ 15-го (27-го), продолжался сильный дождь; погода была пасмурна до того, что всякое обозрѣніе, даже въ небольшомъ разстояніи, сдѣлалось невозможнымъ. Не смотря однакоже на то, въ 7-мъ часу, завязалась сильная канонада по всей линіи расположенія обѣихъ сторонъ. Тогда-же прибыли на рекницскія высоты Императоръ Александръ, Король Прусскій и Шварценбергъ, съ многочисленною свитою ихъ окружавшею; Наполеонъ также поспѣшилъ на поле сраженія, къ люнету № IV, близъ котораго стояла Старая гвардія. Въ продолженіе трехъ часовъ, бой ограничился дѣйствіемъ артиллеріи, потому что почти вó-все нельзя было стрѣлять изъ ружей.

Еще на разсвѣтѣ, два прусскихъ баталіона, (1-ый 2-го Западно-Прусскаго и 2-й 7-го резервнаго полка), расположенные въ гроссъ-гартенскомъ дворцѣ, очистили это зданіе и присоединились къ 10-й бригадѣ. Баталіонъ 11-го резервнаго полка, занявшій Стреленъ, будучи атакованъ

тамъ войсками Сенъ-Сира, оборонялся съ восьми до десяти часовъ и отступилъ не прежде, какъ получивъ приказаніе отойти къ Лейбницу. Войска принца Августа, занявъ правый берегъ рѣчки Канца (Kaitzbach) и кустарники въ низинѣ густою цѣпью стрѣлковъ и будучи поддержаны огнемъ батареи, поставленной на возвышеніи правѣе Лейбница, завязали съ непріятелемъ жаркое дѣло. Въ десять часовъ, было получено приказаніе — смѣнить прусскія войска русскими въ этомъ селеніи. Французы, полагая, что Союзники намѣревались отступать, выслали изъ Стрелена сильную колонну для занятія Лейбница и ворвались въ селеніе; но были встрѣчены огнемъ двухъ орудій стоявшихъ у церкви и опрокинуты ударомъ въ штыки 2-го Силезскаго линейнаго полка. Нѣсколько спустя, непріятель снова повелъ атаку на селеніе, но былъ отраженъ съ урономъ Могилевскимъ пѣхотнымъ полкомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дибича, и отступилъ за рѣчку Канцъ. Наполеонъ, находившійся тогда при войскахъ Сенъ-Сира, приказалъ взвезти на высоту у Стрелена конную батарею и усилить канонаду. Получивъ, между тѣмъ, донесеніе Мюрата, объ успѣхѣ обходнаго движенія войскъ направленныхъ въ тылъ Австрійцамъ, онъ приказалъ опять штурмовать Лейбницъ; но французская колонна, устремившаяся въ атаку, была остановлена огнемъ русскихъ батарей и изрублена австрійскимъ легко-коннымъ полкомъ Сенъ-Винцента. Союзники успѣли удержать въ своихъ рукахъ селеніе до наступленія ночи, положившей предѣлъ перестрѣлкѣ на Канцѣ ([5]). А, между тѣмъ, пока въ центрѣ сраженіе преимущественно ограничивалось канонадою, Французы, около десяти часовъ утра, повели нападеніе противъ праваго крыла Союзной арміи и вслѣдъ за тѣмъ Мюратъ атаковалъ лѣвое крыло Австрійцевъ.

На оконечности праваго крыла Союзниковъ, были расположены, какъ уже сказано, войска генералъ-маіора Рота.

Пѣхота его, въ составѣ девяти баталіоновъ [4], расположенная между мызою Грюневизе и тольквицкимъ лѣсомъ, занимала Груну и Блазевицъ; впереди Грюневизе, на пирнскомъ шоссе, стояли шесть орудій 6-й конной роты полковника Захаржевскаго; позади Грюневизе и Груны развернулись гусарскіе полки Гродненскій и Лубенскій; у пильницкой дороги казачьи полки Родіонова и Атаманскій, и позади ихъ Сумскій гусарскій полкъ. Еще въ восьмомъ часу, часть дивизіи Рогѐ двинулась къ Блазевицу и чрезъ близлежащую боровую рощу и заставила Русскихъ, послѣ незначительной перестрѣлки, отступить къ Толкевицу. Гораздо упорнѣе было дѣло близъ селенія Стризена. Здѣсь Французы развернули значительныя силы съ большимъ числомъ артиллеріи, которой Русскіе могли противопоставить лишь нѣсколько орудій. 9-й и 10-й вольтижёрскіе баталіоны, дивизіи Деку̀, атаковали селеніе Груну; а дивизіи Барруа̀ и Дюмутьѐ построились по обѣ стороны пирнскаго шоссе, близъ Гроссъ-Гартена. Войска Рота принуждены были очистить Груну и отступить къ Зейдницу [5], гдѣ, занявъ позицію, встрѣтили непріятеля огнемъ орудій, Генералъ Ротъ, получивъ между тѣмъ отъ графа Виттенштейна приказаніе, въ случаѣ напора превосходныхъ непріятельскихъ силъ, отступать не по шоссе, а черезъ Рейкъ и Пролисъ къ Торнѣ, и примкнуть къ правому флангу арміи, осадилъ назадъ свое правое крыло по направленію къ Толкевицу, прислонилъ лѣвое къ Зейдницу, и выдвинулъ восемь орудій на толквицкую высоту, для обстрѣливанія непріятельскихъ войскъ наступавшихъ по пильницкой дорогѣ. Французы выставили впереди рощи сильную батарею, и заставя замолчать русскія орудія, оттѣснили авангардъ за пирнское шоссе. Упорная оборона селенія Зейдница дала время генералу Роту расположить свои войска между этимъ селеніемъ и Добрицемъ, параллельно шоссе. По очищеніи Русскими селенія Толкевица, французская кавалерія Нансути

прошла чрезъ него и выстроилась въ двѣ линіи противъ новой позиціи авангарда; въ то-же время, дивизія Деку атаковала Зейдницъ и послѣ многократныхъ покушеній наконецъ успѣла овладѣть этимъ селеніемъ. Генералъ Ротъ, обойденный непріятелемъ съ лѣваго фланга, былъ принужденъ, въ десять часовъ, отступать. Батарея, съ кавалерійскимъ прикрытіемъ, стоявшая вправо отъ Добрица, удерживала Французовъ и дала возможность авангарду отойти къ Рейку. Въ то-же время, прусская резервная кавалерія Рёдера, стоявшая за лѣвымъ крыломъ позиціи у Зейдница, отошла за Рейкъ и расположилась въ двѣ линіи впереди донаской дороги.

Въ 11 часовъ, когда Французы врывались въ Зейдницъ, прибылъ туда Наполеонъ. Только лишь за нѣсколько минутъ, онъ, проѣзжая чрезъ Гроссъ-Гартенъ, едва не былъ убитъ ядромъ упавшимъ у ногъ его лошади. Избѣжавъ явной опасности и будучи свидѣтелемъ успѣха своихъ войскъ, Наполеонъ, въ самомъ веселомъ расположеніи духа, приказалъ генералу Пеле съ его бригадою (3-й дивизіи Молодой гвардіи), поддержанною войсками 4-й дивизіи Роге, атаковать Рейкъ. Русскіе егеря, между тѣмъ, уже заняли валъ со рвомъ, прикрывавшій это селеніе съ сѣверной и восточной сторонъ (Ландграбенъ); правѣе пѣхоты стала Союзная кавалерія съ восемью орудіями. Противъ сей позиціи, по личному распоряженію Наполеона, направились отъ Грюневизе чрезъ мостъ на Ландграбенѣ 8-й и за нимъ 4-й полки (всего четыре баталіона); 9-й полкъ долженъ былъ прикрывать мостъ, по переходѣ войскъ черезъ ровъ; 10-й приблизился къ Ландграбену; 5-й вольтижёрскій наступалъ съ восточной стороны селенія; въ то-же время остальные полки Молодой гвардіи построились впереди Добрица, а Нансути развернулъ свою кавалерію лѣвѣе. Французы двинулись въ атаку съ громкими восклицаніями: vive l'empereur! Русскія батареи встрѣтили ихъ картечью. Одинъ изъ

баталіоновъ 5-го полка французскихъ вольтижёровъ, атакованный во флангъ Лубенскими гусарами, построился въ каре, но былъ разсѣянъ Лубенцами и потерялъ одиннадцать офицеровъ и триста нижнихъ чиновъ; къ сожалѣнію, при сей атакѣ, погибъ герой Мелиссино, пораженный тремя пулями (6). 4-й французскій полкъ былъ то-же разстроенъ этою атакою. Мортье, получивъ отъ бѣжавшихъ съ поля сраженія солдатъ извѣстіе, что часть 5-го полка кинулась въ селеніе Рейкъ и оборонялась тамъ въ ожиданіи помощи, послалъ на выручку этимъ войскамъ роту 9-го полка и повелъ впередъ дивизію Рогѐ; кавалерія Нансутй наступала, прикрывая лѣвое крыло пѣхоты. Оборона Рейка войсками Рота была такъ упорна, что Французы не иначе могли вытѣснить ихъ, какъ зажегши крайніе домà селенія; русскіе егеря продолжали обороняться въ южной части Рейка, и въ пылу боя, среди облаковъ дыма, подъ сильнымъ дождемъ, не замѣтили, что непріятель успѣлъ обойти ихъ съ праваго фланга, и даже отрѣзалъ имъ отступленіе къ Пролису. Войска Рота, не обращая на то вниманія, удерживались въ занятой ими части селенія; здѣсь сражались всѣ роды войскъ и гремѣла пушечная и ружейная пальба; вся окрестность была завалена трупами. По взятіи въ полдень французскими войсками Рейка, русская пѣхота отошла на высоты къ селенію Торнѣ, а кавалерія русскаго авангарда съ восемью орудіями 6-й конной роты и прусская кавалерія Рёдера стали за Пролисомъ, гдѣ пристроилась къ нимъ уже по окончаніи боя резервная кавалерія князя Голицына. Французы остановились у Пролиса, ограничиваясь канонадою, отъ которой сгорѣло нѣсколько домовъ въ этомъ селеніи, и сильно заняли пѣхотою Рейкъ, Зейдницъ, Добрицъ и Лейбенъ; кавалерія-же Нансутй отошла за Добрицъ и расположилась частью на бивакахъ, частью на тѣсныхъ квартирахъ, въ Блазевицѣ и Толкевицѣ. Войска Рота, съ приданною къ нимъ прусскою кавалеріей Рё-

дера, въ числѣ не болѣе пяти тысячъ человѣкъ, сражаясь весь день противъ двадцати тысячъ человѣкъ Мортьè и Нансути, не дозволили имъ одержать никакого успѣха и захватили множество плѣнныхъ. По свидѣтельству одного изъ правдивѣйшихъ иностранныхъ писателей: «генералъ Ротъ весьма удачно исполнилъ возложенное на него трудное порученіе—сдѣлать перемѣну фронта назадъ въ виду превосходныхъ непріятельскихъ силъ, на вязкой мѣстности, при постоянномъ напорѣ противника на основную точку его движенія. Потеря его плѣнными была незначительна; войска его выказали способность къ маневрированію и явили новый опытъ обычной Русскимъ храбрости, чему доказательствомъ служитъ огромная потеря людей, какъ со стороны ихъ, такъ и со стороны Французовъ.» (7). Но отдавая должную справедливость мужеству малочисленнаго русскаго авангарда и распорядительности его начальника, нельзя не замѣтить, что главные Союзные предводители, Шварценбергъ и Барклай де-Толли, не воспользовались благопріятнымъ случаемъ, при неосторожномъ наступленіи Мортьè и Нансутй, между Эльбою и правымъ крыломъ графа Витгенштейна. Непріятель подвергся-бы неминуемому пораженію, если-бы туда были посланы россійско-прусскіе резервы, либо, по крайней мѣрѣ, резервная кавалерія князя Голицына, стоявшая у Локвица вблизи поля сраженія и могшая, не смотря на вязкость грунта, дѣйствовать съ успѣхомъ на открытомъ пространствѣ между Пролисомъ и Лейбеномъ (8).

Генералы Моро и Жомини считали необходимымъ снова занять пирнское шоссè, и въ то время еще, когда авангардъ Рота отступалъ отъ Зейдница къ Рейку, предложили Союзнымъ Монархамъ, чтобы Барклай де-Толли, съ корпусами Витгенштейна и Клейста и съ россійско-прусскими резервами, спустился съ высотъ, атаковалъ французскія войска, наступавшія отъ Груны и Зейдница, и оттѣснилъ ихъ къ Эльбѣ. Предложеніе было одобрено обоими Государями,

и Барклай получилъ приказаніе—непосредственно отъ Императора Александра—атаковать непріятеля, но, не желая оставить выгодную позицію имъ занятую, отвѣчалъ, что, сойдя съ высотъ на топкую равнину, онъ потеряетъ возможность взвезти опять артиллерію по горнымъ скатамъ. И дѣйствительно — отъ сильнаго дождя мѣстность растворилась до такой степени, что всякое передвиженіе войскъ сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Въ то самое время, когда адъютантъ, посланный съ симъ отзывомъ Барклая, подъѣхалъ къ Союзнымъ Монархамъ, Моро былъ тяжело раненъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Императора Александра (9).

Генералъ Моро, одинъ изъ знаменитѣйшихъ военачальниковъ эпохи революціонныхъ войнъ, погибъ въ первомъ сраженіи, не успѣвъ выказать ни своихъ способностей, ни своего усердія къ Императору Александру, Которому былъ искренно преданъ. Единственную память о пребываніи своемъ въ главной квартирѣ Союзниковъ оставилъ онъ, представя Государю, въ Юнгферъ-Тейницѣ, за недѣлю до сраженія при Дрезденѣ, записку, въ коей преимущественно излагалась важность собранія свѣдѣній о непріятелѣ посредствомъ шпіоновъ (10). По всей вѣроятности, если-бы онъ не былъ пораженъ столь внезапно въ первомъ сраженіи, то ему приписали-бы всѣ послѣдующія военныя соображенія Россійскаго Монарха. 14-го (26-го) августа, Моро почти весь день былъ на конѣ при Императорѣ Александрѣ, а вечеромъ, въ восемь часовъ, желая донести Государю о послѣдствіяхъ сдѣланнаго имъ обозрѣнія, проѣхалъ подъ такимъ густымъ градомъ гранатъ и картечей, что сопровождавшій его полковникъ Свиньинъ удивлялся, какимъ образомъ оба они остались невредимы. На слѣдующій день, Моро объѣхалъ поле сраженія, съ одного конца до другаго, и замѣтивъ слабость лѣваго крыла Союзной арміи, поскакалъ на рекницскія высоты, чтобы довести это до свѣдѣнія Императора Александра. Подъѣхавъ къ Государю

около половины перваго часа по-полудни, и видя, что Французы, вѣроятно замѣтившіе многочисленную свиту главной квартиры, обратили противъ ней огонь батареи стоявшей у Мощинскаго сада, онъ предложилъ Императору переѣхать на другую высоту, откуда можно было обозрѣвать яснѣе и безопаснѣе поле сраженія. Какъ по узкой тропинкѣ туда ведущей черезъ низину можно было двигаться только по одиначкѣ, то Государь, обратясь къ Моро, сказалъ ему: «поѣзжайте впередъ, а мы за вами.» При Императорѣ Александрѣ тогда находились: лордъ Каткартъ, англійскій генералъ Вильсонъ, полковникъ Рапатель и нѣсколько русскихъ офицеровъ. Въ тотъ самый моментъ, когда Моро, опередивъ Государя на два шага, продолжалъ бесѣдовать съ Нимъ о своей рекогносцировкѣ и произнесъ слова: «повѣрьте моей опытности,» одно изъ ядеръ, пущенныхъ съ французской гвардейской батареи, въ присутствіи самаго Наполеона, поразивъ генерала Моро, оторвало у него правую ногу, и пролетѣвъ сквозь лошадь, раздробило лѣвое колѣно. Изнемогшій совершенно страдалецъ былъ поднятъ другомъ своимъ, полковникомъ Рапателемъ; черезъ нѣсколько минутъ, пришедши въ себя, онъ спросилъ объ Императорѣ, и будучи успокоенъ на счетъ Государя, сказалъ Рапателю: «погибаю..... но не печалься, мой другъ! Пріятно умирать за правое дѣло и въ глазахъ столь великаго Монарха.» Будучи перенесенъ на носилкахъ изъ казачьихъ пикъ, покрытыхъ шинелями, въ Нетницъ, Моро выдержалъ тамъ операцію—отнятіе обѣихъ ногъ выше колѣна—сдѣланную лейбъ-медикомъ Вилье. За тѣмъ, въ дождливую погоду, при трудномъ отступленіи Союзниковъ въ Богемію, перенесли его, чрезъ Диппольдисвальде и Дуксъ, въ Лаунъ (*), гдѣ онъ скончался, три дня спустя, 21-го авгу-

(*) Въ Журналѣ исходящ. бумагамъ находится слѣдующая записка генералъ-адъютанта князя Волконскаго къ Великому Князю

ста (2-го сентября), сохранивъ до самой смерти душевныя способности и написавъ въ послѣдній часъ жизни нѣсколько строкъ Императору Александру и своей супругѣ. Государь, въ рескриптѣ къ ней, изъявляя Свое прискорбіе, писалъ: «дружба Моя къ вашему супругу простирается за предѣлы гроба, и Я не имѣю другаго способа воздать Мой долгъ ему, хотя отчасти, какъ сдѣлавъ что-либо для его семейства» ([11]).

На возвышеніи за Рекницемъ, близъ того мѣста, гдѣ палъ Моро, поставленъ скромный памятникъ ([12]).

Неожиданный ударъ, постигшій Моро, послѣдовалъ въ то самое время, когда Барклай прислалъ донесеніе о невозможности перехода къ наступленію ввѣренныхъ ему войскъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, нельзя было ожидать энергическихъ, быстрыхъ распоряженій—ни отъ самаго Государя, ни отъ вліятельныхъ лицъ главной квартиры. Тогда-же возвратился флигель-адъютантъ Вольцогенъ, посланный въ отрядъ принца Виртембергскаго, для точнаго разузнанія о ходѣ дѣлъ въ окрестностяхъ Пирны. Донесеніе его возбудило справедливыя опасенія Императора Александра, который, не зная еще объ откомандированіи Барклаемъ 1-й гвардейской дивизіи въ помощь 2-му пѣхотному корпусу, приказалъ прямо отъ Себя послать ее на подкрѣпленіе принца Виртембергскаго. О наступленіи-же барклаевыхъ резервовъ противъ лѣваго крыла непріятельской арміи не было сдѣлано подтвержденія, а, вскорѣ послѣ того, невзгода австрійскихъ войскъ за плауэнскимъ овра-

---

Константину Павловичу: «Благоволите Ваше Императорское Высочество приказать немедленно нарядить изъ 1-й гренадерской дивизіи надежныхъ равнаго росту и сильныхъ 40 человѣкъ рядовыхъ съ 2-мя унтеръ-офицерами при одномъ офицерѣ, кои назначены будутъ дляпереноски раненаго генерала Моро.»

гомъ заставила главную квартиру, и въ особенности главнокомандующаго, отказаться отъ надежды на успѣхъ и предпринять отступленіе въ Богемію (15).

Неудача, понесенная Австрійцами на лѣвомъ ихъ крылѣ, была слѣдствіемъ ошибочныхъ распоряженій Шварценберга. Войска, стоявшія по лѣвую сторону оврага, (всего двадцать пять баталіоновъ и двѣнадцать эскадроновъ, въ числѣ до двадцати тысячъ пѣхоты и двухъ тысячъ кавалеріи), были растянуты на большомъ пространствѣ и не имѣли за собою достаточныхъ резервовъ. Главная сила этой позиціи заключалась въ лежавшихъ на ней селеніяхъ; но ихъ заняли весьма слабо. Большая часть стоявшихъ тамъ войскъ состояла изъ венгерскихъ, либо галиційскихъ рекрутъ.

Наполеонъ, съ обычною ему вѣрностью военнаго взгляда, разгадавъ слабость лѣваго крыла противниковъ, сосредоточилъ противъ него, для нанесенія рѣшительнаго удара, значительныя силы, именно: 2-й пѣхотный корпусъ Виктора, часть дивизіи Теста, 1-й кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура и кавалерію Пажоля, въ составѣ сорока шести баталіоновъ и девяноста эскадроновъ (всего до двадцати пяти тысячъ пѣхоты и до двѣнадцати тысячъ кавалеріи). Войска Виктора, собравшись къ семи часамъ утра впереди Фрейбергской заставы, построились къ десяти часамъ въ четыре колонны, за коими слѣдовала пятая составленная изъ кавалеріи; впереди колоннъ, подъ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи, находились три батареи; часть войскъ Теста была назначена для занятія селенія Лебды, оставленнаго Австрійцами; кавалерія Латуръ-Мобура развернулась правѣе Дрейшердорфа, а кавалерія Пажоля—лѣвѣе Лебды. По занятіи Французами послѣдняго селенія, Мюратъ открылъ сильную канонаду противъ фронта австрійскихъ войскъ, а между тѣмъ послалъ нѣсколько баталіоновъ Теста съ частью конницы внизъ по Эльбѣ, на Шустергейзеръ, къ Цшоненъ-Грунду, для обхода непріятель-

ской позиціи съ лѣваго фланга. Какъ только эти войска успѣли достигнуть назначеннаго имъ пункта, то дивизіи Дюбретона и Дюфура (корпуса Виктора) атаковали высоты у Науслица и Вольфница; за ними слѣдовала дивизія Віаля; напрасно стрѣлки Лихтенштейна покушались отстоять эти селенія; проливной дождь не позволялъ стрѣлять и давалъ кавалеріи Мюрата рѣшительное превосходство надъ австрійскою пѣхотою. Между тѣмъ какъ войска Виктора сильно занимаютъ оба взятыя ими селенія и врываются въ Росс-таль, Мюратъ, желая разобщить Австрійцевъ на двѣ отдѣльныя части, ведетъ свою кавалерію по направленію къ Корбицу. Французскіе генералы Бордесуль, Думеркъ, Оденардъ (Audenarde), соревнуя между собою, въ челѣ своихъ всадниковъ, врубаются въ австрійскія каре. Пѣхота, лишенная возможности стрѣлять, гибнетъ, сдается въ плѣнъ, либо ищетъ спасенія въ бѣгствѣ. Уже Австрійцы опрокинуты къ Корбицу, куда вслѣдъ за ними вторгаются войска Дюфура и Віаля; Мюратъ, прорвавъ центръ непріятельской линіи, обращается, съ кавалеріей Латуръ-Мобура, поддержанною войсками Дюбретона, влѣво къ Тельчшену, противъ Алоизія Лихтенштейна, чтобы оттѣснить его къ плауэнскому оврагу. Австрійцы обороняются отчаянно. Самъ Лихтенштейнъ, возбужденный къ высокимъ подвигамъ наслѣдственною доблестью своего рода, становится въ головѣ полка Венцеля Коллоредо и ведетъ его въ штыки. Но непріятель ежеминутно усиливается, и храбрые воины, преданные въ жертву оплошностью главнокомандующаго, принуждены отступать. Достигнувъ Альтъ-Франкена и Пестервица, войска дивизіи Лихтенштейна сильно заняли эти селенія, вошли въ связь съ головными войсками Кленау тянувшимися отъ Таранта, и переправясь чрезъ Вессерицъ, у Почапеля, избѣгли гибели. Только полкъ Венцеля Коллоредо, прикрывавшій отступленіе всѣхъ прочихъ, былъ окруженъ непріятельскою конницею и потерялъ много лю-

дей. Бригада Чолliха, подъ защитою полка Котулинскаго, оборонявшаго объятое пламенемъ селеніе Тельчшенъ, отступила черезъ Почапель къ Гитерзее; а бригада Мессери отошла на встрѣчу корпусу графа Кленау.

Несравненно бѣдственнѣе была участь войскъ расположенныхъ у Корбица. Въ продолженіе атаки деревень Вельфница и Науслица, пѣхота дивизіи Мечко, отойдя къ Верхнему-Корбицу, частью кинулась въ это селеніе, частью расположилась, вмѣстѣ съ бригадою Мумба, по сторонамъ его, выдвинувъ батареи для обстрѣливанія мюратовыхъ войскъ. Французы, отбросивъ войска Лихтенштейна отъ Россталя къ плауэнскому оврагу, обратились на фрейбергскую дорогу, противъ отрѣзаннаго ими лѣваго крыла Австрійцевъ; конная артиллерія Мюрата и пѣхота Виктора и Теста поддерживали сію атаку. Малочисленная кавалерія Мечка отступила, въ самомъ началѣ боя, на Компицъ и Пеннерихъ, къ Грумбаху, а пѣхота стоявшая правѣе Корбица построилась въ четыре каре, но когда состоявшія при нихъ батареи были принуждены обратить огонь противъ французской артиллеріи, тогда кавалерія Мюрата врубилась въ австрійскія каре; множество людей было истреблено, либо забрано въ плѣнъ; прочіе обратились въ бѣгство къ Пестервицу.

По занятіи Французами Корбица, саксонскіе кирасиры полка Цастрова были направлены мимо Бургштедтеля, въ пространство между селеніями Компицемъ и Корбицемъ, и перейдя фрейбергскую дорогу, увидѣли передъ собою австрійскую батарею съ двумя каре; чтобы атаковать эти войска, надлежало пройти вдоль оврага, обсаженнаго деревьями и занятаго густою цѣпью стрѣлковъ; кирасиры были принуждены остановиться, но когда подошедшій случайно по дорогѣ отрядъ французской пѣхоты выбилъ егерей изъ оврага, Саксонцы пошли въ атаку на оба каре. Батарея ушла съ поля сраженія, а пѣхота полка Ваканта (Va-

cquant), отразивъ двѣ атаки, была опрокинута и положила оружіе, въ числѣ около двухъ тысячь человѣкъ. Два знамя и одно изъ уходившихъ орудій достались въ руки Саксонцамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, кавалерія Мюрата настигла между Компицемъ и Пеннерихомъ отступавшую въ кареяхъ пѣхоту Мечко и Мумба. Австрійцы спѣшили къ Пенneриху, надѣясь укрыться въ этомъ селеніи, но оно уже было занято французскими войсками посланными въ обходъ въ началѣ дѣла; австрійская пѣхота, окруженная со всѣхъ сторонъ непріятельскою кавалеріей и поражаемая огнемъ французскихъ батарей, не могла стрѣлять и была принуждена сдаться. Здѣсь положили оружіе полки: Больё, Сенъ-Жюльена, эрцгерцога Райнера и Люзиньяна. Вообще-же въ этотъ день выбыло изъ рядовъ австрійской арміи до пятнадцати тысячъ человѣкъ, и въ числѣ ихъ взятъ въ плѣнъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Мечко. Въ четвертомъ часу, дѣло на лѣвомъ крылѣ уже было совершенно рѣшено, но Французы продолжали преслѣдовать Австрійцевъ по фрейбергской дорогѣ, надѣясь встрѣтить корпусъ Кленау, о движеніи котораго на Тарантъ, по всей вѣроятности, не имѣли свѣдѣній. Еще менѣе могли знать о томъ, что Кленау, убѣдясь въ пораженіи лѣваго крыла Союзной арміи, переправился черезъ Вейсерицъ и перешелъ на диппольдисвальдскую дорогу, къ Рабенау. Въ продолженіе боя и преслѣдованія, мюратова кавалерія захватила шестнадцать орудій и нѣсколько знаменъ ([14]).

Пораженіе лѣваго крыла австрійской арміи произвело сильное впечатлѣніе на Шварценберга и главныхъ дѣятелей его штаба. Всѣ они дружно настаивали на необходимость—немедленно отступать въ Богемію. Императоръ Александръ не изъявилъ на то согласія, а Король Прусскій предложилъ возобновить сраженіе на слѣдующій день, потому что большая часть арміи еще не участвовала въ бою. Жомини снова подалъ совѣтъ—отойти къ Диппольдисвальде

и тамъ занять позицію на сообщеніяхъ Наполеона. Но Шварценбергъ настоятельно требовалъ отступать въ Богемію, поставляя на видъ, что австрійскія войска не имѣли— ни провіанта, ни обуви, и что при нихъ не оставалось почти во-все боевыхъ припасовъ. Это показаніе не было нисколько преувеличено: по свидѣтельству начальника штаба войскъ Кленау, полковника Роткирха—«австрійскіе солдаты были до того изнурены отъ голода, что многіе изъ нихъ падали за-мертво; болѣе трети людей шли босикомъ, и проч.» ([15]). Но какое-же должно вывести заключеніе объ интендантствѣ австрійской арміи, допустившемъ недостатокъ въ провіантѣ и обуви при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій? Эти безпорядки оказали пагубное вліяніе на духъ войскъ; современники описываемыхъ нами событій говорятъ, что Русскіе и Пруссаки, послѣ сраженія при Дрезденѣ, потеряли довѣріе къ своимъ новымъ Союзникамъ. Въ одномъ изъ писемъ Штейна къ графу Мюнстеру, находимъ слѣдующій отзывъ: «До 1809 года, братья Стадіоны стремились къ тому, чтобы возвысить духъ народа и усилить армію, и достигли предположенной ими цѣли: народъ созналъ свою силу; войска сражались храбро. Въ настоящее время, во главѣ управленія, стоитъ холодный, разсчетливый человѣкъ (Меттернихъ), который страшится всякой рѣшительной мѣры, ограничивается ничтожными цѣлями и кое-какъ прикрываетъ прорухи заплатами, (und mit kümmerlichem Flickwerk sich behilft), противозаконнымъ супружествомъ, безумною надеждою отдѣльнаго союза, ребяческимъ конгрессомъ, жалкимъ ultimatum, и т. п.» ([16]).

Въ такихъ обстоятельствахъ, Союзные Монархи были принуждены отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній на Дрезденъ. Оставалось рѣшить—по какимъ путямъ надлежало отступать. Необходимость движенія по шоссе чрезъ Петерсвальде была очевидна, и хотя на этомъ пути сто-

ялъ Вандаммъ, однако-же, по мнѣнію тогда изъявленному генераломъ Жомини, тридцати или сорока-тысячный корпусъ не могъ преградить отступленіе двухъ-сотъ-тысячной арміи. Кромѣ пирнскаго шоссе, вели въ Богемію еще двѣ дороги: на Дону, чрезъ Гейерсбергъ, (старая дорога), и на Диппольдисвальде; но, какъ весьма основательно тогда замѣтилъ Король Фридрихъ-Вильгельмъ, первая была неудобна для движенія войскъ.

На основаніи общей диспозиціи для отступленія, составленной Радецкимъ и Толемъ и одобренной Союзными Государями, было положено двинуться въ трехъ колоннахъ: 1) Барклаю де-Толли, со всѣми россійско-прусскими войсками, идти чрезъ Дону и Цегистъ, и далѣе по шоссе черезъ Петерсвальде къ Теплицу; 2) центру, состоявшему изъ большой части австрійскихъ войскъ, (именно изъ дивизій: Морица Лихтенштейна, Коллоредо, Біанки, Шателера, Цивaларта, Креншевиля, кавалеріи Ледерера и Ностица), на Диппольдисвальде и Эйхвальдъ, къ Теплицу, и 3) лѣвому крылу, (изъ корпуса Кленау и дивизій Вейссенвольфа, Алоизія Лихтеншейна и Шпеллера), чрезъ Тарантъ къ Фрейбергу ([17]).

Занятіе непріятелемъ обоихъ главныхъ путей отъ Дрездена, на Пирну и Фрейбергъ, заставило Барклая и Кленау отклониться отъ указанныхъ имъ направленій.

По окончаніи двухъ-дневнаго боя подъ Дрезденомъ, какъ самый городъ, такъ и окрестности его, представляли картину тревоги и опустошенія. На всѣхъ площадяхъ стояли войска; между рядами липъ, въ Нейштадтѣ, горѣли бивачные огни, солдаты били скотъ, варили пищу; раненые тащились по улицамъ, либо лежали на голой землѣ о-бокъ съ изнуренными или палыми лошадьми. Ограбленные до-чиста жители, съ полунагими дѣтьми, скитались на

пожарищахъ домовъ своихъ, и не находя сожалѣнія въ людяхъ, взывали о помощи къ Небу; другіе уходили поспѣшно, спасая остатки своего имущества. Впереди города, кучи труповъ, обнаженныхъ, растерзанныхъ, валяющихся между убитыми лошадьми, въ грязи, во рвахъ и оврагахъ. Всякой изъ подвиговъ доблести могущественныхъ народовъ, состязавшихся между собою въ дѣлѣ взаимнаго истребленія, былъ отмѣченъ кровью ([17]).

Завоеватель, отвративъ взоръ отъ скорбнаго зрѣлища послѣдствій одержанной имъ побѣды, отправился, въ шесть часовъ (по другимъ извѣстіямъ—въ четыре часа) пополудни, въ королевскій дворецъ, къ своему союзнику. Измокшій до костей, онъ ѣхалъ по улицамъ города умѣренною рысью; его провожали восклицанія толпы, сочувствующей безсознательно всякому успѣху. При Наполеонѣ находились захваченные въ плѣнъ австрійскіе генералы и конвой изъ войскъ Молодой гвардіи. За нимъ несли черезъ городъ десять отбитыхъ знаменъ; позади слѣдовали захваченныя орудія и тысячи плѣнныхъ.

Наполеонъ справедливо гордился своимъ успѣхомъ. Ему помогли много ошибки его противниковъ, но тѣмъ не менѣе изумительна побѣда одержанная имъ надъ Союзниками имѣвшими полуторныя силы; у Наполеона было только до двадцати пяти тысячъ человѣкъ кавалеріи, а у Союзниковъ до сорока тысячъ; войска его состояли почти исключительно изъ конскриптовъ; напротивъ того, Союзники имѣли въ рядахъ своихъ много старыхъ солдатъ; превосходство въ артиллеріи также было на ихъ сторонѣ. Но всѣ эти преимущества не могли вознаградить недостатка въ единоначаліи, въ быстротѣ общаго соображенія и исполненія дѣйствій. Многіе изъ частныхъ начальниковъ, Ротъ, Цитенъ, принцъ Августъ Прусскій, Коллоредо, покрыли себя славою, и войска, большею частью, сражались весьма храбро, но въ

челѣ ихъ былъ Шварценбергъ, а въ челѣ Французовъ Наполеонъ. Ни свѣтлый умъ Императора Александра, ни рѣшимость бороться на жизнь и смерть Короля Прусскаго, ни опытность Моро, ни глубокія свѣдѣнія Жомини, не могли замѣнить недостатка въ вождѣ способномъ управлять огромною арміей.

Союзники потеряли въ оба дня дрезденскаго сраженія вообще выбывшими изъ фронта до тридцати тысячъ человѣкъ ([18]), а Французы отъ десяти до пятнадцати тысячъ ([19]). Но Наполеонъ имѣлъ право надѣяться на несравненно важнѣйшія послѣдствія одержанной имъ побѣды, при отступленіи Союзной арміи въ Богемію. Удобнѣйшіе пути, туда ведущіе, были заняты французскими войсками еще въ продолженіе боя, а корпусъ Вандамма, въ числѣ до сорока тысячъ человѣкъ, стоялъ на пирнскомъ шоссе, за правымъ крыломъ Союзниковъ, угрожая остановить ихъ на маршѣ, одновременно съ преслѣдованіемъ Наполеона.

15-го (27-го) августа, во второй день дрезденскаго сраженія, на разсвѣтѣ, генералъ Пышницкій, съ своимъ отрядомъ, отошелъ отъ мызы Гиммельрейха на главныя силы 2-го пѣхотнаго корпуса, къ Цегисту; нѣсколько спустя, Ревельскій полкъ очистилъ Пирну. Непріятель, занявъ это мѣстечко, развернулъ свои силы по окраинѣ плато обращенной къ рѣчкѣ Готлейбе. Со стороны-же Русскихъ, войска, подъ общимъ начальствомъ графа Остермана, были расположены за Цегистомъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Эльбѣ, въ трехъ линіяхъ: въ 1-й, стоялъ 2-й пѣхотный корпусъ, въ числѣ 6,500 человѣкъ съ сорока орудіями 2-го корпуса и гвардіи, ([20]) занимая селеніе Цегистъ 4-мъ егерскимъ полкомъ; во 2-й, 1-ая гвардейская дивизія Ермолова, (12 баталіоновъ), въ числѣ 7,000 человѣкъ, а въ 3-й, кавалерія, именно полки: кирасирскій Ея Величества (4 эскадрона), Лейбъ-гусарскій (6 эскадроновъ) и Татарскій уланскій (6 эскадроновъ), съ конною батареей,

въ числѣ 2,000 человѣкъ, подъ начальствомъ принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго и генераловъ Будберга и Кнорринга.

Генералы Гельфрейхъ и Иловайскій, съ своими отрядами, вообще въ числѣ 2,000 человѣкъ, по прежнему, находились у Гроссъ-Котты и Гисгюбеля.

Слѣдовательно—число войскъ противопоставленныхъ Вандамму не превышало семнадцати тысячъ пятисотъ человѣкъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ надлежало ожидать отъ Вандамма, командовавшаго двойными силами, самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій. Но, вмѣсто того, онъ, въ продолженіе цѣлаго дня, 15-го (27-го) августа, оставался неподвижно на пирнскомъ плато, и только у высоты Кольберга, время отъ времени, завязывались перестрѣлки, прерываемыя сильнымъ дождемъ. Бездѣйствіе французскаго военачальника тѣмъ болѣе изумительно, что у Пирны, во весь день, была слышна канонада, гремѣвшая у Дрездена и какъ-бы вызывавшая обѣ стороны къ бою. Причины нерѣшительности Вандамма въ сей день, столь несогласной съ его характеромъ, неизвѣстны. Полагаютъ, будто-бы поводъ къ тому подали слѣдующія обстоятельства. Командиръ Ревельскаго полка, полковникъ Шелвинскій, стоявшій въ Пирнѣ, не ожидая непріятеля со стороны Эльбы, не обезпечилъ себя оттуда аванпостами. Пользуясь его оплошностью, одна изъ французскихъ колоннъ пробралась, въ ночи съ 14-го (26-го на 15-е (27-е), вдоль рѣки и на-разсвѣтѣ ворвалась въ мѣстечко. Самъ полковой командиръ едва успѣлъ уйти; нѣсколько часовыхъ и лекарь, по имени Май, были захвачены въ плѣнъ. Флигель-адъютантъ Вольцогенъ, прибывшій изъ главной квартиры къ принцу Виртембергскому и искавшій его въ Пирнѣ, въѣхалъ неожиданно въ непріятельскую стрѣлковую цѣпь, но спасся своею находчивостью. «Cessez de tirer, la ville est pleine de Russes» (перестаньте стрѣлять; въ городѣ множество Русскихъ!), за-

кричалъ онъ ближайшему въ цѣпи французскому офицеру Офицеръ, принявъ его за одного изъ своихъ начальниковъ, приказалъ ударить отбой, а Вольцогенъ, пользуясь его ошибкою, переѣхалъ черезъ рѣчку Готлейбе по мельничной плотинѣ и явился на позицію 2-го корпуса. Тогда-же Май былъ приведенъ къ непріятельскому генералу, окруженному большою свитою, (по всей вѣроятности къ самому Вандамму), который спросилъ у него: «кто командуетъ вашими войсками?» — «Принцъ Виртембергскій?» — отвѣчалъ лекарь. «А какъ силенъ его корпусъ?»—«12 полковъ пѣхоты, по полторы тысячи человѣкъ въ каждомъ, за исключеніемъ понесенной ими убыли, и потому въ корпусѣ, вмѣстѣ съ конницею должно быть до двадцати тысячъ человѣкъ, да, кромѣ того, идетъ ему въ помощь изъ Дрездена вся гвардія Россійскаго Императора и Прусскаго Короля, въ числѣ пятидесяти тысячъ человѣкъ.» Показанія Мая, въ коихъ довольно искусно была прикрашена истина, могли ввести въ заблужденіе Вандамма. Увѣряютъ также, будто-бы какой-то лѣсничій, служившій шпіономъ для обѣихъ сторонъ, обманулъ Французовъ, извѣстивъ ихъ о наступленіи изъ Богеміи значительныхъ силъ въ помощь Союзной арміи [21].

Положеніе Союзниковъ подъ Дрезденомъ, не смотря на превосходство ихъ въ числѣ войскъ, было сомнительно, а переходъ Вандамма къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на сообщенія Богемской арміи могъ еще болѣе затруднить ихъ. Но, по всей вѣроятности, Наполеонъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній—ни о разстройствѣ австрійскихъ войскъ, ни о малочисленности русскаго корпуса стоявшаго противъ Вандамма, и по тому полагалъ, что Союзники еще разъ дадутъ сраженіе подъ стѣнами Дрездена. Подъ вліяніемъ этого убѣжденія, Наполеонъ, 15-го (27-го) августа, въ восемь часовъ вечера, предписалъ начальнику своего штаба Бертьѐ, что бы на слѣдующее утро,

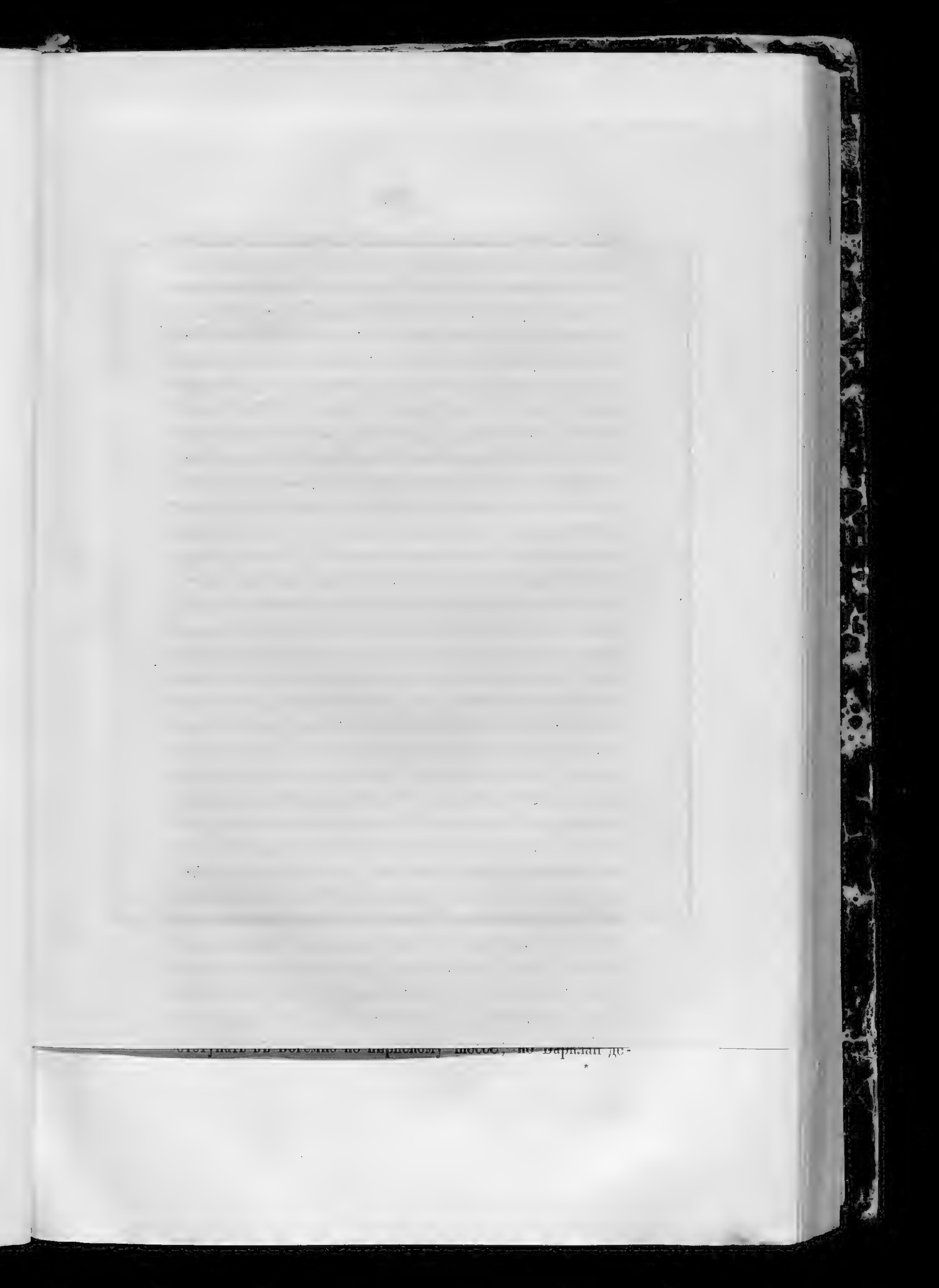
въ пять часовъ, генералъ Дюлонуа (Dulaunoy) собралъ у главной квартиры свою резервную артиллерію, вмѣстѣ съ тремя гвардейскими конными батареями, въ числѣ 58-ми орудій. Приказано было занять надлежащимъ образомъ люнеты на лѣвой сторонѣ Эльбы, взявъ нужное къ тому число орудій и людей съ праваго берега, такъ чтобы въ каждомъ люнетѣ было по восьми орудій, восьмидесяти канонеровъ, пятидесяти саперъ и пятидесяти человѣкъ пѣхоты. Въ каждый изъ люнетовъ назначенъ особый командиръ (*), и подтверждено, чтобы коменданты оборонялись до самой смерти и ни подъ какимъ видомъ не оставляли ввѣренныхъ имъ укрѣпленій. Приказано снабдить каждое изъ орудій двухъ-стами пятидесятью зарядами и каждый люнетъ десятью тысячами патроновъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, наряжена коммисія для изслѣдованія, по чему комендантъ люнета № III оставилъ ввѣренный ему постъ. Начальнику главнаго штаба поручено распорядиться о назначеніи на восковой бумагѣ расположенія корпусовъ и корпусныхъ квартиръ. Старая гвардія получила приказаніе стать на томъже мѣстѣ и въ такомъ-же порядкѣ, какъ она была расположена на-канунѣ; гвардейскимъ гренадерамъ (охранявшимъ особу Императора), дежурнымъ эскадронамъ и дивизіи Орнано—собраться у люнета № IV. Кавалерія Нансути назначена въ подкрѣпленіе герцогу Тревизо (Мортье). Объявлено имъ обоимъ неудовольствіе Императора, за то, что они, въ продолженіе дѣла, не присылали ежечасно донесеній о ходѣ боя... Наполеонъ приказалъ изъявить также свое неудовольствіе генералъ-интенданту, за неисправность подвижныхъ госпиталей. «До самой ночи не было послано фуръ для уборки раненыхъ; надлежало-бы находиться тамъ всѣмъ госпитальнымъ чиновникамъ»... За тѣмъ — слѣдовали распоряженія о заготовленіи хлѣбопёками корпуса Вандамма сухарей,

(*) До этого времени было по одному коменданту на два люнета.

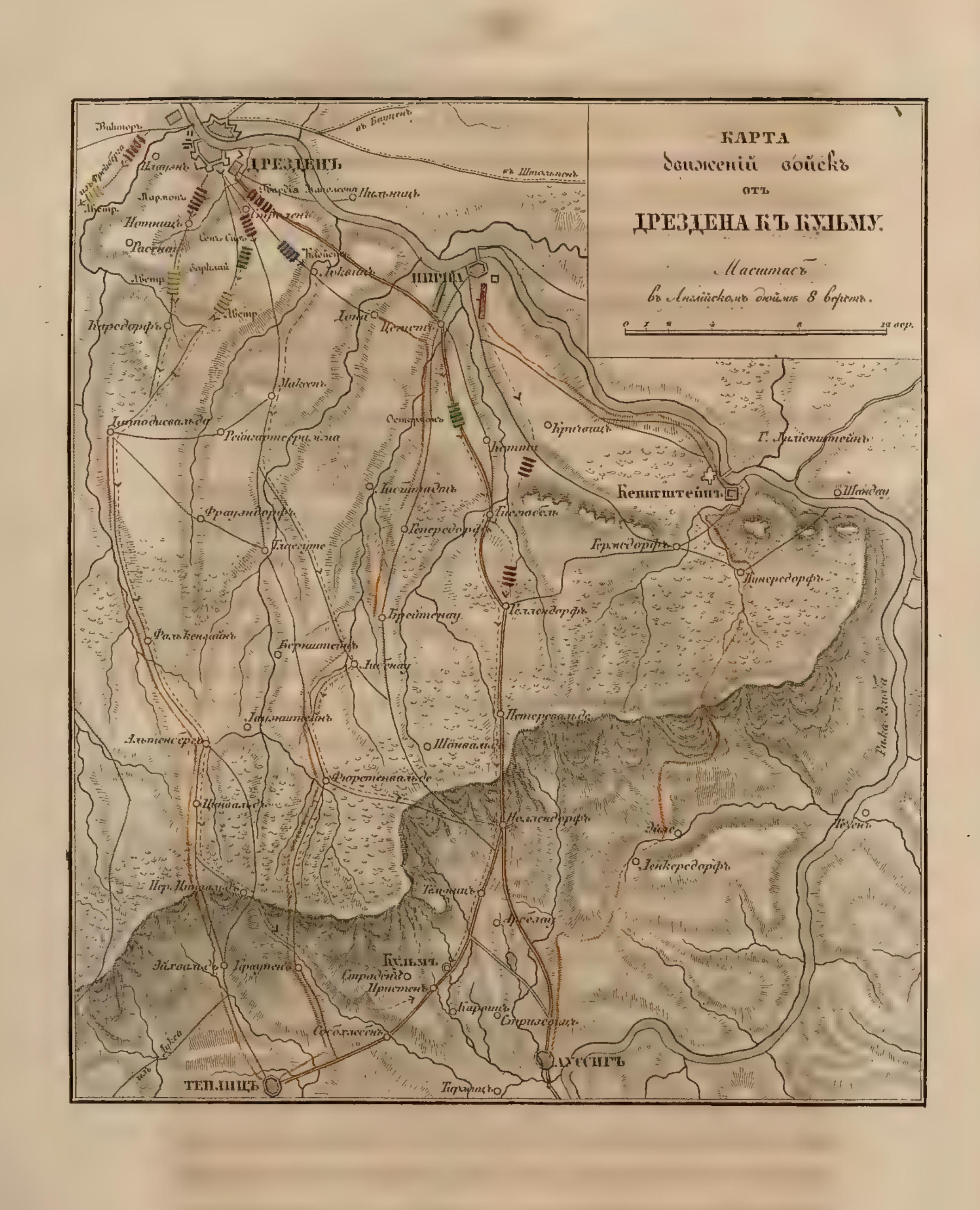
объ отправкѣ двухъ сотъ тысячъ дневныхъ дачъ провіанта водою въ Дрезденъ, и проч. (22).

Наполеонъ, выказывая торжественно свои трофеи жителямъ Дрездена, не заблуждался однако-же на счетъ положенія дѣлъ вообще и сомнѣвался въ благопріятномъ для него исходѣ войны. Когда ввечеру 15-го (27-го) августа вошедшій къ нему саксонскій военный министръ, генералъ Герсдорфъ поздравилъ его съ успѣхомъ, сказавъ, что въ пораженіи Австрійцевъ онъ видитъ обычную судьбу его непріятелей, Наполеонъ отвѣчалъ, что ненастье спасло Союзниковъ отъ совершеннаго истребленія. «Я хотѣлъ овладѣть высотами—сказалъ онъ—но не могъ этого сдѣлать, по случаю дождя. Надѣюсь придти въ Богемію прежде нежели отступятъ туда мои противники; я достигну Праги въ одно время съ ними... Извѣстно-ли вамъ теченіе Эгера? Имѣете-ли вы точныя свѣдѣнія о Прагѣ?» И когда Герсдорфъ, сказавъ въ отвѣтъ, что ему хорошо знакомы эти мѣстности, изъявилъ мнѣніе, что, послѣ неудачи понесенной Союзниками, они расторгнутъ коалицію, либо вновь примутъ сраженіе въ открытомъ полѣ, Наполеонъ пригласилъ его слѣдовать за движеніемъ арміи. «Я хочу, что-бы вы возвратились къ Королю съ извѣстіемъ о первомъ счастливомъ событіи, сказалъ онъ. Я доволенъ послѣдствіями нынѣшняго дня; впрочемъ, гдѣ меня нѣтъ, тамъ все идетъ плохо.» И какъ будто-бы прозрѣвъ таинственную будущность, продолжалъ: «войска, направленныя противъ Берлина, разбиты; опасаюсь также и за Макдональда... Онъ храбръ, преданъ мнѣ, но ему недостаетъ счастья»... (23).

— — —

отступать въ Богемію по пирнскому шоссе, но Барклай де-

КАРТА
движеній войскъ
отъ
ДРЕЗДЕНА КЪ КУЛЬМУ.
Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 8 верстъ.
ДРЕЗДЕНЪ
ПИРНА
Кенигштейнъ
КУЛЬМЪ
АУССИГЪ
ТЕПЛИЦЪ

ГЛАВА XXIX.

Отступленіе Союзниковъ отъ Дрездена въ Богемію. Дѣла при Гисгюбелѣ и Геллендорфѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предписаніе Барклая де-Толли графу Остерману.—Измѣненіе диспозиціи для отступленія, Барклаемъ де-Толли и графомъ Кленау.—Причины не позволившія Французамъ преслѣдовать настойчиво Союзную армію.—Порядокъ преслѣдованія. — Предписаніе посланное Вандамму изъ Пирны, 16-го (28-го) августа, въ четыре часа по полудни.—Возвращеніе Наполеона въ Дрезденъ и отмѣна прежнихъ распоряженій: причины тому.—Результаты преслѣдованія.—Диспозиція Шварценберга къ отступленію за Эгеръ.

Дѣйствія войскъ графа Остермана, 16-го (28-го) августа.—Предписаніе Барклая де-Толли.—Русскіе военачальники рѣшаются отступать по шоссе къ Петерсвальде.—Генералъ Ермоловъ.—Распоряженія къ отступленію.—*Дѣла у Кричвица и Кольберга.—Дѣло при Гисгюбелѣ.*—Распоряженія принца Виртембергскаго.—*Дѣло при Геллендорфѣ.*—Отступленіе къ Петерсвальде гвардіи и отряда Гельфрейха.—Отступленіе 2-го пѣхотнаго корпуса и Татарскаго уланскаго полка.—Расположеніе въ ночи съ 16-го (28-го) на 17-е (29-е) августа русскихъ войскъ собравшихся у Петерсвальде.—Расположеніе войскъ Вандамма.—Расположеніе прочихъ войскъ обѣихъ сторонъ.—Потери Союзной арміи. — Превосходное состояніе русской артиллеріи.

Вторичное предписаніе Вандамму.—Донесеніе Вандамма. Распоряженія русскихъ военачальниковъ для дальнѣйшаго отступленія войскъ стоявшихъ у Петерсвальде. — 17-го (29-го) августа, нападеніе Французовъ на князя Шаховскаго въ Петерсвальде.—Безпорядки въ тылу Союзной арміи.—Отступленіе остермановыхъ войскъ къ Поллендорфу и Кульму.

На основаніи диспозиціи, отданной княземъ Шварценбергомъ, всѣмъ россійско-прусскимъ войскамъ назначено было отступать въ Богемію по пирнскому шоссе; но Барклай де-

Толли, пославъ предписаніе о томъ Остерману, присовокупилъ, что «ежели графъ Остерманъ сочтетъ себя отрѣзаннымъ отъ Кёнигштейна, расположеніемъ непріятеля у Гисгюбеля, либо, что еще вѣроятнѣе, у Геллендорфа, то должно ему двинуться на Максенъ, въ слѣдъ за главными силами арміи» (*). Барклай, считая опаснымъ движеніе своихъ войскъ по шоссе, мимо сильнаго вандаммова корпуса, приказалъ имъ идти на Максенъ къ Диппольдисвальде; съ наступленіемъ ночи, россійско-прусскіе резервы были направлены туда прямо; корпусъ Клейста, по представленію его начальника штаба, подполковника Грольмана, двинулся на Локвицъ и Максенъ; а корпусъ графа Витгенштейна съ 8-ою прусскою бригадою Клюкса оставался въ аррієргардѣ подъ Дрезденомъ, (именно: отрядъ Рота у Пролиса, 5-я русская дивизія за Локвицемъ, бригада Клюкса, у Поссендорфа); а потомъ, въ восемь часовъ утра, слѣдовалъ за главными силами, къ Диппольдисвальде. Извѣстивъ князя Шварценберга о сдѣланномъ измѣненіи диспозиціи, Барклай просилъ его направить австрійскую колонну отъ Диппольдисвальде къ Сайдѣ. Австрійскія войска, въ ночи съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е) августа, также снялись съ занимаемыхъ ими мѣстъ расположенія, оставя до разсвѣта въ аррієргардѣ у Каица легкую дивизію Морица Лихтенштейна, и отступили къ Диппольдисвальде, куда еще въ ночи съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е) августа, была перенесена главная квартира Прусскаго Короля и Берклая де-Толли; главная-же квартира Императора Александра и князя Шварценберга находилась въ селеніи Рейхштедтѣ ([1]).

Корпусъ Кленау, находившійся по окончаніи дрезденскаго сраженія у Рабенау, получивъ въ ночи съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е), приказаніе отступать, вмѣстѣ съ дивизіями Вейссенвольфа, Алоизія Лихтенштейна и Шнеллера, къ Фрейбергу, не могъ туда двинуться, не подвергаясь явной опасно-

(*) *Карта движеній войскъ отъ Дрездена къ Кульму.*

сти, потому что непріятельскія войска уже занимали фрейбергскую дорогу и легко могли предупредить въ Фрейбергѣ Австрійцевъ, коимъ пришлось-бы идти туда по весьма неудобной дорогѣ, чрезъ тарантскій лѣсъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Кленау, по предложенію начальника штаба своего корпуса, полковника Роткирха, выступилъ къ Пречендорфу, донеся главнокомандующему о принятомъ имъ направленіи, и пригласивъ Вейссенвольфа, Алоизія Лихтенштейна и Шнеллера двинуться по той-же дорогѣ (²).

По достиженіи Союзными войсками Диппольдисвальде, произошло тамъ чрезвычайное столпленіе войскъ, артиллеріи, обозовъ и австрійскихъ подвижныхъ магазиновъ; дальнѣйшее-же движеніе было весьма медленно, по причинѣ неудобства путей ведущихъ чрезъ Гейерсбергъ и Циннвальдъ къ Теплицу и чрезъ Пречендорфъ къ Дуксу (³). Отступленіе Союзниковъ сдѣлалось-бы еще болѣе затруднительнымъ, если-бы Наполеонъ преслѣдовалъ ихъ съ обычною ему настойчивостью. Но этому препятствовали многія обстоятельства: еще до сраженія при Дрезденѣ, французская армія находилась безпрестанно на маршѣ, въ продолженіе четырехъ сутокъ; потомъ сражалась два дня, большею частью въ ненастную погоду: впрочемъ, труды и лишенія, изнурившія Французовъ, не могли-бы помѣшать быстрому преслѣдованію тѣмъ болѣе, что и Союзники, въ особенности-же Австрійцы, были утомлены и истощены не менѣе непріятеля, и если все еще продолжавшійся дождь и дурныя дороги не позволяли преслѣдовать съ надлежащею быстротою, то и движеніе Союзныхъ войскъ также было замедлено этими обстоятельствами, одинаково неблагопріятными для обѣихъ сторонъ. Главнѣйшею-же причиною нерѣшительности преслѣдованія были ошибочныя распоряженія самаго Наполеона. Сперва онъ выказалъ намѣреніе воспользоваться одержанною имъ побѣдою: на слѣдующій-же день послѣ сраженія, 16-го (28-го) августа, Мюратъ, съ войсками Латуръ-Мобура и Виктора, двинулся къ Фрейбергу, Мар-

монъ къ Диппольдисвальде; корпусъ Сенъ-Сира былъ посланъ на Дону, по направленію къ Гисгюбелю, но потомъ получилъ приказаніе идти къ Максену; вся гвардія и главная квартира Наполеона, въ тотъ-же день, прибыли въ Пирну. Такимъ образомъ Наполеонъ, съ гвардіею и съ войсками Вандамма, находясь ввечеру 16-го (28-го) у Пирны, въ тридцати верстахъ отъ Кульма, могъ придти туда на слѣдующій день и заградить Союзнымъ колоннамъ, растянувшимся по неудобнымъ горнымъ дорогамъ, входы въ Богемію, между тѣмъ какъ Мюратъ, Мармонъ и Сенъ-Сиръ тѣснили-бы ихъ съ тыла. Въ четыре часа по полудни, было послано изъ главной квартиры Вандамма слѣдующее предписаніе: «Его Величеству угодно, чтобы вы, со всѣми своими силами, атаковали принца Виртембергскаго и чрезъ Петерсвальде вступили въ Богемію. Императоръ полагаетъ, что ваши войска могутъ занять сообщенія, ведущія къ Тешену, Аусcигу и Теплицу, прежде нежели успѣетъ туда придти непріятель разбитый подъ Дрезденомъ и отступающій на Аннабергъ». (Альтенбергъ?) ([4]). Вслѣдъ за тѣмъ было отправлено Вандамму другое повелѣніе въ такомъ-же смыслѣ.

Но на слѣдующій день, Старая гвардія внезапно получила приказаніе—возвратиться въ Дрезденъ, куда отправился и самъ Наполеонъ. Французскіе писатели приписываютъ отмѣну прежнихъ распоряженій болѣзни Наполеона, и нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ томъ, въ особенности послѣ цѣлаго дня, проведеннаго Императоромъ Французовъ на конѣ, подъ проливнымъ дождемъ. Но не одна эта причина заставила его отклониться отъ обычнаго ему рѣшительнаго образа дѣйствій, и къ тому-же состоявшій при немъ Фенъ (**Fain**) опредѣлительно пишетъ, что онъ чувствовалъ себя нехорошо ввечеру 16-го (28-го), но на слѣдующее утро, (именно въ то время, когда послѣдовала отмѣна настойчиваго преслѣдованія), почти совершенно выздоровѣлъ. А по тому весьма вѣроятно, что главною причиною возвращенія Наполеона, съ

частью резервовъ, въ Дрезденъ были извѣстія о неудачахъ понесенныхъ его войсками на другихъ театрахъ войны. Пораженіе Удино подтвердилось новыми, болѣе опредѣлительными свѣдѣніями, и тогда-же пришла первая вѣсть о несравненно болѣе бѣдственномъ для Французовъ боѣ на Кацбахѣ ([5]). Всѣ эти обстоятельства отвлекли вниманіе Наполеона къ Берлину и къ Силезіи, и послѣдствіями того были обратное движеніе его съ Старою гвардіей къ Дрездену и медленное нерѣшительное наступленіе прочихъ французскихъ войскъ: Молодая гвардія получила приказаніе остановиться въ Пирнѣ; другіе корпуса продолжали преслѣдовать Союзниковъ, но ограничились захватомъ въ плѣнъ отсталыхъ и повозокъ брошенныхъ на маршѣ отступавшими войсками. Всего-же вреднѣе для Французовъ было то, что корпусъ Вандамма, которому Наполеонъ предоставилъ самыя рѣшительныя, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыя опасныя дѣйствія, не получилъ никакихъ опредѣлительныхъ приказаній ([6]).

Не смотря однако-же на малую настойчивость преслѣдованія, результаты его были значительны. Безпрестанно забирали плѣнныхъ, почти исключительно Австрійцевъ ([7]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ наприм. близъ Кошица и Гострица, стояли длинные ряды ружей сложенныхъ въ козлы и найдено множество башмаковъ увязшихъ въ густой грязи. Но плѣнные, большею частью, не принадлежали къ арріергарду, а состояли изъ солдатъ скитавшихся по-одиначкѣ и толпами по всей окрестности и грабившихъ селенія ([8]). 17-го (29-го) августа, число плѣнныхъ въ Дрезденѣ простиралось до двадцати тысячъ; офицеровъ захвачено триста двадцать; на слѣдующій день, привели еще тысячу четыреста человѣкъ, а въ послѣдствіи времени тысячу семьсотъ Русскихъ ([9]). Хотя и довольно трудно опредѣлить уронъ Союзной арміи на обратномъ маршѣ въ Богемію, однако-же безошибочно можно сказать, что Союзники, въ сраженіи подъ Дрезденомъ и при отступленіи, вообще потеряли убитыми, ранеными, плѣнными и

бѣжавшими болѣе сорока тысячъ человѣкъ. Число орудій и повозокъ, потерянныхъ Австрійцами, было весьма значительно, но нигдѣ не показано въ точности ([10]).

16-го (28-го) августа, князь Шварценбергъ отдалъ диспозицію, на основаніи коей всѣмъ войскамъ, за исключеніемъ корпуса графа Витгенштейна и австрійскихъ дивизій 1-й легкой Морица Лихтенштейна и 3-й резервной Кренневвля, слѣдовало къ 21-му августа (2-му сентября) отойти за р. Эгеръ, россійско-прусскимъ войскамъ къ Будину, австрійскимъ къ Лауну. Корпусу Витгенштейна, въ тоже время, назначено отступить къ Теплицу, оставя въ арріергардѣ, у Альтенберга, 1-ю австрійскую легкую дивизію; а 3-й резервной дивизіи къ Нейгаузу за рѣку Флёге (Flöhe); резервная артиллерія и парки должны были собираться позади Лауна; подвижные магазины (Kolonnen Magasine): въ Теплицѣ, Бриксѣ, Коммотау, (впереди расположенія главныхъ силъ?), Вельварнѣ и Юнгфер-Тейницѣ; а больныхъ предписано отправить въ Прагу ([11]).

Предположенное главнокомандующимъ отступленіе арміи за Эгеръ не состоялось, благодаря удачному дѣлу при Кульмѣ.

Извѣстіе о потерѣ Союзниками сраженія при Дрезденѣ было доставлено въ ночи съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е) августа графу Остерману и принцу Евгенію Виртембергскому флигель-адъютантомъ Вольцогеномъ, посланнымъ на-канунѣ, по распоряженію принца, въ главную квартиру, для донесенія о положеніи дѣлъ подъ Пирною ([12]). Вслѣдъ за тѣмъ, на разсвѣтѣ 16-го (28-го) августа, получено Остерманомъ предписаніе Барклая де-Толли, въ которомъ было сказано, что «если непріятель уже успѣлъ стать на пути отступленія къ Петерсвальде, то войска стоявшія у Пирны должны двинуться чрезъ Максенъ на присоединеніе къ арміи.» Исполненіе этого приказанія предоставило-бы Вандамму путь ведущій къ Теплицу

и дало-бы ему возможность занять выходы изъ горныхъ тѣснинъ, чрезъ которыя двигалась Союзная армія въ Богемію. Но для предупрежденія непріятеля на этомъ пути надлежало совершить фланговое движеніе отъ Цегиста къ Гиесгюбелю, на разстояніи двухъ нѣмецкихъ милей (около 14-ти верстъ), мимо вдвое сильнѣйшаго вандаммова корпуса. Первоначальная мысль такого смѣлаго движенія принадлежитъ принцу Евгенію Виртембергскому ([13]). Но не легко было убѣдить въ его пользѣ главнаго начальника, графа Остермана, по мнѣнію котораго надлежало идти на Максенъ, потому что шоссе уже было занято непріятелемъ; въ особенности-же онъ поставлялъ на видъ, что, предпринявъ такое движеніе, онъ подвергъ-бы опасности гвардію. Напрасно принцъ Виртембергскій старался убѣдить графа Остермана, что ничего не могло быть почетнѣе для гвардіи, какъ жертвовать собою для спасенія арміи; наконецъ, когда принцъ объявилъ, что «онъ пойдетъ съ своими войсками на Петерсвальде,» Остерманъ, готовый идти на встрѣчу всякой опасности, но все еще убѣжденный доводами принца, поѣхалъ къ Ермолову и посовѣтовавшись съ нимъ, сказалъ: «ну и я рѣшился на Петерсвальде» ([14]).

Таково было совѣщаніе пріуготовившее одинъ изъ знаменитѣйшихъ подвиговъ русскаго воинства. Изъ безпристрастнаго изслѣдованія событій предшествовавшихъ дѣлу при Кульмѣ, очевидно, что Ермоловъ воспользовался своимъ вліяніемъ на Остермана, для побужденія его къ отступленію на Петерсвальде. Такое необъяснимое, какъ будто-бы магическое вліяніе имѣлъ Ермоловъ надъ многими изъ своихъ современниковъ, не только въ ту эпоху, когда ему были открыты настежь пути къ отличіямъ и славѣ, но и тогда, когда онъ, томясь въ бездѣйствіи, выжидалъ призыва на новые труды и опасности. Основаніемъ вліянія Ермолова на всѣхъ, имѣвшихъ случай узнать и оцѣнить этого необыкновеннаго человѣка, были его личныя качества: его свѣтлый умъ; счастливая память, украшенная многосторонними свѣдѣніями; великодушіе и без-

користіе; самая внѣшность его являла героя: таковъ былъ Ермоловъ! Одинъ изъ достойнѣйшихъ ветерановъ русской арміи (*), на вопросъ: кому должна быть приписана слава дѣла подъ Кульмомъ, отвѣчалъ: «славы было много, и ею могли подѣлиться многіе; скажу только то, чему былъ я свидѣтелемъ: когда пріѣзжали адъютанты и ординарцы за приказаніями къ Остерману, онъ отсылалъ ихъ къ Ермолову.»

Распоряженія къ отступленію по теплицкому шоссе заключались въ слѣдующемъ: принцъ Виртембергскій, съ большею частью своего корпуса, въ соединеніи съ отрядомъ Гельфрейха, долженъ былъ немедленно атаковать непріятельскую позицію, со стороны слабѣйшаго ея пункта, у селенія Кричвица; генералу Ермолову, съ полками 4-мъ егерскимъ, Ревельскимъ пѣхотнымъ, гвардейскимъ егерскимъ, и съ Татарскимъ уланскимъ, поручена атака на высоты Кольберга; самъ-же Остерманъ, съ 1-ою гвардейскою дивизіей, большою частью артиллеріи и гвардейскою кавалеріей, подъ прикрытіемъ атакъ принца Виртембергскаго и Ермолова, рѣшился тотчасъ выступить по шоссе, чтобы достигнуть, какъ можно скорѣе, Петерсвальде; за нимъ должны были слѣдовать войска 2-го пѣхотнаго корпуса, а въ хвостѣ колонны арріергардъ генералъ-маіора Кноррinга, составленный изъ полковъ: Татарскаго уланскаго, 4-го егерскаго и Ревельскаго пѣхотнаго ([15]). Флигель-адъютантъ Вольцогенъ получилъ приказаніе отправиться вторично въ главную квартиру и донести Императору Александру какъ о направленіи, по которому двинулся отрядъ графа Остермана, такъ и о положеніи дѣлъ, побудившемъ къ такому движенію. Это важное свѣдѣніе было доставлено Государю на маршѣ Союзной арміи въ Богемію, уже ввечеру 16-го (28-го) августа, въ Альтенбергѣ ([16]).

Вандаммъ, въ тотъ-же день, около десяти часовъ утра, послалъ Наполеону донесеніе, въ коемъ, извѣщая о располо-

---

(*) Князь Ив. Леонт. Шаховской.

женіи своихъ войскъ на пирнскомъ плато, между Пирною и Кричвицемъ, писалъ, будто-бы «противъ него стояли двадцать пять тысячъ человѣкъ непріятельскихъ войскъ, безпрестанно усиливавшихся подкрѣпленіями подходившими со стороны Дрездена.» Выше уже сказано, что для поддержанія вандаммова корпуса первоначально были направлены корпусъ Сенъ-Сира и гвардія; но въ послѣдствіи Сенъ-Сиръ получилъ приказаніе повернуть на Максенъ, а Молодая гвардія остановилась у Пирны, и между тѣмъ какъ Вандаммъ, на основаніи полученнаго имъ предписанія, долженъ былъ, со всѣми своими войсками «двинуться на высоты у Гисгюбеля и Гелленъ«дорфа немедленно по соединеніи съ Сенъ-Сиромъ и Мортье, «направленными на Дону и Пирну» ([17]). Очевидно, что какъ только Мортье остановился у Пирны, а Сенъ-Сиръ повернулъ къ Максену, то Вандамму не слѣдовало наступать отдѣльно въ Богемію.

Въ десятомъ часу утра, Вандаммъ началъ дѣло занятіемъ селенія Гроссъ-Котты, оставленнаго войсками Гельфрейха. Принцъ Виртембергскій немедленно поддержалъ Гельфрейха бригадою Вольфа (Муромскимъ и Черниговскимъ полками); непріятель, у котораго на этомъ пунктѣ было до трехъ тысячъ человѣкъ, былъ вытѣсненъ изъ помянутаго селенія и опрокинутъ за Кричвицъ, гдѣ стрѣлки Вольфа удерживались до четырехъ часовъ по полудни. Одновременно съ атакою принца Виртемберскаго, отрядъ Кноррипга, поддержанный однимъ баталіономъ Лейбъ-егерей и однимъ-же Семеновскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ Ермолова, атаковалъ Кольбергъ, между тѣмъ какъ гвардія двинулась по шоссе къ Гисгюбелю. Войска Кнорринга овладѣли высотою и съ громкими восклицаніями преслѣдовали непріятеля до рѣчки Готлейбе; вскорѣ послѣ того, Французы снова заняли Кольбергъ, но были сбиты оттуда Лейбъ-егерями и Семеновцами, которые оставались тамъ, пока весь 2-й корпусъ перешелъ черезъ Зейдевицкій оврагъ и двинулся по шоссе въ слѣдъ за гвардіею. Непрія-

ятель, введенный въ заблужденіе этими рѣшительными атаками, сталъ стягивать силы отъ лѣваго крыла къ селенію Кричвицу, и даже обратилъ туда часть войскъ находившихся между Лангенъ-Геннерсдорфомъ и Гисгюбелемъ (18).

Нѣсколько спустя, Французы повели атаку на деревню Гоесъ (Goes), но были удержаны Кременчугскимъ и Волынскимъ полками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Пышницкаго, съ двѣнадцатью орудіями, которыя встрѣтили картечью непріятеля, (13-й легкій полкъ) покушавшагося въ третій разъ взойти на Кольбергъ, и заставили его отступить. Французы, выставя по правую сторону Готлейбе нѣсколько батарей, открыли огонь по русскимъ орудіямъ; но не смотря ни на превосходство непріятеля въ числѣ орудій, ни на выгоду господствующей позиціи его, русская батарея отвѣчала съ успѣхомъ на его канонаду (19).

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, князь Шаховской, съ остальною частью 2-го корпуса, расположился у Ротенъ-Шенке, близъ Гроссъ-Котты, а генералъ Ермоловъ, съ гвардіею и артиллеріею, продолжалъ движеніе къ Гисгюбелю. Какъ войска 2-го корпуса, оставленныя у Кольберга и Кричвица, все еще сражались противъ многочисленнаго непріятеля, то графъ Остерманъ, опасаясь, чтобы они не были подавлены превосходными силами, приказалъ Ермолову остановить гвардію. Распоряженіе это способствовало Французамъ предупредить Русскихъ въ тѣснинахъ у Гисгюбеля и Геллендорфа. Принцъ Евгеній, усмотрѣвъ съ вершины горы у Гроссъ-Котты, что непріятель уже былъ ближе къ этимъ пунктамъ, нежели головная часть русской колонны, тотчасъ послалъ о томъ донесеніе Остерману, сопровождавшему гвардію, и сдѣлалъ распоряженія къ выводу изъ боя войскъ своего корпуса и къ отступленію ихъ по шоссе. Къ счастью, Вандаммъ не только не поддержалъ достаточными силами слабые отряды, высланные къ Гисгюбелю и Геллендорфу, но приказалъ двигавшимся туда войскамъ обратиться назадъ къ Барѣ (Bahra)

и Гепперсдорфу. Полагають, что причиною тому было сообщенное шпіономъ ложное извѣстіе о появленіи въ Розенталѣ русской колонны, прибывшей со стороны Богеміи ([20]).

Графъ Остерманъ, получивъ свѣдѣніе о движеніи непріятеля къ тѣснинамъ на пути въ Богемію, приказалъ гвардіи сняться съ привала и двинуться далѣе. Около двухъ часовъ по полудни, войска 1-й гвардейской дивизіи уже успѣли пройти черезъ деревню Гисгюбель; въ головѣ ихъ шелъ Преображенскій полкъ; за нимъ двадцать четыре орудія. Едва лишь русская колонна, миновавъ селеніе, стала взбираться на крутую высоту Дюренбергъ, какъ головная часть была встрѣчена канонадою батареи стоявшей на шоссé и сильнымъ ружейнымъ огнемъ Французовъ засѣвшихъ на дорогѣ и по сторонамъ ея. Генералъ Ермоловъ приказалъ Ладыгину выдвинуть противъ непріятеля четыре орудія, которыя вскорѣ заставили замолчать французскую батарею. Вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію Ермолова, генералъ-маіоръ Розенъ выслалъ стрѣлковъ и подъ прикрытіемъ ихъ двинулъ 1-й баталіонъ Преображенскаго полка правѣе шоссé, а 2–й повелъ самъ прямо на непріятеля, обратилъ его въ бѣгство ударомъ въ штыки и проложилъ путь артиллеріи. За-тѣмъ, по приказанію генерала Ермолова, были оставлены два баталіона Лейбъ-егерскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бистрома, для охраненія пройденной тѣснины, до прибытія 2-го пѣхотнаго корпуса; третій баталіонъ посланъ въ лѣсъ, къ сторонѣ Гепперсдорфа, для преслѣдованія опрокинутаго непріятеля, а прочимъ гвардейскимъ полкамъ приказано ускорить движеніе къ Геллендорфу ([21]).

Тогда-же принцъ Виртембергскій, остававшійся назади съ своими войсками, узнавъ, что непріятель остановилъ гвардію у Гисгюбеля, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: отрядъ Гельфрейха и князь Шаховской, съ полками: Тобольскимъ, Минскимъ, Черниговскимъ и Муромскимъ, были немедленно посланы въ помощь Остерману; оборона Кричвица поручена

полковнику Вольфу, съ стрѣлками его бригады, поддержанными Кременчугскимъ и Волынскимъ полками, подъ командою генерала Пышницкаго. Начальникъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса полковникъ Гофманъ получилъ приказаніе оставаться съ войсками Пышницкаго и Вольфа у Кричвица, пока гвардія пройдетъ гисгюбельскую тѣснину, а потомъ слѣдовать въ арріергардѣ; въ случаѣ-же, еслибы непріятель опять преградитъ шоссе—направиться на старую теплицкую дорогу, чрезъ Геннерсдорфъ; полковнику Иванову, съ 4-мъ егерскимъ и Ревельскимъ полками, стоявшему у Кольберга, и генералъ-маіору Кноррингу, съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ, оставленному у Цегиста, также было приказано отступать по шоссе, либо, въ случаѣ невозможности такого движенія, повернуть, черезъ Фридрихсвальде, Борну и Геннерсдорфъ, на старую теплицкую дорогу. Самъ-же принцъ поспѣшно отправился въ Гисгюбель, но когда онъ туда прибылъ, непріятельскія войска уже были оттѣснены и гвардія продолжала движеніе къ Геллендорфу ([22]).

По оттѣсненіи непріятеля съ теплицкаго шоссе у Дюренберга, Преображенскій полкъ остановился, а Семеновскій, пройдя мимо его, двинулся далѣе въ головѣ колонны; за нимъ слѣдовала артиллерія. Непріятель, между тѣмъ, успѣлъ занять тѣснину у Геллендорфа. Командиръ Семеновскаго полка, генералъ-маіоръ Потемкинъ, имѣя въ виду выручить артиллерію, по которой непріятельскіе стрѣлки открыли сильный огонь, выслалъ впередъ полковника Ефимовича, съ 2-мъ баталіономъ и съ 3-ею ротою. Мужественные Семеновцы, не смотря на крутость скалистыхъ горъ и на густоту покрывавшаго ихъ лѣса, ударили въ штыки и обратили въ бѣгство Французовъ. Отряженный для преслѣдованія ихъ, капитанъ Семеновскаго полка герцогъ Броліо, съ 3-ею ротою и съ стрѣлками 2-го баталіона, занялъ селеніе Геллендорфъ; но, сойдя въ лѣво съ шоссе, былъ отрѣзанъ непріятелемъ и съ

большимъ лишь трудомъ пробрался горами къ Петерсвальде ([25]).

Гвардейскіе полки съ артиллеріею прошли черезъ селеніе Петерсвальде, въ четыре часа по полудни; за ними непосредственно слѣдовалъ отрядъ Гельфрейха. Войска-же князя Шаховскаго, подходя къ Дюренбергу, были атакованы вышедшею изъ лѣса значительною непріятельскою колонною; 7-й легкій полкъ, шедшій въ головѣ французскихъ войскъ, ударилъ въ штыки на растянувшійся русскій отрядъ и занявъ шоссе у выхода изъ Гисгюбеля, преградилъ движеніе полкамъ 2-го пѣхотнаго корпуса еще неуспѣвшимъ миновать тѣснину. Здѣсь завязался упорный рукопашный бой между 7-мъ легкимъ и Муромскимъ полками; войска обѣихъ сторонъ, смѣшавшись одни съ другими, дрались съ ожесточеніемъ. Принцъ Виртембергскій, уже находившійся на маршѣ къ Петерсвальде, возвратился съ Черниговскимъ полкомъ къ Гисгюбелю, въ помощь Муромцамъ атакованнымъ несравненно превосходными силами, но не успѣлъ ихъ выручить. Какъ Муромскій полкъ, такъ равно и Минскій, будучи отрѣзаны, разсѣялись и отступили къ Петерсвальде по частямъ проселочными дорогами, съ потерею многихъ людей, нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ и одного орудія ([24]). Черниговскій-же полкъ, разсыпавшись въ стрѣлки, былъ опрокинутъ и отступилъ на Геллендорфъ подъ прикрытіемъ Лейбъ-егерей стоявшихъ въ колоннахъ по обѣ стороны шоссе. Полковникъ Вольфъ, съ небольшимъ своимъ отрядомъ, и генералъ Пышницкій, съ Волынскимъ и Кременчугскимъ полками, отступили отъ Кричвица на Гепперсдорфъ къ Шёнвальде; но вмѣсто того, чтобы остановиться тамъ и войти въ связь съ прочими войсками 2-го корпуса, отошли къ Теплицу и не успѣли на слѣдующій день участвовать въ дѣлѣ подъ Кульмомъ. Генералъ-маіоръ Кноррингъ, послѣ жаркаго боя у Кольберга, сталъ отступать по шоссе. Состоявшій въ его отрядѣ, полковникъ Ивановъ, съ своею бригадою, повернулъ

на Гепперсдорфъ и чрезъ Шёнвальде прибылъ на слѣдующій день утромъ къ Ноллендорфу, гдѣ присоединился къ войскамъ принца Евгенія; а самъ Кноррингъ, съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ, пробился сквозь непріятеля по шоссе и пришелъ въ слѣдъ за гвардіей къ Петерсвальде ([25]).

Войска князя Шаховскаго расположились впереди Петерсвальде, прикрывшись передовыми постами выставленными Татарскимъ уланскимъ полкомъ у саксонской границы; отрядъ Гельфрейха сталъ правѣе Петерсвальде, а 1-я гвардейская дивизія — позади этого селенія. Изъ войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса собрались у Петерсвальде только полки Тобольскій, Черниговскій и часть Муромскаго и Минскаго, въ числѣ двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ. (По показанію принца Евгенія, всего полторы тысячи человѣкъ). Войска эти изстрѣляли свои патроны, а патронные ящики были захвачены непріятелемъ, либо ушли по старой теплицской дорогѣ. Потери 2-го корпуса были значительны; но русскіе военачальники достигли предположенной ими цѣли: войска ихъ заслонили своею грудью доступъ въ Богемію ([26]).

Передовыя войска Вандамма, достигнувъ Геллендорфа, остановились тамъ на ночлегъ. Бригада Рейссъ стала впереди селенія, дивизія Корбино и бригада Гобрехта—въ окрестности его, а главныя силы корпуса позади, частью вдоль шоссе, частью-же между Барою и Геллендорфомъ ([27]).

Прочія-же войска обѣихъ армій, ввечеру 16-го (28-го) августа, были расположены слѣдующимъ образомъ: со стороны Союзниковъ, россійско-прусскіе резервы у Альтенберга, гдѣ также находилась главная квартира Императора Александра и князя Шварценберга; главная квартира Барклая де-Толли въ Гейзингѣ; въ аррієргардѣ были расположены войска графа Витгенштейна, прусская бригада Клюкса и австрійская дивизія Морица Лихтенштейна у Диппольдисвальде, откуда бригада Клюкса и отрядъ Рота, еще въ ночи, отступили по дорогѣ къ Альтенбергу; корпусъ Клейста у Гаус-

дорфа (къ югу отъ Максена). Австрійская-же армія, въ сей день, отошла къ Пречендорфу; въ арріергардѣ ея находилась резервная дивизія Креневиля. Король Прусскій отправился въ Теплицъ ([28]). Со стороны Французовъ, Мортье съ Молодою гвардіей расположился подъ Пирною; 14-й корпусъ Сенъ-Сира, съ частью гвардейской артиллеріи, дошелъ до Максена; 6-й корпусъ Мармона приблизился къ Диппольдисвальде; Мюратъ, съ корпусами 2-мъ пѣхотнымъ Виктора и 1-мъ кавалерійскимъ Латуръ-Мобура, достигъ Фрейберга ([29]).

При отступленіи по дурнымъ дорогамъ, послѣ двухъ-дневнаго ненастья, Союзники, и въ особенности Австрійцы, понесли большой уронъ въ людяхъ и обозахъ: нѣсколько австрійскихъ орудій, увязшихъ въ грязи, были захвачены непріятелемъ. Русскіе-же, на всемъ отступленіи отъ Дрездена въ теплицскую долину, не потеряли ни одного орудія. Этимъ они были обязаны неусыпнымъ заботамъ генералъ-маіора Сухозанета, на котораго, по болѣзни князя Яшвиля, еще во время перемирія, было возложено управленіе артиллеріей русской дѣйствующей арміи. Въ послѣдствіи, Императоръ Александръ, говоря съ графомъ Аракчеевымъ о блистательномъ состояніи русской артиллеріи во вторую половину 1813 года, сказалъ: «стоитъ только сравнить, какова она была подъ Аустерлицемъ, и какова она теперь. При нападеніи на Французовъ у Дюрнштейна, Милорадовичъ не могъ провести ни одной пушки; въ выигранномъ нами сраженіи подъ Пултускомъ, мы оставили въ грязи семьдесять орудій; а теперь, при гибельномъ отступленіи отъ Дрездена, преслѣдуемые по пятамъ Французами, мы прошли черезъ непроходимыя горы съ пятью стами орудій, не потерявъ ни одного» ([30]).

Вечеромъ 16-го (28-го), Вандаммъ получилъ отъ начальника штаба Бертьè слѣдующее (вторичное) повелѣніе Наполеона:

«Императоръ приказалъ, чтобы вы, со всѣмъ своимъ корпусомъ и съ дивизіей Корбино, усиленными восмнадцатью баталіонами 42-й дивизіи и бригады принца Рейсскаго, двинулись къ Петерсвальде. Занятіе Пирны поручено герцогу Тревизо (*), который также долженъ смѣнить ваши войска у Лиліенштейна. Императоръ желаетъ, чтобы вы, со всѣми своими силами, вступили въ Богемію и опрокинули принца Виртембергскаго, если его встрѣтите. Непріятель, нами разбитый, по видимому, отступаетъ къ Аннабергу (Альтенбергу?). Его Величество полагаетъ, что вы успѣете предупредить непріятеля на сообщеніяхъ ведущихъ къ Течену, Аусcигу и Теплицу, и овладѣете всѣми обозами слѣдующими за его арміей. Императоръ приказалъ развести пирнскій мостъ и устроить переправу у Течена ([51]).

Вандаммъ, по всей вѣроятности, еще не получивъ этого предписанія, отправилъ, въ $8^1/_2$ часовъ вечера, въ главную квартиру, слѣдующее донесеніе:

«Мы пришли въ Геллендорфъ. Непріятель нѣсколько разъ покушался разбить нашу храбрую молодёжь; но былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ и отступилъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Противъ меня стоятъ отъ четырехъ до пяти тысячъ человѣкъ. Съ разсвѣтомъ, атакую ихъ и пойду со всѣмъ 1-мъ корпусомъ къ Теплицу, если не получу приказанія въ отмѣну» ([52]).

Какъ еще ввечеру 16-го (28-го) движеніе французской кавалеріи на дорогу ведущую изъ Петерсвальде къ Рапцу обнаружило намѣреніе непріятеля—атаковать русскую пѣхоту въ длинной петерсвальдской тѣснинѣ, то положено

(*) Мортьè.

было, чтобы на слѣдующій день, въ пять часовъ утра, гвардія отступила къ Ноллендорфу, подъ прикрытіемъ войскъ князя Шаховскаго, Гельфрейха и кирасирскаго полка Ея Величества; а, дабы не подвергнуть Шаховскаго отдѣльному пораженію, принцъ Виртембергскій предписалъ ему отойти въ 11 часовъ ночи за селеніе Петерсвальде и расположиться позади его, у крайнихъ домовъ. Отряду генерала Гельфрейха было приказано отступить еще болѣе назадъ, къ опушкѣ лѣса, а прибывшему къ Петерсвальде позже прочихъ войскъ, Татарскому полку генерала Кнорринга — выслать разъѣзды во всѣ стороны, а на разсвѣтѣ отойти за селеніе и присоединиться къ войскамъ князя Шаховскаго ([33]). Какъ эти распоряженія были сдѣланы съ согласія графа Остермана, то принцъ, переночевавъ въ Петерсвальде, отправился, въ три часа утра, за селеніе, гдѣ долженъ былъ находиться отрядъ князя Шаховскаго, и не найдя его на указанномъ мѣстѣ, полагалъ, что онъ могъ въ густомъ туманѣ, затруднявшемъ обозрѣніе, отойти въ сторону отъ дороги. За тѣмъ, возвратясь къ отряду Гельфрейха, стоявшему противъ средины селенія, пролегающаго вдоль дороги на пространствѣ полумили (трехъ съ половиною верстъ), принцъ Виртембергскій услышалъ нѣсколько пистолетныхъ выстрѣловъ; это была непріятельская кавалерія, пробравшаяся въ селеніе проселочными путями. Въ то-же время, князь Шаховской, подъѣхавъ къ принцу, донесъ, что получивъ ввечеру, черезъ присланнаго къ нему офицера, отъ графа Остермана приказаніе — развести большіе бивачные огни, для скрытія слабости своего отряда, и отойти назадъ тогда лишь, когда замѣтитъ наступленіе непріятеля—онъ оставался до разсвѣта впереди селенія, а теперь отступаетъ съ своими войсками, которыя непосредственно за нимъ слѣдуютъ.

Но нѣсколько минутъ спустя, вмѣсто войскъ князя Шаховскаго, появилось нѣсколько бѣгущихъ пѣхотныхъ солдатъ и уланъ кнорригова полка; офицеры, скакавшіе черезъ де-

*

ревию, увѣряли, что вся пѣхота Шаховскаго была истреблена, либо захвачена въ плѣнъ. Въ дѣйствительности-же случилось, что уланы, атакованные на-разсвѣтѣ французскою конницей, были опрокинуты и смяли пѣхотную колонну, тогда проходившую черезъ селеніе; въ то-же время, при густомъ туманѣ, непріятельская кавалерія на нѣсколькихъ пунктахъ врѣзалась въ толпу и разсѣяла пѣхоту, часть которой разбѣжалась и успѣла присоединиться къ своимъ полкамъ уже черезъ нѣсколько дней; вообще-же уронъ русскихъ войскъ былъ менѣе, нежели можно было ожидать, судя по ходу дѣла, и не превосходилъ трехъ сотъ человѣкъ; въ числѣ плѣнныхъ былъ полковникъ Трефуртъ ([34]).

Въ то-же время, въ тылу отступавшихъ войскъ, на шоссѐ, было замѣтно необычайное смятеніе. Огромный обозъ 2-го пѣхотнаго корпуса, остававшійся, въ продолженіи дѣйствій у Пирны, въ окрестностяхъ Петерсвальде, выступилъ оттуда 16-го (28-го), еще до разсвѣта, къ Кульму и распространилъ тамъ тревогу и безпорядокъ. Въ слѣдующую ночь, когда войска Остермана уже отступили къ Петерсвальде, обозы ушли черезъ Карвицъ къ Ауссигу, и далѣе по направленію къ Прагѣ, частью по дорогѣ, частью-же по полямъ, черезъ горы и овраги, бросая на пути находившуюся на повозкахъ поклажу. На другой день, жители находили боченки съ рисомъ, крупою и другими запасами. Казаки, сопровождавшіе обозъ , разсѣялись по всей окрестности. Къ довершенію суматохи, нѣсколько тысячъ повозокъ клейстова корпуса и другихъ войскъ Союзной арміи выѣхали по проселочнымъ дорогамъ на шоссѐ и загромоздили его на всемъ пространствѣ отъ Петерсвальде до Ноллендорфа. Какъ не было никакой надежды спасти эти обозы, то часть ихъ была сожжена, а другая оставлена по дорогѣ. Ноллендорфская высота, чрезъ которую предстояло проходить войскамъ Остермана, была завалена повозками и обломками ихъ, ящиками, бочками, и проч. Такимъ-же образомъ были загромождены и прочіе пути,

по которымъ отступала Союзная армія въ Богемію. Легко представить себѣ, какая участь постигла-бы длинныя колонны, растянувшіяся въ горныхъ тѣснинахъ, если-бы при выходѣ изъ горъ онѣ были встрѣчены войсками Вандамма и въ то-же время атакованы съ тыла главными силами Наполеона ([35]).

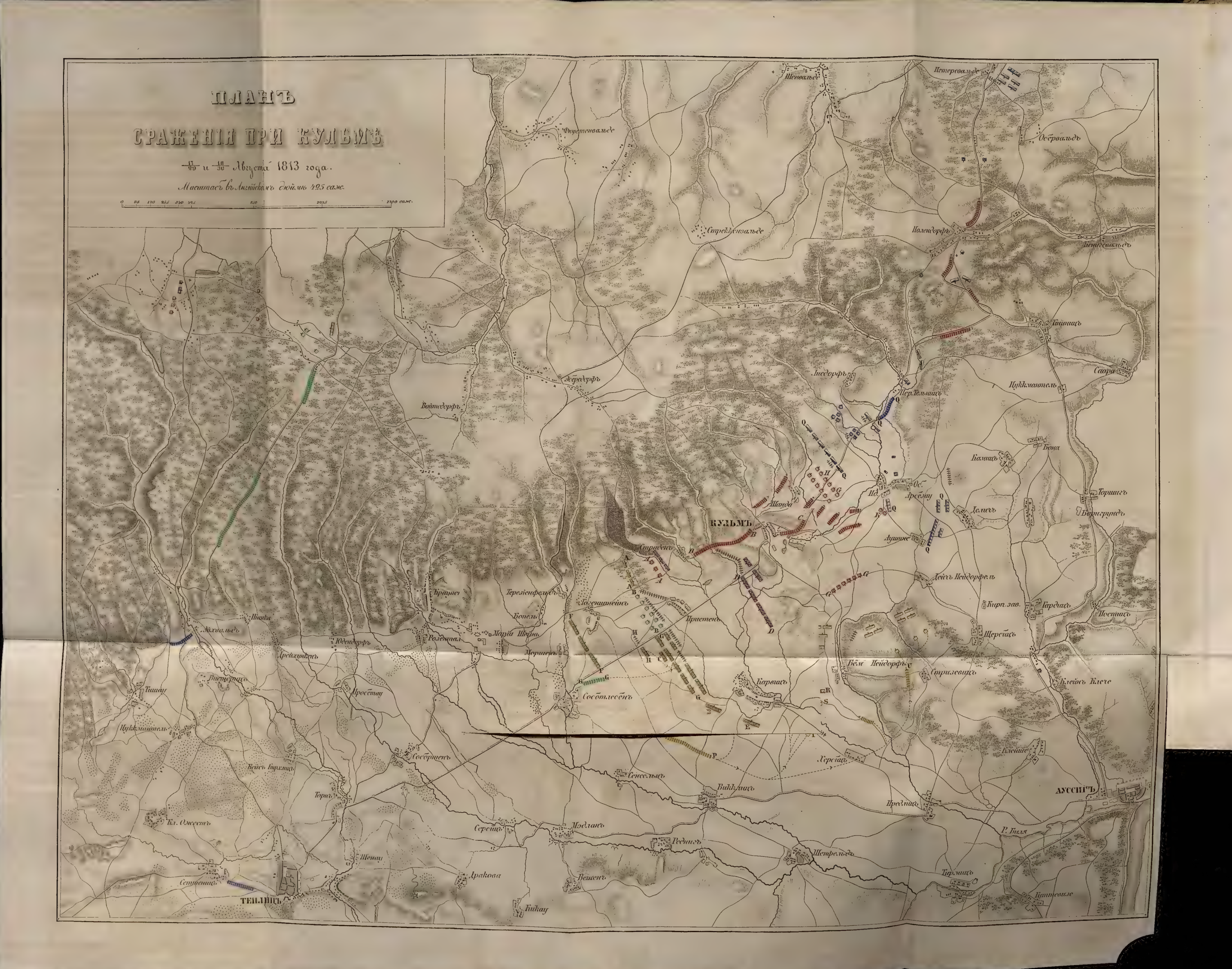
Разстройство войскъ князя Шаховскаго заставило Остермана ускорить отступленіе къ Ноллендорфу. Едва лишь гвардейскіе полки тронулись съ мѣста, какъ были настигнуты непріятелемъ. Принцъ Леопольдъ съ кирасирскимъ полкомъ Ея Величества и Кноррингъ съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ кинулись на встрѣчу Французамъ, но не могли удержать ихъ. Непріятель, поддерживая свою кавалерію пѣхотою, преслѣдовалъ настойчиво; стрѣлки его смѣшались съ русскими и тѣснили ихъ до самаго плато у Ноллендорфа, гдѣ генералъ Ермоловъ успѣлъ выставить нѣсколько орудій и расположить къ бою бригаду генерала Храповицкаго и полки 2-го корпуса: Муромскій, Тобольскій, Ревельскій и 4-й егерскій. (Послѣдніе два только лишь тогда прибыли изъ Шёнвальде). Войска эти, пропустивъ назадъ разстроенный отрядъ Гельфрейха, остановили Французовъ, которые, выставя сильную батарею, ограничились канонадою и перестрѣлкою, въ продолженіи болѣе двухъ часовъ, не смотря на густой туманъ, не позволявшій ничего видѣть въ самомъ близкомъ разстояніи. Вскорѣ послѣ того, гвардія отошла къ Кульму, а принцъ Евгеній, остававшійся съ своими полками въ арріергардѣ, на ноллендорфскомъ платò, до тѣхъ поръ, пока туманъ совершенно разсѣялся, также отступилъ въ слѣдъ за гвардіей.

Въ это самое время, графъ Остерманъ получилъ отъ Короля Прусскаго записку, въ которой Король, извѣщая его объ опасномъ положеніи Союзной арміи, убѣждалъ удерживаться до послѣдней крайности на позиціи у Ноллендорфа. Но непріятель успѣлъ уже занять значительными силами ноллендорфское платò, и Остерманъ не могъ снова овладѣть имъ.

Потеря этой позиціи — совершенно случайная, и даже, по всей вѣроятности, не могшая-бы случиться, если-бы отрядъ Шаховскаго не былъ разсѣянъ въ Петерсвальде — имѣла для Союзниковъ выгодныя послѣдствія. Мѣстныя свойства ноллендорфскаго плато не допускали упорной обороны, и войска Остермана, оставаясь на ней, были-бы разбиты. Самый безпорядокъ отступленія русскихъ войскъ отъ Петерсвальде къ Кульму послужилъ въ пользу Союзникамъ, возбудивъ самонадѣянность Вандамма и увлекши его надеждою достигнуть Теплица ([36]).

Графъ Остерманъ, получивъ записку Короля уже тогда, когда гвардейскіе полки проходили чрезъ Кульмъ, поручилъ Ермолову занять первую удобную позицію и расположить на ней гвардію ([37]).

На этой позиціи русскія войска остановили несравненно сильнѣйшаго непріятеля и обезсмертили славу своего оружія.

ОБЪЯСНЕНІЕ

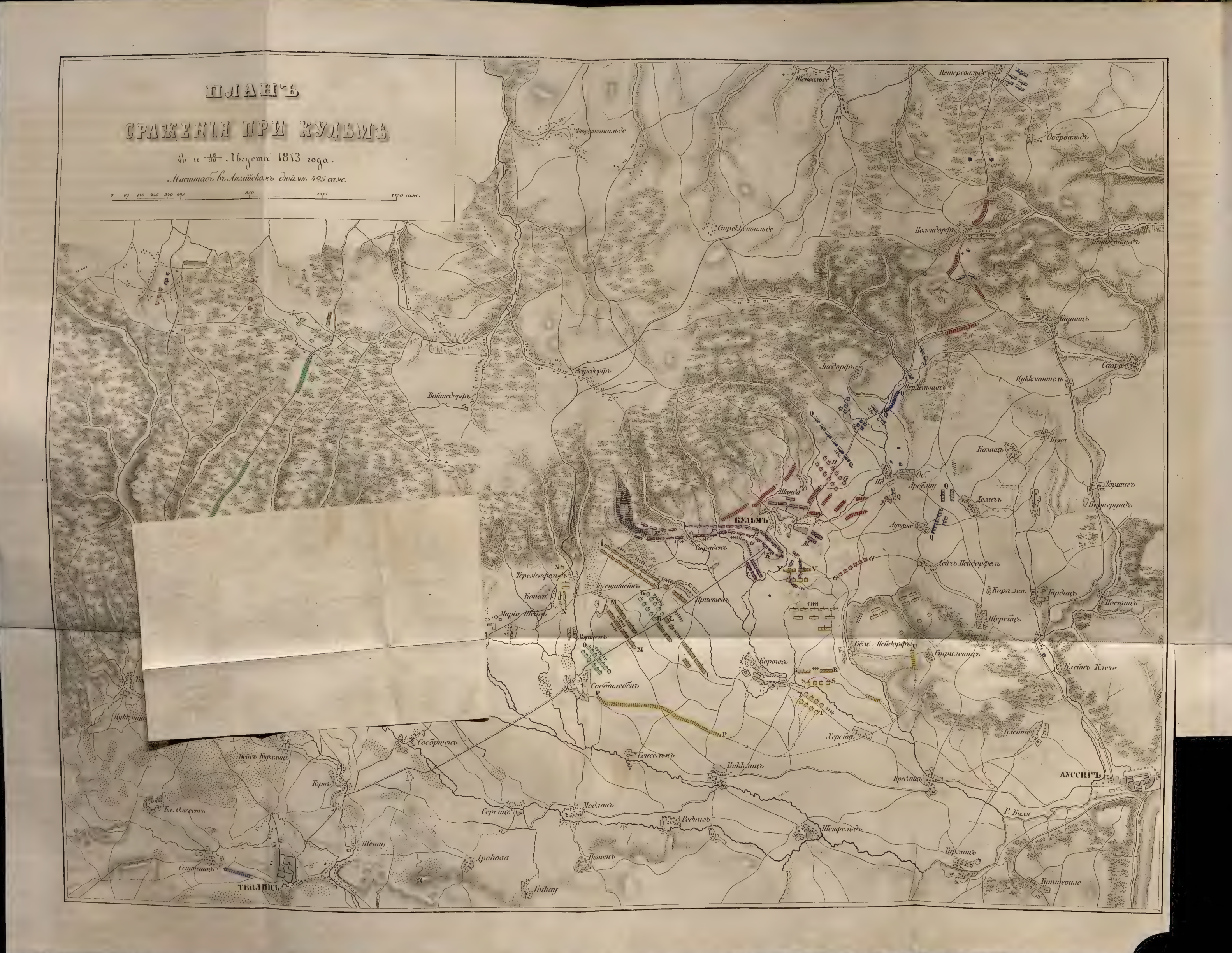
КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ КУЛЬМѢ.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

A. A. Л. Гв. Егерскій и Муромск. полки.
B. B. Прочіе полки Гвардейской дивизія.
C. Кирасирскій полкъ Ея Величества.
D. Лейбъ-гусарскій полкъ.
E Татарскій уланскій полкъ.
F. F. Легкая гвардейская дивизія.
G. G. Движеніе 1-й и 2-й кирасирскихъ дивизій.
H. H. Австрійскій полкъ и прусская батарея.
I. I. 1-я гренадерская дивизія.
K, K. 2-я гвардейская дивизія.
L. L. 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи.
M. M. Легкая гвардейская и 3-я кирасирская дивизіи.
N. N. Австрійская бригада Принца Гессенъ-Гомбургскаго.
O. O. 1-я гвардейская дивизія.
P. P. Движеніе австрійскихъ дивизій Коллоредо и Біанки въ обходъ Вандамма.
Q Q. Движеніе Клейста въ тылъ Вандамма.
R. R. Кавалерія Кнорринга.
S. S. Австрійская бригада Абеля.
T. T. Дивизія Біанки.
U. Дивизія Коллоредо.
V. У. Атака Кнорринга.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

a a. Бригада Рейссъ.
b. b. Дивизія Мутонъ-Дюверне.
c. c. Дивизія Филиппонъ.
d. d. Кавалерія Корбино.
e. Дивизія Мутонъ-Дюверне.
f. Дивизія Филиппонъ.
g. Бригада Кіо.
h. — — Рейссъ.
i. — — Дусе.
k. — — Дюгема.
l. Кавалерія Корбино.
m. Бригада Гобрехта.

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ КУЛЬМѢ.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

A. A. Л. Гв. Егерскій и Муромск. полки.
B. B. Прочіе полки Гвардейской дивизія.
C. Кирасирскій полкъ Ея Величества.
D. Лейбъ-гусарскій полкъ.
E Татарскій уланскій полкъ.
F. F. Легкая гвардейская дивизія.
G. G. Движеніе 1-й и 2-й кирасирскихъ дивизій.
H. H. Австрійскій полкъ и прусская батарея.
I. I. 1-я гренадерская дивизія.
K, K. 2-я гвардейская дивизія.
L. L. 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи.
M. M. Легкая гвардейская и 3-я кирасирская дивизіи.
N. N. Австрійская бригада Принца Гессенъ-Гомбургскаго.
O. O. 1-я гвардейская дивизія.
P. P. Движеніе австрійскихъ дивизій Коллоредо и Біанки въ обходъ Вандамма.
Q Q. Движеніе Клейста въ тылъ Вандамма.
R. R. Кавалерія Кнорринга.
S. S. Австрійская бригада Абеля.
T. T. Дивизія Біанки.
U. Дивизія Коллоредо.
V. У. Атака Кнорринга.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

a a. Бригада Рейссъ.
b. b. Дивизія Мутонъ-Дюверне.
c. c. Дивизія Филиппонъ.
d. d. Кавалерія Корбино.
e. Дивизія Мутонъ-Дюверне.
f. Дивизія Филиппонъ.
g. Бригада Кіо.
h. — — Рейссъ.
i. — — Дусе.
k. — — Дюгема.
l. Кавалерія Корбино.
m. Бригада Гобрехта.

ГЛАВА XXX.

Дѣло при Кульмѣ 17-го (29-го) Августа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отступленіе войскъ графа Остермана-Толстаго на позицію у Пристена. Движеніе Вандамма къ Кульму.—Мѣры принятыя Императоромъ Александромъ I и Королемъ Прусскимъ. — Описаніе позиціи занятой войсками Остермана; расположеніе ихъ; число войскъ русскаго корпуса.

Наступленіе Вандамма. Атаки принца Рейсскаго и Мутонъ-Дюверне —Атака дивизіи Филиппонъ.—Истощеніе русскихъ резервовъ.—Прибытіе подкрѣпленій съ обѣихъ сторонъ. — Потери.—Важность дѣла при Кульмѣ.—Награды.—Комитетъ 18-го августа 1814 года. Движеніе отъ Дукса въ помощь Остерману австрійскихъ дивизій Коллоредо и Біанки.—Движеніе корпуса Клейста къ Фюрстенвальде.—Намѣреніе Клейста идти въ тылъ французскому корпусу.

17-го (29-го) августа, въ день славный въ лѣтописяхъ русской Военной Исторіи дѣломъ при Кульмѣ, около восьми часовъ утра, 1–я гвардейская дивизія, миновавъ сіе селеніе, спѣшила къ Пристену, для занятія тамъ позиціи указанной генераломъ Ермоловымъ (*). Гвардейскіе егеря, завязавшіе у Ноллендорфа жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ, обезпечивъ отступленіе къ этому пункту войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса и отряда Гельфрейха, отошли также черезъ Кульмъ на позицію у Пристена: вслѣдъ за тѣмъ, снялись съ ноллендорфскаго плато войска Гельфрейха и Кнорринга; а принцъ Вир-

---

(*) *Планъ сраженія при Кульмѣ 17-го (29-го) и 18-го (30-го) августа.*

тембергскій, съ отрядомъ князя Шаховскаго, оставался на плато, (какъ выше сказано), до тѣхъ поръ, пока туманъ разсѣялся, и непріятель, замѣтивъ малочисленность русскаго аріергарда, повелъ на него атаку. Въ восемь часовъ, уже съ батареи, поставленной Французами у ноллендорфской часовни, раздавались выстрѣлы по отступавшимъ войскамъ князя Шаховскаго. Для задержанія непріятеля были оставлены: Татарскій уланскій полкъ Кнорринга, съ нѣсколькими орудіями, въ пятистахъ шагахъ за Фордеръ-Тельницемъ, и бригада полковника Иванова (4-й егерскій и Ревельскій пѣхотные полки) съ полубатареей на высотѣ Горка-бергъ, у часовни Св. Троицы, впереди Кульма (1).

По занятіи Ноллендорфа, Вандаммъ отрядилъ одинъ баталіонъ 57-го линейнаго полка, съ тремя-стами саперъ и съ двумя орудіями, на Постицъ къ Аусигу, для приведенія этого пункта въ оборонительное состояніе, а самъ, послѣ замѣченнаго имъ разстройства русскихъ войскъ въ Петерсвальде, не сомнѣваясь въ успѣхѣ наступленія къ Теплицу, двинулся далѣе. Русскіе отряды, оставленные у Тельница и Кульма, задержавъ непродолжительное время непріятеля, отошли въ порядкѣ къ Пристену, а Французы слѣдовавшіе за ними по пятамъ, ворвались въ Кульмъ, въ началѣ 10-го часа. Въ это самое время, жители селенія, отслушавъ Божественную службу въ часовнѣ Св. Троицы, возвращались домой. Хотя съ самаго разсвѣта гремѣла канонада со стороны Ноллендорфа, однако-же мирные обитатели теплицской долины, незнакомые съ бѣдствіями войны, не ожидали грозы разразившейся надъ ихъ обиталищами. Одни изъ нихъ, совершенно потерявъ присутствіе духа, бѣжали на удачу; другіе кидались въ свои домы спасать наиболѣе цѣнное имущество. Тамъ встрѣтили ихъ рыданія испуганныхъ женщинъ, вопли дѣтей и рукопашный бой штыками и прикладами; вслѣдъ за тѣмъ — вандаммовы батареи, взвезенныя на Горка-бергъ, открыли сильную канонаду по отступавшимъ войскамъ князя Шаховскаго и Кнор-

ринга. Русскіе, въ свою очередь, встрѣтили картечью непріятеля выходившаго изъ Кульма. Со всѣхъ сторонъ раздавались выстрѣлы, повторяемые по нѣскольку разъ горнымъ эхомъ. Таково было начало Кульмскаго боя (²).

Въ 10-мъ часу, когда 1-я гвардейская дивизія уже была расположена на позиціи, а прочія русскія войска отступали отъ Кульма къ Пристепу, прибылъ на поле сраженія Король Прусскій. Послѣ довольно продолжительной бесѣды съ графомъ Остерманомъ, онъ отъѣхалъ назадъ, но оставался въ близи во все продолженіе боя, разославъ ко всѣмъ выходамъ изъ Рудныхъ горъ своихъ адъютантовъ и поручивъ имъ направлять войска, по мѣрѣ ихъ дебушированія на равнину, въ помощь русскому корпусу (³).

Не менѣе дѣйствительныя мѣры къ достиженію той-же цѣли приняты были Императоромъ Александромъ. Переночевавъ въ Альтенбергѣ, Государь отправился оттуда утромъ 17-го (29-го) по дорогѣ въ Duксъ, гдѣ назначена была главная квартира. Послѣ продолжительнаго ненастья, солнце явилось во всемъ блескѣ. Едва лишь Императоръ Александръ, съ окружавшею Его многочисленною свитою, выѣхалъ изъ лѣса, покрывающаго гребень Гейерсберга, какъ замѣченъ былъ дымъ съ лѣвой стороны; сначала его приняли за дымъ биваковъ, но вскорѣ удостовѣрились, что онъ происходилъ отъ выстрѣловъ, а нѣсколько спустя услышали пальбу, которая постепенно болѣе и болѣе усиливалась. Государь повернулъ съ дуксkой дороги, по направленію къ Краупену, и взъѣхавъ на господствующую высоту, откуда можно было удобно обозрѣвать теплицкую долину, заключилъ, что непріятель желалъ занять выходы изъ горъ, для прегражденія Союзникамъ путей въ Богемію. Надлежало подкрѣпить графа Остермана; но колонны Союзной арміи, растянутыя въ горахъ, двигались весьма медленно по дорогамъ загроможденнымъ обозами. Императоръ Александръ тотчасъ послалъ генерала Жомини, на встрѣчу

австрійскимъ войскамъ двигавшимся по дукской дорогѣ, поручивъ ему пригласить перваго изъ австрійскихъ генераловъ, котораго онъ встрѣтитъ въ головѣ колонны, идти въ помощь сражающимся войскамъ, къ Теплицу; самъ-же Государь поѣхалъ въ Дуксъ, чтобы, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, сдѣлать необходимыя распоряженія, но не нашелъ тамъ Шварценберга. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ и Жомини, съ отвѣтомъ графа Коллоредо, что «имѣя повелѣніе идти на Дуксъ, а не на Теплицъ, онъ, безъ приказанія князя Шварценберга, не осмѣлится измѣнить направленія своихъ войскъ.» Выслушавъ этотъ неудовлетворительный отзывъ, Государь послалъ за княземъ Меттернихомъ и объяснилъ ему настоятельную необходимость послать подходящія австрійскія войска къ Теплицу, вмѣсто предположеннаго отступленія за Эгеръ.. Въ продолженіе этого разговора, генералъ Жомини, будучи приглашенъ въ кабинетъ Государя, сталъ доказывать Меттерниху опасность такого отступленія, замѣтивъ, что если-бы даже было рѣшено продолжать его, то все-таки слѣдовало оттѣснить непріятельскій корпусъ, угрожавшій отрѣзать сообщенія войскамъ еще неуспѣвшимъ перейти черезъ горы. Князь Меттернихъ казался весьма озабоченнымъ, но, убѣдясь въ основательности доводовъ генерала Жомини, рѣшился исполнить волю Государя и послалъ записку о томъ къ графу Коллоредо, который, получивъ ее уже близъ Дукса, направился къ Теплицу, въ помощь русскому копусу, со всѣми войсками, состоявшими подъ его начальствомъ, именно съ пѣхотными дивизіями своею и Біанки и съ кавалерійскою бригадою Сорбенберга. Русская резервная кавалерія, выходившая тогда-же изъ горъ, получила повелѣніе Государя—также спѣшить на поле боя ([4]).

Императоръ Александръ, не ограничиваясь мѣрами принятыми для подкрѣпленія графа Остермана, предпринялъ разбить Вандамма, прежде нежели другіе французскіе корпуса могли придти ему въ помощь. Съ этою цѣлью, Государь по-

слалъ находившагося въ Его свитѣ прусскаго полковника Шёлера (Schöler) къ генералу Клейсту, тогда шедшему съ своимъ корпусомъ отъ Гаусдорфа къ Фюрстенвальде, съ порученіемъ пригласить его, вмѣсто предположеннаго движенія къ Теплицу, направиться въ тылъ вандаммову корпусу (5).

Въ ожиданіи успѣха всѣхъ этихъ распоряженій, войска графа Остермана должны были отразить вдвое сильнѣйшаго противника.

Позиція, избранная генераломъ Ермоловымъ, позади селенія Кульма, представляла многія тактическія выгоды. Она находится въ разстояніи нѣмецкой мили (около семи верстъ) впереди Теплица, въ томъ мѣстѣ, гдѣ живописная теплицская долина, стѣсненная у Кульма стризевицскою и бёмишъ-нейдорфскою высотами, снова расширяется къ сторонѣ Теплица. На лѣвомъ крылѣ позиціи высятся отлогіе холмы до густаго кустарника и лѣса у подножья Рудныхъ горъ; въ центрѣ, близъ шоссе, находится селеніе Пристенъ; вправо оттуда къ мѣстечку Карвицу пролегаетъ широкій лугъ, окаймленный со стороны Кульма мѣлководною рѣчкою. Шоссе, пролегающее мимо Пристена, было возвышено надъ окрестною мѣстностью, и потому отчасти прикрывало какъ это селеніе, такъ и занимавшія его войска, отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи. Непріятель, врываясь въ Пристенъ, подвергался огню позади стоявшихъ русскихъ батарей; а переходъ его черезъ рѣчку, на правомъ крылѣ позиціи, затруднялся расположеніемъ русской кавалеріи близъ Карвица: очевидно, что при расположеніи войскъ на этой позиціи слѣдовало обратить вниманіе преимущественно на оборону лѣваго крыла, которое, будучи ближе другихъ пунктовъ къ выходамъ изъ горъ, представляло наибольшія выгоды для непріятельскаго нападенія (6).

При отступленіи на эту позицію, отрядъ генерала Кнорринга (Ревельскій, 4-й егерскій и Татарскій уланскій полки)

былъ оставленъ, въ видѣ арріергарда, у Кульма; прочія-же войска графа Остермана, отойдя на позицію, расположились слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ крылѣ генералъ Бистромъ съ Лейбъ-егерями и съ двумя баталіонами Муромскаго полка; селеніе Пристенъ было занято прочими полками 2-го пѣхотнаго корпуса и отрядомъ Гельфрейха (7), подъ общимъ начальствомъ принца Виртембергскаго; позади селенія, въ пятистахъ шагахъ, стали въ колоннахъ къ атакѣ: въ первой линіи полки Измайловскій и Семеновскій, а во второй—Преображенскій; впереди фронта первой линіи расположились батареи: на лѣвомъ крылѣ 1-я легкаяг вардейская рота Ладыгина, а на правомъ — 14-я батарейная Черемисинова и 27-я легкая Байкова; еще правѣе, у Пристена — конная батарея Бистрома. За пѣхотою сталъ Лейбъ-гусарскій полкъ, а вправо на лугу, вдоль рѣчки, до Карвица, кирасирскій полкъ Ея Величества, (а въ послѣдствіи и прочая кавалерія). Число этихъ войскъ не превышало пятнадцати или шестнадцати тысячъ, а вмѣстѣ съ подкрѣпленіями прибывшими въ продолженіе дѣла 17-го (29-го) августа, и большею частью уже въ концѣ боя, было до двадцати тысячъ человѣкъ, именно:

по показанію принца Евгенія Виртембергскаго:		по показанію полковника Гельдорфа:
въ 12-ти гвардейскихъ баталіонахъ	6,500	6,700 ч.
— 9-ти слабыхъ баталіонахъ князя Шаховскаго и Гельфрейха	2,500	5,500 —
въ кавалеріи	2,000	2,500 —
Всего	11,000	14,700 ч.
А вмѣстѣ съ прислугою артиллеріи могло быть до	12,300	16,000 чел.

Присоединивъ къ этому числу подкрѣпленія, изъ коихъ однакоже немногія лишь прибыли въ началѣ боя, оказывается, что вообще у Остермана могло быть отъ семнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ, противъ которыхъ, у Вандамма, было, по меньшей мѣрѣ, до тридцати тысячъ человѣкъ. Къ тому-же, по свидѣтельству самаго принца Виртемберскаго, въ полкахъ 2-го пѣхотнаго корпута уже оказывался недостатокъ въ патронахъ, а въ отрядѣ Гельфрейха почти вò-все ихъ не было ([8]).

Графъ Остерманъ и генералъ Ермоловъ, въ продолженіе боя, оставались при гвардіи; а принцъ Виртембергскій, непосредственно командуя войсками князя Шаховскаго и Гельфрейха, находился сперва на шоссè у батареи Бистрома, а потомъ влѣво отъ Пристена ([9]).

Вандаммъ, надѣясь однимъ появленіемъ своимъ побудить Русскихъ къ дальнѣйшему отступленію и торопясь достигнуть Теплица, не сталъ выжидать сосредоточенія ввѣренныхъ ему силъ и повелъ атаку на позицію у Пристена, какъ только шедшая въ головѣ его корпуса бригада Рейсса успѣла выйти изъ Кульма. Около полудня, войска этой бригады (шесть баталіоновъ) были направлены противъ слабѣйшаго пункта позиціи — лѣваго крыла, къ селенію Страдену, но встрѣтили тамъ самое упорное сопротивленіе; стрѣлки генерала Бистрома, пользуясь лѣсистою мѣстностью, нанесли непріятелю чувствительный уронъ и самъ бригадный комадиръ, принцъ Рейсскій, былъ убитъ. Прибытіе, по распоряженію Ермолола, Семеновскаго полка въ помощь Лейбъ-егерямъ склонило успѣхъ на сторону Русскихъ; непріятельская бригада подалась назадъ. Но въ этотъ самый моментъ появился противъ лѣваго крыла позиціи генералъ Мутонъ-Дювернè съ девятью баталіонами 42-й дивизіи. Принцъ Виртембергскій, завидя его, немедленно послалъ отрядъ Гельфрейха въ промежутокъ между селеніями Пристеномъ и Страденомъ и поддержалъ его Черниговскимъ и Тобольскимъ полками. Не смотря од-

нако-же на то, непріятель, пользуясь своимъ значительнымъ превосходствомъ въ силахъ, вытѣснилъ русскихъ стрѣлковъ изъ лѣса у Страдена, выставилъ сильныя батареи на высотахъ противъ лѣваго крыла и центра остермановыхъ войскъ и громилъ ихъ; а, между тѣмъ, желая удержать въ бездѣйствіи русскую кавалерію, развернулъ дивизію Корбино (двадцать эскадроновъ) и выслалъ изъ Кульма, по обѣ стороны шоссе, бригаду Гобрехта (восемь эскадроновъ).

Около двухъ часовъ по полудни, подошла на мѣсто боя французская дивизія генерала Филиппонъ (четырнадцать баталіоновъ). Вандаммъ, желая окончательно рѣшить дѣло, направилъ эти свѣжія войска противъ русской позиціи въ двухъ колоннахъ: 12-й линейный полкъ устремился на Страденъ, а прочіе три полка на Пристенъ. Генералъ Бистромъ, будучи принужденъ уступить непріятелю объятое пламенемъ селеніе Страденъ, отошелъ назадъ и сильно занялъ строенія Эггенъ-Мюле, послужившія опорнымъ пунктомъ лѣвому флангу позиціи; два французскихъ баталіона, кинувшіеся неосторожно вслѣдъ за отступавшими войсками, были окружены ими въ лѣсу на полянѣ и большею частью истреблены, либо захвачены въ плѣнъ; не менѣе жаркій бой кипѣлъ у часовни (Juchtencapelle). Непріятель стремительно атаковалъ этотъ пунктъ; желая прорвать линію русскихъ войскъ. Здѣсь Семеновскій полкъ потерялъ девятьсотъ человѣкъ; генералъ Ермоловъ послалъ ему въ подкрѣпленіе два баталіона Преображенскаго полка; отрядъ Гельфрейха и полки Черниговскій и Тобольскій 2-го пѣхотнаго корпуса также вступили въ дѣло. Войска обѣихъ сторонъ, смѣшавшись одни съ другими въ рукопашной схваткѣ, сражались съ перемѣннымъ успѣхомъ.—Одновременно съ нападеніемъ на лѣвое крыло позиціи, непріятель атаковалъ значительными силами селеніе Пристенъ, вытѣснилъ оттуда стрѣлковъ 2-го корпуса и заставилъ конную батарею Бистрома отойти по шоссе, но едва лишь онъ дебушировалъ изъ селенія, какъ былъ встрѣченъ картечью

русскихъ батарей и принужденъ обратиться назадъ, что способствовало князю Шаховскому, съ 4-мъ егерскимъ, Ревельскимъ и Минскимъ полками, снова занять Пристенъ. Второе покушеніе непріятеля утвердиться въ этомъ селеніи было столь-же безуспѣшно. Пользуясь тѣмъ, принцъ Виртембергскій приказалъ полковнику Вахтену выдвинуть впередъ батареи Байкова и Черемисинова и поставить ихъ влѣво отъ Пристена, въ такомъ направленіи, чтобы онѣ, будучи прикрыты отлогою высотою со стороны непріятельской артиллеріи стоявшей впереди Кульма, обстрѣливали французскія колонны наступавшія на лѣвое крыло позиціи. Удачное дѣйствіе этихъ батарей не позволило непріятелю обойти позицію съ лѣваго фланга и заставило Вандамма обратить часть своихъ силъ влѣво, противъ артиллеріи. Французы, не смотря на картечный огонь, опустошавшій ряды ихъ, быстро двинулись впередъ, съ оглушающими криками: «en avant! Vive l'empereur!» Принцъ Виртембергскій, котораго полки уже были весьма ослаблены и изстрѣляли почти всѣ патроны, послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ (Гельдорфа) къ Остерману, съ просьбою о поддержаніи его войскъ въ близи стоявшимъ Измайловскимъ полкомъ ([10]).

Въ это время одинъ изъ баталіоновъ этого полка уже былъ введенъ въ дѣло; въ резервѣ русскихъ войскъ оставались всего-на-все три баталіона, (два Измайловскихъ и одинъ Преображенскій), и по тому генералъ Ермоловъ, какъ опытный воинъ, желая сохранить свѣжія войска до послѣдней крайности, старался убѣдить Остермана, чтобы онъ отказалъ принцу въ требуемомъ подкрѣпленіи. Иностранные писатели приписываютъ поступокъ генерала Ермолова исключительно желанію сохранить гвардію ([11]). Послѣ жаркаго спора, между Ермоловымъ и начальникомъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, полковникомъ Гофманомъ, принцъ Виртембергскій, прискакавъ къ Остерману самъ, получилъ въ помощь желаемые имъ баталіоны. Генералъ Храповицкій, въ челѣ ихъ, атаковалъ

непріятеля. По свидѣтельству очевидца—«наступленіе, ударъ «и побѣда, послѣдовали мгновенно. Все поле сраженія по-«крылось непріятельскими трупами, ближайшія французскія «колонны обратились въ бѣгство, вся линія русскихъ войскъ «подалась впередъ, со всѣхъ батарей стоявшихъ на позиціи «была открыта сильная канонада. Но этотъ—по истинѣ—ге-«ройскій подвигъ стоилъ дорого храбрымъ Измайловцамъ. «Самъ генералъ Храповицкій и полковникъ Мартыновъ были «тяжело ранены».... ([12]).

Для противодѣйствія русской артиллеріи, выдвинутой влѣво отъ Пристена, Французы выставили на высотахъ у Страдена также двадцать четыре орудія; но дѣйствіе этой батареи, по значительному ея разстоянію, не могло нанести большаго вреда русскимъ войскамъ; тѣмъ не менѣе однако-же однимъ изъ ядеръ оттуда пущенныхъ оторвало лѣвую руку графу Остерману. Удаляясь съ поля сраженія, онъ передалъ начальство надъ войсками Ермолову ([13]).

Войска русскія сражались какъ львы. Полки наперерывъ стремились въ пылъ битвы. Музыканты, барабанщины, писаря, просили ружей. «Не скрылъ я отъ полковъ Лейбъ-гвардіи, писалъ Ермоловъ въ донесеніи о дѣлѣ при Кульмѣ, что армія наша въ горахъ и скоро выдти не можетъ, что Государь Императоръ находится при ней и еще не возвратился Не былъ я въ положеніи поощрять солдатъ. Столько неустрашимы служащіе имъ примѣромъ ихъ начальники; столько каждый горѣлъ усердіемъ».... Но уже всѣ русскія войска были въ огнѣ; въ резервѣ оставались только двѣ роты Преображенскаго полка, а непріятель получилъ подкрѣпленія и напрягалъ усилія, стремясь сломить отчаянное сопротивленіе горсти храбрыхъ. Около пяти часовъ по полудни, 7-й легкій полкъ, (тотъ самый, который сражался противъ Преображенцевъ у Гисгюбеля), въ головѣ огромной колонны, двинулся ускореннымъ шагомъ къ Пристену; непріятель, въ третій разъ, овладѣлъ этимъ селеніемъ и сталъ переходить че-

резъ оврагъ отдѣлявшій его отъ батареи Байкова. Русскіе артиллеристы встрѣтили Французовъ картечью, но многіе изъ нихъ пали подъ пулями стрѣлковой цѣпи; подполковникъ Черемисиновъ былъ тяжело раненъ. Уже непріятель стремился на батарею.... Но въ этотъ рѣшительный моментъ появилась на полѣ сраженія русская кавалерія—гвардейскіе драгуны и уланы, и въ слѣдъ за ними 1-я кирасирская дивизія. Прибывшій тогда-же генералъ-квартирмейстеръ войскъ Барклая де-Толли, генералъ-маіоръ Дибичъ, принявъ команду надъ Лейбъ-драгунами, кинулся на Французовъ; съ другой стороны, атаковалъ ихъ Лейбъ-уланскій полкъ, подъ начальствомъ полковника принца Карла Гессенъ-Филипстальскаго, который здѣсь былъ тяжело раненъ. Непріятельская пѣхота, опрокинутая этими атаками, потеряла одними плѣнными до пятисотъ человѣкъ и отошла назадъ подъ прикрытіемъ слѣдовавшихъ въ хвостѣ колонны полковъ Фезенсака; тогда-же кавалерійская бригада Гобрехта подалась впередъ, чтобы остановить наступавшія русскія войска: это былъ послѣдній актъ дѣла подъ Кульмомъ. Между тѣмъ подоспѣла на правое крыло русской позиціи 1-я кирасирская дивизія, приведенная генеральнаго штаба поручикомъ Дистомъ, который, сообразивъ отчаянное положеніе графа Остермана, приказалъ, именемъ Барклая де-Толли, этой дивизіи идти прямо на поле сраженія. Почти въ одно время съ 1-ю кирасирскою дивизіей прибылъ австрійскій драгунскій полкъ эрцгерцога Іоанна, а потомъ пришла и 2-я кирасирская дивизія. Непріятельская кавалерія, стоявшая за рѣчкою и терпѣвшая чувствительный уронъ отъ дѣйствія русской артиллеріи (*), подалась впередъ на встрѣчу кирасирамъ, но остановилась и не пошла въ атаку. Со стороны Французовъ, прибыла къ Кульму и стала въ лѣво отъ этого селенія бригада Дюнéма

(*) По всей вѣроятности, здѣсь дѣйствовала конная батарея Бистрома.

дивизіи Дюмонсо, въ составѣ восьми баталіоновъ. Дѣло совершенно кончилось въ семь (по другимъ свѣдѣніямъ—въ шесть) часовъ вечера. Нѣсколько позже подоспѣли русскіе резервы: 1-я гренадерская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, и 2-я гвардейская, генералъ-лейтенанта Удома, и пришли генералъ-маіоръ Пышницкій и полковникъ Вольфъ, со ввѣренными имъ отрядами 2-го пѣхотнаго корпуса, къ коимъ присоединилось множество солдатъ разсѣявшихся на-канунѣ (14). Прибывшій съ резервами генералъ Милорадовичъ принялъ команду надъ всѣми войсками собранными противъ Вандамма. 1-я гренадерская дивизія стала въ первую линію, на мѣсто 1-й гвардейской и войскъ принца Виртембергскаго, которыя были на-время отведены назадъ, для приведенія въ порядокъ разстроенныхъ баталіоновъ; остальныя подкрѣпленія заняли указанныя имъ мѣста на позиціи въ ночи и на слѣдующее утро. Князь Шварценбергъ и Барклай де-Толли прибыли уже по окончаніи боя. По свидѣтельству жизнеописателя шварценбергова, Прокеша, какой-то изъ Союзныхъ генераловъ, выѣхавъ на встрѣчу главнокомандующему, изложилъ ему положеніе дѣлъ въ такомъ видѣ, какъ будто-бы оно было безнадежно. По словамъ его: «четыре тысячи человѣкъ гвардіи пали на полѣ сраженія; Остерманъ былъ смертельно раненъ; все погибло.»—«Держится-ли еще гвардія?—«спросилъ Шварценбергъ и получивъ утвердительный отвѣтъ, продолжалъ: «такъ ничего еще не потеряно, потому что мы опять пришли сюда. Поѣзжайте скорѣе къ Императору Александру и скажите Ему, что я приказалъ Его поздравить съ завтрешнимъ успѣхомъ.» По показанію Прокеша, Шварценбергъ принялъ мѣры для нападенія на Вандамма въ слѣдующее утро, пригласилъ Клейста содѣйствовать прочимъ Союзнымъ войскамъ, и. т. п. На всѣ эти выдумки можно замѣтить, что въ то время, когда Шварценбергъ прибылъ на поле сраженія, ни онъ, ни кто-либо другой изъ лицъ находившихся въ главной квартирѣ, не

могли знать, что Наполеонъ пріостановилъ движеніе своихъ главныхъ силъ, а не зная о томъ, нельзя было надѣяться навѣрно на пораженіе Вандамма. Со стороны Французовъ, пришли ввечеру и въ ночи къ Кульму остальныя войска вандаммова корпуса: бригада Дусе́ дивизіи Дюмонсо́, въ составѣ пяти баталіоновъ; (одинъ баталіонъ 57-го линейнаго полка, какъ уже сказано, былъ отряженъ къ Ауссигу), генералъ Крейцеръ съ тремя баталіонами своей бригады, изъ коихъ два оставлены у Кульма, а самъ Крейцеръ съ третьимъ баталіономъ посланъ къ Ауссигу, въ подкрѣпленіе отправленному туда отряду; за тѣмъ подоспѣли кавалерія и артиллерія 42-й дивизіи, и наконецъ бригада Кіо́, въ составѣ шести баталіоновъ ([15]).

Войска 1-й гвардейской дивизіи, въ день боя 17-го (29-го) августа, покрыли себя славою, а содѣйствовавшіе имъ армейскіе полки не уступали имъ въ самоотверженіи и мужествѣ. За исключеніемъ кавалерійской атаки въ концѣ дѣла, сражалась въ продолженіе шести часовъ исключительно одна пѣхота, въ числѣ двѣнадцати тысячъ человѣкъ, противъ непріятеля, постепенно усилившагося до девятнадцати тысячъ человѣкъ. (Шесть баталіоновъ принца Рейсскаго, девять— дивизіи Мутонъ-Дювернѐ и четырнадцать—дивизіи Филиппонъ). Но этотъ успѣхъ былъ купленъ дорогою цѣною, и потери русскихъ войскъ, убитыми и ранеными, вообще простирались до шести тысячъ человѣкъ, или почти до половины наличнаго числа людей участвовавшихъ въ дѣлѣ, именно:

Въ 1-й гвардейской дивизіи выбыло изъ фронта ([16]). . . . . 2,800 ч.

Во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ и въ отрядѣ Гельфрейха. . . . . 2,400 —

Въ кавалеріи, состоявшей при войскахъ графа Остермана и прибывшей въ послѣдствіи. . . . . 800 —

О числѣ Французовъ, выбывшихъ изъ фронта, въ дѣлѣ 17-го (29-го) августа, нигдѣ не упоминается; по всей вѣ-

роятности, оно было весьма значительно, потому что нѣкоторые непріятельскіе баталіоны были почти совершенно уничтожены.

Дѣло 17-го (29-го) августа подъ Кульмомъ дало возможность Главной Союзной арміи отступить въ Богемію и пріуготовило гибель вандаммова корпуса, которая уравновѣсила послѣдствія неудачнаго покушенія Союзниковъ на Дрезденъ. Оно выказало, во всемъ блескѣ доблесть русскихъ войскъ и вѣчно пребудетъ незабвенно въ памяти русскаго народа. Одинъ изъ главныхъ виновниковъ этого подвига, генералъ Ермоловъ, свидѣтельствуя о заслугахъ своихъ достойныхъ сподвижниковъ, писалъ въ донесеніи о дѣлѣ при Кульмѣ: «Не представляю особенно о подвигахъ отличившихся господъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Надобнобъ было представить списки всѣхъ вообще. Не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобнобъ исчислить ряды храбрыхъ полковъ имѣющихъ счастіе носить званіе Лейбъ-гвардіи Государя ими боготворимаго.»

Императоръ Александръ I наградилъ графа Остермана орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Полки Преображенскій, Семеновскій и Морской экипажъ получили Георгіевскія знамена, съ надписью: *За оказанные подвиги въ сраженіи 17-го августа 1813 года при Кульмѣ*, а полкамъ Измайловскому и Лейбъ-егерскому, уже имѣвшимъ Георгіевскія знамена, пожалованы Георгіевскія трубы, съ надписью: *За отличіе, оказанное въ сраженіи при Кульмѣ 17-го августа 1813 года*. Король Прусскій, свидѣтель подвига русскихъ войскъ, наградилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардіи, бывшихъ въ строю 17-го (29-го) августа, орденомъ Желѣзнаго Креста. При раздачѣ этихъ крестовъ, въ приказѣ отданномъ графомъ Милорадовичемъ, было сказано: «Да умножатъ сіи новые знаки отличія на груди вашей число тѣхъ, которые трудами и кровью пріобрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени русскаго и свободу Европы.» Императоръ Францъ пожаловалъ гра-

фу Остерману командорской крестъ ордена Маріи Терезіи; богемскія дамы, желая выразить ему свою признательность за преграждение доступа врагамъ въ ихъ страну, прислали ему кубокъ, украшенный каменьями каждаго изъ округовъ королевства (17).

На полѣ сраженія подъ Кульмомъ возвышаются три памятника, въ послѣдствіи поставленные Монархами Союзныхъ Державъ, которыхъ войска участвовали въ пораженіи Вандамма. Императоръ Александръ I увѣковѣчилъ память сей знаменитой побѣды подвигомъ добра, достойнымъ Его благодушія, учредивъ, ровно годъ спустя, Комитетъ для вспомоществованія всѣмъ неимущимъ воинамъ, пролившимъ кровь свою на полѣ чести (18).

Австрійскія дивизіи Коллоредо и Біанки, прибывшія въ день боя подъ Кульмомъ, 17-го (29-го) августа, вмѣстѣ съ дивизіей Шатлера и съ кавалеріей Ностица и Ледерера, въ окрестности Дукса, получивъ, какъ уже сказано, записку Меттерниха, измѣнившую ихъ первоначальное направленіе, двинулись къ Кульму и успѣли принять участіе въ нападеніи на Вандамма, на слѣдующій день, 18-го (30-го) августа (19). Прусскій-же корпусъ, выступивъ 17-го (29-го), въ два часа утра, изъ Гаусдорфа, (селенія въ двухъ верстахъ къ югу отъ Максена), направился къ Фюрнстенвальде. Преслѣдовавшій его маршалъ Сенъ-Сиръ съ 14-мъ корпусомъ, получивъ изъ главной квартиры предписаніе—идти чрезъ Диппольдисвальде къ Альтенбергу, тѣснилъ корпусъ Клейста только авангардомъ, который у Гласгютте атаковалъ рѣшительно прусскія войска слѣдовавшія въ хвостѣ колонны. Но смѣлыя атаки гусаръ 1-го Силезскаго полка, подъ командою полковника Блюхера, дали возможность Клейсту провезти всю свою артиллерію чрезъ гласгютскую тѣснину, и лишь нѣсколько повозокъ было захвачено Французами (20). Переходъ отъ

Гаусдорфа къ Фюрстенвальде, по дурной дорогѣ, составляющей почти безпрерывное дефиле, былъ весьма затруднителенъ, и по тому прусскія войска пришли къ Фюрстенвальде и Либенау уже въ сумерки. Еще въ четвертомъ часу по полудни, когда бой при Кульмѣ былъ въ полномъ разгарѣ, прибылъ къ Клейсту состоявшій при Королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ на ординарцахъ, графъ Швейницъ, съ предписаніемъ: «идти, какъ можно поспѣшнѣе, чрезъ горныя тѣснины въ теплицскую долину, на помощь графу Остерману-Толстому и принять участіе въ сраженіи.» На пути отъ Теплица чрезъ Граупенъ къ войскамъ Клейста, графъ Швейницъ видѣлъ, до какой степени была загромождена эта дорога отступавшими отъ Дрездена русскими войсками и обозами. Убѣдясь въ невозможности пройти съ корпусомъ по указанному направленію въ надлежащемъ порядкѣ и прибыть въ пору на помощь Остерману, Швейницъ донесъ о томъ Клейсту, который, съ своей стороны, положительно увѣрялъ его, что движеніе черезъ горы могло быть предпринято не прежде, какъ давъ изнуреннымъ войскамъ нѣсколько часовъ отдыха, и что по тому нельзя было придти къ Теплицу до наступленія сумерокъ, когда, по всей вѣроятности, уже долженствовала рѣшиться участь боя. На основаніи этихъ соображеній, Клейстъ отправилъ къ Королю графа Швейница, съ донесеніемъ, въ которомъ изложилъ, что, не имѣя возможности, съ усталыми и голодными войсками, достигнуть Фюрстенвальде прежде четырехъ часовъ по полудни, и считая необходимымъ сдѣлать привалъ, онъ не въ состояніи придти въ Теплицъ до наступленія ночи и принять участіе въ дѣлѣ, а по тому, двинувшись по дурнымъ дорогамъ, заваленнымъ обозами, онъ напрасно подвергнулъ-бы свой корпусъ неминуемой опасности. Въ такомъ-же смыслѣ отвѣчалъ Клейстъ на второе повелѣніе Короля—отрядить, по крайней мѣрѣ, одну бригаду въ помощь Остерману.

Нѣсколько спустя, когда прусскія войска уже расположи-

лись на бивакахъ въ окрестностяхъ Фюрстенвальде, прибылъ туда полковникъ Шёлеръ, съ порученіемъ Императора Александра—побудить Клейста къ движенію въ тылъ корпусу Вандамма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Шёлеръ подтвердилъ прежнія свѣдѣнія о совершенномъ преграждении старой теплицской дороги. Тогда-же разъѣзды, высланные отъ Фюрстенвальде къ Ноллендорфу, донесли, что со стороны Петерсвальде не было замѣчено никакихъ непріятельскихъ войскъ. Со стороны Сенъ-Сира также не предстояло никакой опасности, потому что авангардъ его остановился у Гласгютте. Въ такихъ обстоятельствахъ, предстояло рѣшить: идти-ли чрезъ Граупенъ въ теплицкую долину, либо къ Ноллендорфу, въ тылъ Вандамму? Генералъ Клейстъ, по совѣщаніи съ начальникомъ своего корпуснаго штаба, подполковникомъ Грольманомъ, рѣшился, давъ войскамъ необходимый отдыхъ, выступить утромъ 18-го (30-го), черезъ Стрекенвальде, къ Ноллендорфу. Генералы и адъютанты, ожидавшіе въ другой комнатѣ распоряженій къ дальнѣйшему походу, приняли съ восторгомъ рѣшеніе своего начальника, не смотря на то, что каждый изъ нихъ сознавалъ опасность такого дѣйствія и всѣ были увѣрены, что Наполеонъ со всею своею арміею двинется въ слѣдъ за Вандаммомъ въ Богемію. Въ ночи съ 17-го (29-го) на 18-е (30-е), полковникъ Шёлеръ отправился въ Теплицъ, принявъ на себя порученіе Клейста — донести о принятомъ имъ намѣреніи Союзнымъ Государямъ и князю Шварценбергу ([21]).

Такимъ образомъ было рѣшено отважное движеніе Клейста, дѣлающее ему тѣмъ болѣе чести, что на его волю было предоставлено — предпринять его, либо направиться черезъ Гейерсбергъ: слѣдовательно, въ случаѣ неудачи, на него пало-бы тяжкое бремя отвѣтственности за произвольный поступокъ, подвергавшій явной опасности войска ввѣреннаго ему корпуса.

ГЛАВА XXXI.

Сраженіе при Кульмѣ, 18-го (30-го) августа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предположенія Союзниковъ на 18-е (30-е) августа.—Расположеніе вандаммовыхъ войскъ. Расположеніе Союзныхъ войскъ утромъ 18-го (30 го).—Движеніе Клейста къ Нолендорфу.—Диспозиція къ сраженію Барклая де-Толли.—Обходное движеніе праваго крыла Союзной арміи; дѣйствія на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ.—Наступленіе Союзниковъ на правомъ крылѣ.
Появленіе Клейста въ тылу Французовъ.—Мѣры принятыя Вандаммомъ.—Дѣйствія прусскихъ войскъ.—Атака на шоссе кавалеріи Корбино.—Взятіе Австрійцами селенія Нидеръ-Арбезау.—Общее наступленіе Союзныхъ войскъ.—Успѣхи ихъ.—Плѣнъ Вандамма.—Императоръ Александръ и Король Прусскій на полѣ сраженія.—Послѣдствія побѣды.—Трофеи.—Потери.—Награды.—Офиціальное извѣстіе Наполеона о сраженіи при Кульмѣ.—Замѣчанія на дѣйствія французскихъ военачальниковъ.
Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ послѣ сраженія при Кульмѣ. Наполеонъ старается сложить съ себя вину въ погибели вандаммова корпуса.

Въ концѣ дѣла 17-го (29-го) августа перевѣсъ съ силахъ перешелъ на сторону Союзниковъ. Какъ на слѣдующее утро должны были придти значительныя подкрѣпленія со стороны Теплица и могли принять участіе въ дѣлѣ войска клейстова корпуса, то на совѣщаніи Императора Александра съ Королемъ Прусскимъ и княземъ Шварценбергомъ было условлено:

Во 1-хъ, что Барклай де-Толли, принявъ начальство надъ всѣми войсками собранными на позиціи и имѣющими при-

быть въ ночи къ Теплицу, построитъ ихъ къ бою, но не прежде перейдетъ въ наступательное положеніе, какъ получивъ свѣдѣніе о появленіи клейстова корпуса на шоссѐ, у Ноллендорфа.

Во 2-хъ, чтобы полковникъ Шѐлеръ снова отправился къ Клейсту, и извѣстивъ его о намѣреніи Союзниковъ, сообщилъ ему, чтобы онъ, по возможности, старался прибыть около десяти часовъ утра къ Фордеръ-Тельницу, потому что пока его появленіе не будетъ замѣчено съ высоты Шлоссберга у Теплица, войска Барклая де-Толли не предпримутъ предположеннаго нападенія (¹).

Вандаммъ, съ своей стороны, убѣдясь въ томъ, что сражавшіяся противъ него русскія войска получили значительныя подкрѣпленія, не отступилъ однако-же къ Петерсвальде, а оставался у Кульма, будучи увѣренъ, что вся французская армія преслѣдуетъ по пятамъ Союзниковъ. Ожидая появленіе главныхъ силъ Наполеона со стороны Гейерсберга и имѣя болѣе двадцати баталіоновъ, еще не бывшихъ въ дѣлѣ, Вандаммъ надѣялся возобновить сраженіе въ выгоднѣйшихъ обстоятельствахъ и съ большею вѣроятностью успѣха. Войска его, 18-го (30-го) августа, въ семь часовъ утра, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Дивизія Мутонъ-Дюверне, въ составѣ девяти баталіоновъ, правѣе Страдена, между этимъ селеніемъ и лѣсомъ.

Дивизія Филипонъ, (четырнадцать баталіоновъ), позади и въ лѣво отъ Страдена.

Бригады Кіо и Рейссъ, (двадцать баталіоновъ), по обѣ стороны шоссѐ, впереди Кульма.

Бригада Дусѐ (пять баталіоновъ), за Кульмомъ, правѣе шоссѐ.

Бригада Дюнѐма, (восемь баталіоновъ), въ лѣво отъ шоссѐ; въ ночи этой бригадѣ была придана конная батарея, которая расположилась на оконечности лѣваго крыла.

Два баталіона бригады Крейцера занимали селеніе Кульмъ.

Кавалерійская дивизія Корбино, въ составѣ семнадцати эскадроновъ, стояла по лѣвую сторону шоссе, впереди лѣваго крыла бригады Кіо.

Четыре эскадрона Гобрехта въ лѣво отъ Кульма, позади бригады Дюнема (²).

Союзныя войска, въ ночи съ 17-го (29-го) на 18-е (30-е), заняли слѣдующее расположеніе:

На лѣвомъ крылѣ, противъ Страдена, стали: *въ первой линіи*, 1-я гренадерская дивизія генералъ-лейтенанта Раевскаго (12 баталіоновъ) и бригада генерала Пышницкаго (Кременчугскій и Волынскій полки, въ составѣ четырехъ баталіоновъ). Впереди расположилась артиллерія 1-й гренадерской дивизіи, вмѣстѣ съ прусскою гвардейскою конною батареей. *Во второй линіи* австрійская бригада Гессенъ-Гомбургъ (четыре баталіона).

Въ центрѣ, у Пристена, находились: *въ первой линіи*, остатки 2-го пѣхотнаго корпуса и отряда Гельфрейха, переформированные въ шесть слабыхъ баталіоновъ, и Лейбъ-гусарскій полкъ (шесть эскадроновъ), подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго; *во второй линіи:* 2-я гвардейская дивизія генерала Удома (10 баталіоновъ) (³), часть Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи (Лейбъ-драгунскій и Лейбъ-уланскій полки, въ составѣ 12-ти эскадроновъ), а за 2-ю гвардейскою дивизіей 3-я кирасирская дивизія генерала Дуки (16 эскадроновъ) съ четырьмя эскадронами австрійскаго кирасирскаго полка Императора (Kaiser Cürassier). Правѣе легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, до Карвица, развернулись 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи, генераловъ Депрерадовича и Кретова (за исключеніемъ полка Ея Величества, 29 эскадроновъ).

Правое крыло, назначенное для обхода непріятеля съ лѣваго фланга, состояло изъ австрійскихъ дивизій Коллоредо (12 баталіоновъ) и Біанки (8 баталіоновъ); впереди этихъ войскъ, остававшихся скрытно за высотами, въ ожиданіи по-

явленія клейстова корпуса, должна была двигаться кавалерія, именно полки: Татарскій уланскій Кноррнига (6 эскадроновъ), кирасирскій полкъ Ея Величества, подъ начальствомъ принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго (4 эскадрона), австрійскій драгунскій полкъ эрцгерцога Іоанна (6 эскадроновъ) и казачій Иловайскаго 12-го.

Лѣвое крыло состояло подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Голицына 5-го; центръ—подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи графа Милорадовича; правымъ крыломъ командовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Коллоредо-Мансфельдъ; резервомъ Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ.

1-я гвардейская дивизія была отведена назадъ, къ Соботлебену [1].

Въ то самое время, когда войска, сосредоточенныя на позиціи у Пристена, готовились къ нападенію на непріятеля, прусскій корпусъ Клейста двигался къ Поллендорфу.

Еще съ вечера 17-го (29-го) августа, генералъ Клейстъ приказалъ уничтожить всѣ обозы, могшіе затруднить движеніе корпуса, а при войскахъ оставить только тѣ изъ нихъ, безъ коихъ нельзя было обойтиться: это распоряженіе, неизбѣжное въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ находились прусскія войска, произвело невыгодное впечатленіе на молодыхъ солдатъ. Генералъ Клейстъ не скрылъ отъ начальниковъ войскъ, бригадныхъ и полковыхъ командировъ, опасности предпринятаго движенія. «Надѣюсь, господа — сказалъ «онъ—вы сдѣлаете все возможное, чтобъ выйти съ честью «изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, а въ случаѣ успѣха «не упустите случая нанести пораженіе Французамъ». Для прикрытія войскъ со стороны Кёнигштейна, назначенъ былъ отрядъ Цитена, въ составѣ четырехъ фузелерныхъ баталіоновъ и двухъ гусарскихъ полковъ, съ 6-ти-фунтовою пѣшею

батареей и четырьмя конными орудіями ([5]). Войска эти получили приказаніе направиться отъ Либенау къ Петерсвальде, удерживать непріятеля, въ случаѣ появленія его отъ Геллендорфа, и извѣстить о томъ корпуснаго командира. Главныя-же силы Клейста, въ составѣ тридцати баталіоновъ, тридцати двухъ эскадроновъ и девяти съ половиною батарей ([6]), 18-го (30-го), въ пять часовъ утра, выступили къ Нолле**н**дорфу. По достиженіи Стрекенвальде, Клейстъ получилъ извѣстіе, что дорога черезъ Гейерсбергъ снова была свободна и удобна для движенія войскъ, однако-же, не смотря на то, предпочелъ идти къ Ноллендорфу ([7]).

Едва лишь головная часть авангарда успѣла пройти черезъ лѣсъ между Стрекенвальде и Ноллендорфомъ, какъ разъѣзды замѣтили на шоссе колонну двигавшуюся со стороны Петерсвальде и уже подходившую къ Ноллендорфу. Какъ повидимому эта колонна тянулась безъ всякихъ предосторожностей, то сперва приняли ее за русскій обозъ принадлежавшій войскамъ Остермана, однако-же вскорѣ по синимъ шинелямъ узнали, что это были Французы. Полковникъ Блюхеръ, (сынъ главнокомандующаго Силезскою арміей), съ своимъ 2-мъ гусарскимъ полкомъ, кинулся на непріятелей и захватилъ обозъ; часть прикрытія была изрублена, другая попалась въ плѣнъ, однако-же нѣсколькимъ бѣжавшимъ людямъ удалось пробраться къ вандаммову корпусу съ извѣстіемъ о появленіи непріятеля въ тылу его. Уничтоженіе отбитаго обоза задержало прусскую колонну около двухъ часовъ, такъ что она стала взбираться на ноллендорфское плато не прежде десяти часовъ утра. Первые выстрѣлы клейстовыхъ орудій съ высоты у Ноллендорфа должны были, какъ уже сказано, послужить сигналомъ къ общему нападенію на корпусъ Вандамма ([8]).

Барклай де-Толли, командовавшій всѣми Союзными войсками собранными у Пристена, отдалъ слѣдующую диспозицію:

«Дивизія графа Коллоредо двигается отъ Соботлебена вправо отъ шоссе и приблизясь къ высотамъ нѣсколько правѣе Карвица, располагается за ними скрытно.

«Баронъ Біанки, оставя одну изъ своихъ бригадъ на высотахъ позади Соботлебена, располагается съ прочими войсками своей дивизіи въ резервѣ позади дивизіи Коллоредо.

«По достиженіи войсками генерала Біанки назначеннаго имъ мѣста, генералъ-маіоръ Кноррингъ, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, атакуетъ высоты между Нейдорфомъ и Карвицемъ, на которыхъ расположенъ непріятель. Дивизія Коллоредо быстро слѣдуетъ за нимъ въ двухъ колоннахъ, изъ коихъ одна двигается за высотою, а другая идетъ правѣе по нейдорфской долинѣ; дивизія Біанки тогда-же занимаетъ высоты у Карвица и располагаетъ на нихъ свою батарею; артиллерія дивизіи Коллоредо также должна слѣдовать въ головѣ наступающихъ колоннъ и тотчасъ занять высоты между Нейдорфомъ и Дейчъ-Нейдерфель, для отрѣзанія пути отступленія къ Ноллендорфу.

«Какъ только австрійскія колонны появятся въ тылу Французовъ, то всѣ русскіе войска, расположенныя въ центрѣ, атакуютъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ и опрокидываютъ его въ тѣснины.

«Генералъ Кноррингъ, съ своими войсками, состоитъ подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта графа Коллоредо» (9).

Эта диспозиція была отдана 18-го (30-го) августа, въ восемь часовъ утра, тогда уже, когда завязалась у Пристена довольно жаркая перестрѣлка.

Австрійскія дивизіи Коллоредо и Біанки и кавалерійская бригада Сорбенберга (двадцать баталіоновъ и шесть эскадроновъ), выступивъ изъ лагеря при Духсѣ, въ три часа утра, прибыли къ Соботлебену, въ шесть часовъ (10), и двинулись далѣе въ указанномъ имъ направленіи; при нихъ находился, въ качествѣ лица уполномоченнаго Барклаемъ де-Толли, ге-

нералъ-маіоръ Толь. Графъ Коллоредо отрядилъ одинъ баталіонъ для занятія Карвица, а самъ, съ семью баталіонами, направился мимо Гербица, правѣе Бёмишъ-Нейдорфа, на стризевицскія высоты; бригада Абеля (четыре баталіона дивизіи Коллоредо), въ первой линіи, и восемь баталіоновъ дивизіи Біанки, во второй, слѣдовали за Кнорррингомъ, лѣвѣе Бёмишъ-Нейдорфа; драгунскій полкъ эрцгерцога Іоанна, двинувшись на Гербицъ и Бёмишъ-Нейдорфъ, сохранялъ связь между правымъ крыломъ и главными силами австрійскихъ войскъ ([11]).

Въ то время, когда совершалось это обходное движеніе, около семи часовъ утра, завязалась жаркая перестрѣлка на лѣвомъ крылѣ позиціи Союзниковъ, у Эггенъ-Мюле и Пристена. Всѣ постройки Эггенъ-Мюле, вмѣстѣ съ лежавшими въ нихъ тяжело-ранеными, сдѣлались жертвою пламени; но, не смотря на то, рукопашный бой, большею частью прикладами, продолжался тамъ съ ожесточеніемъ, а равно у часовни (Juchtencapelle). Французы нѣсколько разъ штурмовали эти пункты, обороняемые частью 1-й гренадерской дивизіи и четырьмя баталіонами Кременчугскаго и Волынскаго полковъ, съ содѣйствіемъ австрійской бригады Гессенъ-Гомбургъ. Въ центрѣ, у Пристена, дѣло въ началѣ ограничивалось канонадою и перестрѣлкою, потому что здѣсь непріятель оставался на мѣстѣ, а Барклай не хотѣлъ наступать до появленія Клейста ([12]).

На правомъ крылѣ, въ половинѣ 9-го часа утра, двинулся въ атаку генералъ Кноррингъ съ своею кавалеріей и четырьмя конными орудіями; за нимъ слѣдовала австрійская пѣхота. Полки Татарскій уланскій и кирасирскій Ея Величества попали подъ сильный картечный и ружейный огонь, однако-же, пользуясь волнообразною мѣстностью, приблизились къ французской конной батареѣ, стоявшей на лѣвомъ крылѣ вандаммовыхъ войскъ, атаковали ее, захватили три орудія и врубились въ одинъ изъ баталіоновъ 13-го легкаго

полка. Стоявшіе въ близи остальные баталіоны бригады Дюнёма построились на-скоро въ каре; тогда-же кавалерійская бригада Геймродта (дивизіи Корбино) ударила во флангъ кирасирамъ и опрокинула ихъ съ урономъ, но была удержана подошедшею между тѣмъ австрійскою бригадою Абеля. Какъ, въ то-же самое время, Коллоредо, съ пѣхотою двигавшеюся на оконечности праваго крыла Союзниковъ, сталъ обходить Французовъ съ лѣваго фланга, то Вандаммъ отрядилъ бригаду Кіо, которая, построясь въ три двухъ-баталіонныя каре, съ четырьмя орудіями въ интервалахъ, расположилась подъ исходящимъ угломъ съ бригадою Дюнёма. Такимъ образомъ у непріятеля здѣсь было четырнадцать баталіоновъ и четыре эскадрона противъ четырехъ баталіоновъ Абеля, поддержанныхъ десятью малочисленными эскадронами Кнорринга. Войска-же Коллоредо, достигшія стризевицскихъ высотъ, пріостановились, принявъ за непріятеля прусскую кавалерію двигавшуюся отъ Арбезау къ Аушине, а Барклай де-Толли хотя и узналъ о появленіи Клейста въ тылу Вандамма, однако-же не переходилъ въ наступательное положеніе, выжидая, пока австрійскія войска обойдутъ непріятеля съ фланга. Генералъ Толь послалъ къ нему ротмистра Орлова (Кн. А. Ѳ.), съ извѣщеніемъ, что Австрійцы немедленно исполнятъ этотъ обходъ, и старался ускорить ихъ наступленіе ([15]). Въ десять часовъ, Кноррингъ вторично атаковалъ французскую батарею; бригада Гобрехта, ударивъ ему во флангъ, снова опрокинула его на бригаду Абеля. Но, вслѣдъ за тѣмъ, австрійскій полкъ Де-Линя сбросилъ Французовъ съ западной стороны стризевицскаго плато къ Кирпичному-заводу; какъ только высота была оставлена непріятелемъ, то Австрійцы поставили влѣво отъ ней, между Бёмишъ-Нейдорфомъ и Карвицемъ, батарею, которая, осыпавъ Французовъ картечью, нанесла имъ большой уронъ; пользуясь тѣмъ, пѣхота Абеля, съ содѣйствіемъ Кнорринга, бросилась на непріятельскую батарею, овладѣла большою частью орудій и отбросила пѣхоту

Вандамма къ Кульму; Коллоредо также двинулся впередъ, а кавалерія Сорбенберга устремилась правѣе Дейчъ-Нейдорфа, на путь отступленія Вандамма. Французскія батареи лѣваго крыла, гремѣвшія въ продолженіе трехъ часовъ, почти совершенно замолчали: причиною тому было появленіе Клейста въ тылу вандаммовыхъ войскъ ([14]).

Французы, нисколько не ожидавшіе нападенія съ этой стороны, приняли первые выстрѣлы съ высотъ Ноллендорфа за сигналъ Наполеона, прибывшаго съ главными силами. По всей линіи французскаго корпуса, замѣтно было необыкновенное движеніе, раздавались трубные звуки и колонный маршъ, войска огласили окрестность радостными восклицаніями и атаковали Союзниковъ съ большею настойчивостію, канонада усилилась. Но заблужденіе Французовъ было непродолжительно ([15]).

Полковникъ Блюхеръ, шедшій съ своими гусарами въ головѣ прусскаго корпуса, сойдя съ ноллендорфской высоты и достигнувъ послѣдняго изгиба шоссе близъ Фордеръ-Тельница, (Передняго Тельница), замѣтилъ за этимъ селеніемъ, въ разстояніи около версты отъ послѣднихъ домовъ его, непріятельскія войска съ артиллеріей. Два орудія съ небольшимъ пѣхотнымъ прикрытіемъ стояли впереди Тельница. Прусскіе гусары, въ походной колоннѣ, кинулись въ атаку, разсѣяли прикрытіе и взяли оба орудія; но желая увезти ихъ, разсѣялись, и будучи внезапно атакованы непріятельскими уланами, были опрокинуты и потеряли не только захваченныя ими орудія, но и три прусскихъ, конной батареи № 7-го, которыя, едва успѣвъ сняться съ передковъ, достались въ руки непріятелю. Приспѣвшая между тѣмъ 10-я бригада Пирха, открывъ по непріятелю сильный огонь, выручила прусскія орудія и дала возможность гусарамъ повести снова атаку, при чемъ командиръ французскихъ уланъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Генералъ Пирхъ, по занятіи Тельница, поставилъ на половинѣ разстоянія между этимъ селеніемъ и Шандою, по обѣ сторо-

ны шоссе, 6-ти фунтовую пѣшую батарею № 8-го. За тѣмъ, выславъ стрѣлковую цѣпь для задержанія непріятеля, онъ расположилъ, подъ прикрытіемъ ея, шесть баталіоновъ своей бригады и пристроилъ къ высланной впередъ батареѣ еще двѣ другихъ (12-ти-фунтовую № 3-го и 6-ти-фунтовую пѣшую № 11-го); но сильный огонь французской стрѣлковой цѣпи заставилъ прусскую артиллерію подать правой флангъ назадъ; тогда-же, для противодѣйствія непріятельскимъ стрѣлкамъ, былъ высланъ правѣе артиллеріи баталіонъ 7-го резервнаго полка. Остальные три баталіона 10-й бригады двинулись къ Арбезау, а резервная кавалерія, по взятіи прусскою пѣхотою Оберъ-Арбезау, развернулась между Нидеръ-Арбезау и Аушине ([16]).

Въ то время, когда прусскія войска появились въ тылу Французовъ, Вандаммъ находился на возвышеніи Горка-бергъ, у часовни Св. Троицы. Оттуда онъ могъ видѣть послѣднія усиленныя нападенія своихъ войскъ; но Союзники, подобно твердой стѣнѣ, стояли непоколебимо, и вскорѣ Вандаммъ узналъ, что ему надлежало имѣть дѣло съ новымъ непріятелемъ угрожавшимъ отрѣзать единственный путь къ спасенію ввѣренныхъ ему войскъ. Французскій полководецъ выказалъ себя находчивымъ, рѣшительнымъ воиномъ. Оцѣнивъ, съ обычною ему быстротою военнаго взгляда, опасность своего положенія, онъ рѣшился пожертвовать всею артиллеріею, и сосредоточивъ силы, пробиться по шоссе сквозь войска прусскаго корпуса. Съ высоты Горка-бергъ во всѣ стороны поскакали офицеры съ приказаніями: бригадѣ Рейссъ обратиться назадъ, на Шанду, къ Фордеръ-Тельницу, бригадѣ Кіо, съ полками 13-мъ легкимъ и 25-мъ линейнымъ (бригады Дюнѐма), занять Арбезау; остальнымъ баталіонамъ Дюнѐма велѣно удерживать Австрійцевъ и Кноррига (les nombreux escadrons de Knorring—пишетъ Тьеръ—между тѣмъ какъ въ обоихъ полкахъ, Татарскомъ уланскомъ и кирасирскомъ Ея Величества, тогда оставалось неболѣе восьмисотъ человѣкъ).

Дивизіи Филипонъ и Мутонъ-Дюверне должны были сперва удерживать напоръ русскихъ войскъ, чтобы дать время бригадамъ Рейссъ и Кіо оттѣснить Клейста, а потомъ слѣдовать за ними; наконецъ — всей артиллеріи, поставленной на высотахъ у Кульма, приказано дѣйствовать до послѣдней крайности по войскамъ наступающимъ отъ Пристена, а бригадѣ Дусе прикрывать батареи, а потомъ отступить, брося орудія, но стараясь спасти лошадей и прислугу (17). Эти распоряженія были немедленно исполнены: бригада Кіо двинулась къ Арбезау; кавалерія Корбино и бригада Рейссъ, на Шанду, къ Липсдорфу; бригада Дюпема удерживала Австрійцевъ и содѣйствовала войскамъ Кіо въ оборонѣ Арбезау. Нѣсколько спустя, отступили, въ слѣдъ за бригадою Рейссъ, сперва дивизія Филипонъ, а потомъ и Мутонъ-Дюверне, подъ прикрытіемъ усиленной канонады батарей стоявшихъ на высотахъ впереди Кульма (18). Для удержанія напора Французовъ, у Клейста тогда была подъ рукою только лишь бригада Пирха; прочая же прусская пѣхота, разобщенная отъ него кавалеріею и артиллеріей, непосредственно слѣдовавшими за войсками Пирха, оставалась еще назади въ горной тѣснинѣ. Генералъ Клейстъ, считая необходимымъ занять Арбезау, какъ для доставленія опорнаго пункта своему лѣвому флангу, такъ и для связи съ Австрійцами, приказалъ 7-му резервному полку овладѣть этимъ селеніемъ. Послѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ былъ убитъ одинъ изъ баталіонныхъ командировъ, маіоръ фонъ Рёдеръ, прусскія войска утвердились въ верхней части селенія (Оберъ-Арбезау), но всѣ ихъ усилія выбить Французовъ изъ нижней его части (Нидеръ-Арбезау) не имѣли успѣха. Какъ только прусскій 7-й полкъ занялъ Оберъ-Арбезау, то резервная кавалерія, Силезскій гренадерскій полкъ и двѣ батареи, которыя не могли расположиться близъ шоссе, по недостатку пространства, повернули влѣво, чтобы, пройдя черезъ помянутое селеніе, войти въ связь съ прочими Союзными войсками и дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Когда-же 11-я бригада подошла къ 10-й, то подполковникъ Яговъ приказалъ двумъ баталіонамъ 1-го Силезскаго полка и ландверному баталіону Дона направиться на оконечность праваго крыла 10-й бригады, для удержанія непріятеля оттѣснившаго прусскія войска; два баталіона 10-го резервнаго полка и ландверные баталіоны Борке и Гейсберга стояли по обѣ стороны шоссе; батарея № 14-го смѣнила батарею № 8-го, изстрѣлявшую заряды. Но какъ непріятельскія стрѣлковыя цѣпи, смѣняя и усиливая одна другую, продолжали обходить съ праваго фланга позицію Клейста, то прусскія войска были принуждены отойти въ безпорядкѣ назадъ вдоль шоссе, оставя либо сбросивъ во рвы нѣсколько подбитыхъ орудій. Многіе изъ артиллерійскихъ офицеровъ и канонеровъ попались въ плѣнъ непріятелю, но вскорѣ получили свободу, потому что Французы заботились болѣе о собственномъ спасеніи, нежели о трофеяхъ. Нѣкоторые изъ Пруссаковъ нѣсколько разъ были захвачены въ плѣнъ, ограблены и отпущены, а потомъ, въ свою очередь, когда настигла непріятеля Союзная кавалерія, забрали въ плѣнъ своихъ побѣдителей. Положеніе клейстовыхъ войскъ сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ, когда, по распоряженію Вандамма, 13-й и 25-й линейные полки, (бригады Дюпёма), занявъ сильно Нидеръ-Арбезау, готовились обойти оттуда прусскую позицію. Въ это самое время подошла 12-я бригада. Подполковникъ Грольманнъ обратилъ вниманіе командира ея, принца Августа прусскаго, на опасность угрожавшую корпусу. Немедленно два баталіона 10-го ландвернаго полка, Фрича и Бриксена, были направлены для овладѣнія селеніемъ Нидеръ-Арбезау; самъ-же принцъ, съ двигавшимся въ головѣ его бригады 11-мъ резервнымъ полкомъ, пошелъ въ помощь войскамъ 11-й бригады расположеннымъ по обѣ стороны шоссе, а 2-й Силезскій ландверный полкъ, съ приданною 12-й бригадѣ двѣнадцати-фунтовою батареей № 6-го, оставилъ позади въ резервѣ, близъ шоссе. Атака на Нидеръ-Арбезау не

имѣла успѣха; баталіоны 10-го полка были опрокинуты и увлекли въ разстройствѣ своемъ посланный имъ въ подкрѣпленіе 2-й Силезскій полкъ; множество прусскихъ офицеровъ было убито и ранено, и въ числѣ ихъ палъ командиръ 10-го полка, принцъ Ангальтъ-Плесскій. Всѣ усилія начальниковъ возстановить порядокъ въ войскахъ не имѣли успѣха. Самъ принцъ Августъ соскочилъ съ лошади, схватилъ знамя 2-го Силезскаго полка и собравъ къ нему нѣсколько сотъ человѣкъ, снова повелъ ихъ противъ непріятеля. Но въ этотъ самый моментъ послѣдовала атака французской кавалеріи генерала Корбино̀.

Въ головѣ ея мчались по шоссѐ эскадроны бригады Монъ-Марй, къ которымъ пристроились многіе изъ канонеровъ артиллеріи доставшейся Союзникамъ; за ними слѣдовала прочая кавалерія Корбино̀, при коей также находились и генералы Филиппонъ и Дюмонсо̀. Прусскіе артиллеристы, пораженные обрушившеюся на нихъ грозою, успѣли выстрѣлить по непріятельской колоннѣ картечью только изъ одного двѣнадцати-фунтоваго орудія стоявшаго на шоссѐ; множество французскихъ всадниковъ повалились на-земь, прочіе-же наскакали на прислугу, изрубили канонеровъ и помчались далѣе по шоссе́, загроможденному орудіями, стоявшими въ длинной колоннѣ, и различнаго рода обозами. Французская кавалерія кинулась на артиллерію, рубила людей, лошадей, упряжь; четыре 6-ти-фунтовыхъ и двѣ 12-ти-фунтовыя батареи достались въ руки непріятелю, но онъ, приведя ихъ въ невозможность дѣйствовать, поспѣшно ушелъ далѣе по шоссе́. Прусская пѣхота бросилась въ обѣ стороны отъ шоссѐ, оставя артиллерію безъ защиты: 11-я бригада ушла вправо, въ поросшія лѣсомъ горы, 10-я и 12-я бригады въ лѣсъ, по лѣвую сторону шоссе, а три баталіона 9-й бригады, стоявшіе на высотѣ впереди Лисдорфа, оставались въ бездѣйствіи, не отваживаясь стрѣлять по толпѣ, въ которой были смѣшаны войска обѣихъ сторонъ. Принцъ Августъ едва не былъ захваченъ

Французами, но успѣлъ спастись, перескочивъ черезъ шоссейный ровъ, и прибылъ къ баталіонамъ расположеннымъ у Лисдорфа, которые, въ слѣдъ за тѣмъ, укрылись въ горахъ вмѣстѣ съ 11-ою бригадою. Самъ Клейстъ подвергался величайшей опасности и будучи отброшенъ отъ своего корпуса, пробрался окольными тропинками къ отряду Цитена. Выше уже сказано, что этотъ отрядъ былъ оставленъ на-время у Петерсвальде; въ послѣдствіи-же, получивъ приказаніе присоединиться къ корпусу, Цитенъ двинулся по шоссе и по достиженіи съ головною частью Юнгферндорфа, узналъ отъ бѣжавшихъ прусскихъ солдатъ о предстоявшей ему встрѣчѣ съ непріятельскою кавалеріей. Генералъ Цитенъ немедленно занялъ передовымъ баталіономъ лѣсъ на шоссе и открылъ огонь по Французамъ, а потомъ, когда проскакала сквозь его войска эта кавалерія, развернулъ свой отрядъ по обѣ стороны дороги и двинулся къ Ноллендорфу. Большая часть непріятелей уходившихъ отъ Ноллендорфа по шоссе была захвачена въ плѣнъ войсками Цитена.

Въ продолженіе всей этой сумотохи на шоссе, полки Дюнема, 13-й и 25-й линейные, упорно оборонялись въ Нидеръ-Арбезау. Графъ Коллоредо, подойдя между тѣмъ со стороны Аушине, атаковалъ непріятеля въ помянутомъ селеніи полками Чарторижскаго и Де-Линя, поддержанными бригадою Кіеза (полками Дево и Фроона). Наконецъ Австрійцы овладѣли селеніемъ, потерявъ много людей, и въ числѣ ихъ генералъ-маіора Кіеза. Французы, бросивъ свою артиллерію, искали спасенія въ бѣгствѣ по тельницской долинѣ и большею частью попались въ руки отряду Цитена; только тѣмъ изъ нихъ удалось уйти, которые во-время свернули влѣво отъ шоссе къ Либенау и Шнеебергу ([19]).

Одновременно съ прорывомъ кавалеріи Корбино по шоссе послѣдовало общее нападеніе Союзныхъ войскъ расположен-

ныхъ на позиціи у Пристена. Гренадеры Раевскаго, съ австрійскою бригадою Гессенъ-Гомбургъ, и войска 2-го пѣхотнаго корпуса съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіей, поддержанныя 1-ою кирасирскою дивизіей, подъ личнымъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, атаковали стоявшія противъ нихъ дивизіи Мутона-Дюверне и Филипонъ; войска послѣдней дивизіи немедленно стали отступать; дивизія Мутонъ-Дюверне оставалась долѣе и потомъ отошла также вдоль горъ, гдѣ, съ прочими французскими войсками, частью пробралась сквозь прусскій корпусъ, частью была отрѣзана. 17-й линейный полкъ (дивизіи Филипонъ), оставленный для прикрытія большой батареи, на высотахъ между Пристеномъ и Кульмомъ, будучи атакованъ принцемъ Виртембергскимъ и разстроенъ картечью его артиллеріи, кинулся въ горы, въ слѣдъ за прочими войсками. Командовавшій французскою батареей, генералъ Балтюсъ (Balthus), оставшись безъ прикрытія, бросилъ орудія и ушелъ, съ большею частью прислуги и лошадей, туда-же и по шоссе въ слѣдъ за кавалеріей Корбино. Здѣсь Лейбъ-гусары, обскакавъ батарею съ лѣваго фланга, захватили двадцать одно орудіе. Союзники неотступно преслѣдовали непріятеля, какъ вдоль шоссе, такъ и на оконечности его праваго фланга; 1-й французскій легко-конный полкъ, будучи отрѣзанъ и оттѣсненъ къ глубокому оврагу Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, потерялъ много людей убитыми и захваченными въ плѣнъ. Кавалергардскій полкъ овладѣлъ шестью французскими орудіями, взялъ въ плѣнъ болѣе трехъ-сотъ человѣкъ и выручилъ шестнадцать прусскихъ орудій захваченныхъ непріятелемъ ([20]). Генералъ Кноррингъ, съ своимъ отрядомъ, и храбрый австрійскій драгунскій полкъ эрцгерцога Іоанна, поддержанные слѣдовавшею за ними пѣхотною дивизіей Біанки и бригадою Абеля, устремились къ Кульму, опрокинули французскіе резервы и преслѣдовали ихъ къ Шандѣ. Стоявшій за Кульмомъ вагенбургъ находился въ совершенномъ безпорядкѣ;

нестроевые, отпрягали лошадей и уходили куда попало. Французскій 16-й конно-егерскій полкъ покушался пробиться по шоссе, но былъ отрѣзанъ прусскою пѣхотою, которая открыла по немъ сильный огонь и нанесла ему огромный уронъ. Кавалерія Кнорринга преслѣдовала непріятеля на пространствѣ между Шандою и Арбезау и овладѣла девятью орудіями; австрійскій пѣхотный полкъ Аржанто захватилъ одиннадцать орудій ([21]). Около четырехъ тысячъ человѣкъ различныхъ полковъ французской пѣхоты, сомкнувшись въ глубокую массу между Кульмомъ и Шандою, продолжали обороняться, но будучи окружены со всѣхъ сторонъ и изстрѣлявъ свои патроны, положили оружіе ([22]).

Вандаммъ оставался на возвышеніи Горка-бергъ, у часовни Св. Троицы, пока въ войскахъ его сохранялся порядокъ, а потомъ уѣхалъ въ кульмскій замокъ. Когда-же, около двухъ часовъ по полудни, туда ворвались Австрійцы, Вандаммъ пробрался черезъ паркъ по шоссе, и принявъ нѣсколько въ сторону, достигъ селенія Шанды. Тамъ русскіе егеря 4-го полка, захвативъ его въ плѣнъ, передали казакамъ, которые повели плѣннаго къ Государю.

Императоръ Александръ и Король Прусскій, въ началѣ боя, находились на горѣ Шлоссъ-бергъ, близъ Теплица; когда-же оттуда было замѣчено прибытіе клейстова корпуса, Союзные Монархи отправились верхомъ на поле сраженія и проѣхали его до Арбезау и Тельница. Усмотрѣвъ тамъ множество брошенныхъ орудій, Императоръ Александръ обратилъ вниманіе Своего союзника на эти новые трофеи, но Король, вглядѣвшись пристально въ указанную артиллерію, отвѣчалъ: «Das sind ja meine Kanonen.» (Да вѣдь это мои пушки!). Государь тотчасъ приказалъ Лейбъ-гусарамъ отвести ихъ назадъ. Безпрестанно проходили мимо Союзныхъ Монарховъ колонны плѣнныхъ; при каждомъ взводѣ шли офицеры, а въ головѣ колоннъ штабъ-офицеры. Вслѣдъ за тѣмъ, казаки привели Вандамма. Императоръ Александръ обо-

шелся съ нимъ холодно, но приказалъ возвратить ему шпагу и обѣщалъ облегчить его участь. Благодушный Монархъ, не смотря на упоеніе побѣды, тѣмъ болѣе обворожительное, что она послѣдовала неожиданно, оставилъ безъ вниманія трофеи, спѣша изъявить Свое благоволеніе войскамъ и вождямъ ихъ, положившимъ на-канунѣ основаніе успѣху Союзниковъ. Государь подъѣзжалъ къ каждому полку, благодарилъ Своихъ героевъ, приказывалъ подать всевозможную помощь раненымъ, а, на возвратномъ пути въ Теплицъ, нагнавъ обозъ съ ранеными, останавливался безпрестанно, разспрашивалъ страдальцевъ о ихъ положеніи и заботливо распоряжался объ удовлетвореніи ихъ потребностей (23).

Вандамму предстояло тяжкое испытаніе. Будучи извѣстенъ во всей Германіи, столько-же суровостію, сколько и корыстолюбіемъ, онъ былъ ненавидимъ Нѣмцами едва-ли не болѣе всѣхъ прочихъ своихъ земляковъ и самаго Наполеона. Извѣстіе о постигшемъ его бѣдствіи произвело общій восторгъ во всей окрестной странѣ. На пути Вандамма изъ Богеміи въ Россію, во всѣхъ нѣмецкихъ городахъ и мѣстечкахъ, сбѣгались жители, чтобы посмотрѣть на плѣнника, какъ на лютаго звѣря попавшаго въ неволю; упрекамъ, оскорбленіямъ, не было конца (24). Такова была жалкая участь даровитаго, но жестокаго, алчнаго воина, о которомъ самъ Наполеонъ иногда говаривалъ въ шутку: «если-бы у меня было два Вандамма, то я приказалъ-бы одного изъ нихъ повѣсить».

Дѣло кончилось въ третьемъ часу по полудни. Вслѣдъ за тѣмъ запылалъ Кульмъ, гдѣ многіе тяжело раненые Французы, укрывавшіеся въ домахъ, сдѣлались жертвами пламени. Все поле сраженія было покрыто тѣлами убитыхъ, либо ранеными взывавшими о прекращеніи ихъ страданій смертью;

на каждомъ шагу встрѣчались разграбленные обозы, убитыя и израненныя лошади; вездѣ валялось изломанное оружіе, амуниція, брошенная для ускоренія бѣгства. Все представляло страшную картину разрушенія и всевозможныхъ бѣдствій, неразлучныхъ спутниковъ войны. Тамъ, гдѣ въ продолженіе боя четыре могучія націи соперничали между собою въ высокихъ подвигахъ самоотверженія, тамъ, къ стыду человѣчества, явились во всемъ безобразіи жестокость и жажда къ корысти; недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ—послѣдствіе плохихъ распоряженій австрійскаго интендантства — подалъ поводъ къ грабежамъ и насиліямъ: послѣднее имущество несчастныхъ жителей было исторгаемо грубою рукою солдатъ только лишь вышедшихъ изъ боя; раненые, умирающіе, были обираемы до послѣдней нитки. Иностранные писатели, упрекая Русскихъ въ опустошеніи страны, говорятъ, что Австрійцы поступали не менѣе сурово съ своими соотечественниками, жителями Богеміи ([25]). Да послужитъ печальный образъ этихъ бѣдствій въ пользу человѣчества, заставя военачальниковъ заботиться о ввѣренныхъ имъ тысячахъ людей, чтобы не довести ихъ до преступленій унижающихъ благородное военное званіе!

Послѣдствія сраженія при Кульмѣ были весьма значительны. Трофеи Союзниковъ состояли въ двухъ орлахъ, трехъ знаменахъ и всей непріятельской артиллеріи, въ числѣ восьмидесяти одного, а, по другимъ свѣдѣніямъ, восьмидесяти двухъ орудій; двѣсти зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и весь обозъ достались въ руки Союзникамъ, либо истреблены Французами. Плѣнныхъ захвачено, по самому умѣренному показанію, до десяти тысячъ: въ числѣ ихъ были генералы: Вандаммъ, начальникъ штаба его корпуса дивизіонный генералъ Гаксо̀, бригадные генералы Кіо̀ и Геймродъ. (Послѣдній изъ нихъ, баденскій уроженецъ, умеръ отъ ранъ). Убито 18-го (30-го)

августа болѣе пяти тысячъ человѣкъ, и въ томъ числѣ бригадные генералы: принцъ Рейсскій, Монтескю-Фезенсакъ и Дюнемъ ([26]). Уронъ Союзниковъ, въ сей день, вообще выбывшими изъ фронта, простирался до 3,319-ти человѣкъ, въ числѣ коихъ было: Пруссаковъ 1,500, Русскихъ 1,002 и Австрійцевъ 817. Убитъ, какъ уже сказано, австрійскій генералъ-маіоръ Кіеза; ранены генералъ-маіоры: Цвиленевъ и Лялинъ ([27]). Наполеонъ, въ реляціи о сраженіи при Кульмѣ, помѣщенной въ Монитёрѣ 8-го сентября н. ст. безсовѣстно исказилъ истину, объявивъ, что Французы потеряли тридцать орудій и шесть тысячъ человѣкъ, что уронъ Союзниковъ простирался отъ четырехъ до пяти тысячъ человѣкъ, (слѣдовательно—почти равнялся потерямъ французскихъ войскъ), что въ числѣ убитыхъ былъ Клейстъ, и проч. ([28]).

Торжество Союзниковъ увеличилось извѣстіями, полученными еще въ ночи предъ одержанною побѣдою, изъ Силезской и Сѣверной армій, объ успѣхахъ одержанныхъ Блюхеромъ при Кацбахѣ и Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ при Гроссъ-Беренѣ ([29]). По странному стеченію обстоятельствъ, сомнѣвался въ побѣдѣ при Кульмѣ лишь тотъ, кого прибытіе окончательно рѣшило участь боя. Генералъ Клейстъ, видя свои войска опрокинутыми, въ разстройствѣ, считая всю свою артиллерію потерянною, встрѣтился между Поллендорфомъ съ отрядомъ Цитена двигавшимся къ Кульму. Пораженный неудачею своихъ войскъ, Клейстъ хотѣлъ сдѣлать послѣднее отчаянное усиліе: онъ предполагалъ, присоединивъ къ остаткамъ разбитаго прусскаго корпуса отрядъ Цитена, пробиться сквозь непріятеля и войти въ связь съ Союзною арміею. Легко представить себѣ удивленіе его въ ту минуту, когда находившійся случайно при отрядѣ Цитена, генералъ-маіоръ Дибичъ извѣстилъ его о рѣшительной побѣдѣ одержанной Союзниками. Генералъ Клейстъ тотчасъ повернулъ назадъ по шоссе черезъ Поллендорфъ, убѣдился въ огромномъ uронѣ понесенномъ его артиллеріею и пѣхотою, но усмотрѣвъ Силез-

скій гусарскій полкъ на полѣ сраженія, влѣво отъ Фордеръ-Тельница, остановился на ночь въ селеніи Арбезау. Между тѣмъ Король Прусскій, желая наградить своего полководца орденомъ Чернаго Орла, разослалъ адъютантовъ, чтобы отыскать его, но какъ всѣ ихъ поиски были безуспѣшны, то Король отправился въ Теплицъ, приказавъ сказать Клейсту, чтобы онъ на другой день пріѣхалъ къ нему въ главную квартиру. Получивъ это повелѣніе въ ночи, Клейстъ ожидалъ быть отданнымъ подъ судъ за произвольное движеніе въ тылъ непріятелю, имѣвшее послѣдствіемъ значительныя потери прусскаго корпуса; когда-же Король, удостоивъ Клейста весьма благосклоннымъ пріемомъ, хотѣлъ возложить на него знаки ордена Чернаго Орла, онъ, сдѣлавъ шагъ назадъ, сказалъ: «я не заслужилъ его; весь мой корпусъ разсѣялся.» Король, тронутый этими словами, отвѣчалъ: «Я знаю все: не въ томъ дѣло» (Ich weiss alles, thut nichts zur Sache). Вслѣдъ за тѣмъ, Король, пригласивъ его къ обѣду, предложилъ тостъ за здоровье Клейста, на который онъ отвѣчалъ просьбою, чтобы ему было дозволено пожелать здоровья храбрымъ офицерамъ своего корпуса, и въ особенности своему сподвижнику Ягову. Въ послѣдствіи Король возвелъ Клейста въ графское достоинство, съ наименованіемъ «Ноллендорфскаго» и пожаловалъ ему имѣніе въ триста тысячъ талеровъ, въ княжествѣ Гальберштадтскомъ (50).

Главнокомандующій Союзными войсками въ сраженіи подъ Кульмомъ, Барклай де-Толли былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 1-го класса и командорскимъ крестомъ Маріи Терезіи; а достойные сподвижники графа Остермана: генералъ Ермоловъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а принцъ Евгеній Виртембергскій—Св. Владиміра 1-й степени. Не менѣе лестною наградою для доблестнаго принца были слова сказанныя ему, на другой день послѣ сраженія, Императоромъ Александромъ: «я знаю все, чѣмъ мы вамъ обязаны; самоотверженіе есть высшая добродѣтель.» (Je sais tout ce que nous

vous devons, mais la résignation est la plus belle des vertus). ([51]). Нижнимъ чинамъ гвардейскаго корпуса пожаловано по два рубли каждому.

Наполеонъ никогда не хотѣлъ признать себя виновнымъ въ гибели вандаммова корпуса и старался сложить причину этой неудачи на самаго Вандамма. Въ официяльной реляціи о сраженіи при Кульмѣ было сказано:

«29-го августа, генералъ Вандамъ, съ восемью или десятью баталіонами, перешелъ черезъ перевалъ главнаго хребта и двинулся къ Кульму; тамъ встрѣтилъ онъ непріятеля, въ числѣ отъ восьми до десяти тысячъ человѣкъ, завязалъ съ нимъ дѣло, стянулъ весь свой корпусъ и тотчасъ опрокинулъ непріятельскія войска. Но, вмѣсто того, чтобы возвратиться на горный хребетъ, онъ оставался на мѣстѣ и расположился на позиціи у Кульма, не занявъ значительной высоты, господствующей надъ единственнымъ шоссе. А, между тѣмъ, маршалъ Сенъ-Сиръ и герцогъ Рагузскій (*) могли подоспѣть къ теплицскому выходу не прежде вечера 30-го августа. Генералъ Вандаммъ заботился единственно о томъ, чтобы преградить путь непріятелю и захватить все, что могло быть отрѣзано. Имѣя дѣло съ арміей обращенною въ бѣгство, *должно построить для ней золотой мостъ*, *либо противопоставить желѣзную преграду* (**). Но силы Вандамма были недостаточны для образованія такой преграды» ([52]).

Въ этой реляціи очевидно искажена истина: ни Сенъ-Сиръ, ни Мармонъ, не могли придти въ помощь Вандамму, ввечеру 18-го (30-го) августа. Первый, въ то время, только лишь успѣлъ прибыть къ Липенау, а второй къ Альтенбергу: слѣдовательно—оба отдѣлены были отъ вандаммова корпуса гор-

(*) Мармонъ.
(**) Эти слова подчеркнуты въ официяльной реляціи.

нымъ хребтомъ, который надлежало имъ перейти, преодолѣвъ оставленные противъ нихъ аррiергарды Союзной армiи. Войска-же Мортье, которыя могли-бы двинуться еще 17-го (29-го) по шоссе въ помощь Вандамму, получили изъ главной квартиры предписанiе оставаться въ Пирнѣ. Непонятно однако-же, почему Мортье, находясь въ разстоянiи около тридцати верстъ отъ Вандамма, и Сенъ-Сиръ, бывшiй еще ближе, не только не сохраняли съ нимъ надлежащей связи, но даже не знали ничего, что происходило у Петерсвальде и Кульма: подобную небрежность можно приписать единственно обычному соперничеству между французскими генералами наполеоновской эпохи, не имѣвшему большихъ неудобствъ при личномъ его распоряженiи дѣйствiями, но весьма вредному въ его отсутствiи. Наполеонъ, не довольствуясь обвиненiемъ Вандамма въ самонадѣянности, увѣрялъ, будто-бы ему было положительно предписано остановиться съ корпусомъ на высотахъ и послать въ Богемiю только разъѣзды, для обезпокоиванiя непрiятеля и для собранiя о немъ свѣдѣнiй ([33]). Но такого предписанiя не было, и ежели въ чемъ можно упрекать Вандамма, то развѣ только въ томъ, что онъ, не успѣвъ сломить сопротивленiе остермановыхъ войскъ 17-го (29-го) августа, и зная достовѣрно о прибытiи въ помощь имъ значительныхъ подкрѣпленiй, не отступилъ въ слѣдующую ночь къ Петерсвальде. Но едва-ли такой упрекъ справедливъ: Вандаммъ получилъ приказанiе преградить пути къ Теплицу, и хотя это не удалось ему, однако-же онъ могъ, оставаясь у Кульма, нанести Союзникамъ большой вредъ, въ случаѣ настойчиваго преслѣдованiя ихъ прочими французскими корпусами. Гораздо труднѣе оправдать Сенъ-Сира въ томъ, что, будучи обязанъ преслѣдовать Клейста, онъ прошелъ, 17-го (29-го) августа, всего шесть верстъ отъ Максена до Рейнгардсъ-Гриммы, остановился тамъ, въ ожиданiи распоряженiй изъ главной квартиры, и упустилъ изъ вида прусскiй корпусъ, который, пользуясь его медленностью и бездѣйствiемъ, полу-

чилъ возможность двинуться въ тылъ Вандамму, Если-бы Сенъ-Сиръ неотступно преслѣдовалъ прусскія войска, то Клейстъ не осмѣлился-бы идти къ Ноллендорфу, и потери Вандамма были-бы не столь значительны ([34]). Вмѣсто того, маршалъ оставался на слѣдующій день, 18-го (30-го), въ Рейнгардсгриммѣ, до 11-ти часовъ утра, и выступилъ оттуда только тогда, когда получилъ предписаніе: «поддерживать 6-й корпусъ (Мармона); въ случаѣ-же ежели найдется дорога между корпусами герцога Рагузскаго и генерала Вандамма, двинуться по этому направленію» ([35]). Исполняя это приказаніе, Сенъ-Сиръ рѣшился идти на Гласгютте къ Лауэнштейну, и для ускоренія марша оставилъ свою артиллерію назади, приказавъ ей слѣдовать по возможности поспѣшнѣе за прочими войсками. За тѣмъ, услыша канонаду, маршалъ отправился впередъ съ небольшимъ конвоемъ и встрѣтилъ безпорядочныя толпы уходившія черезъ горы изъ Богеміи въ Саксонію. Это были остатки вандаммова корпуса. День склонялся къ вечеру, и Сенъ-Сиръ расположилъ свои войска у Либенау ([26]).

Войскамъ отряженнымъ къ Ауссигу удалось спастись отъ участи постигшей корпусъ Вандамма. Какъ только генералъ Крейцеръ получилъ свѣдѣнія о послѣдствіяхъ сраженія при Кульмѣ, то приказалъ своему отряду выступить изъ города; но прежде еще, нежели это приказаніе было исполнено, появился, въ четыре часа по полудни, со стороны Терезіенштадта, австрійскій генералъ Лонгевиль, съ 1,500 человѣкъ пѣхоты, небольшимъ коннымъ отрядомъ и двумя орудіями. Французы, оставляя городъ, покушались зажечь его, чтобы задержать Австрійцевъ, и двинулись въ совершенномъ порядкѣ къ саксонской границѣ, но не зная ведущихъ туда путей, по необходимости прибѣгли къ помощи ограбленныхъ ими богемскихъ жителей. Эти проводники дѣйствительно провели Французовъ въ Саксонію, но заставили ихъ пробраться чрезъ тѣснину Цейсенштейнъ, гдѣ они были принуждены оставить не

только скотъ уведенный ими изъ Богеміи, но также орудія, обозъ и лошадей. За тѣмъ—обратясь вправо, къ Шнеебергу, отрядъ Крейцера достигъ Кенигштейна ([37]).

Войска обѣихъ сторонъ, въ день кульмскаго сраженія, 18-го (30-го) августа, ввечеру, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Со стороны Союзниковъ, россійско-прусскіе резервы, съ войсками принца Евгенія Вартембергскаго, стали между Кульмомъ и Теплицемъ; австрійскія дивизіи Коллоредо и Біанки возвратились въ лагерь при Duксѣ, гдѣ и соединились съ прибывшими туда на-канунѣ дивизіями Шателера, Ностица, Ледерера и Шнеллера; отрядъ Кноррипга достигъ Аусспга и выслалъ разъѣзды внизъ по теченію Эльбы; корпусъ Клейста расположился у Арбезау и Фордеръ-Тельница; авангардъ его, подъ командою Цитена, у Петерсвальде; 5-я русская дивизія и большая часть 9-й прусской бригады Клюкса, подъ общимъ начальствомъ графа Витгенштейна, у Эйхвальда; генералы Властовъ и Ридигеръ, съ арріергардомъ его, задержавъ войска Мармона у Альтенберга и въ тѣснинахъ Брандштокъ и Гинтеръ-Цинвальдъ, отошли къ Эйхвальду; австрійская легкая дивизія Морица Лихтенштейна стала у Граба; дивизія Цивалардта у Георгенталя; дивизіи Вейссенвольфа и Алоизія Лихтенштейна у Сейды; дивизія Кренневиля у Нейгаузена (Нейштадтъ) за рѣчкою Флеге; корпусъ Кленау у Маріенберга: слѣдовательно—значительная часть австрійскихъ войскъ тогда находилась еще по сѣверную сторону Рудныхъ горъ. Главная квартира Императора Александра, Короля Прусскаго, Шварценберга и Барклая де-Толли была расположена въ Теплицѣ ([38]).

Со стороны Французовъ, Мюратъ, съ большою частью кавалеріи и съ корпусомъ Виктора, достигъ Цетау; Мармонъ, прибывъ въ Альтенбургъ, выдвинулъ авангардъ, подъ началь-

ствомъ Компана, къ Гинтеръ-Цинвальду; войска Сенъ-Сира были расположены у Либенау и Дитерсдорфа, гдѣ присоединились къ нимъ остатки вандаммова корпуса; Мортье съ Молодою гвардіей оставался у Пирны; главная квартира Наполеона находилась въ Дрезденѣ ([39]).

Пораженіе французскаго корпуса подъ Кульмомъ было совершенно неожиданно для Наполеона. Увлеченный желаніемъ отмстить Наслѣдному шведскому принцу за неудачу понесенную Французами при Гроссъ-Беерен̂ѣ, онъ, 18-го (30-го) августа, сдѣлалъ распоряженіе о переправѣ на правую сторону Эльбы, у Дрездена, Старой гвардіи, двухъ дивизій Молодой гвардіи (Барруà и Дюмутье, тогда состоявшей подъ командою генерала Кюріаля), и части резервной кавалеріи Мюрата. Для преслѣдованія-же Богемской арміи, онъ считалъ достаточнымъ послать корпуса Мармона и Сенъ-Сира, которые должны были тѣснить отступавшія Союзныя войска, а Вандамму оставалось—какъ полагалъ тогда Наполеонъ—воспользоваться выгодами своего положенія. Надѣясь, что, послѣ бѣдствій понесенныхъ въ Саксоніи, Богемская армія не могла оправиться ранѣе трехъ недѣлей, онъ хотѣлъ съ главными силами обратиться къ Берлину ([40]).

Въ полночь съ 18-го (30-го) на 19-е (31-е) достигла въ главную квартиру Наполеона роковая вѣсть объ истребленіи вандаммова корпуса. Вскорѣ послѣ того прибылъ генералъ Корбино, облитый непріятельскою кровью и самъ раненый; при немъ была прусская сабля, которою онъ замѣнилъ свою, изломанную въ бою. Наполеонъ выслушалъ подробности понесеннаго урона довольно равнодушно и только выразилъ свое удивленіе. «Не понимаю, сказалъ онъ, что заставило Вандамма вторгнуться въ Богемію.» Нѣсколько разъ повторилъ онъ: «для бѣгущей арміи должно строить золотой мостъ, либо «поставить на пути ея стальную преграду. Вандаммъ не могъ

«считать свой корпусъ такою преградою.»—За тѣмъ обратясь къ Бертье, спросилъ: «развѣ мы писали ему что-либо, «могшее внушить такую несчастную идею? Принесите ваши «черновыя бумаги. Фенъ! Посмотримъ мои; провѣримъ все «нами писанное». По свидѣтельству наполеонова секретаря, во всѣхъ этихъ документахъ не оказалось ничего такого, что могло-бы побудить Вандамма къ движенію отъ Петерсвальде къ Кульму ([11]). Но показаніе Фена очевидно противорѣчитъ истинѣ: въ предписаніи, посланномъ Вандамму изъ главной квартиры 16-го (28-го) августа и полученномъ симъ генераломъ ввечеру того-же дня, было приказано: «предупредить непріятеля на путяхъ ведущихъ къ Течену, Ауссигу и Теплицу» ([42]).

Наполеонъ, какъ уже прежде сказано, старался всевозможно скрыть потери, понесенные его войсками при Кульмѣ, и для этого приказалъ немедленно укомплектовать 1-ый корпусъ; но этотъ корпусъ, ввѣренный графу Лобау (Мутону), считалъ въ рядахъ своихъ менѣе десяти тысячъ прежнихъ солдатъ Вандамма, и по тому, по всей справедливости, его можно было считать вновь сформированною частью арміи ([43]).

ГЛАВА XXXII.

Сраженіе при Денневицѣ.

Содержаніе.

Предположеніе Наполеона — идти къ Берлину. — Число Неевыхъ войскъ. — Расположеніе Сѣверной арміи.—Расположеніе французской арміи ввечеру 24-го августа (5-го сентября).—Движеніе Бюлова во флангъ французской арміи.—Диспозиція Наслѣднаго шведскаго принца.—Описаніе мѣстности въ окрестностяхъ Денневица.—Наступленіе французской арміи.

Сраженіе при Денневицѣ. — Мѣры, принятыя Бюловымъ и Тауэнциномъ. — Дѣйствія Тауэнцина. — Наступленіе Бюлова и искусное распредѣленіе его силъ. — Атака кавалеріи Тауэнцина.—Дѣйствія Тюмена.—Атака селенія Гельсдорфа бригадою Крафта.—Прибытіе къ Гельсдорфу со стороны непріятеля двухъ саксонскихъ дивизій, а со стороны Союзниковъ бригады Борстеля.—Прибытіе къ Гельсдорфу 12-го корпуса Удино.—Атака Гильемино.—Ней переводитъ 12-й корпусъ съ лѣваго на правое крыло. — Прибытіе къ Бюлову подкрѣпленій.—Бѣгство непріятеля.—Преслѣдованіе его Союзными войсками.—Потери въ сраженіи.—Награды.—Участіе Русскихъ. Недоразумѣнія между Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ и Бюловымъ.—Неудовольствіе саксонскихъ войскъ.

Неудача наступленія маршала Удино не побудила Наполеона измѣнить предположенный имъ планъ дѣйствій. Онъ рѣшился возобновить покушеніе противъ Берлина. Начальство надъ арміей Удино было поручено Нею, потери въ бою при Гроссъ-Бееренѣ долженствовали вознаградиться съ избыткомъ подкрѣпленіями; самъ Наполеонъ, съ отборными войсками своей гвардіи, хотѣлъ прибыть къ арміи Нея и принять надъ нею начальство. Но удары, нанесенные Союзниками при Кацбахѣ и Кульмѣ, заставили Императора Французовъ обратиться съ

резервами сперва къ сторонѣ Силезіи, а потомъ къ югу отъ Дрездена; для усиленія-же Нея была послана только польская дивизія Домбровскаго, состоявшая изъ четырехъ баталіоновъ и двухъ уланскихъ полковъ, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ (1), чего не было достаточно даже для пополненія урона французской арміи со времени открытія кампаніи: число войскъ ввѣренныхъ Нею не превосходило семидесяти тысячъ человѣкъ. Къ тому-же духъ этихъ войскъ былъ подавленъ пораженіемъ ихъ при Гроссъ-Беерене Не смотря однако-же на такія неблагопріятныя обстоятельства, Ней рѣшился немедленно возобновить наступленіе къ Берлину. 23-го августа (4-го сентября), на другой день по прибытіи своемъ въ лагерь подъ Виттенбергомъ, маршалъ объявилъ на смотру, что онъ тотчасъ поведетъ войска противъ непріятеля, и дѣйствительно 24-го августа (5-го сентября) приказалъ Бертрану атаковать стоявшій у Цапы прусскій отрядъ генерала Добшюца, который, послѣ весьма упорнаго дѣла, отступилъ, съ потерею нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, къ Цальмсдорфу (2). Въ это время, войска Сѣверной арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: 5-я бригада Борстеля на потсдамской дорогѣ, за тѣснинами у Кёпника и Ямова; 6-я бригада Крафта за Кропштедтомъ; 3-я принца Гессенъ-Гомбургскаго и 4-я генералъ-маіора Тюмена у Марцане; резервная кавалерія генералъ-маіора Оппена у Вергцаны (*). Генералъ-маіоръ Добшюцъ, стоявшій у Цапы, съ частью 4-го прусскаго корпуса, въ составѣ шести баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ съ одною батареей, усиленною шестью эскадронами съ четырьмя конными орудіями (3), отступилъ, какъ уже сказано, къ Цальмсдорфу. Тамъ присоединились къ нему остальныя войска 5-го корпуса, прибывшія отъ Лукау къ Гадегасту и Зейдѣ, въ составѣ пяти баталіоновъ и тринадцати эскадроновъ

(*) *Карта для объясненія дѣйствій Главной и Сѣверной арміи въ августѣ и сентябрѣ 1813 года.*

съ двадцатью четырьмя орудіями. (1-ый баталіонъ 2-го Неймаркскаго полка былъ оставленъ гарнизономъ въ Лукау, а войска генерала Вобезера находились въ окрестностяхъ сего города). Генералъ Добшюцъ, командуя временно 4-мъ корпусомъ, за отсутствіемъ Тауэнцина уѣхавшаго въ Рабенштейнъ къ Наслѣдному шведскому принцу, расположилъ свои войска, въ числѣ четырнадцати тысячъ человѣкъ съ тридцатью шестью орудіями, въ двѣ линіи, прикрылъ себя съ обоихъ фланговъ казаками Иловайскаго 3-го полка и будучи снова атакованъ превосходными силами Французовъ, отошелъ за Мельницъ, и далѣе къ Ютербоку. Потери корпуса вообще при отступленіи отъ Цаны простирались до трехъ тысячъ человѣкъ (4). Ночью прибылъ въ Ютербокъ генералъ Тауэнцинъ, сбившійся съ дороги на обратномъ пути изъ главной квартиры Наслѣднаго принца и едва было не попавшій въ плѣнъ. Будучи неожиданно остановленъ окликомъ французскаго часоваго qui vive, Тауэнцинъ выдалъ себя за саксонскаго офицера и спасся отъ угрожавшей ему опасности (5),

Вечеромъ 24-го августа (5-го сентября), прусскія войска были расположены на пространствѣ около трехъ съ половиною милей (двадцати пяти верстъ) отъ Ямова до Ютербока, а русскій и шведскій корпусы между Лобессеномъ и Марцане (6). Со стороны Французовъ, 12-й корпусъ маршала Удино расположился на ночлегъ у Зейды, 7-й генерала Рейнье между Цальмсдорфомъ и Леецою, а 4-й Бертрана у Нейендорфа, близъ Мёльница (7).

Наступленіе Нея противъ корпуса Тауэнцина обнаружило намѣреніе непріятеля—обойти Союзную армію съ лѣваго фланга, и отбросивъ ее отъ Берлина, овладѣть столицею Пруссіи. Генералъ Бюловъ, стоявшій съ своимъ корпусомъ ближе всѣхъ прочихъ войскъ Наслѣднаго принца къ французской арміи, рѣшился, въ случаѣ дальнѣйшаго ея наступленія противъ Тауэнцина, ударить непріятелю во флангъ и тылъ. Съ этою цѣлью, Бюловъ перешелъ еще въ ночи съ 24-го на 25-е августа

(съ 5-го на 6-е сентября), съ тремя бригадами принца Гессенъ-Гомбургскаго, Тюмена и Крафта, резервною кавалеріею и артиллерійскимъ резервомъ, къ Курцъ-Липсдорфу, въ пяти верстахъ отъ бертранова корпуса, а на слѣдующее утро подвинулся еще ближе къ непріятелю и сталъ съ пѣхотою у Экмансдорфа, выдвинувъ кавалерію къ Далихову; 5-я-же бригада Борстеля, по приказанію Наслѣднаго принца, была оставлена у Кронштедта, для обороны тамошнихъ высотъ и тѣснины у Кёнинка, въ разстояніи болѣе мили (около девяти верстъ) отъ главныхъ силъ 3-го прусскаго корпуса. Генералъ Бюловъ, желая скрыть отъ непріятеля расположеніе своихъ войскъ, запретилъ имъ разводить бивачные огни (8).

Вечеромъ 24-го августа (5-го сентября) Наслѣдный принцъ отдалъ диспозицію дѣйствій на 25-е августа (6-е сентября), содержавшую въ себѣ слѣдующія распоряженія: корпусъ Винцингероде сосредоточится у Лобессена, за исключеніемъ авангарда, подъ начальствомъ графа Воронцова (9), и отряда генералъ-адъютанта Чернышева, которые, какъ только услышатъ канонаду у Цаны, двинутся по направленію къ этому пункту и вверхъ по Эльбѣ, въ тылъ непріятелю; войска шведскія выступятъ къ Лобессену и тамъ соединятся съ русскимъ корпусомъ; туда-же идти и отряду Гиршфельда; корпусамъ Бюлова и Тауэнцина приказано атаковать непріятеля (10).

Мѣстность, на которой предстояло встрѣтиться Союзникамъ съ Французами, есть довольно отлогая возвышенность, служащая чертою раздѣла бассейновъ Эльбы и Гавеля. Вообще окрестности Денневица волнообразны и песчаны; кое-гдѣ встрѣчаются небольшія боровыя рощи. Мѣстами пролегаютъ глубокія лощины болотистаго свойства, вдоль коихъ текутъ рѣки непредставляющія удобныхъ бродовъ. Одна изъ нихъ, Аа, или Аггеръ, выйдя изъ болотъ у Нидеръ-Гередорфа, сперва направляется къ востоку черезъ Денневицъ и Рорбекъ, а потомъ поворачиваетъ къ сѣверу черезъ обширную луговую низину, мимо города Ютербока, лежащаго въ котловинѣ, меж-

ду высотами, изъ коихъ одна господствующая надъ всею окрестностью находится къ западу отъ города, близъ мызы Капанъ. Переправы по мостамъ черезъ рѣчку Аггеръ находились только въ Денневицѣ, Рорбекѣ и нѣсколько ниже послѣдняго селенія.

Не смотря на то, что при войскахъ Нея состояло болѣе десяти тысячъ человѣкъ кавалеріи, она не приносила никакой пользы, по своему плохому качеству. Французы, окруженные со всѣхъ сторонъ Союзною легкою конницею и казаками, не смѣли высылать разъѣздовъ на значительное разстояніе (11), и по тому не знали о расположеніи корпуса Бюлова близъ ихъ лѣваго фланга. 25-го августа (6-го сентября), выступили съ ночлега непріятельскія войска сообразно съ тогда-же отданною диспозиціей: «4-му корпусу, обойдя справа Ютербокъ, «идти къ Даме, 7-му, отъ Цальмсдорфа, на Гадегастъ, къ «Рорбеку, 12-му оставаться у Зейды, пока пройдетъ 7-й кор«пусъ, а потомъ двинуться къ Энѣ (Oehna). Вообще на«правленіе арміи, правѣе Даме, къ Лукау, на соединеніе съ «Императоромъ» (12). Французская армія была раздѣлена на три колонны, которыя, выступивъ постепенно съ мѣстъ своего расположенія, двигались на такомъ значительномъ разстояніи одна отъ другой, что возможность быстраго перехода изъ походныхъ колоннъ въ боевой порядокъ, достигаемая раздѣленіемъ арміи на нѣсколько колоннъ, была утрачена; кромѣ того, не смотря на то, что арміи надлежало двигаться по открытой мѣстности, почти вся кавалерія слѣдовала въ хвостѣ колоннъ (13).

Генералъ Бюловъ, замѣтя наступленіе бертранова корпуса, выступившаго съ ночлега вмѣстѣ съ дивизіей Лоржа и съ польскими войсками и медленно двигавшагося чрезъ Гельсдорфъ къ Денневицу, далъ знать Наслѣдному принцу о намѣреніи своемъ атаковать непріятеля и повторилъ просьбу о поддержаніи 3-го корпуса бригадою Борстеля. Въ то-же время, Бюловъ послалъ генералу Борстелю приказаніе выступить изъ

A C. Два русскихъ баталіона.
AD,AD. Наступленіе трехъ русскихъ батарей.
A E, A E. Прусская кавалерія.
A F, A F. Русская кавалерія.
A G, A G. Взятіе Денневица двумя баталіонами 4-го Вост.-Прусск. полка.
A H, A H. Наступленіе Тюмена къ Рорбеку.

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ ДЕШЕВИЦѢ.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

А А, 4-й прусскій корпусъ въ ночи передъ срвженіемъ.
В. В. Движеніе 4-го корпуса на позицію.
С. С. Отрядъ оставленный впереди Ютербока.
D D. 4-й корпусъ.
Е Е. Наступленіе 3-го прусскаго корпуса.
F F. 4-я бригада Тюмена.
G. G. 6-я бригада Крафта.
Н. Н. 3-я бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго.
I. I. Резервная кавалерія Оппена.
К К. Наступленіе бригады Тюмена.
L L. Два баталіона 4-го Восточно-Прусскаго полка.
М М. Отступленіе бригады Тюмена.
N N. 4-й резервный полкъ и три баталіона 3-го Вост.-Прусск. ландверн. полка.
О О, О О. Русская артиллерія Дитерихса.
Р Р. Встрѣча прусскихъ Лейбъ-гусаръ съ польскими уланами.
R R. Наступленіе бригады Крафта.
S. 2-й баталіонъ 3-го Вост.-Прусск. полка.
Т Т. Атака четырехъ баталіоновъ 3-й бригады.
U U. Три баталіона 6-й бригады и два эскадрона Зап.-Прусск. драгунъ.
V V. Наступленіе 16-ти прусскихъ баталіоновъ.
X X. X′X′. X″X″. 5-я Бригада Борстеля.
Y Y. Вторичное наступленіе 4-го прусскаго корпуса.
ZZ. Кавалерійская атака.
А В, А В. Шведская батарея и русская полубатарея съ прикрытіемъ мёрнеровыхъ гусаръ.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

a. a. Наступленіе 4-го корпуса, Бертрана.
b b. Расположеніе 4-го корпуса въ началѣ сраженія.
cc. Наступленіе 7-го корпуса Рейнье.
d d. Дивизія Дюрютта.
e e. Атака французской кавалеріи.
f f, Саксонскія дивизіи.
g g. Отступленіе Дюрютта.
h h. Движеніе ему въ помощь части бертранова корпуса.
i i. Наступленіе 12-го корпуса Удино.
k k. Построеніе въ боевой порядокъ 12-го корпуса.
l l. Кавалерія Арриги.
m m. Передвиженіе 12-го корпуса къ Рорбеку.
n n. Кавалерія прикрывающая отступленіе.

Кронштедта на присоединеніе къ корпусу; а генералу Тауэнцину было предложено двинуться отъ Ютербока вправо и примкнуть къ лѣвому флангу 3-го корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, войска Бюлова были направлены къ Нидеръ-Герсдорфу и Вёльмсдорфу, селеніямъ лежащимъ въ разстояніи около двухъ верстъ отъ Денневица. Увѣряютъ, будто-бы Ней, замѣтивъ движеніе Бюлова, принялъ его войска за корпусъ генерала Рейнье и продолжалъ наступать къ Ютербоку. Въ восемь часовъ утра, снялся съ ночлега корпусъ Рейнье съ дивизіей Дефранса, а въ девять—корпусъ Удино съ дивизіей Фурнье: первый изъ нихъ направился на Зейду, и потомъ повернулъ къ Рорбеку, а второй двинулся на Эну.

Генералъ Тауэнцинъ, имѣя намѣреніе соединиться съ Бюловымъ, приказалъ войскамъ своимъ, по утру 25-го августа (6-го сентября), идти къ Кальтенборну, а на высотахъ у Ютербока оставилъ маіора Клейста, съ четырьмя баталіонами, двумя эскадронами и одиннадцатью орудіями [14], при коихъ почти во-все не было зарядовъ (*). Но едва лишь корпусъ Тауэнцина двинулся по указанному направленію, какъ дано было знать о наступленіи непріятеля, который, вслѣдъ за тѣмъ, дѣйствительно появился на высотахъ къ сѣверу отъ Денневица. Въ такихъ обстоятельствахъ, Тауэнцинъ рѣшился занять противолежащія возвышенія своими войсками: пѣхота его стала въ двѣ линіи; за каждою изъ нихъ и на правомъ крылѣ находилось по нѣскольку эскадроновъ; двадцать орудій были расположены въ первой линіи, а остальныя четыре въ резервѣ [15]: число войскъ графа Тауэнцина не превосходило семи тысячъ пятисотъ человѣкъ, а вмѣстѣ съ отрядомъ Клейста простиралось до десяти тысячъ [16]. Между тѣмъ корпусъ Бертрана, пройдя черезъ Денневицъ и встрѣтясь съ передовыми прусскими войсками, построился къ бою въ низинѣ и развернулся на высотахъ противъ корпуса Тауэнцина: въ пер-

(*) *Планъ сраженія при Денневицѣ.*

вой линіи стали италіянская дивизія Фонтанелли, и потомъ, на правомъ флангѣ ея, одна изъ бригадъ виртембергской дивизіи Франкемона (*); во второй кавалерія Лоржа; въ резервѣ дивизія Морана: во всѣхъ этихъ войскахъ было не менѣе восмнадцати тысячъ человѣкъ ([17]).

Дѣло началось около девяти часовъ утра. Погода была ясная и около полудня сдѣлалось весьма жарко. Въ самомъ началѣ сраженія, маршалъ Ней, выѣхавъ впередъ для обозрѣнія позиціи прусскихъ войскъ, едва не былъ захваченъ гарцовавшими казаками. Какъ только войска обѣихъ сторонъ успѣли построиться къ бою, то двинулись одни другимъ на-встрѣчу. Французы, разстроенные канонадою, которая была открыта со стороны Тауэнцина нѣсколько ранѣе непріятельской, ввели въ первую линію часть войскъ остававшихся назади. Тауэнцинъ, желая воспользоваться смятеніемъ бертранова корпуса, двинулся въ боевомъ порядкѣ черезъ оврагъ, подошелъ къ непріятелю и открылъ сильнѣйшій картечный и ружейный огонь. Французы выставили множество орудій и заставили Пруссаковъ ограничиться обороною, но, не смотря на двойное превосходство въ числѣ войскъ, были удержаны около четырехъ часовъ на мѣстности занятой ими въ началѣ боя. Наконецъ, около часа по полудни, Тауэнцинъ былъ принужденъ отвести свои войска за оврагъ. Густая пыль и дымъ, покрывавшіе поле сраженія, не позволили ему совершить это движеніе въ надлежащемъ порядкѣ, но какъ только войска его отступили на высоты, то снова устроились. Непріятель готовился преслѣдовать ихъ; когда-же загремѣла канонада на его лѣвомъ флангѣ, онъ былъ принужденъ обратить вниманіе на собственную оборону. Генералъ Бюловъ, еще въ десятомъ часу, выступилъ отъ Экмансдорфа съ тремя пѣхотными бригадами и резервною кавалеріей; пѣхота двигалась къ Нидеръ-Гересдорфу въ трехъ эшелонахъ: впереди шла 4-я

(*) Другая бригада оставалась назади для прикрытія обозовъ.

бригада Тюмена, за нею 6-я Крафта, еще болѣе сзади 3-я бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго, на лѣвомъ флангѣ пѣхоты Лейбъ-гусарскій полкъ, а на правомъ, по направленію къ Вельсдорфу, резервная кавалерія Оппена, въ составѣ двадцати эскадроновъ ([18]). Наслѣдный принцъ, уже въ 11 часовъ, приказалъ русскимъ и шведскимъ войскамъ, прибывшимъ по утру отъ Рабенштейна къ Лобессену, немедленно идти къ Ютербоку, въ разстояніи трехъ милей (болѣе двадцати верстъ) отъ мѣста, гдѣ они были расположены на привалѣ ([19]).

Въ то самое время, когда корпусъ Бюлова выступилъ отъ Экмансдорфа, получено было извѣстіе о побѣдѣ при Кацбахѣ. Войска, узнавъ о томъ, двинулись противъ непріятеля, какъ на пиръ, съ радостными восклицаніями ([20]).

Генералъ Бюловъ могъ направиться по лѣвой сторонѣ Аггера и соединиться съ корпусомъ Тауэнцина, либо по правой сторонѣ этой рѣчки, для отрѣзанія непріятельскихъ войскъ миновавшихъ Денневицъ отъ остальной части неевой арміи. Первый способъ дѣйствій болѣе обезпечивалъ его отъ пораженія превосходными силами противника, нежели второй, который, въ замѣнъ того, при успѣхѣ, могъ доставить болѣе значительные успѣхи. Принявъ въ соображеніе, что Тауэнцинъ имѣлъ необходимую нужду въ подкрѣпленіи, но не желая лишиться возможности нанести непріятелю рѣшительный ударъ, Бюловъ принялъ за основный пунктъ (pivot) своихъ дѣйствій селеніе Нидеръ-Герсдорфъ, откуда можно было, смотря по обстоятельствамъ, двигаться по обѣимъ сторонамъ болотистой рѣчки; отъ Нидеръ-Герсдорфа, бригада Тюмена, въ числѣ восьми тысячъ человѣкъ, была направлена, для содѣйствія Тауэнцину, по лѣвой сторонѣ рѣчки, прочія-же двѣ бригады оставались у помянутаго селенія въ резервѣ ([21]). Въ то самое время, когда Тюменъ двинулся къ Денневицу, дивизія Дюрютта, 7-го корпуса Рейнье, перейдя черезъ рѣчку Аггеръ, у Денневица, сдѣлала перемѣну фронта въ лѣво и построилась въ двѣ линіи на высотахъ между болотистою ло-

нинною и боровою рощею, занявъ эту рощу частью пѣхоты; прочія двѣ дивизіи Рейньè, подходившія къ Рорбеку, по распоряженію Нея, были направлены, по правой сторонѣ Аггера, къ Гельсдорфу, на встрѣчу Бюлову; 12-й-же корпусъ Удинò и большая часть резервной кавалеріи генерала Арриги находились назади въ разстояніи около пяти верстъ ([22]).

Генералъ Тауэнцинъ, услыша канонаду съ правой стороны и замѣтивъ, что наступавшія противъ него войска пріостановились, атаковалъ непріятеля всею кавалеріею. Среди облаковъ пыли и дыма, кинулись на Французовъ храбрые прусскіе всадники. Маіоръ Барнековъ, съ двумя эскадронами 3-го Померанскаго полка, разсѣялъ три баталіона и съ содѣйствіемъ пѣхоты забралъ большую часть въ плѣнъ, но былъ убитъ. 4-й эскадронъ Бранденбургскихъ драгунъ, и въ слѣдъ за нимъ 1-й и 7-й Курмаркскіе полки, проскакавъ черезъ 1-ую линію бертрановыхъ войскъ, разсѣяли два баталіона стоявшіе во 2-й линіи, опрокинули конно-егерскій полкъ и овладѣли батареею, но успѣли увезти только одинъ зарядный ящикъ. Два польскихъ уланскихъ полка, кинувшіеся на выручку конныхъ егерей, также были разсѣяны 4-мъ Курмаркскимъ ландвернымъ полкомъ и тремя эскадронами 2-го Западно-Прусскаго полка и потеряли много людей захваченныхъ въ плѣнъ прусскою конницею. Генералъ Тауэнцинъ, имѣя въ виду не позволить непріятелю обратиться противъ Бюлова, атаковалъ Бертрана всѣми своими силами и заставилъ его отступать къ Рорбеку ([33]).

Одновременно съ изложенными дѣйствіями Тауэнцина, двинулся противъ непріятеля корпусъ Бюлова. Бригада Тюмена, наступавшая на лѣвомъ крылѣ ([24]), атаковала Нидеръ-Герсдорфскія высоты, занятыя войсками Дюрютта, но едва лишь Тюменъ, съ четырьмя баталіонами 1-й линіи, перешелъ черезъ оврагъ, какъ былъ встрѣченъ сильнымъ картечнымъ огнемъ и опрокинутъ превосходными силами непріятельской пѣхоты. (Вообще, на лѣвой сторонѣ Аггера, у Нея, въ кор-

пусѣ Бертрана и дивизіи Дюрютта, было до 26-ти тысячъ человѣкъ противъ 18-ти тысячъ Тауэнцина и Тюмена). Генералъ Тюменъ занялъ стрѣлковою цѣпью оврагъ и подъ прикрытіемъ ея выдвинулъ 2-ую линію на поддержаніе 1-й; а Бюловъ подкрѣпилъ его частью стоявшей въ резервѣ третьей бригады принца Гессенъ-Гомбурскаго съ русскою батарейною ротою полковника Дитрихса (25), усиленною впослѣдствіи еще шестью русскими батарейными орудіями. Артиллерія Дитрихса, весьма выгодно расположенная противъ лѣваго фланга непріятельской линіи, ослабила продольнымъ огнемъ его канонаду и ружейный огонь; генералъ Тюменъ, пользуясь тѣмъ, повелъ свою пѣхоту въ штыки и сбросилъ Французовъ съ занятыхъ ими высотъ. Здѣсь подъ нимъ были убиты двѣ лошади. Маіоръ Польчинскій, съ 3-мъ баталіономъ 4-го резервнаго полка, овладѣлъ орудіемъ и выбилъ два французскихъ баталіона, занимавшихъ боровую рощу, въ поле, гдѣ они большею частью были захвачены въ плѣнъ. Войска Дюрютта сражались весьма храбро, но не могли выдержать натиска Пруссаковъ и отступили къ Денневицу. Генералъ Тюменъ преслѣдовалъ ихъ неотступно всѣми шестнадцатью баталіонами 4-й и 3-й бригадъ и атаковалъ селеніе, при чемъ стрѣлки первыхъ двухъ баталіоновъ 4-го Восточно-Прусскаго полка взяли двѣнадцати-фунтовую пушку (26).

Между тѣмъ какъ Бертранъ и Дюруттъ сражались противъ Тауэнцина и Тюмена, обѣ саксонскія дивизіи 7-го корпуса направились къ Гельсдорфу противъ 6-й бригады Крафта, построившейся въ двѣ линіи между Нидеръ-Герсдорфомъ и Вёльмсдорфомъ; четыре эскадрона 1-го Померанскаго полка охраняли съ фланговъ пѣхоту прусской бригады; впереди 1-й линіи находились восемь 6-ти-фунтовыхъ орудій 16-й батареи и двѣнадцать 12-ти-фунтовыхъ орудій 4-й и 5-й батарей (27). Со стороны непріятеля наступали: въ первой линіи 1-я саксонская дивизія Лекока, а во второй 2-я саксонская дивизія (бывшая прежде подъ начальствомъ Зара). По-

слѣдняя, будучи на маршѣ окружена съ всѣхъ сторонъ казаками, была принуждена двигаться въ длинномъ каре. Изъ войскъ-же первой линіи, 2-я бригада генерала Меллентина получила приказаніе овладѣть Гельсдорфомъ, а 1-я бригада генерала Браузе—прикрывать большую батарею поставленную на Мѣльничной-высотѣ (Windmühlenberg), къ сѣверу отъ селенія. Но какъ между тѣмъ подошла туда 2-я соксонская дивизія, то генералъ Браузе поддержалъ атаку бригады Меллентина всѣми своими силами. За правымъ крыломъ наступавшихъ войскъ стала кавалерія Дефранса; саксонская-же кавалерія была оставлена противъ Рорбека (28).

Какъ только войска Крафта сошлись съ Саксонцами на разстояніи пушечнаго выстрѣла, то непріятель открылъ съ большой батареи, поставленной на Мѣльничной высотѣ, сильную канонаду, которая вскорѣ заставила замолчать прусскую 16-ю батарею. Тогда-же нѣсколько непріятельскихъ колоннъ, обойдя Гельсдорфъ, направились во флангъ 6-й бригадѣ, что заставило Крафта осадить правое крыло назадъ. Генералъ Бюловъ немедленно послалъ ему въ помощь всѣ остальные баталіоны 3-й бригады принца Гессенъ-Гомбургскаго (29). Маіоръ Глейзенбергъ, съ 3-мъ баталіономъ 3-го Восточно-Прусскаго полка, поддержанный огнемъ 6-ти-фунтовой батареи № 5-го капитана Глазенапа и конной батареи № 5-го поручика Нейендорфа, ворвался въ Гельсдорфъ и удерживался тамъ противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля. Будучи выбитъ оттуда три раза, онъ снова атаковалъ селеніе съ содѣйствіемъ прочихъ баталіоновъ 3-й бригады, подоспѣвшихъ ему въ помощь, подъ начальствомъ маіора Зигольма. Въ тотъ самый моментъ, когда они пошли въ штыки, одна изъ шведскихъ батарей, подъ прикрытіемъ мёрнеровыхъ гусаръ, подъѣхала къ Гельсдорфу и открыла огонь по прусскимъ войскамъ, принявъ ихъ за Саксонцевъ. Уже она успѣла сдѣлать пять выстрѣловъ, когда адъютантъ 6-й бригады поручикъ Кавечинскій, прискакавъ на батарею, съ явною для се-

бя опасностью, вывелъ изъ заблужденія шведскихъ артиллеристовъ и указалъ имъ позицію, съ которой они могли, вмѣстѣ съ прибывшими изъ резерва четырьмя русскими орудіями, поддерживать атаку на Гельсдорфъ ([30]). Для содѣйствія Энгольму были посланы Крафтомъ два баталіона Кольбергскаго полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ снова двинулась впередъ вся 6-я прусская бригада, усиленная двумя эскадронами резервной кавалеріи (2-го Западно-Прусскаго драгунскаго полка). Два баталіона ([31]) пошли прямо на большую батарею, которая, изстрѣлявъ всѣ свои заряды, была принуждена поспѣшно уйти за пѣхоту. Атака шести баталіоновъ, поддержанныхъ огнемъ многочисленной артиллеріи, превозмогла отчаянное сопротивленіе Саксонцевъ. Въ самомъ селеніи, и даже въ церкви, у подножія алтаря, завязался упорный бой штыками и прикладами. Непріятель былъ выбитъ изъ объятыхъ пламенемъ домовъ Гельсдорфа. На лѣвомъ крылѣ 6-й бригады, маіоръ Рековъ, съ двумя баталіонами 9-го резервнаго полка, и маіоръ Камке, съ двумя эскадронами Западно-Прусскихъ драгунъ, атаковали саксонскую батарею и захватили четыре гаубицы, изъ которыхъ однако-же успѣли увезти одну. Въ это самое время, разсѣялась густая пыль, поднятая сильнымъ вѣтромъ, и непріятель, замѣтивъ малочисленность наступавшихъ войскъ, двинулся впередъ, но былъ удержанъ пѣхотою Рекова, съ содѣйствіемъ прибывшаго къ нему въ помощь 4-го баталіона 1-го Неймаркскаго полка, и драгунами Камке ([32]).

Въ четвертомъ часу, на правомъ крылѣ прусскихъ войскъ, дѣло приняло благопріятный оборотъ; непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ. Но уже всѣ войска были введены въ бой, а между тѣмъ подошли направленныя въ помощь Саксонцамъ три дивизіи 12-го корпуса съ остальною резервной кавалеріей: слѣдовательно—противъ пятнадцати прусскихъ баталіоновъ, находившихся по правую сторону рѣчки Аггера, было собрано около пятидесяти баталіоновъ. Непріятель открылъ

съ нѣсколькихъ батарей сосредоточенный огонь по войскамъ занимавшимъ Гельсдорфъ и атаковалъ это селеніе большею частью дивизіи Гильемино. Но Пруссаки мужественно держались въ полуразрушенныхъ домахъ Гельсдорфа, а маіоръ Бюловъ, съ 1-мъ баталіономъ 3-го Восточно-Прускаго полка, пройдя черезъ селеніе и встрѣтясь съ тремя баталіонами, опрокинулъ два ближайшіе, захватилъ множество плѣнныхъ и заставилъ отступить 3-й баталіонъ. Этотъ геройскій подвигъ былъ совершенъ однако-же съ большою потерею людей; самъ Бюловъ былъ раненъ и непріятелю удалось ворваться въ селеніе; но маіоръ Глейзенбергъ, съ 3-мъ баталіономъ 3-го Восточно-Прусскаго полка, засѣвъ во рву, остановилъ дальнѣйшіе его успѣхи ([33]).

Около четырехъ часовъ, въ рѣшительную минуту, когда превосходство непріятеля въ силахъ—казалось—должно было склонить перевѣсъ на его сторону, наконецъ появилась на полѣ сраженія 5-я бригада Борстеля. Получивъ приказаніе идти въ помощь 3-му корпусу, генералъ Борстель выступилъ въ 11 часовъ, на Курцъ-Липсдорфъ, къ Далихову; отряду стоявшему при Кропштедтѣ ([34]) приказано было слѣдовать за бригадою. Корпусы русскій и шведскій двинулись лѣвѣе 5-й бригады, къ Экмансдорфу, куда Наслѣдный принцъ предписалъ также идти и Борстелю. Но генералъ Борстель не исполнилъ этого приказанія и направился на Далиховъ, донеся принцу, что: «войска генерала Бюлова введены въ жаркій бой, и по тому, для поддержанія его, 5-я бригада идетъ въ лѣвый флангъ непріятелю.» Наслѣдный принцъ, съ своей стороны, извѣстилъ Бюлова о предстоящемъ вскорѣ прибытіи подкрѣпленій: «сраженіе выиграно—писалъ принцъ.— Я иду съ сорока восемью баталіонами; войска ваши поступятъ во вторую линію» ([35]).

Бригада Борстеля двигалась двумя колоннами, изъ коихъ въ каждой было по четыре баталіона; въ интервалѣ между колоннами находились двѣнадцать орудій во взводной колон-

нѣ, а въ головѣ пѣхоты наступали семь эскадроновъ. Приблизясь къ Гельсдорфу, бригада построилась вправо отъ этого селенія, въ двѣ линіи: въ 1-й четыре баталіона съ двѣнадцатью орудіями, а во 2-й четыре баталіона; три эскадрона Западно-Прусскихъ уланъ и Померанскіе гусары съ двумя конными орудіями прикрывали правый флангъ бригады (56).

Генералъ Бюловъ приказалъ бригадѣ Борстеля овладѣть селеніемъ Гельсдорфомъ, занятымъ непріятельскими войсками: сѣверную сторону селенія уже обстрѣливали шведская батарея и нѣсколько русскихъ орудій; а противъ южной открыла огонь артиллерія Борстеля. Непріятель отвѣчалъ канонадою шестнадцати батарейныхъ орудій. 2-й резервный полкъ ворвался въ селеніе; Померанскій гренадерскій баталіонъ поддерживалъ его; за ними слѣдовала прочая пѣхота 5-й бригады. Маіоръ Гёфель, со 2-мъ баталіономъ 2-го резервнаго полка, пройдя черезъ селеніе, кинулся на батарею, но былъ принужденъ отступить. Въ тоже время непріятель, пользуясь прибытіемъ 12-го корпуса на лѣвое крыло французской арміи, атаковалъ войска Борстеля шестью свѣжими баталіонами дивизіи Гильемино; прочія двѣ дивизіи корпуса Удино поддерживали нападеніе. Прусскія войска были выбиты изъ Гельсдорфа; артиллерія Борстеля, будучи не въ состояніи оставаться подъ огнемъ пятидесяти непріятельскихъ орудій, отошла назадъ. Часть непріятельской кавалеріи, надѣясь довершить успѣхъ саксонскихъ войскъ, устремилась въ атаку на бригаду Борстеля, но была встрѣчена резервною кавалеріей Оппена и опрокинута въ безпорядкѣ на слѣдовавшую за ней пѣхоту (57). Прусская артиллерія, усиленная 5-ою конною батареей, снова выѣхала впередъ, а пѣхота Борстеля, получивъ въ подкрѣпленіе четыре съ половиною баталіона (58), вторично атаковала Гельсдорфъ.

Это нападеніе было послѣднимъ, отчаяннымъ усиліемъ храбрыхъ прусскихъ войскъ, и непріятель уже готовился подавить ихъ превосходными силами, но ошибочныя распоряженія Нея

и прибытіе подкрѣпленій присланныхъ Наслѣднымъ принцемъ дали дѣлу неожиданный оборотъ и способствовали Бюлову одержать побѣду.

Маршалъ Ней, въ продолженіе боя, постоянно находился при корпусѣ Бертрана и участвовалъ лично въ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы слѣдить за общимъ ходомъ сраженія. Около пяти часовъ по полудни, положеніе его войскъ дѣйствовавшихъ по лѣвую сторону Аггера сдѣлалось весьма сомнительно. Два баталіона 4-го Восточно-Прусскаго полка, сбивъ непріятеля съ высотъ, лежавшихъ къ сѣверу отъ Денневица, овладѣли этимъ селеніемъ. Впереди-же Рорбека, Французы продолжали удерживаться упорно, и даже снова подались впередъ, чтобы прикрыть отступленіе войскъ на оконечности своего праваго крыла, тѣснимыхъ корпусомъ Тауэнцина. Генералъ Тюменъ приказалъ выѣхать впередъ русской батареѣ Дитрихса, которая съ первыхъ-же выстрѣловъ зажгла нѣсколько домовъ. Тогда стрѣлки 5-го Курмаркскаго ландвернаго полка, успѣвшіе между тѣмъ овладѣть рорбекскою рощею, ворвались въ селеніе и взяли два орудія. Два эскадрона 3-го Восточно-Прусскаго полка, проскакавъ черезъ Рорбекъ, наткнулись на непріятельскую кавалерію и опрокинули восемь эскадроновъ. Войска праваго крыла Французской арміи отступали на всѣхъ пунктахъ. Но, за то, на лѣвомъ крылѣ, у Гельсдорфа, непріятель могъ одержать успѣхи, которые съ избыткомъ вознаградили-бы неудачу его у Денневица и Рорбека. Къ счастью Союзниковъ, Ней, заботясь только о томъ, что происходило подъ его глазами, и желая выручить Бертрана и Дюрютта, въ то время еще, когда войска ихъ оборонялись на высотахъ впереди селеній, приказалъ 12-му корпусу перейти отъ Гельсдорфа къ Рорбеку. Напрасно Рейнье, видя явную невозможность устоять съ одними саксонскими войсками, убѣждалъ маршала Удино оставить у Гельсдорфа, по крайней мѣрѣ, одну изъ его дивизій. Удино не хотѣлъ дѣлить на части своего корпуса и исполняя буквально

данное ему приказаніе, двинулся къ Рорбеку; для содѣйствія-же Саксонцамъ было оставлено лишь нѣсколько баварскихъ баталіоновъ ([39]).

Передвиженіе корпуса Удино съ лѣваго крыла на правое потребовало болѣе часа, и когда онъ прибылъ къ Рорбеку, тогда уже нельзя было поправить дѣла. Войска Удино были увлечены назадъ пришедшимъ въ совершенное разстройство правымъ крыломъ левой арміи и отступили вмѣстѣ съ нимъ въ такомъ-же безпорядкѣ. Корпусъ Тюмена, перейдя черезъ болота Аггера между Денневицемъ и Рорбекомъ, преслѣдовалъ непріятеля; но онъ отступалъ такъ поспѣшно, что пѣхота не могла настичь его, и потому были посланы впередъ Бранденбургскіе драгуны и маіоръ Гиллеръ съ 2-мъ Неймаркскимъ кавалерійскимъ полкомъ ([40]).

Между тѣмъ, на правомъ крылѣ прусскихъ войскъ, Бюловъ приказалъ бригадѣ Борстеля возобновить нападеніе на Гельсдорфъ, а резервной кавалеріи Оппена идти въ атаку. Генералъ Оппенъ двинулся правѣе селенія и выслалъ впередъ 6-ю конную батарею капитана Штейнвера, подъ прикрытіемъ драгунскаго полка Королевы. Непріятель выставилъ противъ ней гаубичную батарею. Многочисленная французская кавалерія покушалась остановить наступленіе прусскихъ войскъ. Но въ это самое время подоспѣли къ нимъ свѣжія силы: сперва полковникъ Паленъ съ Изюмскими гусарами и съ драгунами Рижскаго и Финляндскаго полковъ; правѣе его шли пять казачьихъ полковъ подъ начальствомъ Иловайскаго 4-го; за ними слѣдовали два баталіона 44-го егерскаго полка, которые, примкнувъ къ бригадѣ Борстеля, участвовали въ послѣдней атакѣ и взятіи Гельсдорфа. Полки Палена, вмѣстѣ съ кавалеріей Оппена, ударили во флангъ французской конницѣ, опрокинули ее и взяли десять орудій. Дежурный штабъ-офицеръ отряда Иловайскаго, полковникъ Нарышкинъ помчался съ казачьими полками въ атаку и отбилъ нѣсколько орудій. Вслѣдъ за тѣмъ появилась артиллерія присланная На-

слѣднымъ принцемъ: шведская батарея полковника Карделя и русскія конныя роты Мерлина, Арнольди и князя Яшвиля. Эта артиллерія, взъѣхавъ на высоты близъ селенія Вельмсдорфа (Wölmsdorf), у подошвы которыхъ кипѣло сраженіе, снялась съ передковъ, и открывъ сильнѣйшую канонаду, нанесла чувствительный вредъ непріятелю ([41]). Саксонскія войска сражались весьма храбро, но были выбиты изъ Гельсдорфа и преслѣдованы среди густыхъ облаковъ пыли и дыма. Въ шесть часовъ по полудни, дѣло уже было рѣшено окончательно. Обширная равнина къ югу отъ Аггера представляла зрѣлище совершеннаго разстройства непріятельской арміи, которая, будучи оттѣснена отъ направленія ведущаго къ Виттенбергу, бѣжала къ Торгау. Каждый изъ частныхъ начальниковъ уходилъ со ввѣренными ему войсками, стараясь достигнуть лѣсовъ у Зейды и Линды, чтобы укрыться тамъ отъ преслѣдованія Союзниковъ. Непріятель покушался остановиться у Эны, но былъ опрокинутъ Изюмскими гусарами, съ содѣйствіемъ Померанскаго гусарскаго полка, при чемъ захвачено въ плѣнъ тысяча двѣсти человѣкъ и отбито одиннадцать орудій ([42]). Полковникъ Гобе (Hobe) съ Западно-Прусскими уланами взялъ три орудія. Кавалерія и казаки преслѣдовали непріятеля до Вельсикендорфа, Кербица и по другимъ направленіямъ, до тѣхъ поръ, пока темнота ночи и чрезвычайное изнуреніе людей и лошадей заставили ихъ остановиться. Пѣхота праваго крыла, именно бригады Борстеля, Крафта и принца Гессенъ-Гомбургскаго, дошли до Эны, а войска лѣваго крыла—корпусъ Тауэнцина и бригада Тюмена—до Лангенъ-Липсдорфа. Главныя силы русскаго и шведскаго корпусовъ расположились на почлегъ между Денневицемъ и Ютербокомъ; отрядъ Гиршфельда у Кальтенборна ([43]).

Дальнѣйшее отступленіе непріятеля было бѣдственно. Войска Нея уходили по различнымъ дорогамъ: самъ онъ, съ 4-мъ корпусомъ Бертрана и съ кавалеріей Арриги, направился на Даме; 7-й корпусъ Рейнье на Герцбергъ и Анна-

бургъ; 12-й на Аннабургъ. Утромъ 25-го августа (6-го сентября), когда еще сраженіе при Денневицѣ не было рѣшено, Тауэнцинъ послалъ предписаніе генералу Вобезеру—немедленно двинуться, со ввѣренными ему войсками, ([44]) отъ Лукау къ Даме. Выступивъ въ полночь, Вобезеръ подошелъ къ Даме на разсвѣтѣ и атаковалъ Французовъ. Полковникъ Жаннерè съ большею частью кавалеріи былъ посланъ влѣво на герцбергскую дорогу; а пѣхота, поддержанная огнемъ батареи стоявшей въ отрядѣ, атаковала городъ и овладѣла имъ послѣ довольно упорнаго боя. Весь 23-й линейный полкъ, бертранова корпуса, положилъ оружіе; вообще-же захвачены 18 офицеровъ, отъ 2,500 до 2,800 нижнихъ чиновъ и одно орудіе. Если-бы Вобезеру удалось придти къ Даме нѣсколькими часами ранѣе, то онъ нашелъ-бы тамъ ночевавшихъ въ городѣ маршаловъ Нея и Удино и генерала Бертрана со всѣмъ ихъ штабомъ. Часть непріятельскихъ войскъ, ушедшихъ изъ Даме, въ величайшемъ безпорядкѣ, бѣжала черезъ Шенвальде къ Аннабургу; прусскіе партизаны, маіоръ Гельвигъ и ротмистръ Бланкенбургъ, узнавъ о томъ, устроили засаду близъ Гольцдорфа и захватили 10 офицеровъ, 300 нижнихъ чиновъ, восемь орудій и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. У Герцберга саксонскія войска были настигнуты легкими отрядами графа Орурка и подполковника графа Лоттума, при чемъ Союзники отбили одно орудіе и взяли въ плѣнъ до 800 человѣкъ. Непріятель, желая остановить настойчивое преслѣдованіе, уничтожилъ за собою мосты на Черной-Эльстерѣ, у Герцберга и Аннабурга, но Союзная кавалерія перешла черезъ рѣку и достигла до мостоваго прикрытія у крѣпости Торгау ([44]).

Потери непріятеля въ сраженіи при Денневицѣ и при отступленіи къ Торгау вообще простирались отъ 16-ти до 18-ти тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ было до 13,500 плѣнныхъ. Шестьдесятъ (по другимъ свѣдѣніямъ восемьдесятъ) орудій, съ четырьмястами зарядными и патронными

ящиками, и четыре знамя достались побѣдителямъ ([46]). Уронъ прусскихъ войскъ вообще былъ болѣе девяти тысячъ человѣкъ, именно: въ корпусѣ Бюлова 204 офицера и около шести тысячъ нижнихъ чиновъ; въ корпусѣ Тауэнцина болѣе ста офицеровъ и три тысячи нижнихъ чиновъ. Въ русскихъ батарейныхъ ротахъ полковника Дитрихса убито и ранено 24 нижнихъ чиновъ; о потерѣ-же прочихъ войскъ, участвовавшихъ въ концѣ сраженія и преслѣдовавшихъ непріятеля, не имѣется свѣдѣній ([47]).

Побѣда при Денневицѣ, одержанная пятидесятью тысячами человѣкъ Тауэнцина и Бюлова надъ семьюдесятью тысячами человѣкъ невой арміи, преимущественно должна быть приписана распоряженіямъ Бюлова. Но современники прусскаго героя были несправедливы къ нему; общественное мнѣніе признавало рѣшителемъ побѣды Наслѣднаго шведскаго принца, и въ этомъ качествѣ онъ получилъ отъ всѣхъ Союзныхъ Монарховъ наивысшіе знаки военныхъ отличій. Императоръ Александръ прислалъ ему орденъ Св. Георгія 1-го класса; Императоръ Австрійскій—орденъ Маріи Терезіи; Король Прусскій—Большой Желѣзный крестъ (Das Gross Kreuz des eisernen Kreuzes). Генералъ Бюловъ также получилъ Большой Желѣзный крестъ; въ послѣдствіи-же, уже въ 1814-мъ году, Король возвелъ его въ графское достоинство, съ наименованіемъ «Денневицкаго» (Von Dennewitz).

Русскіе имѣли въ этомъ сраженіи участіе, неважное по числу сражавшихся войскъ, но славное по образу ихъ дѣйствій. Приведемъ отзывъ самаго Бюлова къ Императору Александру о полковникѣ Дитрихсѣ и Быхаловѣ: » счастливымъ считаю себя, имѣя случай свидѣтельствовать предъ В. И. В. о достоинствахъ двухъ русскихъ офицеровъ, особенно отличившихся сколько храбростью, столько-же вѣрнымъ военнымъ взглядомъ: полковника Дитрихса, командующаго русскою артиллеріей, приданною моему корпусу, ко-

его благоразумное хладнокровіе много способствовало пораженію непріятельскихъ войскъ, искуснымъ направленіемъ огня ввѣренныхъ ему батарей, и казачьяго полковника Быхалова, котораго мужество заслуживаетъ величайшую похвалу» ([48]).

Къ сожалѣнію, побѣда при Денневицѣ подала поводъ къ новымъ недоразумѣніямъ между Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ и Бюловымъ. Генералъ Бюловъ былъ недоволенъ тѣмъ, что въ офиціальной реляціи принца хотя и была отдана справедливость прусскимъ войскамъ и военачальникамъ ихъ, однако-же на ряду съ ними упомянуты шведскіе и русскіе генералы, во-все небывшіе въ дѣлѣ. Король, до котораго дошли слухи о неудовольствіяхъ возникшихъ по сему поводу, счелъ нужнымъ удостоить генерала Бюлова слѣдующимъ рескриптомъ: «Наслѣдный шведскій принцъ, признавая вполнѣ ваше мужество и ваши военныя способности, жалуется однако-же на то, что вы, по нерасположенію къ нему, исполняете его приказанія не съ такою готовностью, какой онъ въ правѣ ожидать по существующимъ между нимъ и вами отношеніямъ. Какъ начальство надъ Союзною Сѣверною арміей ввѣрено принцу, Россійскимъ Императоромъ, Великобританскимъ принцемъ-регентомъ и мною, на основаніи высшихъ политическихъ соображеній, то вы сами можете судить, что неповиновеніе ему можетъ имѣть весьма пагубныя послѣдствія. А по тому надѣюсь, что вы, руководясь обычными вамъ чувствами любви къ отечеству и преданности ко мнѣ и къ общему дѣлу, не будете подавать повода принцу къ неудовольствіямъ, воздержитесь отъ невыгодныхъ о немъ отзывовъ и потщитесь сохранить столь необходимое согласіе» ([49]).

Маршалъ Ней старался сложить вину понесеннаго имъ пораженія на саксонскія войска. Въ донесеніи его было сказано: «какъ непріятель быстро усиливался подкрѣпленіями, то весь 4-й корпусъ былъ введенъ въ дѣло. 7-й корпусъ

заставилъ ждать себя; когда-же наконецъ онъ прибылъ, я приказалъ генералу Рейнье атаковать правое крыло непріятеля, и въ то-же время генералъ Моранъ возобновилъ нападеніе. Эти дѣйствія были весьма успѣшны; непріятель отступилъ на значительное разстояніе; дивизія Дюрютта сражалась храбро; шестьдесять орудій обстрѣливали картечью непріятеля, опрокинутаго въ лощину между Гельсдорфомъ и Вельмсдорфомъ. 12-й корпусъ, принявшій дѣятельное участіе въ бою, отбросилъ правое крыло непріятельской арміи на центръ разобщенный отъ лѣваго крыла 4-мъ корпусомъ. Сраженіе было выиграно, но въ этотъ самый моментъ двѣ саксонскія дивизіи подались назадъ и весь 7-й корпусъ, отступивъ, увлекъ съ собою часть 12-го, что совершенно измѣнило ходъ дѣла» (50). Генералъ Рейнье, огорченный несправедливостью маршала, послалъ Наполеону рапортъ, въ которомъ изложивъ всѣ обстоятельства сраженія, писалъ:

«D'après cet exposé véridique, j'espère que V. M. jugera, que le 7-me corps a fait tout ce qu' il a pu et dû dans cette affaire.

«J'ai eu dans cette campagne deux affaires fâcheuses, où j'ai éprouvé de grandes pertes, parcequ' animé du désir de battre les ennemis et d'obtenir de grands succès, j'ai peut-être trop tenté la fortune des armes et trop compté sur l'appui de mes chefs et de mes voisins.

«Je prie V. M. d'être persuadé de mon dévouement, et que j'exécuterai bien toutes les opérations, dont Elle voudra me charger directement, ou qui seraient bien commandées par d'autres chefs.» (Надѣюсь, что В. И. В. изъ представленнаго мною, основаннаго на истинѣ, описанія дѣла, изволите заключить, что 7-й корпусъ сдѣлалъ все, что могъ и долженъ былъ сдѣлать. Я понесъ большія потери въ двухъ несчастныхъ дѣ-

лахъ этой кампаніи, собственно по тому, что, желая разбить непріятеля и одержать значительные успѣхи, я можетъ-быть дѣйствовалъ слишкомъ рѣшительно и слишкомъ надѣялся на содѣйствіе моихъ начальниковъ и сослуживцевъ. Прошу В. И. В. быть увѣрену въ моей преданности, а равно и въ томъ, что всѣ дѣйствія, порученныя мнѣ прямо, либо ввѣренныя благоразумному управленію другихъ начальниковъ, будутъ мною исполнены надлежащимъ образомъ).

Донесеніе Нея, о малодушіи обнаруженномъ саксонскими войсками въ сраженіи при Денневицѣ, разсорило Французовъ съ ихъ союзниками. Нѣсколько тысячъ Саксонцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ въ сраженіи при Денневицѣ, будучи приглашены поступить на службу въ ряды защитниковъ Германіи, большею частью, изъявили согласіе на это предложеніе. Вслѣдъ за тѣмъ, саксонскій маіоръ Бюнау, со ввѣреннымъ ему баталіономъ полка Королевы, передался Союзникамъ и принялъ порученіе сформировать изъ переметчикоовъ саксонскій легіонъ. Но общественное мнѣніе въ Саксоніи все еще оставалось на сторонѣ Французовъ, и главною причиною тому была преданность Наполеону Короля Фридриха–Августа. Желая утвердить свои войска въ вѣрности французскому правительству, Король обнародовалъ, 14-го (26-го) сентября, воззваніе, въ которомъ напоминалъ своимъ воинамъ о ихъ обязанностяхъ къ государю и отечеству ([51]). Оставаясь неизмѣннымъ въ отношеніи къ Наполеону, Король Фридрихъ–Августъ нарушилъ несравненно болѣе священный долгъ, жертвовать личными убѣжденіями для блага страны своей.

ГЛАВА XXXIII.

Дѣйствія Наполеона противъ Главной и Силезской арміи послѣ сраженія при Кульмѣ, до сосредоточенія французскихъ войскъ въ окрестностяхъ Дрездена.

СОДЕРЖАНІЕ.

Положеніе дѣлъ послѣ сраженій при Кацбахѣ, Кульмѣ и Денневицѣ.—Расположеніе Богемской арміи.—Новое раздѣленіе австрійскихъ войскъ, 22-го августа (3-го сентября). — Расположеніе Сѣверной арміи.

Наступленіе Блюхера съ рѣки Квейссы къ Герлицу. — Предписаніе ему — идти въ помощь Богемской арміи. — Отзывъ Блюхера и мѣры имъ принятыя къ рѣшительному наступленію; движеніе къ Бауцену.—Прибытіе Наполеона.—Отступленіе Блюхера за рѣчку Лебау, за Нейссе, за Квейссу.—Возвращеніе Наполеона съ Нейссе къ Эльбѣ.

Наступленіе Богемской арміи къ Дрездену и движеніе Шварценберга на правую сторону Эльбы. — Отступленіе Французовъ за Мюглицъ.—Прибытіе Наполеона; отступленіе Союзниковъ.—Бесѣда Наполеона съ маршаломъ Сенъ-Сиромъ.—Положеніе его.—Трактаты, заключенные Союзными Державами въ Теплицѣ, 22-го и 28-го августа (3-го и 9-го сентября).

Расположеніе французскихъ войскъ въ Саксоніи.—Наступленіе Наполеона къ Гейерсбергу. — Наполеонъ отмѣняетъ наступленіе. — Наступленіе къ Поллендорфу; возвращеніе Наполеона въ Дрезденъ.—Расположеніе французскихъ войскъ. — Возвращеніе Шварценберга на лѣвую сторону Эльбы.

Намѣреніе Наполеона идти противъ Блюхера.—Наступленіе Блюхера съ рѣки Квейссы за Нейссе къ Гернгуту.—Причина его бездѣйствія.—Наступленіе его къ Бауцену и отступленіе Макдональда къ Штольпену.

Вторженіе Богемской арміи въ Саксонію.—Виды Союзниковъ.—Наступленіе Наполеона по пирнскому шоссе.—Расположеніе Союзныхъ войскъ для встрѣчи непріятеля въ теплицской долинѣ. — *Дѣло при Кульмѣ, 5-го (17-го) сентября.*—Возвращеніе Наполеона въ Пирну.—Состояніе французскихъ войскъ.—Расположеніе ихъ.—Расположеніе Богемской арміи.

Наполеонъ, отказавшись отъ рѣшительныхъ дѣйствій, предпринимаетъ усиленную рекогносцировку въ Лузацію.—Расположеніе Силезской арміи и приготовленія Блюхера къ фланговому движенію на нижнюю Эльбу.—Положеніе арміи Макдональда.—Расположеніе французскихъ войскъ на правой сторонѣ Эльбы.—Прибытіе Наполеона и наступленіе макдональдовой арміи.—Планъ дѣйствій Блюхера.—Французскія войска отступаютъ за Эльбу.
Движеніе Польской арміи Беннигсена черезъ Силезію и Лузацію въ Богемію.—Составъ и число этой арміи.—Расположеніе Сѣверной арміи въ ожиданіи переправы чрезъ Эльбу.

Въ продолженіи трехъ недѣль, истекшихъ со времени возобновленія военныхъ дѣйствій до сраженія при Денневицѣ, положеніе дѣлъ измѣнилось совершенно. Хотя при окончаніи перемирія на сторонѣ Союзниковъ былъ перевѣсъ въ числѣ и качествѣ войскъ, однако-же Наполеонъ могъ вознаградить недостатокъ въ силахъ искуснымъ употребленіемъ ихъ и доказалъ это на дѣлѣ побѣдою при Дрезденѣ. Но вслѣдъ за тѣмъ всѣ его арміи потерпѣли пораженіе. Войска его, ослабленныя урономъ въ сраженіяхъ и множествомъ больныхъ, вообще потеряли до ста тысячъ человѣкъ, именно: армія, состоявшая подъ его непосредственнымъ начальствомъ, до сорока, а прочія по тридцати тысячъ. Орудій было потеряно болѣе двухъсотъ пятидесяти. Оставалось, за исключеніемъ корпуса Даву, гарнизоновъ въ крѣпостяхъ на Эльбѣ, и проч. въ дѣйствующей арміи всего до двухъ сотъ двадцати тысячъ человѣкъ. Уронъ Союзниковъ съ открытія дѣйствій простирался до восьмидесяти пяти тысячъ человѣкъ, именно: Богемской арміи до сорока пяти, а прочихъ — по двадцати тысячъ человѣкъ, и вообще до пятидесяти орудій; но у нихъ все еще оставалось, не считая корпуса Вальмодена и блокадныхъ отрядовъ, не менѣе трехъ сотъ пятидесяти тысячъ человѣкъ: въ Богемской арміи, значительно усиленной вновь прибывшими австрійскими войсками, было до двухъ сотъ тысячъ, а въ прочихъ по семидесяти пяти тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно Союзныя арміи вообще были въ полтора раза сильнѣе наполеоновыхъ; а прибытіе генерала Беннигсена, съ

шестидесятью тысячами человѣкъ, долженствовало дать Союзникамъ двойное превосходство въ числѣ войскъ. Къ тому-же побѣды ими одержанныя возвысили ихъ духъ и были залогомъ будущихъ успѣховъ (1).

Справедливость требуетъ однако-же замѣтить, что, за исключеніемъ Блюхера, Союзные полководцы не воспользовались благопріятными обстоятельствами, въ которыхъ они находились послѣ выигранныхъ ими сраженій. Главная армія, собравшись въ теплицской долинѣ, оставалась тамъ въ бездѣйствіи (2), и только войска графа Витгенштейна направились, 22-го августа (3-го сентября), противъ Мармона стоявшаго отдѣльно у Альтенберга (3), но Мармонъ во-время отошелъ къ Диппольдисвальде. Все вниманіе князя Шварценберга было обращено на приведеніе въ порядокъ разстроенныхъ австрійскихъ войскъ и на усиленіе ихъ подкрѣпленіями. Австрійская армія была раздѣлена, 22-го августа (3-го сентября), слѣдующимъ образомъ: двѣ легкія дивизіи: Морица Лихтенштейна и Бубны, четыре корпуса: Коллоредо, Мерфельдта, Игнатія Гіулая и Кленау, и резервъ Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго, вообще въ составѣ: ста двухъ баталіоновъ, ста шести эскадроновъ и сорока трехъ батарей (4). Передовыя войска Богемской арміи расположились на гребнѣ Рудныхъ-горъ и частью по сѣверную сторону хребта (5). Нѣкоторые выходы изъ горъ были заграждены засѣками. Для сообщенія съ Силезскою арміей наведены мосты на Эльбѣ, уАуссига. Какъ Богемская армія оставалась въ выжидательномъ положеніи и должна была дѣйствовать наступательно только въ такомъ случаѣ, если-бы Наполеонъ съ главными силами обратился противъ Силезской либо Сѣверной арміи, то рѣшено послать на сообщенія непріятеля нѣсколько партизанскихъ отрядовъ (6).

Наслѣдный шведскій принцъ, послѣ побѣды при Денневицѣ, подобно тому какъ и послѣ Гроссъ-Бееренскаго сраженія, оставался въ бездѣйствіи, не смотря на то, что стоявшая

противъ него армія Нея находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Наполеонъ былъ принужденъ расформировать корпусъ маршала Удино̀, которому ввѣрилъ начальство надъ Молодою гвардіей. Прочіе-же корпуса Нея (4-й и 7-й) не могли остановить Сѣверную армію. Тѣмъ не менѣе однако-же Наслѣдный принцъ оставался шесть дней въ Ютербокѣ, выдвинувъ русскій и прусскіе корпуса къ Швейницу, Зейдѣ и Лукау, потомъ перешелъ къ Зейдѣ, и наконецъ перенесъ свою главную квартиру, 3-го (15-го) сентября, въ Цербстъ, ограничиваясь наблюденіемъ за крѣпостями на Эльбѣ.

Напротивъ того, Блюхеръ, достигнувъ рѣки Квейссы, 19-го (31-го) августа, далъ только одинъ день отдыха своей арміи, быстро преслѣдовавшей непріятеля послѣ сраженія при Кацбахѣ. Хотя мосты на Квейссѣ и были уничтожены французскими войсками, однако-же, въ ожиданіи возобновленія ихъ, удалось 20-го августа (1-го сентября) полкамъ Бранденбургскому уланскому и 2-му Лейбъ-гусарскому переправиться въ бродъ у Наумбурга и двинуться къ Гёрлицу; за ними слѣдовали 1-й фузелерный баталіонъ и три егерскія роты, перешедшія черезъ рѣку по кладкамъ, ниже города; когда-же мостъ былъ готовъ, именно въ два часа по полудни, направились къ Гёрлицу и прочія войска авангарда: кавалерія Кацлера дошла до этого города, а пѣхота Горна до Гохкирха. На слѣдующій день, 21-го августа (2-го сентября), Силезская армія выступила съ Квейссы тремя колоннами: корпусъ Сакена отъ Зигерсдорфа, чрезъ Гохкирхъ, по большой дорогѣ ведущей отъ Бунцлау къ Гёрлицу, корпусъ Іорка отъ Наумбурга, чрезъ Гаусдорфъ (Hausdorf) и Католишъ-Геннерсдорфъ, на большую дорогу изъ Лаубана къ Гёрлицу; корпусъ Ланжерона отъ Лаубана по большой герлицской дорогѣ (7). Едва лишь войска успѣли двинуться по указаннымъ направленіямъ, какъ прибылъ въ Лёвенбергъ къ Блюхеру адъютантъ Шварценберга, князь Венцель Лихтенштейнъ, съ «инструкціей», на основаніи которой Блюхеръ долженъ былъ

идти, съ пятидесятью тысячами человѣкъ, чрезъ Терезіенштадтъ, въ помощь Богемской арміи, оставя прочія тридцать тысячъ человѣкъ, вмѣстѣ съ австрійскою дивизіей Нейпперга, (въ послѣдствіи графа Бубны), для прикрытія Богеміи со стороны Лузаціи. Такимъ образомъ Блюхеру, послѣ одержанной имъ побѣды, предписано, прекративъ преслѣдованіе разбитаго непріятеля, раздѣлить свою армію, и съ большею частью войскъ усилить Шварценберга, который, и безъ того, имѣлъ значительное превосходство въ силахъ надъ дѣйствовавшею противъ него непріятельскою арміей. Въ главной квартирѣ Блюхера весьма основательно полагали, что онъ могъ принести Богемской арміи несравненно болѣе пользы, направясь прямо къ Эльбѣ и заставя Наполеона обратиться въ Лузацію, нежели двинувшись на соединеніе съ Богемскою арміею, черезъ горы окольными путями, что могло помѣшать своевременному его прибытію. Къ тому-же, удаленіе Силезской арміи затруднило-бы переправу черезъ Эльбу Наслѣднаго шведскаго принца и заставило-бы его оставаться въ бездѣйствіи. На основаніи этихъ соображеній, Блюхеръ рѣшился не исполнить полученнаго имъ приказанія, которое къ счастью было отдано отъ имени Шварценберга. Хотя и нельзя было сомнѣваться въ томъ, что Шварценбергъ не могъ сдѣлать такого важнаго распоряженія, не испросивъ соизволенія на то Союзныхъ Монарховъ, однако-же дѣло имѣло-бы совершенно иной видъ, еслибъ Блюхеръ получилъ приказаніе прямо отъ своего Государя, либо отъ Императора Александра, котораго войска составляли двѣ трети Силезской арміи. И по тому Блюхеръ, изложивъ нѣкоторыя изъ причинъ, побуждавшихъ его не исполнить полученнаго имъ приказанія, написалъ, для соблюденія приличій, въ главную квартиру, что онъ отрядитъ въ помощь Богемской арміи часть русскихъ войскъ, какъ только придетъ къ нему отъ Беннигсена изъ Бреславля корпусъ Маркова; но что, во всякомъ случаѣ, наступленіе Силезской арміи прямо къ Эльбѣ вѣрнѣе обезпечитъ Главную

армію отъ дальнѣйшихъ покушеній Наполеона, нежели соединеніе обѣихъ армій въ Богеміи. Тогда-же, въ отзывѣ къ генералу Беннигсену, Блюхеръ просилъ его усилить Силезскую армію корпусомъ Маркова и приглашалъ, въ случаѣ вторженія Наполеона въ Богемію, двинуться вмѣстѣ съ нимъ къ Эльбѣ. Наслѣдному шведскому принцу также было предложено участвовать въ общемъ наступленіи (8).

Войска-же Блюхера продолжали преслѣдовать отступающаго непріятеля и 23 августа (4 сентября) заставили Макдональда отойти за Шпрее, что побудило и Понятовскаго, стоявшаго у Цитау, отступить на Румбургъ къ Шлюкенау. Корпусы Силезской арміи въ тотъ-же день достигли рѣки Лёбау и получили приказаніе двигаться далѣе, но когда авангардъ генерала Васильчикова былъ атакованъ превосходными въ числѣ силами и получено было отъ плѣнныхъ свѣдѣніе о прибытіи Наполеона съ подкрѣпленіями въ помощь Макдональду, Блюхеръ прекратилъ наступленіе. Во время преслѣдованія непріятеля отъ Квейссы къ Бауцену, партизанскій отрядъ полковника князя Мадатова (9) напалъ неожиданно на баталіонъ, стоявшій въ Вюршенѣ, и захватилъ въ плѣнъ семьсотъ человѣкъ, а потомъ, у Бишофсверды, разсѣялъ прикрытіе непріятельскаго парка и взорвалъ сто зарядныхъ ящиковъ. Прусскіе партизаны, маіоръ Фалькенгаузенъ и ротмистръ Шваненфельдъ, атаковали также въ расплохъ непріятельскій отрядъ, между Герлицемъ и Бауценомъ, и отбили орудіе (10).

Извѣстія о прибытіи Наполеона съ подкрѣпленіями оказались достовѣрны.—Дѣйствительно Императоръ Французовъ, узнавъ о совершенномъ пораженіи Макдональда, счелъ нужнымъ возвысить духъ его войскъ рѣшительнымъ наступленіемъ и оттѣснить Блюхера, котораго успѣхи угрожали сообщеніямъ Нея, тогда направленнаго къ Берлину, съ Наполеономъ, предполагавшимъ вести туда-же главныя силы французской арміи собранныя въ Дрезденѣ. Наполеонъ, рѣшась

идти въ Силезію, приказалъ усилить дрезденскія укрѣпленія; въ то-же время былъ сформированъ вновь 1-ый корпусъ, въ составъ коего вошли восемь баталіоновъ дивизіи Теста и часть артиллеріи прочихъ корпусовъ; число войскъ этого корпуса, ввѣреннаго генералу Мутону, не превосходило двѣнадцати тысячъ человѣкъ. Наполеонъ, оставя его, вмѣстѣ съ корпусами 2-мъ Виктора и 14-мъ Сенъ-Сира, въ окрестностяхъ Дрездена, противъ Главной Союзной арміи, направилъ 21 и 22 августа (2 и 3 сентября) корпусъ Мармона, кавалерію Латуръ-Мобура и Гвардію, въ числѣ до шестидесяти тысячъ человѣкъ, и самъ выѣхалъ въ слѣдъ за ними, по бауценской дорогѣ. На пути безпрестанно встрѣчались ему толпы оборванныхъ, изнуренныхъ, безоружныхъ солдатъ. Наполеонъ приказалъ собрать ихъ и снабдить ружьями привезенными изъ Дрездена; получивъ оружіе вмѣсто хлѣба, они были обращены назадъ къ Бауцену. По прибытіи туда, 23 августа (4 сентября), Наполеонъ отправился къ Гохкирху, на встрѣчу Макдональду отступавшему къ Шпрее. Раздраженный понесенными потерями, онъ осыпалъ упреками начальниковъ войскъ, и въ особенности генерала Себастіани, напомнилъ ему всѣ его неудачи въ Россіи, сравнилъ съ ними успѣхи одержанные Латуръ-Мобуромъ и заключилъ свою грозную рѣчь словами: «F......, faites autant qu'eux; vous commandez de la canaille, et non pas des soldats». (Къ ч....! Сдѣлайте то, что̀ они дѣлали. У васъ подъ командою сволочь, а не солдаты).—«Государь! У меня нѣтъ сволочи, отвѣчалъ Себастіани; войска мои перенесли много лишеній, и потому нельзя отъ нихъ требовать болѣе того, что̀ ими сдѣлано.» Макдональдъ поддерживалъ его, сколь могъ, но Наполеонъ, не обративъ на то вниманія, обошелся очень дурно съ проходившими мимо его командирами полковъ дивизіи Себастіани и продолжалъ восхвалять подвиги кавалеріи Латуръ-Мобура ([11]).

Въ тотъ-же день, 23 августа (4 сентября), генералъ Ва-

сильчиковъ, съ передовыми войсками корпуса Сакена и съ авангардомъ Іоркова корпуса, состоявшимъ подъ начальствомъ полковника Кацлера, оставя часть русскихъ войскъ на высотахъ Штромберга, и шесть прусскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ маіора Гиллера, въ выгодной позиціи на Пичѣнбергѣ, двинулся съ остальными войсками къ Вюршену, направя Кацлера, съ легкою прусскою кавалеріей и съ двумя баталіонами, къ Гохкирху. Непріятель выдвинулъ противъ этого мѣстечка сильныя батареи и атаковалъ занимавшія его войска десятью баталіонами. Прусскія войска сопротивлялись упорно, но наконецъ, около двухъ часовъ по полудни, были принуждены отойти къ Пичѣнбергу. Корпуса Сакена и Ланжерона, еще не успѣвшіе перейти черезъ рѣчку Лёбау, получили приказаніе остановиться, а корпусъ Іорка, находившійся за рѣчкою, былъ переведенъ обратно на правый берегъ ея и отошелъ къ Шёпсу. Непріятель, усилясь еще нѣсколькими баталіонами и пятью или шестью тысячами человѣкъ кавалеріи, атаковалъ четырьмя большими колоннами позицію на Пичѣнбергѣ, въ шесть часовъ, но маіоръ Гиллеръ, уступая каждый шагъ цѣною крови, отступилъ за рѣчку Лёбау уже въ десять часовъ вечера. Уронъ прусскаго арріергарда въ сей день простирался до четырехъ сотъ человѣкъ ([12]).

Наполеонъ, переночевавъ въ Гохкирхѣ, двинулъ, 24 августа (5 сентября), въ девять часовъ утра, войска свои, вмѣстѣ съ корпусами Макдональда, по дорогамъ ведущимъ къ Рейхенбаху и Лёбау; корпусъ Понятовскаго и состоявшая тогда при немъ кавалерія Келлермана были направлены отъ Габеля къ Лёбау. Арріергардъ Васильчикова отступилъ къ Рейхенбаху; пѣхота и артиллерія его съ частью кавалеріи расположились за городомъ на высотахъ; а генералъ Емануель, съ полками Кіевскимъ драгунскимъ, 2-мъ Украинскимъ и съ двумя эскадронами Александрійскихъ гусаръ, остановилъ непріятеля впереди города и будучи атакованъ легкою кавалерійскою дивизіей Беркгейма, поддержанною двумя ки-

распрскими полками, нѣсколько разъ опрокинулъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля. Тѣмъ не менѣе однако-же арріергардъ продолжалъ отступать далѣе въ слѣдъ за арміею. Полковникъ Кацлеръ, уже миновавъ Маркерсдорфъ, получилъ отъ генерала Ланскаго приказаніе возвратиться назадъ и атаковать непріятеля, съ тою цѣлью, чтобы доставить возможность прочимъ войскамъ переправиться черезъ Нейссе. Но едва лишь 1-й Западно-Прусскій драгунскій полкъ успѣлъ пройти обратно черезъ селеніе, какъ наткнулся на стоявшую за оврагомъ многочисленную французскую кавалерію, которая встрѣтила его пальбою изъ карабиновъ; въ тотъ-же самый моментъ непріятельская батарея открыла огонь въ правый флангъ полка. Прусскіе драгуны обратились назадъ и разстроили слѣдовавшіе за ними три эскадрона Бранденбургскихъ гусаръ. Непріятельская кавалерія атаковала столпившихся въ безпорядкѣ драгунъ и гусаръ и довершила ихъ разстройство; прочіе полки Кацлера также были опрокинуты; но маіоръ Кноблохъ, съ двумя остальными эскадронами Бранденбургскаго гусарскаго полка (3-мъ и 4-мъ), кинулся на встрѣчу непріятелю, что̀ дало возможность арріергарду отступить за маркердорфскую тѣснину и построиться въ порядкѣ впереди Герлица ([15]).

Въ продолженіи времени этихъ арріергардныхъ дѣлъ, Силезская армія переправилась черезъ рѣку Нейссе по тремъ мостамъ: одному на козлахъ, выше Герлица, другому въ Герлицѣ, и понтонному ниже этого города. Переправа большихъ обозовъ находившихся при арміи была совершена въ безпорядкѣ и задержала отступленіе войскъ, которыя толпою бросились къ мостамъ, а между тѣмъ подошедшая туда кавалерія увеличила общую суматоху. Но старый Блюхеръ, замѣтя опасность угрожавшую арміи, кинулся, у верхняго моста, верхомъ въ бродъ черезъ рѣку, по колѣно въ водѣ, громкимъ призывомъ «mir nach!» (за мною!) увлекъ за собою часть кавалеріи, и чрезъ то облегчилъ переходъ по мостамъ прочихъ войскъ. Кавалерія Латуръ-Мобура, въ огромной ко-

лоннѣ, построенной изъ развернутыхъ полковъ, подъ начальствомъ самаго Мюрата, приблизилась къ рѣкѣ у верхняго моста и города. Но тогда уже вся блюхерова армія успѣла отступить, и на правомъ берегу Нейссе стоялъ только одинъ кавалерійскій полкъ. Французская кавалерія, подойдя къ лѣвому берегу, остановилась въ разстояніи около полуверсты отъ прусскаго полка. Мюратъ приказалъ открыть по немъ огонь двумъ коннымъ батареямъ, но едва лишь онѣ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, какъ прусская кавалерія раздалась въ обѣ стороны и открыла стоявшую позади многочисленную Союзную артиллерію. Неожиданная канонада этой батареи, составленной изъ батарейныхъ орудій, произвела губительное дѣйствіе; ни одинъ изъ выстрѣловъ направленныхъ въ глубокую массу французской кавалеріи не былъ потерянъ, и пока она успѣла развернуться, уже пало до полутораста человѣкъ, еще болѣе лошадей и были подбиты два орудія. Мюратъ поспѣшно отвелъ назадъ свою кавалерію, а пѣхота его заняла Герлицъ (14).

Силезская армія, продолжая отступать, въ ночи съ 24-го на 25-е августа (съ 5-го на 6-е сентября) и на слѣдующій день, отошла за Квейссъ. Главная квартира находилась въ Лаубанѣ, корпусъ Сакена у Зигерсдорфа, Іоркъ у Наумбурга, Ланжеронъ у Лаубана; отрядъ графа Сенъ-Пріеста отошелъ на Зейденбергъ также къ Лаубану. Передовыя войска остановились: Васильчикова у Гохкирха, а Кацлера у Груны (15). Іоркъ и штабъ его были недовольны безостановочнымъ отступленіемъ, и въ особенности ночными маршами, весьма изнурительными для войскъ, не имѣвшихъ при себѣ никакихъ жизненныхъ припасовъ и считавшихъ за счастіе найти гдѣ-либо картофель. Но самъ Наполеонъ судилъ иначе о дѣйствіяхъ своего противника и не успѣвъ побудить Блюхера къ генеральному сраженію, сказалъ: «ces animaux ont appris buelque chose.» (Эти скоты кое-чему научились) (16).

Непріятель, достигнувъ рѣки Нейссе, остановился изъ че-

го легко можно было заключить, что Наполеонъ обратился въ другую сторону. Во всякомъ случаѣ, Блюхеръ, старавшійся не упускать изъ вида французской арміи, немедленно перешелъ-бы въ наступательное положеніе, но это оказалось невозможнымъ, потому что Ланжеронъ, подобно тому какъ передъ сраженіемъ при Кацбахѣ, отправилъ далеко назадъ большую часть артиллеріи. Блюхеръ изъявилъ ему свое неудовольствіе и просилъ его впредь исполнять въ точности диспозиціи получаемыя изъ главной квартиры ([17]), но былъ принужденъ дать дневку арміи 26-го августа (7-го сентября) и уже на слѣдующій день двинулся къ Нейссе ([18]).

Наполеонъ, разгадавъ нѣсколько поздно намѣреніе Блюхера—отвлечь его какъ можно далѣе отъ Дрездена—и получивъ донесеніе Сенъ-Сира о наступленіи Богемской арміи, рѣшился возвратиться на Эльбу, съ прибывшими изъ Саксоніи корпусами Мармона, Латуръ-Мобура, Келлермана и гвардіей, оставя противъ Силезской арміи, по прежнему, Макдональда, съ 3-мъ, 5-мъ, 11-мъ корпусами и кавалеріей Себастіани, и придавъ ему 8-й корпусъ Понятовскаго, въ числѣ вообще до семидесяти тысячъ человѣкъ ([19]).

Между тѣмъ какъ Наполеонъ дѣйствовалъ противъ Блюхера, въ главной квартирѣ Богемской арміи сперва полагали, что онъ обратился противъ Наслѣднаго шведскаго принца, и по тому, на основаніи общаго плана составленнаго въ Трахенбергѣ, рѣшили произвести *значительную демонстрацію* (ernstliche Demonstrationen) къ Дрездену: съ этою цѣлью, 24-го августа (5-го сентября), резервы Барклая де-Толли перешли отъ Теплица къ Ноллендорфу; часть войскъ графа Витгенштейна (1-й пѣхотный корпусъ князя Горчакова) и прусская бригада Цитена двинулись отъ Ноллендорфа къ Петерсвальде; передовой отрядъ Цитена, послѣ довольно упорнаго боя съ войсками Мутона, овладѣлъ Геллендорфомъ; принцъ Евгеній Виртембергскій, со 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, занялъ высоты

у селенія Эльсена (Oelssen) и заставилъ непріятеля отступить къ Борнѣ; отрядъ генералъ-лейтенанта графа Палена находился у Фалькенгайна; отрядъ генералъ-маіора Кайсарова ([20]) сохранялъ сообщеніе между передовыми войсками графа Палена и авангардомъ Цитена ([21]). Прусскій же корпусъ Клейста оставался у Теплица до 26-го августа (7 сентября), а потомъ перешелъ къ Альтенбергу ([22]).

Вообще всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ получались въ главной квартирѣ Шварценберга несвоевременно, и по тому распоряженія Союзниковъ были несообразны съ обстоятельствами. Извѣстіе о движеніи Наполеона съ его гвардіей къ Бауцену пришло въ Теплицъ 24-го августа (5-го сентября), на канунѣ того дня, въ который резервы французской арміи выступили обратно отъ Рейхенбаха къ Дрездену. Главнокомандующій рѣшился тотчасъ двинуться по правой сторонѣ Эльбы, въ Лузацію, съ большою частью австрійской арміи, въ числѣ до шестидесяти тысячъ человѣкъ; войска эти получили приказаніе выступить двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ корпусовъ Коллоредо, Мерфельдта и Гіулая, на Ауссигъ и Каминцъ, къ Румбургу, а правая, изъ австрійскихъ резервовъ Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго, подъ личнымъ начальствомъ князя Шварценберга, на Лейтмерицъ и Бемишъ-Лейпу, къ Габелю. Обѣ колонны должны были перейти 30-го августа (11-го сентября границу Лузаціи ([23]). Распоряженіе Шварценберга было крайне ошибочно: ослабивъ Богемскую армію цѣлою третью войскъ, онъ направился по неудобнымъ горнымъ дорогамъ, и въ случаѣ отступленія Блюхера въ Силезію, подвергался опасности встрѣтиться съ главными силами Наполеона, которыя, занимая центральное положеніе между Силезскою арміей и его войсками, могли разбить его отдѣльно въ Лузаціи.

Одновременно съ движеніемъ Шварценберга на правую сторону Эльбы двинулись къ Дрездену войска графа Витген-

штейна отъ Петерсвальде, а войска Клейста отъ Альтенберга; отряду Кайсарова назначено охранять сообщеніе между Клейстомъ и австрійскими войсками; легкая дивизія Морица Лихтенштейна, смѣненная частью корпуса Клейста, расположилась у Сайды; корпусъ Кленау, на оконечности лѣваго крыла арміи, направился на Себастіансбергъ и Маріенбергъ къ Фрейбергу, противъ стоявшаго тамъ 2-го корпуса Виктора. (Прочіе-же французскіе корпуса стояли: 14-й Сенъ-Сира частью впереди Пирны и близъ Борны, частью на правой сторонѣ Эльбы, у Лиліенштейна; а 1-й корпусъ въ Дрезденѣ). Союзники заставили непріятеля отступать на всѣхъ пунктахъ и оттѣснили его, 27-го августа (8-го сентября), за рѣчку Мюглицъ. Авангардъ Цитена направился на селеніе Гейденау (Heidenau), а генералъ-лейтенантъ Паленъ, съ егерскими полками, подъ начальствомъ Властова, и съ кавалеріей войскъ графа Витгенштейна, поддержанными 2-ю гренадерскою дивизіей, на Дону. Но самъ Наполеонъ, прибывъ съ резервами, атаковалъ въ тотъ-же день, около двухъ часовъ по полудни, Союзниковъ, у Доны и Гейденау, и заставилъ ихъ отступить къ Пирнѣ и Цегисту, съ потерею до тысячи человѣкъ, большею частью цитеновыхъ войскъ. Уронъ непріятеля былъ еще болѣе значителенъ. Два эскадрона 14-го гусарскаго полка были совершенно истреблены Гродненскими гусарами ([24]).

Наполеонъ вечеромъ возвратился въ Дону, гдѣ находилась его главная квартира; впереди этого мѣстечка, частью сгорѣвшаго въ продолженіи боя, была расположена французская гвардія. Наполеонъ, пригласивъ къ себѣ на ужинъ Мюрата и Сенъ-Сира, долго бесѣдовалъ съ ними, но не сказалъ ни слова о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. Тогда-же пріѣхалъ отъ Нея сынъ генерала Арриги съ подробнымъ донесеніемъ о сраженіи при Денневицѣ. Наполеонъ, распрашивая его о всѣхъ обстоятельствахъ этого событія, съ непоколебимымъ хладнокровіемъ объяснялъ столь-же ясно, сколько и вѣрно, причины

неудачи, но не изъявилъ неудовольствія—ни противъ Нея, ни противъ кого либо изъ его сподвижниковъ, и приписывалъ вину единственно трудности военнаго искусства, которое, по словамъ его, еще не было объяснено надлежащимъ образомъ. «Если—прибавилъ онъ—буду когда либо имѣть свободное время, то напишу книгу, въ которой изложу основанія военнаго дѣла съ такою ясностью, что ихъ поймутъ всѣ военные люди, и можно будетъ изучать войну, какъ изучаютъ науки.» За тѣмъ, когда зашла рѣчь объ искусствѣ веденія войны, пріобрѣтаемомъ на практикѣ, Наполеонъ сознался, что никому не удалось замѣтно усовершенствовать собственнымъ опытомъ врожденныя способности, за исключеніемъ однако-же Тюреня, котораго дарованія были плодомъ постоянныхъ занятій военнымъ дѣломъ, и который, по мнѣнію Наполеона, наиболѣе достигъ того, что предполагалъ онъ уяснить въ своемъ сочиненіи. Отпуская Сенъ-Сира, Наполеонъ сказалъ, что на-разсвѣтѣ онъ пріѣдетъ въ лагерь и смотря по обстоятельствамъ отдастъ нужныя приказанія ([25]).

Таково было умѣнье этого необыкновеннаго человѣка владѣть собою, выказанное имъ въ одну изъ затруднительнѣйшихъ для него эпохъ кампаніи, когда всѣ послѣдствія побѣды при Дрезденѣ были уничтожены ошибками его сподвижниковъ. Наполеонъ тогда уже сознавалъ опасность своего положенія и предвидѣлъ необходимость усиленія крѣпостей на Рейнѣ на случай оборонительной войны; но опасаясь возбудить сомнѣнія въ своей непобѣдимости, приказалъ герцогу Бассано (Марè) написать военному министру, какъ будто отъ себя, цифрованную депешу о приведеніи крѣпостей въ хорошее состояніе и о снабженіи ихъ какъ артиллеріей, такъ военными и жизненными запасами ([26]).

Положеніе дѣлъ Наполеона въ дѣйствительности было сомнительно. Австрійское правительство, уже готовившееся послѣ дрезденскаго сраженія отложиться отъ коалиціи, скрѣпило союзъ съ Россіею и Пруссіею трактатомъ подписаннымъ въ Те-

плицѣ 22-го августа (3-го сентября). Шесть дней спустя, 28-го августа (9-го сентября), были заключены въ Теплицѣ-же другіе договоры, на основаніи коихъ Союзныя Державы, Россія, Пруссія и Австрія, взаимно гарантировали неприкосновенность владѣній своихъ, во всемъ ихъ прежнемъ объемѣ, и обязывались содѣйствовать одна другой шестидесятью тысячами человѣкъ. Секретныя, гораздо важнѣйшія условія сихъ трактатовъ были слѣдующія: во 1-хъ, австрійская монархія будетъ возстановлена въ размѣрѣ сообразномъ состоянію, въ коемъ она находилась до несчастной кампаніи 1805 года, а прусская въ такомъ, въ какомъ она была до кампаніи 1806 года; во 2-хъ, Рейнскій Союзъ будетъ расторгнутъ и всѣ владѣнія лежащія между Франціею и Союзными Державами будутъ независимы; въ 3-хъ, Брауншвейгъ-Люнебургскій Домъ получитъ отнятыя у него владѣнія; въ 4-хъ Союзныя Державы предоставляютъ себѣ право рѣшить съ общаго согласія будущую участь герцогства варшавскаго. Кромѣ того, утверждались условія прежде заключенныхъ договоровъ въ Трахенбергѣ и каждая изъ Союзныхъ Державъ обязывалась дѣйствовать въ полѣ, по меньшей мѣрѣ, полутараста тысячами человѣкъ ([27]).

Обратимся къ изложенію военныхъ дѣйствій.

Утромъ 28-го августа (9-го сентября), на слѣдующій день по прибытіи Наполеона съ резервами въ помощь Сенъ-Сиру, французскія войска, находившіяся въ Саксоніи, были расположены слѣдующимъ образомъ: 1-й корпусъ Мутона, на теплицкомъ шоссе, противъ Пирны; 14-й корпусъ Сенъ-Сира, на старой теплицкой дорогѣ, впереди Доны; три дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ маршала Мортье, и легкая гвардейская кавалерія Лефевръ-Денуэтта въ резервѣ у Мюгельна: во всѣхъ этихъ войскахъ могло быть отъ пятидесяти пяти до шестидесяти тысячъ человѣкъ. 2-й корпусъ Виктора стоялъ въ небольшомъ переходѣ отъ главныхъ силъ, на дорогѣ ведущей изъ Альтенберга въ Дрезденъ. Остальная

дивизія Молодой гвардіи, Старая гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура находились въ Дрезденѣ, а 6-й корпусъ Мармона, направленный къ Гойерсвердѣ, для содѣйствія Нею во время наступленія Наполеона съ резервами изъ Лузаціи въ Саксонію, получивъ въ послѣдствіи приказаніе идти къ Дрездену, двигался отъ Гойерсверды къ Оттендорфу (28).

Наполеонъ, прибывъ къ войскамъ Сенъ-Сира и замѣтя, что Союзники были намѣрены отступать, не хотѣлъ изнурять своей арміи напраснымъ преслѣдованіемъ и предполагалъ возвратиться въ Дрезденъ. Но Сенъ-Сиръ предложилъ ему двинуться быстро по кратчайшей дорогѣ, на Дону, Фюрстенвальде и чрезъ Гейерсбергъ, чтобы предупредить въ Богеміи Союзниковъ, коихъ главныя силы, по свѣдѣніямъ тогда полученнымъ въ главной квартирѣ французской арміи, находились въ нѣсколькихъ эшелонахъ на теплицскомъ шоссе. По мнѣнію Сенъ-Сира, французская армія, перейдя черезъ Гейерсбергъ, могла обратиться въ лѣво къ Петерсвальде и заставить Союзниковъ принять бой, прежде возвращенія шварценберговыхъ войскъ съ правой стороны Эльбы и до прибытія въ Богемію беннигсеновой арміи. Наполеонъ, одобривъ предложеніе маршала, приказалъ ему идти съ 14-мъ корпусомъ по старой теплицской дорогѣ; за нимъ слѣдовали резервы. На слѣдующій день, 29-го августа (10-го сентября), корпусъ Сенъ-Сира расположился нѣсколько недоходя гребня горъ, у Эберсдорфа, а передовыя войска его достигли Оберъ-Граупена и спустились къ Маріа-Шейну, въ разстояніи не болѣе пяти верстъ отъ Теплица. 1-й корпусъ Мутона дошелъ до Геллендорфа; 2-й Виктора находился въ окрестностяхъ Альтенберга; Молодая гвардія у Либштадта. Въ продолженіе марша сенъ-сировой колонны, были видны Союзныя войска, поспѣшно уходившія по шоссе, параллельно движенію Французовъ. Разгадавъ намѣреніе Наполеона, Барклай ускорялъ отступленіе своей арміи; резервы прибыли къ Кульму еще на-канунѣ; корпусы Витгенштейна отошли по шоссе также

къ Кульму, а Клейстъ отъ Альтенберга къ Цинвальду. Корпусъ Кленау получилъ приказаніе отступить къ Іонсдорфу, по дорогѣ къ Брюксу. На высотахъ Голлендорфа были оставлены только два прусскихъ уланскихъ и два казачьихъ полка. Оборона подошвы Гейерсберга была поручена генералу Раевскому съ гренадерскимъ корпусомъ; прочія-же Союзныя войска, подъ личнымъ начальствомъ Барклая-де-Толли, строились, по мѣрѣ ихъ прибытія, въ двѣ линіи, у Соботлебена, между Кульмомъ и Теплицемъ. Наполеонъ, со всею своею свитою, достигнувъ пограничнаго богемскаго селенія Эберсдорфа, увидѣлъ предъ собою, въ глубокой долинѣ, Союзную армію; за нею, на краю горизонта, въ отдаленности, возвышался хребетъ Миттель-гебирге. Чтобы атаковать стоявшія противъ Французовъ войска, надлежало Наполеону сойти около двухъ тысячъ футовъ, по крутымъ, обрывистымъ скатамъ хребта, поросшимъ густымъ лѣсомъ. Не смотря на мѣстныя затрудненія, казавшіяся неодолимыми, ловкіе французскіе вольтижеры спустились въ долину и завязали перестрѣлку съ русскими гренадерами. Но какъ непріятелю не удалось перевезти черезъ хребетъ ни одного орудія, то пѣхота его, поражаемая картечью и атакованная превосходными силами, была отброшена въ тѣснину. Наполеонъ, желая удостовѣриться въ возможности дебушированія на этомъ пунктѣ, приказалъ генералу Друо обозрѣть мѣстность до самой подошвы спуска; оказалось, что не было никакой возможности значительнымъ силамъ отсюда проникнуть въ Богемію. Французскія войска получили приказаніе расположиться биваками на гребнѣ хребта, представлявшемъ подобіе пустыни. Неудача предположеннаго вторженія привела въ смущеніе Наполеона; къ тому-же онъ въ это время получилъ обстоятельныя свѣдѣнія о пораженіи Нея при Денневицѣ. Быть-можетъ это обстоятельство не позволило Наполеону дѣйствовать съ обычною ему рѣшимостью, не смотря на то, что, (по свидѣтельству Сенъ-Сира), французскіе саперы, съ помощью пѣхотныхъ солдатъ, могли

вскорѣ исправить дорогу. Подозвавъ къ себѣ маршала, онъ сказалъ ему: «je ne veux point attaquer l'ennemi dans cette position; je vais me retirer, mais laissez croire à tout le monde que mon intention est toujours de livrer bataille; ne changez rien à vos dispositions; continuez, aujourd'huis et demain, à faire réparer le chemin de la montagne, pour entretenir davantage l'ennemi et mes troupes dans cette persuation. Je vous soutiendrai, si vous êtes attaqué.» (Не хочу атаковать непріятеля въ этой позиціи; уѣду отсюда, но пусть всѣ думаютъ, что я желаю дать сраженіе; не измѣняйте нисколько вашихъ распоряженій; прикажите сегодня и завтра, по прежнему, исправлять дорогу въ горахъ, чтобы непріятель и наши войска оставались въ этомъ убѣжденіи. Я поддержу васъ, если вы будете атакованы). За тѣмъ Наполеонъ уѣхалъ въ Брейтенау, переночевалъ тамъ и на слѣдующій день, 30-го августа (11-го сентября), прибывъ, по весьма дурной проселочной дорогѣ, въ Геллендорфъ, приказалъ расположенному у сего селенія 1-му корпусу идти къ Ноллендорфу. Союзная кавалерія, тамъ стоявшая, была опрокинута; войска Мутона, поддержанныя Молодою гвардіей, почти безъ сопротивленія, заняли Ноллендорфъ и завязали довольно жаркую перестрѣлку съ пѣхотою графа Шаховскаго, оборонявшею засѣки у Тельница; въ сумерки, Наполеонъ, убѣдясь въ опасности дальнѣйшаго наступленія въ Богемію, приказалъ Мутону, подобно тому, какъ прежде Сенъ-Сиру, оставаться въ угрожающемъ положеніи, а самъ, на другой день, 31-го августа (12-го сентября), возвратился въ Дрезденъ ([29]). Молодая гвардія расположилась у Гроссъ-Котты; корпусъ Мутона эшелонами на шоссе, у Ноллендорфа, Петерсвальде и Гисгюбеля; корпусъ Сенъ-Сира у Фюрстенвальде и Борны; корпусъ Виктора у Рехенберга и Сайды, а корпусъ Мармона двинулся, 1-го (13-го) сентября, къ Гроссенгайну и поступилъ подъ начальство Мюрата, вмѣстѣ съ

находившимся тамъ сильнымъ кавалерійскимъ корпусомъ. Войска эти прикрывали сплавъ по Эльбѣ двадцати тысячъ центнеровъ (около семи тысячъ четвертей) муки отправленной изъ Торгау въ Дрезденъ (50).

31-го августа (12-го сентября), австрійскіе корпуса отряженные на правую сторону Эльбы возвратились въ окрестности Кульма. По случаю полученнаго тогда-же извѣстія о денневицской побѣдѣ, въ лагерѣ Союзной арміи было совершено благодарственное молебствіе, по окончаніи коего раздался въ сосѣдних городахъ троекратный бѣглый огонь всей пѣхоты и артиллеріи въ виду непріятельскихъ передовыхъ постовъ остававшихся на гребнѣ Гейерсберга (51).

Такимъ образомъ наступленіе Наполеона, предпринятое съ недостаточными силами, не имѣло успѣха. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если-бы ему удалось перейти хотя съ частью арміи черезъ горный хребетъ 29-го, либо, по крайней мѣрѣ, утромъ 30-го августа, (10-го или 11-го сентября), до присоединенія къ россійско-прусской арміи австрійскихъ войскъ, отряженныхъ на правую сторону Эльбы, то осторожный Барклай де-Толли отступилъ-бы внутрь Богеміи (52). Но это нисколько не улучшило-бы положенія Наполеона, и, напротивъ того, чѣмъ болѣе углубился-бы онъ въ эту страну, тѣмъ большей опасности подверглись-бы его сообщенія съ Саксоніею, служившею ему основаніемъ дѣйствій.

Наполеонъ вполнѣ оцѣнилъ трудность вторженія въ Богемію, въ виду вдвое сильнѣйшей Союзной арміи, при чемъ, въ случаѣ неудачи, ему пришлось-бы отступать, взбираясь на крутые скаты Гейерсберга. Онъ предпочелъ выждать, пока Богемская армія снова перейдетъ черезъ горы, а, между тѣмъ, обратиться въ Лузацію, гдѣ прибытіе его съ подкрѣпленіями было необходимо.

Выше уже сказано, что какъ только непріятельскія войска, преслѣдовавшія Силезскую армію, остановились, достиг-

нувъ рѣки Нейссе, то Блюхеръ рѣшился снова перейти въ наступательное положеніе. Объ отъѣздѣ Наполеона получены были достовѣрныя свѣдѣнія отъ одного изъ чиновниковъ его главной квартиры, захваченнаго Фигнеромъ между Рейхенбахомъ и Бауценомъ. Генералъ Блюхеръ, имѣя въ виду занять Макдональда съ фронта, обойти его съ лѣваго фланга корпусами Ланжерона и Іорка, и съ содѣйствіемъ дивизіи Бубны отрѣзать ему путь отступленія, направилъ, 27-го августа (8-го сентября), отъ Лаубана къ Острицу корпусъ Ланжерона, предписавъ ему подойти къ Нейссе по возможности скрытно; отрядъ графа Сенъ-Пріеста долженъ былъ, двинувшись въ лѣво окольною дорогою, выйти къ Бернштадту, въ тылъ непріятелю, и составить авангардъ ланжероновыхъ войскъ. Корпусъ Іорка, предшествуемый авангардомъ Кацлера, получилъ приказаніе приблизиться также скрытно къ Радмерицу, а корпусъ Сакена былъ направленъ къ Герлицу. Но намѣреніе Блюхера не удалось и прусскій полководецъ винилъ въ томъ Ланжерона, преждевременно выказавшаго непріятелю свои войска, и Сенъ-Пріеста неприбывшаго къ Бернштадту. Раздраженный ослушаніемъ графа Ланжерона, Блюхеръ жаловался на него Королю Фридриху-Вильгельму, но дѣло осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій ([35]).

На слѣдующій день, 28-го августа (9-го сентября), главнокомандующій, на основаніи составленнаго имъ плана дѣйствій, предписалъ идти: Сенъ-Пріесту къ Лёбау, Ланжерону къ Рейхенбаху, а Іорку къ Ландскронѣ; корпусъ Сакена былъ оставленъ у Герлица. Но Макдональдъ избѣгъ угрожавшей ему опасности быстрымъ отступленіемъ къ рѣкѣ Шпрее. Корпусъ Понятовскаго, оставленный имъ въ арріергардѣ у Лёбау, будучи атакованъ графомъ Сенъ-Пріестомъ, сражался упорно и получивъ въ подкрѣпленіе часть лористоновыхъ войскъ, перешелъ въ наступательное положеніе, что̀ дало ему возможность задержать съ полудня до четырехъ часовъ авангардъ Сенъ-Пріеста, поддержанный корпусомъ Капцевича, и при-

крыть отступленіе главныхъ силъ Макдональда. Уронъ съ каждой стороны простирался до пятисотъ человѣкъ. 29-го августа (10-го сентября) Макдональдъ отошелъ на высоты лежащія впереди Бауцена. Блюхеръ, не успѣвъ отрѣзать непріятеля, преслѣдовалъ его только передовыми отрядами, а прочимъ войскамъ далъ отдыхъ. Главная квартира Блюхера находилась въ Герингутѣ. Партизаны его устремились въ тылъ французской арміи и достигали до Эльбы ([34]). Какъ между тѣмъ въ главной квартирѣ Союзныхъ Государей рѣшено было перевести Силезскую армію въ Богемію, то, въ ожиданіи отмѣны этого распоряженія, Блюхеръ оставался въ бездѣйствіи. Тѣмъ не менѣе однако-же Макдональдъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Эльбы, отошелъ 31-го августа (12-го сентября) къ Штольпену, гдѣ и расположился въ разстояніи одного перехода отъ Дрездена. Три дня спустя, 3-го (15-го) сентября, Блюхеръ перевелъ корпусъ Сакена къ Каменцу, а корпуса Іорка и Ланжерона къ Бауцену, куда также была перенесена главная квартира арміи. Авангардъ Кацлера расположился близъ Штольпена, а дивизія графа Бубны противъ Лиліенштейна, за рѣчкою Себницемъ ([35]).

Въ продолженіи времени этихъ дѣйствій, Богемская армія опять вторгнулась въ Саксонію.

Союзники, убѣдясь изъ сдѣланныхъ ими обозрѣній, что Наполеонъ отказался отъ дѣйствій въ Богеміи, снова предприняли наступленіе съ тою цѣлью, чтобы воспользоваться разобщеннымъ расположеніемъ непріятельскихъ корпусовъ, у сѣверной подошвы Рудныхъ горъ, отъ пирнскаго шоссе до дороги ведущей изъ Фрейберга въ Дрезденъ. 1-го (13-го) сентября двинулся генералъ-лейтенантъ графъ Паленъ, съ большою частью войскъ графа Витгенштейна, къ ноллендорфскимъ высотамъ, тремя колоннами: правая подъ непосредственнымъ начальствомъ самаго Палена, въ составѣ девяти

баталіоновъ и двѣнадцати эскадроновъ, направилась къ Кёнигсвальде; средняя, принца Евгенія Виртембергскаго, въ составѣ семи баталіоновъ и двухъ эскадроновъ, съ двѣнадцатью орудіями, къ Цукмантелю; лѣвая, генералъ-маіора Ридигера, изъ двухъ баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ и одного казачьяго полка, къ Гинтеръ-Тельницу (36). Графъ Витгенштейнъ, съ остальными баталіонами 5-й дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса князя Горчакова и съ австрійскою дивизіей графа Коллоредо, расположенными впереди Кульма, долженъ былъ поддерживать Палена, а прусская бригада принца Августа назначена для содѣйствія ему отъ Эберсдорфа, со стороны Гейерсберга (37).

На слѣдующій день, 2-го (14-го), принцъ Евгеній Виртембергскій, двинувшись на Кнinfiницъ, атаковалъ дивизію Дюмонсо, мутонова корпуса, стоявшую у Ноллендорфа, всѣми стрѣлками своей колонны, подъ начальствомъ полковника Рейбница, поддержанными Тобольскимъ полкомъ, за коимъ слѣдовалъ генералъ Пышницкій съ полками Кременчугскимъ и Волынскимъ и съ Минскимъ баталіономъ. Непріятельскія войска, еще не успѣвшія оправиться послѣ пораженія ими понесеннаго при Кульмѣ, обратились въ бѣгство, но были настигнуты, позади Петерсвальде, Сумскимъ и Лубенскимъ гусарскими полками, и опрокинуты въ совершенномъ разстройствѣ. Одинъ изъ баталіоновъ 33-го линейнаго полка, отрѣзанный гусарами и атакованный стрѣлками Рейбница, положилъ оружіе. Принцъ Виртембергскій предполагалъ обойти непріятеля занявшаго позицію у Гисгюбеля, но узнавъ о расположеніи Французовъ въ значительныхъ силахъ у Брейтенау, принужденъ былъ остановиться у Эльсена, гдѣ присоединились къ нему войска князя Шаховскаго и Ридигера; колонна графа Палена, пройдя Геллендорфъ, расположилась противъ непріятельской позиціи съ фронта; войска князя Горчакова у Геллендорфа, а прусская бригада принца Августа противъ непріятеля занимавшаго Брейтенау. Небольшой отрядъ генера-

ла Кайсарова былъ высланъ для наблюденія къ Кёнигштейну. Въ этотъ день захвачено въ плѣнъ русскими войсками болѣе семисотъ человѣкъ ([38]).

Наступленіе графа Палена было началомъ движенія Союзниковъ въ большомъ размѣрѣ; еще на совѣщаніи 1-го (13) сентября рѣшено, чтобы князь Шварценбергъ, со всѣми австрійскими войсками, двинулся черезъ Маріенбергъ въ Саксонію; Барклай получилъ приказаніе, перейдя съ россійско-прусскими резервами къ Брюксу, поддерживать наступленіе Австрійцевъ; Витгенштейну поручено расположиться у Дукса и охранять пути ведущіе на Іонсдорфъ и Цинивальдъ; а Клейсту занять ноллендорфскія высоты, наблюдая доступы по шоссе и чрезъ Гейерсбергъ до Цинивальда. Въ такомъ положеніи должна была оставаться Богемская армія до смѣны ея войсками ожидаемыми изъ Силезіи (*), а потомъ предпринять общее наступленіе въ Саксонію; въ случаѣ-же вступленія Наполеона въ Богемію до прибытія къ Союзникамъ подкрѣпленій изъ Силезіи, предполагалось отвести войска Клейста къ Аусссигу, а Витгенштейна и Барклая къ Билину, за рѣку Билу, и удерживаться въ тѣснинахъ ведущихъ черезъ хребетъ Миттельгебирге, пока войска Шварценберга отступятъ по дорогѣ изъ Маріенберга обратно въ Богемію. Но прежде еще, нежели могли быть исполнены предположенныя передвиженія, получено было извѣстіе о наступленіи Наполеона съ резервами въ помощь корпусамъ стоявшимъ противъ Союзной арміи ([39]).

Дѣйствительно — Наполеонъ, узнавъ о переходѣ Союзниковъ чрезъ богемскую границу, прибылъ, 3-го (15-го) сентября, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, къ Лангенъ-

(*) Съ этою цѣлью, (какъ объяснено будетъ въ послѣдствіи), было предписано идти въ Богемію, къ Теплицу, сперва Силезской арміи Блюхера, а потомъ, по отмѣнѣ сего распоряженія, арміи Беннигсена, прибывшей 27 августа (8 сентября) изъ Варшавскаго Герцогства къ Бреславлю.

Геннерсдорфу и направился къ Маркерсбаху, противъ отряда Кайсарова, въ обходъ Палена стоявшаго впереди Геллендорфа; прочія-же войска его, именно: остальныя двѣ дивизіи Молодой гвардіи, Старая гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура, подходили постепенно въ нѣсколькихъ эшелонахъ по шоссе въ подкрѣпленіе Мутону; корпусъ Сенъ-Сира двигался къ Гейерсбергу; а корпусъ Виктора—еще правѣе. Русскія войска, атакованныя на шоссе превосходными силами, отступили въ третьемъ часу по полудни къ Геллендорфу. Здѣсь авангардъ графа Палена, поддержанный 5-ою дивизіей Мезенцова и 12-ою прусскою бригадою принца Августа, прибывшею отъ Эберсдорфа чрезъ Шёнвальде, остановилъ непріятеля. Французы, приведенные въ разстройство огнемъ прусской батареи оборонявшей тѣснину на шоссѣ и атакованные русскою конницею, обратились назадъ, а непріятельская легкая пѣхота, покушавшаяся обойти съ лѣваго фланга позицію у Геллендорфа, была атакована Сумскимъ гусарскимъ и Чугуевскимъ уланскимъ полками и опрокинута, съ потерею четырехъ сотъ плѣнныхъ. Принцъ Виртембергскій съ 3-ею дивизіей способствовалъ удержанію непріятеля демонстраціями по эльсенской дорогѣ ([59]).

4-го (16-го сентября, на основаніи общей диспозиціи, положено было, чтобы корпусъ Клейста, за исключеніемъ бригады Клюкса, сторожившей проходы черезъ Гейерсбергъ, собрался на правомъ флангѣ и смѣнилъ войска Витгенштейна, оборонявшія теплицское шоссе. Въ ожиданіи сбора прусскихъ бригадъ, оставались на шоссе авангардъ графа Палена и дивизія Мезенцова. Какъ непріятель выказалъ у Геллендорфа значительныя силы, то Союзныя войска отошли къ Петерсвальде. Впереди этого селенія стала кавалерія Палена; за нею, примкнувъ правымъ флангомъ къ селенію, бригада принца Августа; правѣе Петерсвальде 1-й Силезскій гусарскій полкъ подполковника Блюхера (сына главнокомандующаго Силезской арміей); позади селенія дивизія Мезенцова.

Наполеонъ, успѣвъ собрать свои резервы и сосредоточивъ близъ шоссе до пятидесяти тысячъ человѣкъ, развернулъ противъ позиціи Союзниковъ значительныя силы. Генералъ Клейстъ отступилъ по шоссе, подъ прикрытіемъ кавалеріи Палена, и достигнувъ лѣса между Петерсвальде и Ноллендорфомъ, отпустилъ русскія войска: такимъ образомъ, въ ожиданіи сбора его корпуса, оставалась у него только одна бригада съ нѣсколькими эскадронами. Какъ въ это самое время прусскія и русскія войска двигались на-встрѣчу одни другимъ, то ноллендорфская тѣснина въ тылу Клейста была загромождена артиллеріей и обозами. Пользуясь тѣмъ, польскіе уланы кинулись на силезскихъ гусаръ и опрокинули ихъ, при чемъ былъ тяжело раненъ и захваченъ въ плѣнъ командиръ полка храбрый Блюхеръ, сынъ главнокомандующаго Силезскою арміей. Будучи представленъ Наполеону, онъ на вопросъ его: «много-ли войскъ у вашего Короля?» отвѣчалъ «у моего Государя столько солдатъ, сколько вѣрныхъ подданныхъ» ([41]).

Прибытіе прусскихъ бригадъ Цитена и Пирха дало возможность Клейсту отступить безъ большаго урона къ Кульму. Генералъ Цитенъ, съ своею бригадою и съ полками Сумскимъ гусарскимъ и Чугуевскимъ уланскимъ, расположась въ аррієргардѣ у Ноллендорфа, прикрылъ отступленіе корпуса, поутру 5-го (17-го) сентября, а потомъ отошелъ въ слѣдъ за нимъ къ Кульму, оставя для обороны тельницской засѣки одинъ фузелерный баталіонъ и въ селеніи Тельницѣ одинъ баталіонъ съ двумя ротами стрѣлковъ. Оборона Кульма была поручена 2-му пѣхотному корпусу принца Евгенія Виртембергскаго съ бригадою Цитена; позади ихъ расположились остальныя войска графа Витгенштейна и Клейста; резервы Барклая стали у Соботлебена; австрійскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 2-й корпусъ графа Мерфельдта къ сѣверу отъ Аусига, занявъ сей городъ сводною бригадою Лонгевиля; 1-й корпусъ графа Коллоредо на стризевицскихъ высотахъ; резервы принца Гессенъ-Гомбургскаго

правѣе Карвица на биганьскихъ высотахъ (Bihana Höhe); 3-й корпусъ графа Гіулая въ видѣ общаго резерва у Дукса. Вообще-же въ окрестностяхъ Кульма была собрана вся Богемская армія, кромѣ корпуса Клепау, стоявшаго у Маріенберга, и дивизіи графа Бубны, на правой сторонѣ Эльбы. Число Союзныхъ войскъ вообще простиралось до ста шестидесяти тысячъ человѣкъ (12).

Утромъ 5-го (17-го) сентября, Наполеонъ съ высоты у ноллендорфской часовни обозрѣвалъ мѣстность и расположеніе Союзниковъ, но густой туманъ, подобно тому какъ и накапунѣ, не допускалъ ничего видѣть, даже и на близкомъ разстояніи. Не смотря однако-же на то, около полудня, непріятель повелъ атаку войсками корпуса Мутона, поддержанными гвардіей. Передовыя войска Цитена обороняли тельницкую засѣку болѣе трехъ часовъ, и отойдя съ боемъ къ Кульму, были поддержаны корпусами Витгенштейна и Клейста. 2-й пѣхотный корпусъ занималъ окрестности Кульма, а бригада Цитена съ Волынскимъ и Кременчугскимъ пѣхотными полками была расположена лѣвѣе селенія въ лѣсу. Непріятель, съ своей стороны, безпрестанно усиливался; канонада раздавалась громче и громче; Французы, распространивъ фронтъ своей атаки, заняли Арбезау, Тиличъ и Іонсдорфъ, но были удержаны съ фронта россійско-прусскими войсками, между тѣмъ какъ корпусъ Коллоредо спустился съ стризевицкихъ высотъ къ Арбезау, во флангъ непріятелю. Австрійская конная артиллерія, заставя замолчать ближайшія французскія батареи, открыла огонь по войскамъ наступавшимъ къ Кульму; генералъ Нансути, съ гвардейскою кавалеріей, смѣло кинулся на австрійскую батарею и отбилъ нѣсколько орудій; но въ этотъ самый моментъ былъ атакованъ прусскою кавалеріей Редера и нѣсколькими эскадронами гусаръ Гессенъ-Гомбургскаго полка, что заставило его бросить захваченныя орудія и отойти за стоявшую въ близи пѣхоту. Графъ Коллоредо, пользуясь успѣхомъ Союзной кавалеріи, двинулся

къ Арбезау и овладѣлъ этимъ селеніемъ, при чемъ Австрійцы взяли орла и три орудія; кавалерія Палена содѣйствовала австрійскимъ войскамъ. 2-й пѣхотный корпусъ и бригада Цитена также атаковали непріятеля; стрѣлки фузелернаго баталіона 1-го Силезскаго полка захватили въ плѣнъ генерала Крейцера, нѣсколько офицеровъ и около двухъ сотъ нижнихъ чиновъ. Непріятель, приведенный въ разстройство, былъ преслѣдованъ за тельницскую засѣку, но сильный дождь заставилъ Союзниковъ остановиться и способствовалъ отступленію Французовъ. Потеря наполеоновыхъ войскъ плѣнными простиралась до тысячи человѣкъ. ([45]).

Генералъ Крейцеръ и всѣ прочіе плѣнные единогласно показывали, что войска ихъ составляли только авангардъ французской арміи, и что Наполеонъ былъ намѣренъ вступить снова въ сраженіе. На основаніи этихъ свѣдѣній, Союзники провели весь слѣдующій день въ ожиданіи наступленія наполеоновыхъ войскъ; Императоръ Александръ, Прусскій король и Шварценбергъ постоянно были на конѣ; но все дѣло ограничилось нѣсколькими стычками между передовыми постами, на шоссе у Тельница, и на Гейерсбергѣ у Граупена. Наполеонъ зналъ, что силы его были недостаточны для рѣшительнаго вторженія въ Богемію, и опасался отдалиться отъ Дрездена, потому что Блюхеръ, съ главными силами своей арміи, тогда находился въ разстояніи двухъ переходовъ отъ сего города, а Наслѣдный шведскій принцъ не могъ быть удержанъ совершенно разстроенными войсками маршала Нея. Обозрѣвъ, съ помощью зрительной трубы, расположеніе Союзниковъ, съ высоты у Книница, Наполеонъ сказалъ своему ближайшему сподвижнику Бертьè: «все, что вижу, состоитъ въ двухъ корпусахъ, силою около шестидесяти тысячъ человѣкъ; имъ нужно болѣе сутокъ, чтобы соединиться и атаковать насъ.» Эти слова были произнесены съ такимъ равнодушіемъ, какъ будто-бы Союзная армія не стоила того, чтобы продолжать наступленіе. За тѣмъ, въ четыре часа по полудни, онъ отправился въ Пирну, при-

казавъ идти туда-же резервамъ и 2-му корпусу. Прочіе-же французскіе корпуса, Мутона и Сенъ-Сира, отступили въ слѣдующую ночь къ Поллендорфу и Фюрстенвальде ([44]).

Форсироварные марши, недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, ненастная погода и—болѣе всего—постоянныя неудачи оказали весьма невыгодное вліяніе на духъ и дисциплину французской арміи ([45]). Но и Союзныя войска, въ особенности-же корпуса Витгенштейна и Клейста, изнуренные безпрестанными переходами, по неудобнымъ горнымъ дорогамъ, въ дождливую погоду, и также терпѣвшіе недостатокъ въ продовольствіи, потеряли, со времени сраженія подъ Кульмомъ, гораздо болѣе людей, отъ вліянія этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, нежели въ дѣлахъ съ непріятелемъ, и имѣли необходимую нужду въ отдыхѣ. Кавалерія была принуждена посылать ежедневно на фуражировку команды за четыре мили и далѣе (до тридцати верстъ). Все это заставило главнокомандующаго, съ согласія Союзныхъ Монарховъ, дать отдыхъ всѣмъ ему ввѣреннымъ войскамъ до прибытія беннигсеновой арміи, отрядивъ кавалерію и часть артиллеріи внутрь Богеміи, гдѣ добываніе фуража было менѣе затруднительно, нежели въ сѣверной части страны. Движеніе въ Саксонію было отложено и Наполеонъ получилъ возможность продолжить свое пребываніе въ окрестностяхъ Дрездена. Но это не могло доставить ему никакихъ выгодъ, и самъ онъ сознавалъ превосходство Союзниковъ въ силахъ, сказавъ: la position de l'ennemi ne permet pas de l'attaquer. Je me suis donc arrêté au parti de m'en tenir au va et vient et d'attendre l'occasion». (Положеніе непріятеля не допускаетъ нападенія, и по тому я намѣренъ выжидать случая) ([46]).

Какъ между тѣмъ Макдональдъ былъ оттѣсненъ Блюхеромъ къ Штольпену, то Наполеонъ, рѣшась идти съ резервами въ Лузацію противъ Силезской арміи, расположилъ свои прочія войска для прикрытія Дрездена, на главныхъ путяхъ

туда ведущихъ изъ Богеміи: корпусъ Мутона у Гисгюбеля, корпусъ Сенъ-Сира у Борны, корпусъ Виктора на дорогѣ изъ Маріенберга въ Фрейбергъ (47).

Богемская армія, по отбытіи Наполеона, расположилась слѣдующимъ образомъ (48): передовыя войска заняли гребень Рудныхъ горъ; главныя силы стали у Теплица, Духса и Брюкса; главная квартира въ Дорнѣ, близъ Теплица; австрійскій корпусъ Кленау у Маріенберга; кавалерія и резервная артиллерія за хребтомъ Миттельгебирге, въ долинѣ рѣки Эгера. Генералъ отъ кавалеріи графъ Платовъ, съ четырьмя казачьими полками и десятью донскими орудіями, и съ отрядомъ князя Кудашева, въ составѣ двухъ казачьихъ полковъ и двухъ донскихъ орудій (49), былъ направленъ къ Фрауэнштейну на сообщенія непріятеля и для поддержанія высланныхъ туда прежде партизанскихъ отрядовъ генерала Тилемана и графа Менсдорфа. Тогда-же были отряжены въ тылъ непріятелю летучіе отряды маіора Коломба и ротмистра графа Пюклера (50).

Обратимся къ дѣйствіямъ Наполеона противъ Блюхера.

Положеніе Императора Французовъ, послѣ вторичнаго покушенія его вторгнуться въ Богемію, сдѣлалось еще болѣе затруднительно. Войска его, на-скоро сформированныя изъ конскриптовъ и иностранцевъ, видимо таяли, отъ потерей въ бояхъ, отъ усиленныхъ переходовъ, лишеній и побѣговъ. По свидѣтельству Оделебена, Наполеонъ былъ принужденъ комплектовать ряды своей арміи плѣнными Поляками и нерѣдко составлять изъ нихъ цѣлые баталіоны. Говорятъ даже, будто-бы Австрійцы, Богемцы, Венгерцы, и даже Пруссаки и Русскіе, были принуждаемы заточеніемъ въ тюрьмы, голодомъ и угрозами къ поступленію во французскія войска и отправлялись на службу въ Испанію (51). Арміи Союзниковъ, какъ грозныя тучи, скопляясь съ различныхъ сторонъ, постепенно стѣсняли Наполеона: Главная ар-

мія готовилась снова идти въ Саксонію; Блюхеръ стоялъ въ двухъ небольшихъ переходахъ отъ Дрездена; Наслѣдный принцъ могъ перейти черезъ Эльбу и опрокинувъ слабую армію Нея, двинуться на сообщенія Французовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Наполеонъ, по необходимости, рѣшась на самое отважное предпріятіе, хотѣлъ переправиться у Пирны, атаковать съ лѣваго фланга Силезскую армію, и разбивъ ее, соединиться съ Мюратомъ и Мармономъ, стоявшими у Гроссенгайна и Кёнигсбрюка; за тѣмъ, усилясь войсками Нея, расположенными у Торгау, онъ предполагалъ идти противъ Наслѣднаго шведскаго принца. Для задержанія-же на нѣкоторое время Богемской арміи Наполеонъ считалъ достаточными корпуса Мутона, Сенъ-Сира и Виктора, которые, въ крайнемъ случаѣ, могли отступить въ усиленныя значительно дрезденскія укрѣпленія. Но между тѣмъ, пока онъ, находясь въ Пирнѣ, готовился къ исполненію задуманнаго имъ плана дѣйствій, получены были имъ извѣстія, сперва отъ Нея, о переправѣ черезъ Эльбу Наслѣднаго принца съ восьмидесятью тысячами человѣкъ, а потомъ, онъ Макдональда и Мюрата, о движеніи Силезской арміи по направленію къ нижней Эльбѣ. Эти извѣстія, въ послѣдствіи оказавшіяся ложными, и ненастная погода, замедливъ смѣлое предпріятіе Наполеона, заставили его ограничиться усиленною рекогносцировкою къ Бауцену.

Въ то время, когда онъ готовился идти противъ Блюхера, Силезская армія находилась, по прежнему, у Бауцена и Каменца. Блюхеръ, наконецъ получивъ 6-го (18-го) сентября, черезъ возвратившагося къ нему маіора Рюле ф. Лиліенштерна, свѣдѣніе о разрѣшеніи ему двинуться вправо, на соединеніе съ Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ, оставался въ ожиданіи перехода въ Богемію беннигсеновой арміи, которую надлежало ему прикрыть отъ стоявшихъ противъ него непріятельскихъ войскъ, да и собственное фланговое движеніе Блюхера требовало, чтобы онъ сперва отбросилъ по возможности далѣе сильный отрядъ Мюрата расположенный у Гроссенгайна,

Не довольствуясь тѣмъ, Блюхеръ предпринялъ окружить непріятеля съ нѣсколькихъ сторонъ превосходными силами, и съ этою цѣлью вошелъ въ сношеніе съ генераломъ Тауэнциномъ, который, съ частью своего корпуса, находясь на лѣвомъ крылѣ Сѣверной арміи, могъ удобно содѣйствовать ему. На предложеніе Блюхера—участвовать въ предстоявшемъ нападеніи на Французовъ Тауэнцинъ изъявилъ совершенную готовность, обѣщая прибыть съ десятью или одиннадцатью тысячами человѣкъ черезъ Эльстерверду и Ортрандъ. Съ своей стороны, Блюхеръ далъ слово послать ему на встрѣчу цѣлый корпусъ, долженствовавшій отрѣзать непріятеля отъ Дрездена, а самъ намѣревался оставаться противъ Макдональда, съ корпусами Ланжерона и Іорка, изъ коихъ первый находился у Бауцена, а второй къ югу отъ этого города, на лѣвомъ крылѣ арміи; дивизія Бубны была расположена еще лѣвѣе, у Нейштадта и Гогенштейна; корпусъ Сенъ-Пріеста стоялъ близъ Бишофсверды. Армія Макдональда, стѣсненная на пространствѣ одного перехода отъ Дрездена и обложенная кругомъ легкими войсками Союзниковъ, не смѣла высылать фуражировъ изъ лагеря и терпѣла крайнюю нужду въ провіантѣ и фуражѣ. Ежели въ Силезской арміи половина пѣхоты ходила босикомъ, мародерство было распространено въ высшей степени, войска забирали не только жизненные припасы, но скотъ, лошадей и грабили на большихъ дорогахъ, оставаясь часто безъ хлѣба, и еще чаще безъ фуража, то можно представить себѣ, въ какомъ положеніи находилась непріятельская армія въ опустошенной странѣ, будучи совершенно лишена возможности фуражировать ([52]).

Французскія войска, стоявшія на правой сторонѣ Эльбы, были расположены слѣдующимъ образомъ: корпуса̀ Лористона, Макдональда и Сугама у Гарты; корпусъ Понятовскаго у Штольпена; главная квартира Макдональда въ Фишбахѣ, въ двухъ съ половиною миляхъ (въ восмнадцати верстахъ) отъ Дрездена; Мюратъ, съ корпусомъ Мармона и съ кавалеріей

Себастіани, Келлермана и Латуръ-Мобура, у Гроссенгайна и Радеберга ([33]).

Наполеонъ прибылъ въ главную квартиру Макдональда, 10-го (22-го) сентября, имѣя при себѣ только собственный конвой, въ составѣ одного баталіона Старой гвардіи, эскадрона конныхъ егерей и шестидесяти отборныхъ жандармовъ ([30]). Сдѣлавъ смотръ нѣсколькимъ баталіонамъ, онъ раздалъ кресты Почетнаго Легіона и вручилъ съ обычною торжественностью знамя 49-му полку, что̀ предвѣщало жаркую встрѣчу. И дѣйствительно—въ два часа по полудни приказано было корпусу Макдональда атаковать передовые посты Союзниковъ, у Гольдбаха, Дребница и Пульсница. Приготовленія къ бою потребовали около двухъ часовъ; за тѣмъ, по данному сигналу, Французы пошли въ атаку. Генералъ Емануэль и полковникъ Кацлеръ, командовавшіе авангардами Сенъ-Пріеста и Іорка, рѣшились, не вдаваясь въ неравный бой, отступить за Бишофсверду. Непріятель, настойчиво преслѣдуя Союзниковъ, ворвался въ слѣдъ за ними въ мѣстечко, но будучи встрѣченъ картечью конной артиллеріи, поставленной скрытно за развалинами домовъ, и огнемъ стрѣлковъ, потерпѣлъ большой уронъ. Наполеонъ, не обращая на то вниманія, приказалъ своимъ войскамъ овладѣть мѣстечкомъ, что̀ и было исполнено; за тѣмъ, Французы, двинувшись далѣе, покушались занять лѣсъ, но были удержаны Союзниками до самой ночи. На слѣдующій день, 11-го (23-го), Наполеонъ долго оставался въ нерѣшимости—продолжать-ли наступленіе къ Бауцену, или возвратиться въ Дрезденъ. Число войскъ, которыя онъ могъ направить противъ Блюхера, едва простиралось до шестидесяти тысячъ человѣкъ находившихся въ жалкомъ состояніи; опустошенныя окрестности не представляли никакихъ средствъ къ снабженію арміи жизненными припасами; наставала осень: въ такихъ обстоятельствахъ, нельзя было отдаляться отъ Дрездена, и даже надлежало для сосредоточенія силъ очистить правую сторону Эльбы. Наконецъ, послѣ

долгаго колебанія, Наполеонъ приказалъ войскамъ идти къ Бауцену, съ тою цѣлью, что-бы оттѣснивъ далѣе Блюхера, выиграть время необходимое для переправы черезъ Эльбу. Французы двинулись впередъ, около одиннадцати часовъ, частью по большой дорогѣ, частью влѣво на Гейсмансдорфъ, и заставили Союзниковъ очистить занятый ими за Бишофсвердою лѣсъ, но едва лишь непріятель, разсыпавъ цѣлые баталіоны въ стрѣлки, вышелъ оттуда на открытую мѣстность, какъ былъ атакованъ пятнадцатью эскадронами Кацлера, Емануэля и Витта ([55]), которые, разсѣявъ французскую стрѣлковую цѣпь, опрокинули нѣсколько кавалерійскихъ полковъ и захватили въ плѣнъ десять офицеровъ и триста нижнихъ чиновъ вестфальской гвардіи. Не смотря однако-же на то и на большой уронъ французской арміи убитыми и ранеными, Наполеонъ настойчиво продолжалъ преслѣдованіе, участвуя самъ въ дѣлѣ и подвергаясь величайшей опасности, и къ вечеру достигъ Гедау, откуда отправился на почлегъ обратно въ Гарту. Союзники въ этотъ день потеряли убитыми и ранеными шесть офицеровъ и болѣе двухъ сотъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ коихъ было 33 Русскихъ ([56]).

Главнокомандующій Силезскою арміей, разгадавъ слабость непріятельскихъ силъ, не только не хотѣлъ отступать съ занятой имъ позиціи у Бауцена, но имѣлъ намѣреніе атаковать Наполеона. Пользуясь выдавшимся впередъ расположеніемъ корпуса Сакена, онъ приказалъ ему двинуться въ ночи съ 11-го (23-го) на 12-е (24-е) сентября на Маріенштернъ, въ тылъ непріятеля, а для отвлеченія вниманія Французовъ отрядъ Сенъ-Пріеста долженъ былъ сдѣлать фальшивую атаку на правое крыло ихъ. Генералъ Сакенъ, получивъ несвоевременно это предписаніе, не успѣлъ стать на пути отступленія непріятельской арміи. Тѣмъ не менѣе однако-же Наполеонъ, получивъ извѣстія, съ одной стороны отъ Макдональда—о готовности Блюхера принять бой и о движеніи Сакена въ тылъ Французамъ, а съ другой стороны отъ Нея—о построе-

ніи Союзниками моста на Эльбѣ, у Вартенбурга, приказалъ войскамъ Макдональда отступать къ Дрездену, а Мюрату— отойти къ Мейссену, и самъ ввечеру 12-го (24-го) возвратился въ саксонскую столицу (57).

Утромъ 13-го (25-го) сентября, въ главной квартирѣ Силезской арміи получено было съ передовыхъ постовъ извѣстіе объ отступленіи непріятельской арміи. Какъ въ то-же самое время послѣднія войска беннигсеновой арміи миновали горные проходы у Цитау, то Силезская армія могла немедленно предпринять фланговое движеніе въ право, для сближенія съ Сѣверною арміей и для переправы черезъ Эльбу (58).

Армія, ввѣренная генералу отъ кавалеріи барону Беннигсену, состояла изъ войскъ прежде находившихся въ Герцогствѣ Варшавскомъ, съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ частей изъ Резервной арміи князя Лобанова-Ростовскаго и ополченій. Армія сія, называвшаяся Польскою, потому что была собрана въ Польшѣ, перейдя черезъ Одеръ, въ концѣ августа (въ первой половинѣ сентября нов. ст.), въ Бреславлѣ и выше Штейнау, прибыла 1-го (13-го) сентября въ окрестности Лигница (59). 5-го (17-го) войска Беннигсена достигли Бобера (60), и за тѣмъ переправясь черезъ эту рѣку и черезъ Нейссе, двинулись, подъ прикрытіемъ Силезской арміи расположенной у Бауцена, къ проходамъ черезъ лузацкія горы, двумя колоннами: правая, состоявшая изъ регулярныхъ войскъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ самаго Беннигсена, перейдя черезъ горы у Румбурга, 10-го (22-го), прибыла къ Лейтмерицу, 14-го (26-го), а лѣвая, изъ ополченій, подъ начальствомъ графа Толстаго, пришла черезъ Цитау въАуссигъ 20-го и 21-го сентября (2-го и 3-го октября) (61). 15-го (27-го), авангардъ Беннигсена смѣнилъ на передовыхъ постахъ войска Главной арміи, кото-

рыя, въ слѣдъ за тѣмъ, совершивъ передвиженіе въ лѣво, къ Комотау, выступили въ Саксонію ([62]).

По прибытіи къ Теплицу, Польская армія находилась въ составѣ: 43-хъ баталіоновъ, 40 эскадроновъ, 9-ти полковъ (27-ми баталіоновъ) пѣшаго и 5-ти полковъ (27-ми эскадроновъ) коннаго ополченія; 10-ти казачьихъ полковъ; 17-ти артиллерійскихъ ротъ при 198-ми орудіяхъ и 4-хъ ротъ инженернаго вѣдомства, въ числѣ:

пѣхоты регулярной	28,924	нижн.	чиновъ.
пѣхоты ополченія	12,595	—	—
кавалеріи регулярной . . .	5,530	—	—
— ополченія. . . .	2,705	—	—
— иррегулярной . .	3,565	—	—
артиллеріи . . . . войскъ инженернаго вѣдомства	3,950	—	—
всего .	57,269	нижн.	чиновъ.

Въ числѣ этихъ войскъ было до пятнадцати тысячъ человѣкъ ополченія, успѣвшаго получить недостаточное тактическое образованіе и вооруженнаго отчасти весьма плохими ружьями и даже пиками: въ корпусѣ генералъ-маіора Муромцова на 6,140 человѣкъ пѣхоты было только 3,677 исправныхъ ружей, а въ корпусѣ генералъ-маіора Титова на 6,455 человѣкъ пѣхоты 4,403 ружья ([63]).

Наслѣдный шведскій принцъ, въ ожиданіи сближенія Силезской арміи, готовился къ переправѣ на лѣвую сторону Эльбы. Съ этою цѣлью, корпусъ Тауэнцина получилъ приказаніе наблюдать крѣпость Торгау; генералъ-маіоръ Добшюцъ, съ двумя баталіонами, четырьмя эскадронами и двумя орудіями, стоявшій на его лѣвомъ крылѣ, у Мюльберга, наткнувшись 7-го (19-го) сентября на 8-й и 19-й конно-егерскіе полки корпуса Латуръ-Мобура, тогда расположеннаго въ окрестностяхъ Гроссенгайна, атаковалъ ихъ съ содѣйствіемъ казачьяго отряда Иловайскаго 4-го. Французы смѣло встрѣтили Союзниковъ, но будучи обойдены казаками съ лѣваго

фланга, были совершенно разсѣяны. Въ числѣ болѣе пятисотъ плѣнныхъ находились полковникъ Талейранъ-Перигоръ и шестнадцать офицеровъ. Ушли не болѣе тридцати человѣкъ (64). Корпусъ Бюлова, усиленный отрядомъ Гиршфельда, подойдя къ Виттенбергу, въ ожиданіи осадной артиллеріи, долженствовавшей прибыть изъ Берлина и Шпандау, собиралъ матеріалы для сооруженія моста у мѣстечка Эльстера. Къ 12-му (24-му) сентября, уже тамъ былъ построенъ мостъ на судахъ; тогда-же пришелъ подъ Виттенбергъ осадный паркъ съ англійскою ракетною батареей и было приступлено къ правильной осадѣ крѣпости. Шведскій корпусъ перешелъ къ Росслау, а русскій къ Акену; на обоихъ этихъ пунктахъ, Союзники построили мосты и прикрыли ихъ укрѣпленіями. Партизанскій отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева, еще 2-го (14-го) сентября, переправясь на лѣвую сторону Эльбы близъ Акена, занялъ Бернбургъ и выслалъ партіи къ рѣкѣ Заале. Главная квартира Наслѣднаго принца, въ ожиданіи предположенной переправы, находилась въ Цербстѣ (65).

ГЛАВА XXXIV.

Мѣры принятыя Союзниками для сосредоточенія силъ.

Повелѣніе Блюхеру присоединить большую часть его войскъ къ Богемской арміи.—Записка генерала Жомини на счетъ предстоявшихъ дѣйствій.—Предположеніе дѣйствій составленное въ главномъ штабѣ Шварценберга.—Блюхеръ получаетъ повелѣніе присоединиться со всѣми своими силами къ Богемской арміи.—Письмо Блюхера къ Императору Александру.—Записка генерала Кнезебека.—Мнѣніе Барклая де-Толли о предстоявшихъ дѣйствіяхъ.—Второе письмо Блюхера и прибытіе въ главную квартиру Союзныхъ Государей Рюле фонъ-Лиліенштерна.—Инструкціи данныя Блюхеру и Беннигсену.—Письмо Императора Александра къ Наслѣдному шведскому принцу о предстоявшихъ дѣйствіяхъ.

При изложеніи дѣйствій, одновременно происходившихъ на различныхъ пунктахъ театра войны, необходимо было ограничиваться лишь указаніемъ вскользь важнѣйшихъ мѣръ принятыхъ на совѣщаніяхъ дѣятелей главной квартиры Богемской арміи. Хотя обширность театра войны не позволяла централизировать управленіе дѣйствіями всѣхъ Союзныхъ армій, и по тому общія распоряженія главной квартиры, большею частью, оказывались несвоевременными, однако-же для вѣрнаго и полнаго понятія о борьбѣ Государей и народовъ Европы съ Наполеономъ необходимо знать, что̀ именно рѣшалось въ Совѣтахъ Монарховъ дружно ополчившихся на общую защиту.

Неудача, понесенная Союзниками въ сраженіи при Дрезденѣ, заставила многихъ сомнѣваться въ достоинствѣ общаго плана дѣйствій составленнаго въ Трахенбергѣ. Очевидно было, что если Наполеону удалось разбить армію превосхо-

дившую его силы почти въ полтора раза, то онъ могъ также одержать успѣхъ надъ слабѣйшими въ числѣ арміями, Силезскою и Сѣверною. Хотя дѣло при Кульмѣ, 17-го (29-го) августа, показало, что въ состояніи была сдѣлать горсть храбрыхъ, подъ начальствомъ рѣшительныхъ и искусныхъ вождей, однако-же не разсѣяло сомнѣній омрачавшихъ горизонтъ главной квартиры Шварценберга. Ни самъ онъ, ни совѣтники его, не были увѣрены по утру 18-го (30-го августа въ удачѣ нападенія на Вандамма; по ихъ мнѣнію, цѣль предстоявшаго боя ограничивалась возможностью отступить безъ большаго урона за рѣку Эгеръ и выждать тамъ прибытіе подкрѣпленій, безъ содѣйствія коихъ всякое предпріятіе противъ Наполеона имъ казалось сомнительнымъ. Подъ вліяніемъ такихъ идей, Шварценбергъ тогда-же послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ, князя Венцеля Лихтенштейна, къ Блюхеру, съ извѣстіемъ о потеряхъ понесенныхъ Союзниками и съ просьбою о скорѣйшемъ его содѣйствіи Богемской арміи. Въ инструкціи, данной Лихтенштейну и сообщенной офиціально Блюхеру, было сказано, что «въ слѣдствіе событій съ 15-го (27-го) по 18-е (30-е) августа, необходимо не только сближеніе, но присоединеніе къ Богемской арміи, по крайней мѣрѣ, половины арміи Блюхера. Если въ послѣдней состоитъ 80,000 человѣкъ, то изъ числа ихъ 50,000 могутъ присоединиться къ Главной арміи, а прочія 30,000, вмѣстѣ съ австрійскою дивизіей графа Бубны, будутъ достаточны для прикрытія не только Силезіи, но и Богеміи, занявъ фланговую позицію, у Георгенталя, либо у Цитау. Движеніе 50,000 человѣкъ на соединеніе съ главной арміей, къ Терезіенштадту, можетъ быть исполнено на Цитау, Бёмишъ-Лейпу, Граберпъ и Лейтмерицъ; желательно, чтобы при этомъ корпусѣ было отъ пяти до шести тысячъ казаковъ, для устремленія ихъ съ лѣваго крыла Главной арміи, чрезъ Эгеръ (*), на

(*) Отступленіе за рѣку Эгеръ считалось неизбѣжнымъ въ главномъ штабѣ австрійской арміи.

сообщенія непріятеля. Какъ, по всей вѣроятности, Наполеонъ направитъ главную массу своихъ силъ, по лѣвой сторонѣ Эльбы, въ Богемію, противъ Главной арміи, которая займетъ расположеніе на правомъ берегу Эгера, въ окрестностяхъ Будина либо Лауна, то крайне необходимо, чтобы Его Королевское Высочество, Наслѣдный шведскій принцъ переправился по возможности поспѣшнѣе, гдѣ-бы то ни было, черезъ Эльбу и двинулся въ тылъ непріятельской арміи» (1).

Неожиданный успѣхъ нападенія на Вандамма, 18-го (30-го) августа, и побѣда при Кацбахѣ заставили Союзниковъ, (какъ уже сказано), отказаться отъ предположеннаго княземъ Шварценбергомъ отступленія за Эгеръ. По мнѣнію генерала Жомини, надлежало, «пользуясь ослабленіемъ Наполеона, дѣйствовать наступательно. Союзники могли:

«Во 1-хъ, направить Главную армію на Румбургъ къ Бауцену, для разобщенія непріятельскихъ силъ и для дѣйствій въ тылъ войскамъ стоящимъ противъ Блюхера. Если-бы дороги туда ведущія были удобны и страна открыта, то слѣдовало-бы предпочесть этотъ способъ дѣйствій, какъ наиболѣе сообразный съ началами военнаго искусства при настоящемъ положеніи наполеоновой арміи (le plus conforme aux principes dans l'état actuel de l'armée de Napoleon).

«Во 2-хъ, двинуться на Фрейбергъ, но для этого необходимо туда направить, по меньшей мѣрѣ, сто пятьдесятъ тысячъ человѣкъ, и имѣть достаточный корпусъ у Петерсвальде, для прикрытія теплицскаго шоссе. Въ такомъ случаѣ, необходимо: a) усилить корпусъ у Петерсвальде частью терезіенштадтскаго гарнизона и укрѣпить тамошнюю позицію и доступы ведущіе изъ Саксоніи въ Богемію; b) занять особою частью войскъ мостовое прикрытіе у Мельника; c) совершить вторженіе въ Саксонію ста семидесятью тысячами человѣкъ, изъ числа коихъ полутораста тысячами къ Фрейбергу; прочія-же направятся частью къ Дрездену, частью, въ видѣ партизанскихъ отрядовъ, къ Лейпцигу и Цвикау, для сбора про-

довольствія и для отрѣзанія непріятельскихъ сообщеній; въ случаѣ-же сраженія, эти отряды могутъ присоединиться къ арміи; d) устроить магазины въ Эгерѣ и Карльсбадѣ и перевести туда часть запасовъ изъ Праги; e) укомплектовать парки; имѣть при арміи понтонный паркъ, чего недоставало при первомъ наступленіи; f) принять мѣры для неотлагательнаго присоединенія къ арміи двѣнадцати казачьихъ полковъ, которые нигдѣ не могутъ принести большей пользы, какъ въ Богеміи, находясь близъ сообщеній непріятеля; g) приказать Блюхеру перейти въ Богемію, а Беннигсену—смѣнить его на Кацбахѣ и Бобрѣ. Оставя отрядъ Сенъ-Пріеста у Габеля и часть войскъ у Камница, Блюхеръ смѣнитъ корпусъ расположенный у Петерсвальде, либо, смотря по обстоятельствамъ, двинется въ слѣдъ за Главною арміей; h) въ случаѣ генеральнаго сраженія, преимущественно обращать вниманіе на прикрытіе арміи съ праваго фланга (²); i) имѣть надежныхъ шпіоновъ (ne pas marcher en aveugles sans espionnage); k) назначивъ главнокомандующаго и устроивъ надлежащимъ образомъ его штабъ, предоставить ему совершенную свободу дѣйствій.

«Наконецъ, въ 3-хъ, можно направить армію на Петерсвальде къ Дрездену, занять позицію въ полупереходѣ (á trois lieues) отъ сего города и выслать авангардъ для наблюденія за непріятелемъ. Занявъ такую наблюдательную позицію, мы приблизимся къ сообщеніямъ противника; но, по моему мнѣнію, должно предпочесть направленіе ведущее къ Фрейбергу, если Блюхеръ будетъ содѣйствовать Главной арміи» (²).

Три дня спустя, въ главной квартирѣ Шварценберга были составлены слѣдующія предположенія для дѣйствій Главной Союзной арміи.

«Императоръ Наполеонъ, послѣ нѣсколькихъ частныхъ пораженій понесенныхъ его арміями, сосредоточиваетъ войска въ Дрезденѣ, чтобы съ превосходными силами напасть на

Союзниковъ, тамъ, гдѣ для него будетъ болѣе вѣроятности къ успѣху. Онъ можетъ:

«во 1-хъ, идти на встрѣчу побѣдоносной арміи Блюхера;

«во 2-хъ, прикрыть себя частью войскъ и обрушиться съ главными силами на армію Наслѣднаго шведскаго принца;

«въ 3-хъ, одержавъ нѣкоторые успѣхи, обратиться назадъ, въ Богемію, противъ Главной арміи;

въ 4-хъ, оставить Эльбу и сосредоточить силы у Лейпцига, чтобы рѣшить участь Саксоніи генеральнымъ сраженіемъ.

«Въ первомъ случаѣ, (при наступленіи Наполеона противъ Блюхера), можно воспользоваться мостами, кои будутъ наведены близъ Аусsига, для переправы пятидесяти, или шестидесяти-тысячнаго корпуса, назначеннаго для дебушированія изъ Богеміи на сообщенія непріятеля, чрезъ Цитау, либо Румбургъ, между тѣмъ какъ армія генерала Блюхера, отойдя назадъ и усилясь арміей генерала Беннигсена, возобновитъ, съ содѣйствіемъ Главной арміи, рѣшительное наступленіе.

«Во второмъ случаѣ, (движеніи Наполеона противъ Наслѣднаго принца, которое въ главной квартирѣ Шварценберга считали тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, противъ Сѣверной арміи непріятель наступалъ съ нѣсколькихъ сторонъ), генералъ Блюхеръ долженъ былъ направиться во флангъ французскимъ войскамъ двигающимся отъ Дрездена къ Берлину, при чемъ сообщенія его, во всякомъ случаѣ, будутъ обезпечены арміей Беннигсена, которая придетъ къ Герлицу. Главная-же армія, въ то-же время, будетъ дѣйствовать къ Дрездену и сдѣлаетъ покушеніе овладѣть пирнскимъ лагеремъ, чтобы привлечь на себя вниманіе непріятеля. (La grande armée opérera sur Dresde en même tems et tâchera de s'emparer du camp de Pirna pour attirer l'attention de l'ennemi).

«Въ третьемъ случаѣ, (при наступленіи Наполеона противъ Главной арміи), достаточно остановить у теплицской позиціи

головы непріятельскихъ колоннъ; когда-же мы убѣдимся въ томъ, что Наполеонъ дѣйствительно намѣренъ вторгнуться въ Богемію, тогда наша армія отступитъ за Эгеръ, а Блюхеру будетъ предложено двинуться усиленными переходами, на Ауссигъ, либо Лейтмерицъ, во флангъ непріятелю.

«Наконецъ, въ четвертомъ случаѣ, (который казался наименѣе вѣроятнымъ въ главной квартирѣ Шварценберга), еслибы Наполеонъ, оставя оборону линіи по Эльбѣ, сосредоточилъ свои силы у Лейпцига, Главная армія двинется на Плауэнъ и Цвикау, генералъ Блюхеръ поспѣшно направится къ Эльбѣ, а Беннигсенъ къ Дрездену, для обложенія тамошняго предмостнаго укрѣпленія, если оно тогда еще будетъ занято непріятелемъ. Наслѣдный принцъ, смотря по обстоятельствамъ, приметъ мѣры для содѣйствія общему наступленію.

«Изъ всего этого слѣдуетъ, что необходимо: устроить два моста близъ Ауссига и исправить по возможности поспѣшно дороги оттуда ведущія къ Румбургу и Цитау; собрать между Карвицемъ и Тюрмицемъ войска назначенныя въ подкрѣпленіе Блюхеру и дать опредѣлительное приказаніе Беннигсену двинуться впередъ для поддержанія Блюхера въ различныхъ дѣйствіяхъ, которыя могутъ имъ быть предприняты.

«Императоръ Наполеонъ по видимому желаетъ настойчиво удерживаться на Эльбѣ. А по тому должно устремить легкіе отряды на его сообщенія, чтобы прервать подвозы продовольствія изъ отдаленныхъ областей къ его войскамъ, кои начинаютъ уже терпѣть недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Для достиженія этой цѣли весьма недостаточно трехъ тысячъ человѣкъ состоящихъ подъ начальствомъ генерала Тилемана и полковника Менсдорфа. Необходимо подкрѣпить ихъ всѣми казаками состоящими при арміи Блюхера, которая, по положенію своему, не можетъ съ выгодою дѣйствовать партизанскими отрядами; для службы-же на передовыхъ постахъ и для преслѣдованія разбитаго непріятеля достаточны регулярныя войска этой арміи. Корпусъ генерала Кленау

чрезъ два дня двинется въ подкрѣпленіе отрядамъ направленнымъ на сообщенія непріятеля»..... (5).

Какъ въ главной квартирѣ Богемской арміи полагали, что, послѣ сраженія при Кульмѣ, Наполеонъ со всею массою силъ обратился противъ Наслѣднаго шведскаго принца, то было рѣшено: Главной Союзной арміи сдѣлать значительную демонстрацію къ Дрездену. Это предположеніе было немедленно исполнено: 24-го августа (5-го сентября) и на слѣдующій день, (какъ изложено въ XXXIII-й главѣ), Союзныя войска перешли саксонскую границу, и тогда-же послана къ Блюхеру депеша, въ которой Шварценбергъ писалъ ему, что совершенно согласенъ съ нимъ, на счетъ отмѣны движенія Силезской арміи въ Богемію, и что надѣется сильными демонстраціями отвлечь Наполеона съ правой стороны Эльбы на лѣвую; вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено Блюхеру наступать къ Эльбѣ съ содѣйствіемъ легкой дивизіи графа Бубны.

Когда-же, вскорѣ послѣ того, пришли извѣстія, что Наполеонъ направился не противъ Наслѣднаго принца, а къ Бауцену противъ Блюхера, Шварценбергъ немедленно рѣшился идти съ шестидесятью тысячами человѣкъ австрійскихъ войскъ двумя колоннами, на Румбургъ и Габель, въ Лузацію; начавъ движеніе 25-го августа (6-го сентября), предполагалось перейти богемскую границу 30-го августа (11-го сентября). На лѣвой-же сторонѣ Эльбы должны были оставаться россійско-прусскія войска, съ корпусомъ Кленау и дивизіей Морица Лихтенштейна, подъ общимъ начальствомъ Барклая де-Толли. Барклай, признавъ движеніе главнокомандующаго на правую сторону Эльбы основательнымъ, нашелъ неудобнымъ только то, что для этого были назначены австрійскія войска, а не русскія, которыя, будучи расположены на правомъ крылѣ арміи, могли перейти въ Лузацію скорѣе, нежели Австрійцы стоявшіе на лѣвомъ крылѣ; въ особенности-же онъ опасался, чтобы фельдмаршалъ не растянулъ всю армію на значительномъ пространствѣ, въ видѣ кордона. Пользуясь от-

ступленіемъ Шварценберга, Барклай сдѣлалъ демонстрацію рѣшительнаго вторженія въ Саксонію. Наступленіе его войскъ началось 25-го августа (6-го сентября), въ тотъ самый день, когда Шварценбергъ выступилъ къ переправамъ на Эльбѣ, а Наполеонъ двинулся обратно отъ рѣки Нейссы къ Дрездену. Мы уже видѣли, что дѣйствія Наполеона противъ Богемской арміи заставили Союзниковъ отойти за Рудныя горы и отмѣнить предположенный походъ Шварценберга въ Лузацію. Вслѣдъ за тѣмъ было послано Блюхеру предписаніе присоединиться со всѣми своими войсками къ Главной арміи и прикрыть ея сообщенія при наступленіи къ Хемницу. Съ этою цѣлью, Блюхеръ долженъ былъ идти на Пирну, либо, выдвинувъ свой авангардъ какъ можно ближе къ Дрездену, сдѣлать, подъ прикрытіемъ сего авангарда и дивизіи Бубны, фланговое движеніе черезъ Румбургъ и Камницъ, либо черезъ Цитау и Бёмишъ-Лейпу, къ Лейтмерицу (1). Между тѣмъ Главная армія, уклонясь отъ встрѣчи съ Наполеономъ, успѣла собраться за хребтомъ Рудныхъ горъ и пришло извѣстіе о побѣдѣ при Денневицѣ, а 1-го (13-го) сентября было получено письмо Блюхера, въ которомъ онъ, сравнивая выгоды движенія своей арміи на Пирну въ Саксонію, и на Лейтмерицъ въ Богемію, писалъ, что послѣдствія, которыя, по всей вѣроятности, должна имѣть денневицская побѣда, побуждаютъ его предпочесть наступленіе въ Саксонію; что побѣда сія, измѣнивъ положеніе дѣлъ, доставитъ возможность перенести театръ дѣйствій на лѣвую сторону Эльбы и что уже о томъ сдѣлано имъ предложеніе Наслѣдному шведскому принцу. Ежели Сѣверная армія переправится между Виттенбергомъ и Магдебургомъ и двинется къ Лейпцигу, то, по всей вѣроятности, Наполеонъ принужденъ будетъ оставить занимаемое имъ расположеніе у Дрездена и отойти назадъ. Силезская армія также неотлагательно перейдетъ черезъ Эльбу между Дрезденомъ и Торгау, чтобы войти въ связь съ Главною арміей, которая, съ своей стороны, безъ сомнѣнія будетъ наступать къ

*

Альтенбергу и Лейпцигу. Напротивъ того, Наслѣдный принцъ по-видимому останется въ бездѣйствіи, если Силезская армія отдалится отъ него на шесть переходовъ, да и эта армія, при передвиженіи въ Богемію, не участвовала-бы въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля цѣлые десять дней. Въ заключеніе своего отзыва, Блюхеръ писалъ, что онъ займетъ центральную позицію между Бауценомъ и Шлюкенау, и что прибытіе Беннигсена на рѣку Нейссе дастъ возможность Силезской арміи снова дѣйствовать наступательно, двинувшись вправо на соединеніе съ Наслѣднымъ принцемъ, либо, въ случаѣ вторженія Наполеона въ Богемію, перейдя черезъ Эльбу и направясь ему въ тылъ. Если-же Наполеонъ обратится противъ Силезской арміи, то она отступитъ за Нейссе, либо во фланговую позицію къ Цитау и Румбургу. Ежели къ тому времени успѣетъ подойти генералъ Беннигсенъ, то должно предпочесть движеніе къ Цитау, потому что оно заставитъ непріятеля раздѣлить силы и дастъ возможность одной изъ нашихъ армій дѣйствовать ему во флангъ. Подобныя-же выгоды можно ожидать, если Наслѣдный принцъ перейдетъ черезъ Эльбу, а Силезская армія двинется на соединеніе съ нимъ къ Эльстерведѣ ([5]).

Одновременно съ отзывомъ Блюхера, 30-го августа (11-го сентября), Императоръ Александръ писалъ ему: «на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній извѣстно, что Наполеонъ съ большею частью своихъ силъ перешелъ черезъ Эльбу и двинулся противъ Богемской арміи.... По всей вѣроятности, корпуса Нея, Лористона, Понятовскаго и Себастіани, отойдя назадъ, присоединятся къ нему чрезъ Кенигштейнъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Вамъ нельзя будетъ направиться на Пирну, а должно двинуться на Румбургъ и Лейтмерицъ».... ([6]). Когда-же въ главной квартирѣ Богемской арміи получили депешу Блюхера отъ 30-го августа (11-го сентября), тогда, на совѣщаніи Императора Александра, Короля Прусскаго и Шварценберга, было рѣшено подтвердить предписаніе данное Блюхеру, изложивъ поводы къ тому въ запискѣ соста-

вленной генераломъ Кнезебекомъ и отправленной въ главную квартиру Силезской арміи 1-го (13-го) сентября. Разсматривая вопросъ: должна-ли была Силезская армія, послѣ побѣды при Денневицѣ, двинуться вправо на соединеніе съ Наслѣднымъ принцемъ, либо влѣво, черезъ Лейтмерицъ, на соединеніе съ Богемскою арміею. Кнезебекъ отдавалъ преимущество послѣднему способу дѣйствій, потому что:

Во 1-хъ, сосредоточеніе Союзныхъ войскъ на средней Эльбѣ, въ окрестностяхъ Торгау, могло заставить непріятеля сблизиться съ источниками его средствъ и чрезъ то усилиться; напротивъ того, усиленіе Союзниковъ въ Богеміи, способствуя отрѣзанію его отъ этихъ средствъ, болѣе выгодно.

«Во 2-хъ, если блюхерова армія не придетъ въ Богемію, то Главная армія, будучи принуждена оставить 50,000 человѣкъ для прикрытія своего опорнаго пункта (point d'appui) на Эльбѣ, не отважится направиться на сообщенія непріятеля къ Хемницу. Какъ Наполеонъ, находясь въ Дрезденѣ, можетъ въ три перехода достигнуть Теплица, то Главная армія, не прикрывъ надлежащимъ образомъ своихъ сообщеній, не отважится отдалится отъ Теплица болѣе трехъ переходовъ, и по тому, дойдя до Себастіансберга, остановится, чтобы, въ случаѣ надобности, возвратиться къ основанію своихъ дѣйствій: слѣдовательно—лишится возможности дѣйствовать значительными силами на сообщенія непріятельской арміи.

«Въ 3-хъ, Силезская армія, встрѣтивъ большія затрудненія къ переправѣ черезъ Эльбу, въ окрестностяхъ Торгау, можетъ неуспѣть въ своемъ предпріятіи и остаться въ бездѣйствіи на правомъ берегу рѣки, и какъ Сѣверная армія находится въ такомъ-же положеніи, то непріятель обратится съ главными силами противъ Богемской арміи.

«Въ 4-хъ, если-бы Силезской арміи даже удалось переправиться черезъ Эльбу, то она была-бы принуждена принять сраженіе, потому что, имѣя въ тылу рѣку, не могла-бы, какъ

было доселѣ, уклониться отъ боя. Успѣхъ такого сраженія безъ содѣйствія Сѣверной арміи весьма сомнителенъ.

«Въ 5-хъ, соединясь-же съ войсками Наслѣднаго принца, Силезская армія потеряетъ свою самостоятельность, что̀ совершенно противно ея главному назначенію».

Движеніе въ Богемію предполагали исполнить не прежде, какъ по прибытіи Беннигсена и по смѣнѣ Силезской арміи его войсками, и какъ составитель проекта не могъ не признать, что слѣдовало дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, которыхъ нельзя было за-ранѣе предвидѣть, то окончательное рѣшеніе дѣла было предоставлено Блюхеру.

Въ этой запискѣ было упущено изъ вида, что Наслѣдный шведскій принцъ безъ содѣйствія Силезской арміи считалъ опаснымъ переправиться черезъ Эльбу, и что, напротивъ того, переправа Сѣверной и Силезской арміи и движеніе ихъ на сообщенія непріятеля, побудивъ Наполеона къ оставленію линіи имъ занятой по Эльбѣ, послужили-бы къ охраненію Силезіи вѣрнѣе, нежели прикрытіе сей области особою арміей (7).

По мнѣнію Барклая де-Толли, выгоднѣе было сблизить Блюхера съ Главною арміей по кратчайшему направленію на Пирну, нежели по окольному пути на Румбургъ и Лейтмерицъ, потому что Главная армія, совершивъ наступленіе по лѣвому берегу Эльбы, непредставлявшее никакихъ особенныхъ затрудненій, и устроивъ мосты, вошла-бы въ связь съ Блюхеромъ, и отрѣзала-бы сообщенія непріятельской арміи. Но какъ—продолжалъ Барклай—Силезская армія можетъ-быть уже выступила по указанному ей направленію, то лучше держаться плана, хотя-бы и менѣе выгоднаго, нежели измѣнить его. Желательно было-бы только, чтобы присоединивъ къ главнымъ силамъ одну изъ лучшихъ частей Союзной арміи, она не была обречена такому-же бездѣйствію, въ какомъ обстоятельства доселѣ удерживали наибольшую изъ нашихъ армій, между тѣмъ какъ другія, несравненно менѣе

сильныя, рѣшали участь кампаніи..... Двинувшись съ главною массою войскъ съ нашего лѣваго крыла на сообщенія непріятеля, мы могли-бы побудить его къ разобщенію силъ, либо къ отступленію, но, судя по началу кампаніи, мы не рѣшимся на такое смѣлое предпріятіе, которое при успѣхѣ можетъ повести къ уничтоженію непріятеля, а при неудачѣ сопряжено съ большими потерями. По этому слѣдуетъ, ограничась отряженіемъ довольно значительнаго корпуса на сообщенія Наполеона, направить главныя силы противъ него съ фронта и дать въ хорошей позиціи оборонительное сраженіе (?), котораго потеря поставитъ непріятеля, обойденнаго съ тыла, въ весьма опасное положеніе, да если-бы даже и удалось ему побѣдить насъ, то это не повело-бы ни къ чему, кромѣ возможности обратиться противъ корпуса расположеннаго на его сообщеніяхъ. Барклай де-Толли полагалъ, что не должно было терять времени въ ожиданіи арміи Блюхера, которая требовала для присоединенія къ Главной арміи не менѣе семи дней, но по достиженіи Лейтмерица могла немедленно поступить въ резервъ, а потому слѣдовало тотчасъ выдвинуть главныя силы къ выходу изъ горъ ведущему къ Пирнѣ, а часть арміи, назначенную дѣйствовать на сообщеніяхъ непріятеля, къ Хемницу, либо, смотря по обстоятельствамъ, къ Гофу. Въ заключеніе своего мнѣнія, Барклай повторялъ, что движеніе главныхъ силъ на сообщенія непріятельской арміи могло имѣть болѣе рѣшительныя послѣдствія, нежели отряженіе въ обходъ менѣе значительной части войскъ, но что изъ предшествовавшихъ событій явно обнаруживалось намѣреніе не подвергаться никакимъ случайностямъ.... (8). Изъ этого видно, что Барклай де-Толли во-все не одобрялъ медленнаго нерѣшительнаго способа дѣйствій, усвоеннаго главнымъ штабомъ Шварценберга, но какъ русскіе военачальники, такъ и самъ Императоръ Александръ, руководствуясь политическими соображеніями, были принуждены согласовать свои дѣйствія съ военными планами Австрійцевъ.

Въ то время, когда въ главной квартирѣ Богемской арміи полагали, что Силезская армія, исполняя данное ей назначеніе, уже выступила въ Богемію, Блюхеръ, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ избрать направленіе на Лейтмерицъ, либо на Пирну, и во-все не желая присоединиться къ Главной арміи, отвѣчалъ, немедленно по полученіи повелѣнія Императора Александра отъ 30-го августа (11-го сентября), что: «по всей вѣроятности, Его Величеству еще не были вполнѣ извѣстны послѣдствія побѣды при Денневицѣ, которыя заставятъ измѣнить назначеніе данное Силезской арміи. Непріятельскія силы противопоставленныя мнѣ—писалъ Блюхеръ—весьма значительны (до 50,000 человѣкъ); армія разбитая при Денневицѣ была въ числѣ отъ шестидесяти до семидесяти тысячъ, и по тому Наполеонъ не можетъ направить противъ Богемской арміи болѣе 100,000 человѣкъ.

«Какъ обозы съ провіантомъ и парки Силезской арміи еще не успѣли перейти черезъ Нейссе, а войска растянуты на пространствѣ отъ Каменца до Шандау, то лишь авангардъ ея можетъ придти въ Лейтмерицъ къ 19 сентября (н. ст.); слѣдовательно прибытіе Силезской арміи въ Богемію не доставитъ ожидаемыхъ выгодъ.

«Армія Нея большею частью отступила къ Лейпцигу, и Наслѣдный шведскій принцъ безъ дальнѣйшихъ затрудненій можетъ переправиться черезъ Эльбу, къ чему — писалъ Блюхеръ—я настоятельно убѣждалъ его. А по тому, до полученія отвѣта на сіе донесеніе, я не дамъ знать принцу о движеніи Силезской арміи въ Богемію, дабы не подать ему повода отложить предположенную переправу.

«Ежели признано необходимымъ усилить Главную армію, то осмѣливаюсь предложить В. И. В-ву направить въ Богемію армію Беннигсена, двумя колоннами, чрезъ Цитау и Румбургъ. Это движеніе будетъ прикрыто Силезскою арміею, которая, напротивъ того, снявшись съ настоящей своей позиціи, въ виду непріятеля, была-бы преслѣдована имъ и вовлечена въ

арріергардныя дѣла. Къ тому-же непріятель овладѣлъ-бы важными постами у Цитау и Габеля, чтобы не позволить намъ возобновить оттуда наступательныя дѣйствія» (⁹).

Недовольствуясь этимъ отзывомъ, Блюхеръ счелъ нужнымъ послать въ Теплицъ къ Союзнымъ Монархамъ, генеральнаго штаба маіора Рюле ф. Лиліенштерна, которому было поручено изложить изустно виды руководившіе Блюхера. Не скрыты были отъ Государей сомнѣнія генерала Гнейзенау, на счетъ бездѣйствія Наслѣднаго шведскаго принца; Шварценбергу-же было сказано только, что Силезская армія уже находилась въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятеля и что не слѣдовало терять его изъ вида. Даровитый офицеръ, присланный Блюхеромъ, отлично исполнилъ данное ему порученіе. Положено было—направить въ Богемію не Силезскую, а беннигсенову армію. Блюхеру-же предписано двинуться вправо, переправиться черезъ Эльбу, между Торгау и Виттенбергомъ, и побудивъ тѣмъ Наслѣднаго принца также къ переправѣ черезъ сію рѣку, дѣйствовать въ совокупности съ Сѣверною арміей. Императоръ Александръ, восхищенный ясностью доводовъ маіора Рюле, обнялъ его въ присутствіи Фридриха-Вильгельма и поздравилъ Короля съ тѣмъ, что онъ имѣетъ въ своей арміи такого достойнаго офицера. Но уклоненіе Блюхера отъ предписаній имъ полученныхъ изъ главной квартиры, хотя и оправдалось на дѣлѣ, однако-же возбудило неудовольствія какъ противъ него, такъ еще болѣе противъ вѣрнаго его сподвижника—Гнейзенау, котораго многіе старались выставить въ глазахъ Союзныхъ Монарховъ честолюбцемъ, приносившимъ въ жертву общую пользу достиженію личныхъ своихъ видовъ (¹⁰). Огорченный происками своихъ недоброжелателей, Гнейзенау писалъ графу Мюнстеру:....... «Пусть-бы самъ Императоръ Александръ принялъ верховное начальство надъ арміями, чтобы положить конецъ безчисленнымъ разномысліямъ, потерямъ времени и соперничествамъ. Какъ я ни далекъ отъ мысли разстаться съ служ-

бою моему Государю и правому дѣлу, опасаюсь однако-же, что неблагодарность и злоба заставятъ меня удалиться, коль скоро главное будетъ сдѣлано. Въ такомъ случаѣ, обращаюсь къ благосклонности ко мнѣ В-го С-ва и буду просить о доставленіи мнѣ убѣжища, гдѣ я могъ-бы избѣжать моихъ недоброжелателей и не оставался-бы въ необходимости сносить видъ многихъ лицъ носящихъ на себя клеймо малодушія, либо низости».... (11).

6-го (18-го) сентября, маіоръ Рюле возвратился изъ Теплица съ одобреніемъ Союзныхъ Государей всего предложеннаго Блюхеромъ. Главнокомандующій Силезскою арміей получилъ разрѣшеніе двинуться вправо на соединеніе съ Сѣверной арміей, чтобы побудить тѣмъ Наслѣднаго принца къ рѣшительнымъ предпріятіямъ. Депеша, написанная въ такомъ смыслѣ, была уничтожена по полученіи ея Блюхеромъ (12), и уже цѣлую недѣлю спустя, 13-го (25-го) сентября, отправили изъ главной квартиры Союзныхъ Государей инструкціи къ Блюхеру и Беннигсену.

Инструкція генералу Блюхеру заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія:

«Соединенная (Богемская) армія должна вскорѣ вступить въ Саксонію, на Хемницъ, либо ближе къ Эльбѣ, смотря по извѣстіямъ о непріятелѣ.

«Армія генерала Беннигсена займетъ ноллендорфскія высоты и обезпечитъ наше главное сообщеніе съ Прагою—теплицское шоссе.

«Наполеонъ можетъ устремиться, со всѣми своими силами, на Беннигсена, либо противъ насъ, чрезъ Фрейбергъ, для сохраненія своихъ сообщеній. Въ первомъ случаѣ, то есть ежели онъ двинется къ Теплицу, что̀ всего вѣроятнѣе, судя по прежнимъ его покушеніямъ, подобный образъ дѣйствій можетъ для него быть гибельнымъ: генералъ Беннигсенъ, съ шестидесятью или семидесятью тысячами человѣкъ, отойдетъ медленно и въ порядкѣ на позицію у Лауна, за рѣ-

ку Эгеръ, удерживая непріятеля съ фронта, между тѣмъ, какъ главная армія, обратясь назадъ, будетъ двигаться на флангѣ его (flanquerait constamment l'ennemi), а ввѣренная вамъ армія, перейдя черезъ Эльбу у Пирны, либо на другомъ пунктѣ, по вашему усмотрѣнію, направится ему въ тылъ и будетъ преслѣдовать его неотступно.

«Генералъ Бубна, съ своею дивизіей, можетъ слѣдить съ фланга за движеніемъ непріятельской арміи, направясь, по правому берегу Эльбы, къ Лейтмерицу, либо къ мостовому прикрытію у Мельника, для замедленія переправы непріятеля на этомъ пунктѣ.

«Таковы мѣры принятыя съ согласія фельдмаршала князя Шварценберга.

«Остается опредѣлить, какимъ образомъ должна дѣйствовать ваша армія въ случаѣ движенія непріятеля на Фрейбергъ. И въ этомъ случаѣ, вамъ должно перейти черезъ Эльбу, гдѣ найдете наиболѣе удобнымъ, и вмѣстѣ съ генераломъ Беннигсеномъ рѣшительно атаковать съ тыла непріятельскую армію, либо двинуться вправо, къ Лейпцигу, по вюрценскому шоссе и войти въ связь съ Наслѣднымъ принцемъ. Послѣдній способъ дѣйствій будетъ предпочтенъ вами лишь тогда, когда вы удостовѣритесь въ переправѣ Сѣверной арміи на лѣвую сторону Эльбы, да и въ такомъ случаѣ будетъ выгоднѣе быстро слѣдовать за непріятелемъ съ тыла, сохраняя связь съ генераломъ Беннигсеномъ, и вмѣстѣ съ нимъ обложить Дрезденъ, ежели непріятель оставитъ тамъ значительныя силы, либо овладѣть симъ городомъ, если онъ будетъ занятъ небольшимъ числомъ войскъ.

«Словомъ сказать — продолжайте дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовали доселѣ, не упускайте изъ вида Наполеона и старайтесь постоянно согласовать свои движенія съ тѣми, которыя будутъ предприняты войсками Главной арміи.

«Какъ переправа черезъ Эльбу въ окрестностяхъ Дрездена весьма затруднительна, то должно рѣшаться на нее только

въ такомъ случаѣ, когда тамъ не будетъ непріятеля, да и вообще лучше переправиться у Пирны, подъ прикрытіемъ арміи Беннигсена, по соглашеніи съ нимъ на счетъ времени его прибытія къ сему пункту. Имѣя возможность войти между собою въ связь черезъ Теченъ, вы можете легко сообразить прибытіе обѣихъ вашихъ армій одновременно къ Пирнѣ, потому что такія движенія должны быть совершены лишь тогда, когда Наполеонъ съ главными силами направится къ Фрейбергу.

«Предлагаю вамъ извѣщать Меня о себѣ каждый день, сообщая также все, что будете знать о Наслѣдномъ шведскомъ принцѣ и о непріятельской арміи» (15).

Генералу Беннигсену было послано Высочайшее повелѣніе Государя, отъ 3-го (15-го) сентября, объ отмѣнѣ даннаго прежде ему назначенія—смѣнить Силезскую армію долженствовавшую перейти въ Богемію. Вмѣсто того. Беннигсенъ получилъ предписаніе туда двинуться со ввѣренными ему войсками, въ двухъ колоннахъ: первая, состоявшая изъ регулярныхъ войскъ, должна была, направясь на Румбургъ и Бемпшъ-Лейпу, прибыть къ Лейтмерицу 14-го (26-го) сентября, а вторая, составленная изъ ополченій, слѣдовала на Цитау и Габель, также въ Лейтмерицъ къ 19-му (31-му) числу того-же мѣсяца (14).

Инструкція генералу Беннигсену, отправленная къ нему одновременно съ посланною къ Блюхеру, была слѣдующаго содержанія:

«Армія, вамъ ввѣренная, назначена для прикрытія сообщеній Главной арміи. Для достиженія сей цѣли, вы займете позицію близъ Кульма, впереди Теплица, выславъ авангардъ къ Поллендорфу, либо къ Петерсвальде, и боковые отряды для охраненія Фордеръ-Циннвальда и дороги ведущей изъ Альтенберга. Партизановъ по этому направленію и по петерсвальдскому шоссе пошлите сколько можно далѣе, но избѣгая рѣшительной встрѣчи, чтобы не обратить на себя вни-

нанія непріятеля. Всѣ тѣснины, ведущія къ вашей позиціи, должны быть укрѣплены тщательно и какъ можно скорѣе.

«Въ продолженіе наступленія Главной арміи, непріятель можетъ обратиться съ значительными силами черезъ Петерсвальде къ Теплицу, чтобы выйти изъ затрудненія, оставя свою операціонную линію и овладѣвъ нашею: къ такому заключенію подаютъ поводъ прежнія его попытки. Убѣдясь вполнѣ въ важности даннаго вамъ порученія, вы должны пользоваться всѣми выгодами мѣстности для задержанія непріятеля упорными аррьергардными дѣлами и отступать къ Лауну, въ укрѣпленную позицію за Эгеръ, стараясь прикрыть Будинъ. Держитесь по возможности долѣе въ этой позиціи и оставайтесь постоянно въ сношеніяхъ съ Блюхеромъ, извѣщая его о всѣхъ движеніяхъ непріятельскихъ, чтобы онъ, въ случаѣ надобности, могъ подкрѣпить васъ. Согласуйтесь также съ комендантами Терезіенштадта и мостоваго прикрытія у Мельника и съ фельдмаршаломъ Колловратомъ въ Прагѣ, на счетъ всего относящагося къ охраненію сихъ пунктовъ отъ покушеній непріятеля.

«Наконецъ, поручаю вамъ особенно, генералъ, посылать ко Мнѣ донесенія ежедневно по два раза, чтобы Главная армія могла поспѣть вамъ на помощь, если непріятель станетъ сильно тѣснить васъ. Но чтобы не заставить насъ отказаться отъ предпринятаго нами движенія, по какимъ-либо пустымъ слухамъ, вы должны имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о числѣ наступающихъ противъ васъ непріятельскихъ войскъ. Для достиженія сей цѣли, вамъ слѣдуетъ держаться по возможности долѣе на высотахъ, потому что непріятель, отбросивъ васъ въ долину, можетъ скрывать всѣ свои движенія.

«Если -же Наполеонъ двинется противъ Главной арміи на Фрейбергъ, или на Фрауэнштейнъ, о чемъ вамъ легко будетъ получить свѣденіе отъ партизановъ, либо шпіоновъ, въ такомъ случаѣ, вы можете, оставя часть вашей арміи въ назначенной вамъ позиціи, направиться съ прочими войсками въ

лѣвой флангъ и тылъ непріятеля, чтобы заставить его раздѣлить силы и облегчить Блюхеру переходъ черезъ Эльбу».....[13].

Наслѣдному шведскому принцу тогда-же было послано письмо Императора Александра, въ которомъ Государь извѣщая о предстоявшемъ вскорѣ прибытіи въ Богемію беннигсеновой арміи, что должно было имѣть послѣдствіемъ вторженіе Главной Союзной арміи, на Маріенбергъ, въ Саксонію, излагалъ Свои виды, на счетъ дѣйствій Наслѣднаго принца, слѣдующимъ образомъ:

«По всей вѣроятности, наше наступленіе привлечетъ главныя силы Наполеона на Богемскую армію, либо на Беннигсена, который останется для охраненія теплицкаго шоссе. Желательно, чтобы В. Высоч-во, пользуясь благопріятными обстоятельствами съ обычною вѣрностью вашего военнаго взгляда, переправились черезъ Эльбу и заняли авангардомъ Лейпцигъ. Занятіе этого города лишитъ непріятеля необъятныхъ средствъ, потому что тамъ соединяются всѣ его сообщенія и оттуда получаетъ онъ свои жизненные припасы. Ежели Вы дѣйствительно рѣшитесь на переправу, генералъ Блюхеръ двинется вправо для содѣйствія Сѣверной арміи, какъ только Наполеонъ, оставя въ Дрезденѣ лишь гарнизонъ, обратится со всѣми своими силами противъ нашей Главной арміи. Сообразно тому послана инструкція Блюхеру, но Вамъ непремѣнно нужно извѣстить его о вашихъ намѣреніяхъ и о всемъ томъ, что произойдетъ въ послѣдствіи. Одни лишь Вы можете судить, на основаніи свѣдѣній о непріятелѣ, возможно-ли будетъ предпринять предполагаемыя дѣйствія. Необходимо усугубить усилія, чтобы побудить непріятеля къ оставленію линіи Эльбы, представляющей ему столько выгодъ, и чтобы преодолѣть преграду разобщающую наши арміи. Достигнувъ этой цѣли, мы въ правѣ надѣяться самыхъ блистательныхъ послѣдствій, потому что въ такомъ случаѣ можемъ дать нашимъ дѣйствіямъ совокупность и силу необходимыя для успѣха» [16].

Такъ, кругомъ Наполеона, со всѣхъ сторонъ сближались тучи разразившіяся битвою народовъ Европы при Лейпцигѣ. Но прежде, нежели послѣдуемъ за нимъ туда, считаемъ нужнымъ бросить бѣглый взглядъ на смѣлые налеты Союзныхъ партизановъ въ странѣ еще находившейся подъ игомъ завоевателя.

ГЛАВА XXXV.

Партизанскія дѣйствія по прекращеніи перемирія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Послѣ сраженія при Кульмѣ, генералъ Толь подалъ записку, въ которой, поставляя на видъ успѣхи одержанные русскими партизанами въ войну 1812 года, онъ предлагалъ направить нѣсколько легкихъ отрядовъ въ Саксонію, на дороги ведущія изъ Дрездена въ Лейпцигъ, Альтенбургъ и Хемницъ, для дѣйствій на сообщенія непріятельской арміи

и для веденія Малой войны. Съ этою цѣлью, надлежало, по его мнѣнію, присоединить къ Богемской арміи двѣнадцать казачьихъ полковъ отъ арміи Блюхера. Дѣйствуя такимъ образомъ, можно было не только лишить непріятеля средствъ доставляемыхъ областями Саксоніи, но заготовить въ Цвикау и Гофѣ магазины для Главной арміи, которой вскорѣ слѣдовало двинуться по направленію къ Лейпцигу, на соединеніе съ арміей Наслѣднаго шведскаго принца ([1]). Предложеніе Толя было одобрено и тогда-же, 20-го августа (1-го сентября), австрійскій полковникъ графъ Менсдорфъ, съ четырьмя австрійскими эскадронами и двумя казачьими полками, въ числѣ до тысячи человѣкъ, былъ высланъ отъ Коммотау къ Хемницу; а на слѣдующій день, 21-го августа (2-го сентября), выступилъ въ слѣдъ за нимъ русской службы генералъ-лейтенантъ баронъ Тилеманъ, съ восемью эскадронами, тремя казачьими полками и двумя донскими орудіями ([2]), въ числѣ около полуторы тысячи человѣкъ ([3]). Генералъ Тилеманъ, зная совершенно мѣстность страны, въ которой довелось ему воевать вмѣстѣ съ герцогомъ брауншвейгскимъ въ 1809-мъ году, надѣялся воспользоваться сношеніями съ жителями для нанесенія вреда непріятелю въ тылу его арміи, гдѣ господствовали смятеніе и безпорядокъ. По всѣмъ путямъ ведущимъ къ Рейну тянулись по-одиначкѣ и цѣлыми толпами раненые и нераненые солдаты, бѣжавшіе съ полей сраженія при Гроссъ-Беернѣ и Кульмѣ ([4]). Двинувшись отъ Коммотау черезъ Альтенбургъ, Тилеманъ подошелъ 30-го августа (11-го сентября) къ Вейссенфельсу, гдѣ тогда находился непріятельскій отрядъ, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ пѣхоты и пятисотъ кавалеріи, назначенный для прикрытія обозовъ съ провіантомъ и другими запасами, шедшихъ къ Лейпцигу. Генералъ Тилеманъ, напавъ на разсвѣтѣ въ расплохъ на непріятеля, захватилъ въ плѣнъ около 1,300 человѣкъ; на слѣдующій день сдался на капитуляцію прусскому эскадро-

ну ротмистра графа Вартенслебена городъ Наумбургъ, гдѣ взято въ плѣнъ 400 Французовъ, кромѣ шестисотъ больныхъ. 6-го (18-го) сентября, Тилеманъ овладѣлъ Мерзебургомъ, гдѣ захватилъ 700 вооруженныхъ и 1,500 безоружныхъ непріятелей и выручилъ изъ плѣна 2,000 больныхъ и раненыхъ солдатъ Союзной арміи. За тѣмъ генералъ Тилеманъ вмѣстѣ съ Менсдорфомъ взяли въ плѣнъ еще нѣсколько сотъ человѣкъ, поймали курьеровъ съ важными депешами и освободили до шестисотъ плѣнныхъ Австрійцевъ и Русскихъ (5).

Успѣхи Союзныхъ партизановъ заставили Наполеона принять мѣры для охраненія сообщеній своей арміи: съ этою цѣлью дивизіонный генералъ Лефевръ-Денуэттъ, съ гвардейскою конно-егерскою дивизіей и съ тремя батареями, получилъ приказаніе, присоединивъ къ себѣ находившіеся въ Лейпцигѣ, подъ начальствомъ генерала Маргарона, маршевые баталіоны и кавалерійскія депо, (6) очистить страну въ тылу арміи отъ Союзныхъ партизановъ. Какъ только пришло извѣстіе о томъ въ главную квартиру Богемской арміи, то для содѣйствія Тилеману и Менсдорфу были посланы, 10-го (22-го) сентября, казачій отрядъ графа Платова, (которому подчиненъ былъ и отрядъ князя Кудашева), въ числѣ до 2,000 человѣкъ съ 10-ю орудіями (7), и небольшіе прусскіе отряды ротмистровъ Коломба (8) и графа Пюклера (9). По прибытіи въ Пенигъ, 15-го (27-го) сентября, Платовъ условился съ стоявшими вблизи Тилеманомъ и Менсдорфомъ о нападеніи на слѣдующій день на Лефевръ-Денуэтта, расположеннаго близъ Альтенбурга. 16-го (28-го), рано утромъ, еще прежде нежели успѣлъ прибыть Тилеманъ со стороны Цейца, князь Кудашевъ, съ авангардомъ Платова, атаковалъ непріятеля на рѣкѣ Плейссе, овладѣлъ селеніемъ Виндишъ-Лейбою и занялъ дорогу ведущую въ Лейпцигъ. Лефевръ-Денуэттъ, имѣя въ виду прикрыть путь отступленія къ Цейцу, занялъ позицію на

высотахъ позади Альтенбурга; но когда два казачьихъ полка и одинъ австрійскій эскадронъ обошли его съ праваго фланга, непріятельскія войска, въ девять часовъ утра, стали поспѣшно отступать къ Цейцу. По достиженіи Мейзельвица (Meuselwitz), Французы остановились и удерживали отрядъ Кудашева, но будучи атакованы съ праваго фланга войсками Тилемана, продолжали дальнѣйшее отступленіе къ Цейцу; а Тилеманъ, двигаясь параллельно имъ туда-же, тревожилъ ихъ атаками и истребилъ почти весь непріятельскій арріергардъ. Лефевръ-Денуэттъ, приблизясь къ Цейцу, занялъ впереди-лежащія высоты двумя батареями, чтобы дать время своимъ войскамъ отступить черезъ городъ. Гессенъ-Гомбургскіе и Силезскіе гусары, построившіеся противъ сей артиллеріи, понесли большой уронъ; но вслѣдъ за тѣмъ князь Кудашевъ, поставя на флангѣ непріятеля нѣсколько донскихъ орудій, анфилировалъ своими выстрѣлами его позицію и заставилъ сняться французскія батареи; въ этотъ самый моментъ, кавалерія Платова, Тилемана и Менсдорфа помчалась въ атаку: въ головѣ ея, черноморскій казачій полкъ ворвался первымъ въ городъ. Часть непріятельской пѣхоты, засѣвъ въ фабричныхъ строеніяхъ предмѣстья (Albrechtsche Fabrik Gebäude), стрѣляла по Союзной кавалеріи, что̀ заставило ее спѣшиться и штурмовать фабрику. Казаки и гусары, подъ начальствомъ принца Бирона Курляндскаго, выбили непріятеля изъ занятыхъ имъ зданій, истребили часть его войскъ, забрали въ плѣнъ 36 офицеровъ и 1,380 нижнихъ чиновъ, и взяли съ боя 3 знамени и пять орудій (изъ коихъ три захвачены войсками Платова и два войсками Тилемана). Союзники въ этомъ дѣлѣ потеряли вообще до трехъ сотъ человѣкъ; въ числѣ легко-раненыхъ находился принцъ Биронъ ([10]). Императоръ Александръ, получивъ донесеніе о семъ удачномъ дѣлѣ, приказалъ усилить отрядъ гра-

фа Платова еще двума казачьими полками, 3-мъ Оренбургскимъ и 11-мъ Башкирскимъ (11).

Въ продолженіе бездѣйствія Сѣверной арміи послѣ сраженія при Денневицѣ, отряды ея, подъ начальствомъ смѣлыхъ и искусныхъ вождей, дѣйствовали успѣшно на лѣвой сторонѣ Эльбы.

10-го (22-го) сентября, прусской службы подполковникъ Марвицъ, съ 3-мъ НSймаркскимъ ландвернымъ кавалерійскимъ полкомъ, въ числѣ четырехъ сотъ человѣкъ, переправясь у Ферхланда, въ двухъ миляхъ (около пятнадцати верстъ) выше Тангермюнде, черезъ Эльбу, подошелъ къ разсвѣту 13-го (25-го) къ Брауншвейгу, одному изъ значительнѣйшихъ городовъ Королевства Вестфальскаго, занятому девятьюстами восьмидесятью человѣкъ различныхъ командъ, подъ начальствомъ дряхлаго и нерѣшительнаго бригаднаго генерала Клестерлейна. Въ этотъ самый день, между тѣмъ какъ Марвицъ готовился къ нападенію на городъ, Клестерлейнъ отправилъ весь свой обозъ къ Зальцгитеру, по дорогѣ къ Касселю, а самъ съ войсками выступилъ въ Волфенбютель, оставя къ Брауншвейгѣ полковника Борка съ одною карабинерною ротою. По удаленіи Клестерлейна, Марвицъ атаковалъ городъ съ нѣсколькихъ сторонъ, овладѣлъ имъ почти безъ выстрѣла и послалъ поручика графа Финкенштейна съ пятидесятью всадниками въ погоню за Клестерлейномъ, который, узнавъ въ Волфенбютелѣ о занятіи русскими войсками Брауншвейга, выступилъ далѣе по госларской дорогѣ, но едва лишь успѣлъ миновать деревню Гальхтеръ, какъ былъ настигнутъ Пруссаками. Самъ Финкенштейнъ, подскакавъ къ Вестфальцамъ, закричалъ: «неужели вы станете стрѣлять по братьямъ своимъ Нѣмцамъ?» (Jhr werdet doch nicht auf euere deutschen Brüder feuern). Вестфальскіе солдаты тотчасъ передались прус-

скому отряду, а Клестерлейнъ и прочіе начальники принуждены были искать спасенія въ бѣгствѣ. Число плѣнныхъ Вестфальцевъ вообще простиралось до 25-ти офицеровъ и 350 нижнихъ чиновъ. Большая часть ихъ изъявила желаніе поступить въ прусскую службу; какъ многіе изъ воспитанниковъ браушвейгской военной школы также вызвались служить въ Союзной арміи, то изъ всѣхъ этихъ волонтеровъ былъ сформированъ конно-егерскій эскадронъ 3-го Неймаркскаго полка. Жители Браушвейга встрѣтили и провожали своихъ избавителей съ восторгомъ и надеждою лучшей будущности. Совершивъ предпринятую экспедицію съ блистательнымъ успѣхомъ, отрядъ Марвица возвратился проселочными путями, черезъ Бургшталь и Грибенъ, въ Ферхландъ (12).

Несравненно важнѣйшія послѣдствія имѣла экспедиція въ Королевство Вестфальское генералъ-адъютанта Чернышева.

Въ сочиненіи капитана гессенской службы Шпехта: «**Das Königreich Westphalen und seine Armee im Jahr 1813**», находимъ мрачную картину положенія этой страны. По заключеніи Тильзитскаго трактата, Наполеонъ, соединивъ курфиршество Гессенское, Браушвейгъ и Ганноверъ съ прусскими областями, лежащими по лѣвую сторону Эльбы, подъ именемъ Королевства Вестфальскаго, въ качествѣ одного изъ владѣній Рейнскаго Союза, отдалъ его младшему своему брату Іерониму. Новый король не только не зналъ, ни языка, ни нравовъ и обычаевъ подвластной ему страны, но даже не заботился когда-либо узнать ихъ. Увлекаясь пирами и забавами, онъ нисколько не думалъ объ упроченіи своихъ сомнительныхъ правъ на престолъ мудрымъ управленіемъ, и по тому, не смотря на природный умъ и доброту свою, отстранилъ отъ себя всѣхъ тѣхъ, на которыхъ могъ-бы опереться въ минуту опасности. Неизмѣнными сподвижниками его и состоявшихъ при немъ Французовъ оставались только люди продажные, не дорожившіе мнѣніемъ своихъ соотечественниковъ. До-

ходы государства поглощались пышностью Двора, обременительною для подданныхъ, но не внушавшею уваженія къ властителю—рабу своего могущественнаго брата. Король принужденъ былъ посылать свои войска всюду по мановенію Наполеона: война въ Испаніи стоила Вестфальцамъ, по крайней мѣрѣ, семи тысячъ человѣкъ; война 1809 года противъ Австріи потребовала новыя жертвы; изъ числа двадцати пяти тысячъ человѣкъ, посланныхъ въ Россію, возвратилось не болѣе двухъ тысячъ; въ войну 1813 года потери простирались до трети наличнаго числа войскъ (до восьми тысячъ человѣкъ): слѣдовательно—въ продолженіе пяти лѣтъ, до сорока тысячъ Вестфальцевъ погибло, сражаясь за Наполеона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, народъ, обѣднѣвшій отъ введенія Континентальной системы и упадка торговли, былъ угнетенъ непомѣрными налогами и насильственными займами. Кромѣ огромныхъ расходовъ на содержаніе Двора и арміи, состоявшей изъ 26,000 Вестфальцевъ и 18,600 Французовъ, Король принужденъ былъ уплачивать ежегодно Наполеону болѣе тридцати милліоновъ франковъ (около трехъ съ половиною милліоновъ рублей). Государственный долгъ простирался до 94-хъ милліоновъ франковъ (болѣе двадцати пяти милліоновъ рублей), а военная контрибуція, наложенная Наполеономъ на страну, простиралась въ 1812-мъ году, когда уже уплачено было двѣ трети ея, до шестнадцати милліоновъ франковъ (четырехъ съ половиною милліоновъ рублей). Въ 1813-мъ году, Вестфальцы вносили въ казну кругомъ болѣе 18-ти франковъ (пяти рублей) съ души, и всё-таки дефицитъ простирался до 9,500,000 франковъ (болѣе двухъ съ половиною милліоновъ рублей). Министерство Финансовъ хлопотало только о добываніи денегъ, безъ всякой заботы о будущемъ ([13]).

Изъ числа тридцати тысячъ человѣкъ вестфальскихъ войскъ двѣ трети были распредѣлены по различнымъ французскимъ

корпусамъ, а остальные десять тысячъ человѣкъ (6,850 чел. пѣхоты, 3,046 кавалеріи и 446 артиллеріи) стояли въ окрестностяхъ Касселя и Брауншвейга; границы-же государства были совершенно открыты. За исключеніемъ небольшаго корпуса жандармовъ, составлявшаго превосходную и совершенно преданную Французамъ кавалерію, всѣ прочіе полки были сформированы изъ новобранцевъ служившихъ по принужденію. Почти ежедневно разстрѣливали близъ Касселя дезертировъ пойманныхъ жандармами (14). Король вестфальскій и приближенныя къ нему лица не довѣряли преданности войскъ и старались привлечь къ себѣ по крайней мѣрѣ офицеровъ щедрою раздачею орденовъ; для большей-же безопасности, Король окружилъ себя французскими войсками, изъ конскриптовъ, обмундированныхъ въ Касселѣ и зачисленныхъ въ гвардію, при чемъ имъ дали важныя преимущества. Гвардейская легкая кавалерія была принуждена отдать этимъ «гусарамъ Іеронима» лучшихъ лошадей; но какъ офицеры, такъ и нижніе чины французской гвардіи, были мало знакомы съ военною службою, и даже не умѣли ѣздить верхомъ (15).

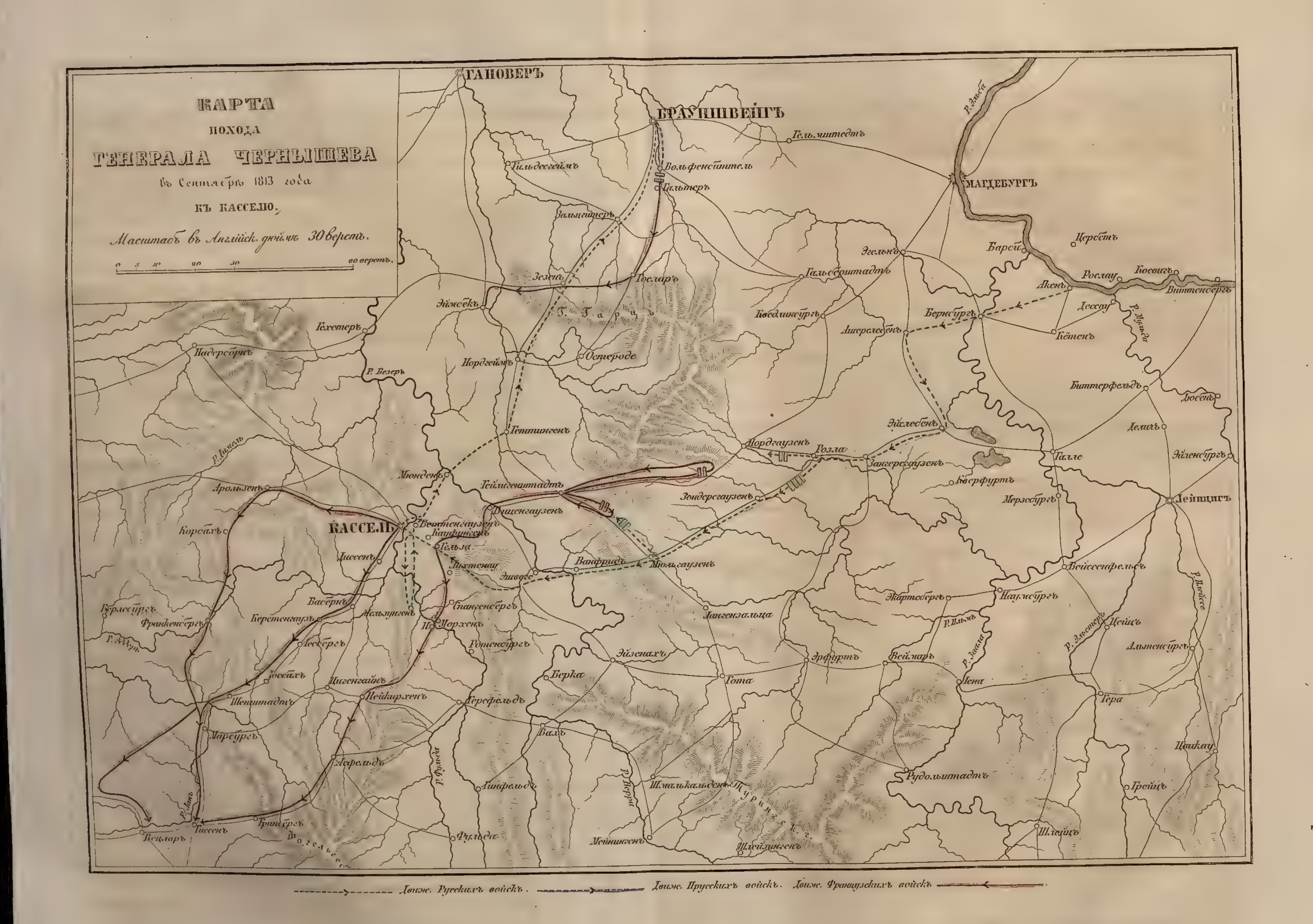
Опасенія Французовъ, на счетъ преданности къ нимъ вестфальскихъ войскъ, не замедлили оправдаться на дѣлѣ. Въ ночи съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е) августа, два изъ лучшихъ полковъ вестфальской арміи, 1-й и 2-й гусарскіе, стоявшіе у Рейхенберга, въ Силезіи, перешли къ Австрійцамъ въ Богемію. Два отряженные отъ нихъ эскадрона сдались (по всей вѣроятности добровольно) въ плѣнъ, 6-го (18-го) сентября, австрійскому партизану, полковнику Шпитеру, у Фрейберга, въ Саксоніи (16).

Неудачи, понесенныя военачальниками Наполеона, и набѣги Союзныхъ партизановъ заставили вестфальское правительство принять мѣры для прикрытія столицы королевства—Касселя со стороны рѣки Заале. Съ этою цѣлью были расположены на главныхъ путяхъ оттуда ведущихъ

отряды: у Гётнигена два эскадрона, въ числѣ до трехъ сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Цандта, и для поддержанія его, у Мюндена, 1-й баталіонъ 7-го пѣхотнаго полка, въ 840 человѣкъ; у Гейлигенштадта кирасирская бригада, 3-й легкій пѣхотный баталіонъ и два орудія, всего 1,200 человѣкъ кавалеріи, 1,000 пѣхоты и 70 артиллеріи, подъ начальствомъ бригаднаго генерала Бастинеллера ([17]). Гарнизонъ Касселя состоялъ изъ 3,060 человѣкъ пѣхоты, 906-ти кавалеріи и 336-ти артиллеріи, всего-же до 4,200 человѣкъ съ шестью орудіями; кромѣ того было въ городѣ двадцать восемь орудій ([18]).

Неудовольствіе, господствовавшее въ Вестфаліи противъ Короля Іеронима и Французовъ, было извѣстно въ главной квартирѣ Сѣверной арміи. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, одинъ изъ отважнѣйшихъ русскихъ партизановъ, весьма основательно полагалъ, что занятіе Союзниками Касселя, прекративъ существованіе Вестфальскаго Королевства, могло возбудить возстаніе противъ Наполеона и въ прочихъ странахъ Германіи. Овладѣніе Касселемъ, безъ пособія пѣхоты, по мѣстному положенію этого города, подававшему средства къ упорной оборонѣ, и по довольно значительному числу занимавшихъ его войскъ, представляло чрезвычайныя затрудненія для легкаго отряда, состоявшаго, большею частью, изъ казаковъ; тѣмъ не менѣе однако-же генералъ Чернышевъ рѣшился на сіе предпріятіе, надѣясь на содѣйствіе жителей и войскъ страны, и сообразивъ, что удача предположеннаго нападенія зависѣла не столько отъ силы ввѣреннаго ему отряда, сколько отъ внезапности его появленія.

Испросивъ разрѣшеніе Наслѣднаго шведскаго принца двинуться къ Касселю, генералъ Чернышевъ, съ отрядомъ, въ составѣ восьми эскадроновъ и пяти казачьихъ полковъ, съ четырьмя (по другимъ свѣдѣніямъ — съ шестью) конными орудіями, всего до 2,300 человѣкъ, ([19]) выступилъ къ Эль-

КАРТА
ПОХОДА
ГЕНЕРАЛА ЧЕРНЫШЕВА
въ Сентябрѣ 1813 года
КЪ КАССЕЛЮ.
Масштабъ въ Англійск. дюймѣ 30 верстъ.
0 5 10 20 30 60 верстъ.
ГАНОВЕРЪ
БРАУНШВЕЙГЪ
МАГДЕБУРГЪ
КАССЕЛЬ
ЛЕЙПЦИГЪ
Вольфенбиттель
Гельмштедтъ
Гальберштадтъ
Бернбургъ
Эйслебенъ
Нордгаузенъ
Зондерсгаузенъ
Мюльгаузенъ
Геттингенъ
Остероде
Гослар
Галле
Мерзебургъ
Вейсенфельсъ
Наумбургъ
Эрфуртъ
Веймаръ
Іена
Гота
Эйзенахъ
Марбургъ
Гиссенъ
Фульда
Мейнингенъ
Шлейзингенъ
Рудольштадтъ
Гера
Цейцъ
Альтенбургъ
Виттенбергъ
Дессау
Кётенъ
Биттерфельдъ
Вецларъ
Герсфельдъ
Ротенбургъ
Берка
Эшвеге
Лангензальца
Шмалькальденъ
Цвикау
Грейцъ
Шлейцъ
Франкенбергъ
Корбахъ
Арольсенъ
Падерборнъ
Гехстеръ
Нордгеймъ
Эймбекъ
Зезенъ
Ашерслебенъ
Кведлинбургъ
Эгельнъ
Барби
Цербстъ
Акенъ
Рослау
Косвигъ
Делитчъ
Дюбенъ
Эйленбургъ
Санкт Гоаръ
Р. Эльба
Р. Везеръ
Р. Мульда
Р. Заала
Р. Ильмъ
Р. Эльстеръ
Р. Плейсе
Р. Фульда
Р. Верра
Р. Ланъ
Г. Гарцъ
Тюрингенскій Лѣсъ
Фогельсбергъ
Движ. Русскихъ войскъ. Движ. Прусскихъ войскъ. Движ. Французскихъ войскъ

бѣ. (*) Казачьими полками командовалъ полковникъ Бенкендорфъ (Констант. Христоф.); артиллеріей—капитанъ Липинъ; квартирмейстеромъ отряда былъ полковникъ Богдановичъ; въ числѣ волонтеровъ состояли: подполковникъ графъ Бальменъ, (въ послѣдствіи находившійся, въ качествѣ русскаго коммисара, на островѣ Св. Елены, во время пребыванія тамъ Наполеона), маіоръ Дёрнбергъ и прусскіе офицеры: полковникъ Барнековъ, ротмистры Арнимъ и Фабеки (Fabeky), и проч. (20). Переправясь въ ночи съ 2-го (14-го) на 3-е (15-е) сентября, черезъ Эльбу, близъ Акена, на лодкахъ (21), генералъ Чернышевъ расположился у Бернбурга и выслалъ партіи въ различныя стороны, для развлеченія вниманія непріятеля и для собранія необходимыхъ свѣдѣній. Одной изъ этихъ партій, въ числѣ восьмидесяти казаковъ, подъ начальствомъ ротмистра Фабеки, удалось напасть въ расплохъ на Кверфуртъ и захватить тамъ сорокъ офицеровъ и пятьсотъ нижнихъ чиновъ (22).

12-го (21-го) сентября, отрядъ генерала Чернышева выступилъ изъ Бернбурга и на слѣдующій день прибылъ къ Рosслѣ. Движеніе черезъ край занятый непріятелемъ производилось съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей: войска останавливались на ночлегъ на самое короткое время, въ мѣстахъ удаленныхъ отъ всякаго жилья; когда-же имъ доводилось дѣлать небольшіе привалы въ мѣстечкахъ, или деревняхъ, отрядъ оцѣплялся казачьими постами, непозволявшими никому изъ жителей выходить изъ селеній; при выступленіи-же въ дальнѣйшій походъ, бургомистры и другіе мѣстные чиновники приглашались проводить войска и не прежде были отпускаемы, какъ по удаленіи отряда на довольно значительное разстояніе; проводникамъ не была извѣстна дѣйствительная цѣль похода, и даже у нихъ распрашивали о такихъ путяхъ, по которымъ вò-все не предполагалось двигаться; не-

(*) *Карта движенія генерала Чернышева къ Касселю.*

рѣдко войска сворачивали съ надлежащаго направленія и возвращались на него тогда, когда при отрядѣ не было никого изъ постороннихъ людей, кромѣ шпіоновъ испытанной преданности, на которыхъ можно было вполнѣ надѣяться (25).

По достиженіи Росслы, генералъ-адъютантъ Чернышевъ получилъ свѣдѣніе, что генералъ Бастинеллеръ, по прежнему, стоялъ у Гейлигенштадта, выдвинувъ передовые посты къ Нордгаузену. Для скрытія, по возможности, движенія русскихъ войскъ къ Касселю, Чернышеву не оставалось ничего болѣе, какъ направиться окольнымъ путемъ въ обходъ бастинеллерова отряда. Для занятія непріятеля съ фронта, посланъ былъ къ Нордгаузену большой разъѣздъ; самъ-же Чернышевъ двинулся влѣво, по неудобной дорогѣ, на Зондерсгаузенъ, выдавая отрядъ за авангардъ значительнаго корпуса и приказывая заготовлять провіантъ на тридцать тысячъ человѣкъ; всѣ ѣхавшіе по направленію къ Касселю были задерживаемы. Владѣтельный принцъ зондерсгаузенскій, покоряясь силѣ обстоятельствъ, выѣхалъ со всею своею свитою на встрѣчу нежданымъ гостямъ, угощалъ офицеровъ въ своемъ дворцѣ и провожалъ отрядъ при выступленіи въ дальнѣйшій походъ (24). Утромъ 15-го (27-го), войска прибыли въ Мюльгаузенъ, и двинувшись оттуда въ тотъ-же день, сдѣлали усиленный переходъ въ 11 милей (около 80-ти верстъ), черезъ Ванфридъ, Эшвеге и Вальдкаппель, и подошли 16-го (28-го) утромъ въ половинѣ 6-го къ Касселю совершенно скрытно, чему способствовалъ густой туманъ покрывавшій окрестности города. Не смотря на мѣры, принятыя Чернышевымъ для скрытія цѣли своего предпріятія, Бастинеллеръ узнавъ отъ высланныхъ имъ разъѣздовъ о движеніи русскаго отряда; а въ Кассель былъ посланъ курьеръ изъ Мюльгаузена, съ донесеніемъ тамошняго мѣстнаго управленія о прибытіи туда русскихъ войскъ. Генералъ Чернышевъ, узнавъ о томъ, послалъ казачью партію въ слѣдъ за курьеромъ, и хотя казакамъ удалось перехватить его, однако-же ѣхавшій съ нимъ переодѣ-

тый жандармъ, пользуясь темнотою ночи, успѣлъ уйти и достигнулъ Касселя ([25]).

Такимъ образомъ вестфальское правительство было предупреждено объ угрожавшей ему опасности, но мѣры принятыя для отраженія русскихъ войскъ были весьма недостаточны: небольшой отрядъ, высланный изъ города имъ на-встрѣчу, былъ опрокинутъ съ урономъ въ предмѣстье Беттенгаузенъ; шесть орудій, стоявшихъ на батареѣ, у выгона (Forst), безъ прикрытія, были захвачены казаками. Густой туманъ, все еще продолжавшійся, замедлилъ наступленіе русскаго отряда до половины 10-го часа утра ([26]). Генералъ Чернышевъ, надѣясь, что неудача понесенная передовыми непріятельскими войсками заставитъ Короля Іеронима уйти изъ Касселя, сдѣлалъ распоряженія для отрѣзанія ему путей ведущихъ къ Рейну и къ Падерборну: полковникъ Бенкендорфъ, съ казачьимъ полкомъ Жирова и съ однимъ эскадрономъ Рижскихъ драгунъ, былъ посланъ къ Нейемюле, для переправы черезъ Фульду выше города и для занятія франкфуртской дороги, а полсотни казаковъ отряжена къ Вольфсангеру, для переправы ниже города и для занятія дорогъ въ Падерборнъ и Арользенъ. Нападеніе на городъ поручено полковнику Бедрягѣ, съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаръ, казачьими полками Власова и Грекова и двумя орудіями капитана Лишина. Для охраненія отряда съ тыла отъ Бастинеллера, потянувшагося отъ Гейлигенштадта къ Витценгаузену, приказано было сотнѣ казаковъ и эскадрону драгунъ занять тѣснину у Кауфунгена и выставить постъ у Гельзы. Прочія войска оставались въ резервѣ ([27]).

Полковникъ Бедряга опрокинулъ выдвинутую впередъ роту гвардейскихъ егерей, и какъ только сдѣлано было два выстрѣла картечью по остальнымъ ротамъ, кинулся на нихъ въ атаку; баталіонъ успѣлъ свернуться въ каре, но былъ разстроенъ и большею частью захваченъ въ плѣнъ. Непріятельскія войска отступили за ручей Вале. Но этотъ успѣхъ былъ куп-

ленъ дорогою цѣною: въ числѣ раненыхъ пораженъ смертельно двумя пулями полковникъ Бедряга [28].

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, полковникъ Бенкендорфъ, съ большею частью своего отряда, переправился у Нейе-мюле и опрокинулъ высланныхъ ему на-встрѣчу гвардейскихъ гусаръ, но узнавъ отъ плѣнныхъ, что Король Іеронимъ уже успѣлъ проѣхать по Франкфуртской дорогѣ и встрѣтясь съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, перешелъ обратно на правую сторону Фульды; изъ числа войскъ сопровождавшихъ Короля захвачено имъ 10 офицеровъ и 250 кавалеристовъ. Генералъ Чернышевъ, получивъ свѣдѣніе о бѣгствѣ Короля съ наиболѣе преданными ему войсками и о принятіи начальства въ городѣ генераломъ Алликсомъ, рѣшился напасть на непріятеля отступившаго за рѣчку Вале; для вѣрнѣйшаго-же успѣха атаки, приказано было приблизиться войскамъ стоявшимъ въ резервѣ [29].

Какъ только неутомимые Донцы, переправясь въ бродъ черезъ рѣку, обошли съ обоихъ фланговъ непріятеля, то Чернышевъ повелъ атаку двумя колоннами: Изюмцы пошли съ фронта; казаки—въ обходъ праваго фланга. Одно изъ непріятельскихъ орудій было подбито. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ Лишина картечью по войскамъ стоявшимъ позади моста, обѣ русскія колонны кинулись на стоявшую противъ нихъ пѣхоту, разсѣяли ее, захватили подбитое орудіе и подошли къ Лейпцигской заставѣ. Нѣсколькихъ гранатъ брошенныхъ въ городъ было достаточно для обращенія въ бѣгство его защитниковъ; казаки подъѣхали къ воротамъ, отворили ихъ, съ помощью нѣсколькихъ мѣщанъ, и проскакали черезъ Нижній-городъ до моста на Фульдѣ. Какъ непріятель не заботился занять замокъ, крѣпкое зданіе господствовавшее надъ мостомъ и большою площадью, то Русскіе, занявъ его, утвердились въ Нижнемъ-городѣ, но будучи встрѣчены у моста сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ изъ всѣхъ ближайшихъ домовъ, принуждены были остановиться. Противъ Бенкендор-

фа развернулись гвардейскіе гусары, поддержанные пѣхотою, а въ тылу Чернышева появились два кирасирскихъ полка съ двумя орудіями, принадлежавшіе къ отряду Бастинеллера. Хотя генералъ Бастинеллеръ, вслѣдъ за тѣмъ, измѣнивъ свое первоначальное намѣреніе — идти къ Касселю, повернулъ на Лихтенау, чтобы пробраться къ Рейну, однако-же это обстоятельство тогда было неизвѣстно Чернышеву, который, считая себя окруженнымъ превосходными силами и не имѣя при себѣ пѣхоты, необходимой для овладѣнія городомъ, рѣшился отойти къ Мельзунгену, въ разстояніи небольшаго перехода отъ Касселя. Около 11-ти часовъ, войска получили приказаніе прекратить нападеніе и выдти изъ города, что исполнено было безъ препятствія со стороны непріятеля. Отрядъ Бенкендорфа, оставленный въ аррьергардѣ у Касселя, и казачій Сысоева полкъ, расположенный въ окрестностяхъ Кауфунгена, для наблюденія за Бастинеллеромъ, въ сумерки отступили, въ слѣдъ за прочими войсками, къ Мельзунгену ([50]). Войска Бастинеллера, утомленныя форсированнымъ отступленіемъ и упавшія духомъ, большею частью разсѣялись; остальныя-же пришли въ такое разстройство, что начальникъ ихъ, достигнувъ Альтъ-Моршена, приказалъ бросить въ Фульду оба орудія, состоявшія при отрядѣ, которыхъ по изнуренію лошадей нельзя было увезти далѣе ([51]). Генералъ Чернышевъ, расположившійся между тѣмъ съ главными своими силами у Мельзунгена, узнавъ о жалкомъ состояніи непріятельскаго отряда, послалъ для преслѣдованія его хорунжаго Севастьянова съ сотнею казаковъ, кои настигли аррьергардъ и отсталыхъ Бастинеллера у Альтъ-Моршена, обратили ихъ въ бѣгство, захватили въ плѣнъ 20 кирасиръ, добыли оба орудія, брошенныя въ Фульду, и возвратились въ Мельзунгенъ ([52]).

Отрядъ Цандта, 16-го (28-го) сентября находившійся въ Геттингенѣ, въ сорока верстахъ отъ Касселя, получивъ посланное ему еще на-канунѣ предписаніе прибыть въ столи-

цу, могъ придти туда, сдѣлавъ одинъ форсированный переходъ. Но генералъ Цандтъ, человѣкъ неопытный и малодушный, обязанный своимъ возвышеніемъ прихоти Короля Іеронима, вмѣсто того, чтобы тотчасъ выступить къ Касселю, сперва отложилъ походъ до четырехъ часовъ утра 17-го (29-го), а потомъ, отправя въ Кассель 1-й баталіонъ 7-го полка, за два дня предъ тѣмъ прибывшій изъ Мюндена, остался съ своей кавалеріей на-мѣстѣ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. За тѣмъ, двинувшись къ Мюндену, генералъ Цандтъ нагналъ тамъ пѣхоту, далъ всему отряду продолжительный отдыхъ и долго не могъ рѣшиться—идти-ли къ Касселю по кратчайшей дорогѣ на Люттербергъ и Ландвергагенъ, или переправиться черезъ Фульду и двинуться на Вильгельмсгаузенъ. Между тѣмъ привалъ къ Мюнденѣ имѣлъ весьма вредныя послѣдствія. Солдаты, прежде стоявшіе тамъ на квартирахъ, получили отъ жителей преувеличенныя свѣдѣнія, будто-бы Русскіе уже овладѣли Касселемъ и всѣ вестфальскія войска разбѣжались; вмѣстѣ съ тѣмъ, мюнденскіе мѣщане вызывали солдатъ къ ослушанію, говоря имъ: «не уже-ли вы пойдете въ Кассель и станете драться за Французовъ противъ Русскихъ и вашихъ братьевъ Нѣмцевъ, пришедшихъ освободить васъ?» и т. п. Нерѣшительность и медленность распоряженій Цандта, который, переправляя свою пѣхоту съ одного берега на другой нѣсколько разъ, не трогался съ мѣста, поселили сомнѣніе въ рядахъ его войскъ. Наконецъ, уже въ семь часовъ вечера, отрядъ двинулся вверхъ по лѣвому берегу Фульды. Солдаты, растянувшись, во мракѣ ночи, по дурнымъ дорогамъ въ лѣсахъ, смѣшались въ нестройную толпу и стали расходиться въ различныя стороны. Ганноверцы и Брауншвейцы ушли первыми; потомъ разбрелись и Гессенцы, по мѣрѣ приближенія къ своей родинѣ. 17-го (29-го) сентября, въ десять часовъ утра, отрядъ Цандта прибылъ въ Кассель, потерявъ значительное число людей; въ баталіонѣ 7-го полка изъ 816-ти человѣкъ оставалось 200. Да и во-

обще кассельскій гарнизонъ былъ значительно ослабленъ побѣгами и послѣдствіями неудачныхъ дѣйствій 16-го (28-го) сентября. Пѣхоты было всего-на-все 500, а кавалеріи 350 человѣкъ. Генералъ Алликсъ, желая успокоить жителей города и возбудить въ войскахъ преданность къ Французамъ, приказалъ помѣстить въ Мониторѣ 17-го (29-го) сентября слѣдующее извѣстіе:

«Вчера появилось передъ городомъ нѣсколько сотъ казаковъ, но они были встрѣчены такъ, что потеряли охоту придти снова и бѣжали въ лѣса съ большимъ урономъ.

«Спокойствіе въ городѣ не было нарушено ни на одну минуту, и какъ жители, такъ и войска, вели себя наилучшимъ образомъ.»

Не смотря однако-же на эти увѣренія, самъ Алликсъ сознавалъ невозможность упорной обороны, при малочисленности гарнизона, ненадежности войскъ и враждебномъ расположеніи жителей, и по тому ограничился расположеніемъ двухъ орудій впереди Фридриховой площади (Friedrichsplatz) и двухъ на Вейнбергѣ, высотѣ позади города, и занятіемъ берега Фульды 6-ю егерскою ротою ([33]).

Въ продолженіе 17-го (29-го) сентября, генералъ Чернышевъ съ своимъ отрядомъ стоялъ у Мельзунгена, получая отъ шпіоновъ, переметчиковъ и людей преданныхъ дѣлу Германіи, извѣстія о всемъ происходившемъ въ Касселѣ, и въ особенности о духѣ войскъ. Полковнику Барнекову и ротмистрамъ Фабеки и Арниму было поручено сформировать изъ плѣнныхъ, переметчиковъ и волонтеровъ баталіонъ въ 300 человѣкъ. Всѣ захваченныя орудія были снабжены прислугою изъ драгунъ и вестфальскихъ артиллеристовъ вызвавшихся дѣйствовать вмѣстѣ съ Русскими. Генералъ Чернышевъ, узнавъ, что жители готовились возстать противъ Французовъ, двинулся къ городу со всѣмъ своимъ отрядомъ, усиленнымъ вестфальскимъ баталіономъ и девятью отбитыми у непріятеля орудіями. Алликсъ, получивъ извѣстіе о наступленіи рус-

скаго отряда, приказалъ завалить заставы и занять ихъ войсками; фульдскій мостъ также былъ загражденъ фурами и за нимъ поставлено орудіе съ прикрытіемъ; оба орудія, стоявшія на Вейнбергѣ, были перевезены на Фридрихову площадь, гдѣ составилась батарея въ четыре орудія, съ прикрытіемъ изъ остатковъ 7-го полка и гвардейскаго егерскаго баталіона; кавалерія-же расположилась въ липовой аллеѣ, близъ Фридриховой площади (54).

Генералъ Чернышевъ, подойдя къ городу, приказалъ артиллеріи открыть огонь, какъ по городскимъ строеніямъ, такъ и по войскамъ стоявшимъ на Фридриховой площади. Жители города умоляли Алликса пощадить ихъ, заключивъ капитуляцію, но онъ отвѣчалъ: «мнѣ приказано оборонять городъ до послѣдней крайности, и я исполню данное мнѣ приказаніе.» Этотъ отзывъ взволновалъ гражданъ; молодежъ толпами ходила по улицамъ, объявляя, что какъ уже Французы были не въ силахъ защищать городъ, и всякое дальнѣйшее сопротивленіе могло повести только къ разоренію его, то они силою отворятъ Русскимъ городскія ворота. Дѣло дошло до того, что Кассельцы стали мѣшать войскамъ въ исполненіи ихъ обязанностей; гвардейскіе гусары были принуждены стрѣлять по народнымъ толпамъ, кои кидали камнями въ солдатъ и въ самаго Алликса и выходили изъ города на-встрѣчу русскимъ войскамъ. Какъ только полковникъ Бенкендорфъ, съ вестфальскимъ баталіономъ и двумя эскадронами спѣшенныхъ драгунъ, двинулся къ Лейпцигской заставѣ, карабинерная рота, тамъ стоявшая, не выждавъ нападенія, передалась Русскимъ, которые, занявъ заставу, вступили въ городъ. Тѣмъ не менѣе однако-же генералъ Чернышевъ, желая спасти жителей отъ угрожавшаго имъ разоренія, послалъ къ Алликсу, въ качествѣ парламентера, графа Бальмена, съ письмомъ, въ которомъ, извѣщая Французскаго генерала объ уничтоженіи отряда Бастинеллера и о вызовѣ вестфальской гвардіи сражаться вмѣстѣ съ русскими войсками, Чернышевъ предла-

галъ ему сдать городъ. Алликсъ хотѣлъ-было задержать, какъ Бальмена, такъ и посланнаго въ слѣдъ за нимъ полковника Бенкендорфа, но встрѣтивъ сопротивленіе тому ближайшихъ своихъ сподвижниковъ и будучи угрожаемъ общимъ возстаніемъ кассельскихъ жителей, послалъ подполковника Больте къ генералу Чернышеву, изъявляя согласіе сдать городъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) выступить по прошествіи двухъ сутокъ; 2) увезти съ собою свою артиллерію; 3) сохранить неприкосновенными королевскія имущества. Въ ожиданіи заключенія капитуляціи, Алликсъ, съ остававшеюся при немъ кавалеріей, выѣхалъ изъ города и расположился на бивакахъ впереди Кельнской заставы. Со стороны Русскихъ, переговоры были ведены полковникомъ Бенкендорфомъ, съ содѣйствіемъ графа Бальмена и маіора Дёрнберга. Наконецъ, въ сумерки, генералъ Алликсъ подписалъ капитуляцію, заключавшую въ себѣ условія требованныя Чернышевымъ, именно: «1) вестфальскія и французскія войска выступятъ изъ города сегодня вечеромъ, съ оружіемъ и военными обозами, но безъ артиллеріи; 2) городъ сегодня-же вечеромъ будетъ занятъ Императорскими россійскими войсками; 3) для предохраненія вестфальскихъ и французскихъ войскъ отъ нападеній казачьихъ отрядовъ, разосланныхъ во всѣ стороны, войска генерала Алликса будутъ сопровождаемы казачьимъ полкомъ, на разстояніи двухъ милей отъ Касселя; 4) члены дипломатическаго корпуса и граждане, если пожелаютъ, получатъ свободный пропускъ, завтра и послѣ-завтра; 5) все, что не будетъ увезено сегодня изъ города, подъ прикрытіемъ русскихъ войскъ, а равно всякое королевское имущество, считаются добычею, 6) исполненіе условій этой капитуляціи начнется черезъ два часа.»

Генералъ Алликсъ выступилъ на Кирхдитмольдъ къ Арользену въ семь часовъ вечера. За нимъ послѣдовали французскіе генералы и чиновники, и весьма лишь немногіе изъ вест-

фальскихъ офицеровъ и солдатъ, да и тѣ, по достиженіи границы королевства, возвратились въ Кассель (35).

Вступленіе русскихъ войскъ въ Кассель было отложено до утра 19-го сентября (1-го октября). Послѣ благодарственнаго молебствія, генералъ Чернышевъ торжественно вошелъ въ городъ. Народъ привѣтствовалъ его радостными восклицаніями, какъ освободителя своего. Для помѣщенія главной квартиры отряда онъ назначилъ домъ Берленша въ Бельвю; королевскій-же дворецъ былъ оставленъ незанятымъ, и все, находившееся въ немъ, сохранено въ цѣлости (36). Въ городѣ найдены: тридцать (по другимъ свѣдѣніямъ—20) орудій (37), множество различнаго рода оружія, патроновъ, амуниція и военная касса съ 79,000 талеровъ; захвачено въ плѣнъ до тысячи Французовъ, (со включеніемъ больныхъ лежавшихъ въ госпиталяхъ). Изъ числа доставшихся въ добычу орудій, 22 съ принадлежащими къ нимъ зарядными ящиками отправлены, подъ надежнымъ прикрытіемъ, въ Берлинъ; изъ найденныхъ-же суммъ, 15,000 талеровъ роздано войскамъ отряда, 4,000 отпущено маіору Дёрнбергу на обмундированіе вновь сформированнаго баталіона, а остальные 60,000 талеровъ препровождены въ военную казну корпуса генерала Винцингероде (38).

Потери отряда, убитыми и ранеными, въ продолженіе всей экспедиціи, не превышали 70-ти человѣкъ. Изъ числа офицеровъ, убитъ, (какъ уже сказано), полковникъ Бедряга; ранены: подполковникъ Райскій и маіоры Челобитчиковъ и Дернбергъ (39).

Вечеромъ 19-го сентября (1-го октября), появилось слѣдующее воззваніе, которое утромъ на другой день было прибито на углахъ всѣхъ улицъ.

«Къ жителямъ Королевства Вестфальскаго.

«Въ то самое время, когда побѣда покорила вашу столицу, войскамъ моимъ, объявляю вамъ, именемъ Его Величества Императора Всероссійскаго, и на основаніи повелѣнія

Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго шведскаго принца, главнокомандующаго Сѣверною Германскою арміею, что Королевство Вестфальское (составленное изъ областей отнятыхъ силою у вашего законнаго государя) уничтожается, не для поступленія съ нимъ какъ съ завоеванною страною, но для освобожденія васъ отъ господства Французовъ. Извѣстенъ каждому великодушный образъ мыслей нашего великаго Монарха. Ополчивъ народы свои, для освобожденія Германіи отъ чужеземнаго ига и для дарованія Свѣту мира, Онъ далъ слово—не прежде положить оружіе, какъ по достиженіи сей великой цѣли.

«Самая десница Божія видимо покровительствуетъ это святое дѣло. Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, непріятель потерялъ болѣе 300 орудій и 100 тысячъ человѣкъ плѣнными. Баварія и Виртембергъ отъ него отложились; большая часть Германіи готовится возстать противъ него.

«Каждый изъ среды васъ, который присоединится къ сему великому союзу, и чрезъ то покажетъ себя достойнымъ сыномъ Германіи, будетъ охотно нами принятъ, будетъ нашимъ братомъ, товарищемъ нашихъ бранныхъ подвиговъ и заслужитъ покровительство нашего Монарха.

«Не думаю, чтобы кто-либо изъ васъ въ послѣдствіи сдѣлался преданнымъ правительству малодушному, оставившему васъ въ минуту опасности. Но если-бы это случилось, то всякій, покусившійся къ общему вреду на подобный поступокъ, подвергнется строжайшему наказанію» (40).

Это воззваніе положило конецъ существованію Королевства Вестфальскаго. Хотя, по отбытіи Русскихъ, Алликсъ снова занялъ Кассель и оставался тамъ девятнадцать дней, съ 25-го сентября (7-го октября) по 14-е (26-е) октября, хотя Король Іеронимъ возвратился въ свою столицу и сдѣланы были покушенія къ возстановленію его владычества, однако-же оно рушилось безвозвратно.

20-го сентября (2-го октября) прибылъ въ Кассель флан-

кёрный эскадронъ (Jäger-Schwadron) Неймаркскаго драгунскаго полка, въ числѣ полутораста всадниковъ, подъ командою ротмистра Рора, который, будучи посланъ генераломъ Тилеманомъ, по занятіи Мерзебурга, 6-го (18-го) сентября, къ Галле, для овладѣнія тамошними магазинами, былъ разобщенъ отъ главныхъ силъ отряда наступленіемъ генерала Лефевръ-Денуэтта и по тому обратился, сперва къ Эйслебену, а потомъ къ Касселю, на соединеніе съ Чернышевымъ ([41]).

Какъ не подлежало сомнѣнію, что французскіе резервы, формировавшіеся на Рейнѣ, направясь къ Касселю, могли вытѣснить оттуда русскихъ партизановъ, то генералъ Чернышевъ предпринялъ обратное движеніе къ Эльбѣ. 21-го сентября (3-го октября) трофеи побѣды были отправлены по дорогѣ на Ганноверъ; войска-же выступили, на Гетингенъ, Нордгеймъ, Брауншвейгъ и Зальцведель, къ Демицу, переправились тамъ чрезъ Эльбу и присоединились къ Сѣверной арміи ([42]).

Успѣхъ экспедиціи генерала Чернышева возбудилъ во всѣхъ при-рейнскихъ странахъ Германіи сочувствіе къ дѣлу Союзниковъ. Приверженцы Наполеона и Французовъ нигдѣ не считали себя безопасными; вездѣ имъ чудились казаки, которыхъ быстроту и неутомимость преувеличивала молва за предѣлы возможнаго. Одинъ изъ наполеоновыхъ вассаловъ, князь примасъ, великій герцогъ франкфуртскій (Дальбергъ) бѣжалъ изъ резиденціи своей Ашафенбурга въ Констанцъ ([43]).

При отправленіи донесенія къ генералу Винцингероде о взятіи Касселя, Чернышевъ присоединилъ къ нему перехваченное казаками донесеніе Наполеону Іеронима о потерѣ столицы своей. Обѣ эти депеши были отосланы къ Наслѣдному шведскому принцу и представлены имъ, вмѣстѣ съ ключами Касселя, Императору Александру I, при слѣдующемъ отзывѣ о генералѣ Чернышевѣ.

«Я уже извѣщалъ В. И. В. о выступленіи Чернышева съ тайнымъ порученіемъ. Безъ всякаго сомнѣнія, я изобразилъ-

бы недостаточно достоинство подвига совершеннаго симъ храбрымъ и даровитымъ офицеромъ, если-бы сталъ описывать его походъ, сраженія и успѣхи. По тому признаю за лучшее представить Вашему Императорскому Величеству подлинное донесеніе его къ генералу Винцингероде, приславшему мнѣ ключи Касселя, которые спѣшу поднесть Вашему Величеству чрезъ участвовавшаго въ экспедиціи капитана Давыдова. Мнѣ тѣмъ пріятнѣе извѣстить В. В. о взятіи столицы Вестфальскаго Королевства, что я безпокоился объ успѣхѣ предпріятія. Чернышевъ находился отъ меня такъ далеко, что я не могъ подать ему никакой помощи, хотя, кромѣ распоряженій сдѣланныхъ для поддержанія его со стороны Галле и Бернбурга, я приказалъ навести мостъ на Эльбѣ, у Феркланда, и выслалъ четыре эскадрона на встрѣчу ему, къ Гифгорну и Брауншвейгу».... (44).

Императоръ Александръ пожаловалъ генералъ-адъютанту Чернышеву, въ награду покоренія Касселя, орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Партизаны Силезской арміи, русскіе князь Мадатовъ и полковникъ Фигнеръ и прусскіе маіоръ Фалькенгаузенъ и ротмистръ Шваненфельдтъ, находясь въ значительномъ разстояніи отъ Эльбы, были принуждены ограничить кругъ своихъ дѣйствій налетами на сообщенія макдональдовой арміи, въ тылу коей перехватывали курьеровъ, истребляли парки и обозы, и даже поражали довольно значительные непріятельскіе отряды. По свидѣтельству немногихъ остающихся въ живыхъ современниковъ этой эпохи, въ отрядѣ Фигнера были солдаты всѣхъ націй, и въ числѣ ихъ нѣсколько Испанцевъ, служившихъ по принужденію въ войскахъ Наполеона и передавшихся Союзникамъ при первомъ удобномъ къ тому случаѣ. Эта вольная дружина не отличалась дисциплиною и походила на разбойничью шайку. Ни одному изъ Французовъ попадав-

шихся въ руки партизанамъ Фигнера не было пощады. Самъ Фигнеръ сдѣлался жертвою безпорядка и безпечности господствовавшихъ въ его отрядѣ. Застигнутый въ расплохъ близъ Верлица несравненно превосходнѣйшими въ числѣ непріятелями, онъ—какъ носилась молва—кинулся съ нѣсколькими казаками въ Эльбу, чтобы переплыть на другой берегъ и погибъ безвѣстно.

ГЛАВА XXXVI.

Дѣйствія корпуса графа Вальмодена. Дѣло при Герде и занятіе Бремена.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отступленіе Даву за рѣку Стекеницъ.—Движеніе графа Вальмодена съ частью Своднаго Союзнаго корпуса на лѣвую сторону Эльбы.—Расположеніе отряда генерала Пешё у Гёрде.—*Дѣло при Гёрде.* Потери обѣихъ сторонъ.—Элеонора Прогаска.—Возвращеніе Вальмодена на правую сторону Эльбы.

Отряженіе генерала Тетенборна на лѣвую сторону Эльбы. Экспедиція къ Бремену и сдача этого города. Окончательное освобожденіе Бремена.

Неудача наступленія маршала Удино къ Берлину и пораженіе генерала Жирара при Гагельбергѣ имѣли послѣдствіемъ, (какъ изложено въ XXV-й главѣ), отступленіе корпуса Даву къ Рацебургу и союзныхъ Наполеону датскихъ войскъ къ Любеку. Вскорѣ послѣ того, 21-го августа (2-го сентября), Даву отошелъ за Стекеницъ въ позицію прикрытую естественными и искуственными преградами. Графъ Вальмоденъ послѣдовалъ за нимъ, но уступая непріятелю въ силахъ, былъ принужденъ ограничиться наблюденіемъ и стычками на передовыхъ постахъ. Нерѣдко также Тетенборнъ и другіе предпріимчивые партизаны переправлялись на лѣвую сторону Эльбы, выше Бойценбурга, и дѣйствовали на сообщеніяхъ корпуса Даву. Одному изъ Союзныхъ отрядовъ удалось захватить французскаго артиллерійскаго офицера съ депешею, изъ которой оказалось, что маршалъ Даву отрядилъ на лѣвую сторону Эльбы дивизію Пешё (Pecheux), и что по пути назначенномъ для ея слѣдованія было приказано загото-

вить продовольствіе на 10,000 человѣкъ. Такимъ образомъ представилась возможность атаковать часть непріятельскаго корпуса превосходными силами; но для этого надлежало ослабить войска стоявшія противъ французской позиціи. Графъ Вальмоденъ, надѣясь, что Даву, по прежнему, останется въ бездѣйствіи, рѣшился воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и атаковать генерала Пешё главными силами своего корпуса ([1]).

Для прикрытія флангового движенія вверхъ по Эльбѣ, шведская дивизія Фегезака была оставлена на Стекеницѣ, а нѣсколько баталіоновъ Люцова, ганзеатическая пѣхота и 2-й гусарскій полкъ россійско-германскаго легіона, заняли пространство отъ Роггендорфа (близъ Гадебуша), до Бойценбурга: вообще-же было оставлено противъ Даву до одиннадцати тысячъ человѣкъ ([2]). Съ остальными войсками Своднаго корпуса, въ числѣ до десяти тысячъ человѣкъ ([3]), графъ Вальмоденъ двинулся 1-го (13-го) сентября влѣво, черезъ Феляне, Лангенгейде (Langenheide) и Любтеенъ, къ Демицу, переправился тамъ, на слѣдующій день, по мосту на судахъ, черезъ Эльбу, и пришелъ въ Даннебергъ, 3-го (15-го) сентября. Въ тотъ-же день, генералъ-маіоръ Тетенборнъ, высланный къ Гёрдескому лѣсу, (Göhrde Wald), открылъ непріятеля ([4]).

Генералъ Пешё, съ отрядомъ изъ шести баталіоновъ, одного конно-егерскаго эскадрона и восьми орудій, въ числѣ четырехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ ([5]), переправился 2-го (14-го) сентября у Цолленшпикера, двинулся черезъ Люнебургъ и прибылъ къ Далленбургу 3-го (15-го). Конные егеря, у него состоявшіе, встрѣтясь съ казачьею партіей, захватили плѣнныхъ, отъ которыхъ узнали о наступленіи къ Гёрде значительныхъ силъ Союзнаго корпуса. Пешё, опытный и храбрый генералъ, получивъ это свѣдѣніе, пріостановилъ движеніе своего отряда и донесъ объ угрожавшей ему опасности маршалу Даву, который, между тѣмъ, заключивъ

изъ демонстраціи Союзныхъ войскъ, что противъ него съ фронта стояли главныя силы графа Вальмодена, не обратилъ вниманія на полученное имъ донесеніе, либо не успѣлъ сдѣлать надлежащихъ распоряженій. Въ ночи съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е) сентября, генералъ Пешё расположилъ свой отрядъ на высотахъ, по обѣ стороны люнебургской дороги, между селеніями Ольдендорфъ и Эйхдорфъ, и занялъ стрѣлками впереди лежащую охотничью мызу (Jagdschloss) Гёрде (6).

Генералъ Вальмоденъ, двигаясь по волнообразной и лѣсистой мѣстности, надѣялся скрыть наступленіе своихъ войскъ и выманить непріятеля изъ занятой имъ позиціи. Но французскій отрядъ оставался на мѣстѣ, и потому графъ Вальмоденъ, опасаясь, что-бы онъ не отошелъ обратно къ Гамбургу, рѣшился атаковать его: генералъ-маіору Тетенборну, съ казачьими полками, двумя баталіонами, четырьмя эскадронами и четырьмя конными орудіями Люцова, было поручено наступать съ фронта; подполковнику Пфулю, съ шестью баталіонами, четырьмя эскадронами и двѣнадцатью орудіями россійско-германскаго легіона, направиться черезъ лѣсъ въ обходъ лѣваго фланга; остальныя войска, подъ непосредственнымъ начальствомъ Вальмодена, слѣдовали въ резервѣ за кавалеріей Тетенборна (7). Войска Пфуля, долженствовавшія совершить окольное движеніе, выступили съ мѣста расположенія своего въ полдень, а Тетенборнъ, двинувшись въ часъ, (по другимъ свѣдѣніямъ—въ два часа) по полудни, атаковалъ казаками оба фланга непріятельской позиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, егеря Люцова, занявъ правую сторону лѣса, завязали упорный бой съ французскими стрѣлками у охотничьяго замка. Тогда-же была услышана канонада, по направленію отъ Бойценбурга, съ правой стороны Эльбы. Не подлежало сомнѣнію, что Союзныя войска, стоявшія съ фронта противъ Даву, атакованныя превосходными силами, могли быть поставлены въ опасное положеніе, но графъ

Вальмоденъ, будучи не въ состоянiи поспѣть имъ въ помощь, рѣшился продолжать начатыя имъ дѣйствiя противъ Пешё. Непрiятель, засѣвшiй во рву, у выхода изъ лѣса, держался до послѣдней крайности, но наконецъ былъ принужденъ отступить на свою главную позицiю. Впереди занятыхъ имъ высотъ тянулось болото; фланги его были прикрыты селенiями. На правомъ крылѣ стояли два, на лѣвомъ—пять орудiй, а въ центрѣ, на люнебургской дорогѣ, одна гаубица. Какъ только войска Тетенборна вышли изъ лѣса на открытую мѣстность, то были встрѣчены канонадою.

Между тѣмъ отрядъ Пфуля, двигавшiйся въ обходъ праваго крыла непрiятельской позицiи, еще не прибылъ на указанное ему мѣсто. Въ ожиданiи его, Тетенборнъ открылъ огонь изъ своихъ орудiй, къ которымъ постепенно присоединились другiя батареи. Союзная пѣхота построилась къ бою; казаки и кавалерiя, расположась за мѣстными прикрытiями, выжидали удобной минуты для атаки. Но какъ, на основанiи полученныхъ свѣдѣнiй, считали непрiятеля несравненно сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, то графъ Вальмоденъ остановилъ главную колонну наступавшую съ фронта, предполагая атаковать Французовъ, какъ только Союзныя войска появятся въ тылу ихъ позицiи. Уже день склонялся къ вечеру, когда кавалерiя Дернберга обошла непрiятеля съ лѣваго крыла. Вслѣдъ за тѣмъ, раздалась канонада въ лѣво за лѣсомъ; это были выстрѣлы артиллерiи россiйско-германскаго легiона въ тылу непрiятельской позицiи; пѣхота подполковника Пфуля, овладѣвъ селенiями на флангахъ ея, отрѣзала отступленiе Французамъ; подполковникъ Люцовъ, съ своею кавалерiей, атаковалъ ихъ съ фронта и заставилъ непрiятельскiй эскадронъ уйти за пѣхоту, которая, построясь въ нѣсколько каре, отражала огнемъ атаки Союзной кавалерiи; французская артиллерiя, стрѣляя картечью на весьма близкомъ разстоянiи, также нанесла значительный уронъ Союзникамъ. Самъ

Люцовъ получилъ двѣ раны; его «черные всадники» (schwarzen Reitern) были принуждены отойти назадъ. Но пѣшіе егеря Люцова быстро кинулись впередъ, опрокинули непріятеля съ высоты у люнебургской дороги и овладѣли стоявшею тамъ гаубицею. Тогда-же были введены въ дѣло ганноверскіе баталіоны генерала Ліона (Lyon) и девять эскадроновъ генерала Дернберга; кавалерія Люцова снова пошла въ атаку. Всѣ французскія орудія были захвачены Союзниками. Непріятель, окруженный со всѣхъ сторонъ, поражаемый картечью, оборонялся ружейнымъ огнемъ, и наконецъ былъ совершенно разстроенъ. Генералъ Пешё, съ остатками своего отряда, покушался пробраться въ лѣво къ Эльбѣ. Но едва лишь удавалось ему собрать сколько-нибудь разсѣянныхъ солдатъ своихъ, какъ Союзная артиллерія, настигнувъ его, осыпала картечью Французовъ. Говорятъ, будто-бы въ особенности поселяли страхъ и смятеніе въ рядахъ непріятельскихъ Конгревовы ракеты: это одинъ изъ весьма рѣдкихъ примѣровъ удачнаго употребленія боевыхъ ракетъ, которымъ, по всей вѣроятности, никогда не суждено играть важной роли въ военномъ дѣлѣ. Подполковникъ Гольцъ, съ 1-мъ гусарскимъ полкомъ россійско-германскаго легіона, ворвался въ одно изъ непріятельскихъ каре и съ остальною кавалеріей довершилъ пораженіе непріятельскаго отряда ([8]).

Темнота ночи остановила преслѣдованіе Союзной кавалеріи и дала Французамъ возможность укрыться въ лѣсахъ и пробраться чрезъ Люнебургъ къ Цолленшпикеру. Самъ Пешё, подъ которымъ были убиты двѣ лошади, ушелъ пѣшкомъ и собралъ на Эльбѣ едва лишь половину ввѣреннаго ему отряда. Вся его артиллерія досталась въ добычу Союзникамъ. Захвачены въ плѣнъ: генералъ Мельчинскій, сто офицеровъ и тысяча девятьсотъ нижнихъ чиновъ, (въ числѣ которыхъ восемьсотъ раненыхъ); убитыхъ Французовъ было до пятисотъ ([9]). Союзники вообще потеряли уби-

тыми и ранеными до тысячи человѣкъ (10). Въ числѣ убитыхъ былъ маіоръ Дево̀ (Deveaux). Исторія не должна оставить въ забвеніи имя падшей на полѣ чести, прусской героини Элеоноры Прогаска, служившей въ вольныхъ егеряхъ Люцова подъ именемъ Ренца. Двадцати одного года отъ рода, высокаго роста, одаренная крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и необыкновенною ловкостью, эта Жаннъ д'Аркъ новѣйшей эпохи скрывала свой полъ отъ своихъ ратныхъ товарищей, егерей Люцова, заслужила уваженіе ихъ и отличалась способностью къ военному ремеслу, которому посвятила себя изъ любви къ отечеству. Въ дѣлѣ при Гёрде, картечная пуля раздробила ей ногу. Изнывая въ жесточайшихъ страданіяхъ, она переносила ихъ твердо и встрѣтила смерть съ улыбкою (11).

Нападеніе Даву̀ на Союзныя войска, оставленныя противъ него съ фронта, заставило графа Вальмодена, на слѣдующій-же день послѣ дѣла при Гёрде, 5-го (17-го) сентября, возвратиться черезъ Дёмицъ на правую сторону Эльбы. На лѣвой-же сторонѣ сей рѣки былъ оставленъ генералъ-маіоръ Тетенборнъ, съ тремя казачьими полками, отрядами конницы и егерей Люцова, баталіономъ Рейхе и четырьмя конными орудіями, въ числѣ 2,100 человѣкъ (12). Тетенборну было поручено идти къ Люнебургу и выслать оттуда партіи къ Гаарбургу и на сообщенія непріятеля съ Бременомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ получилъ предписаніе возвратиться чрезъ Данненбергъ къ Дёмицу (13). Когда-же Чернышевъ совершилъ экспедицію къ Касселю, Тетенборнъ, возбужденный къ соревнованію блистательнымъ успѣхомъ его, испросилъ у графа Вальмодена дозволеніе сдѣлать покушеніе на Бременъ. Выступивъ изъ Бойценбурга, 27-го сентября (9-го октября), генералъ Тетенборнъ переправился черезъ Эльбу у Блекеде, двинулся усиленными переходами, на Бюнен-

бютель, Солтау и Фиссельгёведе (Visselhöwede), къ Вердену и прибылъ туда 30-го сентября (12-го октября). Окольныя проселочныя дороги, коими надлежало двигаться отряду, отъ проливныхъ дождей сдѣлались почти непроходимыми; повозки, на которыя была посажена пѣхота, увязали на каждомъ шагу; орудія съ чрезвычайными лишь затрудненіями слѣдовали за войсками. Не смотря однако-же на то, отрядъ въ продолженіе трехъ сутокъ прошелъ двадцать милей (сто сорокъ верстъ). Оставалось сдѣлать переходъ отъ Вердена до Бремена, въ четыре мили (около тридцати верстъ), глубокими песками. Извѣстно было, что Бременъ былъ обнесенъ земляннымъ валомъ съ широкимъ водянымъ рвомъ и палисадами, и что гарнизонъ, въ числѣ полуторы тысячи человѣкъ, состоялъ подъ начальствомъ полковника Тюилье (Thuillier), стараго, опытнаго, извѣстнаго рѣшительностью офицера. Въ такихъ обстоятельствахъ успѣхъ зависѣлъ болѣе отъ неожиданности нападенія, нежели отъ силы назначенныхъ къ тому войскъ. Отрядъ генерала Тетенборна немедленно двинулся къ Бремену; для безостановочной-же доставки артиллеріи были высланы впередъ подставныя лошади. Войска прибыли въ окрестности города еще до разсвѣта, 1-го (13-го) октября. Двѣ швейцарскія роты, стоявшія въ селеніи Гоштедтѣ (Hostädt), одномъ изъ городскихъ предмѣстій, застигнутыя въ расплохъ, были разсѣяны; немногимъ лишь изъ Швейцарцевъ удалось уйти по подъемному мосту въ городъ. Казаки преслѣдовали непріятеля настойчиво, и даже нѣсколькимъ изъ нихъ удалось ворваться въ городъ, въ то самое время, когда Французы уже поднимали мостъ. Генералъ Тетенборнъ, будучи принужденъ остановиться въ предмѣстьѣ, поставилъ свои орудія противъ городскаго вала, съ котораго была открыта довольно частая стрѣльба, и приказалъ бросить въ городъ нѣсколько гранатъ; отъ разрыва ихъ вспыхнулъ пожаръ, но, не смотря на то, многочисленные граждане Бреме-

на были удержаны въ повиновеніи гарнизономъ. Покушенія склонить коменданта къ сдачѣ также не имѣли успѣха; Тюплье приказалъ стрѣлять по офицерамъ къ нему посланнымъ въ качествѣ парламентеровъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ, для овладѣнія городомъ надлежало рѣшиться на штурмъ. Рекогносцировки, сдѣланныя Союзниками, убѣдили ихъ въ возможности взобраться на валъ въ двухъ мѣстахъ, гдѣ, по незначительной глубинѣ рвовъ, легко было забросать ихъ фашинами. Уже малочисленныя дружины Тетенборна готовились къ штурму, когда Тюплье, обозрѣвавшій расположеніе Союзниковъ въ зрительную трубу съ городскаго вала, утромъ 2-го (14-го) сентября, былъ пораженъ смертельно пулею. Тетенборнъ получилъ о томъ свѣдѣніе отъ одного изъ бременскихъ жителей, перебравшагося черезъ валъ и ровъ, и извѣстившаго вмѣстѣ съ тѣмъ, что новый комендантъ надъ гарнизономъ подполковникъ Девальянъ (Devallant), швейцарскій уроженецъ, готовъ былъ сдать городъ, если только будутъ ему предложены не весьма тяжкія условія. Слѣдствіемъ того было заключеніе капитуляціи, по которой отрядъ Тетенборна, 3-го (15-го) сентября, занялъ Бременъ, а французскія войска, въ числѣ 1,200 человѣкъ, выступили къ Рейну, съ оружіемъ и обозами, обязавшись неслужить противъ Союзниковъ въ продолженіе года.

Вступленіе отважныхъ партизановъ въ освобожденный городъ было торжественно: жители Бремена обнимали своихъ избавителей, привѣтствовали ихъ громкими возгласами, осыпали ихъ вѣнками. Все, принадлежавшее французскому правительству, деньги, магазины съ амуниціей, огромные склады сукна и другихъ запасовъ, все это было выдано Союзнымъ воинамъ. Значительная часть добычи была продана за безцѣнокъ съ публичнаго торга; нѣсколько сотъ повозокъ, нагруженныхъ табакомъ, сукномъ, готовыми мундирами, кошенилью, колоніальными товарами, отправлены

съ прикрытіемъ въ мекленбургскія владѣнія; 110,000 франковъ роздано войскамъ состоявшимъ въ отрядѣ; 150,000 франковъ доставлено въ главную квартиру Императора Александра. Трофеями побѣды были шестнадцать орудій. Большая часть Швейцарцевъ изъявила желаніе поступить на службу къ Союзникамъ; кромѣ того, нѣсколько бременскихъ студентовъ и молодыхъ негоціантовъ присоединились къ отряду Люцова ([14]).

Непріятельскія войска, высланныя изъ Ніенбурга въ помощь бременскому гарнизону, были встрѣчены и опрокинуты одною изъ партій Тетенборна; вслѣдъ за тѣмъ, ніенбургскій комендантъ, устрашенный сдачею Бремена, ушелъ къ Рейну, взорвавъ мосты на Везерѣ ([15]).

Генералъ Тетенборнъ, отправя за Эльбу захваченную добычу, выступилъ 6-го (18-го) октября въ Верденъ. Казачій отрядъ, подъ начальствомъ ротмистра Шульца, оставался въ Бременѣ до 10-го (22-го) октября, когда наступленіе генерала Лобардьера (Laubardiere), съ 1,500 человѣкъ, отъ Оснабрюка, заставило казаковъ очистить городъ; но уже дни владычества наполеонова въ Германіи были сочтены, и вскорѣ извѣстія о послѣдствіяхъ сраженія подъ Лейпцигомъ заставили Французовъ выступить, 14-го (26-го), къ Оснабрюку ([16]).

ГЛАВА XXXVII.

Фланговое движеніе Блюхера отъ Бауцена къ Эльбѣ. Сраженіе при Вартенбургѣ. Переправа черезъ Эльбу Наслѣднаго шведскаго принца.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предположеніе Блюхера переправиться через Эльбу.—Отряженіе въ Лузаціи корпуса князя Щербатова и дивизіи графа Бубны.—Фланговое движеніе Силезской арміи.—Обстоятельства имѣвшія вліяніе на выборъ пункта для переправы.—Сооруженіе мостовъ у селенія Эльстера.

Составъ, число и качество неевыхъ войскъ.—Расположеніе корпусовъ Нея для обороны переправъ черезъ Эльбу.—Позиція у Вартенбурга и размѣщеніе на ней войскъ Бертрана.

Сраженіе при Вартенбургѣ. Военное краснорѣчіе Блюхера.—Наступленіе прусскихъ войскъ.—Диспозиція генерала Іорка.—Число войскъ назначенныхъ для нападенія на непріятельскую позицію.—Атака принца Мекленбургскаго на Бледдинъ.—Атака Горна на Зауангеръ.—Взятіе Вартенбурга.—Атака Штейнмеца.—Движеніе принца Мекленбургскаго въ обходъ непріятеля.—Расположеніе блюхеровыхъ войскъ послѣ сраженія.—Преслѣдованіе.—Потери обѣихъ сторонъ.

Сооруженіе укрѣпленнаго лагеря у Вартенбурга.—Переправа черезъ Эльбу Наслѣднаго шведскаго принца и отступленіе Нея къ Эйленбургу.—Движеніе Союзныхъ армій по обѣ стороны Мульды.—Планъ дѣйствій составленный въ главной квартирѣ Силезской арміи.—Свиданіе Наслѣднаго принца съ Блюхеромъ.—Намѣреніе Союзныхъ полководцевъ идти къ Лейпцигу.—Извѣстіе о наступленіи Наполеона.—Союзники рѣшаются переправиться на лѣвый берегъ Заалы.

По отступленіи 12-го (24-го сентября наполеоновыхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Силезской арміи, изъ

окрестностей Бауцена къ Эльбѣ, (какъ изложено въ главѣ XXXIII-й), Блюхеръ, обезпечивъ переходъ Беннигсена изъ Силезіи въ Богемію, приступилъ къ исполненію движенія имѣвшаго цѣлью переправу ввѣренныхъ ему войскъ черезъ Эльбу и наступленіе вмѣстѣ съ Сѣверною арміей Наслѣднаго шведскаго принца. До этого времени Союзныя арміи были разобщены между собою на значительномъ пространствѣ: Богемская съ Силезскою лузацкимм горами, черезъ которыя вели окольныя неудобныя дороги, такимъ образомъ, что хотя прямое разстояніе отъ Бауцена до теплицской долины не превышаетъ десяти милей (семидесяти верстъ), однако-же для передвиженія войскъ отъ Бауцена, черезъ Цитау, Габель, Бемишъ-Лейпу и Лейтмерицъ требовалось совершить переходъ въ двадцать милей (сто сорокъ верстъ). Разстояніе между главными силами Силезской и Сѣверной арміи простиралось до двадцати пяти милей (болѣе ста семидесяти верстъ). Наполеонъ занималъ центральное расположеніе на Эльбѣ съ переправами въ крѣпостяхъ; напротивъ того, Силезская и Сѣверная армія не иначе могли открыть сообщеніе съ Богемскою арміей, какъ устроивъ мосты въ кругу дѣйствій главной массы наполеоновыхъ силъ и въ сосѣдствѣ укрѣпленныхъ пунктовъ занятыхъ французскими войсками. Наступленіе на сообщенія непріятеля всѣхъ Союзныхъ армій лишало его выгодъ доставляемыхъ занятіемъ линіи по Эльбѣ и должно было побудить Наполеона къ бою въ весьма невыгодныхъ для него обстоятельствахъ. Выше уже изложено, что предположенія Блюхера, хотя и не согласовались съ видами главной квартиры Шварценберга, однако-же были одобрены Союзными Государями. Но немногіе лишь изъ блюхеровыхъ сподвижниковъ знали о согласіи Монарховъ на исполненіе его намѣреній. Прусскій генералъ Раухъ, находившійся при главной квартирѣ его, для принятія мѣръ къ охраненію силезскихъ крѣпостей, зная плохое состояніе ихъ, считалъ въ высшей степени опас-

нымъ фланговое движеніе арміи къ Эльбѣ, долженствовавшее, по его мнѣнію, предоставить эти крѣпости во власть непріятелю. Генералъ Тейль. (Theil), русскій резидентъ при Блюхерѣ, человѣкъ лично храбрый, но осторожный до трусости въ своихъ стратегическихъ соображеніяхъ, настоятельно убѣждалъ стараго полководца, чтобы онъ не допустилъ увлечь себя въ такое опасное предпріятіе. Блюхеръ любилъ Тейля, долго служившаго при немъ, и обходился съ нимъ какъ съ давнишнимъ пріятелемъ, но не счелъ нужнымъ послѣдовать его совѣтамъ. «Успокойтесь, мой другъ, сказалъ онъ—все обдумано основательно.» Когда-же Тейль позволилъ себѣ формально протестовать противъ фланговаго движенія, Блюхеръ напомнилъ ему, что онъ состоитъ при главной квартирѣ Силезской арміи въ качествѣ русскаго агента, но неимѣетъ никакого права давать совѣты на счетъ военныхъ дѣйствій. Представленія Рауха вызвали еще болѣе рѣзкій отвѣтъ стараго полководца. Какъ Блюхеръ не скрылъ послѣдствій своихъ совѣщаній съ генералами Тейлемъ и Раухомъ, то оба они вскорѣ уѣхали изъ арміи ([1]).

Предпринимая движеніе къ Эльбѣ, Блюхеръ предполагалъ, въ случаѣ отступленія Наполеона къ Лейпцигу, переправиться у Мюльберга, чтобы открыть сообщеніе съ Главною арміей; въ случаѣ-же, если Наполеонъ останется на Эльбѣ, перейти черезъ рѣку, у впаденія въ нее Черной Эльстеры, и войти въ связь съ арміей Наслѣднаго шведскаго принца ([2]). Для прикрытія дороги ведущей изъ Лузаціи въ Богемію, чрезъ Румбургъ, была оставлена у Нейштадта (въ восьми верстахъ къ В. отъ Штольпена) австрійская легкая дивизія графа Бубны ([3]), а на дорогѣ ведущей изъ Дрездена черезъ Бауценъ въ Силезію 6-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта князя Щербатова, въ составѣ двухъ дивизій, съ двумя кавалерійскими полками, однимъ Украинскимъ казачьимъ, 150-ю казаками донскаго полка Исаева

2-го и пятью орудіями казачьей артиллеріи, въ числѣ до восьми тысячъ человѣкъ (4). 14-го (26-го) сентября, началось фланговое движеніе главныхъ силъ Силезской арміи, состоявшей тогда, за исключеніемъ корпуса князя Щербатова, въ числѣ семидесяти тысячъ человѣкъ (5). Корпусъ Сакена, прикрывая со стороны Эльбы прочія войска, направился на Гроссенгайнъ, и остановился тамъ, выдвинувъ авангардъ къ Мейссену, гдѣ Русскіе вступили въ довольно жаркое дѣло съ непріятелемъ (6); прочіе-же корпусы достигли Эльстерверды, 17-го (29-го). Блюхеръ предполагалъ переправиться черезъ Эльбу при впаденіи Черной-Эльстеры, противъ Вартенбурга, гдѣ рѣка образуетъ круто-входящую дугу, и гдѣ, по приказанію Наслѣднаго шведскаго принца, устроивался мостъ черезъ Эльбу. Но еще 15-го (27-го) сентября, по прибытіи въ Кенигсбрюке, Блюхеръ получилъ отъ генерала Тауэнцина, изъ Либенверды, письмо, съ извѣстіемъ, что Наслѣдный принцъ приказалъ разобрать мостъ сооруженный у Эльстера, какъ только нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ появилось у Вартенбурга (7). На основаніи этого свѣдѣнія Блюхеръ рѣшился навести мостъ и переправиться у Мюльберга, гдѣ также представлялись большія выгоды въ тактическомъ отношеніи. Но какъ сей пунктъ находится между Торгау и Мейссеномъ, гдѣ непріятель имѣлъ мосты, то чтобы лишить его возможности дебушировать на правую сторону Эльбы, изъ Майссена, приказано было Сакену разрушить тамошній мостъ, что̀ и было исполнено его авангардомъ, поддержаннымъ частью пѣхоты, 17-го (29-го) сентября. Французы, атакованные русскими войсками, полагая, что Союзники дѣйствительно имѣли намѣреніе тамъ переправиться, сами разобрали мостъ (8).

Не смотря однако-же на этотъ успѣхъ, облегчавшій переправу Союзниковъ при Мюльбергѣ, Блюхеръ рѣшился двинуться внизъ по теченію Черной-Эльстеры, построить мостъ противъ Вартенбурга и переправиться тамъ черезъ Эльбу. Причиною тому была недовѣрчивость прусскихъ генераловъ

къ Наслѣдному шведскому принцу. Самъ онъ подавалъ поводъ къ неудовольствіямъ ихъ, сохраняя преимущественно шведскія войска и выказывая благосклонность свою къ Русскимъ. Нерѣдко восхищался онъ молодцоватостью и услужливостью состоявшихъ въ его свитѣ Павлоградскихъ гусаръ; говорятъ также, будто-бы онъ, смотря на проходившихъ мимо его подъ Дрезденомъ русскихъ егерей, обратился къ своей свитѣ и сказалъ: «Вотъ, господа, посмотрите—какъ слѣдуетъ идти въ дѣло» (9). Еще большимъ упрекамъ подвергся онъ, оставаясь въ бездѣйствіи въ сраженіяхъ при Гроссъ-Бееренѣ и Денневицѣ и допустивъ разбитую армію Нея уклониться отъ совершеннаго пораженія. Въ продолженіе пребыванія своего, съ большою частью арміи, въ окрестностяхъ Цербста, Наслѣдный принцъ обратилъ исключительно вниманіе на дѣйствія противъ датскихъ войскъ; желая побудить Датчанъ къ отложенію отъ Наполеона, онъ приказалъ графу Вальмодену атаковать превосходныя въ числѣ войска Даву, расположенныя въ выгодной позиціи за Стекеницемъ, и хотѣлъ направить туда-же часть прусскихъ войскъ, состоявшихъ подъ непосредственнымъ его начальствомъ. По всей вѣроятности, съ этою цѣлью, онъ предписалъ Тауэнцину, уже вошедшему въ связь съ Силезскою арміей, у Мюльберга, перейти къ Іессену и Швейницу. Подозрѣнія въ холодности Наслѣднаго принца къ общему дѣлу дошли до того, что графъ Тауенцинъ изъявилъ Блюхеру готовность переправиться черезъ Эльбу вмѣстѣ съ Силезскою арміей даже безъ согласія на то своего главнокомандующаго; генералъ Бюловъ, расположенный со ввѣреннымъ ему корпусомъ ближе къ главной квартирѣ принца, еще не рѣшаясь на такой смѣлый шагъ, обѣщалъ содѣйствовать Блюхеру, сколько это будетъ возможно (so weit es seine untergeordnete Stellung nur irgend verstatten würde). Но Король Фридрихъ-Вильгельмъ не изъявилъ согласія на самовольное отдѣленіе прусскихъ корпусовъ отъ

Сѣверной арміи, и по тому Блюхеръ рѣшился, переправясь черезъ Эльбу въ сосѣдствѣ Наслѣднаго принца, побудить его къ наступленію; а между тѣмъ, на слѣдующій-же день по выступленіи арміи изъ окрестностей Бауцена, 15-го (27-го) сентября, отправилъ къ нему маіора Рюле фонъ-Лиліенштерна, съ извѣщеніемъ о намѣреніи своемъ. Когда на вопросъ принца—« съ какимъ числомъ войскъ Блюхеръ предполагаетъ перейти черезъ Эльбу? маіоръ Рюле отвѣчалъ, что онъ переправится со всею арміею, Наслѣдный принцъ обѣщалъ содѣйствовать Силезской арміи. По его мнѣнію, выгоднѣйшимъ мѣстомъ для переправы Блюхера было селеніе Эльстеръ, въ чемъ маіоръ Рюле самъ убѣдился обозрѣніемъ окрестностей этого пункта. Получивъ письмо принца, въ которомъ онъ давалъ слово перейти черезъ три или четыре дня на лѣвую сторону Эльбы, какъ только будутъ готовы его мостовыя прикрытія, (10 Блюхеръ отказался отъ переправы у Мюльберга и двинулся 19-го сентября (1-го октября), внизъ по теченію Черной-Эльстеры, къ Герцбергу и на слѣдующій день къ Іессену. Корпусъ Сакена и за нимъ войска находившіяся въ его авангардѣ слѣдовали по тому-же направленію. Въ ночи съ 20-го на 21-е сентября (съ 2-го на 3-е октября), были устроены русскими понтонерами, подъ начальствомъ подполковниковъ Иванова и Шишкина, два моста: одинъ понтонный, а другой на козлахъ, и по свидѣтельству самаго Блюхера «ихъ дѣятельности была обязана армія возможностью переправиться въ пять часовъ слѣдующаго утра» (11). Сооруженіе мостовъ производилось подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ баталіоновъ корпуса Бюлова, усиленныхъ тремя баталіонами Іорка, съ одною конною и одною пѣшею батареями, подъ начальствомъ подполковника Зиголма (12).

Въ то время, когда Силезская и Сѣверная арміи, вообще въ числѣ до полутораста тысячъ человѣкъ, готовились перейти черезъ Эльбу, маршалъ Ней для противодѣйствія имъ

могъ собрать не болѣе тридцати четырехъ тысячъ человѣкъ, именно: корпусы генераловъ Бертрана и Рейнье, въ каждомъ изъ коихъ было три пѣхотныя дивизіи и одна кавалерійская бригада, въ числѣ пятнадцати тысячъ человѣкъ, и кавалерійскій корпусъ генерала Арриги, за отдѣленіемъ одной изъ дивизій въ отрядъ генерала Лефевръ-Денуэтта, противъ Союзныхъ партизановъ, находившійся въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ. Въ этихъ войскахъ едва половина состояла изъ Французовъ: въ корпусѣ Бертрана были: изъ пѣхотныхъ дивизій, одна французская, другая италіянская и третія виртембергская; кавалерійская-же бригада состояла изъ Вестфальцевъ и Виртембергцевъ, а въ корпусѣ Рейнье: двѣ пѣхотныя дивизіи французскія, одна саксонская и кавалерійская бригада саксонская-же. Французы не могли полагаться на преданность германскихъ солдатъ, весьма часто перебѣгавшихъ къ Союзникамъ; 15-го (27-го) сентября, одинъ изъ саксонскихъ баталіоновъ, стоявшій близъ Верлица въ виду шведскихъ войскъ, перешелъ къ нимъ въ полномъ своемъ составѣ ([13]).

Какъ войска Наслѣднаго шведскаго принца приступили къ сооруженію мостовъ на Эльбѣ одновременно у Акена, Росслау и Эльстера, и для прикрытія этихъ работъ появились его легкіе отряды на лѣвой сторонѣ рѣки, то маршалъ Ней, успѣвъ нѣсколько устроить свои войска въ окрестностяхъ Эйленбурга, направилъ корпусы Бертрана и Рейнье къ Дессау. Въ продолженіе четырехъ дней, съ 14-го (26-го) по 17-е (29-е) сентября, происходили довольно жаркія дѣла между войсками Рейнье и частью шведскаго корпуса, прикрывавшею мостъ у Акена; но Союзники успѣли отразить непріятеля; напротивъ того, у Эльстера, какъ только появился корпусъ Бертрана въ сосѣдствѣ этого пункта, у Вартенбурга, приказано было разрушить строившійся тамъ мостъ, затопивъ часть матеріаловъ и убравъ прочіе. Вслѣдъ за тѣмъ, войска Бертрана расположились между Вартенбургомъ и Пречемъ, а корпусъ Рейнье

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ ВАРТЕНБУРГѢ.

ВОЙСКА СОЮЗНЫЯ.

А А. Наступленіе Силезской арміи.
В. Прусская бригада полковника Штейнмеца.
С. Прусская бригада генерала Горна.
D. Прусская бригада генерала Гюнербейна.
Е Е. Двѣнадцати-фунтовыя батареи.
F F. Наступленіе Штейнмеца.
G G. Наступленіе Горна.
Н Н. Наступленіе принца Мекленбургскаго.
I I. Бригада Гюнербейна въ резервѣ.
К К. Кавалерія принца Мекленбургскаго и Штейнмеца.
L L. Три баталіона и одинъ эскадронъ оставленные у Бледдина.
М. Кавалерійская атака у Глобига.
N. Обходъ непріятельской позиціи.
О О. Нападеніе Горна.
Р. Послѣдняя кавалерійская атака.
Q. Расположеніе прусскихъ войскъ въ ночи послѣ сраженія.
R R. 8-й русскій корпусъ.
S S. 10-й русскій корпусъ.
Т. Четыре эскадрона ландвера.
U. Два баталіона 7-й бригады Горна.
V. Два баталіона 8-й бригады Гюнербейна.
W. Войска авангарда.
X. Корпусъ Сакена.

ВОЙСКА НЕПРІЯТЕЛЬСКІЯ.

a a. Французскія батареи.
b b. Расположеніе Французовъ у Вартенбурга.
c c. Расположеніе Французовъ у Бледдина.
d d. Кавалерійская бригада Бомона.
e e. Послѣднее расположеніе Французовъ.
f f. Отступленіе Французовъ.

остался у Дессау: такимъ образомъ наблюдая пространство, на которомъ Союзники намѣревались переправиться, Ней надѣялся преградить имъ доступы на лѣвую сторону Эльбы, тѣмъ болѣе, что доселѣ противъ него, у Акена и Эльстера, появлялось лишь по нѣскольку баталіоновъ, и вообще дѣйствія Сѣверной арміи были медленны и нерѣшительны. О прибытіи-же Блюхера къ устью Черной Эльстеры Французы вовсе незнали. Расположеніе отрядовъ князя Щербатова и графа Бубны, у Бауцена и Штольпена, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде стояли передовыя войска Силезской арміи; движеніе влѣво отъ арміи легкихъ отрядовъ Васильчикова, Кацлера и Рудзевича, составлявшихъ непроницаемую для непріятеля завѣсу; нападеніе Сакена на Мейссенъ и попытка Союзниковъ устроить мостъ у Мюльберга: все это отвлекло вниманіе Французовъ отъ пункта избраннаго для переправы Силезской арміи. Генералъ Бертранъ, одинъ изъ лучшихъ инженеровъ наполеоновой эпохи, обозрѣвъ мѣстность у Эльстера, избранную Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ для сооруженія моста, нашелъ ее весьма выгодною для переправы на лѣвую сторону рѣки, но вмѣстѣ съ тѣмъ представлявшею чрезвычайныя затрудненія для дебушированія значительныхъ силъ. Расположивъ свои войска на позиціи у Вартенбурга и Бледдина, Бертранъ писалъ Наполеону, что «онъ надѣется отбить у непріятеля охоту къ переправѣ на этомъ пунктѣ» (14).

Дѣйствительно мѣстность у Вартенбурга была весьма выгодна для обороны. (*) Рѣка Эльба образуетъ тамъ глубоко входящую дугу, которой хордою служитъ плотина. За этою плотиною былъ расположенъ корпусъ Бертрана. Фланги его прикрывались селеніями Вартенбургомъ и Бледдиномъ; впереди лѣваго крыла тянулся глубокій рукавъ Эльбы; впереди центра находилось болото; правое крыло было нѣсколько досту-

---

(*). Планъ сраженія при Вартенбургѣ, 21-го сентября (3-го октября) 1813 года.

ннѣе прочихъ пунктовъ. Множество низинъ, весьма топкихъ въ весеннюю пору, способствовали оборонительнымъ дѣйствіямъ, затрудняя наступленіе войскъ и развертываніе ихъ въ боевой порядокъ. Кромѣ того, кустарники, покрывающіе мѣстами пространство между рѣкою и плотиною, препятствовали обозрѣнію позиціи. Французы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроили засѣки и приспособили къ оборонѣ селеніе Вартенбургъ.

Войска генерала Бертрана были расположены слѣдующимъ образомъ: французская дивизія Морана у Вартенбурга; виртембергская дивизія Франкемона, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ и въ числѣ не болѣе 1,500 или 2,000 человѣкъ, у Бледдина; италіянская дивизія Фонтанелли вправо отъ Вартенбурга; вестфальско-виртембергская кавалерійская бригада, въ составѣ двѣнадцати эскадроновъ, впереди селенія Глобига ([15]).

Генералъ Блюхеръ, имѣя въ виду скрыть прибытіе Силезской арміи къ Вартенбургу до самой встрѣчи съ непріятелемъ, противъ котораго стояла часть прусскаго корпуса Бюлова, назначилъ для нападенія на позицію корпусъ Іорка. Съ этою цѣлью 21-го сентября (3-го октября), въ семь часовъ утра, принцъ Карлъ Мекленбургскій, съ тремя баталіонами подполковника Зигольма, перейдя черезъ Эльбу, двинулся къ Вартенбургу ([16]).

Самъ главнокомандующій сопровождалъ эти войска и въ челѣ ихъ достигъ лѣваго берега рѣки. «Впередъ, мои дѣти! сказалъ онъ.—Держитесь крѣпко! Намъ нужно взять Вартенбургъ штурмомъ! Я приказалъ сжечь мосты!» Vorwärts, Kinder! gut ausgehalten! Wartenburg muss erstürmt werden. Die Brücke lasse ich hinter uns abbrennen).Эта краткая рѣчь не понравилась нѣкоторымъ изъ старыхъ солдатъ. «Напрасно онъ сомнѣвается въ насъ, ворчали они.—

Намъ все равно, будутъ-ли за нами мосты, либо сожгутъ ихъ.» — «Образумьтесь, дѣти, сказалъ Блюхеръ. Я совсѣмъ этого не думалъ; мы знаемъ хорошо другъ друга!» (Seid doch gescheidt, Kinder! So habe ich das nicht gemeint; wir kennen uns ja!). Отвѣтомъ ему были радостныя восклицанія восторженныхъ прусскихъ воиновъ. Когда, вслѣдъ за тѣмъ, проходилъ силезскій ландверный баталіонъ Фишера, Блюхеръ, видя, что ратники были оборваны, босы, въ самомъ неопрятномъ видѣ, вскричалъ: «ребята! Вы похожи на свиней, однако-же при Кацбахѣ вы побили Французовъ на славу. Но этого мало; вы должны сегодня опять побить ихъ; иначе всѣ мы будемъ.....» (Kerls! Jhr seht ja aus wie die Schweine! Aber an der Katzbach habt ihr die Franzosen gut geschlagen. Damit ist's noch nicht genug; ihr müsst sie heute wieder schlagen, sonst sind wir alle......). ([17]).

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ понтоннаго моста, принцъ Карлъ встрѣтилъ цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ, которая, отступая съ боемъ, отошла по направленію къ Вартенбургу. Какъ не оставалось сомнѣнія въ томъ, что Французы занимали позицію значительными силами, то были посланы въ подкрѣпленіе принцу сперва остальные шесть баталіоновъ 1-й бригады полковника Штейнмеца, съ шестифунтовою пѣшею батареей, а потомъ еще пять баталіоновъ 2-й бригады.—7-я и 8-я бригады и два гусарскихъ полка Мекленбургскій и 2-й Лейбъ-гусарскій, также переправились на лѣвую сторону Эльбы. Генералъ Іоркъ, обозрѣвъ подъ градомъ картечи расположеніе непріятеля, сколько можно было видѣть на этой закрытой и пересѣченной преградами мѣстности, сдѣлалъ, въ девять часовъ, слѣдующія распоряженія: «полковнику Штейнмецу, съ 1-ою бригадою, приказано удерживаться до послѣдней крайности въ занятомъ имъ расположеніи противъ Вартенбурга, расположивъ свою батарею № 2-го, ([18]) такимъ образомъ, чтобы она обстрѣливала непрія-

тельскую артиллерію. Подполковнику Шмидту поручено поставить двѣнадцати-фунтовыя орудія, остававшіяся за Эльбою, на высотахъ праваго берега для анфилированія позиціи Французовъ съ лѣваго фланга. Бригада принца Карла Мекленбургскаго атакуетъ рѣшительно селеніе Бледдинъ, вытѣсняетъ оттуда непріятеля и старается обойти его позицію съ праваго фланга. Бригада Горна располагается скрытно за войсками принца Карла, а бригада Гюнербейна остается въ резервѣ на пути къ мостамъ. Какъ только принцъ Карлъ овладѣетъ Бледдиномъ и обойдетъ правое крыло непріятеля, бригады Штейнмеца и Горна идутъ въ атаку съ фронта, штурмуютъ нѣсколькими баталіонами селеніе Вартенбургъ и обходятъ его съ обѣихъ сторонъ остальными войсками» ([19]).

Вообще-же изъ войскъ корпуса Іорка было назначено для атаки непріятельской позиціи: 27 баталіоновъ и 7 эскадроновъ, съ тремя батареями, въ числѣ отъ пятнадцати до шестнадцати тысячъ человѣкъ.

Генералъ Бертранъ поручилъ оборону Бледдина, (какъ выше сказано), генералу Франкемону, съ виртембергскою дивизіей, понесшею чрезвычайныя потери въ сраженіи при Денневицѣ и состоявшею изъ четырехъ слабыхъ баталіоновъ съ шестью орудіями. На представленія Франкемона о недостаточности этихъ войскъ для обороны довольно обширной и наиболѣе доступной части позиціи, Бертранъ отвѣчалъ, что «не позволитъ непріятелю обратиться въ значительныхъ силахъ мимо Вартенбурга къ Бледдину.» При этомъ онъ упустилъ изъ вида, что болота затруднявшія доступъ Союзникамъ къ Вартенбургу были не менѣе важною преградою для дебушированія его собственныхъ войскъ. Дивизія Франкемона была расположена слѣдующимъ образомъ: два баталіона съ четырьмя орудіями стояли на довольно обширной полянѣ Шюцбергъ, въ тысячѣ двухъ стахъ шагахъ впереди Бледдина, выславъ стрѣлковую цѣпь къ болотистой низинѣ (kleine

Streng); прочіе два баталіона съ двумя орудіями оставались въ резервѣ позади селенія ([20]).

Принцъ Мекленбургскій, получивъ приказаніе атаковать непріятеля расположеннаго у Бледдина, долго не могъ исполнить даннаго ему порученія, по чрезвычайнымъ затрудненіямъ встрѣченнымъ на пути къ этому селенію. Наконецъ, съ помощью проводниковъ изъ жителей окрестной страны, успѣвъ пробраться съ войсками и провезти свою артиллерію (батарею № 1-го ([21]), усиленную пятью орудіями батареи № 3-го, присланными Горномъ) на поляну (Schützberg), принцъ Карлъ выдвинулъ впередъ всѣ свои орудія и открылъ огонь по непріятельской стрѣлковой цѣпи, занимавшей опушку болотистаго кустарника; за тѣмъ, выведя пѣхоту, онъ построилъ ее въ три эшелона слѣва, по два баталіона въ каждомъ, и развернулъ оба гусарскихъ полка (семь эскадроновъ) позади пѣхоты. Остальныя три орудія батареи № 3-го и шесть баталіоновъ 7-й бригады стали въ лѣсу впереди болотистой рѣчки (kleine Streng), а два баталіона той-же бригады (фузелерный Лейбъ-регимента и Турингскій) отряжены вправо, для прикрытія отъ обхода со стороны Вартенбурга войскъ наступавшихъ къ Бледдину ([22]). Появленіе артиллеріи принца Карла было неожиданно для непріятеля, считавшаго невозможнымъ провезти ее черезъ болота на поляну. Какъ только раздалась канонада прусской батареи, подполковникъ Лобенталь, съ двумя баталіонами 1-го Восточно-Прусскаго полка, составлявшими лѣвый эшелонъ, подошелъ къ Бледдину, вдоль рѣки, подъ защитою насыпи; въ подкрѣпленіе ему былъ посланъ 2-й баталіонъ 2-го Восточно-Прусскаго полка. Генералъ Франкемонъ, отведя передовые свои баталіоны къ селенію, оборонялся упорно; но войска его, будучи поражаемы огнемъ прусской артиллеріи и атакованы превосходными силами, принуждены были отступать къ Глобигу, подъ прикрытіемъ прибывшей къ нимъ въ помощь вестфальско-виртембергской кавалеріи Бомона. Въ

два часа по полудни, принцъ Карлъ, занявъ Бледдинъ, провелъ чрезъ это селеніе оба гусарскихъ полка и устремилъ ихъ въ слѣдъ за непріятелемъ. Кавалерія Бомона остановилась, но не выждавъ атаку, повернула назадъ и построилась правѣе Глобига. Подполковникъ Варбургъ, съ Мекленбургскими гусарами, ударилъ на оба фланга непріятельской конницы, опрокинулъ ее и захватилъ въ плѣнъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, а маіоръ ф. Стессель (v. Stössel) настигъ за Глобигомъ отступавшую пѣхоту Франкемона, отбилъ пять орудій и шесть зарядныхъ ящиковъ и заставилъ непріятеля отступать поспѣшно по дорогѣ къ Дюбену (25)

Одновременно съ этими дѣйствіями на правомъ крылѣ прусскаго корпуса, происходилъ жаркій бой въ центрѣ, у Зауангера (Sauanger), и на правомъ крылѣ, у Вартенбурга.

Въ часъ по полудни, два баталіона 7-й бригады Горна, фузлерный Лейбъ-регимента и Турингскій, двинулись къ Зауангеру. Здѣсь, къ югу отъ Вартенбурга, непріятельскія войска, въ составѣ пяти баталіоновъ, были прикрыты двумя насыпями, что чрезвычайно способствовало оборонѣ. Какъ только пѣхота Горна подошла къ ближайшей плотинѣ, то была встрѣчена огнемъ весьма густой цѣпи стрѣлковъ и картечью нѣсколькихъ орудій. Вслѣдъ за тѣмъ, непріятель перешелъ черезъ насыпь и встрѣтилъ атакующія войска, разстроенныя понесеннымъ урономъ. Генералъ Іоркъ, желая выручить ихъ, приказалъ полковнику Вельцину (Welzien), съ двумя баталіонами 15-го ландвернаго полка, атаковать селеніе Вартенбургъ съ праваго фланга, а генералу Горну, съ остальными четырьмя баталіонами его бригады и съ тремя орудіями батареи № 3-го, двинуться лѣвѣе, и обойдя селеніе, овладѣть насыпями. Бригадѣ Гюнербейна было велѣно идти впередъ и поддерживать нападеніе. Между тѣмъ весь корпусъ Ланжерона успѣлъ переправиться черезъ Эльбу. Самъ Блюхеръ, предполагая, въ случаѣ неудачи іорковыхъ войскъ, ввести въ дѣло Русскихъ, поскакалъ къ ланжеронову корпусу, стоявшему въ

колоннахъ близъ мостовъ, и обратясь къ генералу Керну, просилъ его передать по-русски войскамъ слова его: «Вы старые Московцы—сказалъ онъ—никогда не обращавшіе тыла непріятелю; я самъ пойду съ вами; намъ нужно ударить въ штыки на Французовъ; я увѣренъ, что вы не подадитесь ни пяди назадъ. Впередъ!» (Jhr alten Moskowiter, jhr habt euren Feinden noch nie den Rücken gekehrt; ich werde mich an eure Spitze setzen. Jhr sollt die Kerls, die Franzosen da angreifen; ich weiss, Jhr werdet ihnen auch heute nicht den Rücken zeigen. Paschol!). Эта рѣчь была встрѣчена громкимъ ура! Русскіе быстро пошли въ помощь своимъ ратнымъ товарищамъ, но въ это самое время было получено извѣстіе, что генералъ Горнъ овладѣлъ насыпью и войскамъ Ланжерона приказано остановиться ([24]).

Этотъ истинно-геройскій подвигъ Горна былъ совершенъ слѣдующимъ образомъ. Едва лишь ландверы Вельцина подошли къ Зауангеру, у Редколка, какъ непріятель, засѣвшій за насыпью, ихъ встрѣтилъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Такая перестрѣлка была невыгодна для прусскихъ войскъ и не могла повести къ успѣху, и по тому Горнъ рѣшился, перейдя болота, прикрывавшія расположеніе непріятеля, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они соединялись рвомъ, штурмовать насыпь. Генералъ Іоркъ, тогда находившійся при 7-й бригадѣ, сказалъ: «Да, Горнъ, теперь пора уже». Бригада Гюнербейна еще не прибыла, и, какъ оказалось въ послѣдствіи, сбившись съ назначеннаго ей направленія, очутилась за правымъ крыломъ. Но неустрашимый Горнъ, не смотря на то, становится въ головѣ 2-го баталіона Лейбъ-регимента и ведетъ его штурмъ, съ громкимъ крикомъ: «Подлецъ, кто станетъ стрѣлять! Въ штыки!» (ein Hundsfott wer noch schiesst! Zur Attaque Gewehr rechts!). Баталіонъ, восторженный примѣромъ любимаго начальника, кидается впередъ съ барабаннымъ боемъ, переходитъ черезъ ровъ, по-поясъ въ грязи, и быстро

взбирается на насыпь. За нимъ стремятся прочіе баталіоны бригады. Непріятель, изумленный появленіемъ прусскихъ войскъ, отступаетъ за вторую насыпь, но и тамъ не смѣетъ остановиться. Генералъ Горнъ, пользуясь одержаннымъ успѣхомъ, занимаетъ обѣ насыпи и преслѣдуетъ опрокинутыя войска еще нѣсколько сотъ шаговъ. Капитанъ Гольлебенъ (Holleben), съ стрѣлками Лейбъ-регимента, отбиваетъ орудіе. Полковникъ Вельцинъ, съ своими двумя ландверными баталіонами, также переходитъ черезъ ровъ и взойдя на валъ, врывается въ селеніе Вартенбургъ. Войска Морана вытѣсняютъ его, но не на долго. Изъ трехъ орудій, находившихся при бригадѣ Горна, прусскимъ артиллеристамъ удалось взвезти на плотину одно съ подломаннымъ лафетомъ, а другое въ цѣлости, изъ котораго поручикъ Неандеръ открылъ стрѣльбу картечью по выходу изъ селенія. Непріятельскіе стрѣлки покушались овладѣть подбитымъ орудіемъ, но были отбиты ландвернымъ баталіономъ маіора Котулинскаго, который, вслѣдъ за тѣмъ, вмѣстѣ съ баталіономъ Зоммерфельда, ворвался въ селеніе Вартенбургъ и овладѣлъ имъ ([25]).

Полковникъ Штейнмецъ содѣйствовалъ успѣху этой атаки, перебравшись черезъ болотистую низину и обойдя съ сѣверной стороны Вартенбургъ, не смотря на то, что весьма топкая мѣстность и устроенныя непріятелемъ засѣки чрезвычайно затрудняли его наступленіе. Но наконецъ прусскія войска и здѣсь превозмогли всѣ естественныя преграды, перешли черезъ насыпь и преслѣдовали Французовъ очистившихъ селеніе.

На лѣвомъ крылѣ Іоркова корпуса, принцъ Мекленбургскій, исполняя данное ему приказаніе, по занятіи Бледдина, двинулся къ Вартенбургу и на пути къ этому селенію встрѣтился съ опрокинутыми Горномъ войсками италіянской дивизіи Фонтанелли. Непріятель, въ совершенномъ безпорядкѣ, обратился къ Виттенбергу, и если-бы у принца было хотя сколько нибудь кавалеріи, то большая часть отступавшихъ баталіоновъ

была-бы отрѣзана, но резервная кавалерія тогда лишь переходила черезъ Эльбу, а гусарскіе полки, стоявшіе при 1-й бригадѣ, были увлечены преслѣдованіемъ къ Глобигу. Тѣмъ не менѣе однако-же полковникъ Варбургъ успѣлъ собрать на-скоро два эскадрона обоихъ полковъ, съ которыми прибывъ къ принцу, получилъ отъ него приказаніе атаковать непріятеля; Италіянцы покушались построиться въ каре, но были разсѣяны и потеряли четыре орудія. Маіоръ Стессель, съ эскадрономъ прусскихъ Лейбъ-гусаръ, кинувшись лѣвѣе, захватилъ еще одно орудіе и множество повозокъ. Генералъ Горнъ, по занятіи Вартенбурга, соединился съ принцемъ; замѣтивъ, что непріятель все еще оставался на высотахъ позади селенія, онъ атаковалъ находившуюся тамъ дивизію Морана, и принудилъ Французовъ окончательно отступать внизъ по Эльбѣ. Нѣкоторые баталіоны 7-й бригады преслѣдовали ихъ почти до Виттенберга ([26]).

Въ ночи послѣ сраженія, войска Іорка расположились у Вартенбурга, примкнувъ правымъ крыломъ къ этому селенію. Корпусъ Ланжерона, переправясь черезъ Эльбу, сталъ впереди моста, вмѣстѣ съ частью корпуса Іорка, неуспѣвшею принять участія въ дѣлѣ ([27]). Корпусъ Сакена прибылъ къ мѣсту переправы уже ночью и перешелъ черезъ Эльбу на слѣдующій день. Для преслѣдованія непріятеля были отряжены: кавалерія полковника Кацлера къ Виттенбургу; генералъ-маіоръ Емануель, съ полками 1-мъ и 3-мъ Украинскими и съ двумя донскими казачьими и съ шестью орудіями конной роты подполковника Шушерина, къ Кембергу, а генералъ-маіоръ Юзефовичъ, съ полками Кіевскимъ и Харьковскимъ драгунскими, калмыцкимъ и двумя орудіями донской артиллеріи, вверхъ по Эльбѣ къ830 Пречу и Шмидебергу ([28]).

Уронъ непріятеля, убитыми и ранеными, въ сраженіи при Вартенбургѣ, не превышалъ пятисотъ человѣкъ, потому что войска его сражались за насыпями, оградами и другими мѣстными прикрытіями; но, за то, онъ потерялъ плѣнными до ты-

сячи человѣкъ, одиннадцать орудій и семьдесять фуръ и зарядныхъ ящиковъ (29). Потеря прусскаго корпуса простиралась вообще до 67-ми офицеровъ и 2,012-ти нижнихъ чиновъ (30). Болѣе всѣхъ отличился 2-й баталіонъ Лейбъ-регимента. Когда, на другой день послѣ сраженія, онъ проходилъ мимо Іорка, этотъ генералъ, вообще суровый и нещедрый на похвалу, снялъ шляпу и держалъ ее въ рукѣ, пока прошелъ послѣдній взводъ баталіона. «Этотъ храбрый баталіонъ заслужилъ уваженіе всего Свѣта», сказалъ Іоркъ своей свитѣ, которая, слѣдуя его примѣру, отдала ту-же часть мужественнымъ воинамъ. О силезскомъ ландверѣ Іоркъ отозвался, что «онъ отлично выдержалъ экзаменъ». Объ одномъ изъ героевъ дѣла при Вартенбургѣ, генералѣ Горнѣ, онъ сказалъ: «что въ сравненіи съ нимъ самъ Баярдъ никуда не годился-бы» (gegen ihn selbst Bayard nur ein Lump gewesen) (31). Въ послѣдствіи Король Фридрихъ-Вильгельмъ возвелъ Іорка въ графское достоинство, придавъ его фамиліи наименованіе Вартенбурга (32).

Одинъ изъ офицеровъ главной квартиры Наслѣднаго шведскаго принца, бывшій свѣдѣтелемъ одержанной побѣды, былъ посланъ къ нему для донесенія о послѣдствіяхъ дѣла. Блюхеръ надѣялся, что Наслѣдный принцъ переправится черезъ Эльбу, но еще не былъ увѣренъ—согласится-ли онъ дать рѣшительное сраженіе. Въ такихъ обстоятельствахъ, надлежало, на всякій случай, обезпечить обратную переправу Силезской арміи на правую сторону Эльбы укрѣпленіемъ позиціи при Вартенбургѣ. Съ этою цѣлью, приказано наряжать отъ всѣхъ корпусовъ ежедневно четыре тысячи рабочихъ, которые, будучи раздѣлены на три смѣны и работая день и ночь, съ содѣйствіемъ саперъ, подъ руководствомъ прусскаго инженеръ-генералъ-маіора Рауха, должны были къ 28-му сентября (10-му октября) окончить предположенныя укрѣпленія. Положено привести въ оборонительное состояніе все пространство отъ Вартенбурга до Бледдина, построить три редута на правомъ кры-

лѣ и соорудить двѣ большія батареи: одну на пятьдесятъ орудій впереди Вартенбурга, а другую на сто орудій между Вартенбургомъ и Бледдиномъ ([33]). Но недостатокъ въ шанцовомъ инструментѣ чрезвычайно замедлялъ работы ([34]).

Наслѣдный шведскій принцъ, исполняя данное имъ обѣщаніе, также перевелъ свои войска на лѣвую сторону Эльбы. 22-го сентября (4-го октября), переправился русскій корпусъ Винценгероде, у Акена, и шведскій корпусъ у Росслау, что заставило Нея отступить съ войсками Рейнье къ Биттерфельдту; въ тотъ-же день Наслѣдный принцъ перенесъ свою главную квартиру въ Дессау. 23-го (5-го октября н. ст.), перешли черезъ Эльбу, у Росслау, корпуса Бюлова и Тауэнцина, за исключеніемъ войскъ оставленныхъ на Эльбѣ, именно: отряда Гиршфельдта у Росслау, для охраненія моста; бригады Тюмена, для обложенія крѣпости Виттенберга съ праваго берега рѣки, и бригады Вобезера, для наблюденія за предмостнымъ укрѣпленіемъ у Торгау. Тогда-же Ней отступилъ къ Деличу, гдѣ соединились оба французскіе корпусы, въ числѣ до тридцати тысячъ человѣкъ ([35]). Число войскъ Силезской арміи, за отдѣленіемъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ на работы и для препровожденія плѣнныхъ, простиралось болѣе шестидесяти тысячъ, а Сѣверной арміи—до восьмидесяти тысячъ человѣкъ. Наполеонъ могъ привести въ помощь Нею не болѣе ста тысячъ: слѣдовательно силы обѣихъ Союзныхъ армій въ совокупности были слишкомъ достаточны для противодѣйствія Французамъ. Къ тому-же войска Нея, состоявшія изъ разноплеменныхъ офицеровъ и солдатъ, подъ вліяніемъ понесенныхъ неудачъ, совершенно упали духомъ. Летучіе отряды, высланные въ слѣдъ за непріятелемъ, ежедневно приводили по нѣскольку сотъ плѣнныхъ. Союзники могли воспользоваться этими благопріятными для нихъ обстоятельствами и довершить разстройство корпусовъ Нея, либо, по крайней мѣрѣ, нанести имъ еще большія потери. Но Наслѣдный принцъ, хотя и перевелъ свою армію черезъ Эльбу, однако-же не дви-

гался съ мѣста изъ окрестностей Дессау. Блюхеръ, желая увлечь его своимъ примѣромъ и побудить къ дѣятельности Сѣверную армію, выдвинулъ впередъ корпуса: Іорка къ Грефенгайнхену (Gräfenhainchen), Ланжерона къ Дюбену, Сакена по направленію къ Мокрена (Mockrehna), близъ Эйленбурга. Это движеніе, угрожавшее сообщеніямъ Нея съ главными силами французской арміи, расположенными въ окрестностяхъ Дрездена, заставило его уничтожить всѣ мосты на Мульдѣ и перейти 25-го сентября (7-го октября) къ Эйленбургу, гдѣ присоединился къ нему Мармонъ, съ корпусами 6-мъ пѣхотнымъ, кавалерійскими Латуръ-Мобура и Арриги (1-мъ и 5-мъ) и польскою дивизіей Домбровскаго, что̀ составило, вмѣстѣ съ войсками Нея, до пятидесяти тысячъ человѣкъ ([36]).

По переправѣ черезъ Эльбу, въ главной квартирѣ Блюхера было составлено предположеніе для дѣйствій обѣихъ Союзныхъ армій, на основаніи котораго имѣлось въ виду:

1) въ случаѣ наступленія непріятеля въ превосходныхъ силахъ противъ одной какой-либо изъ сихъ армій, она должна была отойти въ укрѣпленную позицію, а другая армія — дѣйствовать во флангъ наступающему непріятелю.

2) въ случаѣ сосредоточенія непріятельскихъ силъ у Лейпцига, атаковать ихъ всѣми силами одновременно съ Богемскою арміей.

Наконецъ, 3) въ случаѣ наступленія непріятеля противъ Богемской арміи, направить ему въ тылъ авангарды прочихъ армій, каждый въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, составленные преимущественно изъ кавалеріи и конной артиллеріи ([37]).

Наслѣдный принцъ, получивъ сей проектъ дѣйствій, пригласилъ Блюхера на совѣщаніе въ Мюльбекѣ ([38]), куда оба главнокомандующіе прибыли 25-го сентября (7-го октября). При Блюхерѣ были братъ Короля Прусскаго принцъ Вильгельмъ, графъ Гольцъ и Мюффлингъ, а̀ при Наслѣдномъ принцѣ гене-

ралы Адлеркрейцъ и Бюловъ. Положено было направить одновременно обѣ арміи къ Лейпцигу (59). На слѣдующій день всѣ корпусы Силезской арміи подошли къ Мульдѣ: Іоркъ расположился у Мюльбека; Ланжеронъ у Дюбена, гдѣ находилась главная квартира Блюхера; Сакенъ у Мокрена; авангардъ его у Эйленбурга. Какъ непріятель не успѣлъ уничтожить моста у Мюльбека, то авангардъ Іорка переправился черезъ Мульду и двинулся къ Зауздлицу, близъ Делича; тогда-же было приступлено къ наведенію понтонныхъ мостовъ, выше и ниже Дюбена, и къ возобновленію моста у Эйленбурга. Сѣверная армія также подалась впередъ и расположилась 25-го сентября (7-го октября) между Радегастомъ, Цербигомъ и Іесницемъ, кромѣ корпуса Тауэнцина, оставленнаго у Дессау. Инженеръ-генералу Спарре было поручено устроить мосты на Мульдѣ и прикрыть ихъ тет-де-понами. Но на слѣдующій день, 26-го сентября (8-го октября), пришли извѣстія о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ на Ошацъ къ Вурцену и о проѣздѣ Наполеона черезъ Мейссенъ. Положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Очевидно было, что Силезская и Сѣверная арміи, двинувшись къ Лейпцигу, встрѣтились-бы съ главною массою наполеоновыхъ войскъ, прежде, нежели удалось-бы войти въ связь съ Богемскою арміей. Не зная, что въ такихъ обстоятельствахъ предприметъ Наслѣдный принцъ, Блюхеръ послалъ, для развѣданія о томъ, къ нему маіора Рюле, который прибылъ въ Цербигъ ночью и засталъ принца уже въ постелѣ, однако-же былъ немедленно имъ принятъ. Какъ только Рюле изъявилъ желаніе Блюхера, узнать о намѣреніяхъ Наслѣднаго принца, онъ объявилъ, что, во-все не предполагая выждать нападеніе Наполеона, онъ перейдетъ черезъ Эльбу, въ Росслау и Акенѣ, и уничтожитъ мосты, и что Силезская армія также должна переправиться у Вартенбурга, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ Наполеономъ и прикрыть Берлинъ. Маіоръ Рюле отвѣчалъ принцу, что Блюхеръ несогласится отойти за Эльбу, тѣмъ болѣе, что тамъ

нѣтъ никакихъ средствъ для продовольствованія войскъ. Когда-же принцъ спросилъ: «да что-же онъ сдѣлаетъ?» Рюле весьма находчиво сказалъ: «онъ отойдетъ за Заалу.» — «Хорошо,—отвѣчалъ принцъ—я также перейду черезъ Заалу; если-же Наполеонъ двинется въ слѣдъ за нами, то мы переправимся черезъ Эльбу у Феркланда, гдѣ уже готовъ мостъ, и опять прикроемъ Берлинъ.» Но маіоръ Рюле рѣшительно объявилъ, что Блюхеръ не пойдетъ назадъ, и что если это угодно принцу, то Силезская армія одна двинется на встрѣчу Богемской арміи. «А что-же будетъ съ Берлиномъ?» спросилъ принцъ. «Если сгорѣла Москва, то почему-же не пожертвовать Берлиномъ,» отвѣчалъ Рюле. Наслѣдный принцъ, изумленный словами его, оставя свое прежнее намѣреніе, изъявилъ согласіе на переправу черезъ Заалу и обѣщалъ соорудить мостъ у Веттина.

По возвращеніи маіора Рюле, 27-го сентября (9-го октября), въ главную квартиру Силезской арміи, Блюхеръ, посовѣтовавшись съ Гнейзенау, изъявилъ прибывшему за отвѣтомъ адъютанту принца свое согласіе на отступленіе за Заалу. Главнокомандующій Силезскою арміей, предпринимая такое движеніе, долженъ былъ не только оставить укрѣпленную позицію при Вартенбургѣ и мосты на Эльбѣ, но и отказаться совершенно отъ сообщеній съ Силезіей, бывшею доселѣ единственнымъ источникомъ продовольствія его арміи, и съ Бранденбургскою областью. Тѣмъ не менѣе однако-же онъ рѣшился на этотъ смѣлый шагъ, не желая подать повода Наслѣдному принцу къ отступленію за Эльбу и надѣясь, что расположеніе ста сорока тысячъ человѣкъ Союзныхъ войскъ на лѣвой сторонѣ Заалы, между Мерзебургомъ и Бернбургомъ, могло повести къ открытію связи съ Богемскою арміей и поставить Наполеона въ весьма опасное положеніе ([40]).

Таковъ былъ ходъ дѣлъ въ то время, когда Наполеонъ обратился съ большею частью своихъ силъ противъ Сѣверной и Силезской армій.

ГЛАВА XXXVIII.

Сосредоточеніе силъ обѣихъ сторонъ къ Лейпцигу. Кавалерійское дѣло при Либертволквицѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Причины побудившія Наполеона идти противъ Сѣверной и Силезской арміи.—Намѣреніе его совершенно оставить Дрезденъ.—Положеніе сенъ-сировыхъ войскъ.—Современное расположеніе французской арміи. — Движеніе Наполеона къ Дюбену.—Наполеонъ и саксонскія войска.—Переправа Блюхера на лѣвую сторону Мульды; опасное положеніе Сакена при отступленіи за Мульду.—Нерѣшительныя дѣйствія Наслѣднаго шведскаго принца. — Отступленіе обѣихъ Союзныхъ армій за рѣку Заале.—Расположеніе отрядовъ оставленныхъ на Эльбѣ.

Наступленіе Рейнье и Нея къ Эльбѣ.—Несогласіе видовъ Союзныхъ полководцевъ.—Намѣреніе Наполеона—двинуться вверхъ по правому берегу Эльбы и отрѣзать сообщенія Богемской арміи. — Наполеонъ въ Дюбенѣ. — Административныя его распоряженія.— Совѣщанія о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. — Наполеонъ рѣшается идти къ Лейпцигу. — Послѣднія приказанія отданныя имъ въ Дюбенѣ.

Наступленіе Главной арміи изъ Богеміи въ Саксонію.—Медленныя и нерѣшительныя распоряженія князя Шварценберга при наступленіи къ Лейпцигу.—Намѣреніе его—сдѣлать фланговое движеніе за Эльстеръ и войти въ связь съ прочими Союзными арміями.—Повелѣнія Беннигсену и графу Коллоредо—идти къ Лейпцигу.

Диспозиція Шварценберга для рекогносцировки позиціи занятой Мюратомъ впереди Лейпцига.—Намѣреніе Мюрата—отступить за Парту.—Расположеніе его у Вахау и Либертволквица.—*Кавалерійское дѣло при Либертволквицѣ, 2-го (14-го) октября.* — Богемская армія направляется прямо къ Лейпцигу. — Расположеніе войскъ этой арміи, 3-го (15-го).

Наступленіе къ Лейпцигу Силезской и Сѣверной арміи.

Дѣйствія Польской арміи генерала Беннигсена.—Наступленіе къ Дрездену.—Расположеніе сенъ-сировыхъ войскъ.—Дѣла подъ Дрез-

деномъ.—Отряженіе графа Толстаго съ частью арміи подъ Дрезденомъ и движеніе Беннигсена, Коллоредо и Бубны къ Лейпцигу.— Состояніе польской арміи.

Прибытіе Наполеона въ Лейпцигъ.—Размѣщеніе имъ войскъ.—Состояніе французскихъ войскъ.—Наполеонъ отлагаетъ сраженіе до 4-го (16-го) октября. — Причины, побудившія Союзниковъ также отложить сраженіе. — Наполеонъ дѣлаетъ смотръ своей арміи.— Воззваніе князя Шварценберга.

Въ то время, когда Союзники, собравъ свои вооруженныя силы въ двѣ значительныя массы, наступали къ Лейпцигу съ противоположныхъ сторонъ и готовились соединиться въ тылу непріятельской арміи, Наполеонъ, стѣсненный на небольшомъ пространствѣ, въ окрестностяхъ Дрездена, предполагалъ предупредить исполненіе этого намѣренія, направиться противъ одной изъ угрожавшихъ ему массъ, и разбивъ ее, обратиться противъ другой. Оставалось рѣшить — куда надлежало прежде идти ему? Наполеонъ сообразилъ, что Силезская и Сѣверная арміи уже находились въ одномъ либо двухъ переходахъ отъ Лейпцига, а Богемская армія едва лишь успѣла перейти черезъ горы отдѣлявшія ее отъ Саксоніи и двигалась весьма медленно; къ тому-же она, въ случаѣ неудачи, могла укрыться отъ пораженія, отступивъ за горный хребетъ и далѣе за Эгеръ, между тѣмъ какъ Сѣверная и Силезская арміи, будучи разбиты, принуждены были-бы переправляться за Эльбу между крѣпостями занятыми французскими гарнизонами. —Всѣ эти обстоятельства заставили Наполеона устремиться сперва противъ Наслѣднаго шведскаго принца и Блюхера, оставя противъ Богемской арміи только незначительныя силы. Наполеонъ предполагалъ даже очистить Дрезденъ и присоединить войска тамъ находившіяся къ главнымъ силамъ, но измѣнилъ это намѣреніе, желая, въ случаѣ успѣха, удержать въ своихъ рукахъ сей важный пунктъ и по прежнему оборонять теченіе Эльбы ([1]).

Самъ Сенъ-Сиръ хотѣлъ оставить Дрезденъ, ввѣренный его защитѣ. Положеніе французскихъ войскъ въ Дрезденѣ и

окрестностяхъ этого города было весьма тягостно. Снабженіе войскъ жизненными припасами, по мѣрѣ истощенія страны, содѣлывалось болѣе и болѣе затруднительно. Доставка ихъ по Эльбѣ была прервана; магазины опустѣли; реквизиціи, постоянно повторяемыя, подали поводъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ мелкихъ чиновниковъ интендантства, которыхъ число доходило до пяти или шести тысячъ. По словамъ одного очевидца описываемыхъ событій: «кромѣ французской арміи, вооруженной ружьями и саблями, столь-же тяжкой для союзной, сколько и для непріятельской страны, былъ еще тогда въ Саксоніи вооруженный перьями корпусъ, подъ начальствомъ Дарю, поглощавшій все завоеванное арміей.» Голодъ заставлялъ солдатъ фуражировать, что подавало поводъ къ грабежу. Лошади, по недостатку въ фуражѣ, находились въ самомъ жалкомъ состояніи. Войска, расположенныя въ окрестностяхъ Дрездена, недовольствуясь расхищеніемъ всего, что можно было унести, опустошали страну, рубили безъ всякой надобности каштановыя и фруктовыя деревья и превращали въ голую степь луга, поля и сады прекрасной Саксоніи (²).

26-го сентября (8-го октября), въ тотъ самый день, когда Наслѣдный шведскій принцъ и Блюхеръ находились въ Цербигѣ и Дюбенѣ, войска Наполеона занимали слѣдующее расположеніе: 1-й и 14-й корпусы, подъ начальствомъ маршала Сенъ-Сира, были оставлены для обороны Дрездена и путей туда ведущихъ изъ Богеміи; Мюратъ, съ 2-мъ, 5-мъ и 8-мъ корпусами, стоялъ между Пенигомъ и Фрейбургомъ, для замедленія Главной Союзной арміи на путяхъ изъ Богеміи къ Лейпцигу; самъ Наполеонъ выступилъ изъ Дрездена, 25-го сентября (7-го октября), и на слѣдующій день прибылъ съ гвардіей въ Вюрценъ. Прочія-же войска, собранныя въ окрестностяхъ этого пункта, были расположены, ввечеру 26-го сентября, слѣдующимъ образомъ: 3-й корпусъ Сугама близъ Вюрцена; 11-й Макдональда и 2-й Себастіани у Далена;

4-й Бертрана у Шильды; 7-й Рейнье, польская дивизія Домбровскаго и кавалерійскіе корпуса 1-й Латуръ-Мобура, 2-й Себастіани и часть 3-го (дивизія Фурньe и одна изъ бригадъ Дефранса) въ окрестностяхъ Эйленбурга; 6-й корпусъ Мармона съ дивизіей Лоржа 3-го кавалерійскаго корпуса у Таухи, въ полупереходѣ отъ Лейпцига. Число всѣхъ войскъ, сосредоточенныхъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона, простиралось отъ ста двадцати пяти до ста тридцати тысячъ человѣкъ. Кромѣ того, было оставлено въ Лейпцигѣ до пятнадцати тысячъ человѣкъ ([3]).

Вслѣдъ за Наполеономъ выѣхалъ изъ Дрездена въ Вюрценъ Король Саксонскій, подъ прикрытіемъ 2-й дивизіи Старой гвардіи; далѣе-же до Эйленбурга, и потомъ до Лейпцига, сопровождали его тридцать человѣкъ Старой гвардіи и саксонскіе Лейбъ-гренадеры ([4]).

Наполеонъ не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній ни о силѣ, ни о расположеніи Союзныхъ армій: онъ полагалъ, что у Наслѣднаго принца было не болѣе сорока тысячъ человѣкъ и что онъ еще не успѣлъ войти въ связь съ Блюхеромъ. Надѣясь разбить отдѣльно Силезскую армію, Наполеонъ направилъ свои войска, 27-го сентября (9-го октября), къ Дюбену, тремя колоннами: *правая*, состоявшая изъ корпусовъ Бертрана и Макдональда, кавалеріи Себастіани и дивизіи Шастеля (1-го кавалерійскаго корпуса), двигалась къ Мокрена; *средняя*, подъ начальствомъ Нея, изъ дивизіи Домбровскаго, кавалеріи Фурньe и одной изъ бригадъ Дефранса (3-го кавалерійскаго корпуса), 3-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, за коими слѣдовали резервы (гвардія и кавалерійскіе корпуса Латуръ-Мобура и Келлермана), по правой сторонѣ Мульды къ Дюбену; *лѣвая*, подъ начальствомъ Мармона, изъ 6-го пѣхотнаго корпуса и дивизіи Лоржа (3-го кавалерійскаго корпуса), направилась также къ Дюбену, по лѣвой сторонѣ Мульды ([5]).

Наполеонъ, по прибытіи въ Кюльчау (Külltschau), близъ Эйленбурга, по утру 27-го сентября (9-го октября), сдѣлалъ

7-му корпусу смотръ, по окончаніи котораго, вызвалъ передъ фронтъ всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ саксонской дивизіи и произнесъ слѣдующую рѣчь, поручивъ Коленкуру передать ее на нѣмецкомъ языкѣ: «храбрые Саксонцы! Вамъ не посчастливилось въ послѣднихъ дѣлахъ съ непріятелемъ. Императоръ прибылъ; онъ станетъ въ челѣ васъ, чтобы дать вамъ возможность побѣдить въ свою очередь. Вы будете имѣть дѣло съ Пруссаками, которые хотятъ овладѣть Саксоніею. Не въ первый уже разъ саксонскія знамена развѣваются о-бокъ съ французскими; со временъ Семилѣтней войны мы сражаемся вмѣстѣ; мы сражались вмѣстѣ при Фридландѣ и Ваграмѣ. Можетъ-ли надѣяться Императоръ на храбрыхъ Саксонцевъ, на вѣрность ихъ своему Королю? Одинъ изъ васъ, обязанный своимъ возвышеніемъ французской службѣ, измѣнилъ вамъ и своему отечеству. Тѣ, которые передались на сторону непріятеля, сдѣлались врагами страны своей. Если кто-либо изъ васъ не раздѣляетъ этого убѣжденія, пусть такой оставитъ ряды нашей арміи. Ступайте и скажите это вашимъ солдатамъ». Наполеонова рѣчь, неотличавшаяся обычною ему энергіею и переданная Коленкуромъ ошибочно и вяло, непроизвела никакого дѣйствія. Угрюмое безмолвіе саксонскихъ воиновъ было предвѣстіемъ ихъ отложенія отъ Французовъ (6).

27-го сентября (9-го октября), въ тотъ самый день, когда французскія войска двинулись къ Дюбену, Блюхеръ, прибывъ въ селеніе Пухъ, близъ Мюльбека, узналъ о наступленіи противъ него главныхъ силъ непріятельской арміи. Это заставило его ускорить переправу черезъ Мульду. Корпусъ Іорка, прибывшій ввечеру къ Іессену и ставшій тамъ на бивакахъ, получилъ приказаніе перейти въ ночи на лѣвую сторону рѣки, у этого селенія и у Рагуна (Raguhn), и расположиться на лѣвомъ берегу. Между тѣмъ подоспѣлъ понтонный паркъ и наведенъ былъ у Іессена другой мостъ. Корпусъ Ланжерона, двигавшійся всю ночь, переправился утромъ, а генералъ Сакенъ не получилъ своевременно предписанія въ

отмѣну прежняго, и направясь къ Дюбену, могъ встрѣтиться съ главными силами Наполеона. Но опытный воинъ избѣжалъ угрожавшей ему опасности. Узнавъ о наступленіи противъ него съ фронта и съ лѣваго фланга сильныхъ колоннъ, онъ сперва имѣлъ намѣреніе отступить къ Вартенбургу, но такое движеніе разобщило-бы его отъ прочихъ корпусовъ Силезской арміи, а по тому онъ предпочелъ направиться лѣсами къ Іесницу, и по достиженіи Скены (Skönа), къ юго-востоку отъ Грефенгайнхена, получилъ отъ Блюхера предписаніе идти къ Рагуну и тамъ переправиться черезъ Мульду. Перейдя черезъ рѣку, утромъ 28-го сентября (10-го октября), корпусъ Сакена расположился у Іесница, гдѣ въ тотъ-же день присоединились къ нему всѣ его отряды, остававшіеся далеко назади, и вслѣдъ за тѣмъ былъ разведенъ понтонный мостъ. Прочіе-же оба корпуса Силезской арміи стали у Цербига, куда перешла главная квартира Блюхера. Передовыя войска были выдвинуты: Кацлера къ Бренѣ (Brehna), Рудзевича къ Рейчу, Юзефовича къ Биттерфельду (7).

Наслѣдный шведскій принцъ весьма неохотно приступалъ къ переправѣ на правую сторону Заалы, поставляя на видъ Блюхеру, что Сѣверная армія не можетъ отдалиться отъ Эльбы, предоставя непріятелю свои сообщенія и потерявъ связь съ отряженными отъ нея блокадными отрядами; а по тому принцъ желалъ, чтобы Силезская армія перешла на правое крыло общаго расположенія. Это предложеніе возбудило въ подчиненныхъ принцу Союзныхъ генералахъ такія подозрѣнія, что Бюловъ и Винцингероде готовы были, оставя его, присоединиться къ Блюхеру. Корпусъ Тауэнцина былъ отряженъ для наблюденія за крѣпостями на Эльбѣ и для прикрытія Берлина. Слѣдовательно—если-бы прочіе корпусные командиры отважились отдѣлиться отъ Сѣверной арміи, то у Наслѣднаго принца остался-бы только одинъ шведскій корпусъ. Но генералу Гнейзенау удалось уговорить принца, чтобы онъ исполнилъ свое обѣщаніе, перейти на лѣвую сторону Заалы, чему

содѣйствовалъ также находившійся тогда при немъ англійскій военный агентъ, серъ Чарльсъ Стевартъ, объявившій, что, въ случаѣ отказа принца, не будутъ уплачены ему условленныя англійскія субсидіи (8).

29-го сентября (11-го октября), въ 5 часовъ утра, выступила Силезская армія къ Веттину, на Заалѣ, гдѣ Наслѣдный принцъ обѣщалъ изготовить мостъ; Блюхеръ, съ своей стороны, приказалъ отправить туда понтоны изъ Іесница для наведенія другаго моста. Корпусъ Іорка двигался на Острау и Кросигкъ, корпусъ Ланжерона на Риду по направленію къ Требницу, а Сакенъ на Радегастъ къ Лобеюнъ; авангарды первыхъ двухъ корпусовъ оставались на мѣстѣ, для прикрытія движенія арміи; авангардъ-же Сакена слѣдовалъ за корпусомъ. По прибытіи колоннъ Іорка и Ланжерона въ окрестности Петерсберга, получено было извѣстіе, что понтоны отправленные изъ Іесница могли придти къ Веттину не прежде вечера, и что о постройкѣ моста, по распоряженію Наслѣднаго шведскаго принца, не было и слуха. Блюхеръ тотчасъ рѣшился повернуть влѣво, по дорогѣ ведущей изъ Магдебурга въ Галле, и перейти тамъ на лѣвую сторону Заалы. Для этого надлежало сдѣлать въ одинъ день переходъ около тридцати верстъ, и какъ переправа въ Галле производилась по одному мосту, то войска Іорка, слѣдовавшія позади корпуса Ланжерона, успѣли перейти на другую сторону рѣки уже въ два часа по полуночи и расположились частью къ западу отъ Галле, въ селеніяхъ Нитлебенѣ и Шербенѣ, частью въ самомъ городѣ и у предмѣстій его; резервная кавалерія іоркова корпуса осталась на правой сторонѣ рѣки у Димица (Diemitz), въ двухъ верстахъ отъ города. Кавалерія-же ланжеронова корпуса, не получивъ своевременно приказанія идти къ Галле, двигалась къ Веттину, по прибытіи туда была направлена въ Галле, и достигнувъ въ полночь окрестностей этого города, расположилась на ночлегъ, а на слѣдующій день, перейдя черезъ Заалу, стала на бивакахъ между Шлетау и Бейхлицемъ; войска

графа Сенъ-Пріеста заняли Мерзебургъ. Корпусъ Сакена, переночевавъ у Лобеюна, переправился на слѣдующій день, 30-го сентября (12-го октября), у Веттина, и занялъ мѣсто на правомъ крылѣ арміи между Лангенбогеномъ и Дейченталемъ. Сѣверная армія также перешла черезъ Заалу, 29-го сентября (11-го октября), у Ротенбурга и Альслебена, и расположилась у Ротенбурга. Отрядъ Гиршфельдта оставался у Акена; бригада Тюмена наблюдала Виттенбергъ, а бригада Вобезера—Торгау. Генералъ графъ Тауэнцинъ, стоявшій съ прочими войсками своего корпуса у Дессау, получилъ приказаніе прикрывать мостъ у Росслау, въ случаѣ-же переправы непріятеля черезъ Эльбу, присоединить къ себѣ всѣ отряды оставшіеся на правомъ берегу сей рѣки и защищать доступы къ Берлину. Генералу князю Щербатову, еще 28-го сентября (10-го октября), послано повелѣніе Блюхера идти форсированными маршами къ селенію Эльстеру и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній, оставя противъ Дрездена для наблюденія только небольшой кавалерійскій отрядъ (9).

По отступленіи Силезской и Сѣверной арміи за рѣку Заале, противъ Наполеона остались только разбросанные на значительномъ пространствѣ прусскіе отряды. 28-го сентября (10-го октября), достигнувъ Дюбена, онъ узналъ, что надежда его—разбить отдѣльно Блюхера—не сбылась. 29-го сентября (11-го октября), были направлены къ Эльбѣ корпусы 7-й Рейнье и 3-й подъ начальствомъ Нея: первый къ Виттенбергу, а второй къ Дессау. Сколько можно судить изъ приказаній отданныхъ Наполеономъ и изъ переписки его, онъ имѣлъ въ виду, угрожая Берлину, заставить Силезскую и Сѣверную арміи возвратиться на правую сторону Эльбы. Наполеонъ надѣялся, въ случаѣ, ежели Союзники приняли-бы сраженіе, разбить ихъ, а потомъ обратиться противъ Беннигсена и освободить Дрезденъ, что, по всей вѣроятности, побудило-бы Шварценберга отступить въ Богемію (10). Всѣ прочіе французскіе корпусы, кромѣ Старой гвардіи, остав-

шейся вмѣстѣ съ главною квартирою въ Дюбенѣ, слѣдовали за движеніемъ Рейнье́ и Нея. Генералъ Рейнье́, пройдя черезъ Виттенбергъ, заставилъ Тюмена отступить къ Росслау, гдѣ прусскій отрядъ 30-го сентября (12-го октября) присоединился къ войскамъ Тауэнцина, который, уничтоживъ мостъ у Росслау, отошелъ вмѣстѣ съ Тюменомъ ночью на 1-е (13-е) октября къ Цербсту. Потеря прусскихъ войскъ въ бою противъ тройныхъ непріятельскихъ силъ не превышала восьмисотъ человѣкъ, (500 человѣкъ у Тауэнцина и 300 у Тюмена), но форсированные марши стоили имъ гораздо болѣе. Графъ Тауэнцинъ, опасаясь, чтобы непріятель не предупредилъ его въ Берлинѣ, отступалъ туда поспѣшно и прибылъ съ своими войсками, изнемогавшими отъ усталости, къ Потсдаму, въ ночи съ 2-го (14-го) на 3-е (15-е) октября (11).

Наступленіе Французовъ къ Эльбѣ было сочтено въ главной квартирѣ Блюхера за демонстрацію; напротивъ того, Наслѣдный принцъ принялъ его за начало рѣшительнаго движенія наполеоновой арміи къ Берлину. Какъ только онъ получилъ извѣстія о снятіи блокады Виттенберга, о сборѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ между Мульдою и Эльбою и о прибытіи Наполеона въ Дюбенъ, то перевелъ свою армію въ Кётенъ, чтобы приблизиться къ Эльбѣ, и писалъ Блюхеру, отъ 1-го (13-го) октября, что Наполеонъ съ четырьмя корпусами направился къ Виттенбергу, и что по тому Сѣверная армія находится въ необходимости перейти на правую сторону Эльбы у Акена, гдѣ устроенный Союзниками мостъ еще оставался въ цѣлости. Вмѣстѣ съ тѣмъ Наслѣдный принцъ сообщилъ, что, по отзыву къ нему Императора Александра, Блюхеръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подчиняется принцу, и что, на основаніи того, Силезская армія должна послѣдовать за Сѣверною на правую сторону Эльбы. Офицеръ, прибывшій съ письмомъ принца, сообщилъ самые преувеличенные слухи о намѣреніяхъ Наполеона. Одни говорили, что онъ идетъ

внизъ по Эльбѣ на соединеніе съ маршаломъ Даву; другіе думали, что цѣлью его дѣйствій будетъ занятіе Берлина; иные полагали, что онъ двинется къ Стральзунду; наконецъ нѣкоторые простирали свои опасенія до того, что предвидѣли появленіе Наполеона на Одерѣ и возстаніе въ Польшѣ. Самъ Наслѣдный принцъ, раздѣляя отчасти эти мнѣнія, приказалъ генералу Рауху спустить понтоны отъ селенія Эльстера внизъ по Эльбѣ и устроивъ у Акена другой мостъ, прикрыть его тет-де-пономъ съ правой стороны рѣки. Но въ это время Французы приблизились отъ Росслау къ Акену, а генералъ Раухъ, по распоряженію Блюхера, уже двигался съ понтонами отъ Эльстера къ Заале: такимъ образомъ Наслѣдный принцъ, потерявъ надежду переправиться черезъ Эльбу у Акена, принужденъ былъ остановиться у Кётена. Въ отвѣтъ на отзывъ его, Блюхеръ писалъ, что Силезская армія перешла на лѣвую сторону Заалы по предложенію самаго принца. «Теперь, продолжалъ Блюхеръ, В. К. Высочеству угодно переправиться черезъ Эльбу по акенскому мосту. Въ такомъ случаѣ, будучи разобщенъ отъ Сѣверной арміи, я, по необходимости, пойду на присоединеніе къ Богемской. Не знаю, какъ удастся В. К. Высочеству совершить предположенную переправу, и какъ вы станете дѣйствовать, въ тѣсномъ пространствѣ между непріятелемъ, Эльбою, Магдебургомъ и Гавелемъ».... О подчиненіи своемъ принцу Блюхеръ не писалъ ни слова, но желая поставить на видъ, что положеніе дѣлъ во-все не было такъ отчаянно, какъ думали въ главной квартирѣ Сѣверной арміи, извѣстилъ принца о заключеніи между австрійскимъ и баварскимъ правительствами въ Ридѣ, 26-го сентября (8-го октября), союзнаго договора, въ слѣдствіе чего сильный австро-баварскій корпусъ двинется къ Вюрцбургу. Наслѣдный шведскій принцъ, все еще не оставляя своего намѣренія—перейти на правую сторону Эльбы, приказалъ генералу Рауху, прибывшему съ понтонами въ Кётенъ, идти обратно къ Акену и навести тамъ мостъ. Это распоряженіе

подало поводъ къ недоразумѣніямъ между Союзными полководцами; но въ то-же самое время Наполеонъ обратился къ Лейпцигу, и Наслѣдный принцъ, получивъ о томъ извѣстіе отъ Блюхера, снова рѣшился идти вмѣстѣ съ нимъ въ слѣдъ за непріятелемъ, для сближенія съ Богемскою арміей (12).

Наполеонъ дѣйствительно измѣнилъ свое намѣреніе—переправиться со всѣми собранными имъ силами на правую сторону Эльбы. Предпринимая это движеніе, онъ надѣялся отвлечь туда обѣ Союзныя арміи наступавшія противъ него съ сѣвера и разбить ихъ отдѣльно отъ Богемской арміи, либо, по крайней мѣрѣ, отбросить ихъ отъ ней на значительное разстояніе; за тѣмъ, онъ предполагалъ, уничтоживъ всѣ переправы на Эльбѣ, кромѣ находившихся въ крѣпостяхъ занятыхъ его войсками, двинуться вверхъ по правому берегу сей рѣки до Торгау, или Дрездена, перейти на одномъ изъ этихъ пунктовъ снова на лѣвую сторону Эльбы, и въ случаѣ, еслибъ Главная Союзная армія, продолжая начатое ею наступленіе, дошла до Лейпцига, ударить ей въ тылъ и оттѣснить ее отъ сообщеній съ Богеміей къ Мульдѣ и Эльбѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Наполеонъ разослалъ необходимыя предписанія въ цифрахъ, поставя на видъ всѣмъ тѣмъ, которые получили ихъ, глубочайшую тайну, отъ соблюденія которой, въ продолженіе трехъ дней, по словамъ его—«зависѣло спасеніе Имперіи.» Въ письмѣ герцога Бассано (Марè) къ маршалу Сенъ-Сиру находимъ: «король неаполитанскій (Мюратъ) отступаетъ къ Лейпцигу; если онъ будетъ принужденъ очистить сей городъ, то Императоръ намѣренъ, отбросивъ Силезскую и Сѣверную арміи на правую сторону Эльбы, переправиться въ слѣдъ за ними и уничтожить ихъ; въ случаѣже ежели непріятель останется на лѣвой сторонѣ рѣки, принять за основаніе дѣйствій Магдебургъ и Дрезденъ. Его Величеству угодно, чтобы вы сохранили сообщеніе съ Торгау. Окончивъ дѣло съ Силезскою и Сѣверною арміями, Его Величество тотчасъ откроетъ съ вами сообщеніе»...... (13). На-

чальникъ штаба Бертье, по приказанію Наполеона, предписалъ Мюрату, 28-го сентября (10-го октября), замедлять движеніе непріятеля и удерживать за собою Лейпцигъ, чтобы дать Императору время разбить Силезскую армію; въ случаѣ-же, если Король будетъ поставленъ въ необходимость уступить Лейпцигъ, отойти за Мульду, и даже за Эльбу, къ Торгау и Виттенбергу, въ ожиданіи перехода главныхъ силъ Наполеона на лѣвый берегъ, у Торгау, либо Дрездена, и движенія его въ тылъ Богемской арміи (14). Генералъ Арриги получилъ приказаніе отправить изъ Лейпцига въ Торгау жизненные припасы, амуницію, одежду и обувь; ему-же было поручено написать въ Эрфуртъ и Майнцъ, чтобы не тревожились тамъ въ случаѣ занятія непріятелемъ Лейпцига, которое можетъ произойти въ слѣдствіе соображеній долженствующихъ окончиться громовымъ ударомъ (par un coup de foudre) (15).

Такимъ образомъ Наполеонъ предполагалъ отказаться навремя отъ сообщеній съ Рейномъ, которыя для него тогда были менѣе важны, нежели прежде, потому что послѣднія ожидаемыя имъ подкрѣпленія, двѣ дивизіи корпуса Ожеро и кавалерія высланная изъ Испаніи, тогда уже прибыли въ окрестности Лейпцига. Но для успѣха смѣлыхъ соображеній геніяльнаго полководца требовалось: во 1-хъ, чтобы Силезская и Сѣверная арміи отдалились на большое разстояніе отъ Богемской, и во 2-хъ, чтобъ Богемская армія, дѣйствуя медленно и нерѣшительно, не успѣла одержать значительныхъ успѣховъ до появленія въ тылу ея главныхъ наполеоновыхъ силъ. Первыя извѣстія, полученныя Наполеономъ въ Дюбенѣ, были довольно благопріятны: при всей неопредѣлительности собранныхъ свѣдѣній, казалось вѣрнымъ, что быстрое наступленіе Французской арміи заставило Блюхера отойти за Мульду и Заалу, а Наслѣднаго шведскаго принца переправиться обратно черезъ Эльбу (16). Съ другой стороны пришли извѣстія отъ графа Лористона объ успѣхахъ одержанныхъ Французами

надъ передовыми войсками Богемской арміи ([17]). Но вскорѣ оказалось, что уклоненіе Силезской и Сѣверной армій отъ встрѣчи съ главными силами Наполеона имѣло цѣлью сосредоточеніе всѣхъ Союзныхъ войскъ, или, по крайней мѣрѣ, Главной и Силезской армій на его сообщеніяхъ ([18]). Съ другой стороны, Мюратъ донесъ, что онъ, избѣгая боя съ превосходными силами наступавшей противъ него арміи, отступалъ, чтобы занять позицію впереди Лейпцига и удерживаться тамъ до послѣдней крайности ([19]).

Наполеонъ, въ ожиданіи разъясненія всѣхъ этихъ обстоятельствъ, оставаясь въ Дюбенѣ нѣсколько дней, не находилъ пищи для своей кипучей дѣятельности, которая невольно ограничивалась распоряженіями на счетъ продовольствованія и тактическаго устройства арміи. Огромные парки и подвижные магазины, доселѣ двигавшіеся вмѣстѣ съ главною квартирою, были распредѣлены по корпусамъ; коммисаріатскіе запасы одежды и обуви розданы войскамъ; нѣсколько разъ тогда писалъ онъ объ истребованіи отъ мѣстнаго управленія Саксоніи условленной съ нимъ поставки тридцати тысячъ паръ башмаковъ для Французской арміи. Предвидя близкое столкновеніе съ превосходными въ числѣ Союзниками, Наполеонъ приказалъ строить пѣхоту, вмѣсто трехъ шеренгъ, въ двѣ, что, по мнѣнію его, не ослабляя—ни огня въ развернутомъ строю, ни удара въ колоннѣ, выказывало непріятелю войска въ большемъ числѣ, нежели они были въ дѣйствительности. Въ бесѣдахъ съ маршаломъ Мармономъ и другими своими сподвижниками, онъ совѣщался о мѣрахъ для отклоненія угрожавшей ему опасности. Всѣ они предлагали ему продолжать наступленіе внизъ по Эльбѣ, присоединить къ себѣ войска Сенъ-Сира и часть корпуса Даву и отказавшись отъ прежняго сообщенія съ Франціею, чрезъ Майнцъ, открыть новое, чрезъ Везель. По мнѣнію Сенъ-Сира, Наполеонъ, принявъ на-время за опорный пунктъ своихъ дѣйствій (pivot de ses opérations) Магдебургъ, большую и сильную крѣпость, въ

изобиліи снабженную военными и жизненными припасамъ, удалился-бы отъ Богеміи, доставлявшей Союзникамъ возможность угрожать его сообщеніямъ, сохраняя свои собственныя; но при такомъ способѣ дѣйствій замедлялась развязка дѣла, а Наполеонъ желалъ какъ можно скорѣе рѣшить участь войны ([20]). Народы германскіе были враждебны ему; владѣтели ихъ, увлекаемые бурнымъ потокомъ общественнаго мнѣнія, колебались въ преданности завоевателю; Италіянцы, воевавшіе подъ его знаменами, на сѣверѣ Германіи, скорбѣли о far niente; самые Французы съ нетерпѣніемъ ждали побѣду, либо миръ. Въ такомъ положеніи дѣлъ не оставалось ничего, какъ, собравъ по возможности силы, рѣшить дѣло однимъ ударомъ.

Наполеонъ, получивъ, 30-го сентября (12-го октября), отъ Мюрата извѣстіе о наступленіи Богемской арміи къ Лейпцигу, между тѣмъ какъ сильные разъѣзды высланные отъ мармонова корпуса достовѣрно открыли, что не только Силезская, но и Сѣверная армія, отошла за рѣку Заале, измѣнилъ свой первоначальный планъ дѣйствій. Надлежало не допустить сосредоточеніе Союзниковъ у Лейпцига. Съ этою цѣлью, Наполеонъ рѣшился идти въ помощь Мюрату и сразиться съ Богемскою арміей. Извѣщая Мюрата о своемъ намѣреніи, онъ приказалъ ему донести — можетъ-ли онъ держаться на позиціи у Лейпцига до утра 2-го (14-го) октября, и въ такомъ случаѣ хотѣлъ поддержать его главными силами; если-же Мюратъ нашелся-бы въ необходимости оставить Лейпцигъ, то Наполеонъ предполагалъ собрать армію на Мульдѣ, занявъ мюратовыми войсками пространство отъ Вюрцена до Гриммы и расположивъ остальные корпусà отъ Вюрцена до Эйленбурга ([21]). Мармонъ, съ своими войсками, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, перейдя въ тотъ-же день къ Деличу, поступилъ въ распоряженіе Мюрата и могъ присоединиться къ нему 1-го (13-го) октября; корпусъ Ожеро̀, въ числѣ до пятнадцати тысячъ человѣкъ, прибылъ еще наканунѣ: слѣдовательно—Мюратъ могъ собрать, 1-го (13-го), до девяноста тысячъ чело-

вѣкъ. Гвардіи и кавалерійскому корпусу Латуръ-Мобура, всего до сорока пяти тысячъ человѣкъ, было приказано выступить, 1-го (13-го), на разсвѣтѣ, отъ Дюбена, и поспѣшно двигаться къ Лейпцигу. Войска эти могли придти туда 2-го (14-го) и составить вмѣстѣ съ корпусами Мюрата армію въ числѣ болѣе ста тридцати тысячъ человѣкъ. Одновременно съ выступленіемъ гвардіи, были посланы приказанія Бертрану, тогда находившемуся у Вартенбурга, для разоренія укрѣпленій сооруженныхъ тамъ войсками Блюхера, и Макдональду, посланному къ Виттенбергу, для поддержанія корпуса Рейнье— направиться форсированными маршами къ Дюбену; послѣднему-же привести, вмѣстѣ со ввѣренными ему войсками, кавалерійскій корпусъ Себастіани, отряженный за Эльбу, если генералъ Рейнье можетъ обойтись безъ его содѣйствія: такимъ образомъ 3-го (15-го) октября, Наполеонъ надѣялся собрать у Лейпцига до ста семидесяти тысячъ человѣкъ ([22]). Прибытіе корпуса Рейньѐ и дивизіи Домбровскаго, въ числѣ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ, высланныхъ за Эльбу, для уничтоженія мостовъ до Барби, и Нея, съ пятнадцатью тысячами человѣкъ, двигавшагося внизъ по Мульдѣ, для овладѣнія переправою у Дессау, могло-бы усилить французскую армію свыше двухъ сотъ тысячъ человѣкъ, но Наполеонъ хотѣлъ, чтобы эти корпуса двинулись къ Лейпцигу не прежде, какъ исполнивъ данное имъ порученіе, и полагалъ, что Ней все-таки могъ придти 3-го (15-го) ([23]).

Послѣднее приказаніе, продиктованное Наполеономъ начальнику штаба Бертьѐ, предъ выѣздомъ изъ Дюбена въ Лейпцигъ, заключало въ себѣ слѣдующія распоряженія: «Генераламъ Бертрану и Латуръ-Мобуру донести заблаговременно о времени своего прибытія въ Гепшельвицъ (селеніе въ восьми верстахъ отъ Лейпцига), чтобы я имѣлъ время прислать имъ опредѣлительныя предписанія; если-же они не получатъ ихъ до прибытія къ помянутому селенію, то корпусъ Бертрана займетъ позицію по обѣ стороны дессауской дороги, вой-

ска Латуръ-Мобура расположатся такимъ-же образомъ, а парки и обозы станутъ позади. Генералъ Латуръ-Мобуръ вышлетъ отряды для рекогносцировокъ по дорогамъ къ Деличу и Ландсбергу. Герцогъ Реджіо (Удино), если не получитъ приказаній, располагается близъ Зеегаузена, примыкая правымъ флангомъ къ Партѣ, а герцогъ Тревизо (Мортье) у селенія Видерича, правымъ флангомъ къ деличской дорогѣ, а лѣвымъ къ Эльстеру. Въ случаѣ, если Бертранъ и Латуръ-Мобуръ услышали-бы сильную канонаду со стороны Лейпцига, они должны ускорить маршъ. Я буду находиться на дорогѣ изъ Дюбена въ Лейпцигъ и оставлю пикетъ изъ отборныхъ жандармовъ у пфафендорфскаго моста, для указанія пункта, на которомъ можно будетъ найти меня послѣ переправы черезъ Парту. Напишите генералу Дюрьё (**Durieu**), чтобы понтоны, обозъ главной квартиры, артиллерійскій и инженерный парки, были перевезены на лѣвый берегъ Мульды, и чтобы онъ поручилъ баварскому генералу (?) охраненіе Эйленбурга (*), расположивъ, вмѣстѣ съ нимъ, его пѣхоту и артиллерію. Отъ него-же должно истребовать свѣдѣнія о числѣ и состояніи обозовъ, времени, когда они могутъ выступить и когда придутъ въ Лейпцигъ. Онъ долженъ находиться въ готовности двинуться со всѣми обозами черезъ часъ по полученіи приказаній» ([24]).

Обратимся къ наступленію Богемской арміи къ Лейпцигу и Беннигсена къ Дрездену.

По смѣнѣ россійско-прусскихъ войскъ, стоявшихъ на правомъ крылѣ Богемской арміи, войсками Польской арміи, корпусы графа Витгенштейна и Клейста, 16-го (28-го) сентября, выступили влѣво къ Коммотау и прибыли туда на слѣдующій день. За ними слѣдовали гренадерскій корпусъ и россійско-прусская гвардія, и наконецъ стоявшій у Аусига 2-й

(*) Изъ этого видно, что Наполеонъ тогда еще не зналъ объ отложеніи отъ него Баваріи.

австрійскій корпусъ графа Мерфельдта. Фланговое передвиженіе войскъ было исполнено съ чрезвычайною медленностью. Главная квартира перешла въ Брюксъ (15 верстъ отъ Теплица) не прежде 18-го (30-го) сентября и оставалась тамъ цѣлые четыре дня до 23-го сентября (5-го октября); за тѣмъ, перейдя еще пятнадцать верстъ, до Коммотау, снова простояла два дня, и сдѣлавъ такой-же переходъ, достигла Себастіансберга (Бассберга), 26-го сентября (8-го октября). Резервная кавалерія находилась, въ продолженіе фланговаго марша, по прежнему, между Миттель-гебирге и рѣкою Эгеромъ. Австрійскій корпусъ Кленау, постоянно стоявшій на лѣвомъ флангѣ арміи, у Маріенберга, въ довольно значительномъ разстояніи отъ наблюдавшаго за нимъ корпуса Виктора, на основаніи общей диспозиціи долженъ былъ, при наступленіи арміи въ Саксонію, составить головную часть правой колонны; корпусъ Гіулая, за нимъ слѣдовавшій, прибылъ въ Маріенбергъ и легкая дивизія Морица Лихтенштейна въ Аннабергъ не прежде 19-го сентября (1-го октября); прочія австрійскія войска тогда еще тянулись позади, на разстояніи нѣсколькихъ переходовъ. Корпусъ графа Витгенштейна, назначенный двигаться въ головѣ лѣвой колонны, выступивъ изъ Коммотау не прежде 20-го сентября (2-го октября), и перейдя черезъ главный хребетъ, прибылъ вмѣстѣ съ корпусомъ Клейста въ Аннабергъ 3-го октября н. ст. Прочія-же русскія и прусскія войска перешли черезъ горы въ слѣдующіе дни; послѣдній эшелонъ, состоявшій изъ русско-прусской резервной артиллеріи, двинулся отъ Себастіансберга въ Саксонію уже 24-го сентября (6-го октября): слѣдовательно — дебушированіе арміи черезъ горы потребовало восемь дней, (26) въ продолженіе которыхъ главная квартира передвинулась на шесть милей (съ небольшимъ сорокъ верстъ).

Французскіе корпуса, оборонявшіе доступы въ Саксонію, находились въ значительномъ разстояніи отъ главнаго горнаго хребта: причиною тому были слабость ихъ силъ и невозмож-

ность продовольствовать войска въ странѣ опустошенной постояннымъ пребываніемъ огромныхъ армій. Корпуса 1-й Мутона и 14-й Сенъ-Сира, подъ начальствомъ послѣдняго, прикрывавшіе Дрезденъ, занимали пространство между Диппольдисвальде и Кенигштейномъ; войска-же Мюрата, назначенныя для защиты Лейпцига, въ числѣ болѣе сорока тысячъ человѣкъ, были расположены: 2-й корпусъ Виктора у Фрейберга, 5-й Лористона у Митвейде, 8-й Понятовскаго у Фробурга (Frohburg) ([26]). Несмотря на тройное превосходство въ силахъ Богемской арміи надъ войсками Мюрата, фельдмаршалъ Шварценбергъ, считая всѣ силы непріятеля сосредоточенными въ Саксоніи, подвигался впередъ шагъ за шагомъ, какъ-бы ощупью, и чѣмъ далѣе онъ отходилъ отъ горъ служившихъ ему убѣжищемъ, тѣмъ въ высшей степени возрастали его опасенія. Тѣмъ не менѣе однако-же полученное имъ 23-го сентября (5-го октября), извѣстіе о переправѣ и побѣдѣ Блюхера должно было побудить его къ большей дѣятельности ([27]). Ежели прусскій полководецъ отважился перейти черезъ Эльбу въ виду непріятеля, то ни что не могло помѣшать ему, вмѣстѣ съ Наслѣднымъ принцемъ, двинуться къ Лейпцигу, и въ такомъ случаѣ, Шварценбергъ, на основаніи плана дѣйствій составленнаго въ Трахенбергѣ, былъ обязанъ спѣшить на соединеніе съ Сѣверною и Силезскою арміями. Къ тому-же, какъ будто-бы для разсѣянія волновавшихъ его сомнѣній, было получено имъ преждевременное, но казавшееся достовѣрнымъ извѣстіе объ оставленіи Наполеономъ линіи по Эльбѣ ([28]). Все это заставило Шварценберга ускорить наступленіе передовыхъ корпусовъ: 24-го сентября (6-го октября) войска графа Витгенштейна и Клейста расположились у Цвиккау, австрійскіе корпуса Кленау и Гіулая у Хемница и Вальдкирха. Авангардъ Витгенштейна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Палена, ([29]) былъ выдвинутъ по альтенбургской дорогѣ; авангардъ корпуса Кленау по направленію къ Пенигу, а фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ

Муррай съ авангардомъ корпуса Гіулая къ рѣчкѣ Флёге (Flöhe). Мюратъ, тогда стоявшій съ корпусомъ Виктора и съ конно-егерскою бригадою Сулковскаго у Эйдерана (Oederan), разсчитавъ, что лучшимъ средствомъ для задержанія наступавшей противъ него арміи было пораженіе какого-либо изъ ея передовыхъ отрядовъ, атаковалъ Муррая у селенія Флёге, опрокинулъ его за рѣчку и преслѣдовалъ разбитыя войска на протяженіи нѣсколькихъ верстъ ([30]).

Шварценбергъ, прибывъ 26-го сентября (8-го октября) въ окрестности Хемница, узналъ о неожиданномъ пораженіи своего передоваго отряда и рѣшился атаковать Мюрата расположеннаго съ корпусомъ Виктора и съ кавалерійскими корпусами 4-мъ и 5-мъ между Чопау и Флёге. Съ этою цѣлью были направлены противъ него 3-й и 4-й австрійскіе корпуса́; но непріятель, не выждавъ нападенія, отошелъ къ Митвейде. Австрійцы заняли Эйдеранъ. Къ сожалѣнію, фельдмаршалъ тогда получилъ свѣдѣніе, будто-бы Наполеонъ съ главною массою своихъ силъ шелъ на Вюрценъ къ Лейпцигу; извѣстно было также о движеніи резервнаго корпуса Ожеро́ чрезъ Веймаръ также къ Лейпцигу: все это заставило Шварценберга опасаться нападенія съ лѣваго фланга; наступленіе Витгенштейна и Клейста къ Альтенбургу было пріостановлено. Понятовскій, пользуясь нерѣшительностью Союзниковъ, атаковалъ передовыя войска дивизіи фельдмаршалъ-лейтенанта Мора (Mohr), занявшія Пенигъ, и выбилъ ихъ оттуда. На слѣдующій день Шварценбергъ, получивъ достовѣрное извѣстіе о движеніи Наполеона внизъ по Эльбѣ и Мульдѣ, приказалъ продолжать, какъ можно быстрѣе, движеніе къ Лейпцигу. (Da nach den übereinstimmenden Nachrichten, der Marsch des Feindes zwischen der Elbe und Mulde abwärts sich bewährt, so soll das böhmishe Hauptheer seinen Marsch, in der Richtung gegen Leipzig, auf das schleunigste fortsetzen). Австрійскія войска расположились у Хемница, кромѣ корпуса Кленау

выдвинутаго къ Пенигу. Корпусà графа Витгенштейна и Клейста заняли Альтенбургъ; авангардъ графа Палена былъ направленъ по дорогѣ къ Борнѣ; резервы, 28-го сентября (10-го октября), прибыли въ Хемницу (51). Союзная армія легко могла придти къ Лейпцигу 1-го (13-го) октября, но, вмѣсто того, пришла туда не прежде 3-го (15-го) октября; передовые корпусà въ пять дней подвинулись впередъ неболѣе сорока верстъ. Что сказалъ-бы Суворовъ о быстрыхъ движеніяхъ Шварценберга?

Какъ противъ Мюрата наступала только часть Союзной арміи, а прочіе корпусы медленно тянулись за передовыми войсками, то непріятель отважился нѣсколько разъ принять бой на маршѣ отъ Пенига и Альтенбурга къ Лейпцигу. Передовые Союзные корпусà 27-го сентября (9-го октября) занимали слѣдующее расположеніе: авангардъ графа Витгенштейна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Палена, у Борны; 3-я и 5-я дивизіи на дорогѣ ведущей изъ Альтенбурга въ Борну; небольшой кавалерійскій отрядъ генерала Ридигера былъ выдвинутъ къ селенію Эшфельде, а для поддержанія его, генералъ Цитенъ съ 11-ю прусскою бригадою и принцъ Евгеній Виртембергскій съ 4-ою дивизіей направились туда-же на Виндишъ-Лейбе; 10-я прусская бригада стояла у Виндишъ-Лейбы, а самъ Клейстъ, съ 9-ю и 12-ю бригадами, у Альтенбурга. Казачій отрядъ графа Платова занялъ Пегау, откуда были высланы партіи къ Наумбургу, Вейссенфельсу, Люцену, Мерзебургу и Галле. Отрядъ Тилемана и легкая австрійская дивизія Морица Лихтенштейна двинулись къ Наумбургу, занятому корпусомъ Ожерò на маршѣ къ Лейпцигу, и на слѣдующій день, послѣ упорнаго боя при Ветау, отступили, подъ прикрытіемъ арріергарда полковника Орлова, къ Цейцу. Полковникъ графъ Менсдорфъ, въ продолженіе дѣла, былъ отряженъ къ Вейссенфельсу. Наступленіе витгенштейновыхъ войскъ къ Борнѣ было исполнено безъ приказанія отъ Шварценберга, который, даже не зная о томъ, предписалъ графу Витген-

штейну занять Борну 29-го сентября (11-го октября). Корпусъ Понятовскаго, остававшійся противъ австрійскаго корпуса графа Кленау, прибывшаго въ Пенигъ одновременно съ занятіемъ Борны русскими войсками, былъ обойденъ съ праваго фланга корпусами Витгенштейна и Клейста. 28-го сентября (10-го октября), Мюратъ, опасаясь потерять сообщеніе съ Лейпцигомъ, стянулъ свои силы между Фробургомъ и Рохлицемъ, отступилъ черезъ Присницъ и Флёсбергъ (Flösberg) на правую сторону рѣчки Іордана и занялъ позицію на высотахъ Гестевица (Gestewitz), къ сѣверу отъ Борны. Князь Понятовскій, прикрывавшій это движеніе, будучи преслѣдуемъ войсками Цитена и встрѣченъ со стороны Борны авангардомъ Палена, потерялъ плѣнными нѣсколько сотъ человѣкъ. Уронъ русскихъ войскъ убитыми и ранеными простирался до трехъ сотъ человѣкъ. Войска Цитена заняли Фробургъ и преслѣдовали непріятеля до рѣчки Іордана, но, не смотря на эти успѣхи, Мюратъ сосредоточилъ свои силы на кратчайшемъ пути къ Лейпцигу ([52]).

Въ тотъ-же день было получено въ главной квартирѣ Шварценберга извѣстіе, что противъ Беннигсена, тогда наступавшаго къ Дрездену, было не болѣе пятнадцати или двадцати тысячъ человѣкъ непріятельскихъ войскъ, и что армія Блюхера стояла у Дюбена, а Наслѣднаго принца у Радегаста. Изъ всего этого вывели заключеніе, что какъ не было сосредоточено значительныхъ силъ ни противъ одной изъ помянутыхъ Союзныхъ армій, то Наполеонъ готовился собрать свои войска къ Лейпцигу. Для противодѣйствія ему, австрійскій главнокомандующій предпринялъ также сосредоточить Союзную армію, но вмѣсто того, чтобы соединить растянутые на значительномъ протяженіи корпусы, кратчайшимъ путемъ, противъ непріятеля съ фронта, и атаковать Мюрата, не давъ ему времени получить подкрѣпленія, было рѣшено сдѣлать фланговое движеніе въ лѣво и обойти французскую армію съ праваго фланга. Съ этою цѣлью было предписано: Витген-

штейну и Клейсту соединиться у Борны; Кленау двинуться отъ Пенига къ Рохлицу; корпусамъ Гіулая, Мерфельдта, принца Гомбургскаго и русскому гренадерскому съ 3-ю кирасирскою дивизіей перейти отъ Хемница и Чопау къ Альтенбургу, а россійско-прусской гвардіи и двумъ первымъ кирасирскимъ дивизіямъ отъ Маріенберга на половину разстоянія между Пенигомъ и Альтенбургомъ ([33]).

Изъ всѣхъ распоряженій Шварценберга оказывается, что онъ постоянно находился въ невѣдѣніи на счетъ расположенія ввѣренныхъ ему корпусовъ, и отъ того волновался напрасными опасеніями; въ особенности-же его озабочивало замедленіе 1-го австрійскаго корпуса графа Коллоредо, остававшагося на-время при Польской арміи, которому еще 26-го сентября (8-го октября) было послано изъ главной квартиры предписаніе идти къ Лейпцигу. Какъ между тѣмъ сдѣлалось извѣстно, что Дрезденъ былъ обороняемъ незначительными силами, то Императоръ Александръ I-й повелѣлъ корпусу Коллоредо двинуться на Диппольдисвальде къ Фрейбергу, и далѣе, смотря по обстоятельствамъ, къ Вальдгейму, либо въ другомъ направленіи, для открытія связи съ Богемскою арміей; арміи Беннигсена было предписано также идти къ Лейпцигу, оставя часть войскъ, подъ начальствомъ графа Толстаго, для наблюденія за Дрезденомъ и Кёнигштейномъ и для содѣйствія переправѣ черезъ Эльбу отрядамъ князя Щербатова и графа Бубны ([34]).

29-го сентября (11-го октября), войска Богемской арміи исполнили передвиженіе, на основаніи диспозиціи на-канунѣ отданной главнокомандующимъ, кромѣ русскихъ гренадеръ, успѣвшихъ дойти только до Лангенъ-Лейбы (Langenleuba), въ пяти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Пенига, и гвардіи прибывшей въ сумерки къ Пенигу ([35]). Медленность распоряженій Шварценберга способствовала Мюрату оставаться на позиціи имъ занятой у Гестевица, близъ Борны, до 30-го сентября (12-го октября) ([36]). Союзники, въ сей день, вмѣ-

сто настойчиваго преслѣдованія, направили въ слѣдъ за непріятелемъ только передовыя войска графа Палена и Цитена, которыя, оттѣснивъ арріергардъ Мюрата, въ составѣ четырнадцати эскадроновъ, къ Магдеборну, расположились близъ Мюкена. Войска графа Витгенштейна стали у Эспенгайна (Espenhain) и Борны; корпусъ Клейста у Борны и Рорбаха; дивизія Мора у Лаусигка; передовыя войска его у Оттервиша; корпусъ Кленау въ Фробургѣ. Отрядъ Кайсарова у Реты примкнулъ къ передовымъ постамъ графа Палена; Платовъ былъ оттѣсненъ отъ Люцена къ Пегау корпусомъ Ожеро прибывшимъ въ подкрѣпленіе французской арміи. 3-й австрійскій корпусъ Гіулая двинулся къ Цейцу и соединился тамъ съ отрядомъ Тильмана и дивизіей Морица Лихтенштейна; кавалерійская бригада генерала Сорбенберга (2-го австрійскаго корпуса) стала у Люка (Lucka), для связи между войсками собранными у Цейца и корпусами Витгенштейна расположенными у Борны. Австрійскіе корпуса Мерфельдта и принца Гомбургскаго и россійско-прусскіе резервы, вмѣстѣ съ главною квартирою Императора Александра и князя Шварценберга, находились въ Альтенбургѣ ([57]).

На слѣдующій день, 1-го (13-го) октября, было предписано произвести усиленную рекогносцировку непріятельской позиціи, для чего, подобно тому какъ предъ дрезденскимъ сраженіемъ, были назначены довольно значительныя силы, именно: 1-й и 2-й русскіе пѣхотные корпуса, кавалерія Палена, казачій отрядъ Платова, прусскій корпусъ Клейста и австрійскій Кленау, всего до шестидесяти тысячъ человѣкъ, подъ общимъ начальствомъ графа Витгенштейна. Эти войска, поддержанныя позади ихъ слѣдовавшими корпусами, моглибы еще до прибытія Наполеона разбить Мюрата и овладѣть Лейпцигомъ, что затруднило-бы сосредоточеніе непріятельской арміи. Но въ диспозиціи главнокомандующаго было предписано Витгенштейну: «произвести вмѣстѣ съ графомъ Кленау рекогносцировку, дабы заставить непріятеля развернуть

силы, но не вдаваться въ рѣшительное дѣло». (......in Vereinigung mit den General der Cavalerie Graf Klenau eine Recognoscirung heute vorzunehmen, um den Feind zur Deployrung seiner Kräfte zu verleiten ohne hierbey sich in einen vollkommen Angrief sich einzulassen). ([38]). Положено было: «корпусу Кленау направиться на Оттервишъ и далѣе, двумя колоннами, на Popбахъ и Помбсенъ, занять Университетскій лѣсъ и атаковать лѣвое крыло непріятеля съ фронта и фланга. Какъ только графъ Кленау откроетъ канонаду, то четыре баталіона авангарда Палена занимаютъ селенія на Гезельбахѣ, а шестнадцать эскадроновъ съ конною батареей развертываются между Гезельбахомъ и Плейссою; остальныя войска русскаго авангарда и 2-й пѣхотный корпусъ принца Виртембергскаго, съ двумя кавалерійскими полками и конною батареей корпуса Клейста, остаются у Гроссъ-Пельчау до тѣхъ поръ, пока услышатъ канонаду корпуса графа Кленау, а потомъ переходятъ черезъ рѣчку, атакуютъ Штермтальскій лѣсъ и стараются овладѣть селеніемъ Штермталемъ; 10-я и 11-я прусскія бригады поддерживаютъ это нападеніе. Князь Горчаковъ, съ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, долженъ, переправясь у Эльчау, содѣйствовать атакѣ графа Палена на Штермталь и сохранять связь съ корпусомъ Кленау; прочія войска остаются въ резервѣ между Эспенгайномъ и Мельбусомъ» ([39]).

Эта рекогносцировка была отложена до слѣдующаго дня, потому что Кленау, котораго канонада должна была подать сигналъ къ наступленію прочихъ войскъ, опоздалъ и прибылъ къ Помбсену уже вечеромъ ([40]). Авангардъ его, подъ начальствомъ генерала Мора, занялъ Гроссъ-Песснау. На лѣвомъ флангѣ, графъ Платовъ, встрѣтивъ непріятельскія передовыя войска у Марклеберга, опрокинулъ ихъ за Плейссу, но открывъ за этимъ селеніемъ значительный французскій лагерь, отошелъ къ сторонѣ Цвенкау. Потери обѣихъ сторонъ были

незначительны, но въ числѣ тяжело раненыхъ находился храбрый партизанъ, генералъ-маіоръ князь Кудашевъ ([41]).

Между тѣмъ Мюратъ, отступивъ въ окрестности Лейпцига и опасаясь быть подавленнымъ превосходными силами Богемской арміи, имѣлъ намѣреніе отойти за Парту, ([42]) но Наполеонъ прислалъ къ нему Гурго, съ извѣстіемъ о своемъ непремѣнномъ прибытіи въ Лейпцигъ 2-го (14-го) октября, и Мюратъ, успокоенный этимъ обѣщаніемъ, рѣшился принять бой впереди Лейпцига ([43]).

Утромъ 2-го (14-го) октября, войска Мюрата были расположены слѣдующимъ образомъ: 8-й корпусъ князя Понятовскаго около восьми тысячъ человѣкъ, отъ Конневица до Марклееберга; 2-й корпусъ Виктора, до двадцати тысячъ человѣкъ, на высотахъ Марклеберга до Вахау; 5-й корпусъ Лористона, въ числѣ семнадцати тысячъ человѣкъ, на высотахъ отъ Вахау до мѣстечка Либертволквицъ, приведеннаго въ оборонительное состояніе и сильно занятаго войсками дивизіи Мезона; резервный корпусъ Ожеро, до десяти тысячъ человѣкъ, впереди Лейпцига, у Штрассенгейзера; 4-й и 5-й кавалерійскіе корпуса, до семи тысячъ человѣкъ, позади лѣваго крыла, у Либертволквица. (Послѣдній былъ составленъ большею частью изъ превосходной кавалеріи прибывшей изъ Испаніи вмѣстѣ съ пѣхотою Ожеро собранною на Майнѣ). Вообще-же на позиціи впереди Лейпцига стояли свыше шестидесяти тысячъ человѣкъ, не считая двадцати пяти тысячъ человѣкъ 6-го корпуса Мармона и различныхъ депо, находившихся частью въ Лейпцигѣ, частью къ сѣверу и западу отъ сего города ([44]).

Фельдмаршалъ Шварценбергъ, открывъ связь съ Силезскою арміей, стоявшею у Галле, чрезъ Вейсеенфельсъ и Мерзебургъ, рѣшился сблизиться съ Блюхеромъ. Съ этою цѣлью, 1-го (13-го) и 2-го (14-го) октября, Богемская армія продолжала подаваться въ лѣво, на сообщенія непріятеля, между тѣмъ какъ графу Витгенштейну было поручено произве-

сти усиленную рекогносцировку съ фронта непріятельской позиціи. Дивизія Морица Лихтенштейна съ отрядами Тилемана и Менсдорфа перешла отъ Цейца къ Люцену, а 3-й австрійскій корпусъ Гіулая отъ Цейца-же, чрезъ Мельзенъ, къ Мушвицу (между Пегау и Вейссенфельсомъ); 2-й и резервный австрійскіе корпуса двинулись на пространствѣ между Эльстеромъ и Плейссою къ Гройчу; русскіе гренадеры и 3-я кирасирская дивизія слѣдовали отъ Борны на поддержаніе графа Витгенштейна; россійско-прусская гвардія и двѣ кирасирскія дивизіи направились отъ Альтенбурга по дорогѣ къ Цейцу (45). По свидѣтельству одного изъ офицеровъ находившихся при генералѣ Толѣ, въ австрійскомъ генеральномъ штабѣ было рѣшено избѣгать генеральнаго сраженія, но Толь, узнавъ о томъ, уговорилъ Австрійцевъ измѣнить ихъ намѣреніе и направить главныя силы не къ Цейцу, а къ Пегау (46).

Для нападенія на позицію Мюрата, графъ Витгенштейнъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: въ головѣ лѣвой колонны, на Магдеборнъ, долженъ былъ слѣдовать генералъ-лейтенантъ графъ Паленъ, съ Сумскимъ, Гродненскимъ, Лубенскимъ гусарскими и Чугуевскимъ уланскимъ полками и 7-ю конною батареей генералъ-маіора Никитина, въ числѣ всего 1,700 человѣкъ съ 12-ю орудіями, поддержанныхъ десятью эскадронами прусскихъ полковъ Неймаркскаго драгунскаго, Восточно-Прусскаго кирасирскаго и Силезскаго уланскаго съ конною батареей № 10-го; какъ назначенная въ помощь Палену 3-я кирасирская дивизія еще оставалась назади, то Клейстъ усилилъ Палена всѣми остальными полками резервной кавалеріи Рёдера, въ составѣ шестнадцати эскадроновъ съ одною конною батареей. Число прусской кавалеріи, вмѣстѣ съ состоявшими при полкахъ отрядами волонтёровъ (freiwillige Jäger), простиралось до четырехъ тысячъ человѣкъ: слѣдовательно подъ начальствомъ графа Палена могло быть до шести тысячъ человѣкъ (47). На флангахъ русской кавалеріи наступали казачьи полки: Пло-

вайскаго 12-го къ Грёберну и Грекова къ Штермталю. Позади войскъ Палена двигалась пѣхота графа Витгенштейна: Гельфрейхъ съ 14-ою дивизіей по направленію къ Греберну; принцъ Евгеній Виртембергскій съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ къ Госсѣ; князь Горчаковъ съ 5-ою дивизіей къ Штермталю; корпусъ Клейста къ Магдеборну. Въ головѣ правой колонны, фельдмаршалъ-лейтенантъ Моръ, успѣвшій занять Университетскій лѣсъ, долженъ былъ овладѣть Либертволквицемъ, а графъ Кленау—поддерживать его остальными войсками 4-го австрійскаго корпуса ([48]).

Союзники были увѣрены, что непріятель будетъ оборонять тѣснины на Гезельбахѣ, у Герена и Греберна, но Мюратъ, опасаясь быть обойденнымъ съ лѣваго фланга чрезъ Университетскій лѣсъ, отошелъ назадъ и расположился, (какъ уже изложено), на высотахъ по обѣ стороны Вахау. Графъ Витгенштейнъ, полагая, что эта позиція была занята для прикрытія дальнѣйшаго отступленія Французовъ, рѣшился немедленно атаковать непріятеля. Какъ только русская кавалерія Палена приблизилась къ Ауэнгейму (*), получено было отъ Иловайскаго извѣстіе о расположеніи непріятельской пѣхоты въ большихъ силахъ у Марклееберга; графъ Паленъ остановился не доходя Ауэнгейма, выслалъ генералъ-маіора Ридигера съ Гродненскими гусарами въ подкрѣпленіе Иловайскому и направилъ для развѣданія о непріятелѣ вправо къ Либертволквицу Лубенскій гусарскій полкъ. Оказалось, что тамъ стояла значительная линія кавалеріи, примыкавшая лѣвымъ флангомъ къ помянутому селенію. Такимъ образомъ Паленъ, убѣдясь въ превосходствѣ непріятеля и въ намѣреніи его держаться на занятой имъ позиціи, счелъ нужнымъ выждать прибытіе прусской кавалеріи; въ это самое время подъѣхалъ къ нему генералъ-квартирмейстеръ барклаевыхъ войскъ Дибичъ. По мнѣнію пылкаго Ди-

(*) Ауэнгеймская овчарня.

бича надлежало немедленно атаковать Французовъ; но Паленъ выждалъ сближеніе головнаго прускаго полка, именно Неймаркскихъ драгунъ, и какъ только они перешли по плотинѣ у селенія Госсы, двинулся впередъ, съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ и съ батареей Никитина, правѣе ольховой рощи у селенія Вахау. Какъ въ то-же самое время генералъ Ридигеръ далъ знать объ усиленіи непріятеля между Марклееебергомъ и Вахау, то въ помощь ему были посланы девять эскадроновъ ландвера, которые расположились скрытно близъ Ауэнгейма и содѣйствовали Гродненскимъ гусарамъ въ отраженіи польской кавалеріи до прибытія на мѣсто боя 3-й кирасирской дивизіи. На правомъ крылѣ, генералъ Никитинъ вынесся съ своею батареей впередъ на значительное разстояніе и открылъ огонь по непріятельской кавалеріи стоявшей у Либертволквица. Мюратъ, замѣтивъ отдаленіе русской батареи отъ приданнаго ей прикрытія, атаковалъ ее отборными полками прибывшими изъ Испаніи. Батарея, встрѣтившая ихъ на самомъ близкомъ разстояніи картечью, подвергалась большой опасности, но была выручена Сумскими гусарами. Когда-же мюратова кавалерія опрокинула ихъ, пошли въ атаку Неймаркскіе драгуны, и за ними Восточно-Прусскіе кирасиры и Силезскіе уланы, которые, ударивъ на оба фланга непріятеля, обратили его въ бѣгство; вскорѣ послѣ того, также прибыли туда полки Чугуевскій уланскій и казачій Грекова. Лѣвѣе Восточно-Прусскаго полка развернулись Силезскіе и Бранденбургскіе кирасиры; за ними снова устроились Неймаркскіе драгуны и Сумскіе гусары, между тѣмъ какъ кирасиры пошли въ атаку: такимъ образомъ кавалерійское дѣло съ перемежками продолжалось нѣсколько часовъ. Атаки велись, большею частью, однимъ полкомъ; а иногда одновременно двумя. Мюратъ, соединивъ подъ своимъ начальствомъ значительную массу кавалеріи, въ числѣ которой были превосходные драгунскіе полки прибывшіе изъ Испаніи, водилъ ихъ смѣло въ сѣчу, подвергаясь явной опасности. Въ одинъ

изъ промежутковъ дѣла, когда полки обѣихъ сторонъ, равно разстроенные жаркою схваткою, устроивались, собираясь съ силами къ новому бою, поручикъ Неймаркскаго драгунскаго (нынѣшняго 3-го драгунскаго) полка Гвидо ф. Липпе, усмотрѣвъ Мюрата, съ большою свитою, красовавшагося въ своемъ театральномъ костюмѣ, впереди Французской кавалеріи, рѣшился захватить или убить его. Собравъ на-скоро нѣсколько фланкёровъ, гарцовавшихъ между первыми линіями обѣихъ сторонъ, отважный воинъ кидается съ ними во весь опоръ на королевскую свиту и разсѣяваетъ ее; при Мюратѣ остается только одинъ всадникъ. «Стой! Стой, Король!» (halt, halt, König!), нѣсколько разъ громко кричитъ Гвидо, преслѣдуя изумленнаго врага; уже онъ готовъ настигнуть свою добычу, но въ это самое время единственный сподвижникъ мюратовъ наноситъ ему смертельный ударъ и спасаетъ Короля отъ гибели либо плѣна. Въ сраженіи при Либертволквицѣ, значительнѣйшемъ кавалерійскомъ дѣлѣ во всю войну 1813 года, Мюратъ не выказалъ умѣнья распоряжаться большими массами конницы: атаки слѣдовали одна за другою, безъ всякой общей цѣли; изъ всѣхъ дѣйствій прославленнаго кавалериста видно было только желаніе помѣряться силами съ непріятелемъ. Превосходство Французовъ въ числѣ дало имъ возможность поддерживать равновѣсіе въ бою нѣсколько часовъ, но въ концѣ дѣла перевѣсъ перешелъ на сторону Союзниковъ: причинами тому, кромѣ большей распорядительности ихъ начальника, были: во 1-хъ, сохраненіе въ лучшемъ состояніи лошадей Союзной кавалеріи, что̀ обнаружилось при послѣднихъ атакахъ, и во 2-хъ, вооруженіе пиками значительной части Союзныхъ всадниковъ (казаковъ и первой шеренги уланъ и гусаръ). По свидѣтельству генерала Никитина: «непріятель въ этомъ дѣлѣ много потерялъ убитыми и ранеными, такъ что все поле было устлано тѣлами людей и лошадей, какъ отъ удачнаго дѣйствія нашей батареи, такъ и отъ атакъ кавалеріи, которая была вооружена пиками. Оружіе это есть един-

ственное (наилучшее?) для кавалеріи, особенно въ то время, когда оно употреблялось большей длины нежели нынѣ.»

Графъ Паленъ, желая продлить дѣло до прибытія Кленау, осадилъ назадъ лѣвое крыло своихъ войскъ и поддержалъ его дѣйствіемъ двухъ прусскихъ конныхъ батарей; правое крыло было, напротивъ того, подано впередъ. Со стороны-же Французовъ, на ихъ правомъ крылѣ развернулись значительныя силы, а на высотахъ между Вахау и Либертволквицемъ были расположены большія батареи дѣйствовавшія въ лѣвый флангъ Союзной кавалеріи. Мюратъ, полагая, что она уже была совершенно ослаблена прежними атаками, направилъ противъ нeй въ концѣ дѣла драгунскіе полки 5-го корпуса. Отборные всадники, въ глубокой колоннѣ, среди облаковъ дыма, появились внезапно передъ Союзною конницею; но батареи 7-я Никитина и 7-я прусская конная, стоявшія на лѣвомъ флангѣ кавалеріи Палена, встрѣтили непріятеля картечью и совершенно разстроили головную часть французской колонны; пользуясь тѣмъ, русскіе гусары, прусскіе уланы и примкнувшій къ нимъ Бранденбургскій кирасирскій полкъ, кинулись на встрѣчу непріятелю; тогда-же (въ два часа по полудни) графъ Кленау, прибывшій съ главными силами своего корпуса отъ Траны къ Либертволквицу, открылъ по французской пѣхотѣ занимавшей сіе селеніе сильную канонаду и направилъ во флангъ мюратовой кавалеріи кирасирскій полкъ Императора и часть легко-коннаго полка Орельй; а кавалерійскую бригаду, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ гусаръ эрцгерцога Фердинанда и легко-коннаго полка Гогенцоллерна, расположилъ такъ, чтобы она вмѣстѣ съ прочею Союзною артиллеріею дѣйствовала по непріятелю перекрестными выстрѣлами. Кавалерія Мюрата, разстроенная огнемъ батарей и опрокинутая дружною атакою кавалеріи Палена и Кленау, была преслѣдована почти до Пробстгейды и уже болѣе не показывалась на полѣ сраженія, но, за то, непріятельская артиллерія усилила огонь и нанесла большой вредъ Союзной кавалеріи. На лѣвомъ крылѣ войскъ графа Палена, Гродненскіе гусары, съ содѣй-

ствіемъ силезскихъ конныхъ ландверовъ и казаковъ Иловайскаго, не допустили польскую конницу одержать ни малѣйшаго успѣха; съ прибытіемъ-же 3-й кирасирской дивизіи, непріятель, прекративъ кавалерійскія атаки, выдвинулъ впередъ значительныя массы пѣхоты, которая, попавъ подъ перекрестный огонь прусскихъ батарей, отошла на высоты занятыя ею въ началѣ дѣла. Принцъ Виртембергскій, замѣтя наступленіе этой пѣхоты, испрашивалъ у графа Палена разрѣшеніе вступить въ дѣло, но Паленъ отказалъ въ томъ, полагая напраснымъ давать большее развитіе бою неимѣвшему никакой важной цѣли. По отступленіи непріятельской пѣхоты дѣйствія ограничились канонадою. Графъ Витгенштейнъ намѣревался атаковать непріятеля всѣми силами, но получилъ, въ 6-мъ часу по полудни, отъ князя Шварценберга приказаніе прекратить дѣло. Русская легкая кавалерія, подавшись назадъ, расположилась вправо отъ Госсы; прусскіе кирасиры стали влѣво отъ этого селенія; конные ландверы впереди Гребериа; генералъ Гельфрейхъ съ 14-ою дивизіей и прусскія бригады, 10-я и 11-я, позади Гребериа, въ резервѣ; принцъ Виртембергскій съ своимъ корпусомъ за Госсою; князь Горчаковъ съ 5-ою дивизіей у Штермталя, Клейстъ съ 9-ою и 12-ою прусскими бригадами у Магдеборна, гренадерскій корпусъ у Эсенгайна; главная квартира графа Витгенштейна въ Мельбисѣ (Mölbis). Графъ Кленау, занявшій-было Либертволквицъ, былъ оттѣсненъ обратно къ Помбсену.

Въ дѣлѣ при Либертволквицѣ, потери обѣихъ сторонъ были значительны: уронъ французской арміи простирался до шестисотъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; въ числѣ тяжело раненыхъ были генералы Пажоль и Монмарй. 4-й австрійскій корпусъ потерялъ вообще до тысячи человѣкъ; уронъ прочихъ Союзныхъ войскъ нигдѣ не показанъ, но онъ былъ великъ, судя по тому, что въ одномъ Силезскомъ кирасирскомъ полку убито и ранено тринадцать офицеровъ и шестьдесятъ девять нижнихъ чиновъ ([49]).

*

Такимъ образомъ усиленная рекогносцировка, предпринятая Союзниками, обратилась, сверхъ чаянія ихъ, въ кровопролитное дѣло. Главнокомандующій, до этого времени, все еще не оставлялъ намѣренія—сблизиться фланговымъ движеніемъ въ лѣво съ Силезскою арміей, которая, съ своей стороны, должна была перейти на мерзебургскую дорогу и вмѣстѣ съ корпусомъ Гіулая наступать къ Линденау; но Блюхеръ отклонилъ это предложеніе, предпочтая направиться къ Лейпцигу кратчайшимъ путемъ на Шкейдицъ. Маіоръ Рюле, посланный для словеснаго объясненія по сему предмету въ главную квартиру Шварценберга, поставилъ на видъ, что Наслѣдный принцъ, находясь въ связи съ Блюхеромъ, будетъ дѣйствовать настойчивѣе, нежели въ такомъ случаѣ, когда останется отдѣльно отъ Силезской арміи ([50]). Успѣхъ кавалерійскаго дѣла у Вахау окончательно побудилъ Союзныхъ Монарховъ требовать отъ князя Шварценберга, чтобы войска ему ввѣренныя были направлены прямо къ Лейпцигу, куда тогда-же двинулись и прочія Союзныя арміи. Тѣмъ не менѣе однако-же предшествовавшія распоряженія австрійской главной квартиры оказали невыгодное вліяніе на дѣйствія въ первый день Лейпцигскаго сраженія: значительное число войскъ, безъ всякой надобности собранныхъ въ тѣсномъ болотистомъ пространствѣ между Эльстеромъ и Плейссою, ослабило часть арміи расположенную по правую сторону Плейссы и (какъ будетъ изложено въ послѣдствіи) едва не повело къ пораженію Союзниковъ ([51]).

На слѣдующій день, 3-го (15-го), войска графа Витгенштейна оставались почти на тѣхъ-же мѣстахъ, которыя они занимали въ концѣ дѣла при Либертволквицѣ. Прочія войска Богемской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: 3-й австрійскій корпусъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Тилемана и 1-ою легкою дивизіей Морица Лихтенштейна, у Люцена; отрядъ Менсдорфа у Маркранштедта; 2-й австрійскій корпусъ у Цвенкау; австрійскій резервъ и россійско-прусская

гвардія близъ Аудигаста, гдѣ находилась главная квартира Барклая де-Толли; казачій отрядъ Платова, вытѣснивъ непріятеля изъ Гауча, двинулся, въ ночи съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е), на подкрѣпленіе корпусу Кленау къ Зейфертсгайну. Главная квартира Императора Александра и князя Шварценберга перешла въ Пегау, а главныя квартиры Короля Прусскаго и Императора Австрійскаго (Hoflager des Kaysers) въ Альтенбургъ (52).

Въ продолженіе 3-го (15-го) октября, пока войска Богемской арміи стягивались къ Лейпцигу, князь Шварценбергъ произвелъ лично рекогносцировку теченія рѣки Плейссе въ окрестностяхъ Гауча, откуда онъ предполагалъ направить въ обходъ праваго фланга и въ тылъ непріятелю большую часть ввѣренныхъ ему войскъ. Но по видимому это обозрѣніе не послужило главнокомандующему къ надлежащему разузнанію мѣстности, весьма неудобной къ дебушированію значительныхъ силъ. Около полудня, замѣчено было съ форпостовъ наступленіе непріятельской кавалеріи построившейся вслѣдъ за тѣмъ лѣвымъ флангомъ къ Либертволквицу. Союзные генералы, выѣхавшіе въ передовую цѣпь, полагали, что непріятель намѣревался атаковать стоявшія противъ него войска, но вскорѣ обнаружилось, что Французы построились въ ожиданіи смотра. Съ высотъ близъ селенія Госсы можно было усмотрѣть въ зрительную трубу всадника и за нимъ множество другихъ, быстро мчавшихся вдоль линіи войскъ. Это былъ Наполеонъ, наканунѣ прибывшій въ Лейпцигъ (53).

- - - - -

Силезская армія также двинулась къ Лейпцигу.

Выше уже сказано, что Наслѣдный шведскій принцъ получилъ, 2-го (14-го) октября, отъ Блюхера извѣстіе объ отступленіи французскихъ войскъ отъ Эльбы и Дюбена къ Лейпцигу; прусскій полководецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщивъ принцу свѣдѣніе о намѣреніи князя Шварценберга атаковать непрія-

теля одновременно съ прочими Союзными арміями, приглашалъ его идти неотлагательно къ Лейпцигу. Наслѣдный принцъ, совершенно убѣдясь въ томъ, что Наполеонъ отказался отъ покушенія на Берлинъ, остался на лѣвой сторонѣ Эльбы, но вмѣсто того, чтобы двинуться 2-го (14-го) отъ Кётена на Ландсбергъ кратчайшимъ путемъ къ Лейпцигу и прибыть 3-го (15-го) въ окрестности этого города, онъ направился въ сей день по дорогѣ къ Галле, остановилъ движеніе своей арміи у Петерсберга, пройдя всего восмнадцать верстъ, и расположился на ночлегъ въ селеніи Сельбицѣ. Тамъ оставался онъ также и утромъ 4-го (16-го) октября, въ продолженіе битвы, не смотря ни на безпрерывную канонаду раздававшуюся со стороны Лейпцига, ни на представленія Союзныхъ коммисаровъ, генераловъ Стеварта, Поццо-ди-Борго и Сенъ-Винцента, находившихся при его главной квартирѣ ([54]), и только къ вечеру, пройдя три мили (двадцать верстъ), успѣлъ достигнуть Ландсберга, въ разстояніи также около двадцати верстъ отъ поля сраженія ([55]).

Напротивъ того, Блюхеръ послалъ въ главную квартиру Богемской арміи извѣстіе о движеніи наполеоновой арміи къ Лейпцигу, повторивъ прежнее свое обѣщаніе принять участіе въ генеральномъ сраженіи. 3-го (15-го) октября, утромъ, онъ получилъ изъ главной квартиры Богемской арміи депешу, о намѣреніи князя Шварценберга атаковать Наполеона всѣми силами, 4-го (16-го), къ югу отъ Лейпцига, у Вахау, и о наступленіи въ то-же время корпуса Гіулая къ Линденау, по эрфуртской дорогѣ; извѣщая о томъ Блюхера, Шварценбергъ изъявлялъ надежду, что одновременное движеніе къ Лейпцигу Силезской и Сѣверной арміи не дозволитъ непріятелю сосредоточить разобщенныя его силы. Въ тотъ-же день, Блюхеръ перешелъ отъ Галле къ Шкейдицу (въ десяти верстахъ отъ Лейпцига), направя корпусъ Сенъ-Пріеста отъ Мерзебурга къ Линденау и приказавъ ему распространить слухи, будто-бы за нимъ слѣдуетъ, по тому-же пути, вся Силезская армія.

Извѣщая Наслѣднаго шведскаго принца о своемъ наступленіи, Блюхеръ писалъ ему, что онъ ожидаетъ его прибытія въ Деличъ, 3-го (15-го) октября, и надѣется на его участіе въ предстоящемъ сраженіи. Тѣмъ не менѣе однако-же опытный полководецъ на всякій случай принялъ мѣры для нападенія на непріятеля безъ содѣйствія Сѣверной арміи ([56]).

Армія генерала Беннигсена и 1-ый австрійскій корпусъ графа Коллоредо находились на маршѣ отъ Дрездена къ Лейпцигу, но не могли придти къ сраженію 4-го (16-го) октября.

По совершеніи флангового движенія Богемской арміи къ Коммотау, генералу Беннигсену, съ войсками такъ называемой Польской арміи и 1-го австрійскаго корпуса, было поручено охраненіе тѣснинъ ведущихъ черезъ Рудныя горы, на пространствѣ отъ Эльбы до Іонсдорфа. Всѣ эти проходы были заняты русскими войсками, кромѣ поста при Голлендорфѣ, гдѣ стоялъ авангардъ, составленный изъ войскъ обѣихъ націй, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта графа Гардегга. Войска Беннигсена оставались на мѣстѣ до 26-го сентября (8-го октября). Наканунѣ были получены свѣдѣнія о выступленіи изъ Дрездена Наполеона съ главными силами французской арміи. Какъ изъ того можно было заключить объ ослабленіи войскъ оставленныхъ для прикрытія Дрездена, то генералъ Беннигсенъ рѣшился произвести усиленную рекогносцировку. Съ этою цѣлью, 26-я дивизія Паскевича съ четырьмя эскадронами была направлена къ Геллендорфу, отрядъ Гардегга, поддержанный тремя баталіонами Полтавскаго и Ладожскаго полковъ и казачьимъ отрядомъ князя Багратіона, къ Брейтенау, а отрядъ Крейца къ Липштадту. Густой туманъ чрезвычайно затруднялъ обозрѣніе, но, не смотря на то, Союзники убѣдились, что непріятель оставилъ прежде занятое имъ расположеніе, у выходовъ изъ горъ. Пользуясь тѣмъ, генералъ Беннигсенъ приказалъ идти впередъ всѣмъ своимъ остальнымъ войскамъ: корпусамъ генераловъ Маркова

и графа Толстаго на Петерсвальде къ Гисгюбелю, а корпусамъ Доктурова и Кленау на Шёнвальде и Брейтенау къ Геннерсдорфу. Вечеромъ, генералъ Паскевичъ, съ тремя баталіонами 5-го и 42-го егерскихъ, четырьмя эскадронами Таганрогскаго и Сибирскаго уланскихъ полковъ и съ нѣсколькими орудіями, подойдя къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ у Гисгюбеля, овладѣлъ ими безъ большаго сопротивленія, въ присутствіи тогда находившагося при беннигсеновыхъ войскахъ Короля Фридриха Вильгельма. Гардеггъ и Крейцъ достигли Брейтенау и Либштадта. Прочія войска Польской арміи дошли до Геллендорфа и Петерсвальде, кромѣ ополченій графа Толстаго оставленныхъ у Ауссига; корпусъ Коллоредо достигъ Альтенбурга. Прусскій Король, по окончаніи дѣла, возвратился въ Теплицъ ([37]).

Войска маршала Сенъ-Сира, прикрывавшія Дрезденъ, были расположены, еще съ 14-го (26-го) сентября, слѣдующимъ образомъ: 43-я дивизія (14-го корпуса) у Пирны; 42-я дивизія (14-го–же корпуса) у Кёнигштейна, по обѣ стороны Эльбы; 1-ый корпусъ въ окрестностяхъ Гисгюбеля; 44-я и 45-я дивизіи, подъ начальствомъ генерала Бонè (Bonet) у Борны и Диппольдисвальде. Наступленіе беннигсеновыхъ войскъ заставило генерала Мутона отойти съ 1-мъ корпусомъ за рѣку Мюглицъ; войска 14-го корпуса, стоявшія у Борны, Пирны и Кёнигштейна, послѣдовали за движеніемъ 1-го корпуса, уничтоживъ мостъ на судахъ, служившій для сообщенія съ Лиліенштейномъ ([38]). Беннигсенъ преслѣдовалъ ихъ неотступно: генералъ Марковъ, присоединивъ у Цегиста къ своему авангарду 26-ю дивизію Паскевича, двигался къ Донѣ, а Гардеггъ направился отъ Борны въ обходъ праваго фланга непріятельской позиціи, занятой войсками Сенъ-Сира, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ. Французы, атакованные, 27-го сентября (9-го октября), у Доны, съ фронта 26-ою дивизіей Паскевича и съ лѣваго фланга 16-ою дивизіей Булатова, оборонялись упорно, но будучи угрожаемы обходами съ обоихъ

фланговъ, отступили въ сумерки по направленію къ Дрездену. Уронъ непріятеля въ дѣлѣ при Донѣ простирался одними плѣнными до двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ ([59]).

28-го сентября (10-го октября), французскія войска, отойдя къ Дрездену, расположились между Грюною и Рекницемъ, а на слѣдующій день, будучи атакованы на рекницскихъ высотахъ, отступили за дрезденскія укрѣпленія, оставя небольшіе отряды въ ближайшихъ селеніяхъ. Тогда-же, по неоднократно отданнымъ повелѣніямъ Наполеона, было приступлено къ отправленію обозовъ, парковъ и трехъ тысячь больныхъ и раненыхъ изъ Дрездена водою въ Торгау. Но въ это время правый берегъ Эльбы уже былъ занятъ отрядами высланными княземъ Щербатовымъ и графомъ Бубною, и по тому только лишь немногимъ изъ сплавленныхъ судовъ удалось достигнуть своего назначенія ([60]).

Одновременно съ прибытіемъ къ Дрездену беннигсеновой арміи, графъ Коллоредо получилъ изъ главной квартиры Союзныхъ Государей предписаніе двинуться поспѣшно, чрезъ Диппольдисвальде и Фрейбергъ, на соединеніе съ главною арміей; а въ подкрѣпленіе Польской арміи была назначена 2-я австрійская легкая дивизія графа Бубны, находившаяся на правой сторонѣ Эльбы, которая 1-го (13-го) октября переправилась на плотахъ чрезъ рѣку у Прачвица, противъ Гейденау; на правомъ-же берегу, близъ Дрездена, былъ оставленъ отрядъ, въ составѣ трехъ австрійскихъ баталіоновъ и трехъ русскихъ эскадроновъ ([61]). Генералъ-лейтенантъ князь Щербатовъ, стоявшій также на правой сторонѣ Эльбы противъ Дрездена, получивъ еще 27-го сентября (9-го октября) отъ Блюхера повелѣніе перейти на лѣвую сторону рѣки, двинулся къ селенію Эльстеру, но, прибывъ туда, нашелъ тамошній мостъ, а равно мостъ и у Росслау, уничтоженными. Какъ въ то-же самое время появились тамъ значительныя непріятельскія силы, и прусскій корпусъ Тауэнцина, снявъ осаду Виттенберга, отступалъ къ Берлину, то князь Щербатовъ перешелъ, для сближенія съ

нимъ, къ Ютербоку, откуда, послѣ сраженія при Лейпцигѣ, двинулся въ слѣдъ за Союзными арміями къ Рейну ([62]).

1-го (13-го) октября, прибыли отъ Аусспга къ Дрездену ополченія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Толстаго. Беннигсенъ, получивъ между тѣмъ повелѣніе Государя оставить нужное число войскъ, для наблюденія за непріятелемъ, у Дрездена и Кёнигштейна, а съ прочими силами идти къ Лейпцигу, приказалъ генералу Паскевичу, для скрытія этого движенія, атаковать Французовъ 30-го сентября (12-го октября). Непріятель, почти безъ сопротивленія, очистилъ занятыя имъ впереди укрѣпленій селенія Гострицъ, Кайцъ и Плауэнъ; но на слѣдующій день, Сенъ-Сиръ, у котораго, при отбытіи Наполеона, оставалось провіанта только на недѣлю, а фуража на три дня, опасаясь всего болѣе быть обложеннымъ въ городѣ, атаковалъ Русскихъ всѣми своими силами. Въ семь часовъ утра, Французы повели нападеніе, направляя преимущественно усилія на селеніе Плауэнъ, и овладѣли имъ, выбивъ оттуда 5-й и 42-й егерскіе полки; но присланные, по распоряженію главнокомандующаго, полки 41-й егерскій, Орловскій и Нижегородскій, съ четырьмя легкими орудіями, расположенными на высотѣ у выхода изъ селенія, удержали дальнѣйшія покушенія непріятеля. Беннигсенъ, желая заставить Французовъ обнаружить всѣ силы занимавшія Дрезденъ, развернулъ на рекницскихъ высотахъ войска Дохтурова и Маркова и выставилъ сильныя батареи. Сраженіе обратилось въ канонаду и перестрѣлку, продолжавшіяся до самой ночи. Французскіе вольтижёры, искусно пользуясь мѣстными предметами, нанесли значительный уронъ русскимъ егерямъ, которые потеряли убитыми и ранеными до шестисотъ человѣкъ, но и со стороны непріятеля, по собственному его признанію, выбыло изъ 42-й и 45-й дивизій, дѣйствительно участвовавшихъ въ бою, 28 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ ([63]). Король Фридрихъ Вильгельмъ и Наслѣдный прусскій принцъ, накануне прибывшіе изъ Теплица, въ продолженіи всего утра, оста-

вались на полѣ сраженія у Плауэна подъ сильнѣйшею канонадою (64).

Въ два часа по полудни выступилъ авангардъ бенигсеновыхъ войскъ (65), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Строгонова, въ Вильсдруфъ, а въ ночи послѣдовали за нимъ и прочія войска арміи, кромѣ Своднаго корпуса генералъ-лейтенанта графа Толстаго, оставленнаго подъ Дрезденомъ (66). Главныя-же силы Бенигсена двинулись къ Носсену, соединились тамъ съ легкою дивизіей графа Бубны и достигли окрестностей Вальдгейма (въ шестидесяти верстахъ отъ Лейпцига) уже поздно въ ночи съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е) октября (67). Корпусъ Коллоредо находился у Пенига, почти въ такомъ-же разстояніи отъ Лейпцига, слѣдовательно—ни Бенигсенъ, ни Коллоредо не могли придти на поле сраженія прежде 5-го (17-го) октября. Къ тому-же Польская армія была весьма изнурена усиленными переходами. Начальникъ штаба этой арміи, генералъ-лейтенантъ Опперманъ, въ письмѣ къ князю Волконскому, излагалъ состояніе войскъ слѣдующимъ образомъ: «Отъ самаго Лигница мы постоянно идемъ по слѣдамъ другихъ армій, своихъ и непріятельскихъ; во все время этихъ движеній, мы нигдѣ не находили жизненныхъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ, отъ чего терпѣли нужду люди, и еще болѣе лошади. Солдаты, перебираясь черезъ крутыя горы, износили обувь, а бѣдственная медленность управленія въ Варшавскомъ Герцогствѣ повела къ тому, что сапоги, изготовленные на берегахъ Вислы въ августѣ, еще и по сію пору не прибыли къ арміи. Изъ этого вы видите, что мы находимся не въ блестящемъ состояніи, и что ежели мы должны всегда *слѣдовать* за другими арміями, то насъ ожидаетъ совершенное уничтоженіе. Ко всему этому долгомъ считаю замѣтить, что порученіе, возложенное на наши войска, наблюдать за Дрезденомъ, Зонненштейномъ и Мейсеномъ, весьма ослабило армію, въ составѣ которой нынѣ находятся только 12-я, 13-я, 26-я пѣхотныя и одна

кавалерійская дивизіи, сформированныя большею частью изъ рекрутъ» ([68]).

Войска наполеоновы столь-же поспѣшно двигались къ Лейпцигу.

Самъ Наполеонъ, выѣхавъ 2-го (14-го) октября, въ семь часовъ утра, изъ Дюбена, прибылъ въ Лейпцигъ около полудня. Въ городѣ господствовали шумъ и смятеніе, проходили прибывавшія войска, скакали ординарцы и курьеры, проводили и проносили раненыхъ со стороны Вахау, откуда по временамъ раздавалась сильная канонада; съ сѣверной стороны слышны были выстрѣлы, которыми обмѣнивались между собою передовыя войска Блюхера и Мармона. Погода была пасмурная, холодная, съ сильными порывами вѣтра. Наполеонъ, по достиженіи, одновременно съ частью Старой гвардіи и гвардейской кавалеріи, Галлеской заставы (Hallesches Thor), объѣхалъ аллеями городъ до Гриммаской заставы и остановился внѣ городской черты, къ сѣверу отъ вюрценской дороги. Тамъ развели огромный костеръ, у котораго онъ, вмѣстѣ съ Бертье и Коленкуромъ, долго ходилъ быстрыми шагами, то въ одну, то въ другую сторону, поглядывая, отъ времени до времени, на карту разложенную на его походномъ столикѣ. Безпрестанно къ нему подъѣзжали адъютанты и другіе офицеры съ извѣстіями отъ Мюрата о ходѣ боя; нѣкоторые изъ нихъ легко-раненые являлись обрызганные кровью, не успѣвъ перевязать своихъ ранъ. Наполеонъ отдавалъ имъ приказанія самъ, либо поручалъ сдѣлать нужныя распоряженія своему начальнику штаба. Въ то время, когда разстилали коверъ, чтобы приготовить ему обѣдъ, появилось нѣсколько экипажей подъ прикрытіемъ войскъ. Это былъ Саксонскій Король, съ супругою и дочерью, прибывшій изъ Эйленбурга подъ защиту своего союзника. Его сопровождали польскіе уланы, саксонскіе драгуны и лейбъ-гренадеры; въ слѣдъ за нимъ двига-

лись 2-я дивизія Старой наполеоновой гвардіи и нѣсколько гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ. Наполеонъ, поговоривъ нѣсколько минутъ съ Королемъ и Королевою, возвратился къ своему бивачному огню, а Король верхомъ отправился въ городъ. По мѣрѣ сближенія войскъ къ Лейпцигу, они были направляемы на различные пункты городскихъ окрестностей. 2-я дивизія Старой гвардіи, достигнувъ селенія Тауха, получила приказаніе идти къ Гольцгаузену и остановилась тамъ на ночлегъ. 6-й корпусъ расположился у Брейтенфельда, Молодая гвардія двинулась лѣвѣе его къ Эйтеричу. Около четырехъ часовъ по полудни, прискакалъ адъютантъ съ извѣстіемъ о прибытіи 1-й дивизіи Старой гвардіи черезъ городъ къ Гриммаской заставѣ. Наполеонъ приказалъ ударить сборъ и присоединивъ приведенныя имъ войска къ 1-й дивизіи, расположилъ ихъ по обѣ стороны вюрценской дороги, а самъ отправился въ Рейдницъ и перевелъ свою главную квартиру на мызу банкира Феттера (Vetter). Между тѣмъ число раненыхъ и жителей уходившихъ съ поля сраженія безпрестанно увеличивалось; столпленіе ихъ съ войсками въ городѣ совершенно заграждало улицы, такъ что не иначе можно было пробираться по нимъ, какъ подвергаясь опасности.

Въ семь часовъ вечера подошелъ 4-й корпусъ къ Гогенъ-Оссигу; тамъ онъ получилъ приказаніе идти къ Эйтеричу, что было исполнено уже въ ночи. 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса расположились между Гебшельвицемъ и Подельвицемъ противъ Блюхера, выславъ легкую кавалерію, для наблюденія, къ Деличу. 11-й корпусъ прибылъ на ночлегъ къ Велькау, въ двухъ съ половиною миляхъ (въ восмнадцати верстахъ) отъ Лейпцига; 3-й корпусъ перешелъ по дюбенскому мосту чрезъ Мульду уже вечеромъ, а 7-й, пройдя черезъ Виттенбергъ, достигъ въ ночи съ 2-го (14-го) на 3-е (15-е) Кемберга. Въ сумерки Молодая гвардія и 1-ый кавалерійскій корпусъ двинулись черезъ городъ къ Штрассенъ-гейзерин и Штетрицу [69].

Утромъ 3-го (15-го) октября, прибылъ къ Наполеону Мю-

ратъ съ словеснымъ донесеніемъ о дѣлѣ при Либертволквицѣ. Наполеонъ предполагалъ атаковать въ тотъ-же день Главную Союзную армію, но отмѣнилъ свое намѣреніе, потому что къ утру еще не всѣ его корпуса успѣли стянуться къ Лейпцигу. Изъ войскъ 3-го корпуса, получившаго приказаніе собраться 3-го (15-го) у Мокау, на Партѣ, прибыли только двѣ дивизіи, а третья, генерала Дельмаса, оставленная назади для разрушенія росслаускаго моста и препровождавшая парки и обозы всего корпуса, тянулась по дюбенской дорогѣ, въ разстояніи цѣлаго перехода отъ Лейпцига. Кавалерійская дивизія Фурньè съ однимъ баталіономъ оставалась у дюбенскаго моста до прибытія туда 7-го корпуса. 11-й корпусъ хотя и выступилъ отъ Велькау въ два часа по полуночи, однако-же прибылъ къ Паничу, близъ Таухи, непрежде четырехъ часовъ по полудни ([70]). Вообще-же французскія войска были чрезвычайно изнурены форсированными маршами и ночными передвиженіями, по дурнымъ дорогамъ, въ дождливую холодную пору. Солдаты, не получая провіанта, либо получая его въ недостаточномъ количествѣ, были принуждены заботиться о себѣ сами. Отъ людей голодныхъ, промокавшихъ до костей, иззябшихъ, нельзя было ожидать состраданія къ жителямъ страны, хотя она принадлежала вѣрнѣйшему изъ союзниковъ Франціи. Солдаты грабили все съѣстное, уводили скотъ, разбирали на дрова цѣлыя селенія, жгли двери, оконныя рамы, лѣстницы, земледѣльческія орудія, книги, картины, музыкальные инструменты: не было пощады никому и ничему. Аллеи, сады, украшавшіе окрестности города, были вырублены. Чтобы сколько нибудь укрыться отъ бурнаго вѣтра, Французы разводили огни у строеній и оградъ, отъ чего нерѣдко случались пожары. Мѣстечко Либертволквицъ, вспыхнувшее въ продолженіи дѣла 2-го (14-го) октября, сдѣлалось жертвою пламени. Саксонскіе воины, огорченные неистовствами ихъ сослуживцевъ Французовъ, не скрывали своего неудовольствія и безпрестанно съ ними ссорились; иногда

эти ссоры оканчивались убійствами. Легко было предвидѣть послѣдствія такаго настроенія соксонскихъ войскъ, преданныхъ своему Королю и отечеству, но озлобленныхъ противъ геніяльнаго воина, который, подвергнувъ страну ихъ всевозможнымъ бѣдствіямъ, уже не могъ ослѣплять своихъ жертвъ блескомъ побѣды ([71]).

Наполеонъ рѣшился атаковать Богемскую армію на слѣдующій день, 4-го (16-го) октября, надѣясь, что прочія Союзныя войска неуспѣютъ принять участіе въ сраженіи. Во всякомъ случаѣ, онъ могъ-бы вѣрнѣе обезпечить себя отъ нападенія со стороны Блюхера, если-бы перевелъ всю армію на лѣвый берегъ Парты, занявъ его однимъ изъ своихъ корпусовъ: дѣйствуя такимъ образомъ, онъ могъ-бы противопоставить Богемской арміи бо́льшія силы; сверхъ того, надлежало привести въ оборонительное состояніе Лейпцигъ, укрѣпивъ сей городъ, какъ съ южной, такъ съ сѣверной и западной сторонъ, и построить нѣсколько мостовъ на Плейссѣ и Эльстерѣ, чтобы обезпечить путь отступленія къ Наумбургу ([72]).

Въ главной квартирѣ Союзниковъ также было рѣшено атаковать непріятельскую армію 4-го (16-го) октября, не смотря на то, что Сѣверная и Польская арміи, въ числѣ около ста тысячъ человѣкъ, не могли придти прежде 5-го (17-го). Причинами, побуждавшими Союзныхъ вождей къ неотлагательному нападенію на Наполеона были желаніе предупредить сосредоточеніе его силъ и опасеніе, чтобы онъ, пользуясь своимъ центральнымъ положеніемъ, не разбилъ отдѣльно Силезскую армію.

Въ продолженіе 3-го (15-го) октября, войска обѣихъ сторонъ, успѣвшія собраться въ окрестностяхъ Лейпцига, отдыхали въ ожиданіи подкрѣпленій. Наполеонъ, (какъ уже сказано), сдѣлалъ своимъ войскамъ смотръ. Въ два часа по полудни, выстроились они въ длинную линію отъ Марклееберга до Либертволквица. Наполеонъ, прежде всего, отправился къ Понятовскому въ Делицъ, расправшивалъ подробно о свойствахъ

Плейссы и приказалъ разрушить нѣкоторые мосты на рукавахъ этой рѣки, что однако-же не было исполнено. За тѣмъ, онъ поскакалъ вдоль всего фронта до Либертволквица, привѣтствуемый громкими восклицаніями: Vive l'empereur! Только саксонскіе лейбъ-гренадеры оставались безмолвны. Три полка резервнаго корпуса Ожеро получили орлы съ обычною торжественностью. По окончаніи смотра, Наполеонъ уже въ сумерки возвратился въ Рейдницъ (73).

Готовясь къ рѣшительной битвѣ, князь Шварценбергъ отдалъ слѣдующій приказъ по ввѣренной ему арміи:

« Насталъ важнѣйшій часъ священной войны, храбрые воины! Готовьтесь къ бою. Союзъ, заключенный могущественными народами на общую пользу, скрѣпится на полѣ сраженія. Русскіе, Пруссаки, Австрійцы! Вы подвизаетесь за одно дѣло: за вашу независимость, за безсмертіе вашего имени. Всѣ за одного, каждый за всѣхъ; идите на бой съ этимъ высокимъ отзывомъ; побѣда будетъ сопровождать васъ » (74).

Въ восемь часовъ вечера, со стороны Пегау, взлетѣли три бѣлыя ракеты; спустя нѣсколько минутъ высоко взвились четыре красныя со стороны Галле: это были сигналы обоюдно поданные Главною и Силезскою арміями о готовности ихъ къ предстоящему бою (75).

ГЛАВА XXXIX.

Битва подъ Лейпцигомъ. Сраженія 4-го (16-го) октября при Вахау и при Линденау.

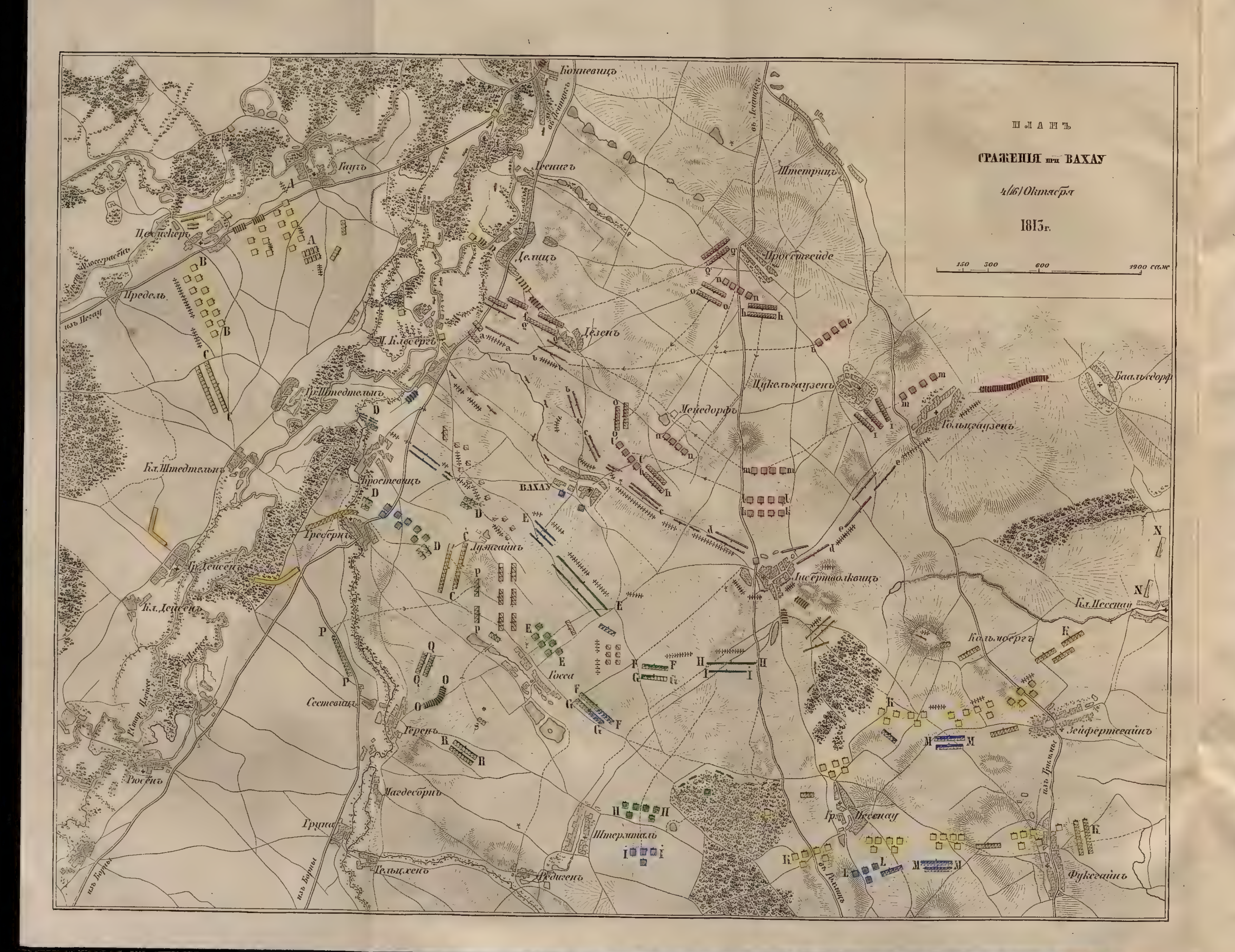
СОДЕРЖАНІЕ.

II. *Сраженіе при Линденау.*—Бездѣйствія Гіулая.—Наступленіе его войскъ и обратное движеніе къ Маркраннштедту. Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ въ ночи съ 4-го (16-го) на 5-е (17-е) октября.

На поляхъ Лейпцига неоднократно уже рѣшалась судьба народовъ кровопролитными сраженіями. Причинами тому были: 1) богатство этого города и плодородіе Саксоніи, доставлявшей большія средства для содержанія войскъ, что способствовало сосредоточивать значительныя силы близъ Лейпцига; 2) соединеніе на семъ пунктѣ главныхъ путей Сѣверной Германіи; наконецъ, 3) выгоды, доставляемыя мѣстностью войскамъ занимающимъ Лейпцигъ и окрестную страну.

Лейпцигъ лежитъ на обширной плодородной равнинѣ, изрѣзанной многими рѣками и рѣчками, текущими въ неглубокихъ долинахъ. Вообще вся эта мѣстность хотя и волнообразна, однако-же не представляетъ значительныхъ высотъ. Пространство кругомъ Лейпцига открыто на значительномъ разстояніи, и только въ двѣнадцати верстахъ къ юго-востоку отъ города находится довольно обширный Университетскій-лѣсъ. Множество селеній, съ каменными строеніями, прочными оградами и съ церквами лежащими на отдѣльныхъ незастроенныхъ площадяхъ, способствуютъ оборонительнымъ дѣйствіямъ; главными-же преградами для движенія войскъ служатъ текучія воды пересѣкающія мѣстность во многихъ направленіяхъ. Важнѣйшею изъ нихъ есть перепутанное множествомъ каналовъ и рукавовъ теченіе Эльстера и Плейссе, образующее обширную низину изъ луговъ и болотъ, мѣстами покрытыхъ кустарникомъ, изрѣзанныхъ рвами и соединенныхъ между собою плотинами и мостиками. Такимъ образомъ отъ Лейпцига до Линденау (на дорогѣ къ Люцену) сообщеніе проходитъ, на разстояніе полумили (около трехъ съ половиною верстъ), плотиною съ шестью мостами (*). Другую важную преграду образуетъ рѣка Парта, впадающая къ сѣверу отъ Лейпцига, почти

(*) Именно 1-й, у выхода изъ города въ Ранштедтское предмѣстіе, черезъ Плейссу; 2-й, у выхода изъ сего предмѣстья, черезъ

ОБЪЯСНЕНИЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ ВАХАУ.

4-го (16-го) октября 1813 г.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

А А. Австрійскій корпусъ графа Мерфельдта.
B B. Австрійскія дивизіи Біанки и Вейссенвольфа.
C C. Кавалерія Постица.
D D. Войска Клейста.
E E. Войска принца Евгенія Виртембергскаго.
F F. G G. Кавалерія генералъ-лейтенанта графа Палена.
H H. Войска князя Горчакова.
I I. Прусская бригада Пирха.
K K. Войска Кленау.
L L. Прусская бригада Цитена.
M M. Резервная кавалерія Рёдера.
N N. Казаки Платова.
O O. Гренадерскій корпусъ Раевскаго.
P P. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія.
Q Q. 2-я кирасирская дивизія.
R R. 1-я кирасирская дивизія.
S. Лейбъ-казачій полкъ.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

a a. 8-й корпусъ князя Понятовскаго.
b b. Резервный корпусъ Ожерò.
c c. 2-й корпусъ Виктора.
d d. 5-й корпусъ Лористона.
e e. 11-й корпусъ Макдональда.
f f. 4-й кавалерійскій корпусъ Келлермана.
g g. 5-й кавалерійскій корпусъ Мильгò.
h h. 1-й кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура.
i i. 2-й кавалерійскій корпусъ Себастіани.
k k. Двѣ дивизіи Молодой гвардіи подъ начальствомъ Мортьè.
l l. Двѣ дивизіи Молодой гвардіи подъ начальствомъ Удинò.
m m. 2-я дивизія Старой гвардіи.
n n. 1-я дивизія Старой гвардіи.
o o. Гвардейская кавалерія Нансути.

подъ прямымъ угломъ, въ Плейссе. Хотя почти вездѣ можно черезъ нее переходить въ бродъ, однако-же въ нижней части своего теченія она представляетъ препятствія для движенія кавалеріи и орудій, и по тому можетъ, вмѣстѣ съ находящимися на ней селеніями, служить для прикрытія войскъ съ фронта либо фланга. Оборонительныя линіи, образуемыя теченіемъ Эльстера въ соединеніи съ Плейссе и теченіемъ Парты, раздѣляютъ лейпцигскую окрестность на три части, именно: 1) къ западу отъ Плессе и Эльстера, у Линденау; 2) къ востоку отъ Плейссе и къ югу отъ Парты, у Вахау, и 3) къ востоку отъ Плейссе и къ сѣверу отъ Парты, у Мёкерна. На этихъ пространствахъ происходили сраженія, начиная съ описаннаго выше кавалерійскаго дѣла при Либертволквицѣ до взятія Союзниками Лейпцига, 7-го (19-го) октября.

Почти во все это время погода была пасмурна; въ ночи съ 2-го (14-го) на 3-е (15-е) сильная буря срывала кровли, ломала большія деревья и разразилась ливнемъ погасившимъ всѣ бивачные огни. Первый день Лейпцигскаго сраженія 4-го (16-го) былъ дождливъ и мраченъ; а 5-го (17-го) съ утра до вечера почти безпрестанно шелъ дождь ([1]).

Наполеонъ намѣревался устремиться со всѣми силами противъ Богемской арміи поутру рано 4-го (16-го), но не успѣвъ собрать своихъ войскъ къ тому времени, былъ принужденъ отложить предположенное нападеніе, и, вмѣсто того, чтобы атаковать Союзниковъ, былъ ими атакованъ на позиціи у Вахау. А между тѣмъ прибытіе Силезской арміи къ Мёкерну заставило его отдѣлить туда часть французскихъ войскъ, и чрезъ то ослабиться на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія.

Утромъ 4-го (16-го) октября, войска Наполеона, собранныя въ окрестностяхъ Лейпцига, были расположены слѣдующимъ образомъ:

рукавъ Эльстера; 3-й и 4-й, черезъ другіе рукава Эльстера; 5-й, черезъ Кугбургерскую рѣчку (Kuhburger Wasser), и 6-й, черезъ рѣчку Луппу, у селенія Линденау.

*

8-й корпусъ, князя Понятовскаго, уступами между Марклебергомъ, Дёзеномъ и Конневицемъ; (*) 2-й корпусъ, маршала Виктора, по обѣ стороны Вахау; 5-й корпусъ, генерала Лористона, между Вахау и Либертволквицемъ. 4-й кавалерійскій корпусъ, генерала Келлермана, правѣе Дёзена за 8-мъ пѣхотнымъ; четыре дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортьѐ и Удино̀, за 5-мъ пѣхотнымъ, а за ними 2-я дивизія Старой гвардіи генерала Куріаля; 1-й и 5-й кавалерійскіе корпуса, Латуръ-Мобура и Мильго̀, вмѣстѣ съ 1-ою дивизіей Старой гвардіи генерала Фріана и гвардейскою кавалеріей Нансути, впереди и вправо отъ Пробстгейде, откуда 1-й кавалерійскій корпусъ съ 18-ю конными орудіями, въ девять часовъ утра, перешелъ къ Мейсдорфу. 11-й корпусъ Макдональда находился еще на маршѣ къ Гольцгаузену; 2-му кавалерійскому корпусу, генерала Себастіани, было приказано стать позади этого селенія, а резервному корпусу Ожеро за Цукельгаузеномъ. Число всѣхъ этихъ войскъ, собранныхъ Наполеономъ къ югу отъ Лейпцига, простиралось отъ ста до ста двадцати тысячъ человѣкъ (2). Къ сѣверу отъ Лейпцига, стояли: 6-й корпусъ, маршала Мармона, между Брейтенфельдомъ и Радефельдомъ; генералъ Бертранъ съ 4-мъ корпусомъ у Эйтерича, гдѣ находилась главная квартира Нея; двѣ дивизіи 3-го корпуса генерала Сугама (Брайера и Рикара) и кавалерійская дивизія Дефранса у Мокау; дивизіи Домбровскаго и Фурньѐ нѣсколько выше по теченію Парты; дивизія Лоржа впереди расположенія прочихъ войскъ. Число наполеоновыхъ войскъ собранныхъ къ сѣверу отъ Лейпцига простиралось до пятидесяти тысячъ человѣкъ (3). Присоединивъ къ исчисленнымъ корпусамъ лейпцигскій гарнизонъ и депо, всего до шести тысячъ чело-

(*) *Планъ сраженія при Вахау и Конневицѣ, 4-го (16-го) октября 1813 года.*

вѣкъ ([4]), оказывается, что у Наполеона, въ окрестностяхъ Лейпцига, было отъ ста шестидесяти до ста семидесяти трехъ, а вмѣстѣ съ неприбывшими 7-мъ корпусомъ генерала Рейнье и 3-го корпуса дивизіей Дельмаса ([5]) отъ ста семидесяти до ста девяноста тысячъ человѣкъ съ семью стами орудій; въ числѣ этихъ войскъ было отъ 23-хъ до 24-хъ тысячъ кавалеріи ([6]).

Изъ разсмотрѣнія позиціи, занятой непріятелемъ къ югу отъ Лейпцига, очевидно, что правый флангъ ея былъ совершенно обезпеченъ отъ обхода теченіемъ Плейссы и болотами лежащими между сею рѣкою и Эльстеромъ; напротивъ того, лѣвый флангъ у Либертволквица подвергался обходу, (что и заставило Наполеона продлить его, почти подъ прямымъ угломъ назадъ, къ Гольцгаузену). Но князь Шварценбергъ, основываясь на мнѣніи генерала Лангенау, предпочелъ вести главную атаку на селеніе Коннѣвицъ, и овладѣвъ имъ, обойти непріятеля въ тыль ([7]). Какъ ни старались пристрастные писатели затмить истину, умалчивая о диспозиціи фельдмаршала, отданной наканунѣ сраженія, однако-же достаточно и приводимой ими второй диспозиціи, послѣдовавшей въ первый день лейпцигскаго сраженія, 4-го (16-го) октября, для объясненія, какъ главнокомандующій и генералъ-квартирмейстеръ его штаба понимали мѣстность, на которой имъ довелось дѣйствовать. Предпочитая всегда и вездѣ обходы рѣшительнымъ дѣйствіямъ съ фронта, князь Шварценбергъ желалъ отрядить два австрійскихъ корпуса на люценскую дорогу, къ Линденау; направить австрійскій резервъ, россійско-прусскую гвардію и русскихъ кирасиръ, чрезъ Аудигастъ, въ безвыходное пространство между Эльстеромъ и Плейссою, а прочія войска Богемской арміи двинуть по правой сторонѣ Плейссы: такимъ образомъ, Союзники, при наступленіи къ Лейпцигу, раздѣлили-бы свою армію на три отдѣльныя части. Генералъ Жомини, узнавъ о предположеніяхъ австрійскаго главнаго штаба, доложилъ Императору Александру, что

хотя идея устремить усилія Союзниковъ влѣво на сообщенія непріятеля была основательна, въ стратегическомъ отношеніи, однако-же не слѣдовало, увлекаясь сею, дѣйствовать несогласно съ основными правилами Тактики и подвергать армію явной опасности. По его мнѣнію, Союзники, рѣшаясь направиться между Лейпцигомъ и Люценомъ, должны были двинуть туда главныя силы Богемской арміи, а равно Блюхера и Наслѣднаго шведскаго принца, а не раздроблять своихъ войскъ на пять частей лишенныхъ взаимной связи (8).

Генералъ Толь, съ своей стороны, считая диспозицію, составленную въ штабѣ фельдмаршала, въ высшей степени несоотвѣтственною обстоятельствамъ, старался убѣдить въ томъ, какъ самаго князя Шварценберга, такъ и его совѣтниковъ. По его мнѣнію, переправа при Конневицѣ, подъ картечью и огнемъ стрѣлковъ, была невозможна, да ежели-бы и удалось тамъ перейти черезъ болота и рѣку, то неиначе какъ въ узкой колоннѣ, которая потребовала-бы для построенія къ бою продолжительное время, что̀ способствовало-бы непріятелю атаковать превосходными силами и уничтожить головныя войска, прежде нежели прочія могли дебушировать изъ тѣснины и подоспѣть имъ въ помощь. На основаніи этихъ доводовъ, генералъ Толь полагалъ, что слѣдовало направить главныя силы арміи по правой сторонѣ Плейссе и обойти непріятельскую позицію съ лѣваго фланга. Какъ всѣ усилія его отклонить австрійскихъ стратеговъ отъ ихъ намѣренія не имѣли успѣха, то онъ просилъ князя Шварценберга неразсылать диспозиціи корпуснымъ командирамъ, пока Императоръ Александръ изъявитъ на то Свое согласіе, а самъ тотчасъ-же отправился къ Государю и доложилъ Ему о предположеніяхъ главнокомандующаго. Не трудно было Толю отстаивать свои убѣжденія, раздѣляемыя генералами Барклаемъ-де-Толли и Дибичемъ. Государь приказалъ пригласить къ Себѣ князя Шварценберга, который, прибывъ вмѣстѣ съ Радецкимъ и Лангенау, защищалъ упорно свой планъ дѣйствій.

Императоръ Александръ, обычно кроткій, уступчивый въ совѣщаніяхъ, наконецъ былъ выведенъ изъ терпѣнія упрямствомъ фельдмаршала и съ явнымъ неудовольствіемъ сказалъ ему: «Eh bien, monsieur le maréchal, puisque vous persistez, vous ferez avec l'armée autrichienne ce que vous voudrez, mais quant aux troupes russes du grand-duc Constantin et de Barclay, elles iront à la droite de la Pleisse, où elles doivent être, et pas ailleurs.» (И такъ, господинъ фельдмаршалъ, вы, оставаясь при своихъ убѣжденіяхъ, можете распоряжаться австрійскими войсками какъ вамъ угодно; но что касается до русскихъ войскъ Великаго Князя и Барклая, они перейдутъ на правую сторону Плейссы, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, но ни на какой другой пунктъ) (⁹).

Послѣдующія событія вполнѣ оправдали настойчивость Государя.

Князь Шварценбергъ, несмотря на предостереженія даровитыхъ военныхъ людей, состоявшихъ при главной квартирѣ Императора Александра, весьма лишь немного измѣнилъ распоряженія имъ сдѣланныя па канунѣ сраженія. Въ диспозиціи, отданной 4-го (16-го) октября, было предписано:

«3-му корпусу фельдцейгмейстера графа Гіулая, въ 6 часовъ утра, собраться, вмѣстѣ съ 1-ю легкою дивизіей принца Морица Лихтенштейна и отрядомъ генерала Тилемана, у Маркранштедта, гдѣ, по всей вѣроятности, также присоединится къ нимъ корпусъ генералъ-лейтенанта графа Сенъ-Пріеста. Въ 7 часовъ утра, графъ Гіулай выступитъ отъ Маркранштедта и двинется къ Лейпцигу. Главное назначеніе этой колонны заключается въ томъ, чтобы сохранять связь между Главною и Силезскою арміями, и отвлекая вниманіе непріятеля, облегчить нападеніе прочихъ войскъ. Въ случаѣ-же, если корпусъ Гіулая, будучи атакованъ превосходными силами, найдется въ необходимости отступить, онъ долженъ отойти къ Мёльзену и далѣе къ Цейцу, куда также отступятъ и баталіоны оставленные въ Вейссенфельсѣ и Наумбургѣ.

«2-му корпусу генерала графа Мерфельдта построиться въ колонну, въ 6-мъ часу утра; за нимъ будутъ слѣдовать: кавалерія Ностица, дивизія Біанки, резервная артиллерія 2-го корпуса и наконецъ дивизія Вейссенвольфа. Войска эти, подъ общимъ начальствомъ Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго, выступятъ въ 7 часовъ утра отъ Цвенкау къ Конневицу, и овладѣвъ мостами и селеніемъ, построятся въ баталіонныхъ колоннахъ, въ три линіи: корпусъ Мерфельдта въ 1-й, дивизія Біанки во 2-й, а дивизія Вейссенвольфа въ 3-й. Кавалерія-же Ностица, по взятіи Конневица, строится въ полковыхъ колоннахъ правѣе мерфельдтова корпуса. Для возстановленія конневицкихъ мостовъ будетъ придана корпусу графа Мерфельдта піонерная полурота съ понтонами.

«Всѣ русскіе конные и пѣшіе резервы, а равно россійско-прусская гвардія, выступивъ съ мѣстъ своего ночлега, въ 4 часа утра, двигаются на Пульгеръ къ Ретѣ, переходятъ тамъ черезъ Парту и располагаются на правомъ берегу сей рѣки такимъ образомъ, чтобы они могли служить резервомъ, какъ войскамъ графа Витгенштейна, такъ и принцу Гессенъ-Гомбургскому (?). Кавалерія станетъ на правомъ крылѣ пѣхоты въ колоннахъ, въ шахматномъ порядкѣ. Генералъ Барклай командуетъ всѣми войсками на правой сторонѣ Плейссы.

«Генералъ графъ Витгенштейнъ, ровно въ 7 часовъ, атакуетъ корпусами: своимъ, графа Кленау и Клейста, стоящія противъ него войска и тѣснитъ ихъ къ Лейпцигу. Русскіе гренадеры и кирасиры служатъ резервомъ преимущественно его правому крылу, но вводятся въ бой лишь въ случаѣ крайней необходимости.

«Вообще, при наступленіи, войска строятся баталіонными и полковыми колоннами, въ шахматномъ порядкѣ; батареи двигаются впередъ и назадъ въ такомъ-же порядкѣ.

«Въ случаѣ отступленія, войска направляются: колонна принца Гессенъ-Гомбургскаго черезъ Пегау къ Цейцу; колонна графа Витгенштейна къ Альтенбургу; колонна графа Кленау

къ Пенигу; русскіе резервы, смотря по обстоятельствамъ, къ Цейцу, либо къ Альтенбургу.

«1-й корпусъ фельдцейгмейстера графа Коллоредо двигается, какъ можно далѣе впередъ, отъ Борны къ Лейпцигу, и служитъ резервомъ войскамъ графа Кленау, а въ случаѣ отступленія направляется къ Хемницу. Армія генерала барона Беннигсена завтра приходитъ въ Кольдицъ и двигается къ Гриммѣ и Вюрцену.

«Всѣ обозы, безъ исключенія, отходятъ къ Цейцу и располагаются за этимъ городомъ на дорогѣ въ Геру.

«Самъ я буду находиться въ началѣ дѣла при войскахъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, а потомъ при русскихъ резервахъ. Перевязочный пунктъ—на лѣвомъ крылѣ, у Цвенкау.

«Командиры корпусовъ, въ продолженіе дѣла, присылаютъ мнѣ донесенія ежечасно (10).

Союзныя войска, при наступленіи къ Лейпцигу, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

3-й австрійскій корпусъ Гіулая, съ 1-ю легкою дивизіей Морица Лихтенштейна и съ отрядами Тилемана и Менсдорфа, въ числѣ около двадцати тысячъ человѣкъ съ 60-ю орудіями, (11) долженъ былъ направиться отъ Клейнъ-Чохера, (на лѣвомъ берегу Эльстера), къ Линденау

2-й австрійскій корпусъ Мерфельдта, поддержанный резервами Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго, въ числѣ двадцати девяти тысячъ человѣкъ съ ста четырнадцатью орудіями, (12) на пространствѣ между Эльстеромъ и Плейссою, направился отъ Цвенкау къ Конневицу.

На правой сторонѣ Плейссы, подъ общимъ начальствомъ Барклая де-Толли, войска, въ числѣ восьмидесяти четырехъ тысячъ человѣкъ съ 404-мя орудіями, были расположены въ двѣ линіи съ резервомъ: *въ 1-й линіи*, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, стояли: *на лѣвомъ крылѣ,* у Гребберна, генералъ-лейтенантъ Клейстъ, съ 12-ою прусскою бригадою, 14-ою русскою пѣхотною дивизіей, второю бригадою

3-й кирасирской дивизіи и Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ ([13]); *въ центрѣ:* у Госсы, принцъ Виртембергскій, съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и 9-ою прусскою бригадою; между Госсою и Штермталемъ, генералъ-лейтенантъ графъ Паленъ, съ кавалеріей авангарда графа Витгенштейна; у Штермталя, князь Горчаковъ, съ 5-ою русскою пѣхотною дивизіей и 10-ю прусскою бригадою ([14]); *на правомъ крылѣ*, подъ начальствомъ графа Кленау: у Гроссъ-Пессны, 4-й австрійскій корпусъ, 11-я прусская бригада и прусская резервная кавалерія; у Зейфертсгайна казачій отрядъ Платова ([15]); *во 2-й линіи*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, за центромъ 1-й линіи, находились: гренадерскій корпусъ и 1-я бригада 3-й кирасирской дивизіи ([16]); *въ резервѣ*, за Магдеборномъ и Гребериомъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича: пѣхота генерала графа Милорадовича, состоявшая изъ русскаго гвардейскаго пѣхотнаго корпуса Ермолова и прусской гвардейской пѣхотной бригады; кавалерія генералъ-лейтенанта князя Голицина 5-го, изъ 1-й и 2-й кирасирскихъ дивизій, прусской гвардейской кавалерійской бригады, русской легкой гвардейской кавалерійской дивизіи; русская резервная артиллерія ([17]).

Со стороны Шкейдица наступалъ Блюхеръ, съ русскими корпусами Ланжерона и Сакена и съ прусскимъ корпусомъ Іорка, всего въ числѣ шестидесяти тысячъ человѣкъ съ 315-ю орудіями ([18]). Слѣдовательно — въ сраженіи 4-го (16-го) октября, у Союзниковъ было до ста девяноста трехъ тысячъ человѣкъ (не считая казаковъ), съ 893-мя орудіями, которыя въ слѣдующіе два дня усилились прибытіемъ Сѣверной арміи, въ числѣ пятидесяти восьми тысячъ, съ 256-ю орудіями, и Польской арміи Беннигсена, съ австрійскими войсками Коллоредо и Бубны, въ числѣ до пятидесяти четырехъ тысячъ человѣкъ, съ 186-ю орудіями ([19]). Такимъ образомъ, было сосредоточено къ Лейпцигу болѣе трехъ сотъ тысячъ че-

ловѣкъ, изъ коихъ до 56,000 кавалеріи, съ 1,335-ю орудіями. Въ числѣ ихъ было:

	Русскихъ.	Пруссаковъ.	Австрійцевъ.	Шведовъ.
въ Богемской арміи:	38,870.	29,751.	65,457.	—
— Силезской —	39,000.	21,500.	—	—
— Сѣверной —	20,000.	20,000.	—	18,000.
— Польской —	30,000.	24,000.	—	—
А вообще.	126,870.	71,251.	89,457(20).	18,000.

Наступленіе къ Лейпцигу Союзныхъ войскъ, 4-го (16-го) октября, имѣло послѣдствіями сраженія: 1-е) къ югу отъ города, при Вахау и Конневицѣ; 2-е) къ западу, при Линденау, и 3-е) къ сѣверу, при Мёкернѣ.

I. *Сраженіе при Вахау и Конневицѣ.*

Союзныя войска, построившись къ бою въ 7-мъ часу утра, двинулись въ атаку. Генералъ Клейстъ и принцъ Евгеній Виртембергскій, около восьми часовъ, подошли къ Марклебергу и Вахау, а Кленау, наступавшій правѣе къ Либертволквицу, нѣсколько опоздалъ. Передовыя непріятельскія войска, казавшіяся весьма слабыми, отошли назадъ, оставя на высотѣ между Вахау и Либертволквицемъ семь орудій, которыя открыли огонь, какъ только принцъ Виртембергскій приблизился къ нимъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Войска принца Виртембергскаго пошли въ атаку тремя колоннами: полковникъ Рейбницъ, съ тремя баталіонами Тобольскаго и Минскаго полковъ, черезъ плотину ниже Госсы (*) къ Вахау; а князь Шаховской и Пышницкій, правѣе его, черезъ селеніе Госсу; батарея, изъ двадцати четырехъ орудій, 24-й батарейной и 6-й легкой ротъ, подъ начальствомъ полковника Дитрихса, двигавшаяся впереди двухъ послѣднихъ колоннъ, открыла огонь по непріятелю, взорвала зарядный ящикъ и заставила уйти французскую батарею. Тогда-же Рейбницъ овладѣлъ селеніемъ Вахау. Графъ Витгенштейнъ восхищался этими успѣхами, но

(*) Въ настоящее время черезъ эту плотину проходитъ дорога изъ Лейпцига въ Борну.

вскорѣ дѣло приняло иной оборотъ. Въ продолженіе четверти часа непріятель выдвинулъ на возвышеніе между Вахау и Либертволквицемъ до ста орудій. Канонада этой огромной батареи оказала ужасное дѣйствіе. По словамъ одного изъ участвовавшихъ въ сраженіи, казалось будто-бы отъ грома орудій заколебалась вся окрестность, ни чего небыло видно отъ дыма и пламени; въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ подбито семнадцать (по другимъ свѣдѣніямъ — девятнадцать) русскихъ и пять прусскихъ орудій. Множество людей было убито и ранено; Рейбница, тяжело раненаго, унесли съ поля битвы; непріятель снова занялъ Вахау. Генералъ Клюксъ послалъ на выручку Русскимъ фузелерный баталіонъ 1-го Западно-Прусскаго и 1-й баталіонъ 6-го резервнаго полковъ, и поддержалъ ихъ тремя съ половиною баталіонами своей бригады. Храбрые фузелеры въ половинѣ 10-го ворвались въ селеніе, и хотя были выбиты оттуда, однако-же, съ содѣйствіемъ прочихъ клюксовыхъ войскъ, удерживались въ кустахъ близъ деревни до трехъ часовъ по полудни. Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, принцъ Виртембергскій перевелъ съ праваго фланга своего корпуса на лѣвое крыло, къ Вахау, Черниговскій и 4-й егерскій полки. Получивъ приказаніе овладѣть селеніемъ, Русскіе не только выбили непріятеля изъ Вахау, но преслѣдовали его до самыхъ дулъ орудій стоявшихъ на высотахъ. Непріятель, истребивъ множество храбрыхъ картечью, ударилъ на остальныхъ въ штыки, и оттѣснивъ ихъ, снова занялъ селеніе. Прусская батарея, находившаяся близъ кустарника занятаго стрѣлками Клюкса, была подбита до послѣдняго орудія, но всѣ покушенія Французовъ дебушировать изъ селенія въ поле не имѣли успѣха. Дѣйствія обѣихъ сторонъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, ограничивались канонадою, отъ которой Союзныя войска, имѣвшія при себѣ несравненно менѣе артиллеріи, терпѣли большой уронъ. Не смотря однако-же на то, принцъ Виртембергскій, убѣжденный въ важности занимаемаго имъ пункта въ линіи наступавшихъ войскъ, приказалъ войскамъ

оставаться на мѣстѣ, и даже запретилъ свозить батареи изстрѣлявшія свои послѣдніе заряды. Самъ онъ подвергался величайшимъ опасностямъ: въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него разорвавшаяся граната убила и ранила 25 человѣкъ; вслѣдъ за тѣмъ, въ такомъ-же близкомъ разстояніи, взлетѣлъ зарядный ящикъ, а потомъ убита ядромъ подъ нимъ лошадь ([21]).

Генералъ Клейстъ атаковалъ непріятеля около восьми часовъ утра. Подполковникъ Лёбель (Löbel), съ двумя баталіонами 12-й прусской бригады, двинулся на Кростевицъ къ Марклебергу, дивизія Гельфрейха, съ двумя русскими и восемью прусскими орудіями, направилась къ высотамъ между Марклебергомъ и Вахау, а Лубенскій гусарскій полкъ наблюдалъ довольно значительный интервалъ между войсками Клейста и принца Виртембергскаго. Послѣ упорнаго боя стрѣлковъ, съ обѣихъ сторонъ поддержаннаго канонадою, прусскія войска овладѣли Марклебергомъ, но кинувшись преслѣдовать непріятеля, попали въ засаду и потеряли до ста человѣкъ, захваченныхъ въ плѣнъ польскими уланами. Ободренный этимъ успѣхомъ непріятель повелъ атаку на Марклебергъ пѣхотою въ баталіонныхъ колоннахъ и овладѣлъ селеніемъ, которое нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки. Прибывшій около десяти часовъ, по распоряженію Наполеона, отъ Цукельгаузена, въ помощь Понятовскому, корпусъ Ожеро склонилъ перевѣсъ на сторону непріятеля. Войска Гельфрейха, покушавшіяся занять лощину и подойти къ высотамъ, были совершенно разстроены картечью французскихъ батарей. Непріятель, пользуясь большимъ промежуткомъ между колоннами Клейста и принца Виртембергскаго, кинулся во флангъ прусскимъ батареямъ, которыхъ почти всѣ лошади были перебиты, но графъ Паленъ, по просьбѣ Клейста, прислалъ ему въ помощь Неймаркскихъ драгунъ и дивизіонъ Силезскихъ уланъ, которые, хотя и потерпѣли большой уронъ отъ канонады, однако-же послужили для прикрытія артиллеріи, пока пришли къ ней другія упряжныя лошади. Тогда-же въ пространство на правомъ флангѣ клейстовыхъ

войскъ было послано съ лѣваго крыла нѣсколько баталіоновъ, которые, вмѣстѣ съ прибывшимъ отъ принца Виртембергскаго 4-мъ егерскимъ полкомъ, возобновили нападеніе на высоты между Клеебергомъ и Вахау; непріятельскіе стрѣлки были отброшены на свои резервы; тѣмъ не менѣе однако-же Французы отразили два раза ударъ въ штыки прусскихъ войскъ и заставили ихъ отступить къ Грёберну. Польская кавалерія 4-го корпуса кинулась преслѣдовать клейстовы войска, но была встрѣчена и опрокинута кирасирами Левашева, которые, во все продолженіе боя, мужественно поддерживали клейстову пѣхоту (22).

Колонны принца Виртембергскаго и Клейста, какъ выше изложено, вступили въ бой первыми. Напротивъ того, князь Горчаковъ, получивъ приказаніе атаковать Либертволквицъ вмѣстѣ съ генераломъ Кленау, выжидалъ его прибытія. Но когда раздалась сильная канонада французскихъ батарей противъ 2-го пѣхотнаго корпуса, Горчаковъ счелъ нужнымъ содѣйствовать ему, двинулся съ 5-ою дивизіей въ девять часовъ отъ Штермталя черезъ Университетскій лѣсъ и завязалъ съ непріятелемъ довольно жаркое дѣло у Либертволквица. Прибывшая между тѣмъ 10-я прусская бригада Пирха стала во второй линіи. Замѣтивъ, что Французы, подаваясь впередъ, угрожали обходомъ войскамъ 5-й дивизіи, князь Горчаковъ перевелъ ихъ вправо, а на мѣсто 5-й дивизіи выдвинулъ бригаду Пирха въ первую линію. Но растянутыя войска его были не въ силахъ предпринять рѣшительное нападеніе на Либертволквицъ, и дѣло ограничилось сильною канонадою, въ которой, кромѣ батарей князя Горчакова, приняли участіе состоявшія при кавалеріи Палена 6-я и 7-я конныя роты. Русская артиллерія потерпѣла весьма значительный уронъ въ прислугѣ и лошадяхъ; командиру 6-й конной роты, полковнику Захаржевскому оторвало ногу ядромъ. На смѣну русскимъ батареямъ пришли двѣ прусскія, которыя вскорѣ также были принуждены удалиться (23).

Императоръ Александръ, не вполнѣ полагаясь на австрійскихъ генераловъ, поручилъ генералу Толю находиться при войскахъ графа Кленау и содѣйствовать ему; но присутствіе Толя было непріятно какъ самому Кленау, такъ и начальнику его штаба, полковнику Роткирху, и по тому не оказало замѣтнаго вліянія на успѣхъ боя.

Графъ Кленау, предполагая обойти Либертволквицъ съ фланга, двинулъ въ этомъ направленіи, въ девять часовъ, отъ Гроссъ-Пессны, авангардъ Мора, въ составѣ трехъ баталіоновъ и четырнадцати эскадроновъ съ шестью орудіями, поддержанный четырьмя баталіонами полковъ эрцгерцога Карла и Керпена (дивизіи Майера) также съ шестью орудіями. Два баталіона эрцгерцога Карла атаковали селеніе, а два баталіона Керпена съ обѣими батареями устремились правѣе, къ Кольмбергу. На развалинахъ селенія, сгорѣвшаго 2-го (14-го) октября, завязался упорнѣйшій бой; но, наконецъ, Австрійцы, угрожаемые обходомъ съ праваго фланга, были принуждены отступить. Графъ Кленау, замѣтивъ движеніе сильныхъ кавалерійскихъ колоннъ отъ Гольцгаузена къ Гиршфельду, потребовалъ въ помощь часть кавалеріи; на подкрѣпленіе ему были посланы прусскія бригады Врангеля и Муціуса, въ составѣ 16-ти эскадроновъ съ конною батареей. Какъ Французы не заняли господствующей высоты Кольмберга, то Австрійцы взвезли на нее двѣнадцать орудій, расположили по обѣ стороны нѣсколько эскадроновъ и выслали стрѣлковую цѣпь въ оврагъ лежащій у сѣверной подошвы возвышенія. Главныя-же силы колонны, именно австрійская дивизія принца Гогенлоэ-Бартенштейна и 11-я прусская бригада Цитена, еще оставались назади между Зейфертсгайномъ и Гроссъ-Пессною, въ разстояніи болѣе 2,000 шаговъ отъ Кольмберга. Генералъ Толь, усмотрѣвъ съ высоты густыя массы макдональдова корпуса, подходившія со стороны Гольцгаузена, замѣтилъ графу Кленау, что его вторая линія стояла въ значительномъ разстояніи отъ первой. «Еще далеко до

вечера, отвѣчалъ Кленау.—Успѣемъ ввести въ дѣло резервъ.» Вслѣдъ за тѣмъ, однако-же, убѣдясь въ наступленіи кавалеріи Себастіани на лѣвомъ крылѣ французской пѣхоты, графъ Кленау и Роткирхъ послали принцу Гогенлоэ приказаніе выслать нѣсколько баталіоновъ впередъ, къ Кольмбергу. Но это распоряженіе не могло поправить дѣло. Уже австрійскіе стрѣлки были выбиты изъ оврага, и вся дивизія Шарпантье, числомъ въ четыре тысячи человѣкъ, свернувшись въ полковыя колонны, направилась на Кольмбергъ, а дивизіи Маршана и Ледрю съ кавалеріей Себастіани двинулись къ Зейфертсгайну. Самъ Наполеонъ, усмотрѣвъ губительное дѣйствіе австрійской батареи, стоявшей на Кольмбергѣ, прискакалъ къ дивизіи Шарпантье. Замѣтивъ, что эти войска остановились, не рѣшаясь идти въ штыки, онъ, обратясь къ головной части колонны, спросилъ: «Не ужели это 22-й полкъ стоитъ напрасно подъ картечью?» Услышавъ эти слова, солдаты 22-го полка кинулись впередъ бѣглымъ шагомъ; за ними вся дивизія пошла въ штыки, съ барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами. Баталіоны Керпена обратились назадъ; батареи, сдѣлавъ послѣдніе выстрѣлы картечью, снялись съ позиціи; но только восемь орудій успѣли уйти, а четыре были захвачены непріятелемъ. Самъ Кленау, въ челѣ 2-го баталіона головнаго полка дивизіи Гогенлоэ, кинулся на встрѣчу Французамъ и едва не попался въ плѣнъ. Одновременно съ боемъ на Кольмбергѣ, Себастіани встрѣтился съ кавалеріей корпуса Кленау и бригады Цитена ([24]). Сначала атаки Союзниковъ были успѣшны и даже имъ удалось отбить три орудія, изъ числа взятыхъ непріятелемъ; но въ послѣдствіи они были опрокинуты въ совершенномъ разстройствѣ. Къ счастью однако-же, въ это самое время появились присланные Паленомъ шестнадцать прусскихъ эскадроновъ (два кирасирскихъ и два ландверныхъ полка) ([25]); кирасиры, построясь въ линію, пропустили назадъ толпу разстроенныхъ всадниковъ и атаковали непріятельскую кавалерію съ фронта. Тогда-же

прибылъ внезапно, со стороны Пессны, графъ Платовъ; казаки его ударили въ лѣвый флангъ Французамъ. Себастіани, озадаченный этими атаками, отошелъ за Кольмбергъ, что̀ дало возможность графу Кленау устроить ввѣренныя ему войска между Гроссъ-Пессною и Фуксгайномъ (26).

Колонна князя Горчакова, также будучи не въ состояніи удержать наступленіе превосходнаго въ числѣ непріятеля, отступила въ Университетскій лѣсъ, а графъ Паленъ, отрядивъ шестнадцать эскадроновъ въ помощь Кленау и шесть въ прикрытіе клейстовыхъ батарей, отошелъ, съ остальными двадцатью шестью эскадронами, на возвышенія впереди Зеленаго-пруда (Grünen Teiche) (27).

Такимъ образомъ были отражены всѣ атаки графа Витгенштейна, не смотря ни на храбрость его войскъ, ни на распорядительность и самоотверженіе частныхъ начальниковъ. Войска Наполеона, стоявшія до начала боя нѣсколько позади своей позиціи, въ безопасности отъ огня Союзныхъ батарей, сохраняли возможность встрѣтить наступающія войска, на каждомъ изъ атакованныхъ пунктовъ, въ превосходномъ числѣ и свѣжими силами. Напротивъ того, Союзники вели атаки на всемъ пространствѣ отъ Плейссы до Либертволквица, по дугѣ длиною болѣе восьми верстъ, растягивали силы, для сохраненія связи между разобщенными частями арміи, и еще не дойдя до непріятеля, подверглись несмѣтнымъ потерямъ отъ огня его артиллеріи.

Дѣйствія австрійскихъ войскъ между Эльстеромъ и Плейссою были еще менѣе удачны. Генералъ Мерфельдтъ, получивъ отъ главнокомандующаго приказаніе овладѣть переправою у Конневица, двинулся къ этому селенію черезъ густой лѣсъ и кустарникъ. Французы уничтожили почти всѣ мосты служившіе сообщеніями черезъ рукава Плейссе, а болотистая мѣстность не позволяла сворачивать въ сторону отъ дороги. Наконецъ, когда шедшій въ головѣ колонны полкъ Беллегарда успѣлъ подойти къ мосту у Конневица, оказалось, что не-

пріятель поставилъ сильныя батареи на возвышеніяхъ праваго берега рѣки и занялъ селеніе и кусты густою цѣпью стрѣлковъ, совершенно укрывъ ихъ, а равно и стоявшія за ними колонны. Австрійцы хотѣли расположить нѣсколько орудій, для противодѣйствія непріятельской артиллеріи, но не могли нигдѣ найти удобнаго къ тому пункта. Стрѣлки-же, высланные къ берегу, были принуждены дѣйствовать на-удачу, не видя непріятелей, которые били ихъ на выборъ. Въ продолженіе первыхъ двухъ часовъ, выбыло изъ полка Беллегарда 5 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ. Къ тому-же рекруты, изъ коихъ большею частью былъ сформированъ полкъ Венцеля Коллоредо, стоявшій позади беллегардова полка, забравшись въ чащу лѣса, наносили вредъ своимъ собственнымъ войскамъ. Австрійцы, убѣдясь наконецъ въ невозможности переправиться у Конневица, покушались возобновить мостъ между этимъ селеніемъ и Лёснигомъ, а потомъ переправиться еще выше, но и эти попытки не имѣли успѣха ([28]).

Наполеонъ еще въ 9-мъ часу прибылъ на высоту Гальгенбергъ, между Вахау и Либертволквицемъ, гдѣ ожидалъ его Мюратъ. Обозрѣвъ въ большую зрительную трубу наступавшія колонны Богемской арміи, онъ не измѣнилъ сдѣланныхъ имъ распоряженій ([29]).

Союзные Монархи прибыли на Вахбергъ, между Госсою и Гёреномъ, въ началѣ 10-го. Императоръ Александръ пріѣхалъ изъ Пегау, Императоръ Австрійскій изъ Борны, а Король-Прусскій изъ Груны близъ Магдеборна. Позади высоты сталъ конвой Государя, Лейбъ-казачій полкъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова ([30]). Незадолго предъ тѣмъ, Императоръ Александръ, миновавъ Магдеборнъ и взъѣхавъ на возвышеніе, откуда были видны огромныя непріятельскія силы, готовыя встрѣтить Союзниковъ, приказалъ флигель-адъютанту полковнику Вольцогену

ѣхать къ князю Шварценбергу, все еще остававшемуся близъ Конневица, и потребовать, Именемъ Государя, чтобы австрійскіе резервы были переведены на правую сторону Плейссы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императоръ Александръ, давъ Вольцогену нѣсколько Лейбъ-казаковъ, поручилъ ему прислать ихъ обратно съ донесеніемъ о ходѣ дѣлъ между Эльстеромъ и Плейссою, а также за Эльстеромъ и въ блюхеровой арміи. Полковникъ Вольцогенъ, перебравшись съ большимъ трудомъ черезъ Плейссу, у Гашвица, нашелъ фельдмаршала, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба его Радецкимъ, близъ Гауча и объявилъ ему желаніе Императора Александра. Князь Шварценбергъ отговаривался потерями, понесенными при Конневицѣ. «У Мерфельдта выбыло четыре тысячи человѣкъ, сказалъ онъ, и мало надежды, чтобы поправилось дѣло.» Радецкій прибавилъ, что онъ никогда не ожидалъ ничего лучшаго отъ такого предпріятія, и убѣждалъ фельдмаршала ускорить переправу резервовъ, не теряя ни минуты, потому что для движенія къ Гашвицу, перехода тамъ черезъ Плейссу и наступленія къ Марклебергу требовалось не менѣе четырехъ часовъ ([51]). Генералъ Жомини, тогда бывшій при князѣ Шварценбергѣ и уже нѣсколько разъ пытавшійся отклонить его отъ атаки на Конневицъ, видя безуспѣшность своихъ представленій, просилъ фельдмаршала послать кого-либо изъ его адъютантовъ на гаучскую колокольню, откуда можно было обозрѣвать окрестную мѣстность на значительное разстояніе. Какъ по направленію канонады оказывалось, что Французы подавались впередъ, то главнокомандующій поручилъ двумъ австрійскимъ офицерамъ, графу Кламу и Врбнѣ, вмѣстѣ съ генераломъ Жомини, рекогносцировать непріятеля съ указанной имъ колокольни. Это обозрѣніе совершенно убѣдило ихъ въ опасности угрожавшей Союзникамъ на правой сторонѣ Плейссы. Фельдмаршалъ, выслушавъ ихъ донесеніе, послалъ резервы принца Гомбургскаго на Гашвицъ и Дейбенъ, но всё-таки

*

оставилъ между Эльстеромъ и Плейссою корпусъ Мерфельдта для возобновленія атаки на Дёлицъ. Такимъ образомъ генералъ Жомини, наконецъ успѣвъ склонить князя Шварценберга къ движенію резервовъ на правую сторону Плейссы, послалъ тогда-же своего адъютанта барона Фридрихса къ Императору Александру, съ набросанною на-скоро карандашемъ запискою, въ которой донесъ о предстоявшемъ наступленіи Французовъ и необходимости сближенія русскихъ резервовъ (32).

Но еще прежде полученія этой записки, Императоръ Александръ, удостовѣрясь въ опасности положенія Союзниковъ, приказалъ легкой гвардейской кавалеріи идти на Гребернъ, а кирасирамъ Дуки и гренадерамъ Раевскаго двинуться къ Ауэнгейму; 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи были направлены къ высотамъ между Магдеборномъ и Госсою, а остальные россійско-прусскіе резервы къ Магдеборну (33).

Наполеонъ, съ своей стороны, также принялъ мѣры для усиленія войскъ собранныхъ на позиціи у Вахау.

Какъ только Клейстъ и принцъ Виртембергскій атаковали правое крыло французской арміи, то былъ посланъ въ подкрѣпленіе князю Понятовскому резервный корпусъ Ожерò, который, выступя отъ Цукельгаузена, прибылъ на пространство между Вахау и Дёзеномъ около десяти часовъ утра. Латуръ-Мобуръ, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, сталъ у Вахау, во второй линіи за корпусомъ Виктора, гдѣ отъ канонады принца Виртембергскаго и князя Горчакова потерпѣлъ чувствительный уронъ: въ продолженіе времени одного часа, изъ тридцати двухъ орудій, при немъ состоявшихъ, было подбито одинадцать. Самому Латуръ-Мобуру оторвало ногу. За 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, у Мейсдорфа, расположились 1-я дивизія Старой гвардіи и гвардейская кавалерія. На лѣвомъ крылѣ, за корпусомъ Лористона, во второй линіи, стали четыре дивизіи Молодой гвардіи, а за ними, въ

резервѣ, прибывшая отъ Гольцгаузена, чрезъ Цукельгаузенъ, 2-я дивизія Старой гвардіи. Когда-же Французы были вытѣснены россійско-прусскими войсками изъ Вахау, Наполеонъ послалъ въ помощь Виктору 3-ю и 4-ю дивизіи Молодой гвардіи; прочія-же двѣ дивизіи, 1-я и 2-я, были оставлены у Либертволквица.

Послѣ всѣхъ этихъ передвиженій, французская армія, къ одинадцати часамъ утра, была расположена слѣдующимъ образомъ:

8-й корпусъ, князя Понятовскаго, между Конневицемъ и Марклебергомъ; резервный корпусъ Ожеро между Дёзеномъ и Вахау; 4-й и 5-й кавалерскіе корпуса, Келлермана и Мильгò, правѣе корпуса Ожеро. 2-й корпусъ Виктора позади Вахау; за нимъ, во второй линіи, 1-й кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, а въ резервѣ, впереди Мейсдорфа, гвардейская кавалерія Нансути и 1-я дивизія Старой гвардіи, Фріана; Удинò, съ 3-ею и 4-ою дивизіями Молодой гвардіи, двигался отъ Либертволквица къ Вахау. 5-й корпусъ Лористона стоялъ между Вахау и Либертволквицемъ; за нимъ, во второй линіи, находились 1-я и 2-я дивизіи Молодой гвардіи, маршала Мортье, а въ резервѣ 2-я дивизія Старой гвардіи, Куріаля; 2-й кавалерійскій корпусъ Себастіани наступалъ между Либертволквицемъ и Зейфертсгайномъ; 11-й пѣхотный корпусъ Макдональда, прибывъ къ Гольцгаузену, расположился на лѣвомъ крылѣ, подъ исходящимъ угломъ съ корпусомъ Лористона.

Наполеонъ надѣялся усилить эти войска еще двумя корпусами, 3-мъ и 6-мъ, хотя маршалъ Мармонъ еще наканунѣ донесъ ему о наступленіи къ Лейпцигу Силезской и Сѣверной армій. Не обративъ надлежащаго вниманія на его донесенія ([54]), Наполеонъ считалъ достаточнымъ оставить для прикрытія города съ сѣверной стороны 4-ый корпусъ Бертрана. Но когда австрійскій корпусъ Гіулая направился отъ Маркранштедта къ Линденау, тогда находив-

шійся тамъ съ четырьмя баталіонами генералъ Арриги просилъ маршала Нея о подкрѣпленіи его частью войскъ стоявшихъ къ сѣверу отъ Лейпцига. Какъ со стороны Галле по видимому не предстояло никакой опасности, то Ней послалъ 4-й корпусъ для занятія Линденау, весьма важнаго пункта, черезъ который проходило единственное сообщеніе французской арміи съ Рейномъ. Дивизія Дефранса, 3-го кавалерійскаго корпуса, была отряжена въ Лейпцигъ, для сохраненія связи съ главными силами арміи. Остальныя-же войска, 3-й и 6-й пѣхотные корпусы и часть 3-го кавалерійскаго корпуса, предполагалось направить къ Либертволквицу ([35]). Тогда-же (въ одиннадцатомъ часу утра) маршалъ Мармонъ донесъ Наполеону о появленіи непріятеля на дорогахъ изъ Галле и Ландсберга и о намѣреніи своемъ идти, не смотря на то, къ Либертволквицу ([36]). Дѣйствительно Ней предполагалъ смѣнить 6-й корпусъ у Линденталя 3-мъ корпусомъ, но какъ это повело-бы къ напрасной тратѣ времени, то былъ оставленъ тамъ Мармонъ съ 6-мъ корпусомъ, а самъ Ней, съ двумя дивизіями 3-го корпуса, расположенными у Мокау, перешелъ къ Шенфельду, получилъ изъ главной квартиры Наполеона нѣсколько одно другому противорѣчившихъ предписаній и провелъ остальную часть дня въ напрасныхъ передвиженіяхъ, не принявъ участія въ дѣйствіяхъ происходившихъ у Вахау и при Мёкернѣ ([37]).

Наполеонъ, усиливъ подкрѣпленіями всѣ наиболѣе угрожаемые пункты своей позиціи и отразивъ нападенія Союзниковъ, рѣшился атаковать ихъ въ центрѣ, у Госсы, значительною массою кавалеріи 1-го и 5-го корпусовъ, а потомъ, въ случаѣ успѣха этой атаки, двинуться впередъ съ главными силами арміи собранной къ югу отъ Лейпцига: маршалъ Викторъ, съ 2-мъ корпусомъ, поддержанный двумя дивизіями Молодой гвардіи, (3-ою и 4-ою), долженъ былъ овладѣть Ауэнгеймомъ, генералъ Лористонъ

съ 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ взять Госсу, маршалъ Мортье, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, (1-ою и 2-ою), занять Университетскій лѣсъ, а маршалъ Макдональдъ, съ 11-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами, обойти Союзниковъ съ праваго фланга на Зейфертсгайнъ. Наполеонъ надѣялся прорвать линію Союзныхъ войскъ въ центрѣ, либо отбросить ихъ къ Плейссе и Эльстеру, отрѣзавъ отъ прямаго сообщенія съ Богеміею (38).

Къ счастію, возвышенія, находящіяся между Госсою, Штермталемъ, Магдеборномъ и Гереномъ, не позволили непріятелю замѣтить, что къ тому самому пункту, гдѣ онъ хотѣлъ сдѣлать прорывъ огромною массою кавалеріи, сосредочивались сильные резервы, давшіе возможность отразить ударъ угрожавшій гибелью Союзной арміи.

Пока кавалерія 1-го корпуса Латуръ-Мобура и части 5-го корпуса Мильго, въ составѣ около ста эскадроновъ и въ числѣ восьми тысячъ всадниковъ, строилась къ атакѣ, войска Клейста, поддержанныя состоявшими при нихъ полками, Малороссійскимъ и Новогородскимъ кирасирскими и Лубенскимъ гусарскимъ, все еще сражались съ перемѣннымъ успѣхомъ противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля (корпусовъ Понятовскаго, Ожеро и кавалеріи Келлермана), но наконецъ были принуждены податься назадъ къ Грёберну. Принцъ Виртембергскій, желая сохранить связь съ клейстовыми войсками, отрядилъ въ лѣво полки Кременчугскій и егерскіе 20-й и 21-й, что ослабило и безъ того уже разстроенный понесеннымъ урономъ 2-й пѣхотный корпусъ (39). Выше уже сказано, что Кленау былъ принужденъ отступить отъ Либертволквица и Кольмберга на позицію, которую онъ занималъ въ началѣ сраженія, и что князь Горчаковъ и графъ Паленъ также отступили къ Университетскому лѣсу и къ высотамъ у Зеленаго-пруда. Принцъ Виртембергскій, желая усилить огонь своихъ батарей, которыхъ многія орудія были подбиты, послалъ своего адъютанта Вахтена за артиллеріей. Въ подкрѣ-

пленіе ему прислали гвардейскую батарейную роту графа Аракчеева, которая, ставъ на лѣвомъ флангѣ 2-го пѣхотнаго корпуса, открыла канонаду, оказавшую весьма успѣшное дѣйствіе (40).

Около двухъ часовъ по полудни, французская кавалерія, назначенная для главной атаки, построилась въ двѣ линіи къ востоку отъ Вахау; гвардейская кавалерія расположилась въ резервѣ. Атака была поручена Мюрату; подъ его начальствомъ командовали корпусами: 1-мъ дивизіонный генералъ Бордесуль, смѣнившій Латуръ-Мобура, а 5-мъ генералъ Мильгó. Незадолго до атаки, генералъ Друó, съ шестидесятью орудіями резервной артиллеріи, выѣхавъ впередъ, усилилъ дѣйствіе нѣсколько разстроенныхъ французскихъ батарей. Въ три часа по полудни, трубы подали сигналъ къ атакѣ. Ближайшія непріятельскія батареи прекратили огонь. Раздалась команда: marche! marche! Кавалерія тронулась съ мѣста рысью и ускоряя постепенно аллюръ, устремилась сперва на Госсу, а потомъ вправо къ прудамъ лежащимъ къ западу отъ этого селенія. На счетъ того, какимъ образомъ она была построена при атакѣ, показанія очевидцевъ несогласны: одни говорятъ, что она находилась въ линіяхъ; другіе увѣряютъ, будто-бы она двигалась и атаковала колоннами (41).

Какъ только принцъ Виртембергскій усмотрѣлъ строившуюся противъ него массу кавалеріи, то послалъ за подкрѣпленіемъ къ генералу Дукѣ, тогда стоявшему съ своею 3-ею кирасирскою дивизіей за Ауэнгеймомъ правѣе Грёберна. Но непріятельская кавалерія уже стремится во всю скачь; въ головѣ ея, самъ Мюратъ съ кирасирами бригады Беркгейма налетаетъ на батарею изъ тридцати орудій и на стоящій въ близи ея Кременчугскій полкъ. 2-й баталіонъ этого полка частью истребленъ; частью захваченъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ командиромъ, подполковникомъ Киселевскимъ, но знамя его спасено раненымъ юнкеромъ и передано, черезъ одного изъ кавалеристовъ прусскаго ландвера, 1-му баталіону того-же

полка, состоявшему подъ начальствомъ подполковника Чеодаева. Разсѣявъ прикрытіе батареи, Французы бросаются на орудія, рубятъ прислугу, лошадей, упряжь, приводятъ почти всю артиллерію принца Виртембергскаго въ невозможность двинуться съ мѣста и направляются къ плотинѣ у Госсы, прорвавъ линію 2-го пѣхотнаго корпуса на слабѣйшемъ пунктѣ, именно тамъ гдѣ встрѣтили остатокъ 4-й дивизіи; 3-я-же русская дивизія и прусская бригада Клюкса съ приданными ей русскими полками на-скоро строятся въ баталіонныя каре и стоятъ твердо. Одновременно съ атакою на большую батарею, посланъ саксонскій гвардейскій кирасирскій полкъ вправо противъ батареи графа Аракчеева. Отборные латники кидаются на орудія, расположенныя въ полуверстѣ впереди прудовъ къ западу отъ Госсы, рубятъ прислугу и ѣздовыхъ и покушаются увезти артиллерію (42).

Въ это самое время, поручикъ гвардейской батарейной роты Его Высочества Ярошевицкій, находясь случайно вблизи атакованной батареи и будучи свидѣтелемъ бѣдствія своихъ сослуживцевъ, замѣтилъ проходившую въ разстояніи около версты, по направленію отъ Гёрена къ Грёберну, русскую кавалерію, поскакалъ къ ней и извѣстилъ командира ближайшаго изъ полковъ о потерѣ батареи. Полковникъ Хилковъ съ Лейбъ-драгунами тотчасъ повернулъ назадъ и бросился на выручку артиллеріи; за нимъ поскакали также Лейбъ-уланскій и Лейбъ-гусарскій полки. Генералъ Шевичъ, ѣхавшій въ головѣ легкой гвардейской дивизіи, полагая, что ввѣренная ему кавалерія получила приказаніе идти въ атаку, послѣдовалъ за нею; но едва лишь успѣлъ повернуть лошадь, какъ былъ пораженъ смертельно ядромъ; командиру Лейбъ-гусарскаго полка, полковнику Давыдову оторвало ядромъ обѣ ноги. Не смотря однако-же на потерю начальниковъ, гвардейская кавалерія смѣло кинулась на непріятеля, и отступивъ не прежде, какъ встрѣтясь съ двигавшеюся въ резервѣ Бордесуля бригадою генерала Бесьѣра, стала перебираться за болота и канавы соединяющія рядъ

прудовъ къ западу отъ Госсы ([45]). Непріятель, настойчиво преслѣдуя русскіе полки, появился у прудовъ и близъ селенія, въ разстояніи не болѣе восьмисотъ шаговъ отъ высоты, на которой съ самаго утра находились Союзные Монархи и прибывшій къ нимъ отъ Конневица князь Шварценбергъ. Уже долетали туда непріятельскія ядра. Нѣкоторые изъ генераловъ, состоявшихъ въ свитѣ Императора Александра, просили Его удалиться, но Государь, не обращая вниманія на опасность, заботился только о подкрѣпленіи войскъ сражавшихся у Госсы и Ауэнгейма: часть 1-й гренадерской дивизіи и прусская бригада Пирха получили приказаніе идти къ Госсѣ; 2-я гренадерская дивизія была направлена къ Ауэнгейму. Императоръ Александръ подозвалъ къ Себѣ только лишь тогда прибывшаго отъ Либертволквица Начальника русской артиллеріи (*) генерала Сухозанета, и указавъ на поле сраженія, разстилавшееся у ногъ его, сказалъ: «видишь, теперь тотъ лучше, кто прежде сюда поспѣетъ; далеко-ли твоя резервная артиллерія?»—«Она будетъ здѣсь черезъ двѣ минуты,» отвѣчалъ Сухозанетъ, заблаговременно приказавшій чрезъ своихъ адъютантовъ всей резервной артиллеріи идти на рысяхъ къ Госсѣ. Она дѣйствительно уже подходила въ головѣ гвардейскаго корпуса, за которымъ послалъ Самъ Государь. Увидя строившіяся на карьерѣ конныя роты, Императоръ, съ обычною ему задумчивою улыбкою, сказалъ: «хорошо!» и отъѣхавъ вмѣстѣ съ Прусскимъ Королемъ нѣсколько назадъ, приказалъ Своему конвою прикрывать выдвинутую впередъ 10-ю конную роту. Между тѣмъ генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, возвращаясь отъ Магдеборна, куда онъ былъ посланъ Государемъ съ порученіемъ къ Барклаю де-Толли—немедленно выслать впередъ кирасиръ, замѣтилъ сквозь дымъ и туманъ движеніе Лейбъ-казаковъ и вмѣстѣ съ

(*) Генералъ-маіоръ Сухозанетъ тогда командовалъ артиллеріею русскихъ дѣйствующихъ армій по болѣзни князя Яшвиля.

ними направился къ ближайшей плотинѣ. Разсчитавъ, что одной артиллерійской ротѣ невозможно было устоять противъ огромныхъ силъ непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ оставилъ ее по сю сторону тѣснины, а казаковъ перевелъ рядами чрезъ весьма узкую гать, и построивъ первый эскадронъ, повелъ его за возвышеніемъ въ атаку, между тѣмъ какъ развертывались прочіе эскадроны. Тогда-же 10-я конная рота, вмѣстѣ съ 23-ею конною, полковника Маркова, которую генералъ Сухозанетъ поставилъ у самаго пруда, открыли перекрестный огонь картечью по французской кавалеріи. Неожиданная атака Лейбъ-казаковъ въ лѣвый флангъ Французамъ, изумивъ непріятеля и удержавъ его стремленіе, дала время оправиться разстроеннымъ полкамъ легкой гвардейской кавалеріи. Генералъ-маіоръ Чичеринъ, собравъ ихъ поспѣшно, примкнулъ къ Лейбъ-казакамъ и содѣйствовалъ ихъ блистательному подвигу. Императоръ Александръ лично изъявилъ графу Орлову-Денисову Свое благоволеніе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ; Австрійскій Императоръ, по представленію князя Шварценберга, бывшаго свидѣтелемъ атаки Лейбъ-казаковъ, пожаловалъ графу въ тотъ-же день орденъ Маріи Терезіи ([44]). Подвигъ его увѣковѣченъ Блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, повелѣвшимъ установить храмовой праздникъ Лейбъ-казачьяго полка въ день 4-го октября.

Графъ Паленъ, хотя и самъ былъ атакованъ значительными силами непріятеля, однако-же, усмотрѣвъ опасность угрожавшую центру витгенштейновыхъ войскъ, отрядилъ къ Госсѣ Неймаркскій драгунскій и Силезскій кирасирскій полки, которые врубились въ непріятельскую кавалерію, и смѣшавшись съ Французами въ ручной схваткѣ, преслѣдовали ихъ до самыхъ батарей. Генералъ Бордесуль, опасаясь, чтобы они не захватили всей гвардейской артиллеріи, просилъ командира ея Друо встрѣтить скакавшую на него во весь опоръ толпу картечью, что и было исполнено. Эта канонада и при-

бытіе свѣжихъ французскихъ полковъ остановили храбрую прусскую кавалерію ([45]).

Кавалерійская атака Мюрата, разобщивъ войска принца Евгенія Виртембергскаго на двѣ отдѣльныя части, заставила ихъ отступить въ разныя стороны: полки Муромскій, Ревельскій, 20-й и 21-й егерскіе и Кременчугскій баталіонъ, съ нѣсколькими орудіями, къ Госсѣ, а всѣ прочіе войска 2-го пѣхотнаго корпуса и бригада Клюкса къ Ауэнгейму. Русскіе полки были ослаблены до того, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оставалось не болѣе ста человѣкъ. На подкрѣпленіе 2-му корпусу были посланы гренадеры: 2-я дивизія Чоглокова построилась въ кареяхъ правѣе войскъ отступавшихъ къ Ауэнгейму, а бригада 1-й дивизіи, полки С. Петербургскій и Таврическій, заняли Госсу, вмѣстѣ съ прусскою бригадою Пирха ([46]).

Между тѣмъ какъ упорный бой кипѣлъ у Госсы и Ауэнгейма, вся резервная артиллерія, въ числѣ около ста орудій, успѣла построиться на высотахъ, за селеніемъ Госсою и прудами, и открыла огонь, на который Французы отвѣчали столь-же усиленнымъ дѣйствіемъ своихъ батарей. Въ разстояніи не болѣе тысячи шаговъ цѣлые полтора часа продолжалась канонада, о которой Милорадовичъ сказалъ, что она *громче Бородинской*. Она дала время подкрѣпить войска сражавшіяся въ Госсѣ гвардейскими полками, Лейбъ-гренадерскимъ, Павловскимъ, Лейбъ-егерскимъ и Финляндскимъ, и сблизить къ центру всѣ прочіе резервы. Сначала батареи обѣихъ сторонъ дѣйствовали съ равнымъ успѣхомъ, но наконецъ русская артиллерія пріобрѣла перевѣсъ и заставила французскія батареи постепенно сняться съ позиціи и отойти на дальнѣйшій пушечный выстрѣлъ. Канонада все еще продолжалась, но ослабѣла до того, что генералу Сухозанету удалось увезти подбитыя орудія 2-го пѣхотнаго корпуса, брошенныя по ту сторону пруда, во время свалки ([47]). Наполеонъ, получивъ извѣстіе о взятіи Макдональдомъ Кольмберга и о прорывѣ кавале-

ріи Мюрата къ Госсѣ, приказалъ поздравить съ побѣдою короля Саксонскаго и звонить во всѣ колокола, какъ въ Лейпцигѣ, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ занятыхъ французскими войсками ([48]). Но упорное сопротивленіе принца Виртембергскаго и Клейста, отважная атака Лейбъ-казачьяго полка, удачное дѣйствіе русской артиллеріи и своевременное прибытіе резервовъ къ рѣшительному пункту поля сраженія исторгли побѣду изъ рукъ геніяльнаго полководца и пріуготовили торжество Европы ополчившейся въ защиту своей независимости.

Выше уже сказано, что войска Клейста, сражаясь нѣсколько часовъ съ перемѣннымъ успѣхомъ противъ Понятовскаго и Ожеро, поддержанныхъ кавалеріей Келлермана, наконецъ были принуждены отступить отъ Марклеберга по направленію къ Грёберну. Наполеонъ, желая довершить успѣхъ на семъ пунктѣ, усилилъ корпусъ Келлермана гвардейскою драгунскою бригадою Летора (Letort) и направилъ его противъ клейстовыхъ войскъ; эта атака была поддержана пѣхотою Понятовскаго построенною въ нѣсколько каре и сильными батареями. Но командиръ австрійской резервной кавалеріи, графъ Ностицъ, опередивъ свои войска, при движеніи ихъ отъ Гауча къ Грёберну, чтобы заблаговременно разузнать о ходѣ дѣла, и усмотрѣвъ, что Клейстъ и Гельфрейхъ были оттѣснены почти къ Гёзельбаху, послалъ приказаніе кавалеріи ускорить движеніе. Въ два часа по полудни, головныя войска его, пройдя Грёбернъ, атаковали и опрокинули польскую кавалерію Келлермана и гвардейскихъ драгунъ Летора; а, за тѣмъ, кинувшись на пѣхоту, прорвались между кареями; въ продолженіи этихъ атакъ, австрійская пѣхотная дивизія Біанки перешла на правую сторону Плейссы. Состоявшіе въ ней отборные венгерскіе полки двинулись въ три часа отъ Грёберна къ Марклебергу и смѣнили тамъ ослабленныя восьмичасовымъ боемъ войска Клейста, которыя отошли во вторую линію. Австрійскія батареи, дѣйствуя продольными выстрѣлами по непріятельской линіи, выдавшейся впередъ отъ

Вахау, заставили Французовъ отступить. Пользуясь тѣмъ, генералъ графъ Гаугвицъ, съ правою колонною дивизіи Біанки, въ составѣ двухъ баталіоновъ полка принца Гессенъ-Гомбургскаго, оттѣснилъ непріятеля еще далѣе и взялъ шесть орудій, изъ числа коихъ пять прусскихъ, брошенныхъ во время отступленія клейстовыхъ войскъ ([49]). Самъ-же Біанки, съ лѣвою колонною, изъ полковъ Гиллера, Коллоредо и одного баталіона Эстергази, пройдя чрезъ Марклебергъ, выбилъ непріятеля изъ кустовъ, преслѣдовалъ его почти до селенія Дёлица и захватилъ еще три орудія ([50]).

Послѣ большой кавалерійской атаки, часть войскъ принца Виртембергскаго, отступившая къ Ауэнгейму, была вытѣснена оттуда корпусомъ Виктора, поддержаннымъ двумя дивизіями Молодой гвардіи. Но дальнѣйшее наступленіе Французовъ было удержано 2-ю гренадерскою дивизіей, подъ личнымъ начальствомъ Раевскаго. Храбрые гренадеры, построясь въ баталіонныя каре, отразили непріятеля почти безъ выстрѣла одними штыками. Самъ Раевскій, раненый пулею въ плечо, вынулъ изъ раны окровавленный свинецъ и показавъ его находившемуся при немъ поэту Батюшкову, сказалъ ему два извѣстныхъ французскихъ стиха:

«Je n'ai plus rien du sang, qui m'a donné la vie;
Ce sang est épuisé, versé pour la patrie.»

Императоръ Александръ поручилъ начальство надъ гренадерскимъ корпусомъ генералъ-адъютанту князю Трубецкому ([51]). Около пяти часовъ по полудни, всѣ атаки Французовъ были отражены, но непріятель все еще занималъ Ауэнгеймъ, важнѣйшій пунктъ центра Союзниковъ, съ потерею котораго они не могли оставаться на занятой имъ позиціи. Князь Шварценбергъ, считая необходимымъ для возвышенія духа войскъ окончить бой отнятіемъ этого пункта, назначилъ для атаки полкъ Зимбшена, оставленный генераломъ Біанки въ Грёбернѣ, и поддержалъ его всѣми полками дивизіи Вейссенвольфа. Викторъ, занявъ сильно Ауэнгеймъ и поставя по

сторонамъ этого строенія сильныя батареи, оборонялся упорно, но Австрійцы, не обращая вниманія на картечь опустошавшую ряды ихъ, вытѣснили непріятеля. Потеря Ауэнгейма заставила 2-й французскій корпусъ отступить на прежнюю его позицію, къ Вахау ([52]).

Наполеонъ предполагалъ, въ пять часовъ, возобновить рѣшительное нападеніе, но пріостановилъ его, замѣтивъ тревогу въ тылу своего праваго крыла. Причиною тому было появленіе тамъ Мерфельдта ([53]).

Наступленіе дивизіи Біанки на Марклебергъ, по направленію къ Дёлицу, способствовало войскамъ Мерфельдта занять лѣвый берегъ Плейссы. Въ 5-мъ часу, фельдмаршалъ-лейтенантъ Лихтенштейнъ, расположивъ двѣ гаубицы съ двумя ротами полка Кауница, близъ дёлицскаго замка, открылъ огонь во флангъ Французамъ отступавшимъ по другой сторонѣ рѣки, что заставило ихъ обратиться въ бѣгство. Мерфельдтъ хотѣлъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, перейти черезъ рѣку по кладкамъ. Непріятель, замѣтивъ однако-же сооруженіе этого мостика, поставилъ противъ него батарею и расположилъ по сторонамъ ея бригаду Старой гвардіи генерала Ротенбурга въ нѣсколькихъ колоннахъ. Генералъ Мерфельдтъ, подъѣхавъ къ кладкамъ, принялъ эти войска за венгерскую пѣхоту, и не смотря на предостереженія сопровождавшихъ его Алоизія Лихтенштейна и полковника Вольцогена, перебрался съ баталіономъ Штрауха по кладкамъ на другую сторону рѣки и приблизился къ непріятелю на двадцать шаговъ. Французы сдѣлали залпъ, ранили Мерфельдта, убили подъ нимъ лошадь, и захвативъ его въ плѣнъ, перебѣжали, вмѣстѣ съ баталіономъ Штрауха, на лѣвый берегъ рѣки; но будучи встрѣчены ближайшими австрійскими войсками, полковъ Венцеля, Коллоредо и Штрауха, ушли на правую сторону Плейссе ([54]). Дѣло при Дёлицѣ было незначительно, но отвлекло вниманіе Наполеона отъ пункта, на которомъ онъ имѣлъ намѣреніе дѣйствовать рѣшительно, а между тѣмъ на-

ступилъ вечеръ и сраженіе прекратилось, не доставя ни одной изъ сторонъ важныхъ выгодъ. Войска наполеоновы, какъ уже выше изложено, потеряли Марклебергъ и принуждены были отступить отъ Ауэнгейма и Госсы къ Вахау и Либертволквицу; Мортье, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, покушался овладѣть Университетскимъ лѣсомъ, но былъ удержанъ войсками князя Горчакова; Макдональдъ хотя и успѣлъ было взять Зейфертсгайнъ, однако-же не могъ устоять тамъ и отошелъ къ Кольмбергу и Клейнъ-Песснау ([55]).

На счетъ урона каждой изъ сторонъ въ сраженіи 4-го (16-го) октября при Вахау, достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется. Извѣстно однако-же, что со стороны Союзниковъ понесли наибольшія потери 2-й пѣхотный корпусъ принца Виртембергскаго и 2-й прусскій корпусъ Клейста. Въ первомъ выбыло изъ фронта почти двѣ трети наличнаго числа людей, именно: 15 штабъ-офицеровъ, 125 оберъ-офицеровъ и 3,400 нижнихъ чиновъ; во второмъ: 160 штабъ и оберъ-офицеровъ и 6,425 нижнихъ чиновъ (не считая урона 11-й бригады Цитена и резервной кавалеріи Рёдера, ни гдѣ непоказаннаго). Полагаютъ, что уронъ витгенштейныхъ войскъ вообще простирался отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ и что французскія войска, дѣйствовавшія къ югу отъ Лейпцига, потеряли не менѣе ([56]).

II. *Сраженіе при Линденау.*

На западной сторонѣ Лейпцига, гдѣ поутру рано стояло всего четыре французскихъ баталіона, графъ Гіулай, вмѣсто того, чтобы воспользоваться слабостью непріятеля, оставался въ бездѣйствіи, выжидая наступленія Силезской арміи. Но какъ въ восемь часовъ еще не было свѣдѣнія о Блюхерѣ, а, между тѣмъ, съ маркранштедтской колокольни усмотрѣли наступленіе Союзныхъ колоннъ внизъ по теченію Плейссы, то наконецъ австрійскія войска выступили съ мѣстъ своего расположенія и подошли къ Лейпцигу, въ то время уже, когда Бертранъ, прибывъ съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ чи-

слѣ десяти тысячъ человѣкъ, къ Линденау, вооружилъ строившіяся тамъ укрѣпленія, каждое десятью или двѣнадцатью орудіями. Около девяти часовъ, когда сраженіе при Вахау уже было въ полномъ разгарѣ, войска Гіулая, въ числѣ до двадцати тысячъ человѣкъ, двинулись тремя колоннами: правая, генерала Чоллиха, состоявшая изъ его бригады и легкой дивизіи Морица Лихтенштейна, на Клейнъ-Чохеръ и Плагвицъ; средняя, подъ личнымъ начальствомъ Гіулая, изъ трехъ баталіоновъ и кавалеріи Кренневиля, Тилемана и Менсдорфа, съ четырьмя батареями, по большой дорогѣ, мимо Шёнау; лѣвая колонна принца Филиппа Гомбургскаго, изъ бригады Вейгеля и баталіоновъ 2-го егерскаго и Сентъ-Георгеръ, съ однимъ казачьимъ полкомъ, направилась на Лейчъ. Два баталіона полка Колловрата остались въ резервѣ, за селеніемъ Шёнау, въ полу-милѣ (трехъ съ половиною верстахъ) отъ Линденау. Графъ Гіулай предполагалъ, подойдя съ среднею колонною къ Линденау, открыть по непріятелю канонаду съ фронта, а крайними колоннами повести рѣшительныя атаки съ фланговъ. Австрійская кавалерія опрокинула непріятельскую два раза. За тѣмъ Гіулай, развернувъ пѣхоту средней колонны противъ Линденау, выдвинулъ двадцать четыре орудія и открылъ сильный огонь. Генералъ Чоллихъ, послѣ весьма упорнаго боя у Клейнъ-Чохера, овладѣлъ этимъ селеніемъ, но, двинувшись далѣе, былъ отраженъ отъ Плагвица. Непріятель, разстроивъ его войска картечью и ружейнымъ огнемъ, атаковалъ ихъ кавалеріей, но полковникъ Орловъ, съ казачьимъ полкомъ, кинулся во флангъ и тылъ непріятелю, выручилъ Австрійцевъ и далъ имъ возможность оправиться. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій выбилъ Французовъ изъ Лейча и два раза врывался въ Линденау, но каждый разъ, подвергаясь сильнѣйшей канонадѣ французскихъ батарей стоявшихъ за селеніемъ, былъ принужденъ отойти къ Лейчу. Небольшіе отряды, посланные для открытія связи съ Блюхеромъ, возвратились назадъ, не исполнивъ даннаго имъ порученія, кромѣ полуроты 2-го

егерскаго баталіона, съ которою поручику Гельберу(Gelber) удалось, перебравшись черезъ Луппу и черезъ нѣсколько рукавовъ Эльстера, примкнуть у Штамельна, близъ Мёкерна, къ войскамъ Силезской арміи. Къ вечеру Гіулай отошелъ къ Маркранштедту, оставя четыре баталіона въ Клейнъ-Чохерѣ и Лейчѣ и занявъ форпостами линію между этими селеніями. Уронъ его войскъ простирался до двухъ тысячъ человѣкъ (57).

Прочія войска Богемской арміи, въ ночи съ 4-го (16-го) на 5-е (17-е) октября, были расположены слѣдующимъ образомъ: 2-й австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ принца Алоизія Лихтенштейна, на лѣвой сторонѣ Плейссы, между Конневицемъ и Эчемъ (Oetsch); австрійскіе резервы отъ Маркклеберга до Ауэнгейма; войска Клейста близъ Грёберна; 3-я кирасирская дивизія правѣе этого селенія, по направленію къ Госсѣ; 2-я гренадерская у Ауэнгейма; легкая гвардейская кавалерія между Ауэнгеймомъ и госскими прудами; бригада Клюкса и часть 2-го пѣхотнаго корпуса позади легкой гвардейской кавалеріи, а остальные полки 2-го корпуса и бригада Пирха за селеніемъ Госсою, занятымъ одною бригадою 1-й гренадерской дивизіи и гвардейскими полками Лейбъ-егерскимъ, Финляндскимъ и Павловскимъ; кавалерія графа Палена, и за нимъ 2-я кирасирская дивизія, между Госсою и Университетскимъ лѣсомъ занятымъ 5-ю русскою пѣхотною дивизіей; позади ея стояла бригада 1-й гренадерской дивизіи; прусская пѣшая гвардія за госскими прудами; пять полковъ русской пѣшей гвардіи, 1-я кирасирская дивизія и прусская конная гвардія правѣе Магдеборна; русская резервная артиллерія за Госсою и прудами; корпусъ Кленау, бригада Цитена и прусская резервная кавалерія между Гроссъ-Песною и Фуксгайномъ, занимая Зейфертсгайнъ отрядомъ; казачій отрядъ Платова правѣе Зейфертсгайна (58). Вообще-же фронтъ боеваго расположенія Союзныхъ войскъ, по правую сторону

Плейссы, простирался отъ Марклеберга черезъ Ауэнгеймъ къ Госсѣ, и далѣе, образуя входящій уголъ, по внѣшней опушкѣ Университетскаго лѣса, и чрезъ селенія Гроссъ-Пессну и Фухсгайнъ. Главная квартира Императора Александра и князя Шварценберга находилась въ Рётѣ; Короля Прусскаго въ Борнѣ, Императора Австрійскаго (Hoflager) въ Пегау ([59]).

Отъ Блюхера, до самой ночи, не пришло никакихъ опредѣлительныхъ извѣстій, но, по грому канонады, можно было заключить, что Союзники приближались къ Лейпцигу. Австрійскій корпусъ Коллоредо прибылъ въ Борну. Авангардъ Польской арміи и главная квартира Беннигсена достигли Гриммы въ полночь, а корпусъ Дохтурова—5-го (17-го) октября, въ шесть часовъ утра ([60]).

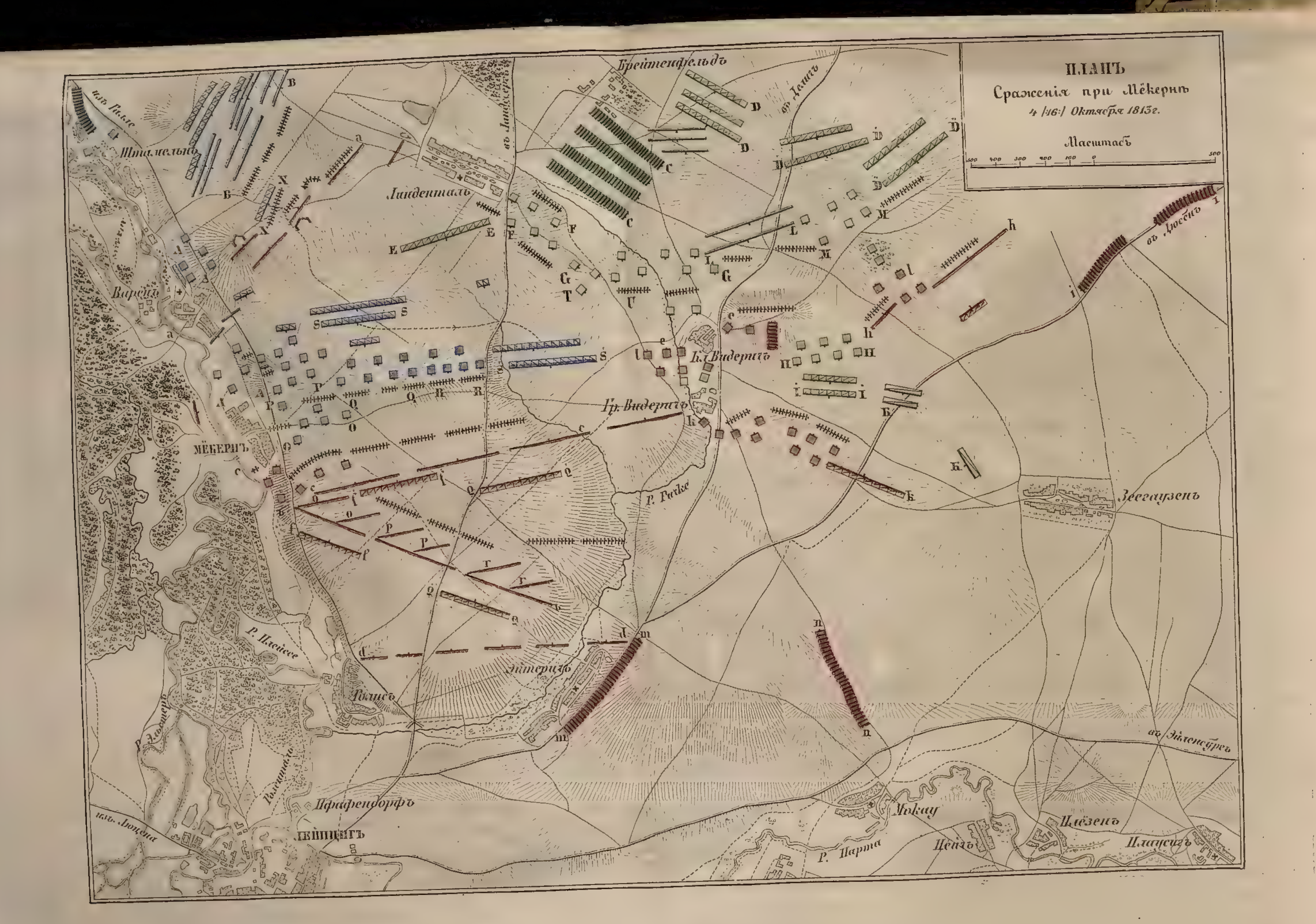
Французская армія, въ ночи послѣ сраженія при Вахау, занимала на правой сторонѣ Плейссы слѣдующее расположеніе:

8-й корпусъ князя Понятовскаго отъ Дёлица до Конневица; 2-я дивизія Старой гвардіи генерала Куріаля за правымъ крыломъ 8-го корпуса; 4-й кавалерійскій корпусъ Келлермана вправо отъ Дёзена, резервный корпусъ Ожеро между Дёзеномъ и Вахау; 2-й корпусъ Виктора частью у Вахау, частью-же между Вахау и Ауэнгеймомъ; 3-я и 4-я дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Удино, влѣво отъ Вахау, на высотахъ противъ Госсы; 5-й корпусъ Лористона между Вахау и Либертволквицемъ; 1-я и 2-я дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортье, въ Нижнемъ-лѣсу (Niederholz), противъ Гроссъ-Пессны; изъ войскъ 11-го корпуса Макдональда: дивизія Шарпантье противъ Гроссъ-Пессны; дивизія Ледрю противъ Зейфертсгайна; дивизія Маршана на Кольмбергѣ, а Жерара у Клейнъ-Пессны, лѣвѣе дивизіи Жерара; 1-й и 5-й кавалерійскіе корпуса отошли къ Штетрицу. 1-я дивизія Старой гвардіи Фріана стала на бивакахъ у кирпичнаго сарая за Мейсдорфомъ. 4-й корпусъ Бер-

трана расположился позади Линденау, въ Плагвицѣ и Лейпцигѣ ([61]).

Передовые посты обѣихъ сторонъ стояли весьма близко одни отъ другихъ, и отъ времени до времени въ цѣпи раздавались одиночные выстрѣлы. Войска, послѣ десяти-часоваго упорнаго боя, имѣли необходимую нужду въ отдыхѣ, но, не имѣя соломы, были принуждены лежать на мокрой землѣ. Солдаты голодные, иззябшіе, среди безпрестанныхъ окликовъ: qui vive, wer da и кто идетъ? почти не смыкали глазъ. Легко представить себѣ, каково было положеніе раненыхъ, остававшихся большею частью на мѣстѣ побоища ([62]).

Наполеонъ еще находился на полѣ сраженія, когда привели къ нему плѣннаго генерала Мерфельдта. Зная его съ 1797 года, по случаю переговоровъ о перемиріи въ Леобенѣ, Наполеонъ обошелся съ нимъ благосклонно, приказалъ перевязать его рану и имѣть о немъ попеченіе, а самъ отправился на почлегъ за мейсдорфскій кирпичный сарай, гдѣ на площадкѣ, образовавшейся на мѣстѣ спущеннаго пруда, раскинуты были, обычнымъ порядкомъ, для Императора Французовъ и его главной квартиры, пять палатокъ и пылалъ огромный костеръ. Кругомъ Наполеона стала на бивакахъ 1-я дивизія Старой гвардіи. Извѣстія, полученныя въ продолженіи ночи съ различныхъ пунктовъ поля сраженія, и въ особенности донесенія Мармона и Понятовскаго, убѣдили Наполеона, что кровопролитную борьбу 4-го (16-го) октября онъ не могъ считать побѣдою. О 7-мъ корпусѣ генерала Рейнье не было никакого слуха ([63]).

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ МЕКЕРНѢ,

4-го (16-го) октября 1813 года.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

A A. Пѣхота прусскаго авангарда, подъ начальствомъ Гиллера.
B B. Прусскій корпусъ Клейста.
C C. Корпусъ графа Ланжерона.
D D. Кавалерія генерала Корфа.
E. E. Кавалерія генерала Васильчикова.
F F. Корпусъ графа Сенъ-Пріеста.
G G. Наступленіе Капцевича.
H H. Наступленіе авангарда Рудзевича.
I I. Наступленіе кавалеріи Емануеля.
K K. Казаки.
L L. Войска генерала Олсуфьева.
M M. Наступленіе генерала Удома.
N N. Прусская авангардная кавалерія Кацлера.
O O. 2-я прусская бригада принца Карла Мекленбургскаго.
P P. 1-я прусская бригада Штейнмеца.
Q Q. 7-я прусская бригада Горна.
R R. 8-я прусская бригада Гюнербейна.
S S. Прусская резервная кавалерія Юргаса.
T. Наступленіе Бистрома 2-го.
U. Наступленіе генералъ-маіора Васильчикова.

НЕПРІЯТЕЛЬСКІЯ ВОЙСКА.

a a. 1-я позиція 6-го французскаго корпуса маршала Мармона.
b b. 2-я позиція 6-го корпуса.
c c. 3-я позиція 6-го корпуса.
d d. 4-я позиція 6-го корпуса.
e e. Дивизія Домбровскаго.
f f. Кавалерія Нормана.
g g. Кавалерія Лоржа.
h h. Дивизія Дельмаса.
i i. Движеніе парковъ и обозовъ, подъ прикрытіемъ войскъ 3-го французскаго корпуса.
k k. Отступленіе Домбровскаго.
l l. Наступленіе Домбровскаго вмѣстѣ съ дивизіей Дельмаса.
m m. n n. Отступленіе непріятельскихъ войскъ.
o o. Дивизія Лагранжа.
p p. Дивизія Компана.
r r. Дивизія Фридрихса.

ГЛАВА XL.

Битва подъ Лейпцигомъ.

(Продолженіе).

СОДЕРЖАНІЕ.

III. *Сраженіе при Мёкернѣ.* Расположеніе маршала Мармона у Линденталя и отступленіе его на позицію у Мёкерна.—Наступленіе Блюхера; военное краснорѣчіе его.—Расположеніе мармоновыхъ войскъ.—Распоряженія Блюхера.—Атака Гиллера на селеніе Мёкернъ.

Взятіе Видерича войсками Ланжерона.—Атака Емануеля.

Атака на Мёкернъ принца Карла Мекленбургскаго.—Мармонъ идетъ ему на встрѣчу.—Бой въ селеніи.—Атака Штейнмеца.—Атака Бранденбургскихъ гусаръ и прочей кавалеріи Іорка.

Дѣйствія на лѣвомъ крылѣ Силезской арміи.—Войска Ланжерона вытѣснены изъ Видерича.—Вторичное наступленіе русскихъ войскъ. Окончательное пораженіе непріятеля и отступленіе его къ Эйтеричу и Голлису.—Трофеи побѣды.—Потери.—Замѣчанія.

Расположеніе Силезской арміи вечеромъ 4-го (16-го), октября, послѣ сраженія.

Переформированіе іоркова корпуса.—Прибытіе утромъ 5-го (17-го) кавалеріи Винцингероде къ Линденталю.—Атака Васильчикова 1-го.— Отступленіе непріятеля къ Галлеской заставѣ.

Союзники отлагаютъ нападеніе на Наполеона до 6-го (18-го) октября.—Прибытіе подкрѣпленій.—Наполеонъ рѣшается отступать.—Разговоръ его съ генераломъ Мерфельдтомъ.—Распоряженія къ отступленію.—Совѣщаніе Блюхера съ Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ.

III. Сраженіе при Мёкернѣ.

Еще въ ночи съ 2-го (14-го) на 3-е (15-е) октября, маршалъ Мармонъ, получивъ приказаніе Наполеона—расположиться къ сѣверу отъ Лейпцига, для прикрытія города со

стороны Галле и Ландсберга, донесъ ему, что онъ нашелъ у Линденталя, близъ Брейтенфельда, позицію, которая хотя и была слишкомъ обширна для одного 6-го корпуса, однако-же, будучи усилена укрѣпленіями и занята тридцатью тысячами человѣкъ, могла послужить для задержанія на цѣлыя сутки Сѣверной и Силезской армій. Наполеонъ отвѣчалъ маршалу, чтобы онъ немедленно приступилъ къ работамъ, и что его войска своевременно будутъ усилены 3-мъ корпусомъ. Получивъ это повелѣніе, Мармонъ приступилъ къ устройству засѣкъ въ бору, между Радефельдомъ и Линденталемъ, и занялъ авангардомъ первое изъ этихъ селеній. На слѣдующій день и въ ночи съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е), онъ давалъ знать Наполеону о наступленіи Силезской и Сѣверной армій и просилъ о подкрѣпленіи его 3-мъ корпусомъ, но, вмѣсто того, получилъ 4-го (16-го), въ восемь часовъ утра, депешу, въ коей Наполеонъ, изъявляя сомнѣніе въ достовѣрности извѣстій доставленныхъ маршаломъ, писалъ ему, что-бы онъ, пройдя черезъ Лейпцигъ, расположился въ резервѣ арміи. Причиною такой ошибки Наполеона, по всей вѣроятности, были слухи распущенные Сенъ-Пріестомъ о наступленіи всей Силезской арміи со стороны Мерзебурга. Войска 6-го корпуса, снявшись съ позиціи занятой впереди Линденталя, стали отходить къ Лейпцигу, но будучи преслѣдуемы Блюхеромъ, принуждены были остановиться и занять новую позицію, между Мёкерномъ и Эйтеричемъ, которая, будучи менѣе выгодна нежели прежняя, могла однако-же быть обороняема небольшими силами, и къ тому-же Мармонъ получилъ отъ Нея извѣстіе о готовности его поддерживать 6-й корпусъ всѣми войсками 3-го. Французскія войска, отступивъ подъ прикрытіемъ оставленныхъ въ арріергардѣ близъ Радефельда бригады Кегорна и виртембергской кавалеріи Норманна, расположились на позиціи, (*) примкнувъ правымъ флангомъ къ

(*) *Планъ сраженія при Мёкернѣ, 4-го (16-го) октября 1813 года.*

селенію Эйтерпчу и рѣчкѣ Ричке, а лѣвымъ къ Мёкерну; дивизія Домбровскаго, занявъ впереди праваго фланга за рѣчкою селеніе Видерпчъ, угрожала обходомъ наступавшимъ Союзнымъ войскамъ и прикрывала дорогу изъ Дюбена, по которой двигался Дельмасъ съ одною изъ дивизій 3-го корпуса ([1]). Число мармоновыхъ войскъ вообще простиралось до 22,000 человѣкъ съ восьмидесятью четырьмя орудіями ([2]).

3-го (15-го) октября, въ 11 часовъ утра, войска Силезской арміи, выступивъ изъ окрестностей Галле, прибыли къ Шкейдицу, гдѣ и расположились слѣдующимъ образомъ: корпусъ Іорка, не доходя этого селенія, по обѣ стороны большой дороги; корпусъ Ланжерона лѣвѣе, въ двухъ верстахъ; корпусъ Сакена, въ резервѣ, у Грёберса, въ разстояніи около мили отъ прочихъ корпусовъ. Авангардъ корпуса Іорка былъ выдвинутъ на пол-мили (около 4-хъ верстъ), впередъ отъ Шкейдица, къ Гейнихену. Утромъ 4-го (16-го), самъ Блюхеръ, со всею кавалеріею трехъ Союзныхъ корпусовъ, произвелъ усиленную рекогносцировку, изъ коей оказалось, что Радефельдъ, Линденталь и боръ между этими селеніями были сильно заняты непріятелемъ, и что войска его также находились у Подельвица. Въ началѣ 10-го отдана была диспозиція къ движенію арміи: корпусу Ланжерона приказано наступать къ Радефельду, Іорку на Лючена, и потомъ, свернувъ влѣво отъ большой дороги, къ Линденталю; Сакену слѣдовать въ резервѣ; отряду Сенъ-Пріеста переправиться у Шкейдица на правую сторону Эльстера и двигаться въ слѣдъ за войсками Ланжерона. Готовясь къ бою, Блюхеръ съ своимъ штабомъ проѣхалъ вдоль линіи своего любимаго войска—кавалеріи, обращаясь къ полкамъ съ краткою рѣчью: «дѣти! смотрите, сегодня по старо-прусски!» (Kinder, heut haut einmal auf altpreussische Art ein), сказалъ онъ Восточно-Прусскому Національному полку. Другимъ говорилъ онъ: «кто сегодня вечеромъ не будетъ, убитъ, либо радъ до

безумія, тотъ—значитъ—дрался какъ безчестный негодяй.» (wer heut Abend nicht entweder todt oder wonnetrunken ist, der hat sich geschlagen wie ein infamer Hundsfott) (³).

Въ половинѣ 1-го часа по полудни, Ланжеронъ, встрѣтясь съ авангардомъ Мармона у Радефельда, заставилъ его отступить, вытѣснилъ непріятеля изъ бора и оставя влѣво Линденталь, направился на Брейтенфельдъ; а войска Іорка двинулись по большой дорогѣ, между тѣмъ какъ кавалерія авангарда, подъ начальствомъ полковника Кацлера, развернулась въ лѣво, для прикрытія наступленія прочихъ войскъ. Замѣтивъ нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ, стоявшихъ впереди Линденталя, Кацлеръ приказалъ атаковать ихъ Національному полку, который, будучи встрѣченъ пальбою пѣхоты, занимавшей боръ, и атакою виртембергской кавалеріи Норманна, былъ опрокинутъ; прусская конная батарея № 2-го, израсходовав всѣ свои заряды, отошла назадъ; но вслѣдъ за тѣмъ передовыя непріятельскія войска, атакованныя превосходными силами, были принуждены отступить на главную позицію. Въ то-же время, пѣхота авангарда, подъ начальствомъ Гиллера овладѣла селеніями Штамельномъ и Вареномъ (Wahren) и подошла къ Мёкерну (⁴).

Мармонъ, полагая, что главная атака Союзниковъ будетъ направлена по большой дорогѣ на Мёкернъ, сдѣлалъ перемѣну фронта, по-бригадно, правымъ флангомъ впередъ; такимъ образомъ образовались шесть эшелоновъ, изъ коихъ лѣвый, стоявшій впереди, занималъ Мёкернъ и ближайшую къ этому селенію мѣстность, а прочіе составляли косвенную линію примыкавшую правымъ флангомъ къ Ричке. Дивизія Домбровскаго, занимавшая селенія Клейнъ и Гроссъ-Видеричъ, впереди праваго крыла, была назначена для дѣйствія во флангъ войскамъ наступавшимъ противъ позиціи. Оборона Мёкерна была поручена 2-му Морскому полку; вся артиллерія размѣщена на высотахъ впереди пѣхоты; двѣнадцать батарейныхъ орудій

обстрѣливали съ права селеніе Мёкернъ и большую дорогу; кавалерія находилась во второй линіи за лѣвымъ крыломъ и центромъ ([5]).

Какъ только Союзники замѣтили, что непріятель примкнулъ свое лѣвое крыло къ рѣкѣ Эльстеру, то генералъ Іоркъ, вмѣсто поворота влѣво на Линденталь, двинулся такимъ образомъ, что правое крыло главныхъ силъ его корпуса сохраняло связь съ авангардомъ направленнымъ на Мёкернъ. Какъ, между тѣмъ, корпусъ Ланжерона былъ направленъ влѣво отъ боровага лѣса, на Брейтенфельдъ, то образовался большой промежутокъ въ центрѣ Союзной арміи. Главнокомандующій приказалъ кавалеріи Сакена и войскамъ графа Сенъ-Пріеста занять это пространство, а для прикрытія арміи съ лѣваго фланга, отъ непріятеля наступавшаго съ стороны Дюбена, была отряжена къ Подельвицу кавалерія корпуса Ланжерона. Но кавалерія сакенова корпуса, по недоразумѣнію, направилась также на лѣвое крыло, и уже въ послѣдствіи расположилась къ югу отъ Линденталя ([6]). Какъ въ это время еще не были извѣстны ни силы, ни расположеніе непріятеля къ сѣверу отъ Лейпцига, то Блюхеръ принималъ мѣры для обезпеченія себя отъ обхода съ лѣваго фланга и самъ постоянно находился при корпусѣ Ланжерона, предоставя Іорку дѣйствія на правомъ крылѣ ([7]).

Около двухъ часовъ по полудни, Союзники подошли къ селеніямъ, занятымъ непріятелемъ на флангахъ его позиціи. Въ третьемъ часу, маіоръ Гиллеръ (Hiller), съ восемью баталіонами и тремя ротами егерей іоркова авангарда ([8]), получилъ приказаніе овладѣть Мёкерномъ; пѣхота его двигалась по оврагу; находившаяся при немъ шести-фунтовая батарея № 12-го должна была, наступая по сторонамъ пѣхоты, содѣйствовать нападенію; а батареи 7-й и 8-й бригадъ (№ 3-го и № 15-го), поддержанныя резервными двѣнадцати-фунтовыми батареями № 1-го и № 2-го и конными батареями № 1-го и № 3-го, были выдвинуты противъ центра непріятельской позиціи; за

ними слѣдовали: въ первой линіи 7-я бригада Горна и 8-я Гюнербейна ([9]), во второй 2-я бригада принца Карла Мекленбургскаго и 1-я бригада полковника Штейнмеца, и позади ихъ резервная кавалерія Юргаса ([10]), къ которой присоединилась и кавалерія Кацлера ([11]).

Какъ только началась обоюдная канонада, то маіоръ Гиллеръ атаковалъ селеніе Мёкернъ. Нѣсколько разъ прусскія войска врывались туда, но каждый разъ, будучи встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ съ высотъ занятыхъ французскими батареями, были принуждены отступать; въ дѣйствіяхъ прусскаго авангарда участвовалъ небольшой отрядъ егерей австрійской дивизіи принца Морица Лихтенштейна, перебравшихся съ чрезвычайными затрудненіями черезъ болота и рукава Эльстера и Плейссы къ Штаммельну. Маршалъ Мармонъ поддержалъ 2-й Морской полкъ 4-мъ Морскимъ и 37-мъ легкимъ, которые сражались упорно, но, не смотря на то, наконецъ прусскимъ войскамъ удалось удержаться въ нѣсколькихъ домахъ объятаго пламенемъ селенія. Успѣхъ этотъ былъ купленъ дорогою цѣною: множество храбрыхъ пали; въ числѣ раненыхъ были Гиллеръ и заступившій его мѣсто маіоръ Клюксъ. Генералъ Іоркъ, полагая, что отъ овладѣнія Мёкерномъ преимущественно зависѣлъ успѣхъ боя, поддержалъ пѣхоту авангарда 2-ю бригадою принца Мекленбургскаго и поставилъ за нею въ резервѣ 1-ю бригаду Штейнмеца. Мармонъ, съ своей стороны, усилилъ оборонявшую Мёкернъ дивизію Лагранжа ближайшими полками дивизіи Компана, что способствовало Французамъ удерживаться болѣе трехъ часовъ въ этомъ селеніи и нанести прусскимъ войскамъ значительный уронъ дѣйствіемъ артиллеріи, весьма выгодно расположенной на высотахъ, правѣе селенія ([12]).

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій у Мёкерна и на лѣвомъ крылѣ мармонова корпуса, на правомъ крылѣ его сражался Домбровскій.

Войска графа Ланжерона, миновавъ Брейтенфельдъ, двину-

лись по двумъ направленіямъ: 10-й корпусъ Капцевича, и за нимъ 9-я дивизія 9-го корпуса Олсуфьева, на Клейнъ-Видеричъ, а генералъ Рудзевичъ, съ авангардомъ, поддержаннымъ кавалеріей Корфа, лѣвѣе, на пространствѣ между обоими Видеричами и Зеегаузеномъ. Со стороны Домбровскаго, четыре или пять баталіоновъ занимали Клейнъ-Видеричъ, а кавалерія, въ составѣ десяти эскадроновъ, стояла правѣе. Графъ Ланжеронъ атаковалъ Клейнъ-Видеричъ полками 10-го корпуса и направилъ генералъ-маіора Емануеля, съ драгунами Харьковскаго, Кіевскаго и Новороссійскаго полковъ, и съ конно-егерскою бригадою генералъ-маіора Палена 2-го (Дерптскимъ и Лифляндскимъ полками), противъ непріятельской кавалеріи. Поляки, занимавшіе селенія Клейнъ и Гроссъ-Видеричъ, сопротивлялись весьма упорно, но будучи выбиты оттуда, стали отступать къ Эйтеричу, а генералъ Емануель атаковалъ кавалерію одновременно съ ударившими ей во флангъ 1-мъ и 3-мъ Украинскими полками, подъ начальствомъ генераловъ графа Витта и князя Оболенскаго. Атака имѣла полный успѣхъ: польская кавалерія была опрокинута, съ потерею семи орудій и пятисотъ плѣнныхъ ([13]).

Какъ, между тѣмъ, на правомъ крылѣ Союзниковъ продолжался отчаянный бой въ селеніи Мёкернѣ, то принцъ Мекленбургскій, посланный съ 2-ю бригадою въ помощь авангарду, быстро двинулся въ лѣво отъ селенія прямо на батареи и подошелъ къ нимъ на триста шаговъ. Самъ Мармонъ спѣшилъ съ ближайшими баталіонами на выручку артиллеріи. Полки принца Мекленбургскаго, встрѣченные картечью, потеряли множество людей. Пользуясь тѣмъ, нѣсколько французскихъ баталіоновъ идутъ на встрѣчу наступавшимъ войскамъ. Гвардейскій морской баталіонъ (mariniers de la garde), допустивъ фузелерный баталіонъ 1-го Восточно-Прусскаго полка на пятьдесятъ шаговъ, дѣлаетъ по немъ залпъ. Фузелеры, совершенно разстроенные, принуждены скрыться въ селеніи. Подполковникъ Лобенталь бросается впе-

редъ съ двумя баталіонами того-же полка, и опрокинувъ моряковъ, идетъ съ барабаннымъ боемъ на ближайшую батарею. Но тамъ встрѣчаютъ его непріятельскіе баталіоны подъ личнымъ начальствомъ Мармона. Принцъ Карлъ поспѣшно выѣзжаетъ впередъ и тяжело раненый передаетъ начальство надъ бригадою храброму Лобенталю. Полковникъ Зиголъмъ (Siöholm), расположивъ Сводный баталіонъ 2-го Восточно-Прусскаго полка въ лощинѣ, поражаетъ оттуда мѣткимъ огнемъ прислугу французскихъ батарей и прикрывающую ихъ пѣхоту. Въ то-же время, начальникъ артиллеріи Іоркова корпуса, подполковникъ Шмидтъ, взрываетъ четыре непріятельскихъ зарядныхъ ящика; одна изъ двѣнадцати-фунтовыхъ батарей Мармона принуждена замолчать; прикрытіе ея подается назадъ. Восточно-Прусскіе баталіоны кидаются на ближайшія два орудія и истребляютъ ихъ прислугу штыками. Мармонъ, принужденный ввести въ дѣло всю дивизію Компана, идетъ въ штыки съ 20-мъ и 25-мъ временными (provisoires) полками. «Никогда еще—говоритъ онъ—не сходился я такъ близко съ непріятелемъ.» Уступая превосходству въ числѣ, прусскія войска были принуждены отступать. Французы преслѣдовали ихъ, но будучи встрѣчены огнемъ батарей шести-фунтовой № 1-го и двѣнадцати-фунтовой № 2-го, и атакою Мекленбургскихъ гусаръ, остановились. 2-я бригада потеряла почти половину наличнаго числа людей; всѣ баталіонные командиры были убиты, либо ранены; въ числѣ послѣднихъ былъ Лобенталь ([14]).

Въ селеніи Мёкернѣ все еще продолжался отчаянный бой. Прусскія войска, раздѣлясь на отряды отъ тридцати до сорока человѣкъ, штурмовали постепенно домà и прочія строенія занятыя Французами. Потери, понесенныя въ бою, довели ожесточеніе обѣихъ сторонъ до того, что по взятіи строеній всѣ защитники ихъ были истребляемы безъ пощады штыками и прикладами. Наконецъ, около пяти часовъ по полудни, Французы совершенно оставили селеніе ([15]).

Въ это время уже была введена въ дѣло 1-я прусская бригада ([16]). Наступленіе этихъ войскъ было поддержано огнемъ обѣихъ двѣнадцати-фунтовыхъ батарей (1-й и 2-й) и шести-фунтовой батареи № 2го, между тѣмъ какъ въ лѣво отъ нихъ продолжали дѣйствовать 14 орудій 1-й и 3-й конныхъ батарей и 5 орудій шести-фунтовой № 15-го. Командиръ бригады, полковникъ Штейнмецъ повелъ свою пѣхоту впередъ, въ такомъ направленіи, чтобы право-фланговые баталіоны обѣихъ линій двигались черезъ селеніе Мёкернъ, а всѣ прочіе противъ возвышеній занятыхъ непріятелемъ. Два баталіона 13-го ландвернаго полка подошли къ французскимъ батареямъ на полтораста шаговъ, но потерявъ множество людей и всѣхъ своихъ штабъ-офицеровъ, остановились и открыли безпорядочную пальбу изъ колонны, не смотря на усилія офицеровъ возстановить устройство въ рядахъ ввѣренныхъ имъ частей войска. Маіоръ Мальцанъ, съ 1-мъ Восточно Прусскимъ гренадерскимъ баталіономъ и двумя баталіонами 5-го ландвернаго полка, стоявшими во второй линіи, опередивъ первую линію, ударилъ въ штыки. Здѣсь были ранены: полковники Штейнмецъ и Лёстинъ (Losthin), маіоры Муммъ и Лёсли; убиты маіоръ Мальцанъ и Косецкій; множество офицеровъ и солдатъ выбыло изъ фронта, но ландверы, шагая чрезъ трупы своихъ товарищей, продолжали наступать; за ними снова устроилась и примкнула къ нимъ первая линія. Баталіоны-же двигавшіеся на правомъ флангѣ, чрезъ объятое пламенемъ селеніе Мёкернъ, выгнали оттуда Французовъ, продолжавшихъ обороняться въ садахъ и за оградами, и преслѣдовали ихъ съ содѣйствіемъ Бранденбургскихъ гусаръ ([17]). Но уже пѣхота Іорка была введена въ дѣло до послѣдняго баталіона; 1-я и 2-я бригады потеряли множество людей и были совершенно разстроены; прусская артиллерія постепенно умолкала; а непріятельская усилила опустошительную канонаду. Успѣхъ боя былъ весьма сомнителенъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, непоколебимый Іоркъ рѣшился ввести въ бой всѣ свои силы.

Замѣтивъ колебаніе въ рядахъ наступавшихъ французскихъ войскъ, онъ приказалъ маіору Зору, стоявшему позади Мёкерна съ тремя эскадронами Бранденбургскихъ гусаръ, кинуться въ атаку, и послалъ за резервною кавалеріею. Бригады Горна и Гюнербейна, еще неучаствовавшія въ рукопашномъ бою, получили приказаніе идти въ штыки. Тогда-же главнокомандующій послалъ предписаніе корпусу генерала Сакена двинуться къ Мёкерну.

Маіоръ Зоръ, приблизясь, въ густомъ пороховомъ дыму, къ непріятельской пѣхотѣ преслѣдовавшей прусскія войска, велѣлъ протрубить сигналъ къ атакѣ и съ громкими криками ура! бросился на ближайшія двѣ колонны, разсѣялъ ихъ и отбилъ шесть орудій. Генералъ Норманнъ, съ виртембергскою кавалеріей, быстро пошелъ ему на встрѣчу, но былъ атакованъ во флангъ Бранденбургскимъ уланскимъ и 5-мъ Силезскимъ ландвернымъ полками, приведенными адъютантомъ Рейгеромъ (Reiher). Виртембергская кавалерія была опрокинута на пѣхоту ([13]), нѣсколько каре разстроены и вторая линія непріятельской кавалеріи (одна изъ бригадъ дивизіи Лоржа?) принуждена отступить. Гусары захватили еще десять орудій, пять зарядныхъ ящиковъ и много плѣнныхъ. Самъ Зоръ, при второй атакѣ, былъ раненъ въ правую руку пулею, но оставался при своей кавалеріи. Маіоръ Стессель (Stössel), съ двумя эскадронами 2-го Лейбъ-гусарскаго полка, состоявшими при 1-й бригадѣ, врубился въ одно изъ каре, и затѣмъ, встрѣтясь съ непріятельскою конницею, былъ принужденъ отступить, но быстро устроивъ своихъ гусаръ, снова атаковалъ непріятеля, опрокинулъ его кавалерію и отбилъ пять орудій (по другимъ свѣдѣніямъ — два) и два знамя. Лѣвѣе его, полковникъ Варбургъ съ Мекленбургскими гусарами уничтожилъ каре, взялъ орла («einen Vogel», какъ говорили прусскіе гусары) и захватилъ семьсотъ плѣнныхъ. Вся авангардная и резервная кавалерія, настигнувъ непріятеля, атаковала его, подъ личнымъ начальствомъ самаго Іорка. 1-й За-

падно-Прусскій и Національный кавалерійскій полки отбили по четыре орудія ([19]),

Одновременно съ общею атакою іорковой кавалеріи на лѣвое крыло непріятеля, бригады Горна и Гюнербейна пошли въ штыки на центръ и правое крыло его; на оконечности лѣваго фланга двинулись двѣ русскія артиллерійскія роты, 32-я батарейная полковника Беллинсгаузена и 32-я легкая полковника Башмакова, подъ прикрытіемъ Вильманстрандскаго полка, и два эскадрона Бранденбургскихъ гусаръ. Графъ Шверинъ, по приказанію Горна, выведя Лейбъ-региментъ изъ второй линіи въ первую, устремился безъ выстрѣла, съ громогласными восклицаніями: ура! да здравствуетъ Король! на французскую батарею. Непріятельская кавалерія кинулась на встрѣчу прусскому полку, но Шверинъ, не обращая на то вниманія, продолжалъ двигаться впередъ, заставилъ угрожавшую ему кавалерію уйти за пѣхоту, содѣйствовалъ Мекленбургскимъ гусарамъ въ ихъ блестящей атакѣ на каре и отбилъ гаубицу. Графъ Рейхенбахъ, съ однимъ изъ баталіоновъ Силезскаго ландвера, отразилъ атаку французской кавалеріи. 8-я бригада хотя и потеряла почти всѣхъ своихъ начальниковъ, однако-же, быстро построясь въ одну линію, атаковала непріятеля; три французскихъ каре были опрокинуты и преслѣдуемы до тѣснины образуемой мостомъ на Ричке ([20]).

На лѣвомъ крылѣ арміи, графъ Ланжеронъ овладѣлъ (какъ выше изложено) селеніями Клейнъ и Гроссъ-Видеричъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, около трехъ часовъ по полудни, Домбровскій, усилясь войсками дивизіи Дельмаса, прикрывавшей обозы и парки, шедшіе изъ Дюбена въ Лейпцигъ, атаковалъ русскія войска, вытѣснилъ ихъ изъ обоихъ селеній и заставилъ отступить обратно за рѣчку, нанеся имъ большой вредъ дѣйствіемъ своей артиллеріи; подполковникъ Старооскольскаго полка Воеводскій былъ убитъ; ранены: командиръ Архангело-

городскаго полка, полковникъ Шеншинъ и 4-го егерскаго подполковникъ Пригара. Какъ въ то-же самое время, со стороны Дюбена, у Гогенъ-Оссига, появилась сильная колонна, то генералъ Олсуфьевъ, съ 9-ою пѣхотною дивизіей, получилъ приказаніе расположиться на лѣвомъ крылѣ, подъ исходящимъ угломъ съ прочими войсками. Резервная кавалерія развернулась еще лѣвѣе, по направленію къ селенію Подельвицу. Непріятельская колонна, усмотренная на дюбенской дорогѣ, состояла изъ парковъ и обозовъ 3-го французскаго корпуса, съ небольшимъ прикрытіемъ, двигавшихся на присоединеніе къ арміи; но графъ Ланжеронъ, не зная о томъ, счелъ нужнымъ усилить свое лѣвое крыло, что лишило его возможности содѣйствовать корпусу Іорка и разобщило войска Капцевича и графа Сенъ-Пріеста. Для удержанія непріятеля наступавшаго въ обходъ лѣваго фланга, Олсуфьевъ приказалъ генералу Удому, съ 10-мъ и 38-мъ егерскими полками и стрѣлками Нашебургскаго, Апшеронскаго (*) и Якутскаго полковъ, занять небольшой лѣсъ. Войска Дельмаса атаковали его, что заставило Олсуфьева выдвинуть изъ резерва 29-ю легкую роту полковника Засядко и поддержать Удома Ряжскимъ и Колыванскимъ полками. На этомъ пунктѣ завязалось весьма жаркое дѣло, въ которомъ въ особенности отличился Ряжскій полкъ отбившій знамя 125-го полка. Французы были принуждены отступить, чрезъ Зеегаузенъ, къ Плёзену и Нейчу (Neutsch), и перешли тамъ по кладкамъ на лѣвую сторону Парты.—Часть французскихъ парковъ и обозовъ была настигнута казаками, захвачено шесть орудій, около ста фуръ и до пятисотъ плѣнныхъ. Генералы Ланжеронъ и Рудзевичъ, съ храбрымъ Шлиссельбургскимъ полкомъ, поддержаннымъ егерями, атаковали непріятеля безъ выстрѣла въ селеніяхъ Клейнъ и Гроссъ-Видеричъ, и выбили его въ

(*) Апшеронскій полкъ незадолго предъ тѣмъ присоединился къ корпусу графа Ланжерона.

поле, а кавалерія Емануэля переправилась въ слѣдъ за нимъ черезъ Ричке. Между тѣмъ, Домбровскій покушался, перейдя эту рѣчку ниже селеній, отрѣзать войска Ланжерона отъ корпуса графа Сенъ-Пріеста, но былъ встрѣченъ со стороны перваго генералъ-маіоромъ Васильчиковымъ 2-мъ, съ Вятскимъ и Архангелогородскимъ полками и съ батарейною ротою № 34-го полковника Магденко, а со стороны графа Сенъ-Пріеста генералъ-маіоромъ Бистромомъ 2-мъ, съ 1-мъ и 33-мъ егерскими полками, что заставило дивизію Домбровскаго отступить за Парту къ Шенфельду; войска-же 6-го французскаго корпуса, съ состоявшею при нихъ кавалеріей Лоржа, отступили къ Эйтеричу и Голису ([21]).

Въ восемь часовъ вечера, Блюхеръ послалъ съ поля сраженія, съ извѣстіемъ объ одержанной побѣдѣ, одного изъ состоявшихъ при немъ на ординарцахъ офицеровъ, чрезъ Шкейдицъ, въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ. Но этотъ офицеръ, проѣзжая въ ночи черезъ болотистыя низины Эльстера, сбился съ дороги, и по тому въ главной квартирѣ получено было первое извѣстіе о побѣдѣ при Мёкернѣ, на слѣдующій день, въ три часа по полудни, отъ адъютанта главнокомандующаго, полковника графа Гольца, посланнаго съ орломъ отбитымъ у Французовъ ([22]).

Трофеями Союзныхъ войскъ были: одинъ орелъ, три знамя, (одно отбито Русскими), 53 орудія, (изъ числа коихъ сорокъ взято прусскими, а тринадцать русскими войсками). Плѣнныхъ захвачено двѣ тысячи человѣкъ; кромѣ того, непріятель потерялъ убитыми и ранеными не менѣе шести тысячъ человѣкъ. Въ числѣ раненыхъ были маршалъ Мармонъ и дивизіонные генералы Компанъ и Фридрихсъ ([23]). Потери Союзниковъ, и въ особенности прусскихъ войскъ, были весьма велики: убито и ранено въ корпусѣ Іорка 172 офицера и 5,508 нижнихъ чиновъ; въ числѣ убитыхъ находились штабъ-офицеры: Мальцанъ, Кросигкъ, Рековскій, Косецкій, Гедеке

(Gädeke), Шлейзе и Ведель. Въ корпусѣ графа Ланжерона выбыло изъ фронта вообще 1,500 человѣкъ ([24]).

По мнѣнію нѣкоторыхъ военныхъ людей, Союзники достигли-бы своей цѣли—пораженія мармоновыхъ войскъ—удобнѣе и съ меньшими потерями, еслибы не упорствуя овладѣть Мёкерномъ, повели нападеніе на центръ, либо на лѣвое крыло непріятельской позиціи. Какъ только корпусу Іорка удалось-бы обойти Мёкернъ, то Французы были-бы принуждены оставить этотъ пунктъ, дальнѣйшая оборона котораго подвергала ихъ опасности быть отброшенными къ Эльстеру. Къ тому-же, наступая въ такомъ направленіи, корпусъ Іорка находился-бы въ связи съ корпусомъ Ланжерона, въ случаѣ-же неудачи, Силезская армія могла-бы отступить по магдебургской дорогѣ на Сѣверную армію тогда двигавшуюся на Ландсбергъ ([25]). По всей вѣроятности, Іоркъ, измѣнивъ диспозицію Блюхера и направя главную атаку по галлеской дорогѣ, не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній ни о расположеніи непріятеля, ни о свойствахъ занятой имъ мѣстности. При усиленной рекогносцировкѣ, сдѣланной утромъ передъ сраженіемъ, было замѣчено расположеніе части французскихъ войскъ у Гогенъ-Оссига и Подельвица. Оставалось рѣшить—должна-ли была Силезская армія атаковать непріятеля въ занятой имъ позиціи, либо идти прямо къ Лейпцигу? Надѣясь на содѣйствіе Наслѣднаго шведскаго принца и слыша канонаду, уже раздававшуюся у Вахау, Блюхеръ рѣшился направиться къ Лейпцигу, но получивъ, въ то самое время, отъ прибывшаго изъ главной квартиры принца, лорда Стеварта, извѣстіе о движеніи Сѣверной арміи къ Галле, измѣнилъ принятое имъ намѣреніе и атаковалъ непріятеля, который, вмѣсто того, чтобы занимать расположеніе у Гогенъ-Оссига и Подельвица, отошелъ на позицію между Линденталемъ и Эльстеромъ. Слабѣйшимъ пунктомъ этой позиціи, безъ всякаго сомнѣнія, было правое крыло ея, на которое повелъ нападеніе самъ Блюхеръ, но генералъ Іоркъ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать корпусу

Ланжерона наступленіемъ противъ непріятельскаго центра, усмотрѣвъ французскія войска на высотахъ у Мёкерна, повелъ главную атаку на это селеніе, и будучи принужденъ тамъ ввести въ дѣло половину своего корпуса, лишился возможности атаковать рѣшительно центръ непріятельской позиціи (26).

Вечеромъ послѣ сраженія, Силезская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: главная квартира Блюхера въ селеніи Гроссъ-Видеричъ; корпусъ Іорка на полѣ сраженія, впереди Мёкерна; корпусъ Сакена, за нимъ въ резервѣ, позади Мёкерна; корпусъ Ланжерона у Видеричъ (27).

Съ разсвѣтомъ 5-го (17-го), корпусъ Сакена сталъ въ первой линіи у Мёкерна, смѣнивъ корпусъ Іорка, который отошелъ къ Варену, для отдыха и переформированія послѣ понесеннаго урона. Каждые два баталіона были сведены въ одинъ, а изъ четырехъ бригадъ составлены двѣ дивизіи: изъ 1-й и 8-й бригадъ 1-я дивизія генерала Гюнербейна, а изъ 2-й и 7-й 2-я дивизія генерала Горна (28).

Наслѣдный шведскій принцъ, по настоянію лорда Стеварта, прислалъ въ подкрѣпленіе Блюхеру генерала Винцингероде, со всею кавалеріей его корпуса, въ числѣ до пяти тысячъ человѣкъ, который, прибывъ 5-го (17-го) утромъ въ Линденталь, двинулся къ Таухѣ, для овладѣнія тамошнимъ мостомъ на Партѣ и для открытія связи съ Главною арміей (29).

Утромъ рано 5-го (17-го), Блюхеръ, пріѣхавъ на передовые посты, нашелъ, что непріятель все еще занималъ селенія Эйтеричъ и Голисъ, и что стрѣлки его были разсыпаны по верхней Ричке и обмѣнивались выстрѣлами съ русскими егерями. Графъ Ланжеронъ получилъ приказаніе выставить впереди Видерича двадцать четыре батарейныя орудія, что и было немедленно исполнено, подъ прикрытіемъ войскъ генерала Капцевича. Генералъ Васильчиковъ, съ 2-ою гусарскою дивизіей и нѣсколькими казачьими полками, и графъ Сенъ-

Пріестъ, съ своимъ корпусомъ, двинулись къ Эйтеричу и въ обходъ этого селенія, а корпусъ Сакена къ Голису. Непріятель удерживался въ Эйтеричѣ, но замѣтивъ обходное движеніе русской пѣхоты, отошелъ къ Голису, подъ прикрытіемъ 3-го кавалерійскаго корпуса Арриги, который расположился на правомъ крылѣ, примыкая правымъ флангомъ къ Партѣ, наравнѣ съ пѣхотою Домбровскаго стоявшею у Голиса. Генералъ Сакенъ атаковалъ непріятеля, занимавшаго это селеніе, съ фронта полками 8-мъ егерскимъ, Охотскимъ и Камчатскимъ, подъ начальствомъ полковника Рахманова, а съ лѣваго фланга, вдоль рѣки Эльстера, 50-мъ егерскимъ полкомъ полковника Кологривова; но непріятель сражался такъ упорно, что на этомъ пунктѣ были введены въ дѣло всѣ войска Сакена и послана имъ въ подкрѣпленіе часть Іоркова корпуса. Главнокомандующій, приблизясь къ правому крылу непріятельской позиціи, приказалъ гусарамъ Васильчикова атаковать французскую кавалерію. Маріупольской и Ахтырскій полки, Васильчикова 2-го, двигавшіеся въ походной колоннѣ, не теряя времени на построеніе въ линію, кинулись на непріятеля; за ними быстро слѣдовали полки Александрійскій и Бѣлорусскій. Непріятель встрѣтилъ ихъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ, но ничто не въ состояніи удержать ихъ. Французская кавалерія, пораженная ужасомъ, уходитъ за свою пѣхоту, къ Галлеской заставѣ. Гусары преслѣдуютъ Французовъ мимо непріятельской пѣхоты и артиллеріи до самаго моста, берутъ пять орудій, рубятъ и захватываютъ въ плѣнъ кавалерію и пѣхоту. Войска Домбровскаго поспѣшно строятся въ каре и поражаютъ смѣлыхъ всадниковъ ружейнымъ огнемъ и картечью. Но русскіе гусары довершаютъ блистательный подвигъ и окруживъ со всѣхъ сторонъ свою добычу, пять орудій и до пятисотъ плѣнныхъ, прокладываютъ себѣ оружіемъ обратный путь къ войскамъ Сакена сражавшимся у Голиса ([50]).

Эта кавалерійская атака, возбудивъ опасенія непріятеля за

единственный путь отступленія его, проходившій черезъ мостъ на Партѣ у Галлеской заставы, ускорила взятіе Голиса генераломъ Сакеномъ. Войска Мармона и прибывшаго къ нему въ помощь Нея были принуждены ограничиться занятіемъ и обороною мызы Пфафендорфа, Галлескаго предмѣстья и впереди его устроенныхъ укрѣпленій. Какъ въ то-же время Блюхеръ получилъ изъ главной квартиры Союзныхъ Государей извѣстіе, что нападеніе на непріятельскую армію было отложено до 6-го (18-го) октября, то противъ помянутаго предмѣстья расположились корпусы Сакена и Іорка, въ числѣ двадцати пяти тысячъ человѣкъ, а корпусъ Ланжерона позади ихъ оставался въ наблюдательномъ положеніи ([51]).

Въ кавалерійскомъ дѣлѣ 5-го (17-го) октября, непріятель понесъ значительный уронъ. Въ особенности-же оно оказало невыгодное нравственное вліяніе на 7-й французскій корпусъ, который, прибывъ въ четыре часа по полуночи къ Таухѣ, выступилъ оттуда съ разсвѣтомъ и по достиженіи мызы Гейтернъ-блика встрѣтился съ толпою войскъ и обозовъ бѣжавшихъ съ поля сраженія ([52]). Блюхеръ былъ въ восторгѣ отъ этого дѣла. Увлекаясь воспоминаніями собственныхъ подвиговъ, онъ предпочиталъ кавалерійскія атаки всѣмъ прочимъ дѣйствіямъ, и считалъ какъ-будто неоконченнымъ всякое сраженіе, въ которомъ не принимала участія кавалерія ([53]).

Князь Шварценбергъ, по окончаніи сраженія при Вахау, предполагалъ возобновить бой на слѣдующій день, но какъ ожидаемыя подкрѣпленія, именно австрійскій корпусъ графа Коллоредо и армія Беннигсена, не успѣли прибыть рано утромъ и имѣли необходимую нужду въ отдыхѣ, то на совѣщаніи, созванномъ фельдмаршаломъ въ селеніи Сестевицѣ, было рѣшено выждать присоединеніе беннигсеновой арміи и совокупно съ нею атаковать непріятеля 6-го (18-го) октября. Императоръ Александръ, извѣщая о томъ генерала Беннигсена, приказалъ сказать ему, что: «сраженіе, назначенное

на слѣдующій день, будетъ дано въ годовщину побѣды одержанной имъ при Тарутинѣ, положившей начало успѣхамъ русскаго оружія, и что Государь ожидаетъ завтра того-же отъ его талантовъ и боевой опытности» ([34]).

Корпусъ графа Коллоредо прибылъ къ Магдеборну около 11-ти часовъ утра; авангардъ беннигсеновой арміи достигъ Фухсгайна въ четыре часа по полудни, а главныя силы ея уже поздно вечеромъ расположились между Наунгофомъ и Фухсгайномъ; дивизія графа Бубны пришла къ Брандису; а казачій отрядъ графа Платова, въ ночи съ 5-го (17-го) на 6-е (18-е), сталъ у Бейхи (Beicha). Наслѣдный шведскій принцъ, съ главными силами своей арміи, выступивъ, 5-го (17-го) въ два часа по полуночи, отъ Ландсберга, прибылъ въ восемь часовъ утра къ Брейтенфельду; авангардъ его, подъ начальствомъ генерала Винцингероде, (какъ выше сказано), былъ выдвинутъ къ Таухѣ ([35]).

Наполеонъ, поутру 5-го (17-го) октября, убѣдился, изъ полученныхъ имъ донесеній, что къ Союзной арміи подходили значительныя подкрѣпленія. Напротивъ того, французская армія могла усилиться только неуспѣвшимъ принять участія въ бою корпусомъ Нея и еще неприбывшимъ корпусомъ Рейнье вообще въ числѣ до тридцати тысячъ человѣкъ, изъ коихъ нѣсколько тысячъ Саксонцевъ и Виртембергцевъ уже готовились перейти на сторону Союзниковъ. Несмотря однако-же ни на превосходство въ числѣ Союзныхъ армій, ни на пораженіе понесенное французскими войсками при Мёкернѣ, Наполеонъ, желая выказать готовность къ возобновленію боя, приказалъ, на разсвѣтѣ 5-го (17-го), своей арміи стать въ ружье. На всемъ пространствѣ отъ Плейссы до Либертволквица развернулись французскія войска; саперы въ предшествовавшую ночь занимались укрѣпленіемъ Кольмберга, а поутру была взвезена туда двѣнадцати-фунтовая батарея съ прикрытіемъ изъ баденскихъ войскъ. Какъ у Союзниковъ въ продолженіе

5-го (17-го) октября тоже производились безпрестанно передвиженія, то обѣ стороны оставались въ ожиданіи боя. Но наступилъ вечеръ, и, кромѣ кавалерійской атаки у Галлеской заставы, на поляхъ Лейпцига все оставалось спокойно ([56]). Наполеонъ, съ свойственною ему проницательностью, вполнѣ оцѣнилъ всѣ обстоятельства. Нетрудно ему было убѣдиться въ необходимости отступленія; но войска его были утомлены, разстроены; надлежало сколько нибудь сплотить, привести въ порядокъ армію и выждать прибытіе остававшагося назади корпуса Рейнье. И къ тому-же, Наполеонъ, уступивъ Лейпцигъ, не могъ нигдѣ остановиться до самаго Рейна. Онъ долженъ былъ не только отказаться отъ многолѣтняго господства надъ Германіею, но принести еще большую жертву, оставя въ Данцигѣ и въ крѣпостяхъ на Одерѣ и Эльбѣ болѣе ста тысячъ человѣкъ превосходнаго войска. И по тому весьма естественно, что, находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, Наполеонъ колебался въ нерѣшимости. Желая выиграть время, надѣясь побудить Союзниковъ къ открытію переговоровъ и будучи готовъ къ значительнымъ уступкамъ, онъ думалъ достигнуть своихъ видовъ отправленіемъ въ главную квартиру Союзной арміи захваченнаго въ плѣнъ наканунѣ графа Мерфельта. 5-го (17-го), въ два часа по полудни, Наполеонъ, призвавъ его къ себѣ, выразился лестно о покушеніи Австрійцевъ атаковать въ тылъ французскую армію, и потомъ объявилъ ему, что, въ ознаменованіе своего уваженія, онъ намѣренъ отпустить его на честное слово. Затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ, на счетъ силы Союзныхъ армій, Наполеонъ сознался, что онъ не полагалъ ихъ столь значительными.

«Извѣстно-ли вамъ было, что я нахожусь при арміи,» спросилъ онъ.

«Безъ сомнѣнія,» отвѣчалъ Мерфельдтъ.

»И такъ вы хотѣли дать мнѣ сраженіе.»

«Да, ваше Величество.»

«Вы заблуждаетесь на счетъ моихъ силъ; много-ли вы у меня предполагали войскъ?»

«До 120,000 человѣкъ.»

«У меня ихъ 200,000. По всей вѣроятности, и я считалъ у васъ менѣе дѣйствительнаго числа; сколько у васъ войскъ?»

«Болѣе 350,000.»

На вопросъ Наполеона: «намѣрены-ли Союзники атаковать его на слѣдующій день,» Мерфельдтъ отвѣчалъ утвердительно.

«Будетъ-ли конецъ этой войнѣ?—спросилъ Наполеонъ.—Пора-бы кончить ее.»

«Государь! Всѣ желаютъ того; отъ вашего Величества зависѣло заключить миръ на пражскомъ конгрессѣ.»

«Со мною поступили недобросовѣстно; хитрили, (on a finassé), назначили мнѣ рѣшительной срокъ; такого важнаго дѣла нельзя окончить въ десять дней. Австрія пропустила случай стать во главѣ дѣлъ Европы; я сдѣлалъ-бы все по желанію австрійскаго правительства, и мы заставили-бы всѣхъ повиноваться нашей волѣ.»

«Не смѣю утаить отъ вашего Величества, что въ Австріи болѣе всего боятся господства Франціи.»

«Да вѣдь надобно-же, чтобы кто нибудь открылъ переговоры; пусть это предоставятъ Австріи! Россія подъ вліяніемъ Англіи, которая во-все не желаетъ мира.»

Генералъ Мерфельдтъ отвѣчалъ, что ему неизвѣстны виды австрійскаго правительства, но что оно, безъ сомнѣнія, будетъ вести переговоры не иначе, какъ за-одно съ своими Союзниками. На счетъ упрека, сдѣланнаго Наполеономъ Англіи, Мерфельдтъ замѣтилъ, что она сама нуждается въ мирѣ, но желаетъ, чтобы условія мирнаго договора ручались за его прочность.

«Въ чемъ-же, по вашему мнѣнію, заключаются эти ручательства?»—спросилъ Наполеонъ.

«Въ равновѣсіи могущества европейскихъ государствъ, которое положитъ предѣлъ преобладанію Франціи.»

«Пусть Англія возвратитъ мнѣ острова; я возвращу ей Ганноверъ, откажусь отъ департаментовъ присоединенныхъ къ Франціи, отдамъ ганзеатическія города.»

«Полагаю, Государь, что Союзники пожелаютъ возстановленія Голландіи.»

«О! Голландія не можетъ существовать самостоятельно; она подпала-бы въ зависимость отъ Англіи.»

«Мнѣ кажется, что основанія, принятыя англійскимъ правительствомъ, были слѣдствіемъ войны и окончатся вмѣстѣ съ нею. Въ такомъ случаѣ, не за чѣмъ будетъ вашему Величеству домогаться о сохраненіи Голландіи.»

Наполеонъ изъявилъ большую готовность къ миру. «Я сдѣлаю пожертвованія, и даже большія, сказалъ онъ, но честь моя не позволяетъ мнѣ сдѣлать нѣкоторыхъ уступокъ, какъ напримѣръ я немогу отказаться отъ званія протектора Германіи.» (....mais il y a des choses aux quelles mon honneur tient, et dont surtout dans ma position je ne saurais me départir: par exemple le Protectorat de l'Allemagne).

«Вашему Величеству вполнѣ извѣстно, въ какой мѣрѣ вліяніе Франціи на Германію противно возстановленію равновѣсія силъ въ Европѣ, и по тому нельзя предполагать, чтобы подобное вліяніе могло быть упрочено мирнымъ трактатомъ. Наши связи съ Баваріею и другими владѣніями Рейнскаго Союза, надежда на занятіе нашими войсками Саксоніи: все это лишаетъ ваше Величество части союзниковъ, и мы увѣрены, что наше рѣшительное превосходство заставитъ и прочихъ послѣдовать ихъ примѣру.»

«О! Тѣ, которые нежелаютъ моего покровительства, могутъ дѣлать, что угодно. Они раскаятся, но честь не позволяетъ мнѣ самому отказаться отъ званія протектора остальныхъ.»

«Ваше Величество нѣкогда сами считали необходимымъ для спокойствія Европы, чтобы Франція была отдѣлена рядомъ небольшихъ самостоятельныхъ государствъ отъ прочихъ первостепенныхъ европейскихъ Державъ. Соблюденіе этого основнаго правила обезпечитъ благоденствіе Европы.»

Наполеонъ, замолчавъ на минуту, сказалъ: «хорошо, увидимъ, но все это не поведетъ къ миру; возможно-ли вести переговоры съ Англичанами, которые хотятъ, чтобы у меня было неболѣе тридцати кораблей?»

Генералъ Мерфельдтъ отвѣчалъ, что «такое требованіе Англіи могло происходить отъ опасеній, возбужденныхъ Франціею владѣющею огромнымъ прибрежьемъ отъ Нѣмецкаго моря до Адріатическаго залива, и что уступка Италіи успокоила-бы Европу и будучи сочтена великодушнымъ пожертвованіемъ французскаго правительства, отклонила-бы всякое требованіе ограниченія флота, несовмѣстное съ достоинствомъ Франціи.»

Наполеонъ согласился, что такая уступка была менѣе тягостна. «Но, во всякомъ случаѣ, сказалъ онъ, я никогда не допущу, чтобы возстановили въ Италіи прежній порядокъ вещей. Эту страну слѣдуетъ соединить въ одно государство.»

«Ваше Величество вѣроятно откажетесь отъ Варшавскаго герцогства.»

«Да, я предлагалъ это, но мою уступку не приняли.»

«Испанія также можетъ подать поводъ къ несогласію.»

«Нѣтъ! Испанскія дѣла—вопросъ династическій.»

«Совершенно такъ, но я полагаю, что воюющія стороны не согласны на счетъ династіи.»

«Я былъ принужденъ оставить Испанію, слѣдовательно—дѣло уже рѣшено.»

«И такъ, по видимому, можно помириться.»

«Ну, такъ пришлите-же ко мнѣ кого-либо изъ довѣренныхъ людей, и мы уладимъ дѣло. Меня обвиняютъ, будтобы я всегда предлагаю перемирія, а потому не предложу его, хотя это послужило-бы къ общему благу. Пожалуй, я отступлю

за Заалу, Русскіе и Пруссаки за Эльбу; вы въ Богемію, а несчастная Саксонія, понесшая такія потери, останется нейтральною.»

«Саксонія доставляетъ средства для продовольствованія нашей арміи, и къ тому-же на нашей сторонѣ перевѣсъ въ силахъ, и мы надѣемся, что ваше Величество еще нынѣшнею осенью отойдете за Рейнъ.»

«Для этого нужно, чтобы я проигралъ сраженіе; это можетъ случиться, но этого еще нѣтъ».....

Наполеонъ, отпуская Мерфельдта, далъ ему письмо къ Императору Австрійскому (57). Отвѣта не было, да и не могло быть. Союзные Государи твердо рѣшились отклонить всякое покушеніе Императора Французовъ къ отдѣльному миру. Россійскій и Прусскій Монархи нежелали прекратить борьбы въ такое время, когда на сторонѣ Коалиціи была несомнѣнная увѣренность въ успѣхѣ. Побѣды, одержанныя ихъ войсками послѣ перемирія, совершенно измѣнили положеніе дѣлъ. Германскіе князья, и даже самъ Императоръ Францъ, не смотря на родовую гордость Габсбургскаго дома, безмолвно признавали Императора Александра Агамемнономъ Европейскаго Союза. Пруссія, незадолго предъ тѣмъ ослабленная, униженная гордымъ завоевателемъ, пріобрѣла благоразуміемъ своего Государя и мужествомъ своихъ гражданъ рѣшительный голосъ во всѣхъ дѣлахъ семьи германской. Владѣтельные князья искали покровительства прусскихъ героевъ, которые нерѣдко заставляли ихъ чувствовать преобладаніе своего отечества. За нѣсколько дней до сраженія подъ Лейпцигомъ, на сходкѣ всего іоркова главнаго штаба у наслѣднаго гессенскаго принца, состоявшаго волонтеромъ при прусскомъ корпусѣ, принцъ, обратясь къ генералу Гюнербейну, спросилъ: «можно-ли надѣяться, чтобы, въ случаѣ успѣшнаго окончанія войны, возвращены были владѣнія его отцу, который пожертвовалъ столь значительныя суммы для освобожденія Германіи?» Гюнербейнъ отвѣчалъ: «еслибы это за-

вполнѣ отъ меня, то ваше Высочество получили-бы меньше земли, нежели у меня грязи подъ ногтемъ.» (.....geht es nach meinen Willen, so bekommen Ew. Hoheit nicht so viel zurück, als Schmutz unter meinem Nagel ist.) Когда-же принцъ пожелалъ знать мнѣніе самаго Іорка, тогда получилъ въ отвѣтъ, что «слѣдовало-бы Гюнербейну выразиться не такъ грубо» ([58]).

Наполеонъ, не получивъ отвѣта на свое посланіе, наконецъ, въ семь часовъ вечера, окончательно рѣшился отступать, но, вмѣсто того, чтобы сняться съ позиціи вечеромъ и отойти ночью за тѣснины Эльстера, онъ отложилъ отступленіе до слѣдующаго утра. Маршалъ Ней получилъ повелѣніе послать корпусъ Бертрана, усиленный дивизіей Гильемино (7-го корпуса) съ двѣнадцати-фунтовою батареей, къ Люцену; приказано было отправить ночью за тѣснины, по той-же дорогѣ, всѣ парки; войска, стоявшія на позиціи у Вахау, отошли на небольшое разстояніе и заняли менѣе обширную позицію между Плейссою и Партою. Наполеонъ предполагалъ совершить дальнѣйшее отступленіе за Эльстеръ на слѣдующій день въ виду Союзниковъ, надѣясь, что они, довольствуясь тѣмъ, *построятъ ему золотой мостъ* (*): такимъ образомъ это отступленіе имѣло-бы видъ добровольнаго движенія, что весьма много значило въ глазахъ Наполеона и могло послужить къ поддержанію хотя на короткое время его власти надъ Членами Рейнскаго Союза. Исполнитель его соображеній, Бертье, опасаясь подать поводъ къ толкамъ объ отступленіи арміи, не принялъ всѣхъ мѣръ предосторожности, которыя были необходимы въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Такимъ образомъ были упущены изъ вида—и постройка мостовъ, и заблаговременное выступленіе резервной артиллеріи, парковъ и

(*) Il faut faire un pont d'or à un ennemi qui se retire—было одно изъ старыхъ правилъ военнаго искусства.

обозовъ. Нѣкоторые изъ парковъ, отведенныхъ къ Вейссенфельсу и Фрейбергу, были обращены назадъ къ Лейпцигу, потому что, какъ увѣрялъ Бертье, *Императоръ непремѣнно хотѣлъ возобновить наступательныя дѣйствія* (39).

И Наполеонъ, и начальникъ штаба его, равно заблуждались на счетъ Союзниковъ. Устоявъ у Госсы, побѣдивъ при Мёкернѣ, усилясь на слѣдующій день болѣе нежели ста тысячами человѣкъ, они желали боя съ увѣренностью успѣха. Самъ Наслѣдный шведскій принцъ, доселѣ уклонявшійся отъ дѣятельнаго участія въ борьбѣ Европы противъ Франціи, былъ увлеченъ общимъ порывомъ своихъ сослуживцевъ. И русскіе, и прусскіе генералы, не скрывали своихъ сомнѣній въ преданности принца общему дѣлу; самые Шведы, достигнувъ полей Брейтенфельда, гдѣ на всякомъ шагу воспоминанія о доблестяхъ предковъ вызывали ихъ на новые подвиги, самые Шведы, чрезъ начальника своего корпуснаго штаба, генерала Адлеркрейца, изъявляли принцу желаніе — помѣряться съ Французами. Уступая общему голосу, но, по прежнему, не имѣя въ виду дѣйствовать самостоятельно, Наслѣдный принцъ предложилъ Блюхеру перейти съ войсками Силезской арміи на лѣвую сторону Парты, а самъ, со всею своею арміей, хотѣлъ остаться къ сѣверу отъ Лейпцига. Но Блюхеръ не изъявилъ на то согласія, и на совѣщаніи въ Брейтенфельдѣ, въ ночи съ 5-го (17-го) на 6-е (18-е октября, обоихъ полководцевъ, въ присутствіи принца Вильгельма, брата Короля Прусскаго, было условлено, чтобы Сѣверная армія переправилась черезъ Парту и была усилена тридцатью тысячами человѣкъ Силезской арміи. Блюхеръ согласился на то, по требованію Наслѣднаго шведскаго принца, нежелая подавать ему никакого повода къ уклоненію отъ участія въ генеральномъ сраженіи, и назначивъ для содѣйствія принцу корпусъ Ланжерона, составлявшій половину Силезской арміи, вознамѣрился переправиться самъ вмѣстѣ съ сими войсками на лѣвую сторону Парты, гдѣ, по всей вѣроятности, должна была рѣшиться участь боя.

Едва лишь успѣлъ онъ возвратиться въ Эйтеричъ, утромъ 6-го (18-го) октября, какъ раздалась канонада по всему протяженію занятому Французами кругомъ Лейпцига. Это было начало битвы народовъ за независимость Германіи и Европы ([40]).

30. Двѣ австрійскія батареи.
31 Австрійская бригада Бека.
32, 33, 34. Движеніе шведскаго корпуса къ Плауссигу.
35. Корпусъ Ланжерона.
36. Русская батарея изъ 36-ти батарейныхъ орудій.
37. Авангардъ Рудзевича и кавалерія Емануеля.
38. Артиллерія авангарда Рудзевича.
39. Батареи Ланжерона.
40. Часть 10-го пѣхотнаго корпуса Капцевича.
41. Корпусъ Бюлова.
42. Шведскій корпусъ графа Стедингка.
43. Корпусъ Сакена.
44. Корпусъ Іорка.
45. Прусскія батареи.
46. Россійско-прусская батарея.
47. Прусская бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго.
48. Прусская резервная кавалерія Оппена.
49. Двѣ русскія батарейныя роты полковника Дитерихса и англійская ракетная батарея.
50. Атака Союзниковъ на Паунсдорфъ.
51. Прусская бригада Борстеля.
52. Прусская бригада Крафта.
53. Войска Винцингероде.
54. Войска графа Воронцова.
55. Кавалерія Мантейфеля и Орурка.
56. Россійско-шведская батарея.

ОБЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ СРАЖЕНІЯ ПРИ ЛЕЙПЦИГѢ
6-го (18-го) октября 1813 г.

ВОЙСКА СОЮЗНЫЯ.

1. Казаки Платова.
2. Австрійская легкая дивизія графа Бубны.
3. Отрядъ Крейца.
4. 12-я дивизія князя Хованскаго.
5. 26-я дивизія Паскевича.
6. Австрійская дивизія Гогенлоэ.
7. Австрійскія дивизія Майера и Паумгартена.
8. Австрійская 12-ти-фунтовая батарея и пѣхотный полкъ принца Кобургскаго.
9. Австр. бригада Абеля (дивизіи Майера).
10. 11-я прусская бригада Цитена.
11. Прусская батарея.
12. Кавалерія генералъ-лейтенанта графа Палена.
13. 1-й пѣхотный корпусъ князя Горчакова.
14. 2-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго.
15. Корпусъ Клейста.
16. 2-я гренадерская дивизія.
17. 3-я кирасирская и легкая гвардейская кавалерійская дивизіи.
18. 2-я кирасирская дивизія и два эскадрона Лубенскихъ гусаръ.
19. Прусская резервная кавалерія.
20. Русская и прусская гвардейская пѣхота, 1-я кирасирская дивизія, прусская гвардейская кавалерія.
21. Австрійская дивизія Вимпфена.
22. Австр. легкая дивизія Гардегга.
23. Австр. дивизія Грета.
24. Австр. дивизія Алоизія Лихтенштейна.
25. Австр. дивизія Біанки.
26. Австр. дивизія Вейссенвольфа.
27 и 28. Австрійская кавалерія.
29. Австрійская бригада Гиффинга.

ВОЙСКА НЕПРІЯТЕЛЬСКІЯ.

a a. 8-й корпусъ князя Понятовскаго.
b b. Войска генерала Семеле.
c c. 4-й кавалерійскій корпусъ.
d d. 2-я дивизія Молодой гвардіи.
e e. Резервный корпусъ Ожеро.
f f. 2-й корпусъ Виктора.
g g. 5-й кавалерійскій корпусъ.
h h. 1-й кавалерійскій корпусъ.
i i. 11-й корпусъ Макдональда.
k k. 5-й корпусъ Лористона.
l l. 2-й кавалерійскій корпусъ.
mm. Гвардейская кавалерія Нансути.
n n. Старая гвардія.
o o. Дивизія Саксонск. } 7-го корпуса
p p. Дивизія Дюрютта. } Рейнье.
q q. 3-й корпусъ Нея.
r r. 6-й корпусъ Мармона.
s s. Кавалерійская дивизія Дефранса.
t t. Кавалерійская дивизія Фурнье.
u u. Кавалерія Лефевръ-Денуетта.
v v. Дивизія Рикара, 3-го корпуса.

ГЛАВА XLI.

Битва подъ Лейпцигомъ.

(Продолженіе).

Сраженіе 6-го (18-го октября).

СОДЕРЖАНІЕ.

Отступленіе французской арміи на позицію къ Пробстгейдѣ.—Расположеніе наполеоновыхъ войскъ.—Число ихъ.—Распоряженія Союзниковъ для нападенія на непріятельскую позицію; составъ колоннъ и число Союзныхъ войскъ.

I. *Ходъ боя съ разсвѣта до двухъ часовъ по полудни.* Движенія Платова на эйленбургскую дорогу, графа Бубны къ Мелькау, Беннигсена къ Кольмбергу и далѣе къ Гольцгаузену и Цуккельгаузену; отступленіе непріятеля къ Пробстгейдѣ и Штетрицу.—Наступленіе войскъ Барклая де-Толли къ Либертволквицу и Вахау; отступленіе непріятеля къ Пробстгейдѣ.—Наступленіе Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго вдоль Плейссы; переходъ непріятеля въ наступательное положеніе; движеніе въ помощь принцу Гомбургскому корпуса Гіулая и части русскихъ резервовъ.—Первоначальныя распоряженія Наполеона.—Расположеніе саксонскихъ войскъ.—Переправа на лѣвую сторону Парты корпуса Ланжерона.—Первое нападеніе на Шенфельдъ.—Часть саксонскихъ войскъ и виртембергская бригада Нормана переходятъ къ Союзникамъ. Переправа чрезъ Парту Сѣверной арміи. — Нападеніе Сакена на Пфафендорфъ.

II. *Ходъ дѣла съ двухъ часовъ по полудни до конца сраженія.* Наступленіе Бюлова.—Переходъ саксонской дивизіи на сторону Союзниковъ; число саксонскихъ войскъ. — Движеніе французскихъ резервовъ въ помощь Нею.—Непріятель отступаетъ къ Штетрицу.—Покушенія Барклая овладѣть Пробстгейдою.—Распоряженія Наполеона для обороны этого пункта.—Дѣйствія Австрійцевъ на лѣвомъ крылѣ Богемской арміи.—Дѣйствія Сакена къ сѣверу отъ Лейпцига.—Отряженіе корпуса Іорка къ Мерзебургу.—Покушенія Ланжерона овладѣть Шенфельдомъ. — Наступленіе Сѣверной арміи; дѣйствія русской кавалеріи.—Взятіе Русскими Шенфельда. — Совѣщаніе Союзныхъ предводителей.—Предположенія дѣйствій на слѣдующій день.

Наполеонъ рѣшается отступать. — Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ въ ночи съ 6-го (18-го) на 7-е (19-е) октября.—Лейпцигъ въ продолженіе боя. Намѣреніе Наполеона сражаться на слѣдующій день; дѣйствительная причина его отступленія.—Число зарядовъ истраченныхъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ.

Наполеонъ, рѣшась отойти къ Пробстгейдѣ и занять позицію въ окрестностяхъ этого селенія, отвелъ свою армію назадъ, въ ночи съ 5-го (17-го) на 6-е (18-е) октября. Войска снялись съ прежнихъ мѣстъ своего расположенія подъ проливнымъ дождемъ, оставя передовые посты для поддержанія бивачныхъ огней и для замедленія Союзниковъ. Самъ Наполеонъ выѣхалъ въ коляскѣ съ своего ночлега, въ селеніи Штетрицѣ, въ два часа по полуночи, чрезъ биваки Старой гвардіи, по направленію къ Пробстгейдѣ; въ сосѣдствѣ этого селенія, французская артиллерія тогда жгла зарядные ящики, которыхъ, по недостатку въ лошадяхъ, не могла увезти съ собою, и какъ въ нѣкоторыхъ ящикахъ еще оставались заряды, то безпрестанно случались взрывы. Наполеонъ повернулъ назадъ къ Рейдницу, желая отыскать Нея, нашелъ его со всѣмъ штабомъ еще спящимъ, отправился черезъ Лейпцигъ въ Линденау, приказалъ Бертрану съ 4-мъ корпусомъ идти къ Вейсенфельсу и возвратился въ Штетрицъ около восьми часовъ утра. Въ это время французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: (*) правое крыло арміи, сдѣлавъ перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ, находилось между Конневицемъ и Пробстгейдою, именно: князь Понятовскій, наканунѣ произведенный въ маршалы, оставался съ 8-мъ корпусомъ на оконечности праваго крыла, примыкая къ Плейссе у Конневица и Лессинга; часть резервнаго корпуса Ожеро стояла лѣвѣе войскъ Понятовскаго, а другая занимала кусты между Дёлицемъ и Лессингомъ; въ резервѣ этихъ войскъ находились 4-й кавалерійскій корпусъ Келлермана, усиленный кавалеріей дивизіи Домбровскаго подъ начальствомъ генерала Кру-

(*) *Планъ сраженія при Лейпцигѣ, 6-го (18-го) октября 1813 года.*

ковецкаго, и Удино съ 2-ю дивизіей Молодой гвардіи. Лѣвѣе Удино до селенія Пробстгейды стали войска 2-го корпуса Виктора и за ними 5-й кавалерійскій корпусъ. Въ подкрѣпленіе Виктору былъ также назначенъ Мортье съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, но въ послѣдствіи онъ получилъ приказаніе смѣнить Бертрана у Линденау. 1-й кавалерійскій корпусъ расположился за селеніемъ Штетрицемъ. Всѣ исчисленные корпусы праваго крыла арміи состояли подъ общимъ начальствомъ Мюрата. Въ центрѣ находились: 11-й корпусъ Макдональда у Гольцгаузена, и за нимъ 5-й корпусъ Лористона впереди Штетрица; 2-й кавалерійскій корпусъ между Гольцгаузеномъ и Баальсдорфомъ. На лѣвомъ крылѣ, подъ общимъ начальствомъ Нея, были расположены: саксонская дивизія 7-го корпуса Рейнье у Паунсдорфа и Гейтерноблика; французская дивизія Дюрютта того-же корпуса между Паунсдорфомъ и Шенфельдомъ; часть корпусовъ 3-го Сугама и 6-го Мармона сперва занимала лѣвый берегъ Парты отъ Шенфельда до Клейдена (Kleuden); а въ послѣдствіи, когда войска Сѣверной арміи обошли эту позицію съ праваго крыла, сдѣлала перемѣну фронта правымъ флангомъ назадъ; 6-й корпусъ сталъ на оконечности лѣваго крыла, у Шенфельда, 3-й пѣхотный правѣе его, а 3-й кавалерійскій корпусъ, позади ихъ, въ резервѣ. Гвардейская кавалерія Нансути влѣво отъ Штетрица и Старая гвардія вправо отъ этого селенія составляли общій резервъ. Наконецъ — дивизія Домбровскаго занимала къ сѣверу отъ города мызу Пфафендорфъ и Розенталь. Число наполеоновыхъ войскъ, собранныхъ по лѣвую сторону Парты, между этою рѣкою и Плейссою, простиралось до ста тридцати восьми тысячъ человѣкъ, а вмѣстѣ съ дивизіей Домбровскаго и лейпцигскимъ гарнизономъ до полутораста тысячъ человѣкъ ([1]).

Распоряженія Союзниковъ для нападенія на непріятеля, 6-го (18-го) октября, заключались въ слѣдующемъ:

Богемская армія, собранная на правой сторонѣ Плейссы, (за исключеніемъ корпуса Гіулая, оставленнаго по лѣвую сторону

Эльстера, и дивизіи Ледерера, между Эльстеромъ и Плейссою), и усиленная войсками Беннигсена и графа Коллоредо до полутораста тысячъ человѣкъ, должна была наступать тремя главными колоннами: *лѣвая, подъ начальствомъ Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго*, на Дёлицъ и Дёзенъ; *средняя, Барклая-де-Толли*, на Вахау и Либертволквицъ къ Пробстгейдѣ; *правая, генерала Беннигсена*, на Гольцгаузенъ и Баальсдорфъ къ Цвейнаундорфу (2). Союзные Государи въ началѣ сраженія находились на Гальгенбергѣ, къ востоку отъ Вахау, а въ послѣдствіи на высотѣ къ сѣверу отъ Либертволквица, близъ стараго кирпичнаго завода, получившей съ тѣхъ поръ названіе «холма Монарховъ» (Monarchenhügel) (3).

Войска Сѣверной арміи, въ числѣ пятидесяти восьми тысячъ человѣкъ, выступивъ отъ Брейтенфельда въ девятомъ часу утра, двинулись къ Плауссигу, Зеегерицу, Грасдорфу и Таухѣ, гдѣ онѣ должны были переправиться черезъ Парту. Корпусъ Ланжерона съ войсками Сенъ-Пріеста, въ числѣ 25-ти тысячъ, съ тою-же цѣлью направился къ Мокау, гдѣ устроенъ былъ на-скоро мостъ, и къ Плёзену, но въ послѣдствіи часть ланжероновыхъ войскъ перешла черезъ рѣку въ бродъ. Между тѣмъ Наслѣдный шведскій принцъ послалъ Ланжерону приказаніе повернуть къ Таухѣ и переправиться на семъ пунктѣ, что заставило-бы его потерять по крайней мѣрѣ четыре часа, но Блюхеръ, тогда находившійся при войскахъ русскаго корпуса, отвѣчалъ принцу, что «генералъ Ланжеронъ будетъ ожидать его приказаній на лѣвомъ берегу Парты, у Наундорфа,» и приказалъ корпусу продолжать безостановочно движеніе къ Мокау (4). Остальные-же корпуса Силезской арміи, Сакена и Іорка, въ числѣ 25-ти тысячъ человѣкъ, должны были наступать къ Лейпцигу со стороны Голиса и Эйтрича; корпусъ Гіулая, въ числѣ 18-ти тысячъ, со стороны Линденау. Слѣдовательно—у Союзниковъ было

въ сей день на полѣ сраженія двѣсти восемьдесятъ тысячъ человѣкъ ([5]).

Сраженіе 6-го (18-го) октября, для удобнѣйшаго обзора, можетъ быть раздѣлено по времени на двѣ части: 1) съ разсвѣта до двухъ часовъ по полудни и 2) съ двухъ часовъ по полудни до наступленія ночи. Въ продолженіе перваго акта сраженія, Главная и Польская арміи, занявъ мѣстность, гдѣ были расположены передовые посты непріятеля, подошли къ Пробстгейдѣ и Цвейнаундорфу, а Сѣверная армія съ корпусомъ Ланжерона переправилась черезъ Парту и двинулась къ Шенфельду и Паунсдорфу. Второй актъ сраженія заключаетъ въ себѣ: атаки Главной и Польской армій на Пробстгейду и Цвейнаундорфъ, переходъ саксонскихъ войскъ на сторону Союзниковъ, нападеніе Силезской арміи на Пфафендорфъ, прибытіе Сѣверной арміи на поле сраженія, атаки этой арміи и ланжеронова корпуса на лѣвое крыло позиціи Французовъ, покушенія Союзниковъ овладѣть селеніями Пробстгейдою и Штетрицемъ и мѣры, принятыя непріятелемъ въ концѣ сраженія для обороны занятой имъ позиціи ([6]).

I. Ходъ боя съ разсвѣта до двухъ часовъ по полудни.

Дѣйствія казачьяго отряда Платова и беннигсеновой арміи.

Еще въ три часа по полуночи, Платовъ, находившійся на оконечности праваго крыла Польской арміи, выступивъ отъ Цвейнфурта, направился въ обходъ лѣваго фланга непріятельской арміи, на Гиршфельдъ, перешелъ вюрценскую дорогу и выйдя на дорогу, ведущую въ Эйленбургъ, открылъ связь съ разъѣздами генерала Емануеля. Неожиданное появленіе казаковъ произвело большую тревогу въ непріятельскихъ обозахъ, стоявшихъ между Зоммерфельдомъ и Мелькау. Графъ Бубна, въ три часа по полуночи, двинулся отъ Махерна чрезъ Брандисъ къ Бейхѣ, чтобы тамъ переправиться черезъ Парту и сблизиться къ правому флангу Польской арміи, но какъ

поднявшаяся отъ дождей вода снесла мостъ, то войска были принуждены перейти черезъ рѣку въ бродъ глубиною болѣе двухъ футовъ; орудія перевезли также въ бродъ, а зарядные ящики по мосту въ Борсдорфѣ. Въ восемь часовъ утра, дивизія графа Бубны, окончивъ переправу, двинулась къ Мелькау. Войска-же Польской арміи были направлены слѣдующимъ образомъ: отрядъ генерала Крейца, и за нимъ авангардъ графа Строганова и кавалерія Чаплица, на Клейнъ-Пессну, къ Баальсдорфу; генералъ Дохтуровъ, съ 26-ю и 12-ю дивизіями, на Клейнъ Пессну и далѣе въ обходъ къ Гольцгаузену; корпусъ Кленау съ 13-ю дивизіей Иванова и съ бригадою Цитена долженъ былъ обойти съ обоихъ фланговъ Кольмбергъ и овладѣть этою высотою (7). Вообще-же Беннигсенъ, желая какъ можно поспѣшнѣе открыть связь съ Наслѣднымъ принцемъ, растянулъ свою армію на значительное пространство.

Войска Беннигсена, выступивъ съ ночлега еще до разсвѣта, подошли къ Зейфертсгайну въ семь часовъ утра; въ это время непріятель уже оставилъ Кольмбергъ. Войска Крейца и графа Строганова, почти безъ сопротивленія, овладѣли Баальсдорфомъ. Въ то-же время Кленау двинулся къ Гольцгаузену, а Цитенъ къ Цуккельгаузену; овладѣніе этими селеніями было необходимо, чтобы обезпечить дальнѣйшія дѣйствія беннигсеновой колонны. Первое изъ нихъ занималъ непріятель дивизіей Маршана, изъ гессенъ-дармштадтскихъ и баденскихъ войскъ, а второе французскою дивизіей Шарпантье. Впереди селеній и на высотѣ Штейнбергѣ находились сильныя батареи; позади Штейнберга стояла дивизія Жерара; на пространствѣ между селеніями была расположена густая цѣпь стрѣлковъ залегшихъ въ лощинѣ. Графъ Кленау, приблизясь къ непріятельской позиціи, выдвинулъ нѣсколько батарей, подъ прикрытіемъ полковъ: пѣхотнаго Лихтенштейна, легко-коннаго Гогенцоллерна и кирасиръ Императора. Послѣ довольно сильной канонады генералъ Бестъ съ полками Вюр-

темберга и Керпена атаковалъ Гольцгаузенъ, а генералъ Абель съ полкомъ Лихтенштейна и прусская бригада Цитена пошли на штурмъ Цуккельгаузена. Непріятель упорно оборонялся въ Гольцгаузенѣ, и хотя Австрійцы ворвались въ это селеніе, однако-же были выбиты оттуда; Французы также заняли снова Баальсдорфъ. Беннигсенъ поддержалъ Австрійцевъ Нарвскимъ пѣхотнымъ полкомъ съ 45-ю батарейною ротою полковника Бѣгунова; войска эти, вслѣдъ за тѣмъ усиленныя остальными полками 12-й дивизіи, съ 47-ю и 55-ю легкими ротами, и обоими полками 18-й дивизіи, генералъ-маіора Иванова, съ 10-ю конною полуротою, заставили Французовъ во второмъ часу по полудни совершенно очистить селеніе. Какъ непріятель продолжалъ упорную защиту занятой имъ позиціи, то генералъ Паскевичъ съ 26-ю пѣхотною дивизіей былъ направленъ ему во флангъ, къ Штейнбергу. Французы открыли сильную канонаду нанесшую значительный уронъ наступавшимъ колоннамъ; въ числѣ раненыхъ былъ генералъ-маіоръ Линдфорсъ, которому ядромъ оторвало ногу. За тѣмъ кавалерія Себастіани кинулась въ атаку на 12-ю пѣхотную дивизію, но была отражена Смоленскимъ и Нарвскимъ полками, которые особенно отличились и захватили два орудія. Австрійская кавалерія, подъ личнымъ начальствомъ графа Кленау, преслѣдовала непріятеля отступавшаго изъ Гольцгаузена на Штейнбергъ и отбила три орудія. Отступленіе Французовъ заставило также и баденско-гессенскія войска отойти къ Штетрицу. Отрядъ Крейца, поддержанный частью кавалеріи Чаплица, подъ начальствомъ генерала Дехтярева, и тремя эскадронами пензинскаго ополченія полковника Безобразова, пройдя чрезъ селеніе Цвейнандорфъ, занятое войсками Строганова, завязалъ съ непріятельскими кирасирами жаркое дѣло. Французскія батареи наносили большой вредъ нашей кавалеріи, но были разстроены огнемъ 56-й легкой роты подполковника Таубе. Здѣсь въ особенности отличился Сводный драгунскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Клебека, спасшій 1-ю

легкую роту подполковника Шишкина, атакованную гвардейскою кавалеріей Вальтера. Непріятельскія войска, занимавшія Штейнбергъ, опасаясь быть отрѣзанными, отступили къ Пробстгейдѣ. Пользуясь тѣмъ, Беннигсенъ приказалъ взвести на эту высоту нѣсколько австрійскихъ батарей и двѣ русскія батарейныя роты, которыя немедленно открыли канонаду по непріятельскимъ войскамъ и батареямъ отступавшимъ къ Штетрицу. На оконечности праваго крыла, дивизія графа Бубны овладѣла Паунсдорфомъ, но была вытѣснена оттуда войсками дивизіи Дюрютта, 7-го корпуса ([8]).

Дѣйствія войскъ Барклая де-Толли.

Въ семь часовъ утра, корпусы графа Витгенштейна построились къ бою между Госсою и Университетскимъ лѣсомъ; лѣвѣе ихъ стали войска Клейста; а гренадеры, гвардія и русскіе кирасиры оставались въ резервѣ. Союзные Монархи и главнокомандующій, слѣдуя постепенно за наступающими войсками, расположились на высотѣ вправо отъ Мейсдорфа (Monarchenhügel), откуда можно было обозрѣвать удобно ходъ боя. Въ восемь часовъ, князь Горчаковъ съ 1-мъ корпусомъ двинулся къ Либертволквицу, принцъ Евгеній Виртембергскій съ 2-мъ корпусомъ въ пространство между Либертволквицемъ и Вахау; Клейстъ, съ тремя бригадами своего корпуса, прямо на Вахау; генералъ-лейтенантъ графъ Паленъ, съ своею легкою кавалеріею и кирасирами 2-й дивизіи, сохранялъ связь между колоннами Беннигсена и Барклая. Погода послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней была ясная; войска наступали быстро, съ барабаннымъ боемъ и музыкою. Непріятельскіе передовые отряды, задержавъ наступленіе Клейста у Мейсдорфа, отступили на главную позицію. Войска Витгенштейна, около десяти часовъ, встрѣтивъ Французовъ за Либертволквицемъ, открыли по нимъ сильную канонаду, но получили приказаніе остановиться, въ ожиданіи дальнѣйшаго наступленія колоннъ Беннигсена и принца Гессенъ-Гомбургскаго. Атака селенія Пробстгейды, со многими крѣпкими каменными строеніями и

оградами, представляла чрезвычайныя затрудненія. Непріятель, убѣжденный въ первостепенной важности этого пункта, съ потерею котораго онъ долженъ былъ отказаться отъ обороны занятой имъ позиціи и отступить къ Лейпцигу, занялъ сильно пѣхотою домà, сады и ограды въ селеніи, расположилъ позади его многочисленные резервы и поставилъ по обѣ стороны Пробстгейды большія батареи, оборонявшія перекрестнымъ огнемъ всѣ доступы къ селенію. Какъ, между тѣмъ, войска принца Гомбургскаго, наступавшія на лѣвомъ крылѣ вдоль рѣки Плейссы, были отбиты съ урономъ, а беннигсенова армія еще неуспѣла стать на-равнѣ съ выдвинутыми впередъ войсками Барклая де-Толли, то Союзные Монархи приказали колоннамъ его остановиться. Сраженіе на этомъ пунктѣ до двухъ часовъ по полудни ограничивалось канонадою и перестрѣлкою Генералу графу Палену было поручено атаковать непріятеля, отступавшаго въ безпорядкѣ отъ Гольцгаузена къ Штетрицу. Кавалерія его кинулась впередъ, не обращая вниманія на сильнѣйшій огонь непріятельскихъ батарей стоявшихъ у Пробстгейды, но не успѣла отрѣзать пѣхоту, и только часть состоявшей при ней артиллеріи была захвачена Гродненскими гусарами ([9]).

Дѣйствія войскъ принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Австрійскія войска принца Гессенъ-Гомбургскаго, построясь къ бою у Марклеберга, одновременно съ войсками Барклая де-Толли, получили приказаніе оставаться въ оборонительномъ положеніи, но какъ только замѣчено было отступленіе непріятеля отъ Вахау, Австрійцы тотчасъ двинулись на пространствѣ между Дёзеномъ и Леснигомъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Плейссѣ и сохраняя на правомъ флангѣ связь съ войсками Клейста наступавшими къ Пробстгейдѣ: въ 1-й линіи находилась дивизія Біанки, во 2-й дивизія Вейссенвольфа, за ними кавалерія, и наконецъ въ резервѣ дивизія Алоизія Лихтенштейна и 1-й корпусъ графа Коллоредо. Войска князя Понятовскаго, занимавшія Дёлицъ, Дёзенъ и Лесснигъ, были от-

тѣснены, но Наполеонъ, тогда находившійся у Табачной-мѣльницы, къ югу отъ Тонберга, усмотрѣвъ успѣхи Союзниковъ, немедленно послалъ въ помощь своему правому крылу двѣ дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ маршала Удино. Бой возобновился съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ; потери обѣихъ сторонъ были весьма велики и въ числѣ раненыхъ находился самъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Принявшій отъ него начальство надъ войсками графъ Ностицъ былъ принужденъ уступить непріятелю помянутыя селенія; весь австрійскій резервъ уже былъ введенъ въ дѣло. Главнокомандующій, озабоченный сомнительнымъ ходомъ дѣла на семъ пунктѣ, послалъ капитана генеральнаго штаба Адельштейна къ генералу Гіулаю, съ словеснымъ приказаніемъ идти на Гребернъ, въ помощь войскамъ сражавшимся на правой сторонѣ Плейссы. Движеніе Гіулая къ Греберну было исполнено въ то самое время, когда французскій корпусъ Бертрана, будучи смѣненъ двумя дивизіями Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортье, выступилъ отъ Линденау къ Маркранштедту. Такимъ образомъ былъ открытъ непріятелю единственный путь отступленія къ Рейну. Въ послѣдствіи (1820 г.), Шварценбергъ оправдывалъ сдѣланное имъ распоряженіе, говоря, что не должно доводить до крайности непріятеля сохранившаго значительныя силы; но принявъ такой выводъ, пришлось-бы отказаться добровольно отъ всякаго случая нанести чувствительный вредъ противнику. Многіе покушались объяснить ошибку Союзнаго главнокомандующаго политикою Вѣнскаго Кабинета, желавшаго ослабить, но не уничтожить господство Наполеона. Во всякомъ случаѣ, движеніе предписанное Гіулаю было безполезно, потому что онъ не могъ придти своевременно на правую сторону Плейссы и провелъ весь день въ напрасныхъ маршахъ, имѣя возможность дѣйствовать рѣшительно на сообщенія непріятельской арміи. Только лишь бригада Чоллиха успѣла прибыть къ Гаучу, да и то уже тогда, когда миновалась опасность. Часть русскихъ резервовъ, (именно 2-я гренадер-

ская и 3-я кирасирская дивизіи) также была послана въ помощь Австрійцамъ, но вслѣдъ за тѣмъ общее наступленіе Союзниковъ заставило непріятеля обратить исключительно вниманіе на оборону занятой имъ позиціи (10).

Первоначальныя распоряженія Наполеона.

Въ продолженіе общаго наступленія Богемской и Польской армій, Наполеонъ находился на возвышеніи у Вѣтреной-мѣльницы къ югу отъ Тонберга. Туда-же перешла Старая гвардія. Отдохнувъ нѣсколько минутъ на голой землѣ, онъ снова сѣлъ на коня и выѣхалъ впередъ къ гвардейскимъ батареямъ выдвинутымъ на высоты у селенія Пробстгейды. Канонада безпрестанно усиливалась; нѣсколько ядеръ пролетѣло надъ головою Наполеона и надъ сопровождавшими его Бертье и Мюратомъ. Замѣтивъ приготовленія Союзниковъ къ атакѣ, онъ приказалъ свернуться въ колонны 2-й дивизіи Старой гвардіи и поставилъ ее за батареями. Саксонскій и вестфальскій гвардейскіе баталіоны были посланы въ помощь Понятовскому (11).

Саксонскимъ войскамъ, не внушавшимъ большое довѣріе въ своей преданности Французамъ, назначено было еще рано утромъ идти въ Торгау. Но когда изъ рекогносцировки, лично сдѣланной генераломъ Рейньè, оказалось, что дорога на Эйленбургъ въ Торгау была преграждена Союзниками, тогда саксонская пѣхотная дивизія, уже выступившая отъ Паунсдорфа на Гейтернъ-бликъ, была обращена назадъ и около девяти часовъ утра расположилась вмѣстѣ съ своею артиллеріею и однимъ эскадрономъ гусаръ у Паунсдорфа, по обѣ стороны вурценской дороги; прочія-же саксонскія войска, (бригада легкой кавалеріи, стрѣлковый баталіонъ Зара и конная батарея Бирнбаума), остались между Гейтернъ-бликомъ и Таухою, выдвинувъ форпосты къ рѣкѣ Партѣ; одинъ изъ баталіоновъ занималъ Тауху. Такимъ образомъ эти малочисленныя войска, и въ особенности легкая кавалерія и два баталіона, выдвинутые далеко впередъ, были поставлены въ весьма опасное положеніе. Командовавшій 7-мъ корпусомъ, въ которомъ со-

стояла саксонская дивизія, генералъ Рейнье, пользовался глубокимъ уваженіемъ своихъ подчиненныхъ, но вообще Саксонцы ненавидѣли Французовъ. Да и не могло быть иначе: прекрасная страна ихъ была опустошена войсками Наполеона; сражаясь противъ своихъ единоплеменниковъ за дѣло чуждое пользамъ ихъ родины, они постоянно терпѣли большую нужду въ продовольствіи, и къ тому-же еще Французы глубоко оскорбили ихъ, приписавъ имъ потерю денневицкаго сраженія. Въ такомъ положеніи находились они 6-го (18-го) октября при появленіи противъ нихъ Союзныхъ войскъ (12).

Переправа корпуса Ланжерона на лѣвую сторону Парты.

Наслѣдный шведскій принцъ, выступивъ съ своею арміею къ Таухѣ, для переправы тамъ черезъ Парту, предписалъ Ланжерону, поступившему, по согласію съ Блюхеромъ принца, подъ его начальство, «расположиться съ войсками его корпуса на правомъ берегу Парты, у Мокау и Плёзена, и прикрывъ переправу Сѣверной арміи, перейти въ слѣдъ за нею на лѣвую сторону рѣки.» Войска Ланжерона и Сенъ-Пріеста подошли въ девять часовъ утра къ Мокау; тридцать шесть батарейныхъ орудій немедленно открыли огонь по войскамъ 3-го корпуса генерала Сугама, расположеннымъ у Нейча. Въ десять часовъ, дѣйствіе этой артиллеріи, усиленной еще тридцати-шестью батарейными орудіями, поставленными на Кейленбергѣ, заставило замолчать французскія батареи; пользуясь тѣмъ, генералъ Рудзевичъ, съ ланжероновымъ авангардомъ (13), не смотря на сопротивленіе непріятеля, сильно занявшаго стрѣлками и артиллеріей кладбище Св. Теклы, перешли по-поясъ въ водѣ черезъ Парту, у Мокау, овладѣли кладбищемъ и оттѣснили непріятеля на главную позицію его, къ Шенфельду. Кавалерія генерала Корфа, переправясь въ бродъ у Плёзена, вышла на дорогу ведущую изъ Лейпцига въ Тауху. Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, Наслѣдный шведскій принцъ, потерявъ много времени на окольное движеніе къ Таухѣ, приказалъ вой-

скамъ Ланжерона идти туда-же, вверхъ по теченію Парты; но Блюхеръ, находившійся при русскомъ корпусѣ, отклонилъ это распоряженіе, донеся принцу, что «графъ Ланжеронъ, въ ожиданіи его приказаній, уже перешелъ на лѣвой берегъ Парты.» Вслѣдъ за тѣмъ, Ланжеронъ, испросивъ у принца разрѣшеніе атаковать Шенфельдъ, двинулся къ этому селенію въ часъ по полудни. Впереди наступали 8-й и 10-й корпуса, за ними 9-й корпусъ и кавалерія Корфа, за исключеніемъ полковъ Емануеля направленныхъ къ Гейтеринъ-блику. Полки 29-й, 37-й, 45-й егерскіе и Старокольскій пѣхотный отважно пошли на штурмъ и ворвались въ селеніе, несмотря на упорное сопротивленіе Французовъ, подъ личнымъ начальствомъ маршала Мармона. Но непріятель, усилясь свѣжими войсками, выбилъ Русскихъ изъ Шёнфельда, при чемъ въ особенности пострадалъ Старокольскій полкъ. Маіоръ Филиповъ былъ убитъ; генералъ Капцевичъ и артиллеріи полковникъ Магденко ранены. Капцевичъ, устроивъ опрокинутыя войска у Наундорфа, усилилъ ихъ Вятскимъ и Олонецкимъ полками, подъ командою генералъ-маіора Турчанинова, и приказалъ возобновить нападеніе; въ резервѣ слѣдовалъ генералъ. Олсуфьевъ съ 9-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Въ головѣ штурмовой колонны, полковникъ Васильчиковъ съ Вятскимъ полкомъ кинулся въ селеніе; войска обѣихъ сторонъ, смѣшавшись между собою, дрались штыками и прикладами; наконецъ — Русскіе были принуждены очистить занятыя ими строенія. Генералъ Ланжеронъ приказалъ Олсуфьеву идти въ дѣло. Полковникъ Полтарацкій, съ Нашебургскимъ и Якутскимъ полками, поддержанными Старо-Ингерманландскимъ, въ третій разъ атаковалъ селеніе; тогда-же пошли на штурмъ полковникъ Кернъ, съ Рязанскимъ и Бѣлозерскимъ, и генералъ Пилларъ, съ Брестскимъ и Вильманстрандскимъ полками; за ними двинулись остальныя войска Сенъ-Пріеста. Ужасный пожаръ, объявшій селеніе, и отчаянная оборона Французовъ заставили Русскихъ

отступить. Множество раненыхъ обѣихъ сторонъ сдѣлались жертвою пламени ([14]).

Почти въ одно время съ нападеніемъ Олсуфьева на Шенфельдъ передались генералу Емануелю саксонскія войска: легкая кавалерійская бригада и баталіонъ Зара.

Войска эти, какъ уже сказано, были расположены между Гейтернъ-бликомъ и Таухою, впереди главной позиціи. Еще въ девять часовъ утра, командиръ одного изъ полковъ маіоръ Фабрисъ, убѣжденный въ готовности своихъ подчиненныхъ передаться Союзникамъ, послалъ офицера къ генералу Цешау, стоявшему съ пѣхотою у Паунсдорфа, извѣщая его объ опасномъ положеніи своей бригады и о намѣреніи офицеровъ и солдатъ — отложиться отъ Французовъ. Генералъ Цешау, по совѣщаніи съ командирами пѣхотныхъ бригадъ, генералъ-маіоромъ Риселемъ и полковниковъ Браузе, объявилъ присланному офицеру, что «онъ, безъ опредѣлительнаго повелѣнія Короля, не сдѣлаетъ ничего противнаго возложеннымъ на него обязанностямъ.» Такой рѣшительный отвѣтъ не измѣнилъ однако-же намѣренія Саксонцевъ. Между тѣмъ, въ 11-мъ часу, появились у Гейтернъ-блика драгуны Емануеля и казаки Платова; нѣсколько спустя подошла со стороны Таухи кавалерія Винцингероде. Саксонцы, въ числѣ около семисотъ всадниковъ, кинулись въ атаку, но были опрокинуты; за тѣмъ, устроившись снова, они вторично пошли на встрѣчу казакамъ, но уже невынимая сабель изъ ноженъ, остановились въ небольшомъ разстояніи и привѣтствовали Русскихъ громкимъ крикомъ ура! Генералъ Емануель выѣхалъ на встрѣчу саксонскимъ офицерамъ, опередившимъ своихъ солдатъ, и убѣдившись въ ихъ желаніи сражаться въ рядахъ Союзниковъ, донесъ о томъ графу Ланжерону. Баталіонъ Зара передался вслѣдъ за кавалеріей; конная-же батарея Бирнбаума и нѣсколько кавалерійскихъ офицеровъ и солдатъ ушли къ стоявшей у Паунсдорфа пѣхотной дивизіи ([15]).

Тогда-же передалась Платову виртембергская конная бри-

гада, въ числѣ около шестисотъ всадниковъ. Но командовавшій ею генералъ Норманъ объявилъ, что войска его безъ повелѣнія своего Короля не станутъ сражаться противъ Французовъ ([16]).

Переправа Сѣверной арміи черезъ Парту.

Армія Наслѣднаго шведскаго принца, направленная отъ Брейтенфельда окольными путями къ Таухѣ, переправилась черезъ Парту позже корпуса графа Ланжерона: войска Винцингероде, выступивъ съ мѣста ночлега въ девятомъ часу утра, двинулись къ Грасдорфу, возобновили тамъ мостъ подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ и перешли на лѣвую сторону рѣки, отрядивъ часть кавалеріи, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Палена, по правому берегу, къ Таухѣ. Саксонскій баталіонъ съ нѣсколькими орудіями занимавшій это селеніе, будучи окруженъ русскими войсками, положилъ оружіе послѣ довольно жаркаго дѣла, въ которомъ командиръ 13-й конной роты полковникъ Арнольди потерялъ ногу. Вслѣдъ за тѣмъ кавалерія Палена перешла черезъ Парту. За нею переправились въ полдень войска корпуса Бюлова: бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго у Грасдорфа, бригада Борстеля и Крафта и кавалерія Оппена у Таухи; а въ часъ пополудни шведскій корпусъ: пѣхота у Плауссига, по возобновленному тамъ мосту, а кавалерія въ бродъ. Въ слѣдъ за тѣмъ переправились резервная артиллерія, парки и обозы Сѣверной арміи, которая, въ три часа, заняла назначенное ей мѣсто между корпусомъ Ланжерона и войсками Беннигсена, расположенными противъ Паунсдорфа и Штетрица ([17]).

Дѣйствія Силезской арміи къ сѣверу отъ Лейпцига.

Какъ только Блюхеръ, находившійся при корпусѣ Ланжерона, на высотѣ у мѣльницы близъ селенія Мокау, усмотрѣлъ, около девяти часовъ утра, наступленіе Богемской арміи, то приказалъ Сакену атаковать мызу Пфафендорфъ и овладѣть Галлескою заставою, а генералу Іорку, успѣвшему переформировать остальныя свои войска въ двѣ дивизіи, было предписа-

но, въ девять часовъ, расположиться между Голисомъ и Эйтричемъ и поддерживать нападеніе Сакена. Русскія войска двинулись впередъ. Кавалерія герцога Падуйскаго (Арриги) была отброшена въ предмѣстье, но пѣхота Домбровскаго, поддержанная войсками французскихъ депо, оборонялась съ чрезвычайнымъ упорствомъ. Генералъ-лейтенантъ Невѣровскій, съ полками 27-й дивизіи, атаковалъ Пфафендорфъ, а полковникъ Рахмановъ (*), съ Охотскимъ и Камчатскимъ полками, двинулся отъ Голлиса къ Розенталю. Генералъ-маіоръ Гіне, расположивъ 24 орудія 13-й батарейной роты капитана Эрикса и 35-й легкой подполковника Новосильцова лѣвѣе мызы, на пистолетный выстрѣлъ отъ городской ограды, проложилъ войскамъ путь чрезъ Галлескую заставу и былъ смертельно раненъ. Генералъ Невѣровскій ворвался въ предмѣстье и также получилъ смертельную рану. Полковикъ Рахмановъ и командиръ Камчатскаго полка маіоръ Салмановъ были убиты. Непріятель, получивъ въ подкрѣпленіе часть гвардіи, отразилъ русскія войска. Въ подкрѣпленіе Сакену были отражены Горномъ фузелерные баталіоны Лейбъ-регимента и Восточно-Прусскій, съ содѣйствіемъ коихъ русскія войска удержали непріятеля покушавшагося овладѣть Голисомъ ([18]).

Такимъ образомъ, въ два часа по полудни, всѣ атаки Богемской и Силезской армій были отражены Французами, войска Беннигсена, оттѣснивъ непріятеля къ сильно занятымъ его войсками селеніямъ Штетрицу и Паунсдорфу, пріостановились, въ ожиданіи содѣйствія прочихъ армій, войска Наслѣднаго шведскаго принца едва лишь успѣли прибыть на поле сраженія, а войска Гіулая потеряли время въ безполезныхъ передвиженіяхъ. Но уже Союзныя арміи, образуя непрерывную дугу огня и желѣза на пространствѣ между Плейссою и

(*) Извѣстный изданіемъ весьма хорошаго, по тогдашнему состоянію русской военной литературы, Военнаго Журнала.

Партою, готовились возобновить бой рѣшившій судьбу Европы.

II. *Ходъ боя съ двухъ часовъ по полудни до конца сраженія.*

Дальнѣйшее наступленіе беннигсеновыхъ войскъ и переходъ остальныхъ саксонскихъ войскъ на сторону Союзниковъ.

Около двухъ часовъ по полудни, въ то самое время, когда графъ Бубна, будучи вытѣсненъ изъ Паунсдорфа, открылъ канонаду по дивизіи Дюрютта, замѣчено было наступленіе отъ Таухи Сѣверной арміи, что заставило генерала Рейнье отвести саксонскую дивизію къ Селлергаузену.

Въ три часа по полудни, головныя войска корпуса Бюлова, примкнувъ лѣвымъ крыломъ къ правому крылу дивизіи графа Бубны, двинулись къ Паунсдорфу, овладѣли этимъ селеніемъ, (какъ будетъ изложено въ послѣдствіи, при объясненіи дѣйствій Сѣверной арміи), и оттѣснили Дюрютта къ Селлергаузену. Въ это самое время, саксонскія войска рѣшились перейти на сторону Союзниковъ ([19]).

Давно уже выжидали они удобнаго къ тому случая. Командовавшій ими генералъ Цешау, получивъ извѣстіе о сдачѣ легкой кавалеріи, писалъ о томъ къ Королю Фридриху-Августу, испрашивая его повелѣній, и донося ему, что всѣ саксонскія войска были готовы къ частному переходу на сторону Союзниковъ, несравненно болѣе вредному для страны, нежели рѣшительное отложеніе отъ Французовъ. Посланный съ симъ донесеніемъ капитанъ Ностицъ возвратился въ третьемъ часу, съ слѣдующею собственноручною запискою Короля Фридриха-Августа.

«Господинъ генералъ-лейтенантъ Цешау! Я всегда былъ увѣренъ въ моихъ войскахъ, а въ настоящее время болѣе нежели когда-либо. Они могутъ оказать преданность ко мнѣ единственно исполненіемъ своихъ обязанностей, и я убѣжденъ въ

томъ, что они потщатся оправдать мое довѣріе. За тѣмъ, молю Бога принять ихъ подъ свою святую защиту» ([20]). Генералъ Цешау сообщилъ отвѣтъ Короля бригаднымъ командирамъ и убѣждалъ ихъ исполнить въ точности волю своего Государя, но его подчиненные нашли этотъ отвѣтъ двусмысленнымъ и полагали, что Король не могъ писать иначе, находясь въ зависимости отъ Наполеона, и что для блага Саксоніи слѣдовало немедленно перейти къ Союзникамъ ([21]).

Генералъ Рейнье, находившійся во время отступленія дивизіи Дюрютта при саксонскихъ войскахъ, желая обезпечить состоявшую при нихъ двѣнадцати-фунтовую батарею, приказалъ ей отъѣхать за вторую бригаду расположенную у Селлергаузена. Но, вмѣсто того, батарея двинулась во взводной колоннѣ на встрѣчу войскамъ Беннигсена. Кавалерія Себастіани и Вальтера, высланная для нападенія на растянутую беннигсенову армію, усмотрѣвъ наступленіе батареи и непостигая дѣйствительной цѣли его, привѣтствовала Саксонцевъ восклицаніями: vive l'empereur! Пѣхота первой саксонской бригады двинулась въ слѣдъ за батареей; вторая бригада устремилась ускореннымъ шагомъ по тому-же направленію. Генералъ Цешау и самъ Рейнье старались остановить эти войска, но всѣ ихъ усилія были напрасны; остальныя саксонскія орудія послѣдовали за своею пѣхотою, а между тѣмъ русская артиллерія и англійская ракетная батарея осыпали ядрами, гранатами и ракетами дивизію Дюрютта. Саксонскія войска перешедшія къ Союзникамъ были приняты весьма благосклонно, но изъ числа ихъ только четыремъ коннымъ орудіямъ было разрѣшено участвовать въ бою; прочая-же артиллерія и вся пѣхота расположились на бивакахъ у Энгельсдорфа, а легкая кавалерійская бригада—при корпусѣ Іорка. Генералъ Рейнье, съ остававшимися при немъ двадцатью четырьмя штабъ и оберъ-офицерами и шестьюстами человѣкъ нижнихъ чиновъ саксонскихъ войскъ, отошелъ къ Лейпцигу. Французскіе военные писатели и самъ Наполеонъ, преувеличивая важность отложе-

нія Саксонцевъ, приписываютъ ему потерю сраженія при Лейпцигѣ. Но такое мнѣніе весьма ошибочно. Число саксонскихъ войскъ было столь незначительно, что переходъ ихъ на сторону Союзниковъ не могъ оказать никакого вліянія на успѣхъ боя, въ коемъ съ обѣихъ сторонъ участвовало болѣе четырехъ сотъ тысячъ человѣкъ. 6-го (18-го) октября, саксонская пѣхота считала въ рядахъ своихъ 96 офицеровъ и 3,246 нижнихъ чиновъ; въ артиллеріи, при 22-хъ орудіяхъ, (изъ коихъ только 19 были годны къ дѣйствію), состояло 15 офицеровъ и 506 нижнихъ чиновъ (22). Слѣдовательно—вообще въ дивизіи было 111 офицеровъ и 3,752 нижнихъ чиновъ, а за исключеніемъ выбывшихъ изъ строя въ сей день, состоявшихъ въ различныхъ командировкахъ и возвратившихся въ Лейпцигъ, число войскъ перешедшихъ къ Союзникамъ у Стюнца непревышало трехъ тысячъ человѣкъ съ двѣнадцатью орудіями (23).

Союзные Монархи, узнавъ изъ донесенія Беннигсена объ этомъ событіи, пожелали видѣть бригадныхъ командировъ, генералъ-маіора Рисселя и полковника Браузе, и изъявили имъ свое благоволеніе за оказанную ими преданность общему дѣлу Германіи. Король Прусскій замѣтилъ однако-же, что «Саксонцы долго заставили ждать себя» (24).

Какъ только Рейнье донесъ Нею объ отложеніи саксонскихъ войскъ, то были приняты мѣры для обороны оставленнаго ими пространства. Войска, незадолго предъ тѣмъ отряженныя Наполеономъ для разобщенія Польской и Силезской арміи, именно легкая гвардейская кавалерія Нансути съ двадцатью орудіями гвардейской артиллеріи и егерская бригада Старой гвардіи генерала Христіани, устремились въ три часа по полудни отъ Кротендорфа противъ 26-й дивизіи и легкой австрійской дивизіи графа Бубны, наступавшихъ на правомъ крылѣ беннигсеновыхъ войскъ; 2-й и 5-й кавалерійскіе корпуса поддерживали эту атаку; находившійся тамъ Беннигсенъ едва не былъ захваченъ быстро нахлынувшими французскими всадни-

ками; но, по распоряженію Дохтурова, непріятель былъ встрѣченъ огнемъ батарейныхъ ротъ Бѣгунова и Шульмана, и будучи принужденъ остановиться, ограничился довольно жаркою канонадою ([25]), въ которой приняли участіе четыре конныя саксонскія орудія. Командиръ ихъ капитанъ Бирнбаумъ былъ раненъ. Для поддержанія саксонской батареи были выставлены по сторонамъ ея одна русская конная рота и одна австрійская кавалерійская батарея, которыхъ удачный огонь заставилъ замолчать артиллерію Нансути. Пользуясь этимъ успѣхомъ, генералъ Чаплицъ атаковалъ французскую гвардейскую кавалерію и опрокинулъ ее съ значительнымъ урономъ.

Въ это самое время (около четырехъ часовъ по полудни) прибылъ къ Польской арміи Великій Князь Константинъ Павловичъ, съ порученіемъ отъ Императора Александра—изъявить благоволеніе Государя Беннигсену за одержанные имъ успѣхи и поздравить Наслѣднаго шведскаго принца съ прибытіемъ на поле сраженія. Между тѣмъ Строгоновъ успѣлъ овладѣть Цвейнандорфомъ; войска Макдональда вытѣснили его оттуда, но генералъ Паскевичъ съ 26-ю дивизіей снова занялъ селеніе. Тогда-же генералъ-маіоръ Глѣбовъ, съ 6-мъ и 41-мъ егерскими полками, овладѣлъ рощею правѣе Цвейнандорфа. Французы покушались остановить успѣхи Союзниковъ кавалерійскими атаками, но каждый разъ были опрокинуты кавалеріей Чаплица и Крейца, съ содѣйствіемъ пензинскаго казачьяго полка и 56-й легкой роты подполковника Таубе. Въ сумерки канонада утихла и наконецъ совершенно прекратилась, но у селеній Пробстгейды и Штетрица продолжались и въ ночи канонада и перестрѣлка. Войска Паскевича, пройдя черезъ Цвейнандорфъ, заняли мѣльничную высоту впереди этого селенія; а графъ Кленау, по овладѣніи съ боя верхнею частью его (Ober Zweynandorf), повелъ оттуда въ атаку на Штетрицъ полки Цаха и Іосифа Коллоредо, но будучи встрѣченъ градомъ картечи, отступилъ съ урономъ въ Цвейнандорфъ ([26]).

Нападеніе барклаевыхъ войскъ на Пробстгейду.

Союзники предполагали атаковать Пробстгейду не прежде, какъ выдвинувъ далеко впередъ колонны Беннигсена и Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго; такимъ образомъ обойдя съ фланговъ это селеніе, они надѣялись ослабить его оборону. Но вмѣсто того, въ два часа по полудни, 10-я и 12-я бригады прусскаго корпуса Клейста получили приказаніе немедленно атаковать Пробстгейду; 9-я бригада должна была поддерживать атакующія войска, а 11-я бригада, временно подчиненная Беннигсену, по достиженіи Цуккельгаузена, вошла въ связь съ прочими бригадами Клейста.

Селеніе Пробстгейда, составлявшее выдающійся пунктъ позиціи французскихъ войскъ, состоитъ изъ крѣпкихъ каменныхъ строеній; оно обнесено прочными оградами сложенными изъ камня съ глиною. Для обороны его были назначены весь 2-й корпусъ Виктора и часть 5-го корпуса Лористона, поддержанные расположеннымъ вблизи ихъ 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ генерала Себастіани. По сторонамъ селенія стояли сильныя батареи. Нападеніе было произведено почти одновременно съ двухъ сторонъ: 10-й бригады Пирха, 9-й ландверный полкъ перешелъ двойную ограду садовъ съ югозападной стороны селенія, а полки 12-й бригады принца Августа, 2-й Силезскій и 11-й резервный, пошли на штурмъ съ восточной стороны, обращенной къ Цуккельгаузену. Прусскія войска ворвались въ селеніе, но будучи разстроены картечнымъ огнемъ, были принуждены отступить на разстояніе отъ 600 до 800 шаговъ. 11-я бригада Цитена, по занятіи Цуккельгаузена, приняла участіе въ нападеніи на Пробстгейду: два баталіона 10-го резервнаго полка и фузелерный баталіонъ Силезскаго полка съ ротою стрѣлковъ быстро вторгнулись въ селеніе, но также не могли удержаться въ немъ и отошли обратно къ Цуккельгаузену. Принцъ Евгеній Виртембергскій, стоявшій съ остаткомъ своего 2-го корпуса, въ числѣ всего-на-все 1,800 человѣкъ, позади прусскихъ войскъ, желая дать имъ время оправиться,

также атаковалъ селеніе. Князь Шаховской, въ челѣ 3-й дивизіи, перелѣзъ черезъ стѣну со стороны обращенной къ Либертволквицу, но непріятель вытѣснилъ его въ поле и заставилъ русскія войска отступать подъ огнемъ цѣпи занимавшей ограду. Уронъ 2-го пѣхотнаго корпуса въ этомъ дѣлѣ простирался до шестисотъ человѣкъ. Французы, замѣтивъ отступленіе Союзниковъ, кинулись въ слѣдъ за ними, но, будучи встрѣчены картечью, возвратились на позицію, и дѣло ограничилось канонадою. Самъ Наполеонъ, озабоченный нападеніями на важнѣйшій пунктъ его позиціи, поспѣшилъ къ Пробстгейдѣ, усилилъ оборону селенія фузелерами Старой гвардіи и нѣсколькими стами драгунъ и желая ободрить своихъ воиновъ, выѣхалъ въ первые ряды ихъ и подвергался величайшей опасности. Узнавъ, что въ артиллеріи уже оказывался недостатокъ въ зарядахъ, Наполеонъ приказалъ стрѣлять рѣже. Французы, сражавшіеся уже не для побѣды, а для собственнаго спасенія, выказали мужество достойное своей славы. Въ особенности-же отличились 2-й, 4-й и 18-й линейные полки, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Віаля (Vial), убитаго ядромъ на-поваль. Въ числѣ павшихъ при оборонѣ Пробстгейды былъ также генералъ Рошамбо ([27]). Переходъ къ Союзникамъ саксонскихъ и виртембергскихъ войскъ не только не ослабилъ духа французскихъ солдатъ, но, напротивъ того, возбудилъ въ нихъ самоотверженіе и жажду къ мести. За то, нѣмецкія войска, остававшіяся въ наполеоновой арміи, нескрывали отвращенія сражаться противъ своихъ единоземцевъ. Командиръ саксонской кирасирской бригады, прикрывавшей французскую батарею близъ Штетрица, генералъ Лессингъ, получивъ отъ генерала Бордесуль приказаніе встрѣтить русскую кавалерію угрожавшую батареѣ атакою, остался на мѣстѣ, отговариваясь чрезвычайнымъ изнуреніемъ лошадей. Наполеонъ всячески старался скрыть отъ войскъ Рейнскаго Союза отложеніе Саксонцевъ и даже приказалъ распустить между саксонскими кирасирами слухъ, буд-

тобы генералъ Тилеманъ съ шестью тысячами человѣкъ былъ захваченъ въ плѣнъ, и т. п. Но всѣ эти ухищренія были напрасны, и саксонскіе кирасиры, а равно и Лейбъ-гренадерскій баталіонъ, состоявшій при 2-й дивизіи Старой гвардіи, узнали въ тотъ-же день и въ слѣдующую ночь о переходѣ своихъ товарищей на сторону защитниковъ Германіи ([28]).

Дѣйствія австрійскихъ войскъ графа Ностица.

По отраженіи Французами нападенія Австрійцевъ на селенія Дёзенъ, Делицъ и Лесснигъ, дивизія Вимпфена, стоявшая правѣе дёзенской рощи, ограничивалась канонадою по селенію Пробстгейдѣ; въ два часа по полудни, дивизія Алоизія Лихтенштейна завязала съ непріятелемъ жаркую перестрѣлку въ дёзенской рощѣ, а войска дивизіи Біанки сражались въ Делицѣ противъ Понятовскаго. Бригада Бека сейже дивизіи атаковала Лесснигъ, но встрѣтила тамъ весьма упорное сопротивленіе; войска Ожеро сильно заняли Конневицъ, а дивизія Молодой гвардіи Деку (Decouz), подъ начальствомъ Удино, расположась за леснигскими прудами, удерживала наступленіе Австрійцевъ. Самъ Коллоредо повелъ дивизію Грета (Greth) на штурмъ къ Лесснигу, что заставило Наполеона усилить правое крыло его позиціи бригадою Старой гвардіи генерала Ротенбурга. По овладѣніи Лесснигомъ, графъ Коллоредо, занявъ это селеніе двумя баталіонами полка Чарторижскаго, расположилъ свою первую линію въ колоннахъ впереди Делица и Дёзена и атаковалъ конневицкое кладбище, но былъ отраженъ Понятовскимъ. На этомъ пунктѣ, сраженіе продолжалось съ перемѣннымъ успѣхомъ до самой ночи. Графъ Ностицъ былъ сильно контуженъ въ ногу, но оставался при своихъ войскахъ, какъ въ этотъ день, такъ и въ слѣдующій. Въ сумерки, саксонскіе и вестфальскіе гвардейскіе баталіоны и бригада Ротенберга, по приказанію Наполеона, возвратились къ вѣтреной-мѣльницѣ, по южную сторону Тонберга. Туда-же пришла бригада Христіани съ лѣваго крыла, отъ Штетрица и Рейдница. Наполеонъ, желая обо-

значить явственнѣе пунктъ своего ночлега, приказалъ развести у мѣльницы большой огонь, но едва лишь запылалъ костеръ, какъ одна изъ непріятельскихъ гранатъ попала въ него и разбросала дрова во всѣ стороны; Императоръ Французовъ оставался непоколебимо въ кругу дѣйствія разорвавшейся гранаты, но когда вновь сложенный костеръ былъ опять разметанъ ядромъ, то приказано было незажигать его ([29]).

Дѣйствія Силезской и Сѣверной арміи отъ двухъ часовъ по полудни до окончанія боя.

По занятіи селенія Голиса частью іорковыхъ войскъ, генералъ Сакенъ съ своимъ корпусомъ двинулся къ мызѣ Пфафендорфу и овладѣлъ тамошними строеніями, но когда непріятель открылъ по наступавшимъ войскамъ огонь, какъ изъ Розенталя, такъ и съ батареи поставленной впереди галлескихъ воротъ, тогда русскіе были принуждены очистить мызу, предавъ ее пламени. Огонь распространился такъ быстро, что многіе изъ раненыхъ не успѣли спастись. Къ вечеру войска Сакена перешли черезъ Плейссу въ Розенталь, но немогли удержаться тамъ и отошли къ Голису. Впрочемъ—нападенія Сакена оказали вліяніе на общій ходъ боя, замедливъ движеніе непріятельскихъ войскъ высланныхъ изъ Лейпцига къ Шенфельду. Корпусъ Іорка оставался до вечера между Голисомъ и Эйтричемъ; когда-же успѣхи Союзниковъ съ южной стороны Лейпцига содѣлали неизбѣжнымъ отступленіе непріятельской арміи, Блюхеръ, постоянно находившійся у Мокау и Эйтрича, послалъ генерала Рауха, въ семь часовъ по полудни, къ Іорку, съ приказаніемъ занять переправы у Галле и Мерзебурга и преслѣдовать Французовъ. Іоркъ немедленно присоединилъ къ своему корпусу два баталіона отряженные къ Голису; ему-же были приданы два казачьихъ полка, отрядъ 2-го егерскаго баталіона, примкнувшій къ прусскимъ войскамъ 4-го (16-го) октября, и саксонская легкая кавалерія ([30]).

Корпусъ Ланжерона получилъ приказаніе, въ три часа по полудни, одновременно отъ Блюхера и Наслѣднаго шведскаго

принца, снова штурмовать Шёнфельдъ, какъ только Сѣверная армія успѣла занять указанное ей мѣсто на полѣ сраженія. Канонада противъ селенія была усилена огнемъ нѣсколькихъ батарей, поставленныхъ, по приказанію Блюхера, на правомъ берегу Парты.

Войска Сенъ-Пріеста подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ атаковали это селеніе, обороняемое 2-ю и 3-ю дивизіями 6-го корпуса, подъ начальствомъ Лагранжа. По свидѣтельству самаго Мармона «никогда еще войска не сражались столь геройски.» Ни одна изъ сторонъ не хотѣла уступить другой въ самоотверженіи; нападенія быстро слѣдовали одно за другимъ. Среди призывовъ и восклицаній солдатъ, грома канонады, ружейной трескотни, разрыва гранатъ, внезапно обрушилась пылавшая колокольня, померкъ свѣтъ въ облакахъ дыма и пыли, и мракъ ночи на нѣсколько минутъ прервалъ усилія сражавшихся войскъ. Генералъ Олсуфьевъ подкрѣпилъ Сенъ-Пріеста дивизіями Рудзевича и Удома. Маршалъ Ней, будучи принужденъ уступить Союзникамъ Паунсдорфъ, рѣшился удерживаться до послѣдней крайности въ Шенфельдѣ, служившемъ опорою лѣвому его флангу; правой-же флангъ своихъ войскъ онъ осадилъ по направленію къ Стюнцу; на этой позиціи расположилась въ баталіонныхъ колоннахъ, въ шахматномъ порядкѣ, пѣхота Нея; впереди стали всѣ батареи: таковы были распоряженія для встрѣчи Сѣверной арміи, которая вошла въ линію общаго расположенія Союзныхъ войскъ въ то самое время, когда французская дивизія Дюрютта, снова занявъ Паунсдорфъ, разобщила войска Беннигсена отъ Силезской арміи. Генералъ Бюловъ немедленно атаковалъ непріятеля шедшими въ головѣ его корпуса бригадою принца Гессенъ-Гомбургскаго и резервною кавалеріей Оппена, съ одною прусскою конною и двумя русскими батарейными батареями полковника Дитрихса и съ резервною артиллеріей Гольцендорфа; остальныя бригады, Борстеля и Крафта, получили приказаніе, оставя два баталіона съ тремя орудіями для обороны мостовъ у

Таухи, поспѣшить на поле сраженія. Одна русская и одна прусская конныя батареи были быстро двинуты впередъ по дорогѣ ведущей изъ Таухи, для поддержанія кавалерійской бригады генералъ-маіора Палена; самъ-же Бюловъ, съ бригадою принца Гомбургскаго, устремился влѣво отъ большой дороги, прямо на Паунсдорфъ, а кавалерію послалъ еще лѣвѣе для связи съ дивизіей графа Бубны. Русскія батарейныя роты Дитрихса, прусская шести-фунтовая батарея капитана Глазенапа и англійская ракетная капитана Боге (Bogue) открыли огонь по селенію Паунсдорфу, а между тѣмъ прусская бригада, построясь въ двѣ линіи, двинулась на штурмъ. Два баталіона 4-го резервнаго и одинъ 3-го Восточно-Прусскаго полковъ, съ содѣйствіемъ 6-го австрійскаго егерскаго баталіона, ворвались въ селеніе, выбили оттуда Французовъ и обратили ихъ въ бѣгство къ Селлергаузену, съ потерею четырехъ орудій и 60-ти человѣкъ захваченныхъ въ плѣнъ. Тогда-же батареи русская и прусская, наступавшія по дорогѣ изъ Таухи, приблизились къ непріятелю и начали его обстрѣливать; но ракетная батарея неосторожно подалась впередъ и заслонила прусскую конную батарею, что̀ заставило ее прекратить пальбу. Непріятельскіе стрѣлки, пользуясь тѣмъ, кинулись на ракетниковъ, и не давъ имъ времени спустить ни одной ракеты, убили батарейнаго командира и перерапили много лошадей. Впрочемъ — вслѣдъ за тѣмъ, нѣсколько ракетъ брошенныхъ въ непріятеля заставили его отступить. Французскіе-же кирасиры, кинувшіеся на два прусскіе баталіона направленные къ Селлергаузену, были отражены картечью полковника Дитрихса и капитана Глазенапа.

Въ пятомъ часу пришли на поле сраженія остальныя войска Сѣверной арміи. Бригада Борстеля построилась между Паунсдорфомъ и дорогою въ Тауху; первая линія находилась въ развернутомъ строю, а вторая въ колоннахъ; бригада-же Крафта стала въ резервѣ. Корпусъ Винцингероде занялъ пространство между дорогою въ Тауху и войсками Ланжерона, а

шведскій корпусъ составилъ общій резервъ. Лѣвое крыло непріятельской арміи, между Шенфельдомъ и Стюнцемъ, было уставлено сильными батареями. 24 русскихъ орудія, высланныя съ кавалерійскимъ прикрытіемъ отъ войскъ графа Воронцова, для противодѣйствія этой артиллеріи, привели непріятеля въ разстройство, пользуясь чѣмъ полковникъ Яхонтовъ кинулся съ своими волонтерами въ атаку на пѣхоту, захватилъ четыре орудія и 800 плѣнныхъ и самъ былъ тяжело раненъ. Какъ непріятель все еще покушался на наступленіе противъ принца Гессенъ-Гомбургскаго и Бубны, то Бюловъ усилилъ свои боевыя линіи четырьмя баталіонами бригады Крафта и встрѣтилъ Французовъ огнемъ семидесяти шести орудій. Кавалерія Нансутй, поражаемая въ то-же время, съ другой стороны, выстрѣлами батарей Беннигсена и Бубны, была принуждена отступить. Тогда-же Великій Князь Константинъ Павловичъ, съѣхавшись съ находившимся на лѣвомъ флангѣ Сѣверной арміи, Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ, привѣтствовалъ его отъ Имени своего Августѣйшаго брата. Наслѣдный принцъ, съ появленіемъ на полѣ боя, руководствуемый уже не политическими разсчетами, а врожденною склонностью къ военному ремеслу, распоряжалъ хладнокровно дѣйствіями своихъ войскъ подъ жесточайшимъ огнемъ, не обращая вниманія на тысячи смертей ему угрожавшихъ. Въ шестомъ часу Бюловъ получилъ приказаніе овладѣть селеніями Стюнцемъ и Селлергаузеномъ. Для обстрѣливанія ихъ было подвезено еще нѣсколько батарей и въ числѣ ихъ русская подполковника Таубе, вообще-же выставлено отъ Сѣверной арміи полтораста орудій. Батарейная рота Дитериха, подойдя къ Стюнцу, открыла сильную канонаду и способствовала маіорамъ Мюлленгейму и Фриціусу, съ двумя баталіонами 3-го Восточно-Прусскаго полка, овладѣть селеніемъ. Вслѣдъ за тѣмъ, егеря 2-го баталіона 3-го Восточно-Прусскаго полка (по другимъ свѣдѣніямъ—3-й баталіонъ 1-го Неймаркскаго ландвернаго полка и стрѣлки 1-го Кольбергскаго) взяли штурмомъ

Селлергаузенъ и отбили два орудія. Тогда-же войска Строганова и Бубны овладѣли селеніемъ Мелькау, откуда Французы отступили къ Кротендорфу. По занятіи помянутыхъ деревень Союзными войсками, Бюловъ усилилъ ихъ частью резерва и расположилъ весь свой корпусъ на ночлегъ въ боевомъ порядкѣ.

Въ продолженіе времени изложенныхъ дѣйствій Бюлова, кавалерія корпуса Винцингероде, подъ начальствомъ генераловъ Орурка и Мантейфеля, атаковала наступавшія отъ Фолькмарсдорфа дивизію Дельмаса и бригаду Бёрмана (3-го корпуса), опрокинула ихъ и отбила четыре орудія, но потеряла одного изъ отличныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, графа Мантейфеля. Французы все еще продолжали удерживаться на гребнѣ отлогихъ высотъ между Шёнфельдомъ и Фолькмарсдорфомъ. Русская артиллерія, выставленная для противодѣйствія непріятельскимъ батареямъ, изстрѣляла почти всѣ свои заряды, и по тому Наслѣдный принцъ выслалъ изъ резерва генерала Карделя съ двадцатью шведскими орудіями, которыя, вмѣстѣ съ батареями Сенъ-Пріеста, заставили непріятеля сняться съ позиціи. Пользуясь тѣмъ, войска Рудзевича и графа Воронцова двинулись впередъ. Французы, будучи усилены дивизіей Рикара (3-го корпуса), выступившею изъ Рейдница, покушались остановить Русскихъ, но были отброшены съ большою потерею; въ числѣ убитыхъ находился Дельмасъ, въ числѣ раненыхъ—Ней и Сугамъ. Между тѣмъ войска Ланжерона нѣсколько разъ штурмовали Шёнфельдъ, и наконецъ опрокинувъ прибывшую въ помощь Мармону дивизію Рикара, овладѣли, около шести часовъ вечера, въ восьмой разъ, этимъ важнымъ пунктомъ и удержались въ разрушенномъ селеніи, несмотря на послѣдующія усилія Французовъ. Уронъ русскихъ войскъ при нападеніяхъ на Шёнфельдъ простирался до четырехъ тысячъ человѣкъ, но и непріятель потерялъ неменѣе. Убитъ начальникъ штаба 6-го корпуса, генералъ Ришмонъ; ранены генералы: Фридрихсъ,

Кёгорнъ, Компанъ, Пеллепоръ (Pelleport) и Шуази. Множество адъютантовъ и офицеровъ мармонова штаба пали жертвами отчаяннаго боя; изъ числа адъютантовъ маршала остались невредимы только Дамремонъ и Фавьè (Fabvier) ([31]). По занятіи Шёнфельда, войска Рудзевича, Воронцова, Винцингероде и Бюлова заняли рядъ высотъ простирающихся отъ этого селенія черезъ Селлергаузенъ къ Стюнцу. Овладѣніе Русскими Шёнфельда, подвергая Французовъ опасности потерять сообщеніе съ Лейпцигомъ, заставило-бы ихъ немедленно оставить позицію впереди города, еслибы наступившая ночь не положила предѣла успѣхамъ Союзныхъ войскъ ([32]).

Въ сумерки главнокомандующій созвалъ всѣхъ находившихся въ близи корпусныхъ командировъ на Монаршій-холмъ, чтобы, съ соизволенія Императора Александра и Короля Прусскаго (*), сдѣлать распоряженія для дѣйствій на слѣдующее утро. Войска получили приказаніе изготовиться на разсвѣтѣ къ новому бою; въ случаѣ-же оставленія непріятелемъ занятой имъ позиціи, Союзныя арміи должны были двинуться къ Лейпцигу и штурмовать городъ. Императоръ Александръ предложилъ немедленно послать россійско-прусскіе резервы, чрезъ Пегау, на лѣвую сторону Эльстера, для дѣйствія во флангъ отступающему непріятелю. По свидѣтельству правдиваго Плото, Государь возбудилъ общее удивленіе ясностью, опредѣлительностью и достоинствомъ своихъ стратегическихъ соображеній ([33]), но въ отвѣтъ Ему было доложено объ усталости войскъ и недостаткѣ жизненныхъ припасовъ, что̀ заставило отложить выступленіе резервовъ до слѣдующаго утра: такъ упущенъ былъ случай нанести рѣшительный ударъ наполеоновой арміи! Для дѣйствія на сообщенія непріятеля были назначены корпусы Іорка и Гіулая. Но первый изъ нихъ хотя и выступилъ вверхъ по Эльстеру еще ввечеру 6-го

(*) Императоръ Австрійскій, въ шесть часовъ по полудни, уѣхалъ въ Рету.

(18-го), однако-же немогъ своевременно выйти на путь отступленія непріятельской арміи, по болотистому свойству мѣстности между Эльстеромъ и Луппою, что заставило Іорка направиться окольною дорогою на Мерзебургъ къ Фрейбургу. Корпусъ графа Гіулая, который уже находясь на лѣвой сторонѣ Эльстера, могъ удобнѣе всѣхъ прочихъ войскъ дѣйствовать во флангъ непріятелю, получилъ предписаніе, вмѣстѣ съ 1-ю легкою дивизіей Морица Лихтенштейна и отрядами Тилемана и графа Менсдорфа, идти на Пегау, что удаляло его непріятеля, и къ тому-же ему было поставлено на видъ, чтобы онъ, во всякомъ случаѣ, «остерегался потерпѣть пораженіе, и какъ только путь отступленія Французамъ будетъ открытъ, преслѣдовалъ ихъ одною кавалеріей» (34). Очевидно, что, при такой инструкціи, нельзя было ожидать рѣшительныхъ дѣйствій. Для преслѣдованія отступавшаго непріятеля были также назначены 2-я легкая дивизія графа Бубны и казачій отрядъ Платова; но эти обѣ части войскъ находились на правомъ крылѣ Союзниковъ, въ разстояніи около полуторы мили (десяти верстъ) отъ Эльстера; впрочемъ о поспѣшности преслѣдованія вообще мало заботились въ главной квартирѣ Шварценберга: отрядъ Бубны получилъ приказаніе выступить къ Пегау уже на слѣдующій день, въ восемь часовъ утра (35).

Отступленіе непріятельской арміи началось еще до полудня 6-го (18-го) октября. Сперва выступилъ къ Люцену 4-й корпусъ Бертрана; за нимъ тронулись обозы; около пяти часовъ по полудни, было приказано 1-му кавалерійскому корпусу двинуться черезъ Лейпцигъ и Линденау; потомъ слѣдовали 3-й и 5-й кавалерійскіе корпусы; въ ночи выступили артиллерійскіе парки, пополнивъ заряды батарей и уничтоживъ часть пустыхъ ящиковъ. Самъ Наполеонъ въ седьмомъ часу вечера отправился съ бивака у вѣтреной мѣльницы въ Прусскую гостинницу (Hôtel de Prusse). Большая часть ночи была проведена имъ въ отданіи различныхъ диспозицій по вой-

скамъ; но ни онъ самъ, ни главный сподвижникъ его Бертьѐ, не позаботились о постройкѣ мостовъ на пути отступленія ([36]).

Въ ночи съ 6-го (18-го) на 7-е (19-е) октября, правое крыло французской арміи оставалось между Конневицемъ и Пробстгейдою; далѣе, подъ прямымъ угломъ, стояли войска центра, отъ Пробстгейды, черезъ Штетрицъ къ Кротендорфу; лѣвое крыло простиралось отъ Кротендорфа, чрезъ Фолькмансдорфъ, къ Рейдницу, и далѣе чрезъ Галлеское предмѣстье до Розенталя. Резервы находились за Штетрицемъ. Французы обставили всю внѣшнюю черту своихъ биваковъ густою цѣпью ведетовъ, поддерживали огни и занимали сильными отрядами селенія лежавшія въ кругу расположенія ихъ арміи, чтобы по возможности скрыть свое отступленіе.

Союзныя войска въ ночи были расположены слѣдующимъ образомъ: *Силезская армія* отъ Голиса до рѣки Парты, и далѣе отъ Шенфельда до Селлергаузена; *Польская армія*, съ приданными ей войсками Бубны и Цитена, у Мелькау, Цвейнандорфа, Гольцгаузена и Цуккельгаузена; *кавалерія генералъ-лейтенанта графа Палена* съ *2-ю кирасирскою дивизіей* стояли правымъ флангомъ впереди Цуккельгаузена, примыкая лѣвымъ къ *войскамъ Витгенштейна*, расположеннымъ противъ Пробстгейды; *войска Коллоредо* у Дёзена, Делица и Лесснига; *2-я русская гренадерская дивизія* позади корпусовъ Витгенштейна; *легкая гвардейская и 3-я кавалерійская дивизіи* позади Клейста; *прусская резервная кавалерія* лѣвѣе ихъ; *1-я русская гренадерская дивизія* къ югу отъ стараго кирпичнаго завода, по обѣ стороры кольдицской дороги; *россійско-прусская гвардія* между Либертволквицемъ и Вахау; *дивизія Ледерера* на лѣвомъ берегу Плейссы, противъ Дёлица и Конневица; *корпусъ Гіулая* на правомъ берегу Эльстера, у Кнаутгайна (Knauthayn). Аванпосты обѣихъ сторонъ стояли такъ близко одни къ другимъ, что можно было слышать оклики непріятельскихъ часовыхъ ([37]).

Въ продолженіе битвы народовъ 6-го (18-го) октября, въ которой участвовало до четырехъ сотъ тысячъ человѣкъ съ полутора тысячью орудій, жители Лейпцига были въ томительномъ ожиданіи всѣхъ возможныхъ бѣдствій. Съ самаго утра раздалась канонада, постоянно болѣе и болѣе громкая, по мѣрѣ сближенія боя къ городу; безпрестанно провозили и проносили раненыхъ, другіе тянулись пѣшкомъ длинною вереницею. Окрестныя деревни горѣли зловѣщимъ пламенемъ. Къ вечеру стали долетать въ городъ ядра и гранаты, убивая жителей и зажигая городскія строенія. Нѣкоторые изъ гражданъ уходили изъ города, унося драгоцѣннѣйшее имущество; другіе взлѣзали на чердаки и кровли и слѣдили оттуда за ходомъ сраженія. Во всѣхъ предмѣстьяхъ, и въ особенности въ Галлескомъ, господствовали смятеніе и безпорядокъ, увеличившіеся съ наступленіемъ ночи, когда войска и остальные обозы столпились къ выходу на люценскую дорогу; пѣхота и конница, смѣшавшись между собою, перегоняли одна другую, солдаты кидали оружіе; во всѣхъ улицахъ валялись ружья и сумы. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и особенно въ хлѣбѣ, простирался до того, что съ большимъ трудомъ достали его для самаго Наполеона и ближайшихъ къ нему лицъ, да и то не болѣе какъ на $17\frac{1}{2}$ грошей (шестьдесять копѣекъ) ([38]).

Король Саксонскій, сдѣлавшись жертвою господства наполеонова, съ прискорбіемъ видѣлъ страданіе своихъ подданныхъ и немогъ облегчить ихъ. Себялюбіе завоевателя непозволяло ему сознаться въ понесенной имъ неудачѣ: въ восемь часовъ вечера, когда Союзники уже стояли у воротъ Лейпцига, герцогъ Бассано (Маре) послалъ къ Фридриху-Августу офицера съ извѣстіемъ, что «сраженіе выиграно и что Союзники непремѣнно отступятъ въ ночи» ([39]). По свидѣтельству-же Пелё герцогъ отправился къ Королю и убѣждалъ его, отъ имени Наполеона, отложиться отъ союза съ Франціею. Но какъ-

бы то ни было, Фридрихъ-Августъ не рѣшился сопровождать французскую армію и предпочелъ остаться въ Лейпцигѣ.

Французскіе писатели увѣряютъ, будтобы Наполеонъ, отразивъ всѣ атаки Союзныхъ войскъ на позицію имъ занятую впереди Лейпцига, предполагалъ удерживаться на ней и слѣдующій день, и что его побудилъ къ отступленію недостатокъ въ зарядахъ ([40]). Но такое показаніе столь-же несогласно съ истиною, какъ и то, что переходъ саксонскихъ войскъ былъ причиною потери сраженія Французами. Неудачу Наполеона легко можно объяснить, неприбѣгая къ вымысламъ, огромнымъ превосходствомъ Союзниковъ въ числѣ войскъ: въ концѣ сраженія 6-го (18-го) октября, уже были введены въ бой всѣ войска Наполеона, кромѣ небольшой части Старой гвардіи; напротивъ того, Союзники сохранили свои резервы. Въ такихъ обстоятельствахъ, Наполеонъ, упорствуя продолжать неравную борьбу, подвергся-бы такой-же участи, какая постигла его на поляхъ Ватерлоо, и лишился-бы возможности сформировать въ четыре мѣсяца новую армію.

Со времени повсемѣстнаго введенія огнестрѣльнаго оружія еще не было, и по всей вѣроятности долго еще не будетъ такой битвы, какая происходила 6-го (18-го) октября на поляхъ Лейпцига. Полагаютъ, что число артиллерійскихъ снарядовъ выпущенныхъ Французами простиралось: 4-го (16-го) октября до 84,000, 6-го (18-го) до 95,000, а вообще со 2-го (14-го) по 6-е (18-е) до 220,000. Со стороны Союзниковъ, судя по числу ихъ артиллеріи, было истрачено еще болѣе зарядовъ, и по тому, безъ всякаго преувеличенія, можно полагать, что съ обѣихъ сторонъ выпущено 6-го (18-го) октября до 250,000, а въ послѣдніе пять дней до полумилліона артиллерійскихъ снарядовъ и нѣсколько милліоновъ ружейныхъ пуль ([41]).

ГЛАВА XLII.

Битва подъ Лейпцигомъ.

(окончаніе.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Взятіе Лейпцига Союзными войсками. Лейпцигъ въ 1813-мъ году.— Расположеніе наполеоновыхъ войскъ для обороны города.—Отъѣздъ Наполеона.—Наступленіе Союзныхъ армій. – Лейпцигская депутація.—Порученіе данное Толю и Нацмеру.

I. Наступленіе Богемской и Польской армій. II. Наступленіе Сѣверной арміи. III. Наступленіе Силезской арміи.—Прибытіе Союзныхъ Государей на Торговую-площадь (Marktplatz) и занятіе города ихъ войсками.—Взрывъ моста на Эльстерѣ.—Отчаянное положеніе непріятельскихъ войскъ остававшихся въ городѣ.—Смерть князя Понятовскаго.

Императоръ Александръ въ Лейпцигѣ. – Саксонскій Король признанъ военно-плѣннымъ.—Потери обѣихъ сторонъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ.—Награды.

Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ въ ночи съ 7-го (19-го(на 8-е (20-е) октября.

Въ ночи, послѣдовавшей за кровопролитнымъ боемъ 6-го (18-го) октября, передовыя Союзныя войска слышали большой шумъ и замѣчали безпрестанныя передвиженія на непріятельской позиціи. Одни приписывали ихъ отступленію Французовъ; другіе думали, что они, готовясь къ оборонѣ города, заграждали заставы, пробивали бойницы, и проч. Утромъ 7-го (19-го), когда туманъ разсѣялся, взошло солнце и насталъ ясный день, оказалось, что непріятель, совершенно оставя позицію у Пробстгейды, поспѣшно отступалъ къ городу (¹).

Въ продолженіе полувѣка, истекшаго со времени исполинской битвы подъ Лейпцигомъ, нѣкоторыя заставы и ули-

цы получили другое названіе, и почти всѣ заставы перенесены на другія мѣста. Въ 1813-мъ году, внутренній городъ былъ обнесенъ древнею, довольно слабою каменною оградою, съ четырьмя заставами: *Петровскою* (Petersthor), чрезъ которую проходила дорога изъ Пегау; *Гриммаскою* (Grimmasches Thor), гдѣ соединялись дороги изъ Рохлица, Гриммы и Вюрцена; *Галлескою*, на сѣверной, и *Ранштедтскою*, на западной сторонѣ города. Внутренній городъ отдѣлялся отъ окружающихъ его обширныхъ предмѣстій довольно большимъ пространствомъ, частью усаженнымъ аллеями, частью обращеннымъ въ эспланады. Изъ предмѣстій вели въ поле выходы черезъ десять внѣшнихъ заставъ, именно: 1) *Флоссъ-Торъ*, 2) *внѣшняя Петровская*, 3) застава *вѣтреной-мѣльницы* (Windmühlen Schlag) на дорогѣ изъ Тонберга, 4) *Песочная* (Sand Thor), 5) *Госпитальная*, 6) *внѣшняя Гриммаская*, 7) *Задняя* (Hinter Thor) на дорогѣ изъ Шёнфельда, 8) *Герберъ-Торъ* (Gerber Thor), съ каменнымъ мостомъ черезъ Парту, на дорогѣ изъ Галле, 9) *Розентальская* на дорогѣ изъ Голиса и 10) *внѣшняя Ранштедтская*. Внѣшняя ограда предмѣстій состояла изъ кирпичныхъ и досчатыхъ стѣнокъ, съ бойницами, а заставы были преграждены рогатками, палисадами, и проч. Французы намѣревались, пройдя черезъ Ранштедтское предмѣстье, зажечь его, и съ этою цѣлью истребовали отъ города 36 центнеровъ (90 пудъ) смолы, но это предположеніе не было исполнено ([2]).

Войска, назначенныя для обороны Лейпцига, были расположены въ предмѣстьяхъ слѣдующимъ образомъ: корпусы 8-й князя Понятовскаго и 11-й Макдональда, долженствовавшіе составить арріергардъ, по отступленіи изъ города всѣхъ прочихъ частей арміи, стояли между Плейссою и дорогою въ Гримму; 3-й корпусъ Сугама между Гриммаскою и Галлескою заставами; 6-й Мармона, съ дивизіями Дюрютта и Домбровскаго, въ Галлескомъ предмѣстьѣ и Пфафендорфѣ; одна диви-

зія 11-го корпуса стояла въ резервѣ на эспланадѣ, впереди внутренней Петровской заставы (нынѣ Königsplatz). Макдональду, съ 8-мъ и 11-мъ корпусами, было приказано удерживаться въ городѣ по крайней мѣрѣ до полудня, а потомъ отступить, взорвавъ мостъ на Эльстерѣ (3). Отступленіе арміи, по единственному пути чрезъ Линденау къ Маркранштедту, представляло чрезвычайныя затрудненія. Достаточно было нѣсколькихъ сломавшихся повозокъ для остановки движенія всѣхъ слѣдовавшихъ за ними войскъ и обозовъ. Нѣкоторые изъ сподвижниковъ Наполеона предлагали ему сжечь лейпцигскія предмѣстья и обороняться за городскими стѣнами; но онъ нерѣшился подвергнуть истребленію одинъ изъ лучшихъ германскихъ городовъ, принадлежавшій вѣрнѣйшему изъ его союзниковъ: то, что было необходимо ему, какъ полководцу, не могло быть исполнено имъ, какъ Государемъ, безъ нарушенія народнаго права. Въ девять часовъ утра, окончивъ всѣ распоряженія къ оборонѣ предмѣстій, Наполеонъ отправился въ городъ, навѣстилъ Короля Фридриха-Августа и оставилъ при немъ саксонскую гвардію; за тѣмъ, простясь съ нимъ, отправился къ Ранштедтской заставѣ; но столпленіе людей и обозовъ не позволило ему проѣхать туда прямо, и по тому онъ былъ принужденъ пробираться окольными улицами и съ большимъ лишь трудомъ выбрался изъ города (4).

Союзныя войска двинулись къ Лейпцигу еще до разсвѣта. Богемская армія, съ южной стороны города, къ Петровской заставѣ; Польская къ Песочной и Госпитальной; Сѣверная съ востока, къ Гриммаской и Задней, а Силезская, съ сѣвера, на Герберъ-Торъ, къ Галлеской заставѣ. Казачій отрядъ Платова и легкая австрійская дивизія графа Бубны получили приказаніе, переправясь черезъ Плейссу и Эльстеръ, выше Лейпцига, двинуться къ Пегау, а кавалерія Силезской арміи, перейдя черезъ Эльстеръ въ Шкейдицѣ, направиться къ Люцену (5).

Какъ только Императоръ Александръ и Король Прус-

скій, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, прибыли къ Топбергу, выѣхала къ нимъ на встрѣчу депутація отъ лейпцигскихъ гражданъ и присланный Королемъ Фридрихомъ-Августомъ полковникъ Риссель (Ryssel), предлагая сдачу города, съ условіемъ свободнаго отступленія находившихся въ немъ войскъ, и поручая судьбу гражданъ великодушію побѣдителей. Императоръ Александръ изъявилъ депутатамъ Свою готовность щадить городъ; тогда-же были посланы генералъ Толь и флигель-адъютантъ Прусскаго Короля, подполковникъ ф. Нацмеръ въ Лейпцигъ, съ слѣдующимъ письмомъ къ Королю Фридриху-Августу:

«О переговорахъ съ королемъ Саксонскимъ не можетъ быть и рѣчи, послѣ того какъ всѣ прежнія предложенія Союзниковъ были отвергнуты. Городъ будетъ сохраненъ, если непріятель немедленно очиститъ его; саксонскія войска небудутъ признаны непріятельскими, какъ только они оставя всякое участіе въ бою, сложатъ въ козлы свои ружья (6).

Генералу Толю было приказано объявить Королю, что на исполненіе помянутыхъ условій давалось полчаса. Дальнѣйшее промедленіе подало-бы возможность непріятелю спасти войска и обозы, подвергавшіеся опасности при быстромъ наступленіи Союзныхъ армій. Но порученіе, возложенное на Толя и Нацмера, немогло быть исполнено въ столь краткое время. Безпорядокъ и суматоха въ городѣ были чрезвычайны. Надлежало пробираться окольными улицами съ большимъ трудомъ, въ тѣснотѣ, подъ выстрѣлами. Спачала провели посланныхъ къ князю Понятовскому, потомъ къ Ожеро, къ Виктору и наконецъ—къ Королю Саксонскому. Здѣсь сказали имъ, что «Король занятъ,» но когда Толь объявилъ министру Эйнзиделю, что Россійскій Монархъ желаетъ получить немедленный отвѣтъ, и что всякое замедленіе можетъ подать поводъ къ бѣдствіямъ, Король принялъ его и Нацмера, въ томъ самомъ костюмѣ, въ которомъ онъ, за полчаса предъ тѣмъ, проводилъ Наполеона—въ бѣломъ мундирѣ со звѣздою, шел-

ковыхъ чулкахъ и башмакахъ. Генералъ Толь передалъ ему письмо и слова Государя. Король, не упоминая о порученіи имъ данномъ Рисселю, предложилъ посланнымъ отнестись, на счетъ мѣръ для сохраненія города, къ герцогу Падуйскому (Арриги), назначенному по волѣ Императора Наполеона— «его высокаго союзника»—(sein hoher Alliirter) губернаторомъ Лейпцига. Саксонскія войска, по отзыву Короля, немогли быть выведены изъ боя, потому что они, будучи предоставлены Императору Наполеону, его высокому союзнику, получали приказанія отъ него и отъ его маршаловъ. Когда-же Толь напомнилъ Королю, что такой отвѣтъ несогласенъ съ словами городской депутаціи, представившейся Союзнымъ Монархамъ отъ имени самаго Короля, Фридрихъ-Августъ сказалъ въ отвѣтъ, что прежде онъ полагалъ, будтобы Императоръ Наполеонъ уступилъ Союзникамъ (habe die Sache aufgegeben), но что, за полчаса предъ тѣмъ, Императоръ Наполеонъ, навѣстивъ его, увѣрилъ, что онъ оставляетъ Лейпцигъ, единственно имѣя въ виду манёврировать въ полѣ; и что черезъ два или три дня онъ освободитъ городъ. Какъ отъ Короля, послѣ такого отзыва, нельзя было ожидать ничего, то Нацмеръ отправился, вмѣстѣ съ Эйнзиделемъ и генераломъ Цешау, отыскивать герцога Падуйскаго, но не нашелъ его, а, между тѣмъ, Союзники уже ворвались въ городъ и переговоры окончились. Подполковникъ Нацмеръ поспѣшилъ на встрѣчу прусскимъ фузелерамъ и взявъ одну изъ ротъ, поставилъ ее, вмѣстѣ съ саксонскою гвардіей, у дома занимаемаго Королемъ Фридрихомъ-Августомъ, для охраненія его особы, а генералъ Толь, услышавъ звуки егерскихъ рожковъ и одиночные выстрѣлы, бросился къ окну и закричалъ спѣшившимъ на площадь прусскимъ солдатамъ, чтобы они не стрѣляли по саксонскимъ гренадерамъ стоявшимъ у королевской квартиры; за тѣмъ, сбѣжавъ съ лѣстницы, онъ обратился къ проходившимъ мимо его Баденцамъ, и указывая имъ на прусскихъ стрѣлковъ, сказалъ:

«это ваши друзья; они сражаются за свободу Германіи; соединитесь съ ними противъ нашихъ общихъ непріятелей Французовъ. Да здравствуетъ Императоръ Александръ! Да здравствуютъ Союзные Монархи!» Тогда-же подполковникъ Нацмеръ убѣждалъ Саксонцевъ показать себя достойными сынами Германіи и обратить свое оружіе противъ Французовъ. Жители всѣхъ ближайшихъ домовъ привѣтствовали посланныхъ, какъ вѣстниковъ мира и спасенія города; во всѣхъ окнахъ, дамы, подавая знаки платками, убѣждали своихъ согражданъ, саксонскихъ воиновъ, «сражаться за правое дѣло.» Гренадерскій баталіонъ Ангера и часть саксонской гвардіи, увлеченные общимъ восторгомъ, немедленно перешли на сторону Союзниковъ (7).

Нападеніе на Лейпцигъ было поведено всѣми четырьмя союзными арміями.

I. Наступленіе Богемской и Польской арміи.

Передовыя войска Богемской арміи, (на правомъ крылѣ корпусы графа Витгенштейна, въ центрѣ корпусъ Клейста, на лѣвомъ крылѣ корпусъ графа Коллоредо), около восьми часовъ утра, двинулись къ Пробстгейдѣ и Дѣлицу, но въ это время Французы уже отступили въ лейпцигскія предмѣстья, истребивъ до пятидесяти зарядныхъ ящиковъ и зарывъ въ землю двѣнадцать орудій. Войска Барклая де-Толли, около 10-ти часовъ, получивъ приказаніе наступать далѣе, двинулись къ заставамъ (Sand Thor und Windmühlenschlag). Непріятель, поставя батареи у входовъ въ предмѣстья, открылъ огонь, на который отвѣчала Союзная артиллерія. Русскіе, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, готовились штурмовать городъ, но получили приказаніе остановиться, потому что прочія колонны уже врывались въ предмѣстья, на другихъ пунктахъ, и легко было предвидѣть, что непріятель вскорѣ будетъ принужденъ отступить. Австрійскія войска графа Коллоредо, направленныя лѣвѣе Клейста, къ Петровской заставѣ, завязали дѣло съ отступавшими войсками, по

подойдя къ предмѣстью, также остановились и въ три часа по полудни получили приказаніе выступить на Гаучъ къ Пегау. Генералъ Беннигсенъ, пройдя въ семь часовъ утра чрезъ Штетрицъ, двинулся съ пѣхотою Польской арміи къ Песочной и Госпитальной заставамъ (8) и выдвинулъ шестьдесять орудій своей резервной артиллеріи, подъ начальствомъ генерала Рѣзваго, на разстояніе трехъ сотъ шаговъ отъ внѣшней ограды. Дѣйствіе русскихъ батарей вскорѣ заставило замолчать непріятеля, по вслѣдъ за тѣмъ, было прекращено, по случаю прибытія къ Союзнымъ Государямъ лейпцигской депутаціи. Когда-же переговоры не состоялись, и генералъ Беннигсенъ получилъ повелѣніе возобновить дѣйствія противъ города, тогда снова была открыта канонада и приказано идти на штурмъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено войскамъ, что «Государь повелѣлъ щадить Лейпцигъ: и что, подъ смертною казнью, запрещается грабить въ городѣ и предмѣстьяхъ.» Нападеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: самъ Беннигсенъ, съ 26-ою дивизіей Паскевича, вторгнулся въ Гриммаскую (Госпитальную?) заставу; 12-я дивизія ворвалась въ Петровское предмѣстье, а 13-я, чрезъ проломъ сдѣланный въ оградѣ храбрыми сапёрами роты подполковника Афанасьева. Не смотря на упорную оборону французскихъ стрѣлковъ засѣвшихъ въ садахъ, Русскіе достигли до аллеи отдѣляющей предмѣстья отъ города, отбили часть артиллеріи и взяли множество плѣнныхъ. Генералъ-маіоръ Савонин, съ Ладожскимъ и Полтавскимъ полками, захватилъ 18 орудій; Орловскій полкъ 3, 5-й егерскій 8; маіоръ Семеновичъ, съ 2-мъ баталіономъ Нарвскаго полка, взялъ въ плѣнъ генерала Малаховскаго, 15 офицеровъ, 300 нижнихъ чиновъ, и отбилъ 17 орудій и 27 зарядныхъ фуръ (9).

II. Наступленіе Сѣверной арміи.

Корпусъ Бюлова выступилъ съ ночлега у Паунсдорфа въ семь часовъ утра, занялъ деревни оставленныя Французами и подошелъ къ Лейпцигу въ восемь часовъ, въ то время, когда

беннигсеновы войска только лишь снялись съ биваковъ. Въ головѣ прусскаго корпуса двигалась бригада принца Людовика Гессенъ-Гомбургскаго къ внѣшней Гриммаской заставѣ; правѣе, нѣсколько позади, слѣдовала бригада Борстеля, по направленію къ Мильхъ-Инзель и къ Задней заставѣ (Hinter-Thor), а въ резервѣ бригада Крафта. Въ девятомъ часу, прусскія войска завязали канонаду и перестрѣлку, въ которыхъ, часъ спустя, приняли участіе и войска Беннигсена; а въ одиннадцать пошла на приступъ бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго. Кенигсбергскій ландверный баталіонъ маіора Фриціуса (*) первымъ прорвался черезъ завалы, которыми была преграждена застава, и понесъ большой уронъ; за нимъ слѣдовали два баталіона 3-го Восточно-Прусскаго пѣхотнаго полка. Непріятель сражался весьма упорно; въ числѣ раненыхъ былъ самъ принцъ Людовикъ Гессенъ-Гомбургскій. «Ребята! Держитесь твердо» (Kinder! Haltet eich verner brav) сказалъ онъ ратникамъ Фриціуса, когда уносили его съ мѣста побоища. Генералъ Борстель, принявъ начальство надъ передовыми войсками Бюлова, направилъ свою бригаду къ Задней заставѣ; храбрые померанскіе баталіоны ворвались въ предмѣстье и взяли 25 орудій. Тогда-же Наслѣдный шведскій принцъ подкрѣпилъ Борстеля двумя шведскими баталіонами и послалъ къ Госпитальной заставѣ генерала графа Воронцова съ пятью баталіонами, которые вытѣснили непріятеля изъ предмѣстья, опрокинули его къ городу и вышли на Конную площадь (Rossplatz). Здѣсь въ особенности отличился полковникъ Красовскій съ 14-мъ егерскимъ полкомъ, овладѣвшій нѣсколькими орудіями ([10]).

III. *Наступленіе Силезской арміи.*

Нападеніе на городъ съ сѣверной стороны представляло нап

(*) Авторъ весьма хорошаго сочиненія о войнѣ 1813 года: Geschichte des Krieges in den Jahren 1813 und 1814, mit besonderer Rücksicht auf Ostpreussen und das Königsbergische Landwerbataillon.

большія затрудненія, потому что непріятель обратилъ особенное вниманіе на оборону Пфафендорфа и Галлескаго предмѣстья, лежащихъ въ сосѣдствѣ его пути отступленія къ Люцену. Въ ожиданіи прибытія ланжероновыхъ войскъ на правую сторону Парты, Блюхеръ приказалъ Сакену овладѣть Пфафендорфомъ, что было исполнено съ успѣхомъ. Въ то-же время, батарейная рота, поставленная самимъ Блюхеромъ на правомъ берегу рѣки, обстрѣливала пространство между городомъ и селеніемъ Рейдницемъ и много способствовала наступленію Бюлова. Около одиннадцати часовъ, подошли къ мѣсту боя войска графа Ланжерона. Генералу Капцевичу было поручено штурмовать флешь у внѣшней Галлеской заставы, прикрывавшую мостъ на Партѣ; это укрѣпленіе было вооружено тремя орудіями, а сады и дома на противолежащемъ берегу рѣки сильно заняты артиллеріей и стрѣлками. Дѣйствіе русскихъ батарей по Галлескому предмѣстью заставило однако-же непріятеля и лейпцигскій магистратъ просить о пощадѣ города; но Блюхеръ отвѣчалъ, что онъ прекратитъ огонь только тогда, когда городъ сдастся, и приказалъ Сакену и Ланжерону немедленно овладѣть Галлескою заставою. Въ часъ по полудни, когда войска Бюлова уже ворвались въ городъ и угрожая непріятелю, занимавшему флешь, обходомъ съ тыла, ослабили его оборону, генералъ Капцевичъ атаковалъ укрѣпленіе Архангелогородскимъ и Староингерманландскимъ полками; самъ Блюхеръ лично участвовалъ въ штурмѣ, возбуждая наступавшія колонны восклицаніями: «Vorwärts! Vorwärts!» Здѣсь въ особенности отличился Архангелогородскій полкъ подполковника Шеншина, понесшій такой уронъ, что по взятіи Лейпцига оставалось въ немъ только 30 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ. Одновременно съ этимъ штурмомъ, графъ Сенъ-Пріестъ получилъ приказаніе обойти флешь движеніемъ влѣво, вдоль берега Парты, но всѣ его усилія пробраться въ предмѣстье не имѣли успѣха, по причинѣ топкой мѣстности изрѣзанной рукавами рѣки, что заставило Сенъ-Пріеста атаковать флешь съ фронта, вмѣстѣ

съ войсками Капцевича. Генералъ Бистромъ (Адамъ Иван.), съ Екатеринбургскимъ и Рыльскимъ полками, пошелъ на штурмъ; Французы, подъ начальствомъ Дюрютта, оборонялись отчаянно; русскія войска потеряли до тысячи человѣкъ, но наконецъ маіоръ Богдановичъ, съ Екатеринбургскимъ полкомъ, ворвался въ укрѣпленіе, овладѣлъ стоявшими тамъ тремя орудіями, перешелъ черезъ мостъ и гналъ опрокинутаго непріятеля по Герберской улицѣ (Gerberstrasse), гдѣ былъ тяжело раненъ. За нимъ кинулись остальныя войска Капцевича и Сакена, успѣвшаго, въ продолженіе штурма на флешь, занять Розенталь. Непріятель былъ преслѣдованъ побѣдителями съ громкими криками ура! чрезъ Галлеское предмѣстье до самыхъ аллей, откуда часть его войскъ обратилась въ совершенномъ безпорядкѣ къ Ранштедтской заставѣ; другіе-же, со всею находившеюся при нихъ артиллеріей, (въ числѣ болѣе пятидесяти орудій), сдались Ланжерону и Сакену. Изъ войскъ послѣдняго въ особенности отличились 8-й и 39-й егерскіе полки полковника Ахлестышева, который былъ раненъ ([11]).

Около полудня, когда войска Бюлова и Беннигсена уже вторгнулись въ предмѣстья, корпусамъ Витгенштейна и Клейста было велѣно продолжать наступленіе. Незадолго предъ тѣмъ, генералъ Штокгорнъ (Stockhorn), стоявшій съ баденскою бригадою, дивизіи Маршана, у Гриммаской заставы, получилъ приказаніе двинуться въ помощь войскамъ оборонявшимъ Петровскую заставу и поступить подъ начальство маршала Ожеро. Но прежде еще нежели Баденцы успѣли придти на указанное имъ мѣсто, одинъ изъ полковъ, по распоряженію Маршана, обратился назадъ къ Гриммаской заставѣ, а потомъ маркграфъ Вильгельмъ Баденскій перевелъ его на торговую площадь (Marktplaz); другой полкъ, находившійся у Петровской заставы, былъ обойденъ въ тылъ войсками Беннигсена и принужденъ положить оружіе. Стоявшіе-же вмѣстѣ съ нимъ польскія войска сдались добровольно ([12]).

Союзные Государи, отдавъ приказаніе войскамъ Витген-

штейна и Клейста вступить въ городъ, сопровождали ихъ. Императоръ Александръ, изъявляя Свое благоволеніе полкамъ шедшимъ на штурмъ, за оказанное наканунѣ мужество, напоминалъ имъ, чтобы они не обижали мирныхъ жителей. «Ребята — сказалъ онъ — вы снова себя показали храбрыми воинами; будьте-же великодушны къ побѣжденнымъ и къ несчастнымъ жителямъ города. Васъ проситъ о томъ вашъ Государь, и если вы Мнѣ преданы, въ чемъ Я увѣренъ, то вы исполните неизмѣнно мои приказанія» ([15]). И среди военныхъ громовъ, и въ упоеніи рѣшительной побѣды, купленной цѣною многолѣтнихъ заботъ, трудовъ, пожертвованій, Благословенный Монархъ возбуждалъ Своихъ воиновъ не къ пораженію враговъ, а къ пощадѣ покорныхъ. Еще раздавались одиночные выстрѣлы въ городѣ, когда Императоръ Александръ, Король Прусскій и князь Шварценбергъ, съ многочисленною свитою, миновавъ Гриммаскую заставу въ часъ по полудни, проѣхали предмѣстье и продолжали свое торжественное шествіе, чрезъ ряды побѣдоносныхъ воиновъ, на большую торговую площадь (Marktplatz). Звуки военной музыки, гулъ канонады у Раништедтской заставы, оглушительныя ура! Союзныхъ воиновъ и радостныя восклицанія жителей, привѣтствовавшихъ спасеніе города и свободу Германіи, сливались между собою. По прибытіи на большую площадь, Монархи были встрѣчены Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ и генераломъ Беннигсеномъ; туда-же постепенно сбирались другіе начальники Союзныхъ войскъ. Король Саксонскій, выйдя изъ занимаемаго имъ дома, остановился на крыльцѣ, въ надеждѣ, что Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ посѣтятъ его, но они, поговоривъ нѣсколько минутъ съ шведскимъ принцемъ, отправились къ Ранштедтской заставѣ. На пути туда они встрѣтились съ Блюхеромъ, ѣхавшимъ изъ Галлескаго предмѣстья, и изъявивъ ему свою признательность, хотѣли пробраться къ ранштедтскому шоссе, но были принуждены отказаться отъ своего намѣренія, по мно-

жеству войскъ и обозовъ столпившихся въ аллеяхъ заваленныхъ тѣлами убитыхъ, ранеными, обломками орудій, повозокъ, оружія и проч. Къ тому-же, нѣсколько гранатъ, пущенныхъ Французами со стороны Линденау, лопнули въ близи Императора Александра, и всѣ окружавшіе Государя умоляли Его удалиться. Союзные Монархи, поручивъ начальство надъ войсками вошедшими въ городъ Наслѣдному шведскому принцу, поѣхали къ Гриммаской заставѣ и встрѣтясь съ Императоромъ Францомъ, сошли съ лошадей и поздравили его съ побѣдою. За тѣмъ, Импраторъ Австрійскій отправился черезъ большую площадь (Marktplatz) и Петровскую заставу въ Рёту, а Императоръ Александръ, по приглашенію Наслѣднаго принца, сдѣлавъ смотръ шведскому корпусу стоявшему на бивакахъ у Рейдница, возвратился вмѣстѣ съ Прусскимъ Королемъ въ Лейпцигъ ([14]).

Одновременно съ торжественнымъ вступленіемъ Союзныхъ Государей въ покоренный городъ, Наполеонъ съ большимъ лишь трудомъ успѣлъ спастись, будучи задерживаемъ на каждомъ шагу войсками и обозами, уходившими по единственному пути отступленія на Линденау. Едва миновалъ онъ каменный мостъ на Эльстерѣ, какъ раздался страшный взрывъ: мостъ былъ разрушенъ и французскія войска еще остававшіяся въ городѣ лишились возможности избѣгнуть гибели, либо плѣна. Порицатели Наполеона увѣряли, будтобы онъ, помышляя исключительно о своемъ спасеніи, приказалъ уничтожить мостъ, какъ только переѣхалъ черезъ него съ своею свитою. Но это обвиненіе ни чѣмъ недоказано, да и небыло никакой надобности обезпечивать уходъ Наполеона такимъ отчаяннымъ средствомъ: какъ только онъ успѣлъ выбраться на люценскую дорогу, то множество тѣснинъ оставленныхъ имъ за собою подавало его войскамъ средства остановить преслѣдованіе Союзниковъ. Ежели Наполеонъ и главный исполнитель его соображеній Бертье и заслуживаютъ упрекъ, то вовсе не въ себялюбивомъ пожертвованіи войсками для самосохраненія, а въ не-

брежности насчетъ мѣръ принятыхъ къ обезпеченію арміи. Какъ дѣло шло объ отступленіи ста или ста двадцати тысячъ человѣкъ съ огромными парками и обозами, чрезъ длинныя тѣснины образуемыя рукавами Плейссы и Эльстера, то надлежало озаботиться объ устройствѣ вспомогательныхъ мостовъ, что ускорило-бы переправу и поставило-бы армію въ независимость отъ непредвидѣнныхъ случайностей. Но этого не было сдѣлано, и войска тянулись по одной дорогѣ, чрезъ длинный рядъ тѣснинъ, гдѣ достаточно было нѣсколькихъ сломавшихся повозокъ для задержанія всей арміи. Чтобы не дозволить Союзнымъ войскамъ перейти черезъ Эльстеръ въ слѣдъ за французскимъ арріергардомъ, приказано было заложить мину подъ каменнымъ мостомъ (*) и взорвать его по переходѣ арміи на лѣвую сторону рѣки. Начальникъ инженеровъ, генералъ Дюлолуа (Dulauloy) поручилъ исполненіе этого приказанія начальнику своего штаба, полковнику Монфору, который, оставя у моста капрала съ тремя саперами, уѣхалъ въ Линденау, къ Бертье, чтобы узнать отъ него точнѣе, когда именно слѣдовало взорвать мостъ. Но Бертье, не зная о положеніи дѣлъ въ городѣ, не могъ разрѣшить его сомнѣнія, да и самъ Монфоръ, вмѣсто того, чтобы оставаться при мостѣ, снова отлучился, приказавъ саперамъ тамъ оставленнымъ *чтобы они зажгли приводъ, какъ только покажется непріятель.* Между тѣмъ, въ часъ по полудни, стрѣлки Сакена, занявъ Розенталь, пробрались у госпиталя (Jakobs Spital) чрезъ одинъ изъ рукавовъ Эльстера, по лазаретному мостику, остававшемуся несломаннымъ, и потомъ садами, до каменнаго моста, и стали стрѣлять по проходившимъ черезъ него войскамъ и обозамъ. Капралъ «человѣкъ безтолковый, непонимавшій смысла даннаго ему по-

(*) Для этого, въ ночи съ 6-го (18-го) на 7-е (19-е) октября, причалили къ мосту и прикрѣпили къ нему небольшой челнокъ съ тремя боченками пороха.

ученія», (homme sans intelligence et comprenant mal sa mission), какъ было сказано во французской реляціи, полагая, что уже нельзя было долѣе медлить, зажегъ приводъ, взорвалъ мостъ и пресѣкъ единственный путь отступленія французской арміи. Извѣстіе о томъ, быстро разнесшееся между войсками еще не успѣвшими выйти изъ города, поразило ихъ ужасомъ. Непріятели, стѣсненные со всѣхъ сторонъ Союзными войсками, бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ; другіе, разсѣясь по низинамъ вдоль Плейссы и Эльстера, кидались въ воду и переплывали черезъ рукава рѣкъ, либо тонули. Генералъ-маіоръ Емануель, въѣхавъ въ Лейпцигъ однимъ изъ первыхъ, съ конвоемъ изъ 14-ти человѣкъ, захватилъ въ плѣнъ сперва 12 гвардейскихъ кирасиръ, потомъ генерала Виссо (Vissaut) и прискакалъ къ только-лишь взорванному мосту. Увидя Французовъ, перебиравшихся черезъ рѣку по доскамъ, Емануель заставилъ ихъ возвратиться; въ числѣ ихъ находился Лористонъ (*). Въ это самое время подошла къ рѣкѣ непріятельская колонна. Французы, изумленные видомъ своего корпуснаго командира и русскаго генерала, стоявшихъ вмѣстѣ, остановились. Генералъ Емануель, пользуясь ихъ недоумѣніемъ, рѣшительно подъѣхалъ къ нимъ, и заставя колонну положить оружіе, оставилъ офицерамъ шпаги на честное слово, за невозможностью отобрать ихъ: такимъ образомъ, онъ съ небольшимъ конвоемъ взялъ въ плѣнъ двухъ генераловъ, 17 офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ. Другой корпусный командиръ Рейнье и генералы Каменскій и Грабовскій были захвачены войсками Бюлова ([15]).

Въ числѣ погибшихъ непріятелей находился маршалъ князь Понятовскій. Малочисленный остатокъ польскихъ войскъ, бу-

---

(*) Императоръ Александръ, знавшій лично генерала Лористона, съ тѣхъ поръ, какъ онъ находился въ качествѣ французскаго посла въ Петербургѣ, принялъ его весьма милостиво и повелѣлъ удовлетворять его нуждамъ и дѣлать ему всевозможныя угожденія.

дучи оттѣсненъ въ сады лежащіе по лѣвую сторону Плейссы, старался перебраться оттуда на люценскую дорогу. Туда-же прискакалъ князь Понятовскій, раненый 2-го (14-го) и 4-го (16-го) октября, и получившій при защитѣ Лейпцига, 7-го (19-го) третію рану. Достигнувъ Рихтерова-сада (Richter'-schen Garten), онъ обратился къ окружавшимъ его польскимъ офицерамъ съ краткою рѣчью: «здѣсь мы должны погибнуть съ честью!» сказалъ онъ, спрыгнувъ на конѣ въ одинъ изъ рвовъ соединяющихъ Плейссу съ Эльстеромъ (Diebsgraben). Но болотистый грунтъ этого рва непозволилъ ему переправиться; лошадь его увязла, и самъ онъ, бросивъ ее, едва успѣлъ, съ помощью своей свиты, взъѣхать на другую сторону рва. Его силы были истощены совершенно, но, не смотря на то, онъ сѣлъ на другую лошадь и усмотрѣвъ настигавшихъ его прусскихъ стрѣлковъ, поскакалъ къ Эльстеру, бросился верхомъ вплавь и погибъ, пораженный пулею. Вмѣстѣ съ нимъ потонули многіе офицеры также покушавшіеся переплыть черезъ Эльбу. Такая-же участь постигла французскаго генерала, начальника штаба 11-го корпуса, Дюмутьè. Маршалу Макдональду, напротивъ того, удалось благополучно переплыть черезъ Эльстеръ и явиться къ Наполеону, который до трехъ часовъ по полудни оставался, вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ штаба, въ линденауской мельницѣ, а потомъ отправился на ночлегъ въ Маркранштедтъ ([16]).

Императоръ Александръ провелъ всю ночь съ 7-го (19-го) на 8-е (20-е) октября въ занятіяхъ дипломатическими и военными распоряженіями. По свидѣтельству современниковъ—очевидцевъ, домъ Креллера на Екатерининской улицѣ, въ которомъ находилась главная квартира Государя, тогда былъ средоточіемъ всей европейской политики. Король Саксонскій послалъ генерала Цешау къ Императору Австрійскому и Королю Прусскому, изъявляя желаніе видѣться съ ними. Когда-же Союзные Монархи, вмѣсто отвѣта, приказали генералу явиться къ Императору Александру, Государь

обѣщалъ прислать отвѣтъ послѣ. Въ восемь часовъ вечера, пріѣхалъ къ Фридриху-Августу русской службы тайный совѣтникъ Анштетъ, который, отъ имени Его Величества, объявилъ Королю, что «личное его спокойствіе и безопасность требовали его отъѣзда изъ Лейпцига въ Берлинъ, гдѣ будутъ сдѣланы всѣ приготовленія къ его пребыванію, и что тайному совѣтнику Анштету поручено сопровождать туда Короля съ его семействомъ и съ находящеюся при немъ свитою.» Такимъ образомъ Фридрихъ-Августъ былъ признанъ военноплѣннымъ. Въ отвѣтъ на сей отзывъ, Король Саксонскій, изложивъ въ письмѣ къ Государю причины, побудившія его послѣ люценскаго сраженія принять сторону Наполеона, заключилъ свое объясненіе слѣдующими словами: «Побѣда рѣшила. Я во власти Вашего Императорскаго Величества. Условія, какія Вамъ угодно предложить, безъ сомнѣнія, будутъ согласны съ справедливостью, съ выгодами моими и моего народа. Въ такомъ случаѣ, я готовъ принять и выполнять эти обязательства, съ такою-же точностью, какою руководствовался во всѣхъ моихъ поступкахъ. Прошу Ваше Императорское Величество явить новое доказательство вашей ко мнѣ благосклонности—неотлагательнымъ извѣщеніемъ меня о намѣреніяхъ вашихъ и Союзныхъ Монарховъ» ([17]). Государь отвѣчалъ: «Уваженіе къ вашему несчастному положенію не позволяетъ Мнѣ входить въ разбирательство побужденій управлявшихъ вашею политикою. Въ настоящихъ обстоятельствахъ долженъ Я дѣйствовать въ отношеніи къ Вашему Величеству исключительно на основаніи военныхъ видовъ» ([18]).

Потери обѣихъ сторонъ въ четырехъ-дневномъ бою подъ Лейпцигомъ были огромны, хотя, принимая во вниманіе число войскъ участвовавшихъ въ немъ, онъ былъ менѣе кровопролитенъ, нежели сраженія при Прейсишъ-Эйлау и Бородинѣ. Уронъ войскъ показанъ:

	У Плото:	У Гофмана:	У Шульца:	У Астера:
французской армии.	Убитыми . 15,000 ч. Ранеными. 30,000 (¹) Плѣнными. 15,000 всего-же 60,000 ч. 300 орудій и 900 зарядныхъ ящиковъ и другихъ повозокъ.	Убитыми и ранеными 38,000 ч. Плѣнными 30,000 (²) всего же 68,000 ч. 300 орудій.	Убитыми, ранеными и плѣнными по крайней мѣрѣ . . 60,000 ч. болѣе . . 300 орудій	Убитыми и ранеными 13,000 ч. Плѣнными 30,000 ч. Больными 23,000 ч. всего-же 66,000 ч.
			У Бейцке:	
русской арміи.	Убитыми, ранеными и плѣнными 19,535 ч. (³)	Убитыми и ранеными 20,800 ч.	Убитыми и ранеными 22,604 ч.	
прусской арміи.	Убитыми и ранеными 15,470 ч.	Убитыми и ранеными 14,170 ч.	Убитыми и ранеными 16,430 ч.	Вообще выбывшими изъ фронта . 12,653 ч. (Но въ этомъ числѣ не показанъ уронъ 4-го (16) октября).
австрійской арміи.	Убитыми 2,058 ч. Ранеными 5,308 ч. Плѣнными 1,040 ч. всего-же 8,406 ч.	Убитыми и ранеными 7,360 ч.	Убитыми и ранеными 8,399 ч.	Убитыми 1,844 ч. Ранеными и Плѣнными 12,697 ч. всего-же 14.541 ч.
шведской арміи.	Вообще . . 310 ч.	Вообще . . 310 ч.	Вообще . . 103 ч.	

(¹) Изъ числа ихъ 23,000 больныхъ, лежавшихъ въ лейпцигскихъ госпиталяхъ.

(²) Изъ числа ихъ много больныхъ.

(³) Изъ войскъ русской арміи:

	шт. офиц.	об.-офиц.	унт.-офиц.	рядовыхъ.
Убито	15	95	199	2,761
Ранено	102	568	952	12,065
Безъ вѣсти пропало .	—	15	78	2,685
Вообще выбыло .	117	678	1,229	17,511

Изъ всѣхъ этихъ показаній можно сдѣлать выводъ, что французская армія въ дѣлахъ подъ Лейпцигомъ, съ 4-го

(16-го) по 7-е (19-е) октября, потеряла вообще свыше 60,000 человѣкъ и 300 орудій. Самъ Водонкуръ сознается въ потерѣ Французами двадцати тысячъ убитыми, тридцати тысячъ плѣнными и полутораста орудій. По свидѣтельству-же Тьера, французская армія потеряла отъ 60-ти до 70-ти тысячъ человѣкъ; а оставалось въ ней отъ 100 до 110-ти тысячъ человѣкъ находившихся въ самомъ жалкомъ состояніи. Въ Союзныхъ арміяхъ выбыло изъ фронта до 50,000 человѣкъ, изъ числа коихъ 22,000 Русскихъ, 16,000 Пруссаковъ, 12,000 Австрійцевъ и отъ 100 до 300 Шведовъ ([19]).

Изъ французскихъ генераловъ, *убиты*: маршалъ князь Іосифъ Понятовскій, дивизіонные генералы: Віаль, Рошамбо, Дельмасъ, Фридрихъ, Ришмонъ и Дюмутье (послѣдній утонулъ въ Эльстерѣ); *ранены*: маршалы Ней, Мармонъ и Макдональдъ, принцъ Эмилій Гессенъ-Дармштадтскій, корпусные командиры: Лористонъ, Рейнье, Латуръ-Мобуръ, (послѣдній умеръ черезъ нѣсколько дней), Себастіани, Сугамъ, и Пажоль; дивизіонные генералы: Мезонъ, Компанъ, Шарпантье, Рожнецкій и бригадный генералъ Красинскій; *въ плѣнъ взяты*: принцъ Эмилій Гессенъ-Дармштадтскій, маркграфъ Вильгельмъ Баденскій, Лористонъ, Рейнье, Шарпантье, Рожнецкій, бригадные генералы: Бертранъ (комендантъ лейпцигскій), Пино, Дененъ, Дорсеннъ, Дюбуа, Куломи, Обри, Монмари, Дожеранвиль, Бреновиль, Берже, Бонъ, Валори, Эчко, Бони, Малаховскій, Бронниковскій, Красинскій, Уминскій, Сливовичъ и Раутенштраухъ; баварскій генералъ-лейтенантъ Рагловичъ, баденскіе генералы: Штокгорнъ, Гохбергъ, и Шефферъ, виртембергскій генералъ-лейтенантъ Бёрнонвиль; саксонскіе генералъ-лейтенанты Цешау и Герсдорфъ; генералъ-маіоръ Бозе ([20]).

Изъ Русскихъ *убиты*: генералъ-лейтенанты Шевичъ и Невѣровскій; генералъ-маіоры: Мантейфель, Гине, Ревенъ, князь Кудашевъ и Линдфорсъ; *ранены:* генералъ-лейтенанты Раевскій, Дука и Кретовъ; генералъ-маіоры: Левашевъ,

Крейцъ, Писаревъ, Ливенъ, Ставицкій, Паленъ, Бенкендорфъ и Крыжановскій; полковники: Арнольди и Дитерихсъ. Изъ Пруссаковъ *убиты*: полковники Мальцанъ и Кроситкъ; *ранены*: принцъ Людовикъ Гессенъ-Гомбургскій, принцъ Карлъ Мекленбургъ-Стрелицкій; полковники: Штейнмецъ, Кацлеръ, и проч. Изъ Австрійцевъ *убиты*: генералы Феннеръ и Гифингъ; *ранены*: генералъ отъ кавалеріи Наслѣдный принцъ Гессенъ-Гомбургскій, фельдмаршалъ-лейтенанты: Ностицъ, Гардеггъ, Моръ и графъ Радецкій, генералъ-маіоръ Сплени (21).

Императоръ Александръ, въ ночь послѣдовавшую за боемъ рѣшившимъ участь Лейпцига, пожаловалъ Своимъ сподвижникамъ многія награды: князью Шварценбергу и Блюхеру (*) орденъ Св. Георгія 1-й степени (22); Цесаревичу Константину Павловичу, принцу Евгенію Виртембергскому и Клейсту тотъ-же орденъ 2-й степени; Беннигсену и Барклаю де-Толли графское достоинство; графу Милорадовичу и графу Платову орденъ Андрея Первозваннаго; графу Витгенштейну золотую саблю съ лаврами; Коновницыну, князю Горчакову и Сабанееву орденъ Св. Владиміра 1-й степени; графу Ланжерону алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго; князю Волконскому, генералъ-лейтенанту графу Палену, Васильчикову, графу Воронцову, графу Шувалову, графу Строганову и прусскому генералу Гнейзенау орденъ Св. Александра Невскаго. Въ полные генералы произведены: Раевскій, Уваровъ и Винцингероде; въ числѣ произведенныхъ въ генералъ-лейтенанты были Дибичъ и Паскевичъ. Блюхеръ, возведенный Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ въ чинъ фельдмаршала, получилъ отъ Императора Франца большой крестъ ордена Маріи Терезіи, который также былъ пожалованъ князю Швар-

---

(*) У Фарнгагена ф. Энзе (Leben des Fürsten Blücher v. Wahlstadt, (Zw. Aufl. 250—251) сказано, будтобы Императоръ Александръ пожаловалъ Блюхеру, за отличіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, драгоцѣнную саблю.

ценбергу. Оба они также получили прусскій орденъ Чернаго Орла.

По занятіи Лейпцига, гарнизонъ города былъ составленъ изъ двухъ тысячъ человѣкъ русскихъ и прусскихъ войскъ; на первое время назначенъ лейпцигскимъ губернаторомъ генералъ Шуваловъ. У города, на бивакахъ, ввечеру 7-го (19) октября, расположились: корпуса Витгенштейна и Клейста, всѣ австрійскія войска, кромѣ 3-го корпуса Гіулая и обѣихъ легкихъ дивизій, вся Польская армія генерала графа Беннигсена, кромѣ 26-й дивизіи Паскевича и кавалерійскаго отряда Крейца, и вся Сѣверная армія, кромѣ отряда генералъ-адъютанта Чернышева. Для преслѣдованія-же непріятеля были приняты слѣдующія мѣры: изъ войскъ Сѣверной арміи, корпусъ Іорка, въ числѣ 13,400 человѣкъ, занявъ переправы у Мерзебурга и Галле, выслалъ резервную кавалерію полковника Юргаса на люценскую дорогу, куда направилась также и кавалерія сакенова корпуса, подъ начальствомъ Васильчикова; корпусы Ланжерона и Сакена ввечеру перешли къ Шкейдицу. Генералъ Гіулай, находившійся съ 3-мъ австрійскимъ корпусомъ на лѣвой сторонѣ Эльстера, получивъ, еще ввечеру 6-го (18-го) октября, приказаніе предупредить непріятеля въ Наумбургѣ, занять кёзенскую тѣсницу и оборонять тамошнюю переправу черезъ Заалу до послѣдней крайности, тотчасъ выслалъ отряды Тилемана и Менсдорфа къ Наумбургу, 1-ую легкую австрійскую дивизію къ Пегау, и 7-го (19-го) въ два часа по полуночи, выступилъ туда-же самъ съ остальными войсками. Въ подкрѣпленіе ему назначены были дивизія Ледерера и резервная кавалерія Ностица, но обѣ эти части арміи неуспѣли въ тотъ день переправиться черезъ Эльстеръ, а Гіулай, по достиженіи Пегау, получивъ опредѣлительное повелѣніе—занять кёзенское дефиле, двинулся къ Наумбургу. На пути туда, у Добергаста, австрійскія войска, по ошибкѣ главной квартиры, сошлись съ большимъ казачьимъ отрядомъ въ оврагѣ загроможденномъ артиллеріей и обозами, что за-

*

ставило Австрійцевъ остановиться на ночь у дефиле и уже на слѣдующій день продолжать движеніе къ рѣкѣ Заалѣ. Къ счастью Союзниковъ, непріятель неуспѣлъ воспользоваться ихъ оплошностью и занять столь важную для него переправу у Кёзена. Еще въ восемь часовъ утра пришли къ Наумбургу отряды Тилемана и Менсдорфа, которые вмѣстѣ съ прибывшими туда-же пятью ротами маіора графа Гаттербурга (Gatterburg) расположились у кёзенскаго моста. Передовыя войска французскаго корпуса Бертрана появились у моста вечеромъ, но графъ Гаттербургъ задержалъ ихъ и выказалъ свой малочисленный отрядъ сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, что заставило непріятеля отказаться отъ переправы на этомъ пунктѣ и повернуть къ Вейсенфельсу на Фрейбергскую дорогу, а на слѣдующій день, 8-го (20-го), ввечеру, Гіулай и Ностицъ прибыли къ Наумбургу, но вмѣсто того, чтобы тотчасъ занять кёзенскую тѣснину значительными силами, остановились и выступили къ Кёзену уже на слѣдующее утро. Бертранъ, пользуясь этою ошибкою, оттѣснилъ графа Гаттербурга на правую сторону Заалы и занялъ лѣвый берегъ рѣки, но не могъ разрушить моста подъ выстрѣлами австрійскихъ войскъ расположенныхъ на противоположномъ берегу Заалы ([25]).

Наполеонъ, видя себя предупрежденнымъ у Наумбурга корпусомъ Гіулая, за которымъ слѣдовали и прочія войска Главной Союзной арміи, и у Мерзебурга Силезскою арміей, былъ принужденъ направиться къ Эрфурту, на Вейссенфельсъ и Фрейбургъ, по весьма неудобной дорогѣ. Къ вечеру 7-го (19-го), онъ остановился въ Маркранштедтѣ; главныя его силы расположились въ окрестностяхъ сего пункта, 4-й корпусъ Бертрана былъ выдвинутъ къ Вейссенфельсу, а маршалъ Удино, съ арріергардомъ составленнымъ изъ Молодой гвардіи, уничтоживъ за собою мосты на рукавахъ Эльстера и на рѣкѣ Луппѣ, занялъ позицію позади Линденау.—Союзныя-же войска, кромѣ отряженныхъ для преслѣдованія непріятеля и тѣхъ,

которыя оставались на бивакахъ подъ Лейпцигомъ, были расположены, въ ночи послѣ сраженія, слѣдующимъ образомъ: россійско-прусскіе резервы у Пегау; главная квартира Барклая де-Толли въ Аудигастѣ. Кавалерія Крейца, переправясь вплавь черезъ Плейссу и Эльстеръ, заставила непріятельскую артиллерію, продолжавшую стрѣлять по городу, прекратить канонаду, а 26-я дивизія перешла черезъ Плейссу, по временному мосту, и стала на бивакахъ въ сосѣдствѣ Лейпцига (24).

Наполеонъ, рѣшась принять сраженіе подъ Лейпцигомъ, въ которомъ Союзники успѣли сосредоточить вдвое болѣе войскъ, былъ побужденъ къ тому весьма важными обстоятельствами. Еслибы онъ отступилъ за рѣку Заалу, то не только потерялъ-бы возможность пользоваться средствами Саксоніи, которая немедленно перешла-бы на сторону Коалиціи, но, по всей вѣроятности, нашелся-бы въ необходимости отступить за Рейнъ, что имѣло-бы послѣдствіемъ расторженіе Рейнскаго-Союза. Къ тому-же, отступивъ на лѣвую сторону Заалы, французская армія теряла сообщенія съ гарнизонами крѣпостей на Эльбѣ: слѣдовательно — битва при Лейпцигѣ была неизбѣжна для Наполеона. Но проигравъ ее, онъ нетолько былъ принужденъ отступить за Рейнъ, нетолько предалъ гибели или плѣну крѣпостные гарнизоны, но совершенно разстроилъ свою армію. По этому Наполеонъ, рѣшаясь на генеральное сраженіе, какъ на единственное средство выдти изъ опаснаго положенія, въ которое поставили его успѣхи Союзниковъ послѣ перемирія, долженъ былъ пожертвовать всѣмъ для одержанія побѣды: ему надлежало присоединить къ главнымъ силамъ не только корпусъ Сенъ-Сира, оставленный въ Дрезденѣ, но и часть гарнизоновъ Торгау, Виттенберга и Магдебурга. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ могъ-бы, въ первый день лейпцигской битвы, противопоставить Союзникамъ почти равныя силы.

За тѣмъ—рѣшась сперва обрушиться на Богемскую армію, слѣдовало оставить противъ Блюхера, на рѣкѣ Партѣ и въ

Лейпцигѣ, для задержанія его, только самую необходимую часть войскъ, а всѣ прочія собрать у Вахау и Либертволквица, для рѣшительнаго наступленія противъ Главной Союзной арміи. Охраненіе ранштедтскаго выхода было весьма важно, но отступленіе французской арміи по дорогѣ къ Люцену моглобъ быть обезпечено даже и въ такомъ случаѣ еслибъ удалось Блюхеру овладѣть Лейпцигомъ: стоило только устроить нѣсколько переправъ черезъ Плейссу и Эльстеръ выше Лейпцига.

Наступленіе значительной части наполеоновыхъ силъ, 4-го (16-го) октября, къ Госсѣ, не имѣло рѣшительныхъ послѣдствій, благодаря предусмотрительности Императора Александра, сосредоточившаго резервы къ угрожаемому пункту. Впрочемъ, сколько можно судить изъ разнорѣчивыхъ показаній объ этой атакѣ, она была ведена весьма несвязно. Иначе — едвали-бы удалось горсти Лейбъ-казаковъ остановить наступленіе кавалерійской колонны состоявшей изъ нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ.

Какъ только неудалось Наполеону разбить Союзниковъ 4-го (16-го) октября, то ему слѣдовало ограничить цѣль дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій отступленіемъ за Эльстеръ. Утверждаютъ, будтобы Наполеонъ неприступилъ немедленно къ отступленію, потому что тогда еще не всѣ ожидаемыя имъ войска прибыли къ Лейпцигу. Но это несогласно съ истиною: послѣ сраженія 4-го (16-го) октября, оставался на маршѣ къ Лейпцигу одинъ только корпусъ Рейнье, да и тотъ пришелъ поутру 5-го (17-го). Слѣдовательно — еслибы Наполеонъ отправилъ по люценской дорогѣ свои парки и обозы въ предшествовавшую ночь, то всѣ его войска, и въ числѣ ихъ корпусъ Рейнье, успѣли-бы своевременно отступить безъ столпленія въ городѣ и на переправахъ черезъ Плейссе и Эльстеръ. Что-же касается до беззаботности объ устройствѣ временныхъ переправъ, до оставленія въ цѣлости мостовъ послужившихъ въ пользу Союзникамъ и до преждевременнаго взрыва каменнаго моста на Эльстерѣ, то все это можно объяснить един-

ственно обычными безпорядками тогдашней Французской военной администраціи, не смотря на то, что она была прославлена выше всякой мѣры. Основаніемъ преувеличенному понятію о достоинствахъ наполеоновскаго военнаго хозяйства послужило то, что его интендантство обладало искусствомъ извлекать послѣднія средства изъ страны служившей театромъ дѣйствій; но не мѣшало-бы принять во вниманіе, чего это стоило ея жителямъ.

Въ дѣйствіяхъ Союзниковъ вообще недоставало единства и связи. Этому обстоятельству, а равно и ошибочному распредѣленію силъ, по всей справедливости, должна быть приписана неудача наступленія 4-го (16-го) октября. Да и 6-го (18-го) Союзники невоспользовались огромнымъ превосходствомъ въ силахъ для нанесенія противнику рѣшительнаго удара. Вмѣсто того, чтобы атаковать одновременно непріятельскую позицію на всемъ пространствѣ отъ Конневица до Мелькау, надлежало, въ ожиданіи прибытія на поле сраженія Сѣверной арміи и ланжеронова корпуса, наступать эшелонами съ права и вести рѣшительную атаку, на Цвейнандорфъ къ Штетрицу, войсками Беннигсена, поддержанными сильнымъ резервомъ; войска-же Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго и графа Витгенштейна могли, неупорствуя овладѣть Конневицемъ и Пробстгейдою, оставаться внѣ пушечнаго выстрѣла, либо ограничиваться канонадою. По занятіи Союзниками Штетрица, оборона Пробстгейды, Конневица и Шенфельда содѣлывалась неудобною, и непріятель, по всей вѣроятности, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ, поспѣшилъ-бы отступить къ Лейпцигу. Нельзя незамѣтить также, что Союзники, неимѣя возможности 6-го (18-го) ввести въ бой значительную массу своей кавалеріи, воспользовались-бы ею вполнѣ, еслибы, (какъ предлагалъ Блюхеръ), направили большую часть ея на путь отступленія непріятельской арміи. Дѣйствуя такимъ образомъ, можно было нанести Наполеону несравненно большія потери. Принимая въ соображеніе двой-

ное превосходство Союзныхъ войскъ, слѣдовало ожидать, что они понесутъ меньшій уронъ, нежели непріятельскія; но въ дѣйствительности вышло иначе и причинами тому были: во 1-хъ, ловкость французскихъ стрѣлковъ въ разсыпномъ строю и во 2-хъ, еще болѣе, слабое преслѣдованіе послѣ выиграннаго сраженія. Нерѣшительность князя Шварценберга поразила бездѣйствіемъ и храбрость Союзныхъ войскъ, и искусство ихъ начальниковъ.

ГЛАВА XLIII.

Преслѣдованіе наполеоновой арміи Союзниками отъ Эльстера къ Майну.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отступленіе Наполеона къ Вейссенфельсу, и далѣе на Фрейбургъ. — Движеніе Гіулая къ Наумбургу. — Движеніе Бертрана по наумбургской дорогѣ, возвращеніе къ Вейссенфельсу и движеніе къ кёзенскому мосту.—Мѣры принятыя Союзниками для преслѣдованія непріятеля.—9-го (21-го) октября, дѣла при Ней-Кёзенѣ и при Фрейбургѣ.—Отступленіе Наполеона къ Эрфурту.—10-го (22-го) октября, дѣло при Веймарѣ.– Русскія войска высланы въ авангардъ.—Князь Шварценбергъ останавливаетъ наступленіе Богемской арміи.—Успѣхи партизанскихъ отрядовъ.

Наполеонъ въ Эрфуртѣ.—Переформированіе арміи.—Порядокъ дальнѣйшаго отступленія.—Распоряженія Императора Александра по военной части.—Центральный комитетъ для управленія завоеванными странами.—Народныя вооруженія; мѣры, принятыя для продовольствованія войскъ собранныхъ въ Саксоніи.—Дальнѣйшее наступленіе Союзныхъ армій. — Положеніе непріятельской арміи при отступленіи отъ Эрфурта къ Майну.—Ошибочное направленіе Союзныхъ колоннъ.

Наполеонъ, достигнувъ Линденау, утромъ 7-го (19-го) октября, приказалъ офицерамъ оставленнымъ по обѣ стороны люценской дороги, встрѣчать разстроенныя части арміи и направлять ихъ на сборные пункты; а самъ отправился на линденаускую мѣльницу и совершенно изнемогая отъ усталости, легъ отдохнуть, но вскорѣ послѣ взрыва каменнаго моста уѣхалъ въ Маркранштедтъ, между тѣмъ какъ войска его тянулись въ величайшемъ безпорядкѣ. Многіе изъ солдатъ разсѣялись по сторонамъ дороги; эти мародёры, грабившіе и опустошавшіе страну, получили отъ своихъ-же ратныхъ то-

варищей характеристическое прозвище: fricoteurs. Какъ ближайшею цѣлью французской арміи было скорѣйшее достиженіе крѣпости Эрфурта, гдѣ войска могли получить провіантъ, патроны, амуницію и обувь, то Наполеонъ съ гвардіею выступилъ 8-го (20-го) въ часъ по полуночи, по дорогѣ къ Вейссенфельсу, и по прибытіи туда рѣшился тамъ переправиться через Заалу и двинуться далѣе къ Эрфурту по окольной, весьма неудобной, дорогѣ на Фрейбургъ. Причиною тому было извѣстіе, полученное имъ отъ Бертрана, высланнаго съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, черезъ Вейссенфельсъ, по эрфуртской дорогѣ, о занятіи Наумбурга и тѣснины у Кёзена Союзными войсками. Дѣйствительно—графъ Гіулай, съ 3-мъ австрійскимъ корпусомъ, утромъ 8-го (20 го), расположился у Наумбурга, занявъ важную тѣснину и переправу у Кёзена пятью ротами, подъ начальствомъ графа Гаттербурга. Но войска Гіулая небыли въ состояніи ни удержать Бертрана, ни разрушить весьма прочный кёзенскій мостъ, и еслибы корпусъ Бертрана продолжалъ движеніе къ Наумбургу, то заставилъ-бы Австрійцевъ отступить и проложилъ-бы главнымъ силамъ Наполеона кратчайшій и удобнѣйшій путь къ Эрфурту. Вмѣсто того, Бертранъ отошелъ къ Вейссенфельсу. Самъ Наполеонъ, отчаявшись пройти черезъ кёзенскую тѣснину въ виду австрійскихъ войскъ, которыя считалъ сильнѣйшими, нежели они были въ дѣйствительности, приказалъ Бертрану двинуться по лѣвой сторонѣ Заалы къ Кёзену, занять тамошнія высоты и разорить мостъ, для прикрытія движенія французской арміи на Фрейбургъ и Экартсбергу. Войска, ввѣренныя Бертрану, состояли, кромѣ 4-го пѣхотнаго корпуса, изъ дивизій Гильемино (7-го корпуса), Маргарона и Дефранса (3-го кавалерійскаго корпуса) и 5-го кавалерійскаго корпуса. Самъ Наполеонъ ночевалъ съ 8-го (20-го) на 9-е (21-е) въ Маркрелицѣ (Markröhlitz), между Вейссенфельсомъ и Фрейбургомъ. Удино, съ аррiергардомъ, соста-

вленнымъ изъ двухъ дивизій Молодой гвардіи и 1-го кавалерійскаго корпуса, пришелъ уже ночью въ Вейссенфельсъ [1].

Для преслѣдованія непріятеля Союзными войсками были сдѣланы слѣдующія распоряженія: *Главная армія* должна была двинуться къ Эрфурту, двумя колоннами: правая на Пегау, Наумбургъ и Буттельштедтъ, а лѣвая на Драшвицъ, Цейцъ, Гроссенъ и Іену. *Силезская армія* наступала также двумя колоннами: корпусъ Іорка отъ Галле и Мерзебурга, черезъ Лаухштедтъ и Франклебенъ, къ Лаухѣ и Фрейбургу на рѣкѣ Унструтѣ, а корпусы Ланжерона и Сакена отъ Шкейдица на Люценъ къ Вейссенфельсу [5]; изъ войскъ *Польской арміи*, отрядъ Крейца преслѣдовалъ непріятеля съ тыла и вмѣстѣ съ авангардомъ корпуса Сакена, состоявшимъ подъ командою Васильчикова, 8-го (20-го) октября, захватилъ въ плѣнъ у Люцена до трехъ тысячъ человѣкъ и взялъ часть французскихъ обозовъ; главныя-же силы Беннигсена поступили подъ начальство Наслѣднаго шведскаго принца, остававшагося съ *Сѣверною арміей* до 10-го (22-го) октября въ Лейпцигѣ.

Войска Беннигсена, еще наканунѣ, 9-го (21-го), выступили изъ окрестностей Лейпцига, на Люценъ, въ слѣдъ за Силезской арміей, а Сѣверная армія, для избѣжанія затрудненій въ продовольствованіи войскъ, двинулась отъ Лейпцига, 10-го и 11-го (22-го и 23-го) октября, чрезъ Мерзебургъ и Кверфуртъ, къ Артерну, параллельно движенію генерала Беннигсена. Изъ войскъ Сѣверной арміи, 4-й прусскій корпусъ, генерала графа Тауэнцина, оставленъ на Эльбѣ и Одерѣ, для обложенія крѣпостей занятыхъ Французами. Отрядъ Чернышева, въ числѣ прочихъ партизановъ, преслѣдовалъ непріятеля до самаго Рейна, постоянно дѣйствуя съ сѣверной стороны на его путь отступленія. Отрядъ графа Воронцова былъ направленъ къ Касселю и вмѣстѣ съ корпусомъ Сенъ-Пріеста, высланнымъ отъ Силезской арміи, занялъ этотъ городъ, 16-го (28-го) октября, что̀ имѣло послѣд-

ствіемъ окончательное разрушеніе вестфальскаго королевства (4).

9-го (21-го) октября, утромъ, Гіулай, выступивъ съ своимъ корпусомъ отъ Наумбурга къ Кёзену, выслалъ впередъ 1-ую легкую дивизію принца Морица Лихтенштейна и бригаду генерала Салень (Salins), въ помощь войскамъ оборонявшимъ тѣснину. Австрійцы удержались на правомъ берегу Заалы; но всѣ ихъ усилія опрокинуть непріятеля и развернуться на лѣвой сторонѣ рѣки неимѣли успѣха. Такимъ образомъ Бертранъ, достигнувъ своей цѣли—прикрытія съ фланга главныхъ силъ наполеоновой арміи отступавшихъ на Фрейбургъ, снялся въ ночи съ занятой имъ у Ней-Кёзена позиціи и отошелъ къ Экартсбергѣ. Уронъ непріятеля простирался до тысячи человѣкъ убитыми и ранеными и до четырехъ сотъ плѣнными; но и со стороны Австрійцевъ потери были немеиѣе значительны: изъ одной бригады Салень выбыло до восьмисотъ человѣкъ. Хотя непріятелю и неудалось разорить кёзенскаго моста, однако-же Австрійцы были удержаны тамъ цѣлый день и двинулись далѣе уже на слѣдующее утро (5).

Генералъ Іоркъ преслѣдовалъ непріятеля болѣе настойчиво и настигъ его у Фрейбурга на Унструтѣ. Мѣстечко Фрейбургъ лежитъ въ глубокой котловинѣ, окруженной крутыми горами. Дороги туда ведущія чрезъ сады и виноградники столь узки, что войска едва могутъ проходить отдѣленіями; по достиженіи-же Фрейбурга, подъемъ къ Экартсборгѣ чрезвычайно труденъ. Къ тому-же вода въ Унструтѣ была весьма высока; Австрійцы, за два дня предъ тѣмъ, сожгли мостъ въ мѣстечкѣ, и хотя Французы построили новый, однако-же онъ былъ весьма непроченъ и почти на-равнѣ съ поверхностью воды; другой мостъ находился выше по теченію рѣки, у мѣльницы, въ верстѣ отъ мѣстечка, а третій, еще выше, у Лаухи. Канонада у Наумбурга, раздававшаяся сильно въ горахъ, заставляла отступавшія войска ускорить движеніе; всѣ кинулись внизъ по крутому спуску къ мосту у Фрейбурга, толпились,

тѣснили другъ друга; множество повозокъ было брошено у переправы. Прибытіе самаго Наполеона возстановило порядокъ: каждому изъ родовъ войскъ было приказано переправляться отдѣльно по одному изъ помянутыхъ мостовъ, и такимъ образомъ нѣсколько облегчилось движеніе. Въ третьемъ часу по полудни, когда долина рѣки и ведущіе къ ней овраги еще были загромождены обозами, и появились прусскія войска, Наполеонъ переѣхалъ по среднему мосту на правый берегъ. Корпусъ Іорка наступалъ двумя колоннами: правая, въ составѣ восьми баталіоновъ и шестнадцати эскадроновъ съ двумя батареями, подъ начальствомъ полковника графа Генкеля-Доннерсмаркъ, (6) двигалась на Баумероду къ Лаухѣ, а лѣвая, изъ дивизій Горна и Гюнербейна, соединившихся, въ семь часовъ утра, у Печкендорфа, близъ Мюхельна (Müchelп), направилась на Шлегбероду къ Фрейбургу. По достиженіи Баумероды отрядомъ графа Генкеля, получено было свѣдѣніе, что почевавшій тамъ значительный транспортъ Союзныхъ плѣнныхъ, съ небольшимъ польскимъ конвоемъ, незадолго предъ тѣмъ выступилъ къ Лаухѣ. Графъ Генкель, поручивъ начальство надъ пѣхотою отряда старшему изъ своихъ офицеровъ, маіору Бурггофу (Burghoff), кинулся въ слѣдъ за непріятелемъ съ конницею. Храбрые гусары, настигнувъ Французовъ у Глейны, изрубили часть конвоя, взяли въ плѣнъ трехъ офицеровъ и четыреста нижнихъ чиновъ и освободили четыре тысячи плѣнныхъ Союзниковъ (7). Какъ въ окрестностяхъ Лаухи уже небыло непріятеля, то отрядъ Генкеля получилъ приказаніе идти къ селенію Цейплицу, въ сосѣдствѣ коего у мѣльницы переправлялись Французы; дивизія Горна двинулась лѣвѣе, дивизія Гюнербейна слѣдовала за нею въ резервѣ, а резервная кавалерія Юргаса направилась на Маркрелицъ. Непріятель успѣлъ перевести на правую сторону рѣки большую часть своихъ войскъ, артиллеріи и обозовъ, и взорвать нѣсколько зарядныхъ ящиковъ; французскія батареи съ пѣхотнымъ прикрытіемъ, расположенныя на высотахъ впереди

мѣстечка, остановили наступленіе Іорка и задержали его до самой ночи. Трофеи прусскихъ войскъ состояли изъ восмнадцати орудій, кромѣ трехъ захваченныхъ Юргасомъ; 1,200 плѣнныхъ и множество повозокъ досталось побѣдителямъ, уронъ коихъ простирался до восьмисотъ человѣкъ. При отступленіи отъ Фрейбурга, множество нѣмецкихъ и польскихъ солдатъ перешло на сторону Союзниковъ.—Въ тотъ-же день, 9-го (21-го), на разсвѣтѣ, корпусы Ланжерона и Сакена выступили отъ Люцена къ Вейссенфельсу, гдѣ непріятельскій арріергардъ перешелъ на лѣвую сторону Заалы и уничтожилъ мосты. Блюхеръ, находившійся тогда при русскихъ войскахъ, тотчасъ приказалъ выставить сильныя батареи, которыя заставили Французовъ очистить противоположный (лѣвый) берегъ рѣки; за тѣмъ, какъ только былъ возобновленъ мостъ, авангардъ Васильчикова двинулся къ Фрейбургу. Казачьи отряды Платова и Иловайскаго 12-го были посланы на Камбургъ къ Веймару, для уничтоженія переправъ и для задержанія непріятеля на его пути отступленія ([8]).

Еще на маршѣ къ Вейссенфельсу, 9-го (21-го) октября, принцъ Вильгельмъ, прибывъ въ главную квартиру Силезской арміи, объявилъ Блюхеру о производствѣ его въ фельдмаршалы. Русскія войска, давно уже давшіе ему прозваніе «Фельдмаршала впередъ,» были весьма обрадованы ([9]).

Въ ночи съ 9-го (21-го) на 10-е (22-е), французскій арріергардъ отошелъ за Унструтъ и продолжалъ отступать на Экартсбергу, гдѣ войска Бертрана присоединились къ главнымъ силамъ Наполеона. На слѣдующій день, 10-го (22-го), Блюхеръ, собравъ всѣ свои корпусы въ окрестностяхъ Фрейбурга, намѣревался немедленно переправиться черезъ Унструтъ; но какъ непріятель уничтожилъ всѣ мосты на сей рѣкѣ, то Союзники были принуждены, въ ожиданіи ихъ возобновленія, остановиться. Фельдмаршалъ Блюхеръ рѣшился направиться на Лангензальцу къ Эйзенаху, во флангъ и тылъ непріятельской арміи, чтобы не позволить Наполеону удерживаться у Эрфурта.

Несмотря на потери, понесенныя французскими войсками въ дѣлахъ у Кёзена и Фрейбурга, Наполеонъ успѣлъ задержать Союзниковъ на Заалѣ и Унструтѣ. Пользуясь тѣмъ, онъ нѣсколько привелъ въ порядокъ свою разстроенную армію и остановился, 9-го (21-го), на ночлегъ въ Экартсбергѣ; во всю ночь, тянулись мимо его отступавшія войска; самъ-же онъ выѣхалъ 10-го (22-го), въ девятомъ часу утра. Удобнѣйшая дорога къ Эрфурту вела чрезъ Веймаръ, но еще наканунѣ было получено свѣдѣніе о занятіи этого города Союзными войсками (10), и по тому Наполеонъ предпочелъ идти на Бутельштедтъ, отрядивъ Лефевра-Денуэтта съ большимъ显 коннымъ отрядомъ, для нападенія на Веймаръ, и — какъ оказалось въ послѣдствіи—чтобы захватить Герцога и его семейство. Но недостойное покушеніе неудалось. Незадолго до появленія Французовъ, городъ былъ занятъ отрядомъ графа Платова, а вблизи стоялъ другой казачій отрядъ Иловайскаго 12-го. Пользуясь густымъ туманомъ, Лефевръ незамѣтно подошелъ къ городу, съ той стороны откуда его во-все не ожидали, ворвался въ улицы и кинулся къ герцогскому дворцу, но былъ опрокинутъ храбрыми Донцами и преслѣдованъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ по бутштедтской дорогѣ (11).

По достиженіи Оллендорфа, (на половинѣ разстоянія между Буттельштедтомъ и Эрфуртомъ), Наполеонъ остановился тамъ на ночлегъ, но какъ въ продолженіе марша безпрестанно появлялись на флангахъ французскихъ колоннъ казачьи партіи, то главная квартира Наполеона выступила изъ Оллендорфа въ полночь и прибыла въ Эрфуртъ еще до разсвѣта. Войска-же, продолжая почти безостановочно движеніе, были чрезвычайно утомлены, но напрягали свои послѣднія силы, чтобы какъ можно скорѣе придти въ Эрфуртъ. Арріергардъ, отойдя къ Экартсбергѣ, остановился тамъ, а Гіулай, достигнувъ Поппеля, не пошелъ далѣе. Туда-же прибыла отряженная въ подкрѣпленіе ему русская 3-я кирасирская дивизія (12).

Безъ всякаго сомнѣнія, еслибы Гіулай успѣлъ, (какъ бы-

ло ему приказано), предупредить Французовъ въ кёзенскомъ дефиле, и занялъ на Унструтѣ переправы у Фрейбурга и Лаухи еще до прибытія туда главныхъ силъ Наполеона, то положеніе непріятеля, встрѣченнаго австрійскими войсками и въ то-же время атакованнаго съ тыла корпусомъ Іорка, было-бы отчаянно, но Гіулай, дойдя 10-го (22-го) октября только до селенія Поппеля, близъ Экартсберги, нетолько неисполнилъ даннаго ему порученія, но и задержалъ слѣдовавшія за нимъ войска Барклая де-Толли и Витгенштейна. Графъ Барклай де-Толли, желая ускорить преслѣдованіе, приказалъ 11-го (23-го) Витгенштейну, съ его корпусами и съ прусскою резервною кавалеріей Рёдера, опередить Гіулая и преслѣдовать непріятеля по направленію отъ Экартсберги къ Буттельштедту; тогда-же, по повелѣнію Императора Александра, генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій, съ двумя баталіонами и двѣнадцатью эскадронами гвардіи, (13) былъ посланъ на Ауэрштедтъ, для прикрытія съ лѣваго фланга авангарда витгенштейновыхъ войскъ, состоявшаго, подъ начальствомъ графа Палена, изъ его легкой кавалеріи, усиленной 3-ею кирасирскою дивизіей и резервною кавалеріей генерала Рёдера, съ 23-ю конною ротою и съ прусскими конными батареями №№ 7-го и 8-го (14). Графъ Паленъ, настигнувъ непріятеля въ тотъ-же день между Экартсбергою и Буттельштедтомъ, атаковалъ его съ содѣйствіемъ отряда Крейца и опрокинулъ Французовъ. Русскія войска захватили въ плѣнъ до шестисотъ человѣкъ, большею частью Молодой гвардіи (15).

Князь Шварценбергъ, полагая, что Наполеонъ приметъ сраженіе у Эрфурта, остановилъ наступленіе Союзныхъ войскъ и принялъ мѣры для сосредоточенія Богемской арміи впереди Веймара, между тѣмъ какъ Силезская армія должна была, направясь на Теннштедтъ (Tennstädt) и Лангензальцу, обойти непріятеля съ лѣваго фланга, а Сѣверная армія — двинуться съ тою-же цѣлью на Артернъ; въ то-же время, легкіе отря-

ды Иловайскаго 12-го, графа Платова и Тилемана (*) устремились въ тылъ наполеоновой арміи, на пространствѣ между Эрфуртомъ и Готою. Дѣйствія русскихъ партизановъ были весьма удачны. 9-го (21-го) октября, полковникъ (Степ. Сем.) Храповицкій, съ отрядомъ изъ пятисотъ человѣкъ Павлоградскаго гусарскато, Волынскаго уланскаго и казачьяго Дячкина полковъ, сдѣлалъ нечаянное нападеніе на Готу, захватилъ въ плѣнъ французскаго резидента при Саксенъ-герцогскихъ Дворахъ, барона Сентъ-Эньяна (S-t-Aignan), 73-хъ офицеровъ и 900 нижнихъ чиновъ, и взорвалъ тридцать зарядныхъ яшиковъ. «Баронъ Сентъ-Эньянъ ссылался на международное право, на основаніи коего, онъ не могъ быть признанъ плѣннымъ; но полковникъ Храповицкій отвѣчалъ ему, что «не будучи дипломатомъ, совѣтуетъ ему поспѣшить укладкою своихъ вещей, и что, въ противномъ случаѣ, ему принуждены будутъ дать такихъ камердинеровъ, которые могутъ ему непонравиться.» Три дня спустя послѣ того, генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й, съ своимъ отрядомъ, усиленнымъ казачьимъ полкомъ Костина, и полковникъ Храповицкій, настигнувъ за Эйзенахомъ французскую кавалерійскую дивизію генерала Фурнье, опрокинули непріятеля и взяли въ плѣнъ 7 офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ, потерявъ убитыми и ранеными вообще сорокъ человѣкъ, а на слѣдующій день, генералъ-маіоръ Иловайскій захватилъ между Фахомъ и Гюнфельдомъ (Hunfeld) два орудія и множество повозокъ. Тогда-же, за Эрфуртомъ, сдались Платову два баварскихъ баталіона, которые немедленно были направлены къ Майну на соединеніе съ арміей Вреде, двигавшеюся на сообщенія французской арміи. Остатки виртембергской диви-

(*) Отрядъ генерала Тилемана, по случаю назначенія его начальникомъ всѣхъ перешедшихъ къ Союзникамъ саксонскихъ войскъ, поступилъ подъкоманду генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова, которому также былъ подчиненъ отрядъ подполковника графа Менсдорфа.

зіи Франкемона присоединились къ отряду Орлова-Денисова ([16]).

Разстройство непріятельской арміи и ослабленіе ея на каждомъ шагу, отсталыми, мародёрами и переметчиками, заставили Наполеона ускорить выступленіе изъ Эрфурта, тѣмъ болѣе, что тамъ было получено имъ извѣстіе о движеніи къ Вюрцбургу австро-баварской арміи генерала Вреде. Въ продолженіе двухъ-дневнаго пребыванія въ Эрфуртѣ, въ томъ самомъ кабинетѣ, гдѣ онъ, за пять лѣтъ предъ тѣмъ, вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ, рѣшалъ судьбы Европы, Наполеонъ старался переформировать и привести въ порядокъ свою армію, въ которой оставалось едва восемьдесять тысячъ человѣкъ. Изъ четырнадцати пѣхотныхъ корпусовъ, пришло въ Эрфуртъ только шесть, именно: 2-й Виктора, 3-й Нея, 4-й Бертрана, 6-й Мармона, 9-й Ожеро̀ и 11-й Макдональда ([17]). Артиллерія получила изъ эрфуртскаго арсенала орудія и зарядные ящики. Войска по возможности были снабжены провіантомъ, одеждою, обувью. Переодѣтые офицеры и лазутчики отправились къ маршаламъ Сенъ-Сиру и Даву, съ приказаніями—собрать французскіе гарнизоны крѣпостей на Эльбѣ и направиться къ Рейну. Готовясь къ дальнѣйшему отступленію, Наполеонъ получилъ свѣдѣніе о движеніи на перерѣзъ его пути отступленія генерала Вреде съ австро-баварскою арміей. Тогда-же оставилъ его Мюратъ..... Увѣряютъ, будтобы онъ уже замышлялъ измѣнить Наполеону.

12-го (24-го) октября, выступилъ къ Готѣ авангардъ, состоявшій изъ корпусовъ Виктора, Макдональда и кавалеріи генерала Себастіани; за нимъ, на другой день, слѣдовали: двѣ дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Удино̀, остальные четыре пѣхотныхъ корпуса, Старая гвардія Фріана и Куріаля, кирасиры генерала Бордесуль, гвардейская кавалерія Нансути̇̀, артиллерійскіе парки Сорбьѐ, Нейгра (Neigre) и

Дюлолуа (Dulauloy), и наконецъ, въ арріергардѣ, двѣ дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортьё ([18]).

Императоръ Александръ, послѣ сраженія при Лейпцигѣ, оставался въ семъ городѣ, занимаясь распоряженіями по дѣламъ военнымъ и дипломатическимъ. Главнокомандующему резервною арміей, князю Лобанову-Ростовскому, были посланы предписанія объ отправленіи резервовъ въ слѣдъ за дѣйствующими корпусами; а для пополненія резервной арміи долженъ былъ служить рекрутскій наборъ по восьми человѣкъ съ пятисотъ, обнародованный 21-го августа ст. ст. Изъ этого набора исключались малороссійскіе казаки полтавской и черниговской губерній ([19]). Учреждены въ Саксоніи госпитали и назначены пункты для сбора выздоровѣвшихъ людей; всѣ линіи парковъ выдвинуты впередъ; повелѣно сформировать при Резервной арміи, для комплектованія гвардейской артиллеріи, три роты съ орудіями: батарейную, легкую и конную, а для донской артиллеріи—казачью роту. Въ Альтенбургѣ учредили главное депо для починки орудій и комплектованія артиллерійскихъ ротъ; главная-же лабораторія, для приготовленія снарядовъ и патроновъ, находилась въ Прагѣ.

Важнѣйшимъ изъ вопросовъ, тогда рѣшенныхъ Союзными Монархами, было управленіе завоеванными странами и извлеченіе изъ нихъ средствъ въ пользу общаго дѣла. Проектъ постановленій по симъ предметамъ, составленный Штейномъ вмѣстѣ съ Гумбольдтомъ, былъ одобренъ 21-го октября н. ст. уполномоченными министрами, Меттернихомъ, Гарденбергомъ и Нессельроде; Швеція изъявила свое согласіе 22-го, а Великобританія—спустя нѣсколько дней. Положено было устроить Центральный комитетъ для управленія всѣми землями, которыхъ владѣтели неприсоединятся къ союзу противъ общаго непріятеля; а въ тѣхъ странахъ, коихъ владѣтели примутъ сторону Союзниковъ, имѣть агентовъ отъ Центральнаго управленія. Союзные Монархи, назначивъ министра Штейна президентомъ Центральнаго комитета, поручили ему вы-

боръ Членовъ комитета и устройство всѣхъ подвѣдомственныхъ присутствій. Центральный комитетъ долженъ былъ управлять занятыми областями посредствомъ генералъ-губернаторовъ. Доходы этихъ владѣній положено дѣлить между Союзниками, соразмѣрно числу войскъ выставляемыхъ каждымъ изъ государствъ, именно: Австрія, Россія и Пруссія должны были получить по-равну, каждая на сто пятьдесятъ тысячъ человѣкъ; Швеція на тридцать тысячъ человѣкъ; Ганноверъ, смотря по числу его войскъ. Однимъ изъ постановленій, предложенныхъ Штейномъ и Гумбольдтомъ, но непринятыхъ уполномоченными Союзныхъ Государей, было то, чтобы во всѣхъ областяхъ, гдѣ будутъ собраны земскіе сеймы (Landstände), дѣйствовать чрезъ нихъ на общественное мнѣніе и возбуждать народъ къ участію въ общемъ дѣлѣ ([20]). Центральный комитетъ приступилъ къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, устроивъ управленіе Саксоніи въ Лейпцигѣ, по причинѣ занятія Дрездена французскими войсками. 9-го (21-го) октября, въ тотъ самый день, когда послѣдовало учрежденіе Центральнаго комитета, былъ назначенъ саксонскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-лейтенантъ князь Репнинъ, бывшій прежде русскимъ резидентомъ въ Касселѣ и совершенно ознакомившійся съ бытомъ и законоположеніями Германіи. Нѣмцы, вообще нещедрые на похвалы Русскимъ, отдаютъ однако-же полную справедливость его великодушію и административнымъ способностямъ ([21]). Главнѣйшее затрудненіе состояло въ продовольствованіи войскъ остававшихся въ Саксоніи. Число ихъ, вмѣстѣ съ формируемымъ вновь саксонскимъ корпусомъ, съ блокадными отрядами и съ резервами проходившими черезъ страну, простиралось до 87,000 человѣкъ, не считая 40,000 больныхъ и раненыхъ; снабженіе ихъ жизненными припасами требовало ежемѣсячно по милліону талеровъ; кромѣ того, взимались реквизиціи на одежду и экипировку саксонскихъ войскъ и Союзниковъ выходившихъ изъ госпиталей. Для облегченія

страны, по предложенію Штейна, были сдѣланы подвозы хлѣба изъ Богеміи и Силезіи, а равно реквизиціи и покупки хлѣба и скота въ Герцогствѣ Варшавскомъ и въ Мекленбургѣ; войска облагавшія Дрезденъ получали провіантъ изъ терезіенштадтскихъ и кенигсгрецкихъ магазиновъ, и проч. Вооруженія въ Саксоніи производились съ большою дѣятельностью. Генералъ Тилеманъ, формировавшій саксонскія войска, въ числѣ пятнадцати тысячъ человѣкъ, успѣлъ въ двѣ недѣли собрать и вооружить двѣ трети этого числа солдатъ. Одновременно съ тѣмъ, Саксонія выставила 20,000 ратниковъ ландвера на дѣйствительную службу и такой-же резервъ ([22]).

Двухъ-дневное пребываніе Наполеона въ Эрфуртѣ, гдѣ онъ былъ принужденъ остановиться, чтобы сколько-нибудь устроить свою армію, подавало князю Шварценбергу возможность атаковать его превосходными силами. Но Союзный главнокомандующій, опасаясь рѣшительной встрѣчи съ противникомъ, потерялъ много времени на сосредоточеніе своихъ войскъ и двинулся впередъ непрежде 14-го (26-го) октября, на другой день по выступленіи Наполеона изъ Эрфурта. Богемская армія выступила изъ окрестностей Веймара тремя колоннами: *правая*, изъ войскъ Витгенштейна и Клейста, къ Эрфурту; *средняя*, изъ всѣхъ австрійскихъ войскъ (*), къ Арнштадту; *лѣвая*, изъ россійско - прусскихъ резервовъ Барклая де-Толли, къ Кранихфельду. Графъ Витгенштейнъ оставилъ для блокады эрфуртской цитадели генералъ-адъютанта князя Горчакова, съ 14-ю пѣхотною дивизіей и съ частью корпуса Клейста ([23]), а самъ съ остальными войсками обошелъ вправо Эрфуртъ и двинулся къ Готѣ. Авангардъ

(*) Кромѣ 4-го корпуса графа Кленау, обращеннаго, 10-го (22-го) октября, къ Дрездену, въ подкрѣпленіе графу Толстому. (Повелѣніе генералъ-лейтенанту графу Толстому, отъ 11-го октября. Журнала входящ. бумаг. № 132-й).

его, подъ командою генералъ-адъютанта графа Палена, состоявшій изъ его кавалеріи, усиленной 5-ю дивизіей Мезенцова и 10-ю прусскою бригадою Пирха, приблизился къ Готѣ, а самъ Витгенштейнъ, съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго и съ 11-ю прусскою бригадою Цитена, остановился у Тетельштедта (Töttelstädt), въ полупереходѣ отъ Готы. Въ тотъ-же день, Силезская армія направилась отъ Лангензальцы къ Эйзенаху, выславъ кавалерію и авангардъ ланжеронова корпуса на дорогу ведущую туда-же изъ Готы. Генералъ Іоркъ атаковалъ двигавшійся въ арріергардѣ корпусъ Бертрана, у Герзельберга (Hörselberg), не доходя Эйзенаха, и нанесъ ему большой уронъ; авангардъ Ланжерона, подъ начальстомъ Рудзевича, преслѣдуя непріятеля отъ Готы, захватилъ множество плѣнныхъ. Сами Французы сознаются въ потерѣ у Готы двухъ тысячъ человѣкъ. Польская-же армія графа Беннигсена, съ 14-го (26-го) октября, получила другое назначеніе. Императоръ Александръ, узнавъ о выступленіи Сенъ-Сира изъ Дрездена къ Торгау, съ тою цѣлью, чтобы освободить отъ блокады гарнизоны крѣпостей на Эльбѣ, и собравъ ихъ, двинуться къ Везелю, повелѣлъ генералу Беннигсену выступить съ войсками Дохтурова въ помощь графу Толстому и Тауэнцину, а остальную часть своей арміи оставить въ распоряженіи Наслѣднаго шведскаго принца. Получивъ сіе повелѣніе, Беннигсенъ отрядилъ генералъ-лейтенанта графа Строгонова, съ 12-ю дивизіей, одною бригадою 13-й, тремя батареями и двумя башкирскими полками ([24]), отъ Растенберга на Гольдрунгенъ къ Гейлигенштадту, на присоединеніе къ Сѣверной арміи, а самъ, съ отрядомъ Крейца, кавалеріей Чаплица, 26-й дивизіей и одною бригадою 13-й, двинулся на Небру къ Галле ([25]).

Непріятельская армія, при дальнѣйшемъ отступленіи на Фахъ и Фульду, принуждена была двигаться усиленными переходами, оставляя на каждомъ шагу слѣды чрезвычайнаго

разстройства и безпорядка. Число людей, погибавшихъ отъ голода, изнуренія и нервной горячки, ежедневно увеличивалось. Безпрестанно по дорогѣ встрѣчались трупы и павшія лошади, брошенныя орудія и повозки. Лѣса и горы, по сторонамъ лежащіе, были наполнены отсталыми и больными солдатами. Подобно тому, какъ въ послѣднее время войны 1812 года, французская армія была окружена легкими отрядами, которые сопровождали и опереживали непріятеля, уничтожали его магазины и разоряли мосты на пути его отступленія ([26]). Въ такомъ положеніи дѣлъ, нельзя было ожидать, чтобы Наполеонъ предпринялъ рѣшительныя дѣйствія противъ преслѣдовавшихъ его армій, и по тому Блюхеръ приказалъ войскамъ располагаться на ночлегахъ по квартирамъ. Необходимость сохраненія людей на усиленномъ маршѣ, послѣ труднаго похода, заставила Союзниковъ ослабить преслѣдованіе: только-лишь легкіе отряды неупускали изъ вида непріятельскую армію. Силезская армія, въ день прибытія Наполеона къ Ганау, 18-го (30-го) октября, находилась въ семидесяти верстахъ отъ него у Фульды, а Богемская армія въ разстояніи болѣе ста верстъ, у Фаха и Мейнингена. Какъ извѣстія, доставляемыя летучими отрядами, получались въ главныхъ квартирахъ несовременно, то князь Шварценбергъ находился въ совершенномъ невѣдѣніи о движеніяхъ непріятельской арміи, и полагая, что Наполеонъ, избѣгая встрѣчи съ генераломъ Вреде, обратится къ Кобленцу, предложилъ Блюхеру двинуться чрезъ Фогельсгебирге на Гессенъ и Вецларъ; графу Витгенштейну, съ обоими его корпусами и съ частью кавалеріи Клейста, было приказано, съ тою-же цѣлью, направиться отъ Готы и Эйзенаха, на Берку и Герсфельдъ, къ Альсфельду. (Для блокады эрфуртской цитадели оставленъ Клейстъ съ своимъ корпусомъ, кромѣ трехъ кирасирскихъ полковъ и конной батареи, приданныхъ войскамъ Витгенштейна). Прочимъ-же войскамъ Богемской арміи, по переходѣ черезъ Тюрингскія горы и по достиженіи окрестностей

Шмалькальдена и Мейнингена, былъ данъ растагъ, 18-го (30-го) октября. Такимъ образомъ—Силезская армія и войска графа Витгенштейна уклонились отъ пути отступленія непріятельской арміи вправо, большая часть Богемской арміи влѣво, а преслѣдовали непріятеля только легкіе отряды, что̀ дало Наполеону возможность обрушиться со всѣми своими силами на австро-баварскую армію генерала Вреде (27).

ГЛАВА XLIV.

Сраженіе при Ганау.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отложеніе Баваріи отъ Франціи. Составъ и число войскъ австро-баварской арміи.—Движеніе генерала Вреде отъ Инна къ Майну.—Обложеніе вюрцбургской цитадели; отряженіе дивизіи Рехберга къ Франкфурту и занятіе Союзниками позиціи у Ганау.—Движеніе наполеоновой арміи къ Ганау.—Предположенія Вреде.

Мѣстность у Ганау. — Расположеніе австро-баварской арміи на позиціи у Ганау. — *Сраженіе 18-го (30-го) октября.* Наступленіе Наполеона. — Покушенія Макдональда дебушировать изъ лѣса. — Рекогносцировки Друо и Наполеона.—Атака Французовъ на позицію Вреде и отступленіе Союзниковъ за Кинцигъ.—Бомбардированіе города.—*Дѣйствія 19-го (31-го) октября.* Занятіе Французами Ганау. — Движеніе главныхъ силъ Наполеона къ Франкфурту и расположеніе аррієргарда.—Взятіе Союзниками Ганау.—Отступленіе французскаго аррієргарда къ Франкфурту.—Дѣйствія у Франкфурта. — Потери обѣихъ сторонъ. — Замѣчанія.

Отступленіе французской арміи за Рейнъ.—Вступленіе въ Франкфуртъ Императора Александра и Императора Франца.—Дѣло при Гохгеймѣ.—Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ.—Прибытіе Блюхера на рѣку Лану. — Намѣреніе его переправиться черезъ Рейнъ.—Вступленіе его къ Мюльгейму и движеніе къ Франкфурту.—Расположеніе Богемской и Силезской арміи.

Виды Союзниковъ.—Состояніе Союзныхъ войскъ.—Отъѣздъ Сентъ-Эньяна въ Парижъ съ предложеніемъ условій мира.—Присоединеніе германскихъ владѣтелей къ Коалиціи. — Вооруженія и денежные взносы ихъ.

Продовольствованіе русскихъ войскъ.—Ашафенбургскій тарифъ.—Обмундированіе войскъ.

Вооруженія въ Германіи. — Составъ германскихъ корпусовъ. — Причины, непозволившія Союзникамъ неотлагательно вторгнуться въ предѣлы Франціи.

Незадолго до сраженія при Лейпцигѣ, Баварія отложилась отъ союза съ Наполеономъ.

Королевство Баварское было много обязано Императору Французовъ; казалось—Баварцы долженствовали держать его сторону до послѣдней крайности, подобно тому какъ и въ прежнія времена они постоянно содѣйствовали Франціи противъ природныхъ своихъ непріятелей—Австрійцевъ. Но воз-

вышеніе Баваріи было куплено дорогою цѣною: въ войну 1812 года двадцати–пяти–тысячный баварскій контингентъ почти совершенно погибъ въ Россіи; а въ войну 1813 года Баварія была принуждена послать въ дѣйствующую французскую армію до десяти тысячъ человѣкъ. Немногія лишь семейства не оплакивали потери своихъ ближайшихъ кровныхъ, падшихъ въ угоду Наполеону. Народъ ненавидѣлъ и Французовъ, и повелителя ихъ, и ежели правительство еще оставалось на его сторонѣ, то частью по проискамъ баварскаго государственнаго министра Монжеласа, преданнаго Наполеону, частью–же изъ опасенія потерять области присоединенныя отъ Австріи. Но Императоръ Александръ и Меттернихъ успѣли разсѣять сомнѣнія мюнхенскаго кабинета (1), и 26-го сентября (8-го октября) была заключена въ Ридѣ конвенція, на основаніи которой австрійское правительство ручалось за цѣлость баварскихъ владѣній, либо за вознагражденіе, въ случаѣ возвращенія Австріи принадлежавшихъ ей областей, а Баварія обязалась присоединить свою армію къ войскамъ Коалиціи дѣйствовавшимъ противъ Наполеона (2). 2–го (14–го) октября, Баварскій Король объявилъ войну Франціи, а на слѣдующій день войска его соединились съ австрійскимъ корпусомъ фельдмаршалъ–лейтенанта Френеля, на Иннѣ, у Браунау, подъ главнымъ начальствомъ баварскаго генерала отъ кавалеріи, графа Вреде. Союзная австро–баварская армія состояла въ числѣ около 50,000 человѣкъ съ 116–ю орудіями, именно:

	Пѣхоты:	Кавалеріи:	Артиллеріи:	Всего:
баварскихъ.	30 баталіоновъ въ числѣ 22,218 человѣкъ.	31 эскадронъ въ числѣ 3,500 ч.	11 батарей съ 74-мя орудіями въ числѣ 800 чел.	баварскихъ войскъ 26,518 челов. съ 74-мя орудіями.
австрійскихъ.	18 баталіоновъ въ числѣ 19,800 человѣаъ.	36 эскадроновъ въ числѣ 4,320 человѣкъ.	7 батар. съ 42-мя орудіями и двѣ роты: одна піонерная и одна санит. въ числѣ 600 ч.	австрійскихъ войскъ 24,750 челов. съ 42-мя орудіями.
вообще-же:	48 баталіоновъ 42,018 челов.	67 эскадроновъ 7,820 челов.	18 батарей съ 116-ю орудіями 1,430 челов.	около 51,000 челов. съ 116-ю орудіями (3).

Графъ Вреде, выступивъ съ своею арміею изъ окрестностей Браунау, 5-го (17-го) октября, двинулся черезъ Донаувертъ къ Уфенгейму 11-го (23-го); авангардъ его, въ составѣ десяти баталіоновъ 1-й баварской дивизіи и десяти эскадроновъ 3-й легкой кавалерійской бригады, достигъ Охсенфурта и переправился на правый берегъ Майна; одна изъ баварскихъ дивизій съ частью кавалеріи наблюдала за семи-тысячною виртембергскою дивизіей, отступившею за рѣку Кохеръ. Такимъ образомъ, австро-баварская армія, въ семь переходовъ, безъ растаговъ, прошла сорокъ милей (280 верстъ). Такое усиленное движеніе, частью по дурнымъ дорогамъ, въ ненастную погоду, оказало весьма вредное вліяніе на войска, коихъ половина состояла изъ новобранцевъ. Генералъ Вреде, желая дать отдыхъ своей арміи, воспользовался временемъ своего невольнаго бездѣйствія для овладѣнія Вюрцбургомъ. 12-го (24-го) октября, обѣ австрійскія пѣхотныя дивизіи съ 2-ю баварскою дивизіей и съ 2-ю кавалерійскою бригадою обложили городъ. Какъ комендантъ крѣпости, дивизіонный генералъ Таро (Tharreau) отказалъ въ сдачѣ ея Союзнымъ войскамъ, то произведена была канонада по городу, сперва изъ 12-ти, а потомъ, въ ночи съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е), изъ 82-хъ орудій, вообще-же сдѣлано болѣе трехъ тысячъ выстрѣловъ. На слѣдующій день, Вреде готовился штурмовать Вюрцбургъ, но комендантъ, не выждавъ нападенія, сдалъ городъ и отступилъ съ гарнизономъ въ цитадель Маріенбергъ. За тѣмъ, для занятія города и блокады цитадели былъ оставленъ генералъ графъ Спрети съ тремя австрійскими баталіонами; прочія-же Союзныя войска выступили къ Ашафенбургу, гдѣ 16-го (28-го) октября сосредоточилась вся армія Вреде, какъ только Король Виртембергскій присталъ къ коалиціи противъ Наполеона ([1]).

Генералъ Вреде, получивъ изъ главной квартиры князя Шварценберга предложеніе—направиться на путь отступленія Наполеона къ Франкфурту, либо къ Фульдѣ, былъ введенъ въ

заблужденіе извѣстіями сообщенными ему Шварценбергомъ и казачьими отрядами дѣйствовавшими на флангахъ французской арміи. На основаніи этихъ свѣдѣній, онъ полагалъ, что Наполеонъ обратится къ Бонну, либо Кобленцу, и что отъ Фульды къ Франкфурту двигался лишь французскій корпусъ въ числѣ до двадцати тысячъ человюкъ. Желая воспользоваться обстоятельствами, Вреде рѣшился отрѣзать путь отступленія непріятелю, и съ этою цѣлью направился къ Ганау (Hanau). 16-го (28-го) октября, въ восемь часовъ утра, 1-й баварскій легко-конный полкъ неожиданно ворвался въ городъ и захватилъ италіянскаго генерала Санта-Андреа и множество плѣнныхъ. По занятіи Ганау, высланная оттуда по дорогѣ къ Гельнгаузену 1-я баварская кавалерійская бригада встрѣтилась съ тремя тысячами человѣкъ французскаго резерва, подъ командою генерала Груваля (Grouvelle), и была принуждена отойти за Ганау; когда-же въ восемь часовъ утра прибыла изъ Ашафенбурга 3-я баварская дивизія Ля-Мотта, Союзники снова заняли Ганау, захвативъ въ плѣнъ 20 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ. 17-го (29-го), другая колонна французскаго резерва, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Гереня (Guerin), покушавшаяся овладѣть городомъ, была опрокинута и принуждена обратиться вправо отъ большой дороги, съ потерею множества плѣнныхъ и двухъ орудій (*). Генералъ Вреде, отрядивъ отъ Ашафенбурга къ Франкфурту 1-ю баварскую дивизію графа Рехберга, прибылъ съ главными силами около полудня къ Ганау; туда-же пришли партизанскіе отряды: Кайсарова, Чернышева, графа Орлова-Денисова, Иловайскаго 12-го

(*) Изъ остальныхъ войскъ французскаго резерва, сформированнаго на Рейнѣ и высланнаго для укомплектованія дѣйствующей арміи, пять тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Преваля, двигавшіяся отъ Эшвеге къ Франкфурту, прибыли туда не встрѣтясь съ Союзною арміею, а генералъ Риго (Rigaud) съ четвертою колонною былъ направленъ къ Касселю и сопровождалъ Короля Іеронима при отступленіи его къ Кельну.

и Менсдорфа. Назначенная въ авангардъ дивизія Ля-Мотта заняла Лангензебольдъ и расположилась между этимъ мѣстечкомъ и лѣсомъ, выставя двѣ батареи. Австрійская бригада Фолькмана, усиленная 3-мъ егерскимъ баталіономъ и полками уланскимъ Шварценберга и гусарскимъ эрцгерцога Іосифа, была послана лѣсами въ право, на Альценау, во флангъ непріятелю. Въ три часа по полудни, передовыя войска французской арміи (двѣ дивизіи Молодой гвардіи, 11-й корпусъ и почти вся кавалерія), подошли къ Лангензебольду, овладѣли этимъ мѣстечкомъ и оттѣснили Баварцевъ къ Рюкингену; отрядъ Фолькмана дошелъ боковою дорогою до Гельнгаузена; уланы полковника Менгена, встрѣтясь съ кавалеріей Себастіани, сдѣлали нѣсколько удачныхъ атакъ, а егеря 3-го баталіона, занявъ Гельнгаузенъ, оборонялись тамъ цѣлые полтора часа. Когда-же Фолькманъ получилъ отъ графа Вреде предписаніе—не завязывать съ непріятелемъ рѣшительнаго дѣла, Союзники отошли, подъ прикрытіемъ обоихъ кавалерійскихъ полковъ, на Лангензебольдъ, къ Рюкингену. Въ ночи съ 17-го (29-го) на 18-е (30-е) Союзная армія была расположена слѣдующимъ образомъ: 3-я баварская дивизія Ля-Мотта и австрійская бригада Фолькмана у Рюкингена; 2-я баварская и 1-я австрійская дивизіи впереди Ганау, по обѣ стороны большой дороги; одна бригада 2-й (гренадерской) австрійской дивизіи занимала городъ; другая бригада той-же дивизіи съ австрійскою кавалеріей стояла впереди Нюренбергской заставы, на дорогѣ въ Ашафенбургъ. Наполеонъ, переправя часть своей арміи черезъ Кинцигъ, по тремъ мостамъ, расположился въ лангензебольдскомъ замкѣ князя Изенбурга. Въ тотъ-же день, баварская дивизія Рехберга подошла къ Франкфурту и на слѣдующее утро заняла сей городъ ([5]).

Въ продолженіе времени описанныхъ дѣйствій въ окрестностяхъ Ганау, графъ Вреде все еще былъ убѣжденъ, что противъ него двигалась только часть французской арміи. 17-го (29-го) октября, онъ писалъ князю Шварценбергу:

«кажется, что сильнѣйшая непріятельская колонна направилась къ Вецлару.» Но на слѣдующее утро онъ уже думалъ иначе: «имѣю честь донести Вашей Свѣтлости—писалъ онъ главнокомандующему—что извѣстія, присланныя въ прошлую ночь русскимъ генераломъ графомъ Орловымъ и полковникомъ Шейблеромъ, несогласны съ прежними предположеніями о движеніи непріятеля къ Вецлару, или Кобленцу, и что оба они доносятъ о наступленіи противъ меня весьма значительнаго корпуса» ([6]). Такимъ образомъ графу Вреде предстояло принять неравный бой, или отступить. Въ послѣдствіи, когда онъ былъ разбитъ, упрекали его въ опрометчивой смѣлости. И дѣйствительно—если-бы на театрѣ войны небыло со стороны Союзниковъ никакихъ другихъ армій, кромѣ той, которою командовалъ Вреде, то ему неслѣдовало становиться на пути отступленія сильнѣйшаго противника. Но баварскій полководецъ, напротивъ того, зналъ, что за наполеоновою арміей, ослабленною въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, слѣдовали значительныя силы Союзниковъ, которыя могли, преслѣдуя неотступно непріятеля, нанести ему окончательное пораженіе. Правда, что изъ послѣдняго отзыва къ генералу Вреде князя Шварценберга, отъ 15-го (27-го) октября, изъ Эльлебена (на дорогѣ изъ Веймара въ Арнштадтъ), оказалось, что главныя силы Богемской арміи немогли достигнуть Гельнгаузена къ 18-му (30-му), но какъ въ то-же время Вреде неполучалъ никакихъ извѣстій изъ Силезской арміи, то неимѣлъ-ли онъ причины надѣяться на содѣйствіе предпріимчиваго Блюхера? Слѣдовательно—генералу Вреде надлежало остановить непріятеля, чтобы дать время настигнуть его прочимъ Союзнымъ арміямъ. Но для достиженія этой цѣли слѣдовало Союзникамъ расположиться у Гельнгаузена, а не впереди Ганау, гдѣ непріятель, пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, могъ опрокинуть австро-баварскія войска къ рѣкѣ Кинцигу ([7]).

Городъ Ганау, обнесенный валомъ со рвомъ, лежитъ въ

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ГАНАУ
Масштабъ
0 50 100 200 400 саж.
Въ Фридбергъ
Въ Гельнгаузенъ
Герренъ-Мюле
Нейгофъ
Р. Кинцигъ
ГАНАУ
Изъ Франкфурта
Въ Гельнгаузенъ
Обелискъ
Лергофъ
Кессельштадтъ
Филипсругъ
Изъ Дорнгейма
Рѣка Майнъ
Въ Ашафенбургъ
Кл. Штейнгеймъ
Гр. Штейнгеймъ
Гр. Аугеймъ

изгибѣ Кинцига, при сліяніи съ Майномъ этой рѣки, огибающей его съ сѣверной и западной сторонъ, а южная сторона его находится въ близи Майна, куда проведенъ каналъ изъ города (*). Сообщеніе съ Ганау съ противолежащею стороною Кинцига производится по единственному, такъ называемому—*кинцигскому мосту,* на западной сторонѣ города. Другой-же мостъ, ламбуаскій, находится выше по теченію рѣки, около двухъ верстъ къ востоку отъ города, близъ мызы Нейгофа. Пространство кругомъ города, на разстояніи двухъ верстъ, совершенно открыто; далѣе-же простираются лѣса: къ востоку булаускій и ламбуаскій (Bulau und Lamboiwald), а къ сѣверу — пуппенскій и брухкёбелерскій (Puppen und Bruchköbelerwald); первые два отдѣляются одинъ отъ другаго рѣкою Кинцигомъ, по обѣимъ сторонамъ коей пролегаютъ дороги въ Гельнгаузенъ: по лѣвой—шоссе, а по правой—старая дорога. Чрезъ брухкёбелерскій лѣсъ идетъ дорога въ Фридбергъ; большая франкфуртская дорога—по сѣверную сторону города; наконецъ, ашафенбургская дорога—между Кинцигомъ и Майномъ, мимо обелиска и мызы Лергофа (Lehrhof).

Утромъ 18-го (30-го) октября, Союзная армія Вреде, въ числѣ около 40,000 человѣкъ, была расположена слѣдующимъ образомъ: *правое крыло,* состоявшее изъ 2-й баварской дивизіи Беккера, по обѣ стороны Кинцига, отъ мызы Нейгофа до шоссè; въ резервѣ, за ламбуаскимъ мостомъ, стояла австрійская гренадерская бригада графа Кленау; центръ состоялъ изъ австрійской дивизіи Баха и отступившей на позицію отъ Рюкингена 3-й баварской дивизіи Ля-Мотта; впереди, противъ выхода изъ лѣса, были выставлены пятьдесять орудій, подъ начальствомъ австрійскаго генерала Стротника; *лѣвое крыло,* изъ австрійской и баварской кавалеріи, было построено въ нѣсколько линій, между старою гельнгаузен-

(*) *Планъ сраженія при Ганау.*

скою дорогою и брухкёбелерскимъ лѣсомъ; позади лѣваго крыла, на фридбергской дорогѣ, стояли русскіе партизаны. Австрійская гренадерская бригада Димара (Diemar) занимала городъ (8).

Наполеонъ, рѣшась идти прямо противъ Союзной арміи, отправилъ по проселочной дорогѣ, ведущей отъ Лангензебольда на Бергенъ къ Майнцу, обозы, раненыхъ, больныхъ и безоружныхъ, подъ прикрытіемъ 3-го кавалерійскаго корпуса Арриги; а самъ, на разсвѣтѣ 18-го (30-го) октября, выступилъ по большой дорогѣ: въ авангардѣ двинулся Макдональдъ, съ 11-мъ корпусомъ и съ кавалеріей Себастіани; за нимъ слѣдовали Старая гвардія и пѣхота Виктора, Мармона и Бертрана; Удино съ своими дивизіями могъ придти на поле сраженія непрежде вечера, а войска Мортье и 1-й кавалерійскій корпусъ въ то-же время достигли Гельнгаузена. Въ восемь часовъ утра, Макдональдъ, съ двумя тысячами кавалеріи и съ двумя орудіями, атаковалъ у Рюкингена передовыя войска Ля-Мотта (9), которыя, несмотря на свою малочисленность, оборонялись упорно до десяти часовъ. Макдональдъ былъ принужденъ развернуть противъ Рюкингена дивизію Шарпантьѐ своего корпуса и дивизію Эксельмана (корпуса генерала Себастіани), съ большимъ числомъ орудій. Тогда баварскія войска отступили въ совершенномъ порядкѣ на позицію у Ганау. Макдональдъ быстро прошелъ въ слѣдъ за ними черезъ ламбуаскій лѣсъ; войска его появились у опушки обращенной къ позиціи Союзниковъ около полудня, но были удержаны смертоносными огнемъ австро-баварской артиллеріи. Наполеонъ приказалъ генералу Дюбретону, съ двумя тысячами стрѣлковъ 2-го корпуса и съ нѣсколькими легкими орудіями, дебушировать изъ лѣса противъ праваго крыла Союзной арміи. Здѣсь долго продолжался бой съ перемѣнными успѣхомъ; стоявшій на лѣвой сторонѣ Кинцига, графъ Паппенгеймъ перешелъ черезъ ламбуаскій мостъ и атаковалъ непріятеля въ лѣсу, но былъ выбитъ оттуда; за

то и Французы не могли выдти изъ лѣса и были принуждены ограничиться перестрѣлкою.

Уже было три часа по полудни. Наполеонъ, съ самаго начала сраженія, находился у опушки лѣса, обращенной къ Лангензебольду; тамъ сидѣлъ онъ, подъ деревьями, на своемъ походномъ стулѣ, у бивачнаго огня разведеннаго близъ двухъ на-скоро разбитыхъ палатокъ. Безпрестанно приходили къ нему донесенія о невозможности дебушировать изъ лѣса. Погруженный въ мрачную думу, Наполеонъ послалъ начальника своей артиллеріи Друо на мѣсто боя, чтобы удостовѣриться—нельзя-ли было противопоставить Союзникамъ достаточно-сильныя батареи. Чрезъ полчаса Друо возвратился съ донесеніемъ, что онъ нашелъ вправо отъ главнаго пути поперечную дорогу, въ сосѣдствѣ которой лѣсъ, до самой опушки обращенной къ непріятелю, былъ довольно рѣдокъ и представлялъ возможность провести пятьдесять орудій съ прикрытіемъ изъ двухъ гвардейскихъ баталіоновъ. Наполеонъ поспѣшно сѣлъ на коня и вмѣстѣ съ Друо, Коленкуромъ и нѣсколькими офицерами своей свиты поѣхалъ по указанной боковой дорогѣ. При этой рекогносцировкѣ, подъ градомъ картечныхъ и ружейныхъ пулей, Друо объяснилъ ему свое предположеніе: по его мнѣнію, надлежало выслать изъ лѣса по большой дорогѣ и въ сосѣдствѣ ея нѣсколько орудій, и какъ только они откроютъ огонь и обратятъ на себя вниманіе непріятеля, вывести правѣе дороги прочія батареи. Наполеонъ, одобривъ его планъ дѣйствій, рѣшился одновременно съ открытіемъ канонады повести общее нападеніе на австро-баварскую позицію. Гвардейская кавалерія приблизилась къ опушкѣ лѣса по большой дорогѣ; артиллерія, съ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Старой гвардіи Куріаля, двинулась правѣе по боковой дорогѣ; кавалерія Себастіани и гвардейская пѣхота были направлены: первая — по большой дорогѣ въ слѣдъ за Нансути, а вторая — вправо, для поддержанія кавалерійской атаки; Макдональду поручено удерживать въ бездѣйствіи

правое крыло Союзниковъ. Это превосходное соображеніе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Генералъ Куріаль, съ двумя баталіонами, быстро занявъ опушку лѣса, осыпалъ пулями прислугу большой Союзной батареи и заставилъ австро-баварскую артиллерію податься назадъ. Пользуясь тѣмъ, Нурри и Дево (Desvaux) выводятъ изъ лѣса нѣсколько легкихъ орудій; за ними въ слѣдъ выѣзжаетъ на позицію батарейная артиллерія. Замѣтивъ построеніе французскихъ батарей, Вреде устремляетъ противъ нихъ свою кавалерію; но Французы, допустивъ Союзниковъ приблизиться, встрѣчаютъ ихъ картечью, и въ то-же время гвардейская кавалерія идетъ на нихъ въ атаку; за нею слѣдуетъ Сабастіани съ дивизіями Сенъ-Жермена и Экселъмана. Съ быстротою молніи, построясь въ три линіи подъ картечнымъ огнемъ, французская конница кидается на центръ австро-баварской позиціи, рубитъ прислугу большой батареи, опрокидываетъ кавалерію, и обратясь противъ пѣхоты, стремится прорвать боевыя линіи Союзниковъ. Не смотря однако-же на превосходство въ числѣ непріятельскихъ всадниковъ, австро-баварская кавалерія снова устроилась, и въ то-же время отрядъ Чернышева ударилъ во флангъ Французамъ, что̀ заставило ихъ податься назадъ. Союзники быстро преслѣдовали непріятеля, но будучи встрѣчены картечью пятидесяти орудій, отступили съ большою потерею. Большая австро-баварская батарея, изстрѣлявъ заряды и потерявъ большую часть прислуги, немогла противодѣйствовать французской артиллеріи. Генералъ Вреде былъ принужденъ отвести свою армію за Кинцигъ. Отступленіе центра и праваго крыла Союзниковъ по ламбуаскому мосту было сопряжено съ большою опасностью. Мостъ былъ узокъ, деревянныя перила непрочны. Какъ войска столпились на переправѣ, то много людей погибло въ водахъ глубокой рѣчки. Войска лѣваго крыла отступили по кинцигскому мосту и далѣе черезъ городъ. Одинъ изъ баталіоновъ австрійскаго полка Іордиса (Jordis) и нѣсколько сотъ Баварцевъ, отброшен-

ные непріятелемъ къ Герренъ-Мюле, частью перешли, съ помощью неустрашимаго мельника Коха, по запрудѣ, въ городъ, частью потонули. Французы кинулись за ними въ слѣдъ, но всѣ тѣ изъ непріятелей, которые ворвались въ городъ, были захвачены въ плѣнъ. По отступленіи за Кинцигъ, Вреде расположилъ свою армію въ окрестностяхъ Лергофа, оставя у ламбуаскаго моста батарею съ прикрытіемъ и занявъ городъ тремя австрійскими гренадерскими батареями, подъ начальствомъ генерала Димара (Diemar). Канонада у ламбуаскаго моста продолжалась до полуночи. Жители Ганау со страхомъ ожидали рѣшенія своей участи. Въ два часа по полуночи, Наполеонъ, вѣроятно желая отвлечь вниманіе Союзниковъ отъ бергенской дороги, по которой отступали его войска, приказалъ обстрѣливать городъ изъ гаубицъ разрывными снарядами; произошли пожары въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Утромъ 19-го (31-го), было приказано Мармону атаковать ламбуаскій мостъ, запруду у Герренъ-Мюле и кинцигскій мостъ; но ему удалось овладѣть только послѣднею переправою. Когда-же графъ Вреде, желая спасти городъ отъ совершеннаго разоренія, приказалъ очистить его, непріятель занялъ Ганау частью войскъ, между тѣмъ какъ прочія продолжали отступать къ Франкфурту, по шоссе и по боковой дорогѣ на Бергенъ. Наполеонъ почти все утро 19-го (31-го) оставался въ пуппенскомъ лѣсу, куда вызвалъ къ себѣ депутацію отъ ганаускихъ гражданъ. Императоръ Французовъ встрѣтилъ депутатовъ упреками въ томъ, что они приняли Союзниковъ съ радостными восклицаніями. «Конечно, сказалъ онъ, не въ моей власти заставить васъ любить Французовъ. Но самое благоразуміе требовало, чтобы вы оставались на сторонѣ Франціи, которая ближе къ вамъ нежели Россія, и потому легче можетъ защищать васъ. Чтобы наказать васъ, я приказалъ въ прошлую ночь обстрѣливать городъ.» — За тѣмъ, когда на вопросъ его: «много-ли сгорѣло?» депутаты отвѣчали, что пожары были во многихъ мѣстахъ и нанесли боль-

шой вредъ, Наполеонъ сказалъ: «я хотѣлъ сжечь половину города.» Когда-же префектъ напомнилъ ему самоотверженіе своихъ согражданъ и маршалъ Ожеро сталъ выхвалять усердіе городскаго управленія, Наполеонъ отпустилъ депутатовъ, говоря: «Знаю, что они достойные люди, но граждане — канальи!» (Je sais que les magistrats sont de braves gens, mais la bourgeoisie est de la canaille!). Около одиннадцати часовъ утра, значительная часть французской арміи уже миновала Ганау, а легкая кавалерія подходила къ Франкфурту; Наполеонъ все еще оставался въ пуппенскомъ лѣсу, но получивъ свѣдѣніе о занятіи Франкфурта Союзными войсками, тотчасъ отправился туда съ гвардіею, поручивъ дѣйствія у Ганау Мармону и Бертрану. Около часа по полудни, первый изъ нихъ выступилъ съ 3-мъ и 6-мъ корпусами къ Франкфурту, предоставя оборону города и удержаніе Союзниковъ Бертрану съ 4-мъ корпусомъ: дивизія Фонтанелли заняла Ганау; дивизія Гильемино съ четырнадцатью орудіями стала у ламбуаскаго моста, коего настилка была сожжена, а дивизія Морана оставалась въ резервѣ. Со стороны Союзниковъ, правое крыло находилось въ разстояніи около версты отъ ламбуаскаго моста, влѣво отъ котораго стояла баварская двѣнадцати-фунтовая батарея, дѣйствовавшая весь день съ большимъ успѣхомъ; лѣвое-же крыло австро-баварской арміи было расположено въ восьмистахъ шагахъ отъ города. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, бой на Кинцигѣ ограничивался канонадою и перестрѣлкою; а впереди города, у Нюренбергской заставы, перестрѣливались между собою фланкёры.

Въ два часа по полудни, генералъ Вреде, узнавъ объ отбытіи Наполеона и замѣтивъ, что значительная часть непріятельской арміи, потянулась къ Франкфурту, рѣшился атаковать Французовъ. Желая повести нападеніе на городъ одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ, онъ приказалъ выслать къ ламбуаскому мосту тридцать два орудія, чтобы подъ огнемъ ихъ переправить часть войскъ на правый берегъ Кинцига, а

самъ съ шестью австрійскими баталіонами (10), поддержанными съ праваго фланга дѣйствіемъ батареи Даннера, атаковалъ городъ со стороны Нюренбергской заставы, спустился первымъ въ ровъ и взошелъ на стѣну; а маіоръ Ямбейнъ (Jambein), съ однимъ изъ баталіоновъ полка эрцгерцога Рудольфа, открывъ ворота, проложилъ прочимъ войскамъ путь въ городъ. Непріятель покушался удержать Союзниковъ, но всѣ его усилія были напрасны; принужденный бѣжать черезъ кинцигскій мостъ, онъ потерялъ двухъ генераловъ и множество офицеровъ и нижнихъ чиновъ захваченныхъ въ плѣнъ Австрійцами. Генералъ Вреде, въ головѣ наступавшей колонны, кинулся къ мосту и былъ тяжело раненъ пулею. Начальство надъ арміей принялъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Френель (Fresnel). Баварцы, озлобленные потерей своего вождя, устремились къ мосту на-перерывъ съ Австрійцами. Дивизія Морана, будучи не въ силахъ удержать ихъ, отошла отъ моста съ большимъ урономъ; генералъ Лежёнъ (Lejeune) и Гюло (Hulot) пали въ челѣ 8-го легкаго и 23-го линейнаго французскихъ полковъ. Но Французы успѣли сжечь настилку моста, и по тому Союзники были принуждены остановиться на берегу Кинцига. Только лишь австрійскіе гусары, кинувшись въ рѣку, переправились вплавь и захватили множество плѣнныхъ. Пѣхота-же, оставшись въ городѣ, ограничилась очищеніемъ домовъ отъ занимавшаго ихъ непріятеля и тушеніемъ пожаровъ. Правое крыло Союзной арміи перешло по ламбуаскому мосту уже вечеромъ. Пользуясь тѣмъ, корпусъ Бертрана отступилъ по шоссе къ Франкфурту; арріергардъ французской арміи, въ числѣ четырнадцати тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ маршала Мортье, направился также къ Франкфурту по гохштедтской дорогѣ. Казачій отрядъ Платова (11) и партизанскіе отряды Чернышева, Иловайскаго 12-го, графа Орлова-Денисова и Кайсарова нанесли непріятелю большой уронъ и захватили въ плѣнъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ (12).

Генералъ Рехбергъ, съ 1-ою баварскою дивизіей, занявъ,

какъ уже сказано, 18-го (30-го) октября, Франкфуртъ, выслалъ маіора Карвинскаго съ 5-мъ баварскимъ легко-коннымъ полкомъ къ рѣкѣ Ниддѣ; этотъ отрядъ настигъ у Рёдельгейма два эскадрона французскихъ гвардейскихъ конныхъ егерей и опрокинулъ ихъ. На слѣдующій день, движеніе отъ Ганау къ Франкфурту главныхъ силъ французской арміи заставило Рехберга отойти на лѣвую сторону Майна, къ Сахсенгаузену, и снять настилку и переводины мостовъ. Французы покушались перейти черезъ рѣку, но были отражены Баварцами и дѣло ограничилось канонадою и перестрѣлкою продолжавшимися до самой ночи ([14]).

19-го (31-го) октября, ввечеру, наполеонова армія была расположена слѣдующимъ образомъ: гвардія и корпусы 11-й и 2-й во Франкфуртѣ; кавалерія Себастіани на рѣкѣ Ниддѣ; 3-й и 6-й корпусы подходили къ Франкфурту; 4-й корпусъ и арріергардъ Мортье находились на маршѣ отъ Ганау къ Франкфурту ([14]).

Уронъ французской арміи въ сраженіи при Ганау простирался убитыми и ранеными вообще до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Захвачено въ плѣнъ Союзниками (считая въ томъ числѣ больныхъ и отсталыхъ, а равно и взятыхъ партизанами), четыре генерала (Санта-Андреа, Мерони, Авезани и Мартель), 280 офицеровъ и десять тысячъ нижнихъ чиновъ; отбито два орудія. Союзники потеряли вообще болѣе девяти тысячъ человѣкъ, именно:

	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
баварскихъ войскъ.	21 оф. 324 н. ч.	58 оф. 1,014 н. ч.	15 оф. 2,709 н. ч.
австрійскихъ — —	14 — 1,400 — —	50 — 1,961 — —	16 — 1,655 — —
Всего-же . .	35 оф. 1,724 н. ч.	108 оф. 2,975 н. ч.	31 оф. 4,364 н. ч.

Ранены: кромѣ графа Вреде, баварскіе генералы: графъ. Паппенгеймъ и Янсонъ ф. деръ Стокъ (Janson v. d. Stokh), послѣдній смертельно; австрійскіе: фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Траутенбергъ и генералъ-маіоръ графъ Кленау ([15]).

Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду: Союзники по тому, что овладѣли съ боя городомъ Ганау, а Французы считали себя побѣдителями, проложивъ себѣ путь къ Рейну оружіемъ. Какъ цѣль дѣйствій графа Вреде состояла въ преграждении этого пути непріятелю, а цѣль Наполеона—въ спасеніи остатковъ своей арміи, то очевидно, что слава побѣды принадлежитъ послѣднему. Французы потеряли болѣе людей, нежели Союзники, но это, по всей справедливости, должно быть приписано не тактическому превосходству австро-баварскихъ войскъ, противъ которыхъ большею частію сражались отборныя наполеоновы дружины—Старая и Молодая гвардія, а общему разстройству французской арміи, терявшей болѣе людей отъ изнуренія и мародёрства, нежели въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Наполеонъ и здѣсь, подобно тому, какъ на Березинѣ, умѣлъ вывести свою армію изъ весьма опаснаго положенія; но нельзя несознаться, что въ обоихъ случаяхъ онъ былъ много обязанъ ошибкамъ своихъ противниковъ. Еслибы Союзники, послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, преслѣдовали неотступно Французовъ, то наполеонова армія, стѣсненная со всѣхъ сторонъ у Ганау, потерпѣла-бы совершенное пораженіе. Упрекаютъ справедливо графа Вреде въ томъ, что онъ потерялъ цѣлые три дня подъ Вюрцбургомъ занятымъ только двумя тысячами человѣкъ непріятельскаго войска. Еслибы онъ прибылъ 14-го (26-го) октября къ Гельнгаузену, то успѣлъ-бы расположиться въ виртгеймской тѣснинѣ (wirthheimer Engpass), гдѣ рѣка Кинцигъ течетъ въ глубокой долинѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ крутыми горами. Занявъ эту позицію и усиливъ ее искусственными средствами, Вреде остановилъ-бы непріятеля и несмотря на медлительность князя Шварценберга, далъ-бы возможность ему настигнуть Наполеона ([16]).

20-го октября (1-го ноября) утромъ, французская армія выступила изъ окрестностей Франкфурта по майнцкой доро-

гѣ; Наполеонъ выѣхалъ въ два часа по полудни; войска аріергарда оставили городъ на слѣдующее утро. Отрядъ Орлова-Денисова настигнулъ непріятеля у Бергена, отбилъ два орудія и пятнадцать зарядныхъ ящиковъ и взялъ въ плѣнъ 1,300 человѣкъ. Генералъ Френель съ австро-баварскою арміею двинулся отъ Ганау по шоссе къ Франкфурту и расположился на ночлегъ съ 20-го на 21-е октября (съ 1-го на 2-е ноября) у Дернигхейма (Dörnigheim), а на слѣдующій день перешелъ къ Франкфурту; впереди его двигались Платовъ съ казаками и партизанскіе отряды графа Орлова-Денисова, Кайсарова и Чернышева, которые наканунѣ, преслѣдуя Французовъ отъ Ганау къ Франкфурту, взяли въ плѣнъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ ([17]). Въ тотъ-же день, 21-го октября (2-го ноября), французская армія перешла въ Майнцѣ на лѣвый берегъ Рейна, за исключеніемъ дивизій Морана и Гильемино, подъ начальствомъ Бертрана, оставленныхъ въ укрѣпленіяхъ Гохгейма и Касселя. Казачій отрядъ Платова атаковалъ непріятеля между селеніемъ Викертомъ (Wickert) и Гохгеймомъ и «имѣлъ съ нимъ драку до самой ночи, но по превосходству силъ его пѣхоты и кавалеріи и большому числу пушекъ преодолѣть его не могъ» ([18]). Австро-баварская армія, выславъ передовыя войска по направленію къ Гёхсту (Höchst), расположилась на квартирахъ въ окрестностяхъ Франкфурта ([19]).

Въ продолженіе времени описанныхъ дѣйствій графа Вреде, прочія Союзныя арміи также приблизились къ Рейну. Наступленіе Богемской арміи было соображено главнымъ штабомъ князя Шварценберга такъ, чтобы австрійскія войска предупредили прочихъ Союзниковъ въ Франкфуртѣ, и чтобы Императоръ Францъ торжественно вступилъ въ сей городъ тремя днями прежде Императора Александра. (Король Прусскій тогда уѣхалъ въ Берлинъ). Австрійскіе дипломаты надѣялись, что Императоръ Францъ, явясь въ челѣ Союзныхъ войскъ въ

древнемъ имперскомъ городѣ, выкажетъ себя главою коалиціи ополчившейся противъ Наполеона. Съ этою цѣлью, россійско-прусскія войска Барклая де-Толли, съ самаго начала кампаніи постоянно дѣйствовавшія на правомъ крылѣ Богемской арміи, были переведены на лѣвое крыло. Австрійскія войска двинулись отъ Шмалькальдена на Фульду, по кратчайшей дорогѣ къ Франкфурту; войска-же Барклая де-Толли были направлены къ сему городу окольнымъ путемъ, отъ Мейнингена, на Мельрихштадтъ, Мюнерштадтъ, Фейтсъ-Гохгеймъ, Гомбургъ и Ашафенбургъ. На основаніи маршрутовъ, составленныхъ австрійскимъ штабомъ, Императоръ Францъ долженъ былъ вступить въ Франкфуртъ 25-го октября (6-го ноября), а Императоръ Александръ—28-го (9-го). Сперва Государь необратилъ вниманія на этотъ «политическій» маршрутъ; но потомъ, убѣдясь въ видахъ Австрійцевъ, Онъ, съ свойственною Ему ловкостью, не позволилъ перехитрить Себя. Какъ русская пѣхота далеко отстала отъ австрійской, то вся россійско-прусская кавалерія, получивъ новые маршруты, двинулась усиленными переходами, по семи милей (пятидесяти верстъ) въ сутки, и прибыла, вмѣстѣ съ главною квартирою Императора Александра, въ Франкфуртъ, на-канунѣ дня назначеннаго для торжественнаго вступленія въ городъ Австрійскаго Императора. 24-го октября (5-го ноября), внезапно явился во Франкфуртѣ Русскій Монархъ и въ часъ по полудни прошли мимо Его, чрезъ городъ, въ полномъ парадѣ, легкая гвардейская кавалерійская дивизія, двѣнадцать русскихъ кирасирскихъ полковъ и прусская гвардейская кавалерія, въ числѣ болѣе 7,500 всадниковъ. Жители встрѣтили радостными восклицаніями своихъ избавителей. На слѣдующій день, Императоръ Францъ вступилъ столь-же торжественно, но большую часть войскъ построенныхъ въ улицахъ, по которымъ онъ ѣхалъ отъ заставы въ соборъ, составляли не Австрійцы, а русскіе кирасиры, и къ тому-же Императоръ Алек-

сандръ принялъ Своего Союзника какъ хозяинъ, встрѣтивъ его у заставы и сопровождая его оттуда до собора ([20]).

Въ тотъ-же день, 25-го октября (6-го ноября), на основаніи диспозиціи отданной княземъ Шварценбергомъ, авангардъ графа Бубны, усиленный передовыми войсками 2-го австрійскаго корпуса, смѣнилъ у Викерта, противъ Гохгейма, авангардъ австро-баварской арміи, которая перешла въ окрестности Дармштадта; австрійскія войска Богемской арміи расположились по правую сторону Майна, у Франкфурта и Ганау; россійско-прусскіе резервы Барклая де-Толли во Франкфуртѣ и по лѣвому берегу Майна, отъ Офенбаха до Обернбурга; войска Витгенштейна въ окрестностяхъ Фридберга, по рѣкѣ Ниддѣ. Какъ непріятель все еще занималъ Гохгеймъ двумя тысячами человѣкъ съ двадцатью орудіями, то князь Шварценбергъ приказалъ Гіулаю, съ авангардомъ графа Бубны и съ 2-мъ и 3-мъ австрійскими корпусами, атаковать Французовъ, 28-го октября (9-го ноября). Это нападеніе имѣло полный успѣхъ: непріятель былъ выбитъ изъ Гохгейма, съ потерею одного знамени, четырехъ орудій и захваченныхъ въ плѣнъ 30-ти офицеровъ и тысячи нижнихъ чиновъ. Слѣдствіемъ того было очищеніе Французами праваго берега Рейна, кромѣ мостовыхъ прикрытій у Кастеля, противъ Майнца, и у Келя, противъ Страсбурга. Авангардъ графа Бубны сталъ близъ Кастеля; казачій отрядъ Платова у Висбадена и Бибриха (**Bibrich**). Главныя квартиры Императора Александра, Императора Франца, Короля Фридриха-Вильгельма, возвратившагося 1-го (13-го) ноября къ дѣйствующей арміи, князя Шварценберга, Великаго Князя Константина Павловича и графовъ Барклая де-Толли и Милорадовича находились въ Франкфуртѣ, а главная квартира австро-баварской арміи—въ Гроссъ-Герау, близъ Дармштадта ([21]).

18-го (30-го) октября, въ то время, когда войска Богем-

ской арміи достигли Шмалькальдена и Мейнингена на рѣкѣ Веррѣ, Блюхеръ съ своею арміей прибылъ къ Фульдѣ и Гюнефельдту (Hünefeldt). Какъ тогда уже было извѣстно о движеніи графа Вреде отъ Дуная къ Майну, на перерѣзъ пути отступленія французской арміи, то можно было предполагать, что Наполеонъ, избѣгая опасности быть окруженнымъ Союзниками, двинется не къ Майнцу, а вправо черезъ горы (Vogels Gebirge) къ Кобленцу. Для прегражденія непріятелю этого пути, Блюхеръ, по соглашенію съ княземъ Шварценбергомъ, направился къ Гиссену и Вецлару, и прибывъ къ этимъ пунктамъ, 21-го октября (2-го ноября), расположилъ войска по квартирамъ и далъ отдыхъ своей арміи, утомленной безостановочными движеніями. Но бездѣйствіе Блюхера не было продолжительно; онъ рѣшился, пользуясь разстройствомъ непріятеля, внести оружіе въ предѣлы Франціи.

На основаніи плана дѣйствій, составленнаго въ главной квартирѣ его, Силезская армія должна была переправиться черезъ Рейнъ у Мюльгейма, близъ Кёльна, 2-го и 3-го (14-го и 15-го) ноября; Сѣверная армія, тогда уже подходившая къ Ганноверу, могла двинуться черезъ Голландію въ Бельгію, а Богемская—переправиться черезъ средній Рейнъ; за тѣмъ—всѣ три арміи направились-бы къ Парижу. Союзники надѣялись на возстаніе Голландіи, на содѣйствіе англо-испанской арміи и — по всей вѣроятности — на отложеніе Мюрата отъ Франціи. У Наполеона оставалось неболѣе 60-ти или 70-ти тысячъ человѣкъ изнуреннаго войска; народъ съ нетерпѣніемъ желалъ мира. Всѣ эти обстоятельства заставляли Блюхера предпринять быстрое, рѣшительное наступленіе. Имѣя въ виду побудить къ тому-же князя Шварценберга, онъ отправилъ на совѣщаніе въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ генерала Гнейзенау, но, чтобы не терять времени, въ ожиданіи отвѣта, немедленно двинулся къ Рейну. 26-го октября (7-го ноября), Силезская армія выступила съ квартиръ двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ корпусовъ Сакена и Іорка, при

косій находилась главная квартира, направилась на Вейльбургъ, Альтенкирхенъ и Зигбургъ, а корпусъ Ланжерона въ правой колоннѣ двинулся на Дилленбургъ и Зигенъ, гдѣ къ нему должны были присоединиться войска графа Сенъ-Пріеста и князя Щербатова (22). По сборѣ всѣхъ корпусовъ у Мюльгейма, 2-го (14-го) ноября, предполагалось на слѣдующій день навести мостъ на судахъ собранныхъ по теченію Рейна, переправиться черезъ эту рѣку и быстро вторгнуться въ Нидерланды по направленію черезъ Ахенъ и Литтихъ. Извѣстія, полученныя въ главной квартирѣ Блюхера, удостовѣряли въ томъ, что непріятель нигдѣ немогъ оказать рѣшительнаго сопротивленія, что крѣпости его не были поставлены на военное положеніе, и что жители Франціи не были враждебны къ Союзникамъ. Неутомимый сподвижникъ Блюхера, Гнейзенау былъ убѣжденъ въ необходимости дѣйствовать быстро, неотлагательно. «Должно ковать желѣзо, пока оно горячо, не давая побѣжденному непріятелю — ни покоя, ни отдыха», писалъ онъ серу Чарльсу Стеварту (23). Но 30-го октября (11-го ноября) Блюхеръ получилъ изъ главной квартиры Союзныхъ Монарховъ повелѣніе обратиться къ Франкфурту и обложить предмостное укрѣпленіе противъ Майнца. По прибытіи туда, 3-го (15-го) ноября, Силезская армія, смѣнивъ австрійскія войска подъ Кастелемъ, расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ этого пункта и заняла постами правый берегъ Рейна отъ устья Майна до Дюссельдорфа. Главная квартира Блюхера находилась въ Гёхстѣ (24). Богемская-же армія расположилась по лѣвую сторону Майна до рѣки Кохера (25).

Союзники, по достиженіи Рейна, могли, (какъ предлагалъ Гнейзенау), неотлагательно переправиться черезъ сію рѣку, и двинувшись къ Парижу, окончить войну рѣшительнымъ ударомъ. Правда — ихъ арміи были утомлены и разстроены, но жалкое состояніе войскъ непріятеля непозволяло ему и думать о сопротивленіи Союзникамъ. Несмотря однако-же на то, предположенія, составленныя въ главной квартирѣ Силез-

ской арміи, будучи подвергнуты 26-го октября (7-го ноября) обсужденію Военнаго Совѣта, въ присутствіи Императора Александра, были отвергнуты «партіей мира». Еще въ началѣ войны 1813 года, многіе изъ русскихъ генераловъ—и въ числѣ ихъ самъ Кутузовъ—полагали, что по изгнаніи непріятеля изъ русскихъ предѣловъ было выгоднѣе для Россіи заключить миръ, нежели продолжать борьбу съ Наполеономъ за дѣло «чуждое» — за освобожденіе Германіи. Опасенія поборниковъ мира неоправдались: Императоръ Александръ явился въ челѣ народовъ ополчившихся противъ Франціи; благодаря умѣнью Его сохранить единодушіе Союзныхъ Кабинетовъ, наполеоновы арміи были уничтожены и угнетенные народы вздохнули свободно. Несмотря однакоже на то, Русскіе полагали, что, послѣ столь труднаго, хотя и славнаго похода, наконецъ настала пора заключить миръ, и что дальнѣйшее продолженіе войны, не обѣщая Россіи никакой пользы, былобы въ политическомъ отношеніи грубою ошибкою. Одинъ лишь Императоръ Александръ невѣрилъ въ возможность прочнаго мира съ Наполеономъ и хотѣлъ вести борьбу до послѣдней крайности. Напротивъ того, въ прусской арміи преобладала «партія войны». Блюхеръ, Гнейзенау и многіе другіе были убѣждены въ необходимости продолжать рѣшительныя дѣйствія противъ Наполеона. Но и въ прусскомъ станѣ раздавались голоса въ пользу мира. Самъ Король считалъ опаснымъ вторженіе въ Францію. Генералъ Кнезебекъ также полагалъ, что нельзя было надѣяться на постоянные успѣхи, и по тому слѣдовало пользоваться благопріятнымъ случаемъ для заключенія выгоднаго мира. Низложеніе Наполеона съ престола считалось въ кружку генерала Кнезебека «романическою идеею сумазбродовъ блюхеровой главной квартиры.» Воспоминанія о злополучномъ походѣ 1792 года заставляли его предвидѣть самое отчаянное сопротивленіе, какъ только Союзники перейдутъ древніе предѣлы Франціи ([26]). Сомнѣнія генерала Кнезебека получили опору въ письмѣ къ нему ге-

нерала Іорка, изложившаго въ самомъ мрачномъ видѣ положеніе своего корпуса. По свидѣтельству его, Силезская армія вообще считала въ рядахъ своихъ неболѣе 36,000 человѣкъ, съ которыми предстояло открыть трудный зимній походъ, прокладывая себѣ путь чрезъ нѣсколько рядовъ непріятельскихъ крѣпостей. Прусскій корпусъ, имѣвшій при себѣ въ августѣ болѣе ста орудій, сохранилъ изъ нихъ только 42, большею частью съ подвязанными осями и съ плохими колесами. Комплектъ зарядовъ, полученный еще передъ сраженіемъ при Мёкернѣ, истощился и частью лишь былъ пополненъ изъ парковъ отбитыхъ у непріятеля. Оружіе отъ сырости пришло въ негодность и даже многіе изъ прусскихъ солдатъ неимѣли ружей. Одежда находилась въ жалкомъ состояніи; войска, участвовавшія въ походѣ 1812 года, носили обмундировку полученную ими еще въ 1811 году. Литевки силезскаго ландвера, сшитыя изъ плохаго немоченаго сукна, съёжились и сдѣлались до крайности коротки и узки. Готовясь къ зимнему походу, солдаты неимѣли суконныхъ брюкъ. Большая часть ихъ, и въ особенности ландверы и волонтеры были босы. Шинели имѣли только тѣ, кому удалось добыть ихъ отъ плѣнныхъ. Обозы отстали отъ войскъ; многія изъ лошадей въ кавалеріи и артиллеріи сдѣлались негодны къ службѣ (27). Такое печальное изображеніе состоянія прусскихъ войскъ оказало вліяніе на многихъ, и въ особенности на осторожнаго Кнезебека.

Со стороны Австрійцевъ было еще болѣе наклонности къ миру. Тамъ господствовало вліяніе Меттерниха. По мѣрѣ того, какъ разсѣявались опасенія преобладанія наполеонова, въ понятіяхъ австрійскихъ государственныхъ людей возникали сомнѣнія на счетъ видовъ Императора Александра: полагая, не безъ основанія, что единственнымъ средствомъ вознаградить пожертвованія и потери Россіи было присоединеніе къ ея владѣніямъ герцогства варшавскаго, Австрійцы опасались, при новомъ размежеваніи Европы, потерять Галицію. Неме-

нѣе того страшилось австрійское правительство народныхъ вооруженій возбужденныхъ борьбою коалиціи съ Наполеономъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Меттернихъ обратилъ исключительно все свое вниманіе на то, чтобы совершенно прервать военныя дѣйствія, открыть переговоры о мирѣ и обратить ихъ въ выгоду Австріи. Отсутствіе Штейна, считавшаго низверженіе Наполеона необходимымъ для спокойствія Европы, способствовало видамъ австрійскаго дипломата ([28]).

Еще 14-го (26-го) октября, въ продолженіе пребыванія главной квартиры Союзныхъ Монарховъ въ Веймарѣ, былъ сдѣланъ намёкъ захваченному въ плѣнъ французскому дипломату, барону Сентъ-Эньяну о готовности Союзниковъ къ миру, ежели Наполеонъ въ дѣйствительности желаетъ его. По прибытіи главной квартиры въ Франкфуртъ, Меттернихъ, 27-го октября (8-го ноября), при свиданіи съ Сентъ-Эньяномъ, говорилъ о броженіи умовъ въ Германіи, о необходимости заключить миръ, и проч. На слѣдующій день, онъ, вручивъ Сентъ-Эньяну письмо своего Государя къ Маріи-Луизѣ, сообщилъ ему условія, на которыхъ Союзники предполагали заключить миръ съ Наполеономъ. Прибывшій между тѣмъ графъ Нессельроде объявилъ, что все предполагаемое въ настоящемъ совѣщаніи одобрено Гарденбергомъ. Съ первыхъ словъ князя Меттерниха французскій дипломатъ могъ заключить, что Союзники, не ограничиваясь континентальнымъ миромъ, о которомъ шли переговоры въ Прагѣ, желали общаго мира съ участіемъ въ немъ Англіи. На счетъ условій его, Меттернихъ сказалъ Сентъ-Эньяну, что Союзные Государи были согласны между собою въ томъ, чтобы ненарушимо сохранить могущество и преобладаніе (préponderance) Франціи, ограниченной ея естественными предѣлами, Рейномъ, Альпами и Пиренеями. Независимость Германіи есть необходимое условіе (sine quâ non) мира, и по тому Франція, сохраняя неизбѣжное вліяніе всякаго могущественнаго государства на слабѣйшихъ своихъ сосѣдей, должна отказаться отъ господства надъ германскими

землями, тѣмъ паче, что самъ Императоръ Наполеонъ призналъ пользу разобщенія большихъ государствъ меньшими. Независимость Испаніи и возстановленіе прежней династіи суть столь-же необходимыя условія мира. Въ Италіи опредѣлена будетъ граница австрійскихъ владѣній, по соглашенію съ Піемонтомъ; какъ сей вопросъ, такъ и состояніе Италіи вообще, будутъ предметомъ переговоровъ, въ основаніи коихъ полагается, чтобы эта страна, подобно Германіи, была совершенно независима отъ вліянія Франціи и другихъ преобладающихъ Державъ. Состояніе Голландіи также будетъ опредѣлено переговорами, на основаніи признанія ея независимости. Со стороны Англіи изъявлена готовность къ большимъ пожертвованіямъ для заключенія мира на изложенныхъ условіяхъ и къ соглашенію на счетъ свободы мореплаванія и торговли. Объяснивъ такимъ образомъ требованія Союзниковъ, Меттернихъ предложилъ, въ случаѣ принятія ихъ Императоромъ Наполеономъ, признать неутральнымъ какой-либо городъ на правомъ берегу Рейна и пригласить туда уполномоченныхъ всѣхъ воюющихъ Державъ, для веденія переговоровъ, непрерывая однако-же военныхъ дѣйствій. Баронъ Сентъ-Эньянъ, выслушавъ эти предложенія, изъявилъ желаніе составить записку о всемъ слышанномъ и будучи приглашенъ княземъ Меттернихомъ въ его кабинетъ, изложилъ на бумагѣ требуемыя условія. За тѣмъ, войдя снова въ комнату, гдѣ оставались князь Меттернихъ и графъ Нессельроде, онъ нашелъ ихъ вмѣстѣ съ англійскимъ уполномоченнымъ, лордомъ Абердиномъ. По желанію Меттерниха, Сентъ-Эньянъ прочелъ свою записку, и когда дошло дѣло до того, что̀ относилось къ Англіи, Абердинъ возобновилъ увѣренія въ готовности своего правительства къ величайшимъ уступкамъ. Тогда-же Союзные дипломаты дали понять Сентъ-Эньяну, что имъ было-бы пріятнѣе вести переговоры съ Коленкуромъ, нежели съ Марè. Въ концѣ совѣщанія пріѣхалъ князь Шварценбергъ, который, одобривъ всѣ изложенныя условія, далъ Сентъ-Эньяну письмо къ маршалу

Бертье. Въ ночи съ 29-го на 30-е октября (съ 10-го на 11-е ноября) Сентъ-Эньянъ отправился чрезъ Майнцъ въ Парижъ ([29]).

Главная квартира Союзниковъ, въ продолженіе невольнаго бездѣйствія арміи на Рейнѣ, представляла зрѣлище необыкновенной дѣятельности дипломатовъ. Владѣтели Рейнскаго Союза, доселѣ покорные исполнители велѣній наполеоновыхъ, старались на-перерывъ изгладить память своей измѣны общему отечеству—Германіи. Герцогъ Нассаускій поспѣшилъ снять секвестръ, наложенный, по приказанію Наполеона, на имѣнія Штейна; Король Виртембергскій, по примѣру Баваріи, заключилъ, 3-го ноября н. ст. въ Фульдѣ, договоръ, обязавшись присоединить къ австрійской арміи корпусъ въ 12,000 человѣкъ; австрійское-же правительство ручалось за неприкосновенность владѣній издревле принадлежавшихъ Виртембергскому Дому и за вознагражденіе, въ случаѣ, еслибы какія-либо изъ вновь присоединенныхъ къ Королевству земель были отчуждены въ пользу другихъ германскихъ владѣтелей. Хотя Члены Рейнскаго Союза перешли на сторону коалиціи неодновременно, и даже многіе изъ нихъ рѣшились на то противъ собственнаго убѣжденія, однако-же, по настоянію Меттерниха, имъ было обезпечено полное и неограниченное обладаніе всѣми землями дарованными имъ Наполеономъ. Причиною такого снисхожденія могло быть намѣреніе австрійскаго правительства образовать изъ Рейнскихъ князей партію въ свою пользу, либо—еще вѣрнѣе—беззаботность о будущихъ судьбахъ Германскаго Союза. Нерѣдко князю Меттерниху случалось, отрицая самое существованіе Германіи, называть ее «географическою идеею.» Заключеніе Австріей особыхъ договоровъ съ германскими князьями освобождало ихъ отъ подчиненія Центральному управленію. Такимъ образомъ было отстранено предложеніе Штейна, чтобы Союзники управляли завоеван-

ными владѣніями и пользовались ихъ средствами, для веденія войны противъ общаго врага, до заключенія мира. Немногіе лишь германскіе князья, великій герцогъ Франкфуртскій и владѣтели Изенбургскій и Лейенскій, были исключены изъ общей амнистіи: первый изъ нихъ, архиканцлеръ Имперіи, предсѣдатель Рейнскаго Союза и князь-примасъ католической Церкви въ Германіи, ушелъ изъ Франкфурта, слѣдствіемъ чего была передача его владѣній въ управленіе Центральнаго комитета. Князь Изенбургскій, генералъ-маіоръ французской службы, въ войну 1806-го года противъ Пруссіи, и графъ Лейенъ, присягнувшій на подданство французскому правительству, немогли оставаться Членами Германскаго Союза. Король Вестфальскій бѣжалъ за Рейнъ; его земли, вмѣстѣ съ гроссъ-герцогствомъ Бергскимъ и съ областями принадлежавшими въ Германіи Оранскому Дому, образовали два управленія, подобно Саксоніи, подчиненныя Центральному комитету; генералъ-губернаторомъ франкфуртскимъ былъ назначенъ сперва австрійскій генералъ, принцъ Филиппъ Гессенъ-Гомбургскій, потомъ принцъ Рейсскій, а генералъ-губернаторомъ бергскимъ, по распоряженію Штейна, былъ на первое время статскій совѣтникъ прусской службы Грунеръ, а въ послѣдствіи генералъ князь Сольмсъ. Центральное управленіе немедленно озаботилось въ подвѣдомственныхъ ему странахъ возбужденіемъ духа въ народѣ, образованіемъ мѣстныхъ властей изъ способнѣйшихъ чиновниковъ, неотлагательнымъ формированіемъ дѣйствующихъ войскъ и ландвера (*), добросовѣстнымъ сборомъ и употребленіемъ доходовъ. Поставки запасовъ въ натурѣ и суммы, вносимыя владѣтельными князьями, находились въ вѣдѣніи особой коммисіи, состоявшей изъ государственныхъ сановниковъ и генераловъ, подъ предсѣдатель-

(*). Въ управленіяхъ франкфуртскомъ и бергскомъ положено было собрать 17,000 человѣкъ линейныхъ войскъ и столько-же ландвера.

ствомъ князя Меттерниха. Бывшіе Члены Рейнскаго Союза обложены были взносомъ, на годовыя военныя издержки, семнадцати милліоновъ гульденовъ (около десяти милліоновъ рублей серебромъ). Эта сумма долженствовала быть уплачена изъ доходовъ ихъ владѣній въ 24 трехъ-мѣсячныхъ срока, а подъ залогъ ея были выпущены шести-процентныя облигаціи. Россія, Австрія и Пруссія получили по $^{5}/_{16}$ всей суммы облигацій, а Швеція $^{1}/_{16}$ часть. Положено было уплачивать каждые три мѣсяца двадцать-четвертую часть облигацій и такимъ образомъ погасить весь долгъ въ три года ([50]).

Продовольствованіе войскъ было обезпечено слѣдующими распоряженіями: каждый изъ Членовъ Союза былъ обязанъ заготовить необходимые припасы въ натурѣ и поставить ихъ безвозмездно въ такомъ количествѣ, какого требовало годовое содержаніе выставленнаго контингента. На нихъ возложены были также доставка собственныхъ и проходившихъ черезъ ихъ земли подвозовъ, и отводъ луговъ для пастбища лошадей. Союзныя-же Державы, Россія, Австрія и Пруссія, обязались доставить водою, либо сухимъ путемъ, шести-мѣсячный запасъ провіанта и фуража для своихъ войскъ, но имѣли право взимать отъ страны продовольствіе по требованіямъ генералъ-интенданта, либо корпусныхъ командировъ, уплачивая за него потянутыми облигаціями ([51]).

По прибытіи Союзныхъ армій на Рейнъ, русскія войска продовольствовались на основаніи такъ-называемаго ашафенбургскаго тарифа, изданнаго по распоряженію графа Барклая де-Толли. Этотъ-же самый тарифъ въ послѣдствіи былъ введенъ во всѣхъ Союзныхъ арміяхъ. По ашафенбургскому тарифу назначена была для нижнихъ чиновъ слѣдующая дневная дача:

Ржанаго, либо бѣлаго хлѣба . . . . 2 фунта (*).

(*) Или сухарей $1^{1}/_{6}$ фунта, либо муки 1 фунтъ; при недостаткѣ-же въ хлѣбѣ, одинъ фунтъ его замѣнялся четвертью фунта говядины.

Круп, либо сарачинскаго пшена, фасоли, гороха, чечевицы	1/4 фунта (*).	
Говядины.	1/2 фунта.	
Водки порція.	11/16 маасса (**).	
Соли въ мѣсяцъ	1 фунтъ.	

Офицеры получали ежедневно:

Хлѣба . . . . -	2 фунта.
Говядины	2 — —
Сарачинскаго пшена, или крупъ . . .	1/4 — —

Одну порцію водки, пива, либо вина.

Фуражъ отпускался австрійскими раціонами, въ количествѣ 1/8 метца (Metze) овса (***) и 10-ти фунтовъ сѣна; кирасирскія, верховыя офицерскія и артиллерійскія лошади получали полуторную дачу овса, 10 фунтовъ сѣна и 2 фунта соломы.

По части обмундированія войскъ, какъ только главная квартира перешла въ Франкфуртъ, были сдѣланы важныя заготовленія. Во 1-хъ, для парковъ учреждено депо готовыхъ вещей въ Нюренбергѣ; во 2-хъ, по требованію генерала графа Витгенштейна, была отпущена интенданту его войскъ, 5-го класса Жуковскому, сумма для покупки суконъ и проч. въ Швабіи. Но по случаю похода во Францію, купленные матеріалы поступили въ полки такъ поздно, что ихъ успѣли перешить уже по заключеніи мира, а нѣкоторые были доставлены къ войскамъ на обратномъ ихъ походѣ въ Торнѣ. Полушубки, присланные въ Прагу, также немогли догнать армію ранѣе наступленія весны, то есть такого времени года, когда они уже были ненужны; и по тому было разрѣшено продать ихъ въ

(*) Либо картофеля и другихъ сырыхъ овощей 1 фунтъ.

(**) Водки около 8/100 русскаго ведра, либо пива 6/100 русскаго ведра.

(***) Около 2 10/30 русскихъ гарнцевъ. Четыре доли овса замѣнялись тремя долями ячменя, либо ржи. Половина раціона овса пятью фунтами сѣна. Пять фунтовъ сѣна пятью фунтами соломы съ однимъ фунтомъ муки.

Богеміи за 500 тысячъ гульденовъ, съ довольно значительнымъ убыткомъ.

По прибытіи на Рейнъ, госпитали содержались частью на счетъ облигацій, частью реквизиціоннымъ способомъ отъ жителей страны, которыхъ усердіе къ общему дѣлу и сострадапіе къ больнымъ и раненымъ принесли большую пользу ([32]).

На счетъ вооруженій Германіи, было постановлено, чтобы во всѣхъ владѣніяхъ, по примѣру Пруссіи, были сформированы, кромѣ линейныхъ войскъ, дружины волонтеровъ, ландверы, и, гдѣ окажется нужнымъ, ландштурмъ. Всѣ Члены бывшаго Рейнскаго Союза должны были выставить такой-же контингентъ линейныхъ войскъ, какой они выставляли для Наполеона, и еще столько-же ландвера, съ достаточными для пополненія ихъ резервами. Особая коммисія, составленная изъ князя Шварценберга, Штейна, генералъ-адъютанта князя Волконскаго, Радецкаго и Гнейзенау, постановила, 24-го ноября н. ст. чтобы германскіе владѣтели сформировали 145,000 человѣкъ линейныхъ войскъ и такое-же число ратниковъ ландвера. Положено было раздѣлить эти вооруженныя силы на шесть корпусовъ, въ составѣ коихъ находились: Баварцы, Ганноверцы, Саксонцы, Виртембергцы, Гессенцы и Баденцы, съ присоединеніемъ къ нимъ контингентовъ меньшихъ владѣній. Для побужденія германскихъ князей къ скорѣйшему образованію войскъ постановлено утвердить союзные договоры съ ними непрежде, какъ по совершенномъ сформированіи ихъ контингентовъ и крайнимъ къ тому срокомъ назначено: для линейныхъ войскъ 31-е декабря, а для ландвера 12-е января н. ст. 1814 года. Въ совѣщаніи 26-го ноября н. ст. коммисіи, въ составѣ коей, кромѣ Шварценберга и Штейна, находились: Меттернихъ, Нессельроде, Гарденбергъ, генералъ Кнезебекъ и прусскій генералъ-интендантъ графъ Лоттумъ, назначены командирами вновь сформированныхъ корпусовъ:

1-го генералъ Вреде, 2-го генералъ Вальмоденъ, 3-го герцогъ Веймарскій, 4-го герцогъ Кобургскій, 5-го принцъ Филиппъ Гессенъ-Гомбургскій, 6-го Наслѣдный принцъ Виртембергскій. 1-й, 5-й и 6-й корпусы были приданы Главной Союзной арміи, 3-й и 4-й должны были поступить подъ начальство Блюхера, а 2-й въ составъ Сѣверной арміи.

Исполненіе предначертаній Комитета центральнаго управленія, относившихся къ общему вооруженію Германіи, встрѣтило многія препятствія и достигло желанной цѣли единственно благодаря энергіи и дѣятельности Штейна и его сподвижниковъ. Почти всѣ германскіе владѣтели, возстановленные, либо пощаженные Союзными Державами, старались уклониться отъ принятыхъ на себя обязанностей. Тѣ самые князья, которые постыдно унижались передъ Наполеономъ и приносили безропотно ему въ жертву кровь и имущество своихъ подданныхъ, мгновенно превратясь изъ подлыхъ рабовъ въ надменныхъ властителей, отказывались отъ исполненія требованій Императора Александра, клонившихся къ упроченію независимости Германіи. Необладая преданностью своихъ подданныхъ и непитая къ нимъ довѣрія, многіе изъ этихъ князей опасались ландвера и ландштурма и считали необходимымъ для собственной безопасности всячески препятствовать народнымъ вооруженіямъ. Неменѣе также вредили общему дѣлу Германіи приверженность нѣкоторыхъ владѣтелей къ Наполеону, убѣжденіе въ его непобѣдимости и страхъ его мщенія. Король Виртембергскій, отпуская состоявшаго при его Дворѣ французскаго резидента, изъявилъ ему свое искреннее сожалѣніе на счетъ современныхъ обстоятельствъ и тяжкой необходимости отложиться отъ Наполеона. Непризнавая священной обязанности стать на защиту общаго отечества—Германіи, онъ расформировалъ свои кавалерійскіе полки, перешедшіе подъ Лейпцигомъ на сторону Союзниковъ, и отставилъ отъ службы офицеровъ этой кавалерійской бригады; командиръ ея, генералъ Норманнъ не только подвергся той-же участи, но буду-

чи преслѣдованъ и въ изгнаніи, небылъ принятъ, (подобно тому, какъ это удалось вестфальскому генералу Гаммерштейну), въ австрійскую службу. Король, желая помѣшать народнымъ вооруженіямъ, приказалъ конфисковать въ своихъ владѣніяхъ огнестрѣльное оружіе; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ всячески старался прервать сношенія съ Центральнымъ управленіемъ и даже хотѣлъ арестовать въ Карльсруэ полковника Рюле, которому была поручена организація народныхъ вооруженій во владѣніяхъ бывшаго Рейнскаго Союза. Гроссъ-герцогъ баденскій, при разставаньѣ съ Биньономъ, счелъ нужнымъ изъявить ему чувства глубокаго сожалѣнія о положеніи дѣлъ, заставлявшемъ его, противъ воли, принять сторону непріятелей Франціи. Въ Баваріи, министерство Монжеласа (Montgelas) старалось парализировать распоряженія Центральнаго управленія. Наслѣдный принцъ, преданный общему дѣлу Германіи, былъ лишенъ вліянія на дѣйствія правительства. Въ Ганноверѣ народное вооруженіе замедлилось неспособностью герцога Кумберландскаго: молодые люди, прибывшіе изъ Геттингена для поступленія въ волонтерныя дружины, уходили обратно послѣ нѣсколькихъ недѣлей проведенныхъ въ напрасномъ ожиданіи. Вся дѣятельность герцога ограничилась образованіемъ кавалерійскаго полка, въ которомъ офицеры были исключительно дворянскаго происхожденія. Во владѣніяхъ баденскихъ и дармштадтскихъ, народныя вооруженія были замедлены, Гессенъ-Кассельцы пришли уже въ концѣ войны, а Ганноверцы во-все не успѣли принять участія въ дѣйствіяхъ. Изъ всѣхъ германскихъ князей исполнили въ точности свои обязанности только герцогъ Ангальтскій, герцоги Саксенскіе, князья Шварцбургскіе и Липпе-Бюкебургскій, а также города Бременъ и Любекъ ([53]).

Многіе изъ военныхъ писателей упрекаютъ Союзниковъ въ томъ, что они невоспользовались разстройствомъ наполеоновой арміи и непереправились въ слѣдъ за нею черезъ Рейнъ. Но эти строгіе судіи упускаютъ изъ вида, что и Союзныя вой-

ска, послѣ труднаго похода, имѣли необходимую нужду въ отдыхѣ, укомплектованіи и снабженіи одеждою, обувью, оружіемъ и боевыми припасами. Надлежало устроить магазины и госпитали на счетъ при-рейнскихъ областей, коихъ владѣтели были враждебны, либо равнодушны къ общему дѣлу Германіи. Рѣшась неотлагательно перейти на лѣвую сторону Рейна, съ арміями, считавшими въ рядахъ своихъ неболѣе полутораста тысячъ человѣкъ, слѣдовало оставить изъ нихъ часть на правомъ берегу этой рѣки, для наблюденія за крѣпостями, находившимися въ рукахъ Французовъ, и для обузданія сомнительныхъ союзниковъ; за тѣмъ, при наступленіи къ Парижу, пришлось-бы еще ослабить арміи отдѣленіемъ блокадныхъ корпусовъ и другихъ отрядовъ для охраненія сообщеній съ Рейномъ. Достигнувъ съ недостаточными силами столицы Франціи, Союзники подвергались пораженію, и въ такомъ случаѣ въ тылу ихъ могла возгорѣться народная война. Въ продолженіе двухъ-мѣсячной стоянки на Рейнѣ, они успѣли значительно пополнить свои арміи выздоровѣвшими людьми, присоединить къ себѣ нѣсколько корпусовъ остававшихся назади, либо сформированныхъ германскими владѣтелями, приблизить резервы и парки. Наполеонъ, въ теченіи этого времени, при всей изумительной своей дѣятельности, немогъ собрать достаточныхъ силъ, и только лишь разногласіе и ошибки Союзниковъ дали ему возможность продолжить неравную борьбу, которой исходъ уже былъ рѣшенъ Судьбою.

ГЛАВА XLV.

Дѣйствія противъ Датчанъ и освобожденіе Голландіи

СОДЕРЖАНІЕ.

Движеніе Сѣверной арміи въ окрестности Гётингена. – Движеніе Наслѣднаго шведскаго принца къ Ганноверу. — Выступленіе его противъ Датчанъ. — Занятіе Союзниками Любека и отступленіе принца Фридриха Гессенскаго къ Килю.—Наступленіе Союзниковъ къ Эйдеру.—Положеніе датскихъ войскъ.—Переправа Союзниковъ черезъ Эйдеръ.—*Дѣло при Зегештедтѣ.* Успѣхи Союзниковъ.—Перемиріе въ Килѣ.—Мирный трактатъ 2-го (14-го) января 1814 года.—Движеніе корпусовъ Бюлова и Винцингероде къ нижнему Рейну.—Возстаніе въ Голландіи.—Наступленіе Бенкендорфа къ Амстердаму.—Наступленіе Бюлова.-Взятіе Арнгейма.—Отступленіе Молитора за Ваалъ. — Взятіе Бенкендорфомъ Бреды. — Прибытіе принца Оранскаго въ Амстердамъ.—Распоряженія Наполеона для обороны Бельгіи.—Наступленіе Роге къ Бредѣ.—Оборона Союзниками Бреды.—Расположеніе обѣихъ сторонъ въ концѣ 1813 года.

Въ концѣ октября н. ст. Сѣверная армія перешла отъ Мерзебурга, черезъ Зондергаузенъ, Мюльгаузенъ и Гейлигенштадтъ, въ окрестности Гётингена, для побужденія маршала Даву къ скорѣйшему отступленію за Рейнъ. Но какъ Даву оставался въ занятомъ имъ расположеніи на рѣкѣ Стекницѣ противъ графа Вальмодена; то Наслѣдный шведскій принцъ, направя корпусы Бюлова и Винцингероде къ нижнему Рейну, двинулся съ корпусами шведскимъ и графа Воронцова и съ войсками графа Строганова, отряженными отъ беннигсеновой арміи, къ Гамбургу, для овладѣнія симъ городомъ и для дѣйствій противъ Датчанъ, имѣвшихъ цѣлью достиженіе частныхъ выгодъ шведскаго правительства. 25-го октября (6-го ноября), главная

квартира принца была перенесена въ Ганноверъ; шведскія войска расположились въ Ганноверѣ, Брауншвейгѣ и Гильдесгеймѣ, а русскія, Воронцова и Строганова, въ окрестностяхъ Люнебурга. Нѣсколько дней спустя, Даву получилъ отъ генерала Карра-Сенъ-Сира, изъ Майнца, депешу, заключавшую въ себѣ повелѣніе Наполеона—занять Майнцъ достаточнымъ гарнизономъ, а съ остальными войсками идти въ Голландію. Даву, будучи отрѣзанъ отъ Рейна, уже немогъ исполнить этого приказанія, однако-же считая нужнымъ сосредоточить свои силы, очистилъ Рацебургъ и расположилъ ввѣренный ему корпусъ на Стекеницѣ между Лауэнбургомъ и Мёльномъ; находившіяся подъ его начальствомъ датскія войска стали ниже по теченію рѣки до Любека (1).

4-го (16-го) ноября, Наслѣдный принцъ выступилъ съ шведскимъ корпусомъ изъ окрестностей Ганновера, на Целле, къ Бойценбургу, и переправился тамъ 12-го (24-го) на правый берегъ Эльбы: тогда-же русскіе корпусы Воронцова и Строганова, расположась на пространствѣ отъ Винзена до Штаде, обложили Гарбургъ. Силы Союзниковъ на нижней Эльбѣ вообще простирались до шестидесяти тысячъ человѣкъ (2).

Генералъ Строгановъ, будучи назначенъ для стѣсненія блокады, повелъ 15-го (27-го) ноября нападеніе на Штаде, сильно укрѣпленный городъ, занятый тремя тысячами человѣкъ. Комендантъ приказалъ перекопать всѣ плотины ведущія къ городу, кромѣ одной, и посредствомъ искуственныхъ наводненій обратилъ окрестность въ обширное озеро. Несмотря однако-же на то, храбрые полки Саратовскій и Пензинскій кинулись, подъ перекрестнымъ огнемъ французскихъ батарей, по единственной плотинѣ, оставленной для сообщенія съ городомъ, но достигнувъ конца ея, нашли, что мостъ черезъ глубокій ровъ былъ разрушенъ. Командиръ Саратовскаго полка, полковникъ графъ Растиньякъ, съ своими офицерами, спустился въ ровъ и покушался взлѣзть на валъ; за нимъ устремились штурмовыя колонны, но какъ многіе изъ офицеровъ и

болѣе 300 солдатъ были убиты и ранены, то графъ Строгановъ приказалъ ударить отбой. Тѣмъ неменѣе однако-же гарнизонъ, въ слѣдующую-же ночь, переправился на лодкахъ за Эльбу, оставя въ городѣ три орудія и нѣсколько сотъ больныхъ и раненыхъ. По занятіи русскими войсками Штаде, Куксгафена и другихъ пунктовъ по лѣвую сторону Эльбы, при чемъ было захвачено болѣе тысячи человѣкъ и тридцать орудій, графъ Строгановъ обложилъ Гарбургъ, занятый пятью тысячами человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Пешё, а графъ Воронцовъ двинулся, 17-го (29-го) ноября, черезъ Люнебургъ, къ Бойценбургу, на соединеніе съ Шведами. Наслѣдный принцъ, собравъ на правой сторонѣ Эльбы вмѣстѣ съ корпусомъ Вальмодена болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ, имѣлъ намѣреніе атаковать маршала Даву, но Французы добровольно оставили весьма выгодную позицію на Стекеницѣ и отошли, 20-го ноября (2-го декабря), за рѣчку Билле, а датскія войска, разобщенныя отъ своихъ союзниковъ, расположились за рѣкою Траве, между Ольдеслоэ и Любекомъ. Отступленіе Даву облегчило Наслѣдному принцу исполненіе его намѣренія — обратиться противъ Датчанъ. Съ этою цѣлью были сдѣланы имъ слѣдующія распоряженія: отрядъ генерала Воронцова, въ числѣ 8,000 человѣкъ съ 56-ю орудіями, съ отрядомъ Люцова, въ числѣ 1,900 человѣкъ, двинулся на Бергедорфъ къ Гамбургу, для наблюденія за войсками Даву; отрядъ Тетенборна, въ числѣ 1,600 человѣкъ съ двумя орудіями, направился между Бергедорфомъ и Мёльномъ, для отрѣзанія сообщеній Даву съ датскими войсками; корпусъ графа Вальмодена, въ числѣ 10,400 человѣкъ съ 52-мя орудіями, былъ посланъ къ Ольдеслоэ, въ обходъ праваго фланга Датчанъ, на путь отступленія ихъ къ Рендсбургу. Самъ-же Наслѣдный принцъ, съ шведскимъ корпусомъ и съ бригадою Фегезака (корпуса Вальмодена), всего 31,500 человѣкъ съ 68-ю орудіями, двинулся къ Любеку, для овладѣнія этимъ городомъ и для обхода непріятельской позиціи съ лѣваго фланга (3).

Генералъ Вальмоденъ, направясь между Мёльномъ и Рацебургомъ, перешелъ черезъ Стекеницъ, 22-го ноября (4-го декабря); авангардъ его, подъ начальствомъ Дёрнберга, заставилъ передовыя войска датскаго корпуса отойти за Траве. Но Союзники простояли весь слѣдующій день, у Зибенбеймена (Siebenbäumen), между Рацебургомъ и Ольдеслоэ, въ ожиданіи обѣщаннаго принцемъ содѣйствія дивизіи Фегезака. Въ тотъ-же день главныя силы Наслѣднаго принца, подойдя къ Любеку, изготовились къ штурму, но генералъ Лялеманъ (Lallemand), невыждавъ его, сдалъ городъ на капитуляцію и выступилъ къ Зегебергу, что заставило принца Фридриха Гессенскаго съ датскимъ корпусомъ оставить позицію у Ольдеслоэ и двинуться на Зегебергъ къ Килю (Kiel). Генералъ Тетенборнъ, узнавъ объ отступленіи непріятеля, быстро устремился во флангъ ему и на разсвѣтѣ 24-го ноября (6-го декабря) настигъ одну изъ датскихъ колоннъ у Брамштедта и захватилъ много плѣнныхъ, а графъ Вальмоденъ, отрядивъ генерала Дёрнберга, съ 4-мя баталіонами и 8-ю эскадронами, къ Зегебергу, двинулся къ Неймюнстеру. — На слѣдующій день, Наслѣдный принцъ, перейдя съ главною квартирою въ Любекъ, предписалъ Вальмодену настойчиво преслѣдовать непріятеля, чтобы отрѣзать его отъ Рендсбурга, и выслалъ для содѣйствія Союзному корпусу нетолько бригаду Фегезака, но и 14 шведскихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала Скіольдебранда. Вслѣдъ за тѣмъ, Наслѣдный принцъ, изъявивъ графу Вальмодену свое намѣреніе — двинуться за нимъ къ Эйдеру, со всѣми остальными войсками, писалъ ему: «датскія войска немогутъ получить никакихъ подкрѣпленій. Въ Рендсбургѣ нѣтъ—ни артиллеріи, ни провіанта, ни гарнизона. Глюкштадтъ, незанятый войсками, сдастся. Со стороны Гамбурга опасаться нечего; генералъ Воронцовъ удержитъ Даву въ бездѣйствіи. Датская армія, въ числѣ неболѣе 12,000 человѣкъ, совершенно деморализирована; казаки Тетенборна охватываютъ ее съ праваго, а кавалерія Скіольдебран-

да съ лѣваго фланга. Корпусъ вамъ ввѣренный неуступаетъ непріятелю въ силахъ» ([4]).

Дѣйствительно—датское правительство, вѣроятно въ надеждѣ на непобѣдимость своего могущественнаго союзника, не озаботилось о защитѣ Голштиніи и Шлезвига: войска были разсѣяны; крѣпости немогли выдержать—ни атаки открытою силою, ни продолжительной блокады. Король послалъ принцу Гессенскому повелѣніе—отойти къ Кольдингу, для прикрытія Ютландіи и Фюнена (**Fuhnen**), и стараться, по возможности, заключить перемиріе. Одна изъ копій этой депеши была перехвачена Союзниками, что утвердило Наслѣднаго принца въ рѣшимости отказать непріятелю въ перемиріи и настойчиво преслѣдовать его ([5]).

Къ сожалѣнію—Союзныя войска встрѣтили на маршѣ чрезвычайныя мѣстныя затрудненія. Въ особенности-же важною преградою имъ былъ Эйдерскій каналъ, соединяющій Нѣмецкое море съ Балтійскимъ и образующій вмѣстѣ съ рѣкою Эйдеръ выгодную оборонительную линію, усиленную крѣпостями: Фридрихсортомъ при Кильскомъ заливѣ, Рендсбургомъ почти въ центрѣ линіи и шанцемъ Фоллервикъ, съ 28-ю орудіями, при устьѣ Эйдера. Пространство къ югу отъ сей рѣки до Травы и Эльбы пересѣчено озерами, рѣчками, болотами и лѣсами; дороги были плохи и въ особенности въ тогдашнее время года; главныя изъ нихъ, именно: 1) изъ Любека на Преецъ и Киль, 2) изъ Ольдеслоэ на Зегебергъ и Неймюнстеръ, и 3) изъ Гамбурга на Итцегоэ, соединяются въ Рендсбургѣ ([6]).

При отступленіи принца Гессенскаго отъ Зегеберга къ Килю, 26-го ноября (8-го декабря), арріергардъ его, будучи настигнутъ на-канунѣ шведскою кавалеріей, у Боргефта, потерялъ 300 человѣкъ плѣнными и шесть орудій. Казачій отрядъ Тетенборна, въ головѣ вальмоденовыхъ войскъ, двинулся на Неймюнстеръ и Нарторпъ въ окрестности Рендсбурга, по такимъ дорогамъ, гдѣ нерѣдко лошади увязали по-брюхо

въ грязи и болотахъ, переходя черезъ глубокіе рвы и пробираясь, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, чрезъ полузамерзшія топи; за то казачьи партіи, высланныя по направленіямъ къ Итцегоэ и Килю, захватили множество офицеровъ съ важными депешами, обозъ, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и кавалерійское депо. 27-го ноября (9-го декабря) казаки Тетенборна, переправясь чрезъ Эйдеръ близъ Фридрихштадта, заняли сей городъ, а равно Тённингенъ и Гузумъ, захватили десять орудій, обезоружили во всѣхъ этихъ мѣстахъ ландштурмъ, выслали партіи по всѣмъ направленіямъ и обложили Фоллервикъ.

Графъ Вальмоденъ, предоставя генералу Скіольдебранду преслѣдованіе непріятеля по дорогѣ къ Килю и пославъ отряды къ Рендсбургу и Ахтерверу, для обезпеченія себя съ обоихъ фланговъ, направилъ 27-го ноября (9-го декабря) генерала Дёрнберга, съ 5-ю баталіонами и 10-ю эскадронами, чрезъ Клувензикъ, на правую сторону Эйдера, и послѣдовалъ за нимъ самъ, съ 9-ю баталіонами, 4-мя эскадронами и 24-мя орудіями, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ. Генералъ Дёрнбергъ, получивъ приказаніе двинуться на-перерѣзъ пути отступленія непріятеля, и полагая, что датскій корпусъ отойдетъ отъ Киля къ Экернферде (Eckernfährde), направился на Виттензее и опрокинувъ часть непріятельскихъ войскъ, отбилъ семь орудій; но въ то-же самое время, главныя силы датскаго корпуса, въ числѣ десяти тысячъ человѣкъ, по достиженіи Готторфа, будучи направлены оттуда къ Рендсбургу, встрѣтились неожиданно съ войсками Вальмодена, у Зегештедта, опрокинули ихъ и отбили два орудія. Уронъ Союзныхъ войскъ простирался свыше тысячи человѣкъ; въ числѣ раненыхъ былъ маіоръ принцъ Густавъ Мекленбургъ-Шверинскій. Самъ Вальмоденъ подвергался величайшимъ опасностямъ. Со стороны Датчанъ выбыло изъ фронта 17 офицеровъ и 530 нижнихъ чиновъ. Генералъ Фегезакъ присоединился съ своею бригадою къ колоннѣ Вальмодена уже по окончаніи дѣла. На-

слѣдный принцъ, заботясь преимущественно о сохраненіи шведскаго корпуса, приказалъ Стедингку непереходить за Эйдеръ, а Тетенборну и Дёрнбергу—соединиться у Кроопа и въ случаѣ встрѣчи съ превосходными силами непріятеля отойти чрезъ Фридрихштадтъ на лѣвую сторону. Эйдера. Но, между тѣмъ дѣйствія Союзниковъ приняли весьма благопріятный оборотъ: Тетенборнъ успѣлъ захватить еще 400 плѣнныхъ и 8 орудій; за тѣмъ, сформировавъ прислугу къ отбитой артиллеріи, онъ подступилъ къ форту Фоллервику, открылъ по защитникамъ его сильную канонаду и заставилъ гарнизонъ сдаться на капитуляцію, съ условіемъ свободнаго выхода изъ укрѣпленія. Восмнадцать пушекъ, десять мортиръ и значительное количество военныхъ припасовъ достались побѣдителямъ; вообще-же со времени вторженія въ датскія герцогства Тетенборнъ взялъ 38 орудій (7).

Послѣ дѣла при Зегештедтѣ, графъ Вальмоденъ, возобновя сообщеніе съ авангардомъ Дёрнберга, далъ отдыхъ войскамъ своимъ. Корпусъ его расположился по квартирамъ на лѣвой сторонѣ Эйдера, въ окрестностяхъ Вестензее и Норторпа; ганзеатическая бригада, занявъ Клувензикъ, сохраняла связь съ отрядомъ Дёрнберга, стоявшимъ у Виттензее. Отрядъ Тетенборна находился въ Тёнингенѣ. Главная квартира Наслѣднаго принца, 2-го (14-го) декабря, перешла въ Киль, а шведскій корпусъ сталъ по квартирамъ къ югу отъ этого города; вообще-же были приняты мѣры къ сосредоточенію, въ случаѣ надобности, на правой сторонѣ Эйдера, въ продолженіе трехъ дней, до 35,000 человѣкъ. Обложеніе крѣпостей Фридрихсъорта и Глюкштадта было поручено генераламъ Поссе и Бойе (8).

По прибытіи Наслѣднаго принца въ Киль было заключено имъ съ главнокомандующимъ датскими войсками, принцемъ Фридрихомъ гессенъ-кассельскимъ, перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ: 1) военныя дѣйствія прекращаются съ 15-го по 29-е число сего мѣсяца (н. ст.), за исключеніемъ крѣпостей

Глюкштадта и Фридрихсъ-орта; 2) Союзныя войска очистятъ Герцогство Шлезвигское и станутъ по южную сторону черты проходящей отъ Экернферде, черезъ Голтебуй и Голлингштедтъ, до Гузума (Husum); 3) большая дорога изъ Рендсбурга въ Шлезвигъ будетъ открыта для пересылки депешей и для доставки войскамъ обложеннымъ въ Рендсбургѣ провіанта, въ количествѣ отъ 10,000 до 12,000 дачъ въ день; 4) въ продолженіе перемирія воспрещается усиленіе рендсбургскаго гарнизона и снабженіе его боевыми припасами. Главнокомандующій датскихъ войскъ обязывается невозводить никакихъ новыхъ укрѣпленій, а Союзники—не вести осадныхъ работъ противъ Рендсбурга; пространство кругомъ крѣпости, по чертѣ проходящей на Іевештедтъ, Остенфельдъ, Бюнсторфъ, Гонъ и Эльсдорфъ, признается неутральнымъ и можетъ быть занято форпостами гарнизона; 5) гарнизонъ города Шлезвига будетъ несвыше тысячи человѣкъ; войска, прибывающія изъ внутреннихъ областей государства, не должны двигаться далѣе Флендсбурга. Союзники, съ своей стороны, обязались неусиливать, въ продолженіе перемирія, войскъ расположенныхъ въ Герцогствѣ Шлезвигскомъ ([9]).

Въ продолженіе перемирія, которое было продолжено до 5-го января н. ст. 1814 года, шведскія войска овладѣли крѣпостями Фридрихсъ-ортомъ и Глюкштадтомъ: въ первой было найдено 110 орудій, 600 бочекъ пороха и значительное количество прочихъ военныхъ запасовъ, а во второй 325 орудій. Кромѣ того, Союзная армія со времени вторженія въ Голштинію овладѣла 470-ю орудіями. Гарнизоны обѣихъ крѣпостей были отпущены: фридрихсъ-ортскій, съ условіемъ размѣна его на Союзныхъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ дѣлѣ при Зегештедтѣ, а глюкштадтскій обязался неслужить противъ Союзниковъ въ теченіе года ([10]).

Переговоры о мирѣ въ Килѣ нисколько неподвигались. Датское правительство, надѣясь, что положеніе дѣлъ могло принять неожиданный оборотъ, старалось выиграть время,

съ этою цѣлью хотя и изъявляло согласіе на уступку Норвегіи, однако-же неиначе, какъ требуя, въ вознагражденіе за то, ганзеатическіе города, часть Ганновера и все прибрежье Нѣмецкаго моря до Фрисландіи. Наслѣдный принцъ шведскій, неимѣя никакого права принять подобныя предложенія, изложилъ прибывшему въ Киль датскому уполномоченному, въ присутствіи резидентовъ Союзныхъ Державъ, всѣ враждебные общему дѣлу поступки его правительства и заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «впрочемъ, какой оборотъ не приняли-бы обстоятельства, объявляю торжественно и даю честное слово, что Наполеонъ не останется—ни властителемъ Франціи, ни Королемъ Римскимъ; быть-можетъ полагаютъ, что я домогаюсь занять его мѣсто, но мои виды ограничиваются иною цѣлью; пускай самъ народъ сдѣлаетъ выборъ и ввѣритъ судьбу свою достойнѣйшему.» Когда-же Наслѣдный принцъ согласился продолжить перемиріе еще на недѣлю, до 5-го января н. ст. Датчане надѣялись, что большая часть Сѣверной арміи, по желанію Союзныхъ Державъ, направится къ Рейну. И дѣйствительно—серъ Чарльсъ Стюартъ, прибывъ въ главную квартиру Наслѣднаго принца, убѣждалъ его двинуться въ Голландію. Но принцъ отклонилъ это предложеніе и по окончаніи перемирія тотчасъ возобновилъ военныя дѣйствія. Генералъ Тетенборнъ безъ сопротивленія вступилъ въ Шлезвигъ, а Скіольдебрандъ съ шведскою кавалеріей занялъ Фленсбургъ, откуда непріятель быстро отступилъ къ Кольдингу. Армія Наслѣднаго принца, несравненно многочисленнѣйшая датской, еще была усилена корпусомъ графа Воронцова, выступившимъ отъ Гамбурга въ Голштинію, какъ только смѣнили его войска Беннигсена. Всѣ эти обстоятельства повели къ заключенію мира. По трактату, заключенному въ Килѣ, 2-го (14-го) января 1814 года, датское правительство уступило Швеціи Королевство Норвежское, за исключеніемъ островов Фарёръ и Исландіи, получивъ въ замѣнъ островъ

Рюгенъ и Шведскую Померанію (*); по сему-же трактату, Данія отложилась отъ Франціи и обязалась выставить противъ Наполеона десяти-тысячный корпусъ войскъ, получивъ въ вознагражденіе отъ Англіи 33,333 фунт. стерл. (около 225,000 рубл. сер.) ежемѣсячныхъ субсидій (11).

Выше уже изложено, что въ началѣ ноября н. ст. Сѣверная армія прибыла въ окрестности Гётингена, и что вслѣдъ за тѣмъ корпусы Стедингка и Воронцова, усиленные отряженнымъ отъ беннигсеновой арміи корпусомъ Строганова, подъ личнымъ начальствомъ Наслѣднаго шведскаго принца, двинулись къ Ганноверу, и далѣе противъ маршала Даву и Датчанъ. Для завоеванія-же прусскихъ областей въ Вестфаліи двинулись къ нижнему Рейну прусскій корпусъ Бюлова, усиленный бригадою Тюмена, и русскій корпусъ Винцингероде.

Генералъ Бюловъ, получивъ отъ Наслѣднаго принца приказаніе—овладѣть какою-либо изъ слабѣйшихъ крѣпостей на Исселѣ, рѣшился неограничиться столь ничтожною цѣлью, а освободить Голландію. Предпринимая вторженіе въ страну, гдѣ непріятель могъ, пользуясь естественными и искусственными преградами, остановить на каждомъ шагу наступавшія войска, Бюловъ надѣялся на содѣйствіе корпуса Винцингероде и на возстаніе жителей ненавидѣвшихъ Наполеона. Непріятельскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Молитора, занимавшій Голландію, считалъ въ рядахъ своихъ всего-на-все четырнадцать тысячъ человѣкъ, весьма плохихъ войскъ, изъ коихъ неболѣе пяти тысячъ собралось при Утрехтѣ, а прочія были разсѣяны по крѣпостямъ. Другой-же французскій корпусъ, въ числѣ 15,000 человѣкъ пѣхоты и 7,000 кавалеріи, охранялъ теченіе нижняго Рейна; командовавшій этими войсками маршалъ Макдональдъ отрядилъ къ Девентеру генерала

(*). Въ послѣдствіи. Данія получила, въ замѣнъ Шведской Помераніи, уступленной Пруссіи, Герцогство Лауэнбургское.

Амей (Amey) съ 2,000 человѣкъ, которые, вмѣстѣ съ таможенною стражею и жандармами собранными генераломъ Лобердьеромъ (Lauberdière) составили единственный отрядъ назначенный для обороны теченія Исселя ([12]).

Генералъ Бюловъ, выступивъ съ своимъ корпусомъ, 22-го октября (3-го ноября) изъ окрестностей Гётингена, прибылъ 26-го (7-го ноября) въ Минденъ (Minden), гдѣ былъ встрѣченъ жителями съ колокольнымъ звономъ и съ радостными восклицаніями. Послѣ отдыха въ Минденѣ, Бюловъ двинулся оттуда, 1-го (13-го) ноября, на Герфортъ, Билефельдъ и Мюнстеръ, къ Дюльмену, и по достиженіи этого пункта, 7-го (19-го), выслалъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Оппена, чрезъ Боркенъ къ рѣкѣ Исселю, а бригаду генерала Борстеля къ Везелю, для обложенія этой крѣпости ([13]).

Передовыя войска Винцингероде, двинувшись изъ окрестностей Гётингена къ Касселю, въ началѣ ноября н. ст. преслѣдовали, вмѣстѣ съ авангардомъ корпуса графа Сенъ-Пріеста, выступившую оттуда къ Рейну дивизію Риго и 31-го октября (12-го ноября) овладѣли Дюссельдорфомъ; отрядъ генералъ-маіора Юзефовича занялъ гроссъ-герцогство бергское, а самъ Винцингероде, перейдя въ Бременъ, расположилъ свой корпусъ въ Ольденбургѣ и Фрисландіи, выславъ отряды генералъ-маіора Бенкендорфа, генералъ-адъютанта Чернышева и полковника Нарышкина къ границамъ Голландіи. Какъ только Моліторъ узналъ о наступленіи Союзниковъ, то очистивъ Амстердамъ и прочіе прибрежные пункты, сталъ сосредоточивать свои войска близъ Утрехта. Отступленіе Французовъ послужило сигналомъ къ возстанію жителей Амстердама. 4-го (16-го) ноября, они разорили таможни, выгнали французскаго префекта, образовали національную стражу и учредили временное правительство, подъ предсѣдательствомъ фанъ-деръ-Гоопа. Весь городъ огласился восклицаніями: «да здравствуетъ Оранія!» (Oranien boven!). Въ Гагѣ, Роттердамѣ, Дортрехтѣ, Гарлемѣ, Лейденѣ, и проч. была провозглашена не-

зависимость страны. Депутація, изъ знатнѣйшихъ гражданъ, отправилась въ Лондонъ къ принцу Оранскому, чтобы пригласить его принять, въ качествѣ владѣтельнаго князя, управленіе Нидерландами. Генералъ Бенкендорфъ, посланный 2-го (14-го) ноября генераломъ Винцингероде отъ Бремена къ границамъ Голландіи, воспользовался благопріятными обстоятельствами для очищенія страны отъ остававшихся въ ней непріятельскихъ войскъ. Отрядъ его состоялъ въ числѣ 1,100 человѣкъ пѣхоты, 800 кавалеріи и 1,600 казаковъ, съ четырьмя конными орудіями (14); ему-же были подчинены еще два отряда: генералъ-адъютанта Чернышева, находившійся за отсутствіемъ его въ командѣ полковника Балабина, изъ пяти казачьихъ полковъ, и полковника Нарышкина, изъ трехъ казачьихъ полковъ. Генералъ Бенкендорфъ, отрядивъ къ Десбургу (Doesburg), а второй чрезъ Кампенъ къ Гардервику, двинулся съ своими главными силами къ Цволю и переправился черезъ Иссель, частью у сего города, частью между Девентеромъ и Цутфеномъ. 10-го (22-го) ноября, маіоръ князь Гагаринъ, съ тремястами спѣшенныхъ казаковъ и башкиръ, атаковалъ непріятеля занимавшаго Девентеръ и выбилъ его оттуда, захвативъ въ плѣнъ 60 человѣкъ; 12-го (24-го) ноября, одинъ изъ его передовыхъ отрядовъ, въ числѣ двухъ сотъ казаковъ, подъ начальствомъ маіора Марклея (Marklay), пробрался черезъ страну еще занятую непріятелемъ къ Амстердаму, гдѣ былъ радостно встрѣченъ жителями. Бенкендорфъ быстро слѣдовалъ за нимъ, послалъ генерала Шталя съ частью кавалеріи къ Амерсфорту, для демонстраціи противъ Молитора, стоявшаго близъ Утрехта, а самъ, по достиженіи Гардервика, посадилъ на суда шестьсотъ человѣкъ пѣхоты и въ ночи на 19-е ноября (1-е декабря) отплылъ съ ними въ Амстердамъ. Хотя на водахъ Зюйдеръ-зе крейсеровала большая непріятельская флотилія, однако-же Русскіе благополучно прибыли въ столицу Нидерландовъ и возбудивъ восторгъ жителей, усилили народное вооруженіе. Немедленно

земскія ополченія вмѣстѣ съ своими избавителями двинулись къ Муйдену и Гальвегу, овладѣли этими фортами и взяли 20 орудій и болѣе тысячи плѣнныхъ. Отрядъ полковника Нарышкина 16-го (28-го) ноября занялъ Амерсфортъ ([15]).

Войска Бюлова также одержали важные успѣхи. Генералъ Оппенъ, съ авангардомъ прусскаго корпуса, двинулся 11-го (23-го) ноября къ Десбургу, овладѣлъ съ боя этимъ укрѣпленнымъ городомъ, и истребивъ часть его защитниковъ, захватилъ въ плѣнъ болѣе ста человѣкъ и два орудія; на слѣдующій день, отряженный къ Цутфену маіоръ Зандрартъ, съ 1-мъ Лейбъ-гусарскимъ полкомъ и съ однимъ баталіономъ, занялъ городъ и взялъ въ плѣнъ триста человѣкъ. Генералъ Бюловъ, слѣдуя за своимъ авангардомъ, подошелъ къ укрѣпленному лагерю впереди Арнгейма, занятому четырьмя тысячами человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Шарпантьѐ, атаковалъ его, 18-го (30-го) ноября, и овладѣвъ, какъ лагеремъ, такъ и городомъ, захватилъ четырнадцать орудій и тысячу плѣнныхъ, (въ числѣ коихъ генерала Сентъ-Марй и двадцати четырехъ офицеровъ); самъ Шарпантьѐ былъ раненъ. Уронъ побѣдителей простирался до семисотъ человѣкъ. Авангардъ генерала Оппена переправился черезъ Лекъ и преслѣдовалъ Французовъ по дорогѣ къ Нимвегену; самъ-же Бюловъ двинулся къ Утрехту, сборному пункту непріятельскихъ войскъ; но генералъ Молиторъ, получивъ свѣдѣніе о взятіи Союзниками Арнгейма и переходѣ ихъ авангарда черезъ Лекъ, счелъ невозможнымъ переправиться на этой оборонительной линіи, отошелъ за Ваалъ и занялъ Горкумъ. Возстаніе Нидерландовъ и появленіе Союзниковъ на Исселѣ заставили Наполеона послать въ Голландію генерала Рогѐ съ одною изъ дивизій Молодой гвардіи. Недоволенъ будучи распоряженіями Молитора, Наполеонъ смѣнилъ его графомъ Декаеномъ (Decaen) и поручилъ ему оборону Бельгіи, гдѣ Французы надѣялись сосредоточить отъ 16-ти до 18-ти тысячъ человѣкъ. Отступленіе Молитора способствовало успѣхамъ Союзныхъ войскъ: генералъ Бюловъ,

занявъ Утрехтъ, расположилъ свой корпусъ въ окрестностяхъ этого города; а генералъ Бенкендорфъ, несмотря на сосредоточеніе непріятельскихъ силъ у Горкума, рѣшился вторгнуться въ страну лежащую за Вааломъ. Съ этою цѣлью, собравъ свои войска у Ротердама, и отправя, по приказанію генерала Винцингероде, отряды Балабина и Нарышкина къ Дюссельдорфу, Бенкендорфъ переправился черезъ рукавъ Мерведе къ Дортрехту, 25-го ноября (7-го декабря), занялъ сей городъ и выславъ партіи для наблюденія Вильгельмштадта и Гертруйденберга, подступилъ къ Бредѣ. Въ то-же время генералъ Оппенъ получилъ отъ Бюлова предписаніе — занять Боммелеръ-Ваардъ (островъ между Вааломъ и Маасомъ). Генералъ Амбертъ, занимавшій укрѣпленный городъ Бреду девятью стами новобранцевъ съ тремя орудіями, очистилъ его, по приказанію Декаэна, обратившаго исключительно вниманіе на защиту Антверпена. Пользуясь тѣмъ, Бенкендорфъ занялъ Бреду 27-го ноября (9-го декабря); а генералъ-маіоръ Шталь, съ казачьимъ отрядомъ, овладѣлъ Вильгельмштадтомъ и Гертруйденбергомъ, гдѣ были найдены большіе военные запасы ([16]).

Между тѣмъ какъ Союзники быстро одерживали успѣхи, одинъ вслѣдъ за другимъ, прибыла въ Лондонъ, къ принцу Оранскому Вильгельму-Фридриху, депутація изъ Голландіи, приглашая его принять управленіе освобожденною страною. Получивъ благопріятный отвѣтъ, депутаты немедленно послали извѣстіе о томъ въ Гаагу. Тогда-же высадились у Шевенингена 6,000 человѣкъ англійскихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Грегама (Graham), для содѣйствія общему дѣлу. Недовольствуясь тѣмъ, великобританское правительство доставило Голландцамъ оружіе и обмундированіе на 25,000 человѣкъ. 2-го декабря н. ст. принцъ Оранскій прибылъ въ Амстердамъ ([17]).

Наполеонъ, получивъ извѣстіе объ отступленіи Декаэна къ Антверпену, поручилъ командованіе войсками въ Бельгіи генералу Мезону и ввѣрилъ управленіе этою страною Лёбрюну;

генералъ Рампонъ получилъ приказаніе оборонять Горкумъ до послѣдней крайности; генералу Роге приказано овладѣть Бредою и открыть сообщеніе съ Рампономъ; а Макдональду, успѣвшему собрать довольно значительный корпусъ у Нимвегена, оттѣснить Бюлова за Ваалъ. Генералъ Роге, выступивъ съ 6,000 человѣкъ пѣхоты, 800 кавалеріи и 30-ю орудіями, 7-го (19-го) декабря, изъ Антверпена, на слѣдующій день подступилъ къ Бредѣ. При отрядѣ Бенкендорфа было всего-на-все четыре легкихъ орудія. 9-го(21-го) декабря, непріятель бросилъ въ городъ множество гранатъ. Къ вечеру прибыли къ осажденнымъ водою изъ Вильгельмштадта восмнадцать двѣнадцати-фунтовыхъ орудій, безъ прислуги. Генералъ Бенкендорфъ, съ пособіемъ прусскаго маіора Стейнекера ((Steinäcker), сформировалъ канонеровъ изъ голландскихъ волонтеровъ, казаковъ и егерей маіора Коломба, который, съ своимъ партизанскимъ отрядомъ, тогда находился въ Бредѣ и принялъ участіе въ оборонѣ города. По свидѣтельству самаго Коломба, Голландцы, Пруссаки и Русскіе усердно помогали одни другимъ, но затруднялись тѣмъ, что не могли понять другъ-друга; несмотря однако-же на то, что защита Бреды напоминала вавилонское столпотвореніе, на-разсвѣтѣ 10-го (22-го) десять батарейныхъ орудій, поставленныхъ на городскомъ валу, открыли канонаду по непріятелю стоявшему на гласисѣ и заставили его удалиться. Вслѣдъ за тѣмъ подошли въ помощь Бенкендорфу — съ одной стороны прусская бригада Крафта, а съ другой часть англійскихъ войскъ Грегама. Генералъ Лефевръ-Денуэттъ, принявшій начальство надъ блокаднымъ отрядомъ, неотваживаясь выжидать прибытіе этихъ войскъ, отступилъ къ Гоогстратену ([13]).

Какъ непріятельскія войска занимавшія Бельгію, вмѣстѣ съ находившимися у Нимвегена войсками Макдональда, были въ числѣ до 30,000 человѣкъ, то Бюловъ, подъ начальствомъ котораго, за отдѣленіемъ отрядовъ для занятія завоеванной страны, оставалось неболѣе 12,000 человѣкъ, присоединилъ

къ своимъ главнымъ силамъ бригаду Борстеля, на смѣну коей къ Везелю прибылъ авангардъ корпуса Винцингероде. Генералъ Бюловъ, неимѣя возможности дѣйствовать рѣшительно, ограничивался до конца года Малою войною и расположилъ ввѣренный ему корпусъ подъ Бредою. Такимъ образомъ была очищена отъ непріятеля вся сѣверная часть Нидерландовъ, и Союзники, утвердясь въ этой странѣ, могли пользоваться ея богатыми средствами (19).

ГЛАВА XLVI.

Осады крѣпостей въ тылу Союзныхъ армій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Крѣпости занятыя непріятелемъ по отступленіи Наполеона за Рейнъ.—Число войскъ въ этихъ крѣпостяхъ.—Положеніе гарнизоновъ.—Блокада *Дрездена*. Дѣйствія графа Толстаго.—Прибытіе къ нему подкрѣпленій и принятіе начальства графомъ Кленау надъ Союзными войсками подъ Дрезденомъ.—Сдача Дрездена.—Расположеніе графа Беннигсена на Эльбѣ и движеніе его къ Гамбургу.—Осада и сдача *Штетина*.—Осада и сдача *Замостья*.—Осада и сдача *Модлина*.—Осада и сдача *Торгау*.—Осада и взятіе штурмомъ *Виттенберга*.—Осада и сдача *Данцига*.—Осада и сдача *Эрфурта*. Число плѣнныхъ и орудій, взятыхъ Союзниками въ покоренныхъ крѣпостяхъ.—Крѣпости германскія оставшіяся въ рукахъ Французовъ въ 1814 мъ году.

По отступленіи Наполеона за Рейнъ, Французы владѣли еще многими крѣпостями въ Герцогствѣ Варшавскомъ и Германіи. Непріятельскіе гарнизоны занимали: Замостье на правой сторонѣ Вислы; Модлинъ и Данцигъ, на Вислѣ; Глогау, Кюстринъ и Штетинъ, на Одерѣ; укрѣпленія Дрездена, Торгау, Виттенбергъ, Магдебургъ и укрѣпленія Гамбурга, на Эльбѣ; Эрфуртъ и Маріенбергъ (вюрцбургскую цитадель), между Эльбою и Рейномъ; наконецъ—Кель, Кастель противъ Майнца и Везель, на Рейнѣ. Во всѣхъ этихъ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ городахъ находилось до ста сорока тысячъ человѣкъ ([1]) большею частью французскихъ войскъ, и по тому обложеніе и осады ихъ, лишивъ Наполеона возможности усилиться значительною арміею, разсѣянною по крѣпостямъ, имѣли большое

вліяніе на ходъ послѣдующей кампаніи 1814 года. Почти всѣ крѣпости въ Германіи и Герцогствѣ Варшавскомъ покорились Союзнымъ войскамъ въ кампанію 1813 года, и только лишь немногія оставались въ рукахъ Французовъ до окончанія войны. Приступая къ изложенію осадъ, въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ оканчивались взятіемъ крѣпостей Союзниками, считаю неизлишнимъ бросить взглядъ вообще на положеніе ихъ гарнизоновъ.

Во всѣхъ германскихъ крѣпостяхъ жители были враждебны Французамъ и ожидали Союзниковъ, какъ избавителей отъ ненавистнаго ига. Это обстоятельство увеличивало бѣдствія—и защитниковъ, и народонаселенія крѣпостей. Французы, обложенные извнѣ, встрѣчая въ обороняемыхъ ими городахъ, на каждомъ шагу, явное недоброжелательство жителей, считали себя въ правѣ нещадить ихъ. Нетолько съѣстные припасы, но деньги и вещи принадлежавшія гражданамъ, отбирались силою, какъ законная добыча. Беднѣйшіе изъ городскихъ обывателей были изгоняемы изъ крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ: въ октябрѣ и ноябрѣ 1813 года изгнано изъ Глогау 3,000 душъ, при чемъ Французы необращали вниманія ни на полъ, ни на возрастъ. Остававшіеся-же въ осажденныхъ городахъ и крѣпостяхъ жители терпѣли всѣ ужасы голода: конина служила обычною пищею; и войска, и жители, ѣли собакъ, кошекъ, и даже говорятъ, будтобы въ Данцигѣ дошло до того, что осажденные питались человѣчьимъ мясомъ. Притѣсненія и бѣдствія, коимъ подвергались мирные граждане, увеличивались легкомысленными поступками Французовъ, которые несчитали преступленіемъ нарушать семейное спокойствіе своихъ хозяевъ, вносить въ ихъ домы позоръ и безчестье, и оскорблять женщинъ. Такое-же неуваженіе оказывали Французы къ храмамъ Божіимъ и служителямъ алтарей, грабя ихъ и обращая церкви въ магазины и конюшни. Больные солдаты, которыми послѣ похода въ Россію, были переполнены лазареты въ крѣпостяхъ, оставаясь безъ призора

и терпя во всемъ крайнюю нужду, распространяли между жителями повальныя болѣзни и смертность; умершіе-же были вывозимы въ большихъ фурахъ и зарываемы кучами въ ямахъ; нерѣдко страдальцы, еще сохранявшіе искру жизни, раздѣляли участь своихъ мертвыхъ товарищей и за-живо дѣлались жертвами торопливости госпитальныхъ служителей. Само собою разумѣется, что Французы, выказывавшіе къ своимъ единоплеменникамъ и сослуживцамъ столь преступное равнодушіе, непользовались сочувствіемъ никого изъ жителей страны, кромѣ презрѣнныхъ людей, служившихъ непріятелю за деньги доносчиками и шпіонами. Нетолько всѣ частныя письма получаемыя въ крѣпостяхъ были распечатываемы и подвергали отвѣтственности ихъ получателей, но иногда даже слово, неосторожно произнесенное въ семейномъ кругу, подавало поводъ къ преслѣдованію; для этого достаточно было однихъ слуховъ, либо одного лишь подозрѣнія въ ненависти къ Французамъ. Обвиняемыхъ наказывали лишеніемъ имущества, заточеніемъ въ тюрьмы, изгнаніемъ, и нерѣдко приговаривали къ разстрѣлянію, либо къ висѣлицѣ (2).

Блокада Дрездена.

Изъ всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, обложенныхъ Союзниками, первымъ покорился Дрезденъ. Наполеонъ, при отбытіи изъ Дрездена, 25-го сентября (7-го октября), оставилъ тамъ маршала Сенъ-Сира, съ 1-мъ и 14-мъ корпусами и съ небольшою частью кавалеріи, въ составѣ коей находились одинъ польскій и одинъ италіянскій полки, всего-же было, вмѣстѣ съ больными, болѣе тридцати пяти тысячъ человѣкъ. Генералъ графъ Дюронель, въ должности коменданта, генералъ-интендантъ графъ Дюма́ и многіе изъ чиновниковъ его вѣдомства также находились въ столицѣ Саксоніи. По отбытіи Беннигсена съ главными силами его арміи къ Лейпцигу, генералъ графъ Толстой, съ 24-мя тысячами человѣкъ, состоявшихъ большею частью изъ ополченій, и съ 64-мя орудіями, (3) обложилъ городъ съ лѣвой стороны Эльбы, отъ

Ребница до Плауэна; на правомъ-же берегу расположилась австрійская бригада генералъ-маіора Зесталя (4). Мостовое прикрытіе противъ Пирны было взято штурмомъ еще 26-го сентября (8-го октября) войсками графа Бубны. Часть Союзныхъ войскъ наблюдала за сильно-укрѣпленнымъ замкомъ Зоненштейномъ; а фортъ Кёнигштейнъ, занятый одними лишь саксонскими войсками, былъ признанъ неутральнымъ (5).

Совершенный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ побудилъ Сенъ-Сира сдѣлать сильную вылазку, съ тою цѣлью, чтобы, оттѣснивъ войска графа Толстаго, воспользоваться средствами окрестной страны. 5-го (17-го) октября, Французы повели нападеніе нѣсколькими колоннами, какъ съ фронта, такъ и въ обходъ лѣваго фланга позиціи графа Толстаго, чрезъ Почапель и Гиттерзее. Несмотря на превосходство въ числѣ непріятельскихъ войскъ, Русскіе дрались весьма храбро, но неопытные плохо вооруженные и почти во-все необученные ратники немогли устоять противъ старыхъ солдатъ и были отброшены къ Цегисту, съ потерею нѣсколькихъ сотъ человѣкъ и семи орудій. По свидѣтельству безпристрастнаго историка: «Русскіе удержались-бы въ своей позиціи, еслибы войска были опытнѣе и искуснѣе въ маневрированіи. Пѣхота, прибывшая съ азіятскихъ границъ, и кавалерія, большею частью состоявшая изъ казаковъ и башкиръ, выказавъ врожденную имъ храбрость, сражались упорно, но уступая непріятелю въ быстротѣ движеній, немогли противопоставить ему на всякомъ пунктѣ достаточныя силы» (6). Впрочемъ—главнымъ результатомъ дѣла 5-го (17-го) октября было ограбленіе Французами окрестностей Дрездена. Всѣ сараи съ хлѣбомъ и сѣномъ подверглись опустошенію, послѣдній скотъ остававшійся у жителей былъ забранъ, огородные овощи, капуста и картофель, отняты, виноградники и пасеки разорены совершенно, и даже, при выкуриваніи пчелъ изъ ульевъ, сожжены многія строенія (7).

Нѣсколько дней спустя, прибылъ отъ Терезіенштадта въ

помощь русскому корпусу маркиз Шастелеръ съ остальными силами своего корпуса ([8]), въ числѣ до 10,000 человѣкъ. 10-го (22-го) октября, Союзники двинулись противъ непріятеля и снова оттѣснили его къ Дрездену ([9]); а 14-го (26-го) пришелъ отъ Лейпцига съ 4-мъ австрійскимъ корпусомъ генералъ отъ кавалеріи графъ Кленау, который принялъ командованіе надъ всѣми Союзными войсками, собранными подъ Дрезденомъ, въ числѣ болѣе 45,000 человѣкъ. Одна изъ австрійскихъ дивизій, подъ начальствомъ князя Видъ-Рункеля (**Wied Runkel**), расположилась на правой сторонѣ Эльбы, для пресѣченія Сенъ-Спру сообщенія съ Торгау; прочія-же Союзныя войска стѣснили блокаду Дрездена съ лѣваго берега рѣки. Въ городѣ оказался недостатокъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ — въ мукѣ, соли, вмѣсто коей употребляли порохъ, и въ дровахъ. Сперва хотѣли-было выгнать изъ города бѣднѣйшихъ гражданъ, но въ послѣдствіи отказались отъ этого намѣренія, опасаясь, чтобы жители, лишенные крова, непристали къ осаждающимъ войскамъ. Къ тому-же, Союзники, желая довести до крайности осажденныхъ, непозволяли никому выходить изъ Дрездена. Французы конфисковали всѣ съѣстные припасы остававшіеся у жителей. Генералъ-интендантъ Дюма̀ приказалъ жандармамъ сдѣлать самые строгіе обыски, чтобы найти запасы, говоря: «пусть пропадутъ всѣ дрезденскіе обыватели прежде нежели умретъ съ голода хотя одинъ изъ французскихъ солдатъ.»

Извѣстія о пораженіи Наполеона подъ Лейпцигомъ и о наступленіи корпуса Кленау къ Дрездену заставили Сенъ-Сира принять мѣры для усиленія обороны города на случай формальной осады: приказано было заградить всѣ главныя улицы въ предмѣстьяхъ засѣками, палисадами, баррикадами изъ бочекъ, ящиковъ, и т. п. Многія строенія, въ особенности у Вильсдруфской и Пирнской заставъ, были обращены въ блокгаузы. Наконецъ — саксонскія и вестфальскія войска, на которыхъ ненадѣялись Французы, были обезоружены и распу-

щены ([10]). Недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, болѣе и болѣе усиливавшійся, побудилъ маршала Сенъ-Сира предпринять выступленіе, со ввѣренными ему войсками, къ Торгау, съ тою цѣлью, чтобы, вмѣстѣ съ гарнизонами этой крѣпости и Виттенберга, идти на соединеніе съ маршаломъ Даву, къ Магдебургу и Гамбургу. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что еслибъ Сенъ-Сиръ рѣшился на такія дѣйствія въ то время, когда ему удалось оттѣснить графа Толстаго, то онъ могъ-бы успѣть въ своемъ предпріятіи; но благопріятный случай былъ упущенъ имъ безвозвратно.

Готовясь къ походу чрезъ опустошенную страну, Сенъ-Сиръ приказалъ отобрать у наиболѣе зажиточныхъ жителей Дрездена треть остававшихся у нихъ запасовъ. Съ разсвѣтомъ 25-го октября (6-го ноября), двинулись французскія войска, въ числѣ 14,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мутона, по гроссенгайнской дорогѣ; вмѣстѣ съ ними выступили двѣсти фуръ нагруженныхъ провіантомъ и различнымъ имуществомъ. Передовые посты дивизіи Видъ-Рункеля были опрокинуты, но когда къ нему подоспѣли переправившіяся на паромахъ подкрѣпленія съ лѣвой стороны Эльбы, Французы немогли проложить себѣ дальнѣйшій путь и возвратились въ Дрезденъ, около четырехъ часовъ по полудни. Послѣ этого неудачнаго покушенія неоставалось ничего болѣе, какъ сдать городъ: послѣдніе запасы были истощены; лошадиное мясо считалось лакомствомъ; ежедневно умирало въ военныхъ госпиталяхъ отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ и такое-же число жителей. Депутація дрезденскихъ гражданъ отправилась съ письмомъ супруги принца саксонскаго Антона, сестры Императора Франца, къ генералу Кленау; тогда-же къ нему прибыли присланные отъ Сенъ-Сира полковники Роткирхъ и Маріонъ, для переговоровъ о сдачѣ города ([11]). 30-го октября (11-го ноября) была подписана капитуляція, на основаніи которой: «гарнизонъ получилъ свободный пропускъ во Францію, съ условіемъ неслужить до размѣна противъ Союзниковъ.»

Графъ Кленау предупреждалъ однако-же письменно Сенъ-Сира, что, неимѣя полномочья согласиться на столь выгодныя для гарнизона условія, можетъ за то подвергнуться отвѣтственности; но Сенъ-Сиръ необратилъ вниманія на это предостереженіе, желая какъ можно скорѣе выдти изъ Дрездена; а Кленау превзошелъ данныя ему права, опасаясь подвергнуть мирныхъ жителей окончательной гибели. Съ 12-го по 17-е ноября н. ст. французскія войска, выступивъ изъ города, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, и положивъ оружіе, двинулись черезъ Саксонію, по направленію ведущему въ Баварію, но едва лишь первый эшелонъ достигъ Кобурга, какъ пришло извѣстіе, что князь Шварценбергъ, по волѣ Союзныхъ Государей, неутвердилъ капитуляціи, и что гарнизону предоставлялось на произволъ — сдаться въ плѣнъ, либо возвратиться въ Дрезденъ и продолжать оборону сего города. Сенъ-Сиръ протестовалъ противъ нарушенія капитуляціи, но нерѣшился подвергнуть своихъ войскъ бѣдствіямъ голода и предпочелъ сдаться военноплѣннымъ. Гарнизонъ, въ числѣ 1,759-ти офицеровъ и 33,744 нижнихъ чиновъ ([12]), былъ отведенъ въ Моравію и Венгрію. Взяты въ плѣнъ: корпусные командиры: маршалъ Сенъ-Сиръ и Мутонъ (графъ Лобау); дивизіонные генералы: Дюронель, генералъ-интендантъ Дюмà, Клапаредъ, Бонне́, Мутонъ-Дювернѐ, Бертезенъ, Разу̀, Дюмонсо̀, Жераръ, Кассань, Фрейръ, и двадцать бригадныхъ генераловъ. Въ городѣ найдено 94 французскихъ и 150 саксонскихъ орудій, вообще-же цѣнность военной добычи простиралась до пяти милліоновъ талеровъ (около пяти милліоновъ рублей).

Наполеонъ упрекалъ Союзниковъ въ вѣроломномъ нарушеніи капитуляціи, но если кто и былъ виноватъ въ этомъ дѣлѣ, то развѣ лишь графъ Кленау, некстати поспѣшившій подписать условія несогласныя съ данными ему повелѣніями. На отзывъ графа Толстаго къ князю Волконскому, что «Сенъ-Сиръ готовъ сдать городъ, ежели ему позволено будетъ выдти

съ войсками въ другія крѣпости на Эльбѣ находящіяся» ([13]), послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: «Государь Императоръ повелѣлъ Вамъ сообщить, чтобъ отнюдь непозволять непріятелю выходить изъ Дрездена въ другую какую-либо крѣпость; но зная недостатокъ у него въ продовольствіи, должно стараться, чтобы онъ сдался военноплѣннымъ» ([14]). И къ тому-же никто неимѣлъ права настаивать на безусловное соблюденіе договоровъ менѣе Наполеона, который самъ нисколько неколебался нарушать ихъ.

По сдачѣ Дрездена, русскія войска графа Толстаго двинулись къ Магдебургу и Гамбургу; одна изъ дивизій корпуса Кленау была послана на соединеніе съ Богемскою арміей, а прочія двѣ въ Италію; войска-же Шастелера возвратились въ Богемію ([15]).

Генералъ Беннигсенъ, получивъ, 14-го (26-го) октября, отъ Императора Александра приказаніе отрядить часть ввѣренной ему арміи на усиленіе Наслѣднаго шведскаго принца, а съ прочими войсками расположиться между Дрезденомъ и Магдебургомъ, для прерванія ихъ взаимной связи, направилъ къ Гейлигенштадту генералъ-лейтенанта графа Строганова, съ 18-ю баталіонами, тремя артиллерійскими ротами и двумя башкирскими полками ([16]), а самъ съ остальными силами ([17]) двинулся къ Галле. За тѣмъ, получивъ повелѣніе 19-го ноября (1-го декабря) усилить у Магдебурга прусскій блокадный корпусъ генералъ-лейтенанта Гиршфельдта и обратиться къ Гамбургу, Беннигсенъ отрядилъ на-время къ Магдебургу генералъ-маіора де-Росси, съ шестью баталіонамя, однимъ казачьимъ и однимъ башкирскимъ полками и восмнадцатью орудіями, ([18]) а съ прочими войсками Польской арміи ([19]), перейдя къ Гамбургу, обложилъ сей городъ съ правой стороны Эльбы, 12-го (24-го декабря ([20]), вмѣстѣ съ корпусомъ графа Вальмодена блокировавшимъ Гарбургъ.

Осада Штетина.

По окончаніи перемирія, блокада Штетина была поручена генералъ-маіору ф. Плецу, подъ начальствомъ котораго состояло 19 баталіоновъ, 4 эскадрона, 3 батареи и одна піонерная рота, въ числѣ 14,600 человѣкъ ([21]). Гарнизонъ, въ числѣ 8-ми (по другимъ свѣдѣніямъ—10-ти) тысячъ человѣкъ, находился подъ командою дивизіоннаго генерала Грандо̀. Войска и жители терпѣли большую нужду въ продовольствіи; о болѣзняхъ и смертности, господствовавшихъ въ городѣ, можно судить по тому, что изъ 22,000 гражданъ считавшихся по переписи въ февралѣ, оставалось въ ноябрѣ только 6,000; прочіе-же 16,000 ушли изъ города, либо померли. Значительное число дезертировъ побудило французскую военную полицію объявить, что хозяинъ дома, изъ котораго бѣжитъ солдатъ, будетъ облагаемъ штрафомъ въ 600 талеровъ; въ случаѣ-же несостоятельности домохозяина, городская касса должна была уплатить штрафъ въ 6,000 талеровъ ([22]).

Генералъ Плецъ, желая держать гарнизонъ въ постоянной тревогѣ, безпрестанно обстрѣливалъ городъ, и даже предпринялъ нѣкоторыя земляныя работы, какъ будтобы намѣреваясь приступить къ формальной осадѣ. Подобныя демонстраціи были въ особенности необходимы по отбытіи на Эльбу въ октябрѣ 8-го резервнаго полка, послѣ чего подъ Штетиномъ остались одни лишь ландверы. Впрочемъ бомбардированіе было менѣе вредно для гарнизона, нежели голодъ, имѣвшій послѣдствіемъ совершенный упадокъ дисциплины. Безпрестанныя жалобы жителей на терпимыя ими притѣсненія наконецъ заставили генерала Грандо̀ приступить 3-го (15-го) ноября къ переговорамъ; но какъ условія капитуляціи заключенной Плецомъ были отвергнуты Тауэнцинымъ, то нѣсколько дней спустя, 18-го (30-го), послѣдовалъ новый договоръ, на основаніи коего, гарнизонъ, сдавъ 23-го ноября (5-го дека-

бря) городъ, со всѣми въ немъ заключавшимися военными запасами, былъ отведенъ на правую сторону Вислы. Въ числѣ состоявшихъ въ войскахъ 7-ми генераловъ, 250-ти офицеровъ и 7,280-ти нижнихъ чиновъ, находилось до 1,400 Голландцевъ, которые немедленно были отпущены на родину. Въ городѣ найдено 350 орудій и большая военная добыча. Побѣдители вошли въ Штетинъ торжественно, съ колокольнымъ звономъ ([23]).

Осада Замостья.

Эта крѣпость, по прежнему, была обложена двадцати однимъ баталіономъ ополченія, пятью эскадронами и тремя казачьими полкоми, съ тремя артиллерійскими ротами, въ числѣ около 15,000 человѣкъ съ 36-ю орудіями ([24]), подъ начальствомъ генерала Рата. Войска это были частью вооружены пиками и довершили свое тактическое образованіе въ продолженіе блокады крѣпости. Извѣстіе объ отступленіи Наполеона за Рейнъ заставило замосцскаго коменданта генерала Гауке сдаться на капитуляцію, 10-го (22-го) ноября. Гарнизонъ, въ числѣ четырехъ тысячъ польскихъ войскъ, былъ распущенъ по домамъ. Въ крѣпости найдено 130 орудій ([25]).

Осада Модлина.

Въ продолженіи перемирія, гарнизонъ усилился выздоровѣвшими изъ госпиталей до 6,500 человѣкъ, большею частью новонабранныхъ литовскихъ войскъ. Въ крѣпости находилось значительное количество жизненныхъ припасовъ, собранныхъ еще передъ войною 1812 года, которые однако-же отъ небрежнаго присмотра отчасти пришли въ негодность. Недостатокъ въ строеніяхъ для помѣщенія войскъ былъ причиною развитія осенью повальныхъ болѣзней. По отбытіи блокаднаго корпуса Паскевича, вмѣстѣ съ прочими войсками Бенигсена, въ Богемію, Модлинъ былъ обложенъ девятью тысячами человѣкъ ополченія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта

Клейнмихеля, который, не имѣя возможности приступить къ формальной осадѣ крѣпости, изъявилъ согласіе на свободный выходъ изъ ней гарнизона. Но Императоръ Александръ не соизволилъ утвердить такія условія, и по тому комендантъ Модлина, дивизіонный генералъ Дендельсъ былъ принужденъ сдаться со ввѣренными ему войсками военно-плѣннымъ, 1-го декабря н. ст. Изъ числа трехъ тысячъ человѣкъ модлинскаго гарнизона, Французы были отведены въ Гродно, Поляки и Литовцы распущены по домамъ, а Саксонцы и Вюрцбургцы получили дозволеніе сохранить при себѣ оружіе и возвратиться въ Германію. Въ крѣпости найдено 120 орудій ([26]).

Осада Торгау.

Эта крѣпость состояла изъ восьми бастіоновъ, соединенныхъ между собою куртинами, въ видѣ полукруга, по лѣвую сторону Эльбы; впереди крѣпости, лежитъ сильный фортъ Цинна, неовладѣвъ коимъ нельзя приблизиться къ главному валу, и другой фортъ Мáла (Mahla); на правомъ-же берегу Эльбы сооруженъ значительный тет-де-понъ, а по сторонамъ его были устроены люнеты: Цветау и Верда. При окончаніи перемирія гарнизонъ состоялъ изъ 20,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ однако-же было много больныхъ. 2-го (14-го) сентября, пріѣхалъ въ Торгау новый губернаторъ, графъ Нарбоннъ, бывшій наполеоновъ посолъ при Вѣнскомъ Дворѣ, человѣкъ привѣтливый, справедливый, но твердаго характера и строгій въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей.

Одновременно съ сраженіемъ подъ Лейпцигомъ, генералъ-лейтенантъ Вобезеръ съ своею бригадою обложилъ Торгау съ праваго берега Эльбы; блокада-же съ лѣваго берега, послѣ помянутаго сраженія, была поручена саксонскимъ войскамъ генерала Рисселя 1-го. 8-го (20-го) октября, генералъ графъ Тауэнцинъ, выступивъ съ остальными своими силами отъ Берлина къ Цербсту, отрядилъ для обложенія Виттенберга бригаду генералъ-маіора Добшюца и 1-й резервный полкъ (кор-

пуса генерала Гиршфельдта), а самъ, съ бригадою генералъ-маіора Линденау, перешелъ черезъ Эльбу у Косвига и 21-го октября (2-го ноября) обложилъ городъ съ лѣваго берега. Въ половинѣ ноября н. ст. саксонскія войска, блокировавшія Торгау вмѣстѣ съ бригадою Линденау, отправились въ Лейпцигъ, для переформированія ихъ тамъ генераломъ Тилеманомъ. 5 (17), умеръ графъ Нарбоннъ отъ сильнаго ушиба при паденіи съ лошади; мѣсто его занялъ дивизіонный генералъ графъ Дюталья (Dutaillis). Въ началѣ осады, Тауэнцинъ ограничивался обстрѣливаніемъ крѣпости; а 10-го (22-го) ноября приступилъ къ формальной атакѣ. Въ ночи съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е) была заложена первая параллель противъ форта Цинны и на слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, открытъ изъ двухъ батарей сильный огонь; 16-го (28-го), непріятель сдѣлалъ сильную вылазку, но былъ отраженъ съ урономъ. Несмотря на морозъ, затруднявшій земляныя работы, сооружено еще нѣсколько батарей на обѣихъ сторонахъ Эльбы. Графъ Тауэнцинъ потребовалъ отъ коменданта сдачу крѣпости; слѣдствіемъ переговоровъ веденныхъ по этому предмету было перемиріе, но какъ Дюталья несогласился на предложныя ему условія, то бомбардированіе возобновилось, 24-го ноября (6-го декабря), и заставило непріятеля оставить въ ночи съ 28-го на 29-е ноября (съ 10-го на 11-е декабря) важный фортъ Цинну. Потеря этого пункта и большой уронъ въ людяхъ отъ повальныхъ болѣзней побудили коменданта заключить, 14-го (26-го) декабря, капитуляцію. Гарнизонъ, въ числѣ 10,000 человѣкъ, (вмѣстѣ съ 4,000 больныхъ), сдался военноплѣннымъ и былъ отведенъ въ Силезію. Въ крѣпости найдены 250 орудій и значительные военные запасы. Король Прусскій назначилъ торгаускимъ комендантомъ генералъ-маіора Шюлеръ-фонъ-Зендена. Какъ всѣ казармы, казематы и госпитали были гнѣздилищами повальныхъ болѣзней, то войска назначенныя тамъ стоять гарнизономъ, (именно 17-й Силезскій ландверный полкъ и одинъ баталіонъ 11-го

Силезскаго ландвернаго полка), вступили въ городъ непрежде, какъ по совершенномъ очищеніи его, 29-го декабря (10-го января 1814 года). По случаю распространившейся въ Германіи молвы, будтобы въ Торгау находились сокровища Наполеона, была наряжена коммисія для отысканія ихъ, но всѣ эти слухи оказались ложными ([27]).

Осада Виттенберга.

Крѣпость Виттенбергъ, заключавшая въ стѣнахъ своихъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ гарнизона, была снабжена въ изобиліи съѣстными и боевыми запасами, и по тому для овладѣнія ею необходимо было вести формальную осаду. 11-го (23-го) октября, генералъ Добшюцъ съ своею бригадою обложилъ крѣпость и въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ тревожилъ гарнизонъ бомбардированіемъ изъ полевыхъ гаубицъ. По сдачѣ-же Торгау, была выслана оттуда къ Виттенбергу осадная артиллерія, съ принадлежащими къ ней военными припасами, и самъ Тауэнцинъ прибылъ въ Косвигъ, 16-го (28-го) декабря. Въ слѣдующую ночь, была открыта первая параллель; непріятель обезпокоиваемый предшествовавшими демонстраціями, необратилъ вниманія на работы осаждающихъ, что позволило имъ устроить первую параллель въ видѣ второй, на разстояніи 400—500 шаговъ отъ главнаго вала и неболѣе 200 отъ передовыхъ укрѣпленій сооруженныхъ въ промежуткѣ между бастіонами. Осадныя работы, подъ руководствомъ инженеръ-полковника Плауцена и артиллеріи капитана Барделебена, подвигались быстро. Въ ночи съ 26-го на 27-е декабря (съ 7-го на 8-е января 1814 года) была окончана большая часть вѣнчанія гласиса и приступлено къ сооруженію брешь-батарей, которыя, открывъ огонь, 30-го декабря (11-го января), продолжали его во весь слѣдующій день, вмѣстѣ съ навѣснымъ дѣйствіемъ четырехъ мортиръ. Какъ комендантъ крѣпости, дивизіонный генералъ Ляпойпъ

(Lapoype) нѣсколько разъ отказалъ въ сдачѣ крѣпости, то графъ Тауэнцинъ рѣшился штурмовать ее, въ ночи на 1-е (13-е) января. Принцъ Августъ Прусскій, находившійся въ двадцати миляхъ (ста сорока верстахъ) отъ Виттенберга, былъ приглашенъ принять участіе въ штурмѣ и успѣлъ прибыть въ пору. Какъ осаждающимъ неудалось пробить бреши, то прусскіе піонеры, пользуясь наступившею темнотою, устроили всходы изъ фашинъ.

Войска, назначенныя для приступа, (28) состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-маіора Добшюца. Около часа по полудни, штурмовыя колонны успѣли овладѣть всѣми внѣшними пристройками и главнымъ валомъ. Генералъ Ляпойпъ, приведя заблаговременно въ оборонительное состояніе за̀мокъ, ратушу и другія строенія, долго защищался въ нихъ, но наконецъ былъ принужденъ сдаться. Вообще захвачено въ плѣнъ болѣе полуторы тысячи человѣкъ; отбито два орла. Въ крѣпости найдено 96 орудій. Потери прусскихъ войскъ на штурмѣ простирались до 8-ми офицеровъ и 259-ти нижнихъ чиновъ; вообще-же при осадѣ Виттенберга уронъ состоялъ въ 13-ти офицерахъ и 632-хъ нижнихъ чинахъ; Комендантомъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ ф. Эльснеръ. 11-й Силезскій ландверный полкъ оставленъ въ крѣпости; три баталіона и три эскадрона отправлены къ Магдебургу, а прочія войска на Эрфуртъ къ Рейну.

Генералъ отъ инфантеріи графъ Тауэнцинъ, въ награду за взятіе Виттенберга, получилъ большой крестъ ордена Желѣзнаго Креста и наименованіе графа Виттенбергскаго (29).

Незадолго до взятія Виттенберга, покорилась оружію Союзниковъ сильная крѣпость Данцигъ.

Осада Данцига.

Въ Монитёрѣ отъ 26-го января н. ст. 1813 года, было сказано: «Данцигъ, въ настоящее время непобѣдимая крѣпость, обороняется тридцатью тысячами человѣкъ наилучша-

ПЛАНЪ
ОКРЕСТНОСТЕЙ ДАНЦИГА
Масштабъ
6 верстъ
Часть Балтійскаго Моря
Олива
Фрейденталь
Брезе
Матерна
Лангефуръ
Нейфарвассеръ
Вейксельмюнде
Нейшотландъ
Наполеонъ Шанцъ
Кл. Кельпинъ
Пинкендорфъ
Мигау
Бей-Мартинсъ
Нейкау
Шидлицъ
Штольценбергъ
Шиделькау
Бонненбергъ
Г. ДАНЦИГЪ
Штейндамъ
Альтшотландъ
Рѣка Висла
Нейферъ
Штадтгебитъ
Ора
Ковиль
р. Радауне
Мацкау
Кикау
Боркфельдъ
Рѣка Мотлау
Бонзакъ
Шарфенортъ
Тифензе
Санктъ Альбрехтъ
Кемладе
Страшинъ
Кл. Шарфенъ
Вордель

го войска, подъ начальствомъ хорошихъ генераловъ; губернаторъ города, генералъ Раппъ—неустрашимый воинъ. Въ составѣ гарнизона много офицеровъ артиллерійскихъ и инженерныхъ; крѣпость снабжена всѣмъ нужнымъ на два года.»

Въ продолженіе перемирія, блокадный корпусъ герцога Александра Виртембергскаго усилился до 35,000 человѣкъ. Въ числѣ ихъ были 10 баталіоновъ и 6 эскадроновъ Восточно-Прусскаго ландвера, съ одною шести-фунтовою батареей, подъ начальствомъ полковника Доны ([30]). Во время перемирія, съ обѣихъ сторонъ производились дѣятельно земляныя работы, и хотя, на основаніи конвенціи о перемиріи, слѣдовало допускать въ крѣпость каждые пять дней необходимое количество провіанта, однако-же это условіе небыло исполнено, (вѣроятно въ возмездіе за вѣроломное нападеніе на отрядъ Люцова). Слѣдствіемъ того былъ недостатокъ во многихъ необходимѣйшихъ потребностяхъ и распространеніе въ городѣ повальныхъ болѣзней. Генералъ Раппъ, неимѣя возможности удовлетворить жалованьемъ ввѣренныя ему войска, наложилъ на городъ контрибуцію въ три милліона франковъ, и для побужденія къ скорѣйшему взносу ея посадилъ подъ стражу многихъ богатыхъ гражданъ, угрожая разстрѣлять изъ нихъ десятаго человѣка. При возобновленіи военныхъ дѣйствій, послѣ перемирія, приказано было выгнать изъ города четыреста сиротъ призрѣнныхъ въ пріютахъ и нѣсколько тысячъ беднѣйшихъ, большею частью престарѣлыхъ обывателей. Эти несчастные, обреченные гибели, были обязаны спасеніемъ единственно великодушію принца Александра Виртембергскаго, принявшаго на себя заботу о ихъ содержаніи. Угнетеніе гражданъ неулучшило однако-же нисколько положенія войскъ; болѣзни и смертность съ каждымъ днемъ увеличивались: изъ множества офицеровъ, кои, потерявъ подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ, оставались за штатомъ, образовался такъ-называемый «полкъ Короля Римскаго», въ числѣ 1,600 человѣкъ, въ которомъ офицеры служили за рядовыхъ; многіе

изъ нихъ, подъ начальствомъ потерявшаго руку капитана Шамбюра (Chambure), составили особую дружину, назначенную для вылазокъ и другихъ опасныхъ предпріятій и извѣстную подъ названіемъ «чортовыхъ братьевъ» и «адской колонны» ([31]).

По прекращеніи перемирія, 12-го (24-го) августа, герцогъ Виртембергскій получивъ значительное число орудій и конгрововыхъ ракетъ присланныхъ изъ Англіи, рѣшился немедленно приступить къ формальной осадѣ Данцига, а, между тѣмъ, слѣдуя своей прежней системѣ дѣйствій, тревожилъ и утомлялъ непріятеля безпрестанными нападеніями. Главнымъ распорядителемъ осадныхъ работъ былъ прусскій маіоръ Пуллетъ (Pullet), принимавшій въ 1807-мъ году дѣятельное участіе въ вооруженіи и оборонѣ Данцига.

17-го (29-го) августа, осаждающіе овладѣли двумя непріятельскими редутами близъ Оры (*), и въ слѣдующую ночь заняли лѣсъ близъ предмѣстья Лангфура. Генералъ Раппъ, съ своей стороны, сдѣлалъ большую вылазку и атаковалъ Союзниковъ у Пицкендорфа, но былъ отраженъ съ урономъ, причемъ особенно отличился полковникъ Трескинъ съ Азовскимъ пѣхотнымъ полкомъ; за тѣмъ непріятель обратился къ лангфурскому лѣсу, но и тамъ неимѣлъ успѣха. Потери его вообще простирались свыше 1,600 человѣкъ, а со стороны Союзниковъ выбыло изъ фронта неболѣе 600 человѣкъ, несмотря на то, что артиллерія осажденнаго сдѣлала болѣе 10,000 выстрѣловъ ([32]).

21-го августа (2-го сентября), герцогъ Виртембергскій снова атаковалъ непріятеля, желая вытѣснить его изъ Лангфура и мызы Шельмюле. «Зная, что генералъ Раппъ очень долго сидитъ за столомъ,—писалъ герцогъ въ своемъ донесеніи объ этомъ дѣлѣ,—я назначилъ повести на него нечаянное нападеніе въ 5 часовъ по полудни.» Непріятель, атако-

---

(*) *Планъ окрестностей Данцига.*

Клейнгамеръ
Брунсгофъ
Маріенгофъ
Нейшотландъ
ЛАНГЕФУРЪ
Рейерсгофъ
Ней Шиккенталь
Гейлигенбургъ
Альт-Шиккенталь
Іерусалимъ
Кирп. зав.
Дивелькау
Цыганкендорфъ
Дрейлинденъ
Гагельсбергъ
Бишофсбергъ
ЧАСТЬ ГОРОДА ДАНЦИГА
ШИДЛИЦЪ
Парадисъ
ШТОЛЬЦЕНБЕРГЪ
Альтдорфъ
Штольценбергъ Грундъ
Грундъ
Юденъ Шанцъ
АЛТЪ ШОТЛАНДЪ
Шотенгейзеръ
Рейерсъ-Гартенъ
Шенфельдъ

Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 800 шаговъ

ванный совершенно въ расплохъ, былъ опрокинутъ; а для отрѣзанія его отъ крѣпости тогда-же двинулся къ дорогѣ ведущей туда изъ Лангфура полковникъ князь Балатукъ, съ двумя татарскими полками, поддержанный однимъ баталіономъ 2-го егерскаго и двумя баталіонами Низовскаго полка. Въ продолженіе получаса осаждающіе овладѣли Лангфуромъ и почти всѣми ближайшими внѣшними укрѣпленіями. Когда-же непріятель, будучи выбитъ вечеромъ изъ послѣднихъ двухъ блокгаузовъ, сталъ отступать къ крѣпости, татарскіе полки бросились ему на встрѣчу и истребили множество людей. Генералъ Раппъ выступилъ противъ Союзниковъ, съ тремя колоннами, изъ коихъ въ каждой было неменѣе двухъ тысячъ человѣкъ, и поддержалъ ихъ огнемъ полевой артиллеріи и 50-ти двадцати-четырехъ-фунтовыхъ орудій, но будучи встрѣченъ штыками, ушелъ обратно въ крѣпость съ потерею болѣе 1,500 человѣкъ; уронъ Союзныхъ войскъ простирался свыше 500 человѣкъ ([33]).

Такимъ образомъ осаждающимъ удалось приблизиться къ крѣпости на такое разстояніе, которое позволяло имъ вести атаку противъ главнаго вала. Канонерская флотилія, подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, входила нѣсколько разъ въ устье Вислы и бомбардировала Вейхсельмюнде и Нейфарвассеръ ([34]).

Герцогъ Виртембергскій, предполагая приступить къ открытію первой параллели, счелъ нужнымъ для прикрытія ея съ фланга овладѣть селеніемъ Шотенгейзеръ съ устроенными впереди его тремя редутами, а для развлеченія вниманія Французовъ повести тогда-же фальшивую атаку отъ Лангфура на Оливскую заставу. При наступленіи ночи съ 28-го на 29-е сентября (съ 10-го на 11-е октября), дѣло началось канонадою, бомбардированіемъ и дѣйствіемъ конгревовыхъ ракетъ, со стороны Оливскихъ воротъ. Городъ загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что заставило Раппа сблизить большую часть гарнизона къ Лангфуру; а, между тѣмъ, Союзныя войска ([35])

быстро двинулись къ Шотенгейзеръ, заняли это селеніе и взяли съ боя впереди находившіеся редуты. Генералъ Раппъ, замѣтивъ наконецъ истинную цѣль осаждающихъ, обратился къ Шотенгейзеръ и овладѣлъ потерянными укрѣпленіями, но Союзники снова выбили непріятеля какъ изъ селенія и редутовъ, такъ и изъ нѣсколькихъ блакгаузовъ. Это дѣло продолжалось цѣлые десять часовъ и стоило Французамъ до тысячи человѣкъ, и въ томъ числѣ до четырехъ сотъ удальцевъ шамбюровой дружины; со стороны Союзниковъ уронъ вообще простирался до 680-ти человѣкъ (430-ти Русскихъ и 246-ти Прусскихъ); въ числѣ убитыхъ былъ 3-го егерскаго полка полковникъ Бугаевскій. Особенно отличились: прусскій полковникъ графъ Дона, Брянскаго полка маіоръ Юліусъ, Волынскаго полка маіоръ Гринкевичъ, конно-артиллерійской роты № 19-го штабсъ-капитанъ Корфъ, англійской службы полковникъ Кампель и командиръ англійской ракетной батареи поручикъ Гельбель ([36]).

Занятіе Шотенгейзера способствовало герцогу Виртембергскому расположить въ близкомъ разстояніи отъ крѣпости мортирныя батареи и дѣйствовать навѣсно по центральной части города (Speicher-Jnsel), гдѣ находились, большею частью, непріятельскіе магазины; въ ночи съ 20-го на 21-е октября, (съ 1-го на 2-е ноября), было сожжено болѣе ста строеній съ мукою, сухарями и прочимъ провіантомъ. Въ слѣдующую ночь Союзники овладѣли предмѣстьями Шидлицемъ и Штольценбергомъ(*) и заложили первую параллель противъ Бишофсберга — слабѣйшаго пункта крѣпости; а въ ночи съ 24-го на 25-е октября (съ 5-го на 6-е ноября взяли штурмомъ редутъ на Цигankенбергѣ, что̀ было необходимо для обезпеченія траншей съ лѣваго фланга. Уронъ Союзниковъ въ этихъ дѣлахъ непревосходилъ пятисотъ человѣкъ ([37]).

5-го (17-го) ноября, былъ открытъ огонь со всѣхъ бата-

(*) *Планъ осады Данцига въ 1813 году.* На этомъ планѣ показа-

рей первой параллели (всего 130-ти орудій). Дѣйствіе ихъ вскорѣ пріобрѣло перевѣсъ надъ непріятельскою артиллеріей; многіе изъ крѣпостныхъ верковъ, и въ числѣ ихъ редутъ Фріуль и люнетъ Кларке, были разрушены, что̀ заставило Французовъ очистить ихъ. Осаждающіе тотчасъ заняли первое изъ этихъ укрѣпленій и тѣмъ пріобрѣли прикрытіе праваго фланга своихъ траншей. Въ ночи съ 9-го (21-го) на 10-е (22-е) ноября, непріятель добровольно оставилъ редуты близъ Бишофсберга (Jesuiter und Judenschanze) и предалъ пламени остальные дома̀ Альтъ-Шотланда и Іезуитскую церковь. Одна изъ бомбъ брошенныхъ осаждающими взорвала пороховой погребъ на Бишофсбергѣ, что̀, поселивъ смятеніе въ гарнизонѣ, способствовало успѣху осадныхъ работъ. Осаждающіе, соорудивъ шесть новыхъ батарей, приблизились къ Петерсгагерскимъ воротамъ (Petershager Thor) и разрушили Бишофсбергъ такъ, что въ короткое время могли уже предпринять штурмъ. Всѣ эти обстоятельства заставили Раппа приступить къ переговорамъ ([38]). 15-го (27-го) было заключено перемиріе, а два дня спустя подписана капитуляція о сдачѣ Данцига, по условіямъ коей гарнизонъ сей крѣпости обязывался, 20-го декабря (1-го января 1814 года), очистить крѣпость; укрѣпленія-же Вейхсельмюнде и Гольма, а равно ключи отъ Оливскихъ воротъ, положено было сдать Союзникамъ 12-го (24-го) декабря. Гарнизонъ, выступя изъ крѣпости съ военными почестями, долженствовалъ быть отпущенъ во Францію, на честное слово—не служить противъ Союзниковъ одинъ годъ и одинъ день до размѣна, и проч. ([39]). Императоръ Александръ неутвердилъ этой капитуляціи, требуя, чтобы генералъ Раппъ со всѣми своими войсками сдался военноплѣннымъ. Когда-же герцогъ Виртембергъ-

---

ны: AA, отрядъ генералъ-маіора Турчанинова; BB, отрядъ генералъ-маіора Трескина; CC, корпусъ генералъ-лейтенанта Левиза; DD, резервы генералъ-маіора Юрлова; EE, отрядъ генералъ-маіора Черныша.

скій представилъ Государю Мнѣніе созваннаго имъ Военнаго Совѣта—о невозможности продолжать осаду и объ опасности, которой подвергались осаждающія войска, и въ особенности осадная артиллерія, при переходѣ отъ осады къ блокадѣ— Императоръ Александръ настаивалъ на непремѣнномъ исполненіи опредѣленныхъ Имъ правилъ, на счетъ сдающихся непріятельскихъ крѣпостей (40). Между тѣмъ, въ началѣ (въ половинѣ) декабря, вышли изъ Данцига три баталіона и артиллерійская команда войскъ Рейнскаго Союза (41). Слѣдствіемъ настойчивости Россійскаго Монарха было заключеніе 17-го (29-го) декабря новой капитуляціи, на основаніи которой генералъ Раппъ, очистивъ крѣпость 21-го декабря (2-го января 1814 г.), сдался въ плѣнъ со всѣмъ гарнизономъ (42). Такимъ образомъ окончилась блокада Данцига, продолжавшаяся одиннадцать съ половиною мѣсяцевъ. Въ плѣнъ взяты: дивизіонные генералы: графъ Раппъ, Гранджанъ, Гёделè, Франчески, Башелю, Кавеньякъ, Лепюнъ и Кампредонъ, шесть бригадныхъ генераловъ, болѣе тысячи офицеровъ и 9,000 нижнихъ чиновъ французскихъ войскъ; до 6,000 Поляковъ было распущено по домамъ. Въ крѣпости найдено болѣе 1,300 орудій. Изъ 60,000 жителей города оставалось всего 13,000; изъ 4,000 домовъ потерпѣли отъ бомбардированія 970. По сдачѣ крѣпости, немедленно переданной прусскому правительству, былъ назначенъ губернаторомъ генералъ-лейтенантъ Массенбахъ; прусскіе ландверы заняли городъ, русскія ополченія были отпущены на родину а русскія регулярныя войска присоединились къ резервной арміи расположенной въ Герцогствѣ Варшавскомъ (43).

Осада Эрфурта.

Этотъ городъ и цитадели его (въ древности монастыри) Петерсбергъ и Циріаксбургъ (Cyriaksburg), были тщательно укрѣплены, по приказанію Наполеона, и при отступленіи его снабжены гарнизономъ, въ числѣ 5,000 человѣкъ, изъ ко-

ихъ однако-же способныхъ сражаться было только 2,000, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала д'Альтона. Въ концѣ октября н. ст. 2-й прусскій корпусъ Клейста обложилъ городъ, но за недостаткомъ осаднаго парка немогъ тотчасъ приступить къ формальной атакѣ. Когда-же прибыли австрійскія осадныя орудія, генералъ Клейстъ, соорудивъ нѣсколько батарей, бомбардировалъ городъ, 25-го октября (6-го ноября) и обратилъ въ пепелъ болѣе ста домовъ. Слѣдствіемъ того было заключеніе перемирія, на которое Клейстъ согласился въ надеждѣ побудить непріятеля къ сдачѣ; оно продолжалось до 8-го (20-го) ноября и доставило осаждающимъ возможность получить изъ Терезіенштадта и Баваріи артиллерію и боевые припасы, а генералъ д'Альтонъ въ то-же время собралъ съ эрфуртскихъ гражданъ значительную контрибуцію и заставилъ ихъ поставить войскамъ большое количество дровъ, сукна, и проч. 20-го-же ноября, осадныя работы возобновились и продолжались весьма дѣятельно. Генералъ д'Альтонъ, убѣдясь въ невозможности отразить приступъ къ городу, заключилъ, 8-го (20-го) декабря, конвенцію, по условіямъ которой обязался очистить Эрфуртъ и отступить въ цитадели 25-го декабря (6-го января), а до того времени было заключено перемиріе. По сдачѣ Эрфурта прусскимъ войскамъ, корпусъ Клейста двинулся къ Рейну, для соединенія съ главными силами блюхеровой арміи, оставя подъ цитаделями занятыми непріятелемъ генералъ-маіора Ягова, съ шестью баталіонами 6-го и 10-го резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, четырьмя Силезскими ландверными пѣхотными полками: 7-мъ, 8-мъ, 9-мъ и 10-мъ, (каждый въ составѣ одного слабаго баталіона), 1-мъ и 2-мъ Силезскими ландверными кавалерійскими полками, шести-фунтовою пѣшею батареей № 14-го и 7-ю полевою піонерною ротою (11).

Такимъ образомъ, въ началѣ 1814 года, восемь укрѣпленныхъ городовъ и крѣпостей, занятыхъ непріятелемъ въ Гер-

маніи и Герцогствѣ Варшавскомъ, были покорены Союзниками. Около восьмидесяти тысячъ человѣкъ положили оружіе; число орудій захваченныхъ въ крѣпостяхъ простиралось до двухъ тысячъ пятисотъ. Въ тылу Союзныхъ армій развѣвались непріятельскіе знамена только на стѣнахъ Глогау, Кюстрина, Магдебурга, Гамбурга, эрфуртскихъ и вюрцбурской цитаделей. Описаніе осадъ этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, сдавшихся уже по окончаніи войны, принадлежитъ къ изложенію дѣйствій происходившихъ въ 1814-мъ году.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Война 1813-го года за независимость Германіи окончилась отступленіемъ жалкихъ остатковъ войска сформированнаго Наполеономъ съ изумительною быстротою въ продолженіе перемирія. Принимая во вниманіе, что въ этомъ году было собрано имъ двѣ арміи, оказывается, что потери понесенныя Французами во время борьбы въ Германіи немного лишь уступали тѣмъ, кои повлекло за собою нашествіе на Россію 1812 года. Изъ числа войскъ собранныхъ Наполеономъ въ апрѣлѣ 1813 года, уронъ вообще до перемирія простирался до сорока тысячъ человѣкъ; во вторую-же кампанію, изъ четырехъ сотъ тысячъ человѣкъ, сформированныхъ ко времени возобновленія дѣйствій, оставалось при переходѣ черезъ Рейнъ до семидесяти тысячъ человѣкъ, (коихъ большая часть погибла въ послѣдствіи отъ повальныхъ болѣзней): слѣдовательно—въ эту кампанію Наполеонъ потерялъ вообще до трехъ сотъ тридцати тысячъ человѣкъ. Кромѣ того, въ концѣ 1813 тода и въ началѣ 1814 года, изъ числа французскихъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ Германіи и Герцогства Варшавскаго, погибло, либо взято въ плѣнъ, не менѣе восьмидесяти тысячъ человѣкъ, а всего въ войну 1813 года до 450,000 человѣкъ.

Какъ ни бѣдственно было положеніе «Великой арміи», при возвращеніи Наполеона въ Парижъ, Франція тогда еще могла, съ помощью своихъ вассаловъ, вести войну съ успѣхомъ

противъ Россіи и Пруссіи. Побѣды при Люценѣ и Бауценѣ, несмотря на скудость ихъ результатовъ, подавали Наполеону средстве отбросить Русскихъ за Одеръ и подавить прусскую армію прежде нежели она успѣла-бы получить подкрѣпленія. Но Наполеонъ неимѣлъ точныхъ свѣдѣній, ни объ ослабленіи россійско-прусскихъ войскъ, ни о разногласіяхъ между Союзниками—обычныхъ послѣдствіяхъ неудачныхъ дѣйствій. Онъ зналъ достовѣрно только то, что собственныя его войска, состоявшія изъ чужеземцевъ, неуспѣвшихъ закалиться въ бояхъ и походахъ, были весьма изнурены и разстроены, и по тому, непринявъ во вниманіе, что и противники его находились не въ лучшемъ состояніи, согласился заключить перемиріе. Въ продолженіе двухъ-мѣсячнаго перерыва дѣйствій, онъ успѣлъ собрать огромную армію. Союзники знали о тотъ и хотя надѣялись на обѣщанное имъ содѣйствіе Австріи, однако-же предложили Наполеону условія мира, дававшія ему возможность усилиться и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ снова пріобрѣсть владычество надъ Европою. Но онъ непонялъ своего положенія и рѣшился расторгнуть мечемъ Гордіевъ узелъ опутавшей его австрійской политики.

Несмотря на несоразмѣрность силъ наполеоновыхъ съ Союзными войсками, побѣда, въ началѣ второй кампаніи, осталась вѣрна своему любимцу. Но одержавъ блестящій и вполнѣ заслуженный успѣхъ въ битвѣ подъ Дрезденомъ, онъ не воспользовался имъ, и слѣдствіемъ принятыхъ имъ нерѣшительныхъ мѣръ было пораженіе вандаммова корпуса при Кульмѣ. А, между тѣмъ, достойнѣйшіе наполеоновы сподвижники неоправдали его довѣрія : осторожный Макдональдъ опрометчиво наткнулся на сильнѣйшаго противника и былъ разбитъ при Кацбахѣ; неустрашимый Удино, le brave des braves Ней, дѣйствовали вяло, нерѣшительно, и понесли пораженіе при Гроссъ-Беeренѣ и Денневицѣ; самъ Даву не одинъ разъ упустилъ случай уничтожить стоявшій противъ него слабый корпусъ Вальмодена. Да и вообще оказалось, что Наполеонъ,

послѣ двадцати лѣтъ, проведенныхъ въ административныхъ трудахъ и бранныхъ тревогахъ, еще сохранилъ энергію необходимую для совершенія великихъ подвиговъ, но нельзя было этого сказать о его маршалахъ, пресыщенныхъ славою и почестями и жаждавшихъ тишины и спокойствія.

Наконецъ, послѣ многихъ кровавыхъ встрѣчъ, Союзники стѣснили Наполеона съ нѣсколькихъ сторонъ. Настала битва народовъ при Лейпцигѣ! Здѣсь, въ послѣдній разъ, военный Геній, несмотря на превосходство въ числѣ Союзныхъ полчищъ, имѣлъ случай склонить перевѣсъ на свою сторону. Онъ нанесъ страшный ударъ при Госсѣ, но неповторилъ его свѣжими силами и далъ возможность своему сопернику, ратовавшему за свободу Германіи и Европы, собрать достаточныя силы къ угрожаемому пункту и отклонить опасность. Наполеонъ, неуспѣвъ прорвать центръ Главной Союзной арміи, долженъ былъ немедленно отступить, но онъ еще разъ помѣрялся съ своими непріятелями, и слѣдствіями того были огромныя потери его войскъ и бѣдственное ихъ отступленіе за Рейнъ.

Союзники открыли первую кампанію въ Германіи подъ начальствомъ графа Витгенштейна, пріобрѣвшаго громкую славу въ Отечественную войну 1812 года. Но дѣйствуя въ Германіи, онъ находился совершенно въ другихъ обстоятельствахъ, нежели въ Россіи: вмѣсто дружнаго содѣйствія подчиненныхъ ему генераловъ и мѣстныхъ властей, онъ былъ принужденъ бороться на каждомъ шагу, не только съ администраціей чужой страны, разоренной Наполеономъ и обладавшей весьма скудными средствами, но и съ тѣми препятствіями, которыя встрѣчались Витгенштейну при сношеніяхъ съ подчиненными ему старшими генералами: Барклаемъ, Милорадовичемъ, Блюхеромъ. Послѣ бауценскаго сраженія, главное начальство надъ Союзными арміями перешло отъ графа Витгенштейна къ Барклаю де-Толли, но кратковременное командованіе послѣдняго неоставило ника-

кихъ слѣдовъ, кромѣ весьма благоразумныхъ мѣръ, имъ принятыхъ по хозяйственной части русскихъ войскъ. При окончаніи перемирія, никто изъ русскихъ военачальниковъ небылъ назначенъ главнокомандующимъ какою-либо изъ Союзныхъ армій, что подало иностраннымъ военнымъ писателямъ поводъ вывести заключеніе — будтобы причиною тому была признанная Союзными Монархами неспособность старшихъ русскихъ генераловъ. Но дѣло происходило совершенно иначе: Императоръ Александръ, заботясь болѣе объ успѣхѣ предпринятаго подвига, нежели объ эфемерномъ блескѣ его, Самъ предложилъ ввѣрить командованіе арміями иностраннымъ полководцамъ: Шварценбергу— тою, которая состояла на-половину изъ австрійскихъ войскъ и прикрывала Богемію; Блюхеру—арміей оборонявшею Силезію: Наслѣдному шведскому принцу—тою, которая находилась ближе къ его основанію дѣйствій. Государь, дѣлая эту уступку, предоставлялъ Себѣ право распоряжать дѣйствіями нетолько Своихъ войскъ, но и тѣхъ, кои принадлежали Его неизмѣнному Союзнику Фридриху-Вильгельму. Участіе Россійскаго Императора имѣло весьма выгодныя послѣдствія въ сраженіи при Кульмѣ, и особенно въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Дѣйствуя подъ начальствомъ чужеземныхъ полководцевъ, Русскіе покрыли себя славою вездѣ, гдѣ довелось имъ сражаться. Подъ Кульмомъ, они—и они одни— спасли отъ пораженія Главную армію. Подъ Кацбахомъ, они рѣшили побѣду. Подъ Лейпцигомъ, они удержали непріятеля прорвавшаго центръ Главной арміи и овладѣли однимъ изъ сильнѣйшихъ пунктовъ непріятельской позиціи—Шёнфельдомъ; самый уронъ русскихъ войскъ въ этомъ сраженіи показываетъ мѣру ихъ участія въ дѣлѣ освобожденія Германіи. Люнебургъ, Гальберштадтъ, Гёрде, Альтенбургъ, Кассель, свидѣтельствуютъ о смѣлости и искусствѣ русскихъ партизановъ. Прошло полвѣка; память подвига добра, совершеннаго Императоромъ Александромъ, еще не-

успѣла изгладиться изъ памяти народовъ обязанныхъ своею независимостью Его свѣтлому уму, Его великодушію, и только лишь нѣкоторые военные писатели, считая благодарность тяжкимъ бременемъ, старались затмить славу Русскаго Государя и русскихъ воиновъ. Перестанемъ опровергать пристрастныхъ показаній. Пусть послужатъ къ разъясненію истины достовѣрные факты переданные ихъ свидѣтелями и участниками!

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXI-й.

(1) Рапортъ Начальнику главнаго штаба, генералъ-адъютанту князю Волконскому, генералъ-маіора Толя, отъ 26-го сентября (8-го октября) 1813 года, за № 7-мъ (Журнала входящ. бумаг. № 1,560-й).

(2) Графъ Канкринъ. Ueber die Militairökonomie. I. 87—88.

(3) Отчетъ о дѣйствіяхъ Интендантскаго управленія, въ войнѣ противъ Французовъ, въ 1812-мъ, 1813-мъ и 1814-мъ годахъ, представленный Императору Александру I генераломъ Барклаемъ де-Толли (рукопись).

(4) Графъ Канкринъ. I. 88—89. — Отчетъ Барклая де-Толли о дѣйствіяхъ Интендантскаго управленія.

(5) Отчетъ Барклая де-Толли.

(6) Отчетъ Барклая де-Толли.

(7) Радожицкій. Походныя записки артиллериста. II. 145—160.

(8) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. II. 196—198.

(9) Marmont. Mémoires. V. 171.

(10) Weinhold. Dresden und seine Schicksale im Jahr 1813. 58—59.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXII-й.

---

(1) C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Die Feldzüge der Schlesischen Armee. Zw. Auflage. 1—3.

(2) Вѣдомости о состояніи войскъ, за подписью генераловъ Ланжерона и Сакена.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graffen v. Toll. III. Beilagen. 513—516.—Müffling. 4—5.

(3) Muffling. 4—5.

(4) Droysen. Yorks Leben. III. 8—10.

(5) Диспозиція Блюхера на 14-е августа н. ст.

(6) Müffling. 12. — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 89 — 92. — Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 141.

(7) Moniteur, 6 septembre, 1813.

(8) Исходящій журналъ корпуса генерала Сакена (Арх. В.Т. Депо, № 44,585).—Отношеніе генерала Сакена къ генералъ-адъютанту князю Волконскому, отъ 27-го августа, за № 247-мъ. (Арх. В. Т. Депо, № 16,644).—Vaudoncourt. 141.

(9) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. I. 344—346.

(10) Составъ авангарда полковника Лобенталя: *пѣхота*: фузелерные баталіоны 1-го и 2-го Восточно-Прусскихъ пѣхотныхъ полковъ, Лейбъ-регимента и Бранденбургскаго пѣхотнаго полка; по одному баталіону 5-го и 15-го ландверныхъ Силез-

скихъ пѣхотныхъ полковъ. *Кавалерія*: по одному эскадрому 2-го Лейбъ-гусарскаго полка и Силезскаго ландвера и четыре эскадрона Бранденбургскаго уланскаго полка. *Артиллерія*: 6-ти-фунтовая пѣшая батарея № 12-го и конная батарея № 3-го: всего шесть баталіоновъ, шесть эскадроновъ и шестнадцать орудій. Plotho. II. 89.

(11) Plotho. II. 94—96.—Vaudoncourt. 141.

(12) Plotho. II. 94—97.—Müffling. 13—15.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. II. 152—158.

(13) Vaudoncourt 139—140.—Beitzke. II. 12—14.

(14) Vaudoncourt. 140.—Beitzke. II. 14—15.

(15) Müffling. 17—18.

(16) Донесеніе Блюхера Королю Фридриху Вильгельму III, отъ 21-го августа н. ст. (Копія находится въ Журналѣ входящимъ дѣламъ, № 1,232).—Richter. I. 348—352.—Beitzke. II. 169—173.—Vaudoncourt. 142—143. — C. v. W. (Müffling). 17—20. По показанію его, уронъ Силезской арміи простирался свыше двухъ тысячъ человѣкъ; а непріятель, котораго стрѣлки дѣйствовали искуснѣе, потерялъ нѣсколько менѣе.

(17) Richter. I. 353.—355.

(18) *Корпусъ Ланжерона* долженъ былъ слѣдовать по шоссе, отъ Пильграмсдорфа на позицію позади Гольдберга; *корпусъ Іорка* отъ Ульберсдорфа на Козендау за рѣку Кацбахъ; *корпусъ Сакена* отъ Адельсдорфа на Зейфердорфъ и Гирсдорфъ (Giersdorf) также на правую сторону Кацбаха. На дорогѣ изъ Бунцлау въ Гайнау стоялъ отрядъ Ланскаго, а на дорогѣ изъ Гиршберга въ Гольдбергъ отрядъ генералъ-лейтенанта графа Палена.—Müffling. 21.—Beitzke. II. 173—174

(19) Военныя дневныя записки 6-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанта князя Щербатова (Арх. В. Т. Депо, № 44,585).—Beitzke. II. 174—176.

(20) Droysen. III. 36—37.

(21) Richter. I. 356.

(22) Richter. I. 356.—Vaudoncourt. 143.

(23) Richter. I. 357.

([24]) Письмо Императора Александра I, изъ Юнгферъ-Тейница, отъ 7-го (19-го) августа.

([25]) Въ 1-й линіи: 29-й и 45-й егерскіе полки; во 2-й линіи: Архангелогородскій и Старо-Ингерманландскій пѣхотные полки, прикрывавшіе артиллерію батарейной полуроты № 34-го и легкой роты № 28-го. (Планъ сраженія при Гольдбергѣ 11-го августа ст. ст. Арх. В. Т. Депо, № 20,021).

([26]) Два эскадрона Лифляндскаго конно-егерскаго и четыре эскадрона Кіевскаго драгунскаго. (Планъ. сраженія при Гольдбергѣ).

([27]) Полки 10-го пѣхотнаго корпуса: 7-й и 37-й егерскіе, Шлиссельбургскій, Олонецкій, Староскольскій и Вятскій пѣхотные; батарейная полурота № 34-го и легкая рота № 3-го. (Планъ сраженія при Гольдбергѣ).

([28]) Одинъ баталіонъ Лейбъ-регимента и одинъ баталіонъ Силезскаго ландвера, шесть 3-хъ-фунтовыхъ и четыре 6-ти-фунтовыхъ орудія.

([29]) Диспозиція къ наступленію, отданная Блюхеромъ 11-го (23-го) августа, въ восемь часовъ утра:

«Легкая кавалерія генерала барона Сакена направится отъ Шмогвица чрезъ Адельсдорфъ къ Гредицбергу, и остановится тамъ, для задержанія непріятеля пока войска Іорка выйдутъ ему въ тылъ чрезъ Нейдорфъ къ Гредицбергу.

«Корпусъ генерала Іорка двинется къ Ульберсдорфу, вышлетъ кавалерію съ конною артиллеріей къ Нейвизе, для задержанія непріятеля, и направится, въ обходъ его лѣваго фланга, ему въ тылъ, такимъ образомъ, чтобы правое крыло корпуса Іорка находилось впереди Пильграмсдорфа. 12-ти-фунтовая батарея остается въ резервѣ на высотѣ по-сю сторону Пильграмсдорфа; войска-же, невдаваясь въ продолжительную канонаду, атакуютъ непріятеля всѣми силами; резервная кавалерія остается на правомъ крылѣ.

«Какъ только направленіе канонады покажетъ, что корпусъ Іорка занялъ эту высоту, то корпусъ Ланжерона атакуетъ непріятеля съ праваго фланга.

«Я буду находиться на возвышеніи впереди Гольдберга, при корпусѣ Ланжерона.

«Кацбахъ остается основаніемъ дѣйствій. Всѣхъ раненыхъ и плѣнныхъ отправлять въ Яуэръ, куда немедленно выступитъ изъ Лигница подполковникъ Краузенекъ, съ восемью баталіонами, двѣнадцатью эскадронами и двумя батареями».

([30]) Составъ войскъ принца Карла Мекленбургскаго: въ 1-й линіи: оба мушкетерскіе баталіона 2-го Восточно-Прусскаго полка и два баталіона Силезскаго ландвера; во 2-й линіи: оба боталіона 1-го Восточно-Прусскаго полка и одинъ баталіонъ Силезскаго ландвера; позади лѣваго фланга, фузелерные баталіоны обоихъ Восточно-Прусскихъ полковъ; по флангамъ 1-й линіи по четыре орудія 6-ти-фунтовой пѣшей батареи капитана Гюé (Huet); въ резервѣ: кавалерійскіе полки Бранденбургскій уланскій и 2-й Лейбъ-гусарскій, два эскадрона мекленбургскихъ гусаръ и одинъ эскадронъ ландвера. Richter. I. 358.—Beitzke. II. 179.—Förster. Geschichte der Befreiungs-kriege, 1813, 1814, 1815. I. 650.

([31]) Droysen. III. 39—40.—Beitzke. II. 183.

([32]) .... «Hier zeichneten sich das 29-ste und 45-ste Jager-Regiment, die Regimenter Archangel und Ingermanland und die 15-te russische Division vortheilhaft aus, indem sie mehrere Angriffe zurück schlugen und den Feind am weiteren Vordringen hinderten».... Richter. I. 363.

([33]) ..... «la cavalerie ennemie fit plusieurs belles charges et le combat se soutint pendant assez longtems avec opiniâtreté».... Vaudoncourt. 144.

([34]) Составъ кавалеріи Корфа: Тверской драгунскій, Черниговскій и Сѣверскій конно-егерскіе; 1-й и 3-й Украинскіе казачьи полки. (Журналъ движеніямъ корпуса генералъ-адъютанта барона Корфа).

([35]) Планъ сраженія при Гольдбергѣ 11-го августа ст. ст. 1813 года. (Арх. В. Т. Депо, № 20,021).—Richter. I. 363.

([36]) Plotho. II. 105.

([37]) Müffling. 25—26.

([38]) Составъ арріергарда: *пѣхота*, подъ начальствомъ маіора Гиллера: баталіоны 1-й бригады: Силезскій гренадерскій и ландверный Зейдлица; 8-й бригады: Бранденбургскій и ландверный Кемпскаго; 7-й бригады: Тюрингскій и одна рота

гвардейскихъ егерей; *кавалерія*: четыре эскадрона Литовскаго драгунскаго полка; четыре эскадрона Неймаркскаго ландвера и четыре эскадрона Бранденбургскаго уланскаго полка; *артиллерія*: одна пѣшая и одна конная батареи.—Richter. I. 365—366.

(39) Plotho. II. 105.—Vaudoncourt. 144.

(40) Beitzke. II. 187.

(41) Droysen. III. 42—44.

(42) Письмо къ Королю Фридриху Вильгельму III генерала Іорка, отъ 25-го августа н. ст. изъ Яуэра.

«Ew. K. M. Allerhöchstes Interesse und des Staates Beste nach Kräften zu befördern, ist durch 43-jahrige Dienstzeit mein Bestreben gewesen. Geruhen also Ew. K. M. es als den reinsten Ausdruck meiner Ueberzeigung huldreichst entgegenzunehmen, wenn ich freimüthig das Bekenntniss ablege, dass ich Ew. K. M. bei dem mir allergnädigst anvertrauten Commando des ersten Armeecorps nicht ferner nützlich sein kann. Vielleicht ist meine Einbildungskraft zu beschränkt, um die genialen Absichten, welche das Obercommando des General v. Blücher leiten, begreifen zu können. Der Augenschein lehrt mich aber, dasf fortwährende Märsche und Contremärsche in den acht Tagen des wiedereröffneten Feldzüges die mir anvertrauten Truppen bereits in einen Zustand versetzt haben, der bei einer kräftigen Offensive des Feindes kein günstiges Resultat erwarten lässt. Dass er solche bisher noch nicht ergriffen hat, ist ein Glück, das die hier vereinte Armee noch bisher vor Ereignissen denen von 1806 ähnlich geschützt hat. Ueberеilungen und Inconsequenzen bei den Operationen, unrichtige Nachrichten und das Greifen nach jeder Scheinbewegung des Feindes, dabei Unkunde in den praktischen Elementen, welche zur Führung einer grosfen Armee mehr als sublime Ansichten nöthig sind, sind die leider durch die Erfahrung bekannten Ursachen, welche eine Armee zu Grunde richten können, bevor sie zu ihrer Hauptbestimmung gelangen kann, wenn es sich gebührt, zu schlagen. Meine Pflicht als Untergeneral fordert von mir blinden Gehorsam. Meine Pflicht als treuer Unterthan fordert mich dagegen auf, dem Uebel entgegenzustreben, und diese Collision hat die natürliche Folge, das ich dem commandirenden General im Wege bin und dem Ganzen mehr schäd-

lich als nützlich werde. Daher wende ich mich zu Ew. K. M. mit der allerunterthänigsten Bitte, mich von dem Commando des ersten Armeecorps zu entlassen, und mich in ein anderes, wäre es auch ein noch so subalternes Verhältnis setzen zu wollen, wo ich Ew. K. M. mit Nutzen dienen kann. Dabei wage ich es aber Ew. K. M. allerunterthänigst vorzustellen, dass herannahendes Alter und geschwächte Gesundheit es mir bald schwer machen werden Ew. K. M. mit der Kraft und Thätigkeit, die ich selbst von mir fordere, dienen zu können. Ich würde daher auch das als eine besondere Huld und Gnade von Ew. K. M. ansehen, wenn Allerhöchst dieselben deschliessen würden, mir den Ruhestand anzuweisen und auch in der stillen Zurückgezogenheit würde ich Treue und Unterwürfigkeit gegen meinen König im Herzen bewahren, die durch meine ganze Dienstzeit ich mich bestrebt.

«Tiefunterthänigst bitte ich Ew. K. M. über meine allerunterthänigste Bitte des allerbaldigsten zu entscheiden; das Beste Ew. K. M. Dienstes erfordert es. In tiefster Ehrerbietung ersterbe ich»....

([13]) Muffling. 27.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXIII-й.

(1) .... «Les trois journées des 21, 22 et 23 coutèrent á l'ennemi six à sept mille hommes tués, blessés ou prisonniers; notre perte, depuis le 17, s'éleva á près de six mille hommes».... Vaudoncourt. 144. Въ дѣйствительности-же потери въ дѣлахъ 9 (21), 10 (22) и 11 (23) простирались съ каждой стороны до восьми тысячъ человѣкъ.

(2) .... «Berthier reçut, le 23 août, l'ordre de lui écrire: «que, dans l'étât moral de nos troupes, il n'y avait rien de mieux «à faire que de marcher à l'ennemi aussitôt qu'il voudroit pren«dre l'offensive: dans ce cas, les alliés se porteraient sans dou«te sur plusieurs points, et Macdonald, au contraire, devrait réunir «ses troupes sur un seul, àfin de déboucher en forces sur eux «et de reprendre sur-le-champ l'initiative. On le prévint de projet «de déboucher de Zittau sur Prague, dans le cas ou l'ennemi «ne menacerait pas encore sérieusement le camp retranché de «Dresde, ou de déboucher par ce camp, si l'ennemi s'y pré«sentait avec le gros de ses forces. On lui recommenda, dans «la supposition qu'il fût attaqué par un ennemi superieur, de se «replier derrière la Queisse, de tenir Goerlitz, et de se main«tenir sans cesse en communication avec l'empereur pour se «reunir au besoin. S'il était pressé.... il se retirerait, au pis «aller, jusque dans le camp retranché de Dresde».... Jomini. Vie politique et militaire de Napoléon. VI. 18—19.

(3) Генералъ-маіоръ графъ Паленъ 2-й, выступивъ, 11-го

(23-го) августа, съ Дерптскимъ конно-егерскимъ полкомъ, одною пѣхотною бригадою и легкою полуротою, отъ Яуэра на Германсдорфъ къ Конрадсвальдау, присоединилъ къ своему отряду Кинбурнскій драгунскій полкъ генерала Уманца. Журналъ движеніямъ корпуса генералъ-адъютанта Корфа.

(4) Журналъ движеніямъ корпуса генералъ-адъютанта Корфа.

(5) Диспозиція за подписью Блюхера.

(6) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 107.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 144.—Журналъ корпуса Корфа.

(7) Vaudoncourt. 145.

(8) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege 1813 und 1814. II. 193.

(9) Sporschill. Die grosse Chronick. I. 501—502.—C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. 28.

(10) Число Союзныхъ войскъ въ сраженіи при Кацбахѣ показано:

у Плото	117 баталіоновъ 78 эскадроновъ 31 батарея 19 каз. полковъ	всего отъ 65-ти до 70-ти тысячъ человѣкъ съ 320-ю орудіями.
въ журналѣ: Zeitschrift für Kunst, Wissenshaft und Geschichte des Krieges. 1830.	$109\,^{3}/_{4}$ баталіон. 86 эскадроновъ 26 батарей 17 каз. полковъ,	всего 81,500 человѣкъ съ 260-ю орудіями.

Послѣднее показаніе находимъ и въ сочиненіяхъ Споршила и Ферстера, но едва-ли оно въ точности справедливо. Неговоря уже объ ошибочномъ показаніи состава войскъ въ корпусахъ Сакена и Іорка, именно:

въ корпусѣ Сакена,

вмѣсто:	19 батал.	30 эск.	12 каз.	полк.	5 батар.	
показано:	20 —	20 —	9 —	—	5 —	

въ корпусѣ Іорка,

вмѣсто:	45 —	44 эск.	—	—	— 13	—
показано:	$44\,^{3}/_{4}$—	48 —	—	—	— 13	—

Должно еще замѣтить, что въ корпусѣ Ланжерона, за от-

дѣленіемъ войскъ графа Сенъ-Пріеста и генералъ-маіора графа Палена 2-го, было не 45, а 35 баталіоновъ.

Число войскъ Макдональда показано въ Zeitschrift für Kunst, u. s. w.

въ 3-мъ корпусѣ:	15 батал.	6 эскадр.	всего	6,000	чел.
— 5-мъ —	34 —	— —	—	15,000	—
— 11-мъ —	26 —	8 —	—	21,000	—
въ 2-мъ кавал.	— —	67 —	—	6,000	—
Вообще-же . . .	75 батал.	81 эскадр.	всего	48,000	чел.

Но и это свѣдѣніе неточно: въ 5-мъ корпусѣ, за отдѣленіемъ дивизіи Пюто́ къ Шенау, немогло быть болѣе 27-ми баталіоновъ; въ 11-мъ корпусѣ, за отдѣленіемъ одной дивизіи къ Гиршбергу, было 18 либо 20 баталіоновъ; а во 2-мъ кавалерійскомъ корпусѣ всего на все 52 эскадрона. Слѣдовательно—у Макдональда на полѣ сраженія могло быть отъ 60-ти до 62-хъ баталіоновъ и отъ 66-ти до 70-ти эскадроновъ; а принявъ баталіонъ въ 600 и эскадронъ въ 100 человѣкъ, въ дѣйствительности было 44,000, а съ артиллерійскою прислугою 48,000 человѣкъ.

(11) Диспозиція, отданная Блюхеромъ утромъ 14-го (26-го) августа.

«Отряды генерала графа Ланжерона, расположенные у Шенау и Конрадсвальдау, съ полученія сего предписанія, немедленно выступаютъ по дорогѣ къ Гольдбергу и атакуютъ непріятеля, для отвлеченія его вниманія.

«Авангардъ графа Ланжерона остается на мѣстѣ, а корпусъ его двинется въ право, перейдетъ черезъ Кацбахъ при Вейнбергѣ, и также, если окажется возможно, при Рохлицѣ, и развертывается въ боевой порядокъ между Козендау и Гогендорфомъ, между тѣмъ какъ кавалерія отбрасываетъ непріятеля къ Дейхселѣ (gegen die schnelle Deichsel).

«Корпусъ Іорка переходитъ черезъ Кацбахъ у Кройча и Донау и двигается лѣвѣе Роткирха, къ Стейдницу (Steudnitz), для отрѣзанія непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ у Лигница, отъ Гайнау, и для нападенія на нихъ съ тыла.

«Корпусъ Сакена удерживаетъ непріятельскій корпусъ у Лигница съ фронта, а потомъ слѣдуетъ за Іоркомъ черезъ

Кацбахъ и атакуетъ непріятеля съ праваго фланга. Генералу Сакену предоставляется, если онъ найдетъ возможнымъ, отрядить легкую кавалерію за Кацбахъ, ниже Лигница, къ Рюстерну (Rüstern) для обхода непріятеля съ лѣваго фланга и для отрѣзанія его отъ Глогау,

«Я буду находиться въ головѣ колонны корпуса Іорка.

«Надѣюсь, что при отступленіи непріятеля кавалерія выкажетъ смѣлость; пусть непріятель узнаетъ , что онъ неможетъ безнаказанно вырваться изъ нашихъ рукъ.

«Главная квартира Брехтельсгофъ, 26-го августа 1813 года, 11 часовъ утра».

Блюхеръ.

«Ровно въ два часа двинуться всѣмъ колоннамъ».

(12) Plotho. II. 109.

(13) Beitzke. II. 195—196.

(14) Отношеніе генерала Сакена къ князю Волконскому, отъ 3-го сентября, за № 252-мъ (Арх. В. Т. Депо, № 44,585-й. Исходящій Журналъ корпуса генерала Сакена).

(15) Plotho. II. 110.

(16) Beitzke. II. 202.—Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. II. 26—27.

(17) Wagner. II. 25—26.

(18) Составъ прусскаго авангарда: два гренадерскихъ, два ландверныхъ и одинъ тюрингскій баталіоны; двѣ роты Восточно-Прусскихъ егерей; восемь эскадроновъ и двѣ батареи. Plotho. II. 105.

(19) Beitzke. II. 197—199.—Vaudoncourt. 145.

(20) Droysen. Yorks Leben. III. 53.

(21) Отношеніе Сакена къ князю Волконскому, отъ 3-го сентября.—Droysen. III. 53.—Wagner. II. 28.—Въ донесеніи Императору Александру I, отъ 16-го (28-го) августа, изъ Гольдберга, Блюхеръ писалъ: «Ich verdanke diesen wichtigen Sieg vorzüglich dem General Saken, der die Höhe zwischen Belwitzhof und Eichholz schnell und unaufgefordert durch eine 12-pfündige Batterie besetzen liess, wodurch es mir möglich

wurde sogleich den förmlichen Angriff auf den feindlichen rechten Flügel zu dirigiren».

(22) Vaudoncourt. 28.—Sporschill. I. 507—508.—Beitzke II. 203.

(23) Wagner. II. 28—30.—Beitzke. II. 203—206.—Förster. Geschichte der Befreingskriege 1813, 1814, 1815. I. 670—672.

(24) Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса барона Сакена (Арх. В. Т. Депо, № 16,643). Въ отзывѣ Сакена къ князю Волконскому показано, что при этой атакѣ захвачено 50 пушекъ. (Арх. В. Т. Депо, № 44,585. Исходящ. Журн. Сакена).

(25) Отношеніе Сакена къ князю Волконскому, отъ 3-го сентября.— Wagner. II. 30—32.—Beitzke. II. 206—208.

(26) При корпусѣ Сугама состояли 10-й гусарскій и баденскій драгунскій полки.

(27) Отношеніе Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября.

(28) Beitzke. II. 208.

(29) Военныя записки (Журналъ) генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона.—Wagner. II. 32—33.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. Zw. Aufl. I. 381—383.

(30) Военныя записки графа Ланжерона. — Журналъ 6-го корпуса Щербатова.—Wagner. 33—35.—Richter. I. 383—384.—Beitzke. II. 210—211.

(31) Отношеніе генерала Сакена къ князю Волконскому, отъ 3-го сентября.—Военныя записки графа Ланжерона.—Beitzke. II. 211.

(32) Droysen. III. 61.

(33) Varnhagen v. Ense. Leben des Fürsten Blücher von Wahlstadt. Zw. Aufl. 190—191.

(34) Beitzke. II. 214.

(35) Beitzke. II. 214.—Droysen. III. 65.

(36) Beitzke. II. 214—217.—Varnhagen v. Ense. 191—192.

(37) Beitzke. II. 217.

(38) Журналъ корпуса генераль-адъютанта Корфа. Въ Журналѣ графа Ланжерона пораженіе этой колонны приписано генералъ-лейтенанту Канцевичу.

(39) Военныя записки (Журналъ) графа Ланжерона.—Sporschill. I. 511.

(40) Plotho. II. 115—116.—Beitzke. II. 218—219.

(41) Письмо Блюхера къ генералу Іорку, отъ 31-го августа н. ст. изъ Гольштейна (къ С. отъ Лёвенберга).

(42) Beitzke. II. 219.

(43) Полки подъ начальствомъ Корфа: Тверской и Кинбурнскій драгунскіе; Черниговскій, Сѣверскій и Дерптскій конно-егерскіе. (Журналъ дѣйствій генералъ-адъютанта Корфа).

(44) Рапортъ графа Ланжерона о дѣлѣ при Плагвицѣ, отъ 18-го (30-го) августа. — Военныя записки (Журналъ) графа Ланжерона.—Журналъ корпуса генералъ-адъютанта Корфа. — Журналъ 6-го пѣхотнаго корпуса князя Щербатова.—Richter. I. 385 — 386. — Beitzke. II. 219 — 222. — Vaudoncourt. 147—148.

(45) Plotho. II. 120.

(46) Составъ авангарда полковника Кацлера: Бранденбургскій уланскій полкъ, одна конная и одна пѣшая батареи, три отряда (Abtheilungen) охотниковъ Лейбъ-регимента и стрѣлковые взводы Лейбъ-фузелернаго баталіона. Plotho. II. 118. — Beitzke. II. 223.

(47) Richter. I. 390—391.

(48) У Фарнгагена ф. Энзе показанъ уронъ Французовъ, въ сраженіи при Кацбахѣ, вообще 30,000 человѣкъ; число плѣнныхъ 20,000; взято Союзниками 105 орудій и болѣе 300 зарядныхъ ящиковъ (Leben des Fürsten Blucher v. Wahlstadt. 195). — Въ приказѣ по арміи, отданномъ Блюхеромъ, показано: 18,000 плѣнныхъ, 103 орудія, 250 зарядныхъ ящиковъ, 2 орла, и проч.

(49) Рапорты о состояніи войскъ, за подписью Блюхера, Ланжерона и Сакена.—Beitzke. II. 228.—Droysen. III. 75—74.

(50) C. v. W. (Müffling). 32.

(51) Рескриптъ Императора Александра І-го Блюхеру.

«Général! Je compte parmi les beaux momens de la campagne ceux, où Je puis vous donner des preuves de la satisfaction particulière que J'éprouve, en rendant justice à votre brillante

valeur, à l'activité de vos opérations, à l'energie de vos mouvemens. J'ai détaché de mon habit, au moment où nous poursuivions de notre côté une brillante victoire, les marques de l'ordre de S-t André, dont je vous ai décoré. Je ne crois pas que cette circonstance ajoute quelque chose au témoignages de ma satisfaction, mais elle vous prouvera que je n'ai pas perdu un instant pour vous donner, à vous et aux braves sous vos ordres, l'assurance du plaisir avec le quel j'ai appris vos succés. Le soldat se nourrit de la gloire du chef, comme le chef de celle de ses soldats. Dites leur, général, combien j'apprécie leurs actions et recevez l'assurance de tous mes sentimens».

Отношеніе генерала барона Сакена къ генералъ-адъютанту князю Волконскому, о Кацбахскомъ сраженіи.

«Корпусъ двинулся изъ Малича въ часъ по полудни; передовыя войска его встрѣтили и къ нему примкнули. Непріятель производилъ сильную канонаду. Возвышеніе — ключъ всей позиціи — было занято артиллеріи полковникомъ Брамсомъ; къ нему примкнулъ подполковникъ Вербовскій и прусская артиллерія. Генералъ-лейтенантъ Васильчиковъ, который командовалъ всей конницей, и генералъ-маіоръ Ушаковъ, который командовалъ резервомъ, стали между симъ возвышеніемъ и деревнею Эйхгольцъ противъ фронта непріятельскаго. Деревню Эйхгольцъ заняли 8-й и 39-й егерскіе полки, подкрѣпленные Охотскимъ и Камчатскимъ полками.

«Генералъ-лейтенантъ Невѣровскій сталъ въ первой линіи, позади возвышенія. Генералъ-маіоръ графъ Ливенъ—во второй. Прусская кавалерія имѣла оное возвышеніе частью предъ собой, частью въ право.

«Когда замѣчено было, что непріятельское лѣвое крыло можно обойти, то генералъ-маіоры Ланской, Карповъ и Васильчиковъ взяли вправо, оставляя деревню Эйхгольцъ влѣво. Генералъ-лейтенантъ Невѣровскій подкрѣпилъ ихъ со всей своей пѣхотой; генералъ-маіоръ графъ Ливенъ его замѣстилъ въ первой линіи.

«По прибытіи всѣхъ войскъ къ своимъ пунктамъ, воспріялъ приступъ рѣшительный со всѣхъ сторонъ. Генералъ-маіоры Карповъ, Ланской и Васильчиковъ съ флапга, генералъ-лейтенантъ Васильчиковъ съ фронта, прусская кавалерія за нимъ,

вдругъ наступили. Непріятель былъ мгновенно опрокинутъ, очутился менѣе какъ въ часъ съ артиллеріей своей въ нашихъ рукахъ и въ Кацбахѣ, и Россы сташа на костѣхъ. Ночь тутъ насъ застигла. Непріятель выслалъ еще изъ Лигница дивизію пѣхоты и артиллерію, дабы спасти бѣгущихъ. Генералъ-лейтенантъ Певѣровскій и генералъ-маіоръ графъ Ливенъ ихъ штыками опрокинули. Такимъ образомъ кончился славный день. Дождь былъ проливной; рѣчка Кацбахъ, что вездѣ пѣшкомъ проходятъ, сдѣлалась рѣкою и гробомъ враговъ. Послѣдствія побѣды суть, что мы здѣсь, и касательно корпуснаго успѣха завоевали 30 пушекъ и взято въ плѣнъ: одинъ генералъ, 2 штабъ-офицера, 61 оберъ-офицеръ, и 4,916 нижнихъ чиновъ. Уронъ съ нашей стороны: убитыхъ унтеръ-офицеровъ 7, рядовыхъ 81; раненыхъ: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 13, унтеръ-офицеровъ 29, музыкантовъ 4, рядовыхъ 343; въ плѣну: оберъ-офицеръ 1; безъ вѣсти пропавшихъ: унтеръ-офицеровъ 5, музыкантовъ 2, рядовыхъ 86.

Воззваніе Блюхера къ войскамъ Силезской арміи, 1-го (13-го) сентября.

«Силезія очищена отъ непріятеля. Вашей храбрости, мужественные воины Россійско-Прусской арміи, состоящей подъ моимъ начальствомъ, вашимъ усиліямъ и терпѣнію въ перенесеніи трудовъ и лишеній, обязанъ я счастіемъ исторгнуть цвѣтущую область изъ рукъ алчнаго врага.

«Въ сраженіи на Кацбахѣ непріятель дерзко двинулся вамъ на встрѣчу. Мужественно, съ быстротою молніи, вы устремились на него, остановили его ружейнымъ огнемъ и сбросили штыками съ утесистыхъ береговъ Вютенде-Нейссе и Кацбаха.

«Вы перешли рѣки и выступившіе изъ береговъ горные потоки. Вы провели цѣлыя ночи въ грязи. Вы терпѣли нужду въ съѣстныхъ припасахъ, которые нельзя было доставлять къ арміи по дурнымъ дорогамъ, при недостаточномъ подвижномъ обозѣ. Вы переносили голодъ, холодъ, ненастье, и даже отчасти неимѣніе хорошей одежды и обуви: не смотря на то, вы

не роптали и настойчиво преслѣдовали побѣжденнаго вами непріятеля. Благодарю васъ за ваше вполнѣ достойное поведеніе; только тотъ, кто соединяетъ въ себѣ такія качества, можетъ назваться истиннымъ воиномъ.

«Вы завоевали сто три орудія, двѣсти пятьдесять зарядныхъ ящиковъ, подвижные госпитали и магазины, захватили въ плѣнъ трехъ генераловъ, большое число офицеровъ и восемнадцать тысячъ нижнихъ чиновъ, взяли съ боя два орла и другіе трофеи. Остатки войскъ сражавшихся противъ васъ на Кацбахѣ, пораженные ужасомъ, не могутъ вынести вида штыковъ вашихъ. Вы видѣли дороги и поля между Кацбахомъ и Бoберомъ; на каждомъ шагу встрѣчались вамъ признаки смятенія вашихъ непріятелей,

«Воздадимъ-же благодарственную пѣснь Богу силъ, съ помощью коего вы низложили врага. Пусть трикратный громъ нашихъ орудій заключитъ годину посвященную молитвѣ. А за тѣмъ снова устремитесь за непріятелемъ».

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXIV-й.

(1) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. II. 235.

(2) Förster. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. I. 753—754.

(3) Beitzke. II. 238—239.

(4) Въ войскахъ Сѣверной арміи, собранныхъ впереди Берлина, при возобновленіи дѣйствій послѣ перемирія, состояло:

въ шведскомъ корпусѣ	. . .	20,000	чел.	съ	62	оруд.
— русскомъ —	Винцингероде	20,000	—	—	80	—
— прусскомъ —	Бюлова . .	40,000	—	—	102	—
— — —	Тауэнцина .	14,000	—	—	28	—
	Вообще-же .	94,000	чел.	съ	272	оруд.

(Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in der Jahren 1813 und 1814. II. 122—125.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. I. 393.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. Beilagen, 517—519).

(5) Plotho. II. Beilagen. 79—87.—Bernhardi. III. Beilagen. 497—503.—У Водонкура (Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 128—129) въ арміи Удино показано 71,000 человѣкъ; у Вагнера (Plane der Schlachten welche von der preussischen Armee in den Jahren 1813, 14, 15, geliefert worden. I. 32—33) 77,000 человѣкъ.

(6) Въ арміи маршала Удино состояло:

	французск.		иностранн.	
	батал.	эскадр.	батал.	эскадр.
Въ 4-мъ корпусѣ, изъ 36-ти баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ.	10	»	14 италіянскихъ и 12 виртембергскихъ.	8 виртемб.

Въ 7-мъ корпусѣ, изъ 29¼ баталіоновъ и 13 эскадроновъ.	8	»	19¼ саксонскихъ и 2 вюрцбургскихъ.	13 саксонск.
Въ 12-мъ корпусѣ, изъ 34-хъ баталіоновъ и 14-ти эскадроновъ.	22	»	10 баварск. и 2 иллирійскихъ.	6 баварск. 4 вестф. 4 гессен.
Въ 3-мъ кавалерійскомъ корпусѣ, изъ 87-ми эскадроновъ.	»	87	»	»
вообще-же . .	40	87	59¼	35
въ числѣ . .	24,000 челов.	10,800 челов.	32,000 челов.	3,200 челов.

Всего-же въ арміи Удино было: 34,800 Французовъ и 35,200 иностранцевъ, а вмѣстѣ съ прислугою артиллеріи 36,800 Французовъ и 36,200 иностранцевъ.

(7) Wagner. I. 34.

(8) Bernhardi. III. 519—520.—Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 80—81.

(9) Plotho. II. 130.

(10) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XVI. Edit. de Brux. 426.

(11) Förster. I. 756—757.

(12) Plotho. II. 125—126.—Denkwurdigkeiten eines Lievländers. II. 81—91.

(13) Plotho. II. 126—129.—Beitzke. II. 248.

(14) Мѣстечко Требинъ было занято одною ротою 4-го Восточно-Прусскаго полка, подъ начальствомъ маіора Клаузевица, и двумя ротами 5-го резервнаго полка, подъ начальствомъ маіора Мейера. Wagner. I. 37.

(15) Составъ кавалерійскаго отряда генерала Оппена: Померанскій народный кавалерійскій полкъ; драгунскіе полки: Королевы и 2-й Западно-Прусскій; еще два полка резервной кавалеріи; конныя батареи №№ 5-го и 6-го: всего двадцать эскадроновъ съ шестнадцатью орудіями. По другимъ свѣдѣніямъ, у Оппена было только четыре полка.

(16) Plotho. II. 135—136.—Beitzke. II. 252—255.—Förster. I. 760.

(17) Beitzke. II. 256—257.

([18]) Реляція о сраженіи при Гроссъ-Беереиѣ, присланная Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ въ главную квартиру Императора Александра.

([19]) Beitzke. II. 258—259.—По свидѣтельству Фёрстера (I. 764), Тауэнцину было предписано отступить за Берлинъ.

([20]) Beitzke. II. 259—260 und 263.

([21]) Составъ войскъ Тауэнцина стоявшихъ у Бланкельфельде: *пѣхота*: 3-й резервный полкъ (четыре, а по другимъ свѣдѣніямъ три баталіона); 1-го Курмаркскаго ландвернаго полка два баталіона; 5-й Курмаркскій ландверный полкъ (четыре баталіона); 2-й Неймаркскій ландверный полкъ (три баталіона); *кавалерія*: 2-й Неймаркскій ландверный полкъ (два эскадрона); Восточно-Прусскій ландверный (четыре эскадрона); 1-й и 7-й Курмаркскіе ландверные (четыре эскадрона); 3-й Померанскій ландверный (четыре эскадрона) и Берлинскій ландверъ (два эскадрона); *артиллерія*: пѣшія батареи: 17-я, 20-я и полубатарея № 27-го; одна конная батарея. Wagner. I. 30 und 43.—Richter. I. 409.—У Бернгарди (III. Beilagen. 518), эта часть корпуса Тауэнцина показана въ составѣ двадцати баталіонавъ, двадцати восьми эскадроновъ и четырехъ батарей.

([22]) Расположеніе 4-го прусскаго корпуса на позиціи у Бланкенфельде: 3-й пѣхотный резервный полкъ и два эскадрона 2-го Неймаркскаго ландвернаго полка впереди селенія у выхода изъ лѣса; два орудія батареи № 20-го, съ небольшимъ пѣхотнымъ прикрытіемъ, у входа въ селеніе; вправо отъ селенія стали въ двѣ линіи: 2-й Неймаркскій и 5-й Курмаркскій полки и одинъ баталіонъ 1-го Силезскаго полка, всего восемь баталіоновъ, съ двѣнадцатью орудіями № 17-го и полубатареи № 27-го, а влѣво отъ селенія: два баталіона 1-го Курмаркскаго и два баталіона 1-го Силезскаго полка, съ шестью орудіями батареи № 20-го, и нѣсколько сзади 3-й Восточно-прусскій полкъ. За пѣхотою праваго крыла стали: 1-й Курмаркскій и 3-й Померанскій конные ландверные полки (всего шесть эскадроновъ), а за пѣхотою лѣваго крыла: два эскадрона 7-го Курмаркскаго полка и два эскадрона Берлинскаго ландвера. О конной батареѣ, находившейся при войскахъ Тауэнцина, нигдѣ неупоминается. — Wagner I. 43—44.—Richter. I. 409.

(23) По свидѣтельству Плото (II. 137 — 128), непріятель потерялъ одними плѣнными отъ 500 до 800 человѣкъ.— Beitzke. II. 260—262.—Водонкуръ пишетъ, будтобы корпусъ Бертрана сражался весь день. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 167.

(24) Plotho. II. 138.

(25) Составъ корпуса Бюлова:

	Расположены у Гейнерсдорфа:	Отряжены:	Всего:
3-я бриг. пр. Гессенъ-Гомбургскаго.	11 бат. 1 батар.	5 эскадроновъ 1-го лейбъ-гусарскаго полка въ авангардѣ.	11 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 1 батарея.
4-я — генералъ-маіора Тюмена.	8 бат. 3 эскадр. 1 батарея.	1-й батал. Эльбскаго полка къ Саармунду *въ отрядъ Гиршфельда;* двѣ роты Вост.-прусск. егерей при наступленіи корпуса оставлены у Гейнерсдорфа.	$9\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 3 эскадрона, 1 батарея.
5-я — — — — Борстеля.	11 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 1 батарея.	— — —	11 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 1 батарея.

	Расположены у Гейнерсдорфа:	Отряжены:	Всего:
6-я бриг. полковника Крафта.	6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 1 батарея.	3-й батал. 1-го Нейміаркскаго ландвернаго полка *подъ Штетиномъ*. 3-й батал. Кольбергскаго, 1-й 9-го резервнаго и 1-й Неймаркскаго ландв. полковъ въ авангардѣ.	10 баталіоновъ, 4 эскадрона, 1 батарея.
Резервная кавалерія генералъ-маіора Оппена	26 эскадроновъ, 2 батареи.	Два эскадрона Бранденбургскихъ драгунъ *подъ Штетиномъ*. Изъ драгунскаго-же полка Королевы былъ при корпусѣ только одинъ эскадронъ.	28 эскадроновъ, 2 батареи.
Резервная артиллерія полковника Гольцендорфа.	$3^1/_2$ батареи.	Четыре орудія батареи № 19-го въ авангардѣ.	4 батареи.
Русская артиллерія полковника Дитерихса	2 батарейн. роты.	— — —	2 батареи.
Прусскихъ піонеровъ.	Двѣ роты.	— — —	$^1/_2$ баталіона.

Вообще-же въ корпусѣ, со включеніемъ авангарда, было: 40 баталіоновъ, 43 эскадрона, 10 прусскихъ батарей (80 орудій) и 2 русскія артиллерійскія роты (22 орудія), въ числѣ около сорока тысячъ съ ста двумя орудіями. Извлечено

изъ вѣдомостей помѣщенныхъ у Вагнера (I. 27—29) и Бернгарди (III. 518).

(26) Составъ корпуса Рейньè: дивизія Зареръ-фонъ-Зара 9 баталіоновъ; дивизія Лекока $10^1/_4$ баталіоновъ; кавалерійская бригада Габленца 13 эскадроновъ; 52 саксонскихъ орудія. Число французскихъ орудій нигдѣ непоказано. — Feldzüge der Sachsen. 198—202.—Wagner I. 32—33.

(27) Beitzke. II. 264—265.

(28) Plotho. II. 139.

(29) Beitzke. II. 266 und 267.

(30) Beitzke. II. 266.

(31) Wagner. I. 47—48.

(32) Составъ артиллеріи въ боевомъ расположеніи корпуса Бюлова:

Батарейная рота полковника Дитериxса	12	оруд.
12-ти фунтовая прусская батарея № 4-го . . .	8	—
6-ти-фунтовыя батареи №№ 5-го, 6-го и 16-го .	24	—
6-ти-фунтовая полубатарея № 19-го	4	—
всего . .	48	оруд.

(33) Составъ артиллеріи корпуса Бюлова остававшейся въ резервѣ:

Русская батарейная рота	10	оруд.
Прусскія конныя батареи №№ 5-го и 6-го . .	16	—
6-ти-фунтовая полубатарея № 19-го	4	—
всего . .	30	оруд.

(Wagner. I. 49).

(34) Richter. I. 413.

(35) Составъ войскъ Борстеля: Померанскій гренадерскій баталіонъ; Померанскаго полка три баталіона; 2-го резервнаго три и 2-го Курмаркскаго четыре баталіона (изъ послѣдняго полка были въ дѣлѣ только два баталіона); кавалерійскіе полки: Померанскій гусарскій (пять эскадроновъ) и резервной кавалеріи Западно-Прусскій уланскій (четыре эскадрона) ; 6-ти-фунтовая батарея № 10-го и конная полубатарея № 11-го (двѣнадцать орудій). Wagner. I. 50.

(36) Wagner. I. 50.

([37]) Plotho. II. 140.

([38]) Plotho. II. 140—141.—Wagner. I. 52.

([39]) Wagner. I. 52—53.—Richter. I. 415—416.

([40]) Wegner. I. 54.—Richter. I. 416—417.—Beitzke. II. 271.

([41]) Wagner. I. 55.

([42]) Въ сраженіи при Гроссъ-Беерен҃, дивизія Зара потеряла: убитыми 116 человѣкъ; ранеными 250, и въ томъ числѣ генерала Зара и 11 офицеровъ; безъ вѣсти пропавшими 1,564, и въ томъ числѣ 9 офицеровъ: всего-же 20 офицеровъ и 1,910 нижнихъ чиновъ. Дивизія Лекока потеряла 8 офицеровъ и 186 нижнихъ чиновъ. Объ уронѣ прочихъ войскъ Удино̀ точныхъ свѣдѣній неимѣется. Дивизія Дюрютта потеряла шесть орудій. Plotho. II. 142.—Feldzügen der Sachsen. 129—131. По свидѣтельству-же Водонкура, общая потеря войскъ Удино̀ простиралась одними плѣнными до полуторы тысячи человѣкъ и тридцати орудій. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 167.

([43]) Plotho. II. 142 und Beilagen XXI. По свидѣтельству Бейцке (II. 276), уронъ прусскихъ войскъ въ сраженіи при Гроссъ-Беерен҃ простирался до̀ 150 человѣкъ убитыми и до 900 ранеными. У Рихтера (I. 418) уронъ прусскихъ войскъ показанъ: убитыми 159, ранеными 662 и безъ вѣсти пропавшими 228 человѣкъ.

([44]) Plotho. II. 160—162.—Beitzke. II. 276—277.

([45]) Beitzke. II. 272—273.—Förster. I. 774—775.

([46]) Eeldzüge der Sachsen. 227.—Vaudoncourt. 167.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXV-й.

(1) Составъ отряда Гиршфельда: *пѣхота*: 1-й резервный полкъ (4 батал.); ландверные Курмаркскіе полки 3-й (4 батал.), 4-й (3 батал.), 6-й (4 батал.) и 7-й (3 батал.); *кавалерія*: ландверные Курмаркскіе полки: 3-й, 5-й и 6-й (по 4 эскадрона); десять русскихъ орудій капитана графа Шамборана. Всего:

пѣхоты	378 офицеровъ,	11,200	нижнихъ	чиновъ:
кавалеріи	42 офицера,	880	—	—
артиллеріи	6 офицеровъ,	190	—	—
вообще-же	426 офицеровъ,	12,270	нижнихъ	чиновъ.

(Wagner. I. 31).

(2) Составъ отряда Путтлица: *пѣхота*: 4-й баталіонъ 1-го резервнаго полка, 6-й Курмаркскій ландверный полкъ (4 баталіона), 4-й баталіонъ 3-го Курмаркскаго ландвернаго полка; *кавалерія*: по одному эскадрону 3-го, 5-го и 6-го Курмаркскихъ ландверныхъ полковъ; три прусскихъ орудія. Всего:

пѣхоты	120 офицеровъ,	3,700	нижнихъ	чиновъ.
кавалеріи	10 —	220	—	—
артиллеріи	(неизвѣстно).			
вообще-же	130 офицеровъ,	3,920	нижнихъ	чиновъ.

(Wagner. I. 93. — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 125).

(3) Förster. Geschichte der Befreiungskriege 1813, 1814, 1815. I. 782.

(4) Составъ отряда генерала Жирара: *пѣхота*: 18-й, 19-й, 72-й линейные и 26-й легкій полки, (всего восемь баталіоновъ); 4-й и 9-й вестфальскіе полки (четыре баталіона); три баталіона саксенскихъ герцогствъ; иллирійскій полкъ (два ба-

таліона): одинъ маршевый баталіонъ; *кавалерія*: шесть (по другимъ свѣдѣніямъ только три) эскадрон. большею частью саксенскихъ герцогствъ. Wagner: I. 34.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. II. 278.

(5) Составъ отряда Чернышева: казачьи полки: Сысоева 3-го, Грекова 18-го, Власова 3-го, Иловайскаго 11-го и Жирова, всего въ числѣ 55-ти офицеровъ и 1,993-хъ нижнихъ чиновъ. Рапортъ о состояніи войскъ, за подписью генералъ-адъютанта Винцингероде, отъ 1-го августа.

(6) Plotho. II. 144—148.—Wagner. I. 96—97.—Beitzke. II. 279.

(7) Plotho. II. 150.

(8) Диспозиція, отданная генераломъ Гиршфельдомъ 27-го августа.

«Die sämmtliche Kavallerie, mit Ausnahme einer Esquadron (der von Bornstädt), marschirt links ab, unter Führung des Obersten v. Bismark. Das Füsilier-Bataillon hat die Tete, dann folgen die 2 Musquetier-Bataillons vom 1-sten Reserve-Regiment. Das Füsilier-Bataillon aus der Mitte, die beiden Musquetier-Bataillons links abmarschirt, hierauf folgen die 11 Esquadrons Kavallerie, dann 10 Stück Geschützt unter dem Capitain Grafen Chamborant. Die Tirailleurs vom 1-sten Bataillon des 1-sten Reserve-Regiments decken rechter Hand die Artillerie; hierauf folgen die 3 Bataillons der Brigade v. Boguslawsky, dann die 6 Bataillons unter Kommando des Generals v. Puttlitz, darauf die 2 Bataillons des Oberst-Lieutenants v. Marwitz.

«Es wird in der grössten und möglichsten Stille und Ruhe der Marsch fortgesetzt, und alles Maddern an den Gewehren wird bei 6 Wochen strengem Arrest verboten, damit kein Gewehr losgehe, diese sämmtlichen Bataillons links abmarchirt. Wenn es befohlen wird, marschirt das Fusilier-Bataillon auf, die beiden Musquetier-Bataillons schwenken ein, die Kavallerie trabt hinter den beiden Musquetier und Füsilier-Bataillons weg, und marschirt dem Terrain gemäss auf, und sucht sofort einen Angriff auf den Feind zu machen.

«Die Artillerie bleibt im Marsch, und fährt dem Terrain ge-

mäss auf. Die beiden Bataillons v. Liewen und v. Schwerin marschiren hinter der Artillerie, schwenken, wenn sie gegen die beiden Musquetier-Bataillons des 1-sten Reserve-Regiments kommen, ein, und unterstützen deren Attaque. Das Bataillon v. Bornstädt und die übrigen Bataillons schwenken sämmtlich ein, wenn das Bataillon v. Bornstädt an die Artillerie stösst. Die beiden Bataillons des 1-sten Reserve-Regiments treten zum Avanciren an, auf 200 Schritt folgt v. Liewen und v. Schwerin, und zugleich v. Bornstädt, v. Held und die Artillerie, so folgen die Echellons, zu Bataillons auf 150 Schritt. Die Stellung des Feindes und das Terrain wird zeigen, wenn die Bataillons zur rechten Zeit das Gewehr fällen sollen. Die Bataillons unter dem Oberst-Lieutenant v. Marwitz schwenken gegen die Mitte des Feindes ein und bleiben zur Reserve.

«Der Oberstlieutenant v. Reuss, mit den Bataillons v. Ozerowsky, v. Stutterheim, v. Grollman, der Esquadron v. Bornstädt, marschiren rechts ab, nehmen den Weg dicht am Saume des Waldes bis gegen Steinsdorf, woselbst der Oberstlieutenant v. Reuss sein Geschütz und seine Bataillons vortheilhaft placiren kann, um des Feindes Flanke und Rücken zu beunruhigen, vorzüglich aber wenn des Feindes Rückzug nach Glien und Wiesenburg geschehen sollte.

Der Oberstlieutenant v. Reuss muss mit seiner Attaque durchaus nicht eher anfangen, als bis die Kavallerie aufmarschirt ist. Das Weitere und die vorkommenden Abänderungen in der Disposition, wie auch der Gebrauch des Terrains, müssen die Umstände geben, und empfehle ich Ruhe und Ordnung. Die Attaquen müssen sich nicht mit Schiessen abgeben, sondern das Gewehr fällen und mit dem Bajonett entscheiden, wie unsere braven Kameraden bei Gross-Beeren; sollten wider Verhoffen die Attaquen nicht reüssiren, so ist der Rückzug über Verloner-Wasser, Klein-und Gross-Briesen, nach der Gegend von Wallin und Gröben, wo der Major v. Diczelsky stehet.

«Es marschirt alles in Sections ab, das Füselier-Bataillon macht die Attaque nicht mit, sondern bleibt im Busch, und deckt die linke Flanke der ganzen Aufstellung».

(9) Составъ отряда подполковника ф. Рейсса: 1-ые батали-

оны 4-го и 7-го Курмаркскихъ ландверныхъ полковъ и Эльбскаго полка; одинъ эскадронъ 3-го кавалерійскаго полка, одна прусская пушка.

(10) Составъ гиршфельдовыхъ войскъ двигавшихся въ обходъ французскаго отряда: *пѣхота*: 1-го Восточно-Прусскаго резервнаго полка четыре баталіона; 3-го Курмаркскаго ландвернаго полка четыре баталіона; 4-го Курмаркскаго ландвернаго два баталіона; 6-го Курмаркскаго ландвернаго четыре баталіона; 7-го Курмаркскаго ландвернаго одинъ баталіонъ; *кавалерія*: 3-го Курмарксбаго ландвернаго три эскадрона; 5-й и 6-й Курмаркскіе ландверные полки по четыре эскадрона; *артиллерія*: десять русскихъ орудій. Wagner. I. 97—98.

(11) Wagner. I. 99.

(12) Förster. I. 784.

(13) Plotho. II. 152—153.—Wagner. I. 99—102.

(14) Wagner. I. 102.—Beitzke. II. 281.

(15) Противъ бельцигской рощи стояли восемь баталіоновъ, именно: въ центрѣ, бригады Богуславскаго, 4-го Курмаркскаго полка, 2-й и 3-й баталіоны; лѣвѣе ихъ, резервная бригада Марвица, въ составѣ 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ 3-го Курмаркскаго полка, а правѣе, бригады Путтлица 3-й и 4-й баталіоны 6-го Курмаркскаго и 2-й баталіонъ 7-го Курмаркскаго полковъ. Прочіе-же баталіоны Путтлица: 1-й и 2-й 6-го Курмаркскаго полка стояли правѣе рощи, а 4-й баталіонъ 1-го резервнаго полка прикрывалъ орудія. Wagner. I. 102—103.

(16) Wagner. I. 102.—Beitzke. II. 280—281. —Förster. I. 784.

(17) По свидѣтельству Вагнера, (I. 103), Марвицу были присланы въ помощь два орудія.

(18) Маіоръ Роръ овладѣлъ Гагельбергомъ съ баталіонами 2-мъ 7-го полка и 4-мъ 6-го полка, обратившимися въ бѣгство при атакѣ рощи. Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. I. 428—429.

(19) Wagner. I. 105.—Richter. I. 429—430. Въ числѣ особенно отличившихся здѣсь былъ поручикъ Гергасъ (Hergass).

([20]) Plotho II. 154.—Wagner. I. 105 — 406. — Beitzke. II. 282.

([21]) Wagner. I. 106—107.—Richter. I. 430. — Beitzke. II. 282—283.

([22]) Донесеніе Императору Александру генералъ-адъютанта Винцингероде, отъ 22-го августа (3-го сентября). Арх. В. Т. Депо, № 29,182. Журнала входящ. бумаг. № 1,301-й.—Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, Наслѣднаго шведскаго принца, № 3-й, отъ 28-го августа н. ст.—Wagner. I. 108. — Richter. I. 431.—Beitzke II. 284.—По свидѣтельству Плото (II. 154), отрядъ Гиршфельда взялъ семь орудій со многими зарядными ящиками, болѣе 140 офицеровъ и 2,000 нижнихъ чиновъ, а казаки Чернышева одно орудіе, три зарядныхъ ящика и болѣе 1,300 плѣнныхъ. Потери отряда Гиршфельда у Плото (II. 155) показаны: убитыми 9 офицеровъ и 232 нижнихъ чиновъ; ранеными 30 офицеровъ и 748 нижнихъ чиновъ.—Водонкуръ пишетъ: «Le 27, la division prussienne de Hirschfeld qui après le combat de Gross-Beeren était revenue sur ses pas, attaqua le général Girard; le combat fut d'abord à notre avantage, mais le général Czerniszeff étant venu pendant l'action avec un corps de cavalerie, attaquer la division française à dos, l'affaire fut décidée contre nous. Le général Girard blessé, fut repoussé vers Magdebourg, ayant perdu un millier de prisonniers et six canons»... (27-го августа, прусская дивизія Гиршфельда, возвратившаяся послѣ сраженія при Гроссъ-Беерепѣ, атаковала генерала Жирара; сначала перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ, но когда прибывшій въ продолженіе боя съ кавалерійскимъ отрядомъ генералъ Чернышевъ атаковалъ французскую дивизію съ тыла, тогда дѣло было проиграно. Генералъ Жираръ былъ раненъ и отступилъ къ Магдебургу съ потерею тысячи человѣкъ плѣнными и шести орудій). Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813, 168.

([23]). Beitzke. II. 285—286.—Въ военномъ журналѣ: Oesterreichische militärische Zeitschrift, 1827, IV, 13—14, корпусъ Даву показанъ въ слѣдующемъ составѣ:

13-я пѣхотная дивизія, 14 баталіоновъ . .	8,000	чел.
40-я — — 14 — . .	9,000	—
50-я — — 12 — . .	9,000	—
28-й конно-егерскій и Литовскій уланскій полки.	1,600	—
Маршевой полкъ, драгуны и кирасиры. . .	1,250	—
Кирасирская бригада (безъ лошадей) . . .	2,400	—
Жандармы и таможенная стража	758	—
Прислуга при девяти батареяхъ	500	—
Флотскіе экипажи, рабочія роты	1,300	—
Саперы, ветераны, депо.	1,000	—
Пѣшая таможенная стража	400	—

Всего-же 32,358 человѣкъ пѣхоты и 2850 кавалеріи съ 68-ю орудіями.

Датскія войска:

Пѣхотная дивизія.	10,000	чел.
Кавалерія.	2,500	—

Сорокъ орудій.

(24) Въ Сводномъ корпусѣ Вальмодена было: 16,000 человѣкъ пѣхоты, 5,500 кавалеріи и 1,000 артиллеріи. Richter. I. 464. См. также XX-й главы прилож. 5-е.—У Плото (II. Beil. 63) показано: пѣхоты 19,635, кавалеріи 3,850, казаковъ 1,350, артиллеріи 561, вообще-же 25,396 человѣкъ.— Въ журналѣ Oesterreich. milit. Zeitschrift, 1827, IV, пѣхоты 18,000, кавалеріи 6,400, артиллеріи 1351, всего-же 25,751 человѣкъ съ шестидесятью орудіями, изъ которыхъ только тридцать шесть были снабжены всѣмъ нужнымъ для дѣйствія.— У Бернгарди, показано: пѣхоты 17,772 челов., кавалеріи 3,880, казаковъ 1415, артиллеріи 1,500, вообще-же 24,567 человѣкъ съ шестидесятью орудіями. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 519.

(25) Richter. I. 464.—Beitzke. II. 286.

(26) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 599.—Förster. I. 837.

(27) Richter. I. 466—467.

(28) Plotho. II. 319 — 320. — Förster. I. 837—840. — Oesterr. milit. Zeitschrift. IV. 22—25.

(29) Vaudoncourt. 186 — 187. Описавъ весьма пристрастно дѣйствія Даву противъ Вальмодена, Водонкуръ однако-же дѣ-

лаетъ слѣдующій выводъ: Il serait difficile d'expliquer l'inaction de ce dernier, (Davoust) à moins qu'on n'admette qu'il avait l'ordre de n'avancer plus loin, que lorsqu'il aurait reçu la nouvelle que l'expédition du duc de Reggio sur Berlin avait réussi. Il parait cependant, que même dans ce cas, il aurait pu pousser le général Walmoden un peu plus loin et menacer davantage les mouvemens du prince de Suède»... (Трудно объяснить бездѣйствіе Даву иначе, какъ допустивъ, что онъ получилъ приказаніе наступать далѣе только тогда, когда будетъ имѣть свѣдѣніе объ успѣхѣ дѣйствій герцога Роджіо (Удино). Впрочемъ, даже и въ такомъ случаѣ, онъ могъ-бы оттѣснить далѣе генерала Вальмодена и угрожать болѣе Наслѣдному шведскому принцу).

(30) Plotho. II. 320—321.

(31) Richter. I. 471—472.—Förster. I. 843—845. Послѣднею, лебединою пѣснью народнаго поэта была извѣстная «пѣснь меча» (Schwerdtlied), написанная имъ за нѣсколько часовъ до смерти.

(32) Plotho. II. 322.—Sporschill. I. 604—605.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXVI-й.

---

(1) St—Cyr. Mémoires Campagne de 1813 en Saxe. 53—55... «Si l'ennemi avait attaqué le 18, nos troupes pouvaient arriver en même temps que lui sur les positions qu'elles étaienf destinées à occuper, et la rencontre aurait eu lieu avant qu'aucun soldat d'infanterie du 14-e corps eût brulé une seule amorce de sa vie». (Если-бы непріятель атаковалъ 18-го (н. ст.), то войска наши могли-бы придти въ одно время съ нимъ на пункты, которые они должны были занимать, и пѣхотѣ 14-го корпуса пришлось-бы сражаться, не смотря на то, что никто изъ солдатъ несдѣлалъ ни одного выстрѣла).

(2) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Aufl. 121—123. — Aster. Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden, vom 7 März bis 28 August 1813. 114—117.

(3) . . . «Наполеонъ намѣренъ, пользуясь центральнымъ сообщеніемъ чрезъ Циттау въ Прагу, разобщить Главную армію отъ Силезской... Письмо Императора Александра I къ Наслѣдному шведскому принцу, отъ 21-го августа н. ст.

(4) Извлечено изъ диспозиціи на 22-е августа н. ст. за подписью князя Шварценберга.

(5) Отношеніе Барклая де-Толли къ Блюхеру, отъ 6-го августа ст. ст. за № 576-мъ, изъ Эльбъ-Костелеца.

(6) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. II. 19—20.

(7) Таковы были силы 14-го пѣхотнаго корпуса, по показанію Сенъ-Сира; но Тьеръ полагаетъ, что въ этомъ корпусѣ было не менѣе 28-ми или 29-ти тысячъ человѣкъ. Histoire du Consulat et de l'Empire. XVI. Edit. de Brux. 313—314.

(8) St—Cyr. Mémoires. 63—64 et 80.

(9(Составъ авангарда генералъ-маіора Рота: егерскіе полки: 20-й, 21-й, 25-й, 26-й и 34-й (всего весемь баталіоновъ); Гродненскій гусарскій полкъ; артиллерійскія батарейныя роты №№ 3-го и 34-го и конная № 7-го, генералъ-маіора Никитина; казачій полкъ Родіонова 2-го. Донесеніе графа Витгенштейна о дѣйствіяхъ его войскъ, 10-го (22-го) августа.

(10) Подъ начальствомъ генералъ-маіора Гельфрейха, полки 14-й дивизіи: Тенгинскій, Эстляндскій, и 5-й дивизіи баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны.

(11) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 33—34.

(12) Beitzke. II. 20—21.

(13) Beitzke. II. 22.

(14) St.-Cyr. 90.—Hofmann. 128.

(15) Hofmann. 128—129.—Plotho. II. 41.

(16) Записки Александра Андреевича Щербинина, состоявшаго при главной квартирѣ Богемской арміи.

(16) Beitzke. II. 37.

(18) Hofmann. 143.

(19) Plotho. II. 39—40.

(20) Составъ сенъ-сировыхъ войскъ:

Французскія дивизія.	42-я, генерала Мутонъ-Дювернè (оставлена у Кёнигштейна). 43-я, генерала Клапареда. 44-я, — Бертезена. 45-я, — Разу.
Французская кавалерія генерала Мильгó.	2 эскадрона 7-го польскаго уланскаго полка. 4 — 2-го итал. конно-егерскаго — 4 — 14-го гусарскаго —

Часть кавалерійской дивизіи Леритѐ.

Вестфальскія войска.	Три пѣхотныхъ полка, подъ начальствомъ полковника Гилле (Hille). 8-ми-орудійная батарея полковника Пфуля.

Саксонскія войска.	Лейбъ-гвардіи гренадерскій баталіонъ. Артиллерійская школа. Артиллерійское и инженерное депо́. Саперный отрядъ.

О составѣ прочихъ союзныхъ контингентовъ неимѣется свѣдѣній.

Aster. 100—111 und 123.

(21) Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. Anhang. 7—8.

(22) Планъ сраженія при Дрезденѣ, 14-го (26-го) августа, за подписью генерала Гартинга. Арх. В. Т. Депо, № 20,011.—Plotho. II. 40—41.—Hofmann 136—137.

(23) Составъ войскъ Вандамма:

1-я дивизія, генерала Филиппонъ.	7-й легкій полкъ . . .	4 бат.
	12-й линейный — . . .	4 —
	17-й — — . . .	4 —
	36-й — — . . .	2 —
2-я дивизія, генерала Дюмонсо́	13-й легкій — . . .	4 —
	25-й линейный — . . .	4 —
	51-й — — . . .	4 —
	57-й — — . . .	2 —
23-й дивизіи бригада генерала Кіо́.	55-й — — . . .	2 —
	85-й — — . . .	4 —
21-я легкая кавалер. бригада, генерала Гобрехта.	9-й легко-конный полкъ .	2 эск.
	Ангальтскій конно-ег. — .	2 —

Всего въ 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ 34 баталіона и 4 эскадрона, въ числѣ 24,000 человѣкъ.

Кромѣ того приданы:

42-я дивизія 14-го пѣхотнаго корпуса, въ числѣ	7,000 чел.
Четыре эскадрона, состоявшіе при 42-й дивизіи, въ числѣ	500 —
Бригада принца Рейсскаго, 2-го пѣхотнаго корпуса, въ составѣ 6 баталіоновъ . . .	4,500 —
Легкая кавалерійская дивизія генерала Корбино́, въ составѣ 22-хъ эскадроновъ . . .	3,600 —

Всего-же: пѣхоты	52 бат.	въ числѣ	.	35,000 —
кавалеріи	30 эск.	—	.	4,600 —
А вмѣстѣ съ артиллеріею до				42,000 —

съ 80-ю орудіями.

Aster. Die Kriegsereignisse zwischen Peterswalde, Pirna, Königstein und Priesten im August 1813. 59 — 60. — Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XVI. Edit. de Brux. 317.

(24) Thiers. XVI. 315—319.

(25) Fain. Manuscrit de 1813. 256—259.

(26) Thiers. XVI. 323—324.

(27) Fain. II. 259—260.

(28) Fain. II. 264—266.—Thiers. XVI. 326—327.

(29) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. 157—158.

(30) Beitzke. II. 40—42.

(31) Aster. Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden. 175—178.

(32) Aster. 171—175.

(33) Aster. 178—180.

(34) Aster. 180—184.—Beitzke. II. 45—46.

(35) Aster. 185—188.—Beitzke. II. 48—50.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXVII-й.

(1) Förster. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. I. 545—546.

(2) Составъ 3-й дивизіи Молодой гвардіи: 4-й, 5-й, 8-й, 9-й и 10-й вольтижёрскіе полки.

(3) У Астера, (Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden. 191 — 192) сказано, будто-бы Пажоль командовалъ 5-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ составѣ сорока шести эскадроновъ, и что въ обоихъ корпусахъ, его и Латуръ-Мобура, было 23,000 человѣкъ. Но изъ показаній французскихъ историковъ видно, что 5-й кавалерійскій корпусъ тогда еще небылъ сформированъ.

(4) Составъ дивизій Молодой гвардіи: 4-й, генерала Роге: два баталіона flanqueurs-chasseurs и два баталіона flanqueurs-grenadiers; 4-й, 5-й, 8-й, 9-й и 10-й егерскіе полки: всего 14 баталіоновъ съ одною батареей; 2-й, генерала Барруа: егерскіе полки: 1-й, 2-й, 3-й, 6-й и 7-й, всего 10 баталіоновъ съ одною батареей; 1-й, генерала Дюмутье: 1-й, 2-й, 3-й, 6-й и 7-й вольтижёрскіе, 11-й егерскій, всего 12 баталіоновъ.

(5) Составъ одной изъ бригадъ дивизіи Теста, отряженной въ Фридрихштадтъ: 21-й и 33-й линейные полки.

(6) Составъ Старой гвардіи: 1-й гренадерскій и 1-й егерскій полки; баталіоны: фузелерный гренадерскій; туринскихъ велитовъ; флорентинскихъ велитовъ; саксонскій Лейбъ-гренадерскій и польской гвардіи: всего девять баталіоновъ съ пятью батареями.

(7) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. II. 53.

(8) Beitzke. II. 52.

(9) Aster. 192.

(10) Beitzke. II. 53.

(11) Записки Александра Андреевича Щербинина (рукопись).—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 159—160.

(12) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich, in den Jahren 1813 und 1814. II. 43 — 45. — Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. Die Tage von Dresden und Kulm. 32—35.—Sporschill. Die grosse Chronik. I. 425.—Aster. 194.

(13) Plotho. II. 45.—Wagner. 35.—Aster. 195—197.—Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges v. 1813. 141—142.—Планъ сраженія при Дрезденѣ, за подписью генерала Гартинга (Арх. В. Т. Депо, № 20,011-й).

(14) Aster. 205.—Hofmann. 142.

(15) Wagner. 36—37.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. II. 38—39.—Aster. 209—213.—Hofmann. 141.—Планъ сраженія при Дрезденѣ, за подписью генерала Гартинга.

(16) Aster. 221—233.—Wagner. 38—39. — Sporschill. I. 426.—Richter. II. 40—42.—Plotho. II. 48.

(17) Aster. 246—249. — Plotho. II. 48—49.

(18) Военные историки согласны между собою на счетъ направленія даннаго дивизіямъ Рогѐ и Деку̀; касательно-же направленій прочихъ дивизій. Барруа̀ и Дюмутьѐ (у Тьера—Parmentier), *Сенъ-Сиръ* и *Тьеръ* пишутъ, что они дебушировали изъ Пирнской заставы; *Водонкуръ* — изъ Плауэнской (Фрейбергской?); *Плото* — изъ Фридрихштадта; *Гофманъ* и *Вагнеръ*—изъ Сокольей, Фрейбергской и Вильсдруфской заставъ; у *Рихтера* — Барруа́ изъ Сокольей, а Дюмутьѐ изъ Фрейбергской и Вильсдруфской.

(19) Fain. Manuscrit de 1813. II. 273.

(20) Wagner. 35—36.—Aster. 198 — 204.—Richter. II. 35—36.

(21) Aster. 205—206.—Hofmann. 142.

(22) Wagner. 37 — 38. — Aster. 213 — 218. — Richter. II. 39.

(23) Wagner. 39.—Aster. 237—240.

(24) Полки Гиллера и Іеронима Коллоредо состояли въ дивизіи Біанки. У Астера, вмѣсто полка Іеронима Коллоредо, показанъ полкъ Императора Александра (Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden. 250.

(25) Wagner. 39—40.—Aster. 247—250.—Richter. II. 42—44.—Sporschill. I. 429.

(26) Darstellung der Ereignisse in Dresden im Jahre 1813. 120.—F. v. D. Napoleon in Dresden. Zw. Heft. 74.

(27) Aster. 251.

(28) Beitzke. II. 66—67.

(29) Диспозиція на 27-е августа.—Norvins. Portefeuille de 1813. II. 308—309.

(30) При возобновленіи дѣйствій послѣ перемирія, въ корпусахъ, собранныхъ Наполеономъ для обороны Дрездена, было до полутораста тысячъ человѣкъ. Изъ числа этихъ войскъ, нѣкоторыя еще во-все небыли въ дѣлахъ, именно: Старая гвардія, гвардейская кавалерія и корпусъ Виктора. Потери прочихъ въ сраженіяхъ немогли быть свыше пятнадцати тысячъ человѣкъ. Принявъ убыль въ войскахъ отъ болѣзней и форсированныхъ переходовъ также въ пятнадцать тысячъ человѣкъ, оказывается наличное число людей къ 15-му (27-му) августа до ста двадцати тысячъ человѣкъ.

(31) Aster. 265—268.—Bernhardi. III. 169 — 170. — Beitzke. II. 67—69.

(32) Составъ войскъ принца Евгенія Виртембергскаго: 2-го пѣхотнаго корпуса полки: Муромскій, Ревельскій, Черниговскій, Селенгинскій, Тобольскій, Волынскій, Кременчугскій, Минскій и 4-й егерскій, всего 15 баталіоновъ (*); Лубенскаго гусарскаго полка два эскадрона; легкія роты № 14-го и № 27-го въ числѣ восмнадцати орудій (6 орудій отряжено въ авангардъ графа Витгенштейна). 1-го пѣхотнаго корпуса, подъ началь-

(*) Нѣкоторые изъ полковъ находились въ одно-баталіонномъ составѣ.

ствомъ генералъ-маіора Гельфрейха: полки Тенгинскій, Эстляндскій и баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны, всего 5 баталіоновъ, казачій полкъ Иловайскаго 12-го и 6 пѣшихъ орудій. По свидѣтельству самаго принца Виртембергскаго, Селенгинскій полкъ былъ отряженъ въ авангардъ графа Витгенштейна, но о нахожденіи этого полка подъ Дрезденомъ нигдѣ неупоминается. (Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса, Арх. В. Т. Депо, № 47,344).

(33) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса, Арх. В. Т. Депо, № 47,344.—Записки генералъ-лейтенанта Вахтена, Арх. В. Т. Депо, № 47,353.—Bernhardi. III. 163—166.

(34) .... «Il faut connaitre le caractère loyal du comte Ostermann pour comprendre que quelques observations de ma part suffirent pour l'engager à m'abandonner les soins de l'affaire, qui allait commencer et dont l'issue nous tenat également à coeur. Cette condescendance de sa part, dictée par la conviction qu'il est dangereux de remplacer un chef par l'autre au moment du combat et de confondre ainsi les vues de deux personnes dans l'exécution des dispositions dont un seul peut être au fait éxactement, me sauva effectivement d'un abyme, prévint les suites d'un quiproquo dont j'ignore encore aujourd'hui la cause réelle, et achemina ainsi la victoire du 17 (29)—un triomphe dû par double raison à la vertu et au courage de celui qui en cedant ici son droit d'ancienneté, ne ceda cependant jamais le pas pour aller au dévant du danger et de l'honneur»... (Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса, Арх. В. Т. Депо, № 47,344). Напротивъ того, Вахтенъ пишетъ: «Принцъ объявилъ ему (Остерману), что онъ сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія для встрѣчи непріятеля, и что онъ, въ столь важномъ и критическомъ положеніи командуемыхъ имъ войскъ, начальства надъ оными передать неможетъ и непередастъ». (Записки генералъ-лейтенанта Вахтена).

(35) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

(36) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

(37) Hofmann. 147.—Bernhardi. III. 167.

(38) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXVIII-й.

(¹) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. 148.—Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 55 — 66. — По свидѣтельству Вагнера (Plane der Schlachten, 1813, 1814, 1815. Die Tage von Dresden und Kulm, in dem Feldzuge 1813. 43) и Рихтера (Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. II. 50), кавалерія Морица Лихтенштейна стояла у плауэнскаго оврага, а кавалерійская дивизія Шнеллера на оконечности лѣваго фланга.

(²) Aster. Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden, 1813. 270—271.

(³) Aster. 287—293.—Plotho. II. 59.—Richter. II. 55.—Wagner. 46.

(⁴) Составъ пѣхоты авангарда генерала Рота: егерскіе полки: 20-й, 21-й, 25-й, 26-й, и 34-й.

(⁵) По свидѣтельству Рихтера (II. 52), французскій 9-й вольтижёрскій полкъ, при нападеніи на селеніе Груну, захватилъ три прусскихъ орудія.

(⁶) Нѣкоторые изъ военныхъ писателей (Aster. 278. — Richter. II. 54.—Wagner. 45.) ошибочно приписываютъ атаку на 5-й вольтижёрскій полкъ Гродненскому гусарскому полку; а Плòто (II. 60) пишетъ, будто-бы непріятель былъ встрѣченъ русскими егерями и опрокинутъ Гродненскими, Лубенскими и Силезскими гусарами.

(⁷) Richter. II. 54. — По свидѣтельству Астера: «General Roth hat übrigens den ihm übertragenen schwierigen Auftrag, eine Schwenkung rückwärts bei überlegenen feindlichen Streitkräften, bei völlig aufgeweichten Boden und bei stetem heftigen Drängen des Gegners auf seinen Drehpunct, sehr glücklich ge-

löst. Er verlor dabei nur wenige Mann an gefangenen, seine Truppen bewiesen Manoeuvrirfähigkeit und gaben neue Belege zu der bekannten russischen Tapferkeit, wie diess ihr eigener und der Franzosen grosser Verlust bezeugte.» Aster. 286.

(8) Aster. 272—283.—Plotho. II. 59—60.—Richter. II. 52—54.—Wagner. 44—46.

(9) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 172—173.

(10) Записка, поданная Императору Александру генераломъ Моро.

«Знаніе силы, расположенія и движеній непріятеля необходимо, чтобы обезпечить успѣхъ и избѣжать пораженія. Основываясь на немъ, можно предпринимать безошибочно наступательныя дѣйствія и найти возможность отразить наступленіе противника.

»Искусное завѣдываніе лазутчиками есть надежнѣйшее средство къ пріобрѣтенію свѣдѣній, безъ которыхъ нельзя вступать въ бой съ непріятелемъ. Арміи австрійская и прусская, въ этомъ отношеніи, поставлены весьма выгодно. Народонаселеніе страны, занятой воюющими арміями, совершенно предано своимъ Государямъ, озлоблено противъ притѣснителей, исполнено усердія и любви къ отечеству, и потому нетрудно найти людей, готовыхъ наблюдать за движеніями непріятеля и извѣщать о нихъ начальниковъ Союзной арміи. Остается лишь упростить наблюденіе лазутчиковъ и распорядиться такимъ образомъ, чтобы они не навлекали на себя подозрѣнія непріятеля.

«О составѣ и числѣ французской арміи мы въ состояніи будемъ судить по извѣстіямъ о переѣздахъ генераловъ, и въ особенности самаго Наполеона; нетрудно будетъ вывести заключеніе, откуда онъ намѣренъ наступать, или гдѣ онъ сосредоточиваетъ силы для противодѣйствія своимъ непріятелямъ. И по тому весьма важно, чтобы Наполеонъ былъ окруженъ лазутчиками, отъ коихъ неускользало-бы ни одно изъ его движеній; какъ только лишь онъ куда отправляется, должно немедленно знать о томъ, а равно когда и куда прибылъ. Подобныя-же свѣдѣнія необходимо имѣть о начальникахъ большихъ частей непріятельской арміи. Въ особенности-же должно

наблюдать за маршаломъ Неемъ и за генераломъ Латуръ-Мобуромъ, изъ коихъ первый командуетъ наибольшею массою пѣхоты, а второй сильнѣйшимъ изъ корпусовъ резервной кавалеріи; на-вѣрно можно полагать, что оба они постоянно будутъ находиться на важнѣйшемъ пунктѣ дѣйствій. Подобнымъ-же образомъ недолжно упускать изъ вида другихъ маршаловъ и корпусныхъ командировъ, и кажется нельзя сомнѣваться въ томъ, что ежели фланговые корпуса двигаются къ центру, то непріятель намѣренъ дѣйствовать оттуда. Отряды, находящіеся на флангахъ, употребляемые для значительныхъ диверсій, хотя и должны состоять подъ такимъ-же наблюденіемъ, однако-же не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

«Начальники передовыхъ постовъ, къ которымъ являются лазутчики, немедленно снабжаютъ ихъ почтовыми лошадьми и отправляютъ съ нарочными въ главную квартиру; однако-же они могутъ освѣдомиться отъ лазутчиковъ о томъ, что̀ происходитъ противъ ихъ войскъ, для принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности, и стараются захватить нѣсколько плѣнныхъ, чтобы узнать—какіе корпуса противъ насъ дѣйствуютъ. Такія свѣдѣнія послужатъ къ указанію общаго направленія непріятельской арміи.

«Должно платить щедро за всѣ свѣдѣнія, которыя окажутся вѣрными. Наполеонъ до того цѣнитъ надзоръ за непріятелемъ, что самъ завѣдываетъ имъ; но Союзная армія, въ этомъ отношеніи, имѣетъ надъ нимъ большее преимущество въ странѣ, гдѣ онъ ненавистенъ.

«Необходимо имѣть: одного главнокомандующаго; три большихъ корпуса, строящихся для боя, по крайней мѣрѣ, въ три линіи; сильный резервъ, построенный за центромъ въ двѣ линіи и готовый двинуться на всякій угрожаемый пунктъ. Значительный корпусъ, въ настоящее время находящійся на правомъ крылѣ (*), маневрируя лѣвымъ крыломъ, сблизится съ главною арміей. Въ авангардѣ каждой колонны должны быть легкія войска всѣхъ Державъ, чтобы необнаружить общаго движенія. Казаки—вездѣ.

(*) Армія Блюхера.

«Корпусъ Наслѣднаго шведскаго принца (*) недолженъ подвергаться пораженію, и по тому уклоняется отъ встрѣчи съ главными силами французской арміи; но рѣшительно дѣйствуетъ въ тылъ непріятелю, какъ только Наполеонъ обратится противъ главной Союзной арміи.

«Войска генерала Беннигсена, будучи сосредоточены близъ Одера, ненужны для Наслѣднаго шведскаго принца, пока онъ остается на лѣвомъ берегу сей рѣки, потому что нѣтъ никакой причины опасаться, чтобы непріятель перешелъ на правую ея сторону: слѣдовательно — Беннигсенъ долженъ дѣйствовать на правомъ берегу. Ежели Наполеонъ направится въ Богемію, то Беннигсенъ, перейдя черезъ Одеръ въ Кроссенѣ или Бреславлѣ, будетъ дѣйствовать отъ Бреславля вмѣстѣ съ Блюхеромъ. Если-же Наполеонъ, переправясь чрезъ Эльбу въ Дрезденѣ, обратится противъ Главной Союзной арміи, то Блюхеръ присоединится къ ней, а Беннигсенъ займетъ его мѣсто въ Силезіи и войдетъ въ непосредственную связь съ Наслѣднымъ принцемъ, который, по всей вѣроятности, тогда будетъ близъ Эльбы, у Виттенберга.

«Перейдя черезъ Одеръ на своемъ лѣвомъ крылѣ, войска Беннигсена войдутъ въ связь съ принцемъ и съ главною арміей; оставаясь-же позади Одера, они безполезны. Переправясь-же на своемъ правомъ крылѣ, у Кроссена, либо у Франкфурта и приблизясь къ Наслѣдному принцу, они неусилятъ его въ такой степени, чтобы онъ могъ атаковать французскую армію, и такое движеніе будетъ тѣмъ болѣе неумѣстно, что Беннигсенъ уклонится отъ общей цѣли Союзниковъ, состоящей въ томъ, чтобы, подавая впередъ свое лѣвое крыло, отрѣзывать непріятельскую армію отъ Майнца.

«Обращаясь снова къ лазутчикамъ, прошу В. И. В. требовать настоятельно отъ Союзныхъ Монарховъ и отъ генераловъ ихъ, чтобы приказано было всѣмъ мѣстнымъ управленіямъ пріискать сколь можно болѣе надежныхъ агентовъ, которые находились-бы при всѣхъ главныхъ квартирахъ французской арміи

(*) Сѣверная армія.

и являлись-бы на наши аванпосты, откуда со всевозможною поспѣшностью надлежитъ ихъ отправлять въ главную квартиру. Ежели оні будутъ исправны, то Союзная армія получитъ возможность сутками ранѣе быть готовою къ дѣйствіямъ; въ противномъ случаѣ, непріятель станетъ застигать насъ въ расплохъ, а распоряженія, дѣлаемыя на-скоро, всегда ошибочны и безсвязны.

«Необходимо, чтобы офицеръ генеральнаго штаба, которому будетъ поручено слѣдить за состояніемъ непріятельской арміи, ежедневно отмѣчалъ перемѣны въ немъ происходящія, о коихъ получатся свѣдѣнія, посредствомъ лазутчиковъ, начальниковъ передовыхъ частей войскъ и другими способами...

(11). Письмо Императора Александра I къ супругѣ генерала Моро.

«Madame! Lorsque le malheur affreux, qui atteignit le général Moreau à mes côtés, me priva des lumières et de l'expérience de ce grand homme, je concevais l'espoir qu'on réussirait par un traitement soigneux à le conserver à sa famille et à mon amitié. La Providence en a autrement ordonné. Il mourut comme il a vécu, avec l'énergie d'une âme forte et constante.

«Il n'existe pour les grandes souffrances de la vie qu'un seul remède, c'est d'y voir prendre part les autres. En Russie vous trouverez, Madame, partout ces sentimens, et s'il vous convenait de vous y fixer, je chercherais tous les moyens d'embellir la vie d'une personne à la quelle je me fais un devoir sacré d'offrir des consolations et un soutien. Je vous prie, Madame, d'y compter irrévocablement, de me faire connaître toutes les circonstances où je pourrais vous être utile, et de m'écrire toujours dirictement; ce sera pour moi un bonheur de prevenir vos voeux. L'amitié que j'ai assurée à votre époux s'étend au delà du tombeau, et je n'ai d'autres moyens de m'acquitter, au moins en partie, de ma dette envers lui, qu'en faisant quelque bien à sa famille.

«Recevez, Madame, dans ces circonstances tristes et cruelles, ces témoignages d'amitié et l'assurance de mon vif intérêt».

(12) Изъ Праги, гдѣ совершена была торжественная панихида по генералѣ Моро, его тѣло было перевезено въ Петер-

бургъ и предано землѣ въ католической церкви, съ такими-же почестями, какія были отданы покойному фельдмаршалу князю Кутузову.

([13]) Bernhardi. III. 173.

([14]) Richter. II. 60 — 62. — Wagner. 47 — 48.—Aster. 301—317.— Le général Jomini, sa vie et ses écrits, par F. Lecomte. 177—181.

([15]) Bernhardi. III. 173—174.

([16]) Письмо Штейна, отъ 23-го августа н. ст. Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. II. 272.

([17]) Richter. II. 63—64.

([17]) Уронъ Союзниковъ, въ оба дня Дрезденскаго сраженія, показанъ: у *Гофмана* (Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. 155) 25,000 человѣкъ; у *Плото* (II. 63) 6,000 плѣнными и столько-же убитыми и ранеными, 26 орудій, 130 зарядныхъ ящиковъ; у *Рихтера* (II. 62) болѣе 15,000 человѣкъ; у *Астера* (329—330) во второй день сраженія отъ 8-ми до 9-ти тысячъ убитыми, отъ 10-ти до 11-ти тысячъ ранеными и 14 тысячъ плѣнными; у *Тьера* (Histoire du Consul. et de l'Emp. XVI. Edit. de Brux. 354) отъ 26-ти до 27-ти тысячъ челвѣкъ и по меньшей мѣрѣ сорокъ орудій; у *Водонкура* (Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. 153 et 157) въ первый день 6.000, а во второй болѣе 40,000 человѣкъ, 26 орудій, 130 зарядныхъ ящиковъ и 18 знаменъ; у *Бернгарди* (III. 189—190) до 10,000 убитыми и ранеными и до 20,000 плѣнными.

Убиты: русскіе генералъ-маіоры Мелиссино и Луковъ, австрійскій генералъ-маіоръ Андреосси; ранены австрійскіе: фельдцейхмейстеръ графъ Гіулай, генералъ-маіоръ Маріасси и артиллерійскій гененалъ Фриренбергеръ; захваченъ въ плѣнъ австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ Мечко.

([19]) Уронъ Французовъ, въ оба дня Дрезденскаго сраженія, показанъ: у *Гофмана* (155) менѣе, нежели въ половину урона Союзныхъ войскъ; у *Рихтера* (II. 62) болѣе 10,000 человѣкъ; у *Астера* (330), во второй день сраженія, отъ 8-ми до 9-ти тысячъ убитыми и отъ 10-ти до 11-ти тысячъ ранеными; у *Оделебена* (Relation circonstanciée de la campagne

de 1813 en Saxe. I. 262) отъ 8-ми до 10-ти тысячъ человѣкъ.

([20]) Въ Журналѣ принца Евгенія Виртембергскаго (Арх. В. Т. Депо, № 47,344) показано, что на позиціи у Цегиста находилось сорокъ восемь орудій.

([21]) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія Виртемберскаго (Арх. В. Т. Депо, № 47,344).—Wolzogen. Memoiren. 194—195.—Bernhardi. III. 190—191.

([22]) Aster. 331—333.

([23]) Дневникъ генерала Герсдорфа.—Aster. 333—334.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXIX-й.

---

(1) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. 158—161.—Richter. Geschichte des deutchen Freiheitskrieges. II. 67.

(2) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 175—177.

(3) Hofmann. 160.

(4) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 157. — Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. II. 136—137.—Hofmann. 162.

(5) Fain. Manuscrit de 1813. II. 298 et 309. — Norvins. Portefeuille de 1813. II. 311. — Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XVI. Edit. de Brux. 363—364. — Плото пишетъ, будто-бы Наполеонъ возвратился въ Дрезденъ еще 16-го (28-го) вечеромъ. Der Krieg in Deutschland und Frankreich. II. 68.

(6) Hofmann. 162—163.

(7) .... «Man brachte mehrere Gefangene, nur Kaiserliche, die geradehin über Mangel an Schuhen, noch mehr aber über Mangel an Brodt klagten».... (Приводили много плѣнныхъ, и только лишь Австрійцевъ, которые жаловались на недостатокъ въ обуви, и еще болѣе на недостатокъ въ хлѣбѣ). Изъ дневника саксонскаго генерала Герсдорфа.

(8) Aster. Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden. 339.

(9) Aster. 330.

([10]) Въ извѣстіяхъ изъ арміи, помѣщенныхъ въ Монитёрѣ 8-го сентября, сказано, будтобы Союзники потеряли въ пять дней: сорокъ тысячъ плѣнными, двадцать тысячъ убитыми и ранеными, и столько-же заболѣвшими отъ утомленія и голода. Далѣе показаны потери Союзниковъ: болѣе ста орудій, тысяча пятьсотъ зарядныхъ ящиковъ, взорванныхъ, либо захваченныхъ Французскими войсками, и болѣе трехъ тысячъ повозокъ; захвачено сорокъ знаменъ; въ числѣ плѣнныхъ взято четыре тысячи Русскихъ (?).

Очевидно, что извѣстія изъ арміи 1813 года неуступали ни въ чемъ знаменитымъ бюллетенямъ 1812 года.

([11]) Диспозиція князя Шварценберга, отданная 16-го (28-го) августа, помѣщена у Плото (II. 68—70).

([12]) Wolzogen. Memoiren. 196.

([13]) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса, Арх. В. Т. Депо, № 47,344.—Записки генералъ-лейтенанта Вахтена, Арх. В. Т. Депо, № 47,353. Тетр. № 36-й.—Wolzogen. 197.

([14]) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 47,344).—Записки генералъ-лейтенанта Вахтена. — Wolzogen. Memoiren. 197 — 198. — Aster. Die Kriegsereignisse zwischen Peterswalde, Pirna, Königstein und Priesten, im August 1813, und die Schlacht bei Kulm. 95—97.

([15]) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

([16]) Wolzogen. 198.

([17]) Предписаніе Вандамму помѣщенное въ журналѣ: Spectateur militaire. 1826. 262—266.

([18]) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса. — Aster. Die Kriegsereignisse u. s. w. 102—103.

([19]) Aster. 103.

([20]) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса. —Aster. 103—104. und 106—107.—Hofmann. 166—167.

([21]) Рапортъ графу Остерману-Толстому генералъ-лейтенанта Ермолова, отъ 22-го августа, за № 1,296-мъ. — Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

([22]) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса. — Bernhardi. III. 195—197.

([23]) Рапортъ генералъ-лейтенанту Ермолову генералъ-маіора

Потемкина. — Броліо получилъ въ награду своего подвига орденъ Св. Георгія 4-го класса.

(24) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса. — Helldorff. Zur Geschichte der Schlacht bei Kulm. 32—34.—Aster. III.—112.— По свидѣтельству Астера и Гельдорфа, русское подбитое орудіе было сброшено чрезъ каменную ограду въ оврагъ и оставалось тамъ, пока Русскіе, въ началѣ сентября, снова предпринявъ наступленіе въ Саксонію, нашли его на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оно было оставлено.

(25) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

(26) Aster. 114.—Hofmann. 167—168.

(27) Aster. 215.—Richter. II. 75.

(28) Plotho. II. 67.

(29) Vaudoncourt. 157.

(30) Изъ записокъ генерала отъ артиллеріи И. О. Сухозанета.

(31) Предписаніе генералу Вандамму, отъ 28-го августа н. ст.— Geschichte der Kriege in Europa. X. 2 Bd. 196.

(32) Geschichte der Kriege in Europa. X. 2 Bd. 197.

(33) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

(34) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Записка генералъ-лейтенанта Вахтена—Hofmann. 168—169 —Helldorff. 34—37.

(35) Aster. 118—119.

(36) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

(37) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса. — Донесеніе графу Остерману Ермолова, отъ 22-го августа.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXX-й.

(1) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. 170. — Aster. Die Kriegsereignisse zwischen Peterswalde, Pirna, Königstein und Priesten, im August 1813 und die Schlacht bei Kulm. 128—129.

(2) Aster. 129—130.

(3) Aster. 132.

(4) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 219—220.—Jomini. Réplique à lord Londonderry sur les évènemens de la campagne de Dresde en 1813. 35.—Aster. 134.

(5) Изъ сказаннаго у Астера (S. 152) хотя и невидно, чтобы Шёлеръ былъ посланъ къ Клейсту Императоромъ Александромъ, однако-же нельзя вывести заключеніе, чтобы послалъ его Король Прусскій. Вольцогенъ (Memoiren. S. 200) пишетъ опредѣлительно, будто-бы Шёлеръ былъ посланъ Королемъ, но явно противорѣчитъ истинѣ, говоря, что онъ прибылъ на поле Кульмскаго дѣла вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ и былъ посланъ оттуда къ Клейсту; извѣстно, что въ этотъ день, 17-го (29-го) августа, Государь небылъ на полѣ сраженія, и что Шёлеръ находился при немъ неотлучно: слѣдовательно—не Король, а Императоръ Александръ послалъ Клейсту приказаніе идти въ тылъ Вандамму. Должно однако-же замѣтить, что Государь во-все небылъ увѣренъ въ успѣхѣ этого дѣйствія, и доказательствомъ тому служитъ другое порученіе данное Шёлеру—привезти въ главную квартиру юнаго принца Фридриха Оранскаго, тогда находившагося при Клейстѣ. По этому было предоставлено Клейсту — идти въ тылъ Вандамму, либо прямо къ Теплицу. Въ недавно-вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи Лекомта: Le gé-

*

néral Jomini, sa vie et ses écrits, находимъ: «L'empereur Alexandre, de son côté, chargea Jomini d'écrire au général Kleist afin de l'informer qu'on attaquerait Vandamme vers Culm le lendemain de grand matin, et d'engager ce général prussien à manoeuvrer pour descendre sur son flanc droit par les défilés de Geyersberg qu'il avait eu précédemment l'ordre de suivre. L'ambassadeur de Prusse, général Schoeler, voulut bien se charger de porter lui même cette lettre au général Kleist, afin de lui expliquer l'état des choses et de lui démontrer l'importance de ce mouvement». (p. 190). (Императоръ Александръ, съ своей стороны, поручилъ генералу Жомини написать Клейсту, что положено было, на слѣдующій день, рано утромъ, атаковать Вандамма у Кульма, и предложить этому прусскому генералу обойти черезъ гейерсбергскія тѣснины непріятеля съ праваго фланга. Прусскій резидентъ, генералъ Шёлеръ предложилъ передать самъ лично это письмо генералу Клейсту, чтобы объяснить ему положеніе дѣлъ и убѣдить его въ важности предположеннаго движенія).

(6) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. II. 77—78. — Helldorff. Zur Geschichte der Schlacht bei Kulm. 40 — 41. — Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса. Арх. В. Т. Депо, № 47,344 (рукопись).

(7) Составъ войскъ принца Евгенія Виртембергскаго стоявшихъ у Пристена: отряда Гельфрейха полки: Тенгинскій, Эстляндскій и баталіонъ Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны; 2-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, полки: Тобольскій, Черниговскій и Минскій. Helldorff. 41.

(8) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Helldorff. 41—42.

(9) Helldorff. 42.

(10) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. Die Tage von Dresden und Kulm. 101 — 102. — Helldorff. 43—45.

(11) Излагая событія подъ Кульмомъ, Гельдорфъ (S. 45—46) пишетъ, что, будучи посланъ принцемъ Виртембергскимъ къ графу Остерману, съ просьбою о подкрѣпленіи войскъ 2-го пѣ-

хотнаго корпуса Измайловскимъ полкомъ, онъ нашелъ графа и вмѣстѣ съ нимъ генерала Ермолова, и едва-лишь выразилъ желаніе принца, какъ Ермоловъ сказалъ: «принцъ слишкомъ мало цѣнитъ кровь императорской гвардіи». Когда-же графъ Остерманъ приказалъ Ермолову послать требуемые баталіоны, Ермоловъ отвѣчалъ ему: «ваше сіятельство! Долгомъ считаю сказать вамъ, что я непрiму на себя отвѣтственности предъ Государемъ въ потерѣ всей гвардіи. Принцъ Виртембергскій виноватъ въ томъ, что она сегодня уничтожена, но, повидимому, онъ полагаетъ, что всего этого еще мало, и требуетъ остальные баталіоны; съ потерею ихъ исчезнетъ 1-я гвардейская дивизія». Когда-же Гельдорфъ, въ отвѣтъ на эти слова, успѣлъ вымолвить только: «принцъ.... Ермоловъ прервалъ его рѣчь, говоря: «принцъ Нѣмецъ, и для него все равно—сохранимъ-ли мы Русскіе свою гвардію, или нѣтъ; что-же касается до меня, то я считаю обязанностью сохранить хоть часть ея....»

(12) Helldorff. 46—47.—Генералъ Храповицкій получилъ нѣсколько ударовъ штыками и раненъ картечью въ ногу; Мартыновъ — ружейною пулею въ бокъ.

(13) Нѣкоторые иностранные писатели (Гельдорфъ, Астеръ) полагаютъ, что послѣ графа Остермана принялъ начальство принцъ Виртембергскій, какъ старшій изъ генераловъ; дѣйствительно — принцъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты 20-го октября 1812 года, а генералъ Ермоловъ позже, но со старшинствомъ съ 7-го августа 1812 года, т. е. со дня сраженія при Лубинѣ. Къ тому-же, въ донесеніи Ермолова графу Остерману сказано: «Ваше Сіятельство, получа рану, принуждены были отъѣхать, мнѣ поручить изволили начальство». Изъ хода-же дѣла видно, что Ермоловъ распоряжалъ дѣйствіями до прибытія графа Милорадовича. Въ запискахъ Александра Андр. Щербинина, тогда находившагося при генралѣ Толѣ, также упоминается, что графъ Остерманъ передалъ начальство Ермолову. Наконецъ — въ запискахъ адмирала Шишкова, находимъ (2-е изд. стр. 155).... «Особенно генералу Ермолову приписываютъ въ семъ дѣлѣ (*) великую честь».

(*) Подъ Кульмомъ.

([14]) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Helldorff. 47—49.— Записки Александра Андр. Щербинина (рукопись).

([15]) Aster. 145.

([16]) Уронъ полкоъ 1-й гвардейской дивизіи въ дѣлѣ подъ Кульмомъ, 17-го (29-го августа:

въ Преображенскомъ	700 чел.
— Семеновскомъ	900 —
— Измайловскомъ	500 —
— Лейбъ-егерскомъ	600 —

Всего-же отъ 2,700 до 2,800 челов.

Кромѣ показанныхъ, при изложеніи хода сраженія, ранены: генералъ-маіоры Риттеръ и Левашевъ и полковникъ Мезенцовъ. Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich, 1813 und 1814. II. 72.—Helldorff. 49.—Въ Журналѣ 2-го пѣхотнаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 47,344) сказано, что уронъ гвардіи вообще простирался до трехъ тысячъ человѣкъ.

([17]) Этотъ кубокъ отданъ былъ графомъ Остерманомъ въ Преображенскій полкъ, съ тѣмъ, чтобы «каждый Великій постъ онъ подаваемъ былъ въ полковой церкви, послѣ пріобщенія Св. Таинъ, нижнимъ чинамъ, съ теплотою, вмѣсто сосуда, грекороссійскою Церковью при семъ употребляемаго». На кубкѣ, по распоряженію самаго Остермана, вырѣзаны имена командировъ гвардейскихъ полковъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и убитыхъ въ немъ офицеровъ.

([18]) Комитетъ 18-го августа 1814 года, нынѣ Комитетъ о раненыхъ. Въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ въ сей день, было сказано:

«Воины! Годъ назадъ тому, въ сей самый день, на поляхъ «Кульмскихъ, гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріяте«ля въ Богемію, приносилъ Я вкупѣ съ вами торжественное «благодареніе Всевышнему за неизрѣченное къ намъ милосердіе «Его. Всегдашніе спутники ваши, мужество, храбрость, тер«пѣніе и любовь къ Вѣрѣ и Отечеству, увѣнчали васъ новы«ми послѣ того лаврами, отверзли врата Парижа, даровали «миръ и доставили лестное воину удовольствіе, возвратиться «со славою въ свое государство. Оно признательно къ службѣ «и трудамъ, вами перенесеннымъ; именемъ его изъявляю Я «вамъ благодарность; отъ лица его привѣтствую съ возвра-

«щеніемъ въ отечество. Геройскіе подвиги ваши всегда обра-«щали вниманіе Мое. Дабы вящше ознаменовать оные, и въ «особенности день 18-го августа, Я отверзаю нынѣ путь удоб-«нѣйшій всѣмъ увѣчнымъ въ послѣднюю, незабвенную по гром-«кимъ дѣламъ своимъ, войну генераламъ, штабъ и оберъ-офи-«церамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ и тѣмъ, кои «отъ ранъ и увѣчіевъ въ войну сію оставятъ впредь службу, «и неимѣющимъ другаго состоянія, кромѣ опредѣленнаго при «отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко «Мнѣ. А чтобы просьбы ихъ безъ всякаго промедленія были «разсматриваемы, повѣряемы и подносимы Мнѣ, учреждаю осо-«бый Комитетъ, коего обязанностью будетъ принимать прось-«бы, пещись о доставленіи возможнаго вспомоществованія не-«имущимъ и изувѣченнымъ генераламъ и оберъ-офицерамъ, и «представлять о нихъ доклады свои».

(19) Plotho. II. 74—75.
(20) Plotho. II. 73.
(21) Aster. 149—155.

Донесеніе генерала Ермолова о дѣлѣ при Кульмѣ.

Господину генералъ-лейтенанту и кавалеру графу Остерману Толстому.

Командующаго 4-мъ корпусомъ
генералъ-лейтенанта Ермолова

Рапортъ.

Имѣвши честь находиться въ командѣ Вашего Сіятельства лейбъ-гвардіи съ 1-ю дивизіею, о дѣйствіяхъ оной покорнѣйше представляю донесеніе.

По волѣ Вашего Сіятельства, занявъ 15-го числа позицію противъ Пирны, по направленію на мѣстечко Дона, вмѣстѣ съ 2-мъ корпусомъ генералъ-лейтенанта принца Евгенія Виртембергскаго, отрядилъ я генералъ-маіора Бистрома съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ въ деревню Цегистъ, для возстановленія соединенія съ генералъ-маіоромъ Гельфрейхомъ, коего отрѣзанный непріятелемъ отрядъ къ ней приближался. Генералъ-маіоръ Бистромъ преодолѣлъ усилія непріятеля; отрядъ генералъ-маіора Гельфрейха соединился безпрепятственно,

16-го числа, Ваше Сіятельство объявить изволили о движеніи подчиненныхъ вамъ войскъ на Петерсвальде по дорогѣ въ Теплицъ; когда по приказанію вашему отрядъ генералъ-маіора Гельфрейха пошелъ занять селеніе Гроссъ-Котта, и 2-й корпусъ двинулся заслонить дорогу отъ Цегиста до оной лежащую, непріятель, усмотря отдаленіе значущей части войскъ, устремился прервать съ ними связь; надобно было отдалить непріятеля. Необходимо было атаковать высоту Кольбергъ, чрезвычайно крутую и по причинѣ распустившейся отъ дождя земли почти неприступную. Едва получилъ генералъ-маіоръ Бистромъ повелѣніе атаковать, какъ на вершинѣ горы появился лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ—исчезли препятствія, исчезъ непріятель, свободно прошла Лейбъ-гвардіи дивизія трудное дефиле Цегистъ. Посланный въ подкрѣпленіе егерямъ Л. Гв. Измайловскій полкъ отклоненъ былъ появившимся на другомъ пунктѣ непріятелемъ; 3-й баталіонъ Л.-Гв. Семеновскаго полка пришелъ имъ въ помощь, и гора Кольбергъ удержана во власти нашей. Въ третій разъ взята она была 2-мъ Лейбъ-гвардіи Егерскаго полка баталіономъ. Л.Гв. дивизія прошла Гроссъ-Котту и войска спустились въ ужасное дефиле при Гиегюбелѣ. Въ головѣ колонны былъ Преображенскій полкъ; за нимъ 24 орудія артиллеріи. Едва показался онъ изъ дефиле, встрѣтилъ непріятеля въ двойномъ количествѣ на дорогѣ стоящаго. Генералъ-маіоръ баронъ Розенъ приказалъ стрѣлкамъ идти впередъ. Первому баталіону принять въ право, а второму баталіону ударить въ штыки. Ваше Сіятельство были свидѣтелемъ успѣха въ пораженіи. Ничто несравнится съ стремительностію 2-го Преображенскаго баталіона, и непріятель бѣгствомъ открылъ путь слѣдующимъ войскамъ; спасена артиллерія. Л.Гв. Егерскій полкъ смѣнилъ 2-й баталіонъ Преображенскаго полка. Егерей смѣнили войска 2-го корпуса.

Еще разъ предупредилъ насъ непріятель, занявъ при селеніи Геллендорфъ дефиле и высоты окрестъ-лежащія. Еще разъ надобно было открыть путь оружіемъ. Генералъ-маіору Потемкину поручено было Л.-Гв. съ Семеновскимъ полкомъ ударить на непріятеля дорогу занимающаго; ничто непротивостало. Первый и второй баталіоны недопустили непріятеля остановиться. Самая крутизна горъ его не защитила. Артиллерія прошла безопасно.

Ваше Сіятельство, приказавъ принцу Евгенію Виртембергскому удерживать непріятеля, утомленной гвардейской дивизіи приказали дать отдохновеніе. Съ темнотою ночи кончилось дѣло. Почлегъ былъ при Петерсвальде.

17-го числа, предъ разсвѣтомъ, Ваше Сіятельство приказали мнѣ съ гвардейскою дивизіею отойти и неподалеку расположиться въ позиціи. Я сталъ на высотахъ при Поллендорфѣ, за коимъ тотчасъ начинается крутой спускъ черезъ хребетъ горъ. Вскорѣ прибылъ 2-й корпусъ; за нимъ идущій непріятель встрѣченъ былъ сильнымъ съ батарей огнемъ и стрѣлками полковъ Лейбъ-гвардіи. 2-й корпусъ устроился; Ваше Сіятельство приказали мнѣ сойти съ горъ и занять первую удобную позицію для удержанія непріятеля. Сами остались при 2-мъ корпусѣ, дабы усмотрѣть намѣренія непріятеля. Пройдя мѣстечко Кульмъ, расположилъ я гвардейскую дивизію; лѣвое ея крыло простиралось къ горамъ, впереди лежащая деревня занята была баталіономъ Егерскаго полка. На правомъ флангѣ стала кавалерія.

Въ семъ мѣстѣ дождались мы прибытія силъ непріятельскихъ, и онѣ появились въ большомъ превосходствѣ. Загорѣлся сильный огонь и батареи одна другой противостали. Колоннами атаковалъ непріятель деревню и всю линію. По распоряженію Вашего Сіятельства, подкрѣпилъ я сразившихся, и въ короткое время большая часть дивизіи была въ дѣйствіи. Л.-Гв. Измайловскій полкъ ударилъ въ штыки,—ни силы непріятеля несоразмѣрныя, — ни жестокій огонь не остановили. Впереди полка находившійся генералъ-маіоръ Храповицкій проложилъ путь слѣдующимъ за нимъ; тяжелая рана вывела его изъ боя, но полкъ покрылъ долину тѣлами непріятеля. Командовавшій артиллеріею полковникъ Байковъ и подполковникъ Бистромъ искуснымъ дѣйствіемъ батарей облегчили войскъ атаки. Сильныя и большаго калибра батареи умолкали.

Нескрылъ я отъ полковъ Лейбъ-гвардіи, что армія наша въ горахъ и скоро вытти не можетъ, что Государь Императоръ находится при ней и еще невозвратился. Небылъ я въ положеніи поощрять солдатъ. Столько неустрашимы служащіе имъ примѣромъ ихъ начальники. Столько каждый горѣлъ усердіемъ, но нашелся въ необходимости укрощать, и тѣхъ, и дру-

гихъ, пылкость. Каждый себя превосходилъ. По долгомъ сопротивленіи, непріятель сильными колоннами прорвался въ одномъ пунктѣ, и пройдя лѣсъ, вышелъ на равнину. Лейбъ-гвардіи уланскій и драгунскій полки, подъ командою генералъ-маіора Шевича, съ невѣроятнымъ стремленіемъ, ударили на колонны. Одна скрылась въ лѣсъ, другая огонь дерзости угасила въ крови своей. Охваченная со всѣхъ сторонъ, легла мертвая рядами на равнинѣ. Л.-Гв. Семеновскаго полка 2-й баталіонъ опрокинулъ колонну и очистилъ лѣсъ. Преображенскій полкъ прошелъ по трупамъ дерзнувшихъ противостать ему. Измайловскаго полка 1-й баталіонъ прошелъ во флангъ непріятелю черезъ пылающую огнемъ деревню. Лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ и 3-й баталіонъ Семеновскаго полка оттѣснили непріятеля на оконечности лѣваго крыла въ большихъ силахъ бывшаго.

Умолкли объятыя ужасомъ непріятельскія батареи. Двѣ только роты остались у меня въ резервѣ. Наступленіе было небезопасно, превосходство силъ непріятеля очевидно. Я далъ приказаніе отступить въ лѣсъ. Ваше Сіятельство, получа рану, принуждены были отъѣхать, мнѣ поручить изволили начальство. Оставя нѣкоторую часть войскъ въ лѣсу, поручилъ я генералъ-маіору Потемкину командованіе лѣвымъ флангомъ и составить резервы. Все было въ совершенномъ устройствѣ, въ ожиданіи новыхъ непріятеля нападеній. Возобновились его атаки съ жестокостію, но не въ одно время и не во многихъ мѣстахъ. Полки гвардіи противостали съ неустрашимостію, и Богъ благословилъ совершеннѣйшимъ успѣхомъ.

Дѣло кончилось въ 8-мъ часу вечера. Прибывшая съ генералъ-лейтенантомъ Раевскимъ 1-я гренадерская дивизія смѣнила резервы, но передовые посты и стрѣлки отъ полковъ Лейбъ-гвардіи оставались до самой ночи.

Бывъ свидѣтелемъ усердія, неустрашимости и твердости Гг. генераловъ: дивизіоннаго командира барона Розена, Потемкина, Бистрома и Храповицкаго, съ особеннымъ уваженіемъ къ заслугамъ ими въ сей день оказаннымъ, представить имѣю честь на благосклонное начальства вниманіе.

Непредставляю особенно о подвигахъ отличившихся господъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Изъ числа ихъ надобно предста-

вить списки всѣхъ вообще. Не представляю о нижнихъ чинахъ; надобно исчислить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе Лейбъ-гвардіи ГОСУДАРЯ ими боготворимаго.

Списки отъ Гг. частныхъ начальниковъ мною полученные въ подлинникѣ имѣю честь представить при семъ. О прочихъ командахъ, первую Лейбъ-гвардіи дивизію несоставляющихъ, но бывшихъ въ командѣ моей, равно и о чиновникахъ особенно мною употребляемыхъ, неумедлю представить.

№ 1296-й.
22-го августа 1813 года.
Г. Теплицъ въ Богеміи.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXI-й.

(1) Aster. Die Kriegsereignisse zwischen Peterswalde, Königstein und Pirna im August 1813 und die Schlacht bei Kulm. 156—157.

(2) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. 174.—Wagner. Plane der Schlachten, u. s. w. Die Tage von Dresden und Kulm. 104—105.

(3) По свидѣтельству Гофмана (S. 175), при 2-й гвардейской дивизіи находился Лубенскій гусарскій полкъ.

(4) Wagner. 106.—Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 47,344-й).

Перечень Союзнымъ войскамъ, собраннымъ 18-го (30-го) августа противъ Вандамма.

Пѣхота.

русскія войска.	1-я гренадерская дивизія . .	12	бат.
	Бригада генер. Пышницкаго.	4	—
	2-го пѣхотнаго корпуса и отряда Гельфрейха. .	6	—
	2-я гвардейская дивизія . .	10	—
	1-я — — . .	12	—
Австрійскія дивизіи Коллоредо и Біанки .		24	—
	всего . .	68	бат.

Кавалерія.

русскія войска.	Три полка легкой гвардейской кавалерійской дивизіи .	18	эск.
	Три кирасирскія дивизіи . .	45	—
	Полки: кирасирскій Ея Величества и Татарскій уланскій.	10	—
	Лубенскій гусарскій полкъ.		
Австрійскіе полки Императора и Эрцгерцога Іоанна.		10	—
	всего . .	83	эск.

Артиллерія.

Семь русскихъ ротъ	83	оруд.
Полторы прускія батареи	12	—
Двѣ австрійскія батареи . . -	12	—
всего . .	107	оруд.

Кромѣ того, со стороны Неллендорфа прибылъ прусскій корпусъ Клейста, въ составѣ 30-ти баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и $9^1/_2$ батарей (76-ти орудій).

Вообще-же было:

	батал.	эскадр.	батар.	орудій.
Русскихъ	44	73	7	83
Австрійскихъ	24	10	2	12
Прусскихъ	30	32	11	88
всего-же . .	98	115	20	183

Но изъ этихъ войскъ неучаствовала въ сраженіи 18-го (30-го) августа вся 1-я гвардейская дивизія, а равно большая часть кавалеріи и артиллеріи.

(5) Составъ отряда Цитена:

Пѣхота: фузелерные баталіоны 6-го, 7-го, 10-го и 11-го полковъ.

Кавалерія: гусарскіе полки 2-й Силезскій и одинъ ландверный (Braune).

Артиллерія: 6-ти-фунтовая батарея № 9-го; конная полубатарея № 9-го.

(6) Порядокъ слѣдованія клейстовыхъ войскъ:

1-й Силезскій гусарскій полкъ полковника Блюхера съ конною полубатареей № 7-го; стрѣлки 7-го резервнаго полка; 10-я пѣхотная бригада съ батареями 6-ти–фунт. № 8-го, 12-ти-фунт. № 3-го и съ конною полубатареей № 7-го; резервная кавалерійская бригада съ конною батареей № 8-го и ландверная кавалерія; 11-я пѣхотная бригада съ 6-ти–фунт. батареями № 11-го и № 14-го; 12-я пѣхотная бригада съ 6-ти-фунт. батареей № 13-го и 12-ти–фунт. № 6-го; три баталіона 9-й бригады съ 6-ти-фунт. батареей № 21-го; конная полубатарея № 9-го. (Прочія войска 9-й бригады находились при корпусѣ графа Витгенштейна). (Aster. 160).

(7) Aster. 184.

(8) Aster. 184—185.

(9) Диспозиція, за подписью Барклая де-Толли, отданная на полѣ сраженія, 30-го августа н. ст. въ 8 часовъ утра.

(10) По свидѣтельству Гофмана (§ 173), дивизія Коллоредо и Біанки, по настоянію Императора Александра, выступили отъ Дукса еще на-канунѣ, но остановились на ночлегъ на половинѣ дороги между Дуксомъ и Теплицемъ.

Въ замѣткахъ (Anmerkungen), веденныхъ при главной квартирѣ Барклая де-Толли, (Арх. В. Т. Депо, № 47,353, тетр. 27-я), сказано: «въ тотъ самый моментъ, когда генералъ Барк«лай де-Толли рѣшился атаковать непріятеля, въ главной квар«тирѣ Австрійцевъ непомышляли о сраженіи, и это явству«етъ нетолько изъ медленности движенія дивизій Коллоредо и «Біанки, но также изъ слѣдующаго: Барклай де-Толли пред«ложилъ симъ генераламъ прислать адъютантовъ для получе«нія диспозиціи къ нападенію; въ то время, когда онъ дикто«валъ ее, пріѣхалъ князь Шварценбергъ съ своимъ штабомъ; «самъ онъ невыразилъ никакого мнѣнія, но вся его свита, «въ особенности-же Лангенау, и даже храбрый, прямодушный «Радецкій, считали предпріятіе сомнительнымъ.... Барклай, «необращая на то вниманія, продолжалъ диктовать диспозицію, «и окончивъ ее, приказалъ поднести для подписи фельдмар«шалу; но Шварценбергъ, отклонивъ отъ себя отвѣтственность, «сказалъ, что онъ желаетъ быть только зрителемъ дѣла; «впрочемъ это непомѣшало ему написать въ реляціи, помѣ«щенной въ австрійскихъ газетахъ, что нападеніе на Вандамма «было сдѣлано по его приказанію»....

(11) Hofmann. 176.

(12) Aster. 180—181.

(13) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 247.

(14) Hofmann. 177. — Aster. 180 — 184.—Richter. Geschichte des deutshen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 86—87.

(15) Aster. 185.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XVI. Edit. de Brux. 385.

([16]) Hofmann. 178.—Aster. 185—187.—Förster. Geschichte der Befreiungskriege 1813, 1814, 1815. I. 608.

([17]) Wagner. 111.—Hofmann. 178.—179.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege 1813 und 1814. II. 128.—Thiers. XVI. Edit. de Brux. 387—388.

([18]) Aster. 188.

([19]) Wagner. 111.—114.—Aster. 194—201.—Bernhardi. III. 248—250.

([20]) Исторія Кавалергардскаго полка. 112—113.

([21]) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 80.

([22]) Aster. 202.

([23]) Aster. 112.—Словесныя показанія очевидцевъ.

([24]) Förster. 621 — 622. — Записки Шишкова, 2-е изд. 158—159. «Лишь только подъѣхалъ онъ къ почтовому двору, какъ вся эта улица заперлась разныхъ чиновъ и званья людьми. Покуда онъ сидѣлъ на почтѣ (что продолжалось около часа), народъ не отходилъ прочь. Я нарочно похаживалъ между кучами людей и слушалъ что говорятъ. Не было человѣка, который не придумывалъ-бы ему всякихъ ругательныхъ словъ и названій. Напослѣдокъ фельдъегерь, которому надлежало вести его въ Москву, мужичинище дороднѣе самаго Вандамма, появился; лошади были готовы, и коляска подъѣхала къ почтовому двору. Нетерпѣніе народа увидѣть его сдѣлалось живѣе и примѣтнѣе: всѣ стали толпиться къ коляскѣ: иной говоритъ почталіону: «за чѣмъ незапрягъ ты навозную телѣгу, и той для него много». Другой: «смотри, братъ, вези его тихонько, дай людямъ наплевать ему въ рожу.» Третій: «опрокинь его гдѣ нибудь такъ, чтобы ему голову разможжить.» Четвертый: «тебѣ-бы вести его на свиньяхъ, а не на лошадяхъ». Подобныя рѣчи съ присовокупленіемъ презрительныхъ насмѣшекъ безпрестанно твердились. Почталіонъ, шутя и самъ на счетъ его со всѣми, напослѣдокъ взялъ свой рогъ и затрубилъ. Всѣ засмѣялись и закричали «хорошо! хорошо! зови его скорѣе». Тѣ, которые были въ горницѣ съ Вандаммомъ, сказывали, что онъ въ это время отъ страха измѣнился въ лицѣ и поблѣднѣлъ, однакожъ скрѣпился и вышелъ, спѣша поскорѣе сѣсть въ ко-

ляску. Тутъ окружила его толпа людей. Иной съ горькою и упрекательною насмѣшкою говорилъ ему «что прикажешь въ Гамбургъ? Другой «что въ Любекъ?» Третій «что въ Бременъ?» (Города сіи больше всѣхъ другихъ мѣстъ были свидѣтелями и жертвою его грабительствъ и лютости). Иной кричалъ ему: добрый путь въ Сибирь! иной: лови тамъ соболей! иной: копай руду въ Нерчинскѣ! иной съ гнѣвомъ восклицалъ: du Tiger! иной: du Krokodill! иной: du giftige Schlange! (ядовитая змѣя). Одинъ, не говоря ни слова, съ яростію скрыпѣлъ на него зубами и показывалъ ему сжатые кулаки».

(25) Aster. 212—213.—Förster. I. 623—624.

(26) Plotho. II. 81.—Helldorff. 51.—Richter. II. 91—92.—Aster. 205. Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій, за подписью генералъ-адъютанта князя Волконскаго, (Арх. В. Т. Депо, № 46,692) число плѣнныхъ показано до семи тысячъ, потому что нѣсколько тысячъ человѣкъ было захвачено не въ день сраженія, а въ послѣдующіе дни.

(27) Plotho. II. 81.—Aster. 205.—Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

(28) У Водонкура сказано, что сраженіе 18-го (30-го) августа стоило Французамъ десяти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ были семь тысячъ плѣнныхъ, и тридцати орудій. (Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 161).—У Тьера уронъ показанъ: отъ пяти до шести тысячъ убитыми и ранеными, семь тысячъ плѣнными и сорокъ восемь орудій. (Histoire du Consulat et de l'Empire. XVI. Edit. de Brux. 390).

(29) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.

(30) Aster. 208—209.—Förster. I. 617—618.—Minutoli. Beiträge zu einer künftigen Biographie Friedrich Wilhelms III. 141 und 142.

(31) Helldorff. 53.

(32) Извлечено изъ Монитёра 8-го сентября н. ст. 1813 года.

(33) Предписаніе Сенъ-Сиру, отъ 1-го сентября н. ст.

(34) Mémoires du maréchal Marmont. V. 105.

(35) .... «L'intention de Sa Majesté est, que dans cet état de choses, vous appuyiez le 6-me corps, mais il serait préférable que vous pussiez trouver un chemin sur la gauche entre e duc de Raguse et le corps du général Vandamme qui a obtenu de grands succès sur l'ennemi et lui a fait 2000 prisonniers. Dresde, le 30 août, 1813».

(36) St.-Cyr. Mémoires. Campagne de 1813 en Saxe. 124—128.

(37) Aster. 221—223.

(38) Plotho. II. 81—82.

(39) Plotho II. 82.—83.—Vaudoncourt. 161.

(40) Fain. Manuscrit de 1813. II. 312—313.

(41) Fain. II. 319—321.

(42) Переводъ предписанія Вандамму, отъ 28-го августа н. ст. о вторженіи въ Богемію помѣщенъ въ главѣ XXIX-й.

(43) Aster. 252.... «Потери очень велики; изъ многочисленнаго вандаммова корпуса убыло отъ 3/5 до 4/5..... (Изъ дневника саксонскаго генерала ф. Герсдорфа).

— — — —

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXII-й.

(1) Составъ дивизіи Домбровскаго: *2-го пѣхотнаго корпуса*, 2-й и 4-й линейные полки; *4-го кавалерійскаго корпуса*, 2-й и 4-й уланскіе полки (восемь эскадроновъ). Wagner. Plane der Schlachten , welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. I. 60. По свидѣтельству его, французская армія получила въ подкрѣпленіе около 6,000 человѣкъ. — Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 496 und 503.

(2) Wagner. I. 62—63.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. II. 292—294.

(3) Подъ начальствомъ Добшюца состояли: *4-го корпуса*, по два баталіона полковъ 1-го и 7-го Курмаркскихъ и 1-го Силезскаго; по два эскадрона полковъ 3-го Померанскаго и 7-го Курмаркскаго; пѣшая батарея № 17-го; *3-го корпуса*, два эскадрона Бранденбургскихъ драгунъ, по одному эскадрону драгунъ Королевы и 2-го Западно-Прусскаго полка и два эскадрона Берлинскаго ландвера; полубатарея поручика Іенихена.— Wagner. I. 61.

(4) Wagner. I. 63—65.—Beitzke. II. 293—295.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 170.

(5) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. I. 436.

(6) Wagner. I. 65—66.—Richter. I. 437.

(7) Vaudoncourt. 170. — Wagner. I. 66. — Beitzke. II. 297—298.

(8) Wagner. I. 66—67.

(9) Составъ авангарда генералъ-лейтенанта графа Орурка, поступившаго 16-го (28-го) августа подъ начальство генералъ-лейтенанта графа Воронцова: *кавалерія*: Нѣжинскій конно-егерскій полкъ, Павлоградскій гусарскій, Польскій и Волынскій уланскіе полки: всего 22 эскадрона, въ числѣ 2,561 человѣкъ. *Казачьи полки*: Грекова 9-го, Дячкина, Мельникова 4-го, Мельникова 5-го, Андріянова 2-го, Лощилина 1-го, Тверской ямской и 1-й Башкирскій, всего 8 полковъ, въ числѣ 3,376-ти человѣкъ; *артиллерія*: конныя роты №№ 11-го и 13-го съ прислугою 439-ти человѣкъ. Вообще-же въ авангардѣ 6,376 человѣкъ съ 24-мя орудіями. Записки (Журналъ) дѣйствій отряда графа Воронцова въ 1813-мъ году. Арх. В. Т. Депо, № 16,642.—Рапорты о состояніи войскъ въ 1813-мъ году. Арх. В. Т. Депо, № 46,692-й.

(10) Диспозиція, отданная въ Рабенштейнѣ, за подписью Адлеркрейца.

(11) Beitzke. II. 299.

(12) Эта диспозиція была найдена въ карманѣ у одного изъ неевыхъ адъютантовъ, захваченнаго въ плѣнъ въ сраженіи при Денневицѣ. Wagner. I. 68.

(13) C. v. W. (Müffling). Betrachtungen über die grossen Operationen und Schlachten der Feldzüge von 1813 und 1814. 62—63.

(14) Войска, оставленныя подъ начальствомъ маіора Клейста у Ютербока: два баталіона 1-го Курмаркскаго полка, два баталіона 1-го Силезскаго полка, два эскадрона Берлинскаго ландвера, шести-фунтовая батарея № 27-го (потерявшая наканунѣ одно орудіе) и двѣнадцати-фунтовая полубатарея поручика Лента. Wagner I. 69—70.

(15) Боевое расположеніе корпуса Тауэнцина: *въ 1-й линіи*: на правомъ крылѣ четыре эскадрона 2-го Западно-Прусскаго драгунскаго полка, (изъ коихъ одинъ отряженъ въ право для связи съ корпусомъ Бюлова); возлѣ нихъ конная полубатарея № 6-го, далѣе — 3-й резервный полкъ (три баталіона), шести-фунтовая батарея № 17-го, 5-й Курмаркскій полкъ (четыре баталіона) и шести-фунтовая батарея № 20-го; *за 1-й*

*

линіей: по два эскадрона полковъ Бранденбургскаго драгунскаго, 1-го и 7-го Курмаркскихъ и три эскадрона 3-го Померанскаго; *во 2-й линіи*: 1-й баталіонъ 1-го Силезскаго и три баталіона 2-го Неймаркскаго полка съ конной полубатареей № 11-го; *за 2-й линіей*: три эскадрона 3-го Восточно-Прусскаго полка. Wagner. I. 70—71.

(16) У Вагнера (I. 71) и Бейцке (II. 300), въ корпусѣ Тауэнцина показано 10,000 человѣкъ, вѣроятно вмѣстѣ съ отрядомъ маіора Клейста стоявшимъ у Ютербока.

(17) Beitzke. II. 301.

(18) Составъ резервной кавалеріи генерала Оппена, наступавшей на правомъ крылѣ корпуса Бюлова: драгунскіе полки Королевы (четыре эскадрона) и 2-й Западно-Прускій (четыре эскадрона); по три эскадрона полковъ: Померанскаго національнаго, 2-го Померанскаго, 2-го и 4-го Курмаркскихъ. (Два эскадрона Бранденбургскихъ драгунъ находились при корпусѣ Тауэнцина; три эскадрона того-же полка были приданы 4-й бригадѣ; одинъ эскадронъ 2-го Померанскаго полка прикрывалъ обозы). Wagner. I. 74.

(19) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 166 — 167.—Wagner. I. 73—74.—Richter. 440—443.—Vaudoncourt. 171.—Beitzke. II. 301—303 und 305.

(20) Beitzke. II. 305.

(21) C. v. W. (Müffling). Betrachtungen über die grossen Operationen von 1813 und 1814. 65—66.

(22) Wagner. I. 75.—Beitzke. II. 307.

(23) Wagner. I. 73—74.

(24) Войска Тюмена были построены въ двѣ линіи: *въ первой*, на правомъ флангѣ, шести-фунтовая батарея № 6-го, лѣвѣе ея 1-й и 2-й баталіоны 5-го резервнаго и 1-й и 2-й баталіоны Эльбскаго полка; *во второй линіи*, три баталіона 4-го Восточно-Прусскаго и 3-й и 4-й баталіоны 5-го резервнаго полка; на лѣвомъ флангѣ Лейбъ-гусары; за среднюю три эскадрона Бранденбургскихъ драгунъ; за ними двѣ роты Восточно-Прусскихъ егерей. Wagner. I. 75.

(25) Въ подкрѣпленіе Тюмену были посланы: сперва три ба-

таліона 4-го резервнаго полка съ батарейною ротою Дитерихса, а потомъ четыре баталіона 3-го Восточно-Прусскаго ландвернаго полка.—Plotho. II. 168.

([26]) Plotho. II. 168—169.—Wagner. I. 75—78.

([27]) Боевое расположеніе 6-й бригады Крафта: *въ 1-й линіи* Кольбергскій и 9-й резервный полки (шесть баталіоновъ) съ двѣнадцати-фунтовыми батареей № 4-го и полубатареей № 5-го; *во второй линіи* четыре баталіона 1-го Неймаркскаго ландвернаго полка. На правомъ флангѣ три, а на лѣвомъ одинъ эскадронъ 1-го Померанскаго полка. Wagner. I. 75—76.

([28]) Противъ бригады Крафта были направлены саксонскія дивизіи Лекока и бывшая Зара, французская кавалерійская дивизія Дефранса и саксонская кавалерійская бригада Габленца, въ составѣ девятнадцати баталіоновъ и около сорока эскадроновъ.

([29]) Въ помощь Крафту были посланы: 2-й Восточно-Прусскій гренадерскій баталіонъ и три баталіона 3-го Восточно-Прусскаго полка. По свидѣтельству Вагнера, кромѣ того былъ посланъ 1-й баталіонъ 3-го Восточно-Прусскаго ландвернаго полка. Wagner. I. 79—80.

([30]) Wagner. I. 78—80.—Beitzke. II. 311—312. — По свидѣтельству Бейцке, прибыли изъ резерва шесть русскихъ орудій.

([31]) Противъ большой батареи, стоявшей на Виндмюленбергѣ, направились 2-й баталіонъ Кольбергскаго и 1-й баталіонъ Неймаркскаго ландвернаго полка. Wagner. I. 81.

([32]) Beitzke. II. 312—314.

([33]) Wagner. I. 81—82.

([34]) Составъ отряда стоявшаго у Кронштедта: три баталіона, два эскадрона и два конныхъ орудія. Plotho. II. 171.—Wagner. I. 82.

([35]) Wagner. I. 82—83.

([36]) Боевое расположеніе 5-й бригады Борстеля: *въ первой линіи*: 1-й и 2-й баталіоны 2-го Курмаркскаго ландвернаго полка; двѣнадцать орудій шести-фунтовыхъ батарей № 10-го и № 19-го, 1-й и 2-й баталіоны 2-го резервнаго полка; *во 2-й линіи*: 1-й Померанскій гренадерскій баталіонъ, 1-й ба-

таліонъ 1-го Померанскаго полка, 4-й баталіонъ 2-го Курмаркскаго ландвернаго и 3-й баталіонъ 2-го резервнаго полка. Три эскадрона Западно-Прусскихъ уланъ и четыре эскадрона Померанскихъ гусаръ, съ двумя конными орудіями, прикрывали бригаду съ праваго фланга. Остальныя войска бригады, именно: 2-й и 3-й баталіоны 1-го Померанскаго полка, 3-й баталіонъ 2-го Курмаркскаго ландвернаго полка и два эскадрона Западно-Прусскихъ уланъ, двигавшіеся отъ Кронштедта, пришли уже въ концѣ сраженія. Wagner. I. 83.

(37) Plotho. II. 271.—Wagner. I. 83—84.—Vaudoncourt. 172.—Förster. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. I. 801.

(38) Бригада Берстеля была усилена: *3-й бригады* баталіонами 2-мъ Восточно-Прусскимъ гренадерскимъ и 1-мъ 3-го Восточно-Прусскаго полка; *6-й бригады* баталіонами 3-мъ Кольбергскаго полка и 1-мъ 1-го Неймаркскаго ландвернаго полка. Кромѣ того пришли *5-й бригады* двѣ роты 2-го баталіона Померанскаго полка. Wagner. I. 84.

(39) Wagner. I. 86—87.—Beitzke. II. 317.

(40) Wagner. I. 87.

(41) .... «Die schwedische und russische Artillerie rückte in die Schlachtlinie ein und leistete auf der Verfolgung erspriessliche Dienste».... (Шведская и русская артиллерія, занявъ мѣсто въ боевомъ расположеніи, принесла большую пользу при преслѣдованіи непріятеля). Wagner. I. 85.

(42) Beitzke. II. 318—319.—Förster. I. 802—803.—Плото (II. 172) пишетъ, что въ помощь Бюлову были присланы: двѣ шведскія батареи Карделя и Мюленфельса, двѣ русскія батареи, часть русской кавалеріи и одинъ русскій-же егерскій полкъ; въ числѣ этихъ войскъ упоминается о Нѣжинскомъ конно-егерскомъ полку.

(43) Wagner. I. 87—88.

(44) Plotho. II. 173.

(45) Plotho. II. 173—174.—Richter. I. 455—457.—Beitzke. II. 325.

(46) У Плото (II. 173) уронъ непріятельской арміи показанъ: болѣе 15,000 человѣкъ одними плѣнными, 80 орудій,

400 зарядныхъ ящиковъ, 4 знамя и весь обозъ. — По свидѣтельству Рихтера (I. 457), 13,500 плѣнныхъ, 50 орудій; болѣе 5,000 убитыхъ и раненыхъ осталось на полѣ сраженія.— Въ реляціи Наслѣднаго шведскаго принца уронъ непріятеля вообще показанъ отъ 16,000 до 18,000 человѣкъ и 60 орудій. — У Водонкура (Р. 173), 10,000 человѣкъ и 25 орудій.—Въ офиціальномъ донесеніи Наполеону маршала Нея (Moniteur, 20 Septembre, 1813) показанъ уронъ вообще 8,000 человѣкъ и 12 орудій.

(47) Показаніе объ уронѣ прусскихъ войскъ извлечено изъ офиціальныхъ вѣдомостей помѣщенныхъ въ сочиненіи Плóто. II. Beilage XXII.

(48) Письмо къ Государю генерала Бюлова (Арх. В. Т. Депо, № 29,182, Журнала входящ. бумагъ № 1,381-й).

Sire!

Si j'ai été assez heureux d'avoir pu obtenir une victoire par la bravoure des troupes prussiennes dont Sa Majesté le Roi a daigné me confier le commandement, je ne le suis pas moins d'avoir par-la l'occasion de faire connaître plus particulièrement à Vôtre Majesté Jmperiale le mérite de deux officiers russes dont la valeur autant que le juste coup d'oeil se sont signalés d'une manière très distinguée. C'est le colonel de Dietrichs chef de l'artillerie russe attachée à mon corps d'armée, dont le calme raisonné a contribué efficacement aux pertes sensibles de l'ennemi par la bonne direction du feu de son artillerie, et le colonel Bichalof des cosaques dont le courage mérite les plus grands éloges. J'ai été moi-même temoin de leurs efforts glorieux à la bataille de Dennewitz et je crois de mon devoir autant que je ressens de plaisir à pouvoir assurer V, M. J. qu'ils méritent particulièrement Ses bonnes graces. J'ose recommander très-humblement l'un et l'autre à Sa haute bienveillance.

(49) Förster. I. 830.

(50) Мониттёръ 20 сентября 1813 года.

(51) Förster. I. 824—825.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXIII-й.

(¹) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege 1813 und 1814. II. 332.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 271.

(²) Въ диспозиціи Шварценберга на 19-е (31-е) августа сказано: «das Bestreben für den heutigen Tag muss auf die schleunigst mögliche Sammlung der Truppen gerichtet seyn»...

(³) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли (Арх. В. Т. Депо, № 29.188-й).

(⁴) Составъ австрійской арміи 22-го августа (3-го сентября) 1813 года.

1-я легкая дивизія,

фельдмаршалъ-лейтенанта принца Морица Лихтенштейна.

генералъ-маіора Гаугвица.	егерскій баталіонъ № 1-го.
	— — — — № 2-го
	легко-конный полкъ Императора . . 6 эск.
генералъ-маіора Штейтера.	баталіонъ Бродера.
	егерскій баталіонъ № 7-го.
	легко-конный полкъ Винцента . . 6 эск.

Одна 3-хъ-фунтовая бригадная и одна 6-ти-фунтовая кавалерійская батареи.

Всего: 4 баталіона, 12 эскадроновъ и 2 батареи.

2-я легкая дивизія,

фельдмаршалъ-лейтенанта графа Бубны.

генералъ-маіора Цехмейстера.	баталіонъ Петервардейнъ. егерскій баталіонъ № 6-го. гусарскій полкъ Лихтенштейна 6 эск.
генералъ-маіора графа Нейпперга.	егерскій баталіонъ № 5-го. гусарскій полкъ Императора . . 6 — — — — Бланкенштейна 6 —

Одна 3-хъ-фунтовая бригадная и одна 6-ти-фунтовая кавалерійская батареи.

Всего: 3 баталіона, 18 эскадроновъ и 2 батареи.

1-й корпусъ,

фельдцейхмейстера графа Іеронима Коллоредо.

фельдмаршалъ-лейтенанта Шпеллера.	генералъ-маіора принца Густава Гессенъ-Гомбургскаго.	Нѣмецко - Баннатскаго полка . . . . 2 бат. гусарскій полкъ Гессенъ-Гомбургъ. . . 4 эск. драгунскій — Риша 5 — 6-ти-фунтовая кавалерійская батарея.

фельдмаршалъ-лейтенанта графа Вимпфена.	генералъ-маіора Торри.	полка Фроона . . . 3 бат. ——Дево (Devaux) . . 3 — 6-ти-фунтовая позиціонная батарея.
	генералъ-маіора Червенки.	полки Аржанто . . . 2 бат. —— Эрбаха . . . . 2 — 6-ти-фунтовая позиціонная батарея.

фельдмаршалъ-лейтенанта Грета.	генералъ-маіора Мумба.	полка Делиня . . .	2 бат.
		—— Чарторижскаго .	2 —
		6-ти-фунтовая позиціонная батарея.	
	генералъ-маіора Квавждановича.	полка Алберта Гіулая .	2 бат.
		—— Рейсъ-Плауэнъ .	2 —
		6-ти-фунтовая позиціонная батарея.	

Резервная артиллерія: одна 6-ти-фунтовая и двѣ 12-ти-фунтовыя позиціонныя батареи.

Всего: 20 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и 8 батарей.

2-й корпусъ.

генерала отъ кавалеріи графа Мерфельдта.

дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Ледерера.	генералъ-маіора Сорбенберга.	баталіонъ Градишканскій.	
		гусарскій полкъ Кинмейера .	4 эск.
		драгунскій — Эрцг. Іоганна	4 —
		3-хъ-фунтовая бригадная батарея.	
	генералъ-маіора Гиффинга.	полка Штрауха . . .	2 бат.
		—— Беллегарда . . .	2 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.	
дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта князя Алоизія Лихтенштейна.	генералъ-маіора Клопштейна.	полка Кауница. . . .	2 бат.
		—— Венцеля Коллоредо.	2 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.	
	генералъ-маіора Мешери.	полка Фогельзанга. . .	2 бат.
		—— Рейссъ-Грейцъ. .	2 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.	

Резервная артиллерія: одна 6-ти-фунтовая и двѣ 12-ти-фунтовыя позиціонныя батареи.

Всего: 13 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 7 батарей.

3-й корпусъ,
генералъ-фельдцейхмейстера графа Игнатія Гіулая.

дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Кренневиля	генералъ-маіора Гехта (Hecht)	баталіонъ Варасдинеръ-Крейцеръ.	
		—— Варасдинеръ-Сентъ-Георгеръ.	
		легко-коннаго полка Кленау	5 эск.
		—— —— Розенберга	5 —
		6-ти-фунтовая кавалерійская батар.	
дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Муррай (Murray)	генералъ-маіора Герцогенбурга.	полка Эрцг. Людовика . .	2 бат.
		—— Вюрцбургъ . . .	2 —
		6-ти фунтовая бригадная батарея.	
	генералъ-маіора Рейхлинга.	полка Маріасси	2 бат.
		——Игнатія Гіулая . . .	2 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.	
	генералъ-маіора Чоллиха.	полка Котулинскаго	2 бат.
		—— Императора	2 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.	
	генералъ-маіора Гриммера.	полка Колловрата	2 бат.
		—— Фрёлиха	2 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.	

Резервная артиллерія: одна 6-ти-фунтовая и двѣ 12-ти-фунтовыя позиціонныя батареи.

Всего: 18 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 8 батарей.

4-й корпусъ,
генерала отъ кавалеріи графа Кленау.

дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Мора.	генералъ-маіора Баумгартена.	баталіонъ 1-го Валахскаго полка.	
		Валахско-Иллирійскаго полка .	2 бат.
		легко-конн. пол. Гогенцоллернъ	4 эск.
		гусарскаго полка Пфальцскаго.	5 —
		—— Эрцг. Фердинанда . .	5 —
		6-ти-фунтовая кавалерійская батарея,	

дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта принца Гогенлоэ Бартенштейна.	генер.-маіора Шефера (Schäfer)	полка Іосифа Коллоредо . . 2 бат.
		—— Цаха . . . . 3 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.
	генералъ-маіора Силени.	полка герц. Виртембергскаго 3 бат.
		—— Линденау . . . . . 3 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.

дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Майера.	генералъ-маіора Абеля.	полка Алоизія Лихтенштейна 3 бат.
		—— Кобургъ . . . . 3 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.
	генералъ-маіора де-Пестъ.	полка Эрцгерц. Карла . . 2 бат.
		—— Керпена . . . . 2 —
		6-ти-фунтовая бригадная батарея.

Резервная артиллерія: одна 6-ти-фунтовая и двѣ 12-ти-фунтовыя позиціонныя батареи.

Всего: 24 баталіона, 14 эскадроновъ и 8 батарей.

Резервъ,
подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи, принца Гессенъ-Гомбургскаго.

фельдмаршалъ-лейтенанта графа Вейссенвольфа	генералъ-маіора Фюрстенвердера.	гренадерскій	баталіонъ Чарноцкаго.
		——	—— Обермайера.
		——	—— Бергера.
		——	—— Оклопсіа.
	генералъ-маіора Габелькофена.	——	—— Габинай.
		——	—— Портнера.
		——	—— Фишера.
		——	—— Рюбера.

Двѣ 6-ти-фунтовыя бригадныя батареи.

фельдмаршалъ-лейтенанта Біанки.	генералъ-маіора принца Филиппа Гессенъ Гомбургскаго.	полка Гиллера . . . . 2 бат.
		—— Іеронима Коллоредо . 2 —
		—— Гессенъ-Гомбургъ. . 2 —
	генералъ-маіора Кваленберга.	—— Зимбшена . . . . 2 —
		—— Эстергази . . . . 2 —
		—— Давидовича . . . 2 —
	Три 6-ти-фунтовыя бригадныя батареи.	

фельдмаршаль-лейтенанта графа Постица.	фельдм. лейтен. графа Игнатія Гардегга.	генералъ-маіора Роткирха.	Кирасирскаго полка Наслѣдн. Принца	4 эск.
			— Эрцг. Фердинанда	4 —
	фельдм. лейтен. гр. Клебельсберга.	генералъ-маіора Режекуртъ.	— Гогенцоллерна	4 —
			— Соммарива	4 —
	фельдмаршаль-лейтенанта Цвалларта.	генералъ-маіора Дефура.	— Императора	6 —
			— Орельи	5 —
		генералъ-маіора Куталека.	— герц. Альберта	4 —
			— Лотарингскаго	4 —

Три 6-ти-фунтовыя кавалерійскія батареи.

Всего въ резервѣ: 20 баталіоновъ, 35 эскадроновъ и 8 батарей.

Вообще-же австрійская армія, собранная въ Богеміи, заключала въ себѣ: 102 баталіона, 106 эскадроновъ и 43 батареи.

(Боевое расположеніе австрійской арміи, 3-го сентября н. ст. 1813 года. Арх. В. Т. Депо, № 29,184-й).

(5) Расположеніе войскъ Богемской арміи 23-го августа (4-го сентября): *правое крыло*: бригада Цитена у Петерсвальде; корпусà 1-й и 2-й пѣхотные графа Витгенштейна у Поллендорфа; авангардъ войскъ Витгенштейна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Палена (Петра Петровича), у Фалькенгайна; легкая дивизія Морица Лихтенштейна, у Альтенберга; корпусъ Клейста и россійско-прусскіе резервы у Теплица; *лѣвое крыло*: передовыя войска австрійской арміи у Циннвальда, Клостеръ-Граба, Іонсдорфа и Себастіансберга; главныя силы австрійской арміи у Брюкса и Коммотау. Plotho. II. 181—183.

(6) Bernhardi. III. 274.

(7) Plotho. II. 258.

(8) Bernhardi. III. 295—296.—Beitzke. II. 229—231.

(9) Составъ отряда князя Мадатова: полки Александрійскій гусарскій и одинъ казачій.

(10) Plotho. II. 258—261.

(11) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. I. 170.

(12) Plotho. II. 260—261.—Beitzke. II. 336—338.

(13) Droysen. Yorks Leben. III. 80 — 81. — Beitzke. II. 338—340.

(14) Droysen III. 82.—Beitzke. II. 341.—Bernhardi. III. 299.

(15) Plotho. II. 262—263. — Beitzke. II. 341 — 342.— Bernhardi. III. 298.

(16) Droysen. III. 82.

(17) Droysen. III. 83. — Militair Wochenblatt. 1844. Beiheft. 229.

(18) Plotho. II. 263.

(19) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 177.—Norvins. Portefeuille de 1813. II. 345.

(20) Составъ отряда Кайсарова: баталіоны: Калужскаго полка, Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны и австрійскаго полка Фрёлиха; по одному эскадрону Сумскаго гусарскаго и Татарскаго уланскаго полковъ; 30 казаковъ. Plotho. II. 180.

(21) Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью Барклая де-Толли (Арх. В. Т. Депо, № 29,188).—Plotho. II. 185.— Bernhardi. III. 302.

(22) «Честь имѣю увѣдомить В. Высокопр. что Король Прусскій присылалъ сей часъ къ Государю Императору сказать, что генералъ Клейстъ получилъ отъ Васъ повелѣніе о выступленіи весьма поздно, и по тому выступитъ отсюда не прежде какъ на разсвѣтѣ». Отношеніе генералъ-адъютанта князя Волконскаго къ генералу Барклаю де-Толли, отъ 26-го августа. Журналъ исходящ. бумаг. № 32-й. (Арх. В. Т. Депо, № 29,190).

(23) Bernhardi. III. 302.

([24]) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.—Plotho. II. 192. — St-Cyr. Mémoires. Campagne de 1813. 141—148.

([24]) St-Cyr. Campagne de 1813. 148—150.

([26]) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XVI. Edit. de Brux. 491—494.

([27]) Mémoires d'un homme d'état. XII. 230—231. Трактаты, заключенные въ Теплицѣ, 9-го сентября н. ст. 1) между Австріею и Пруссіею графомъ Меттернихомъ и барономъ Гарденбергомъ; 2) между Россіею и Австріею, графами Нессельроде и Меттернихомъ; 3) между Россіею и Пруссіею графомъ Нессельроде и барономъ Гарденбергомъ.

([28]) Marmont. Mémoires. V. 155.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XVI. Edit. de Brux. 494—495.

([29]) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли. — St-Cyr. Mémoires. 151 — 158. — Bernhardi. III. 313—318.—Thiers. XVI. Edit. de Brux. 495—500.

([30]) Plotho. II. 198.—Marmont. V. 161.

([31]) Plotho. II. 198.

([32]) Донесеніе Императору Александру Барклая де-Толли, отъ 10-го сентября н. ст.—Bernhardi. III. 317.

([33]) Droysen. III. 83—88.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 130.—Beitzke. 344—345.

([34]) Beitzke. II. 346—348.

([35]) Vaudoncourt. 177—178.—Beitzke. II. 358.

([36]) Составъ отряда генералъ-лейтенанта графа Палена: *правая колонна*: четыре баталіона 4-й и восемь баталіоновъ 14-й дивизіи; двѣнадцать эскадроновъ кавалеріи авангарда Палена; *средняя колонна*: семь баталіоновъ 3-й и 4-й дивизій; два эскадрона Лубенскихъ гусаръ; двѣнадцать орудій; *лѣвая колонна*: два баталіона 5-й дивизіи; Гродненскій гусарскій и одинъ казачій полки; вообще-же 21 слабый баталіонъ и восмнадцать эскадроновъ съ двѣнадцатью орудіями. Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго (Арх. В. Т. Депо, № 47,344-й).—Bernhardi. III. 330.

([37]) Bernhardi. III. 330.

([38]) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.—Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.

([39]) Bernhardi. III. 330—331 und 332.

([40]) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.—Plotho. II. 205—206.—Въ сочиненіи генерала Гельдорфа (Aus dem Leben des Prinzen Eugen v. Würtemberg. S. 62) сказано, что демонстраціи принца Евгенія были произведены 4-го (16 го) сентября.

([41]) Plotho. II. 206.—Richter. II. 107.

([42]) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.—Plotho. II. 208—209.—Beitzke. II. 382—383.—Helldorff. 63.

([43]) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.—Plotho. II. 219—210.—Beitzke. II. 383—385.—Helldorff. 62—63.—Vaudoncourt. 179.—Norvins. II. 350—351.

([44]) Plotho. II. 212—214.—Beitzke. II. 386.

([45]) «Dès le 5 septembre, on avait publié un ordre de Napoléon, pour faire arrêter tous les traineurs et en faire fusiller un sur dix, mais toutes les troupes ne formaient plus que des bandes de traineurs et de pillards. Une division de cavalerie campée près de Meissen, d'après le rapport des temoins oculaires, s'amusait à tirer des hauteurs sur les paisibles voyageurs passant dans la plaine, jetaient dans l'Elbe le pain qu'on leur distribuait, et se procuraient d'autres vivres aux dépens des paysans. L'un d'eux osa tirer sur un officier qui voulait empêcher ces excès».... (5-го сентября Наполеонъ отдалъ въ приказѣ—забирать всѣхъ отсталыхъ и разстрѣливать изъ нихъ десятаго человѣка; но въ это время уже всѣ войска обратились въ шайки бродягъ и грабителей. Кавалеристы дивизіи стоявшей близъ Мейссена, по свидѣтельству очевидцевъ, забавлялись стрѣльбою съ высотъ по жителямъ проходившимъ мимо ихъ въ долинѣ, бросали въ Эльбу получаемый ими провіантъ и доставали другіе жизненные припасы у крестьянъ. Одинъ изъ этихъ солдатъ отважился выстрѣлить въ офицера, который хотѣлъ унять эти безпорядки....) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. II. 198.

([46]) Plotho. II. 214 und 215—216.—Beitzke. II. 387.—Bernhardi. III. 335—336.

([47]) St—Cyr. 170 et 172.

([48]) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.

([49]) Составъ *отряда Платова*: полки: Атаманскій, Грекова 5-го, Чернозубова 5-го и 2-й Тептярскій, съ 10-ю орудіями донской артиллеріи; составъ *отряда князя Кудашеева*: одинъ донской и одинъ черноморскій казачьи полки, съ 2-мя донскими орудіями. Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.

([50]) Plotho. II. 218.

([51]) Oestreich. milit. Zeitschrift. 1838. III. 128.

([52]) Beitzke. II. 400—406.

([53]) Vaudoncourt. 181. — Marmont. V. 161. — Beitzke. II. 406.

([54]) Beitzke. II. 402.

([55]) Девять эскадроновъ авангарда Кацлера; два эскадрона Кіевскихъ драгунъ; четыре эскадрона Украинскихъ казаковъ. Донесеніе Императору Александру Блюхера, изъ Бауцена, отъ 13 (25) сентября. (Журнала входящ. бумаг. № 1,475). Beitzke. II. 410.

([56]) Beitzke. II. 409—412.—Bernhardi. III. 342—343.

([57]) Plotho. II. 274.—Bernhardi. III. 343—344.

([58]) Plotho. II. 274.

([59]) Донесенія Императору Александру генерала Беннигсена, отъ 31-го августа (12-го сентября) и отъ 1-го (13-го) сентября, изъ Бреславля. (Журнала входящ. бумагъ № 1,337-й и № 1346-й).

([60]) Донесеніе генерала Беннигсена, отъ 5-го (17-го) сентября, изъ Лёвенберга. (Журнала входящ. бумаг. № 1389-й).

([61]) Маршруты при отзывѣ генералъ-адъютанта князя Волконскаго къ генералу Беннигсену, отъ 7-го сентября ст. ст. (Журн. исходящ. бумаг. № 64-й).

([62]) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.—Plotho. II. 229—234.—Beitzke. II. 388—389.

([63]) Составъ арміи генерала Беннигсена:

Авангардъ,
подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Маркова.

Пѣхота.

			Шт. и об. оф.	Ниж. чин.
16-й дивизіи генералъ-маіора Булатова.	Нейшлотскаго полка	3 батал.	45	1,805.
	27-го егерскаго —	3 —.	59	2,199.
	43-го — —	3 —.	47	1,597.
13-й дивизіи бригада генералъ-маіора Иванова.	Саратовскаго —	3 —.	56	2,026.
	Пензенскаго —	2 —.	39	1,373.
	Всего пѣхоты . .	14 батал.	246	9,000.

Кавалерія,
подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Дядкова и Дехтерева.

		Шт. и об. оф.	Ниж. чин.
Оренбургскаго уланскаго полка	2 эскадр.	18	202.
Владимірскаго — —	3 —	19	385.
1-го гусарскаго полка . . .	5 —	33	824.
1-го уланскаго — . . .	5 —	21	695.
Всего кавалеріи.	15 —	91	2,106.

Артиллерія.

	Шт. и об. оф.	Нижн. чин.
Батарейная рота № 16-го . . .	7	249.
Легкая — № 56-го . . .	6	183.
Конная — № 30-го . . .	4	133.
— полурота № 10-го , . .	2	105.
Всего артиллеріи $3^1/_2$ роты . . .	19	670.

(12 батарейныхъ, 12 легкихъ и 14 конныхъ орудій)

	Об. оф.	Нижн. чин.
Саперная рота капитана Штендера . .	3	105.

Казачьи полки,
подъ командою генералъ-маіора князя Багратіона.

	Шт. и об. оф.	Ниж. чин.
Власова 2-го.	12	358.

Платова 5-го	10 —	325.
Андріянова 3-го	13 —	502.
Шамшева 2-го	13 —	419.
4-го Уральскаго.	8 —	233.
9-го Башкирскаго	15 —	314.
11-го —	15 —	340.
14-го —	25 —	340.
15-го —	14 —	302.
Всего . .	125 —	3,130.

Ополченіе,

подъ командою генералъ-маіора князя Тенишева.

	Шт. и об. оф,	Ниж. чин.
Сибирскій казачій	19 —	494.
Пензенскій —	13 —	446.
Всего . .	32 —	940.

Вообще-же въ авангардѣ:

Пѣхоты	14	батал.	246—9,000.
Кавалеріи регулярной . . .	15	эскадр.	91—2,106.
— иррегулярной . . .	9	полк.	125—3,130.
— ополченія	2	полка	32— 940.
Артиллеріи . . , . . .	3½	роты	19— 670.
Саперъ			3— 105.

Всего-же 516 шт. и об. оф. и 15,951 нижн. чин. съ 38-ю оруд.

Корпусъ праваго фланга,

генерала отъ инфантеріи Дохтурова.

Пѣхота.

				Шт. и об. оф. Ниж. чин.
12-я дивизія генералъ-маіора князя Хованскаго.	Смоленскаго полка	2	бат.	53—1,388.
	Царвскаго —	2	—	44—1,439.
	Алексопольскаго—	2	—	39—1,399.
	Новоингерманл. —	2	—	32—1,398.
	6-го егерскаго —	2	—	53—1,671.
	41-го — —	2	—	41—1,172.
	Всего .	12	бат.	262—8,467.

				Шт. и об. оф. Ниж. чин.
26-я дивизія генерал-маіора Паскевича.	Нижегородскаго полка	2	бат.	39—1,473.
	Ладожскаго —	2	—	61—1,341.
	Полтавскаго —	2	—	46—1,546.
	Орловскаго —	2	—	45—1,277.
	5-го егерскаго —	2	—	39—1,467.
	42-го — —	2	—	31—1,230.
	Всего.	12	—	261—8,334.
13-й дивизіи резервная бригада генералъ-маіора Линдфорса.	Великолуцкаго полка	3	бат.	58—2,146.
	Галицкаго —	2	—	36— 977.
	Всего	5	бат.	94—3,123.

Кавалерійская дивизія,

генералъ-лейтенанта Мусина-Пушкина.

			Шт. и об. оф. Ниж. чин
Своднаго драгунскаго полка . . .	5	эск.	13— 760.
1-го конно-егерскаго — . . .	4	—	14— 524.
2-го — — — . . .	4	—	9— 616.
2-го уланскаго — . . .	4	—	15— 552.
Таганрогск. уланскаго — . . .	4	—	24— 622.
Сибирскаго — — . . .	2	—	20— 174.
Житомирскаго — — . . .	2	—	13— 176.
Всего . .	25	эск.	108—3,424.

Артиллерія.

	Шт. и об. оф. Ниж. чин.
Батарейная рота № 45-го	9— 254.
Легкая — № 1-го	5— 150.
Батарейная — № 26-го	5— 258.
Легкая — № 47-го	4— 157.
Конная — № 2-го	7— 302.
Всего . . 5 ротъ	30—1,121.

(24 батарейныхъ, 24 легкихъ и 12 конныхъ орудій).

Минерная рота подполковника Афанасьева 3-го, штабъ и оберъ-офицеровъ 3 и нижнихъ чиновъ 71.

Резервная артиллерія,

подъ начальствомъ полковника Колатинскаго.

	Шт. и об. оф.	Ниж. чин.
Батарейная рота № 22-го	7—	274.
Легкая — № 18-го	8—	159.
— — № 48-го	5—	171.
— — № 53-го	5—	175.
Конная — № 9-го	5—	287.
Всего 5 ротъ . .	30—	1,066.

Понтонная рота № 1-го (въ слѣдов. изъ Варшавы).

— — № 7-го, 5 штабъ и оберъ-офицеровъ и 171 нижнихъ чиновъ.

Вообще-же въ корпусѣ праваго фланга:

		Шт. и об. оф.	Ниж. чин.
Пѣхоты.	29 батал.	618—	19,924.
Кавалеріи	25 эскадр.	108—	3,424.
Артиллеріи.	10 ротъ	60—	2,187.
Войскъ инжен. вѣдомства . .	2 роты	8—	242.

Всего-же въ корпусѣ праваго фланга 794 штабъ и оберъ-офицеровъ и 25,777 нижнихъ чиновъ съ 120-ю орудіями.

Корпусъ лѣваго фланга,

генералъ-лейтенанта графа Толстаго.

Корпусъ генералъ-маіора Муромцева.

		Шт. и об. оф.	Ниж. чин.
нижегородскаго ополченія.	въ конномъ полку . .	17—	563.
	— 1-мъ пѣхотномъ полку.	34—	1,276.
	во 2-мъ — —	34—	1,374.
	въ 3-мъ — —	35—	1,400.
	— 4-мъ — —	34—	1,090.
костромскаго ополченія въ конномъ	—	25—	471.
	въ 5-мъ уральскомъ казачьемъ полку.	18—	435.
	батарейной ротѣ № 52-го .	6—	237.
	конной — № 22-го .	8—	222.

въ піонерной ротѣ капитана Шевича . . . . 3— 104.

Всего въ корпусѣ Муромцева:

		Шт. и об. оф. Ниж. чин.
Пѣхоты ополченія . . .	4 полка	137—6,140.
Кавалеріи иррегулярной. .	1 полкъ	18— 435.
— ополченія. . .	2 полка	42—1,034.
Артиллеріи	2 роты	14— 459.
Піонеровъ.	1 рота	3 — 104.

Вообще въ корпусѣ Муромцева . . . . 214—8,172. съ 24-мя орудіями.

Корпусъ генералъ-маіора Титова.

пензенскаго ополченія.	въ 1-мъ пѣхотномъ полку .	43—1,182.
	во 2-мъ — — .	44—1,556.
	въ 3-мъ — — .	31—1,162.
	въ артиллерійской командѣ . (при 4-хъ орудіяхъ)	2— 52.
	Легкой роты № 64-го. . .	5— 131.
рязанскаго ополченія въ конномъ полку . . .		23— 515.
казанскаго — въ двухъ сотняхъ . . .		6— 216.
рязанскаго —	въ 3-мъ пѣхотномъ полку .	46—1,182.
	въ 1-мъ егерскомъ — .	41—1,373.

Всего въ корпусѣ Титова:

Пѣхоты ополченія . . . . 204—6,455.

	Шт. и об. оф. Ниж. чин.
Кавалеріи ополченія, въ одномъ полку и двухъ сотняхъ	29— 731.
Артиллеріи, въ одной ротѣ и одномъ дивизіонѣ .	7— 183.

Вообще въ корпусѣ Титова. . . . . 240—7,369. съ 16-ю орудіями.

А всего въ корпусѣ лѣваго фланга:

Пѣхоты ополченія 9 полковъ	341—12,595.
Кавалеріи — 3 полка и двѣ сотни .	71— 1,765.
— иррегулярной 1 полкъ . . .	18— 435.
Артиллеріи 3 роты и 1 дивизіонъ . . .	21— 642.
Инженернаго вѣдомства 1 рота. . . .	3— 104.

Вообще-же въ корпусѣ лѣваго фланга . . 454—15,541, съ 40 орудіями.

А всего въ Польской арміи Беннигсена:

			Шт. и об. оф.Ниж. чин.
Пѣхоты регулярной . . .	43	батал.	864—28,924.
— ополченія . . .	27	—	341—12,595.
Кавалеріи регулярной . .	40	эск.	199— 5,530.
— иррегулярной . .	10	полковъ	143— 3,565.
— ополченія . . .	5	— и	
	2	сотни	103— 2,705.
			Шт. и об. оф. Ниж. чин.
Артиллеріи	17	ротъ	100—3,499.
Войскъ инжен. вѣдомства . .	4	роты	14— 451.

Вообще-же въ арміи Беннигсена:

19 генераловъ, 1,764 штабъ и оберъ-офицеровъ и 57,269 нижнихъ чиновъ, съ 198-ю орудіями.

(Извлечено изъ рапортовъ о состояніи Польской арміи, отъ 11-го и 15-го сентября ст. ст. за подписью генерала Беннигсена).

(64) Plotho. II. 305—306.

(65) Plotho. 302—306.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXIV-й.

(1) Извлечено изъ инструкціи князю Венцелю Лихтенштейну, за подписью: «по приказанію фельдмаршала князя Шварценберга, генералъ Дука». Militair Wochenblatt. (Beihefte zum) 1844. 205—206.

(2) Записка генерала Жомини, отъ 21-го августа (2-го сентября) Арх. В. Т. Депо, № 29,184-й.

(3) Предположеніе дѣйствій, отъ 5-го сентября н. ст. за подписью князя Шварценберга. Арх. В. Т. Депо, № 29,184-й.

(4) Письмо Императора Александра I къ генералу Блюхеру, отъ 28-го августа (9-го сентября), съ приложеніемъ плана дѣйствій Союзныхъ армій. (Арх. В. Т. Депо, № 29,190-й. Журн. исходящ. бум. № 44-й). Изъ письма Государя видно Его желаніе, чтобы Блюхеръ двинулся на Румбургъ.

(5) Письмо Блюхера къ Императору Александру отъ 11-го сентября н. ст. (Арх. В, Т. Депо, № 29,182-й. Журнала входящ. бумаг. № 1,330 й).

(6) Извлечено изъ письма Императора Александра I къ Блюхеру. Журнала исходящ. бумаг. № 48-й.

(7) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 327—329.

(8) Мнѣніе, за подписью Барклая де-Толли, при письмѣ его-же къ Государю, отъ 31-го августа ст. ст. представ-

леннымъ 3-го (15-го) сентября. (Арх. В. Т. Депо, № 29,182-й. Журнала входящ. бумаг. № 1,338-й).

(9) Письмо къ Императору Александру I генерала Блюхера, отъ 13-го сентября н. ст. изъ Гернгута. (Арх. В. Т. Депо, № 29,182-й. Журнала входящ. бумаг. № 1,331-й).

(10) Bernhardi. III. 331 — 332. — Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege 1814 und 1814. II. 355—356.

(11) Изъ письма генерала Гнейзенау къ графу Мюнстеру, изъ Бауцена, отъ 18-го сентября н. ст. Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. II. 325.

(12) Bernhardi. III. 339.—Beitzk . II. 359.

(13) Копія съ инструкціи Императора Александра I генералу Блюхеру, за подписью генералъ-адъютанта князя Волконскаго, отъ 13-го (25-го) сентября (Арх. В. Т. Депо, № 15,314-й).

(14) Высочайшее Повелѣніе генералу Беннигсену, отъ 13-го сентября ст. ст. и отзывъ къ нему князя Волконскаго отъ 7-го сентября ст. ст. (Арх. В. Т. Депо, № 29,190. Журнала исходящ. бумаг. № 51-й и № 64-й).

(15) Копія съ инструкціи Императора Александра I генералу Беннигсену, отъ 13-го (25-го) сентября (Арх. В. Т. Депо, № 15,314-й).

(16) Письмо къ Наслѣдному шведскому принцу, отъ 13-го (25-го) сентября. (Журнала исходящ. бумаг. № 80-й).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXV-й.

---

(1) Записка, поданная 20-го августа (1-го сентября) фельдмаршалу князю Шварценбергу генералъ-маіоромъ Толемъ.

(2) Составъ отряда генерала Тилемана: *русскія войска*, подъ начальствомъ полковника Орлова: три казачьихъ полка и два орудія донской казачьей артиллеріи; *австрійскія войска*: по два эскадрона полковъ гусарскаго Гессенъ-Гомбургскаго и легко-коннаго Кленау; *прусскія войска*, подъ начальствомъ генералъ-маіора принца Бирона Курляндскаго: по два эскадрона 2-го Силезскаго гусарскаго и Силезскаго Національнаго гусарскаго полковъ.

(3) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 180—181.

(4) Förster. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. II. 28—29.

(5) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. II. 398—399.

(6) На счетъ состава и числа войскъ Лефевръ-Денуэтта, показанія весьма разнорѣчивы: у Водонкура (Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 182), четыре тысячи человѣкъ; у Рихтера (Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. II. 113) и Бейцке (II. 399), восемь тысячъ человѣкъ, и проч.

(7) Въ отрядахъ графа Платова и князя Кудашева состояли полки: Атаманскій, Грекова 5-го, Чернозубова 5-го, 1-й Теп-

тарскій, Чикилева 1-го и Черноморскій казачій, съ 10-ю орудіями донской артиллеріи. Plotho. II. 218.—Въ вѣдомости о состояніи войскъ, отъ 1-го сентября, за подписью Барклая де-Толли, у князя Кудашева значится два орудія, а у Платова во-все непоказано артиллеріи.

(8) Въ отрядѣ ротмистра Коломба состояли 9 офицеровъ и 160 нижнихъ чиновъ различныхъ полковъ прусской кавалеріи. Aus dem Tagebuche des Rittmeist. v. Colomb. 87.

(9) Въ отрядѣ ротмистра графа Пюклера состояли 50 гусаръ Бранденбургскаго полка и 30 казаковъ 4-го Украинскаго полка. Plotho. II. 218.

(10) Plotho. II. 232 — 234.—Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью генералъ-адъютанта князя Волконскаго.—Vaudoncourt. 182—183.

(11) Отзывъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго къ графу Платову, отъ 20-го сентября ст. ст. (Журнала исходящ. бумаг. № 88-й).

(12) Plotho II. 307—308.—Richter. II. 115—116.—Beitzke. II. 453—454.—Specht. Das Königreich Westphalen und seine Armee im Jahr 1813. 97—105.

(13) Specht. 4—36.

(14) Specht. 69—83.

(15) Specht. 86—88.

(16) Specht. 88—89.

(17) Specht. 95—96.

(18) Specht. 137—139.

(19) Составъ отряда генерала Чернышева:

У Шпехта (S. 146).	У подполковн. Бальмена (рукопись).
Сводн. гусарск. полка. 3 эск.	Изюмск. гусарск. полк. 2 эск.
Изюмск. — — . 3 —	Рижскаго драгунс. — 2 —
Финляндск. драг. — . 2 —	Финляндск. — — 2 —
Казачьи полки:	Казачьи полки:
Сысоева 3-го.	Сысоева 3-го.
Жирова.	Жирова.
Грекова 18-го.	Грекова 18-го.
Власова 3-го.	Власова 3-го.
Балабина 2-го.	Балабина 2-го.
Шесть орудій конной артиллеріи.	Четыре орудія конной артиллеріи.
Всего 2,300 человѣкъ.	Всего отъ 1,200 до 1,300 чел.

([20]) Записки подполковника Бальмена (рукопись).

([21]) По свидѣтельству участвовавшаго въ экспедиціи капитана Лишина, люди съ сѣдлами и прочею сбруей переправились на лодкахъ, лошади вплавь, а орудія, передки и зарядные ящики, по одиночкѣ, на лодкахъ, связанныхъ по-парно и устланныхъ досками.

([22]) Plotho. II. 305.

([23]) Записки капитана Лишина (рукопись).

([24]) Записки Бальмена.—Specht. 148.

([25]) Записки Бальмена.—Specht. 149.

([26]) Specht. 151—154.

([27]) Specht. 183—185.

([28]) Записки Лишина. — Донесеніе генералу Винцингероде Чернышева, отъ 19-го сентября (1-го октября), изъ Касселя. (Журнала входящ. бумаг. № 1,580-й).—Specht. 157 und 185.

([29]) Specht. 186.

([30]) Записки Лишина.—Донесеніе генерала Чернышева изъ Касселя —Specht. 186—190.

([31]) Specht. 196.

([32]) Донесеніе генерала Чернышева изъ Касселя. — Specht. 199.

([33]) Specht. 200—210.

([34]) Записки Лишина.—Донесеніе генерала Чернышева изъ Касселя.—Specht. 210—213.

([35]) Записки Бальмена.—Донесеніе генерала Чернышева изъ Касселя.—Specht. 213—223.

([36]) Донесеніе генерала Чернышева.—Specht. 226.

([37]) Въ рапортѣ генералъ адъютанта Чернышева барону Винцингероде, отъ 19-го сентября (1-го октября), значится, что взято съ боя десять и найдено въ городѣ семнадцать орудій.

([38]) Specht. 223, 238—239 und 241.

([39]) Донесеніе генералъ-адъютанта Чернышева барону Винцингероде, отъ 19-го сентября (1-го октября).—Specht 223.

([40]) Воззваніе отъ 19-го сентября (1-го октября), за подписью генералъ-адъютанта Чернышева.

(41) Specht. 237—238.

(42) Plotho. II. 312.

(43) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813. II. 123.

(44) Подлинное письмо Наслѣднаго шведскаго принца, отъ 5-го октября н. ст. (Журнала входящ. бумаг. № 1,581-й).

»Sire!

«J'ai déja instruit Votre Majesté Imperiale du départ du général Czernitscheff pour une expedition secrete. J'attenuerais sans doute le mérite de cet intrépide et intelligent officier si je fesais à Votre Majesté la description de sa marche, de ses combats et de ses succès; je crois donc ne pouvoir mieux faire qu'en mettant sous les yeux de Votre Majesté les rapports originaux qu'il a adressés au général Wintzingerode. Ce général vient de m'envoyer les clefs de Cassel, que je m'empresse de transmettre à Votre Majesté Imperiale par le capitaine Davidoff qui a accompagné le général Czernitscheff, et je me trouve d'autant plus heureux de pouvoir annoncer à Votre Majesté la prise de la capitale du Royaume de Westphalie que je n'ai pas été sans inquietude sur l'issue de cette entreprise, vu l'eloignement où le général Czernitscheff se trouvait de tout secours. Indépendamment des dispositions prises pour le soutenir du coté de Halle et de Bernbourg, j'ai fait jetter un pont sur l'Elbe à Ferckland et j'ai fait passer quatre escadrons pour aller à sa rencontre aux environs de Giffhorn et de Brunswic»...

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXVI-й.

(1) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege 1813 und 1814. II. 459—460.

(2) Въ журналѣ Oesterreich. milit. Zeitschr. 1827, IV. 40, показано, что противъ Даву были оставлены слѣдующія войска: дивизія Фегезака (мекленбургъ-шверинская и шведско-померанская бригады), 7,500 человѣкъ; ганзеатическая бригада, 2450 человѣкъ; 2-й гусарскій полкъ россійско-германскаго легіона и два орудія отряда Люцова, 450 человѣкъ; три баталіона отряда Люцова, четыре ганзеатическихъ эскадрона и одинъ казачій полкъ, 1,900 человѣкъ: всего-же, кромѣ дивизіи Фегезака: 4,000 человѣкъ пѣхоты и 800 человѣкъ кавалеріи: слѣдовательно вообще было оставлено противъ Даву 12,300 человѣкъ. Но какъ здѣсь показано число войскъ при открытіи компаніи послѣ перемирія, то цѣлый мѣсяцъ спустя немогло быть въ этихъ частяхъ вальмоденова корпуса болѣе одиннадцати тысячъ человѣкъ.

(3) Въ журналѣ Oesterreich. milit. Zeitschr. 1827, IV. 41, показано, что для дѣйствій противъ генерала Пешё были собраны слѣдующія войска: шесть баталіоновъ россійско-германскаго легіона, шесть ганноверскихъ баталіоновъ, одинъ англійскій баталіонъ 73-го полка, прибывшій изъ Стральзунда, баталіонъ Рейхе, отрядъ пѣхоты Люцова въ 400 человѣкъ, три казачьихъ полка, два гусарскихъ полка (и въ числѣ ихъ 1-й гусарскій полкъ россійско-германскаго легіона), два эскад-

рона ганноверскихъ гусаръ, отрядъ кавалеріи Люцова въ 300 человѣкъ, всего-же: 16 (15?) баталіоновъ, 3 казачьихъ полка и 20 (?) эскадроновъ, въ числѣ 7,800 человѣкъ пѣхоты и 2,800 кавалеріи, съ 28-ю орудіями. (Кромѣ того, при отрядѣ была англійская ракетная батарея). Во всѣхъ этихъ частяхъ войскъ, при открытіи кампаніи, могло быть до одиннадцати, а мѣсяцъ спустя до десяти тысячъ человѣкъ. У Бейцке (II. 460), число этихъ войскъ показано въ 12,000 человѣкъ, а у Плòто (II. 323) въ 16,000 человѣкъ, что̀ очевидно преувеличено.

(4) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 322—323.

(5) Составъ отряда генерала Пешё: 3-го линейнаго полка четыре баталіона; 105-го линейнаго полка два баталіона; 28-го конно-егерскаго полка одинъ эскадронъ; восемь орудій. (Извл. изъ соч. Бернгарди: Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll, III. Beilagen. 501). У Водонкура (Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 187—188), показаны слѣдующія войска: 3-го линейнаго полка четыре баталіона, 105-го линейнаго полка одинъ баталіонъ, 28-го конно-егерскаго полка одинъ эскадронъ, шесть орудій. Число войскъ, показанное въ журналѣ: Oestreich. milit. Zeitschrift. 1827. IV. 41, отъ семи до восьми тысячъ, очевидно преувеличено.

(6) Plotho. II. 323. — Vaudoncourt. 187 — 188. Beitzke. II. 460—461.

(7) Plotho. II. 323.—По другимъ свѣдѣніямъ, у Тетенборна было: два баталіона, четыре эскадрона, три казачьихъ полка и четыре орудія; у Пфуля: шесть баталіоновъ, одинъ гусарскій полкъ, 12 — 16 орудій; у Дёрнберга: его кавалерія съ ракетною полубатареей. Beitzke. II. 461.—Въ журналѣ Oestr. milit. Zeitschrift. 1827. IV. 42—43, показано: у Тетенборна: два баталіона, четыре эскадрона, три казачьихъ полка и четыре орудія; у Пфуля (Ареншильда): шесть баталіоновъ, одинъ гусарскій полкъ и двѣ батареи: у Дёрнберга: десять эскадроновъ, четырнадцать орудій и ракетная полурота; въ резервѣ у генерала Ліона (Lyon): шесть баталіоновъ и двѣнадцать орудій.

(8) Plotho. II. 323 — 324. — Oesterreich. milit. Zeitschrift. 1827. IV. 43—46.—Sporschill. Die grosse Chronik. I. 609—613.—Beitzke. II. 461—463.

(9) Oestreich. milit. Zeitschr. 1827. IV. 46. — Rau und Hänel. Der Krieg den Verbündeten gegen Frankreich, in den Jahren 1813, 1814 und 1815. I. 131.

(10) Plotho. II. 324. — По другимъ свѣдѣніямъ, Союзники потеряли неболѣе 500 человѣкъ. Oestreich. milit. Zeitschr. 1827. IV. 46.

(11) Элеонора Прогаска умерла въ Даннепбергѣ, 5-го октября н. ст. Förster. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. I. 859—860.

(12) Составъ отряда генерала Тетенборна: три казачьихъ полка, 800 человѣкъ; 450 человѣкъ кавалеріи Люцова; 800 егерей его и Рейхе; четыре ганзеатическихъ орудія. Oestreich. milit. Zeitschr. 1827. IV. 43—48.—Förster. I. 615—617.

(13) Oestreich. milit. Zeitschr. 1827. V. 120.—Sporschill. I. 615—617.

(14) Plotho. II. 506 — 507. — Oestreich. milit. Zeitschr. 1827. V. 127—129.—Sporschill. I. 618—621.—Beitzke. II. 465—466.—Förster. I. 863—869.

(15) Oestreich. milit. Zeitschr. 1827. V. 129.

(16) Förster. I. 869.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXVII-й.

(1) Müffling. Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 71 — 72. — Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriegen in den Jahren 1813 und 1814. II. 417—418.

(2) Письмо къ генералъ-адъютанту князю Волконскому генерала барона Тейля, изъ Эльстерверды, отъ 17 го (29-го) сентября. (Журнала входящ. бумаг. № 1,491-й).

(3) Составъ австрійской легкой дивизіи графа Бубна: *бригада генералъ-маіора барона Цехмейстера*: баталіонъ Петервардейнъ, егерскій баталіонъ № 6-го, гусарскій полкъ Лихтенштейна (шесть эскадроновъ), 3-хъ-фунтовая бригадная батарея; *бригада генералъ-маіора графа Нейперга*: егерскій баталіонъ № 5-го, гусарскій полкъ Бланкенштейна (шесть эскадроновъ), 6-ти-фунтовая кавалерійская батарея : всего три баталіона, двѣнадцать эскадроновъ и двѣ батареи.

(4) Составъ отряда князя Щербатова:

7-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Талызина		9 бат.
18-я — — — — Бенардоса		6 —
генералъ-маіора Панчулидзева.	Черниговскій конно-егерскій полкъ. .	3 эск.
	Тверской драгунскій полкъ.	2 —
	2-й Украинскій казачій полкъ.	
	Полторы сотни донск. каз. полк. Исаева 2-го.	
	Пять орудій донск. каз. артил. роты № 2-го.	

Легкія артиллерійскія роты № 28-го и № 34-го.

(Военныя дневныя записки 6-го пѣхотнаго корпуса, 1812, 1813 и 1814 годовъ. Арх. В. Т. Депо, № 44,585-й).

(5) Beitzke. II. 418.

(6) Исходящій журналъ корпуса Сакена, съ 2-го января 1813 по 19-е марта 1814 года.

(7) «Der grosse Feldherr auf dem rechten Flügel operirt auf eine Weise, das es Gottes Wille sein muss, dass die Sachen noch so gut stehen.... Ich erhielt so eben ein Schreiben vom Gen. Borstell, laut welchem er mir anzeigt, dass er Befehl erhalten, die bei Elster mit so vieler Mühe geschlagene Schiffbrücke wiederum abzubrechen, weil einige feindliche Bataillone gegen Anlegung eines Brückenkopfs sich aufgestellt und widersetzt haben... Ich werde hier die Position hinter der Elster so lange halten, bis ich in Uebereinkunft mit Ew. Exc. Armee zu grösseren Zwecken etwas beitragen kann». (Великій полководецъ на правомъ флангѣ дѣйствуетъ такъ, что единственно Божіей помощи мы обязаны своими успѣхами.... Только лишь что получилъ я записку отъ генерала Борстеля, который доноситъ мнѣ, что онъ получилъ приказаніе уничтожить стоившій намъ столь большаго труда мостъ при селеніи Эльстерѣ, по тому только, что тамъ появились нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ.... Я намѣренъ держаться здѣсь на позиціи за рѣкою Эльстеромъ до тѣхъ поръ, пока, въ соединеніи съ арміей В. П. буду имѣть возможность содѣйствовать общей цѣли»...). (Извлечено изъ письма къ Блюхеру генерала Тауэнцина, изъ Эльстерверды).

(8) Нападеніе на мейссенскій мостъ было поведено 49-мъ егерскимъ полкомъ, поддержаннымъ полками: 8-мъ егерскимъ, Камчатскимъ и Охотскимъ. Рапортъ Барклаю де-Толли генерала Сакена отъ 1-го октября. (Арх. В. Т. Депо, № 16,644-й). Донесеніе Императору Александру I Блюхера, отъ 18-го (30-го) сентября. (Журналъ вход. бумаг. № 1,503-й).

(9) Записки подполковника Бальмена (рукопись).

(10) Письмо Наслѣднаго шведскаго принца къ Блюхеру, отъ 29-го сентября н. ст. изъ Цербста. (Журнала входящ. бумаг. прилож. къ № 1,503-му).

(11) Донесеніе Блюхера, отъ 21-го сентября (3-го октября), изъ Вартенбурга. (Журнала входящ. бумаг. къ № 1,547-му)).

(12) Составъ отряда Силезской арміи, прикрывавшаго сооруженіе мостовъ на Эльбѣ, у Эльстера: 1-й бригады, два

баталіона 2-го Восточно-Прусскаго полка; 2-й бригады, ландверный баталіонъ Фишера. Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 279. — Beitzke. II. 426.

(13) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 180. — По свидѣтельству Плото (II. 306), саксонскій баталіонъ перешелъ къ Союзникамъ 11-го (23-го) сентября.

(14) Beitzke. II. 426—428. — Въ концѣ сентября н. ст. прочіе наполеоновы корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ: гвардія, 1-й, 3-й, 5-й, 11-й, 14-й, пѣхотные, и 2-й, 3-й и 4-й кавалерійскіе корпуса у Дрездена, Вейссига и Пирны; 2-й пѣхотный у Фрейберга; князь Понятовскій, съ 8-мъ пѣхотнымъ и кавалеріей Лефевръ-Денуэтта, у Пенига и Альтенбурга; Мармонъ, съ 6-мъ пѣхотнымъ и съ кавалерійскими корпусами 1-мъ и 5-мъ, въ Лейпцигѣ; Ожеро, двигаясь отъ Майна, подходилъ къ Энѣ.

(15) Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. II. 58—59.

(16) Донесеніе Императору Александру I Блюхера, отъ 21-го сентября (3-го октября), изъ Вартенбурга.

(17) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1814 bis zum Jahre 1814. II. 142—143. — Varnhagen v. Ense. Leben des Fürsten Blücher v. Wahlstadt. 209.

(18) Въ диспозиціи было предписано присоединить къ этой батареѣ оставленныя назади четыре орудія бригадной батареи принца Карла, но они присоединились къ своей бригадѣ и дѣйствовали на лѣвомъ крылѣ.

(19) Droysen. Yorks Leben. III. 109—110.—По свидѣтельству Плото, 7-я и 8-я бригады перешли черезъ Эльбу уже въ 11 часовъ, и тогда-же была отдана генераломъ Іоркомъ общая диспозиція къ нападенію.

(20) Beitzke. II. 431—432.

(21) По свидѣтельству Вагнера, четыре орудія батареи № 1-й были оставлены назади, а при бригадѣ принца Карла находились только другія четыре орудія этой батареи. Но на при-

*

ложенномъ къ его описанію сраженія планѣ показаны всѣ восемь орудій батареи № 1-го вмѣстѣ съ пятью орудіями батареи № 3-го.

(22) Wagner. II. 61—62.—Droysen. III. 111.

(23) Wagner. II. 62.

(24) Droysen. III. 115.—Wagner. II. 63.—Beitzke. II. 441.

(25) Droysen. III. 116 — 117.—Richter. II. 149—150.—Wagner. II. 63—64. По свидѣтельству его, при взятіи Вартенбурга, было захвачено четыре орудія.

(26) Droysen. III. 117—118.—Wagner. II. 64.—Beitzke. II. 444—446.

(27) Войска корпуса Іорка, не успѣвшія принять участія въ сраженіи при Вартенбургѣ: по два ландверныхъ баталіона 7-й и 8-й бригадъ; весь авангардъ, въ составѣ $8^3/_4$ баталіоновъ и 20-ти эскадроновъ, и вся резервная кавалерія, въ составѣ 17-ти эскадроновъ, четыре конныя, двѣ 6-ти-фунтовыя и одна 3-хъ-фунтовая пѣшія батареи.

(28) Журналъ движеніямъ корпуса генералъ-адъютанта барона Корфа.—Plotho. II. 283. — Wagner. II. 64—65.—Beitzke. II. 447.

(29) Droysen. III. 119.—Wagner. II. 64.—Beitzke. II. 447.—Vaudoncourt. 192. По его показанію, Французы потеряли плѣнными не болѣе ста человѣкъ.

(30) Plotho. II. Beilagen. 104. По его свидѣтельству, въ корпусѣ Іорка было:

	Офицер.	Нижн. чиновъ.
убитыми	11—	291.
ранеными	56—	1,539.
безъ вѣсти пропавшими	——	182.

У Бейцке (II. 447) и Ферстера (Geschichte der Befreiungskriege. I. 747) уронъ въ корпусѣ Іорка вообще показанъ: 67 офицеровъ и 1,550 нижнихъ чиновъ.

(31) Droysen. III. 120.

(32) Грамата, за подписью Короля Фридриха Вильгельма III, отъ 3-го іюня 1814 года.

([33]) Plotho. II. 284. — C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Zw. Aufl. 62.

([34]) Beitzke. II. 449.

([35]) Plotho. II. 314—315.—Vaudoncourt. 193.

([36]) Донесеніе Императору Александру I Блюхера, отъ 5-го октября н. ст. изъ Кемберга (Журнала входящ. бумаг. № 1,570-й).—Plotho. II. 286 und 288.—C. v. W. 62—63.—Beitzke. II. 450—452. Мармонъ, остававшійся со ввѣренными ему войсками въ Лейпцигѣ нѣсколько дней до 21-го сентября (3-го октября), перешелъ къ Дюбену 22-го (4-го октября) и къ Эйленбургу 24-го сентября (6-го октября). Mémoires du maréchal Marmont. V. 166—167.

([37]) Копія проекта дѣйствій, за подписью Блюхера, приложена къ № 1,570-му Журнала входящ. бумагамъ.

([38]) Письмо Наслѣднаго шведскаго принца къ Блюхеру.

«Mon cher Général de Blucher!

J'ai reçu la lettre que Vous m'avez adressée hier de Kemberg. Le Mémoire qu'elle contient est parfaitement d'accord avec mes idées, quant à l'ensemble, car avant de l'avoir lu j'avais fait part d'un projet semblable au comte de Goltz. Cependant dans des circonstances qui peuvent devenir aussi décisives, nous ne saurions trop nous prémunir contre les évènemens. Cette considération et le désir de renouveler avec Vous une ancienne connaissance me font vivement désirer qu'il Vous soit possible de nous réunir à Mühlbeck, où nous pouvions nous concerter ensemble et abréger par une conférence tout ce qu'une correspondance entraine de lenteur. Je porte demain mon quartier-général à Radegast et demain au soir nous pouvons nous voir. Je Vous renouvelle l'assurance de mon sincère attachement étant

Votre affectionné etc.

frère d'armes

Charles Jean».

à mon quartier général
de Dess au, le 6 8-bre, 1813.

(Журнала входящ. бумаг. приложен. къ № 1,607-му).

([39]) Письмо къ князю Волконскому барона Тейля, отъ 26-го

сентября (8-го октября) изъ Дюбена (Журн. входящ. бумаг. № 1,612-й).—Beitzke. II. 479.

([40]) Письмо къ князю Волконскому барона Тейля, отъ 8-го и 9-го октября. (Журнала входящимъ бумагамъ №№ 1,612-й и 1,613-й).—Plotho. 287—292 und 316—317.

Вѣдомость.

войскамъ корпуса Іорка, 21-го сентября (3-го октября).

Авангардъ,

подъ начальствомъ полковника Кацлера.

Кавалерія.

Бранденбургскій гусарскій полкъ.	5 эск.
2-го Лейбъ-гусарскаго полка.	2 —
Бранденбургскій уланскій полкъ	4 —
Восточно-Прусскій Національный кав. полкъ . .	5 —
5-й ландверный кавалерійскій полкъ.	4 —
Всего . .	20 эск.

Конная батарея № 2-го.

Пѣхота,

подъ начальствомъ маіора Гиллера.

Лейбъ-гренадеры . . . . . . , ...	1 бат.
Зап.-Прусск. гренадерскій	1 —
2-й баталіонъ 12-го резервнаго полка	1 —
1-й баталіонъ Бранденбургскаго —	1 —
2-й Вост.-Прусскій фузелерный	1 —
Ландверный баталіонъ Рековскаго	1 —
— — Тиле	1 —
— — Веделя.	1 —
Три роты егерей	$^3/_4$—
Всего .	$8^3/_4$ бат.

Бригада принца Мекленбургскаго.

Силезскіе гренадеры	1 бат.
1-й Восточно-Прусскій полкъ.	3 —
2-й баталіонъ 2-го Восточно-Прусскаго полка. .	1 —

Ландверный баталіонъ Косецкаго . . . . 1 —
Мекленбургскіе гусары. . . . . 4 эск.
2-го Лейбъ-гусарскаго полка . . . . 3 —
6-ти-фунтовая батарея № 1-го
Пять орудій 6-ти-фунт. батареи № 3-го.

Всего 6 батал. 7 эскадр. 13 орудій.

Бригада полковника Штейнмеца.

1-й Восточно-Прусскій гренадерскій. . . . . 1 бат.
1-й баталіонъ 2-го Восточно-Прусскаго полка . . 1 —
Ландверный баталіонъ Фишера . . . . 1 —
— — Мумма . . . . 1 —
— — Зейдлица . . . . . . 1 —
— — Вальтера и
Кронегка . . . . . . 1 —
— — Лариша . . . . . . 1 —
— — Мартица . . . . . . 1 —

Всего . . 8 бат.

(Баталіонъ Борвица оставленъ въ Герлицѣ).

Бригада генералъ-маіора Горна.

Лейбъ-регим ентъ . . . . 3 бат.
Турингскій баталіонъ . . . . 1 —
Ландверный баталіонъ Зоммерфельда. . . . . 1 —
— — Петтигкофера . . . . . 1 —
— — Рейхенбаха . . . . . 1 —
— — Котулинскаго и
Кнорра. . . . . . . 1 —
Три орудія 6-ти-фунт. батареи № 3-го.

Всего 8 бат. 3 оруд.

(Баталіоны Рейбница и Курбьера оставлены въ мостовомъ прикрытіи).

Бригада полковника Гюнербейна.

Бранденбургскій полкъ. . . . . 2 бат.
12-й резервный — . . . . 2 —
Ландверный баталіонъ Кемпскаго. . . . . . 1 —

Всего . . 5 бат.

(Баталіоны Бриксена и Гфуга (Gfuh) оставлены на берегу Эльбы),

Резервная кавалерія,
подъ начальствомъ подполковника Юргаса.

Литовскій драгунскій полкъ	5 эск.
1-й Зап.-Прусск. драг.	4 —
10-й ландверный Силезскій	4 —
1-й — Неймаркскій полкъ	4 —
Конныя батареи №№ 1-го и 3-го.	
Всего 17 эскадр. 16 оруд.	

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XXXVIII-й.

(1) St.Cyr. Mémoires. Campagne de 1813 en Saxe. 185—189.

(2) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. II. 202—204.—Napoleon in Dresden. II. 54.

(3) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 193—194.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 366—367.

(4) Förster. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. II. 7.

(5) Bernhardi. III. 369.

(6) Odeleben. II. 5—6.—Förster. II. 11—12.

(7) Письмо къ князю Волконскому Тейля, отъ 28-го сентября (10-го октября) изъ Іесница. (Журнала входящ. бумаг. № 1,623-й).—Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich, in den Jahren 1813 und 1814. II. 293 — 295. — Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege, in den Jahren 1813 und 1814. II. 485—486.

(8) Beitzke. II. 486—487.

(9) Журналъ корпуса генералъ-адъютанта Корфа.—Рапортъ Барклаю де-Толли генерала Сакена, отъ 1-го октября. за № 274-мъ, изъ Дейченталя (Арх. В. Т. Депо, № 16, 644-й). Военныя дневныя записки 6-го пѣхотнаго корпуса князя Щербатова.—Plotho. II. 331 334—335 und 340.—Beitzke. II. 487—489.

(10) ...... L'empereur est à Wittenberg (?), que S. M. a

debloqué. L'armée de Silésie est en retraite de tous côtés sur la rive gauche. Demain S. M. obligera l'ennemi à recevoir bataille, ou à se laisser enlever ses ponts de Dessau et de Wartenbourg. Peut-être se décidera-t-elle alors à passer sur la rive droite avec toute son armée; c'est par la rive droite que l'Empereur se portera sur Dresde. (Extrait de la lettre du major-général au maréchal St. Cyr. Duben, le 10 octobre).

(11) Vaudoncourt. 197. По свидѣтельству его, прусскія войска, при отступленіи къ Росслау, потеряли три тысячи человѣкъ и шесть орудій. — Plotho. II. 332, 333, 338 — 340, 348 und 356.—Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Aufl. 234.

(12) Beitzke. II. 503—509.—Muffling. Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 72—73.

(13) St-Cyr. 448—449.

(14) Письмо начальника штаба къ Мюрату, изъ Дюбена, отъ 10-го октября н. ст.

(15) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XVI. Edit. de Brux. 566—567.

(16) Thiers. XVI. 573.

(17)....«Le 8, le prince Poniatowsky a battu à Fröhburg 3,000 hommes de cavalerie. Il a tué beaucoup de monde et fait des prisonniers. Le général Sokolnicki a été attaqué à Penig. Il a repoussé l'ennemi et l'a poursuivi une lieue. Le roi de Naples s'est porté à Fröhburg avec le 2-me corps. Il a fait marcher le prince Poniatowsky sur Altenburg avec le 5-me corps de cavalerie».... (Извлечено изъ письма графа Лористона къ герцогу Бассано, изъ Рохлица, отъ 9-го октября н. ст.)

(18) 12-го октября н. ст. начальникъ штаба Бертье писалъ Мюрату: «L'empereur me charge d'avoir l'honneur de prévenir Votre Majesté que nous nous sommes emparés des ponts de l'ennemi; qu'il parait (?) que le prince de Suède, avec l'armée de Berlin, a repassé sur la rive droite de l'Elbe. Dans cette situation des choses, l'empereur est prêt à se porter sur Leipzig avec son armée, ce qui, réunie à la vôtre, fera plus de 200,000 combattants. Le maréchal duc de Raguse couche

ce soir entre Duben et Leipzig; il pourra donc être demain de bonne heure sur cette ville. Dans la journée de demain, l'empereur, avec toute sa garde, sera à portée de Leipzig, et après-demain 14, toute l'armée y sera rendue, mais, Sire, toutes ces dispositions dépendent désormais de ce que Vous pouvez faire. S'il vous est possible de conserver votre position toute la journée du 13, ainsi que la ville de Leipzig, l'empereur ordonnera sur-le-champ le mouvement dont je viens de Vous parler. Si au contraire V. M. était forcée d'évacuer demain 13 sa position et la ville de Leipzig, l'empereur ne sera plus à temps d'exécuter son mouvement, et dès ce moment vous vous porteriez, comme vous le proposiez sur la Mulde, prenant pour point de direction Wurtzen. La question consiste donc à savoir, *oui ou non*, si Vous pouvez, avec vos propres troupes, conserver votre position et Leipzig jusqu'au 14 au matin»... St. Cyr. 450—451.

(Императоръ поручилъ мнѣ довести до свѣдѣнія Вашего Величества, что мы овладѣли мостами непріятеля, и что по видимому (?) принцъ шведскій, съ Берлинскою арміей, перешелъ на правую сторону Эльбы. Въ такомъ положеніи дѣлъ Императоръ намѣренъ идти къ Лейпцигу, со всею своею арміею, которая, по соединеніи съ вашею, будетъ въ числѣ двухъ сотъ тысячъ человѣкъ. Маршалъ герцогъ Рагузскій (*) будетъ къ вечеру между Дюбеномъ и Лейпцигомъ, слѣдовательно можетъ завтра рано прибыть къ сему городу. Завтра Императоръ со всею гвардіею подойдетъ къ Лейпцигу, а послѣзавтра 14-го соберется тамъ вся армія. Но всѣ эти распоряженія находятся въ зависимости отъ вашихъ дѣйствій. Ежели Вы можете сохранить занятую Вами позицію и городъ въ продолженіе 13-го, Императоръ немедленно прикажетъ исполнить предположенныя движенія. Если-же, напротивъ того. В. В. найдетесь въ необходимости оставить свою позицію и очистить Лейпцигъ, то Императоръ неуспѣетъ совершить эти движенія, и вы должны двинуться, какъ Вами было предложено, къ Мульдѣ, направясь

(*) Мармонъ.

къ Вюрцену. И такъ, все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы знать, *да или нѣтъ*, можете-ли Вы удержаться на своей позиціи и въ Лейпцигѣ до утра 14-го октября.)

(19) Thiers. XVI. 575—576.

(20) St.Cyr. 229—231.—Marmont. Mémoires. V. 169.

(21) Предписанія Мюрату и герцогу Бассано, (находившемуся въ Эйленбургѣ), отъ 12-го октября н. ст.

(22) Предписанія отъ 13-го октября н. ст. въ 5 и 6 часовъ утра.

(23) Предписаніе отъ 14-го октября, въ 3 часа утра.

(24) Предписаніе отъ 14-го октября н. ст.

(25) Журналъ военныхъ движеній и дѣйствій Россійско-Прусскихъ армій, за подписью Барклая де-Толли (Арх. В. Т. Депо, № 29, 188-й). — Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.—Plotho. II. 224—247.—По свидѣтельству его, послѣднія колонны Богемской арміи вступили въ Саксонію непрежде 26-го сентября (8-го октября).

(26) Число мюратовыхъ войскъ, у Бейцке. (II. 390), вмѣстѣ съ кавалеріей генерала Себастіани, (которая тогда находилась у Виттенберга), показано въ 37,000 человѣкъ. Эта цифра, по всей вѣроятности, заимствована у Водонкура, который, при всякомъ случаѣ, старается выказать силы Французовъ меньше дѣйствительнаго числа ихъ. Въ арміи Мюрата, кромѣ лейпцигскихъ депо, состояло:

По свидѣтельству Плото: Der Krieg in Deutschland und Frankreich. II. 369.		По свидѣтельству Шульца: Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. 1 Band. 182—185.	
Во 2-мъ корпусѣ Виктора . . .	15,000 ч.	Во 2-мъ корпусѣ Виктора . . .	16,000 ч.
Въ 5-мъ корпусѣ Лористона . .	10,000 »	Въ 5-мъ корпусѣ Лористона . . .	13,400 »
Въ 8-мъ корпусѣ кн. Понятовскаго.	10,000 »	Въ 8-мъ корпусѣ кн. Понятовскаго.	5,400 »
Въ 4-мъ кавалерійскомъ корпусѣ. .	4,000 »	Въ 4-мъ кавалерійскомъ корпусѣ. .	2,150 »
Въ 5-мъ кавалерійскомъ корпусѣ. .	4,000 »	Въ 5-мъ кавалерійскомъ корпусѣ. .	4,600 »
Всего.	43,000 ч.	Всего.	42,350 ч.

([27]) Plotho. II. 236.—Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли, сказано, что извѣстіе о побѣдѣ Блюхера при Вартенбургѣ пришло въ главную квартиру Богемской арміи 25-го сентября (7-го октября).

([28]) Plotho. II. 236.

([29]) Составъ авангарда графа Палена: казачій полкъ Иловайскаго 11-го (12-го?); гусарскіе полки Гродненскій и Сумскій; прусскій Неймаркскій драгунскій полкъ; четыре полка 14-й пѣхотной дивизіи; конная батарея № 7-го и четыре батарейныя орудія. Plotho. II. 238. — Въ запискахъ генерала Никитина, сказано, что авангардъ Палена находился въ слѣдующемъ составѣ: Сумскій, Гродненскій и Лубенскій; Чугуевскій уланскій полкъ; конная рота № 7-го, генералъ-маіора Никитина, всего въ числѣ 1,700 человѣкъ съ 12-ю орудіями.

([30]) Plotho. II. 239.—Beitzke. II. 391—392.

([31]) Диспозиція князя Шварценберга на 9-е октября н. ст.—Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью Барклая де-Толли.—Beitzke. II. 393.

([32]) Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью Барклая де-Толли. — Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго. (Арх. В. Т. Депо, № 47,344-й).—Bernhardi. III. 401—403.

([33]) Диспозиція князя Шварценберга на 10-е и 11-е октября н. ст.—По мнѣнію Спорншиля, фланговое движеніе Богемской арміи на маршѣ къ Лейпцигу имѣло цѣлью войти въ связь съ Силезскою арміей и обложить Лейпцигъ. Die grosse Chronik. I. 667.

([34]) Отзывы генералъ-адъютанта князя Волконскаго генералу Беннигсену отъ 26-го и 27-го сентября. (Журнала исходящ. бумаг. № 108-й и № 114-й).

([35]) Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью Барклая де-Толли.—Записки Алекс. Андр. Щербинина (рукопись).

([36]) Plotho. II. 336. — Въ запискахъ Щербинина сказано, что непріятель отступилъ въ окрестности Лейпцига еще 29-го октября ст. ст. Водонкуръ также пишетъ, что Мюратъ отступилъ къ Вахау и Либертволквицу 11-го октября н. ст. Hist. de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 198.

([37]) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго (рукопись).— Plotho. II. 336—337.—Sporschill. I. 667—668.

([38]) Диспозиція князя Шварценберга на 13-е октября н. ст. (Журнала входящ. бумаг. № 1,608-й).

([39]) Диспозиція отданная графомъ Витгенштейномъ 1-го (13-го) октября.

([40]) Генералъ Толь, посланный графомъ Витгенштейномъ въ Эспенгайнъ, писалъ оттуда, 1-го (13-го) октября, въ четверть 4-го часа по полудни: «я весьма сомнѣваюсь, чтобы сегодня удалось намъ сдѣлать рекогносцировку, ибо до сихъ поръ не слыхать ничего о Кленау. Генералъ Моръ въ 1-мъ часу по полудни только-что прибылъ въ Оттервишъ, пославъ партіи къ Помбсенъ. А Кленау останавливался обѣдать въ Лаусигѣ, ибо онъ сегодня тронулся изъ Фробурга, о чемъ и Радецкій конечно незналъ, ибо по диспозиціи назначено было ему итти къ Керѣ, что̀ составитъ до 5-ти милей. Я еще остаюсь здѣсь; авось-либо подойдетъ Кленау, чтобы быть свидѣтелемъ дѣла». (Журнала входящ. бумаг. № 1,602).—Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли, сказано: «по неприбытію къ назначеннымъ пунктамъ австрійскихъ корпусовъ, атака сія неприведена въ дѣйствіе».

([41]) Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью Барклая де-Толли.

([42]) Письмо Бертье къ Мюрату. (См. сей главы прилож. 18-е). — Письмо Мюрата къ Мармону, отъ 13-го октября н. ст. въ 9 часовъ вечера. Aster. Die Schlachten bei Leipzig im October 1813. I. 243. — Мармонъ, въ своихъ запискахъ, однако-же не упоминаетъ о семъ письмѣ, говоря, что онъ возвратился отъ Штетрица на правую сторону Парты по повелѣнію Наполеона. Mémoires de Marmont. V. 174.

([43]) Aster. I. 244.

([44]) Aster. I. 252.—Гофманъ пишетъ, что у Мюрата было до 70,000 человѣкъ. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Auflage. 248.

([45]) Hofmann. 243.

([46]) Записки Щербинина (рукопись).

([47]) Записки графа Никитина (рукопись).—Hofmann. 243.—Aster. I. 254.—Beitzke. II. 524.

([48]) Hofmann. 244.—Aster. I. 255.

([49]) Записки графа Никитина (рукопись).—Plotho. II. 353—354.—Hofmann. 243—247.—Aster. I. 255—267.—Bernhardi. III. 410—412.—Beitzke. II. 524—528.

([50]) Bernhardi. III. 414.

([51]) Beitzke. II. 529.

([52]) Plotho. II. 359.—Aster. I. 317—319.

([53]) Aster. 308—309 und 312—313.

([54]) C. v. W. (Muffling). Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 77.—Hoffmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Auflage. 249 — 250. — Beitzke. II. 508—512.

([55]) Plotho. II. 394. — Наслѣдный шведскій принцъ, въ письмѣ къ Императору Александру I, объяснялъ причины, замедлившія его прибытіе къ Лейпцигу, слѣдующимъ образомъ:

«Tous les agens secrets et les nouvelles reçues de mes avant-postes paraissant confirmer la marche des forces considérables de l'armée ennemie vers l'Elbe, dans l'intention de passer ce fleuve, j'arretai d'abord le mouvement que j'avais fait, conjointement avec le général Blücher, derrière la Saale. Bientôt après le comte de Tauentzien m'apprit, qu'il avait été forcé d'évacuer Dessau, de se rétirer sur la rive droite de l'Elbe et de couper le pont de Rosslau. Une forte colonne française déboucha de Wittenberg et força le général Thümen à se réplier. La jeune garde et plusieurs corps d'armée se trouvaient entre l'Elbe et la Mulda. La ville d'Acken fut attaquée de ce côté, mais l'ennemi ayant été repoussé, on la canonna de la rive droite de l'Elbe, également sans succès; le pont fut rompu par mon ordre. Dans cet état de choses, et lorsque tout annonçait que l'Empereur Napoléon s'avançait avec des grandes forces sur Berlin, je resolus de me porter de Rothenbourg sur Cöthen, afin de passer l'Elbe à Acken et suivre la marche de l'ennemi, dans l'espérance que la grande armée de Bohême détruirait en attendant tout ce qui se trouverait devant elle et se porterait ensuite sur les traces de l'Empereur des Français. L'ennemi, trompé par

ce mouvement, se reporte, d'après toutes les probabilités de l'Elbe sur Taucha et Leipzig. On observa même ce soir de Petersberg des colonnes qui filent de Delitch vers cette dernière ville. J'ai donc pris la parti de me reporter aujourd'hui de Cöthen vers Halle. En chemin j'ai reçu la disposition pour la bataille, qu'on présume avoir lieu demain. J'ai arreté ici, à côté de Petersberg et à Zörbig, toutes les troupes sous mes ordres, étant très fatiguées par une marche difficile dans des chemins horribles. Si rien ne menace mon flanc gauche du côté de la Mulda, je me porterai en avant demain vers Leipzig, et je pourrai toujours, avec une partie de ma cavallerie au moins, arriver vers le soir sur le champ de bataille, à fin d'appuyer en cas de besoin les efforts de l'armée combinée, si la grande bataille s'engage».

«A mon quartier-général
du village de Sylbitz, à
une bonne mille de Halle,
le 15 Octobre 1813».

«Какъ всѣ свѣдѣнія полученныя отъ лазутчиковъ и съ передовыхъ постовъ удостовѣряли въ движеніи значительныхъ силъ непріятеля къ Эльбѣ, съ намѣреніемъ переправиться черезъ сію рѣку, я тотчасъ остановилъ войска мои, направленныя, вмѣстѣ съ блюхеровой арміей, на лѣвую сторону Заалы. Вскорѣ послѣ того, я получилъ отъ графа Тауэнцина донесеніе, что онъ былъ принужденъ очистить Дессау, отступить на правый берегъ Эльбы и уничтожить мостъ у Росслау. Тогдаже сильная французская колонна, выступивъ изъ Виттенберга, оттѣснила генерала Тюмена. Молодая гвардія и нѣсколько корпусовъ находились между Эльбою и Мульдою. Непріятель, не успѣвъ овладѣть Акеномъ съ лѣваго берега, открылъ по сему городу канонаду съ праваго берега; тамошній мостъ былъ уничтоженъ по моему приказанію (*). Въ такихъ обстоятельствахъ, и когда повидимому самъ Наполеонъ съ значительными силами наступалъ къ Берлину, я рѣшился двинуться отъ

(*) Акенскій мостъ не былъ уничтоженъ. (Военныя дневныя записки 6-го пѣхотнаго корпуса князя Щербатова).

Ротенбурга къ Кётену, чтобы переправиться через Эльбу у Акена и слѣдовать за движеніемъ непріятеля, въ надеждѣ, что Богемская армія, между тѣмъ, уничтожитъ всѣ противопоставленныя ей войска, и потомъ двинется по слѣдамъ Наполеона. Непріятель, обманутый моимъ движеніемъ, обратился, по всей вѣроятности, отъ Эльбы къ Таухѣ и Лейпцигу. Сегодня вечеромъ съ высоты Петерсберга были усмотрѣны колонны туда тянувшіяся изъ Делича, и по тому я хотѣлъ сегодня-же перейти отъ Кётена къ Галле. Но получивъ диспозицію къ сраженію на слѣдующій день, я остановилъ у Петерсберга и Цербига всѣ состоящія подъ моимъ начальствомъ войска, весьма утомленныя затруднительными переходами по ужаснымъ дорогамъ. Ежели непріятель небудетъ угрожать моему лѣвому флангу обходомъ со стороны Мульды, я завтра пойду впередъ къ Лейпцигу и могу къ вечеру прибыть, по крайней мѣрѣ, съ частью кавалеріи, на поле сраженія, для содѣйствія усиліямъ Главной арміи, если дѣйствительно произойдетъ генеральное сраженіе».

«Главная квартира селеніе
Сильбицъ, въ большой милѣ отъ
Галле, 15-го октября 1813 года».

(Арх. В. Т. Депо, № 1,645-й).

(56) Varnhagen. v. Ense. Leben des Fürsten Blücher von Wahlstadt. Zw. Aufl. 222—223.

(57) Журналъ дѣйствій Польской арміи, за подписью начальника штаба генералъ-лейтенанта Оппермана (Журнала входящ. бумаг. № 1,822-й).—Plotho. II. 245—247.

(58) St.-Cyr. 176—177 et 198.

(59) Журналъ дѣйствій Польской арміи.—По свидѣтельству Плото, (II. 253), потеря непріятеля плѣнными простиралась до трехъ сотъ человѣкъ; отбито у него одно знамя. Со стороны Русскихъ, одна 26-я дивизія потеряла убитыми и ранеными до 800 человѣкъ.

(60) St.-Cyr. 198—201.

(61) Журналъ дѣйствій Польской арміи.

(62) Военныя дневныя записки 6-го пѣхотнаго корпуса.

(63) Журналъ дѣйствій Польской арміи.—Въ письмѣ-же къ

Государю генерала Беннигсена, отъ 1-го (13-го) октября, уронъ Русскихъ показанъ до полутораста человѣкъ. — Plotho. II. 345—346. — По свидѣтельству самаго Сенъ-Сира (Campagne de 1813 en Saxe. 204),.......«Ils (les Russes) y perdirent beaucoup de monde, parceque l'on y combattit des deux côtés avec vaillance et opiniatreté, mais avec plus d'adresse du nôtre».... (Они (Русскіе) потеряли много людей, потому что хотя съ обѣихъ сторонъ сражались храбро и упорно, однакоже наши войска выказали болѣе искусства....)

(64) Plotho. II. 346.—Письмо къ Государю генерала Беннигсена, отъ 1-го (13-го) октября, изъ Вильсдруфа (Журнала входящ. бумаг. № 1,628-й).

(65) Составъ авангарда генералъ-лейтенанта Строганова: четыре егерскихъ баталіона, одинъ гусарскій и два казачьихъ полка, шесть орудій.

(66) Составъ корпуса графа Толстаго: Ополченія (См. XXXIII-й главы прилож. 63-е), усиленныя 16-ю пѣхотною дивизіей, двумя уланскими, однимъ донскимъ казачьимъ и однимъ башкирскимъ полками, и двумя батареями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Маркова. (Письмо къ Государю генерала Беннигсена, отъ 1-го (13-го) октября, изъ Вильсдруфа). Число этихъ войскъ простиралось до 24,000 человѣкъ съ 64-мя орудіями.

(67) Письмо генерала Беннигсена къ генералъ-адъютанту Волконскому, отъ 3-го (15-го) октября, изъ Вальдгейма (Журнала входящ. бумаг. № 1,635-й).

(68) Письмо генерала Оппермана, отъ 2-го октября ст. ст. изъ Поссена (Журнала входящ. бумаг. № 1,637-й).

(69) Aster. I. 281—287.—Hofmann. 251.

(70) Aster. I. 293—294.

(71) Aster. I. 288—289.

(72) Hofmann. 252.

(73) Aster. I. 229—300. — Berneck. Die Schlachten bei Leipzig. 101.

(74) Plotho. II. 366.

(75) Beitzke. II. 540.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXIX-й.

(1) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. II. 535—536.

(2) Число наполеоновыхъ войскъ къ югу отъ Лейпцига показано:

	У Плото:	У Водонкура:	У Шульца:
2-й корп. маршала Виктора .	15,000 ч.	16,000 ч.	16,800 ч.
5-й — генерала Лористона.	10,000 »	9,000 »	13,400 »
8-й — князя Понятовскаго.	10,000 »	8,000 »	5,400 »
Резервный корпусъ маршала Ожеро	10,000 »	10,000 »	10,000 »
11-й корпусъ маршала Макдональда	14,000 »	15,000 »	19,000 »
1-й кавал. корпусъ генерала Латуръ-Мобура	6,000 »	4,500 »	7,100 »
2-й кавал. корпусъ генерала Себастіани	5,000 »	4,500 »	4,420 »
4-й кавал. корпусъ генерала Келлермана.	4,000 »	3,000 »	2,150 »
5-й кавал. корпусъ генерала Мильго̀.	4,000 »	3,000 »	4,600 »
Молодая гвардія	15,000 »	16,000 »	22,500 »
Старая —	4,000 »	4,000 »	8,500 »
Гвардейская кавалерія . . .	5,000 »	4,800 »	5,600 »
Всего-же. . .	102,000 ч.	97,300 ч.	119,470 ч.

Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 369.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 201 — 202.

*

Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. I. Band. 181—185.

(3) Число наполеоновыхъ войскъ къ сѣверу отъ Лейпцига, утромъ 4-го (16-го) октября:

	У Плото:	У Водонкура:	У Шульца:
4-й корпусъ генерала Бертрана.	14,000 ч.	15,000 ч.	9,695 ч.
6-й — маршала Мармона.	20,000 »	18,000 »	17,700 »
Двѣ дивизіи 3-го корп. Сугама.	12,000 »	15,000 »	12,000 »
Дивизія генерала Домбровскаго.	—	—	3,000 »
3-й кавал. корпусъ генерала Арриги	3,000 »	3,000 »	5,340 »
Всего-же. . .	49,000 ч.	51,000 ч.	47,735 ч.

Plotho. II. 369.—Vaudoncourt. 201—202. — Schulz. XI. I. Band. 185.

(4) Лейпцигскій гарнизонъ, 3,500 человѣкъ, и депо генерала Лефоль (Lefol) 2,250 человѣкъ. Schulz. XI. I. Band. 185.

(5) 7-й корпусъ генерала Рейнье 13,800 человѣкъ и дивизія Дельмаса 4,000. Schulz. XI. I. Band 182 und 185.

(6) Schulz. XI. I. Band. 181—185. По его показанію, въ корпусахъ собранныхъ Наполеономъ, 4—5 (16—17) октября подъ Лейпцигомъ, вообще было 190,775 человѣкъ, въ числѣ которыхъ до 30,000 человѣкъ кавалеріи (363 баталіона и 400 эскадроновъ).—По показанію Гофмана, у Наполеона было 170,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ до 24,000 кавалеріи, съ 700 орудіями. Zur Geschichte des Feldzuges v. 1813. Zw. Aufl. 260.—У Водонкура (201—202), кавалеріи, не считая находившейся при пѣхотныхъ корпусахъ, показано 22,800 человѣкъ.

(7) Диспозиція князя Шварценберга, отданная 3-го (15-го) октября.

(8) Ferd. Lecomte. Le général Jomini, sa vie et ses écrits. 206—207.

(9) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 422—424.

(10) Angriffs Disposition auf der 16-ste October 1813. (Журнала входящ. бумаг. № 1,642-й). Хотя въ сочиненіяхъ Плото и Гофмана сказано, что эта диспозиція составлена въ Пегау 14-го октября н. ст. однако-же изъ Журнала входящимъ бу-

магамъ видно, что она получена въ главной квартирѣ Императора Александра 4-го (16-го).

([11]) Составъ колонны Гіулая:

	бат.	эск.	челов.
3-й австрійскій корпусъ (дивизіи Крепневиля, Муррая, принца Филиппа Гессенъ-Гомбургскаго) . .	15 —	9 —	13,678.
1-я легкая дивизія принца Морица Лихтенштейна	4 —	16 —	4,537.
Отрядъ генерала Тилемана { австрійск.	» —	4 —	442.
Отрядъ генерала Тилемана { прусск . .	» —	4 —	400.
Отрядъ полковника Менсдорфа австрійск.	« —	6 —	680.

Всего 19 батал. 39 эскадр. 19,737 челов. съ 60-ю орудіями.

([12]) Составъ колонны Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго.

	бат.	эск.	челов.
2-й австрійскій корпусъ (дивизіи Ледерера и Алоизія Лихтенштейна).	17 —	10 —	13,050.
Кирасирскій корпусъ графа Постица	» —	40 —	3,840.
Резервъ принца Гессенъ-Гомбургскаго (дивизіи Біанки и Вейссенвольфа)	20 —	» —	12,060.

Всего 37 батал. 50 эскадр. 28,950 челов. съ 114-ю орудіями.

([13]) Составъ войскъ Клейста:

	бат.	эск.	челов.
12-я прусская бригада принца Августа	8 —	» —	5,400.
14-я русская пѣхотная дивизія генерала Гельфрейха	8 —	» —	1,600.
Бригада русскихъ кирасиръ и Лубенскій гусарскій полкъ	» —	14 —	1,400.

Всего 16 батал. 14 эскадр. 8,400 челов. съ 20-ю орудіями,

([14]) Составъ войскъ принца Евгенія Виртембергскаго, графа Палена и князя Горчакова:

	бат.	эск.	чел.
2-ій пѣхотный корпусъ (дивизіи князя Шаховскаго и Пышницкаго)	15 —	» —	5,200.
9-я прусская бригада генерала Клюкса	$8^1/_2$ —	» —	5,820.
Кавалерія Палена	» —	20 —	2,000.
5-я русская дивизія генерала Мезенцова	11 —	» —	4,100.
10-я прусская бригада генерала Пирха	7 —	» —	4,770.

Всего $41^1/_2$ батал. 20 эскадр. 21,890 челов. съ 62-мя оруд.

([15]) Составъ войскъ графа Кленау:

	бат.	эск.	чел.
4-й австрійскій корпусъ (дивизіи Мора, Гогенлоэ и Майера)	24 —	14 —	17,170.
11-я прусская бригада генерала Цитена	$7^1/_2$ —	6 —	5,661.
Прусская резервная кавалерія генерала Редера	» —	26 —	2,600.

Всего $31^1/_2$ бат. 46 эскадр. 25,431 чел. съ 72-мя орудіями.

([16]) Составъ второй линіи войскъ Барклая де-Толли.

	бат.	эск.	чел.
Русскій гренадерскій корпусъ генерала Раевскаго (дивизіи Сулимы и Чоглокова)	24 —	» —	9,100.
Первая бригада 3-й кирасирской дивизіи генерала Дуки	» —	8 —	800.

Всего 24 бат. 8 эск. 9,900 челов. съ 34-мя орудіями.

([17]) Составъ резерва Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича:

	бат.	эск.	чел.
Гвардейскій пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Ермолова (дивизіи Розена и Удома)	$21^1/_2$ —	» —	8,070.

Прусская гвардейская пѣхотная бригада подполковника Альвенслебена (вмѣстѣ съ волонтерами) . .	8 — » — 4,300.
1-я кирасирская дивизія генерала Депрерадовича и 2-я кирасирская дивизія генерала Дуки	» — 34 — 3,400.
Прусская гвардейская кавалерійская бригада полковника Вердера. . .	» — 11 — 800.
Легкая гвардейская кавалерійская дивизія генерала Шевича	» — 22—2,200.

Всего 29½ бат. 67 эскадр. 18,770 челов. съ 60-ю орудіями.

Резервная русская артиллерія, 92 орудія, и резервная прусская артиллерія, 64 орудія.

Свѣдѣнія на счетъ состава и числа войскъ извлечены изъ вѣдомостей о состояніи войскъ, за подписью Барклая де-Толли, и изъ табелей помѣщенныхъ у Плото (II. Beilagen. 38—44), Гофмана (312—315 и Шульца (XI. I. Band. 175—179).

(18) По вѣдомости, за подписью графа Ланжерона, отъ 21-го сентября (3-го октября), число его войскъ могшихъ быть въ строю простиралось до 36,000 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, но изъ этого числа слѣдуетъ исключить: во 1-хъ, оставленный на лѣвой сторонѣ Эльбы корпусъ князя Щербатова, до девяти тысячъ человѣкъ, и во 2-хъ, убыль въ продолженіи 13 дней, съ 21-го сентября (3-го октября) по 4-е (16-е октября, до тысячи человѣкъ. За тѣмъ, въ корпусѣ Ланжерона оставалось 26,000 человѣкъ съ 151-мъ орудіемъ (вмѣстѣ съ семью орудіями донской казачьей артиллеріи).

По вѣдомости, за подписью барона Сакена, отъ 25-го сентября (7-го октября), число его войскъ, могшихъ быть въ строю, простиралось до 13,540 человѣкъ. Потери, въ продолженіе девяти дней, по 4-е (16-е октября, не превышали 500 человѣкъ. Слѣдовательно у Сакена было 13,000 человѣкъ съ 60-ю орудіями.

По вѣдомости, помѣщенной въ сочиненіи Дройзена: Yorks Leben (III. 481—483), число войскъ въ корпусѣ Іорка, 3-го (15-го) октября, простиралось до 21,000 человѣкъ. При кор-

пусѣ, по вѣдомостямъ за подписью самаго Іорка, значится 13 батарей съ 104-мя орудіями.

([19]) По вѣдомостямъ, за подписью генерала Винценгероде, видно, что въ Сѣверной арміи нетолько до сраженія, но и послѣ сраженія при Лейпцигѣ, было болѣе 20,000 человѣкъ русскихъ войскъ; въ шведскомъ корпусѣ, понесшемъ незначительный уронъ, было до 18,000 человѣкъ, а въ прусскомъ корпусѣ Бюлова 20,000 (Schulz. XI. I. Band. 180). Орудій въ Сѣверной арміи было: въ корпусахъ Винцингероде и графа Воронцова 92; въ корпусѣ Бюлова 80 прусскихъ и 22 русскихъ; въ шведскомъ корпусѣ графа Стедингка 62 орудія. Вѣдомости, за подписью генерала Винцингероде.—Bernhardi. III. 517—518.

Число-же войскъ беннигсеновой арміи, по вѣдомости отъ 15-го сентября, за вычетомъ Сводпаго корпуса графа Толстаго, оставленнаго подъ Дрезденомъ, и убыли со времени прибытія арміи въ Богемію до сраженія при Лейпцигѣ, простиралось до 30,000 человѣкъ, съ 132-мя орудіями; въ корпусѣ графа Коллоредо (дивизіи Гардегга, Вимфена и Грета) было 20,000 человѣкъ съ 48-ю орудіями; въ дивизіи графа Бубны показано у Плото и Гофмана отъ 7,500 до 8,000 человѣкъ, но это показаніе очевидно преувеличено.

([20]) У Плото (II. 368—369) въ австрійскихъ корпусахъ: 1, 2, 3, 4-мъ и резервномъ и 1-й легкой дивизіи, показано 70,000 человѣкъ, да во 2-й легкой дивизіи 8,000, вообще-же 78,000 чел. австрійскихъ войскъ. Но при этомъ непринятый во вниманіе подкрѣпленія прибывшія изъ богемскихъ депо.

([21]) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго (рукопись, Арх. В. Т. Депо, № 47, 344). Hofmann. 261—263.—Aster. Die Schlachten bei Leipzig im October 1813. I. 376—383.

([22]) Hofmann. 260—261.—Aster. I. 383—387.—Berneck. Die Schlachten bei Leipzig. 108—109.

([23]) Записки генерала Никитина (рукопись, Арх. В. Т. Депо, № 47,353-й). Aster. I. 387—388.—Berneck. 109.

([24]) Въ атакѣ на правомъ крылѣ Союзной арміи участвовали: австрійскіе полки: легко-конный Гогенцоллерна и гусарскіе Пфальцскій и Эрцгерцога Фердинанда (всего 14 эскадроновъ);

прусскій 1-й Силезскій полкъ (4 эскадрона) и Силезскаго ландвера 2 эскадрона.

(25) Бригада полковника Врангеля состояла изъ Восточно-Прусскаго и Бранденбургскаго кирасирскихъ полковъ, а бригада полковника Муціуса изъ 7-го и 8-го ландверныхъ кавалерійскихъ полковъ.

(26) Hofmann. 263—264.—Aster. I. 388—390 und 413—417.—Bernhardi. III. 429—433.

(27) Hofmann. 264—265.—Berneck. 109.

(28) Aster. I. 396—400.—Beitzke. II. 560—562.

(29) Aster. I. 391.

(30) Aster. I. 391.

(31) Wolzogen. Memoiren. 212—213.

(32) Aster. I. 394.—Lecomte. 209—210.

(33) Aster. I. 394. — Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли, сказано, что 1-я гренадерская дивизія была направлена въ Университетскій лѣсъ, а 2-я гренадерская дивизія къ Ауэнгейму.

(34) Marmont. Mémoires. V. 174—175.

(35) Донесенія маршала Нея, изъ Эйтерича, отъ 16-го октября н. ст. въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра.

(36) Донесеніе маршала Мармона, изъ Радефельда, отъ 16-го октября н. ст. въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра.

(37) Marmont. V. 180.

(38) Aster. I. 408.

(39) Aster. I. 411.—У Гофмана (268) сказано: промежутокъ, образовавшійся между 3-ю русскою дивизіей и прусскою (9-ю бригадою, еще болѣе увеличился отъ необходимости усилить войска на флангахъ. Въ этомъ промежуткѣ оставался только Кременчугскій полкъ.

(40) Hofmann. 268—269.

(41) Hofmann. 269.—Aster. I. 430—431.—По показанію генерала Бордесуль, командовавшаго 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ атакѣ участвовали только двѣ дивизіи: его собственная, построенная въ три линіи, и двигавшаяся за нею въ резервѣ дивизія Думерка, въ числѣ вообще до 4,000 человѣкъ.

(42) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.—Hofmann. 269.—Aster. I. 433—435.

(43) Hofmann. 269—270.—Записки Ярошевицкаго о сраженіи подъ Лейпцигомъ 4-го октября (рукопись).

(44) Записка генерала Сухозанета о сраженіи подъ Лейпцигомъ (рукопись).—Записки графа Орлова-Денисова о сраженіи 4-го октября при Лейпцигѣ (рукопись).

(45) Aster. I. 440—441.

(46) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго. — Планъ сраженія при Лейпцигѣ, 4-го, 6-го и 7-го октября, за подписью генерала Дибича (Арх. В. Т. Депо, № 20,012-й). — Планъ сраженія при Лейпцигѣ, 4-го (16-го) октября (Арх. В. Т. Депо, № 20,015-й).

(47) Записки генерала Сухозанета.—Въ особенности здѣсь отличилась 23-я конная рота полковника Маркова, встрѣтившая выстрѣлами непріятельскую кавалерію, какъ только Мюратъ устремился къ Госсѣ, и потерявшая большую часть прислуги. Когда, по окончаніи дѣла, Марковъ навѣстилъ своихъ раненыхъ, умирающіе спрашивали у него: «Батюшка Александръ Ивановичъ! Порадѣлиль мы, Царю нашему? Угодилиль тебѣ?» Когда-же Марковъ выразилъ имъ свою благодарность, они отвѣчали: «Ну, благослови-же насъ, отецъ родной, въ сыру землю, не съ безчестіемъ.» (Изъ записокъ Маркова).

(48) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. II. 21.—Beitzke. II. 566.—Aster. I. 423.

(49) Plotho. II. 377.

(50) Австрійская реляція о сраженіи при Лейпцигѣ, изданная Гофкригсратомъ.

(51) Михайл.-Данилевскій. Записки о походѣ 1813 года. 381.—Его-же. Описаніе войны 1813 года. Изд. 2-е. II. 131—132.

(52) Австрійская реляція.—Plotho. II. 379.

(53) Hofmann. 273.

(54) Vaudoncourt. 208.—Aster.—I. 463—464.

(55) Aster. I. 473—474.

(56) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго. — Aster. I. 487—488. Въ 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ всѣ полковые командиры выбыли изъ фронта. Когда одинъ изъ баталіонныхъ ко-

мандировъ 21-го егерскаго полка, подполковникъ Бушенъ доложилъ Начальнику 3-й дивизіи, князю Шаховскому о пораженіи на-повалъ командира помянутаго полка, полковника Степанова, Шаховской отвѣчалъ: «Ну—что-же? И васъ убъютъ, и меня убъютъ; примите въ команду полкъ». Хладнокровіе князя Шаховскаго, весьма дружнаго съ Степановымъ, изумило всѣхъ его окружавшихъ; но когда дѣло кончилось, мужественный воинъ зарыдалъ какъ ребенокъ.

(57) Hofmann. 274—275.—Aster. I. 401—404, 450—452 und 468.

(58) Планъ сраженія при Лейпцигѣ, 4-го (16-го) октября (Арх. В. Т. Депо, № 20,015-й).—Hofmann. 275—276.—Vaudoncourt. 208.

(59) Hofmann. 276.

(60) Plotho. II. 386.—Hofmann. 276.

(61) Aster. I. 473—474.

(62) Aster. I. 476—477.

(63) Aster. I. 477—485.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XL-й.

(¹) Marmont. Mémoires. V. 174—177.

(²) Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. I. Band. 183 und 185. По показанію его, войска Мармона находились въ слѣдующемъ составѣ:

		баталіоп.	челов.
6-й корпусъ маршала Мармона.	Дивизія Компана	14—	5,600.
	— Лагранжа	14—	5,600.
	— Фридрихса	14–	5,600.
	Кавалерійск. бриг. Нормана.	8 эск.	900.
всего	42 бат. 8 экс.		17,700 чел.
Дивизія Домбровскаго	4 бат. 10 эск.		3,000 чел.
3-го кавалерійскаго корпуса дивизія Лоржа	— 30 —		1,500 чел.
итого	46 бат. 48 эск.		22,200 чел.

Орудій показано у самаго Мармона (Mémoires. V. 177) 84, чтò весьма близко сходствуетъ съ числомъ показаннымъ у генерала Пелé (Spectateur militaire. IV. Tableau de la grande armée en Septembre et Octobre 1813).

(³) Донесеніе Барклаю де-Толли генерала Сакена, отъ 18-го октября, за № 284-мъ, изъ Роткирхена.—Droysen. Yorks Leben. III. 143—145.

(⁴) Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. II. 81—82.—Droysen. III. 145.—Aster. Die Schlachten bei Leipzig. I. 517—522.

(5) Wagner. II. 84.—Marmont. V. 177—178.

(6) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. 277.—Aster. I. 517—520.

(7) Aster. I. 522—523.

(8) Составъ пѣхоты авангарда Гиллера: баталіоны: фузелерный 2-го Восточно-Прусскаго полка, Лейбъ-гренадерскій, Западно-Прусскій гренадерскій, 1-й баталіонъ Бранденбургскаго и 2-й 12-го резервнаго полковъ, три ландверные, двѣ роты Восточно-Прусскихъ егерей и одна гвардейскихъ егерей; пѣшая батарея № 12-го: всего 8 баталіоновъ, 3 роты, съ 8-ю орудіями, въ числѣ 4,000 человѣкъ. Wagner. II. 96.

(9) Обѣ бригады были построены въ баталіонныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи: *7–бригада*: въ первой линіи: 1-й баталіонъ 15–го и два баталіона 4-го ландверныхъ полковъ и Турингскій баталіонъ; во второй: Лейбъ-региментъ и 2-й баталіонъ 15-го ландвернаго полка; четыре эскадрона ландвера; батарея № 3-го. *8-я бригада*: въ первой линіи: 2-й и 3-й баталіоны Бранденбургскаго и 3-й баталіонъ 12-го резервнаго полковъ; во второй: 1-й баталіонъ 12-го резервнаго полка и одинъ ландверный; два эскадрона Бранденбургскихъ гусаръ; батарея № 15-го; всего въ обѣихъ бригадахъ: 13 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, съ 16–ю орудіями, въ числѣ 7.000 человѣкъ, Wagner. II. 83 und 97.

(10) *2-я бригада* была построена въ двѣ линіи: въ первой стояли 1–й Восточно-Прусскій фузелерный баталіонъ и Сводный баталіонъ 2-го Восточно–Прусскаго полка; во второй оба мушкетерскіе баталіоны 1-го полка; ландверный баталіонъ былъ разсыпанъ въ стрѣлки. При бригадѣ состояли четыре эскадрона Мекленбургскихъ гусаръ и батарея № 1-го. *1-я бригада* также была построена въ двѣ линіи: три баталіона 13-го ландвернаго полка и Силезскій гренадерскій баталіонъ стояли въ первой, а три баталіона 5-го ландвернаго полка и Восточно-Прусскій гренадерскій баталіонъ во второй линіи. При бригадѣ состояли два эскадрона 2-го Лейбъ–гусарскаго полка и батарея № 2-го. Всего въ обѣихъ бригадахъ было 13 баталіоновъ и 6 эскадроновъ съ 16-ю орудіями, въ числѣ 7,000 человѣкъ. Резервная кавалерія, подъ начальствомъ полковника

Юргаса, состояла изъ полковъ драгунскихъ Литовскаго и Западно-Прусскаго и Неймаркскаго ландвернаго, всего 13 эскадроновъ, съ конными батареями № 1-го и № 3-го, въ числѣ до 1,500 человѣкъ. Wagner. II. 86, 88 und 96—97.

(11) Кавалерія авангарда, подъ начальствомъ полковника Кацлера, состояла изъ 2-хъ эскадроновъ 2-го Лейбъ-гусарскаго полка, 3-хъ Бранденбургскаго гусарскаго полка, и полковъ Бранденбургскаго уланскаго, Восточно-Прусскаго Національнаго и 5-го ландвернаго, всего 18 эскадроновъ, съ конною батареей № 2-го, въ числѣ 1,800 человѣкъ. Wagner. II. 96.

(12) Wagner. II. 85—86.—Beitzke. II. 576—577.—Marmont. V. 178.—Aster. I. 523—527.

(13) Журналъ корпуса графа Ланжерона. Aster. I. 527—528.

(14) Droysen. III. 154—155. Marmont. V. 178—179.— По свидѣтельству Астера, (I. 537—538), взрывы зарядныхъ ящиковъ произошли нѣсколько позже, именно во время наступленія первой прусской бригады.

(15) Aster. I. 535.

(16) Aster. I. 535.

(17) Wagner. II. 87—89.—Aster. I. 536—537.

(18) Мармонъ (V. 178) пишетъ: «Je donnai l'ordre à la brigade de cavalerie wurtembergeoise, commandée par le général Normann de charger cette infanterie présentant à la vue la plus grande confusion. Elle refusa d'abord d'exécuter mes ordres, et le moment passé, il n'y avait plus rien à entreprendre de bien lutile. A l'arrivée du second ordre, elle s'ebranla cependant, mais se jetant sur un bataillon du 1-er régiment de marine, le culbuta au lieu de se précipiter sur l'ennemi qui se retablit et recommença son offensive».... (Я приказалъ виртембергской кавалерійской бригадѣ генерала Норманна атаковать эту пѣхоту, въ которой замѣтно было чрезвычайное разстройство. Она неисполнила приказанія, и удобный для атаки моментъ былъ пропущенъ. Получивъ вторично предписаніе, она двинулась и бросясь на одинъ изъ баталіоновъ 1-го Морскаго полка, опрокинула его, что́ дало непріятелю возможность оправиться и снова дѣйствовать наступательно),

(19) Wagner. II. 90—91.—Droysen. III. 160 — 163 und

165—167.—Aster. I. 538—540.

(20) Aster. I. 541—542.

(21) Журналъ дѣйствій корпуса графа Ланжерона.—Wagner. II. 92—94.—Aster. I. 528—531.—Marmont. V. 180.

(22) C. v. W. (Müffling). Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 84—86.

(23) Plotho II. 392—393.—Droysen. III. 169. — По свидѣтельству Астера, отбито Союзными войсками: 43 орудія, болѣе 200 повозокъ, 1 орелъ и 1 знамя. У Мармона (V. 179), показано всего 27, а у Водонкура (210) 10 орудій.

(24) Plotho. II. 393.—Aster. I. 547.

(25) Aster. I. 554—555.

(26) C. v. W. Die Feldzüge der schlesichen Armee. Zw. Aufl. 78—79.

(27) Журналъ корпуса Сакена. — Журналъ корпуса графа Ланжерона.—Plotho. II. 393.

(28) Plotho. II. 396.

(29) Müffling. (C. v. W.) 87.

(30) Журналъ корпуса Сакена. — Журналъ корпуса графа Ланжерона.—Müffling. 88—89. Aster. II. 43—44.

(31) Müffling. 90.—Aster. II. 44—45.

(32) Aster. II. 46—47.

(33) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 261.—Varngagen v. Ense. Leben des Fürsten Blücher v. Wahlstadt. Zw. Aufl. 232.

(34) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 445—446.—Aster. II. 15 und 20—21.

(35) Plotho. II. 397.—Aster. II. 19—20 und 23.—Bernhardi. III. 446—447.

(36) Aster. II. 27—28.

(37) Bernhardi. III. 445 und 521—524.

(38) Droysen. III. 130.

(39) Aster. II. 33.—Thiers. Edit. de Brux. XVI. 655.

(40) Müffling. 92—94.—Varnhagen v. Ense. 234—238.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLI-й.

(¹) Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. I. Band. 117—118.—Aster. Die Schlachten bei Leipzig im October 1813. II. 73—77.

(²) Составъ колоннъ Богемской арміи: *лѣвая,* Наслѣднаго принца Гессенъ-Гамбургскаго: корпусъ Коллоредо 19,800 человѣкъ; корпусъ Наслѣднаго принца Гессенъ- Гомбугскаго 15,400 человѣкъ; дивизія Алоизія Лихтейнштейна 8.400 человѣкъ: всего 43,600 человѣкъ австрійскихъ войскъ; *средняя,* Барклая де-Толли : корпусы князя Горчакова и принца Евгенія Виртембергскаго, съ кавалеріей генералъ-лейтенанта графа Палена, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, 8,400 человѣкъ; прусскаго корпуса Клейста бригады Клюкса, Пирха и принца Августа, съ резервною кавалеріей Рёдера, 9,800 человѣкъ: россійско-прусскіе резервы 28,900 человѣкъ, всего-же 47,100 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 32,600 русскихъ и 14,500 прусскихъ войскъ. *Правая,* генерала Беннигсена: Польская армія 28,000 человѣкъ, корпусъ Кленау и дивизія Бубны 23,500 человѣкъ, бригада Цитена 5,000 человѣкъ, казачій отрядъ графа Платова 3,000 человѣкъ, всего-же 59,500 человѣкъ, въ числѣ коихъ: 31,000 русскихъ, 23,500 австрійскихъ и 5,000 прусскихъ войскъ.—Schulz. XI. I. Band. 119—120.

(³) Aster. II. 78.

(⁴) Varnhagen v. Ense. Leben des Fürsten Blücher v. Wahlstadt. Zw. Aufl. 238—239.—Aster. II. 82.

(5) Союзныя войска, участвовавшія въ сраженіи 6-го (18-го) октября.

Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго	43,600 чел.
Генерала Барклая де-Толли	47,100 —
Генерала Беннигсена	59,500 —
Наслѣднаго шведскаго принца и генерала графа Ланжерона	83,000 —
Генераловъ Сакена и Іорка	25,000 —
Графа Гіулая	18,000 —
Дивизія генерала Ледерера	4,000 —
Всего	280,200 чел.

(6) Aster. II. 87—88.

(7) Журналъ дѣйствій генерала Беннигсена. (Входящ. бумаг. № 1,822-й). — Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Aufl. 291.—Aster. II. 89—90.

(8) Журналъ генерала Беннигсена. — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 407—409.—Hofmann. Zw. Aufl. 291—292.—Aster. II. 90—97.

(9) Журналъ Барклая де-Толли(Арх.В.Т.Депо, № 29,188-й). Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго. (Арх. В. Т. Депо, № 47,344-й).—Plotho. II. 402 — 405. — Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. 602 und 604—605.—Aster. II. 98—102.

(10) Plotho. II. 402.—Aster. II. 103—110 und 115—116.—Berneck. Die Schlachten bei Leipzig. 135—136.

(11) Aster. II. 116—118.

(12) Aster. II. 119—120.—Beitzke. II. 611.

(13) Составъ войскъ авангарда, подъ начальствомъ генерала Руздевича: егерскіе полки: 7-й, 12-й, 22-й, 30-й и 48-й; пѣхотные полки: Шлиссельбургскій и Олонецкій; драгунскіе полки бригады Емануеля: Харьковскій и Кіевскій. Журналъ дѣйствій корпуса Ланжерона.—Журналъ дѣйствій корпуса генералъ-адъютанта Корфа.—Aster. II. 133.

(14) Aster. II. 137—138.

(15) Aster. II. 121 und 123—125.

(16) Aster. II. 126.

(17) Plotho. II. 410—411.—Aster. II. 139—141.—Beitzke. II. 618—619.

(18) Журналъ дѣйствій корпуса генерала Сакена. (Арх. В. Т. Депо, № 16, 643-й). — Aster. II. 141—142.

(19) Журналъ дѣйствій Польской арміи.—Aster. II. 148—149.

(20) Aster. II. 144.

(21) Aster. II. 128—129 und 144—145.

(22) Aster. II. 152—153.

(23) Подробности на счетъ перехода саксонской дивизіи къ Союзникамъ можно найти въ сочиненіи Астера. II. 150—155.

(24) Aster. II. 156.

(25) Журналъ Польской арміи генерала Беннигсена

(26) Журналъ Польской арміи генерала Беннигсена.—Aster. II. 158—162.

(27) Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго. — Vaudoncourt. Histoire de la guerr esoutenue par les Français en Allemagne en 1813. 214—215.—Aster. II. 163—169.

(28) Aster. II. 169—170.

(29) Aster. II. 171—173.

(30) C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Zw. Aufl. 96—97.—Aster. II. 180—183.

(31) Marmont. Mémoires. V. 183—185.—Varnhagen v. Ense. Zw. Aufl. 241.—Aster. II. 183—195.

(32) Aster. II. 195.

(33) Plotho. II. 414.

(34) Aster. II. 178—179,

(35) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 460.

(36) Aster. II. 198.—По свидѣтельству Пелè (Spect. milit. 1830) и Фена (Manuscrit de 1813. II. 442), Наполеонъ приказалъ устроить временные мосты на пути отступленія арміи, но это распоряженіе небыло исполнено.

(37) Hofmann. Zw. Aufl. 298.—Aster. II. 200—203.

(38) Aster. II. 225—226 und 230—232.

(39) Aster. II. 228.

(40) Vaudoncourt. 218 — 219.—Fain. Manuscrit de 1813.

2-me édit. II. 430—432.—Norvins. Portefeuille de 1813. II. 414.

(41) Beitzke. II. 634.—Гофманъ (305) пишетъ, что французская артиллерія выпустила въ послѣдніе четыре дня 175,000 снарядовъ.—По свидѣтельству Водонкура (218) съ 3-го (15-го) октября было истрачено Французами 250,000, а 6-го (18-го) около 100,000 зарядовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLII-й.

([1]) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. II. 636.

([2]) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 768 — 769. — Aster. Schlachten bei Leipzig. II. 266 und 270.

([3]) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 220.

([4]) Fain. Manuscrit de 1813. II. 436.—440.

([5]) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 416.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 461—462.

([6]) Bernhardi III. 464.

([7]) Plotho. II. 416—417.—Bernhardi. III. 464—469.

([8]) Въ журналѣ Беннигсена сказано, что Польская армія атаковала Гриммаскую заставу.

([9]) Журналъ Польской арміи генерала Беннигсена.—Aster. II. 275.

([10]) Plotho. II. 419—420.—Aster. II. 283—292.—Beitzke. II. 644—646.

([11]) Журналъ дѣйствій корпуса барона Сакена.—Журналъ дѣйствій корпуса графа Ланжерона.—Plotho. II. 420.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 315—316.—Aster. II. 292—294.

([12]) Водонкуръ (221), Норвенъ (Portefeuille de 1813. II. 420) и другіе французскіе писатели увѣряютъ, будто-бы ба-

денскія войска добровольно впустили Союзниковъ въ Петровскую заставу; но это показаніе несогласно съ истиною. Milit. Wochenbl. 1830. № 714 und 715.

(13) Förster. Befreiungskriege 1813, 1814, 1815. II. 322—323.

(14) Aster. II. 324—327.

(15) Moniteur de 30 d'octobre 1813.—Richter. II. 323. — Aster. II. 300—304 und 320.—Beitzke. II. 649—650.— Полковникъ Монфоръ и капралъ зажегшій приводъ были преданы военному суду.

(16) Aster. II. 317—318.

(17) «La victoire en a décidé. Je suis entre les mains de Votre Majesté Jmpériale. Les conditions qu'Elle daignera m'offrir ne peuvent être que justes et conformes à mes intérêts et à ceux de mes peuples. Je suis prêt dans ce cas à y accéder et à les maintenir avec la même rigueur qui a été jusqu'ici la règle de mes démarches. Que Votre Majesté Jmpériale veuille m'accorder une marque nouvelle de Sa bienveillance, en ne tardant pas à me faire savoir à cet égard Ses intentions et celles de Ses puissans alliés.»

(18) «Les égards que je dois à la position malheureuse, où Votre Majesté se trouve, m'imposent le devoir de ne pas entrer en discussion sur les motifs qui ont guidé sa marche politique. L'intérêt militaire doit dans les circonstances actuelles diriger seul les vues que Je puis suivre à l'égard de Votre Majesté.»

(19) Plotho. II. 422—424. — Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges vom 1813. Zw. Aufl. 305. — Vaudoncourt. 222.— Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. I. Band. 152—153.—Aster. II. 221—224.—Beitzke. II. 654.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XVI. 699—700.

(20) Sporschill. I. 934—935.—Aster. II. 356—357.

(21) Sporschill. I. 936—937.—Aster. II. 357.

(22) Во время приступа къ Лейпцигу, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ пожаловали князю Шварценбергу ордена Св. Георгія 1-й степени и Чернаго Орла, поздравляя главнокомандующаго съ побѣдою, которая увѣков-

читъ имя его. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что «онъ былъ только исполнителемъ повелѣній Союзныхъ Монарховъ и что вся слава побѣды принадлежитъ какъ Имъ, такъ полководцамъ и войскамъ сражавшимся за независимость Германіи.» Plotho. II. 417—418.

(23) Oestr. milit. Zeitschrift. 1830. VIII Heft.—Plotho. II. 426—427 und 429.—Hofmann. 308—309.

(24) Plotho. II. 426—427.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLIII-й.

(¹) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 224.—Aster. Schlachten bei Leipzig. II. 361—363.

(²). На основаніи диспозиціи на 20—22 октября н. ст. должны были двигаться:

въ первой колоннѣ Богемской арміи:

8-го (20-го) октября:

3-й корпусъ Гіулая, 1-я легкая дивизія принца Морица Лихтенштейна и кавалерія Мостица въ Наумбургъ.

Россійско-прусскіе резервы въ Тейхернъ.

Корпусы Витгенштейна и Клейста въ Пегау.

9-го (21-го) октября:

Войска Гіулая, Лихтенштейна и Мостица въ Экартсбергъ.

Россійско-прусскіе резервы въ Гассенгаузенъ.

Витгенштейнъ и Клейстъ въ Стёссенъ (Stössen).

10-го (22-го) октября:

Войска Гіулая и проч. въ Буттельштедтъ.

Россійско-прусскіе резервы въ Ауэрштедтъ.

Витгенштейнъ и Клейстъ въ Экартсбергъ.

въ лѣвой колоннѣ Богемской арміи:

8-го (20-го) октября:

1-й корпусъ Коллоредо, 2-й принца Алоизія Лихтенштейна и пѣхотный резервъ Біанки въ Цейцъ.

4-й корпусъ графа Кленау въ Драшвицъ.

9-го (21-го) октября:

1-й и 2-й австрійскіе корпусы и пѣхотный резервъ въ Эйзенбергъ.

Корпусъ Кленау въ Гроссенъ.

10-го (22-го) октября:

1-й, 2-й, 4-й австрійскіе корпусы и пѣхотный резервъ въ Іену.

Главная квартира Императора Александра и Короля Прусскаго, 8-го (20-го) и 9-го (21-го) октября, оставалась въ Лейпцигѣ, а Императора Австрійскаго—8-го (20-го) въ Рётѣ, а 9-го (21-го) въ Цейцѣ. Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли (Арх. В. Т. Деп. № 29,188-й).

(3). Войска Силезской арміи двигались:

правая колонна, корпусъ Іорка:

8-го (20-го) октября: дивизія Гюнербейна въ Лаухштедтъ, а дивизія Горна вмѣстѣ съ главною квартирою Іорка въ Франкенлебенъ.

9-го (21-го) октября, весь корпусъ къ Фрейбургу;

лѣвая колонна, русскія войска:

8-го (20-го) октября къ Люцену.

9-го (21-го) октября къ Вейссенфельсу.

Журналы дѣйствій Ланжерона и Сакена.—Plotho. II. 475—478.

(4). Войска Польской арміи двигались:

8-го (20-го) октября: отрядъ Крейца и авангардъ графа Строганова къ Люцену; кавалерія Чаплица у Маркранштедта, пѣхота Дохтурова у Шёнау.

9-го (21-го) октября: Крейцъ къ Вейссенфельсу и на лѣвую сторону Заалы; Строгановъ къ Мерзебургу; Чаплицъ къ Гёрену; Дохтуровъ къ Мюглицу.

10-го (22-го) октября: Крейцъ къ Фрейбургу; Строгановъ и Чаплицъ къ Мюхельну; Дохтуровъ къ Вейссенфельсу.

Plotho. II. 497—498.

Войска Сѣверной арміи двигались:

10-го и 11-го (22-го и 23-го) октября отъ Лейпцига къ Мерзебургу, 12-го (24-го) къ Кверфурту, 13-го (25-го) къ Артерну, 14-го (26-го) къ Зондерсгаузену, 15 (27-го) къ Мюль-

ѓаузену, 18-го (30-го) къ Гейлигенштадту и 19-го октября (1-го ноября н. ст.) къ Гётингену.

Plotho. II. 506 und 508.

(5) Oestreich. milit. Zeitschrift. 1836. VIII Heft.

(6) Составъ колонны графа Генкеля ф. Доннерсмаркъ: Силезскій гренадерскій, Сводный фузелерный 8-й бригады и Тюрингскій баталіоны, 1-й баталіонъ Лейбъ-регимента, два ландверныхъ баталіона, три роты Восточно-Прусскихъ егерей, 2-й австрійскій егерскій баталіонъ; полки: 2-й Лейбъ-гусарскій, Бранденбургскій гусарскій и Саксонскій уланскій; одна пѣшая и одна конная батареи: всего $7^3/_4$ баталіоновъ и 16 эскадроновъ, съ 16-ю орудіями. Plotho. II. 476.

(7) Droysen. Yorks Leben. III.176.—Förster. Befreiungskriege 1813, 1814, 1815. II. 393—396.

(8). Plotho. II. 431—432 und 476—478.—Droysen. III. 176—177.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege 1813 und 1814. II. 463—666.—Sporschill. Die grosse Chronik. I. 954—960.—Письмо Барклая де-Толли Платову отъ 8-го октября, за № 736-мъ.—Донесеніе Императору Александру Блюхера, отъ 10-го (22-го) октября, изъ Фрейбурга.

(9) Beitzke. II. 670.

(10) Веймаръ былъ занятъ отрядомъ генералъ-маіора Иловайскаго 12-го, состоявшимъ изъ казачьихъ полковъ: Иловайскаго 12-го, Грекова 1-го и Грекова 8-го. При дальнѣйшемъ движеніи этого отряда къ Готѣ, графъ Платовъ усилилъ его казачьимъ полкомъ подполковника Костина.

(11) Письмо къ Ея Императорскому Высочеству, Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, графа Платова.

«Ваше Императорское Высочество,

«Милостивѣйшая Государыня!

«Сегодня прибылъ я съ войсками моими въ Веймаръ, былъ принятъ и угощаемъ хлѣбомъ-солью Герцогомъ и Его Высочествомъ Наслѣднымъ принцомъ Супругомъ Вашимъ, имѣлъ счастіе видѣть любезнѣйшую Дщерь Вашу и поцѣловать Ея руку.

«Вмѣстѣ съ прибытіемъ моимъ въ Веймаръ, въ 1-мъ часу по полудни, вдругъ съ неожидаемой стороны напалъ на городъ большими силами непріятель, занялъ-было уже городъ и сбли-

зился къ герцогскому дворцу, съ намѣреніемъ, какъ полагательно, разграбить городъ, но съ Божіею помощью выбитъ изъ онаго и прогнанъ съ жестокимъ пораженіемъ по бутштедтской дорогѣ болѣе мили, со взятьемъ немалаго числа въ плѣнъ, кромѣ побитаго, и городъ спасенъ отъ непріятельскаго разграбленія.

«Я имѣю счастіе поздравить Ваше Императорское Высочество съ симъ благополучіемъ, и съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ къ Особѣ Вашей вѣчно пребуду,» и проч. (Арх. В. Т. Депо, № 47,353, папка подъ № 25-мъ).

([12]) Plotho. II. 433 und 478—479.—Vaudoncourt. 224—225.—Sporschill. I. 961—962.

([13]) Составъ отряда графа Ожаровскаго: Л. Гв. Финляндскій полкъ, Лейбъ-драгунскій и Лейбъ-гусарскій полки, два эскадрона Лейбъ-уланъ, два конныхъ орудія.

([14]) Донесеніе Государю графа Барклая де-Толли, отъ 11-го октября, за № 785-мъ.—Plotho. II. 432 und 433.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. 2. Band. 10.

([15]) Донесеніе Государю Барклая, отъ 11-го октября, за № 786-мъ.

([16]) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли.—Plotho. II. 435.—Изъ записокъ Степ. Сем. Хроновицкаго.

([17]) Изъ числа четырнадцати пѣхотныхъ корпусовъ наполеоновой арміи, 12-й Удино былъ расформированъ послѣ сраженія при Денневицѣ; 5-й Лористона, 7-й Рейнье и 8-й Понятовскаго уничтожены въ сраженіи при Лейпцигѣ; 1-й и 14-й, подъ начальствомъ Сенъ-Сира, оставлены въ Дрезденѣ; 10-й Раппа въ Данцигѣ; 13-й Даву въ Гамбургѣ.

([18]) Fain. Manuscrit de 1813. II. 465—470.

([19]) Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 21-го августа 1813 года. Полн. Собр. Закон. № 25,438-й.

([20]) Pertz. Das Leben des Minist. Freih. v. Stein. III. 444—448.

([21]) Pertz. III. 448.

([22]) Pertz. III. 454—456.

([23]) Изъ прусскаго корпуса Клейста, 14 (26) октября, подъ Эрфуртомъ оставлены: 9-я бригада Клюкса, 12-я бригада прин-

ца Августа прусскаго, 1-й Силезскій гусарскій и Неймаркскій драгунскій полки; резервная артиллерія.

(24) Составъ войскъ графа Строгонова: 12-я пѣхотная дивизія князя Хованскаго: полки пѣхотные: Смоленскій, Нарвскій, Алексопольскій, Новоингерманландскій; егерскіе: 6-й и 41-й; бригада 13-й дивизіи: Саратовскій и Пензинскій полки; конная рота № 9-го и легкія роты № 48-го и № 53-го; башкирскіе полки: 9-й и 11-й.

(25) Повелѣніе Государя графу Беннигсену, отъ 12-го октября ст. ст. (Журнала исходящ. бумаг. № 138-й).—Plotho. II. 438—439, 480—481 und 499.

(26) Marmont. Mémoires. V. 189.

(27) Plotho. II. 440—444.—Beitzke. II 672—674.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLIV-й

(1) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. Zw. Aufl. II. 25—27.

Письмо Императора Александра I къ Королю Баварскому Максимиліану Іосифу.

«M. mon frère! La réponse de V. M. vient de m'être remise. Les dispositions qu'Elle m'annonce, la confiance précieuse qu'Elle témoigne, m'ont vivement touché. V. M. ne regrettera jamais de s'être livrée, avec un tel abandon, aux sentiments que je lui porte. Uni avec l'empereur d'Autriche par les liens les plus indissolubles, je n'hésite pas à acceder à toutes les propositions qu'il va faire à V. M. et à donner ma garantie aux transactions qui en seront le résultat. Le retour d'un ordre de choses qui assure à l'Europe un long intervalle de paix et de bonheur, forme le but vers le quel tendent tous nos efforts. Je regarde la force et l'indépendance des puissances intermédiaires comme le premier moyen de l'atteindre. Cette importante considération rend indispensable que les frontières de l'Autriche soient mieux établies, sous le rapport militaire, ce qui ne saurait être obtenu que par des arrangements à prendre avec V. M. Elle envisage, sans doute, l'état actuel des choses d'un point de vue trop élevé, pour ne pas en être convaincu; et moi, je suis trop franc, pour ne pas m'expliquer envers Elle sans la moindre réserve, sur un objet aussi délicat. Mais l'indemnisation la plus complète calculée sur les proportions géographiques, statistiques et financières du

pays cédé, sera formellement garantie à V. M. afin qu'un pareil échange ne puisse même que tourner à son avantage, car Elle ne se déferait que de celle de ces provinces qui ne s'amalgame guère avec les autres parties de ses Etats, et où le voeu de retourner à leurs anciens maîtres est trop fortement nourri dans le coeur de chaque habitant, pour que l'esprit d'insurrection ne suscite des embarras continuels au gouvernement.

«Loin de vouloir que par là la puissance de la Bavière éprouve la moindre diminution, mon attachement pour V. M. me fera plutot un moyen d'agrandissement pour Elle, dans les changements que les circonstances pourraient réclamer. Il serait difficile que je lui fournisse, dans ce moment, des preuves plus prononcées combien j'ai ses intérêts à coeur, et aussitôt que les arrangements préliminaires avec l'Autriche auront été signés, je serai prêt à faire conclure, avec toute personne qu'Elle voudra envoyer à mon quartier-général, des engagements basés sur les principes que je viens de developper. J'attends, en revanche, une coopération active et immédiate de la part de V. M. Les moments sont précieux. Les assurances si positives qu'Elle m'a données m'autorisent à compter sur Son empressement à les saisir. Dans le cas contraire, et si la plus belle chance pour la délivrance de l'Europe devait être perdue, S. M. sentirait que je ne serais plus le maître de réaliser à son égard des vues dictées par l'amitié et confirmées par la politique de tous mes alliés. Les arrangements militaires qui vont être proposés à V. M. doivent lui inspirer toute confiance et ajouter une nouvelle preuve en faveur des principes qui nous guident.»

Alexandre.

Teplitz, le 11 (23) Septembre, 1813.

(2). Конвенція, заключенная въ Ридѣ, 8-го октября н. ст. за подписью принца Рейсскаго и генерала Вреде.

(3). Вѣдомость о состояніи австро-баварской арміи генерала отъ кавалеріи графа Вреде.

Баварскія войска.

1-я дивизія, генералъ-лейтенанта графа Рехберга: бригада генералъ-маіора принца Карла Баварскаго, изъ двухъ баталіоновъ 1-го линейнаго полка Короля, одного баталіона 3-го линейнаго полка принца Карла, 3-го легко-своднаго баталіона и 10-го національнаго Аугсбургскаго баталіона; бригада генералъ-маіора Мальіо (Maillot), по одному баталіону изъ линейныхъ полковъ 2-го, Наслѣднаго принца, и 10-го, Юнкера, 2-й легкій сводный баталіонъ, національные баталіоны 11-й Ингольштадтскій и 15-й Байрейтскій; двѣ шести-фунтовыя батареи подполковника Гёшля (Göschl): всего 7 баталіоновъ линейныхъ и 3 баталіона ландверныхъ съ 14-ю орудіями.

2-я дивизія, генералъ-лейтенанта графа Беккера: бригада генералъ-маіора графа Паппенгейма: два баталіона 4-го линейнаго полка Саксенъ-Гильбурггаузенскаго, 4-й легкій сводный баталіонъ, національные баталіоны: 4-й Зальцбургскій и 9-й Регенсбургскій; бригада генералъ-маіора барона Цоллерна: два баталіона 6-го линейнаго полка герцога Вильгельма, 1-й легкій баталіонъ, національные баталіоны: 13-й Инспрукскій и 14-й Анспахскій; одна шести-фунтовая конная и одна шести-фунтовая пѣшая батареи маіора Каспара: всего 6 баталіоновъ линейныхъ и 4 баталіона ландвера съ 14-ю орудіями.

3-я дивизія, генералъ-маіора Ля-Мотта: бригада генералъ-маіора Габерманна: два баталіона 11-го линейнаго полка Кинкеля, одинъ бтталіонъ 7-го линейнаго полка Левенштейна, по одному баталіону подвижныхъ легіоновъ (mobilen Legion) Нижне-дунайскаго и Иллерскаго округовъ; бригада генералъ-маіора Деруа: по одному баталіону линейныхъ полковъ: 5-го, 8-го герцога Пія и 9-го принца Изенбургскаго, національные баталіоны 5-й Мюнхенскій и 6-й Линдаускій; шести-фунтовая конная и шести-фунтовая пѣшая батареи маіора Вагнера: всего 6 баталіоновъ линейныхъ и 4 баталіона ландвера съ 14-ю орудіями.

Кавалерійская дивизія: 1-я легкая кавалерійская бригада генералъ-маіора Фиррега (Vieregg): по четыре эскадрона полковъ: 1-го легко-коннаго и 2-го легко-коннаго князя Таксисъ, шесть эскадроновъ 7-го легко-коннаго полка принца Карла Баварскаго; 2-я легкая кавалерійская бригада генералъ-маіора Эльбрахта: по четыре эскадрона легко-конныхъ полковъ

3-го Наслѣднаго принца и 6-го Бубенгофена; 3-я легкая кавалерійская бригада полковника Дица: по четыре эскадрона легко-конныхъ полковъ: 4-го, Короля, и 5-го, Лейнингена; эскадронъ жандармовъ: всего 31 эскадронъ.

Резервная артиллерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Колонжа: одна конная и одна пѣшая шести-фунтовыя, три двѣнадцати-фунтовыя батареи: всего 32 орудія.

Вообще-же баварскихъ войскъ: 30 баталіоновъ 31 эскадронъ и 11 батарей, въ числѣ 26, 518-ти человѣкъ съ 74-мя орудіями.

Австрійскія войска, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта барона Френеля.

1-я дивизія, фельдмаршалъ-лейтенанта барона Баха: бригада генералъ-маіора Гардегга: егерскій баталіонъ № 3-го, два баталіона 1-го Шеклерскаго полка; шести-фунтовая батарея; бригада генералъ-маіора Фолькманна: по четыре баталіона полковъ эрцгерцога Рудольфа и Іордиса; шести-фунтовая батарея: всего 11 баталіоновъ съ 12-ю орудіями.

2-я дивизія, фельдмаршалъ-лейтенанта барона Траутенберга: бригада генералъ-маіора Димара: гренадерскіе баталіоны Крамера, Песта и Фриша; шести-фунтовая батарея; бригада генералъ-маіора графа Кленау: гренадерскіе баталіоны: Месселя, Путеани, Боссмана и Лани; шести-фунтовая батарея: всего 7 баталіоновъ съ 12-ю орудіями.

Кавалерійская дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта барона Сплени: бригада генералъ-маіора Минутилло: по шести эскадроновъ гусарскихъ полковъ: эрцгерцога Іосифа, Фримона и Шеклерскаго; бригада генералъ-маіора графа Шпрети (Sprethy): 6 эскадроновъ драгунскаго полка Княжевича, 8 эскадроновъ уланскаго полка Шварценберга, 4 эскадрона кирасирскаго полка князя Лихтенштейна, кавалерійская батарея: всего 36 эскадроновъ съ шестью орудіями.

Резервная артиллерія, генералъ-маіора Стротника: двѣнадцати-фунтовая позиціонная и шести-фунтовая батареи; піонерная рота.

При штабѣ: рота пѣхоты, пол-эскадрона драгунъ и санитарная рота.

Вообще-же австрійскихъ войскъ: 18 баталіоновъ, 36 эскадроновъ и 7 батарей, въ числѣ 24,750-ти человѣкъ съ 42-мя орудіями.

Frh. v. Völderndorff und Waradien, Kriegsgeschichte der Baiern unter König Maximilian Joseph I. IV. 7. Buch. 331—334 und 357—358.—Plotho. Der Kreig in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 448—452.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. 2. Band. 189.

(4) Plotho. II. 452 — 454. — Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 227.—Schulz. XI. 2. Band. 21—22.

(5) Oesterreichische Relation über die Ereignisse bei Hanau, vom 29 October bis zum 1 November. Plotho. II.454 — 457.

(6) Sporschill. Die grosse Chronik. 1. 1006—1007.

(7) Sporschill. I. 1007—1010.

(8) Plotho. II. 457—458.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskriege vom Jahre 1813 bis znm Jahre 1815. II. 366—367.

(9) Составъ авангарда войскъ графа Ля-Мотта, у Рюкингена: стрѣлковая рота 9-го линейнаго полка, взводъ гусарскаго Шеклерскаго полка и пол-эскадрона легко-коннаго полка.

(10) Графъ Вреде атаковалъ городъ Ганау гренадерскими баталіонами Фриша, Громады (?) и Боссмана, двумя баталіонами полка эрцгерцога Рудольфа и егерскимъ баталіономъ № 3-го.

(11) Составъ отряда Платова: полки: Атаманскій, Черноморскій казачій; части полковъ: Грекова, Иловайскаго 10-го и Тептярскаго; Ольвіопольскій гусарскій полкъ; эскадронъ австрійскаго легко-коннаго полка Кленау, прусскій партизанскій отрядъ маіора Балтенштерна, полурота донской казачьей артиллеріи Тацына.

(12) Рапортъ графа Платова графу Барклаю де-Толли, отъ 19-го октября, за № 76-мъ.

(13) Для описанія сраженія при Ганау послужили: Plotho. II. 458—462.—Richter. II. 370—389.—Vaudoncourt. 230—234.—Völderndorf. IV. 271—289 und 369—379.—Oestreich. milit. Zeitschrift. 1835. IX Heft. 275—278. — Spectateur militaire. III. 573—584.

([14]) Vaudoncourt. 234.

([15]) Plotho. II. 462.

([16]) Plotho. II. 463.

([17]) Отзывы графа Платова къ генералъ-адъютанту князю Волконскому, изъ Франкфурта-на-Майнѣ, отъ 21-го октября.

([18]) Письмо графа Платова къ генералъ-адъютанту Чернышеву, отъ 23-го октября.

([19]) Plotho. II. 465.

([20]) Записки Александра Андр. Щербинина. — Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. 478—479.

([21]) Plotho. II. 469—473.

([22]) Диспозиція къ движенію Силезской арміи, отъ 6-го ноября н. ст. за подписью Блюхера.

([23]) Varnhagen v. Ense. Leben des Fürsten Blucher v. Wahlstadt. Zw. Aufl. 257—258.—Droysen. Yorks Leben. III. 194.—Bernhardi. IV. 16—17.—Förster. Befreiungskriege 1813, 1814, 1815. II. 483—484.

([24]) Varnhagen v. Ense. Zw. Aufl. 258—259.

([25]) Дислокація Главной арміи, отъ 18-го ноября н. ст. за подписью князя Шварценберга.

([26]) Müffling. Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 78 — 79. — Bernhardi. IV. 11—15.

([27]) Droysen. III. 195—196.

([28]) Pertz. Leben des Minist. v. Stein. Zw. Aufl. III. 462—463.

([29]) Rapport de M. le baron de St-Aignan. — Note écrite à Francfort le 9 Novembre par le baron de St-Aignan. Fain. Manuscrit de 1814. 49—56.—Pertz. III. 463—465.

([30]) Pertz. III. 465—470.

([31]) Pertz. III. 470—471

([32]) Отчетъ о дѣйствіяхъ интендантскаго управленія, въ войну противъ Французовъ, 1812, 1813 и 1814 годовъ, представленный Императору Александру I. Барклаемъ де-Толли (рукопись).

([33]) Pertz. III. 471 — 477. — Bernhardi. IV. 5 — 6 und 10—11.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLV-й.

(¹) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 508—510.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 238.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahren 1792. XI. 2 Band. 38.

(²) Plotho. II. 510—511.—Schulz. XI. 2 Band. 93.

(³) Составъ арміи Наслѣднаго шведскаго принца на нижней Эльбѣ.

1) *Шведскій корпусъ фельдмаршала Стедингка*: 45 баталіоновъ и 38 эскадроновъ: *всего 27,400 человѣкъ* (въ числѣ коихъ 4 баталіона и 4 эскадрона мекленбургскихъ и 2 эскадрона прусскихъ: всего 3,600 человѣкъ).

2) *Корпусъ графа Воронцова*: 8 баталіоновъ, 24 эскадрона и 4 казачьихъ полка; ему приданы: отрядъ Люцова (Lützowsches Freicorps): 3 баталіона и 4 эскадрона; отрядъ Тетенборна: 4 казачьихъ полка, вообще-же подъ начальствомъ Воронцова: 11 баталіоновъ, 28 эскадроновъ и 8 казачьихъ полковъ: *всего 12,300 человѣкъ* (въ числѣ коихъ 2,700 человѣкъ прусскихъ войскъ).

3) *Корпусъ графа Строганова*: 16 баталіоновъ, *въ числѣ 8,000 человѣкъ*.

4) *Корпусъ графа Вальмодена*, въ слѣдующемъ составѣ: авангардъ Дёрнберга: 2 баталіона и 14 эскадроновъ, дивизіи Аренпильдта и Ліона (Lyon) 14 баталіоновъ и резервная ка-

валерія 10 эскадроновъ, вообще-же: 16 баталіоновъ и 24 эскадрона, въ числѣ 10,400 человѣкъ.

Всего-же: 88 баталіоновъ, 90 эскадроновъ, 8 казачьихъ полковъ, въ числѣ 59,100 человѣкъ.

Schulz. XI. 2 Band. 197—198.

(3) Oestreich. milit. Zeitschrift. 1827. — Schulz. XI. 2 Band. 95.

(4) Письмо Наслѣднаго шведскаго принца къ графу Вальмодену, изъ Любека, отъ 25-го ноября (7-го декабря). Oester. milit. Zeitschr. 1827. VI Heft. 234 — 239. — Plotho. II. 512—514.

(5) Oestr. milit. Zeitschr. 1827. VI Heft. 242.

(6) Oestr. milit. Zeitschr. 1827. VI. 240.

(7) Plotho. II. 514—516. — Oestr. milit. Zeitschr. 1827. VI Heft. 243 — 252 und VII Heft. 3—4.—Sporschill. Die grosse Chronik. I. 1098 und 1109.

(8) Plotho. II. 517. — Oestr. milit. Zeitschrift. 1827. VI. 255 und VII. 4—5.

(9) Извлечено изъ конвенціи, заключенной 15-го декабря н. ст. въ Рендсбургѣ, за подписью шведскаго генералъ-маіора графа Левенгельма и датскаго маіора фонъ-Бардешфлита.

(10) Ostreich. mil. Zeitschr. 1827. VII. 7—9.

(11) Трактаты, заключенные въ Килѣ, 2-го (14-го) января 1814 года: 1) между Даніею и Швеціею; 2) между Даніею и Англіею. M. Koch. Tableau des révolutions de l'Europe. II. 397.—Sporschill. I. 1,111—1,114.

(12) Plotho. II. 509—510 und 520. — F. Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. I. 54.—Schulz. XI. 2 Band. 39.

(13) Plotho. II. 510 — 513 und 520.—Schulz. XI.—2 Band. 39.

(14) Составъ отряда генералъ-маіора Бенкендорфа: Тульскій пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ 2-го егерскаго полка, 1,100 человѣкъ; Павлоградскій гусарскій полкъ 800 человѣкъ; пять казачьихъ полковъ и четыре конныхъ орудія, 1,600 человѣкъ, всего-же 3,500 человѣкъ.

(15) Записки Бенкендорфа (рукопись хранящ. въ Архивѣ

В. Т. Депо).—Plotho. II. 519—520.—Schulz. XI. 2. Band. 41.

(16) Записки Бенкендорфа.—Plotho. II. 520—523.—Koch. I. 56—58 et 62—64.

(17) Plotho. II. 525.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 456.

(18) Richter. II. 479.—Colomb. Aus dem Tagebuche. 152—155.—F. Koch. I. 67—69.—Schulz. XI. 2 Band. 53—54.

(19) Richter. II. 480.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLVI-й.

---

(1) Число непріятельскихъ войскъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ городахъ Герцогства Варшавскаго и Германіи: въ Данцигѣ 30,000; въ Замостьѣ и Модлинѣ 7,000, большею частью польскихъ и литовскихъ войскъ; въ Глогау 6,000; въ Кюстринѣ 4,000; въ Штетинѣ 10,000; въ Дрезденѣ болѣе 30,000; въ Торгау болѣе 10,000; въ Виттенбергѣ 3,000; въ Магдебургѣ 10,000; въ Гамбургѣ до 30,000; въ Эрфуртѣ и Маріенбергѣ по 2,000, всего-же болѣе 140,000 человѣкъ. Plotho. II. Beilagen. 90.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. 2 Band. 112—139.—Sporschill. Die grosse Chronik.

(2) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 481—496.

(3) Составъ войскъ графа Толстаго показанъ въ Приложеніи 66-мъ главы XXXVIII-й.

(4) Составъ австрійской бригады Зеетала (корпуса Шастелера стоявшаго въ Богеміи): четыре баталіона полковъ: Императора, Фогельзанга, Чарторижскаго и Колловрата.

(5) Richter. II. 541—542.

(6) Plotho. II. 529.

(7) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 1153—1154.

(8) Составъ австрійскаго корпуса Шастелера: 12 баталіоновъ, два эскадрона, двѣ роты полевой и одна рота гарнизонной артиллеріи, $2^1/_4$ роты минёрныхъ и одна саперная рота,

(9) Письмо къ начальнику главнаго штаба, князю Волконскому, графа Толстаго, отъ 10-го октября, за № 16-мъ (Журнала входящимъ бумаг. № 1,720-й).

(10) Richter. II. 542—544.

(11) St.-Cyr. Mémoires. Campagne de 1813 en Saxe. 247—254.

(12) Составъ дрезденскаго гарнизона при сдачѣ города:

	офицер.	нижн. чиновъ.
1-й корпусъ . .	425	6,507.
14-й — — . .	947	17,129.
Прежній гарнизонъ.	360	4,077.
Въ госпиталяхъ. .	—	6,031.

Всего-же 1,759 офиц. и 33,744 нижн. чин.

(13) Письмо графа Толстаго къ князю Волконскому, отъ 19-го (31-го) октября, изъ Нетница (Журнала входящ. бумаг. № 1.824-й).

(14) Отзывъ князя Волконскаго къ графу Толстому, отъ 25-го октября ст. ст. (Журнала исходящ. бумаг. № 209-й).

(15) Plotho. II. 533.

(16) Составъ войскъ графа Строганова: 12-й дивизіи князя Хованскаго 12 баталіоновъ; 13-й дивизіи Пензинскій и Саратовскій полки, 5 баталіоновъ; конная рота № 9-го и легкія роты № 48-го и 53-го; башкирскіе полки 9-й и 11-й.

(17) Составъ войскъ графа Беннигсена, при движеніи отъ Фрейбурга къ Галле: авангардъ генерала Крейца; 26-я пѣхотная дивизія; 13-й дивизіи Великолуцкій и Галицкій полки; кавалерійская дивизія: всего до двадцати шести тысячъ человѣкъ.

(18) Пѣхота генерала Росси состояла изъ двухъ баталіоновъ Великолуцкаго и двухъ Галицкаго полковъ, и двухъ резервныхъ баталіоновъ 12-й пѣхотной дивизіи.

(19) Составъ войскъ графа Беннигсена, во время прибытія его къ Гамбургу: 26-я пѣхотная дивизія, 27 эскадроновъ, 3 слабыхъ казачьихъ полка и 6 артиллерійскихъ ротъ. Донесеніе Государю генерала графа Беннигсена, отъ 24-го ноября.

(20) Plotho. II. 502—506.

(21) Plotho. II. Beilagen. 78.

(22) Richter. II. 556 und 558.

(23) Richter. II. 558—560.

(24) Составъ корпуса Рота блокировавшаго Замостье : полтавскаго ополченія 9 баталіоновъ, черниговскаго 6, нижегородскаго 3 и симбирскаго 3 баталіона; два эскадрона Переяславскаго и три эскадрона Тираспольскаго конно-егерскихъ полковъ; казачьи полки: 2-й тептярскій и оренбургскій атаманскій, 7-й башкирскій полкъ; артиллерійскія роты: батарейныя №№ 11-го и 22-го, легкая № 30-го. Въ числѣ 12,600 человѣкъ пѣхоты, 500 кавалеріи, 1,200 казаковъ и 450 артиллеріи. Plotho. II. Beilagen. 75.

(25) Schulz. XI. 2. Band. 133. — Конвенція о сдачѣ Замостья. (Журнала входящ. бумаг. № 1,924-й).

(26) Рапортъ генералу Беннигсену генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, отъ 22-го октября, за № 249-мъ, съ приложеніемъ проекта капитуляціи Модлина. (Журнала входящ. бумаг. № 1,947-й). — Повелѣніе князю Лобанову-Ростовскому, отъ 5-го ноября. (Журнала исходящ. бумаг. № 236-й).—Plotho. II. 533.—Schulz. XI. 2. Band. 133—134.

(27) Plotho. II. 540—545.—Schulz. XI. 2. Band. 119—122. Förster. Befreiungskriege. II. 1094—1097.

(28) Plotho. III. 507.

(29) Plotho. III. 505.—Schulz. XI. 2 Band. 123—125.

(30) Составъ русскихъ войскъ блокаднаго корпуса герцога Александра Виртембергскаго:

Пѣхота.

Корпусъ, подъ командою генерала Левиза.

Полки 6-*й дивизіи*: Азовскій, Низовскій, Копорскій, Брянскій, 3-й и 18-й егерскіе; *25-й дивизіи*: Воронежскій, 1-й и 2-й Морскіе, 31-й и 47-й егерскіе. Запасные баталіоны *3-й дивизіи*: Ревельскаго, 20-го и 21-го егерскихъ полковъ; *4-й дивизіи*: Волынскаго, Тобольскаго, Минскаго, 4-го и 34-го егерскихъ полковъ; *17-й дивизіи*: Рязанскаго, Бѣлозерскаго, Брестскаго и 30-го егерскаго; *21-й дивизіи* 2-го егерскаго.

Кавалерія.

Казанскаго драгунскаго 4 эскадрона, Ямбургскаго уланскаго

4 эскадрона; по одному запасному эскадрону драгунскихъ полковъ: Московскаго, Ингерманландскаго и Каргопольскаго.

Казачьи полки.

Донскіе: Грекова 5-го, Грекова 17-го, Чернозубова 8-го, Сучилина 2-го, Харитонова 7-го, 2-й Тептярскій, татарскіе: Перекопскій и Симферопольскій; Оренбургскій атаманскій; 7-й башкирскій; вольный корпусъ Шмита.

Артиллерія.

Батарейная рота № 6-го 12 орудій, легкія роты: № 10-го 12 орудій, № 11-го 11 орудій и № 40-го 12 орудій; конная рота № 19-го 12 орудій. Гарнизонная рота № 25-го.

Понтонная рота № 11-го.

Саперныя роты генералъ-маіора графа Сиверса и капитана Савича.

Піонерная рота подполковника Орлова.

Ополченіе.

С. Петербургскаго пять сводныхъ пѣшихъ дружинъ; Новгородскаго четыре сводныя пѣшія дружины; Тульскаго одинъ конный, четыре пѣшихъ и одинъ егерскій полки; Ярославскаго два пѣшихъ полка; Калужскаго одинъ конный полкъ, 5 пѣшихъ и одна егерская дружины.

Извлечено изъ Росписанія армій, отъ 9-го ноября, за подписью генерала Сабанеева. (Журнала входящ. бумаг. № 1,895-й).

Составъ прусскихъ войскъ блокаднаго корпуса герцога Александра Виртембергскаго.

Пѣхота: 7-й и 13-й баталіоны Восточно-Прусскаго ландвера; 4-й и 5-й Восточно-Прусскіе ландверные полки. *Кавалерія*: 4-й и 5-й Восточно-Прусскіе ландверные кавалерійскіе полки. *Артиллерія*: шести-фунтовая пѣшая батарея капитана Зоммера.

(Plotho. II. Beilagen. 74).

(31) Sporschill. I. 1145.

(32) Донесеніе Государю герцога Александра Виртембергскаго, отъ 31-го августа за № 1,424-мъ.—Plotho. II. 533—534.—Schulz. XI. Band. 134—135.

(33) Отзывъ герцога Виртембергскаго къ начальнику главнаго

штаба, князю Волконскому, отъ 31-го августа, за № 1,431-мъ.— Plotho. II. 534.

(34) Донесеніе Государю герцога Виртембергскаго, отъ 17-го сентября, за № 1,739-мъ.

(35) Составъ Союзныхъ колоннъ, при нападеніи въ ночи съ 28-го на 29-е сентября (съ 10-го на 11-е октября): 1-я, прусскаго маіора графа ф. Эйленбурга, баталіонъ Волынскаго пѣхотнаго полка маіора Гриикевича, 200 рабочихъ прусскихъ ландверныхъ баталіоновъ: 9-го, 14-го и 16-го, и 1-го баталіона С. Петербургскаго ополченія, съ 50-ю рабочими и 12-ю фурами съ досками, лѣстницами, соломою и проч. 2-я колонна, русскаго маіора Юліуса, два баталіона Брянскаго пѣхотнаго полка, два эскадрона Казанскаго драгунскаго полка, одинъ эскадронъ 5-го Восточно-Прусскаго ландвернаго кавалерійскаго полка и русская 19-я конная рота подполковника Гербеля. 3-я колонна, генералъ-маіора Колюбакина, 4 эскадрона 4-го и 5-го Восточно-Прусскихъ ландверныхъ кавалерійскихъ полковъ, 4 эскадрона Казанскихъ драгунъ, одна русская и одна прусская легкая батареи, Восточно-Прусскій ландверный баталіонъ № 19-го, три баталіона С. Петербургскаго ополченія и по одному баталіону 3-го егерскаго и 1-го Морскаго полковъ.

(36) Отзывъ герцога Виртембергскаго къ князю Волконскому, отъ 7-го октября ст. ст. за № 2,100-мъ.

(37) Отзывъ герцога Виртембергскаго къ князю Волконскому, отъ 29-го октября, за № 2,373-мъ.

(38) Донесеніе Государю герцога Виртембергскаго, отъ 19-го ноября, за № 2,506-мъ.

(39) Копія съ капитуляціи крѣпости Данцига, за подписью герцога Александра Виртембергскаго.

(40) Рапортъ начальника штаба войскъ герцога Виртембергскаго, генералъ-маіора Вельяминова, князю Волконскому, отъ 29-го ноября ст. ст.—Письмо къ Государю герцога Виртембергскаго, съ приложеніемъ мнѣнія Военнаго Совѣта, отъ 2-го декабря ст. ст. Письмо Государя къ герцогу Виртембергскому, отъ 15-го декабря. (Журнала исходящ. бумаг. № 324-й)-

(41) Отзывъ герцога Виртемберскаго къ князю Волконскому, отъ 11-го декабря ст. ст.

([42]) Письмо герцога Виртембергскаго къ князю Волконскому, отъ 18-го декабря, съ приложеніемъ копіи съ капитуляціи Данцига.

([43]) Plotho. II. 538 — 539. — Любопытныя подробности на счетъ сдачи Данцига, можно найти въ сочиненіи Штейнгеля: «Записки о С. Петербургскомъ ополченіи,»

([44]) Plotho. II. 550.—554 und III. 500.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИСТОРІИ ВОЙНЫ 1813 ГОДА.

Ни одна изъ новѣйшихъ войнъ не можетъ сравниться съ войною 1813 года изобиліемъ сочиненій и матеріаловъ. Раздѣливъ для удобности обозрѣнія всѣ рукописи относящіяся къ сей войнѣ на два Отдѣла: 1) Офиціальныя бумаги и 2) Мемуары, а печатныя сочиненія на: 1) книги, заключающія въ себѣ полное описаніе войны 1813 года, и 2) монографіи, разсмотримъ особенно каждый изъ этихъ отдѣловъ:

Рукописи.

1. ОФИЦІАЛЬНЫЯ БУМАГИ.

1) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова.

2) Журналы исходящ. бумагамъ 1813 года. (Арх. В. Т. Депо, № 29,181 и № 29,190).

3) Журналъ входящ. бумагамъ 1813 года. (Арх. В. Т. Депо, № 29,182).

4) Журналъ дѣйствій корпуса генералъ-лейтенанта Сакена. (Арх. В. Т. Депо, № 16,643).

5) Исходящій Журналъ его-же находится въ Архивѣ В. Т. Депо, подъ № 44,585, папка 35-я.

6) Журналъ осады Торна (Арх. Инж. Департ.).

7) Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.

8) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.

9) Journal der Kriegs-Operationen der Kaiserlich-Russischen und Verbündeten Armeen von der Eroberung Thorns bis zur Einnahme von Paris.

10) Журналъ осады Глогау. (Журналъ входящ. бумаг. № 636 и №767).

11 Журналъ (Военныя дневныя записки) 6-го пѣхотнаго корпуса, князя Щербатова.

12) Журналъ движеніямъ корпуса генералъ-адъютанта барона Корфа.

13) Журналъ (Военныя записки) графа Ланжерона.

14) Журналъ (Записки) дѣйствій графа Воронцова въ 1813-мъ году. (Арх. В. Т. Депо, № 16,642).

15) Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью Барклая де-Толли. (Арх. В. Т. Депо, № 29,188).

16) Журналъ дѣйствій Польской арміи, генерала Беннигсена, за подписью генерала Оппермана. (Журнала входящ. бумаг. № 1,822).

17) Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса генерала Эссена. (Арх. В. Т. Депо, № 16,646).

18) Журналъ осады Данцига. (Арх. В.Т. Депо, № 15,393).

Изъ всѣхъ этихъ Журналовъ дѣйствій, наиболѣе замѣчательны: Журналы исходящимъ и входящимъ бумагамъ, Журналы дѣйствій Беннигсена, Ланжерона, Милорадовича и Сакена, Журналы за подписью Кутузова, Барклая де-Толли и генералъ-адъютанта князя Волконскаго.

19) Общій сводъ движеній и дѣйствій Императорскихъ Россійскихъ и Союзныхъ съ ними войскъ въ войну противъ Французовъ, 1812, 1813 и 1814 годовъ. (Арх. В. Т. Депо, № 37,640).

20) Письма Императора Александра: Королю Баварскому Максимиліану-Іосифу, Королю Саксонскому Фридриху-Августу, Наслѣдному шведскому принцу, князю Кутузову-Смоленскому, графу Витгенштейну, Блюхеру и супругѣ Моро, заимствованныя изъ Архивовъ В. Т. Депо и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, помѣщены въ приложеніяхъ.

21) Письма и записки: Наполеона, Короля Саксонскаго Фридриха-Августа, Наслѣднаго шведскаго принца, герцога Александра Виртембергскаго, князя Кутузова, Барклая де-Толли, графа Витгенштейна, Бенигсена, князя Волконскаго, Гнейзенау, Толя, Оппермана, Бертье, Ермолова, графа Платова, Іорка, Бюлова, Довре́, Сакена, Шарнгорста, Моро, графа Лористона, Тильмана, Дёрнберга, Винцингероде, Рейнье, Невѣровскаго, Рата, Капцевича, Штейна, графа Штакельберга, Поццо ди-Борго, Анштета, графа Нессельроде, Меттерниха, графа Отто, барона Тейля, Коленкура и графа Лористона.

22) Донесенія частныхъ начальниковъ большею частью находятся въ Журналѣ входящимъ бумагамъ.

23) Диспозиціи: Блюхера, передъ сраженіемъ при Кацбахѣ; Шварценберга, передъ сраженіемъ при Дрезденѣ 14-го (26-го) августа; Барклая де-Толли, передъ сраженіемъ при Кульмѣ, 18-го (30-го) августа; Наслѣднаго шведскаго принца, передъ сраженіемъ при Денневицѣ; генерала Іорка, передъ сраженіемъ при Вартенбургѣ; князя Шварценберга, передъ сраженіемъ при Лейпцигѣ.

24) Подлинная инструкція графу Анштету и прочія бумаги относящіяся къ пражскому конгрессу хранятся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

25) Отчетъ о дѣйствіяхъ Интендантскаго Управленія въ войнѣ противъ Французовъ, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, представленный Императору Александру I генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Барклаемъ де-Толли, 24-го марта 1815 года.

26) Рапорты о состояніи войскъ (въ числѣ дѣлъ Архива В. Т. Депо подъ № 46,692-мъ).

Мемуары.

1) Extrait de mon journal militaire des campagnes 1812, 1813 et 1814. Par le prince Eugéne de Würtemberg. Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (рукопись). Архива В. Т. Депо, № 47,344.

2) Записки генерала Бенкендорфа о войнѣ 1812 и 1813 годовъ. Архива В. Т. Депо, № 47,352.

3) Записки Александра Андр. Щербинина, служившаго въ Свитѣ Е. В. по квартирмейстерской части (въ генеральномъ штабѣ) и находившагося при генералѣ Толѣ.

4) Записки о дѣйствіяхъ гвардейской артиллеріи въ 1813-мъ году, В. Ѳ. Ратча.

5) Замѣтки (Anmerkungen), по всей вѣроятности, составленныя при главной квартирѣ Барклая де-Толли (рукопись). Архива В. Т. Депо, №. 47,353.

6) Записки И. О. Сухозанета.

7) Записки Бальмена, находившагося при отрядѣ генералъ-адъютанта Чернышева, во время его экспедиціи къ Касселю.

8) Записки Лишина, командовавшаго орудіями при отрядѣ Чернышева, во время его экспедиціи къ Касселю.

9) Записки Вахтена объ отступленіи отряда графа Остермана къ Кульму.

10) Записки генерала Никитина.

11) Записки графа Орлова-Денисова о сраженіи 4 (16) октября, подъ Лейпцигомъ.

12) Записки Ярошевицкаго о сраженіи подъ Лейпцигомъ.

13) Записка о дѣйствіяхъ 23-й конной роты Маркова.

Печатныя сочиненія.

I. Книги, заключающія въ себѣ полное описаніе войны 1813 года.

Весьма замѣчательно, что на французскомъ языкѣ нѣтъ ни одного хорошаго сочиненія объ этой войнѣ.

1. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813, генерала Водонкура, чрезвычайно пристрастно.

2) Fain, Manuscrit de 1813, заключаетъ въ себѣ многія любопытныя подробности, относящіяся къ Наполеону, но, къ сожалѣнію, всѣ факты, изложенные въ немъ, болѣе или менѣе сомнительны.

3). Сочиненіе Norvins, Portefeuille de 1813, замѣчательно множествомъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ офиціальныхъ источниковъ, но какъ самыя эти свѣдѣнія частью невѣрны и не-

полны, то и невсегда могутъ послужить въ пользу.

4) Въ XV и XVI томахъ сочиненія Тьера: Histoire du Consulat et de l'Empire, встрѣчаются многіе любопытные факты, относящіеся къ войнѣ 1813 года, но описаніе этой войны неполно и невѣрно.

Война 1813 года была описана многими нѣмецкими историками.

5) Однимъ изъ лучшихъ трудовъ ихъ есть сочиненіе Бернгарди: Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll, коего часть относится къ войнѣ 1813 года. Оно заключаетъ въ себѣ драгоцѣнныя подробности на счетъ дѣятелей Союзныхъ армій, но описаніе дѣйствій въ немъ весьма неполно.

6) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. Авторъ начерталъ картину дѣйствій этой эпохи съ большимъ искусствомъ и знаніемъ дѣла. Къ сожалѣнію однако-же онъ невсегда безпристрастенъ, и образцемъ его ложныхъ сужденій можно поставить заключеніе 3-го тома, гдѣ онъ, забывая объ услугахъ оказанныхъ его отечеству Императоромъ Александромъ и Русскими, разглагольствуетъ объ опасности угрожающей Германіи со стороны Россіи.

7) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. Авторъ пользовался множествомъ официальныхъ матеріаловъ и изложилъ событія весьма обстоятельно и безпристрастно. Его книга есть одинъ изъ лучшихъ матеріаловъ для изученія этой эпохи.

8) Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. 10-й и 11-й томы этого сочиненія, основаннаго на лучшихъ матеріалахъ, бывшихъ извѣстными за двадцать лѣтъ предъ симъ, заключаютъ въ себѣ исторію войны 1813 года.

Въ сочиненіяхъ Плòто и Шульца находится множество данныхъ на счетъ состава и числа войскъ.

9) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815, сочиненіе, появившееся въ свѣтъ однимъ изъ первыхъ, богато многими любопытными подробностями.

10) Sporschill. Die grosse Chronik. Это сочиненіе представ-

ляетъ весьма подробное описаніе войнъ 1813, 1814 и 1815 годовъ, съ указаніемъ источниковъ. Вообще — трудъ замѣчательный, и если въ чемъ можно упрекнуть автора, то развѣ въ пристрастіи къ Шварценбергу и вообще къ Австрійцамъ.

11) Förster. Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815, заключаетъ въ себѣ любопытныя подробности на счетъ главныхъ дѣятелей этой эпохи и участія германскихъ народовъ въ войнѣ 1813 года. Но многія изъ свѣдѣній, предложенныхъ авторомъ незаслуживаютъ вниманія и подвержены сомнѣнію, и вообще книга его можетъ считаться скорѣе хроникою, нежели исторіею.

Кромѣ того, вышли въ свѣтъ слѣдующія полныя описанія войны 1813 года.

12) Olvenstedt. Geschichte deutschen Freiheitskampfes in den Jahren 1813, 1814 und 1815.

13) W. Zimmermann. Die Befreiungskämpfe der Deutschen gegen Napoleon.

Оба они заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя подробности на счетъ борьбы Европы съ Наполеономъ.

14) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Одно изъ лучшихъ описаній этой войны, составленное участникомъ ея съ безпристрастіемъ и знаніемъ дѣла.

15) Генералъ Михайловскій-Данилевскій издалъ два сочиненія объ одномъ и томъ же предметѣ: *Записки о войнѣ 1813 года* и *Описаніе войны 1813 года*. Первое изъ нихъ, какъ повѣствованіе современника изложенныхъ дѣйствій, имѣетъ относительно большее достоинство, нежели второе, которое весьма неполно и часто несогласуется съ истиною. Утвердительно можно сказать, что генералъ Данилевскій, преувеличивъ выше всякой мѣры заслуги нѣкоторыхъ изъ русскихъ дѣятелей сей войны, подалъ поводъ иностраннымъ писателямъ отрицать и несомнѣнные подвиги доблести нашихъ соотечественниковъ; къ тому-же, авторъ скрылъ многое совершенное Русскими, вѣроятно, по недостатку въ матеріалахъ сдѣлавшихся извѣстными въ настоящее время.

II. Монографіи.

Изъ множества книгъ, брошюръ и статей, относящихся къ войнѣ 1813 года, важнѣйшія суть:

1) C. v. W. (Müffling). Авторъ, одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей войны 1813 года, издалъ: а) Betrachtungen über die grossen Operationen und Schlachten der Feldzüge von 1813 und 1814; b) Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Die Feldzüge der schlesischen Armée unter dem Feldmarschall Blücher; c) Napoleons Strategie im Jahr 1813, и d) Aus meinem Leben. — Въ особенности важно послѣднее сочиненіе, въ которомъ Мюффлингъ старается показать въ новомъ видѣ и объяснить многія изъ событій этой войны. Будучи генералъ-квартирмейстеромъ въ блюхеровой арміи, онъ, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба, генераломъ Гнейзенау, имѣлъ первостепенное вліяніе на дѣйствія Силезской арміи, и потому могъ знать многое и указать причины важнѣйшихъ событій.

2) Lord Burgersh (Graf v. Westmorland). Memoir of the operations of the allied armies, under prince Schwarzenberg and marschal Blucher, during the latter end of 1813 and the year 1814. (Memoiren über die Operationen der verbündeten Heere unter dem Fürsten Schwarzenberg und dem Feldmarschall Blücher während des Endes 1813 und 1814. Перев. съ англ. Шрейберомъ). Авторъ находился, въ качествѣ агента, при главныхъ квартирахъ Союзныхъ армій. Первыя двѣ главы его книги заключаютъ въ себѣ бѣглый обзоръ послѣднихъ событій войны 1813 года.

3) Gouvion St-Cyr. Mémoires. Campagne de 1813 en Saxe. Превосходное, хотя неполное и несовершенно безпристрастное изложеніе дѣйствій Французовъ противъ войскъ Богемской и Польской армій.

4) Maréchal Marmont. Mémoires. Часть этихъ записокъ посвящена описанію войны 1813 года.

5) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe.

Въ послѣднихъ трехъ сочиненіяхъ встрѣчается множество подробностей на счетъ самаго Наполеона, главной квартиры его и хозяйственной части французскихъ войскъ.

6) Wolzogen. Memoiren. Эти записки одного изъ участниковъ войны 1813 года представляютъ любопытные факты, но,

по увѣренію современниковъ сей эпохи, не отличаются ни безпристрастіемъ, ни истиною.

7) Friccius. Geschichte des Krieges in den Jahren 1813 und 1814. Показанія очевидца, относящіяся къ дѣйствіямъ прусскихъ ландверовъ и Сѣверной Союзной арміи.

8) Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. Весьма хорошіе планы съ описаніями сраженій, въ которыхъ участвовали прусскія войска.

9) Dresden und seine Schicksale im Jahr 1813. Сочиненіе медика Вейнгольда, вышедшее въ свѣтъ въ 1814 году и посвященное генералъ-губернатору королевства Саксонскаго, князю Репнину, заключаетъ въ себѣ многія подробности на счетъ пребыванія Наполеона и его войскъ въ Дрезденѣ, а также дѣйствій обѣихъ сторонъ въ окрестностяхъ этого города.

10) F. v. D. Napoleon in Dresden и Tagebuch der Begebenheiten in Dresden vom 13-ten bis 27-sten März 1813. Эти брошюры, изданныя въ 1814 году, неотличаются безпристрастіемъ, но могутъ дать приблизительное понятіе о безпорядочномъ состояніи интендантской части французскихъ войскъ.

11) Actenstücke und Materialen zu der Geschichte des grossen Kampfes um die Freiheit Europa's in den Jahren 1812 und 1813. Въ этомъ сборникѣ, появившемся въ 1813 и 1814 годахъ, помѣщены офиціальныя и частныя извѣстія о нѣкоторыхъ изъ военныхъ событій 1813 года.

12) *Картина осенняго похода 1813 года въ Германіи, послѣ перемирія,* генерала Д. П. Бутурлина, содержитъ въ себѣ весьма краткое описаніе событій отъ возобновленія военныхъ дѣйствій въ августѣ 1813 года до прибытія Союзниковъ на Рейнъ.

13) Aster. Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden, vom 7 März bis 28 August 1813.

14) Его-же. Die Kriegsereignisse zwischen Peterswalde, Pirna, Königstein und Priesten, im August 1813, und die Schlacht bei Kulm.

15) Его-же. Die Gefechte und Schlachten bei Leipzig im October 1813.

Всѣ эти три сочиненія Астера отличаются полнотою и основательнымъ обсужденіемъ фактовъ. Къ тому-же, при нихъ помѣщены весьма хорошіе планы.

16) Helldorff. Zur Geschichte der Schlacht bei Kulm. Весьма хорошее описаніе событій предшествовавшихъ бою при Кульмѣ и самаго сраженія.

17) Berneck. Die Schlachten bei Leipzig. Краткое, но довольно ясное и отчетливое описаніе сраженія подъ Лейпцигомъ.

18) Pelet. Des principales opérations de la campagne de 1813. Помѣщено въ Spectateur militaire и заключаетъ въ себѣ описаніе важнѣйшихъ сраженій, въ отношеніи къ дѣйствіямъ французскихъ войскъ.

19) Die Feldzüge der Sachsen.

20) V. Völlderndorf und Waradein. Kriegsgeschichte von Baiern.

21) Die Grossherzoglich Hessischen Truppen in den Feldzügen von 1813.

22) Mémoire sur les opérations de l'avantgarde du huitième corps и Journal historique de la 7–me division de cavalerie légère polonaise.

Послѣднія два сочиненія нѣсколько пристрастны.

23) Geschichte des Corps von Walmoden. Описаніе дѣйствій корпуса Вальмодена, помѣщенное въ нѣсколькихъ номерахъ журнала: Oesterr. milit. Zeitschrift. 1827.

Кромѣ того, можно найти описанія сраженій и другихъ эпизодовъ войны 1813 года, какъ въ помянутомъ журналѣ, такъ и въ слѣдующихъ: Militair–Wochenblatt; Zeitschrift für Kunst und Geschichte des Krieges, а равно въ изданіи: Denkwürdigkeiten für die Kriegskunst и въ русскомъ Военномъ Журналѣ издававшемся при штабѣ Гвардейскаго Корпуса.

24) Specht. Das Königreich Westphalen und seine Armee im Jahr 1813. (Переведено на русскій языкъ). Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ: a) описаніе королевства и войскъ вестфальскихъ; b) подробное описаніе экспедиціи генералъ–адъютанта Чернышева къ Касселю и разрушенія вестфальскаго королевства.

25) Aus dem Tagebuche des Rittmeisters v. Colomb. Опи-

саніе экспедиціи этого извѣстнаго партизана, имъ самимъ составленное.

26) Denkwürdigkeiten eines Livländers. Дневникъ партизана Левенштерна.

27) Занятіе Дрездена въ 1813 году русскими войсками. Статья эта помѣщена въ I-й части сочиненій Д. В. Давыдова.

28) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Весьма хорошо составленныя жизнеописанія Блюхера и другихъ прусскихъ военачальниковъ.

29) Droysen. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York von Wartenburg. Біографія Іорка, заключающая въ себѣ, кромѣ фактовъ относящихся къ его дѣятельности, весьма отчетливое изложеніе политическихъ и военныхъ событій, въ коихъ онъ принималъ участіе.

30) Memoiren des Herzogs Eugen von Würtemberg. Біографія этого замѣчательнаго полководца заключаетъ въ себѣ краткое описаніе походовъ, въ которыхъ онъ участвовалъ.

31) Lecomte. Le général Jomini, sa vie et ses écrits. Это сочиненіе, кромѣ подробностей, относящихся къ генералу Жомини и его военно-ученой дѣятельности, содержитъ въ себѣ много любопытныхъ замѣчаній на дѣйствія 1813 года.

32) Minutoli. Beiträge zu einer künftigen Biographie Friedrich Wilhelms III. Изложеніе характера и подвиговъ Короля Фридриха Вильгельма III и главныхъ военачальниковъ и государственныхъ людей Пруссіи въ его время.

33) Императоръ Александръ I и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

34) Histoire générale des traités de paix, par le comte de Garden. Послѣдній изъ вышедшихъ въ Свѣтъ томовъ этого сочиненія, XIV-й, содержитъ въ себѣ изложеніе дипломатическихъ сношеній въ 1813 году до перемирія заключеннаго въ Плесвицѣ.

35) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII-й томъ заключаетъ въ себѣ исторію дипломатическихъ сношеній въ 1813 и 1814 годахъ.

36) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. Собраніе бумагъ относящихся къ періоду преобладанія Наполеона въ Европѣ.

37) Pertz. Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein. Изложеніе дѣйствій сего знаменитаго мужа, обогащенное множествомъ бумагъ относящихся къ его политической дѣятельности.

38) Баронъ Штейнгель. Записки касательно составленія и самаго похода С. Петербургскаго Ополченія противъ враговъ отечества, въ 1812 и 1813 годахъ, и проч. съ подробнымъ описаніемъ осады и взятія Данцига.

ПОПРАВКА.

На стран. 736-й, строкѣ 8-й снизу, вмѣсто: IV. 46—48 слѣдуетъ: IV. 47—48, а вмѣсто: I. 615—617 слѣдуетъ: I. 863.

